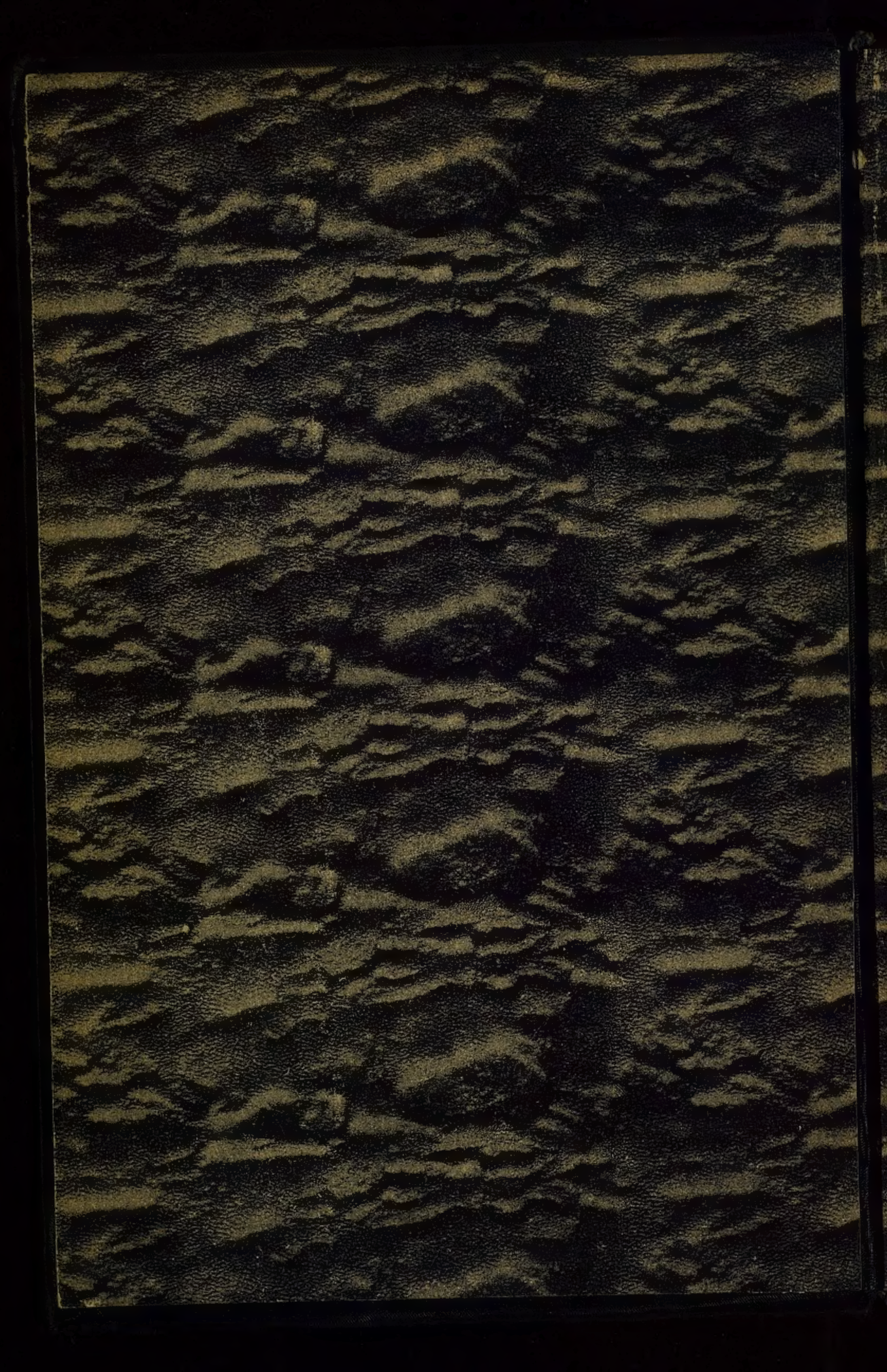
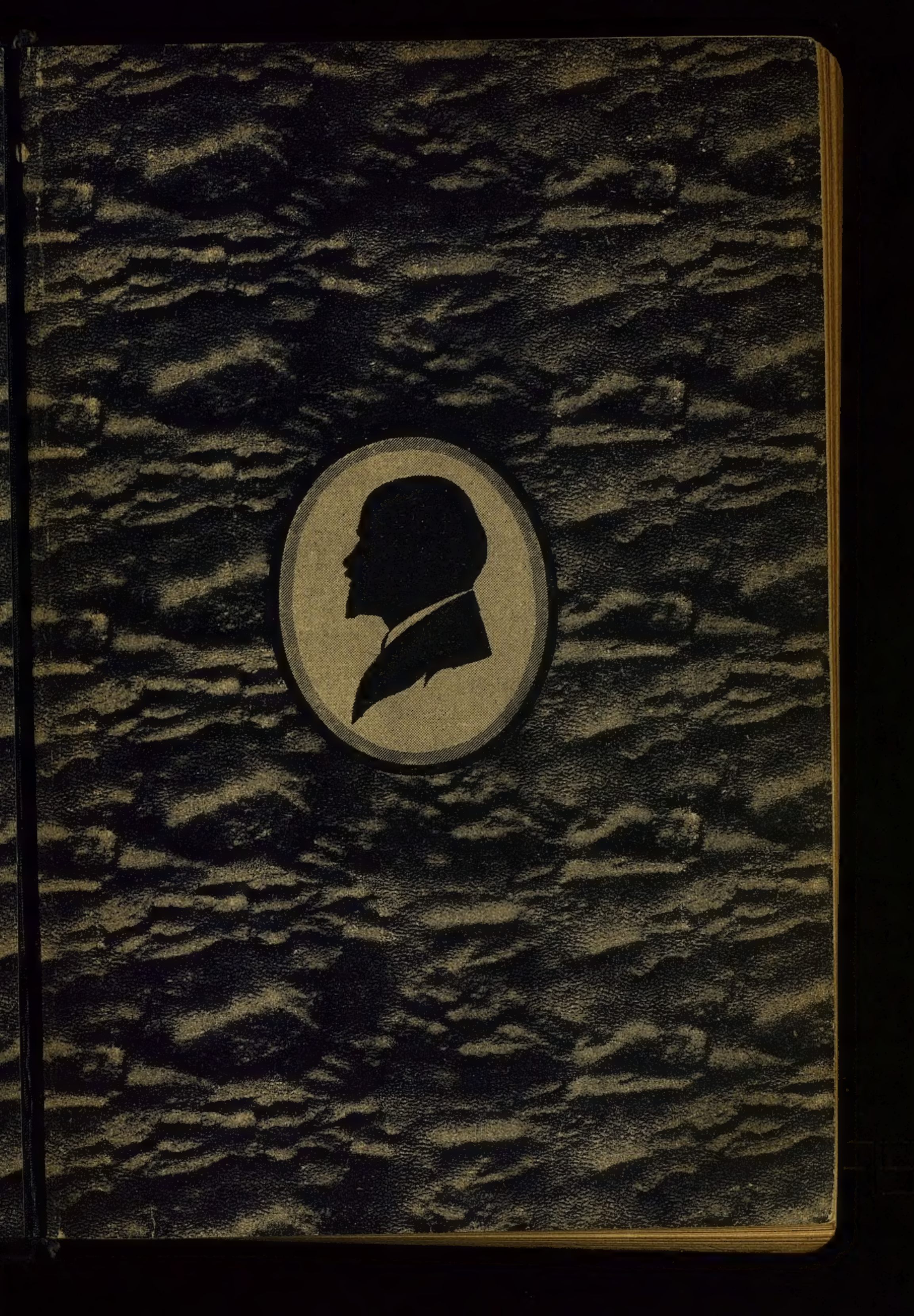
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XVII





ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ XVII

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ

XVII

1913-1914


Б.


БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает период с так называемого «летнего» поронинского 1913 г. совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками до начала империалистической войны, т.-е. с начала октября 1913 г. до августа 1914 г. Из указанных хронологических рамок выходит помещенная в конце тома брошюра: «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки», написанная Лениным после объявления войны и вполне законченная в конце 1915 г. По техническим причинам брошюра дана не в XVIII томе, куда она хронологически должна была быть отнесена, а в настоящем томе.

Содержание тома, куда входят, главным образом, статьи, напечатанные в легальной большевистской прессе за указанный период, посвящено следующим основным вопросам: борьбе с оппортунизмом ликвидаторов, «августовского блока» и мелкобуржуазным авантюризмом «впередовства» и левонародничества; распаду этих течений в период революционного подъема перед войной, расколу в думской с.-д. фракции и борьбе против ликвидаторской «семерки»; вопросам проверки тактических позиций и силы влияния большевизма и его оппортунистических противников в массовом рабочем движении. Наконец, ряд произведений касается национального вопроса, точнее — проблем культурно-национальной автономии и права наций на самоопределение.

В XVII том, по сравнению с первым изданием, вошло 40 новых произведений; исключены как не ленинские 4 статьи: «Сценки с натуры», «Помещики и крестьяне», «Последняя ступень» и «Политические партии в Гос. Думе». Последняя предста-

вляет собой переделку старой статьи «Политические партии в России» (см. XV том Сочинений, стр. 479-487), произведенную редакцией «Спутника Рабочего на 1914 г.», где она была помещена. Впервые резолюции «летнего» совещания 1913 г. даются в полном виде без пропуска ряда пунктов, не напечатанных в свое время по конспиративным соображениям и долгое время остававшихся неопубликованными. Впервые также публикуются «Доклад Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и инструктивные указания делегации Ц. К. на Брюссельском Совещании», состоявшемся 16 — 17 июля 1914 г. при Международном Социалистическом Бюро. Инструктивные указания делегации даны в томе непосредственно после доклада в виде приложений к последнему. Доклад подводит итог целой эпохе развития большевизма в период реакции и революционного подъема.

В настоящий том из переписки Ленина включены два письма А. М. Горькому и одно письмо С. Г. Шаумяну, имеющие большой политический интерес.

Август 1929 года.

РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 ГОДА СОВЕЩАНИЯ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ[1])

Напечатано с рядом пропусков в брошюре: «Извещение и резолюции летнего 1913 года Совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками». Изд. Ц. К.

Печатается по тексту брошюры, сверенному и дополненному по тексту нелегального гектографированного издания резолюций

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИЗВѢЩЕНІЕ и РЕЗОЛЮЦІИ

ЛѢТНЯГО 1913 года

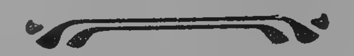
совѣщанія

Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

съ партійными работниками.

Изданіе Центральнаго Комитета.

ЦѢНА 40 сантимовъ.



1913.

Титульный лист брошюры: «Извещение и резолюции летнего 1913 года Совещания Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками» — 1913 г.

О ЗАДАЧАХ АГИТАЦИИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ.

1. Положение в стране все больше и больше обостряется. Господство реакционных помещиков вызывает все больший ропот даже среди самых умеренных слоев населения. На пути к сколько-нибудь действительной политической свободе в России попрежнему стоит царская монархия, враждебная всякой серьезной реформе, оберегающая только власть и доходы крепостников и особенно жестоко подавляющая всякое проявление рабочего движения.

2. Рабочий класс попрежнему выступает, как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами.

Массовое экономическое движение, часто начинаясь с самых первоначальных требований, в силу всей обстановки борьбы, все более сливается с революционным движением рабочего класса.

Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи.

Только при этом условии передовые рабочие выполнят также свою задачу пробуждения крестьянской и городской демократии.

3. Борьба рабочего класса, протекающая под революционными лозунгами, заставила часть промышленников и либерально-октябристскую буржуазию *) усиленно заговорить о необходимости реформ вообще и урезанной свободы коалиций в частности. С одной стороны, лихорадочно организуясь в хозяйские союзы, вводя страхование от стачек и требуя от правительства систематических гонений против рабочего движения, буржуазия, с другой стороны, рекомендует рабочим *вместо* революционных требований ограничиваться отдельной конституционной реформой, подобием свободы коалиций. Рабочий класс должен использовать все возможные колебания правительства, как и те разногласия,

---

*) В гектографированн. экземпляре далее следует слово: «вообще». *Ред.*

которые существуют между буржуазией и реакционным лагерем, для усиления своего натиска и в области экономической и в области политической борьбы. Но рабочий класс именно для успешного использования положения должен оставаться на почве неурезанных революционных лозунгов.

4. При таком общем положении вещей задачей с.-д. является вести попрежнему широкую революционную агитацию в массах за низвержение монархии и за демократическую республику. Необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, т.-е. тактики, которая вместо революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

5. В своей агитации за свободу коалиций и за частичные реформы вообще ликвидаторы сбиваются на либеральный путь. Они на деле отрицают революционную агитацию в массах, они прямо проповедуют в своих органах, что лозунги «демократическая республика» и «конфискация земель» не могут служить предметом агитации в массах. Свободу коалиций они выдвигают, как всеобъемлющий лозунг эпохи, на деле подменяя им революционные требования 1905 г.

6. Предостерегая против вредной реформистской агитации ликвидаторов, совещание напоминает, что Р.С.-Д.Р.П. в своей программе-минимум уже давно выдвинула требование свободы коалиций, слова, печати и т. д., поставивши все эти требования в тесную связь с революционной борьбой за низвержение царской монархии. Совещание подтверждает резолюцию январской 1912 г. конференции, гласящую: «Конференция призывает всех с.-д. разъяснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, при чем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах» *). Главными лозунгами эпохи остаются: 1) демократическая республика, 2) конфискация *помещичьих* земель, 3) 8-часовой рабочий день **).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ И О ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ [2]).

1. Отчеты с мест показали, что самой важной очередной организационной задачей является не только упрочение руководящих партийных организаций в каждом городе, но и — объединение отдельных городов между собой.

---

*) См. XV том Сочинений, стр. 388. *Ред.*

**) В гектографированн. экземпляре далее следует фраза: «Свобода коалиций входит в них, как часть в целое». *Ред.*

2. Совещание рекомендует, как первый шаг к областному объединению, организацию совещаний (а где можно и конференций) товарищей от отдельных пунктов рабочего движения. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы на совещании были представлены все отрасли партийной работы: политической, профессиональной, кооперативной и т. д.

3. Совещание признает, что система доверенных лиц при Ц. К. для дела объединения общероссийской работы совершенно необходима. Решение февральского совещания о доверенных лицах только еще начало применяться в жизни. Передовые рабочие на местах всюду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения и в возможно большем числе.

4. Совещание ставит на очередь вопрос о созыве партийного съезда. Рост рабочего движения, назревание политического кризиса в стране, необходимость объединенных выступлений рабочего класса во всероссийском масштабе делают и необходимым и возможным созыв такого съезда — после достаточной его подготовки.

5. Совещание приглашает товарищей на местах, по обсуждении этого вопроса, намечать предварительный порядок дня, желательный срок съезда, проекты резолюций *).

6. Совещание указывает, что помимо других трудностей, и вопрос о денежных расходах на съезд может быть разрешен только самими рабочими.

Совещание призывает товарищей приступить к созданию денежного фонда на созыв партийного *съезда.*

О СТАЧЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ.

1. Совещание подтверждает резолюции январской конференции 1912 г. и февральского совещания 1913 г. **), давшие оценку стачечного движения, соответствующую всему опыту последних месяцев.

2. Новая полоса подъема революционной стачки характеризуется движением в Москве и нарастанием настроения в нескольких местностях, до сих пор не участвовавших в движении.

3. Совещание приветствует почин петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке и сделавших шаги в этом направлении в июле и сентябре текущего года ***).

---

*) В гектографированн. экземпляре далее следует: «и т. п.». *Ред.*

**) См. XV и XVI томы Сочинений. *Ред.*

***) Редакция Ц. О., которой было поручено издать резолюции совещания, добавила указания на сентябрьские события, вполне подтвердившие эти резолюции.

4. Совещание признает, что движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки. Систематическую подготовительную агитацию за эту стачку необходимо начать немедленно и повсеместно.

5. Лозунгами политических стачек, которые следует распространять с усиленной энергией, должны быть основные революционные требования момента: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель.

6. Совещание призывает всех работников на местах к развитию листковой агитации и к установке возможно более правильных и тесных сношений между политическими и другими организациями рабочих разных городов. Особенно необходимо обратить внимание на соглашение в первую очередь петербургских и московских рабочих, чтобы могущие произойти по разным поводам политические стачки (гонения на печать, страховая стачка и т. п.) проходили по возможности единовременно в обеих столицах.

О ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ.

1. Совещание констатирует громадное значение легальной прессы для дела с.-д. агитации и организации, и поэтому призывает партийные учреждения и всех сознательных рабочих к усиленной поддержке легальной печати при помощи самого широкого ее распространения, организации массовых коллективных подписок и постоянных сборов. При этом совещание вновь подтверждает, что указанные сборы являются членскими взносами на партию.

2. Особенно усиленное внимание должно быть обращено на укрепление легального рабочего органа в Москве и на возможно близкое создание рабочей газеты на юге [3]).

3. Совещание высказывает пожелание о возможно более тесном сближении существующих рабочих легальных органов при помощи взаимного осведомления, устройства совещаний и т. п.

4. Признавая важность и необходимость существования теоретического органа марксизма, совещание выражает пожелание, чтобы все органы партийной и профессиональной печати знакомили рабочих с журналом «Просвещение» и призывали их к постоянной подписке на журнал и систематической его поддержке.

5. Совещание обращает внимание партийных издательств [4]) на крайнюю необходимость широкого издания популярных брошюр по вопросам с.-д. агитации и пропаганды.

6. Ввиду обострения революционной борьбы масс за последнее время и необходимости ее полного и всестороннего освещения, недоступного легальной печати, совещание обращает особое внимание на необходимость усиленного развития нелегального пар-

тийного издательства, при чем, кроме нелегальных листков, брошюр и т. д., крайне необходим более частый и регулярный выход нелегального органа партии (Ц.О.) [5]).

О ДУМСКОЙ РАБОТЕ С.-Д.

Разобрав детально резолюцию Р.С.-Д.Р.П. о думской с.-д. фракции, принятую на декабрьской 1908 г. конференции, и обсудив все данные о думской работе с.-д. в IV Думе, совещание:

1. признает, что указанная резолюция вполне правильно определила задачи и направление с.-д. думской работы, и что поэтому необходимо руководиться и впредь этой резолюцией.

2. что последний подотдел пункта 3 (3з) декабрьской резолюции (о голосовании за или воздержании по вопросам об улучшении положения рабочих) [6]) должен быть пояснен следующим образом. Когда в законопроектах, формулах и т. д. дело идет о непосредственном и прямом улучшении положения рабочих, низших служащих и трудящихся масс вообще (напр., сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, устранение хотя бы небольшого зла в жизни рабочих и вообще широких слоев населения и т. п.), то следует голосовать за те пункты, которые содержат эти улучшения.

В тех же случаях, когда улучшение в силу условий, которыми обставляет его IV Дума, сомнительно, фракция воздерживается, *непременно* с особой мотивировкой воздержания, предварительно обсудив вопрос с представителями рабочих организаций.

Совещание признает, что:

по всем запросам, крупным законопроектам и т. п. с.-д. фракция должна вносить свои самостоятельные формулы перехода к очередным делам.

В тех случаях, когда после отвержения формулы с.-д., голосования фракции против правительства совпадают с голосованием других партий — необходимо, чтобы фракция старалась особо мотивировать свое голосование за чужую формулу или за часть чужой формулы.

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ.

Совещание находит, что единство с.-д. фракции в области думской работы возможно и необходимо.

Однако совещание констатирует, что поведение 7 депутатов серьезно угрожает единству фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством 1 голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узко-фракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставляла двух и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (напр., бюджетной) таким же образом отказывают 6-м депутатам предоставить одно из двух мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов большинством одного голоса лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда избирается односторонне (например, отвергнуто требование второго секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7-ми депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда.

Совещание поэтому находит, что только при полном равноправии двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, совещание требует единства фракции на указанных выше началах равноправия 2-х ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих высказать свое мнение по этому важному вопросу и способствовать всеми силами сохранению единства фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов.

О РАБОТЕ В ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ.

1. В настоящий момент подъема экономической и политической борьбы рабочего класса особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.).

2. Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского съезда Р.С.-Д.Р.П. и международного конгресса в Штутгарте. С.-д. должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих без различия партийных взглядов. Но социал-демократы должны

внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и с.-д. партией.

3. Опыт международного и нашего русского рабочего движения учит тому, что с самого зарождения таких рабочих организаций (профессиональные союзы, кооперативы, клубы и т. п.) необходимо добиваться того, чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии. Совещание приглашает всех партийцев иметь в виду эту важную задачу, которая является особенно жгучей в России, где ликвидаторы систематически пытаются использовать легальные общества *против* партии.

4. Совещание находит, что при выборах уполномоченных в страховые кассы, во всей работе профессиональных союзов и т. д. следует, отстаивая полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.

5. Для учета опыта практической работы в легальных рабочих обществах желательно устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение в возможно большем числе на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей—выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов отменить программу партии [7]) и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу Р.С.-Д.Р.П.,

совещание — в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу — выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствии обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы

то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей, на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими оппортунистическими элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях—политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т.-е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и в Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контр-революции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т.-е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно

смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

* *
*

Совещание ставит в порядок дня партийного съезда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает Ц.К., партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах, дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

О НАРОДНИКАХ.

1. Лондонский съезд, подводя итоги деятельности народнических партий — и, между прочим, партии с.-р. в революционную эпоху, точно указал на то, что эти партии постоянно колебались между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства, равно как и на псевдо (мнимо) социалистический характер их проповеди, затушевывающей противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком.

2. Реакционная эпоха еще более усилила эти черты, создав в партии с.-р., с одной стороны, отказ от последовательно-демократической политики и превратив даже некоторые элементы партии в критиков революции, идущих по следам либералов, а с другой стороны превратив ее в чисто интеллигентскую группу, оторванную от жизни масс.

3. Партия с.-р. продолжает официально отстаивать террор, история которого в России совершенно оправдала с.-д. критику этого метода борьбы и закончилась полным крахом. Рядом с этим бойкот выборов и полная неспособность этой интеллигентской организации к планомерному воздействию на ход общественного развития страны сделали то, что новый подъем революционного движения всюду прошел вне всякого влияния этой партии.

4. Мелкобуржуазный социализм народничества сводится лишь к вредной проповеди перед лицом рабочего класса идей, затушевывающих все растущую пропасть между интересами труда и капитала и пытающихся в смягченном виде представить остроту

классовой борьбы, и приводит к мещанским утопиям в области кооперативной.

5. Шатания в области отстаивания демократических лозунгов, кружковой характер партии и ее мелкобуржуазные предрассудки в сильнейшей степени мешают народничеству развить республиканско-демократическую пропаганду в широких кругах крестьянства. Таким образом и сами интересы этой пропаганды требуют в первую голову от с.-д. решительной критики народничества.

Совещание, отнюдь не исключая тех совместных действий с народническими партиями, которые специально предусмотрены Лондонским съездом, полагает поэтому, что задачей с.-д. должно быть:

a) разоблачать шатания и отказ от последовательного демократизма, проявляющийся в народнических партиях;

b) бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, затушевывающим противоположность между капиталом и трудом;

c) поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе, постоянно указывая, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может быть надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе с монархией и помещичьим землевладением;

d) направить усиленное внимание на пропаганду с.-д. идей среди тех, хотя и немногочисленных, групп рабочих, которые до сих пор не освободились еще от отсталых теорий народничества.

ПРАВДА ТРУДА.
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА выходить ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ №-ра:
Конфискація „Правды Труда".
Посѣщеніе г. Бутковскимъ типографіи.
СТАТЬИ:
ФЕЛЬЕТОНЫ:
ЗА РУБЕЖОМЪ:
СТРАХОВАНІЕ:
ПРОФЕСС. ДВИЖЕНІЕ:
МОСКВА.
Рабочая жизнь. Крестьянская жизнь

№ 18. Вторникъ, 1 октября 1913 г. ЦѢНА 2 коп.

ТОЖЕ-ТРУДОВИК.

Журнал «Заветы» — самый народнический, *лево*-народнический журнал, с самим г. Черновым. И при том толстый, серьезный журнал. Уже если где, то именно здесь можно найти раскрытие знаменитого «*трудового* начала», о котором говорят все трудовики, все народники, все «эс-эры» в том числе.

Некоторые люди уверяют даже, что «трудовое начало» есть социалистическое начало и что теоретики «трудового начала» — тоже социалисты.

Посмотрим, как один из «левых народников», г. С. Зак, специально занимавшийся вопросом о промышленном капитализме, рассуждает о «*трудовой*» промышленности [8]).

Г. С. Зак различает троякого рода промышленность: 1) «трудовую», 2) «переходную» от трудовой к капиталистической и 3) капиталистическую. К капиталистической он относит предприятия с числом рабочих более 50, к переходной от 11 до 50; *к трудовой — с числом рабочих не более 10.*

Почему же последние предприятия — «трудовые»? Потому, изволите видеть, что «пока предприятия не располагают хотя бы одним конторским служащим и одним техником в среднем на каждое, до тех пор нечего говорить о капиталистическом их характере».

Теория, достойная полуграмотного конторщика, а не писателя, желающего слыть социалистом! Пока г. Зак и прочие народники не изобрели «*своей*», новой, истинно-русской, политической экономии, до тех пор мы останемся при старом взгляде, что капитализмом называется *товарное* производство, превращающее в товар *рабочую силу.*

Это — азбука, не знать которой стыдно. Но гг. народники на словах — сторонники теории Маркса, враги буржуазной политической экономии. А на деле они преподносят публике взгляды самого пошлого обывателя, который ничему не учился и повторяет отрывки буржуазных фраз: если де есть «контора», это —

капиталист. А коли мое хозяйство маленькое, то какой же я капиталист, я — трудовой человек!

Защищать в печати такие взгляды значит отрицать науку политической экономии и защищать невежество.

Капиталисты бывают мелкие и крупные, глупые и умные, но капитализм определяется не этим, а производством *товаров* и употреблением наемного труда.

Наш народник считает еще признаком «трудового» хозяйства участие в работе членов семьи хозяина. На самом же деле всякий, знакомый с начатками политической экономии, знает, что это — признак *мелкобуржуазного* хозяйства. Прикрашивать мелкую буржуазию, называя ее «трудовым» хозяйством, значит не иметь понятия о социализме.

Вот цифры самого г. Зака. На 100 предприятий приходится в среднем членов семьи хозяина: 1) 28 в предприятиях, имеющих до 3 рабочих; 2) 34 в предприятиях с 4 — 5 рабочими; 3) 22 в предприятиях с 6 — 10 рабочими.

Неправда ли, хорош наш «новый народник»? Он сам приводит цифры о *преобладании* наемного труда и называет это «трудовым» хозяйством!!

Г. Зак порхает по данным о разных промышленных переписях, восхищаясь тем, как «много» «трудовых» хозяев, и уверяя, что это доказывает «несостоятельность ортодоксальной (т.-е. правоверной — так называют народники, в насмешку, ученис Маркса) теории». Приведем полные данные из германской переписи, на которую прежде всего ссылается г. Зак. Берем промышленность в широком смысле, включая торговлю и пути сообщения.

Группы предприятий:	Число предприятий (тыс.)	Количество в миллионах:						
		Проц.	Рабочих	Проц.	Лошадин. сил	Проц.	Килогр.	Проц.
Одиночки	1.452	44,4	1,4	10,1	—	—	—	—
Мелкие (2 — 5 раб.) . .	1.524	46,7	3,8	26,2	0,7	7,4	0,1	7,1
Средние (6 — 50 раб.) .	259	8,0	3,5	24,3	1,5	17,3	0,2	15,7
Крупные (51 и бол.) . .	31	0,9	5,7	39,4	6,6	75,3	1,2	77,2
Всего . . .	3.266	100	14,4	100	8,8	100	1,5	100

Присмотритесь к этой картине капитализма в промышленности. Одиночек — мелких буржуа очень «много»: *полтора мил-*

лиона. А их *доля* в производстве? *Десятая* часть рабочих и *ноль* машин, как паровых, так и электрических!!

А крупных капиталистов?

Одна сотая всех предприятий, а у них почти $^2/_5$ (39%) всех рабочих, и *больше трех четвертей* (75—77%) всего числа машин.

Всякий мыслящий рабочий увидит тут сразу полное подтверждение своего ежедневного опыта: масса жалких, раздавленных капиталом, мелких буржуа и *полнейшее господство* ничтожного числа капиталистических крупных предприятий.

Далее. Статистика, безбожно извращенная «левым» народником, показывает самый быстрый рост капитализма и вытеснение мелкого производства. Сравним данные трех немецких переписей, 1882 года, 1895 года и 1907 года (последняя). Чтобы не утомлять читателя цифрами, возьмем только самое главное: сопоставим одиночные предприятия с капиталистическими, средними и крупными вместе:

Годы:	Одиночные предприятия: % всего числа предприятий	Одиночные предприятия: % всего числа рабочих	Средние и крупные капиталистические предприятия: % всего числа предприятий	Средние и крупные капиталистические предприятия: % всего числа рабочих
1882	62	26	4	41
1895	54	17	7	53
1907	42	10	9	63

25 лет тому назад одиночки составляли большинство ($^3/_5$) хозяев. Теперь их меньшинство ($^2/_5$). Прежде у них была $^1/_4$ всех рабочих; теперь — $^1/_{10}$.

Доля капиталистических предприятий, наоборот, быстро растет, 25 лет тому назад у них было меньшинство рабочих ($^2/_5$), а теперь у них — *большинство*, почти $^6/_{10}$ общего числа рабочих (63 прод.). А мы уже видели, что концентрация (сосредоточение) в руках горстки капиталистов — *машин*, как паровых, так еще более электрических, — еще *гораздо сильнее*, чем концентрация рабочих.

Итак. Промышленные переписи в свободных и быстро развивающихся странах дают самое блестящее подтверждение теории Маркса. Капитализм повсюду господствует. Повсюду он вытесняет мелкое производство. Повсюду разоряется масса крестьян и мелких ремесленников и кустарей. Мелкого хозяйчика крупный капитал гнетет и давит тысячами способов, которые статистика еще слишком слабо учитывает. Мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетарията.

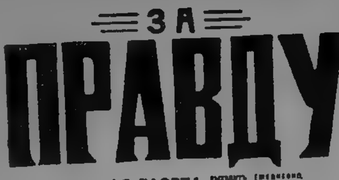
Теория «трудового начала» и «трудового хозяйства», от первого до последнего слова, есть повторение старых буржуазных

предрассудков. Опыт всех стран на каждом шагу разрушает эти предрассудки.

Левые народники, стараясь доказать рабочим, что капиталист или капиталистик с 5, с 10 наемными рабочими есть «трудовой» хозяин, доказывают только свою буржуазность.

«Правда Труда» [8]) *№ 18, 14 (1) октября 1913 г.*

Подпись: В. Ильин.



СОДЕРЖАНИЕ №-ра:

СТАТЬИ:

ФЕЛЬЕТОНЪ

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

ВОПРОСЫ СТРАХОВАНІЯ:

Дѣло Бейлиса.

Рабочее движеніе.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

По деревнямъ и селамъ.

Сибирь.

№ 3. Пятница, 4 октября 1913 г. ЦѢНА 2 коп.

ЗАПУТАВШИЕСЯ БЕСПАРТИЙЦЫ.

Одно из самых распространенных и самых больных явлений нашей общественности это — пренебрежительное (если не прямо отрицательное) отношение к партийности.

Политическим одиночкам, политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности и говорить напыщенные слова о партийной «узости», «шаблонности», нетерпимости и т. д. и т. п. На самом же деле подобные слова отражают лишь смешное и жалкое самомнение или самооправдание оторванных от массы и чувствующих необходимость прикрыть свою слабость интеллигентов. Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «во-время» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев.

Россия — одна из наиболее мелкобуржуазных стран, с наименьшей привычкой к свободной политической деятельности. Поэтому, и только поэтому распространено у нас пренебрежительное отношение к партийности. Одна из задач сознательного рабочего в России (и одна из великих исторических заслуг его) — систематическая, настойчивая борьба против этого пренебрежительного отношения.

Вот один из новейших примеров самодовольной беспартийности среди *околопартийной* интеллигенции.

Рабочие широко поставили сборы на рабочие газеты. Нетрудно понять, что масса, если она сознательно разбирается, *какой* газете надо помогать, какому *направлению* оказывать содействие, на этих сборах *учится* политике идейной, принципиальной.

Ликвидаторы, так часто скатывающиеся к политике беспартийности, подняли всем известную кампанию за *деление сборов поровну*. Ими руководило просто желание прикрыть свою слабость и впопыхах даже не успели подумать, что в основе подобной кампании лежит именно принцип *беспартийности*.

*

Жизнь сейчас же разоблачила их. Из *их* лозунга жизнь мелкобуржуазной общественности российской *сделала* свой лозунг: поровну вообще, и с ликвидаторами и с народниками!

Разоблаченные в своем политическом авантюризме беспартийцы, которые отреклись от марксистского прошлого ради мечтаний о чем-то «широком» и столь же беспринципном, — стали увертеться и вилять. Г. Р. в № 24 ликвидаторской газеты уверяет, что они вовсе не за объединение с народниками и что такое объединение будто бы «систематически проповедывали» марксисты [10].

Более грубое извращение истины трудно себе представить. Если бы Г. Р. и К° не были беспартийцами, не относились пообывательски к *истории* марксистского прошлого, они знали бы, что *только* благодаря марксистам («правдистам») вопрос об отношении рабочих к разным партиям *решен* вполне официально более шести лет тому назад *). Только марксисты определили с точностью *классовые* основы *всех* крупнейших партий в России; ликвидаторы никогда не могли сделать этого. Только марксисты из всех партий России, вместо хаотического, беспринципного отношения («от случая к случаю») к отдельным партиям выработали *шесть лет* тому назад точный ответ на вопрос о сущности разных «течений» и на отношение к ним.

Правильность этого ответа подтверждена историей с тех пор блестяще, самым непререкаемым образом.

В этом ответе значится точно и ясно, что народники — мелкобуржуазная демократия, с которой допустимы лишь «совместные действия» против реакции и против либерализма.

Теперь Г. Р. и К°, уверяя, что они против объединения с народниками, хотят выпутаться: мы де за сборы поровну между *двумя* газетами при «массовых отчислениях», но против этого при сборах «среди групп сознательных единомышленников»!! (см. № 24 «Новой Рабочей Газеты»).

Во-первых, жизнь уже доказала, что из вашей пропаганды дележа поровну вытекает беспартийный план. Это факт. В том же № 24 читаем резолюцию одной рабочей группы: *поровну и с народниками*. Как и всегда, наши беспартийцы или независимцы идут в одну дверь, а попадают в другую!

Во-вторых, можно ли назвать группу сознательных сознательной, если она не умеет просвещать массы? Нельзя, господа беспартийцы! Сознательные скажут массе: отчисляйте все, объединяйтесь все, но *старайтесь* при этом *разобраться* в направлении разных газет.

Отчислять, говоря «поровну», — значит быть беспартийным, несознательным, равнодушным. Отчислять, говоря: «*для такого-то*

---

*) См. X том Сочинений, стр. 383. *Ред.*

направления»,— значит быть сознательным и сознательно участвовать в *общем* действии.

Эту азбуку Г. Р. извращает!

Итог: Г. Р. с К⁰ *ликвидаторов*, уверяя, что они против объединения с народниками, *на деле* продолжают вести линию *беспартийного* объединения с ними, линию *беспартийности*, глубоко вредную и недопустимую для рабочих.

Рабочая демократия неоднократно давала и впредь должна дать решительный отпор проповеди беспартийности, которая сеет политическое притупление среди рабочих и облегчает всяческие обманы их.

«За Правду» № 3, 17 (4) октября 1913 г.
Подпись: Кар — ов.

ЛИБЕРАЛЫ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНГЛИИ.

В субботу 11 октября (28 сентября ст. стиля) английский либеральный министр Ллойд-Джордж двумя «блестящими» речами в городе Бедфорде открыл «аграрную кампанию». Как наш Кит Китыч Гучков обещал «сосчитаться» с русскими привилегированными и всевластными помещиками, так английский либеральный министр обещал открыть кампанию по земельному вопросу, разоблачить землевладельцев — лэндлордов, обратиться к народу с призывом к «радикальной» (Ллойд-Джордж чрезвычайно радикален!) земельной реформе.

Либеральные газеты в Англии постарались обставить выступление своего вождя как можно торжественнее. Реклама, реклама во что бы то ни стало! Речь слишком длинна — напечатаем краткое «изложение» ее, назовем ее аграрной «хартией», прикрасим ее так, чтобы вместо дипломатических увёрток парламентского дельца выступал длинный перечень реформ, и минимум заработной платы, и 100.000 коттэджей (домиков) для рабочих, и «принудительное отчуждение земли по *чистой*(!!) землевладельческой стоимости».

Чтобы показать читателю, *как* ведет агитацию в народе министр либеральной английской буржуазии, приведем несколько мест из бедфордских речей Ллойда-Джорджа.

«Нет вопроса более жизненного, более коренного, чем вопрос о земле — восклицал оратор. Пища, которою питается народ, вода, которую он пьет, жилища, в которых он живет, промышленность, дающая ему заработок, все зависит от земли». А кому принадлежит земля в Англии? Горстке богачей! Треть всей земли в Англии принадлежит членам верхней палаты. «Лэндлордизм (помещичье землевладение) есть величайшая из монополий в нашей стране». Власть лэндлордов безгранична. Они могут согнать арендаторов, опустошить землю — хуже неприятеля. О, я не нападаю ни на личностей, ни на класс,— распинался министр,— но можно ли оставить такое положение?

Количество земледельческого населения уменьшилось с 2-х с лишним миллионов до полумиллиона за последние десятилетия, а количество охотничьих стражников увеличилось с 9.000 до 23.000. Нет ни одной страны в мире, где бы было так много необработанной земли, где бы хозяева-фермеры так страдали от дичи, разводимой богачами для своего увеселения.

Богатства Англии растут головокружительно. А сельские рабочие? $^{9}/_{10}$ из них получают менее $20^{1}/_{2}$ шиллингов (около 10 рублей) в неделю — сумма, которую в работных домах считают необходимой, чтобы не дать человеку умереть с голоду. 60% сельско-хозяйственных рабочих получают меньше 18 шиллингов (около 9 рублей) в неделю.

Консерваторы предлагают выкуп земли мелкими участками. Но кто говорит выкуп — гремел английский Родичев — того я спрошу: по *какой цене?* (общий хохот).

Не задавит ли высокая цена мелкого покупщика? Не задавят ли его высокие подати? У нас есть закон о наделении землей рабочих. Вот примеры. С участка земли все подати и повинности составляют 30 фунтов стерлингов (около 270 руб.). Его покупают и мелкими участками на выплату перепродают беднякам. Платежи оказываются 60 фунтов!

А обезлюдение деревень Англии грозит сделать нашу страну беззащитной — без сильного крестьянства нет сильного войска. Сыграть на грубом национализме и шовинизме, разве без этого может обойтись русский и английский либерал?

Землю создали не помещики — восклицал Ллойд-Джордж — страна должна сделать выбор между властью помещиков и благосостоянием рабочих. Надо действовать твердо, решительно против монополий, — а собственность на землю есть величайшая монополия. Надо дать гарантии фермеру-арендатору, что его не выгонят, не лишат плодов его энергии и искусства (голос из собрания: какие же меры вы предлагаете?). Надо действовать. Довольно робких попыток и полумер. Надо действовать радикально, как поступают деловые люди. Не о штопаньи идет речь, а об устранении монополии.

Обеспечить минимум заработной платы рабочему, сократить рабочий день, дать ему приличный, удобный домик, дать ему кусок земли, чтобы он мог выращивать некоторые продукты для семьи! Надо создать *лестницу прогресса*, чтобы «предприимчивые» рабочие могли подниматься по ней — от маленького надела, огорода, к небольшому самостоятельному хозяйству. А наиболее предприимчивые должны идти дальше и делаться крупными фермерами в нашей стране. Вас приманивают прелестями эмиграции в Америку, Австралию. А мы хотим, чтобы здесь в Англии, на своей родной земле британский рабочий находил себе пропитание, находил свободную жизнь, находил удобства и для себя и для детей.

Гром аплодисментов... И чувствуется, что одинокие голоса неодураченных слушателей (вроде того, который крикнул: вы-то что предлагаете?) как бы замечают: хорошо поет, где-то сядет...

Хорошо поет английский либеральный министр, любимец мещанской толпы, величайший мастер срывать забастовки бесшабашным надуванием рабочих, лучший слуга английского капитала, порабощающего и британских рабочих и 300 миллионов населения Индии. Но какая же сила заставила этого прожженного дельца, лакея денежного мешка, говорить такие «радикальные» речи?

Сила рабочего движения.

В Англии нет постоянного войска. Народ нельзя удержать насилием,— его можно удержать только обманом. Рабочее движение растет неудержимо. Надо отвлечь внимание, надо «занять» массы широковещательными проектами реформ, надо сделать вид войны с консерваторами, надо обещать подачки, лишь бы массы не изверились в либералов, только бы они шли, как овечки за пастухами — промышленными и финансовыми капиталистами.

А обещания реформ... не говорит ли английская пословица, что обещания похожи на корку пирога: ее готовят, чтобы ее сломать. Ллойд-Джордж обещает, а все либеральное министерство будет проводить в жизнь, урезывая его обещания впятеро. А консерваторы *еще раз* урежут — выйдет урезка вдесятеро.

Реформизм английской буржуазии яснее ясного указывает на рост глубокого революционного движения в рабочем классе Англии. Не краснобаям, не либеральным шарлатанам остановить это движение.

«За Правду» № 8, 25 (12) октября 1913 г.
Подпись: В. И.

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА ПЛОХОГО ДЕЛА.

Некий Гр. Голосов смертельно обиделся на то, что я назвал в «Просьещении» Чхеидзе «околопартийным социал-демократом» *).

Гр. Голосов рвет и мечет, бранится изо всех сил, громоздит восклицательные и вопросительные знаки. Но чем больше сердится Гр. Голосов, тем очевиднее становится, что сердитыми возгласами он прикрывает отсутствие доказательств [11]).

Я назвал Чхеидзе околопартийным. Голосову нетрудно бы догадаться, что он опроверг бы меня, если бы доказал *партийность* Чхеидзе.

Я указал на тот факт, что в самый критический момент истории социал-демократической фракции (а также истории возрождения партии) Чхеидзе «прошел сторонкой». Когда складывалась ликвидаторская и антиликвидаторская печать (1911-ый год и начало 1912-го), Чхеидзе *не было ни здесь, ни там.*

Опровергает ли мой сердитый противник этот точно указанный факт?

Нет. Сердитый Гр. Голосов не опровергает, не может опровергнуть этого факта. Сердит, но не силен, бедняга Голосов! Он боязливо обходит факт, доказывающий, что поведение Чхеидзе (несмотря на его ораторский талант и парламентскую опытность) было поведением *околопартийного* человека.

Если бы сердитый Гр. Голосов умел думать, он понял бы, что признаком партийного человека служит — самое энергичное, прямое, открытое участие в делах своей партии (а не только думской фракции ее). Образование ликвидаторской и противоликвидаторской печати было важнейшим моментом в новейшей истории марксистского целого. Следовательно, околопартийность Чхеидзе мною неопровержимо доказана.

Гр. Голосов восклицает с какой-то истерической злобностью: «Партия там, где сидит В. Ильин с Гр. Зиновьевым».

---

*) См. XVI том Сочинений, ст. «Как В. Засулич убивает ликвидаторство». *Ред.*

Добрый Голосов на голову себе поднимает здесь интереснейший и важнейший вопрос, *где* партия. И если сам Гр. Голосов думать не способен, то все рабочие думали и думают об этом.

Партия — *там,* где находится большинство сознательных, участвующих в политической жизни марксистов-рабочих.

Гр. Голосов потому и сердится до истерики, что чувствует свое бессилие опровергнуть эту простую истину.

И выборы в IV Думу, и история возникновения и роста «Правды», и выборы в правление союза металлистов[12]), и страховая кампания[13]), и резолюции рабочих в пользу шести рабочих депутатов — все это *доказало,* что партия на стороне шестерки, на стороне их линии. *Их* лозунги приняты и проверены *массовым* действием рабочих во всех областях рабочего движения.

Сердитый Голосов потому и сердится, что бессилен опровергнуть точные, очевидные, бесспорные факты о победе марксистов над ликвидаторами и на выборах, и в профессиональных союзах, и в работе создания ежедневных газет, и в страховой кампании.

Тем, против кого *все* факты, ничего не остается, кроме «сердца» и истерики.

Партия — там, где сплотилось большинство рабочих около партийных решений, дающих ценные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы. Партия — там, где единством этих решений и единой волей проводит их добросовестно в жизнь объединенное большинство сознательных рабочих.

Защищая «право» Чхеидзе (и семерки) нарушать эти решения, эту волю рабочего класса, Гр. Голосов, как и все ликвидаторы, разрушает марксистскую организацию в пользу беспартийности.

Нет сомнения, что рабочие будут поддерживать и впредь позицию шести *своих* депутатов против *околопартийной* позиции семерки.

«За Правду» № 12, 30 (17) октября 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

ЗАЯВЛЕНИЕ [14]).

Уважаемые товарищи!

Год совместной работы в Гос. Думе обнаружил целый ряд столкновений и трений между нами и вами, т.-е. остальными семью с.-д. депутатами. Дело доходило до открытой полемики в печати, а последние ваши решения, проведенные вами перед самым закрытием Гос. Думы в июне 1913 г., когда часть депутатов уже разъехалась, показали окончательно невозможность и безвыходность создавшегося положения. Эти решения, принятые вами 7-ью голосами против 6-ти, суть: отказ большевикам (т.-е. 6-ти депутатам) в одном месте из двух в бюджетной комиссии и выбор одного (а не двоих) в одно важное учреждение.

После того, как вы неоднократно 7-ью голосами против 6-ти лишали 6 рабочих депутатов одного оратора из двух, выставляемых в Думе, указанное решение явилось каплей, которая переполнила чашу.

Вам известно, что мы действовали и действуем всецело и исключительно в духе последовательного марксизма, идейно примыкая во всем к его общим решениям.

Вам известно, товарищи, что есть вполне объективные факты, доказывающие, что мы не преувеличиваем, когда говорим о полном согласии нашей деятельности с сознанием и волей огромного большинства марксистских передовых рабочих России. Это доказала и история «Правды», первой рабочей газеты, созданной подъемом рабочего движения в апреле-мае 1912 г., объединившей вокруг себя большинство рабочих. Это доказало распространение «Правды» в числе 40.000 экземпляров. Это доказали групповые рабочие сборы на «Правду», о которых всегда печатала открыто эта газета. Это доказали выборы по рабочей курии в IV Гос. Думу, давшие всех куриальных депутатов большевиков и показавшие по сравнению с выборами по рабочей курии во II и III Гос. Думы неоспоримый, никем не оспариваемый, громадный рост марксизма и антиликвидаторских убеждений среди сознательных рабочих России. Это доказали, наконец, выборы в правление

союза металлистов в СПБ. и история первой рабочей газеты в Москве в этом году. Понятно, само собой, что мы считаем своим безусловным долгом действовать в строжайшем согласии с волей большинства марксистски-сплоченных рабочих России.

Между тем вы, семеро депутатов, действуете независимо от этой воли и против нее. Вы смело принимаете решения, идущие вразрез с волей большинства сознательных рабочих. Напомним хотя бы принятие вами на некоторых половинчатых началах не-социал-демократа Ягелло, которого до сих пор не признал ни один с.-д. в Польше, или принятие вами — вопреки воле большинства рабочих — националистических лозунгов, т. наз. культурно-национальной автономии и т. п. Мы не знаем точно ваших отношений к течению ликвидаторов, и думаем, что вы скорее колеблетесь в сторону ликвидаторства, чем являетесь полными сторонниками его. Но как бы там ни было, остается неоспоримым фактом, что вы не считаете для себя обязательными суждения и требования того большинства сознательных рабочих России, с которыми мы идем рука об руку.

Нечего и говорить, что при таких условиях всякий социалист в любой стране мира, всякий сознательный рабочий признает чудовищным ваше стремление подавлять нас одним голосом, лишать нас одного из двух мест в комиссиях Думы или других учреждениях, в списке думских ораторов и т. д., навязывать нам тактику и политику, осуждаемые большинством сознательных рабочих России.

Мы признаем и не можем не признать в данное время непримиримыми наши разногласия в области не только думской работы. Мы вынуждены признать ваше стремление подавлять нас и лишать нас одного из двух мест безусловно раскольническими и устраняющими все возможности работать вместе. Но, считаясь с настойчивым желанием рабочих сохранить хотя бы перед внешним миром единство с.-д. депутатов хотя бы в думской работе, считаясь с нашим годовым опытом, показавшим *возможность* достигнуть посредством *соглашения* такого единства в *думских* выступлениях, мы предлагаем вам установить точно и недвусмысленно, раз навсегда, что никакое подавление 7-ью голосами шестерки куриальных рабочих депутатов недопустимо. Сохранение действительного единства с.-д. фракции IV Гос. Думы возможно исключительно при полном и бесповоротном признании равенства семерки и шестерки с проведением принципа соглашения между ними по всем вопросам думской работы.

«За Правду» № 13, 31 (18) октября 1913 г.

ПЕРЕПИСКА МАРКСА С ЭНГЕЛЬСОМ.

ЭНГЕЛЬС, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА.

Давно обещанное издание переписки знаменитых основателей научного социализма, наконец, увидело свет. Энгельс завещал издание Бебелю и Бернштейну, и Бебель успел незадолго до своей смерти покончить свою часть редакционной работы.

Переписка Маркса и Энгельса, вышедшая несколько недель тому назад в Штуттгарте у Дитца, представляет из себя четыре больших тома. В них вошло всего 1.386 писем Маркса и Энгельса, за громадный промежуток времени с 1844 по 1883 год.

Редакторская работа, т.-е. составление предисловий к переписке за отдельные периоды, выполнена Эд. Бернштейном. Как и следовало ожидать, эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны. Бернштейну нельзя было браться,— после его печально-знаменитой «эволюции» к крайне оппортунистическим взглядам — за редактирование писем, насквозь проникнутых революционным духом. Предисловия Бернштейна частью бессодержательны, частью — прямо фальшивы, — например, когда вместо точной, ясной, прямой характеристики оппортунистических ошибок Лассаля и Швейцера, разоблачаемых Марксом и Энгельсом, встречаешь эклектические фразы и выпады, вроде того, что «Маркс и Энгельс не всегда были правы против Лассаля» (т. III, стр. XVIII), или будто они «ближе были» по тактике к Швейцеру, чем к Либкнехту (т. IV, стр. X). Никакого иного содержания, кроме прикрытия и подкрашивания оппортунизма, в этих выпадах нет. К сожалению эклектическое отношение к идейной борьбе Маркса со многими его противниками все сильнее распространяется среди современной немецкой социал-демократии.

С технической стороны, неудовлетворительно составлен указатель, один ко всем четырем томам (например, пропущены имена Каутского, Стирлинга); примечания к отдельным письмам слишком скудны и затеряны в предисловиях редактора, вместо того, чтобы поместить их рядом с соответствующими письмами, как это сделал Зорге, и т. д.

Издана переписка непомерно дорого — около 20 руб. за все четыре тома. Нет сомнения, что можно и должно было издать полную переписку менее роскошно, за более доступную цену, а кроме того, выпустить — для широкого распространения среди рабочих — извлечение важнейших в принципиальном отношении мест.

Все эти недостатки издания, конечно, затруднят ознакомление с перепиской. Это жаль, ибо научная и политическая ценность ее громадна. Не только Маркс и Энгельс выступают здесь перед читателем с особенной рельефностью во весь свой рост. Богатейшее теоретическое содержание марксизма развертывается в высшей степени наглядно, ибо Маркс и Энгельс неоднократно возвращаются в письмах к самым разнообразным сторонам своего учения, подчеркивая и поясняя — иногда совместно обсуждая и убеждая друг друга — самое новое (по отношению к прежним взглядам), самое важное, самое трудное.

Перед читателем проходит с поразительной живостью история рабочего движения всего мира — в самые важнейшие моменты и в наиболее существенных пунктах. Еще ценнее история *политики* рабочего класса. По самым различным поводам, в разных странах старого мира и в новом мире, в различные исторические моменты Маркс и Энгельс обсуждают наиболее принципиальное относительно *постановки* вопросов о *политических* задачах рабочего класса. А эпоха, охватываемая перепиской, есть как раз эпоха выделения рабочего класса из буржуазной демократии, эпоха возникновения самостоятельного рабочего движения, эпоха определения основ пролетарской тактики и политики. Чем чаще в наше время приходится наблюдать, как рабочее движение разных стран страдает от оппортунизма вследствие застоя и гниения буржуазии, вследствие поглощения внимания рабочих вождей мелочами дня и т. д., — тем ценнее богатейший материал переписки, показывающий глубочайшее понимание *коренных* преобразовательных целей пролетариата и необыкновенно гибкое определение данных задач тактики, с точки зрения этих революционных целей и без малейших уступок оппортунизму или революционной фразе.

Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика*. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли.

В дальнейшем изложении мы намерены дать, после общего обзора переписки, очерк наиболее интересных замечаний и рассуждений Маркса и Энгельса, отнюдь не претендуя на исчерпание всего содержания писем.

I. ОБЩИЙ ОБЗОР.

Переписку открывают письма 24-летнего Энгельса к Марксу в 1844 году. Тогдашняя обстановка в Германии выступает замечательно рельефно. Первое письмо помечено концом сентября 1844 года и послано из Бармена, где жила семья Энгельса и где он родился. Энгельсу не было тогда еще полных 24 лет. Он тоскует в семейной обстановке и рвется прочь. Отец — деспот, религиозный фабрикант, возмущенный беготней сына по политическим собраниям и его коммунистическими убеждениями. Если бы не мать, которую я очень люблю,—пишет Энгельс,—я бы не стерпел даже и несколько дней, остающихся до моего отъезда. Ты не можешь себе представить,— жалуется он Марксу,— какие мелкие соображения, какие суеверные опасения выдвигаются здесь, в семье, против моего отъезда.

Пока Энгельс в Бармене,— где его удерживала еще некоторое время одна любовная история,— он уступает отцу и недели две ходит работать в фабричную контору (отец его был фабрикант). «Торговля — гнусность,—пишет он Марксу,— гнусный город Бармен, гнусно здешнее времяпрепровождение, а в особенности, гнусно оставаться не только буржуа, но даже фабрикантом, т.-е. буржуа, активно выступающим против пролетариата». Я утешаю себя,—продолжает Энгельс,—работой над моей книжкой о положении рабочего класса (книга эта вышла, как известно, в 1845 году и является одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе). «Можно еще, будучи коммунистом, оставаться по внешним условиям буржуем и вьючной скотиной торгашества, если не заниматься литературной деятельностью,— но вести в одно и то же время широкую коммунистическую пропаганду и занятия торгашеством, промышленными делами, этого нельзя. Я уеду. К тому же еще эта усыпляющая жизнь в семье, насквозь христиански-прусской,—я не могу больше этого вынести, я бы мог здесь в конце концов сделаться немецким филистером и внести филистерство в коммунизм». Так писал молодой Энгельс. После революции 1848 года жизнь заставила его вернуться в контору отца и сделаться на долгие годы «вьючной скотиной торгашества», но он сумел при этом устоять, создать себе не христиански-прусскую, а совсем иную товарищескую обстановку, сумел сделаться на всю жизнь беспощадным врагом «внесения филистерства в коммунизм».

Общественная жизнь в немецкой провинции 1844 года похожа на русскую в начале 20 века, перед революцией 1905 года. Все рвется к политике, все кипит оппозиционным возмущением против правительства, пасторы громят молодежь за атеизм, дети в буржуазных семьях устраивают сцены родителям за «аристократическое обращение с прислугой или с рабочими».

Общая оппозиционность выражается в том, что все объявляют себя коммунистами. «В Бармене полицейский комиссар — коммунист», пишет Энгельс Марксу. Я был в Кельне, Дюссельдорфе, Эльберфельде — везде на каждом шагу натыкаешься на коммунистов! «Один пылкий коммунист, художник, рисующий карикатуры, фамилия его Зеель, едет через два месяца в Париж. Я дам ему явку к Вам. Он вам всем понравится—энтузиаст, любит музыку, будет полезен как карикатурист.»

«Здесь в Эльберфельде происходят чудеса. Вчера (писано 22 февраля 1845 года) в самой большой зале, в лучшем ресторане города, у нас было третье коммунистическое собрание. На первом 40 человек, на втором — 130, на третьем — 200 — самое меньшее. Весь Эльберфельд и Бармен, начиная с денежной аристократии и кончая мелкими лавочниками, был представлен, за исключением только пролетариата».

Так, буквально, пишет Энгельс. В Германии все были тогда коммунистами—кроме пролетариата. Коммунизм был формой выражения оппозиционных настроений у всех и больше всего у буржуазии. «Самая тупая, самая ленивая, самая филистерская публика, которая ничем в мире не интересовалась, начинает прямо восторгаться коммунизмом». Главными проповедниками коммунизма были тогда люди вроде наших народников, «социалистов-революционеров», «народных социалистов» и т. п., т.-е. в сущности благонамеренные буржуа, более или менее взбешенные против правительства.

И в такой обстановке, среди необъятного количества якобы социалистических направлений и фракций, Энгельс сумел пробивать себе дорогу к *пролетарскому* социализму, не боясь разрыва с массой добрых людей, горячих революционеров, но плохих коммунистов.

1846 год. Энгельс в Париже. Париж кипит тогда политикой и обсуждением различных социалистических теорий. Энгельс с жадностью изучает социализм, знакомится лично с Кабэ, Луи Бланом и другими выдающимися социалистами, бегает по редакциям и по кружкам.

Главное его внимание направлено на самое серьезное и самое распространенное тогдашнее социалистическое учение — прудонизм. И еще до выхода в свет прудоновской «Философии нищеты» (1846 год, октябрь; ответ Маркса — знаменитая «Нищета философии»—вышел в свет в 1847 году) Энгельс с беспощадной

язвительностью и замечательной глубиной критикует основные идеи Прудона, с которыми особенно носился тогда немецкий социалист Грюн. Прекрасное знание английского языка (с которым Маркс освоился много позже) и английской литературы позволяет Энгельсу сразу (письмо от 18 сентября 1846 года) указать на примеры банкротства в Англии пресловутых прудоновских «трудовых базаров». Прудон *срамит* социализм, — возмущается Энгельс, — у Прудона выходит, что рабочие должны *выкупить* капитал.

Двадцатишестилетний Энгельс прямо уничтожает «истинный социализм» — это выражение встречаем в его письме от 23 октября 1846 года, задолго до «Коммунистического манифеста», причем главным представителем его называет Грюна. «Антипролетарское, мелкобуржуазное филистерское» учение, «пустые фразы», разные «общечеловеческие» стремления, «суеверная боязнь «грубого» коммунизма» (Löffel-Kommunismus — буквально: «коммунизм ложки» или коммунизм жратвы), «мирные планы осчастливить» человечество — вот отзывы Энгельса, относящиеся ко *всем* видам домарксовского социализма.

«Три вечера — пишет Энгельс — мы спорили о прудонизме; почти все, с Грюном во главе, были против меня. Главное, что приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции» (23 октября 1846 года). В конце концов я стал бешеным — и загнал своих противников до того, что они вынуждены были прямо высказаться против коммунизма. Я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества» и что надо же знать, *что собственно* есть коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, чтобы не допускать уверток от сути вопроса. Я определил — пишет Энгельс — настроения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции (писано за $1^1/_2$ года до революции 1848 года).

Кончилась дискуссия тем, что собрание 13 голосами против 2 грюнианцев приняло определение Энгельса. Посещали эти собрания около 20 столяров-ремесленников. Так в Париже 67 лет тому назад закладывались основы социалдемократической рабочей партии Германии.

Год спустя, в письме от 24 ноября 1847 года, Энгельс сообщает Марксу о составленном им черновике «Коммунистического Манифеста», высказываясь, между прочим, против предполагавшейся раньше формы катехизиса. «Я начинаю — пишет Энгельс —

с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы». «В конце партийная политика коммунистов».

Это историческое письмо Энгельса о первом наброске произведения, которое обошло весь мир и которое до сих пор верно во всем основном, живо и злободневно, как будто бы оно писалось вчера, показывает наглядно, что имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом, как имена основоположников современного социализма *).

Написано 6 октября 1913 г.
Впервые напечатано 28 ноября 1920 г. в «Правде» № 268.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

---

*) На этом статья обрывается. *Ред.*

ДУМСКАЯ «СЕМЕРКА».

Длинные заявления и рассуждения семи депутатов Государственной Думы в защиту ликвидаторства производят очень странное впечатление.

Семерка рассуждает все время *исключительно* о думской работе, о *думской* с.-д. деятельности!

Вне Таврического дворца для семерки *ничего* организованного не существует! «Мы всемером решали, мы с Ягелло голосовали, мы ораторов посылали, мы декларацию принимали» — только это и слышишь от семерки. «Мы думцы», «мы в Думе» — кроме этого семерка ничего не знает и не понимает.

Семерка до того заражена уже ликвидаторством, что она перестала понимать азбуку марксизма.

По-марксистски, депутаты в Думе должны проводить *не свою* волю, а волю марксистской организации, *не свои* решения, а решения марксистского целого, *не свою* тактику, а его тактику. Стыд и позор, что эту азбуку марксизма приходится разъяснять депутатам Думы! До чего довело их колебание в сторону ликвидаторства, если они решаются выступать, как беспартийные, как разрушители пролетарской политической организации!

Вопрос о том, «где марксистская организация», семеро ликвидаторствующих *боятся даже поставить.*

А между тем в этом гвоздь всего.

Все крики о единстве — одно сплошное лицемерие, если обходится вопрос о *единой* воле, *единых* решениях, *единой* тактике *большинства* марксистски-организованных, передовых, сознательных рабочих России.

Газета «За Правду» давно указала, по каким данным можно (и должно) судить о марксистской воле большинства рабочих, неподчинение которой есть раскольничество, дезорганизация, разрушение *).

Эти данные: 1) выборы в IV Думу по рабочей курии; 2) история рабочих газет; 3) профессиональные союзы. В Европе добавляют

*) См. настоящий том, стр. 26. *Ред.*

*

еще самое главное: число занесенных в открытые книги членов политической партии. Всякий понимает, что в России таких данных быть не может; их заменяют отчасти *общие решения*, обязательные для всякого честного рабочего.

Ликвидаторы и семерка ни слова об этом, ни слова о признаках марксистской организации, о ее решениях, о ее тактике *не говорят!* Ликвидаторы и семерка хотят «единства», то-есть *подчинения* шести рабочих депутатов *семи беспартийным*, *то-есть нарушения воли марксистского целого.*

Ликвидаторы и семерка хотят, чтобы думская группа с.-д. депутатов действовала на свой риск и страх, как она сама захочет, *без и против* этого целого. И это позорное, дезорганизаторское требование они называют требованием единства.

Крики семерки о единстве напоминают известный анекдот: семеро хотят «объединиться» с шестью, как человек «объединяется» с куском хлеба. Он его *съедает.*

Семеро беспартийных хотят съесть шестерку марксистов и требуют, чтобы это названо было «единством» [15]).

Разрушение марксистской организации семеркой *оторвавшихся* от большинства рабочих, семеркой *ликвидаторствующих* депутатов, семеркой, забывшей, что они в Думе только *проводники* воли большинства рабочих, — вот что делают ликвидаторы и семеро депутатов!

Против этого неслыханного дезорганизаторского поведения зазнавшихся врагов организации рабочего класса рабочий класс выступает, решительно требуя подчинения *и* в думской работе.

«За Правду» № 19, 7 ноября (25 октября) 1913 г.
Подпись: В. Ф.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И ЛИКВИДАТОРЫ.

Главная партия российской либеральной буржуазии, кадетская, насчитывает в своем главном штабе не мало людей с европейским образованием. В наше время нельзя быть образованным человеком, если не иметь общего знакомства с марксизмом и с западно-европейским рабочим движением.

У российских кадетов, при обилии буржуазной интеллигенции в их партии, разумеется, есть такое знакомство, есть даже ряд людей, которые сами были в молодости марксистами или почти-марксистами и которые «поумнели» с годами и стали либеральными обывателями.

Все это объясняет разницу в отношениях старых, европейских, и новых, российских, либералов к социал-демократии. Первые боролись против ее возникновения, отрицали ее право на существование, вторые вынуждены примириться с *фактом:* «мы не сомневаемся, — пишет передовица «Речи» (№ 287)[16] — что социалдемократии суждено в России сделаться открытой политической партией пролетариата». Борьба *против* социал-демократии приняла поэтому у наших либералов форму борьбы *за оппортунизм среди* социал-демократии.

Бессильные помешать возникновению и росту социал-демократии, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы *она росла по-либеральному.* Отсюда — многолетние и систематические стремления наших кадетов поддержать оппортунизм (и особенно ликвидаторство) в рядах социал-демократии; в такой поддержке либералы *правильно* видят *единственное* средство отстоять либеральное влияние на пролетариат, провести зависимость рабочего класса от либеральной буржуазии.

Очень поучительна, поэтому, оценка либералами борьбы шестерки рабочих депутатов с семеркой ликвидаторствующих. Либералы, глядя со стороны, вынуждены признать прямо основной факт: семеро, это — «парламентарные элементы с.-д.», это — «партия парламентской работы», в их рядах «вся интеллигенция думской социал-демократии». Это линия — «эволюции социал-

демократии в открытую парламентскую партию», линия, связанная с особым «направлением тактики». «Новая Рабочая Газета» — орган социал-демократических парламентариев.

Напротив, «За Правду» — «орган непримиримых» — пишет «Речь». Это — не партия парламентской работы, а «партия противоположная».

Партия «депутатов-интеллигентов» — против «*рабочих депутатов*», вот оценка «Речи». «Речь» жеманно уверяет, будто нельзя знать, за кем большинство рабочих, но сейчас же сама побивает себя в следующей поучительнейшей фразе:

«Чем долее — пишет она — переход к такому нормальному существованию» (т.-е. открытому, легальному) «будет задерживаться, тем более оснований ожидать, что *парламентское большинство социал-демократической интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству* с его теперешним настроением... Мы видели печальные последствия такого распределения направлений в конце 1905 года. И как бы кто ни смотрел на предстоящий исход из современного тупика, едва ли найдутся защитники ошибок, сделанных неопытными руководителями стихийного массового настроения в те зимние месяцы». Так пишет «Речь».

Мы подчеркнули то, что нас сейчас особенно интересует в этом признании.

Внепарламентское рабочее большинство против «парламентского большинства с.-д. интеллигенции» — вот сущность спора шестерки с семеркой, вскрывшаяся даже для либералов.

Семерка и «Новая Рабочая Газета», это — большинство, называющей себя социал-демократической, интеллигенции *против* «внепарламентского рабочего большинства», *против партии*.

Старой партии нет, старая партия не нужна, обойдемся без партии одной газетою и думскою работою, проповедуя будущую открытую партию, — вот сущность позиции семерки и позиции всех ликвидаторов.

Понятно, почему либералы так ласкают семерку и ликвидаторов, хваля их за понимание парламентских условий, называя их тактику «сложной, вдумчивой, не упрощенной». Семерка и ликвидаторы проводят *либеральные лозунги* в рабочую среду — как же не хвалить их либералам? Либералам ничего иного не нужно, как образование оплота интеллигентов, парламентариев, легалистов *против* старой партии, *против* «внепарламентского рабочего большинства».

— Пусть этот оплот называет себя с.-д. — не в названии суть, а в его либеральной рабочей политике, — рассуждает просвещенная буржуазия и рассуждает, с ее точки зрения, вполне правильно.

Либералы поняли (и выболтали) то, что давно поняли все сознательные, передовые рабочие, именно, что группа «Новой

Рабочей Газеты» и идущая за ней семерка есть отколовшийся от социал-демократической партии и отрицающий партию, ругающий «подполье», оплот либеральной интеллигенции, ведущий систематическую политику уступок буржуазному реформизму, буржуазному национализму и т. д.

Единство «внепарламентского рабочего большинства», действительно партийного, действительно независимого от либеральной буржуазии, *немыслимо* без решительной борьбы с этим интеллигентским оплотом ликвидаторов рабочей партии.

«За Правду» № 20, 8 ноября (26 октября) 1913 г.

КАПИТАЛИЗМ И ИММИГРАЦИЯ РАБОЧИХ.

Капитализм создал особый вид переселения народов. Быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран.

Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи верст. Передовой капитализм втягивает их насильно в свой круговорот, вырывает их из захолустья, делает их участниками всемирно-исторического движения, ставит их лицом к лицу с могучим, объединенным, международным классом про- [illegible]

Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев. Но только реакционеры могут закрывать глаза на *прогрессивное* значение этого современного переселения народов. Избавления от гнета капитала нет и быть не может вне дальнейшего развития капитализма, вне классовой борьбы на почве его. А к этой борьбе именно и привлекает капитализм трудящиеся массы *всего* мира, ломая затхлость и заскорузлость местной жизни, разрушая национальные перегородки и предрассудки, соединяя вместе рабочих всех стран на крупнейших фабриках и рудниках Америки, Германии и т. д.

Америка стоит во главе стран, ввозящих рабочих. Вот данные о количестве переселенцев в Америку:

За	десять	лет	1821 — 1830	99	тыс.	перес.
»	»	»	1831 — 1840	496	»	»
»	»	»	1841 — 1850	1.597	»	»
»	»	»	1851 — 1860	2.453	»	»
»	»	»	1861 — 1870	2.064	»	»
»	»	»	1871 — 1880	2.262	»	»
»	»	»	1881 — 1890	4.722	»	»
»	»	»	1891 — 1900	3.703	»	»
»	девять	»	1901 — 1909	7.210	»	»

Рост переселений огромный и все усиливающийся. За пять лет, 1905—1909, в Америку переселялось в среднем (речь идет только о Соед. Штатах) *свыше миллиона человек* в год.

Интересно при этом изменение в составе переселенцев (иммигрантов, т.-е. вселяющихся в Америку). До 1880 года преобладала так наз. *старая* иммиграция, из старых культурных стран, Англии, Германии, частью Швеции. Даже до 1890 года Англия и Германия вместе давали больше половины всех иммигрантов.

С 1880 года начинается невероятно быстрый рост так наз. *новой* иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России. Эти три страны давали иммигрантов в Соед. Штаты Сев. Америки:

в десятилетие	1871—1880 г.г.	201	тыс.
» »	1881—1890 »	927	»
» »	1891—1900 »	1.847	»
» девятилетие	1901—1909 »	5.127	»

Таким образом самые отсталые страны старого света, сохранившие всего более остатков крепостничества во всем строе жизни, подвергаются, так сказать, насильственной выучке цивилизации. Американский капитализм вырывает миллионы рабочих отсталой Восточной Европы (и России в том числе, давшей 594 тыс. иммигрантов в 1891—1900 г.г. и 1.410 тысяч в 1900—9 г.г.) из их полусредневековой обстановки и ставит их в ряды передовой, международной армии пролетариата.

Интересное наблюдение делает Гурвич, автор чрезвычайно поучительной английской книги: «Иммиграция и труд», вышедшей в прошлом году. После революции 1905 года число иммигрантов в Америку особенно возросло (1905 г.—1 мил., 1906 г. — 1,2 мил., 1907 г.—1,4 мил., 1908—1909 — по 1,9 миллиона). Рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек.

Россия все более отстает, отдавая загранице часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население *).

Германия, идя более или менее в уровень с Америкой, превращается из страны, отпускавшей рабочих, в страну, привлекающую чужих рабочих. Число иммигрантов из Германии в Америку, достигшее 1.453 тыс. за 10 лет 1881—1890 г.г., упало до 130 тыс. в девятилетие 1901—1909 г.г. Число же иностранных рабочих в Германии было в 1910—11 г.г. — 695 тыс., а в 1911—1912 г.г. — 729 тысяч. Если мы посмотрим на распределение

*) Кроме Соед. Штатов и другие американские государства быстро шагают вперед. Число переселенцев в Америку за последний год было около 250 тысяч, в Бразилию около 170 тыс., в Канаду свыше 200 тыс., итого 620 тысяч в год.

этих последних по занятиям и по странам, откуда они вышли, то увидим следующую картину:

	Иностранные рабочие, занятые работой в Германии 1911 — 1912 г.г. (тысяч)		
	В сельском хозяйстве	В промышленности	Всего
из России	274	34	308
» Австрии	101	162	263
» остальных стран . . .	22	135	157
Всего	397	331	728

Чем более отстала страна, тем больше она дает необученных, «черных», сельских рабочих. Передовые нации захватывают себе, так сказать, лучшие виды заработков, оставляя полудиким странам худшие виды заработков. Европа вообще («остальные страны») дает Германии 157 тыс. рабочих, из них *свыше* $^8/_{10}$ (135 из 157) промышленных рабочих. Отсталая Австрия дает только $^6/_{10}$ (162 из 263) промышленных рабочих. Самая отсталая Россия — всего $^1/_{10}$ промышленных рабочих (34 из 308).

Таким образом Россию бьют везде и во всем за ее отсталость. Но рабочие России, по сравнению с остальным населением, всего более вырываются из этой отсталости и дикости, всего больше дают отпора этим «милым» чертам своей родины, всего теснее сплачиваются в одну всемирно-освободительную силу с рабочими всех стран.

Буржуазия натравливает рабочих одной нации на рабочих другой, стараясь разъединить их. Сознательные рабочие, понимая неизбежность и прогрессивность ломки всех национальных перегородок капитализма, стараются помочь просвещению и организации своих товарищей из отсталых стран.

«За Правду» № 22, 11 ноября (29 октября) 1913 г.
Подпись: В. И.

МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ВНУТРИ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ [17]).

Между шестью рабочими (куриальными) депутатами с.-д. Гос. Думы Бадаевым, Малиновским, Мурановым, Петровским, Самойловым и Шаговым, с одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракции Г. Думы, разгорелась борьба. И шестерка и семерка обратились с воззваниями к рабочим, прося их обсудить вопрос и высказать свое мнение.

Обсуждение вопроса уже началось среди петербургских рабочих, и для того, чтобы оно шло успешно, мы даем сводку материалов и соображений, которые будут интересны для всякого рабочего, заботящегося о судьбах своей марксистской организации.

ЧЬЯ ВОЛЯ?

Основной вопрос, который встает перед рабочими по поводу раскола думской с.-д. фракции, есть вопрос об отношении думской фракции к марксистскому целому. Чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской с.-д. фракции?

Опыт всех с.-д. фракций в мире дает ясный и совершенно бесспорный ответ на этот вопрос. Думские депутаты социалдемократии суть проводники воли сознательного и объединенного пролетариата данной страны. Те решения, которые приняты передовым пролетариатом, которые он проводит во всей своей экономической и политической борьбе, *обязательны* для думского с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшиеся с волей сознательного, объединенного, передового пролетариата, слагают с себя полномочия, т.-е. отказываются от депутатского звания.

Эти общие и основные положения, разделяемые всеми марксистами на всем земном шаре, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себе усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорного вопроса разным недобросовестным людям.

Если кто станет защищать независимых думских социал-демократов от воли большинства сплоченных и сознательных рабочих, то такой человек сразу покажет себя врагом марксистской организации и нарушителем всякого единства, всякой дружной работы с.-д. рабочих.

Спрашивается теперь, как же определить нам, русским рабочим, волю и решения большинства сознательных и сплоченных воедино с.-д. рабочих России?

КАКОВА ВОЛЯ БОЛЬШИНСТВА СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ РОССИИ?

Во всех странах мира для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во 1-х, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во 2-х, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, *каких депутатов* выбирает рабочий класс. *Направление* выбранных рабочими депутатов *указывает на волю* пролетариата.

В 3-х, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

В 4-х, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членов, всем известным.

В России, как известно, открытой с.-д. партии нет, — даже к.-д. партия у нас считается запрещенной. Людей, которые нападают на «подполье» или отрекаются от него, или оправдывают отказы от него, называют поэтому в России ликвидаторами, т.-е. отступниками, разрушителями рабочей организации.

Посмотрим же, каковы *данные* относительно воли передовых рабочих России.

ЧТО ГОВОРЯТ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЛИ ПРОЛЕТАРИАТА ВЫБОРЫ ВО II, III, И IV Г. ДУМУ?

Избирательный закон в России в реакционных целях отделения рабочих от крестьянства вводит рабочие курии, т.-е. отдельные выборы от рабочих. Но таким образом еще скорее определяется воля рабочих, которые посылают в Думу людей, согласных с их взглядами, с их направлением.

Поэтому *все* депутаты *от рабочей курии* и во II, и в III, и в IV Думе были *социал-демократами*. Все грамотные люди (кроме политически недобросовестных) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочих в России — идти дружно и верно вместе с социал-демократами.

Но *какое* направление *внутри* с.-д. поддерживали рабочие?

На это дает ясный ответ подсчет данных *о направлении* депутатов от рабочей курии. Во II Думе таких депутатов было 23, из них большевиков 11 (т.-е. 47%). Известно, что в это самое время, весной 1907 года, было точно подсчитано и проверено большинство в рабочей партии за большевиками.

В III Думе, после изменения избирательного закона, стало 8 депутатов от рабочей курии, из них 4 большевика (т.-е. 50%). В IV Думе стало 9 депутатов от рабочей курии, из них 6 большевиков (т.-е. 67%).

Итак, на протяжении шести лет, с 1907-го по 1912-ый год, когда интеллигенция бежала от с.-д., рабочие *все более и более* переходили на сторону большевиков.

Свыше двух третей рабочих России разделяют взгляды и направление *шести* рабочих (куриальных) депутатов IV Думы: Бадаева, Малиновского, Муранова, Петровского, Самойлова и Шагова. На их стороне *подавляющее большинство* сознательных рабочих, участвующих в политической жизни.

Интеллигенты бежали от марксистской организации, ликвидировали ее. Рабочие бежали от ликвидаторов. Только недобросовестные люди могут отрицать эту истину.

КТО ПРЕДСТАВИТЕЛИ?

В тот же самый день, когда в газетах появились заявления 6 депутатов *) с одной стороны и их противников с другой, ликвидаторская газета (в № 60) поспешила в защиту 7 депутатов привести, как довод, то соображение, что за семью депутатами стоит *не меньше* рабочих голосов, чем за шестью [18]).

В нашей газете (№ 13) в это время появились данные, совершенно сбившие ликвидаторов с позиции и в корне уничтожившие значение выдвинутого ими «довода» [19]).

Данные эти говорят о числе рабочих в губерниях, пославших в Думу с.-д. депутатов, и дают ясное представление о том, за какой частью с.-д. фракции стоит больше и даже насколько больше рабочих голосов.

Вот эти данные:

---

*) См. настоящий том, стр. 27. *Ред.*

ГУБЕРНИИ	ФАМИЛИИ ДЕПУТАТОВ	В тысячах		
		Число рабочих по отчету фабричных инспекторов	Горная промышленность	Всего
Московская	Малиновский	348	3	351
Владимирская	Самойлов	202	3	205
Петербургская	Бадаев	170	27	197
Екатеринославская	Петровский	33	85	118
Костромская	Шагов	91	—	91
Харьковская	Муранов	45	1	46
	Итого	—	—	1.008.000

ГУБЕРНИИ	ФАМИЛИИ ДЕПУТАТОВ	В тысячах		
		Число рабочих по отчету фабричных инспекторов	Горная промышленность	Всего
Варшавская	Ягелло	78	—	78
Донская область	Туляков	18	41	59
Уфимская	Хаустов	6	31	37
Таврическая	Бурьянов	10	10	20
Иркутская	Маньков	2	11	13
Тифлисская	Чхеидзе	5	—	5
Карская и Батумская области	Чхенкели	1	1	2
	Итого	—	—	214.000

Так как депутат Ягелло не входит в число 7 депутатов, ибо он не принадлежит к с.-д. и не имеет решающего голоса в вопросе об отношении между 6 и 7 депутатами, и кроме того прошел в Думу против желания большинства рабочих выборщиков г. Варшавы, то число рабочих Варшавской губ. не может быть засчитано в число рабочих голосов, стоящих за 7 депутатами.

Таким образом получается, что из 1 милл. 144 тысяч на долю 7 депутатов приходится всего 136 тысяч или 11,8% или

около *одной десятой,* а на долю 6 депутатов 1 мил. 8 тысяч или 88,2%, или около *девяти десятых.*

Решительное утверждение ликвидаторов о равенстве рабочих голосов оказалось опровергнутым вполне.

Что же они на это возражают?

Их ответ заслуживает того, чтобы быть повторенным полностью, и только безвыходностью их положения и можно его объяснить.

«*Оставляя в стороне вопрос о правильности и значении этих цифр,* констатируем...» — говорит г. Ф. в № 61 «Н. Р. Г.»

Вы, господа, говорили о числе рабочих голосов, вам привели цифры, а вы их оставляете в стороне.

Не успел он это сказать, как в следующем номере (№ 62) появляется утверждение, перед которым можно только руками развести.

«*Относительно арифметической стороны этого утверждения наша газета вчера высказалась*».

Оставить в стороне, это значит «высказаться». На каких же простаков рассчитывают гг. ликвидаторы?

Приводя указанные, ликвидаторами неопровергнутые, цифры, мы ни звука не говорили об особом значении в нашей избирательной системе тех губерний, от которых выбраны 6 рабочих депутатов. Обескураженные *фактами,* ликвидаторы пытаются говорить об особых привилегиях, данных законом 3-го июня 6 депутатам, о нашем преклонении перед столыпинскими куриями, о том, что мы только 6 депутатов считаем с.-д. депутатами и т. д.

Такие утверждения имеют весьма определенное, хотя и нелестное имя... Не будем мы пачкаться!..

Количество рабочих в губерниях остается то же. Сравнение их возможно и необходимо.

Германская социал-демократия подсчитывает свои успехи на выборах, несмотря на то, что женщины там лишены избирательного права.

Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы рассчитывают сбить с толку своими «доводами».

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ В РОССИИ?

Всем известно, что рабочие газеты в России стали возникать, после периода уныния и распада 1908 — 1910 годов, с 1911 года и окрепли в 1912 году.

Возьмите 1912 год. Прежде всего возникла и упрочилась еженедельная газета «Звезда», которая стала потом выходить по 2 раза в неделю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря *необычайно сильной* рабочей поддержке в апреле 1912 г. Эта газета сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих. Ее направление было направлением *большинства* объединенных и сознательных пролетариев.

В 1913 г. появляются уже *две* общероссийские газеты одного направления. Громадный подъем рабочей поддержки создал в Москве «Наш Путь», газету *того же* направления.

Другое направление, ликвидаторское, только *с осени* 1912 года, после очень слабых еженедельных газет, выступило с ежедневным «Лучем».

Следовательно, факты неопровержимо доказывают, что *большинство* рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом, делом *борьбы против воли* большинства, *делом раскола*, т.-е. нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что *единство* действий пролетариата *нарушается* созданием в том же городе *второй* газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе *ни одна* с.-д. партия не допускает до этого.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ СБОРЫ НА РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ?

Буржуазные газеты держатся крупными капиталами. Рабочие газеты держатся сборами самих рабочих.

Делая взносы на поддержку того или другого издания, той или другой газеты, рабочие ясно определяют этим свою волю.

История рабочих взносов на рабочие газеты в России является поэтому одним из очень важных показателей воли рабочих. Отмахиваться от этой истории могут лишь совсем невежественные или недобросовестные люди (в роде кадетов и ликвидаторов).

Вот данные о *групповых рабочих сборах*, не раз уже печатавшиеся и допускающие проверку любым грамотным человеком:

	Число групповых рабочих сборов			
	На «Правду»	На Москов. газету	Вместе	На «Луч»
1912-ый год	620	5	625	89
1913-ый год до 1 апреля	309	129	338	139
1913-ый год с 1 апреля до окт.	1252	261	1513	328
Всего за оба года	2181	395	2576	556

Эти данные взяты за *большой* промежуток времени. Они охватывают *весь* 1912-ый год и 9 месяцев 1913-го года. Они относятся ко *всей России**).

О чем они говорят? Несомненно, о *полном преобладании* среди сознательных рабочих *сторонников «За Правду»*, сторонников *шести рабочих депутатов*, противников ликвидаторства.

Нарушителем воли рабочих, раскольником и дезорганизатором является всякий, не признающий решений этого подавляющего большинства.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ ГОВОРЯТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕТЕРБУРГЕ?

Известно, что металлисты — самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, — не только в России, но и во всем мире.

Никто не может отрицать — и ликвидаторы в день собрания металлистов *сами* признали это — что металлисты *авангард* (передовой отряд) всего пролетариата России.

Что же показало собрание металлистов в Питере?

Были выборы правления. Было два списка.

Один список, напечатанный в газете ликвидаторов и отстаивавшийся этой газетой, содержал в себе *ряд имен* известных ликвидаторов.

Другой список, напечатанный в «Правде», был *противоликвидаторский*.

Ликвидаторы обманом выдавали свой список за решение союза, но обман не помог им.

На собрании металлистов было до *3000 человек*. Из них всего каких-нибудь *150* подали голоса за список ликвидаторов.

Ясно, что воля сознательных и передовых рабочих определилась вполне. Рабочие и слушать не хотят о ликвидаторстве.

Из всех профессиональных союзов в Петербурге, один лишь союз печатников держится еще за ликвидаторов **), изолировавшись от всего петербургского пролетариата. И то, надо отметить, что и тут уж не все обстоит «благополучно» для ликвидаторов. Много ли ликвидаторских поклонников у приказчиков, деревообделочников, золотосеребренников, портных, булочников, архитектурно-строительных, трактирных служащих и пр.? Сколько их, где они? Много ли тех же поклонников в культурно-просветительных

---

*) К маю 1914 года в круглых цифрах: 6.000 рабочих групп у правдистов и около $1^1/_2$ тыс. у ликвидаторов.

**) Теперь и этот союз начинает, повидимому, уходить от ликвидаторов.

учреждениях? Не видать! А ведь ликвидаторы, выступая против подполья и «стачечного азарта», ратуя за легальность под сенью столыпинских реформ, утверждали, что все легальное за ними! А за кем пошла рабочая интеллигенция? В предыдущем номере *106 рабочих учащихся* приветствуют шестерку и клеймят ликвидаторов!

Депутаты семерки, идя за ликвидаторами, *нарушают волю* большинства рабочих. Это доказали и выборы в Думу, и сборы на газеты и собрания металлистов, как и вся работа в легальном движении и идущая теперь страховая кампания (поддержка страхового еженедельника, по призыву шести рабочих депутатов).

Семеро депутатов, *нарушающих* волю большинства рабочих, должны помнить, какие неизбежны последствия от того, что они настаивают на *своей* воле *против* рабочего большинства.

ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО.

Ликвидаторская газета пишет:

«Социал-демократия есть известное идейное единство, и люди, ее идей не признающие, к ней не принадлежат».

Это правда, но не вся правда. Ибо социал-демократия есть не только *идейное, но и организационное* единство. Забывать это могут только ликвидаторы, т. е. люди, которые, именно, организационного целого не хотят признавать, не считаются с его волей, нарушают его решения и т. д.

Наши ликвидаторы, те именно, которые писали в газете «Луч» и пишут в «Новой Рабочей Газете», ярче всего показали себя рабочим массам тем, что они выступили против организации русских марксистов и повели с ней решительную борьбу.

Целый ряд решений этой единственно-существующей политической организации российских рабочих решительно осуждал ликвидаторов, именно, за их недопустимое, дезорганизаторское, раскольническое отношение к этой организации. Эти решения вынесены были и в 1908, и в 1910, и в 1912 годах. Они известны российским рабочим, интересующимся делами своего класса. Но ликвидаторы не только не сочли нужным им подчиниться, они бесцеремонно попирают их всей своей деятельностью и во всей своей пропаганде.

Вот поэтому-то ликвидаторская газета, обсуждая *организационный* вопрос, и скрыла от своих читателей, что социал-демократия есть не только идейное, но и организационное оплочение. Действуя в полном разрыве с организацией, попирая ее решения, издеваясь над самым фактом ее существования, ликвидаторы, естественно, предпочитают не напоминать об этом рабочим.

Но, скрыв это обстоятельство от своих читателей, ликвидаторский писатель все же должен был сознаться, что уж никак не могут быть причислены к социал-демократии люди, которые не разделяют ее идей. Но, именно, к этим-то людям и относятся гг. ликвидаторы. Их идеи не социал-демократические идеи, а идеи либеральной рабочей политики. Идеи оппортунистов и легалистов, идеи людей, урезывающих последовательные марксистские лозунги, проповедующих разрушение старой организации и создание открытой партии при 3-е июньском режиме, нигде, никогда и никем не могут считаться идеями социал-демократии.

И своей организационной деятельностью, и своей пропагандой немарксистских идей ликвидаторы *вышли за пределы* социал-демократии.

Социал-демократия есть известное организационное единство, и люди, дисциплине этой организации не подчиняющиеся, ею пренебрегающие, ее решения попирающие, к ней не принадлежат. Это основное правило.

Но прав и проболтавшийся ликвидатор. Он прав, когда пишет, что *люди, не признающие социал-демократических идей, к социал-демократии не принадлежат.* Вот именно, г. ликвидатор. Вы только не сообразили, что эти слова, прежде всего, и ближе всего, относятся именно к вам самим, к вашим ликвидаторским идеям.

ЛИКВИДАТОРЫ И БУРЖУАЗИЯ.

Если кто-либо усумнился бы в этом, тому прежде всего надо обратить внимание на то, как относятся к ликвидаторству, к его идеям и к его борьбе с марксистской рабочей организацией буржуазные политики и буржуазная пресса. Всякий, кто ознакомится с последней, очень быстро убедится, что *всякое выступление ликвидаторов против марксистов встречается целой тучей хвалы и восторга со стороны буржуазии.* С радостью встретила она выступления ликвидаторов против старой организации, с радостью подхватила она их поход против бастовавших рабочих, против «стачечного азарта».

Но буржуазная печать, хваля и расхваливая ликвидаторов не могла скрыть от себя одного печального обстоятельства. Она принуждена была признать, что ликвидаторство, так нравящееся буржуазным либералам (рыбак рыбака видит издалека!), есть только интеллигентское течение, не имеющее никакого успеха среди рабочих масс. Это очень печалит либералов, но это должно радовать всякого сознательного рабочего!

Посмотрите, как оценила события в с.-д. думской фракции «Речь», главный орган буржуазных либералов.

Она прямо заявила, что семерка это есть «парламентарные элементы с.-д.», что они принадлежат к «партии парламентской

работы», что «позиция депутатов-интеллигентов более вдумчивая». Кратко говоря, гг. либералам гораздо более нравится позиция ликвидаторов и «Новой Рабочей Газеты», чем позиция шести рабочих депутатов.

«Все они выбраны непосредственно рабочими», говорят о рабочих депутатах либералы, представляют группу «непримиримых», и их лозунги гораздо «доступнее» рабочей массе.

Вот эта-то «непримиримость» рабочих депутатов и их непосредственная связь с массой и не нравится гг. либералам. И они плачутся, что «есть основания ожидать, что парламентское большинство с.-д. интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству».

От всей души хотели бы гг. либералы, чтобы в нынешнем споре победили «умеренные», сторонники «парламентской» тактики, ликвидаторы, и связали по рукам и ногам непримиримых рабочих — депутатов с их «прямолинейными» лозунгами!

Но и либералы чувствуют, что рабочий класс и его преданность неурезанным лозунгам помешают исполниться ликвидаторской и либеральной мечте о победе оппортунистов среди социалдемократии.

РЕШЕНИЕ СПЛОЧЕННЫХ МАРКСИСТОВ.

Семерка нарушающих волю большинства пролетариата депутатов обходит боязливо, что шестерка действует в согласии с этой волей.

Вот, напечатанное уже решение марксистов:

«Совещание находит, что *единство* с.-д. фракции в области думской работы *возможно и необходимо.*

«Однако совещание констатирует, что *поведение 7 депутатов* серьезным образом *угрожает единству* фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством одного голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узко-фракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставляла 2-х и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (напр. бюджетной) таким же образом отказывают 6-ти депутатам предоставить одно из 2-х мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения, 7 депутатов, большинством одного голоса, лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий

фракцию, всегда выбирается односторонне (напр.: отвергнуто требование назначения 2-го секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7 депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда. Совещание поэтому находит, что *только при полном равноправии* двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, *совещание требует единства фракции* на указанных выше началах равноправия двух ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих *высказать свое мнение* по этому важному вопросу *и способствовать всеми силами сохранению единства* фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов» *).

Это решение ясно и точно, через представителей рабочих определило волю большинства, о которой мы говорили подробно уже раньше.

Только *беспартийные* эс-деки могут нарушать эту волю. *Только ликвидаторы* могут советовать семерке действовать *на свой страх,* как действуют раскольники и дезорганизаторы рабочей организации.

НАША РАБОТА ВНУТРИ ФРАКЦИИ.

6 депутатов передали на суд рабочих вопрос о подавлении их в думской фракции со стороны случайного большинства фракции.

Они привели поразительные факты из жизни фракции. Что же им ответили 7 депутатов?

Вместо прямого и ясного заявления и опровержения указанных 6 депутатами случаев ограничения их в думской деятельности, 7 депутатов занялись перечислением ряда фактов, в которых ограничения и подавления не было.

Несомненно, во фракции были случаи, когда с 6 депутатами считались, если бы еще этого не было, то это было бы

*) См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*

просто издевательством над пролетариатом, такое положение во фракции не могло бы продержаться один день.

Единство фракции возможно, и соглашение необходимо, это показывает опыт года существования фракции.

Но этот опыт показывает также, что 6 депутатов были связаны во фракции по рукам и ногам 7 колеблющимися в сторону ликвидаторства и не считающихся с большинством рабочих депутатов.

Факты, приведенные 6 депутатами и ясно рисующие картину внутренней жизни фракции, остались неопровергнутыми.

7 депутатов: 1) делали попытки изменить программу с.-д. Напр., защищали с думской трибуны отвергнутую всеми марксистами в 1903 году культурно-национальную автономию.

2) Приняли во фракции с решающим голосом по думским делам и хотели принять с решающим по партийным делам депутата Ягелло, принадлежащего к другой организации, и к с.-д. не принадлежащего.

3) Несмотря на неоднократные требования, отказывали 6 депутатам в праве иметь своего секретаря.

4) Всячески ограничивали 6 депутатов в выступлениях с думской трибуны.

5) Не пожелали дать 6 депутатам представительство в одном важном учреждении.

6) Ограничивали участие 6 депутатов в думских комиссиях, в том числе бюджетной.

На все это у 7 депутатов один ответ — *польза дела.*

Ясно, что не пользой *рабочего дела и дела социал-демократии* может объясняться подавление и ограничение деятельности 6 депутатов, представляющих огромное большинство рабочих России.

Как подавлялись в думской фракции 6 депутатов, — убедительно показывают данные об участии с.-д. депутатов в думских комиссиях.

Из 26 комиссий, в которых имеются с.-д. представители:

6 депутатов участвуют *в 7 комиссиях;* 7 остальных — в *13 комиссиях* — почти *вдвое больше.*

Из 20 комиссий, в которых имеются по одному с.-д. представителю:

6 депутатов находятся в *7 комиссиях;* 7 остальных — в *13 комиссиях* — почти *вдвое больше.*

В комиссиях, в которых имеются по 2 с.-д. представителя:

6 депутатов участвуют в *3 комиссиях;* 7 остальных участвуют в *6 комиссиях* — *вдвое больше.*

В 3-х из них имеется по два представителя остальных депутатов.

Из числа 6 депутатов ни один не участвует больше, чем в 2 комиссиях, среди остальных:

Чхенкели участвует в 6 комиссиях; Скобелев — в 6 комиссиях; Маньков — в 4 комиссиях.

ЧЕГО ТРЕБУЮТ ШЕСТЕРО?

Шестеро требовали своего секретаря; — одного места *из двух*, в бюджетной комиссии; — выбора двух, а не одного, в одно важное учреждение.

Семерка *признала*, что эти требования она *до сих пор не исполнила и отказалась их исполнить*.

Всякий рабочий видит, что эти требования безусловно справедливы.

Семерка лишится доверия, если она не хочет выполнить этих справедливых требований!

Семерка обязана дать *равноправие, полное равенство* шестерке рабочих депутатов, которые действуют в согласии *с волей большинства*.

Только так семерка, действующая *против воли* большинства, может сделать шаг к единству хотя бы думской работы.

Рабочие должны заставить семерку считаться с волей большинства!

ЕДИНСТВО В ДУМЕ И ЕДИНСТВО ВНЕ ДУМЫ.

Единство вне Думы можно осуществить только одним способом, через единство рабочих ячеек, через вступление в эти рабочие ячейки всех тех, кто искренно и достойно хочет работать в пользу рабочего класса под руководством его политической организации. Доступ в эти ячейки открыт всем. Каждый, кто хочет работать в согласии с организацией, может и должен вступить в эту ячейку. Только так можно осуществить единство в рабочем движении, *единство снизу, единство на практической работе, в борьбе, под взаимным контролем.*

Наша газета давно уже выставила этот лозунг и все время отстаивает его. Не слышно, однако, чтобы ликвидаторы пошли по этому пути, который для них всегда открыт, если они, действительно, хотят с.-д. работы и единства.

Но как быть с единством в думской работе?

Единство думской работы всюду и всегда достигается лишь одним путем: подчинением парламентского представительства большинству организованных рабочих. Но у нас колеблющиеся к ликвидаторству 7 депутатов не желают считаться с этой волей. Они не желают считаться с точными решениями организованных рабочих. Они предпочитают пользоваться своим случайным большинством в один голос для того, чтобы подавлять 6 депутатов, выражающих волю громадного большинства рабочих, работающих в полном идейном согласии с марксистской организацией.

Единственно правильным выходом было бы для этих людей, не считающихся с марксистским целым, прямо и заявить об этом.

Но они предпочитают пользоваться своим якобы безответственным положением. Они не только не считаются с решениями организованных рабочих, они хотят пользоваться своим *большинством в Думе,* чтобы нарушать решения, отражающие волю пролетариата вне Думы.

Единство в Думе возможно только в том случае, если 7 депутатов откажутся от подобного способа действий.

Большего, ведь, не требуют 6 депутатов.

Единство возможно в думской работе, говорят наши товарищи, если 7 депутатов, не связывающие себя решениями марксистов, откажутся подавлять нас, желающих идти нога в ногу с их идейными решениями.

На этой почве единство возможно.

Но только на этой почве. Неисполнение этих требований со стороны 7 депутатов означает, что они сознательно и открыто идут на раскол. Громадное большинство организованных рабочих, идущих с шестеркой, как это цифрами доказано выше, *предоставляют* 7 депутатам работать на почве соглашения. Отказ от этого соглашения со стороны 7 депутатов обозначает полный и решительный *откол* и от марксистской рабочей организации. Он означает, что 7 колеблющихся депутатов вполне стали на почву раскольнического ликвидаторства.

«За Правду» № 22, 11 ноября (29 октября) 1913 г.

Печатается по тексту «За Правду», сверенному с текстом, напечатанным в сборнике: «Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев. Марксизм и ликвидаторство». Часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург. 1914.

КАДЕТСКИЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, РАССУЖДАЮЩИЙ «ПО МАРКСУ».

Редактор-издатель «Городского Дела», домовладелец г. Велихов, член Г. Думы и кадетской партии, выступил в своем журнале с защитой Киевского съезда городских представителей от «интеллигентской бюрократии» [20]).

Под этим сердитым словечком, заимствованным у реакционной печати, скрывается демократическая интеллигенция, которая, изволите видеть, обижает бедных домовладельцев, толкуя о «домовладельческих институтах» и требуя политической определенности. «Интеллигентская бюрократия» — жалуется г. Велихов — стремилась «навязать съезду в первую голову общеполитическую роль».

Это течение на съезде г. Велихов называет «политическим», противополагая ему другое, «*муниципальное*» течение.

Взгляды его он излагает следующим образом:

«Революция, говорили городские деятели, прошла и едва ли повторится в близком будущем. Она не удалась до конца, вероятно, потому, что революционно настроенные классы» (т.-е. какие же классы? Говорите прямо, г. Велихов!) «выступали тогда с недостаточным багажом опыта и знаний и не были подготовлены к восприятию государственной власти. Широкий путь митингов, лозунгов, ударных речей и резолюций протеста теперь никого бы не удовлетворил и, повидимому, отжил свой век. Впереди — колоссальная культурная работа практического характера».

Так пишет г. домовладелец. Он стоит вполне на точке зрения крепостников и по своей морали, и по стремлению забыть переход буржуазии в решительную минуту на сторону крепостников. И он же курьезно повторяет подслушанные им где-то, вероятно у ликвидаторов, «тоже-марксистские» словечки:

«В России,— пишет он,— где рабочий пролетариат еще малочисленен и бессилен, где даже по «Капиталу» Маркса господство от поземельного дворянства должно перейти на ближайшей ступени исторического развития к городской буржуазии — нападать на буржуазию, пренебрегать ею,

препятствовать ее попыткам борьбы с современным государственным укладом и режимом, это значит тормозить естественный прогресс...» («Городское Дело» 1913, № 20, стр. 1341—1342).

Совсем, совсем «по Марксу»!

Любезнейший прогрессивный и даже конституционно-демократический домовладелец! «Попыткам борьбы буржуазии с современным государственным укладом» марксисты *никогда* не препятствовали и не препятствуют. Ни единого случая «борьбы», в которой бы *еще* энергичнее не участвовал «бессильный пролетариат», вы никогда не укажете. *Ни единым* случаем «борьбы» буржуазии с крепостниками марксисты и рабочие *не пренебрегали.*

Но не припомните ли вы, г. цитирующий Маркса, о тех примерах в истории, учащающихся с 1848-го года все более, когда буржуазия *изменяла* борьбе с крепостниками и переходила *на сторону* крепостников?

Такими случаями кишит и русская история, особенно в 1904 году, еще более осенью 1905 года, еще более зимой того же года, затем весной 1906 года и так далее и так далее.

Не соображаете ли вы, г. цитирующий Маркса домовладелец, что интересы *борьбы* с крепостниками требуют разоблачения, нападения, дискредитирования *тех* буржуа, которые говорят о борьбе, на деле изменяя ей?

«За Правду» № 23, 12 ноября (30 октября) 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

Революционный подъем рабочего движения в России, обострение политического кризиса в стране, приближение в более или менее недалеком будущем нового экономического кризиса, шатания и разброд среди многих групп и кружков с.-д., — все это делает сознательных латышских рабочих обязанностью и своих организаций с особенным усилием готовиться к созываемому IV-му съезду с.-д.-ии Латышского Края и всесторонне обсудить те задачи, которые стоят теперь перед революционной с.-д.-ией.

Группа членов разных организаций латышской с.-д.-ии предлагает всем с.-д. организациям, как материал для обсуждения, следующую <u>платформу</u> взглядов по наиболее важным принципиальным вопросам, касающимся самого существования и всего направления с.-д.

Первая страница проекта платформы к IV Съезду социал-демократии Латышского края написанного В. И. Лениным — 1913 г

Уменьшено

Kreewijas Sozialdemokratiskà Strahdneeku Partija. — Latwijas Sozialdemokratija.

Biletens

Wisu semju proletareeschi, saweenojatees!

Latwijas Sozialdemokratijas Ahrsemju Grupu Biroja isdewums.

№ 9–10 20. (7.) nowembrî 1913. g. 2 gads

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ К IV СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ [21]).

Революционный подъем рабочего движения в России, обострение политического кризиса в стране, предстоящее в более или менее недалеком будущем наступление экономического кризиса, шатания и разброд среди многих групп и кружков с.-д.,— все это заставляет сознательных латышских рабочих обратиться к своим товарищам с призывом усиленно готовиться к созываемому IV съезду социал-демократии Латышского Края и тщательно обсудить те задачи, которые стоят теперь перед революционной социал-демократией.

Група членов разных организаций латышской социал-демократии предлагает всем с.-д. организациям, как материал для обсуждения, следующую *платформу* взглядов по наиболее важным принципиальным вопросам, касающимся самого существования и всего направления деятельности нашей с.-д. рабочей партии, и в особенности по таким вопросам, которые упорно игнорирует или неправильно, по нашему убеждению, решает теперешний Ц. К. латышской социал-демократии.

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЩИХ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Ни для кого не тайна, что господство контр-революции вызвало среди социал-демократов глубокий идейный распад и шатания мысли. Повсюду встречаются с.-д., которые, по верному выражению тов. Ана (в № 95 «Луча»), бредут «кто в лес, кто по дрова». В печати с.-д. высказываются такие взгляды, что рабочие должны готовиться не к революции, и не в ожидании революции, что демократическая революция окончена и т. п. На подобных взглядах, которые ни одна ответственная група или организация в Р.С.-Д.Р.П. не изложила сколько-нибудь определенно, точно и формально,

основывают тем не менее постоянно все свои тактические рассуждения так называемые ликвидаторы («Наша Заря» и «Луч»), поддерживаемые теперешним Ц. К. с.-д. Латышского Края.

В печати этого направления на каждом шагу встречаем то указания на принципиальное отличие теперешнего государственного строя России от дооктябрьского (как будто бы мы уже не нуждались в революции для завоевания основ политической свободы),— то сравнения теперешней тактики российских с.-д. с тактикой европейских с.-д. при конституции, напр., австрийцев и немцев в 70-х годах XIX века (как будто бы в России существует уже конституция, согласно мнению Милюкова), — то выдвигание лозунга открытой рабочей партии и свободы коалиций (лозунга, понятного лишь при существовании общих основ и устоев политической свободы и буржуазной конституции в стране) и так далее и тому подобное.

При таких условиях отказываться от точного определения тактических задач с.-д. и от оценки политического положения или откладывать такое определение и такую оценку — значит не только не бороться с безыдейностью, распадом, унынием, маловерием, а прямо помогать распаду, значит косвенно участвовать в поддержке взглядов, ликвидирующих старые, партийные, революционные решения с.-д.

Между тем Р.С.-Д.Р.П. имеет точный партийный ответ на эти насущные и коренные вопросы. Ответ этот дан декабрьской резолюцией 1908 года, которая является партийно-обязательной резолюцией, никем не отмененной.

Годы, прошедшие со времени принятия этой резолюции, вполне подтвердили ее правильность — ее указания на изменения природы самодержавия, на контр-революционность либерализма и т. д., и ее вывод, что самодержавие, хотя и подновившее себя, продолжает существовать, что условия, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, что перед с.-д. партией стоят *старые задачи*, которые требуют революционного решения и революционной тактики. Использование думской трибуны и *всех* легальных возможностей, безусловно требуемое решениями той же (декабрьской 1908 г.) конференции Р.С.-Д.Р.П., должно совершаться *целиком* в духе этой революционной тактики и *во имя* старых революционных задач Р.С.-Д.Р.П.

Поэтому мы предлагаем всем с.-д. организациям еще раз внимательно обсудить эту резолюцию, подтвержденную, между прочим, январской 1912 г. конференцией Р.С.-Д.Р.П., и *предложить съезду с.-д. Латышского Края определенно подтвердить эту резолюцию.*

Мы обращаем серьезное внимание всех товарищей на непартийный прием августовской (ликвидаторской) конференции «с.-д. организаций» 1912 г., которая сняла с очереди вопрос об оценке

момента и об определении общих тактических задач, открыв тем самым настежь двери для всяческого *отречения от революционных задач* (под предлогом недоказанности «прогноза» насчет революции и т. п.).

Мы протестуем в особенности против Бунда, который играл такую крупную роль на августовской конференции и который на своей IX конференции дошел в этом отречении от революционных задач до удаления лозунга демократической республики и конфискации помещичьих земель [22])!

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ Р.С.-Д.Р.П.

Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих, тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы.

В чем состоит единство? Очевидно, в *единстве с.-д. партии.* Все латышские с.-д. рабочие входят в с.-д. партию и знают прекрасно, что эта партия — нелегальная, подпольная, что иной нет и быть не может.

Поэтому нельзя себе и представить *иного* осуществления единства *на деле* (а не на словах), как осуществление его снизу, самими рабочими, в их подпольных партийных организациях.

Съезд с.-д. Латышского Края должен определенно признать именно такое требование единства, выставленное, между прочим, февральским 1913 г. совещанием при Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

Если «Луч» встретил *такой* призыв к единству насмешкой над «ленинской партией», если Бунд (в лице «еврейских деятелей рабочего движения») отверг этот призыв, то этим и «лучисты» и бундовцы *доказали* свою принадлежность к ликвидаторам.

Латышские с.-д. рабочие, на деле, а не на словах признающие нелегальную партию, не дадут себя обмануть легальными декламациями в пользу единства. Кто хочет единства, иди в нелегальную партию!

ОТНОШЕНИЕ К ЛИКВИДАТОРСТВУ.

Вопрос о ликвидаторстве, поставленный сначала решениями партии и печатью за границей, вынесен теперь на суд всех сознательных рабочих России. Латышские с.-д. рабочие тоже должны добиться, чтобы не было уверток и отговорок по этому вопросу, чтобы он был ясно поставлен, всесторонне обсужден и определенно разрешен.

Довольно сказок о том, будто ликвидаторы — деятели открытого движения. Эти сказки опровергнуты *фактами,* доказавшими, что партийцы, антиликвидаторы, безусловные сторонники подполья,

несравненно сильнее ликвидаторов во *всех* областях открытого движения.

Ликвидаторство есть отрицание или умаление подполья, т.-е. нелегальной (единственно существующей) партии. Только подполье вырабатывает *революционную* тактику и несет ее в массы как через нелегальную, *так и через легальную* печать.

Никем не отмененные, обязательные для всякого члена партии, решения Р.С.-Д.Р.П. в декабре 1908 и в январе 1910 г. вполне ясно и точно признали именно такое содержание ликвидаторства и безусловно осудили его.

Тем не менее «Наша Заря» и «Луч» продолжают вести ликвидаторскую проповедь. В № 15 (101) «Луча» они объявили *прискорбным* рост симпатий рабочих к подполью. В № 3 «Нашей Зари» (1913 г., март) автор этой статьи (Л. Седов) *еще более* подчеркнул свое ликвидаторство. Это признал *даже Ан* в «Луче» (№ 95)!! А редакция «Луча», в ответе Ану, *защищает ликвидатора Седова*[23]).

Латышские с.-д. рабочие должны во что бы то ни стало добиться, чтобы съезд с.-д. Латышского Края *решительно осудил ликвидаторство «Нашей Зари» и «Луча»*. Поведение этих органов целиком подтвердило и каждодневно подтверждает резолюцию о ликвидаторстве, принятую февральским совещанием 1913 г. при Ц. К. Р.С.-Д.Р.П.

ВОПРОС О ПОДДЕРЖКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ ЛИКВИДАТОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ЛИКВИДАТОРСКОГО О.К.

Теперешний Ц.К. с.-д. Латышского Края утверждает, что он поддерживает августовскую конференцию и О.К. *не* как ликвидаторские учреждения, а *ради единства* Р.С.-Д.Р.П.

Но такой ответ может удовлетворить только детей, а латышские с.-д. рабочие не дети.

Устроители августовской конференции *сами* звали на нее и Плеханова и группу «Вперед»[24]). Ни первый ни вторая не участвовали в январской конференции, то-есть *доказали* делом, а не словами, свою *нейтральность* в борьбе течений.

И что же сказали эти нейтральные с.-д.? Плеханов и Алексинский решительно признали августовскую конференцию ликвидаторской. Резолюции этой конференции вполне доказывают ее ликвидаторский характер. «Луч», заявивший, что он примыкает к решениям августовской конференции, ведет ликвидаторскую проповедь.

За кем идут с.-д. рабочие России?

Это доказали выборы в Думу по рабочей курии и данные о рабочей печати.

ДВА ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОМУ [36]).

I.

Дорогой Алексей Максимович! Что же это Вы такое делаете? — просто ужас, право!

Вчера прочитал в «Речи» ваш ответ на «вой» за Достоевского и готов был радоваться, а сегодня приходит ликвидаторская газета *и там напечатан* абзац Вашей статьи, которого в «Речи» не было.

Этот абзац таков:

«А «богоискательство» надобно *на время*» (только на время?) «отложить, — это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет, вы *еще*» (еще!) «не создали его. Богов не ищут, — *их создают*; жизнь не выдумывают, а творят».

Выходит, что Вы против «богоискательства» только «на время»!! Выходит, что Вы против богоискательства *только* ради замены его богостроительством!!

Ну, разве это не ужасно, что у Вас *выходит* такая штука?

Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против *всяких* чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а построяемый боженька, все равно), — а для предпочтения синего черта желтому, это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

В самых свободных странах, в таких странах, где *совсем* неуместен призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке», — в таких странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного, построяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость,

особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая *демократической* буржуазией,—именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете),— *гораздо менее* опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа *легко* разоблачить, осудить и выгнать,— а второго *нельзя* выгнать так просто, разоблачить его в 1000 раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И Вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской? а итальянская лучше??) *мещанской* души, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бумажками!!

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть-ли *худший* вид самооплевания?? Всякий человек, занимающийся строительством *бога* или даже только допускающий такое строительство, *оплевывает себя* худшим образом, занимаясь вместо «деяний» *как раз* самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает»-то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством.

С точки зрения не личной, а общественной, *всякое* богостроительство есть именно *любовное самосозерцание* тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как Вы изволили очень верно сказать про *душу* — только не «русскую» надо бы говорить, а *мещанскую*, ибо еврейская, итальянская, английская — *все один черт*, везде паршивое мещанство одинаково гнусно, а «демократическое мещанство», занятое идейным труположством, сугубо гнусно).

Вчитываясь в Вашу статью и *доискиваясь*, откуда у вас эта *описка* выйти могла, я недоумеваю. Что это? Остатки «Исповеди», которую *Вы сами* не одобряли?? Отголоски ее??

Или иное — например, неудачная попытка *согнуться* до точки зрения *общедемократической* вместо точки зрения *пролетарской*? Может быть, для разговора с «демократией вообще» Вы захотели (простите за выражение) посюсюкать, как сюсюкают с детьми? может быть «для популярного изложения» *обывателям* захотели допустить на минуту *его* или *их*, обывателей, предрассудки??

Но ведь это — прием *неправильный* во всех смыслах и во всех отношениях!

Я написал выше, что в *демократических* странах *совсем* неуместен был бы со стороны пролетарского писателя призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке». Ну, а у нас в России?? Такой призыв *не совсем* уместен, ибо он тоже как-то льстит обывательским предрассудкам. Призыв какой-то общий до туманности—у нас даже Изгоев из «Русской Мысли» *обеими руками* его подпишет. Зачем же брать такие лозунги, которые *Вы-то* отделяете превосходно от изгоевщины, *но читатель* не сможет отделить?? Зачем для читателя набрасывать демократический флер вместо *ясного* различения *мещан* (хрупких, жалостно шатких, усталых, отчаявшихся, самосозерцающих, богосозерцающих, богостроительских, богопотакающих, самооплевывающихся, *бестолково-анархистичных* — чудесное слово!! и прочая и прочая).

— и *пролетариев* (умеющих быть бодрыми не на словах, умеющих различать «науку и общественность» *буржуазии* от своей, демократию буржуазную от пролетарской)?

Зачем Вы это делаете?

Обидно дьявольски.

Ваш *В. У.*

P.S. Заказной бандеролью послали роман. Получили?

P.P.S. *Лечитесь* серьезнее, право, чтобы зимой можно было ехать *без простуд* (зимой опасно).

Ваш *В. Ульянов.*

Написано в середине ноября 1913 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» I.

Печатается по рукописи.

II.

По вопросу о боге, божественном и обо всем, связанном с этим, у Вас получается противоречие — то самое, по моему, которое я указывал в наших беседах во время нашего последнего свидания на Капри: Вы порвали (или как бы порвали) с «впередовцами», не заметив идейных основ «впередовства».

Так и теперь. Вы «раздосадованы», Вы «не можете понять, как проскользнуло слово на время» — так Вы пишете — и в то же самое время Вы защищаете идею Бога и богостроительства.

«Бог есть комплекс тех, выработанных племенем, нацией, человечеством, идей, которые будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать зоологический индивидуализм».

Эта теория явно связана с теорией или теориями Богданова и Луначарского.

И она — явно неверна и явно реакционна. На подобие христианских социалистов (худшего вида «социализма» и худшего извращения его) Вы употребляете прием, который (несмотря на ваши наилучшие намерения) повторяет фокус-покус поповщины: из идеи бога убирается прочь то, чтò *исторически и житейски* в ней есть (нечисть, предрассудки, освящение темноты и забитости, с одной стороны, крепостничества и монархии, с другой), причем вместо исторической и житейской реальности в идею бога вкладывается добренькая мещанская фраза (Бог = «идеи будящие и организующие социальные чувства»).

Вы хотите этим сказать «доброе и хорошее», указать на «Правду-Справедливость» и тому подобное. Но это ваше доброе желание остается вашим личным достоянием, субъективным «невинным пожеланием». Раз вы его написали, оно пошло в *массу*, и его *значение* определяется не вашим добрым пожеланием, а *соотношением общественных сил*, объективным соотношением классов. В силу этого соотношения *выходит* (вопреки Вашей воле и независимо от вашего сознания) выходит так, что вы подкрасили, подсахарили идею клерикалов, Пуришкевичей, Николая II и гг. Струве, ибо *на деле* идея Бога *им* помогает держать народ в рабстве. Приукрасив идею Бога, Вы приукрасили цепи, коими они сковывают темных рабочих и мужиков. Вот — скажут попы и К° — какая хорошая и глубокая это — идея (идея Бога), как признают даже «*ваши*», гг. демократы, вожди, — и мы (попы и К°) служим этой идее.

Неверно, что Бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства. Это — богдановский *идеализм,* затушевывающий материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, *закрепляющих* эту придавленность, *усыпляющих* классовую борьбу. Было время в истории, когда, несмотря на такое происхождение и такое действительное значение идеи бога, борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы *одной религиозной* идеи против другой.

Но и это время давно прошло.

Теперь и в Европе и в России *всякая,* даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции.

Все ваше определение насквозь реакционно и буржуазно. Бог = комплекс идей, которые «будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать зоологический индивидуализм».

Почему это реакционно? Потому, что подкрашивает поповско-крепостническую идею «обуздания» зоологии. В действительности «зоологический индивидуализм» обуздала не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная коммуна. Идея бога *всегда* усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи *всегда* идеей рабства (худшего, безысходного рабства). Никогда идея бога не «связывала личность с обществом», а всегда *связывала* угнетенные *классы* верой в *божественность* угнетателей.

Буржуазно ваше определение (и не научно, неисторично), ибо оно оперирует огульными, общими, «робинзоновскими» понятиями вообще — а не определенными *классами* определенной исторической эпохи.

Одно дело — идея бога у дикаря зырянина и т. п. (полудикаря тоже), другое — у Струве и К°. В обоих случаях эту идею поддерживает классовое господство (и эта идея поддерживает его). «Народное» понятие о боженьке и божецком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы. Как можете вы «народное представление» о боге называть «демократическим», я абсолютно не понимаю.

Что философский идеализм «всегда имеет в виду только интересы личности», это неверно. У Декарта по сравнению с Гассенди больше имелись в виду интересы личности? Или у Фихте и Гегеля против Фейербаха?

Что «богостроительство есть процесс дальнейшего развития и накопления социальных начал в индивидууме и в обществе», это прямо ужасно!! Если бы в России была свобода, ведь вас

бы вся буржуазия подняла на щит за такие вещи, за эту социологию и теологию чисто буржуазного типа и характера.

Ну, пока довольно — и то затянулось письмо. Еще раз крепко жму руку и желаю здоровья.

Ваш *В. У.*

Написано в декабре 1913 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» I.

Печатается по рукописи.

Первая страница письма В. И. Ленина С. Г. Шаумяну — 6 декабря 1913 г.

Уменьшено

ПИСЬМО С. Г. ШАУМЯНУ.

Дорогой друг! Очень рад был Вашему письму от 15. XI. Вы должны знать, что в моем положении страшно ценишь отзывы товарищей из России, особенно вдумчивых и занимающихся данным вопросом. Ваш быстрый отклик был поэтому для меня особенно приятен. Чувствуешь себя менее оторванным, когда получаешь такие письма. Но — довольно лирики. К делу.

1. Вы *за* государственный язык в России. Он «необходим; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение». Решительно несогласен. Я писал об этом давно в «Правде» *) и пока не встречал опровержения. Ваш довод совсем меня не убеждает, — напротив. Прогрессивное значение *русский* язык имел для тьмы жалких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он *имел бы* прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения?

Что же, разве «государственный язык» не означает палки, *отбивающей* от русского языка?? Как Вы не хотите понять той *психологии,* которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка?? Но еще важнее экономика, *чем* психология: в России *уже* есть *капиталистическая* экономика, делающая *русский* язык необходимым. И Вы не верите в силу экономики и хотите костылями полицейской швали подкрепить экономику?? Неужели Вы не видите, что этим Вы *уродуете* экономику, тормозите ее?? Неужели отпадение паршивой полицейщины не удесятерит (утысячерит) вольные союзы охраны и распространение русского языка?? Нет, абсолютно несогласен с Вами и обвиняю Вас в Königlich preussischer Socialismus **)!!

2. Вы *против* автономии. Вы *только* за областное самоуправление. Никак несогласен. Вспомните разъяснения Энгельса,

---

*) См. XVI том Сочинений, ст. «Либералы и демократы в вопросе о языках». *Ред.*

**) — королевско-прусский социализм. *Ред.*

что централизация вовсе не исключает местных «свобод» [37]). Почему Польше автономия, а Кавказу, Югу, Уралу нет?? Ведь *пределы* автономии определит центральный парламент! Мы за демократический централизм, безусловно. Мы против *федерации*. Мы за якобинцев против жирондистов. Но бояться автономии — в России... помилуйте, это смешно! Это реакционно. Приведите мне пример, придумайте пример, где автономия *может* стать вредной! Не приведете. А узкое толкование: только самоуправление — в России (и в Пруссии) на руку поганой полицейщине.

3. «Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию» — пишете Вы. Абсолютно несогласен. Оно *не* означает права на *федерацию*. Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия. Как же может быть *право одной* стороны на *согласие* с ней другой стороны? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее если гнет и трения «сожительства» таковы, что они *портят* и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, *за* меня не решай, не думай, что ты имеешь «*право*» на федерацию. «Право на автономию»?? Опять неверно. Мы *за автономию для всех* частей, мы за *право* отделения (а не *за отделение* всех!). Автономия есть *наш* план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за *право* на отделение в виду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда *больше* связи получится *после* свободного отделения!!

Право на самоопределение есть *исключение* из нашей общей посылки централизма. Исключение это безусловно необходимо перед лицом черносотенного великорусского национализма, и малейший отказ от этого исключения есть оппортунизм (как у Розы Люксембург), есть глупенькая игра на руку великорусскому черносотенному национализму. Но исключение *нельзя* толковать расширительно. *Ничего*, абсолютно ничего, кроме *права на отделение*, здесь нет и быть не должно.

Я пишу об этом в «Просвещении» *). Напишите мне непременно подробнее, когда я окончу эти статьи (будут в 3-х книжках), пошлю еще кое-что. Резолюцию проводил больше всего именно я. Летом читал рефераты по национальному вопросу [38]) и немножко штудировал его. Посему намерен «стоять крепко»,

*) См. настоящий том, стр. 427 — 474. *Ред.*

хотя, конечно, ich lasse mich belehren *) товарищами, изучавшими вопрос больше и дольше.

4. Против «изменения» программы, — против «национальной программы»?? И тут несогласен. Вы боитесь *слов*. Нечего их бояться. Все равно ее (программу) *все* применяют *тайком*, подло, в худшую сторону. Мы же в *ее* духе, в *последовательно*-демократическом духе, в марксистском (анти-австрийском) духе определяем, прецизируем, развиваем, закрепляем. Это *надо было* сделать. Пусть сунутся теперь оппортунистические (бундовские, ликвидаторские, народнические) сволочи — пусть дадут *свои* столь же *точные* и столь *полные* ответы на *все* наши вопросы, затронутые и решенные в нашей резолюции. Пусть попробуют. Нет, мы не «спасовали» перед оппортунистами, а *разбили* их по *всем* пунктам.

Популярная брошюра по национальному вопросу очень нужна. Пишите. Жду ответа и крепко, крепко жму руку. Ваш В. И. Привет всем друзьям.

Написано 6 декабря 1913 г.

Впервые напечатано в 1922 г. в «Красной Летописи» № 2—3.

Печатается по рукописи.

---

*) — я послушаюсь. *Ред.*

О «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ» АВТОНОМИИ.

Сущность плана или программы так называемой «культурно-национальной» автономии (иначе: «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития») состоит в *разделении школьного дела по национальностям.*

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, независимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название «экстерриториальной», внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина, независимо от его места жительства, в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократии вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы «культурно-национальной автономии», чтобы ответить на этот вопрос без колебаний,— безусловно недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно и его «изъять из ведения» государства, как гласит классическая, по рельефному подчеркиванию бессмыслицы, бундовская формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области «культурных» и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо до-

биваться *соединения* наций в школьном деле, чтобы в школе подготовлялось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям *фактически* неминуемо будет *ухудшением* для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект «национализации еврейской школы» — т.-е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особых школах. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, пуришкевичевских, кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т.-е. с буржуазно-демократической точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой угодно национальности? Кто не знает, что в *любом* капиталистическом предприятии — начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими землевладельческими хозяйствами — мы *всегда*, без всякого исключения, видим бо́льшую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городскому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял — из всей своей жизни, впитал даже может быть с молоком матери психологию классовой борьбы, — такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только *вредная* затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская *со стороны капиталистов*. Рабочих *можно* раздробить, разделить, ослабить проповедью такой идеи, а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо нанимаемыми учителями, *ни в каком случае* никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая «культурно-национальная автономия» грозить не может.

На деле «культурно-национальная автономия», т.-е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они *пока* погрубее приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистиче-

ской, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западноевропейских, демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи *нет и в помине*. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где *всякая* общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хоть бы разгородить раз навсегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на «национальные курии» в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой! — вот психология, породившая глупенькую «культурно-национальную автономию». Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм, не пойдет никогда на эту глупость утонченного национализма.

Не случайно, что в России приняли «культурно-национальную автономию» *только все* буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция *мелкобуржуазных*, левонароднических партий разных наций [39]) и, наконец, мещанские, оппортунистические элементы *околомарксистских* групп, т.-е. бундовцы и ликвидаторы (последние побоялись даже сделать это прямо открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Г. Думы *только* националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о «культурно-национальной автономии» [40]).

Смешно вообще читать ликвидаторские и бундовские ссылки на Австрию по этому вопросу. Во-первых, почему *для образца* надо брать самую отсталую из национально-пестрых стран? Почему не самую передовую? Ведь это прием, похожий на прием плохих русских либералов, т.-е. кадетов, которые образцов для конституции ищут более всего в отсталых странах, Пруссии, Австрии, а не в передовых, не во Франции, Швейцарии, Америке!

Во-вторых, беря австрийский пример, российские националистические мещане, т.-е. бундовцы, ликвидаторы, левонародники и т. п., еще с своей стороны *особо* ухудшают его. У нас больше всего и в первую голову применяют в пропаганде и агитации план «культурно-национальной автономии» именно бундовцы (плюс *все* буржуазные партии еврейства, за которыми — не всегда сознавая это — плетутся бундовцы). Между тем именно на родине идеи «культурно-национальной автономии», в Австрии, основоположник этой идеи, Отто Бауэр, посвятил особую главу своей книги доказательству того, что *невозможно* к евреям применить идею «культурно-национальной автономии»!

Это доказывает лучше длинных речей, как мало последователен и верит в свою идею О. Бауэр, исключивший *единственную* экстерриториальную (не имеющую своей области) нацию из плана экстерриториальной автономии наций.

Это доказывает, как бундовцы перенимают у Европы *старомодные* планы, удесятеряя ошибки Европы, доходя до абсурда «в развитии» этих ошибок.

Ибо — это в-третьих, — австрийские с.-д. на съезде в Брюнне (1889) *отвергли* предложенную им программу «культурно-национальной автономии» [41]). Они приняли лишь компромисс в виде союза всех национально-отграниченных *областей* государства. В этом компромиссе *нет* ни экстерриториальности, ни разделения школьного дела по национальностям. По этому компромиссному проекту, самые передовые (в капиталистическом отношении) места поселения, города, фабрики, рудники, крупные сельские имения и т. п., не дробят школьного дела по национальностям!

Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей «культурно-национальной автономии».

«За Правду» № 46, 11 декабря (28 ноября) 1913 г.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ГРУППКИ И РУССКИЕ ЛИКВИДАТОРЫ.

В № 86 «Новой Рабочей Газеты» помещена одна ругательная статейка против с.-д., заслуживающая внимания *несмотря* на ругательность, *несмотря* на всем надоевшие приемы инсинуаций.

Эта статейка: «Германская с.-д. печать о расколе». Внимания заслуживает эта статья потому, что с чрезвычайной наглядностью разъясняет для русских рабочих такую вещь, которую они до сих пор не знают и которую *надо знать*.

Надо знать, какие интриги в ходу у заграничных группок российских с.-д. *против* с.-д. организации в России, ибо незнание этого осуждает постоянно и неизбежно на комические и трагикомические ошибки многих русских с.-д.

Статейка ликвидаторов начинается курсивом: «*ни одного* голоса не раздалось до сих пор в рядах германской социал-демократии» за раскол («расколом» называют гг. ликвидаторы *строение* марксистской организации *против* ликвидаторов).

Заметьте этот курсив в первой фразе статьи: «*ни одного* голоса»!

Избитый прием буржуазных писак: не все читают газету до конца, а эффектное *первое* слово статьи увидит всякий...

Читайте дальше статью ликвидаторов: вот отзыв Франкфуртской газеты. Ясно *за* ликвидаторов. Умалчивается при этом, что газета оппортунистическая!!

Добренькие ликвидаторы! Неужели вы считаете русских рабочих дурачками, которые не знают об оппортунизме среди немецких с.-д. и о *постоянной* поддержке «Нашей Зари» якобы «Социалистическим Ежемесячником», главным органом немецких оппортунистов?

Читаем дальше. Отзыв дрезденской газеты. Осуждается раскол вообще. Неизвестны ни симпатии газеты в русских делах ни направление в немецких. Ликвидаторам надо не просветить русских рабочих, а надуть их посредством ряда умолчаний.

Читаем дальше. Лейпцигский с.-д. орган.

Во II Думе большевики имели 47% рабочей курии (11 депутатов из 23), в III 50% (4 из 8), а в IV—67% (6 из 9). Рабочая печать антиликвидаторов («Правда» и Московская газета) поддержана 1199 рабочими группами против 256 групп рабочих, поддержавших «Луч».

Итак, теперешний Ц.К. с.-д. Латышского Края — от имени революционных с.-д. латышских рабочих — поддерживает ликвидаторов *против* заведомого большинства с.-д. рабочих России!

Этому необходимо положить конец. Мы все признаём подполье и революционную тактику. Мы должны поддерживать проводящий эту тактику Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., за которым стоит подавляющее большинство с.-д. рабочих России *и* в подпольи *и* в открытом движении.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Этот вопрос и в своей общепринципиальной постановке с точки зрения социализма, и в практически-организационном отношении (строительство нашей собственной партии) настоятельно требует обсуждения и решения всеми с.-д. организациями.

Августовская конференция ликвидаторов 1912 г. — по признанию даже нейтрального меньшевика Плеханова — *нарушила* программу Р.С.-Д.Р.П. в духе «*приспособления социализма к национализму*» [25]).

В самом деле, эта конференция, по предложению бундовцев, признала допустимым лозунг «культурно-национальной автономии», вопреки решению II съезда партии.

Этот лозунг (защищаемый в России *всеми буржуазными* партиями еврейского национализма) противоречит *интернационализму* социал-демократии. Как демократы, мы безусловно враждебны всякому, хотя бы малейшему, угнетению какой-либо национальности, всякой привилегии той или иной национальности. Мы требуем, как демократы, свободы самоопределения наций *в политическом значении* этого слова (см. программу Р.С.-Д.Р.П.), т.-е. свободу отделения. Мы требуем безусловного *равноправия* всех наций в государстве и безусловного ограждения прав всякого национального меньшинства. Мы требуем широкого самоуправления и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку.

Все эти требования обязательны для всякого последовательного демократа, а тем более для социалиста.

Но социалисты не ограничиваются общедемократическими требованиями. Социалисты борются со всеми и всякими, грубыми и тонкими, проявлениями *буржуазного национализма*. Именно таким проявлением является и лозунг «национально-культурной

автономии», *соединяющий* пролетариат и буржуазию *одной* нации, *разделяющий* пролетариат *разных* наций.

Социал-демократы всегда стояли и стоят на точке зрения *интернационализма*. Оберегая от крепостников и от полицейского государства равноправие всех национальностей, мы стоим не за *«национальную культуру»*, а за *интернациональную* культуру, в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры.

Лозунг «национально-культурной автономии» обманывает рабочих призраком культурного единства наций, тогда как на деле в каждой нации преобладает сейчас помещичья, буржуазная или мелкобуржуазная «культура».

Мы против национальной культуры — как одного из лозунгов буржуазного национализма. *Мы за интернациональную культуру демократического до конца и социалистического пролетариата.*

Единство рабочих *всех* национальностей при полнейшем равноправии национальностей и самом последовательном демократизме государства — вот наш лозунг, как и лозунг всей международной революционной социал-демократии. Этот истинно-пролетарский лозунг не создает фальшивого призрака и иллюзии «национального» единства пролетариата и буржуазии, тогда как лозунг «национально-культурной автономии» безусловно создает такой призрак и сеет среди трудящихся такую иллюзию.

Нам, латышским с.-д., живущим в крае с особенно смешанным национально населением, нам, окруженным представителями буржуазного национализма латышей, русских, эстов, немцев и т. д., — нам в особенности ясна буржуазная фальшь лозунга «культурно-национальной автономии». Нам особенно дорог практически испытанный уже в нашей с.-д. организации лозунг *единства* всех и всяческих организаций рабочих *всех* национальностей.

Нередко оправдывают лозунг «национально-культурной автономии» ссылкой на Австрию. По поводу этой ссылки надо иметь в виду, во 1-х, что точка зрения главного австрийского теоретика по национальному вопросу Отто Бауэра (в его книге: «Национальный вопрос и социал-демократия») даже таким осторожным писателем, как К. Каутский, признана за *преувеличение* национального момента и *страшную недооценку* интернационального момента. (См. K. Kautsky: Nationalität u. Internationalität *). Есть русский перевод); — во 2-х, что у нас *только* бундовцы, вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями, защищали до сих пор «культурно-национальную автономию», тогда как *и* Бауэр *и* Каутский *не признают* национальной автономии для евреев, а

*) — К. Каутский: Национальность и интернациональность. *Ред.*

Каутский (там же) прямо заявляет, что евреи восточной Европы (Галиции и России) *каста*, а не нация [26]); — в 3-х, что и брюннская (1899 г.) национальная программа австрийских с.-д. *не* признает полностью экстерриториальной (персональной) национальной автономии, доходя лишь до требования союза всех национальных областей одной национальности во всем государстве (§ 3 Брюннской программы); — в 4-х, что и эта, явно компромиссная (и неудовлетворительная с точки зрения интернационализма) программа потерпела *полное фиаско* в самой Австрии, ибо компромисс не дал мира, а привлек к отколу чешских сепаратистов; — в 5-х, что эти чешские сепаратисты, осужденные единогласно на Копенгагенском съезде всем Интернационалом, заявляют о близости к ним сепаратизма бундовского (см. «Der čechoslavische Sozial-Demokrat» *) *№ 3*, орган сепаратистов, который можно получить даром из *Праги, Prag*, Hybernska 7); — в 6-х, что сам Бауэр требует единства политических с.-д. организаций разных национальностей *на местах*. Сам Бауэр считает противоречивым и неустойчивым тот «национальный строй» австрийской партии, который теперь привел ее к *полному* расколу.

Одним словом, ссылка на Австрию говорит *против* бундовцев, а не *за* них.

Единство снизу, полное единство и слияние на местах рабочих с.-д. всех национальностей во всех рабочих организациях — вот наш лозунг. Долой буржуазно-обманчивый и компромиссный лозунг «культурно-национальной автономии»!

И в строе нашей партии мы *против* федерации, мы за *единство* местных (а не только центральных) организаций с.-д. всех наций.

Съезд должен отвергнуть и лозунг культурно-национальной автономии и принцип федерации в строительстве партии. Латышские с.-д., подобно польским с.-д., подобно с.-д. Кавказа во весь период 1898 — 1912 (за целые *14* лет истории партии) должны остаться верными социал-демократическому интернационализму.

Напечатано на латышском языке в сокращенном и измененном виде 20 (7) ноября 1913 г. в № 9 — 10 «Biletens Latwijas Sozialdemokratijas Ahrsemju Grupu Biroja isdewums» [27]).

На русском языке публикуется впервые.

Печатается по рукописи.

---

*) — «Чехо-словацкий Социал-Демократ». *Ред.*

ЛЕВОНАРОДНИКИ О БОРЬБЕ СРЕДИ МАРКСИСТОВ.

В № 3 газеты «Вольная Мысль [28]) помещена статья под вычурным заглавием: «Одноединство, двуединство или триединство».

«Мы заявляем открыто — говорится в этой статье — притязания одной фракции большевиков вобрать в себя все рабочее движение в той же мере безрассудны и нелепы, как и стремление двух фракций с.-д. воплотить в себе все социалистическое движение в России. Только объединению всех социалистических течений в единую партию принадлежит будущее.

И мы, выставив этот лозунг с начала 1900 г., остаемся верны ему до конца».

Вот образец забавно-сердитых фраз о «единстве»!! О принципиальном содержании исторической борьбы марксистов и народников, борьбы, идущей несколько десятилетий, *ни слова*. Об истории движения 1905-1907 г.г., когда открытое выступление *масс* населения всех классов показало на деле *коренное* отличие социал-демократического пролетариата и «трудового» (т.-е. мелкобуржуазного) крестьянства, тоже ни слова.

Если в России существует радикальная и серьезная газета, которая *так* ставит вопрос, то это — один из наглядных признаков того, насколько еще необходима долгая и упорная борьба *за азбуку* принципиальной определенности.

Что за большевиками стоит большинство сознательных рабочих, это вынуждены со злобой и шипением признать их враги — гг. ликвидаторы.

Чувствительностью этого опровергнуть нельзя. Запугать себя окриком: «безрассудно и нелепо» рабочие не дадут, они только улыбнутся.

С точки зрения идей, вся история марксизма в России есть борьба с мелкобуржуазными теориями, начиная с «легального марксизма» и «экономизма». Не случайна была эта борьба. Не случайно и ее прямое продолжение теперь. Рабочая партия, как действительно классовая пролетарская партия, складывается и

мужает в России в трудное время третьеиюньцев, именно, в этой борьбе с мелкобуржуазным ликвидаторством и левонародничеством.

«Мы, левонародники, никогда не грели рук на чужой беде» — пишет «Вольная Мысль», а рядом с этим — уверения, что раскол вызывает «полное внутреннее бессилие нашей социал-демократии»!

Писать такую вещь как раз и значит, господа, «греть руки» — только мы не скажем: на чужой «беде», а «на чужой *идейной борьбе*». Ибо в основе борьбы среди марксистов лежит именно столкновение идей либеральной и пролетарской политики. Рабочие, не смущаясь ни сердитыми словами, ни чувствительностью, научились уже находить принципиальные основы этой борьбы.

«Внутри единых партий европейского рабочего движения *меньше* разногласий, чем у нас» — пишет «Вольная Мысль». Это — очень ходкое, но глубоко неверное рассуждение. Нигде в Европе нет и вопроса о том, чтобы заменить пролетарскую, марксистскую организацию... разговорами о «широкой», с благословения Пуришкевича, партии... и т. д.

Из *такого* спора рабочие вынесут уменье *строить на деле*, а не на словах, рабочую партию.

«За Правду» № 34, 26 (13) ноября 1913 г.

ТОЖЕ-«ОБЪЕДИНИТЕЛИ».

Берлинский кружок польских с.-д. (Роза Люксембург, Тышка и К⁰), решительно отвергнутый польскими с.-д. рабочими, не унимается. Он продолжает называть себя «Главным Правлением» польской социал-демократии, хотя решительно ни один человек в мире не мог бы сказать, чем собственно «управляет» это печальное «правление» *без* партии [29].

Варшавские и лодзинские рабочие с.-д. давно уже заявили, что они ничего общего не имеют с указанным берлинским кружком. Выборы в Госуд. Думу от Варшавы, ход страховой кампании в Варшаве показали всем и каждому, что в Польше существует только одна с.-д. организация — та, которая категорически заявила, что дезорганизаторов и клеветников из «Главного Правления» она не признает. Из подвигов этого «Правления» достаточно упомянуть один: главный оплот польских с.-д. рабочих — Варшавский — эти господа *голословно* объявили находящимся «в сетях охраны». Прошел год. «Правление» ничем не доказало своего возмутительного обвинения. Одного этого было, конечно, достаточно, чтобы ни один честный деятель рабочего движения не пожелал иметь какое бы то ни было отношение к джентльменам из кружка Тышки. Как видит читатель, в приемах борьбы эти господа мало чем отличались от наших Мартовых, Данов и К⁰...

И вот этот-то кружок лиц, заклейменных *всеми* партиями, работающими в Польше, теперь решил спасти российское рабочее движение. Роза Люксембург внесла в Международное Социалистическое Бюро предложение разобрать вопрос о восстановлении единства в России. Одним из мотивов служит то, что «ленинская группа», видите ли, вносит раскол в *польскую* с.-д.

Этим заявлением берлинский кружок сразу выдал себя с головой. Большевики, как известно, идут рука об руку с польскими с.-д. рабочими, отвергшими кружок интриганов. Это не дает спокойно спать пресловутому «Правлению» и — отсюда вся «объединительная» кампания, начатая нападками на русских марксистов и имеющая целью поддержать русских ликвидаторов.

«От хорошей жизни» Роза Люксембург не сделала бы этого. В свое время даже ее кружок отказался идти к ликвидаторам на «августовское» примирение.

Но потерявши, благодаря беспринципности и интриганству, всякое значение и в польском и в русском рабочем движении, эта группка политических банкротов теперь хватается за фалды ликвидаторов. Виноватой во всех смертных грехах оказывается, конечно, «ленинская группа» и поэтому... поэтому надо во что бы то ни стало с этой группой объединиться. Старая история!..

Как же отнесутся русские марксисты по существу к вопросу о разборе русских разногласий в Международном Социалистическом Бюро?

Насколько мы знаем, они будут очень рады, если удастся добиться того, чтобы западно-европейские товарищи вошли в существо наших споров. Мы слышали, что русские марксисты вносят, с своей стороны, предложение в М. С. Б. рассмотреть и вопрос о расколе польской соц.-демократии и о тех позорных поступках, которые позволила себе группа Тышки по отношению к действительным рабочим организациям Польши. Марксисты будут очень рады, если Международное Бюро войдет в рассмотрение также разногласий между 6 и 7 депутатами. Тем самым перед иностранными товарищами станет вопрос, должна ли парламентская фракция подчиняться рабочей партии, или, наоборот, рабочая партия должна подчиняться думской фракции.

Марксисты будут еще более довольны, если будет принято предложение Розы Люксембург — поставить в порядок дня предстоящего в 1914 году в Вене международного съезда вопрос о русском объединении.

Два раза новый Интернационал ставил такие вопросы на международных съездах. Один раз — в Амстердаме в 1904 году — поставлен был вопрос об единстве во Франции. Конгресс рассмотрел основы спора гэдистов (марксистов) и жоресистов (ревизионистов) *по существу*. Он *осудил* линию жоресистов — их участие в буржуазных министерствах, сделки с буржуазией и т. д. И на основе этого решения по *существу* предложил объединение борющимся сторонам [30]).

Другой раз — в Копенгагене в 1910 году — поставлен был вопрос о чешско-австрийском расколе. Конгресс опять-таки вошел в существо спора. Он высказался против «бундистско-националистических» принципов чешских сепаратистов и нашел, что профессиональные союзы рабочих внутри одной страны *не* должны строиться по принципу национальности. На основе этого решения спора по существу конгресс предложил обеим сторонам объединиться. (Чешские бундисты, впрочем, не подчинились Интернационалу.) [31])

Если будет поставлен русский вопрос, конгресс в Вене не-

сомненно выскажется о значении «подполья» в такой стране, как современная Россия, о том, должны ли, при данных условиях, марксисты исходить из перспективы «эволюции» *или* «неурезанного» пути и т. д. Обо всем этом выслушать мнение Интернационала будет во всяком случае небезынтересно...

Но до этого к сожалению еще далеко. Пока что мы имеем только сердитое, но бессильное выступление берлинского кружка Розы Люксембург и Тышки. Рекомендуем г. Ф. Д. хорошенько использовать это выступление против марксистов и в защиту ликвидаторства. В газетах ликвидаторов хотя и было рассказано о позорных похождениях этого берлинского кружка в борьбе его с польскими рабочими, но по нужде г. Ф. Д. не преминет, конечно, напиться и из этого... свежего родника.

А русские рабочие скажут: единство создадим *мы* сами в своих русских рабочих организациях. А над бессильными интригами мы только посмеемся.

«За Правду» № 36, 28 (15) ноября 1913 г.

ДВА ПРИЕМА СПОРОВ И БОРЬБЫ.

Бывают такие споры и такая борьба мнений в печати, которые помогают читателям яснее понять вопросы политики, глубже дать себе отчет в их значении, тверже решить их.

Бывают споры, которые вырождаются в перебранку, в сплетни и дрязги.

Передовым рабочим, которые знают *свою* ответственность за ход работы, просвещающей и организующей пролетариат, надо внимательнейшим образом смотреть за тем, чтобы *неизбежные* споры, *неизбежная* борьба мнений не *вырождались* в перебранку, сплетни, дрязги, клеветы.

Это — вопрос рабочего дела, рабочей организации. Это — серьезнейший и важнейший вопрос борьбы с малейшими дезорганизаторскими попытками. Тут отмахнуться нельзя: кто не научился пресекать в корне дезорганизаторство, тот не годится в организаторы. А без организации рабочий класс — *ничто*. Без прений, споров и борьбы мнений никакое движение, в том числе и рабочее движение, невозможно. Без беспощадной борьбы с вырождением споров в перебранку и дрязги *никакая* организация *невозможна*.

Приглашаем сознательных рабочих с этой точки зрения взглянуть на борьбу шестерки и семерки в с.-д. фракции.

Шестерка признала своим долгом считаться с волей и решением совещания марксистов. Думские представители пролетариата обязаны подчиняться воле внедумского большинства сознательных, организованных рабочих-марксистов.

Это — общий принцип. Это — общая основа всех наших взглядов на задачи рабочего движения.

Если этот взгляд неверен, его надо опровергнуть и отбросить. Если он верен и составляет *азбуку*, без которой нельзя приступить к политике, если без этой азбуки не мыслима *никакая* организация,— тогда надо этот взгляд принять и стоять за него твердо, вопреки всем крикам, воплям, наскокам, клеветам.

Товарищи-рабочие! Спорьте об этом. Добивайтесь спорами, беседами, дискуссиями полного выяснения этого вопроса, но отбрасывайте от себя тех, кто споры заменяет перебранкой.

Посмотрите что ответили ликвидаторы на первый и основной довод шестерки?

В ответе их нет ничего, кроме брани! Обругали совещание, в сотый раз обругали подполье, только и всего.

Разве это ответ? Разве это не простая попытка дезорганизовать, разрушить организацию?

Дошло до того, что Ф. Д. в № 70 буквально написал такую фразу: «где ответственные коллективы, выставлявшие их кандидатуру и дававшие им наказы?»[32])

Подумайте, товарищи-рабочие, над значением этого вопроса и вы увидите, что это вопрос, достойный... тех, кто... допрашивает!.. Поймите же, господа Ф. Д. и прочие ликвидаторы, что мы *не можем* спорить с вами, раз вы задаете *подобные* вопросы.

Рассмотрите дело по существу: верно ли решение совещания, правильно ли оно выразило интересы и взгляды большинства рабочих? «Правдисты» отвечают на это целым рядом точных цифр (№ «За Правду» от вторника 29 октября 1913 г.) *). Эти цифры показывают, что за «правдистами» безусловное и бесспорное *большинство* сознательных, т.-е. участвующих в политической жизни, рабочих.

Эти цифры относились и к сравнению выборов по рабочей курии во II, III и IV Думу, — и к числу рабочих, представленных шестеркой и семеркой, — и к числу рабочих групп, открыто помогавших сборами той или другой газете, и т. д.

Где же ответ ликвидаторов на этот довод по существу вопроса о большинстве?

Вместо ответа — брань. Ни одной, буквально ни единой цифры ликвидаторы не опровергают, не пытаются даже исправить их, заменить другими цифрами!!!

Дело яснее ясного: кто обходит точные данные о большинстве, тот *срывает* волю большинства, тот — дезорганизатор.

Семерка в Думе колеблется в сторону ликвидаторства, ибо она позволяет ругать подполье, ибо она участвует в срыве воли большинства. Это и есть признак *беспартийности* семерки. И ни один человек в мире, не сошедший с ума, не позволит семи беспартийным подавлять одним голосом сторонников партийных решений.

Никакая брань ликвидаторов не опровергнет этого простого и ясного факта.

Шестерка выполнила свой долг. И чем больше кричат и бранятся ликвидаторы, тем скорее поймут все рабочие и все марксисты правильность поступка шестерки, неизбежность равноправия и соглашения с беспартийными депутатами с.-д. в Гос. Думе.

«За Правду» № 36, 28 (15) ноября 1913 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 43 — 56. *Ред.*

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.

Две интересные статьи появились недавно в журналах на указанную тему. Одна — в «Нашей Заре» ликвидаторов (1913 г. — Н. Рожкова). Другая в «Русской Мысли» правых кадетов (1913 г. № 8 — Я. Я. Полферова)[33]. Нет сомнения, что оба автора писали, совершенно не зная друг о друге, и исходят из совершенно различных посылок.

А, между тем, сходство между обеими статьями поразительное. Воочию можно наблюдать здесь — и это придает особую ценность обеим статьям — принципиальное родство идей либеральных рабочих политиков и идей контр-революционных либеральных буржуа.

Материал у Н. Рожкова — точь-в-точь одинаков, что и у г. Полферова, только у последнего обширнее. Капитализм растет в сельском хозяйстве России после революции 1905 года. Растут хлебные цены и цены на землю; растет ввоз сельско-хозяйственных машин и удобрительных туков, а равно внутреннее производство тех и других. Растут учреждения мелкого кредита; растет число выходящих на отруба. Растет заработная плата (на 44,2 проц. с 1890 по 1910 год — сообщает Н. Рожков, забывая об увеличении дороговизны жизни за это время!). Растет торговое животноводство, маслоделие, травосеяние, сельско-хозяйственное учебное дело.

Все это очень интересно, слов нет. С точки зрения марксизма, не могло быть и сомнения в том, что развитие капитализма приостановить нельзя. Если бы авторы только пояснили это новыми данными, их нельзя было бы не поблагодарить.

Но вся суть в оценке данных, в выводах из них. Н. Рожков скоропалителен при этом... до умилительности. «Совершилось перерождение помещичьего крепостнического хозяйства в буржуазное, капиталистическое... переход к буржуазным порядкам в сельском хозяйстве — факт совершившийся, совершенно несо-

мненный... Аграрный вопрос в прежней форме сошел с очереди в России... Не надо пытаться гальванизировать труп — аграрный вопрос в старой форме».

Выводы, как видит читатель, вполне ясные и вполне... ликвидаторские. Редакция ликвидаторского журнала снабдила статью (как давно уже водится в торгово-беспринципных редакциях) *оговорочкой:* «в очень многом, де, несогласны... не считаем возможным *так решительно* утверждать, как это делает Н. Рожков, что Россия пойдет именно по пути, начертанному законом 9/XI — 14/VI»...

Ликвидаторы «не так» решительны, как Н. Рожков! Глубокое, принципиальное отношение к делу!

Н. Рожков еще и еще раз доказал своей статьей, что он *заучил* ряд положений марксизма, но *не понял* их. От этого они так легко «выскочили» из него.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве России шло и в 1861 — 1904 г.г. Все признаки, указанные теперь Рожковым и Полферовым, имели место уже тогда. Развитие капитализма не устранило *буржуазно-демократического* кризиса в 1905 году, а подготовило и обострило его. Почему? Потому, что старое, натуральное, полукрепостническое хозяйство было подмыто, а *условия для нового,* буржуазного, не созданы. Отсюда — необычайная острота кризиса 1905 года.

Почва *для подобных* кризисов исчезла — говорит Рожков. Разумеется, это возможно, если говорить абстрактно, т.-е. если говорить о капитализме вообще, а *не* о России, *не* о 1913 годе. Марксисты, разумеется, только при особых условиях (*не* всегда, *не* везде) признают наличность буржуазно-демократического аграрного вопроса.

Но у Рожкова нет даже понимания того, какие положения он должен доказать, если желает подтвердить свой *конкретный* вывод.

Крестьяне недовольны своим положением?— «Но ведь нигде крестьяне им не довольны» — пишет Рожков.

Сравнить и отождествить недовольство западно-европейских крестьян, при вполне буржуазном строе их деревни и их юридического быта, при образовании ими «партии порядка» — с *голодовками* в России, с *полной* сословной приниженностью деревни, с *полным* крепостническим режимом в области права и т. д., это просто ребячески смешно. Рожков за деревьями не видит леса.

Растет капитализм, падает барщина (отработки) — пишет он. «Огромное большинство помещиков — пишет либерал Полферов — ...все больше и больше развивает задаточную и неполную систему, которая является исключительно результатом денежной и земельной нужд крестьянина».

Либерал из «*Русской Мысли*» — менее наивный оптимист, чем бывший марксист из ликвидаторской «Нашей Зари»!

Н. Рожков даже и не прикоснулся к данным о *степени* распространения испольщины, отработков, барщины, кабалы в *современной* деревне. Рожков с поразительным легкомыслием обошел тот факт, что распространенность их *все еще* широка. А отсюда следует, что кризис *буржуазно-демократический* еще более обострился. Не гальванизируйте трупа — пишет ликвидатор, вторя вполне либералу, который *иными* словами объявляет «трупом» требования пятого года.

Мы отвечали на это: Марков и Пуришкевич — не трупы. Экономика, породившая их и порождающая доныне, не труп. Борьба с этим классом — живая задача живых рабочих, с живым пониманием своих классовых целей.

Отречение от этой задачи — признак *трупного* разложения ликвидаторов, которые не все говорят «так решительно», как Рожков, но *все* забывают или затирают борьбу с пуришкевичевщиной земельной (землевладельческой — особенно) и пуришкевичевщиной политической.

Господство Пуришкевичей в нашей жизни — другая сторона той же медали, которая в деревне называется отработками, кабалой, барщиной, крепостничеством, отсутствием элементарнейших общих условий буржуазного хозяйства. Если ропщут миллионеры-хозяева (Гучковы и К°) наверху, — значит, совершенно невозможны условия миллионов мелких хозяйчиков (крестьян) внизу.

Ставя своей задачей борьбу с корнями пуришкевичевщины, рабочие вовсе не идут куда-то в сторону от «своих» задач, чтобы «гальванизировать» нечто чуждое им. Нет. Они *тем самым* выясняют *себе* демократические задачи *своей* борьбы, своего класса, они тем самым учат демократизму и азбуке социализма широкие массы. Ибо только «королевски-прусский социализм» (как выразился Маркс против Швейцера) [34]) способен оставлять в тени крепостническое всевластие пуришкевичевщины вообще и землевладельческой пуришкевичевщины в частности.

Рожков скатился, сам того не замечая, к Полферову, который говорит: «простая прирезка земли» не «спасла» бы без интенсификации! Точно интенсификация не пошла бы во сто раз быстрее *от устранения* пуришкевичевщины! Точно речь идет об одних крестьянах, — «прирезать» им или нет, — а не о *всем* народе, *всем* развитии капитализма, уродуемом и задерживаемом пуришкевичевщиной!

Рожков выболтал *суть* ликвидаторства, указав *связь* всеобъемлющего лозунга «свободы коалиций» (сравните постановку этого лозунга в *либеральной* речи Тулякова и *марксистской* речи Бадаева в Г. Думе 23/X 1913 г.) [35]), — указав связь этого лозунга с *успокоением* на теперешнем положении аграрного вопроса.

Эта связь — объективный факт; «оговорочками» «Наша Заря» не устранит его.

Брось думать о всем народе, о пуришкевичевщине во всей жизни, о голодовках крестьян, об отработках, барщине, крепостничестве — борись «за легальность», за «свободу коалиций», как одну из реформ,— вот те *мысли*, которые воспитывает в рабочих *буржуазия*. Рожков и ликвидаторы, не сознавая этого, лишь плетутся за ней.

Мы же думаем, что пролетарий, передовой представитель всех трудящихся масс, и к своему освобождению не может идти иначе, как через всестороннюю борьбу с пуришкевичевщиной во имя и в интересах борьбы с буржуазией,— вот те мысли, которые отличают марксиста от либерального рабочего политика.

«За Правду» № 36, 28 (15) ноября 1913 г.
Подпись: В. Ильин.

В. И. Ленин

(1

Дорогой А. М.! Что же это Вы такое делаете? — просто ужас, право!

Вчера прочитал в „Речи" Ваш ответ на „вой" за Достоевского и готов был радоваться, а сегодня приходит ликв. газета и там напечатан абзац Вашей статьи, которого в „Речи" не было.

Этот абзац таков:

„А „богоискательство" надобно на время" (только на время?) „отложить, — это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет, вы еще" (еще!) „не создали его. Богов не ищут, — их создают; жизни не выдумывают, а творят."

Выходит, что Вы против „богоискательства" только „на время"!! Выходит, что Вы против

Первая страница письма В. И. Ленина А. М. Горькому — ноябрь 1913 г.

Уменьшено

«Недели две назад поместил корреспонденцию из России, освещавшую дело в довольно благоприятном для раскольников духе».

Так буквально напечатано в ликвидаторской газете. И, разумеется, курсива ни малейшего.

И, разумеется, ни слова, ни словечка, ни звука *по существу* об этой «неприятной» статье!! О, мы великие мастера на маленькие уловочки и мизерные интриги!

С одной стороны, курсивом «*ни одного* голоса», а с другой стороны *единственная* корреспонденция из России оказывается «в духе довольно благоприятном» для противников ликвидаторства.

Читаем дальше:

«в № (Лейпцигской с.-д. газеты от 15 ноября напечатана обширная *редакционная* (курсивом ликвидаторов!!!) статья»...

из которой приводятся *только* места в пользу ликвидаторов.

Русские рабочие! Пора вам научиться разоблачать ложь ликвидаторов.

«Редакционная» статья — курсив у ликвидаторов. *Ложь.* Статья помещена с литерами *I. К.* т.-е. именно *не как* редакционная, а как статья отдельного сотрудника!!!

Ликвидаторы обманывают русских рабочих самым бесстыдным образом, самым наглым образом.

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли,* что в той же статье *семерка* названа «*бессовестными раскольниками*» за принятие Ягелло вопреки воле польских с.-д.!!

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли* факт, ясный для всякого политически грамотного человека. Статья I. К. написана *тышкинцем.* Это видно по всему. «Тышкинцы»—это берлинский кружок Розы Люксембург, Тышки и К°, который пустил в ход невероятную мерзость о провокации в рядах варшавской с.-д. организации. Даже «Луч» (правда, *после* протаскивания Ягелло!) признал это мерзостью. Даже «Новая Рабочая Газета» признавала не раз, что «тышкинцы» не представляют польских с.-д. рабочих в Варшаве, борясь со *страховым рабочим центром,* куда входит бунд, левица и п. с.-д. (варшавцы, а не тышкинцы, конечно).

И вот теперь, чтобы надуть русских рабочих, ликвидаторы хватаются за фалды тышкинцев. Утопающий за соломинку (даже грязную и гнилую) хватается.

В статье тышкинца I. К., как и во всех выступлениях тышкинцев бьет ключом одно желание: сынтриговать по случаю раскола, сколотить себе «политический капиталец» по этому поводу. Игра в державность «оторванных» от рабочего движения в России группочек, интриги на этой почве, сладкие фразы *вместо* изучения происходящего в России—вот сущность «тышкинства», вот занятие девяти десятых самостоятельных и «независимых» заграничных группок.

Теперь они как бы оживают, в надежде «сыграть» на расколе шестерки и семерки...

Напрасная надежда! Русские с.-д. рабочие настолько уже созрели, что *сами* будут, по большинству, решать судьбы своей организации, с презрением отметая интриги заграничных групток. В немецкой с.-д. печати очень часто пишут члены таких групток с точки зрения этих групток, но узнать «по ушам» подобную публику совсем не трудно.

«За Правду» № 46, 11 декабря (28 ноября) 1913 г.

ЦАБЕРН.

Бывают такие «случаи» в политике, когда сущность известного порядка вещей обнаруживается с необыкновенной силой и ясностью как-то вдруг, по сравнительно мелкому поводу.

Цаберн — маленький городок в Эльзасе. Свыше 40 лет тому назад Эльзас оторван победоносными пруссаками от Франции (при горячих протестах со стороны одной только партии в Германии — социал-демократов). Свыше 40 лет французское население Эльзаса насильственно «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой». А эльзасцы отвечали своей протестующей песенкой: «Вы взяли наш Эльзас, нашу Лотарингию, вы можете германизировать наши поля, но вы никогда не овладеете нашим сердцем, — никогда».

И вот, прусский дворянин, молоденький офицер Форстнер довел дело до взрыва. Он грубо обругал эльзасское население («вакес» — грубо ругательное слово). Миллионы раз позволяли себе в казармах немецкие Пуришкевичи подобный язык, и все сходило с рук. Миллион первый раз... сорвалось!

То, что накипело за десятилетия гнета, придирок и оскорблений, за десятилетия насильственного опрусачения, прорвалось наружу. Не французская культура восстала против немецкой — дело Дрейфуса показало в свое время, что грубой военщины, способной на всякую дикость, варварство, насилие, преступление, во Франции не меньше, чем в иной стране. Нет, не французская культура против немецкой, а воспитанная на ряде французских революций демократия восстала против абсолютизма.

Буря в населении, озлобление против прусских офицеров, издевательство над ними свободолюбивой, гордой французской толпы, бешеная злоба прусских солдафонов, произвольные аресты и избиения публики,—все это породило в Цаберне (а затем и почти во всем Эльзасе) «анархию», как выражаются буржуазные газеты. Помещичий, «октябристский», поповский германский рейхстаг огромным большинством принял резолюцию *против* имперского германского правительства.

*

Глупое словечко — «анархия». Оно предполагает, что был и есть в Германии «установленный» граждански-правовой порядок, от которого—по какому-то дьявольскому наущению!—произошло отступление. Словечко «анархия» целиком пропитано духом казенной, лакействующей перед помещиками и перед военщиной, университетской германской «науки» (с позволения сказать, науки), которая воспевала необыкновенную «*законность*» в Германии.

Случай в Цаберне показал, что прав был Маркс, который без малого 40 лет тому назад немецкий государственный порядок назвал «военным деспотизмом, обшитым парламентскими формами» [42]. Маркс в сто тысяч раз *глубже* оценил действительную сущность германской «конституции», чем сотни профессоров, попов и публицистов буржуазии, воспевавших «правовое государство». Они ползали на брюхе перед успехом и торжеством немецких временщиков. Он оценивал классовую суть политики, руководствуясь не данным «изгибом» событий, а *всем* опытом *международной* демократии и международного рабочего движения.

Не «анархия» «выскочила» в Цаберне, а обострился и вышел наружу *истинный* порядок Германии, господство сабли прусского полуфеодального землевладельца. Если бы немецкая буржуазия имела чувство чести, если бы она имела голову и совесть, если бы она верила в то, что она говорит, если бы у нее дела не расходились со словами,—одним словом, если бы она *не* была буржуазией, стоящей перед лицом миллионов социалистического пролетариата,—она стала бы республиканской «по случаю» «случая» в Цаберне. А теперь дело ограничится платоническими протестами буржуазных политиканов — в парламенте.

Но вне парламента дело не ограничится этим. В массах мелкой буржуазии Германии изменилось и изменяется настроение. Изменились условия, изменилась экономическая обстановка, *подмыты все устои* «спокойного» господства дворянско-прусской сабли. Против воли буржуазии *ход вещей* влечет ее к глубокому политическому кризису.

Миновала эпоха спокойного сна «немецкого Михеля» под опекой прусских Пуришкевичей и при исключительно-счастливом ходе капиталистического развития Германии. Неудержимо назревает и близится общий, коренной крах...

«За Правду» № 47, 12 декабря (29 ноября) 1913 г.
Подпись: В. И.

КАДЕТ МАКЛАКОВ И С.-Д. ПЕТРОВСКИЙ.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как с.-д. Петровский выступил в Государственной Думе по вопросу о наказе и был лишен слова председателем за «резкие выражения» по адресу министра и прочее. С точки зрения «злобы дня» в узком смысле, это, пожалуй, уже устарело. Но, по сути дела, выступления Петровского и кадета Маклакова заслуживают больше внимания, чем обычная «новость дня» [48]).

Кадет Маклаков выступал в Государственной Думе по вопросу о новом наказе. Сей господин — автор наказа и докладчик комиссии по наказу. И вот по целому ряду вопросов к.-д. Маклаков выступает *против* к.-д. фракции и проводит *реакционнейший* наказ при помощи октябристов и правых против оппозиции.

Это не ново. Давно известно, что В. Маклаков — любимец октябристов, что он в сущности октябрист. Но тот *крупнейший* факт нашей общественности, который вскрывается этим давно известным обстоятельством, заслуживает самого усиленного внимания.

Перед нами виднейший кадет по вопросу, в котором Дума сравнительно *менее бессильна,* чем по другим вопросам, сам *душит думскую свободу* при помощи правых и октябристов!! С.-д. Петровский был тысячу раз прав в своих резких отзывах об этаком политиканских дел мастере.

Но в чем же тут гвоздь? Потому ли фальшиво поведение В. Маклакова, что *лично* г. В. А. Маклаков *фальшив?* Конечно нет! То-есть не в этом дело.

Как дело Бейлиса интересно и важно, ибо оно вскрыло особенно ярко подоплеку нашей внутренней политики, ее закулисную «механику» и т. д., — так мелкий (сравнительно) случай выступлений В. Маклакова *против* кадетов и против думской свободы вскрывает, в сотый и сто первый раз, истинную подоплеку партии нашей, российской, либеральной буржуазии.

Борьба кадетов и октябристов есть борьба *конкурентов* — поэтому она так остра и так беспринципна. Любимец октябристов

и душитель думской свободы В. Маклаков *мог* стать «светилом» кадетов *именно* потому и *только* потому, что кадеты *вместе* с октябристами стоят на *одной классовой почве*. Это — разные крылья или представители разных оттенков либеральной буржуазии, которая больше боится демократии, чем Пуришкевичей.

Это—существенно. Это—важно. Это—суть политики. В этом корень поразительного политического бессилия нашей буржуазии, при всем ее экономическом могуществе.

С.-д. Петровский выполнял долг демократа, борясь с душителем думской свободы г. В. Маклаковым. Не может быть свободы на Руси, пока широкие массы демократии не научатся презирать господ В. Маклаковых, а равно порождающих подобных рыцарей партий.

«За Правду» № 47, 12 декабря (29 ноября) 1913 г.
Подпись: М.

О РАБОЧЕМ ЕДИНСТВЕ.

Полемика «Новой Рабочей Газеты» против шести рабочих депутатов принимает последнее время все менее деловой, все менее идейный, все более «склочный» характер. *Тем более* необходимо *возвращать* эту полемику к серьезному разбору спорных вопросов — наверное, всякий сознательный рабочий согласится с нами в этом.

Вот перед нами «громкие имена», двигаемые ликвидаторами. Церетели и Гегечкори осуждают шестерку, «руководящее учреждение» августовской конференции (1912 г.) тоже осуждает ее. В тысяча первый раз бранят шестерых раскольниками и провозглашают «единство».

В тысяча первый раз, не смущаясь бранью и шумом, мы спокойно будем призывать рабочих к размышлению и изучению вопроса.

Единство необходимо для рабочего класса. Единство осуществляется лишь единой организацией, решения которой не за страх, а за совесть проводятся всеми сознательными рабочими. Обсудить вопрос, высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном решении, добросовестно исполнить это решение — вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством*. И такое единство бесконечно дорого, бесконечно важно для рабочего класса. Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все.

Спрашивается, есть ли такие данные, по которым всякий сознательный рабочий, желающий самостоятельно изучить спорный вопрос, мог бы судить об *осуществлении* единства среди с.-д. рабочих за последние годы?

Надо стараться собирать такие данные, проверять их, опубликовывать их, как материал для просвещения, сплочения, организации рабочих.

С апреля 1912 года существовала газета «Правда», направление которой всегда (этого не отрицал ни один ее противник)

строго соответствовало тем решениям, которые *три раза* с тех пор (один раз в 1912 году и два раза в 1913 году) выносились руководящим учреждением марксистов. Каким числом рабочих признавались эти решения (по всем вопросам рабочей жизни: всего было около сорока решений) и проводились в жизнь?

На этот вопрос — очевидно, очень важный и интересный — можно дать только приблизительный ответ, но основанный на совершенно точных, объективных, *не* односторонне собранных, фактах. В 1912 и 1913 годах было большей частью *две* рабочие газеты, излагавшие *различные* взгляды перед рабочей массой. В обеих газетах печатались отчеты о рабочих группах, делавших сборы на поддержку той или иной газеты. Нечего и говорить, что рабочие группы, посылавшие сборы в пользу *такой-то* газеты, тем самым доказывали делом (а не словами) свое сочувствие ее направлению, свою решимость отстаивать разделяемые ею решения.

Публикация этих данных в обеих спорящих газетах является лучшей гарантией от ошибок, которые исправляются самими заинтересованными рабочими. Вот эти данные, *много* раз уже печатавшиеся и *ни разу* никем не опровергнутые, не замененные другими данными: почти за два года, с января 1912 по октябрь 1913 г., групповых рабочих сборов было 556 на «Луч», 2181 на «Правду» и 395 на московскую рабочую газету.

Смело можно сказать, что ни один человек, не ослепленный чем-либо особым, не усумнится признать большинство (и громадное) за «правдистами». Правдисты строят — медленно, но неуклонно — *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их. *Впервые* в России в течение такого долгого времени ежедневная марксистская газета, тщательно защищающая единые точные решения, объединяет все систематичнее и плотнее разбросанные по всем концам страны *рабочие группы.*

Вот это — единство рабочих на деле, а не на словах! Это, конечно, далеко еще не все, но это уже дело, а не слова, не пустая реклама.

Но Церетели, Гегечкори, «августовское руководящее учреждение», подобно всем остальным ликвидаторам, *упорно* обходят факты!!

Они кричат о «единстве», обходя, что именно ликвидаторы, будучи в заведомом меньшинстве среди сознательных рабочих *как раз и нарушают единство,* срывая волю этого большинства!!

Никакие восклицания, вопли, бранные слова не опровергнут этого простого и ясного факта. Только улыбкой можем мы встретить ссылку «августовского руководящего и т. д.» на разные «учреждения» и группы. Подумайте-ка, господа: чего стоят «учреждения и группы», если за ними *вовсе нет* рабочих или *заве-*

домое меньшинство их? Такие «учреждения и группы» и есть *раскольнические* учреждения, если они не призывают всех рабочих исполнять волю большинства.

Опыт двухлетнего оживления в рабочем движении все более подтверждает *взгляды* правдистов. Опыт объединения *рабочих* в России вокруг определенных решений марксистов все яснее показывает успехи, рост и силу нашей организации. Понятно, что мы пойдем смелее и быстрее по тому же пути, не смущаясь ни бранью, ни криком, ни чем иным.

«За Правду» № 50, 16 (3) декабря 1913 г.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

СОДЕРЖАНІЕ № 1:

СТАТЬИ

ЗА РУБЕЖОМЪ

РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧАЯ ФРАКЦІЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ

№ 1. Суббота, 7 декабря 1913 г. ЦЕНА коп. 2

УПОРСТВО В ЗАЩИТЕ ПЛОХОГО ДЕЛА.

Господа ликвидаторы упорствуют в защите октябристского параграфа, который «попал» в их законопроект о свободах. Это — параграф 5-ый, крючкотворски ограничивающий свободу коалиций упоминанием, что действия рабочих ненаказуемы, «*поскольку они вообще не составляют уголовно-наказуемого деяния*».

Реакционность этого параграфа очевидна. Ясно, что *действительные* с.-д., если бы им пришлось говорить об этом крючкотворстве, сказали бы обратное — т.-е. они сказали бы либо, что в связи с стачкой, по мотивам помощи угнетенным товарищам совершенные деяния ненаказуемы, либо, по меньшей мере, что их наказуемость должна быть ослаблена.

Ясно, что ликвидаторы должны будут вычеркнуть из своего проекта этот реакционный параграф: рабочие принудят к этому ликвидаторов.

И вот, вместо прямого признания ошибки, ликвидаторы (руководимые Бурениным-Гаммой) вертятся, виляют, мелко лгут. Г. Горский уверяет в «Новой Ликвидаторской Газете», будто на заграничных совещаниях (года 3 — 4 тому назад) «при ближайшем участии Н. Ленина» принимались подобные статьи в законопроекте о стачках [44]).

Все это сплошная неправда.

В заграничных совещаниях работа делилась так, что подкомиссии вырабатывали проекты, а общая комиссия обсуждала некоторые основные вопросы. В подкомиссии о стачках Ленин вовсе не участвовал (он был в подкомиссии о 8-мичасовом рабочем дне). А в общей комиссии Ленин говорил *против* всякого пункта о допущении или признании уголовной наказуемости!!

Г. Горский проект какого-нибудь г. Ф. Д. (бывшего члена подкомиссии о стачках!) хочет свалить на Ленина. Это вам не удастся, господа.

Г. Буренин-Гамма в защиту плохого дела употребил еще один плохой довод.

«Свою классовую борьбу — писал он — они (с.-д.) должны вести в известных рамках во имя уважения не к «буржуазной законности», а к морально-правовому сознанию широких народных масс».

Вот довод, достойный мещанина!

В известных рамках, господин ликвидатор, мы ведем свою классовую борьбу по соображениям *целесообразности*, не допуская того, что может (при известных условиях) дезорганизовать наши ряды, или облегчить натиск на нас со стороны неприятеля в такое время, когда это выгодно лишь другой стороне и т. д. Не понимая этих, действительных, причин, ликвидатор лезет в оппортунистическое болото. Что такое широкие народные массы? Это — неразвитые пролетарии и мелкие буржуа, полные предрассудков мещанских, националистических, реакционных, клерикальных и проч. и проч.

Как же мы можем «*уважать*» «морально-правовое сознание», напр., антисемитизма, который, как небезызвестно, очень часто даже в сознании «широких народных масс» хотя бы Вены (города покультурнее многих русских городов) оказывался преобладающей чертой?

«Морально-правовое сознание» широких *мещанских* масс осудит, допустим, удар, нанесенный штрейкбрехеру в пылу защиты стачки из-за прибавки к голодной плате. Мы не будем *проповедывать* насилия в подобных случаях, ибо это *нецелесообразно* с точки зрения *нашей* борьбы. Но «уважать» такое сознание мещан мы не станем, — с этим «сознанием» мы будем неуклонно бороться всеми средствами убеждения, пропаганды, агитации.

Призыв г. Буренина-Гаммы к «уважению» морально-правового сознания широких народных масс есть призыв мещанина к уважению мещанских предрассудков.

Лишнее доказательство (в дополнение к тысяче других) мещанства гг. ликвидаторов.

«Пролетарская Правда» № 1, 20 (7) декабря 1913 г.

КАДЕТЫ И «ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ».

Летом текущего года газета «Речь», главный либеральный орган в России, поместила статью г. Мих. Могилянского о всеукраинском съезде студенчества в Львове [45]). В газете «Рабочая Правда» указывалось на то, что г. Могилянский совершенно недопустимым (для демократа или желающего слыть демократом человека) образом осыпал *бранными* словами украинский сепаратизм, проповедуемый, между прочим, г. Донцовым *). Было отмечено сразу, что речь идет вовсе не о согласии или несогласии с г. Донцовым, против которого выступают многие украинские марксисты. Речь шла о том, что *недопустимо* разносить «сепаратизм», как «бред» и авантюризм, что это прием шовинистический, что, критикуя тот или иной план сепарации (отделения), обязательно великорусскому демократу агитировать за *свободу* отделения, за *право* на отделение.

Как видит читатель, это — принципиальный, программный вопрос, касающийся обязанностей демократии вообще.

И вот теперь, полгода спустя, г. Мих. Могилянский выступает в «Речи» (№ 331) [46]) снова по этому пункту, отвечая не нам, а г. Донцову, который резко напал на «Речь» в львовской газете «Шляхи», отметив в то же время, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала только русская с.-д. пресса» [47]).

Возражая г. Донцову, г. Могилянский *троекратно* заявляет, что «критика рецептов г. Донцова» «*ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение*».

Это заявление сотрудника либеральной «Речи» чрезвычайно важно, и мы приглашаем читателей с особенным вниманием отнестись к нему. Чем реже гг. либералы от ходячей политически-оппозиционной сплетни соглашаются перейти к установлению и анализу основных и существенных истин демократии, тем настой-

---

*) См. XVI том Сочинений, ст. «Кадеты об украинском вопросе». *Ред.*

чивее надо звать к серьезной оценке каждого случая подобного перехода.

Признает ли наша конституционно-«демократическая» партия право наций на самоопределение или нет? — вот интересный вопрос, нечаянно задетый г. Могилянским.

Он троекратно делает свою оговорку, но прямого ответа на этот вопрос не дает! Он хорошо знает, что ни в программе к.-д. партии, ни в повседневной политической проповеди (пропаганде и агитации) этой партии нельзя найти прямого, точного, ясного ответа на этот вопрос.

«Следует сказать, — пишет г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем, не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Вот—образчик тех либеральных увертов, перепевы которых вы можете встретить у гг. Семковских на страницах ликвидаторской газеты! О да, г. Могилянский, *ни одно* демократическое право не есть «фетиш», ни в одном из них нельзя забывать, напр., *классового* содержания. Все общедемократические требования суть *буржуазно*-демократические требования, но из этого только анархисты и оппортунисты могут делать вывод против самой последовательной защиты этих требований пролетариатом.

Разумеется, *право* на самоопределение одно дело, а *целесообразность* самоопределения, отделения той или иной нации в том или ином случае — другое дело. Это азбука. Но признает ли г. Могилянский, признают ли либералы России, признает ли к.-д. партия *долг* демократа проповедывать массам — особенно великорусским — важное значение этого права? его насущность?

Нет, нет и нет. Вот что обходит, вот что прячет г. Могилянский. Вот где один из корней *национализма и шовинизма* кадетов — не только Струве, Изгоева и других откровенных кадетов, но и дипломатов кадетской парти вроде Милюкова, и обывателей этой партии, вроде... Но имена не важны!

Сознательный рабочий России не забудет, что кроме национал-реакционеров есть у нас и национал-либералы, появляются начатки и национал-демократизма (вспомните г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства» за 1906 г. с призывом к «осторожности» насчет националистических предрассудков великорусского мужика) [48].

Для борьбы с язвой национализма во всех ее формах очень важное значение имеет проповедь права на самоопределение.

«Пролетарская Правда» № 4, 24 (11) декабря 1913 г.
Подпись: И.

ХОРОШАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ И ПЛОХАЯ РЕЧЬ.

Все сознательные рабочие России, несомненно, с интересом и вниманием отнеслись к резолюции Международного Бюро по русским делам. Гвоздь этой резолюции, как известно, представляет из себя решение организовать или устроить «*общий обмен мнений*» «всех фракций рабочего движения» России, как признающих с.-д. программу, так и таких, программа которых «находится в согласии» (или «в соответствии» — im Einklange) с ней [49].

Последнее определение чрезвычайно широко, включая не только сторонников Ягелло, но и всякую группу, которая пожелает заявить, что ее программа «соответствует» или «находится в согласии» с программой с.-д. Однако, это широкое определение ничему не вредит, ибо для «*обмена мнений*», разумеется, желательно шире определить состав участников, не исключая тех, с кем *пожелали бы* объединяться даже отдельные группы с.-д. Не надо забывать, что на заседании М. С. Бюро было предложено два плана: 1) план Каутского — «устроить общий обмен мнений» и *только*. Обмен мнений перед беспристрастной коллегией, именно перед Исполнительным Комитетом М. С. Б., *выяснит*, каково положение дел и какова глубина разногласий. 2) Другой план был предложен Розой Люксембург, но взят ею назад после возражений Каутского, — по этому плану предполагалась «объединительная конференция» (Einigungskonferenz) «для восстановления единой партии».

Разумеется, этот последний план был хуже, ибо сначала собрать точные данные необходимо, не говоря уже о том, что Роза Люксембург пыталась здесь протащить тайком лишь «восстановление» печально-знаменитого «тышкинского кружка».

Принят план Каутского, более осторожный, более систематически подходящий к вопросу об единстве *через* предварительный «обмен мнений» и изучение точных данных. Вполне естественно поэтому, что резолюция Каутского была принята единогласно.

Но от резолюции Каутского, ставшей резолюцией Бюро, надо отличать *речь* Каутского, в одном пункте договорившегося

до *чудовищных вещей.* У нас уже было вкратце отмечено это обстоятельство, а теперь отчет о речи Каутского в «Vorwärts» (главный немецкий орган) заставляет нас подробнее остановиться на этом важном вопросе[50]).

Возражая Розе Люксембург, Каутский сказал, «что старая партия исчезла,— хотя сохранились старые имена, которые однако с течением времени (im Laufe der Jahre — за последние годы) получили новое содержание. Нельзя просто-на-просто исключать старых товарищей только потому, что их партия (ihre Partei) не носит старого имени».

Когда Роза Люксембург возразила на это, что «выражение Каутского, будто русская партия умерла (sei tot), есть необдуманное слово», то Каутский ограничился «протестом против того, будто он сказал, что русская социал-демократия умерла. Он, де, сказал лишь, что старые формы сломаны, и что необходимо создать новую форму».

Вот — перевод из официального отчета мест, относящихся к нашему вопросу.

Что Каутский не говорил и не мог сказать, что *социал-демократия* умерла, это очевидно. Но что *партия* исчезла, это он сказал и этого *он не взял назад,* несмотря не сделанное ему возражение!

Это невероятно, но это — факт.

Путаница, обнаруженная Каутским, невероятно велика. Об исключении *каких* «старых товарищей» говорил он? Господ Потресовых и К°? Назвал ли он «*и х* партией» ликвидаторскую бесформенность?

Или Каутский имел в виду «левицу П. П. С.», которая исключалась формулой Розы Люксембург? Но тогда непостижимо выражение «старые товарищи», ибо *никогда,* с самого существования с.-д. партии, т.-е. с 1898 года, члены П. П. С. *не были вообще* товарищами социал-демократов по партии!

Для нас оба толкования одинаковы, ибо из «обмена мнений» по вопросу об единстве смешно, в самом деле, исключать ликвидаторов (в них же вся суть дела), как смешно было бы исключать левицу П. П. С. (возможно, говоря отвлеченно, что ликвидаторы — от них всего ждать надо! — способны защищать ультимативно свой раскольнический блок с *не* социал-демократической партией П. П. С.). Надо же во всяком случае узнать точно, чего хотят от партии не только гг. ликвидаторы, но и их союзники.

Бесспорным остается факт, что Каутский договорился в Бюро до того, будто русская партия исчезла.

Как мог он договориться до этой чудовищной вещи? Чтобы понять это, русские рабочие должны знать, *кто осведомляет* немецкую с.-д. печать о русских делах? Когда пишут немцы, они обыкновенно обходят вопрос о разногласиях. Когда пишут

русские в немецких с.-д. изданиях, то мы видим либо союз всех заграничных групшок с ликвидаторами для самой непристойной брани против «ленинцев» (так было в «Vorwärts» весной 1912 г.), либо писания тышкинца, троцкиста или другого человека заграничного кружка, затемняющего вопрос умышленно. *Годами* ни одного документа, собрания резолюций, анализа идей, ни единой попытки собрать фактические данные!

Пожалеем немецких вождей, что они (умея собирать и изучать данные, когда они заняты теорией) не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей.

В жизни применяться будет *резолюция* Бюро, а речь Каутского останется печальным курьезом.

«Пролетарская Правда» № 6, 26 (13) декабря 1913 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ.

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собраны переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах министерства народного просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему С.-Петербургскому учебному округу, а *в скобках* мы приводим *цифры относительно* С.-Петербурга. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский», по казенному наименованию). Всего учащихся — 265.660 (48.076).

Русский — 232.618 (44.223); польский — 1.737 (880); чешский — 3 (2); литовский — 84 (35); латышский — 1.371 (113); жмудский — 1 (0); французский — 14 (13); итальянский — 4 (4); румынский — 2 (2); немецкий — 2.408 (845); шведский — 228 (219); норвежский — 31 (0); датский — 1 (1); голландский — 1 (0); английский — 8 (7); армянский — 3 (3); цыганский — 4 (0); еврейский 1.196 (396); грузинский — 2 (1); осетинский — 1 (0); финский — 10.750 (874); корельский — 3.998 (2); чудский — 247 (0); эстонский — 4.723 (536); лопарский — 9 (0); зырянский — 6.008 (0); самоедский — 5 (0); татарский — 63 (13); персидский — 1 (1); китайский — 1 (1); неизвестно какой — 138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения, — хотя относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города, С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а *закон* капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые

и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мещан, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т.-е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изъемлется» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости и реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана *на деле* означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться *слияния* детей *всех* национальностей в *единых* школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей *сообща* проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов, от имени российской социал-демократической рабочей фракции Государственной Думы [51]). Против какого бы то ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на щит, а разоблачить клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить, на основе равноправия, интересы *одного* грузинского ребенка среди 48.076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге, на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передоновщины» [52]) из

школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя* иначе как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедывать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и проч. *без* разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 корельским детям Камского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских), или 267 латышам Новгородского уезда (свыше 7.000 русских), и т. д. и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть нелепость, которая только раздробляет рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих всех национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей.

«Пролетарская Правда» № 7, 27 (14) декабря 1913 г.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Le SOCIAL-DÉMOCRATE

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

32. 15|28 Декабря 1913 г. Цѣна 30 сант.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ Р.С.-Д.Р.П.

Совещание Ц. К. приняло напечатанную в «Извещении» резолюцию по национальному вопросу *) и поставило вопрос о национальной программе в порядок дня съезда.

Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контрреволюции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д. партии России, — это подробно указано в самой резолюции. Останавливаться на этом, ввиду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина [53]). Поэтому в настоящей статье мы считаем уместным ограничиться чисто-партийной постановкой вопроса и пояснениями того, чего задавленная столыпински-маклаковским гнетом легальная печать сказать не может.

Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыте старших стран, т.-е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во-1-х, что у нас — в отличие от Европы — социал-демократия начала складываться *до* буржуазной революции и продолжает складываться *во время* ее. Во-2-х, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной, — борьба, в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «почти марксистской» фразой.

---

*) См. настоящий том, стр. 11 — 13. *Ред.*

Так обстоит дело, начиная с «экономизма» (1895 — 1901) и «легального марксизма» (1895 — 1901, 1902). Только люди, боящиеся исторической правды, могут забывать теснейшую, непосредственную связь и родство этих течений с меньшевизмом (1903 — 1907) и ликвидаторством (1908 — 1913).

В национальном вопросе старая «Искра», подготовлявшая в 1901 — 1903 годах и подготовившая программу Р.С.-Д.Р.П. вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах, с мелкобуржуазным оппортунизмом. Выражался он в националистических увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекать себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы Р.С.-Д.Р.П. в августе 1903 года на втором съезде шла борьба, не отмеченная в протоколах съезда, ибо дело было в *программной комиссии,* которую посещал почти весь съезд,— борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению «право наций на самоопределение», т.-е. сбиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны [54]).

И теперь, десять лет спустя, борьба идет по тем же двум основным *линиям,* что доказывает равным образом в свою очередь глубокую связь этой борьбы со всеми объективными условиями национального вопроса в России.

В Австрии *отвергли* на брюннском съезде (1899) программу «культурно-национальной автономии» (защищавшуюся Кристаном, Элленбогеном и др. и выраженную в проекте южных славян). Принята *территориальная* национальная автономия, и только пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных областей есть *компромисс* с идеей «культурно-национальной автономии». *Неприложимость* этой идеи к еврейству особо и специально подчеркнута главными теоретиками несчастной идеи.

В России — *как* и *всегда* — нашлись люди, сделавшие своей задачей раздуть небольшую оппортунистическую ошибку в систему оппортунистической политики. Как Бернштейн в Германии родил правых к.-д. в России, Струве, Булгакова, Тугана и К°, так «забвение интернационализма» Отто Бауэром (по оценке архиосторожного Каутского!) *родило* в России *полное* принятие «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства и целым рядом мелкобуржуазных течений (Бунд и *конференция* эс-эровских национальных партий в 1907 году). Отсталая Россия дает, так сказать, пример того, как микробы западно-европейского оппортунизма родят на нашей дикой почве целые *эпидемии.*

У нас любят указывать, что Бернштейна «терпят» в Европе, но забывают добавить, что нигде в мире, кроме «святой» матушки-Руси, бернштейнианство не рожало струвизма, а «бауэрианство» не приводило к оправданию социал-демократами утонченного национализма еврейской буржуазии.

«Культурно-национальная автономия» означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает развращение рабочих лозунгом национальной культуры, пропаганду глубоко вредного и даже антидемократического разделения школьного дела по национальностям. Одним словом, интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан.

Но есть *один случай*, когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: *право* наций на самоопределение (§ 9 программы Р. С.-Д. Р. П.), т.-е. на политическое отделение. Резолюция совещания так подробно разъясняет и мотивирует это требование, что не остается места никаким недоразумениям.

Мы остановимся поэтому лишь вкратце на характеристике тех поразительно невежественных и оппортунистических возражений, которые делаются против этого пункта программы. Отметим при этом, что *за 10 лет* существования программы *ни одна часть* Р.С.-Д.Р.П., ни единая национальная организация, ни единая областная конференция, ни один местный комитет, ни один делегат съезда или совещания не пробовал поднять вопроса об изменении или устранении § 9!!

Это необходимо иметь в виду. Это показывает нам сразу, есть ли хоть капля серьезности и партийности в возражениях против этого пункта.

Вот вам г. Семковский из газеты ликвидаторов. Он с легкостью человека, ликвидировавшего партию, заявляет: «по некоторым соображениям мы не разделяем предложения Розы Люксембург исключить вовсе § 9 из программы» (№ 71 «Н. Р. Газ.»)[55].

Соображения секретные! Да и как не «секретничать» при таком невежестве в истории нашей программы? Как не «секретничать», когда тот же несравненный по своей легкости (что там какая-то партия и программа!) г. Семковский делает исключение для Финляндии?

«Как быть... если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские социал-демократы, голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушить «право на самоопределение», *за* отделение?»

Как быть, в самом деле, когда задаются вопросы такой наивности, такой безысходной путаницы?

Право на самоопределение, любезный г. ликвидатор, означает решение вопроса именно *не* центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом *отделяющегося меньшинства.* Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это *одна* Норвегия (которая вдвое меньше Швеции).

Даже ребенок увидит, что г. Семковский путает безбожно.

«Право на самоопределение» означает *такой* демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, но специально *не могло бы быть недемократического* решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, *исключающей* насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, «чтобы не нарушать права на самоопределение», мы обязаны *не* «голосовать за отделение», как полагает сообразительный г. Семковский, а голосовать за предоставление отделяющейся области *самой* решить этот вопрос.

Казалось бы, даже при умственных способностях г. Семковского не трудно догадаться, что «*право на развод*» не требует *голосования* за развод! Но такова уже судьба критиков § 9-го, что они забывают азбуку логики.

Когда Норвегия отделялась от Швеции, шведский пролетариат, если он не хотел пойти за националистическим мещанством, *обязан* был *голосовать* и агитировать против насильственного присоединения Норвегии, чего добивались попы и помещики Швеции. Это ясно и не слишком трудно понять. Шведская националистическая демократия могла не вести такой агитации, которой от пролетариата *державных, угнетательских* наций требует принцип *права* на самоопределение.

«Как быть, если реакционеры в большинстве» — спрашивает г. Семковский. Вопрос, достойный гимназиста 3-го класса. А как быть с *русской* конституцией, если демократическое голосование даст реакционерам большинство? Г. Семковский задает праздный, пустой, не идущий к делу вопрос — из тех вопросов, про которые говорят, что семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать.

Когда реакционеры составляют большинство при демократическом голосовании, то вообще бывает и может быть одно из двух: либо решение реакционеров проводится в жизнь, и его вредные последствия отталкивают массы более или менее быстро на сторону демократии против реакционеров; либо конфликт демократии с реакционерами решается гражданской или иной войной, которая возможна (даже Семковские слыхали, наверное, об этом) и при демократии.

Признание права на самоопределение «играет на руку» «самому отъявленному буржуазному национализму», уверяет г. Семковский. Это — ребяческий вздор, ибо признание этого *права* нисколько не исключает ни пропаганды и агитации *против* отделения, ни разоблачения буржуазного национализма. Зато совершенно неоспоримо, что отрицание *права* на отделение «играет на руку» *самому отъявленному великорусскому черносотенному* национализму!

В том-то и гвоздь смешной ошибки Розы Люксембург, за которую ее давно высмеяли и в германской[56]) и русской (август 1903) социал-демократии, что из боязни сыграть на руку буржуазному национализму угнетенных наций люди играют на руку не только буржуазному, но и черносотенному национализму *угнетающей* нации.

Если бы г. Семковский не был так девственно чист в делах партийной истории и партийной программы, он бы понял свою обязанность опровергнуть Плеханова, который *11 лет тому назад* в «Заре»[57]), защищая проект программы (ставший программой с 1903 г.) Р.С.-Д.Р.П., *специально* выделил (стр. 38) признание права на самоопределение и писал о нем:

«Это требование — необязательное для буржуазных демократов, даже в теории — обязательно для нас, как для социал-демократов. Если бы мы позабыли о нем или не решились выставить его, опасаясь затронуть национальные предрассудки наших соотечественников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью боевой клич международной социал-демократии: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Плеханов еще в «Заре» выдвигает основной довод, подробно развитый в резолюции совещания,— довод, на который в течение 11 лет не собрались обратить внимание гг. Семковские. В России 43% великоруссов, но великорусский национализм господствует над 57% населения и давит все нации. К национал-реакционерам уже присоединились у нас национал-либералы (Струве и К°, прогрессисты и т. д.) и появились «первые ласточки» *национал*-демократизма (вспомните призыв г. Пешехонова в августе 1906 года к осторожному отношению к националистическим предрассудкам мужика).

В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником *такой* революции везде в мире были и бывают национальные движения. В России как раз на целом ряде окраин мы видим угнетенные нации, пользующиеся в соседних государствах большей свободой. Царизм — реакционнее соседних государств, составляя *величайшее* препятствие свободному экономическому развитию и разжигая изо всех сил национализм великоруссов. Конечно, для марксиста, *при прочих равных условиях,* всегда предпочтительнее крупные государства, чем мелкие. Но смешно и реакционно одно допущение

мысли о равенстве условий при царской монархии с условиями всех европейских и большинства азиатских стран.

Отрицание права на самоопределение наций в современной России является поэтому несомненным оппортунизмом и отказом от борьбы с всесильным доныне черносотенным великорусским национализмом.

«Социал-Демократ» № 32, 28 (15) декабря 1913 г.

О НЕДОПУСТИМОЙ ОШИБКЕ КАУТСКОГО.

В № 6 «Пролетарской Правды» мы отметили речь т. Каутского *), сказанную им при обсуждении русских дел в Международном Социалистическом Бюро и поражающую всякого русского читателя своей полной и печальной неосведомленностью в русских делах.

В своей речи Каутский сказал, что «старая партия умерла» в России. В ответ на раздавшиеся возражения, Каутский во второй речи заявил: «я не сказал, что русская социал-демократия умерла, я лишь утверждаю, что старые формы разбиты и что надо создавать новые формы». Так излагает дело центральный орган немецкой партии, делегатом которой был Каутский,— «Vorwärts» («Вперед»). «Вперед» издается в том же городе, где живет Каутский, и, конечно, если бы Каутский нашел, что речи его переданы в нем неверно, он не замедлил бы внести свои поправки в отчет, как он и делал неоднократно и по вопросам гораздо менее значительным, чем «вопрос о существовании» целой партии, к тому же представленной в Интернационале.

Но вот в № 101 «Новой ликвидаторской газеты» появился *свой* отчет о заседании Международного Бюро. Вторая речь Каутского представлена в ней так, будто Каутский прямо *отрицал* свое заявление о том, что «партия умерла».

Мы первые порадовались тому, если бы Каутский действительно взял слово во второй раз для того, чтобы решительно отказаться от высказанного им и основанного на печальнейшем незнакомстве с жизнью русской партии взгляда. Но — увы! — Мы не имеем никакого основания доверять передаче «Новой ликвидаторской газеты» больше, чем передаче центрального органа немецкой партии.

Ликвидаторская газетка пытается замазать дело. Но оно ясно. Каутский своей фразой о «смерти» старой партии показал не только незнакомство с фактами русского рабочего движения, но

*) См. настоящий том, стр. 110—112. *Ред.*

и разоблачил, какого рода влияние оказывают на заграничных наших товарищей ликвидаторские заграничные шептуны.

Сказав свою чудовищную фразу и встретив возражения, Каутский пытался поправиться: по центральному органу германской социал-демократии «Вперед» выходит, что поправился он плохо, по ликвидаторской корреспонденции — лучше, но немного, — ибо «форма» социал-демократии, что же это такое, как не партия?

Но дело не в том, как *поправлялся* Каутский, а в том, какую недопустимую ошибку он *сделал* — как результат ликвидаторских усилий за-границей. Сознательные рабочие России, конечно, могли бы легко разоблачить заграничных шептунов, стоит этого только захотеть. И они должны, наконец, захотеть! Они должны поставить дело осведомления заграничных товарищей о своем движении так, чтобы оно было вырвано из рук безответственных заграничных группок. Они должны *парализовать* старания шептунов использовать неосведомленность (естественную) заграничных партий в своих ликвидаторских целях. Потому-то мы и призывали товарищей рабочих, как можно энергичнее ответить на призыв Международного Бюро к выяснению разногласий марксистов и ликвидаторов. Пусть заграничные товарищи услышат, наконец, не ликвидаторских шептунов, а голос самих рабочих. Это важно, это необходимо, если мы ценим идею интернационального единства.

Этот же призыв к действительному выяснению разногласий, к осведомлению заграничных товарищей через резолюции, решения, голосования самих рабочих мы противопоставляем ликвидаторским попыткам затушевать и извратить факты, имевшие место на заседании Бюро.

«Пролетарская Правда» № 8, 28 (15) декабря 1913 г.

ЕЩЕ О РАЗДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ.

Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и право-октябристских партий, вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчиненное, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ не может относиться к такому национализму иначе как с полной враждебностью.

Буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению бо́льших выгод для «своей» нации (т.-е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами».

Сознательные рабочие, борясь против *всякого* национального гнета и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и *слияние* рабочих *всех* национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготовляемая уже теперь интернациональным объединением капитала.

Влияние мелкобуржуазного, мещанского национализма заразило и некоторых «тоже-социалистов», защищающих так называемую «культурно-просветительную автономию», то-есть передачу школьного дела (и вообще дела национальной культуры) из рук государства в руки отдельных наций. Понятно, что марксисты борются против этой проповеди *разграничения наций*, против этого утонченного национализма, против *деления школьного дела по национальностям*. Когда наши бундовцы, а потом ликвидаторы пожелали, *вопреки* программе, защищать «культурно-национальную автономию», их осудили не только большевики, но и меньшевики-партийцы (Плеханов).

Теперь г. Ан в «Новой Рабочей Газете» (№ 103) пробует защищать худое дело, подменяя вопрос и осыпая нас бранью [58]). Брань мы спокойно отодвигаем прочь, — это лишь признак бессилия ликвидаторов.

Школы на родном языке — уверяет г. Ан — это и есть разделение школьного дела по национальностям; правдисты хотят отнять у инородцев их национальные школы!

Над таким приемом г. Ана можно лишь посмеяться, ибо все знают, что правдисты стоят за самое полное равноправие языков и даже за ненужность государственного языка! Г. Ан от бессильного гнева начал терять голову, — это опасно, любезный г. Ан!

Права родного языка вполне точно и определенно признаны § 8 программы марксистов.

Если бы г. Ан был прав, что школы на народном языке это и есть разделение школьного дела по национальностям, — тогда зачем было бундовцам в 1906 году и ликвидаторам в 1912 году «дополнять» (а, вернее, *извращать*) программу, которая в 1903 году *вполне* признала *родной язык* на том самом съезде, что *отверг* «культурно-национальную» автономию?

Нет, г. Ан, вам не удастся подменить вопроса и замять шумом, криком, бранью *нарушение* ликвидаторами этой программы, их «приспособление социализма к национализму», по выражению т. Плеханова.

Мы не хотим нарушения программы. Мы не хотим приспособлять социализм к национализму. Мы отстаиваем полную демократию, полную свободу и равноправие языков, нисколько не защищая этим «передачи школьного дела нациям», «разделения школьного дела по национальностям».

«Ведь вопрос идет о разделении школ по нациям, — пишет г. Ан, — значит, на месте должны быть эти нации, которые мешают друг другу развиваться и, следовательно, *нужно их разграничить* в области и народного образования».

Подчеркнутые нами слова ясно обнаруживают, как ликвидаторство тянет г. Ана прочь от социализма к национализму.

Разграничение наций в пределах одного государства вредно, и мы, марксисты, стремимся *сблизить и слить* их. Не «разграничение» наций — наша цель, а обеспечение полной демократией их равноправия и столь же мирного (сравнительно) сожительства, как в Швейцарии *).

«Пролетарская Правда» № 9, 30 (17) декабря 1913 г.

---

*) Г. Ан смело говорит, что «нет смешения наций и в кантонах Швейцарии». Не устыдится ли он, если мы назовем ему *четыре* кантона: Берн, Фрейбург, Граубюнден, Валлис?

О Г. ГОРСКОМ И ОБ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ.

Г. Горский в ликвидаторской газете продолжает защищать явную ошибку семерки, принявшей печальный пункт об «уголовно-наказуемых деяниях». Напрасны все увертки, г. Горский! Напрасно говорите вы, что вам неизвестен проект Ф. Д. — вам легко разыскать его через редакцию вашей газеты. Пусть Ф. Д. не разъигрывает роли свидетеля, которого «нельзя отыскать». Это было бы смешно.

Напрасно уверяет г. Горский, будто Ленин, Зиновьев и Каменев «своим молчанием» приняли на себя ответственность за проект Ф. Д. и его друзей. Трем названным литераторам понадобилось бы по 10 секретарей каждому и по особой газете, чтобы опровергать всякий вздор, какой только выплывает на свет божий.

Напрасно г. Горский прячется за спину *худших* (из возможных) социалистов, которые *уменьшили* бы наказание за «уголовно-наказуемые деяния», если не выкинули бы их прочь. Есть хорошая латинская пословица, которая гласит: «ошибаться свойственно всякому человеку, но настаивать на ошибке свойственно только глупцу».

Вспомните эту пословицу, г. Горский и г. Ф. Д., и посоветуйте семерке убрать из законопроекта октябристский пункт об «уголовно-наказуемых деяниях»!

«Пролетарская Правда» № 10, 31 (18) декабря 1913 г.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

*Напечатано в октябре — декабре 1913 г.
в журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12*
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

ПРОСВѢЩЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МАРКСИСТСКАГО НАПРАВЛЕНІЯ

№ 10.

Октябрь

1913 г.

Ц. 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Обложка журнала «Просвещение» № 10 — октябрь 1913 г.

Уменьшено

*

Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контрреволюционного, буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.), и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т.-е. невеликорусских) с.-д., дошедшее до нарушения партийной программы, — все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу.

Настоящая статья преследует специальную цель: рассмотреть в общей связи, именно, эти программные шатания марксистов и тоже-марксистов по национальному вопросу. В № 29 «Северной Правды» (от 5 сентября 1913 г. «Либералы и демократы в вопросе о языках») *) мне случилось говорить об оппортунизме либералов по национальному вопросу; на эту мою статью обрушилась с своей критикой оппортунистическая еврейская газета «Цайт» в статье г. Ф. Либмана[59]). С другой стороны, с критикой программы российских марксистов по национальному вопросу выступил украинский оппортунист г. Лев Юркевич («Дзвін», 1913, №№ 7—8[60]). Оба эти писателя затронули так много вопросов, что для ответа им приходится коснуться самых различных сторон нашей темы. И, мне кажется, всего удобнее будет начать с перепечатки статьи из «Северной Правды».

1. ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ.

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной руссификации, т.-е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются

*) См. XVI том Сочинений. *Ред.*

научить детей по-русски, напр., в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово» (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка [61]).

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России» — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

«Вряд ли — пишет она — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великороссов), 22% — французы (в России 17% — украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% — поляков и 4½% — белоруссов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями, как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся

понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят, как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм, — не только великорусский (он хуже всех благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе — страна старой культуры и Финляндия в восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т.-е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за

вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала,—который уже стал и все более становится интернациональным,—отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

2. «НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА».

Как видит читатель, статья в «Северной Правде» на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняет непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов.

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикрывается* буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры — великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. — обделывают реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа *всех* наций.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т.-е. с точки зрения классовой борьбы, если сличать лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

«Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная *) культура

---

*) Интер — между; ин — не; интернациональный — международный, международный; иннациональный — ненациональный, ненародный, безнациональный, безнародный.

(культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи, именно, могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приноровлены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...».

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, долженствующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т.-е. на деле *против* вскрытия и разъяснения классовой пропасти дал читателю затемнение ее. *На деле* бундист выступил, как буржуа, весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загораживает спорное, т.-е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедывать на всех языках, «приноровляясь» ко всем местным и национальным особенностям — лозунг *интернационализма* рабочих.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигентика «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (при чем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Воинствующий буржуазный национализм, отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «*своим*» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело — бороться с господствующей черносотенной и буржуазной национальной культурой великоруссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «приноровляясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, — вот твоя задача, а не проповедывать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и затравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура — лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из $10^1/_2$ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, держащих евреев *насилием* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник *старого* и *кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те евреи-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски, и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи — вопреки сепаратизму Бунда — продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу т. наз. «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

3. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЖУПЕЛ «АССИМИЛЯТОРСТВА».

Вопрос об ассимиляторстве *), т.-е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических шатаний бундовцев и их единомышленников.

Г. Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих организациях (см. выше конец статьи из «Северной Правды») — «*старой ассимиляторской россказней*».

«Следовательно, — говорит по поводу заключения статьи в «Северной Правде» г. Ф. Либман, — на вопрос, к какой национальности вы принадлежите? рабочий должен отвечать: я социал-демократ».

Это наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно *такими* остротами и криком об «ассимиляторстве», *направленными против* последовательно-демократического и *марксистского* лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая:

*) Буквально — уподоблении, отожествлении.

развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а, во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против «ассимиляторства»? О насилиях против наций, о *привилегиях* одной из наций он *не мог* здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово «ассимиляторство»; — ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили самомалейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие; — ибо, наконец, и в статье «Северной Правды», на которую обрушился бундовец, эта общемарксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г. Либман осуждал «ассимиляторство», понимая под этим *не* насилия, *не* неравноправие, *не* привилегии. Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия?

Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы-марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина*. К этому малопочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде гг. Л. Юркевича, Донцова и К°.

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем трoякого рода данные.

Всего больше кричат против «ассимиляторства» российских

ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе, в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из $10^1/_2$ миллионов евреев во всем мире *около половины* живет в *цивилизованном* мире, в условиях *наибольшего* «ассимиляторства», тогда как только несчастные, забитые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях *наименьшего* «ассимиляторства», наибольшего обособления, вплоть до «черты оседлости», «процентной нормы» и прочих пуришкевичевских прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались, — говорят К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине *не* их, а Пуришкевичей), здесь еще *каста*. Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против «ассимиляторства» могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, заставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторически прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней».

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, напр., по данным об эмиграции в Соединенные Штаты Северной Америки. Европа отпустила туда за 10 лет, 1891 — 1900 г.г., — 3,7 милл. человек, а за девять лет, 1901 — 1909 г.г., — 7,2 милл. человек. Перепись 1900 года насчитала в Соед. Штатах свыше 10 мил. чел. иностранцев. Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тыс. австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большей частью евреи), 43 тыс. шведов и т. д., — походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России.

Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам. Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев—*ослаблять* существующую теперь, в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г. Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики. В 1906 году, — пишет г. Юркевич, — Соколовский (Басок) и Лукашевич (Тучапский) утверждали, что украинский пролетариат совершенно обрусел и особая организация ему не нужна. Не пытаясь привести ни единого факта *по существу вопроса*, г. Юркевич обрушивается за это на обоих, истерически вопя— совершенно в духе самого низкопробного, тупого и реакционного национализма — что это-де «национальная пассивность», «национальное отречение», что эти люди «раскололи (!!) украинских марксистов» и т. п. У нас теперь, несмотря на «подъем национального украинского сознания среди рабочих», *меньшинство* рабочих «национально сознательно», а большинство — уверяет г. Юркевич — «находится еще под влиянием российской культуры». И наше дело — восклицает националистический мещанин — «не идти за массами, а вести их за собой, выяснять им национальные задачи (национальну справу)» («Дзвін», с. 89).

Все это рассуждение г. Юркевича — целиком буржуазно-националистическое. Но даже с точки зрения буржуазных националистов, из которых одни хотят полного равноправия и автономии Украины, а другие — независимого украинского государства, это рассуждение не выдерживает критики. Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков, великоросских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи.

Но марксисты не ограничиваются буржуазно-национальной точкой зрения. Уже несколько десятилетий вполне определился процесс более быстрого экономического развития юга, т. е. Украины, привлекающей из Великороссии десятки и сотни тысяч

крестьян и рабочих в капиталистические экономии, на рудники, в города. Факт «ассимиляции» — в этих пределах — великорусского и украинского пролетариата несомненен. *И этот* факт *безусловно* прогрессивен. Капитализм ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость, как великорусскую, так и украинскую. Допустим, что между Великороссией и Украиной станет со временем государственная граница, — и в этом случае историческая прогрессивность «ассимиляции» великорусских и украинских рабочих будет несомненна, как прогрессивно перемалывание наций в Америке. Чем свободнее станет Украина и Великороссия, тем *шире и быстрее* будет развитие капитализма, который тогда еще сильнее будет привлекать рабочих *всех* наций из всех областей государства и из всех соседних государств (если бы Россия оказалась соседним государством по отношению к Украине) рабочую массу в города, на рудники, на заводы.

Г. Лев Юркевич поступает, как настоящий буржуа и притом близорукий, узкий, тупой буржуа, т.-е. как мещанин, когда он интересы общения, слияния, ассимиляции *пролетариата* двух наций отбрасывает прочь ради моментального успеха украинской национальной справы. Национальная справа — сначала, пролетарская — потом, говорят буржуазные националисты и гг. Юркевичи, Донцовы и т. п. горе-марксисты за ними. Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономная, ни независимая Украина.

Наконец, в необыкновенно богатом националистическими перлами рассуждении г. Юркевича надо отметить еще следующее. Меньшинство украинских рабочих — национально сознательно, говорит он, — «большинство находится еще под влиянием русской культуры» (більшість перебуває ще під впливом російської культури).

Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма.

Есть две нации в каждой современной нации, — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие* же *две* культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство

украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что на-ряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский *марксист* всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и* украинского *и* великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям *до того,* что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно также и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства.

Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии, отстаивать общую или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто-местных или чисто-национальных *частностей* в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы-целой национальной культуре и т. п. есть *буржуазный* национализм, с которым обязательна беспощадная борьба.

4. «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ».

Вопрос о лозунге «национальной культуры» имеет для марксистов громадное значение не только потому, что он определяет идейное содержание всей нашей пропаганды и агитации по национальному вопросу в отличие от пропаганды буржуазной,— но и потому еще, что целая программа пресловутой культурно-национальной автономии построена на этом лозунге.

Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию,

и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с. национальными «статс-секретарями» (министрами).

Такая идея, в применении к национальному вопросу, похожа на идею Прудона в применении к капитализму. Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «*справедливой*», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона.

Как мелкобуржуазен Прудон, как его теория абсолютирует, возводит в перл создания обмен и товарное производство, так мелкобуржуазна теория и программа «культурно-национальной автономии», абсолютирующая, возводящая в перл создания буржуазный национализм, очищающая его от насилия и несправедливостей и т. д.

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что́ есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда *безусловная* обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержке национализма пролетариат не может, ибо дальше начинается «позитивная» (положительная) деятельность *буржуазии,* стремящейся к *укреплению* национализма.

Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций, всякие привилегии одной из наций или одному из языков — безусловная обязанность пролетариата, как демократической силы, безусловный интерес пролетарской классовой борьбы, которая

затемняется и задерживается национальной грызней. Но содействовать буржуазному национализму *за* этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка и о которой совсем забывают бундовские и украинские национал-социалы.

Борьба против всякого национального гнета—безусловно да. Борьба *за* всякое национальное развитие, *за* «национальную культуру» вообще—безусловно нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.

Закрепить национализм в известной, «по справедливости» отграниченной сфере, «конституировать» национализм, разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения — вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии. Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства.

Когда проект культурно-национальной автономии обсуждался австрийскими с.-д. на их съезде в Брюнне (1899 г.), то на теоретическую оценку этого проекта почти не было обращено внимания. Но поучительно отметить, что указывалось два таких довода против этой программы: 1) она повела бы к усилению клерикализма; 2) «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» (стр. 92 официальных протоколов брюннского съезда на немецком языке. Есть русский перевод в издании еврейской националистической партии «Серп»)[62].

Не подлежит сомнению, что «национальная культура» в обычном значении этого слова, т. е. школы и т. д., находится в настоящее время под преобладающим влиянием клерикалов и

буржуазных шовинистов во всех странах мира. Когда бундовцы, защищая «культурно-национальную» автономию, говорят, что конституирование наций сделает классовую борьбу внутри их *чистой* от всяких посторонних соображений, то это явная и смешная софистика. Серьезная классовая борьба во всяком капиталистическом обществе ведется прежде всего в области экономической и политической. Выделение *отсюда* области школьной, во-первых, нелепая утопия, ибо оторвать школу (как и «национальную культуру» вообще) от экономики и политики нельзя, а, во-вторых, именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны *заставляет* на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки и предрассудки, а выделение школьного и т. п. дела как раз консервировало бы, обострило, усилило «чистый» клерикализм и «чистый» буржуазный шовинизм.

В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям. «Изъятие из ведения государства» школьного и т. п. дела и передача его нациям означает как раз попытку *отделить* от сливающей нации экономики наиболее, так сказать, идеологическую область общественной жизни, где всего легче «чистая» национальная культура или национальное культивирование клерикализма и шовинизма.

В практическом своем осуществлении план «экстерриториальной» (внеземельной, но связанной с землей, на которой та или иная нация живет) или «культурно-национальной» автономии означал бы только одно: *разделение школьного дела по национальностям*, т.-е. введение национальных курий в школьном деле. Достаточно себе ясно представить эту *действительную* сущность знаменитого бундовского плана, чтобы понять всю его реакционность даже с точки зрения демократии, не говоря уже о точке зрения классовой борьбы пролетариата за социализм.

Один пример и один проект «национализации» школьного дела наглядно пояснят, в чем тут суть. В Соединенных Штатах Северной Америки до сих пор держится во всей жизни деление штатов на северные и южные; первые — с наибольшими традициями свободы и борьбы против рабовладельцев, вторые — с наибольшими традициями рабовладения, с остатками травли негров, с их экономической придавленностью, культурной приниженностью (44% неграмотных среди негров и 6% среди белых) и т. д. Так вот, в северных штатах негры учатся вместе с белыми, в одних школах. На юге есть особые — «национальные» или расовые, как угодно, — школы для негров. Кажется, это единственный пример «национализации» школы на деле.

*

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела вроде дела Бейлиса, где евреи осуждены гг. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект *национализации еврейской школы*. К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной грызни и выдумавших *футляры* для наций в школьном деле, чтобы они не могли грызться *из-за дележа* школ..., но «конституировались» для *вечной* грызни одной «национальной культуры» против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литераторской выдумкой, которую не взяли всерьез сами австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мещанских, оппортунистических элементов разных наций — например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конференция российских национальных партий левонароднического направления. (Эта конференция — заметим в скобках — состоялась в 1907 году и ее решение принято было *при воздержании* русских с.-р. и польских социал-патриотов, P. P. S. Воздержание — удивительно характерный способ отношения эс-эров [63]) и п.-п.-с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!)

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик «культурно-национальной автономии», посвятил специальную главу своей книги доказательству невозможности выставлять эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии — и их подголосок Бунд — приняли эту программу*). Что это значит? *Это* значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К⁰) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

---

*) Что бундовцы с необыкновенным азартом часто отрицают факт принятия «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства, это понятно. Слишком явно этот факт вскрывает действительную роль Бунда. Когда один из бундовцев, г. Манин в «Луче» попробовал повторить свое отрицание, его вполне разоблачил Н. Скоп. (см. «Просвещение», № 3) [64]). Но когда Г. Лев Юркевич в «Дзвіне» (1913, № 7—8, с. 92) цитирует из «Просвещения» (№ 3, стр. 78) фразу Н. Ск.: «Бундисты — вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями и группами — давно отстаивают культурно-национальную автономию» и *извращает* эту цитату, *выкидывая* из нее слово «бундисты» и *подменяя* слова: «культурно-национальную автономию» словами: «национальных прав», то остается лишь развести руками!! [65]) Г. Лев Юркевич — не только националист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и *прямой подделыватель цитат* для ради пользы Бунда. Плохи же дела Бунда и господ Юркевичей!

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли «культурно-национальную» автономию в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы социалистических групп *приняли ее*, чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Раз уже нам пришлось коснуться австрийской программы по национальному вопросу, нельзя не восстановить истины, часто извращаемой бундовцами. На брюннском съезде *была* представлена *чистая* программа «культурно-национальной автономии». Это — программа южно-славянской с.-д., § 2-ой ее гласит: «Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами». Эту программу защищал не только Кристан, но и влиятельный Элленбоген. Но она была снята, за нее не нашлось ни одного голоса. Принята программа *территориалистическая*, т.-е. не создающая *никаких* национальных групп «без отношения к территории, занимаемой членами нации».

В принятой программе § 3-ий гласит: «Самоуправляющиеся *области* одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно» (ср. «Просвещение» 1913 г., № 4, стр. 28). Ясно, что и эта компромиссная программа не верна. Поясним примером. Немецкая община колонистов в Саратовской губернии плюс немецкое предместье рабочих в Риге или в Лодзи плюс немецкий поселок под Питером и т. д. образуют «национально-единый союз» немцев в России. Очевидно, что *требовать* подобной вещи, *закреплять* такого союза с.-д. не могут, хотя они нисколько не отрицают, разумеется, *свободы* всяких союзов и в том числе союза любых общин любой национальности в данном государстве. Но выделением, по государственному закону, немцев и т. п. из разных местностей и классов России в единый немецко-национальный союз могут заниматься попы, буржуа, мещане, кто угодно — только не социал-демократы.

5. РАВНОПРАВИЕ НАЦИЙ И ПРАВА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА.

Самый распространенный прием российских оппортунистов при обсуждении национального вопроса, это — ссылаться на пример Австрии. В моей статье в «Северной Правде» *) (№ 10 «Про-

*) См. настоящий том, стр. 133 — 136. *Ред.*

свещение», с. 96 — 98), на которую обрушились оппортунисты (г. Семковский в «Новой Рабочей Газете», г. Либман в «Цайт»), я утверждаю, что есть только одно решение национального вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию.

Эта ссылка не нравится обоим, названным выше оппортунистам, которые пытаются опровергнуть ее или ослабить ее значение. Каутский, видите ли, сказал, что Швейцария — исключение; в Швейцарии де совсем особая децентрализация, особая история, особые географические условия, расселение иноязычного населения чрезвычайно оригинальное и т. д. и т. д. [66]).

Все это — не более, как попытки *уклониться* от существа спора. Конечно, Швейцария — исключение в том смысле, что она — не цельное национальное государство. Но такое же исключение (или отсталость, — добавляет Каутский) — Австрия и Россия. Конечно, в Швейцарии лишь особые, оригинальные, исторические и бытовые условия обеспечили *больше* демократизма, чем в большинстве соседних с ней европейских стран.

Но при чем все это, если речь идет об *образце*, у которого надо заимствовать? Во всем мире являются, при современных условиях, исключением страны, в которых то или иное учреждение осуществлено на *последовательно* демократических началах. Разве это мешает нам, в нашей программе, отстаивать последовательный демократизм во всех учреждениях?

Особенность Швейцарии — ее история, ее географические и прочие условия. Особенность России — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед, под угрозой всяческих минусов и поражений.

Мы вырабатываем национальную программу с точки зрения пролетариата; с которых же пор в образцы рекомендуется брать худшие примеры вместо лучших?

Не остается ли во всяком случае бесспорным и неоспоримым фактом, что национальный мир при капитализме осуществлен (поскольку он вообще осуществим) *исключительно* в странах последовательного демократизма?

Раз это бесспорно, то упорные ссылки оппортунистов на Австрию вместо Швейцарии остаются приемом вполне кадетским, ибо кадеты всегда списывают худшие, а не лучшие, европейские конституции.

В Швейцарии *три* государственных языка, но законопроекты, при референдуме, печатаются на *пяти* языках, то-есть кроме трех государственных на двух «романских» диалектах. На этих двух диалектах, по переписи 1900 года, говорит в Швейцарии

38.651 житель из 3.315.443, т.-е. немного более *одного процента*. В армии офицерам и унтер-офицерам «предоставляется самая широкая свобода обращаться к солдатам на их родном языке». В кантонах Граубюндене и Валлисе (в каждом немного более ста тысяч жителей) оба диалекта пользуются полным равноправием *).

Спрашивается, надо ли нам проповедывать и отстаивать этот живой *опыт* передовой страны или заимствовать у австрийцев нигде еще в мире не испробованные (и самими австрийцами еще не принятые) *выдумки* вроде «экстерриториальной автономии»?

Проповедь этой выдумки есть проповедь разделения школьного дела по национальностям, т.-е. прямо вредная проповедь. А опыт Швейцарии показывает, что *на практике возможно и осуществлено* обеспечение наибольшего (сравнительно) национального мира при последовательном (опять-таки сравнительно) демократизме всего государства.

«В Швейцарии — говорят изучавшие этот вопрос люди — *нет национального вопроса* в восточно-европейском смысле. Даже слово это (национальный вопрос) здесь неизвестно...» «Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797 — 1803 годах» **).

Это значит, что эпоха великой французской революции, давшая наиболее демократическое решение очередных вопросов перехода от феодализма к капитализму, *сумела* мимоходом, между прочим, «*решить*» и национальный вопрос.

И пусть попробуют теперь гг. Семковские, Либманы и прочие оппортунисты утверждать, что это «исключительно-швейцарское» решение *неприменимо* к любому уезду или даже части уезда России, где только на 200.000 жителей есть *два диалекта* сорока тысяч граждан, желающих пользоваться в своем крае *полным равноправием* в отношении языка!

Проповедь полного равноправия наций и языков выделяет в каждой нации одни только последовательно демократические элементы (т.-е. только пролетариев, *объединяя* их не по национальности, а по стремлению к глубоким и серьезным улучшениям общего строя государства. Наоборот, проповедь «культурно-национальной автономии», несмотря на благие пожелания отдельных лиц и групп, *разделяет нации* и сближает на деле рабочих одной нации с *ее* буржуазией (принятие этой «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства).

---

*) См. *René Henry:* «La Suisse et la question de langues». Bern. 1907 (*Рене Анри:* «Швейцария и вопрос о языках». Берн. 1907. *Ред.*).

**) См. *Ed. Blocher:* «Die Nationalitäten in der Schweiz», Brl. 1910 (*Эд. Блохер:* «Народности в Швейцарии», Берлин. 1910. *Ред.*).

В неразрывной связи с принципом полного равноправия стоит обеспечение прав национального меньшинства. В моей статье в «Северной Правде» этот принцип выражен почти так же, как в более позднем, официальном и более точном, решении совещания марксистов. Это решение требует «включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Г. Либман пробует смеяться над этой формулировкой, спрашивая: «Откуда же это известно, в чем состоят права национального меньшинства?». Относится ли, дескать, к числу этих прав право на «свою программу» в национальных школах? Как велико должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право иметь своих судей, чиновников, школы на родном языке? Г. Либман желает вывести из этих вопросов необходимость «*положительной*» национальной программы.

На самом же деле эти вопросы показывают наглядно, какие реакционные вещи протаскивает наш бундист под прикрытием спора якобы о мелких деталях и частностях.

«Своя программа» в своей национальной школе!.. У марксистов, любезный национал-социал, есть *общая* школьная программа, требующая, например, безусловно светской школы. С точки зрения марксистов, в демократическом государстве недопустимо нигде и никогда *отступление* от этой общей программы (а заполнение ее какими-либо «местными» предметами, языками и проч. определяется решением местного населения). Из принципа же «изъять из ведения государства» школьное дело и отдать его нациям вытекает, что мы, рабочие, предоставляем «нациям» в нашем, демократическом государстве тратить народные деньги на клерикальную школу! Г. Либман, сам того не замечая, наглядно пояснил реакционность «культурно-национальной автономии»!

«Как велико должно быть национальное меньшинство?» Этого не определяет даже излюбленная бундовцами австрийская программа: она гласит (еще короче и еще менее ясно, чем у нас): — «Право национальных меньшинств охраняется особым законом, который должен быть издан имперским парламентом» (§ 4 брюннской программы).

Почему же это никто не придирался к австрийским с.-д. с вопросом, каков именно этот закон? Какому именно меньшинству и какие именно права он должен обеспечить?

Потому, что все разумные люди понимают неуместность и невозможность определять в программе частности. Программа устанавливает лишь основные принципы. В данном случае основной принцип подразумевается у австрийцев и прямо выражен в решении последнего российского совещания марксистов. Этот

принцип: недопущение никаких национальных привилегий и никакого национального неравноправия.

Возьмем конкретный пример, чтобы разъяснить вопрос бундовцу. В городе С.-Петербурге, по данным школьной переписи 18 января 1911 года, было в начальных школах министерства народного «просвещения» 48.076 учащихся. Из них было евреев 396, т.-е. менее одного процента. Далее, было учащихся — 2 румынов, 1 грузин, 3 армян и т. д. Можно ли составить такую «положительную» национальную программу, чтобы охватить это разнообразие отношений и условий? (А Питер далеко еще, разумеется, не самый «пестрый» национальный город в России.) Кажется, даже специалисты по национальным «тонкостям», вроде бундовцев, не составят такой программы.

Между тем, будь в конституции государства основной закон о недействительности всякой меры, нарушающей права меньшинства, — любой гражданин мог бы требовать отмены распоряжения, которое отказало бы, например, в найме, на казенный счет, особых учителей еврейского языка, еврейской истории и т. п. или в предоставлении казенного помещения для лекций еврейским, армянским, румынским детям, даже одному грузинскому ребенку. Во всяком случае нет ничего невозможного в том, чтобы удовлетворить все разумные и справедливые желания национальных меньшинств на основе равноправия, и никто не скажет, чтобы пропаганда равноправия была вредна. Наоборот, пропаганда разделения школьного дела по нациям, пропаганда, например, особой еврейской школы для еврейских детей в Питере была бы безусловно вредна, а создание национальных школ для *всяких* национальных меньшинств, для 1, 2, 3 детей прямо таки невозможно.

Далее, невозможно ни в каком общегосударственном законе определить, каково должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право на особую школу или на особых учителей по дополнительным предметам и т. п.

Наоборот, общегосударственный закон о равноправии вполне может быть разработан детально и развит в специальных узаконениях, в постановлениях областных сеймов, городов, земств, общин и т. д.

6. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И АВТОНОМИЯ.

Г. Либман пишет в своем возражении:

«Возьмите у нас Литву, Балтийский край, Польшу, Волынь, юг России и т. п., — вы везде найдете *смешанное* население; нет ни одного города, где бы не было большого национального меньшинства. Как далеко ни провести децентрализации, везде найдутся в различных местностях (главным образом в городских общинах) различные национальности вместе, а именно

демократизм отдает национальное меньшинство в руки национальному большинству. Но, как известно, В. И. относится враждебно к такому федеративному государственному устройству и бесконечной децентрализации, которые имеют место в Швейцарском союзе. Спрашивается, к чему он привел в пример Швейцарию?»

К чему я привел пример Швейцарии, было уже объяснено выше. Точно также было объяснено, что проблема охраны прав национального меньшинства разрешима *только* путем издания общегосударственного закона в последовательно-демократическом, не отступающем от принципа равноправия, государстве. Но в приведенной цитате г. Либман повторяет еще одно из самых ходких (и самых неверных) возражений (или скептических замечаний), которые делаются обыкновенно против марксистской национальной программы и которые заслуживают поэтому разбора.

Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств. *При прочих равных условиях* сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых бы могла широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией.

Широкое и быстрое развитие производительных сил капитализмом *требует* больших, государственно-сплоченных и объединенных, территорий, на которых только и может сплотиться, уничтожая все старые, средневековые, сословные, узко-местные, мелко-национальные, вероисповедные и прочие перегородки, класс буржуазии, — а вместе с ним и его неизбежный антипод — класс пролетариев.

О праве наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного национального государства, мы будем говорить особо *). Но пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедывать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму.

Но непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм. На этот счет всякое мещанство вообще и националисти-

*) См. настоящий том, стр. 425 — 474. *Ред.*

ческое мещанство (покойный Драгоманов в том числе) внесли такую путаницу в вопрос, что приходится снова и снова уделять время его распутыванию.

Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а напротив, необходимо требует *и того и другого*. У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксиста.

Пояснить это всего легче будет на конкретном примере.

Роза Люксембург в своей обширной статье: «Национальный вопрос и автономия» *), среди многих забавных ошибок (о которых ниже), делает и ту особенно забавную ошибку, что требование автономии пробует *ограничить* одной только Польшей.

Но посмотрите сначала, *как* она определяет автономию.

Роза Люксембург признает — и, будучи марксисткой, обязана, конечно, признать, — что все важнейшие и существенные для капиталистического общества экономические и политические вопросы должны подлежать ведению отнюдь не автономных сеймов отдельных областей, а исключительно центрального, общегосударственного парламента. К этим вопросам относится: политика таможенная, торгово-промышленное законодательство, пути сообщения и средства сношения (железные дороги, почта, телеграф, телефон и т. д.), войско, податная система, гражданское **) и уголовное право, общие принципы школьного дела (например, закон об исключительно-светской школе, о всеобщем обучении, о минимуме программы, о демократическом устройстве школьных порядков и т. п.), законодательство об охране труда, о политических свободах (право коалиций) и т. д. и т. п.

Ведению автономных сеймов подлежат — на основе общегосударственного законодательства — вопросы чисто местного, областного или чисто-национального значения. Развивая и эту мысль с большой — чтобы не сказать: с чрезмерной — детальностью, Роза Люксембург указывает, например, на постройку железных дорог местного значения (№ 12, стр. 149), на местные шоссейные дороги (№ 14—15, стр. 376) и т. п.

Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства *без* предоста-

---

*) «Przegląd Socjal-Demokratyczny» [67]), Kraków. 1908 и 1909 («Социал-Демократическое Обозрение», Краков. *Ред.*).

**) Роза Люксембург доходит в развитии своей мысли до деталей, упоминая, напр., — и вполне справедливо — законодательство о разводе (№ 12, стр. 162 названного журнала).

вления такой автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения и т. п. Принцип централизма, необходимого в интересах развития капитализма, не только не подрывается такой (местной и областной) автономией, а напротив, именно проводится в жизнь — *демократически*, а не бюрократически — благодаря ей. Широкое, свободное, быстрое развитие капитализма сделалось бы невозможным, или по крайней мере было бы крайне затруднено *без* такой автономии, которая *облегчает* и концентрацию капиталов, и развитие производительных сил, и сплочение буржуазии и пролетариата в *общегосударственном* масштабе. Ибо бюрократическое вмешательство в *чисто* местные (областные, национальные и т. п.) вопросы есть одно из величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и в частности одно из препятствий *централизму* в серьезном, в крупном, в основном.

Поэтому трудно удержаться от улыбки, читая, как наша великолепная Роза Люксембург старается с совершенно серьезным видом и «чисто-марксистскими» словами доказать применимость требования автономии *только* к одной Польше, *только* в виде исключения! Разумеется, тут нет ни капли патриотизма «своего прихода», — тут одни только «деловые» соображения... например, относительно Литвы.

Роза Люксембург берет четыре губернии: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую, уверяя читателей (и самое себя), что в них «главным образом» живут литовцы, при чем, соединяя вместе население этих губерний, она получает процент литовцев = 23% всего населения, а если присоединить к литовцам жмудь, то 31% населения — менее трети. Вывод, разумеется, получается тот, что мысль об автономии Литвы «произвольна и искусственна» (№ 10, стр. 807).

Читатель, знакомый с общеизвестными недостатками нашей российской казенной статистики, сразу увидит ошибку Розы Люксембург. К чему было брать Гродненскую губернию, в которой литовцы составляют лишь 0,2%, *два десятых процента?* К чему было брать всю Виленскую губернию, а не один только Трокский уезд ее, в котором литовцы составляют *большинство* населения? К чему было брать всю Сувалкскую губернию, определяя число литовцев в 52% ее населения, а не литовские уезды этой губернии, т. е. 5 уездов из 7, в которых литовцы составляют *79%* населения?

Смешно толковать об условиях и требованиях современного капитализма и брать не «современные» и не «капиталистические», а средневековые, крепостнические, казенно-бюрократические административные деления России, притом в самой грубой их форме (губернии, а не уезды). Ясно, как день, что не может

быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно* «современными», действительно отвечающими требованиям *не* казны, *не* бюрократии, *не* рутины, *не* помещиков, *не* попов, а капитализма делениями, — при чем среди современных требований капитализма будет, несомненно, требование возможно большего единства национального состава населения, ибо национальность, тождество языка есть важный фактор для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота.

Курьезно, что эту явную ошибку Розы Люксембург повторяет бундовец Медем, которому хочется доказать не «исключительные» особенности Польши, а негодность принципа национально-территориальной автономии (бундовцы за национально-экстерриториальную автономию!). Наши бундовцы и ликвидаторы собирают на всем свете все ошибки и все оппортунистические шатания социал-демократов разных стран и разных наций, забирая в свой багаж непременно *самое худшее* из всемирной социал-демократии: вырезки из бундовских и ликвидаторских писаний могли бы составить, вместе взятые, образцовый социал-демократический *музей дурного вкуса*.

Областная автономия — поучительно рассуждает Медем — годится для области, для «края», а не для округов латышского, эстонского и т. п. с населением от полумиллиона до 2-х миллионов, с пространством в одну губернию. «*Это была бы не автономия, а простое земство*... Над этим земством пришлось бы поставить настоящую автономию»... и автор осуждает «ломку» старых губерний и уездов *).

На деле, «ломкой» и уродованием условий современного капитализма является сохранение средневековых, крепостнических, казенных административных делений. Только пропитанные духом этих делений люди могут с «ученым видом знатока» размышлять о противопоставлении «земства» и «автономии», заботясь о том, что, по шаблону, «автономия» должна быть для больших областей, а земство для маленьких. Современный капитализм вовсе не требует этих чиновничьих шаблонов. Почему не может быть автономных национальных округов с населением не только в $^1/_2$ миллиона, но даже и в 50.000 жителей, — почему подобные округа не могут соединяться самым разнообразным образом с соседними округами разных размеров в единый автономный «край», если это удобно, если это нужно для экономического оборота, — все это остается тайной бундовца Медема.

Заметим, что брюннская национальная программа с.-д. ста-

*) *В. Медем*, «К постановке национального вопроса в России». «Вестник Европы», 1912, №№ 8 и 9.

новится целиком на почву национально-территориальной автономии, предлагая разделить Австрию «вместо исторических коронных земель» на «национально-отграниченные» округа (§ 2 брюннской программы). Так далеко мы бы не пошли. Несомненно, что единый национальный состав населения — один из вернейших факторов для свободного и широкого, действительно современного, торгового оборота. Несомненно, что ни один марксист — и даже ни один решительный демократ не станет защищать австрийских коронных земель и русских губерний и уездов (они не так худы, как австрийские коронные земли, но все же очень худы), не станет оспаривать необходимости замены этих устарелых делений делениями, по возможности, по национальному составу населения. Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, при чем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода, члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара. Все это бесспорно, все это можно оспаривать только с заскорузло-бюрократической точки зрения.

Но национальный состав населения — *один* из важнейших экономических факторов, но *не единственный и не* важнейший среди других. Города, напр., играют *важнейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны.

И гораздо правильнее австрийского то решение задачи, которое намечено последним совещанием российских марксистов. Это совещание выставило, по данному вопросу, положение:

> ...«необходима... широкая областная автономия» (конечно, не для одной Польши, а для всех областей России) «и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей» (не границами теперешних губерний, уездов и т. п.) «а на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.» *).

Национальный состав населения поставлен здесь *рядом* с другими условиями (в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т. д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ, соответствующих современному капитализму, а не казенщине и азиатчине. Местное население одно

*) См. настоящий том, стр. 12. *Ред.*

только может вполне точно «учесть» все эти условия, а на основании такого учета центральный парламент государства будет определять границы автономных областей и пределы ведения автономных сеймов.

* * *

Нам осталось еще рассмотреть вопрос о праве наций на самоопределение. По этому вопросу за «популяризацию» ошибок Розы Люксембург взялась целая коллекция оппортунистов всех национальностей: и ликвидатор Семковский, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Лев Юркевич. Следующую статью мы посвятим этому, сугубо-запутанному всей «коллекцией», вопросу.

СТАЧКИ В РОССИИ.

Статистика стачек правильно поставлена в большинстве государств Западной Европы сравнительно недавно, 10—20 лет тому назад. В России существуют данные о стачках только с 1895 года. Главным недостатком нашей официальной статистики, кроме преуменьшения сведений о числе бастующих, является то, что она охватывает только рабочих в заведениях, подчиненных фабричной инспекции. Рабочие железно-дорожные, горные, трамвайщики, рабочие в подакцизных, горных и т. д. предприятиях, строительные, сельские не входят в статистику.

Вот общие данные за все время существования стачечной статистики в России:

Годы	Число стачек		Число бастовавших рабочих	
	Всего	% всех заведений	Всего	% всех рабочих
1895	68	0,4	31.195	2,0
1896	118	0,6	29.527	1,9
1897	145	0,7	59.870	4,0
1898	215	1,1	43.150	2,9
1899	189	1,0	57.498	3,8
1900	125	0,7	29.389	1,7
1901	164	1,0	32.218	1,9
1902	123	0,7	36.671	2,2
1903	550	3,2	86.832	5,1
1904	68	0,4	24.904	1,5
1905	13.995	93,2	2.863.173	163,8
1906	6.114	42,2	1.108.406	65,8
1907	3.573	23,8	740.074	41,9
1908	892	5,9	176.101	9,7
1909	340	2,3	64.166	3,5
1910	222	1,4	46.623	2,4
1911	466	2,8	105.110	5,1
1912	1.918	?	511.309	?

Насколько преуменьшены цифры, видно, например, из того, что очень осторожный писатель г. Прокопович приводит за 1912 год иную цифру: *683 тысячи* бастовавших, а «по другому подсчету—1.248 тысяч в фабрично-заводских предприятиях и сверх того 215 тысяч в предприятиях, не подчиненных фабричной инспекции», т.-е. в сумме *1.463 тысячи*, почти $1^1/_2$ миллиона.

Число политических стачек (с 1905 года) определяется так:

Годы.	Число стачек.	Число рабочих.	Годы.	Число стачек.	Число рабочих.
1905	4.388	1.051.209	1909	290	55.803
1906	2.549	457.721	1910	214	42.846
1907	973	200.004	1911	442	96.730
1908	428	83.407	1912	702	172.052

Таким образом история стачек в России явственно делится на 4 периода (не говоря о 80-х годах, когда разразились знаменитые морозовские стачки, отмеченные даже реакционным публицистом Катковым как появление «рабочего вопроса» в России):

	Бастующих за год в среднем.
1-й период (1895—1904), предреволюционный. .	43 тыс.
2-й » (1905—1907), революционный	1.570 »
3-й » (1908—1910), контр-революционный	92 »
4-й » (1911—1912), современный, начало оживления	308 »

В общем, за все 18 лет, среднее число стачечников в год у нас—335,3 тыс. В Германии среднее за 14 лет (1899—1912)—229,5 тысяч, в Англии среднее за 20 лет (1893—1912)—344,2 тысячи. Чтобы показать наглядно связь стачек в России с политической историей, приводим данные за 1905—1907 г.г. *по четвертям года:*

Год	1905			
Четверти года	I	II	III	IV
Число стачечников за каждые три месяца (четверть года).	Начало революции			Революция
Всего	810	481	294	1.277
Эконом.	411	190	143	275
Полит.	399	291	151	1.002

Годы	1906				1907			
Четверти года	I	II	III	IV	I	II	III	IV
		I Дума				II Дума		
Всего	269	479	296	63	146	323	77	193
Экономич.	73	222	125	37	52	52	66	30
Политич.	196	257	171	26	94	271	11	163

Участие в стачках рабочих разных районов России видно из следующих данных:

Фабр.-зав. округа	Число ф.-з. рабочих (тысяч) в 1905 году	Число стачечников (тысяч). В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
С.-Петербургский	299	137	1.033
Московский	567	123	540
Варшавский	252	69	887
3 южных округа	543	102	403
Всего . . .	1.661	431	2.863

Отсюда видна сравнительная осталость Москвы, а еще более Юга, при выдающемся первенстве Петербурга и его района (Рига в том числе), а также Польши.

По главным отраслям промышленности распределение стачечников таково:

Группы производств.	Все число рабочих (тысяч) в 1904 году	Число стачечников (тысяч) В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
Металлисты	252	117	811
Текстильщики	708	237	1.296
Типографы, деревообделочн., кожевники и рабоч. в химич. пр. . . .	277	38	471
Раб. в керам. пром. и производств. питательн. прод.	454	39	285
Всего . . .	1.691	431	2.863

Отсюда видна передовая роль металлистов и отсталость текстильщиков, а еще более остальных рабочих.

По причинам стачки группируются так (за 14 лет, 1895—1908): политические — 59,9% стачечников; из-за заработной платы — 24,3%; из-за рабочего дня — 10,9%; из-за условий труда — 4,8%.

По успешности стачек получаем следующее разделение (если стачечников, кончивших стачку компромиссом, разделить поровну между победителями и побежденными):

Число стачечников (в тысяч.) в эконом. стачках

	Сумма за 10 лет (1895—1904)	%	1905	%	1906	%
Победителей	159	37,5	705	48,9	233	50,9
Побежденных	265	62,5	734	51,1	225	49,1
Всего	424	100,0	1439	100,0	458	100,0

	1907	%	1911	%	1912	%
Победителей	59	29,5	49	51	55	42
Побежденных	141	70,5	47	49	77	58
Всего	200	100,0	96	100	132	100

Данные за 1911—1912 г.г. не полны и не вполне сравнимы с предыдущими.

В заключение приведем краткие данные о распределении стачек по заведениям различной величины и по месту нахождения заведений:

Из ста рабочих каждого разряда бастовало:

Разряды заведений	1895—1904, т.-е. 10 лет в сумме	За один 1905 год
До 21 рабочего	2,7	47,6
От 21 — 50 »	7,5	84,4
» 51 — 100 »	9,4	108,9
» 101 — 500 »	21,5	160,2
» 501 —1000 »	49,9	163,8
Свыше 1000 »	89,7	231,9

Процент стачек, бывших

	в городах	вне городов
1895 — 1904	75,1	24,9
1905	85,0	15,0

Преобладание крупных заведений в забастовочном движении и сравнительная отсталость деревенских фабрик ясно видны из этих цифр.

Написано в 1913 г.
Напечатано в 1914 г.
в «Спутнике Рабочего [68]) на 1914 г.».
Изд. «Прибой». С.-Петербург.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту «Спутника Рабочего».

ЕЩЕ РАЗ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО И О ЛИКВИДАТОРАХ.

Основная черта публицистов «Новой ликвидаторской газеты» — лицемерие, подстегиваемое бессильной злобностью — никогда еще не достигало тех границ, которых оно достигло в их статьях по поводу решения Международного Бюро.

До чего они дошли, явствует уже из того, что после первых же их статей на эту тему секретарь Международного Социалистического Бюро, Гюисманс, вынужден был уполномочить товарища Попова передать русским рабочим его протест против попыток «Новой Рабочей Газеты» «эксплуатировать в своих фракционных интересах неосведомленность» русских читателей, свой протест против «безусловной неверности и нелойяльности» печатаемых ликвидаторами сообщений о решениях Бюро [69]).

После того, как публицисты «Новой Рабочей Газеты» получили столь звучную... характеристику из уст секретаря Бюро, мы можем спокойнейшим образом пройти мимо их попыток обвинить *нас* в извращении истинного характера принятых в Лондоне решений. Люди, публично уличенные секретарем Бюро в «эксплуатировании в своих фракционных интересах» его решений и в «нелойяльном» к ним отношении, могут сколько угодно кричать о своем почтении к Интернационалу и пр.,— им вряд ли кто поверит. Всякий рабочий знает теперь истинное имя тех манипуляций, при помощи которых г. Д. с великой натугой высасывает из резолюции Бюро и «методы строительства» партии, и «осуждение» шестерки, и «отвержение» наших «претензий» и «признание» социал-демократического характера за левицей. Литературное фокусничество по поводу резолюций Бюро — не есть еще признак уважения к этим резолюциям, г. Д.!

До чего, однако, велико смущение этих фокусников! Посмотрите, как вынуждены они на каждом шагу опровергать самих себя!

1) в № 102 г. Д. торжественно сообщает: «Международное Социалистическое Бюро *осудило* уход из фракции 6-ти депутатов»; через номер, в № 104 другой фокусник, г. Л. С., не менее торжественно заявляет: «Международное Социалистическое Бюро не вынесло ни похвальных листов, *ни порицаний*». И—заметьте!—оба почтенных мужа премного довольны решением Бюро: один за то, что оно «осудило», а другой за то, что оно никаких осуждений не выносило! Можно ли себе представить картину большей растерянности?

А растеряться гг. ликвидаторам было от чего! Основной пункт резолюции Бюро недвусмысленно говорит следующее: *какому бы то ни было практическому шагу к единству должно предшествовать предварительное выяснение существующих разногласий.*

И это решение совершенно правильно.

Если мы не хотим под именем «единства» преподнести рабочему классу бесформенное смешение самых различных элементов, если мы хотим действительного единства *работы,* то первым обязательным шагом к этому должно быть точное выяснение «пунктов расхождения». Пусть при помощи «общего обмена мнений» будут точно выяснены «пункты расхождения» и тогда станет ясным: — можно ли говорить о каких-либо практических шагах к объединению. Такова постановка вопроса в резолюции Бюро. Эту постановку вопроса мы всецело приветствуем. На предложение Международного Социалистического Бюро мы ответили призывом к рабочим: еще раз спокойно и вдумчиво обсудить разногласия и высказать свое мнение по пунктам расхождения. Мы обещали со своей стороны всемерно содействовать заграничным товарищам в деле их ознакомления с существующими разногласиями. Помещенная в № 9 «Пролетарской Правды» резолюция совершенно правильно дает сводку тех положений, которые нас разделяют с ликвидаторами. Таков должен быть наш ответ на предложение Бюро и, конечно, другого пути не было и нет для тех, кто серьезно относится к решению Бюро вызвать «общий обмен мнений относительно пунктов расхождения».

Но — и в этом все дело! — для гг. ликвидаторов нет ничего более неприятного, нежелательного, неприемлемого, как выяснение господствующих теоретических, программных, тактических и организационных разногласий. Все их передержки, извращения, ругательства в связи с резолюцией Бюро направлены исключительно к тому, чтобы *замять* это требование резолюции о предварительном выяснении разногласий. И г. Л. С., и г. Д. старательнейшим образом забегают вперед: нельзя ли де как-нибудь «объединиться» без «справок» с идейным «формуляром» объединяющихся; нельзя ли обойтись без «цитат из старых журналов

и газет», заботится г. Л. С.; нельзя ли не вспоминать «прошлое», суетится г. Д. — Мы их очень хорошо понимаем: ничего нет приятного для г. Л. С. в воспоминаниях о статьях о подполье (№ (101) 15 «Луча») и для г. Д. в воспоминаниях о лозунге «борьба за легальность». И мы всецело присоединяемся к решению Бюро, поскольку оно предлагает не раскапывать ошибок в прошлом. Амнистию за «ошибки в прошлом», о которой хлопочут гг. ликвидаторы, мы не откажемся дать. Прошлое интересует нас не само по себе, нас интересует сегодняшняя и завтрашняя работа. И относительно этой-то работы мы хотим знать: будет ли *продолжаться* травля подполья в ликвидаторских органах; будут ли они *продолжать* признавать «трех китов» непригодными в настоящий момент; будут ли они отстаивать допущенное «августовцами» извращение программы и т. д.

Выяснение этих вопросов и степени расхождения по ним есть по резолюции Бюро *предварительное* условие какого бы то ни было шага вперед в деле единства,—если не понимать «единства» по ликвидаторски в смысле безыдейного смешения в одну кучу всех, кому заблагорассудилось назвать себя социал-демократом.

«Пункты обвинения уже формулированы», гремит г. Л. С. Мы не хотели бы здесь напоминать пословицу о некоем человеке, на котором загорелась шапка, но зачем же г. Л. С. принимает за «обвинения» простые условия мира? Мы говорим: та организация, которая создалась бы из объединения, должна была стоять на таких-то и таких-то принципах: на признании старой программы, известной формы организации, неурезанных лозунгов, решительной тактики и т. д. А вы немедленно же объявляете, что эта формулировка программы, тактики и задач организации есть не что иное, как «полный список грехов ликвидаторских». Нам вас очень жаль, но ни мы, ни Бюро не знаем другого способа строить новые организации, как путем выяснения их программы, тактики и т. д.

Однако, мы повинны еще в более тяжком грехе. Мы не только выдвинули условия создания организации, то-есть не только выяснили условия мира, но еще и отдали эти условия на суд рабочих.

Мы настаиваем, что никакого другого пути к выполнению решения Бюро, кроме нами избранного, не существует.

Бюро зовет *всех,* именующих себя социал-демократами, к выяснению разделяющих их разногласий, как к предварительному шагу для решения вопроса об единстве.

Помещенная у нас резолюция реагировала на призыв Бюро «списком» взглядов на основные вопросы программы и тактики и организации и передачей этого нашего «списка» на обсуждение товарищей-рабочих. Если бы гг. ликвидаторы последовали

нашему примеру, мы в более или менее близком будущем имели бы ясно формулированные мнения всех сторон и точное выяснение того, на чьей стороне стоит большинство организованных рабочих. Задача, поставленная перед русским пролетариатом Международным Социалистическим Бюро, была бы подвинута к своему решению. Но ликвидаторы, конечно, до конца будут уклоняться от этого пути по той простой причине, что интересам их кружка одинаково невыгодна и отчетливая формулировка их политических взглядов и передача их на суд широких кругов рабочих.

При этих условиях они неизбежно будут стремиться подменить отчетливое «выяснение разногласий», которого требует Бюро, мелкой, личной склокой, извращениями и передержками, которые только способны затруднить его работу, и будут постоянно вызывать те уроки «лойяльности», которые вынужден уже был преподать гг. ликвидаторам секретарь Интернационала.

«Пролетарская Правда» № 11, 1 января 1914 г. (19 декабря 1913 г.).

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Помогая запутавшемуся г-ну Могилянскому, редакция либеральной «Речи» поместила недавно (№ 340) неподписанное, т.-е. официально-редакционное заявление по важному вопросу — о праве наций на самоопределение.

Г-н Могилянский, уклоняясь от прямого ответа, уверял, что его взгляд «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение». Теперь «Речь» официально заявляет, что в программе к.-д. партии, в § 11, дается «прямой, точный и ясный ответ на вопрос о праве свободного *культурного* самоопределения».

Подчеркнутое нами слово особенно важно, ибо как раз *не* о «культурном» самоопределении шла речь и в первой статье г. Могилянского, и в ответе ему г. Донцова, и в полемике г. Могилянского против г. Донцова. Речь шла о *политическом* самоопределении наций, то-есть о праве наций на отделение, тогда как под «культурным самоопределением» (бессмысленное, напыщенное словоупотребление, противоречащее *всей* истории демократии) либералы понимают в сущности только свободу языков.

«Речь» заявляет теперь, будто «Пролетарская Правда» безнадежно смешивает самоопределение с «сепаратизмом», отделением той или иной нации.

На чьей стороне тут безнадежное (или, может быть, предумышленное...) смешение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно *политическое* самоопределение, т.-е. право на отделение, на образование самостоятельного национального государства?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что Лондонский международный социалистический конгресс в 1896 году, повторяя установившийся демокра-

тический принцип (которым конгресс, конечно, не ограничился), имел в виду тоже именно *политическое,* — а вовсе не какое-то «культурное» — самоопределение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что, напр., Плеханов, еще в 1902 году писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение?

Пожалуйста, объяснитесь поподробнее, господа, не скрывайте от «черни» плодов вашего «просвещения»!

По существу вопроса, «Речь» заявляет:

«*Действительно к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства*».

Великолепно! Благодарим за откровенность и за вполне принципиальное заявление! Обращаем внимание «России», «Нового Времени», «Земщины» и т. п. на это «отменно-лойяльное» заявление официоза кадетов!

Но только не гневайтесь, господа кадеты, если именно потому вас и должно назвать *национал-либералами.* Именно здесь — одна из основ вашего шовинизма и вашего идейно-политического блока с Пуришкевичами (или вашей идейно-политической зависимости от них). Темную массу Пуришкевичи и их класс воспитывают в «твердом» сознании «права» «держать и не пущать». Господа кадеты учились истории и знают прекрасно, к каким... выражаясь мягко... «погромообразным» действиям приводило нередко применение на практике этого «исконного права». Демократ не мог бы оставаться демократом (мы уже не говорим о пролетарской демократии), не проповедуя систематически именно великорусским массам, именно на русском языке, «самоопределения» наций в политическом, а не в «культурном» смысле.

Национал-либерализм везде и повсюду характеризуется именно тем, что он вполне становится на почву отношений (и границ), определенных классом Пуришкевичей и охраняемых (часто вопреки требованиям экономического развития и «культуры») методами Пуришкевичей. Это означает на деле приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы против этих предрассудков.

«Пролетарская Правда» № 12, 2 января 1914 г. (20 декабря 1913 г.).

НАРОДНИЧЕСТВО И ЛИКВИДАТОРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТЫ РАСПАДА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

Недавно в петербургской народнической газете «Северная Мысль» была помещена корреспонденция из Риги о ходе страховой кампании [70]. Автор, Б. Брайнес, писал между прочим:

«Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где создались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники. В других предприятиях кампания проходит вяло».

Это откровенное признание проливает яркий свет на современное состояние и политическое значение народничества в России. Правильность оценки народничества, данной совещанием марксистов *), подтверждается неожиданно особенно рельефно самими народниками.

Подумайте только: левонародническая газета печатает, не будучи в состоянии выдвинуть никакого опровержения, *сожаление* своего корреспондента о том, что *народники* являются *«главными вдохновителями»* бойкотистских групп!

Вот — образец политического разложения народничества. Вот — образец российской беспартийности и беззаботности насчет партийности. И на этом образце надо остановиться, потому что пример из жизни «чужой» партии особенно наглядно показывает нам истинные причины зла, чрезвычайно распространенного вообще и сильно терзающего нас.

У народников в эпоху контр-революции образовалось много различных течений и групп, фактически почти независимых одна от другой. В этом отношении и на народниках и на марксистах, очевидно, сказалось действие общих причин, коренящихся во всей исторической обстановке третье-июньской системы. У народников отдельно выступали, напр., в печати и группы гораздо более ликвидаторские, чем у нас (парижские издания 1908—1910 го-

*) См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

дов), и группы совсем уже анархистского характера[71]), и виднейшие литераторы их направления скатывались к либеральным и ренегатским речам (г. В. Чернов в «Заветах») и т. п.

Но, тем не менее, формально и перед внешним миром народники кажутся гораздо более *«едиными»*, чем марксисты. У народников нет прямого раскола, нет ожесточенной, упорной, систематической и длительной внутренней борьбы, у них держится все время — на первый взгляд — некая общая связь, у них постоянно встречаешь во всей их литературе горделивые ссылки на народническое «единство» в противовес «марксистской» (и наипаче всего «большевистской») «склонности к раздорам и расколам».

Кто хочет понять смысл и значение происходящего в рабочем движении и в социализме России, тот должен очень и очень подумать над этим противопоставлением «марксистских расколов» и «народнического единства».

У нас, среди марксистов и около-марксистов, тоже не мало групп, группок и группочек, которые фактически почти независимы друг от друга и которые усердно проповедуют «единство» — (в духе народников) — и еще более усердно осуждают «марксистские расколы».

В чем тут дело? Должны ли мы завидовать «народническому единству»? Должны ли мы искать причин указанного различия в дурных личных качествах «некоторых» «вожаков» (прием очень распространенный) или в дурной склонности марксистов к «догматизму», «нетерпимости» и т. д.?

Посмотрите на факты. Факты говорят нам, что народники гораздо терпимее, примирительнее, что они более «едины», что обилие группок не сопровождается у них резкими расколами. И в то же время факты говорят нам совершенно бесспорно, что народники *бессильны* в политическом отношении, не имеют организованных и прочных связей в массах, не могут проводить *никакого* массового политического действия. Пример рижских народников-бойкотистов только иллюстрирует с особой рельефностью то, что сказалось не на одной лишь страховой кампании, а и на выборах в Гос. Думу, и на стачечном движении, и на рабочей (даже шире: вообще на демократической) печати, и на профессиональных союзах и т. д. Напр., в № 2 левонароднической «Северной Мысли» мы читаем:

«К чести марксистов надо отметить, что сейчас в союзах» (речь идет о профессиональных союзах) «они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и поэтому почти ничем не проявляли себя»[72]).

Что же это за странность? У примирительных, терпимых, «единых», не раскалывающихся, широких, не догматических

народников *нет* — *несмотря на их горячее желание и стремление* — ни страховой кампании, ни влияния в профессиональных союзах, ни организованной группы в Гос. Думе. А у «догматичных», «раскалывающихся без конца» и тем будто бы ослабляющих себя марксистов мы видим превосходно проведенную кампанию выборов в IV Думу, видим успешную работу в профессиональных союзах, видим отличную и дружную страховую кампанию, недурную работу в стачечном движении, видим сплоченные, принципиально выдержанные решения, за которыми дружно, твердо, убежденно идет заведомое и бесспорное большинство сознательных рабочих.

Что за странность? Уж не является ли *пустоцветом* народническая «примирительность» и пр. и пр. прекрасные их душевные качества?

Именно пустоцветом! «Единство» интеллигентских группочек всевозможных оттенков покупается у народников ценой полного их политического бессилия в массах. И у нас, марксистов, всего больше кричащие о единстве группочки — троцкисты, ликвидаторы, «примиренцы», «тышкинцы» — представляют *тоже* интеллигентское бессилие, а действительные, не выдуманные, а из жизни растущие политические кампании (выборная, страховая, ежедневная печать, стачечная и т. д.) показывают сплочение *большинства* сознательных рабочих вокруг тех, кого всего чаще и всего усерднее и всего ожесточеннее ругают «раскольниками».

Вывод ясен, и, как он ни неприятен для массы интеллигентских группок, ход рабочего движения *заставит* признать его. Вывод этот состоит в том, что попытки создать «единство» «соглашением» или «союзом» таких интеллигентских группок, которые *на деле* проводят тенденции, *вредные* рабочему движению (народничество, ликвидаторство и т. п.), — такие попытки ведут лишь к полному разложению и бессилию. И народничество и ликвидаторство *доказали* это своим печальным примером.

Только *против* этих групп, группок и группочек складывается (в тяжелой борьбе, неизбежной при буржуазной обстановке и тьме мелкобуржуазных шатаний) действительное единство рабочих масс, руководимых большинством сознательных пролетариев.

Наивные люди спрашивают тогда: как же отличить интеллигентские группки, вредящие рабочему движению, разлагающие его, осуждающие его на бессилие, от тех или той, которая идейно выражает рабочее движение, сплачивая, объединяет и укрепляет его? Для отличения есть лишь два средства: теория и практический опыт. Надо серьезно разобрать теоретическое содержание таких *течений мысли*, как народничество и ликвидаторство (главные из разлагающих рабочее движение мелкобур-

жуазных течений). Надо изучить внимательно практический опыт массового рабочего движения с точки зрения сплочения большинства сознательных рабочих вокруг цельных, продуманных, принципиальных решений, применяемых и к выборам и к страхованию и к работе в профессиональных союзах и к стачечному движению и к «подполью» и так далее.

Кто вдумается в теорию марксизма, кто присмотрится к практическому опыту последних лет, тот поймет, что в России происходит сплочение элементов настоящей рабочей партии *вопреки* пестрым, шумным, крикливым (а на деле пустым и вредным) группкам народников, ликвидаторов и пр. Единство рабочего класса вырастает из распада этих группок, из их отпадения от пролетариата.

«Пролетарская Правда» № 12, 2 января 1914 г. (20 декабря 1913 г.).

О ПИСЬМЕ КАУТСКОГО[73]).

К. Каутский увидел (наконец!), что тышкинский кружок «Тышки» и Розы Л. не представляет польских с.-д. рабочих, что надо считаться с Варшавским и Лодзинским коллективами.

Это хорошо, что он, наконец, понял факты, *годами* уже известные российским работникам марксистам. Но именно то обстоятельство, что *годами* Роза Л. и Тышка могли выдавать *фикцию* за реальность, показывает, как печально плохо осведомлены немецкие с.-д., и Каутский в том числе!

Еще худшее знакомство с делом обнаруживает Каутский, когда пишет, будто «левица» П.П.С., «поскольку ему известно, откололась от П. П. С. «правицы», чтобы *вполне* встать на социал-демократическую почву.

Известно,— можно тут сказать — что Каутскому *совсем не* известно, на этот раз, то, о чем он пишет. Пусть познакомится читатель хотя бы с статьей Генриха Каменского: «От национализма к ликвидаторству» («Просвещение» № 10).— Этот автор поляк и хорошо *знает* то, о чем пишет. Из этой статьи читатели увидят, что П.П.С. левица совсем *не* социал-демократы. Да и смешно думать, чтобы люди, желающие и *способные* вполне встать на с.-д. почву, сохраняли «свою» программу и название не социал-демократической партии.

Будущий «обмен мнений» *всех* социал-демократических фракций России и Польши, при посредничестве Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро, разъяснит ошибку Каутского и покажет, что *все* польские с.-д. *не* считают, не могут считать левицу П.П.С. за социал-демократическую партию.

Добавим, что Каутский ни единым звуком не опровергает (хотя пишет именно в «Vorwärts» («Вперед») того, как изложил тот же «Vorwärts» его речь об «исчезновении старой партии» в России. Эту чудовищную ошибку Каутского тоже разоблачит предстоящий «обмен мнений».

«Пролетарская Правда» № 12, 2 января 1914 г. (20 декабря 1913 г.).

«НОВОЕ ВРЕМЯ» И «РЕЧЬ» О ПРАВЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ.

Как и следовало ожидать, «Новое Время» заинтересовалось полемикой социал-демократов и кадетов по вопросу о праве наций на самоопределение. В № 13563 главный орган великорусского национализма пишет:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т.-е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Несмотря на эту черносотенную шпильку либералам (словечко «даже»), «Новое Время» вынуждено привести заявление «Речи», что «кадеты никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства»[74]).

Заявление это настолько прямое, что «Новому Времени» приходится вертеться. Оно пишет:

«Растяжимое понятие культурного самоопределения, судя по фактам, отличается, с кадетской точки зрения, от защиты сепаратизма, повидимому, только в способах действия».

Но само «Новое Время» прекрасно поняло разницу между нелепым «культурным» и действительным, т.-е. *политическим* самоопределением, ибо дальше читаем:

«А гг. кадеты действительно никогда не брались защищать права отделения наций от русского государства... иначе, как несравненно более культурным путем субсидирования инородцами и евреями своих печатных органов».

Старый, избитый, смешной прием черносотенцев попрекать либералов помощью от евреев! А существенного все-таки, из-за этих глупеньких приемов, забывать нельзя: существенно то, что «Новое Время» вполне поняло разницу между *социал-демократами и кадетами*, признав, что *право отделения* кадеты не брались защищать.

Различие к.-д. и с.-д. есть отличие национал-либералов от последовательных демократов.

«Пролетарская Правда» № 16, 7 января 1914 г. (25 декабря 1913 г.).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Г. Мартов *подтвердил* уже отмеченный в «Пролетарской Правде» факт, что я не был в *подкомисии* о стачках, и что в *комиссии* я выступал *против* «уголовной наказуемости»*). Мне остается теперь только добавить, что я выступал вовсе не только за «уменьшение» наказуемости, как «помнится» г. Мартову, а разумеется за *полную недопустимость* подобного пункта. И мне не было надобности вносить поправки, ибо в обсуждавшемся тогда проекте *вовсе не было* подобного пункта, и лишь г. Ф. Дан безуспешно пытался внести его (даже Л. Мартов решился тогда возразить г. Ф. Дану).

«Пролетарская Правда» № 17, 11 января 1914 г. (29 декабря 1913 г.).
Подпись: Н. Ленин.

---

*) См. настоящий том, стр. 106. *Ред.*

4.000 РУБЛЕЙ В ГОД И 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Таков боевой клич американских сознательных рабочих. У нас — говорят они — есть только один политический вопрос, а это — вопрос о доходе рабочих и об их рабочем дне.

Русскому рабочему на первый взгляд покажется крайне странным и непонятным такое сведение всех социальных и политических вопросов к одному. Но в Соединенных Штатах Америки, в самом передовом государстве с почти полной политической свободой и наиболее развитыми демократическими учреждениями, при громадных успехах производительности труда, — вполне естественно, что вопрос о социализме выдвигается на первую очередь.

В Америке, благодаря полной политической свободе, есть возможность подсчитывать все производство богатств в стране, делать статистический отчет производства лучше, чем где бы то ни было. И этот подсчет, основанный на бесспорных данных, показывает, что в Америке имеется, круглым счетом, 15 миллионов рабочих семей.

Вместе взятые, эти рабочие семьи производят каждогодно предметов потребления на 60 биллионов, т.-е. 60 тысяч миллионов рублей. Это дает по 4.000 рублей в год на рабочую семью.

Но в настоящее время, при капиталистическом общественном устройстве, только половина этого громадного производства, только 30 тысяч миллионов, достается рабочим, которые составляют девять десятых населения. Другую половину берет себе класс капиталистов, составляющий со всеми своими защитниками и захребетниками всего одну десятую долю населения.

В Америке, как и в других странах, свирепствует безработица и все усиливается дороговизна жизни. Нужда рабочих становится все мучительнее и нестерпимее. Американская статистика показала, что *около половины* всех рабочих заняты *неполное* рабочее время. А какая еще бездна общественного труда растрачивается благодаря сохранению бессмысленного, отсталого,

раздробленного мелкого производства, особенно в земледелии и в торговле!

Применение машин в Америке, благодаря полной политической свободе и отсутствию крепостников-помещиков, развито сильнее, чем где бы то ни было в мире. В Америке в одной обрабатывающей промышленности сила машин определяется, в сумме взятая, *в 18 миллионов* паровых лошадиных сил. А в то же время исследование всех источников силы в виде падения воды показало, по отчету 14 марта 1912 года, что Америка может сразу, благодаря превращению силы падающей воды в электричество, получить еще *60 миллионов* лошадиных сил!

Страна необъятно богата уже теперь и она может сразу *утроить* свои богатства, *утроить* производительность своего общественного труда, обеспечивая этим *всем* рабочим семьям сносную, достойную разумного человеческого существа, высоту дохода и не чрезмерную длину рабочего дня, в 6 часов ежедневно.

Но, благодаря капиталистическому общественному устройству, рядом с ужасной безработицей и нищетой в больших городах Америки, да и в деревнях тоже, — рядом с расхищением попусту человеческого труда — мы видим неслыханную роскошь миллиардеров, богачей, состояние которых исчисляется миллиардами, тысячами миллионов.

Американский рабочий класс быстро просвещается и сплачивается в могучую пролетарскую партию. Сочувствие к ней растет среди всех трудящихся. Работая при помощи превосходных машин, видя на каждом шагу чудеса техники и великолепные успехи труда от организации крупного производства, наемные рабы Америки начинают ясно сознавать свои задачи и ставить простые, очевидные, ближайшие требования: добиться 4.000 рублей дохода каждой рабочей семье и 6-ти часового рабочего дня.

В каждой цивилизованной стране мира эта цель американских рабочих является тоже вполне достижимой целью; но для этого требуются основные условия свободы в стране...

И нет иного пути к свободному будущему, кроме как через их собственную, рабочую организацию, просветительную, профессиональную, кооперативную и политическую.

«Пролетарская Правда» № 19, 14 (1) января 1914 г.

Подпись: И.

НУЖЕН ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?

Либералы отличаются от реакционеров тем, что, по крайней мере, для *начальной* школы они признают право преподавания на родном языке. Но они совершенно сходятся с реакционерами насчет того, что обязательный государственный язык должен быть.

Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих *меньшинство* населения России, навязывается всему остальному населению России. В каждой школе преподавание государственного языка должно быть *обязательно*. Все официальные делопроизводства должны обязательно вестись на государственном языке, а не на языке местного населения.

Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают?

«Доводы» черносотенцев, конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распускаться». Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому началу, так как великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской. Поэтому язык правящего класса должен быть обязательным государственным языком. Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наречия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России.

Позиция либералов—гораздо «культурнее» и «тоньше». Они—за то, чтобы в известных пределах (например, низшая школа) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивают обязательность государственного языка. Это, мол, необходимо в интересах «культуры», в интересах «единой» и «неделимой» России и т. д.

«Государственность есть утверждение культурного единства... В состав государственной культуры непременно входит государственный язык... В основе государственности лежит единство власти, и государственный язык — орудие этого единства. Государственный язык обладает такой

же принудительной и общеобязательной силой, как все другие формы государственности...

Если России суждено пребыть единой и нераздельной, то надо твердо отстаивать государственную целесообразность русского литературного языка».

Вот — типическая философия либерала относительно необходимости государственного языка.

Приведенные слова заимствованы нами из статьи г. С. Патрашкина в либеральной газете «День» (№ 7). За такие мысли, по вполне понятным причинам, черносотенное «Новое Время» наградило жирным поцелуем автора их. Г-н Патрашкин высказывает здесь «вполне здравые мысли», заявила газета Меньшикова (№ 13588)[75]. За такие весьма «здравые» мысли черносотенцы постоянно хвалят и национал-либеральную «Русскую Мысль». Да и как не хвалить, раз либералы при помощи «культурных» доводов пропагандируют то, что так нравится нововременцам?

Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности».

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...

«Пролетарская Правда» № 14 (32), 31 (18) января 1914 г.

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ.

(Пензенское губернское земство. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Серия III. Исследование земельных имуществ. Ч. II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел I. Справочные сведения о селениях и подробные таблицы по данным сплошной подворной переписи. Вып. 3: Краснослободский уезд. Пенза. 1913 г. Ц. 1 руб. Стр. X + 191).

Пензенское земство производит оценочно-статистическое исследование по такой полной и детальной программе, которая представляет исключительно-выдающийся интерес для всякого, кто изучает экономический строй России.

Производится сплошная подворная перепись *всех* крестьянских хозяйств по *сокращенной* похозяйственной карточке. Затем каждое третье хозяйство описывается по более полной *краткой* похозяйственной карточке; — каждое девятое — по еще более полной, т. наз. *подробной* похозяйственной карточке; — каждое *двадцать седьмое* хозяйство — по еще более полной *специальной* похозяйственной карточке, наконец, 25 хозяйств на уезд (приблизительно это составит, вероятно, около $^1/_{1000}$ всего числа хозяйств) подвергаются самому детальному *бюджетному* описанию.

Итого *пять* степеней той или иной подробности исследования, при чем более полная программа обязательно включает все вопросы менее полной. В предисловии авторы определяют полноту каждого из этих *пяти* видов описаний следующим образом:

«Бюджет охватывает все производство и потребление крестьянского двора.

«Специальное описание изучает по хозяйству продажи и покупки с.-х. продуктов и оборот скотоводства (на специальном бланке) и все вопросы, заключающиеся в подробной похозяйственной карточке.

«На подробной похозяйственной карточке перечисляются все владения, предприятия и занятия членов хозяйства, регистри-

руются сведения о поле, возрасте, грамотности членов семьи, стоимость живого и мертвого инвентаря и построек, учитываются доходы от предприятий и занятий, урожай, расход на рабочие руки.

«На краткой похозяйственной карточке сохраняются только сведения о поле, возрасте, грамотности семьи, перечисляются владения, предприятия и занятия, живой и мертвый инвентарь.

«На сокращенной похозяйственной карточке регистрируются величина семьи с делениями ее по полу, количество мужчин-работников, владения, предприятия семьи, за исключением аренды, главный скот, грамотность и промысловые занятия мужчин-работников, а также число учащихся мальчиков и девочек».

К изданию не приложены, к сожалению, полные перечни вопросов всех пяти видов описаний. Приложена только самая краткая («сокращенная») подворная карточка, которая дает (приблизительно) не менее подробное описание хозяйства, чем карточки европейски поставленных с.-х. переписей.

Если пензенские статистики обследуют всю губернию по вышеуказанной программе, то собранные данные будут — без преувеличения можно сказать — близки к идеальным. Предположим, что в губернии 270.000 дворов (на деле их, вероятно, больше). Тогда мы получили бы 90.000 описаний с данными об аренде, обо всем живом и мертвом инвентаре; — затем 30.000 описаний с данными об урожаях *(каждого хозяйства)*, о расходе на рабочие руки, о стоимости инвентаря и построек; — далее, 10.000 описаний продажи и покупки с.-х. продуктов, а также «оборота скотоводства» (т.-е., вероятно, точного описания условий содержания и корма скота, продуктивности скотоводства и пр.); — наконец, 250 бюджетов, которые, считая 10 типичных групп крестьянского хозяйства, дали бы *исчерпывающее* описание *каждой* группы, по 25 бюджетов на группу, т.-е. вполне достаточно для получения устойчивых средних.

Одним словом, крестьянское хозяйство Пензенской губ. было бы изучено, при выполнении этой программы, превосходно — несравненно лучше, чем при западно-европейских переписях (которые, правда, охватывают не губернии, а всю страну в целом).

Все дело только за *обработкой* этих превосходных данных. В этом — главная трудность. Здесь — самый больной пункт нашей земской статистики, великолепной по тщательности работы и детальности ее. Данные о каждом из 300.000 дворов (или о каждом из 90.000 — из 30.000 — из 10.000) могут быть великолепны, но для научных целей, для понимания экономики России эти данные могут пропадать почти совершенно, если неудовлетворительна обработка их. Ибо общие средние, пообщинные, поволостные, поуездные, губернские, говорят очень мало.

В России происходит именно теперь процесс капиталистического преобразования полусредневекового земледелия (патриар-

хального и крепостнического). Процесс этот наметился уже более полвека. За этот громадный промежуток времени в экономической литературе России собрана гигантская масса отдельных *указаний* на разные черты этого процесса. Вся суть теперь заключается в том, чтобы превосходные по своей детальности, по тщательности их собирания и проверки, массовые данные земской статистики были *обработаны* надлежащим образом. Они должны быть обработаны так, чтобы *получался ответ,* точный, объективный, основанный на учете массовых данных, ответ на *все* вопросы, *указанные* или намеченные более чем полувековым анализом пореформенной экономики России (а в настоящее время Столыпинское аграрное законодательство ставит еще массу интереснейших вопросов о *пореволюционной* экономике России).

Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием *мог быть* изучен по этим данным. Ни один грамотный (в политико-экономическом смысле) человек в России не может сомневаться теперь, что этот процесс происходит. Весь вопрос в том, *как* обработать превосходные подворные данные, чтобы *они не пропали,* чтобы по ним можно было изучать *все* стороны этого чрезвычайно сложного и многообразного процесса.

Чтобы удовлетворить этим условиям, обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных *групповых и комбинационных таблиц* для отдельного изучения *всех* наметившихся — или *намечающихся* (это не менее важно) — в жизни *типов* хозяйств. Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц богатейшие подворные данные прямо-таки пропадут. В этом — наибольшая опасность современной статистики, которая все чаще и чаще страдает за последнее время некоторым, я бы сказал, «статистическим кретинизмом», за деревьями исчезает лес, за грудами цифр исчезают *экономические типы* явлений, типы, которые могут выступить *только* при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах.

А условие *рациональности* составления их — прежде всего то, чтобы процесс развития капитализма мог быть прослежен во всех его разветвлениях и формах. Рациональной можно признать лишь такую обработку, которая позволяет выделить тип наиболее сохранившегося натурального хозяйства и различные степени замены его торговым и капиталистическим сельским хозяйством (в различных местностях торговое земледелие принимает разные формы, вовлекая в производство на рынок то одну, то другую сторону сельского хозяйства). Должны быть выделены

особенно подробно разные типы хозяйств переходных от целостного натурального земледелия *к продаже* рабочей силы (т. наз. «промыслы», состоящие в продаже рабочей силы),—а равно и к *покупке* ее. Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств по зажиточности (по степени накопления капитала и *возможности* образования и накопления его), — затем по размерам всего с.-х. производства, а также по размерам именно тех отраслей с.-х. производства, которые в данной местности и в данное время всего легче поддаются превращению в *торговое* земледелие или *торговое* скотоводство и т. д. и т. п.

Весь гвоздь вопроса при изучении современной экономики земледелия состоит именно в этом преобразовании натурального хозяйства в *торговое*, и бесконечное количество ошибок и предрассудков казенной, либерально-профессорской, мещански-народнической и оппортунистической «теории» проистекает от непонимания этой смены или от неумения проследить ее в ее чрезвычайно разнообразных формах.

Работа пензенских статистиков, которая, судя по названному выше сборнику, ведется людьми, относящимися к делу не по-чиновничьи, людьми, действительно заинтересованными и способными дать научное исследование громадной ценности, — эта работа производит тем не менее все же впечатление избытка статистической рутины или «статистического увлечения» и недостатка политико-экономической разумности, осмысленности.

Рассматриваемый сборник содержит, прежде всего, справочные сведения о селениях. Эти сведения занимают немного менее $^1/_{10}$ всей книги. Остальные $^9/_{10}$ заполнены пообщинными таблицами. Каждой группе крестьян (по размеру землевладения) каждой общины в каждом селении посвящена особая горизонтальная строка (всего их 1009 по уезду), содержащая 139 вертикальных граф. Детальность сведений необычайная. Наверное, $^9/_{10}$ этих сведений никогда не понадобятся ни для каких справок даже самым любознательным местным жителям.

Но необычайная детальность превращается *уже* в нечто близкое к статистической мании, когда мы видим графы 119—139, т. е. *двадцать одну* графу, дающую для каждого из тысячи поуездных делений *относительные числа*, т. е. вычисленные процентные отношения!!! Статистики проделали для одного уезда тысячи и десятки тысяч вычислений, которые могут понадобиться даже местным жителям в совершенно исключительных случаях. Статистики проделали приблизительно 15—20 тысяч вычислений, из которых, наверное, понадобится какой-нибудь десяток-другой *только* местным жителям, и они притом *сами* могли бы произвести необходимое для них вычисление в маловероятном случае такой необходимости.

Громадный труд, убитый статистиками понапрасну, является

вычетом из общего количества труда, который они (при данных силах и при данном бюджете — земские бюджеты на статистику очень скромны!) могут посвятить исследованию. Рассматриваемый сборник, содержащий в себе тысячи цифр никому не нужной статистической «роскоши», не дает *ни единого* итога. Все и всякие итоги отложены до других выпусков. Во-1-х, мы не уверены, будут ли эти другие выпуски, и не могут быть уверены в этом русские земские статистики, которые слишком зависимы от полицейского произвола. А, во-2-х, без *пробы* разносторонних групповых и комбинационных таблиц по уездам никогда не выработается вполне удовлетворительная, в научном смысле, система итоговых, групповых и комбинационных таблиц по губерниям.

Пока перед нами на-лицо печальный факт: ничтожная, почти нулевая научная ценность земско-статистического сборника, на который убита бездна труда и который содержит массу чрезвычайно богатых, ценных, новых *(результаты закона 9 ноября!)* данных, — не подытоженных, не сведенных вместе, не сгруппированных, не комбинированных.

Отметим, по крайне мере, некоторые из группировок, которые могли бы и должны бы были быть произведены для использования богатейшего земско-статистического материала. Желательно разделить уезд и губернию на районы по наибольшему распространению торгового земледелия разных видов (переработка хлебов и картофеля в вино; сбыт молочных продуктов; маслобойни; особые торговые растения и т. д. и т. п.); — затем по промыслам неземледельческим и по отходу; — по условиям помещичьего хозяйства (близость помещичьих экономий или отсутствие их, преобладание крепостнического, отработочного, барщинного, испологo, издельного и т. п., или капиталистического, вольнонаемного, помещичьего хозяйства); — далее, по степени развитости торговли и капиталистического оборота вообще (крайне важное деление, которое сделать обязательно с точки зрения азбуки политической экономии и которое легко сделать, хотя его обычно не делают: группировка селений по расстоянию от железной дороги, от базаров, торговых центров и т. п.); — по величине селений (в Краснослободском уезде около 30 тыс. дворов в 278 селениях, а в 19 крупнейших селениях свыше 9 тыс. дворов — вероятно, условия должны быть отличны).

Желательно и необходимо группировать дворы не только по землевладению, но и по величине посева (составители говорят в предисловии, что крестьянское хозяйство Пензенской губернии ведется «главным образом на своей, а не на арендованной земле», но это слишком огульная оценка, а вопрос об аренде имеет громадное значение и нуждается в детальной разработке); — затем по величине посева торговых растений, где и поскольку их можно наблюдать и выделять; — далее, по «промыслам» (не в той

грубой форме, которой обычно ограничиваются, точно в издевку над политической экономией, беря «хозяйства с промышленниками» и без них, а с обязательным учетом положения лица в промысле: хозяйства с большим, средним, малым отпуском наемных рабочих на сторону, хозяйства с мелкими и крупными заведениями с незначительным, средним и крупным наймом рабочих и т. п.); — по скотовладению (в сборнике отчасти проведена уже) и т. д.

Комбинационные таблицы в числе, скажем, десяти, делящие хозяйства на десять (опять-таки примерно) групп по различным признакам проникновения капитализма в земледелие, дали бы — предполагая 80 вертикальных граф — 8.000 новых вычислений, т. е. заняли бы гораздо менее места, чем 20.000 никому не нужных вычислений процентных отношений по каждой общине отдельно.

А научное значение таких разнообразных и тем учитывающих гигантское разнообразие форм подчинения земледелия и земледельца рынку, комбинационных таблиц было бы громадно. Можно сказать без всякого преувеличения, что они внесли бы целый переворот в науку об экономике земледелия.

«Просвещение» № 1, январь 1914 г.
Подпись: В. Ильин.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ.

(«Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.». Спб. 1913 г. Страниц 78. Цена не показана.)

Это чрезвычайно полезное издание дает краткую сводку того материала, который был представлен по вопросам охраны труда на Всероссийской гигиенической выставке. По целому ряду вопросов рабочей жизни издание дает массу ценных статистических данных — число рабочих в некоторых отраслях промышленности, женский и детский труд, рабочий день и заработная плата, санитарные условия и охрана труда, заболеваемость и смертность рабочих, алкоголизм, страхование рабочих и т. д. и т. д.

К книге приложен прекрасный указатель литературы по вопросам охраны труда.

Недостаток книги — отсутствие во многих случаях абсолютных цифр (указаны только относительные цифры) и общего *предметного* указателя, который давал бы возможность быстро находить соответствующие данные по отдельным вопросам.

Было бы желательно, чтобы при следующих изданиях эти недостатки были исправлены. Все, интересующиеся рабочим вопросом, все профессиональные, страховые и прочие рабочие общества будут, несомненно, пользоваться этой книгой. При следующих изданиях она могла бы и должна бы превратиться в систематический свод материалов по вопросам положения и охраны труда в России.

«Просвещение» № 1, январь 1914 г.
Подпись: В. И.

ТОВ. ГЮЙСМАНСУ.

По Вашей личной просьбе я пишу нижеследующий краткий доклад (bref rapport) от моего личного имени, извиняясь заранее за пробелы этого доклада (rapport) ввиду крайнего недостатка времени. Ц. К. нашей партии найдет, вероятно, случай прислать в Исполнительную Комиссию Международного Социалистического Бюро свой официальный доклад [76]), а равно исправить возможные ошибки моего частного доклада.

В чем состоят расхождения (dissentiments) между Ц. К. нашей партии и О. К.? Таков вопрос. Расхождения можно свести к следующим шести пунктам:

I.

Российская социал-демократическая рабочая партия основана в 1898 году, как *нелегальная* партия и *всегда* оставалась таковой. И теперь наша партия не может существовать иначе, как нелегальная, ибо в России даже партия умеренных либералов не легализована.

Но до революции 1905 года в России либералы имели нелегальный орган за границей. После поражения революции либералы отвернулись от нее и с возмущением отвергают мысль о нелегальной печати. И вот, после революции, среди оппортунистического крыла нашей партии возникает идея отречения от нелегальной партии, *ликвидации* ее (отсюда название «*ликвидаторов*»), *замены* ее легальной («открытой») партией.

Вся наша партия дважды, и в 1908 и в 1910 году, *формально* и безусловно осудила ликвидаторство. Тут разногласие непримиримо абсолютно. Нельзя восстановлять и строить нелегальную партию вместе с теми, кто не верит в нее и не хочет вообще ее строить.

О. К. и выбравшая его августовская конференция 1912 года *на словах* признают нелегальную партию. *На деле* же газета ликвидаторов в России («Луч» и «Новая Рабочая Газета» в 1912—

1913 г. г.) после решений августовской конференции продолжала *нападать* в легальной печати на самое существование нелегальной партии (много статей Л. С., Ф. Д., Засулич и пр.).

Таким образом нас разделяет с О. К. то обстоятельство, что О. К. является фикцией, на словах не признавая себя ликвидаторским, а на деле прикрывая и прикрашивая группу ликвидаторов в России.

Нас разделяет то, что Организационный Комитет не хочет (и не может — ибо он бессилен против группы ликвидаторов) решительно и бесповоротно осудить ликвидаторство.

Мы не можем строить нелегальной партии иначе, как в борьбе с людьми, в легальной печати нападающими на нее. В России есть теперь (с 1912 года) *две* ежедневные рабочие газеты в Спб.: одна исполняет решения нелегальной партии, проводит их в жизнь («Правда»). Другая («Луч» и «Новая Рабочая Газета») нападает на нелегальную партию, смеется над ней, внушает рабочим мысль о ее ненужности. Пока эта газета группы ликвидаторов не переменит коренным образом своего направления или пока О. К. решительно не осудит ее, не порвет с ней связей, единство нелегальной партии с группой, борющейся против существования нелегальной партии, невозможно.

II.

Нас разделяют с ликвидаторами те же разногласия, которые разделяют реформистов и революционеров везде. Но особенно обостряет у нас эти разногласия и делает их непримиримыми то обстоятельство, что ликвидаторы в легальной печати борются против революционных лозунгов. Невозможно единство с группой, которая, например, в легальной печати заявляет, что лозунг республики или конфискации помещичьих земель не пригоден для агитации в массах. В легальной печати мы не можем опровергать такой пропаганды, которая, — объективно, — равносильна измене социализму и переходу к уступкам либерализму и монархии.

А русская монархия такова, что понадобится еще ряд революций для обучения русских царей конституционализму.

Невозможно единство нашей нелегальной партии, организующей подпольно революционные стачки и демонстрации, с группой литераторов, которые в легальной печати называют стачечное движение «стачечным азартом».

III.

Нас разделяет национальный вопрос. Он стоит в России очень остро. Программа нашей партии безусловно не признает так называемой «экстерриториальной и национальной автономии». За-

щита ее равняется, на деле, проповеди утонченного буржуазного национализма. Между тем августовская конференция ликвидаторов (1912 года), прямо нарушая программу партии, признала эту «экстерриториальную национальную автономию». Тов. Плеханов, нейтральный между Ц.К. и О.К., восстал против этого нарушения программы и назвал его приспособлением социализма к национализму.

Нас разделяет то, что О. К. не желает взять назад своего, нарушающего нашу партийную программу, решения.

IV.

Нас разделяет, далее, национальный вопрос в организационном отношении. Копенгагенский конгресс прямо осудил разделение профессиональных союзов по национальностям. А опыт Австрии показал, что провести в этом отношении различие между профессиональными союзами и политической партией пролетариата невозможно.

Наша партия всегда стояла на позиции единой, интернациональной, организации с.-д. партии. В 1908 году, до раскола, было повторено партией требование слияния всех национальных с.-д. организаций на местах.

Нас разделяет с Бундом, отдельной организацией еврейских рабочих, поддерживающей О. К., — то обстоятельство, что Бунд, вопреки решениям партии, отказывается решительно провозгласить принцип единства всех национальных организаций на местах и произвести такое объединение на деле.

Надо подчеркнуть, что Бунд отказывается произвести такое объединение не только с организациями, подчиненными нашему Ц. К., но и с Латышской С.-Д. Партией, и с Польской социал-демократией, и с Польской Социалистической Партией (левицей). Поэтому, когда Бунд выставляет себя объединителем, то мы отвергаем это и заявляем, что раскольником является как раз Бунд, не осуществляющий интернационального единства с.-д. рабочих в местных организациях.

V.

Нас разделяет тот шаг О. К., что он защищает союз ликвидаторов и Бунда с несоциал-демократической партией П. П. С. (левицей) — *вопреки* обеим частям польской социал-демократии.

Польская социал-демократия входила в нашу партию уже с 1906 — 1907 годов.

П. П. С. (левица) *никогда* не входила в нашу партию.

О. К. совершает вопиющий факт раскола, вступая в союз с П. П. С. *против* обеих частей П. С.-Д. [77]).

О. К. и его сторонники из депутатов Думы совершают вопиющий факт раскола, принимая в думскую с.-д. фракцию несоциал-демократа Ягелло, члена П. П. С., вопреки формальным протестам обеих частей польской социал-демократии.

Нас разделяет с О. К. то обстоятельство, что О. К. не желает осудить и расторгнуть этот раскольнический союз с П. П. С. (левицей).

VI.

Наконец, нас разделяет и с О. К. и с многими заграничными группами и фиктивными организациями то обстоятельство, что наши противники не желают открыто, лойяльно и безоговорочно признать поддержку нашей партии подавляющим большинством сознательных рабочих России.

Этому обстоятельству мы придаем огромное значение, ибо за границей распространяют часто, на основании голословных заявлений, не подкрепляемых точными, допускающими проверку данными,—вопиющую неправду о положении дел в России.

Одно из двух: или наши противники признают наличность непримиримых разногласий с нами (тогда речи их о единстве лицемерны) или они не видят непримиримых разногласий (тогда они должны лойяльно признать наше безусловное большинство, если не хотят быть признаны раскольниками).

Какими же открытыми и проверимыми фактами можно *доказать*, на чьей стороне действительное большинство сознательных и организованных с.-д. рабочих России?

Во-1°, выборами в Государственную Думу.

Во 2°, данными из обеих с.-д. газет за весь 1912 и почти весь 1913 годы.

Нетрудно понять, что ежедневные газеты обоих направлений в С.-Петербурге за два года дают единственно серьезный материал по нашим спорным вопросам.

В 3°, данные об открытых заявлениях рабочих в России (на страницах *обеих* газет) в пользу той или иной из 2-х с.-д. фракций в Думе.

Все эти троякого рода данные опубликованы в офиц. докладе нашего Ц. К. для М. С. Бюро (сессия 14 декабря 1913). Я вкратце повторю эти данные:

1°. на выборах во II Думу (1907) «большевики» (т.-е. наши сторонники) имели 47% всех депутатов рабочей курии; в III Думе (1907 — 12) — 50%; в IV Думе — 67%.

2°. за 21 месяц с 1 января 1912 по 1 октября 1913 г., в двух рабочих газетах С.-Петербурга были опубликованы денежные отчеты рабочих групп — 556 у ликвидаторов и *всех* их союзников; 2.181 группа у нашей партии.

В-3°, за нашу фракцию в Думе (по 20 ноября 1913 г.) высказалось, *дав свои подписи,* 4.850 рабочих против 2.539 за ликвидаторов (и всех их союзников, бунд, кавказцы и т. д. и т. д.).

Эти точные и допускающие проверку данные доказывают, что мы *объединили* за два года, несмотря на неслыханные трудности нелегальной партии в России, *подавляющее большинство* рабочих с.-д. групп в России.

(Наш перевес в издании нелегальной литературы и в организации нелегальных строго партийных конференций еще более велик).

Объединив за 2 года громадное большинство рабочих с.-д. групп в России, мы заявляем требование признать наш организационный метод. Отступить от него мы не можем.

Кто признает нелегальную партию, того мы обвиняем в расколе, если он не желает признать наш организационный метод, подтвержденный 2-летним опытом и волей большинства сознательных рабочих.

Таков мой краткий доклад.

31/I

С с.-д. приветом **Н. Ленин.**

Брюссель ~~31~~ — 1/II 1914.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3 (26).

Печатается по рукописи.



ПУТЬ ПРАВДЫ

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ

СЕГОДНЯ ВЪ № 9:

СТАТЬИ:

ФЕЛЬЕТОНЪ:

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ:

СТРАХОВАЯ КАМПАНІЯ:

Движеніе рабочихъ.—Въ профессіональныхъ организаціяхъ.—Рабочіе журналы.—Культурно-просвѣтительныя общества.—Изъ рабочей жизни.—По Россіи.—Привѣтствія газетѣ „Путь Правды".

№ 9. Пятница, 31 января 1914 г. ЦѢНА 2 коп.

ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ.

Бойкот или, вернее, хлесткая радикальная болтовня, которая все больше становится единственным содержанием ликвидаторских писаний, нередко заслоняет от внимания читателей *принципиальную* проповедь ликвидаторов. Либеральным рабочим политикам как раз этого и хочется: чтобы за шумом, треском, фейерверком общерадикальной фразы незаметно проглатывались буржуазные пошлости *против* марксистской организации.

Но сознательных рабочих не обманет трескотня игрушечных «политических кампаний», предпринимаемых разрушителями рабочей организации. Сознательным рабочим дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность. Чему на деле учат рабочих под прикрытием «оппозиционных» выходок и выкриков, под прикрытием защиты интересов рабочих?— вот самый главный, коренной и, собственно говоря, единственно существенный вопрос для мыслящего рабочего. Ибо мыслящий рабочий знает, что всего опаснее в роли советчиков именно те либеральные друзья рабочих, которые берутся защищать их интересы, на деле разрушая классовую самостоятельность пролетариата и его организацию.

Поэтому нашим прямым долгом является раскрытие рабочим глаз на то, как разрушают ее ликвидаторы. Взгляните, например, на программную новогоднюю передовицу ликвидаторского органа. Нам повествуют:

> «Рабочий класс идет к открыто действующей политической партии пролетариата, достаточно сильной и широкой для того, чтобы ни один политический режим не мог ставить ее в положение исключительного бесправия, не мог лишить ее возможности выполнять ее нормальные функции политического руководительства» [78]).

Вот вам «*нормальная*» либеральная болтовня во всей ее прелести! Ни один толковый либерал не откажется поднять обе руки за эту превосходную формулу, которою ликвидаторская газета *прикрывает* то, что она «идет» и стремится к разрушению

всего, что с таким трудом достигнуто в деле марксистского сплочения пролетариатом в течение последних двух десятков лет.

А дальше еще откровеннее:

«Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству».

Тысячу и тысячу раз, в самых формальных, самых торжественных заявлениях еще в 1908 году, еще в 1910 году было заявлено, что подобные речи есть отречение от старого, ликвидация его. А гг. ликвидаторы, не смущаясь, тянут свою песенку, надеясь кое-каких темных-претемных людей обмануть криком о «единстве».

Изменники всему марксистскому прошлому, кричащие об «открытой партии», — и «единство»!.. Ведь это издевательство над сознательными рабочими. Ведь это издевательство даже над той «августовской» конференцией 1912 года, на которой горстка наивных людей поверила в отречение ликвидаторов от позорного либерального лозунга открытой партии.

Но в том-то и суть, что кампания либеральных писак, все эти гг. Ф. Д., Гаммы, Л. М., Эм-Эль, Ракитины и пр., и пр. ведут *свою* либеральную борьбу за разрушение марксистской организации, сознательно не считаясь с резолюциями и 1908 и 1910 годов, стремясь обмануть несознательных рабочих. Дескать, найдутся еще темные люди, которые поверят посулам «открытой партии» и не поймут, что это — просто разновидность либеральной борьбы против существования действительной марксистской организации! И пока есть темные люди, кучка либеральных писак, ликвидирующих прошлое, будет обделывать свое нечистое дельце, сколько бы ей ни повторяли, что «единство» с этими разрушителями и дезорганизаторами есть нелепость и обман.

Новогодний «передовик» ликвидаторской газеты вовсе не стоит одиноко. За ним идут все ликвидаторы, напр., г. П. Карпов в № 5 (123) «Новой Рабочей Газеты», который уверяет, что

«преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т.-е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование рабочей с.-д. партии» [79]).

Ни один либерал и даже ни один октябрист не откажет в своем сочувствии борьбе за легальность рабочего движения! Ни один либерал не возразит ни звука против «открытой партии», он даже поддержит ее проповедников, как лучших своих пособников в деле одурачения рабочих.

Выполняя свой долг, мы не устанем повторять сознательным рабочим: проповедь открытой рабочей партии есть пустая либеральная болтовня, развращающая рабочих и разрушающая

марксистскую организацию. Существование и развитие ее *невозможно* без решительной и беспощадной борьбы с людьми, все усилия которых направлены на разрушение того марксистского организма, в который подъем последних двух лет влил новые здоровые жизненные соки.

«Путь Правды» № 9, 13 февраля (31 января) 1914 г.
Подпись: К. Т.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

В своем письме, помещенном в № 16 «Новой Рабочей Газеты», А. Богданов скрыл главную причину своего расхождения с «Правдой» [80]).

Эта причина — та, что А. Богданов с давних лет выступает противником философии марксизма и защищает буржуазно-идеалистические взгляды против материализма Маркса и Энгельса.

По этой причине марксисты-большевики считали долгом выступить против Богданова уже несколько лет тому назад. По этой же причине против Богданова ведут литературную борьбу марксисты-меньшевики в лице Г. В. Плеханова. Наконец, по этой же причине произошел разрыв Богданова даже с так называемой группой «Вперед».

Мы, действительно, с самого начала сотрудничества Богданова в «Правде» сомневались в том, чтобы он удержался от перенесения своей борьбы против философии марксизма на страницы рабочей газеты. И А. Богданов, к сожалению, поспешил подтвердить наши опасения. Поместив в «Правде» несколько популярных статеек на безобидные темы, он вскоре прислал в редакцию статью «Идеология», в которой — в самой «популярной» форме — начал борьбу против философии марксизма. *Редакция отказалась печатать эту антимарксистскую статью. Из-за этого и произошел конфликт.*

Мы советуем А. Богданову, вместо жалоб на «семейные» нравы, *напечатать указанную* статью под заглавием «Идеология» (ликвидаторская газета, конечно, не откажет антимарксистской статье в гостеприимстве). И тогда все марксисты увидят, в чем действительное наше расхождение с Богдановым, о котором он в своем пространном письме не сказал *ни слова*.

Мы полагаем, что рабочие создали свою газету для того, чтобы она *защищала* марксизм, а не для того, чтобы позволять в ней извращать марксизм в духе буржуазных «ученых».

Мы очень рады также, что А. Богданов еще раз поднял вопрос о своей летней статье в «Правде» по поводу группы

«Вперед». Раз А. Богданов этого хочет, он получит (в журнале «Просвещение») самое подробное разъяснение того, сколько неправды было в этой статье и какую массу вреда принесла рабочему движению в России эта авантюристическая группа *).

В. Ильин.
Г. Зиновьев.
Ю. Каменев.

«Путь Правды» № 9, 13 февраля (31 января) 1914 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 475—480. *Ред.*

ВОЖДЬ ЛИКВИДАТОРОВ О ЛИКВИДАТОРСКИХ УСЛОВИЯХ «ЕДИНСТВА».

Всякий кризис какого-либо движения, всякий поворотный пункт в нем бывает особенно интересен (и особенно полезен для участников движения) тем, что резко и ясно проявляются основные тенденции, основные законы движения.

Решение М. С. Бюро об устройстве «обмена мнений» всех фракций рабочего движения в России знаменует тоже известный кризис или поворотный пункт движения. «Лойяльно» — по выражению резолюции М. С. Бюро — т. е. искренне «обменяться мнениями» перед авторитетной международной коллегией — вещь безусловно полезная. Она заставит *всех* пояснее, поглубже взглянуть *на ход* рабочего движения в России.

Надо быть особенно и чрезвычайно благодарным известному вождю ликвидаторов, г-ну Ф. Д., что он *сам* выступил в № 108 «Новой Рабочей Газеты» с замечательно ценным, прикрытым лишь легонькой вуалью условности и стыдливости, изложением своих взглядов на «объединение» [81]). Лучшее приветствие г-ну Ф. Д.! Гораздо приятнее беседовать с *самим* противником, чем с путаными или бессильными посредниками и т. п.!

Г. Ф. Д. с похвальнейшей откровенностью излагает и сравнивает *две* точки зрения на объединение: одну, «глубоко ошибочную», он отвергает; другую одобряет и проводит.

Вот как излагает сам г. Ф. Д. первую точку зрения:

> «Можно рассуждать так: разногласия среди социал-демократических течений в России ничтожны. Поэтому, исходя из их ничтожества, нужно, при помощи Интернационала, придумать какую-либо *организационную форму* объединения, — будь то федерация, или известная нормировка, ограничение правоспособности всякого большинства. Раз будет найдена приемлемая *внешняя форма* «единства», то сами собой «изживутся» ничтожные разногласия — стерпится, слюбится»!

Эту точку зрения г. Ф. Д. называет «глубоко ошибочной», не называя почему-то ее сторонников (Троцкого, Каутского и всех «примиренцев» вообще). Должно быть вуаль условности или

стыдливости помешала г. Ф. Д. назвать общеизвестные имена сторонников этой «глубоко ошибочной» идеи! Но скрывание правды полезно *на деле* лишь противникам рабочего класса!

Итак, взгляды примиренцев «глубоко ошибочны». Почему?

Отвечая на этот вопрос, г. Ф. Д. троекратно обертывает вуалью свое стыдливое личико. «Взорвет» — говорит он — «приведет к распаду», «*велики или малы разногласия!!*»

Эта, дважды подчеркнутая нами, фраза выдает г. Ф. Д. целиком. Шила даже в мешке, а не то, что в «вуали» не утаишь.

При вашей большой откровенности, г. Ф. Д., маленькие увертки бесполезны и смешны. Одно из двух: *ничтожны* разногласия или *не ничтожны?* Говорите же прямо. Середины тут нет, ибо речь идет именно о том, *возможно* единство (*да, возможно,* если разногласия ничтожны или малы), или невозможно (*нет, невозможно,* если разногласия *не* «ничтожны»).

Осудивши точку зрения «ничтожества» разногласий, г. Ф. Д. *тем самым* признал, что разногласия существенны. Но сказать это прямо он испугался (что скажет «семерка»? Что скажут Троцкий, бундовцы, Ан и все примиренцы?). Свой ответ он постарался запрятать в длинные-предлинные, скучные-прескучные рассуждения *о второй* точке зрения на единство.

Однако и из этих длинных рассуждений легко извлечь короткую суть дела:

«Эта платформа (т. е. желательная для г. Ф. Д., приемлемая для него) должна обеспечить неленинцам полную возможность, в пределах единой социал-демократии, пропагандировать и вести борьбу за открытое существование социал-демократии».

Довольно! Вполне довольно, г. Ф. Д.! Вот это — суть дела, а не фразы, не декламация.

Обеспечить ликвидаторам полную возможность борьбы против подполья — вот к чему сводится «платформа» г. Ф. Д., ибо всякий прекрасно понимает, что под фиговым листком «борьбы за открытое существование» хотят спрятать давно всем рабочим известную борьбу против «подполья».

Вот в чем суть дела, а все эти Троцкие, Аны, бундисты, примиренцы, «семерочники» и пр., все это — добрые люди, но политические нули. Суть дела в группе г-на Ф. Д., в «старой» ликвидаторской группе.

Разногласия марксистской организации с этой группой абсолютно непримиримы, ибо не может быть и речи о соглашении (не говоря уже о единстве) не только с отрицателями «подполья», но и с сомневающимися на этот счет. Рабочие давно поняли эту суть дела гг. ликвидаторов, *снявши их с постов* на *всех* поприщах рабочего движения.

Была пора, когда ликвидаторов марксистская организация осуждала (1908 — 1909). Эта пора давно прошла. Была пора, когда

марксистская организация объявляла прощение и мир всем, готовым отречься от ликвидаторства (1910—1911). Эта пора давно прошла. Была пора, когда марксистская организация восстановляла свою организацию *против* ликвидаторов (1912—1913). Эта пора тоже прошла. Наступила новая пора, когда марксистская организация *завоевала* подавляющее большинство сознательных рабочих против всех и всяческих ликвидаторов с *их* союзниками вместе.

Бесспорнейшие факты доказали это. С 47% в рабочей курии на выборах во II Думу большевики поднялись до 50% в III Думу и до 67% в IV (осень 1912 года). За 21 месяц, с 1-го января 1912 г. по 1-ое октября 1913 года, партия сплотила *две тысячи* рабочих групп, а ликвидаторы и *все* их союзники только *полтысячи*. Гг. Ф. Д. и его друзья не только не пытались опровергнуть бесспорных фактов, но *сами* устами г. Ракитина в «Нашей Заре» признали, что *рабочие массы* за большевиками [82]).

Ясно, что просто издевается над «единством» тот, кто предлагает марксистской организации «платформу», дающую ликвидаторам «полную возможность» ликвидировать эту организацию! — тот, кто «во имя единства» не желает признавать и уважать воли огромного большинства сознательных рабочих.

Хотите единства? Признайте безоговорочное отречение от ликвидаторства, от «борьбы за открытое существование», признайте лойяльно подчинение большинству. Не хотите? — вольному воля, но тогда не плачьтесь, если через несколько месяцев останетесь совсем без рабочих, если сделаетесь уже не «околопартийными», а «около-кадетскими» интеллигентами.

«Путь Правды» № 12, 17 (4) февраля 1914 г.
Подпись: К. Т.

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В АВСТРИИ И В РОССИИ.

В Австрии национальная программа социал-демократии обсуждалась и принята на съезде в Брюнне в 1899 году. Чрезвычайно распространено ошибочное мнение, будто на этом съезде принята т. наз. «культурно-национальная автономия». Наоборот. Она *единогласно отклонена* на этом съезде.

Южно-славянские социал-демократы предложили Брюннскому съезду (смотри стр. XV официальных протоколов на немецком языке) программу культурно-национальной автономии, выраженную следующим образом:

(§ 2) «каждый живущий в Австрии народ, *без отношения к занимаемой его членами территории*, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами».

Подчеркнутые нами слова выражают *суть* «культурно-национальной автономии» (иначе называемой экстерриториальной) особенно ясно: государство должно закрепить разграничение наций в школьном и т. п. деле, при свободной записи каждого в любую нацию.

Эту программу защищали на съезде и Кристан и влиятельный Элленбоген. Но потом ее сняли. За нее не было ни одного голоса. Вождь партии, Виктор Адлер, сказал: «...я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в настоящее время считал этот план практически осуществимым» (стр. 82 протоколов).

Из принципиальных возражений было сделано Прейслером такое: «предложения т.т. Кристана и Элленбогена привели бы к тому результату, что шовинизм был бы увековечен и внесен в каждую мельчайшую общину, в каждую малейшую группу» (стр. 927 там же).

В принятой Брюннским съездом программе относящийся сюда § 3 гласит:

«самоуправляющиеся *области* одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно».

Это — программа *территориалистическая,* которая *прямо исключает* поэтому, напр., *еврейскую* культурно-национальную автономию. Главный теоретик «культурно-национальной автономии», Отто Бауэр, посвятил *специальную главу* своей книги (1907 г.) доказательству невозможности требовать «культурно-национальной автономии» для евреев.

По существу заметим, что марксисты стоят за полную свободу союзов, в том числе и союзов любых национальных областей (уездов, волостей, деревень и т. п.); но *закреплять* законом государства единые *национальные союзы* внутри государства с.-д. никак не могут согласиться.

В России как раз *все* буржуазные партии еврейства (а также Бунд, фактически являющийся их подголоском) *приняли* отвергнутую всеми теоретиками Австрии и съездом австрийских с.-д. программу «экстерриториальной (культурно-национальной) автономии»!!

Этот факт, который бундовцы часто и по вполне понятной причине пытались отрицать, легко проверить справкой с известной книгой: «Формы национального движения» (Спб. 1910) — смотри также «Просвещение», 1913, № 3.

Этот факт показывает ясно, как более отсталая и более мелкобуржуазная общественная структура России привела к гораздо большему заражению части марксистов буржуазным национализмом.

Националистические шатания Бунда были осуждены формально и непререкаемо еще *вторым* (1903 г.) съездом, который *прямо отверг* поправку бундовца Гольдблата о «создании учреждений, гарантирующих свободу развития национальностей» (псевдоним «культурно-национальной автономии»).

Когда на августовской, 1912 г., конференции ликвидаторов кавказские меньшевики, — до тех пор в течение десятилетия решительно боровшиеся с Бундом, — скатились сами к национализму, под влиянием всей *националистической* атмосферы контрреволюции, то осудили их *вовсе не одни* большевики. Осудил их решительно и меньшевик Плеханов, назвавший их решение «приспособлением социализма к национализму».

«Кавказские товарищи — писал Плеханов — заговорившие о культурной автономии, вместо автономии политической, только засвидетельствовали о факте своего неразумного подчинения гегемонии Бунда».

«Культурно-национальная автономия», кроме буржуазных партий еврейства, Бунда и ликвидаторов, принята только конференцией мелкобуржуазных национальных партий лево-народнического направления. Но здесь приняли эту программу 4 партии («Серп» — социалистическая еврейская рабочая партия; белорусская громада, дашнакцутюн и грузинские социалисты-федералисты),

а 2 самые крупные *воздержались:* воздержались и русские левонародники и польские «фраки» (П. П. С.)!

Русские левонародники в особенности высказывались против *принудительных,* государственно-правовых союзов национальностей в знаменитом бундовском плане.

Понятно, из этой краткой исторической справки, почему и февральское и летнее совещание марксистов 1913 года решительно осудило мелкобуржуазную и националистическую идею «культурно-национальной автономии».

«Путь Правды» № 13, 18 (5) февраля 1914 г.
Подпись: М.

СИЯТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОМЕЩИК О «НОВОЙ ЗЕМСКОЙ РОССИИ».

За шумом ходячих либеральных фраз у нас слишком часто забывают действительную классовую позицию настоящих «хозяев» либеральной партии. Князь Евгений Трубецкой в № 12 «Русской Мысли» превосходно вскрывает эту позицию, показывая наглядно, до какой степени сблизились уже теперь у нас либеральные помещики Трубецкие и правые помещики Пуришкевичи во всех серьезных вопросах.

Один из таких самых серьезных вопросов — столыпинская аграрная политика. Сиятельный либеральный помещик говорит о ней:

«С начала премьерства Столыпина все правительственные заботы о деревне определяются главным образом двумя мотивами: страхом пугачевщины, натворившей столько бед в 1905 году, и стремлением создать в противовес пугачевщине новый тип крестьянина — зажиточного, а потому дорожащего собственностью, не доступного революционной пропаганде»...

Уже словечком «пугачевщина» наш либерал обнаруживает свое полное согласие с Пуришкевичами. Разница только та, что Пуришкевичи произносят это слово свирепо и с угрозами, а Трубецкие по-маниловски, приторно, мягко, с фразами о культуре, с отвратительно-лицемерными возгласами о «новой крестьянской общественности» и «демократизации деревни», с умилительными речами о божественном.

Благодаря новой аграрной политике, гораздо быстрее, чем прежде, растет крестьянская буржуазия. Это бесспорно. Крестьянская буржуазия не может не расти при всяком политическом и при всяком аграрном строе России, ибо Россия капиталистическая страна, вполне втянутая в оборот мирового капитализма. Либеральный князек знал бы это, если бы имел хоть азбучные сведения об «основных началах марксизма», о которых он говорит с бесконечным апломбом и с таким же бесконечным невежеством. Но князек все усилия направляет к тому, чтобы

затушевать коренной вопрос о том, каково бывает развитие капитализма *без* всяких Пуришкевичей и *при* всевластии их класса. Князек захлебывается от успехов коопераций, травосеяния, от «подъема благосостояния», не говоря ни единого словечка ни о дороговизне жизни, ни о массовом разорении крестьян, ни об отчаянной нищете и голодовках, ни об отработках и т. п. «Крестьяне обуржуазиваются» — это князек видит и этим восторгается, а того, что они становятся наемными рабочими в условиях сохранения крепостнически-кабальных отношений, этого наш либеральный помещик видеть не хочет.

«Первое соприкосновение интеллигенции — пишет он — с широкими крестьянскими массами имело место уже в 1905 году, но тогда оно имело совсем другой характер — разрушительный, а не созидательный. Тогда соединение происходило единственно в целях совместного разрушения старых форм жизни, а потому было поверхностным. Интеллигент демагог не вносил своего самостоятельного содержания в крестьянское сознание и в крестьянскую жизнь, а скорее сам руководствовался инстинктами народных масс, льстил им, приспособляя к ним свою партийную программу и тактику».

Знакомые, пуришкевичевские речи! Маленький пример: если на 2.000 десятин земли господ Трубецких устроить 80 крестьянских хуторов по 25 десятин, то это будет «разрушением»; а если устроить десяток-другой подобных хуторов на земле разоренных общинников, то это будет «созиданием». Не так ли, сиятельный князь? Не догадываетесь ли вы, что в первом случае Россия была бы действительно «буржуазно-демократической», а во втором она на долгие десятилетия остается пуришкевичевской?

Но либеральный князь, прячась от неприятных вопросов, уверяет читателей, что крупные землевладельцы, распродавая земли, «скоро, очень скоро» окончательно исчезнут.

«Если правительство своими мероприятиями не слишком ускорит будущую революцию, то, когда она наступит, вопрос о «принудительном отчуждении» вовсе перестанет быть вопросом, ибо уже почти нечего будет отчуждать».

По последней статистике министерства внутренних дел, в 1905 году было 70 миллионов десятин у 30.000 помещиков и столько же у 10.000.000 крестьян, но либеральному князю нет дела до этого! Уверять читателей, что Пуришкевичи исчезнут очень «скоро», ему надо для того, чтобы защитить Пуришкевичей. Его интересует всерьез только то, что

«людей, заинтересованных в собственности, в деревне будет достаточно, чтобы бороться не только против пугачевской, но и против всякой социалистической пропаганды».

Благодарим за откровенность!

«Каков же будет результат?» — спрашивает либеральный князь. «Перевоспитает ли правительство при помощи интеллигенции» (идущей в

кооперативы и пр.) «крестьян в благонамеренных мелких помещиков или же, наоборот, интеллигенция, за счет правительственных ссуд, даст им воспитание?»

Князь ожидает, что не будет ни того, ни другого. Но это только лицемерный оборот речи. На деле он, как мы видели, всей душой стоит за перевоспитание крестьян в «благонамеренных мелких помещиков», уверяя, что «интеллигенция становится почвенной» и что для «демагогической аграрной программы» социалистов (в корне противоречащей — по мнению его сиятельства — «основным началам марксизма», не смейтесь, читатели!) не найдется места.

Неудивительны такие взгляды у помещика. Неудивительно его возмущение ростом атеизма и его богомольные речи. Удивительно, что есть еще на Руси такие глупые люди, которые не понимают, что, покуда такие помещики и такие политики задают тон во всей либеральной, в том числе в кадетской партии, до тех пор смешно надеяться, что действительное отстаивание народных интересов может происходить «при участии» либералов и кадетов.

«Путь Правды» № 13, 18 (5) февраля 1914 г.

ОТ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЕ ТОВ. ВЕТЕРАНА: «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛАТЫШСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ».

С удовольствием помещаем статью т. Ветерана, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских с.-д. в особенности. Проекты изменений или дополнений к решению летнего (1913 г.) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны. У латышских с.-д. были давние симпатии к Бунду, которые начали колебаться, во-1-х, вследствие теоретической критики марксистов; во-2-х, вследствие практического сепаратизма бундовцев в особенности после 1906 года. Пожелаем, чтобы дискуссия среди латышских с.-д. по национальному вопросу продолжалась и привела к принятию вполне определенных решений.

По существу замечаний т. Ветерана отметим лишь следующее. Ему кажется неубедительной наша ссылка на Швейцарию *), ибо там все три нации — исторические и равноправные с самого начала [83]). Но для «наций без истории» негде искать (если не в утопии) примера и образца, как среди наций исторических. А равноправие наций предполагают сами сторонники «культурно-национальной автономии». Следовательно, опыт цивилизованного человечества говорит нам, что *при условии* действительного равноправия наций и последовательного демократизма «культурно-национальная автономия» излишня; а *без* этих условий она остается утопичной и пропаганда ее является проповедью утонченного национализма.

«Просвещение» № 2, февраль 1914 г.

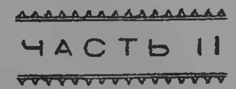
---

*) См. настоящий том, стр. 133 — 159. *Ред.*

Г. Зиновьевъ. В. Ильинъ. Ю. Каменевъ

МАРКСИЗМЪ и ЛИКВИДАТОРСТВО

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ВОПРОСАХЪ
СОВРЕМЕННАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ





С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Обложка сборника: «Марксизм и ликвидаторство» — 1914 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»[84]).

Предлагаемый читателю сборник составлен из статей, написанных в 1909—1914 годах. Это—как раз та эпоха рабочего движения в России, когда оно переживало особенно большие трудности. Марксисты не удовлетворялись, однако, и не могли удовлетвориться простым указанием на эти трудности, простыми жалобами на всеобщий развал, распад и т. д. Требовалось определить, каковы экономические и политические причины развала с точки зрения особого этапа в капиталистическом развитии России, каково *классовое* значение наиболее широкого течения, выражавшего этот распад, именно течения *ликвидаторского*.

Основной ответ на этот важнейший для рабочего движения вопрос дан марксистами в виде вполне точных, оформленных и официальных решений в декабре 1908 года. Эти решения надо было разъяснять, распространять, применять к повседневным вопросам экономического и политического движения. В статьях, которые мы собрали в настоящем сборнике,—к сожалению, далеко не в полном виде, в силу причин, «от редакции независящих»,—и дается эта разработка.

В настоящее время, после почти двухлетнего существования марксистской ежедневной печати в Петербурге, вопрос о значении и об оценке ликвидаторства, не только в теории, но и на практике, всецело уже *передан*—если можно так выразиться—на решение самих рабочих. И это—громадное счастье для рабочего движения России и великий признак его зрелости. Сами сознательные рабочие доискиваются и доищутся правды, определят классовое значение ликвидаторства, проверят практикой своего массового движения оценку его, выработают целесообразные приемы борьбы с ним.

На помощь всем рабочим, которые интересуются судьбами движения своего класса, хотели бы мы придти изданием настоящего сборника. Статьи размещены здесь не в хронологическом порядке, а по *темам*, в порядке (приблизительном) перехода от теории к практике.

На первую очередь (1-ый отдел) поставлены основные вопросы, без решения которых не может быть и речи об осмысленной тактике и политике вообще. Здесь читатель найдет оценку исторического момента и классового значения борьбы марксистских течений,—затем, разбор вопроса о гегемонии пролетариата в связи с критикой главного «труда» ликвидаторов («Общественное движение»), — наконец, статьи по вопросу о «левении» буржуазии.

Далее идут (2-й отдел) статьи об избирательной кампании, об итоге выборов в IV Думу и о думской тактике.

Следующее место (3-й отдел) занимает вопрос об «открытой партии» и неразрывно связанный с ним вопрос об единстве.

Четвертый отдел посвящен либеральной рабочей политике в различных ее применениях. После общей оценки реформизма здесь разбираются вопросы о «частичных требованиях», о свободе коалиций, о стачечном движении, об отношении ликвидаторов к либералам и обратно.

Наконец, последняя тема (5-ый отдел) — ликвидаторы и рабочее движение. Здесь читатель найдет и оценку одним из вождей ликвидаторства (Кольцовым) в его главном труде рабочего движения 1905 — 1907 годов, — и разбор вопроса об отношении рабочих к ликвидаторам на практике, — и наиболее злободневный материал к истории образования Российской Социал-Демократической Рабочей Фракции в Думе.

В «заключении» сделана попытка подведения некоторых общих итогов по вопросу о борьбе течений в современном рабочем движении.

Позволяем себе надеяться, что наш сборник облегчит рабочим нахождение и изучение данных по спорным вопросам. Разумеется, мы *не могли* привести очень многого и очень важного. С другой стороны, в сборнике статей разных авторов за целый ряд лет неизбежны повторения. Есть, конечно, и индивидуальные оттенки между авторами. Но все их статьи в целом являются лишь комментарием (толкованием), применением оформленных марксистских решений, признание которых отличает, между прочим, сознательных организованных рабочих-марксистов от ликвидаторов рабочей партии и от людей, отпадающих от нее. Уяснение и проверка этих решений, облегчение необходимых, может быть, с течением времени исправления и дополнения их — такова одна из наших главных целей.

Февраль 1914.

Напечатано в 1914 г. в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург.
Подпись: Авторы.

НАРОДНИЧЕСТВО И КЛАСС НАЕМНЫХ РАБОЧИХ.

Десятилетие со дня смерти либерально-народнического писателя, Михайловского, подало повод народникам поднять старый спор о значении марксистской борьбы с народниками. Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма; в-третьих, практический, *поскольку* левонародническая газета в Петербурге делает попытки привлечь рабочих на свою сторону. Народник г. Ракитников пишет:

«Конечно, теперь никто не поставит вопроса в той форме, в какой он ставился в 60-х и 70-х годах: о миновании Россией фазы» (т.-е. ступени, полосы) «капитализма. Россия уже находится в этой фазе» [85]).

Это интересное заявление левонародника сразу вводит нас в «суть» вопроса. Верно ли, что о «миновании Россией фазы капитализма» говорили только в 60-х и 70-х годах? Нет, это совершенно не верно. И в 80-х и в 90-х годах об этом говорили народники вообще, писатели из журнала «Русское Богатство» (т.-е. из группы Михайловского) в особенности. Достаточно назвать, например, г. Николая—она.

Зачем же г. Ракитников *скрыл* от читателей 80-ые и 90-ые годы? Неужели только затем, чтобы прикрыть ошибки народников и тем облегчить их распространение среди рабочих? Прием это — весьма плохой, и плохи дела у того, кто такие приемы употребляет.

Какое значение имеет теория о «миновании Россией фазы капитализма», теория Михайловского и его группы, державшаяся до 90-х годов прошлого века?

Эта теория была теорией утопического, мещанского социализма, т.-е. *мечтанием* мелкобуржуазных интеллигентов, которые искали выхода из капитализма *не в классовой борьбе* наемных рабочих с буржуазией, а в *воззваниях* ко «всему народу», к «обществу», *то-есть к той же буржуазии.*

Во всех странах, до возникновения рабочего движения преобладали такие учения «социализма», которые на деле были лишь мечтанием мелкобуржуазных теоретиков об избавлении от классовой борьбы, о том, чтобы обойтись без нее. Во всех странах, как и в России, сознательному рабочему движению пришлось выдержать упорную борьбу против подобных учений мелкобуржуазного, соответствующего положению и точке зрения мелких хозяйчиков, «социализма».

Рабочее движение не может существовать и развиваться успешно, пока не опровергнута эта теория добрых хозяйчиков о возможности «миновать» капитализм. Прикрывая коренную ошибку группы Михайловского, г. Ракитников тем самым запутывает теорию *классовой борьбы*. Между тем только эта теория указала рабочим выход их из положения, указала, как сами рабочие могут и должны стремиться к своему освобождению.

«Россия уже находится в фазе капитализма» — пишет г. Ра-[redacted]

Это замечательное признание равняется признанию коренной ошибки Михайловского и его группы.

Мало того. Оно равняется полному отречению от народничества.

Левонародники, согласные с этим признанием, борются с марксистами уже не как народники, а как оппортунисты в социализме, как сторонники мелкобуржуазных отступлений от социализма.

В самом деле, если «Россия находится уже в фазе капитализма», значит, Россия есть капиталистическая страна. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, *мелкие хозяйчики* — в том числе и крестьяне — являются мелкими буржуа. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, только классовая борьба наемных рабочих с буржуазией является путем к осуществлению социализма.

Программа левонародников (не говоря уже об их друзьях из «Русского Богатства») до сих пор не решается признать Россию капиталистической страной. Г. Ракитников защищает народничество тем, что *сдает* марксистам программу народников! Ненадежная защита.

Г. Ракитников не по-народнически, а оппортунистически спорит с марксистами, говоря:

«поддерживать крестьянское хозяйство отнюдь не значит прать против рожна неотвратимого экономического развития. *И все больше социалистов на Западе становится именно на эту точку зрения*».

Мы подчеркнули слова, головой выдающие бедного «левонародника»! Известно, что на Западе *только* класс наемных рабочих сумел, как класс, создать социалистические партии. Известно, что *крестьянство* на Западе, как класс, создает не социалисти-

ческие, а буржуазные партии. Известно, что *не* социалисты, а оппортунисты на Западе проводят поддержку хозяйства мелких буржуа.

«Поддерживать крестьянское хозяйство!..» Посмотрите вокруг себя. *Хозяева*-крестьяне устраивают союзы, чтобы продать подороже хлеб, сено, молоко, мясо, чтобы подешевле нанять работников. Чем свободнее крестьяне, чем больше у них земли, тем яснее это видно.

Классу наемных рабочих г. Ракитников навязывает «поддержку хозяйства» мелких буржуа. Вот так «социализм»!!

Наемные рабочие поддерживают только борьбу крестьян с крепостниками и крепостничеством — это совсем, совсем не похоже на то, чего хочет г. Ракитников.

В России великие годы, 1905—7, окончательно доказали, что класс наемных рабочих один только выступал и сплотился как социалистическая сила. Крестьянство выступало и сплачивалось, как буржуазно-демократическая сила. С каждым днем развития капитализма различие классов становится все сильнее.

«Левонародническая» проповедь сводится на деле к развращению и дезорганизации движения класса наемных рабочих мелкобуржуазными лозунгами. Лучше бы гг. левые народники обратились к демократической работе среди крестьян — для этого годны и *не* социалисты.

«Путь Правды» № 15, 3 марта (18 февраля) 1914 г.

Подпись: В. И.

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЕМНЫЙ ТРУД.

Нет более ходкой фразы у народников, как та, что марксисты «сшибают лбами» трудящихся, разделяя наемных рабочих от крестьян и противополагая первым вторых. И нет фразы более лживой, прикрывающей защиту интересов хозяйчика, мелкого буржуа, эксплуататора наемных рабочих.

Вот интересные данные из Московского земско-статистического издания за 1913 год («Экономическо-статистический сборник», вып. VII, М. 1913). Московские статистики исследовали огородничество и садоводство в Московском уезде. Исследование охватило свыше 5.000 дворов, которые разделены статистиками на 7 районов по близости от Москвы и по степени интенсивности хозяйства (т.-е. затрате большого количества капитала и труда на каждую десятину земли).

Довольно подробно исследован вопрос о наемных рабочих у крестьян. Что же оказалось?

Общее число дворов, нанимающих рабочих, равняется 67 проц. (т.-е. более двух третей всего числа дворов) в первых четырех районах; в остальных районах от 43 проц. до 64 проц. Ясно отсюда, что подавляющее большинство крестьянских дворов под Москвой представляют из себя хозяйства маленьких капиталистов, нанимающих рабочих.

Еще интереснее данные о числе дворов, нанимающих годовых и сроковых рабочих. Процент таких дворов равнялся:

В I	районе	26,6	проц.
» II	»	16,7	»
» III	»	16,4	»
» IV	»	19,0	»
» V	»	9,9	»
» VI	»	5,0	»
» VII	»	6,4	»

По общему правилу, чем интенсивнее район, тем выше процент крестьян с наймом годовых и сроковых рабочих.

Но данные о целых районах соединяют вместе бедных и богатых крестьян каждого района. Эти данные, следовательно,

очень грубы и *подкрашивают* действительность, *прикрывая* противоположность нищеты и богатства, пролетариата и буржуазии.

Возьмем данные о группах хозяйств по землепользованию (т. е. по количеству земли, находящейся в обработке). Эти данные гораздо надежнее, чем данные о надельном землевладении, которое до сих пор *даже под Москвой* сохраняет крепостнически-казенный характер: среди малонадельных есть богачи, арендующие землю, а среди многонадельных есть беднота, сдающая наделы, и безземельная, вернее, бесхозяйная.

У бесхозяйных крестьян во всех районах процент нанимающих рабочих равен нулю. Это понятно. Бесхозяйный — сам пролетарий.

Крестьяне с хозяйством менее $^1/_2$ десятины земли: процент дворов с наемными рабочими колеблется от 0 (нуля) до 57 проц. (мы берем одну из трех подгрупп, чтобы не усложнять дела).

Хозяева от $^1/_2$ до 1 десятины земли: дворов с наемными рабочими от 0 до 100 %.

Хозяева с 1—3 десятинами земли: дворов с наемными рабочими от 46% до 100% (по разным районам).

Хозяева от 3 до 5 десятин земли: дворов с наемными рабочими от 66% до 97%.

Хозяева от 5 до 10 десятин под обработкой,—дворов с наемными рабочими от 73% до 100%.

Мы видим отсюда ясно, что бесхозяйные крестьяне — сами пролетарии (наемные рабочие). А чем значительнее хозяйство, *тем чаще* применяется эксплуатация наемного труда: даже у хозяев с 3—5 десятинами *уже не менее* $^2/_3$ всего числа хозяев — эксплуататоры наемного труда!!

Вот простой, общеизвестный и очевидный факт, который извращают народники. То, что происходит под Москвой, происходит — в более слабой степени — повсюду. Всякий знает, что *каждый* город, *каждая* верста железной дороги втягивает крестьянское хозяйство в торговый и капиталистический оборот. Только «левонародники» не хотят видеть разрушающей их мещанскую теорию правды.

Эта правда состоит в том, что *каждая* верста железной дороги, *каждая* новая лавка в деревне, *каждый* кооператив, облегчающий закупку, *каждая* фабрика и т. д. втягивает крестьянское хозяйство в торговый оборот. А это значит, что крестьяне *распадаются* на пролетариев и *хозяйчиков*, которые нанимают наемных рабочих.

Ни одного улучшения в крестьянском хозяйстве *не может быть*, которое бы не усиливало эксплуатацию наемного труда улучшающимися хозяйствами.

Поэтому только марксисты отстаивают интересы труда, выделяя пролетариев, наемных рабочих, и в городе, и в деревне.

Народники же проводят (на деле) защиту интересов *эксплуататоров* наемной рабочей силы, когда толкуют о «крестьянстве», о «крестьянском хозяйстве», ибо чем больше крестьянин похож на «хозяина», тем *сильнее эксплуатирует* он наемный труд.

Интересы буржуазии (за которой слепо плетутся народники) требуют *смешения* крестьянского пролетариата с крестьянской буржуазией.

Интересы пролетариата требуют борьбы с этим смешением, требуют ясной размежевки классов *повсюду*, в том числе и среди крестьян. Нечего обманывать себя и других, толкуя о «крестьянстве»: надо учиться самим и учить крестьян тому, что даже среди крестьянства с каждым днем все глубже становится пропасть между пролетариатом и буржуазией.

«Путь Правды» № 17, 5 марта (20 февраля) 1914 г.

Подпись: В. И.

ЕЩЕ О «НАЦИОНАЛИЗМЕ».

«В наше время», когда делаются попытки устроить второе дело Бейлиса, следует почаще присматриваться к агитации националистов. Недавний второй съезд представителей «всероссийского национального союза» [86]) показал с особенной наглядностью, какова эта агитация.

И было бы большой ошибкой думать, что значение этой агитации ничтожно, ибо ничтожен и фиктивен (призрачен) весь этот «всероссийский союз», представленный всего 21 делегатом со всех концов России. Ничтожен и призрачен «всероссийский национальный союз», но его проповедь поддерживается всеми правыми партиями и всеми *официальными* учреждениями, его проповедь ведется в каждой деревенской школе, в каждой казарме, в каждой церкви.

Вот газетное сообщение об одном из докладов, прочтенном на этом съезде 2-го февраля:

«Член Государственной Думы Савенко прочел доклад о «мазепинстве», как называется, на жаргоне националистов, украинское движение. Докладчик считает особенно опасными стремления к сепаратизму (т.-е. к отделению от государства) среди белоруссов и украинцев. Движение украинское в особенности представляет большую и реальную опасность для единства России. Ближайшая программа украинцев сводится к федерализму и автономии Украины.

«Украинцы связывают свои надежды на осуществление автономии с разгромом России в будущей войне с Австро-Венгрией и Германией. На развалинах великой России будут основаны под скипетром Габсбургов в пределах Австро-Венгрии автономные Польша и Украина.

«Если украинцам удастся, действительно, оторвать 30 миллионов малороссов от русского народа, тогда наступит конец великой Российской империи» (Аплодисменты).

Почему же этот «федерализм» не мешает единству ни Соединенных Штатов Северной Америки, ни Швейцарии? Почему «автономия» не мешает единству Австро-Венгрии? Почему «автономия» даже укрепила на долгое время единство Англии и многих из ее колоний?

Г. Савенко особенно нелепо представил защищаемый им «национализм», так что облегчил опровержение своих идей до крайности. Единству России, извольте видеть, «угрожает» автономия Украины, а единство Австро-Венгрии *укрепляет* всеобщее избирательное право и автономия отдельных ее областей! Что за странность такая? Не придет ли в голову читателям и слушателям «националистической» проповеди, почему невозможно *укрепление* единства России *посредством* автономии Украины?

Помещичий и буржуазный национализм стремится травлей «инородцев» разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его. Сознательные рабочие отвечают на это отстаиванием полного равноправия и *единства* рабочих всех национальностей *на практике*.

Объявляя инородцами белоруссов и украинцев, гг. националисты забывают добавить, что великоруссов (единственных не «инородцев») в России не более 43 проц. населения. Значит «инородцы» в большинстве! Как же меньшинство может удержать большинство, не предоставляя *выгод* этому большинству, выгод политической свободы, национального равноправия, местной и областной автономии?

Травя украинцев и др. за «сепаратизм», за стремления к отделению, националисты тем самым отстаивают *привилегию* великорусских помещиков и великорусской буржуазии на «свое» государство. Рабочий класс против *всяких* привилегий; поэтому он отстаивает *право* наций на самоопределение.

Сознательные рабочие не проповедуют *отделения;* они знают выгоды больших государств и объединения крупных масс рабочих. Но большие государства могут быть демократичны только при самом полном равноправии наций, а такое равноправие означает и *право* на отделение.

Борьба против национального гнета и против национальных привилегий неразрывно связана с отстаиванием этого права.

«Путь Правды» № 17, 5 марта (20 февраля) 1914 г.

Г. СТРУВЕ ОБ «ОЗДОРОВЛЕНИИ ВЛАСТИ».

Г. Струве принадлежит к числу наиболее откровенных контрреволюционных либералов. Поэтому бывает часто очень поучительным присматриваться к политическим рассуждениям писателя, который особенно наглядно подтвердил марксистский анализ оппортунизма (ибо г. Струве, как известно, начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контр-революционного буржуазного национал-либерализма).

В январской книжке «Русской Мысли» г. Струве рассуждает об «оздоровлении власти». Он признает прежде всего *банкротство* политики Столыпина, как и всей реакции 1907 — 1914 годов. и октябризма. Реакция «уперлась в кризис» — пишет г. Струве. Попытки попятных реформ, вроде превращения Думы в законосовещательную, поведут, по его мнению, к тому, что «поставят власть в то же самое положение, в котором она уже находилась до 1905 года» с тем существенным различием, что народ стал уже иным. «Симпатии и инстинкты народных масс в 1905 году переместились в сторону интеллигенции».

Это пишет один из «веховцев», горячий противник революции, сторонник самых мракобесных теорий. И он вынужден признать, что *массы* стали левыми, но прямее, яснее, точнее сказать, какие классы внутри этих масс к каким партиям примкнули, либерал не решается!

«Наш народ еще не сложился и еще не расчленился. То, что он долго был косным и как бы разом стал революционным, — ничего не говорит о том, чем он будет, когда все заложенные в нем возможности смогут развиваться».

Вот образец фраз, которыми буржуа *прикрывают* неприятные для них истины. Под народом здесь явно разумеется крестьянство, ибо буржуазия (не говоря уже о помещиках) и рабочий класс достаточно сложились, достаточно определились. Прямо признать, что *крестьянство буржуазное* «еще не сложилось» *несмотря* на судорожные усилия новой аграрной политики, либерал не решается.

«Какой же выход из создавшегося положения?» — спрашивает г. Струве и отвечает: «Выходов может быть только два: либо постепенное нарастание государственной смуты, в которой средние классы и выражающие их умеренные элементы...» (итак, умеренные элементы «выражают» средние классы? — Это не очень грамотно, но довольно ясно в политическом отношении; какие же элементы «выражают» крестьянство и рабочих?) «вновь будут оттеснены на задний план стихийным напором народных масс, вдохновляемых крайними элементами, либо *оздоровление власти*. Первый выход не подлежит сейчас нашему обсуждению. Мы сознательно стоим в русских условиях на точке зрения, исключающей для нас возможность как действенно стремиться к этому выходу, так даже просто желать его...» (Благодарим за откровенность, г. Струве! Вот бы нашим ликвидаторам у кого поучиться прямоте и откровенности, чем ходить кругом да около, подобно Л. М. в январской «Нашей Заре») [87].

...«Поэтому нам остается только ставить прямо перед общественным сознанием второй выход, как такую очередную проблему, которая должна быть осуществлена совокупными усилиями всех прогрессивных и в то же время охранительных сил».

О втором выходе ничего кроме пустых фраз, абсолютно ничего г. Струве сказать не может. Буржуазия за умеренность, массы за «крайность», — это либерал вынужден был признать. А о том, какова социальная структура (строй, устройство) «власти», подлежащей оздоровлению, какова ее классовая опора, куда делись помещики, безраздельно царившие и правившие до буржуазии, обо всем этом г. Струве боится даже подумать. Беспомощность, бессилие, безыдейность — вот неизбежные черты либеральной буржуазии, пока она пресмыкается (как г. Струве и К°) перед Пуришкевичами.

«Как это ни странно, — пишет г. Струве, — но ничего в такой мере нельзя пожелать власти, как забыть о том, что были когда-то те события и факты и настроения, которые принято обозначать, как русскую революцию».

Превосходный, глубокий, умный, серьезный политический совет! Пусть «власть забудет» — забывают же иногда старые люди все, что происходит с ними и около них!

На свой аршин меряют других представители собачьей старости российского либерализма.

«Путь Правды» № 18, 6 марта (21 февраля) 1914 г.

НАРОДНИКИ О Н. К. МИХАЙЛОВСКОМ.

Десятилетие со дня смерти Н. К. Михайловского (умер 28 января 1904 г.) было ознаменовано появлением массы хвалебных статей в либерально-буржуазных и народнических (т.-е. буржуазно-демократических) газетах. Неудивительно, что либералы и буржуазные демократы восхваляют Н. К. Михайловского, но невозможно оставить без протеста вопиющее извращение истины и развращение пролетарского классового сознания, когда пытаются выдать Михайловского за социалиста и доказать примиримость его буржуазной философии и социологии с марксизмом.

Михайловский был одним из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века. Крестьянская масса, которая является в России единственным серьезным и массовым (не считая городской мелкой буржуазии) носителем буржуазно-демократических идей, тогда еще спала глубоким сном. Лучшие люди из ее среды и люди полные симпатий к ее тяжелому положению, так называемые разночинцы — главным образом, учащаяся молодежь, учителя и другие представители интеллигенции — старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы.

Великой исторической заслугой Михайловского в буржуазно-демократическом движении в пользу освобождения России было то, что он горячо сочувствовал угнетенному положению крестьян, энергично боролся против всех и всяких проявлений крепостнического гнета, отстаивал в легальной, открытой печати — хотя бы намеками сочувствие и уважение к «подполью», где действовали самые последовательные и решительные демократы разночинцы, и даже сам помогал прямо этому подполью. В наше время бесстыдного и часто ренегатского отношения к подполью со стороны не только либералов, но и ликвидаторов, как народнических («Русское Богатство»), так и марксистских, нельзя не помянуть добрым словом этой заслуги Михайловского.

Но, будучи горячим сторонником свободы и угнетенных крестьянских масс, Михайловский разделял все слабости буржуазно-демократического движения. Ему казалось, что передача всей земли крестьянам, — в особенности без выкупа, — есть нечто

«социалистическое»; он считал себя поэтому «социалистом». Разумеется, это — глубокая ошибка, вполне разоблаченная и Марксом, и опытом *всех* цивилизованных стран, в которых *постоянно* буржуазные демократы, до полного падения крепостничества и абсолютизма, воображали себя «социалистами». Передача всей земли крестьянам, в особенности на указанных условиях, есть очень полезная мера при господстве крепостников-помещиков, но мера эта — буржуазно-демократическая. Всякий толковый социалист в наши дни знает это. Весь опыт всего мира доказал, что чем больше земли (и чем дешевле) получали крестьяне от крепостных бар, чем больше было «земли и воли», тем *быстрее* шло развитие капитализма, тем *скорее* обнаруживалась *буржуазная* природа крестьянина. Если г. Н. Ракитников (в № 3 «Верной Мысли») до сих пор не понял того, что поддержка пролетариатом *буржуазно*-демократического крестьянства против крепостников вовсе не является «социализмом», то остается только улыбнуться по поводу такой наивности. Скучно опровергать ошибки, давно отвергнутые всеми сознательными рабочими.

Не только в экономической области, но и в философии и в социологии взгляды Михайловского были *буржуазно-демократическими* взглядами, прикрытыми *якобы* «социалистической» фразой. Такова его «формула прогресса», его теория «борьбы за индивидуальность» и пр. В философии Михайловский сделал *шаг назад* от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т.-е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные «позитивисты» (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами. И до сих пор среди учеников Михайловского, даже самых «левых» народников (вроде г. Чернова), царят эти реакционные философские взгляды.

Что «социализм» Михайловского и народников есть лишь буржуазно-демократическая фраза, это окончательно доказал опыт выступления всех классов и массовой борьбы их в 1905 — 7 годы. Большинство крестьянских депутатов и в I и во II Думе встало *не* на сторону левонародников, а на сторону «трудовиков» и «народных социалистов». Это факт, который нельзя забывать или искажать. И, вслед за марксистами, даже левонародники сами, в лице, напр., гг. Вихляева, Чернова и др., вынуждены были признать буржуазность трудовых народных социалистов!!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей *все* произведения левонародников *против* «трудовых народных социалистов» в 1906 — 7 г.г.

Массовые выступления крестьян в эти годы окончательно доказали, что крестьянство стоит именно на *буржуазно-демократической* позиции. Левонародничество, в лучшем случае, есть

лишь небольшое крыло крестьянской (т.-е. буржуазной) демократии в России. Рабочие поддерживали и будут поддерживать крестьян (против крепостников), но смешение этих классов, смешение буржуазной демократии с социалистическим пролетариатом есть реакционная авантюра. Против нее будут решительно бороться все сознательные рабочие, особенно теперь, когда размежевка классов вполне доказана великим опытом массовой борьбы в 1905 — 7 г.г. и с каждым днем все яснее и яснее выступает в нашей деревне.

Михайловский очень долго, свыше десятка лет, был главой и душой группы литераторов «Русского Богатства». Что же вышло из этой группы в великие 1905 — 7 годы?

Вышли первые ликвидаторы среди демократии!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей августовскую книжку «Русского Богатства» за 1906 год и все те писания левонародников, где эту группу называли «социал-кадетами» и т. п.!

Из группы Михайловского вышли первые ликвидаторы, которые осенью 1906 года объявили «открытую партию», отреклись от «подполья» и от его лозунгов, — за 2 — 3 года раньше, чем наши, марксистские, ликвидаторы. Что же вышло с «открытой партией» гг. Мякотиных, Пешехоновых и прочих соратников Михайловского? Вышло полное отсутствие всякой партии, полный отрыв от масс «открытой» группы оппортунистов народничества [88]).

На Михайловского, который никогда не отрекался от подполья (или вернее: который умер незадолго перед переходом его группы к ликвидаторству), нельзя распространять ответственность целиком за жалкий и презренный оппортунизм гг. Пешехоновых, Мякотиных и К°. Но разве не характерно, что в № 3 «Верной Мысли», посвященном Михайловскому, мы опять видим гнилой блок (союз) «левых» народников с «социал-кадетами «Русского Богатства» [89])? А если припомнить, что писал Лаврову Михайловский о своем отношении к революционерам, то не придется ли признать, что «социал-кадеты», в общем, верные его подражатели [90])?

Мы чествуем Михайловского за его искреннюю и талантливую борьбу с крепостничеством, «бюрократией» (извините за неточное слово) и т. д., за его уважение к подполью и за помощь ему, но не за его буржуазно-демократические взгляды, не за его колебания к либерализму, не за его группу «социал-кадетов» «Русского Богатства».

Буржуазная демократия России, т.-е. в первую голову крестьянство, колеблется между либеральными буржуа и пролетариатом не случайно, а в силу своего классового положения. Дело рабочих — высвобождать крестьянство из-под влияния либералов, беспощадно борясь с «народническими» учениями.

«Путь Правды» № 19, 7 марта (22 февраля) 1914 г.

Подпись: В. Ильин.

ОБ А. БОГДАНОВЕ.

Редакцией получено за подписью 13 «левых большевиков» и с надписью «Тифлис-Кавказ» письмо с запросом об отношении редакции к сотрудничеству А. Богданова. Авторы письма называют себя «идейными сторонниками группы «Вперед»», и тон их явно и определенно враждебен нашей газете.

Несмотря на это мы считаем нужным раз навсегда объясниться с ними.

Почему стало невозможным сотрудничество А. Богданова в рабочих газетах и журналах, стоящих на точке зрения последовательного марксизма? — Потому, что А. Богданов не марксист.

Авторы письма, идя по дорожке, подсказанной им самим Богдановым в его письме в ликвидаторской газете, ищут объяснения исчезновения А. Богданова со страниц наших газет в каких-то личных отношениях, в злокозненности отдельных лиц и т. д. Все это сплошные пустяки, недостойные ни разбора, ни объяснения. Дело гораздо проще и яснее.

Если бы авторы письма интересовались не «личностями», а историей организационных и идейных отношений среди марксистов, они знали бы, что еще в мае 1909 года полномочное собрание большевиков после подробной и длительной предварительной дискуссии *сложило с себя ответственность* за литературно-политические выступления А. Богданова *). Если бы авторы письма поменьше придавали значения обывательским сплетням и пересудам, а побольше считались с идейной борьбой среди марксистов, тогда они знали бы, что А. Богданов создал в своих книгах известную социально-философскую систему и что против этой системы, как не марксистской и противомарксистской высказались *все* марксисты без различия фракций. Все интересующиеся историей марксизма и рабочего движения в России знают, а кто не знает, тот *должен* поучиться, почитать и узнать, что

---

*) См. XIV том Сочинений, «Резолюции Совещания расширенной редакции «Пролетария», п. 9, Об отколе тов. Максимова». *Ред.*

за вопросом о сотрудничестве А. Богданова в рабочей газете стоит более существенный, принципиальный вопрос об отношении между философией Маркса и учением А. Богданова. Этот вопрос разобран, рассмотрен, разжеван в книгах, брошюрах, статьях. Политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе состоит в том, чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, что несет он своим учением в рабочие массы. Марксисты убеждены, что совокупность литературной деятельности А. Богданова сводится к попыткам привить сознанию пролетариата подмалеванные идеалистические представления буржуазных философов.

Если кто-либо думает, что это не так, что в споре о философских основах марксизма прав не Плеханов, не Ильин, а Богданов, тот и должен выступить с защитой системы Богданова, а не с указаниями на то, что та или иная популярная статья Богданова может найти себе место на страницах рабочей газеты. Но мы не знаем защитников системы Богданова в среде марксистов. Против его учения выступили не только его «фракционные» противники, но и его бывшие сотрудники по политической группе.

Так обстоит дело с Богдановым. Его попытки «изменить» и «подправить» марксизм — разобраны марксистами и признаны чуждыми духу современного рабочего движения. Ответственность за его литературную и всякую другую деятельность сложили с себя те группы, с которыми он работал. Можно относиться к Богданову как угодно после этого, но требовать для него места на страницах рабочей печати, призванной развивать азбуку марксизма, значит не понимать ни марксизма, ни учения Богданова, ни задач марксистского просвещения рабочих масс.

В этом деле просвещения рабочих масс, которому служит наша газета, нам с Богдановым не по дороге, ибо мы с ним различно понимаем это просвещение. Вот в чем суть дела, своекорыстно затемняемая намеками на личные отношения. Те рабочие, которым дорого *направление* их газеты, должны отбросить, как грязный сор, все эти попытки свести дело на «личности» тех или других литераторов, они должны разобраться в вопросе о характере учения Богданова. А начавши разбираться в этом, они быстро придут к тому выводу, к которому пришли и мы: одно дело марксизм, а совсем другое дело учение Богданова. Рабочая же газета должна очищать сознание пролетариата от буржуазно-идеалистических примесей, а не преподносить со своих страниц эту неудобоваримую смесь.

Но все же «Правда» напечатала несколько статей А. Богданова, скажут нам. Да, напечатала.

Но это было, как теперь ясно стало всем, лишь ошибкой, неизбежной в таком новом деле, как постановка первой рабочей газеты в России. Товарищи, стоявшие у руля этого дела, надеялись, что в популярных статьях, предложенных Богдановым газете, пропаганда марксистской азбуки отодвинет на второй план специальные черты учения Богданова. Оказалось, как и следовало ожидать, не так. После первых статей — более или менее нейтральных — от Богданова поступила статья, в которой он явно пытался обратить рабочую газету в орудие пропаганды не марксизма, а своего эмпириомонизма. Этой своей статье А. Богданов придавал, видимо, такое значение, что после нее, т. е. с весны 1913 г., никаких статей больше не присылал.

Вопрос о сотрудничестве стал тогда перед редакцией принципиально и решился в известном читателям смысле.

Теперь несколько слов о группе «Вперед». Она была названа в нашей газете «авантюристской» *).

По своему неумению мыслить политически, а не обывательски, авторы письма и здесь увидели какой-то намек на личность членов группы. Это опять-таки нелепость. «Авантюристской» марксисты называют политику групп, не стоящих на почве научного социализма, — например, анархистов, террористов-народников и т. п. Уклонения впередовцев в сторону анархо-синдикализма, их попустительство «богостроительству» Луначарского, идеализму Богданова, теоретико-анархическим замашкам Ст. Вольского и т. д., никто не решится оспаривать. И поскольку политика впередовцев сбивалась на анархизм и синдикализм, постольку всякий марксист назовет ее политикой авантюризма.

Это просто факт, подтвержденный полным развалом группы «Вперед». Как только возродилось рабочее движение, эта группа, склеенная из разнородных элементов, без определенной политической линии, без понимания основ классовой политики и марксизма — разложилась без остатка.

Мимо этих групп, мимо «эмпириомонистов», «богостроителей», «анархистов» и т. д. рабочее движение пойдет под знаменем марксизма.

«Путь Правды» № 21, 10 марта (25 февраля) 1914 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 198. *Ред.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ СРЕДИ ЛИБЕРАЛОВ.

В прошлую пятницу «Путь Правды» (№ 18) поместил статью «Г. Струве об «оздоровлении власти»» *), знакомя своих читателей с оценкой политического положения России одним из наиболее откровенных и последовательных контр-революционных либералов.

На другой день газета «Речь» поместила громадный, «принципиальный» фельетон г. Милюкова «против» г-на Струве по поводу той же самой статьи его об оздоровлении власти [91]). На споре этих двух либералов полезно остановиться, ибо, во-первых, спор касается важнейших вопросов русской политики, а, во-вторых, спор вскрывает *два* политических типа буржуазных деятелей. И это такие типы, которые на долго, на десятилетия, будут иметь существенное политическое значение в России, которые имеют подобное же значение во всех капиталистических странах. Пролетариат в своих интересах должен знать эти типы.

Г. Струве вполне высказал за последние годы свою точку зрения особенно ясно в книге «Вехи». Это — точка зрения контрреволюционного либерала, сторонника религии (и философского идеализма, как вернейшего и «ученейшего» пути к ней), противника демократии. Это — ясная, отчетливая точка зрения, имеющая не личное, а классовое значение, ибо на деле *вся масса* октябристской и *кадетской* буржуазии в России в 1907—1914 годы стояла именно на этой точке зрения.

Суть дела — поворот и октябристской и кадетской буржуазии вправо, прочь от демократии. Суть дела в том, что эта буржуазия больше боится народа, чем реакции. Суть дела в том, что не случайность, а классовая борьба буржуазии с пролетариатом вызвала этот поворот. Суть дела в том, что Струве, а за ним Маклаков только откровеннее других кадетов сказали правду про свой класс, про свою партию.

Эта правда колола глаза тем дипломатам кадетской партии (во главе их г. Милюкову), которые считают необходимым

---

*) См. настоящий том, стр. 221 — 222. *Ред.*

заигрывать с демократией, полагая, что роль этой демократии не совсем сыграна и что буржуазии придется, пожалуй, жить и действовать в порядках, создаваемых не только Пуришкевичами, а — неровен час — в порядках, создаваемых демократией, «чернью», «улицей», рабочими.

Ведя ту же линию, что г. Струве и г. Маклаков, г. Милюков хочет прикрывать ее, прихорашиваться перед публикой, надувать демократию и вести ее на поводу. Поэтому г. Милюков *делает вид,* что спорит с «Вехами», что спорит со Струве, что опровергает Маклакова, тогда как *на деле* он лишь учит Струве и Маклакова похитрее прятать свои мысли.

Гвоздь длинного фельетона г. Милюкова против Струве — обвинение Струве в «безысходной путанице».

Сердито и сильно — не правда ли?

В чем же путаница? В том, что Струве «оптимистически» верит в оздоровление власти, сам, однако, говоря, что власть не выносит уроков из «потрясений» и делает их этим неизбежными. Исход, по г. Струве, либо «смута», либо оздоровление власти. К первому же исходу Струве не хочет ни «действенно стремиться» ни даже «желать» его.

Действительно, путаница есть у Струве, но вполне и целиком *также у Милюкова.* Ибо партия к. д., — ее же вождь Милюков, — тоже самое не может ни «желать» первого исхода ни «действенно стремиться к нему».

Не слова доказывают это (глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их), а *дела,* т.-е. *вся история* партии к.-д. с 1905 г. по 1914 год, без малого целое десятилетие.

К.-д. партия более боится встать на сторону рабочих (в вопросах программы-минимум, разумеется), чем зависеть от Пуришкевичей.

Это относится ко всей партии, ко всей буржуазии кадетской и октябристской, и Милюков просто смешон, когда из этого пытается сделать упрек против одного Струве.

Во всех странах опыт истории показывает нам колебания желающей прогресса буржуазии между тем, встать ли на сторону рабочих, или зависеть от Пуришкевичей. Во всех странах — и чем цивилизованнее, чем свободнее страна, тем сильнее — наблюдаются два типа политиков буржуазии. Один тип откровенно тянет к религии, к Пуришкевичам, к прямой борьбе с демократией и старается последовательно-теоретически обосновать это тяготение. Другой тип специализируется на *прикрытии* именно этого самого тяготения *заигрыванием* с демократией.

Дипломатичные Милюковы есть везде, и рабочим необходимо уметь сразу отличать «лисий хвост».

«Путь Правды» № 25, 14 (1) марта 1914 г.

«ТРУДОВОЕ» КРЕСТЬЯНСТВО И ТОРГОВЛЯ ЗЕМЛЕЙ.

Разговоры левонародников о «трудовом» крестьянстве представляют из себя такой вопиющий обман и развращение *социалистического* сознания рабочих, что необходимо еще и еще раз останавливаться на разборе этого обмана.

Чем больше щеголяют наши левонародники пустыми общими фразами и сладенькими речами, тем важнее противопоставлять им точные данные о крестьянском хозяйстве.

Ничего так не боится левонародник, как *точных* данных о крестьянской буржуазии и крестьянском пролетариате.

Возьмем данные последней земско-статистической работы о подмосковных крестьянах. Сельское хозяйство здесь приняло, сравнительно, в очень сильной степени торговый характер, благодаря чрезвычайно большому развитию садоводства и огородничества. Тем нагляднее пример более развитой в отношении господства рынка местности показывает нам *основные* черты *всякого* крестьянского хозяйства при господстве капитализма.

Первый район подмосковного крестьянского хозяйства (мы берем один первый район, потому что статистики, к сожалению, не дали общих итогов) охватывает *более 2-х тысяч* крестьянских хозяйств. Число это достаточно велико для изучения типичных отношений между пролетариатом и буржуазией среди «трудового» крестьянства.

Интересно, что капиталистическое земледелие складывается здесь, на обыденной земле, при чрезвычайно мелких размерах хозяйства. У 2.336 крестьянских хозяйств 4.263 десятины надельной земли — менее 2-х десятин в среднем на хозяйство. Прибавляя 1.761 десятину арендованной земли и вычитая 625 десятин сданных в аренду земель, получается 5.289 десятин — менее двух десятин на хозяйство. И тем не менее две трети крестьян имеют наемных рабочих!

Чем выше уровень земледельческой техники, чем интенсивнее хозяйство, чем сильнее влияние рынка, тем чаще встречается

крупное производство на *мелких* участках земли. Это постоянно забывают буржуазные профессора и наши левонародники, восхищаясь мелкими (по количеству земли) хозяйствами и *затушевывая* капиталистический характер современных мелких хозяйств с наймом рабочих.

Посмотрим на торговый оборот с надельной землей. Из цифр аренды и сдачи земель видно, что этот торговый оборот очень значителен. Около половины арендуемой земли относится к *надельной* земле. Всего сдается в аренду 625 десятин *надельной* земли, а арендуется 845 десятин. Ясно, что старое надельное землевладение, по всему своему характеру связанное с крепостничеством и средневековьем, становится *помехой* современному торговому и капиталистическому обороту. Капитализм *ломает* старое надельное землевладение. Хозяйство приспособляется не к *казенному* наделу, а требует *свободного* торгового оборота с землей, свободной аренды и сдачи ее, соответствующих требованиям рынка, требованиям буржуазного экономического уклада.

Возьмем крестьянский пролетариат. Сюда надо отнести прежде всего 405 дворов (из 2.336), безремесленных и имеющих до половины десятин земли под хозяйством. У этих 405 дворов 437 десятин надельной земли. Но это — беднота, почти все безлошадные. Хозяйничать они не в силах. И вот они сдают в аренду 372 десятины — бо́льшую часть своей земли, а сами превращаются в наемных рабочих: из 405 дворов 376 дворов «отпускают» либо сельских рабочих, либо промышленных, отрывающихся от земледелия.

Возьмем самую богатую крестьянскую буржуазию. 526 дворов имеют в хозяйстве свыше 3-х десятин земли: это уже капиталистическое земледелие при садовом и огородном хозяйстве. Из 526 хозяев 509 нанимают рабочих. На 1.706 семейных рабочих у них приходится 1.248 наемных (годовых и сроковых), не считая еще поденщиков (51 тысяча поденных рабочих дней).

Земли у них 1.540 десятин — менее 3-х десятин надела на двор. Но они сдают всего 42 десятины, а арендуют 1.102 десятины, из них 512 десятин надельной земли! «Собирая» таким образом землю, эти «трудовые» крестьяне, имеющие *по три семейных* рабочих на хозяйство, превращаются в типичных буржуа: в среднем по 2 с половиною *наемных* рабочих на хозяйство и почти сотня наемных поденных рабочих дней. Купля-продажа *продуктов* земли ведет к развитию купли-продажи *самой земли* (аренда и сдача), а затем, и к купле-продаже *рабочей силы*.

Вдумайтесь теперь в утверждение левонародников, будто отмена частной собственности на землю есть «изъятие земли» из торгового оборота! Это — чистейшая мещанская сказка. На деле как раз наоборот: такая отмена *усилила бы* в громадных размерах вовлечение земли в торговый оборот. Освободились бы ка-

питалы, затрачиваемые ныне на покупку земли, отпали бы крепостнические и бюрократические (чиновничьи) помехи свободной передаче земли из рук в руки, — развился бы еще сильнее капитализм, т.-е. сдача земли пролетариатом, «собирание» земли буржуазией.

Меру, полезную с точки зрения борьбы против крепостников, левонародники выдают за «социализм», тогда как на деле это — буржуазная мера. И у крестьянских пролетариев и у крестьянских буржуа есть *общие* интересы против помещиков, это бесспорно. Это знает всякий рабочий-марксист, но *затемнять* сознание классовой противоположности между пролетариатом и буржуазией посредством болтовни о «трудовом» крестьянстве значит переходить на сторону буржуазии, значит идти на сторону врагов социализма.

Подмосковное хозяйство показывает нам — точно под увеличительным стеклом — то, что происходит в более слабой и менее легко установимой форме *везде* в России. Везде уже исключением становится крестьянин, который не нанимается или не нанимает («работника») сам. Каждый день приносит, даже в захолустье, все большее развитие торговли, все большее обострение пропасти между пролетариями (наемными рабочими) и хозяйчиками, мелкими буржуа, крестьянами.

Задача пролетария городского — развивать ясное сознание этой классовой противоположности, которая *прикрыта* в деревне особенностями земледелия и остатками крепостничества. Задача буржуазии, за которой по неразумию плетутся и мелкобуржуазные левонародники, *затруднять* сознание этой классовой противоположности посредством пустых, бессодержательных и глубоко-лживых фраз о «трудовом» крестьянстве.

«Путь Правды» № 26, 15 (2) марта 1914 г.
Подпись: В. И.

ЗАБОТА ЛИБЕРАЛОВ.

За последнее время, в связи с думскими речами В. Маклакова и его газетными выступлениями в пользу «нового» плана объединить тактику кадетов и октябристов, не мало говорили об оживлении либерализма. Земский банкет в Москве тоже усиливал эти толки.

Стоит отметить, что в особенности подчеркивали при этом утрату *даже* самым умеренным и тяготеющим к октябризму либералом В. Маклаковым «веры в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф». Буквально так писал в главном органе либералов «Речи» г. Шингарев, который вместе с г. Милюковым *как будто бы «слева»* критиковал «правых» кадетов, В. Маклакова и П. Струве [92]).

Но споры кадетов между собою — страшно мелки. Спорили о том, ново или не ново предложение октябристам перейти в оппозицию, стоит ли повторять в сто первый раз это сто раз делавшееся и ни к чему не приводившее предложение. Под шумок этих совершенно бессодержательных споров проходит почти незаметно общая и основная *забота* либералов, которая немногим меньше тормозит дело освобождения России, чем колебания октябристов. Вы спорите все с октябристами и об октябристах, господа либералы! Посмотрите-ка, однако, на самих себя.

Вот вам маленькая политическая энциклопедия, выпущенная газетой «Речь» под названием «Ежегодника» на 1914-ый год. Участвуют здесь виднейшие и наиболее ответственные кадеты, признанные вожди партии, с гг. Милюковым и Шингаревым во главе. В обзоре «нашей общественной жизни» (г. Изгоева) читаем следующую принципиальную оценку коренных вопросов российской внутренней политики:

«Своим чрезмерным усердием администрация только ослабляет антиреволюционные силы в самом обществе» [93]).

Не смешно ли, господа кадеты, метать гром и молнию против октябристов, когда самый настоящий октябризм проповедуется в ваших собственных изданиях?

В результате «безнадежной и неразумной» борьбы администрации с просветительными учреждениями — пишет г. Изгоев — получается

«извращение жизни, ведущее к ослаблению чисто общественной (!) жизнедеятельности, вырабатывающей духовные противоядия против идей, действительно угрожающих стране».

Это уже не только октябристский, это, по истине, прокурорский, щегловитовский тон. И, как бы для наглядного разъяснения, каковы эти «угрожающие стране идеи», наш либерал говорит:

«Понятно (с точки зрения извращения жизни неразумением администрации), почему на рабочих собраниях и в союзах берут верх большевики над более спокойными и культурными вождями (!?) рабочего движения».

Эту политическую оценку ликвидаторов либералы дают и повторяют бесчисленное количество раз. На деле мы имеем здесь не что иное, как политический союз либералов и ликвидаторов. Ликвидаторы делают в рабочей среде как раз то, именно то, что надо либералам, когда они отворачиваются от подполья и проповедуют открытую партию.

«Путь Правды» № 29, 19 (6) марта 1914 г.

НАРОДНИКИ И ЛИКВИДАТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ.

ЦЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ.

В последних номерах левонароднической газеты рядом с жалобами на нашу (правдистов) «фракционность» находим ценные признания нескольких народников насчет того, что в важном вопросе о профессиональном движении их взгляд совпадает со взглядами ликвидаторов. Мы всегда это утверждали. Но особенно приятно выслушать признание из уст противников.

— «С большевиками у нас в этом вопросе весьма сильное расхождение, ибо они смотрят на союз, как на свою вотчину (!)... Взгляд же «меньшевиков» (народники почему-то говорят «меньшевики» вместо «ликвидаторы») на союз, как на организацию внефракционную, тождествен с нашим (народническим). Этим, может быть, и объясняются наши добрые отношения с меньшевиками в прошлой работе». Так писала «Верная Мысль» № 6 [94]).

— «Линия поведения правлений тех союзов, которые были все время в руках левонародников, ничем не отличалась от линии поведения так называемых ликвидаторских союзов», — прибавляла та же левонародническая газета.

На редкость откровенные и ценные признания! Наши «ужасно левые» народники, оказывается, по собственному их признанию, ведут себя в профессиональном движении совершенно так же, как ликвидаторы.

Отсюда — и те блоки (союзы, соглашения) ликвидаторов с народниками против марксистов, которые уже неоднократно отмечала наша печать.

Народническая «Стойкая Мысль» даже откровенно защищает эти блоки левонародников с ликвидаторами против марксистов [95]).

— Теперь в полосу правдистского преобладания в профессиональных организациях... нет ничего ни страшного, ни странного во временных соглашениях народников с лучистами — так пишет «Стойкая Мысль» № 2 *).

---

*) Автор статьи г. Борис Воронов, делая большие глаза, рассказывает как о невероятной «фракционности», что на заседаниях правления одного союза «обсуждаются вопросы помощи правдистской печати, технические

Ликвидаторы не так откровенны. Они знают, что «это» делают, но об «этом» не говорят. Называть себя социал-демократами и в то же время вступать в союз с чужой партией против социал-демократии — такую «тактику» можно проводить только втихомолку.

Но дело от этого не меняется. Союз ликвидаторов с народниками в профессиональном движении (и в просветительных обществах) есть *факт.* И при нынешнем положении вещей это неизбежно. Ликвидаторов и народников объединяет враждебное отношение к последовательному марксизму во всех сферах работы. А в союзной работе их объединяет то, что и те и другие являются представителями «нейтрализма *слабости*», «нейтрализма *поневоле*». Ни ликвидаторы, ни народники не имеют серьезного влияния в профессиональном движении. Как слабое меньшинство, они добиваются «равенства» с марксистами. Защитить «теоретически» такое требование можно только с нейтралистской точки зрения. Отсюда и проистекает «нейтрализм» всех групп со слабым влиянием в рабочем движении.

Народники говорят, что они соединяются с ликвидаторами «*исключительно на почве защиты внефракционности рабочих организаций от неумеренных притязаний правдистов*» («Стойкая Мысль» №№ 2 и 4) [96].

В чем же заключаются эти «притязания» правдистов? Закрыли они двери какого-либо союза или общества перед рабочими, держащимися иных политических взглядов? Наклеили они «ярлык» на какой-либо из союзов? Раскололи они какую-нибудь организацию? Ничего подобного! Ни одного *факта* противники наши не привели и не смогут привести. «Неумеренными притязаниями» правдистов они называют то, что правдисты не хотят присоединяться к мелкобуржуазной политике народников и ликвидаторов, а *внутри единого союза,* лойяльно подчиняясь большинству рабочих, борются за влияние своих марксистских идей.

В тех грехах, которые приписывают нам, мы никогда не были повинны. В них повинны как раз народники и ликвидаторы. Вот факты. Несколько лет тому назад народники в союзе железнодорожников получили перевес. Это произошло потому, что они оперлись не на рабочих, а железнодорожных служащих и по некоторым другим случайным причинам. Что же сделали народники? Они немедленно «наклеили ярлык» на этот союз, заставили его принять свою особую «платформу», вытеснили с.-д. и беспартийных, заставив их создать свой параллельный союз [97].

Вот это было действительно «неумеренное притязание». Первую случайную победу поспешили закрепить наклейкой ярлыка.

редакционные вопросы (как лучше обставить корреспондентский отдел и т. д.)». О, ужас! Какое преступление — помогать газете, объединяющей 9/10 передовых рабочих, корреспонденциями и пр.! Ну, как же народникам не броситься после этого в объятия ликвидаторов...

Если народники не делают этого в других союзах, то не потому, что они очень добродетельны, а потому, что их влияние всюду среди рабочих *крайне слабо*.

И то же самое относится к ликвидаторам. Когда союз металлистов был в их руках, они превратили его в филиальное отделение ликвидаторов. В органе союза помещали вызывающие статьи против подполья (см. «Наш Путь» № 20, стр. 2, «Металлист» № 3 и др. [98])) — хотя ни одно общее собрание членов не дало никакого одобрения ликвидаторской линии.

Таковы действительные факты. «Неумеренным притязанием» правдистов называют то, что правдисты добиваются решения дел самими рабочими по большинству голосов. Если на общем собрании металлистов за правдистов высказывается 3000 чел., а за ликвидаторов вместе с народниками сотня — другая, то, во имя якобы «нефракционности», мы должны признать равенство между 3000 и 200! Таков смысл ликвидаторско-народнической «нефракционности».

Мы не защищаем нейтрализма, мы противники его. Но мы и не поступаем так, как поступали народники и ликвидаторы, случайно получив большинство в каком-либо союзе. Это только слабые, беспринципные группы теряют голову при первой «победе» и спешат большинством какого-нибудь десятка голосов «закрепить» свою победу. «Волнуясь и спеша», чтобы не пропустить счастливый случай, наспех пересматривают свои «принципы», забывают свой нейтрализм и наклеивают ярлык. Так не поступают марксисты. Они не случайные гости в рабочем движении. Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов.

Спокойно и уверенно ведут они свою марксистскую пропаганду. Терпеливо, на уроках жизни, они учат рабочих марксизму. И от этого пути их не заставят уклониться никакие сделки беспринципных групп между собой.

Было время, нынешние ликвидаторы требовали партийности союзов и их организационного представительства в партии. Было время, когда народники заставляли железнодорожный союз официально присягать своей программе. Теперь и те и другие метнулись в другую сторону и отстаивают нейтрализм. К этому принудила их политическая слабость их позиции.

Мы идем своим старым путем, который давно провозглашен и отстаивается марксистским целым. Ликвидаторы имеют полное право вступать в союз с народниками. Но этот союз есть союз беспринципности и слабости. Путь, который предлагает союзам ликвидаторски-народнический блок, не есть путь передовых рабочих.

«Путь Правды» № 30, 20 (7) марта 1914 г.

НЕВИННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ.

Недавно в либеральных газетах был помещен и сочувственно пересказан призыв К. Арсеньева побольше обратить внимания на собирание сведений об административных высылках [99]).

«Как ни многочисленны — писал К. Арсеньев — проявления административного беззакония и произвола, оглашаемые в газетах, множество других, не менее возмутительных, проходит неотмеченным и незамеченным. Этот пробел мог бы быть в значительной степени пополнен, если бы в собирание соответствующих сведений была внесена некоторая система. Только случайно и потому неполно становятся известными причины административных высылок и арестов, до сих пор практикуемых весьма широко, особенно в среде рабочих. Случайно проникают в печать и вести о положении высланных на местах ссылки».

Что верно, то верно! Либеральным партиям, либеральным членам Думы, либеральным адвокатам, либеральным журналистам, отдельным группам либералов и т. д. было бы вполне возможно собирать и опубликовывать и в пределах досягаемости и за пределами таковой — чрезвычайно полный и систематический материал о *каждом* случае, из тех, что «практикуются весьма широко, особенно среди рабочих».

Вот, например, газета «Речь» «горячо приветствовала все эти советы и призывы уважаемого общественного деятеля» К. Арсеньева [100]).

За чем же дело стало, господа? У кого-кого, а у вас-то имеются возможности и средства организовать правильный сбор и оглашение сведений о том «бытовом явлении» российской жизни, которым вы все возмущаетесь, которое вы все осуждаете, о котором вы все постоянно говорите! А посмотрите: ни в одной либеральной газете, в 1000 раз более «обеспеченной» (во всех смыслах) на случай всяких препон и помех, не собираются точные сведения о *всех* высылках и арестах.

Приходится сказать: мастера наши либералы на невинные добрые пожелания, а чтобы печатать в том же, Арсеньевском,

«Вестнике Европы», в тех же «Русских Ведомостях» или «Речи» имена всех высылаемых, сведения о них, систематические данные об их судьбе,— этого не делается.

«Поддерживать» призывы на словах, должно быть, легче (и безопаснее), чем *делать* кое-что во *исполнение* призывов...

«Путь Правды» № 32, 22 (9) марта 1914 г.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР О РАВЕНСТВЕ.

Г. либеральный профессор Туган-Барановский отправился в поход против социализма. На этот раз он подошел к вопросу не с политико-экономической стороны, а со стороны общих рассуждений о равенстве (может быть, эти общие рассуждения показались профессору более подходящими для религиозно-философских собеседований, на которых он выступал?).

«Если взять социализм — провозгласил г. Туган — не как экономическую теорию, а как жизненный идеал, то, несомненно, он связан с идеалом равенства, но равенство — понятие... из опыта и разума не выводимое»).

Вот рассуждение либерального ученого, повторяющего невероятно избитые и затасканные доводы: дескать, опыт и разум свидетельствуют явно, что люди *не* равны, а социализм основывает свой идеал на равенстве. Значит, социализм, изволите видеть, нелепость, противоречит опыту и разуму и так далее!

Г. Туган повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы! Когда говорят, что опыт и разум свидетельствуют, что люди *не* равны, то под равенством разумеют равенство *способностей* или *одинаковость* физических сил и душевных способностей людей.

Само собою разумеется, что в этом смысле люди *не* равны. Ни один разумный человек и ни один социалист не забывает этого. Только к социализму *такое* равенство не имеет *никакого* отношения. Если г. Туган совсем не умеет *думать*, то во всяком случае он *умеет* читать и, взявши известное сочинение одного из основателей научного социализма, Фридриха Энгельса, против Дюринга, г. Туган мог бы прочесть там специальное разъяснение, что под равенством в области экономической глупо разуметь что-либо иное кроме *уничтожения классов*. Но, когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знаешь, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности.

Придется начинать с азов, раз имеешь дело с г. Туганом.

Под равенством социал-демократы в области политической разумеют *равноправие*, а в области экономической, как уже сказано, *уничтожение классов*. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют.

Равноправие есть требование одинаковых политических прав для *всех* граждан государства, достигших известного возраста и не страдающих ни обыкновенным, ни либерально-профессорским слабоумием. Это требование выдвинуто впервые вовсе не социалистами, не пролетариатом, а *буржуазией*. Общеизвестный исторический опыт всех стран мира свидетельствует об этом, и г. Туган легко мог бы узнать это, если бы он не ссылался на «опыт» исключительно в целях одурачения студентов и рабочих, в целях угождения власть имущим «уничтожением» социализма.

Буржуазия выдвинула требование *равенства* прав всех граждан в борьбе с средневековыми, феодальными, крепостническими, сословными привилегиями. В России, например, в отличие от Америки, от Швейцарии и т. п. и сейчас сохраняются привилегии сословия дворянского во всей политической жизни, и на выборах в Государственный Совет, и на выборах в Думу, и в местном управлении, и в отношении налогов, и во многом, многом другом.

Даже самый недогадливый и неразвитый человек может сообразить, что отдельные люди, принадлежащие к дворянскому сословию, *не* равны по своим телесным и душевным способностям, как *не* равны между собой и люди, принадлежащие к «податному», «черному», «низшему» или «непривилегированному» крестьянскому сословию. Но по *правам* своим все дворяне *равны*, а все крестьяне равны по своему бесправию.

Понимает ли теперь г. ученый и либеральный профессор Туган разницу между равенством в смысле равноправия и равенством в смысле равенства сил и способностей?

Перейдем теперь к равенству в смысле экономическом. В Соединенных Штатах Америки, как и в других передовых государствах, средневековых привилегий нет. Все граждане равны в смысле политических прав. Но равны ли они *по положению в общественном производстве?*

— Нет, г. Туган, не равны. Одни владеют землей, фабриками, капиталами и живут на счет неоплаченного труда рабочих; — таковых ничтожное меньшинство. Другие, именно громадная масса населения, не имеют никаких средств производства и живут только продажей своей рабочей силы; это — пролетарии.

Дворян в Соединенных Штатах Америки нет, а буржуа и пролетарии имеют *равные* политические права. Но они *не* равны по своему *классовому* положению: одни, класс капиталистов, вла-

деют средствами производства и живут на счет неоплаченного труда рабочих; другие, класс наемных рабочих, пролетариев, не имеют средств производства и живут продажей на рынке своей рабочей силы.

Уничтожить классы — это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее.

Это разъяснение того, что есть социализм, необходимо было для просвещения ученого либерального профессора г. Тугана, который, может быть, понатужившись, поймет теперь, что *равенства* сил и способностей людей в социалистическом обществе ждать нелепо.

Кратко говоря: когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под ним всегда *общественное* равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей.

Читатель спросит, пожалуй, в недоумении: как могло быть, чтобы ученый либеральный профессор позабыл эти азбучные истины, известные всякому из любого изложения взглядов социализма? Ответ простой: *личные* особенности современных профессоров таковы, что среди них можно встретить даже редкостно-тупых людей вроде Тугана. Но *общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма.

«Путь Правды» № 33, 24 (11) марта 1914 г.

АНГЛИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ИРЛАНДИЯ.

То, что происходит теперь в английском парламенте в связи с законопроектом об ирландском *гомруле* (самоуправлении или, вернее, автономии для Ирландии) представляет выдающийся интерес и с точки зрения классовых отношений, и с точки зрения выяснения национального и аграрного вопросов.

Англия веками порабощала Ирландию, доводила ирландских крестьян до неслыханных мучений голода и вымирания от голода, сгоняла их с земли, заставляла сотнями тысяч и миллионами покидать родину и выселяться в Америку. В начале XIX века в Ирландии было $5^1/_2$ миллионов населения, теперь только $4^1/_3$. Ирландия обезлюдела. В течение XIX века свыше 5 миллионов ирландцев переселилось в Америку, и в Соединенных Штатах теперь *больше* ирландцев, чем в Ирландии!

Неслыханные бедствия и мучения ирландских крестьян — один из поучительных образчиков того, до чего доходят помещики и либеральные буржуа «господствующей» нации. Англия созидала свое «блестящее» экономическое развитие, «процветание» своей промышленности и торговли в значительной степени на таких подвигах по отношению к ирландскому крестьянству, которые напоминают русскую крепостную барыню Салтычиху [101]).

Англия «процветала», Ирландия вымирала и оставалась неразвитой, полудикой, чисто земледельческой страной, страной нищих крестьян-арендаторов. Но, как ни хотелось «просвещенной и либеральной» буржуазии Англии увековечить порабощение Ирландии и нищету ее, реформа все же надвигалась с неизбежностью, — тем более, что революционные взрывы борьбы ирландского народа за свободу и за землю становились все более грозными. В 1861 году образовалась ирландская революционная организация *фениев*. Переселившиеся в Америку ирландцы всячески помогали ей.

С 1868 года, с министерства Гладстона, этого героя либеральных буржуа и тупых мещан, начинается *эпоха реформ* в Ирландии, — эпоха, которая преблагополучно затянулась до настоящего времени, т.-е. без малого на полвека. О, мудрые госу-

дарственные люди либеральной буржуазии умеют очень медленно спешить» со своими «реформами»!

Карл Маркс жил тогда уже свыше 15 лет в Лондоне и с величайшим интересом, с величайшим сочувствием следил за борьбой ирландцев. 2 ноября 1867 г. он писал Фридриху Энгельсу: «Я всячески старался вызвать со стороны английских рабочих демонстрацию сочувствия борьбе фениев. Раньше я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения и наступила федерация...» В письме от 30 ноября того же года Маркс опять возвращается к этой теме: ...«Спрашивается, что мы должны советовать английским рабочим? По-моему, они должны сделать пунктом своей программы отмену союза» (отмену союза Ирландии) — «говоря короче, восстановить требование 1783 года, только демократизовать его и применить к современным условиям. Отделение Ирландии — единственно печальная и потому единственно возможная форма ирландского освобождения, которая должна войти в программу *английской* рабочей партии». И Маркс доказывал далее, что ирландцы нуждаются в самоуправлении и независимости от Англии, в аграрной революции, в таможенных пошлинах против Англии.

Такова была программа, которую К. Маркс предлагал английским рабочим в интересах свободы Ирландии, ускорения общественного развития и свободы английских рабочих; ибо английские рабочие не могли добиться свободы, пока они помогали (или даже позволяли) держать в рабстве другой народ.

Но увы! Английские рабочие в силу целого ряда особых исторических причин оказались в последней трети XIX века зависимыми от либералов, пропитанными духом либеральной рабочей политики. Они оказались не во главе народов и классов, борющихся за свободу, а в хвосте презренных лакеев денежного мешка, господ английских либералов.

И либералы *на полвека* растянули освобождение Ирландии, не законченное и поныне! Ирландский крестьянин только в XX веке стал превращаться из арендатора в свободного владельца земли, но гг. либералы навязали ему *выкуп по «справедливой» оценке*. Миллионы и миллионы дани платит он и будет платить еще долгие годы английским помещикам в награду за то, что они несколько столетий грабили его и доводили до постоянных голодовок. Английские либеральные буржуа заставили ирландских крестьян отблагодарить за это помещиков чистыми денежками...

Теперь проходит через парламент закон о *гомруле* (самоуправлении) Ирландии. Но в Ирландии есть северная провинция Ольстер (или Ульстер, как иногда неправильно пишут); она населена частью выходцами из Англии, протестантами в отличие от католиков-ирландцев. И вот английские консерваторы с помещиком-

черносотенцем Пуришкевичем... то-бишь Карсоном во главе подняли бешеный вопль против автономии для Ирландии. Это де значит отдать ольстерцев на подчинение иноверцам и инородцам! Лорд Карсон грозил восстанием и организовывал вооруженные банды черносотенцев.

Разумеется, угроза эта пустая. О восстании горстки хулиганов не может быть и речи. Об «угнетении» протестантов ирландским парламентом (власть которого определена *английским* законом) не могло быть тоже и речи.

Дело просто в том, что помещики-черносотенцы *запугивают* либералов.

И либералы трусят, кланяются черносотенцам, идут на уступки им, предлагают произвести *особое всенародное голосование* (так называемый референдум) в Ольстере и на *шесть* лет отложить реформу для Ольстера!

Торгашество между либералами и черносотенцами продолжается. Реформа подождет: ждали полвека — подождут ирландцы и еще, не «обижать» же помещиков!

Конечно, если бы либералы обратились к народу Англии, к пролетариату,— черносотенная банда Карсона сразу растаяла бы и исчезла. Мирная и полная свобода Ирландии была бы обеспечена.

Но чтобы либеральные буржуа обратились за помощью к пролетариату против помещиков — разве это мыслимо? Ведь либералы в Англии тоже лакеи денежного мешка, способные только раболепствовать перед Карсонами.

«Путь Правды» № 34, 25 (12) марта 1914 г.

СИСТЕМА ТЭЙЛОРА — ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МАШИНОЙ.

Капитализм ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего.

Система Тэйлора — одно из таких средств.

Недавно в Америке сторонники этой системы применяли такие приемы.

К руке рабочего прикрепляют электрическую лампочку. Фотографируют движения рабочего и изучают движения лампочки. Находят, что известные движения были «излишни» — и рабочего заставляют избегать этих движений, т.-е. работать интенсивнее, не терять ни секунды на отдых.

Составляют целые планы новых фабричных построек — таким образом, чтобы не терялась ни одна лишняя минута при доставке материалов на фабрику, при передаче их из одной мастерской в другую, при вывозе готового продукта. Кинематограф применяется систематически для изучения работы лучших рабочих и для увеличения ее интенсивности, т.-е. для большего «подгоняньья» рабочего.

Например, в течение целого дня кинематографировали работу монтера. Изучив его движения, ввели особую скамейку настолько высокую, чтобы монтеру не надо было терять времени на то, чтобы наклоняться. Приставили мальчика в помощники монтеру. Мальчик должен был подавать ему каждую часть машины определенным, наиболее целесообразным способом. Через несколько дней монтер исполнял данную работу по сборке машины в *четверть* того времени, которое он употреблял раньше!

Какой успех производительности труда!.. но плату рабочему повышают не вчетверо, а всего в полтора раза, самое большее, да и то *только на первое время*. Как только рабочие привыкнут

к новой системе, плату опять понижают до прежнего уровня. Капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее.

Новопоступающего рабочего ведут в заводский кинематограф, который показывает ему «образцовое» производство его работы. Рабочего заставляют «догонять» тот образец. Через неделю рабочему показывают в кинематографе его собственную работу и сравнивают ее с «образцом».

Все эти громадные усовершенствования делаются *против* рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и при этом ограничивая рациональным, разумным, распределением труда *внутри фабрики*.

Естественно является мысль: а распределение труда внутри всего общества? Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупщиков и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы.

Система Тэйлора — без ведома и против воли ее авторов — подготовляет то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и назначит свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда. Крупное производство, машины, железные дороги, телефон — все это дает тысячи возможностей сократить вчетверо рабочее время организованных рабочих, обеспечивая им вчетверо больше благосостояния, чем теперь.

И рабочие комиссии при помощи рабочих союзов сумеют применить эти принципы разумного распределения общественной работы, когда она избавлена будет от порабощения ее капиталом.

«Путь Правды» № 35, 26 (13) марта 1914 г.
Подпись: М. М.

«ОТВЕТСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ» И УЧАСТИЕ К.-Д. В СОВЕЩАНИИ ПЕРВОГО МАРТА.

Газеты много уже говорили по поводу совещания представителей правительства с некоторыми депутатами Думы первого марта [102]). Но значение этого совещания с точки зрения положения и задач «оппозиции» в Думе освещено далеко недостаточно.

Припомним, что как раз перед первым марта в целом ряде органов либеральной печати, и в Петербурге, и в Москве, и в провинции, поднят был и усиленно обсуждался общий вопрос о мертвом затишье в Думе, о бессилии и безжизненности ее, о бегстве депутатов из Думы, о задачах оппозиции и т. д.

Как раз перед первым марта виднейшие вожди «конституционно-демократической» партии, гг. Милюков и Шингарев, выступали в печати обеих столиц и против г-на Струве за его призывы к «оздоровлению власти», и против правого кадета В. Маклакова за его «пессимистически-оптимистические» призывы к соглашению с октябристами. Как раз перед первым марта г. Милюков изо всех сил старался показать себя противником «вехизма», т.-е. последовательных и откровенных идей контр-революционного либерализма [103]).

Состав и характер совещания первого марта еще и еще раз доказали, что все эти оговорочки вождей партии к.-д. против Струве и В. Маклакова, все эти усилия изобразить себя «левее» названных политиков — одно лицемерие и обман демократии. *На деле* торжествовала на этом совещании именно политика «вехистов» среди либералов, именно политика гг. Струве и В. Маклакова, а не официальных вождей и дипломатов к.-д. партии, гг. Милюкова, Шингарева и К°.

Участвовали в совещании только представители правительственных партий и либерально-буржуазной оппозиции, — ни социал-демократы, ни трудовики (буржуазная демократия) не были приглашены (будто бы потому, что они «принципиальные антимилитаристы и голосуют всегда против всех военных кредитов»,

а на деле — по нежеланию получить мотивированный и публичный отказ, который был обеспечен по крайней мере со стороны социал-демократов).

Когда депутаты оппозиции,—по высоко-официальному сообщению «Речи»—«*сделали попытку возбудить вопрос и о нашей внутренней политике*», им было заявлено, что речь должна идти только о военных кредитах и что «в настоящем совещании представители правительства не считают возможным выступать с объяснениями по вопросам внутренней политики».

«*Тем не менее,*—писала «Речь»,—некоторые депутаты, в том числе И. Н. Ефремов, А. И. Шингарев и другие, *затрагивали* в своих речах вопросы и о нашем внутреннем положении».

Тем более — придется сказать по поводу этого заявления — неуместна, смешна, нелепа и недостойна была роль кадетских, конституционно-демократических депутатов. Если бы партия их называлась умеренной либерально-монархической партией,— т. е. носила название, правильно выражающее классовую сущность и действительную политическую природу, — то тогда поведение депутатов к.-д. было бы партийно-нормально! Но людям, которые хотят, чтобы их считали демократами, людям, из которых даже наиболее правые вроде В. Маклакова объявляют публично, что они *утратили веру* «в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф» (именно так излагал взгляды В. Маклакова *сам* г. Шингарев в № 55 «Речи», 26 февраля,—в том же духе писал *сам* г. Милюков в номере от 25 февраля),—таким людям участие в совещании с правыми и октябристами наносило публичную пощечину.

Господа к.-д. сами нанесли себе пощечину. Они публично отрекались — своим участием — от своих слов насчет «утраты веры». Они публично демонстрировали свою готовность доказать *живость своей веры,* равносильную готовности служить и прислуживать.

Ибо — кто другой, а кадеты-то уж превосходно понимают и связь неразрывную внутренней политики с внешней и значение «ассигновки» кредитов...

«Путь Правды» № 36, 27 (14) марта 1914 г.

РАСПАД «АВГУСТОВСКОГО» БЛОКА [104]).

Все, интересующиеся рабочим движением и марксизмом в России, знают, что в августе 1912-го года создался блок (союз) ликвидаторов, Троцкого, латышей, бундовцев, кавказцев.

С треском и шумом было объявлено об этом блоке в газете «Луч», основанной не на рабочие деньги как раз во время выборов в Петербурге для срыва воли большинства организованных рабочих. Прославлялась «многочисленность» участников этого блока, прославлялся союз «марксистов разных направлений», прославлялось «единство» и нефракционность; посылались громы против «раскольников», сторонников январской 1912 года конференции [105]).

Вопрос о «единстве» встал таким образом перед мыслящими рабочими в новой, практической форме. Факты должны были показать, кто прав: те ли, кто восхвалял «объединительную» платформу и тактику «августовцев», или те, кто говорил, что это — лживая вывеска, прикрывающая новым нарядом тех же обанкротившихся ликвидаторов?

Прошло ровнехонько *полтора* года. Срок громадный для периода подъема 1912 — 1913 годов. И вот в феврале 1914 года основывается новый, на этот раз уже особенно «объединительный», особенно и взаправду «нефракционный» журнал «*настоящего*» сторонника августовской платформы, Троцкого, под названием «Борьба» [106]).

И содержание № 1 «Борьбы», и то, что напечатано было ликвидаторами о «Борьбе» до ее выхода, сразу показывает внимательному человеку на *распад* августовского блока и на судорожные усилия скрыть этот распад, обмануть рабочих. Но и этот обман будет быстро разоблачен.

До выхода «Борьбы» редакция «Северной Рабочей Газеты» напечатала злую заметку: «действительная физиономия этого журнала, о котором в последнее время довольно много говорили в марксистских кругах, для нас остается пока еще невыясненной» [107]).

Подумайте только, читатель: с августа 1912 года Троцкий числится в главарях августовского объединительного блока, — но уже весь 1913-ый год показывает его отстранение от «Луча» и «лучистов». В 1914 году этот Троцкий основывает *свой* журнал, продолжая фиктивно числиться и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре». «*В кругах довольно много говорят*» о скрываемой ликвидаторами секретной «записке» Троцкого *против* лучистов, господ Ф. Д., Л. М. и тому подобных «незнакомцев».

А правдивая, нефракционная и объединительная редакция «Северной Рабочей Газеты» печатает: «для нас физиономия еще не выяснена!»

Для них еще не выяснено, что августовский блок распался!!

Нет, господа Ф. Д., Л. М. и прочие лучисты, для вас это превосходно «выяснено», и вы просто обманываете рабочих.

Августовский блок оказался,—как мы говорили тогда же, в августе 1912 года, — пустым прикрытием ликвидаторов. *Он разорван.* Не удержались вместе *даже* русские его друзья. Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось *два* «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»). Оба держат по кусочку разорванного ими «общего объединенного» августовского знамени — и оба охрипшим голосом кричат «единство»!

Каково направление «Борьбы»? Об этом Троцкий написал громадный фельетон в № 11 «Северной Рабочей Газеты», но редакция ликвидаторской газеты очень метко ответила ему, что «физиономия по-прежнему не выяснена».

Действительно, у ликвидаторов есть *своя* физиономия, либеральная, а не марксистская. Всякий, знакомый с писаниями Ф. Д., Л. С., Л. М., Ежова, Потресова и К°, знает эту физиономию.

У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда.

Ни по единому спорному вопросу нет в «Борьбе» *ни одного* живого слова.

Это невероятно, но это факт.

Вопрос о «подполье». *Ни словечка.*

Разделяет ли Троцкий идеи Аксельрода, Засулич, Ф. Д., Л. С. (№ 101 «Луча») и т. д.? — *Ни звука.*

Лозунг борьбы за открытую партию?—*Ни единого слова.*

Либеральные речи Ежевых и др. лучистов о стачках? отмена программы по национальному вопросу? — *Ни звука.*

Выступления Л. Седова и др. лучистов *против двух* «китов»?— *Ни звука.* Троцкий уверяет, что он за соединение частичных

требований и конечной цели, но как он относится к *ликвидаторскому* осуществлению сего «соединения», об этом молчок!

На деле, под прикрытием особенно звонких, пустых и туманных фраз, Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д.

К семерке депутатов с Чхеидзе во главе Троцкий обращается с специальными длинными поучениями о том, как *похитрее* надо проводить отрицание подполья и партии. Эти забавные поучения ясно говорят о *дальнейшем распаде* семерки. От нее ушел Бурьянов. Они не могли спеться об ответе Плеханову. Они теперь колеблются между Даном и Троцким, при чем Чхеидзе, видимо, напрягает свои дипломатические таланты для замазывания новой трещины.

И эти околопартийные люди, не умеющие объединиться на *своей* «августовской» платформе, обманывают рабочих криками об «единстве»! Напрасные усилия!

Единство есть признание «старого» и борьба с отрицателями его. Единство есть объединение большинства рабочих в России вокруг решений, давно всем известных и осудивших ликвидаторство. Единство есть связь депутатов в Думе с волей большинства рабочих, что достигнуто шестеркой рабочих депутатов.

А ликвидаторы и Троцкий, «семерка» и Троцкий, разорвавши свой собственный августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками. К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают *на деле* свое единство *против* ликвидаторских разрушителей его.

«Путь Правды» № 37, 28 (15) марта 1914 г.

РАДИКАЛЬНЫЙ БУРЖУА О РУССКИХ РАБОЧИХ.

Полезно бывает иногда взглянуть, как *со стороны* люди судят о нас, о нашей рабочей печати, о наших рабочих союзах, о нашем рабочем движении и т. д. Поучительны взгляды и прямых врагов, и прикрытых врагов, и неопределенных, и неопределенно-«сочувствующих» людей, если это сколько-нибудь толковые, знающие и чуточку смыслящие в политике люди.

К этому последнему разряду людей относится, несомненно, «трудовик» или «народный социалист» — а ежели говорить по правде, то радикальный буржуа или буржуазный демократ — г. С. Елпатьевский.

Этот писатель — один из вернейших единомышленников и соратников Н. К. Михайловского, которого так неумно превозносят теперь желающие, рассудку вопреки, слыть социалистами «левонародники». Г. С. Елпатьевский — внимательный наблюдатель русской обывательской жизни, настроениям которой он «чутко» поддается.

Он может быть назван одним из самых передовых русских ликвидаторов, ибо он и его друзья еще осенью 1906 года (смотри печально-знаменитую августовскую книжку «Русского Богатства» за прошлый год) провозгласили необходимость «открытой партии», напали на узость «подполья» и принялись подправлять важнейшие лозунги этого подполья в духе открытой, т. е. легальной партии. На словах и в сознании самих этих «социал-кадетов» (как их *должны* были назвать тогда *даже* левонародники) их отречение от подполья и ликвидаторское провозглашение «открытой партии» или «борьбы за открытую партию» вызывалось стремлением идти к «массам», организовать массы.

На деле ничего кроме обывательского, мещанского малодушия (по отношению к массам) и легковерия (по отношению к власти) в плане гг. «народных социалистов» не было. За «открытую партию» им частью погрозили кутузкой, частью подержали кое-кого в кутузке, и в итоге они остались и без откры-

той и без всякой связи с массами, и без открытой и без всякой партии. Остались тем, чем являются и наши ликвидаторы, т.-е. группой легалистов-ликвидаторов, группой «независимых» (от подполья — но зависимых идейно от либерализма) литераторов.

Прошли года уныния, развала и распада. Повеяло чуточку иным ветерком. И, чуткий к обывательским настроениям, г. С. Елпатьевский пишет в январской книжке «Русского Богатства» за текущий год статью о настроениях разных классов русского общества под эффектным названием: «Жизнь идет».

Жизнь идет — восклицает наш народник, перебирая в своей памяти и всякие съезды, и речь Салазкина, и дело Бейлиса. Несомненное оживление в провинции, хотя «иногда не отличить теперь не только правого кадета от левого октябриста, иногда и эс-эра и эс-дека» (из ликвидаторов, а? г. народнический ликвидатор?) «от левого кадета, если судить по местной» (конечно, исключительно легальной) «тактике». «Происходит своего рода собирание Руси по две стороны стены, разделившей Россию. По одну сторону собралось объединенное дворянство, объединенная бюрократия, ведомственные люди и обыватели, которые так или иначе «кормятся от казны», по другую сторону — просто обыватель, толща провинциального общества».

Как видите, не широк кругозор нашего народника, мелок его анализ: все то же либеральное противопоставление власти и общества. О классовой борьбе внутри общества, о буржуазии и рабочих, об углубляющейся розни между либерализмом и демократией трудненько сказать что-либо с точки зрения провинциального обывателя.

О деревенских низах трудно делать умозаключения — пишет г. С. Елпатьевский:

...«Тьма и безмолвие повисли над деревней, куда плохо видно, откуда плохо слышно»... Кооперативное движение «внезапно вспыхнуло и широко разлилось...» борьба отрубников и общинников... *«все это недостаточно вскрылось»*.

«Да, нужно признать, что воздвигаемая усилиями правительства стена между отрубниками и общинниками в целях разделить и распылить деревенскую массу,— поднимается все выше, но, повидимому, в деревнях не успели еще выработаться соответствующие видам правительства чувства и настроения. По прежнему желание и ожидание земли одинаково ярко горит в душе тех и других, а желание воли, «правов», прежде затушеванное «землей», повидимому, встает все ярче и повелительнее».

И, под конец, наш бытописатель русской жизни, отметив, что «именно правые круги с упорством повторяют теперь слово революция», что эти круги «сами по-настоящему испугались, что они действительно ждут конфликта, уверены в неизбежности катастрофы», — автор говорит следующее о рабочих:

«Мне нечего говорить здесь об организованных рабочих. Там не приходится идти ощупью в своих умозаключениях,—

там все ясно и всем видно. Там мнения довольно точно установлены, там не только желания и ожидания, но и требования, подкрепляемые волевыми импульсами,— не стихийными вспышками, а систематизированными и достаточно выработанными методами... (многоточие г-на Елпатьевского). *И, несомненно, и мнения и желания и ожидания просачиваются из этой организованной среды в деревенскую, откуда она вышла».*

Это пишет человек, который никогда не принадлежал к марксистам и всегда стоял в стороне от «организованных рабочих». И эта оценка дела *со стороны* тем ценнее для сознательных рабочих.

Г-ну Елпатьевскому, одному из «передовых» вождей ликвидаторства, следовало бы подумать над значением того, что ему пришлось признать теперь.

Во-первых, среди *каких* рабочих «довольно точно установлены мнения» и «достаточно выработаны и систематизированы методы»? *Только* среди противников ликвидаторства (ибо у ликвидаторов полный хаос и мнений и методов), *только* у тех, кто не отвернулся, малодушно и скоропалительно, от подполья. *Только* у них, действительно, «*все ясно и всем видно*». Это кажется парадоксальным (странным), но это факт: хаос у тех, кто тоскует по «открытой партии», — «все ясно и всем видно», «мнения довольно точно установлены и методы достаточно выработаны» только у сторонников «подполья», у верно блюдущих заветы этого якобы узкого и омертвелого (см. «Нашу Зарю», «Луч», «Новую Рабочую Газету», «Северную Рабочую Газету») подполья.

Первый из родивших ликвидаторство (вожак «Русского Богатства», г. Елпатьевский) первый же подписал ему смертный приговор, прочел «за упокой» на его могиле.

Возможно, что г. Елпатьевский сам не сознает этого, но вопрос, поднятый им, далеко выходит за пределы личного разумения отдельных политиков.

Второе и самое важное обстоятельство. Почему это в один из наиболее смутных и тяжелых периодов русской истории, в пятилетье 1908—1913 годов, из *всех* классов русского народа «ощупью» не идет только пролетариат? почему это только у него оказалось «все ясно и всем видно»? почему он выходит из величайшего идейного распада, программного и тактического и организационного и всяческого развала и шатания — и у либералов, и у народников, и у интеллигентских «тоже-марксистов» — с «мнениями довольно точно установленными», с «методами систематизированными и достаточно выработанными»? Не только потому, что эти мнения устанавливало, эти методы вырабатывало подполье, а потому, что есть глубочайшие социальные причины, есть экономические условия, есть факторы, действующие все сильнее и сильнее с каждой новой верстой железных дорог, с

каждым шагом вперед торговли, промышленности, капитализма в городе и в деревне, факторы, умножающие, укрепляющие, закаляющие и сплачивающие пролетариат, помогающие ему не идти *за* обывателем, не шататься подобно мещанам, не отрекаться трусливо от подполья.

Кто поразмыслит над этим, тот поймет, какой величайший вред приносят попытки «слить» в одну партию передовиков класса наемных рабочих и неизбежно колеблющегося и шаткого мелкобуржуазного крестьянства.

«Просвещение» № 3, март 1914 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ.

Государственный Совет, несколько времени назад, провалил польский язык в будущем польском самоуправлении. Это голосование, состоявшееся вопреки воле главы правительства, многое разъясняет нам в вопросе о командующих классах России и об «особенностях» нашего государственного устройства и управления.

В печати раскрыта уже длинная история вопроса о польском языке в польском самоуправлении. Русские помещики, стоящие у кормила власти, давно уже, с 1907 года, вели переговоры об этом с польской высшею знатью. Сговаривались об условиях хотя бы некоторого сотрудничества или просто сравнительно мирного сожительства черносотенцев русских с черносотенцами польскими, — при чем все это делалось, разумеется, всецело и исключительно во имя интересов «национальной культуры».

Польскую национальную культуру отстаивали помещики польские, выговаривая себе самоуправление (вместо автономии) и польский язык. Русскую национальную культуру отстаивали помещики великорусские, оговаривая (они всем владели и им выговаривать не надо было) верховенство ее и отделение от Польши «русской» Холмщины. Обе стороны заключали сделку, между прочим, *против* евреев, которых сводили заранее на ограниченную «процентную норму»,— чтобы Польша не отстала от России в черносотенной травле евреев и угнетении их.

Столыпин, как сообщают, лично вел эти переговоры с польской знатью, с магнатами-помещиками Польши. Столыпин обещал. Проекты были внесены. Но... Холмщина оказалась отделенной, а польский язык в польском самоуправлении наш Государственный Совет *отклонил.* Дело Столыпина защищал «верой и правдой» Коковцев, но не защитил. Правые члены Государственного Совета не пошли за ним.

Вот еще один, хотя и маленький, договор, который был «разорван». Гучков говорил недавно от имени всероссийской буржуазии, что она заключила молчаливый договор с правительством

контр-революции: «поддерживать его за реформы»[108]). Поддержка была оказана, а реформы *не* последовали.

В нашем примере не буржуазия, не оппозиция, а самые чистокровные помещики заключили тоже молчаливый договор: «мы» делаем шаг к Столыпину, нам дают самоуправление с польским языком. Шаг сделали, а польского языка не получили.

Богатые политические уроки вытекают из этого маленького примера. Борьба национальностей у нас на глазах превращается в сделку господствующих классов двух наций на условии особого угнетения третьей (еврейской). Не забудем, что все господствующие классы, не только помещики, но буржуазия, даже самая демократическая буржуазия, так поступают.

Действительное устройство и управление России раскрывается в его классовой основе: помещики командуют, решают, вершат. Всевластие этого класса громадно. Буржуазию он только «допускает»... к договорам, *разрывая* их.

Но этого мало. Оказывается, что и в *пределах* командующего класса договоры «разрываются» с необыкновенной сверхъестественной легкостью. Это уже отличие России от остальных классовых государств, это уже наша самобытность, — при которой нерешенными остаются вопросы, решенные 200 и 100 лет тому назад Европой.

«Просвещение» № 3, март 1914 г.
Подпись: В. Ильин.

ЕЩЕ ОДНО УНИЧТОЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

Напечатано в марте 1914 г. в журнале «Современный Мир» № 3
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

От бурной эпохи 1905 года нас отделяет менее десяти лет, а между тем перемена, которая произошла за это короткое время в России, кажется громадной. Россия как будто сразу превратилась из патриархальной в современную капиталистическую страну. Идеолог старой России, Л. Н. Толстой, выразил это в характерной и забавно-грустной тираде, жалуясь на то, что русский народ «удивительно быстро научился делать революцию и парламенты»[109]).

Разумеется, «внезапное» превращение России в буржуазную страну возможно было в течение пяти или десяти лет XX века только потому, что вся вторая половина прошлого века была одним из этапов смены крепостнических порядков буржуазными.

Небезынтересно наблюдать, как эта смена отразилась на изменении отношений к марксизму нашей официальной, университетской, науки политической экономии. В доброе старое время «уничтожением» Маркса занимались у нас только крайние правые, правительственные, профессора. Вся либерал-народническая профессорская наука относилась к Марксу с почтением, «признавала» трудовую теорию стоимости и вызывала этим наивные иллюзии «левонародников» насчет отсутствия почвы для буржуазии в России.

Теперь у нас «сразу» народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов», вроде г. Тугана-Барановского*) или г. Струве и т. п. Все они *раскрыли* действительное содержание и значение либерально-народнического «почтения» к Марксу: на словах почтение осталось, на деле исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости.

До 1905 года буржуазия не видела другого врага кроме крепостников и «бюрократов»; поэтому и к теории европейского пролетариата она старалась относиться сочувственно, старалась не видеть «врагов слева». После 1905 года нарождается в России контр-революционная либеральная буржуазия, и профессорская либеральная наука, *нисколько не теряя* престижа в «обществе», принимается всерьез уничтожать Маркса.

---

*) См. настоящий том, стр. 241—243. *Ред.*

С новейшим ученым трудом одного из таких «серьезных» ученых мы намерены познакомить читателя.

I.

В издании В. П. Рябушинского вышла в свет в прошлом году первая часть сочинения г. Петра Струве: «Хозяйство и цена» (М. 1913). Пресловутый «союз науки с промышленностью», который ознаменовался сначала тем, что г. Рябушинский издавал рассуждения г. Струве о «великой России», возмужал и окреп окончательно. Из простого союза науки с промышленностью получился уже союз и науки и промышленности и власти: ученый труд г. Струве был представлен им для соискания ученой степени, которой г. Струве и был удостоен.

Г. Струве уверяет в предисловии, что задуман им его труд около 15 лет тому назад. На лицо, следовательно, все основания ждать труда серьезного и солидного.

Сам автор очень высокого мнения о своем труде, обещая «пересмотр» (и, разумеется, «критический» пересмотр) «некоторых традиционных проблем и положений политической экономии». Пересмотр захватывает и значение цены, «как основного понятия политической экономии».

...«Этот пересмотр приведет к постановке новых методических задач нашей науки в духе последовательного эмпиризма, опирающегося на строго выработанные точные понятия и ясные различения».

Приведенные фразы из заключительных строк «труда» г-на Струве содержат, так сказать, лейт-мотив его сочинения. Программа автора—«последовательный эмпиризм» (так начинает обязательно в наше время всякий модный философ, к какой бы елейной поповщине он ни подводил свою теорию) и «строгая выработка точных понятий и ясных различений». Знакомый мотив пресловутого «критицизма», так часто сводящегося к словесной схоластике...

«Последовательный эмпиризм» г. Струве хочет видеть особенно в той, значительно большей по размеру, части своей книги, где он дает «этюды и материалы по исторической феноменологии цены» (сюда относится почти весь второй отдел первой части). А «строгой выработкой точных понятий и ясных различений» называются рассуждения первого отдела и введения «о некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления», о «хозяйстве и обществе» и т. п.

С основных теоретических рассуждений г-на Струве мы и [illegible]

II.

«От нормативного этического понимания ценности» (стоимости; г. Струве упорно употребляет неправильную терминоло-

гию, говоря «ценность» вместо «стоимость», хотя неправильность эта давно была ему доказана), «которое господствует еще и у канонистов, вовсе уже не так далеко, как это может казаться, до понимания ценности, как внутренней «основы» или «закона» цены. И, на самом деле, мы видим, что «bonitas intrinseca»*), «valor»**), «pretium naturale»***) канонистов превращается в «intrinsic value»****) или «natural value»*****) или «natural price»******), т.-е. в объективную ценность*******) позднейших экономистов» (XXV).

Здесь мы видим главную мысль (или, вернее, главную мыслебоязнь) г-на Струве и типичные приемы этого автора. Чтобы дискредитировать научный закон стоимости, г. Струве усиливается сблизить его с «этическим» законом канонистов. Доказательств у г. Струве, разумеется, нет и тени. Если он пишет «мы видим», ссылаясь в примечании на одно место (не относящееся к делу) из сочинения русского кантианца 1810 года, то можно себе представить, каково было затруднительное положение нашего ученого в поисках за доказательствами!

Г. Струве не может не знать, что всякий научный закон, а вовсе не один только закон ценности, понимался в средние века в религиозном и этическом значении. И законы естествознания толковались канонистами подобным же образом. Поэтому нет никакой возможности взять всерьез сближения закона цены у канонистов и у представителей классической политической экономии. Эту «мысль» г-на Струве нельзя назвать мыслью; здесь просто мыслебоязнь, прикрываемая чисто ребяческой проделкой.

Г. Струве продолжает:

«Закон ценности» становится «idée fixe»********) политической экономии. И «универсалистический» («реалистический») мотив мышления выступает в этой области всего ярче у того писателя, у которого он сочетается с наибольшей широтой общей философской концепции экономической науки, — у *Маркса*. Этот мотив соединяется у него с невыработанным в деталях, но тем более ценным материалистическим миросозерцанием. Трудовая ценность превращается не только в закон, но и в «субстанцию»

---

*) — внутренняя полезность. *Ред.*

**) — цена, ценность. *Ред.*

***) — естественная цена. *Ред.*

****) — внутренняя, истинная ценность. *Ред.*

*****) — естественная, объективная ценность. *Ред.*

******) — естественная цена. *Ред.*

*******) Между прочим, признавая, что «позднейшие» (по сравнению с средневековыми канонистами) экономисты имеют в виду как раз *объективную* «ценность», г. Струве сразу выдает неправильность своего субъективистского настаивания на слове «ценность» в противоположность «объективной» «*стоимости*».

********) — навязчивая идея. *Ред.*

цены. Как эта механически-натуралистическая и в то же время «реалистическая» концепция ценности тщетно пытается вместить в себя мир эмпирических явлений хозяйственной жизни и завершается грандиозным и безысходным противоречием, на этом мы уже останавливались не раз в наших работах».

Вот вам «ученая» манера г-на Струве! Вот его способ уничтожать Маркса! Парочка якобы ученых терминов, какой-то кивок на «мотивы» мышления и ссылка на журнальную статейку 1899 года в «Жизни» [110]) — вот и весь багаж. Маловато, г. профессор...

Не только «грандиозного» но и ровно никакого противоречия у Маркса между I и III томами «Капитала», между трудовой теорией стоимости и образованием средних цен на основании закона стоимости, не удалось доказать г-ну Струве его журнальными статейками.

Средневековое «различение» номинализма и реализма, затем противоположение универсализма и сингуляризма, которыми играет г. Струве, ровно ничего не дают ни для понимания теории Маркса, ни для критики ее, ни для выяснения собственной теории (или претензии на собственную теорию) г-на Струве. Это именно игра, ученый сор, а не наука. Конечно, в борьбе средневековых номиналистов и реалистов есть аналогии с борьбой материалистов и идеалистов, но и аналогии и исторически-преемственную связь можно установить еще со многими и многими теориями, вплоть не только до средних веков, но и до древности. Чтобы изучить серьезно связь хотя бы средневековых споров с историей материализма, потребовалось бы особое исследование. Но у нашего автора ничего подобного серьезному изучению нет и в помине. Он прыгает с темы на тему, кивая на тысячи вопросов, не разбирая ни одного и декретируя, с забавной смелостью, самые решительные выводы.

Он сам вынужден был признать в приведенной цитате, что у Маркса философия и политическая экономия связаны в *цельное* материалистическое миросозерцание. У Маркса *наиболее широка* общая философская концепция!

Ведь это не шуточные признания. Человек, который вынужден их сделать и который толкует о критическом пересмотре политической экономии и о новых методических задачах ее, обязан был бы рассмотреть серьезно *все* отдельные составные части этого «цельного» материалистического мировоззрения Маркса. Ни малейшего даже приступа к подобному рассмотрению г. Струве не делает! Он ограничивается пренебрежительными замечаниями против «метафизического материализма». Кто же не знает, что с точки зрения модных теорий агностицизма (кантианства, позитивизма, махизма и т. п.) и последовательный материализм и последовательный философский идеализм объ-

являются «метафизикой». Бросая такие замечания, г. Струве только *намекает* на свое философское мировоззрение, чуждое всякой цельности. Но от разбора и изучения *цельного* материалистического миросозерцания Маркса такими замечаниями отделаться нельзя. Это значит выдавать только себе свидетельство о бедности.

III.

Зато сближение марксизма с схоластическим учением о первородном грехе представляет из себя такой перл в ученом труде г-на Струве, что на нем нельзя не остановиться подробнее. Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки.

«Для меня совершенно ясно, — пишет г. Струве, — что Марксова теория трудовой ценности по своему логическому строению много столетий тому назад имела грандиозную аналогию и прообраз в «реалистически» обоснованном схоластическом учении о первородном грехе... Точно так же, как у Маркса эмпирические «цены» управляются законом ценности, так сказать заимствуют свое бытие от субстанции ценности, так для схоластики эмпирические действия людей определяются первородным грехом.

«Вот несколько сопоставлений.

«*Маркс:* «Все это может быть всего легче изображено, если мы всю товарную массу сперва одной отрасли производства будем рассматривать, как один товар, и сумму цен многих тождественных товаров, как слагаемые, образующие одну цену; тогда то, что было сказано относительно отдельного товара, буквально приложимо к находящейся на рынке товарной массе определенной отрасли производства. Что индивидуальная ценность товара отвечает ее общественной ценности — осуществляется или определяется в том смысле, что совокупное количество данного товара заключает необходимую для его производства общественную работу и что ценность этой массы равняется ее рыночной ценности».

«*Фома Аквинат:* «Мы должны сказать, что все люди, которые рождаются от Адама, могут быть рассматриваемы как один человек, поскольку они совпадают в своей природе, которую они получили от своего праотца, подобно тому, как, например, все люди, которые живут в одном графстве, считаются за одно тело и все графство за одного человека»...

Кажется, довольно? Г. Струве уверяет, что это «не игра эффектными (!??) аналогиями и не остроумничанье». Может быть. Но это, несомненно, игра пошлыми аналогиями, вернее: простое шутовство. Если считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного

шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса.

Шутовством пришлось г-ну Струве прикрывать свое полное бессилие опровергнуть Маркса. Что все товары данной отрасли производства обмениваются на сумму товаров других отраслей,— это бесспорный факт. Что среднюю цену определяют любые «эмпирики», беря товарную массу и деля общую цену ее на число единиц товара, это опять таки факт. Любезная г-ну Струве статистика (на которую он, как увидим ниже, тоже только «кивает», вместо того, чтобы прикоснуться к изучению ее) показывает нам на каждом шагу применение приема, употребленного Марксом. Но какое дело до всего этого профессиональным «социалистоедам»? Лишь бы лягнуть Маркса,— а остальное приложится.

Каковы философские авторитеты, благословляющие г-на Струве на сие благородное занятие, видно, между прочим, из следующих слов нашего профессора:

«В этой работе (работе подведения итогов всей мыслительной работе XIX века) беспристрастное потомство должно уделить видное место великому французскому метафизику Ренувье, к которому восходят многие критические и положительные идеи нашего времени» (43).

Ренувье — глава французской школы «неокритического идеализма»,— «обскурант высшей школы»,— как его назвал эмпириокритик (т. е. враждебный материализму философ) Вилли (см. мои замечания о Ренувье в книге: «Материализм и эмпириокритицизм. Критические замечания об одной реакционной философии». Спб. 1909, с. 247) *). Ренувье слово «закон» пишет с большой буквы и прямо превращает его в базу религии.

Посмотрите же, какими приемами уничтожает г. Струве «цельное — по его собственному признанию — материалистическое миросозерцание» Маркса: Маркс приравнивается к средневековому теологу на том собственно основании, что Маркс складывает цены товаров одной отрасли производства, а средневековой теолог Фома Аквинат складывает людей, происшедших от праотца Адама, для обоснования учения о первородном грехе. И в то же время Маркс уничтожается во имя «великого» Ренувье, который в XIX веке проповедывал философский идеализм, создающий из понятия «закона» базу религии!!

О, г. Струве! О, ученик «великого» Ренувье! О, призванный учитель русского юношества!

---

*) См. XIII том Сочинений, стр. 173. *Ред.*

IV.

«В той огромной перестройке, — пишет г. Струве, — которой подверглось после натиска историзма, и мистического и материалистического, здание политической экономии, основанной на идее естественного закона, эта идея потерпела полное крушение. Вскрылось ее основное внутреннее противоречие. Оно всего, быть может, явственнее выступило в той форме «естественной» политической экономии, которая стала теоретической основой буржуазного экономического либерализма... В самом деле, если в экономической жизни царит естественный закон, то не может быть фактов этой жизни, несогласных с естественным законом, его нарушающих. Между тем, либеральная «естественная» политическая экономия постоянно в книгах и жизни вела борьбу с такими фактами... После крушения буржуазно-либеральной политической экономии об «естественном законе» стало даже как-то неприлично говорить. С одной стороны, явно ненаучно выделять из целого принципиально единого общественно-экономического процесса какие-то отдельные стороны, отношения, явления, как «естественные», и трактовать их как особую категорию явлений. С другой стороны, провозглашение «естественного закона», хотя оно и в самом экономическом либерализме покоилось на неосознанном этическом мотиве, было этически дискредитировано, как прием оправдания или увековечения известных, имеющих лишь временное значение социальных отношений и форм, как «буржуазная» апологетика» (56 — 7).

Так разделывается автор с идеей естественного закона. И это пишет человек, который вынужден признать, что «материалист Маркс через весь XVIII век протягивает руку материалисту Петти» (56) и что «Петти — самый яркий, самый выпуклый выразитель могущественного тока, который в ту эпоху шел к обществоведению от естествознания» (50).

Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века. Как же можно, в сочинении, претендующем на научность и ставящем себе задачей изучение «философских мотивов экономического мышления», поднимать вопрос об этом «токе» и о материализме Петти и Маркса, не выясняя абсолютно ничего насчет философских предпосылок и выводов естествознания??

Но такова именно вся манера Струве: поднимать или, вернее, задевать тысячу и один вопрос, обо всем «говорнуть», все представить взвешенным и учтенным, а на деле ничего не дать, кроме окрошки цитат и беглых замечаний.

Вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно «ток от естествознания к обществоведению» подкреплял, подкрепляет и делает неизбежной эту идею. Именно «материалистический историзм» окончательно обосновал эту идею, очистив ее от метафизических (в марксистском значении этого термина, т.-е. антидиалектических) нелепостей и недостатков. Говорить, будто «естественный закон» классиков «этически дискредитирован», как буржуазная апологетика, значит говорить непереносный вздор, значит извращать и классиков и «материалистический историзм» самым бесшабашным образом. Ибо классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри его. Оба эти недостатка исправлены материалистическим историзмом, и «этическое дискредитирование» тут ни к селу, ни к городу.

Употребляя утрированно-«крепкие» словечки («неприлично» говорить о «естественном законе»), г. Струве тщетно пытается спрятать при помощи их *боязнь* науки, *боязнь* научного анализа современного хозяйства, свойственную буржуазии. Барский скептицизм характеризует ее, как и все приходящие в упадок классы, но идея естественного закона в функционировании и развитии общества не приходит в упадок, а крепнет все более и более.

V.

Посмотрим теперь, каковы те «строго выработанные точные понятия и ясные различения», которые обещает дать г. Струве для «постановки новых методических задач» политической экономии.

«...Мы определяем хозяйство — читаем на стр. 5-ой — как субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности или хозяйствования».

Это звучит «ужасно учено», но на самом деле представляет из себя пустейшую игру словами. Хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло... «Субъективное единство хозяйничания» может быть и в мечтании и в фантастическом романе. Боясь сказать о производстве *материальных* продуктов («метафизический материализм»!), г. Струве дал игрушку, а не определение. Устранив всякий элемент и признак общественных отношений, г. Струве «сочинил», как нарочно, именно такое «хозяйство», которое объектом *политической экономии* никогда не было и быть не может.

Вот вам, далее, установление «трех основных типов хозяйственного строя»: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) «общество-хозяй-

ство», как «субъективное телеологическое единство». К 1-му типу, видите ли, относятся хозяйства, не находящиеся ни в общении, ни в взаимодействии (попытка воскресить пресловутого Робинзона!); ко 2-му — и рабство, и крепостничество, и капитализм, и простое товарное производство; к 3-му — коммунизм, который «был осуществлен в государстве иезуитов в Парагвае, насколько он вообще осуществим». Эта великолепная классификация, в которой не видно ни тени исторической реальности, дополняется различением хозяйственного и социального строя.

Хозяйственные категории, поучает нас г. Струве, «выражают экономические отношения всякого хозяйствующего субъекта к внешнему миру»; *междухозяйственные* категории — «выражают явления, вытекающие из взаимодействия автономных хозяйств»; *социальные* категории «вытекают из социального неравенства находящихся в взаимодействии хозяйствующих людей».

Итак, хозяйственный строй рабства, крепостничества, капитализма может быть логически, экономически, исторически отделен от социального неравенства!! Именно это выходит из неуклюжих потуг г. Струве ввести новые дефиниции и различения. «Совокупность рядом стоящих хозяйств может — рассуждая абстрактно — сочетаться с отношениями равенства и неравенства. Она может быть крестьянской демократией и феодальным обществом».

Так рассуждает наш автор. С точки зрения теории, и логической, и экономической, и исторической, его рассуждение вопиюще нелепо. Подводя все, что угодно, под понятие «совокупности рядом стоящих хозяйств», он обнаруживает с очевидностью бессодержательность этого понятия. И крестьянская демократия, и феодализм, и рядом живущие (по одной лестнице и на одной площадке в петербургском доме) хозяева — все это «совокупность рядом стоящих хозяйств!» Автор уже забыл, что эта совокупность должна в его системе характеризовать *один из трех* основных типов хозяйственного строя. «Научные» дефиниции и различения г-на Струве, просто — сапоги в смятку.

Но своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это — «смысл» буржуазного отчаяния и «наплевизма» (если можно так перевести французское выражение: «je m'en fiche»). Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве. «Социальные неравенства» *не нужно* объяснять из хозяйственного строя, это *невозможно* (ибо это нежелательно для буржуазии) — вот «теория» г-на Струве. Политическая

экономия пусть занимается трюизмами и схоластикой да бессмысленной погоней за фактиками (примеры ниже), а вопрос о «социальных неравенствах» пусть отойдет в более безопасную область социолого-юридических рассуждений: там, в этой области, легче «отделаться» от этих неприятных вопросов.

Экономическая действительность с бьющей в глаза наглядностью показывает нам классовое деление общества, как основу хозяйственного строя и капитализма и феодализма. Внимание науки с самого появления на свет политической экономии устремлено на *объяснение* этого классового деления. Вся классическая политическая экономия сделала ряд шагов по этому пути, Маркс сделал еще шаг дальше. И современная буржуазия так испугана этим шагом, так обеспокоена «законами» современной хозяйственной эволюции, слишком очевидными, слишком внушительными, что буржуа и их идеологи готовы выкинуть всех классиков и всякие законы, лишь бы сдать в архив юриспруденции... всякие там... как их?.. социальные неравенства.

VI.

Понятие стоимости г-ну Струве в особенности хотелось бы сдать в архив. «Ценность, — пишет он, — как нечто отличное от цены, от нее независимое, ее определяющее, есть фантом» (96). «Категория объективной ценности есть лишь, так сказать, метафизическое удвоение категории цены» (97).

Ради уничтожения социализма г. Струве избрал самый... радикальный и самый легкий, но зато и самый легковесный метод: отрицать науку вообще. Барский скептицизм пресыщенного и запуганного буржуа доходит здесь до nec plus ultra *). Как один адвокат у Достоевского, защищая от обвинения в убийстве с целью грабежа, договаривается до того, что грабежа не было и убийства не было [111]), так г. Струве «опровергает» теорию стоимости Маркса простым *уверением,* что стоимость фантом.

«В настоящее время ее» (теорию объективной стоимости) «не приходится даже опровергать; ее достаточно описать так, как сделали мы здесь и в нашем «Введении», чтобы показать, что ей нет и не может быть места в научных построениях» (97).

Ну, как не назвать этот самый «радикальный» метод самым легковесным? Тысячи лет человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять и точнее выразить ее, проверяет свои объяснения миллионами и миллиардами повседневных наблюдений над экономической жизнью, — и вдруг мод-

*) — до последней степени. *Ред.*

ный представитель модного занятия — собирания цитат (я чуть-чуть не сказал: собирания почтовых марок) — «отменяет все это»: «ценность есть фантом».

Не даром давно уже сказано, что если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо. Для оспаривания непреоборимых истин экономической науки требуется совсем, совсем мало багажу. Вставим, например, словечко, что фантомом является стоимость, *как нечто независимое от цены* — и дело в шляпе!

Не беда, что эта вставка абсурдна. Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены. О «независимости» здесь говорить можно лишь для издевательства над наукой, которая во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений.

Возьмем, например, закон изменения видов и образования высших видов из низших. Очень дешево было бы объявить фантомом обобщения естествознания, найденные уже законы (признаваемые всеми, несмотря на тьму кажущихся нарушений и отступлений в пестроте отдельных казусов), поиски исправлений и дополнений к ним. В области естественных наук человека, который сказал бы, что законы явлений естественного мира — фантом, посадили бы в дом сумасшедших или просто осмеяли. В области наук экономических, человека, щеголяющего так смело... в голом состоянии... охотно назначат профессором, ибо он, действительно, вполне пригоден для отупления буржуазных сынков.

«Цена есть факт. Скажем так: цена есть понятие реального менового отношения между обмениваемыми благами, есть реализованное меновое отношение.

«Ценность есть норма. Скажем так: ценность есть понятие идеального, или должного соотношения между благами в процессе обмена» (88).

Не правда ли, как характерно для г-на Струве это небрежно, афишированно-несерьезно бросаемое замечание «скажем так»? Умышленно-тяжеловесный, кокетничающий мудреными терминами и новообразованиями, г. Струве переходит вдруг в фельетонный тон... Трудненько было бы объявлять стоимость фантомом без перехода в фельетонный тон.

Если цена есть «реализованное меновое отношение», то позволительно спросить: между кем существует это отношение? Очевидно, между обменивающимися хозяйствами. Если это «меновое отношение» не случайно возникает в виде исключения, на короткий срок, а повторяется с неизменной регулярностью, повсеместно и каждодневно, то очевидно, что «меновое отношение» связывает в *один хозяйственный строй* совокупность хозяйств;

очевидно, что между этими хозяйствами есть упроченное разделение труда.

Вот вам и рассыпаются *уже*, как карточные домики, все хитросплетения г-на Струве насчет «междухозяйственных» отношений, *отделимых* будто бы от социальных отношений. Г. Струве выгнал в дверь понятие товарного производства, чтобы тайком пропускать его назад в окно. Пресловутый «эмпиризм» г-на Струве состоит в изгнании из науки неприятных для буржуа обобщений, которые все же приходится признавать, так сказать, неофициально.

Если цена есть меновое отношение, то неизбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так, — а это несомненно так, — мы столь же неизбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости. Попытка г-на Струве объявить стоимость «должным», сблизить ее с этикой или учением канонистов и т. п., падает как карточный домик.

Называя «эмпиризмом» признание стоимости за фантом и «метафизикой» стремление (идущее «от Аристотеля» к Марксу — стр. 91 — надо еще добавить: через всю классическую политическую экономию!) — стремление найти *закон* образования и изменения цен, г. Струве повторяет прием новейших философских реакционеров, которые «метафизикой» считают материализм естествознания вообще, а «эмпиризмом» объявляют ступеньку к религии. Изгнание *законов* из науки есть на деле лишь *протаскивание законов религии*. Напрасно воображает г. Струве, будто его «маленькие хитрости» могут обмануть кого-либо насчет этого простого и несомненного факта.

VII.

От прямого сражения с марксистами г. Струве, как мы видели, уклонился, спрятавшись за скептицизм вообще. Тем с большим усердием рассыпает он в своей книге замечания против марксизма, рассчитанные на уловление придавленного грудой надерганных, несвязных цитат читателя.

Приводится, напр., одна цитатка из Сен-Симона, называется ряд книг о Сен-Симоне (это списывание немецких библиографических указателей практикуется нашим «ученым» систематически — очевидно, как вернейший путь... к ученой степени), приводятся подробнейшие выписки из Ренувье о Сен-Симоне.

И вывод?

Вывод вот какой: «Как это ни покажется парадоксальным, но просто неоспоримый исторический факт, что высшая форма

социализма, так называемый научный социализм, есть дитя, порожденное связью между мыслью революционной и реакционной» (51 — 2). Ибо путь к научному социализму идет через Сен-Симона, а «Сен-Симон — ученик в одно и то же время и просветителей XVIII века, и реакционеров конца XVIII и начала XIX веков» (53). «Это всегда следует помнить: исторический материализм по своей сути есть порождение реакции против духа XVIII века. Он, во-первых, реакция органического воззрения против рационализма, во-вторых, реакция экономизма против политицизма. Сен-Симон, кроме того, в своем религиозном периоде представляет реакцию чувства и религии против идей права и человеческой справедливости» (54 — 55). И для закрепления г. Струве повторяет еще раз: «марксизм, это — формулы французской теократической школы и вообще исторической контр-революционной реакции, переведенные на язык позитивизма, атеизма и радикализма. Дав отставку разуму, Маркс остался революционером и социалистом» (55)...

Если Маркс сумел воспринять и развить дальше, с одной стороны, «дух XVIII века» в его борьбе с феодальной и поповской силой средневековья, а, с другой стороны, экономизм и историзм (а также диалектику) философов и историков начала XIX века, то это только доказывает глубину и силу марксизма, только подтверждает мнение тех, которые видят в марксизме *последнее слово* науки. Что в учениях реакционеров — историков и философов — были глубокие мысли относительно закономерности и борьбы классов в смене политических событий, это Маркс указывал всегда с ясностью, не оставляющей места недоразумениям.

А г. Струве кувыркается и объявляет, что марксизм есть порождение реакции, хотя тут же добавляет, что к марксизму ведет *не* Сен-Симон *поповский,* а Сен-Симон историк и экономист!!

Выходит, что посредством хлесткой фразы, не сказав *ни единого* серьезного слова о том, каково было приобретение общественной науки, сделанное Сен-Симоном *после* просветителей XVIII века и *до* Маркса, наш автор *перепрыгнул* через всю общественную науку вообще.

Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, — *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных

шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы. Таков логический вывод. А у г. Струве вывод гласит: *поэтому* марксизм не стоит и опровергать, о законах стоимости и т. п. не стоит и говорить, марксизм есть порождение реакции!

Неужели г. Струве рассчитывает столь грубыми приемами обмануть своих слушателей и прикрыть свое мракобесие?

VIII.

Ученый труд г-на Струве не был бы, разумеется, ученым трудом, представленным на соискание ученой степени, если бы в нем не была «доказана» невозможность социализма.

Вы думаете, может быть, что это чересчур? В сочинении, посвященном вопросу о цене и хозяйстве, а также о «некоторых философских мотивах» политической экономии, «доказать» невозможность социализма, даже и не подступая к изучению исторических тенденций капитализма?

О, для г. Струве это — совсем, совсем просто! Слушайте:

«В последнем итоге экономическому либерализму рисуется полное совпадение — на основе осуществления «естественного закона» — рационального и должного с естественным и необходимым в общественно-экономическом процессе, полная рационализация его... Социализм в своей наиболее совершенной форме исторического или т. н. научного социализма, отрицая «естественный закон», в то же время разделяет эту основную идею экономического либерализма. Он также полагает, что возможна гармония между рациональным построением и естественным ходом вещей, возможна полная рационализация общественно-экономического процесса» (стр. 58). Несколько пренебрежительных фраз об этой «вере» (стр. 59) и вывод серьезной науки (стр. 60). (Параграф 7-ой главы 2-ой отдела первого первой части «труда» г-на Струве):

«Сопоставляя социалистический и либеральный идеал с миром действительности, научно-эмпирическое исследование должно признать, что для него заключенная в этих идеалах вера не может существовать. Оба эти идеала в формальном смысле одинаково неосуществимы, одинаково утопичны».

Право, не веришь даже своим глазам, когда читаешь такие вещи. До такой степени маразма, упадка и проституции дошла современная профессорская наука! Г. Струве прекрасно знает, что научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом. Этот факт доказывается бездной явлений, наблюдаемых во всем мире. О степени развития и быстроте развития этих явлений имеется богатейший «эмпирический» материал.

А наш ученый, обойдя вопрос об обобществлении производства, не прикоснувшись своим «научно-эмпирическим исследованием» *ни к одной* области многочисленных фактов, объявляет вопрос научно решенным на основании нескольких пустых фраз о либерализме и рационализации!

Неправда, что либерализму рисуется полная рационализация. Неправда, что марксизм *отрицает* «естественный закон». Неправильна и пуста вообще вся фраза о «полной рационализации» — все это жалкие увертки, плоская игра, преследующая одну цель: обойти ясно и точно поставленный научным социализмом вопрос, огорошить учащуюся молодежь шумом и криком о невозможности социализма.

IX.

Громадная часть труда г-на Струве, значительно больше половины, посвящена «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены».

Вот где мог бы, в самом деле, показать себя наш горячий сторонник «последовательного эмпиризма», объявляющий стоимость фантомом и изучающий *цены,* как факты!

Статистика цен за последние годы делает громадные успехи. Во всех странах собрана масса материалов. Целый ряд трудов по истории цен. Если строгий ученый не может даже снизойти до того, чтобы опровергать теорию стоимости Маркса, отчего бы не проанализировать хоть некоторые основные вопросы этой теории при помощи «эмпирического» материала из истории и статистики цен? Можно найти тысячи товаров и сотни отделов или периодов из истории их цен, когда влияние всех и всяких посторонних факторов поддается устранению — за исключением «*фактора*» труда — и когда о количестве труда, употребляемого для производства данного вида товара, есть точные данные. Отчего бы нашему стороннику «последовательного эмпиризма» в «научном исследовании» о цене в отделе об «исторической феноменологии цены» не *прикоснуться* к этим данным?

Отчего? Оттого, разумеется, что г. Струве слишком хорошо сознавал безнадежность своей позиции, невозможность опровергнуть теорию объективной, трудовой, стоимости и инстинктивно чувствовал необходимость *бегом бежать* прочь от всякого научного исследования.

Сотни страниц труда г-на Струве, посвященные «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены», представляют из себя на редкость замечательный образчик того, как бегают от науки современные буржуазные ученые. Чего-чего только тут нет! Заметки об указной и вольной цене — несколько наблюдений над полинезийцами — цитаты из устава о рыночной торговле, изданного (ученость, ученость!) объединителем Мадагаскара,

царем Андрианампуинимерина в 178?—1810 годах — несколько статей из закона вавилонского царя Хаммураби (эпоха приблизительно за 2100 лет до р. х.) о вознаграждении врача за операцию — несколько цитат, преимущественно латинских, в высшей степени ученых, о тарификации покупной цены женщины в германских народных правдах — перевод семи статей, относящихся к торговому праву, из сочинений священных законников Индии, Ману и Яйнавалькиа *) — охрана покупателя в римском праве и так далее и так далее вплоть до эллинистических образцов полицейского регулирования цен в Риме и до христианизации римского полицейского права в законодательстве каролингов.

Можно ожидать, что г. В. П. Рябушинский, издавший труд г-на Струве, обессмертит свою славу, как мецената, и славу г-на Струве, как серьезного ученого, издавши еще сотни две томов этюдов и материалов по исторической методологии цены, ну, например, описания базаров всех времен и народов с иллюстрациями в тексте и с примечаниями г-на Струве, надерганными из наилучших немецких библиографических указателей. Последовательный эмпиризм будет торжествовать, а фантомы разных «законов» политической экономии исчезнут аки дым.

X.

В старой, дореволюционной России господствовало деление ученых на два крупных лагеря: подлаживающихся к министерству и независимых, при чем под первыми разумелись прямо продажные писаки и составители сочинений на заказ.

Это грубое деление, соответствовавшее патриархальным, полуазиатским отношениям, безусловно устарело и должно быть сдано в архив. Россия быстро европеизуется. Буржуазия у нас почти совсем созрела и даже кое в чем перезрела. Ее ученые «независимы» от правительства, они отнюдь не способны писать на заказ, они искренне и добросовестно изучают вопросы с такой точки зрения и такими методами, которые, по их искреннему и добросовестному убеждению, совпадают с интересами «вождей» нашей торговли и промышленности вроде г-на В. П. Рябушинского. В наше время, когда все так далеко шагнуло вперед, заслужить репутацию солидного ученого и получить официальное признание своих трудов, — это значит доказать невозможность социализма посредством парочки «по-кантиански» выведенных определений; это значит уничтожить марксизм, разъяс-

*) Г. С. Ф. Ольденбург, любезно отвечая на запрос г. Струве, пишет ему, что «книги законов относительно затронутых вами (г. Струве) вопросов, повидимому, близко отражали жизнь» (Примечание 51 в § 8 подразделения II главы 2-ой отдела II части первой труда г. Струве).

нив читателям и слушателям, что его не стоит даже опровергать, и сославшись на тысячи имен и названий книг европейских профессоров; это значит выкинуть за борт вообще всякие научные законы для очистки места законам религиозным; это значит нагромоздить горы высокоученого хлама и сора для забивания голов учащейся молодежи.

Если все это выйдет много погрубей, чем у буржуазных ученых Германии, — не беда. Надо же ценить то, что Россия встала все-таки окончательно на путь европеизации.

КАПИТАЛИЗМ И ПЕЧАТЬ.

Когда два вора дерутся, от этого всегда будет известная польза для честных людей. Когда вконец перессорятся «деятели» буржуазного газетного дела, они раскрывают перед публикой продажность и проделки «больших» газет.

Нововременец Н. Снессарев поссорился с «Новым Временем», проворовался и был удален со скандалом. Он опубликовал теперь «сочинение» в 135 страниц под заглавием: «Мираж «Нового Времени». Почти роман. Спб. 1914». Корча из себя, как водится, «благородного» человека, г. Снессарев описывает нравы, давно установившиеся в капиталистических странах Запада и все более проникающие в буржуазный газетный мир России, конечно, при условиях, особо благоприятствующих темноте и безнаказанности особенно грязных, особенно подлых подкупов, подхалимства и т. д.

«Все привыкли мало-по-малу жить гораздо выше своих средств», — пишет с грациозной наивностью «пострадавший» нововременец. — «Когда и каким путем общество освободится от этого явления и освободится ли, неизвестно. Но что теперь обстоит так, то это — признанный факт». И одним из магических средств, позволяющих проживать больше, чем получаешь, является «*участие*» буржуазных газет в проведении концессий. «Можно назвать — рассказывает нововременец — десятки разных концессий, обязанных своим проведением в жизнь не только известным связям, но и известным статьям в известных газетах. «Новое Время», понятно, не исключение». Напр., к г. Снессареву явился однажды представитель лондонской компании беспроволочного телеграфа Маркони и предложил составить устав русского общества Маркони и проект концессии в пользу этого общества. «Вознаграждение за этот труд определялось в 10.000 рублей, и соглашение было заключено».

Пострадавший Снессарев повествует, что не только он продал себя капиталистам за эти деньги, но и вся газета «Новое Время» продалась за «кампанию в защиту концессии», получив

скидку на телеграммы в $50^{0}/_{0}$ да «местечко» учредителя общества с акциями на 50.000 рублей.

Капиталисты лондонские — обирание россиян — концессия от русского правительства — участие печати — повальная продажность — купля-продажа кого угодно за десятки тысяч рублей — вот правдивая картина, развертываемая проворовавшимся и обиженным Снессаревым.

Миллионное предприятие «Нового Времени» падает. Сынки миллионера-ренегата А. С. Суворина прокучивают и выкидывают зря миллионы. Надо спасать благородную газету. Является на сцену «директор-распорядитель Волжско-Камского банка П. Л. Барк» (стр. 85). Он убеждает А. С. Суворина передать дело товариществу, которое в августе 1911 г. получило *высочайше* утвержденный устав, при чем из 800 паев 650 было у А. С. Суворина (пай по 5.000 р.). Баланс при учреждении общества составлен был фиктивный (стр. 97) — поясняет г. Снессарев и добавляет, что «подобный баланс могли принять при учреждении товарищества или совершенно ничего не понимавшие в цифрах люди, или люди вроде г. Гучкова, т.-е. прекрасно понимавшие дело, но преследующие только свои личные цели». Героями этого учреждения товарищества (учредительное собрание 10 ноября 1911 г.) были *сам Снессарев*, П. Л. Барк, В. П. Буренин, октябрист член Г. Думы Шубинский, сынки благородного ренегата А. С. Суворина и т. д.

Эта высокопочтенная компания орудовала, как видит читатель, с ноября 1911 года особенно ретиво. А с *1912 года* — повествует пострадавший Снессарев — привилегия «Нового Времени» получать объявления земельных банков («не такой большой доход»: всего 15.000 руб. в год, или «что-то около» этого!), привилегия эта стала субсидией. Ибо по закону объявления должны идти в наиболее распространенной газете. «Новое Время» не было тогда наиболее распространенной, но оно «пустило в ход» («в первый раз», божится благородный Снессарев) свои закулисные влияния и знакомства в правительственных сферах, чтобы оставить за собой объявления земельных банков. При решении этого вопроса в совете министров после довольно серьезного колебания было решено оставить объявления «Новому Времени» (стр. 21).

Устраивается клуб литературно-художественного общества, «по-просту говоря, игорный дом» (стр. 69); «в долговых книгах клуба за сотрудниками «Нового Времени» значились тысячи рублей долгов. Их просто списывали со счетов».

Биржевой делец Манус, разбогатевший на бирже, награбивший состояние «в несколько миллионов» (120), при участии гг. Меньшиковых и т. д., ведет кампанию в «Новом Времени» за удаление министра Коковцева. Читателям предоставляется гадать,

по скольку десятков тысяч получили все эти «деятели» и по скольку не дополучили.

Пляска миллионов. Пятимиллионный баланс «Нового Времени», из них около трех миллионов — фикция. Жалованья и гонорары — 2 — 3 тысячи рублей в *месяц* второстепенным, третьестепенным работникам. Выкидывают же сотни тысяч и миллионы. Займы в банках сотни тысяч. Всеобщая продажность. Проституция всех сортов, незаконная и законная, браком освященная. Лучшее и высшее петербургское общество. Миллионеры, министры, биржевики, знатные иностранцы. Игорные дома. Шантаж разных видов. «Никаких политических убеждений» (стр. 36). Зависть и подножки. Амфитеатров и Спессарев, вызывающие на дуэль инженера, обидевшего редакцию «Нового Времени», которая облила помоями студентов. А. С. Суворин, «очень любящий» Амфитеатрова, но «не могущий отказать себе в удовольствии причинить ему неприятность»: пропустить фельетон Буренина с «скверной» выходкой против актрисы Райской, жены Амфитеатрова. Буренин вышибает Амфитеатрова. Сынки Суворина, делающие долги в сотни тысяч рублей.

Убыток «Нов. Времени» в 1905 году — 150.000 рублей.

Московские купцы-заводчики, испуганные 1905 годом, дают 100.000 р. на газету для рабочих патриотического направления. «Новое Время» берется, по их просьбе, организовать дело.

Газета «провлачила жалкое существование» два года и закрылась. Москвичи потеряли 100.000 р., нововременцы — 150.000 р. (61).

Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это — наша «большая пресса». Это — цвет «высшего» общества. Этих людей «все» знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость крепостников, обнимающаяся впотьмах с бесстыдной продажностью буржуазии, вот она — «святая Русь».

«Путь Правды» № 41, 2 апреля (20 марта) 1914 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО».

Вопрос о ликвидаторстве имеет самое существенное значение не только для рабочей демократии, но и для демократии России вообще. Если наша демократическая печать старается обходить этот вопрос или мимоходом задевать его, как «частный спор» среди марксистов, то этим обнаруживается лишь стремление уклониться от оценки важнейших политических проблем современной эпохи. Ибо вопрос о ликвидаторстве есть не что иное, как вопрос о всей оценке нашей третьеиюньской системы, даже шире: нашей контр-революции вообще, вопрос об основных задачах и методах действия демократии.

Ни один еще человек не сомневался, кажется, в том, что новейшая эпоха русской истории, с 1908-го, примерно, года, характеризуется не только крайним усилением преследований всего демократического со стороны реакции, но и сильнейшим идейным развалом и распадом, который коснулся и пролетариата и всех элементов буржуазной демократии. Но если *все* признают этот очевидный факт, то одни только марксисты поставили себе прямую и ясную задачу: точно определить *классовые* источники и *классовое* значение этого развала и распада. Сознательный выбор тактики невозможен без такого определения.

И в марксистской зарубежной печати работа такого определения начата была с 1908-го же года, т.-е. тотчас вслед за выяснением факта распада. Марксисты не могли поддаться этому распаду, как либералы, но они не могли также ограничиться субъективным осуждением распада, как ограничились этим даже лучшие (в демократическом отношении) из народников. Общественные течения требовали общественно-экономического, то-есть классового, объяснения.

Мы видели, как к декабрю 1908 года был выработан большевистской печатью ответ на вопрос о сути ликвидаторства, ответ, закрепленный тогда общеобязательным партийным реше-

нием *). А весной 1909 года — формальный разрыв большевиков (в лице их руководящего учреждения) с так называемыми «впередовцами» **), представителями отзовизма, или допущения его в число «законных оттенков», защитниками «богостроительства» и реакционной философии махизма ***). Этот разрыв наметил основные черты «ликвидаторства слева», в сторону анархизма — подобно тому, как ликвидаторство справа, или ликвидаторство в собственном значении слова, было поворотом в сторону либерализма.

К январю 1910 года этот, произведенный на девять десятых большевистской зарубежной печатью, марксистский анализ современного развала и распада настолько был уже закончен, настолько был уже бесспорно установлен, что известные январские 1910 года решения *всех* марксистов, представителей *всех* течений (с участием *и* ликвидаторов, *и* «впередовцев»), вынуждены были *единогласно* признать *проявлением буржуазного влияния* на пролетариат как ликвидаторское, так и впередовское «уклонение».

Чтобы оценить общественное значение этого марксистского анализа и марксистского решения, достаточно бросить взгляд на *не*-марксистские течения. У либералов мы увидим самое крайнее ликвидаторство «веховцев» и *до сих пор* царящий разброд по вопросу о том, ликвидированы ли методы пятого года. У *лево*народников мы увидим крайние ликвидаторские выступления, начиная от парижских изданий 1908—1911 годов вплоть до неопределенно-ликвидаторского «Почина» [112]) и кончая ликвидаторскими речами гг. Савинкова-Ропшина и Чернова в «Заветах» [113]). А с другой стороны, официальный «отзовизм» левонародников продолжает разъедать и обессиливать это направление.

Объективная истинность марксистского анализа подтвердилась именно тем, что в течение более чем пяти лет, после 1908 года, *все* передовые течения общественной мысли постоянно натыкались и до сих пор продолжают натыкаться именно на «эти», ликвидаторские и народнические, ошибки, именно на «эти» вопросы об уменьи отстоять защиту старых методов решения, старых, все еще нерешенных, задач с подготовкой сил в новой обстановке новыми приемами.

В начале третьеиюньского периода марксистский анализ вскрывал теоретические уклонения в сторону ликвидаторства и «отзовизма». В конце этого периода мы видим, как даже на открытой арене, у всех на виду громадное большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг марксистов, а оба *фланга*

*) См. XIV том Сочинений, «Резолюции Декабрьской конференции 1908 года, ч. 1. Резолюция по отчетам». *Ред.*

**) Алексинский, Богданов, Луначарский, Стан. Вольский и др.

***) См. XIV том Сочинений, «Резолюции Совещания расширенной редакции «Пролетария»». *Ред.*

демократической печати, старающейся воздействовать на пролетариат, заняты мелкобуржуазным ликвидаторством и мелкобуржуазным народничеством. Не очень давно левонародническая «Северная Мысль» (№ 1) писала в корреспонденции из Риги г. Брайнеса о страховой кампании:

«Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где создались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники...» (Цитировано в «Пролетарской Правде» 1913 г. № 12, 20 декабря, статья «Народничество и ликвидаторство, как элементы распада в рабочем движении») *).

Та же газета признавалась:

«К чести марксистов надо сказать, что сейчас в союзах (профессиональных) они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и потому почти ничем не проявляем себя...» (Цитировано там же.)

Теоретическая беспомощность левонародников, соединяющих новейший оппортунизм европейских мещан с истинно-русской мещанской защитой «трудовых» хозяйчиков, естественно дополняется тактической беспомощностью и шатаниями. От старой партии левонародников ничего не осталось, кроме шатаний, совершенно так же, как и у ликвидаторов. Побежденным в рабочем движении, обоим этим мелкобуржуазным течениям ничего не осталось, как *блокироваться* (объединяться) *против марксистов*.

Со ступеньки на ступеньку! От проповеди открытой партии, от речей гг. Потресовых и Юшкевичей, отрекавшихся от идеи гегемонии и от марксизма, ликвидаторы докатились до прямой *борьбы* против марксистской партии. Вот что писал на-днях один петербургский левонародник в «Стойкой Мысли» (№ 5):

«Как только мы прошли в помещение (для выборов в Страховой Совет), сразу стала ясна узко-фракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним...» (Цитировано в «Пути Правды», 1914 г., № 38 от 16 марта 1914 г.)

Мелкобуржуазные демократы всех течений, желающие развращать рабочих буржуазным влиянием, соединяйтесь против марксистов! Глупенькое словечко «нефракционность», пленяющее людей, не способных думать и ничему не учившихся, так удобно и так нравится филистерам! Бедным ликвидаторам не помог только — и не поможет — блок с левонародниками; сознательные рабочие выбрали *сплошь* марксистов, противников ликвидаторства, в Страховой Совет.

Группки беспартийных интеллигентов, проводящих подчинение рабочих буржуазной политике и буржуазной идеологии, вполне определились теперь в России: ликвидаторы и левонанародники.

---

*) См. настоящий том, стр. 170 — 173. *Ред.*

Почти двадцать лет, со времен первого возникновения «экономизма» (1894—1895 года), подготовлялся этот *союз* оппортунистов из числа околопартийных марксистов с народниками *против* последовательного марксизма. Теперь уже пора взглянуть на вещи прямо и сказать твердо и решительно: *только* в борьбе с ликвидаторством и народничеством складывается и может сложиться марксистское рабочее движение в России.

Везде в мире пролетариат, неизбежно связанный во всяком капиталистическом обществе тысячами переходных нитей с мелкой буржуазией, переживал в эпоху складывания рабочих партий эпоху более или менее длительного и упорного идейно-политического подчинения буржуазии. Это, общее всем капиталистическим странам, явление в различных странах принимало разные формы в зависимости от исторических и экономических особенностей. В Англии либеральная буржуазия, при условиях полной политической свободы и долгого монопольного положения Англии, сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих. Во Франции традиции республиканского мелкобуржуазного радикализма превратили и превращают очень многих рабочих в сторонников «радикальной» буржуазной партии или не менее буржуазного анархизма. В Германии полвека тому назад рабочие шли еще за либеральным Шульце-Деличем и поддавались «национал-либеральным» (в то же время «королевски-прусским») оппортунистическим шатаниям Лассаля и Швейцера, а теперь сотни тысяч рабочих идут за играющим в «демократизм» католическим «центром».

В России не завершено еще доныне *буржуазно-демократическое* решение крестьянского вопроса. Что же удивительного, что мелкобуржуазное народничество рядится в костюм «социализма»? Россия — *самая* мещанская из всех капиталистических стран. И поэтому, как только марксизм стал *массовым* общественным течением в России, в нем появился интеллигентский мелкобуржуазный оппортунизм, сначала в форме «экономизма» и «легального марксизма» (1895—1902), затем в форме меньшевизма *) (1903 — 1908), наконец в форме ликвидаторства (1908 — 1914 г.)?

---

*) Особенно смешную картину представляют ликвидаторские историки, когда им приходится вертеться и вилять, чтобы *прикрыть* неприятный, но несомненный факт образования меньшевизма (а еще более ликвидаторства) *из* того самого «экономизма», «бундизма» и «легального марксизма», с которыми *три года* боролась создавшая партию рабочего класса в России старая «Искра». Смотри, например, брошюру г. Потресова об Аксельроде. Г. Потресов не менее усердно и не менее тщетно пытается прикрыть и *сокрыть* тот факт, что Аксельрод в «плане земской кампании» говорил о незапугивании либералов. Кстати, по отношению к ликвидаторству даже меньшевик Плеханов вполне признал историческое его родство (помимо теоретического) с «экономизмом» и «легальным марксизмом».

Теперь ликвидаторство вполне созрело и дозрело до полного отпадения от марксистской рабочей партии: если самый «левый» из ликвидаторов—и самый ловкий по части уклончивых формулировок — г. *Л. М.* пишет, что

«опытом доказано, что «открытая рабочая партия»—не реакционная мечта, ибо в настоящий момент в России *такая партия в известном смысле слова есть...»* (курсив г-на Л. М.: «Наша Заря», 1914, № 2, стр. 83)

...то всем должна быть ясна полная нелепость и смехотворность мысли *о возможности* «объединения» или «примирения» *такой* группы с марксистской рабочей партией.

Только совсем пустые люди могут говорить теперь о «единстве» марксистской рабочей партии с *такой* группой, с группой «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты».

Политическая определенность классовых делений России во всех отношениях далеко шагнула вперед с 1904 по 1914 год. Тогда еще не расчлененным было благородное поместное дворянство, и салонный либерализм некоторых его представителей пугал даже старую власть. Тогда «серячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное влияние и в Булыгинской и в Виттевской Думе. Тогда еще мог быть сплошным и единым Гучковско-Милюковско-Пешехоновский либерализм и демократизм. Тогда меньшевизм хотел быть и действительно был — взятый в общем и целом — *внутри*партийным течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» *в пределах* рабочей партии.

Теперешнее ликвидаторство, ушедшее с тех пор за версту вправо, ушедшее из партии и отряхнувшее свой прах от «подполья», сплотившееся в прочный антипартийный центр легальных журналистов либеральных и ликвидаторских газет, снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях и обществах, — сравнивать *это* ликвидаторство с меньшевизмом 1903—7 годов значит давать себя ослеплять и оглушать старыми кличками и именами, звоном старых слов, значит ровнехонько ничего не понимать в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России.

Теперешнее, 1914 года, ликвидаторство, это — то же, что группа газеты «Товарищ» 1907 года.

Вполне естественно, что в ссылке и в эмиграции, где люди так оторваны от живой жизни, так замурованы в воспоминаниях о том, что было 7 — 10 лет тому назад, можно встретить десятки и десятки «бывших людей» (очень многочисленных также, только в гораздо более печальном, в нравственно-худом смысле слова, среди интеллигентских участников рабочей партии 1904 — 7 годов, теперь засевших по разным легальным «доходным местечкам»), которые мечтают о «единстве» рабочей партии с

группой гг. Л. М., Ф. Д., Потресовых, Ежовых, Седовых и К°.

Не менее естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видела* уход из партии ликвидаторов, их *бегство* из «омертвелых ячеек», — которая слышала их ренегатские речи о подполье и о вреде «рекламирования нелегальной печати» (см. цитату из «Северной Рабочей Газеты» от 13 марта 1914 г.)[114], — которая вынуждена была бороться *против* блока этих господ и с народниками и с беспартийными на целом ряде съездов, на выборах в IV Думу, на ряде собраний рабочих обществ, на выборах в Страховой Совет, — которая вынуждена была *снять с постов* во всех и всякого рода рабочих обществах подобную публику,—совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтания и фразы добродушных людей о «единстве» ликвидаторов с рабочей партией вызывают только, смотря по настроению, или гомерический, совсем невежливый, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых.

Пусть Троцкий в «Борьбе», кидая молящие взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За партию» *) [115]) с надеждой и упованием взирающие на Бурьянова, твердят эти фразы о «единстве»,— их слова звучат уже как-то грустно и некстати.

Чтобы проповедывать «единство» марксистов с людьми, которые говорят, что «открытая рабочая партия не реакционная мечта» и т. д., для этого надо быть либо человеком сверхъестественно неумным, либо ровно ничего не знать и не понимать в делах русского рабочего движения и в положении дел на местах, либо, наконец, для этого надо вожделеть такого приятного «маятникового» положения, когда — неровен час! — именно Троцкого (или какого-нибудь другого «нефракционного» имярека) пригласят в качестве «нефракционного» при объединении «на началах равенства» группы литераторов «Нашей Зари», «Дня» и «Киевской Мысли» с группами рабочих марксистов. Какая упоительно-сладкая перспектива!

Но действительная жизнь, действительная история попыток «объединиться» с ликвидаторами показывает нам нечто весьма далекое от этих упоительно-сладких перспектив. Была серьезная и действительно общая попытка объединения с ликвидаторами в январе 1910 года — ее сорвали ликвидаторы. Было объединение *всех* групп и группочек с ликвидаторами против ненавистной январской двенадцатого года конференции. Это было такое горячее, страстное объединение на почве самых страстных (даже трехэтажных) ругательств против этой конференции: и Троцкий, и сотрудники «За партию» участвовали в этом «объединении» и,

*) Плеханов.

разумеется, все впередовцы. Если бы в самом деле злые раскольники-«ленинцы» были помехой единству, то как быстро расцвело бы настоящее единство после этого совместного выступления, в марте 1912 года, на страницах «Vorwärts'а» всех и всяческих групп купно с ликвидаторами против «ленинцев»!

Но увы! Эти странные объединители как раз с той поры— когда рабочие в России, начав в апреле «Правду», стали объединять, на началах самого добросовестного отношения к партийности, сотни и тысячи рабочих групп во всех концах России,— эти странные объединители как раз с марта 1912 года все энергичнее распадаются!! К августу 1912 года знаменитый «августовский блок» ликвидаторов устраивается уже *без* впередовцев, *без* «За партию».

Проходит полтора года. Окончательно выросло, возмужало, окрепло объединение рабочих групп России во *всех* легальных рабочих обществах, во всех союзах и организациях, в целом ряде газет и органов, с готовой выполнять волю большинства рабочих Российской социал-демократической рабочей фракцией Думы.

А наши «объединители»?

О, они так успешно, так успешно «объединялись», — что вместо одной группы «Вперед» оказалось *две* группы «Вперед» (не считая Богданова, эмпириомониста, которого некоторые принимают за третью группу «Вперед»), — что, вместо единого органа Троцкого и ликвидаторов («Луча»), оказался особый орган Троцкого «Борьба», сулящий на этот раз истинную «нефракционность». А кроме боязливого отпадения от ликвидаторов Троцкого, произошло еще вполне решительное отпадение от них *всех организованных латышских марксистов,* которые, *несмотря* на свою строгую нейтральность и нефракционность, на их конгрессе в 1914 году заявили прямо:

«примирители (участники августовского блока) сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов»!!

С марта 1912 года, когда *все* объединились с ликвидаторами против злых «раскольников»-«ленинцев», до марта 1914 года, когда окончательно распался фиктивный «августовский блок», обнаружилось яснее ясного, что действительное объединение марксистских рабочих (в России, а не в Париже, не в Вене) идет и пойдет только *против* группы ликвидаторов и *мимо* пустых речей о «единстве» с поклонниками «открытой рабочей партии».

Тысячи рабочих групп, открыто перед всеми сплачивающиеся вокруг марксистской газеты, — вот живое доказательство действительного единства и его роста. Стоя на идейной почве, выработанной марксистами еще в начале эпохи 3-го июня, это единство сумело использовать — во сто раз успешнее, чем кто бы то ни было, — все и всякие легальные возможности, но использовать

их *в духе* беспощадной войны с теми идеями, которые заставляют осуждать «рекламирование нелегальной печати», или которые мирятся с сочувствием к «открытой партии», или к отречению от гегемонии, или к отодвиганию на задний план «китов» и т. д. и т. п.

И только такое единство, только на этой идейной основе, указывает рабочему классу России верный путь.

Написано 6 апреле 1914 г.

Напечатано в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург.

Печатается по тексту сборника.

ЗАКОНОПРОЕКТ О НАЦИОНАЛЬНОМ РАВНОПРАВИИ, ВНЕСЕННЫЙ В IV ДУМУ Р. С.-Д. Р. ФРАКЦИЕЙ [116]).

Товарищи!

Российская Соц.-Дем. Рабочая Фракция постановила внести в IV Государственную Думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других «инородцев», который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пуришкевичевской IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других «инородцев». Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского* рабочего.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И мы вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

*

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

ПРОЕКТ ЗАКОНА ОБ ОТМЕНЕ ВСЕХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ЕВРЕЕВ И ВСЕХ ВООБЩЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ИЛИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ К КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО НАЦИОНАЛЬНОСТИ.

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию, равны перед законом.

2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

3. Отменяются все и всяческие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767-я т. IX, гласящая, что «евреи подлежат общим законам во всех тех случаях, *в коих не постановлено особых о них правил*». Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, прав по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д. и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

«Путь Правды» № 48, 10 апреля (28 марта) 1914 г.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ.

Известно, что в фабрично-заводской промышленности с 1905 года заработная плата повысилась *процентов на двадцать*.

Первый приступ к изучению того же вопроса относительно заработной платы *сельских рабочих* сделан в недавно вышедшей брошюре И. Дроздова: «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—6 г.г.» (Спб. 1914, изд. М. И. Семенова, ц. 50 коп.). Отметим главные выводы этой интересной работы.

Средняя поденная плата сельскому рабочему в Европейской России составляла в копейках:

	Копеек.	То же %.
Среднее за 1902—4 г.г.	64,0	100,0
» в 1905 году	64,8	101,2
» » 1906 »	72,0	112,5
» » 1907 »	73,1	114,2
» » 1908 »	72,4	113,1
» » 1909 »	75,8	118,4
» » 1910 »	76,6	119,6

Из этих данных видно, что наибольшее повышение платы приходится как раз на 1906 год, т.-е. именно на тот год, когда влияние движения пятого года должно было сказаться с наибольшей определенностью.

Таким образом с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим! Что это движение вперед все же далеко недостаточно, видно из сравнения денежной платы с ценами на хлеб. Автор брошюры произвел это сравнение и выразил приведенную нами денежную плату сельским рабочим *в хлебе* (ржи) по средним местным ценам. Оказалось, что заработная плата, выраженная в хлебе, *понизилась* с 0,93 пуда в 1902—4 годах до 0,85 пуда в 1905 и 0,91 пуда в 1906 году.

Говоря иначе: на свою поденную плату сельский рабочий России мог купить 0,93 пуда ржи в 1902—4 годах и только 0,91 пуда в 1906 году. Разумеется, не будь толчка в пятом и

шестом году, понижение *реальной* заработной платы было бы еще сильнее.

По отдельным годам заработная плата сильно колеблется в зависимости от урожаев и других причин: например, с 1905 по 1907 год плата повышалась, хотя крайне неравномерно, затем в 1908 году (год самой сильной реакции) плата *понижается* с тем, чтобы опять немного подняться в 1909 и 1910 годах.

Ввиду колебания платы по отдельным годам следует сравнить между собой не отдельные годы, а десятилетия. Произведя такое сравнение, г. Дроздов определяет среднюю плату сельского рабочего в Европейской России за десятилетие 1891—1900 г. г. в 55,08 копеек, а за последующее десятилетие (1901—1910) в 69,18 копеек. Увеличение составляет 25,5%.

Это значит, что *три миллиона* сельских рабочих России (число, несомненно, значительно преуменьшенное) добились себе прибавки платы, считая хотя бы двести рабочих дней в году, на сумму около *80 миллионов рублей в год.*

Правда, за это же время цены на продукты потребления выросли в среднем на 20,5%. Значит, *действительное* повышение заработной платы, или повышение реальной заработной платы, было очень невелико. Выражая поденную денежную плату в хлебе, автор получает увеличение за революционное десятилетие по сравнению с предреволюционным всего на 3,9%. Следовательно, все усилия рабочих дали возможность *удержать* плату на прежнем уровне и лишь *очень немного* повысить ее.

Зато сравнение за те же два десятилетия изменений в заработной плате рабочих и *в ценах на землю* показывает *гигантское* увеличение доходов *господ помещиков.* Покупка земли есть покупка того *дохода,* который дает земля, покупка *ренты;* цена земли является поэтому капитализированной рентой. И вот, мы видим, что средняя цена 1 десятины поднялась, за два указанные выше десятилетия, с 69,1 р. до 132,4 р., *т.-е. почти вдвое!*

Увеличение заработной платы миллионов наемных рабочих *на одну четверть.* Увеличение доходов помещиков *вдвое.* Повышение заработной платы наемных рабочих едва поспевает за повышением цен на продукты потребления. А помещики повышают свои доходы впятеро больше, чем повышаются цены на продукты. Землевладельцы и зажиточные *хозяева* из крестьян все больше обогащаются.

Надо при этом иметь в виду, что увеличение доходности земли и увеличение цен на земледельческие продукты неуклонно и неминуемо увеличивает глубину классовой пропасти между сельским буржуа и сельским пролетарием, между *хозяйчиком* (хотя бы и «трудовым») и наемным рабочим. Поэтому тот, кто говорит «трудовому» крестьянину: тебя не спасет при капитализме твое мелкое хозяйство от нищеты и нужды, твое спасение *только*

в присоединении к наемным рабочим, тот говорит правду. А тот, кто, подобно нашим «народникам», берется защищать интересы «трудового» *хозяйства,* объявляет мелкое хозяйство жизнеспособным при капитализме, тот поддерживает буржуазные стремления, буржуйную «душу» мелкого хозяйчика, а не пролетарскую, тот говорит, как буржуа.

«Путь Правды» № 49, 11 апреля (29 марта) 1914 г.
Подпись: В. И.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ «АВГУСТОВСКОЙ» ФИКЦИИ.

В августе 1912 г., свыше полутора года тому назад, произошло событие, имеющее довольно важное значение в истории рабочего движения России. Накануне выборов в IV Г. Думу ликвидаторы «объединились», по их словам, с представителями разных течений на августовской конференции, желая доказать этим, что они вовсе не ликвидаторы, что они ничего не ликвидировали и не ликвидируют, что с ними вполне возможно «единство» заведомо серьезных, нефиктивных, рабочих марксистских организаций.

Спор между ликвидаторами и их противниками был перенесен этой августовской конференцией на иную плоскость: вопрос встал не только о том, правильна ли теория и тактика ликвидаторов, но также о том, подтверждает или опровергает ликвидаторские слова *их собственная* практика. Фикция, притворство, обман, пустышка *их* августовская конференция или серьезное дело, искренний шаг, реальное нечто, доказывающее *возможность* исправления ликвидаторов?

Так встал вопрос.

Своими делами, опытом своей августовской конференции ликвидаторы должны были дать ответ на этот вопрос.

Теперь этот ответ дан единственной марксистской величиной, именно латышскими марксистами, которые признавались за марксистов, не нарушавших решений партии, *всеми* без исключения течениями и фракциями и которые *сами* проделали знаменитый августовский опыт. Нам сообщают из вполне осведомленных источников, что закончилось собрание верховных представителей организованных латышских марксистов России. Верховный характер этого собрания представителей латышских организованных марксистов никем, ни единым течением, ни единой фракцией не оспаривался; напротив, на собрании присутствовали уполномоченные и ответственные делегаты не только большинства рабочих России (антиликвидаторов), *но и ликвидаторов,* их руководящего августовского учреждения, и Бунда и П. П. С. левицы.

Полутарагодовой опыт августовских блоков и учреждений был подвергнут всестороннему обсуждению и оценке со стороны

тех, кто сам проделал этот опыт, пытаясь помочь ликвидаторам избавиться от ликвидаторства.

И к какому же результату привело это обсуждение и эта оценка?

...«*Попытка со стороны примиренцев* — гласит *решение латышских организованных марксистов* — *объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 г.) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов*»...

Вот официальное решение беспристрастной коллегии марксистов, содержащее в себе полное и окончательное разоблачение августовской фикции!

То, что мы говорили в течение двух лет, — то, что ликвидаторы с клятвами и с божбой, с миллионами ругательств по нашему адресу отрицали, — это доказано теперь и заявлено официально *самими участниками* августовской конференции, августовского блока и руководящего августовского учреждения.

Латышские организованные марксисты признали официально, что «в центре внутрипартийной борьбы в течение последних пяти лет стоит вопрос о ликвидаторском направлении», которое давно осуждено всей партией, и что их, латышский, представитель *отзывается* из августовского руководящего учреждения, ибо это учреждение (гласит решение латышских марксистов) «*не отмежевалось от ликвидаторов*».

События, следовательно, вполне доказали нашу правоту, еще и еще раз разоблачив ликвидаторов. Мы были правы, говоря, что августовская конференция — фикция, обман, обычный (в мелкобуржуазных партиях и группах) *предвыборный обман*. Ликвидаторы не решились со своим знаменем, с честной защитой своих убеждений идти на выборы, а спрятались за августовский блок, клянясь и божась, что мы де не ликвидируем ничего.

Латыши разоблачили обман.

И заметьте, что эти латыши были и остались на *нейтральной* позиции: они настолько нейтральны, что решили не входить в организационные сношения ни с какой частью российских организованных марксистов! Разоблачение августовской фикции и предвыборного маскарада ликвидаторов имеет тем более веское значение, что оно исходит от *нейтральных* организаций.

Нам придется еще не раз возвращаться к решениям латышских марксистов, доказавшим паки и паки, насколько мы были правы, говоря, что единство марксистских рабочих России *возможно* только *против* ликвидаторов. Отметим здесь, в заключение, лишь одно особенно важное решение по вопросу о национальном принципе в марксистской организации.

Латышские марксисты сами представляют рабочих неполноправной и угнетенной нации, сами работают в очень пестрых по национальному составу населения центрах. Напр., в Риге им приходится иметь дело с пролетариатом немецким, русским, латышским, еврейским, литовским. И опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса.

...«*В каждом городе — гласит решение латышских марксистов, должна находиться одна объединенная организация марксистов пролетариев, которая действует на основаниях, признанных Стокгольмским съездом и в согласии с комментариями всероссийской конференции 1908 года*».

Известно, что этот комментарий *прямо* осуждает принцип федерации. Не федерация национальных рабочих организаций, а единство интернациональное, единая организация, ведущая работу на *всех* языках местного пролетариата.

Вот — единственно правильный принцип марксизма. Вот — единственно соответствующий социализму отпор националистическим мещанам, старающимся *национально расколоть* пролетариат. Вот — требование выполнить решение всей партии, которое самым вопиющим образом нарушал и нарушает Бунд.

Подходит конец тому обману, который сеяли среди рабочих ликвидаторы и бундовцы, сами делавшие раскол и всего громче старавшиеся кричать об «единстве». Решение нейтральных в нашей, русской, борьбе латышских марксистов окончательно показывает всем рабочим, что *единство* можно и должно строить на деле только против тех раскольников, кто отказывается выполнить давнее и постоянное требование всей партии отказаться от ликвидаторства и от разделения рабочих организаций по национальности.

«Путь Правды» № 50, 12 апреля (30 марта) 1914 г.

ЛАТЫШСКИЕ РАБОЧИЕ О РАСКОЛЕ В С.-Д. ФРАКЦИИ.

Рабочие, читающие ликвидаторскую печать, знают, как часто русские ликвидаторы хвастались тем, что на их стороне якобы стоят латышские рабочие марксисты. Когда ликвидаторы произвели раскол в с.-д. думской фракции, они тоже усиленно ссылались на латышей. Латышских рабочих с.-д. — писали они — никто не решится обвинить в отрицании «подполья», и вот даже эти латышские рабочие на нашей стороне.

Кто хорошо знал факты, тот не сомневался, что ликвидаторы... уклоняются от истины. Когда вопрос о «шестерке» и «семерке» стал на обсуждение латышских рабочих, эти рабочие в огромном большинстве стали выступать за «шестерку». В «Правде» были напечатаны десятки резолюций от сотен и сотен с.-д. латышских рабочих и целого ряда групп Риги, Митавы, Либавы и др. пунктов — в защиту позиции, занятой 6-ью рабочими депутатами. После Петербурга наиболее горячо отозвалась Рига, этот крупнейший рабочий центр латышей. Резолюции подавляющего большинства рижских рабочих дышали самой горячей преданностью идеям последовательного марксизма и самым искренним негодованием против ликвидаторства.

Но верно было одно: за ликвидаторов и их «семерку» с азартом выступили латышские «верхи». В латышской газете, которой руководили тогда ликвидаторы, были напечатаны статьи против «шестерки», которые ни по скандальному тону, ни по ликвидаторскому содержанию не уступили статьям петербургской газеты русских ликвидаторов.

Правда, из латышских *рабочих* только самое незначительное число поддержало ликвидаторскую кампанию. Но «руководящее» учреждение было на стороне ликвидаторов. И те продолжали говорить «от имени» латышского организованного пролетариата...

Но вот прошло немного времени. Собрались представители всех марксистов-рабочих латышей. Вопрос о расколе с.-д. фракции в Думе занял там, разумеется, очень видное место. «Руководящие»

ликвидаторы сделали все возможное и невозможное, чтобы поддержать «семерку» или хотя бы замять вопрос. Увы! Это им не удалось. Латышские с.-д. рабочие, в лице их официальных представителей приняли следующую резолюцию (приводим дословно, только с неизбежными изменениями):

О расколе в с.-д. фракции Гос. Думы.

— «Представители всех латышских рабочих марксистов выражают свое глубочайшее сожаление по поводу раскола в с.-д. фракции Гос. Думы и находят, что этот раскол явился неизбежным следствием раскола вне фракции, в среде российских марксистов.

Они подчеркивают, что единство фракции необходимо, и признают, что это единство может быть осуществлено.

1) принимая за основу объединения те решения, которые до раскола марксистского целого приняты его высшими инстанциями: *программа марксистского целого, его устав, лондонские решения, постановления всероссийского представительства марксистов декабря 1908 года и января 1910 года;*

2) *при нахождении такого модуса совместной деятельности, который гарантировал бы права меньшинства во фракции.*

Латышские рабочие марксисты поручают своему руководящему учреждению поддержать все объединительные шаги в согласии со взглядами, выраженными в этой резолюции».

Такова резолюция. Гвоздь ее, как видит читатель, заключается в том, что обязательным условием объединения ставится признание *старого* марксистского целого. Кто не признает программы, устава, решений 1907, 1908, 1910 годов, — с тем единство невозможно. Так сказали латышские рабочие. В этом — важное значение латышской резолюции.

Нет сомнения, на латышском съезде очень сильны были примиренческие тенденции. Латыши не захотели заявить ликвидаторской думской группе прямо и открыто, что она есть группа раскольников, нарушающих волю рабочих, что она обязана сложить свои думские мандаты. Не захотели — потому, что латышское меньшинство не заходит так далеко, как русские ликвидаторы и — потому, что у латышей еще живы некоторые надежды на возможность примирения с фракцией Чхеидзе.

Но во всяком случае, латышские рабочие выдвинули точные и ясные *условия* единства.

В самом деле, как решаются спорные вопросы, расколовшие фракцию, с точки зрения латышской резолюции?

Латыши требуют, во-первых, признания программы. Это значит, что они *осуждают* выдвигание с думской трибуны

пресловутой «культурно-национальной автономии». Ибо — программа официально отвергла это требование, ибо даже ликвидатор Л. Мартов признал, что «культурно-национальная автономия» плохо вяжется с программой [117]). Чтобы стало возможным единство, ликвидаторы должны отказаться от культурно-национальной автономии. Таков смысл латышского ответа на первый спорный вопрос.

Далее — идет спор о принятии во фракцию депутата Ягелло. *Как* решают этот спор латышские рабочие? Они говорят: смотри решение декабря 1908 года. Открываем соответствующий документ, смотрим и читаем:

— «Об объединении с «левицей» П. П. С.

— «Заслушав предложение тов. меньшевиков об объединении с левицей П. П. С., всероссийское представительство марксистов переходит без прений к очередным делам». (См. отчет, стр. 46.)

Дело ясное. Ни о каком объединении с партией Ягелло общероссийское решение 1908 года и слышать не хотело. Ликвидаторы *нарушили* это решение, значит они должны взять назад свое раскольническое решение относительно Ягелло.

Далее латыши требуют признания всех вообще принципиальных решений декабря 1908 года и января 1910 года. Каковы эти решения, как оценивают они ликвидаторство? Раскрываем соответствующие документы и читаем:

— «Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать «подполье» и заменить его бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций марксистского целого,... *находит необходимым самую решительную борьбу с ликвидаторскими попытками* — и призывает всех истинно марксистских работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам».

Так осудили ликвидаторство решения 1908 года (см. стр. 38 отчета). Признания этих решений потребовали латыши.

Далее идут решения января 1910 года. В них читаем: — «Историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контр-революции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат*, ...отрицание нелегальной партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги марксистского целого.

Так осудили ликвидаторство решения 1910 года. Признания этих решений опять-таки потребовали от ликвидаторов латыши.

Латышская резолюция была принята *единогласно*. *Даже* присутствовавшие латышские ликвидаторы не посмели голосовать

против нее. Они получили достаточно внушительный урок от латышских рабочих, уважающих «подполье», признающих решения старого марксистского целого. Голосовать против этой резолюции, значило бросить вызов всем латышским пролетариям и потерять последних сторонников среди рабочих.

Таково решение латышских рабочих (представлено было более 3.000 организованных рабочих).

В очень вежливой форме, без малейшего резкого слова, но решительно и настойчиво латышские рабочие заявили фракции Чхеидзе:

— «Вы хотите единства? Признайте важнейшие решения старого марксистского целого, возьмите назад нарушения программы и решений 1908—1910 г.г., отрекитесь от тех, кто отрекся от «подполья», станьте, одним словом, на почву марксизма.

Последняя действительно-рабочая организация, от имени которой пыталась выступать фракция Чхеидзе, отвернулась от этой фракции. За семью депутатами, колеблющимися к ликвидаторству, остались — как и следовало ожидать — только кучки ликвидаторов. Все пролетарское уходит и ушло от них.

Фракция без рабочих — вот что такое ликвидаторская фракция в Думе.

После решения латышей это уже совершенно бесспорно.

«Путь Правды» № 50, 12 апреля (30 марта) 1914 г.

О ФОРМАХ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ [118]).

ЛОКАУТ И МАРКСИСТСКАЯ ТАКТИКА.

Локауты, т.-е. массовые расчеты рабочих стакнувшимися предпринимателями, такое же необходимое и неизбежное явление в капиталистическом обществе, как и стачки рабочих. Капитал, обрушиваясь всей своей тяжестью на разоряемых мелких производителей и пролетариат, грозит постоянно свести условия жизни рабочих к прямому голоданию и вымиранию от голода. И бывали во всех странах примеры, даже целые периоды жизни народов, когда отсутствие отпора со стороны рабочих доводило их до невероятной нищеты и всех ужасов голода.

Отпор рабочих вытекает из самых условий жизни — продажи рабочей силы. Только благодаря этому отпору, несмотря на громадные жертвы, приносимые рабочими в борьбе, они отстаивают хоть сколько-нибудь сносный уровень жизни. Но капитал концентрируется все больше, союзы фабрикантов растут, увеличивается число неимущих и безработных, а вместе с тем нужда пролетариата, и бороться за сносный уровень жизни становится все труднее. Дороговизна жизни, быстро повышающаяся за последние годы, часто сводит на нет все усилия рабочих.

Рабочие организации и в первую голову профессиональные союзы рабочих, привлекая все большую массу пролетариата к участию в организованной борьбе, превращают отпор рабочих в возможно более планомерный и систематический. Стачечная борьба, при массовых и разнообразных профессиональных союзах, становится более упорной: реже происходят стачки, но крупнее бывает каждое столкновение.

Локауты предпринимателей вызываются обострением борьбы и в свою очередь обостряют ее. И пролетариат, сплачиваясь на борьбе, развивая борьбой и свое сознание и свою организацию и свой опыт, приходит все шире и шире к убеждению все более и более твердому в необходимости полного экономического переустройства капиталистического общества.

Марксистская тактика состоит в соединении *различных* приемов борьбы, в умелом переходе от одного к другому, в неуклонном повышении сознания масс и широты их коллективных действий, из которых каждое в отдельности бывает то наступательным, то оборонительным, а все вместе ведут к все более глубокому и решительному конфликту.

В России нет основного условия *такого* развития борьбы, какое мы видим в западно-европейских странах, — борьбы при участии прочных и систематически развивающихся профессиональных союзов.

Стачечное движение, в отличие от Европы, где давно уже существует политическая свобода, выходило у нас в 1912—14 годах за узко-профессиональные пределы. Либералы *отрицали это,* либеральные рабочие политики (ликвидаторы) не понимали этого или закрывали глаза на это. Но факт заставил признать себя. В речи Милюкова в Государственной Думе по ленскому запросу это *вынужденное* запоздалое, половинчатое, платоническое (т.-е. сопровождающееся не помощью на деле, а только вздохами) признание *общего* значения рабочего движения сказалось определенно [119]). Ликвидаторы своими либеральными речами о «стачечном азарте», *против* соединения экономических и других мотивов в стачечном движении (напомним, что *такие* речи господ Ежова и $К^0$ начались с 1912 года!), вызвали законное отвращение рабочих. Рабочие сознательно и твердо провели поэтому «снятие с постов» рабочего движения гг. ликвидаторов.

Отношение марксистов к стачечному движению не вызывало никаких колебаний и неудовольствия среди рабочих. При этом значение локаутов формально и официально было оценено организованными марксистами *еще в феврале* 1913 года (правда, на такой арене, которой не видят рабы либералов гг. ликвидаторы). Еще в феврале 1913 г. формальное решение марксистов определенно и громко указало на локауты и на необходимость в тактике *учитывать* их. Как учитывать? Внимательнее обсуждая целесообразность отдельных выступлений, видоизменяя формы борьбы, заменяя (именно о замене была речь!) одни формы другими, причем *повышение* форм должно оставаться постоянной тенденцией. Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения, исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только для ликвидаторов.

21 марта, тотчас после объявления локаута, правдисты дали свой ясный лозунг: выбирать время и формы выступлений *не* по воле фабрикантов, сейчас не бастовать. Рабочие союзы и организованные марксисты знали и видели, что этот лозунг — *их собственный,* выработанный тем же самым большинством передового пролетариата, которое провело своих представителей

в Страховой Совет и которое ведет *всю* работу петербургских рабочих *вопреки* дезорганизаторским и либеральным воплям ликвидаторов.

Лозунг 21 марта, не бастовать сейчас, был лозунгом рабочих, знавших, что они сумеют *заменить* одну форму другою, что они стремились и будут стремиться — через все изменения форм движения — к общему повышению его уровня.

Что дезорганизаторы рабочего движения — ликвидаторы и народники — будут пытаться дезорганизовать рабочее дело и в этом случае, это рабочие знали и этому заранее готовили отпор.

26 марта и ликвидаторская и народническая группа дезорганизаторов и нарушителей воли *большинства* сознательных рабочих Петербурга и России поместили в своих газетах обычные для этих лагерей буржуазные пошлости: народники болтали (к удовольствию ликвидаторов) о «легкомыслии» (сознательные рабочие давно знают, что нет никого легкомысленнее народников), ликвидаторы держали либеральные речи (разобранные и заклейменные уже в 47 № «Пути Правды») и проповедывали замену стачек... не соответственными, не более высокими формами, а... петициями и «резолюциями»!!!

Отбрасывая в сторону позорно-либеральные советы ликвидаторов, отбрасывая в сторону легкомысленную болтовню народников, передовые рабочие твердо шли своим путем.

Старое решение о замене стачек в *известных* случаях локаута *известными*, соответствующими им более высокими формами борьбы рабочие твердо знали и правильно применили.

Провокация локаутчиков не удалась. Рабочие не приняли боя там, где его навязывали рабочим враги их, рабочие во-время применили решение организованных марксистов и, с еще большей энергией, еще нагляднее, видя все значение своего движения, продолжают идти по старому пути.

«Путь Правды» № 54, 17 (4) апреля 1914 г.

ПРИКРАШИВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ЛЕВОНАРОДНИКАМИ.

Как только гг. левонародники от пустых, общих фраз о «трудовом крестьянстве», фраз, набивших всем оскомину и показывающих незнание ни «Коммунистического Манифеста» ни «Капитала», переходят к *точным данным,* как сейчас же обнаруживается левонародническое подкрашивание буржуазии.

Буржуазный характер *всей* теории о «трудовом крестьянстве» прикрывается фразами и восклицаниями, разоблачается фактами и изучением теории Маркса.

Вот в № 14 «Стойкой Мысли» некий, пишущий чисто интеллигентским языком, г. Батрак рассуждает о «социализме и крестьянстве».

«*Растут... трудовые хозяйства*»—заявляет г. Батрак и приводит статистику Франции и Германии. Статистика—вещь такая, что тут фразами и восклицаниями не отделаешься, и обман сразу раскрывается.

Во Франции выросла площадь земли «мелких хозяйств», т.-е. имеющих *от 5 до 10 гектаров* (гектар немного менее десятины) земли.

Очень хорошо, г. Батрак! Но не слыхали ли вы, что чем интенсивнее земледелие, тем чаще встречается *наемный труд* в «*мелких*» (по количеству земли) хозяйствах? Не значит ли подкрашивать буржуазию — замалчивать данные о наемном труде? а, г. Батрак?

Берем немецкие данные. На 652.798 хозяйств с 5—10 гектарами *наемных рабочих* приходится 487.704. Каково? Большая часть мелких хозяйчиков эксплуатирует наемных рабочих! А во Франции? Во Франции гораздо больше, чем в Германии, распространено выделывание винограда, требующее *наемного труда* на мелких участках земли.

Теория «трудового хозяйства» есть теория обмана рабочих посредством замалчивания данных о наемном труде.

Г. Батрак берет Германию. За «трудовые» хозяйства должны идти «мелкие и средние» (язык без костей и кого угодно «тру-

довым» хозяином может назвать!). И вот, г. Батрак выводит рост «трудовых хозяйств» из роста «мелких» и «средних» хозяйств.

Посмотрите же на данные этого нового защитника буржуазии.

Он начинает с хозяйств *до* 2 гектаров. Число их было в 1882 г. — 58,3%; в 1895 г. — 58,22%; в 1907 г. — 58,89%. Рост, неправда ли?

А о том, что это есть рост наемных рабочих, наш «левонародник» *умолчал!!!*

Статистика, которую он извращает, говорит определенно: из 3.378.509 хозяйств до 2 гектаров (1907 г.) *только* 474.915, т.-е. немногим более 1/10 (одной десятой доли) являются самостоятельными земледельцами по своей главной профессии. *Большинство же — наемные рабочие* (1.822.792).

Из 3.378.509 хозяйств — 2.320.119, т.-е. огромное большинство суть *подсобные* хозяйства, главный же заработок здесь *не* земледелие.

Спрашивается, разве это не подкрашивание буржуазии и капитализма, когда за «трудовые хозяйства» выдаются *батраки и поденщики*, наемные рабочие?!

Разве не служит здесь глупенькое словечко «трудовой хозяин» для того, чтобы *затушевывать* пропасть между пролетариатом (наемными рабочими) и буржуазией?? Разве это словечко не служит протаскиванию буржуазных теорий??

Дальше. Хозяйство от 2 до 5 гектаров. Их число в 1882 г.— 18,60%; в 1895 г. — 18,29% и в 1907 г. — 17,57%. Так пишет г. Батрак.

А вывод? О выводе он *молчит*.

Вывод же гласит: *уменьшение*, а не рост. И как раз среди этих хозяйств, только среди них, нет полного преобладания *нанимающих* (покупающих частный труд) и *нанимающихся*. Нанимающих — 411.311 (по числу наемных рабочих); нанимающихся— 104.251 (это еще не все число нанимающихся, статистика здесь не полна). Сложите вместе 515 тысяч, а всего таких крестьян 1.006.227 хозяйств, значит, даже здесь большая половина либо нанимается—либо нанимает!!

Хорошее словечко: «трудовое хозяйство» — служит для обмана рабочих посредством *сокрытия* данных о *купле-продаже рабочей силы*.

Дальше г. Батрак берет хозяйства от 5 до 20 гектаров и указывает, что они растут.

А наемный труд? Ни словечка, ни звука об этом. Теоретики «трудового хозяйства» посланы буржуазией для сокрытия данных о *наемном* труде.

Берем эти данные. На 652.798 хозяйств (1907 г.) с 5—10 гектарами — 487.704 наемных рабочих, значит, больше половины— эксплуататоры наемного труда.

*

На 412.741 хоз. с 10—20 гектарами—711.867 наемных рабочих, *т.-е. все или почти все эксплуататоры наемного труда.*

Как назвать человека, который выдает себя за «социалиста», а сам относит к «трудовым хозяевам» *эксплуататоров наемного труда?*

Левонародники, как разъясняли не раз марксисты, это — мелкие буржуа, подкрашивающие буржуазию и затушевывающие эксплуатацию ею наемного труда.

К буржуазным теориям левонародников и г. Батрака в особенности мы еще вернемся. А пока подведем краткий итог.

Теория «трудового хозяйства» есть буржуазный обман рабочих, основанный, между прочим, на *сокрытии* данных о куплепродаже рабочей силы.

Среди «мелких и средних» крестьян, на которых огулом любят указывать гг. левонародники, на самом деле громадное большинство лишь продают, либо покупают рабочую силу, либо нанимаются, либо нанимают. Эту *суть дела* и затушевывает буржуазная теория «трудового хозяйства».

Пролетарий говорит мелкому крестьянину: ты — сам полупролетарий; иди *за* рабочими, иного спасения тебе нет.

Буржуа говорит мелкому крестьянину: ты — сам хозяйчик, «трудовой хозяин». Трудовое хозяйство «растет» и при капитализме. Твое дело хозяйское, а не пролетарское.

Две души в мелком хозяйчике: пролетарская и «хозяйская».

Левонародники повторяют *на деле* учение буржуазии, *развращая* мелких крестьян «хозяйскими» иллюзиями. Вот почему марксисты ведут решительную борьбу с этим буржуазным развращением мелких крестьян (и отсталых рабочих) левонародниками.

«Путь Правды» № 56, 19 (6) апреля 1914 года.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ.

В № 34 «Пути Правды», описывая интересные события в Ирландии, мы говорили о политике английских либералов, которые дали себя запугать консерваторам *).

С тех пор, как написаны были эти строки, произошли новые события, превратившие частное столкновение (либералов и консерваторов) из-за самоуправления Ирландии в общеконституционный кризис в Англии.

Так как консерваторы грозили «восстанием» протестантов в Ольстере против гомруля (автономии, самоуправления) Ирландии, то либеральное правительство двинуло известную часть войска, чтобы заставить уважать волю парламента.

И что же?

Генералы и офицеры английского войска взбунтовались!

Они заявили, что не будут сражаться против протестантов Ольстера, что это противоречит их «патриотизму», что они подают в отставку!

Либеральное правительство было совершенно ошеломлено этим бунтом помещиков, стоящих во главе армии. Либералы привыкли утешать себя конституционными иллюзиями и фразами о законности, закрывая глаза на действительное соотношение сил, на классовую борьбу. А это действительное соотношение сил было и остается таково, что в Англии сохранился, благодаря трусости буржуазии, целый ряд *до* буржуазных, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков.

Чтобы сломить бунт аристократов-офицеров, либеральное правительство должно было бы обратиться к народу, к массам, к пролетариям, но этого-то господа «просвещенные» либеральные буржуа и боялись больше всего на свете. И правительство *на деле уступило* бунтующим офицерам, убедив их взять отставку назад и дав им *письменное удостоверение,* что войска не будут употреблены против Ольстера.

---

*) См. настоящий том, стр. 244—246. *Ред.*

От народа постарались скрыть этот позорный факт выдачи подобного письменного удостоверения (21 марта нов. стиля), и вожаки либералов, Асквит, Морли и др., лгали самым невероятным и бесстыдным образом в своих официальных заявлениях. Однако правда все же вышла наружу. Выдача письменных обещаний офицерам не опровергнута. «Давление» со стороны короля, видимо, имело место. Отставка военного министра Сили и переход его портфеля к «самому» Асквиту, перевыбор Асквита, циркуляр к войску об уважении законности — все это одно сплошное официальное лицемерие. Факт уступки либералов разорвавшим конституцию помещикам остается фактом.

В английском парламенте после этого произошел ряд самых бурных сцен. Консерваторы обдавали либеральное правительство вполне заслуженными им насмешками и презрением, а рабочий депутат Рамсэй Макдональд, один из самых умеренных либеральных рабочих политиков, протестовал самым горячим образом против поведения реакционеров. «Эти люди — говорил он — всегда готовы стараться и неистовствовать против стачечников. Но, когда дело зашло об Ольстере, они отказываются исполнить свой долг, так как закон об автономии Ирландии затрогивает их классовые предрассудки и интересы». (Помещики в Ирландии — англичане, и самоуправление Ирландии, будучи самоуправлением ирландских буржуа и крестьян, грозит чуточку урезать грабительские аппетиты господ благородных лордов.) «Эти люди — продолжал Р. Макдональд — думают только о том, чтобы воевать против рабочих, а когда речь заходит о том, чтобы заставить богачей и собственников уважать законы, они отказываются выполнить свой долг».

Значение этого бунта помещиков против «всемогущего» (как думали и говорили миллионы раз либеральные тупицы, особенно либеральные ученые) парламента Англии необыкновенно велико. 21-ое марта (8-ое марта старого стиля) 1914-го года будет днем всемирно-исторического поворота, когда благородные лорды-помещики Англии, сломав вдребезги английскую конституцию и английскую законность, дали великолепный урок классовой борьбы.

Урок этот вытек из невозможности притупить остроту противоречий между пролетариатом и буржуазией Англии посредством половинчатой, лицемерной, притворно-реформистской политики либералов. Урок этот не пройдет даром для всего рабочего движения Англии; рабочий класс быстро станет теперь стряхивать с себя филистерскую веру в ту бумажонку, называемую английской законностью и конституцией, которую на глазах всего народа разорвали английские аристократы.

Эти аристократы поступили как революционеры *справа* и тем разорвали все и всякие условности, все покровы, мешавшие народу видеть неприятную, но несомненную действительность

классовой борьбы. Все увидали то, что лицемерно скрывалось буржуазией и либералами (везде и всюду они лицемерны, но едва ли где доходит лицемерие до таких размеров и до такой утонченности, как в Англии). Все увидали, что заговор сломать волю парламента готовился давно. Действительное классовое господство лежало и лежит *вне* парламента. Упомянутые выше средневековые учреждения, долго не действовавшие (вернее: как бы не действовавшие), — быстро пришли в действие и оказались *сильнее* парламента. А мелкобуржуазные либералы Англии, с их усыпляющими рабочих речами о реформах и о мощи парламента, оказались на деле пустышкой, подставными фигурами, которые пускаются в ход для одурачивания народа, но сразу были «*оборваны*» аристократией, имевшей в руках *власть*.

Сколько книг написано, особенно немецкими и русскими либералами, для восхваления законности и социального мира в Англии! Известно, ведь, что историческое призвание немецких и русских либералов — холопски преклоняться перед тем, что дала в Англии и Франции классовая борьба, и провозглашать результаты этой борьбы «истинами науки», стоящей «*выше классов*». В действительности же «законность и социальный мир» Англии были только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х.

Пришла к концу монополия Англии. Обострилась мировая конкуренция. Наступила дороговизна жизни. Союзы крупных капиталистов раздавили мелких и средних хозяйчиков и всей тяжестью обрушились на рабочих. Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов, английский пролетариат.

Конституционный кризис 1914-го года составит один из важных этапов в истории этого пробуждения.

«Путь Правды» № 57, 23 (10) апреля 1914 г.

ЕДИНСТВО.

В Петербурге вышло уже три номера журнала «Борьба», объявляющего себя «нефракционным». Основная линия этого журнала — защита единства.

Единство с кем? — С *ликвидаторами.*

В последней книжке «Борьбы» в защиту *единства с ликвидаторами* помещены две статьи.

Первая статья принадлежит известному ликвидатору Ю. Ларину [120]. Это тот самый Ларин, который недавно в одном из ликвидаторских органов писал:

«Очищение пути капиталистического развития от абсолютистических остатков произойдет безо всякой революции... Очередной задачей является... проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем периоде рабочий класс должен организоваться «не для революции», «не в ожидании революции»... [121]

Так вот, этот самый ликвидатор теперь в «Борьбе» отстаивает единство и предлагает форму его: *федерацию.*

Федерация есть соглашение равноправных организаций. Значит — Ларин предлагает *уравнять* в деле определения тактики рабочего класса волю громадного большинства рабочих, стоящих на точке зрения «неурезанных лозунгов», с волей незначительных группок ликвидаторов, стоящих в той и в другой степени на точке зрения сейчас приведенных слов. По хитроумному плану ликвидатора Ларина большинство рабочих лишается права на какой-либо шаг до тех пор, покуда на это не получится согласия гг. ликвидаторов из «Северной Рабочей Газеты».

Рабочие отвергли ликвидаторов, теперь по плану ликвидатора Ларина они опять должны получить руководящее значение при помощи федерации. Федерация, предложенная Лариным, есть, таким образом, попросту попытка вновь навязать рабочим волю ликвидаторов, отвергнутых рабочим движением. Не пустили в двери, рассуждают ликвидаторы, — полезем через окно, и назовем это фактическое нарушение воли большинства рабочих «единством через федерацию».

С Лариным спорит редакция журнала «Борьба». Федерация, т.-е. постепенное соглашение ликвидаторов и марксистов, *как равноправных сторон,* не удовлетворяет эту редакцию.

Она хочет не соглашения с ликвидаторами, а нового слияния с ними «на основе общих тактических решений», это значит: громадное большинство рабочих, сплотившихся вокруг тактической линии «Пути Правды», должно *отказаться* от своих решений во имя *общей с ликвидаторами тактики.*

Тактика, выработанная сознательными рабочими, проверенная на опыте всего движения последних лет, по взгляду редакции «Борьбы», должна быть отложена в сторону. Во имя чего? Во имя того, чтобы дать место тактическим планам ликвидаторов, взглядам, осужденным и самими рабочими и всем ходом событий.

Полное неуважение к воле, решениям и взглядам сознательных рабочих — вот, что лежит в основе проповеди единства с ликвидаторами редакцией «Борьбы».

Воля рабочих сказалась ясно и определенно. Всякий человек, не сошедший еще с ума, скажет точно, какой тактике сочувствует громадное большинство рабочих. Но вот приходит ликвидатор Ларин и заявляет: воля большинства рабочих — пустяки для меня; пускай это большинство посторонится и признает волю группки ликвидаторов равноправной и равноценной воле большинства сознательных рабочих.

А за ликвидатором приходит примиренец из «Борьбы» и заявляет: рабочие выработали себе определенную тактику и работают над ее проведением? Пустяки. Пусть откажутся от этой испытанной тактики во имя *общих с ликвидаторами тактических решений.*

Вот это-то нарушение ясно высказанной воли большинства рабочих во имя того, чтобы дать равноправное место ликвидаторам, и называют примиренцы из журнала «Борьба» *единством.*

Но это не единство, а издевка и над единством, и над волей рабочих.

Рабочие-марксисты понимают единство не так.

Не может быть единства ни федеративного ни какого-либо другого с либеральными рабочими политиками, с дезорганизаторами рабочего движения, с нарушителями воли большинства. Может и должно быть единство всех последовательных марксистов, всех защитников марксистского целого и неурезанных лозунгов независимо от ликвидаторов и помимо них.

Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов,* а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма.

И каждого говорящего об единстве мы должны спросить: с кем единство? с ликвидаторами? — Тогда нам нечего делать вместе.

А если речь идет об единстве действительно марксистском,— тогда мы скажем: с самого возникновения правдистских газет мы зовем к сплочению всех сил марксизма, к единству снизу, к единству на практической работе.

Никаких заигрываний с ликвидаторами, никаких дипломатических переговоров с кружками разрушителей целого, — и все силы на сплочение рабочих-марксистов вокруг марксистских лозунгов, вокруг марксистского целого. Преступлением сочтут сознательные рабочие всякую попытку навязать им волю ликвидаторов и таким же преступлением — раздробление сил действительных марксистов.

Ибо основа единства — в классовой дисциплине, в признании воли большинства, в дружной работе в рядах и в ногу с этим большинством. К этому единству, к этой дисциплине, к этой дружной работе мы не устанем звать всех рабочих.

«Путь Правды» № 59, 25 (12) апреля 1914 г.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ МАРКСИСТЫ О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО.

Нам сообщают, что в Международное Бюро поступил ответ организованных марксистов по поводу предложения Бюро о вмешательстве в дела с.-д. России. Ниже мы приводим существенные части этого ответа.

* * *

Получив «Приложение» к № 11 «Периодического Бюллетеня Международного Бюро», представительство организованных марксистов России считает своим долгом выразить глубокую благодарность Международному Бюро и его исполнительному комитету за поддержку рабочего движения и за заботы об его усилении и укреплении посредством обеспечения его единства.

Положение дел среди русских марксистов представляется в настоящее время в следующем виде.

Общее положение дел в 1907—8 г.г. вызвало страшный идейный кризис среди марксистов и распад организаций. И в 1908 и в 1910 г.г. организованные марксисты формально признали существование учения *ликвидаторов*, ликвидирующих, отрицающих старую и мечтающих о новой, открытой партии. Это течение было решительно и бесповоротно осуждено формальным решением. Но ликвидаторы не подчинились решениям и продолжали свою раскольническую и разрушающую «целое» работу.

В январе 1912 года марксистское целое было восстановлено *против* ликвидаторов, которые были признаны стоящими вне его.

С тех пор подавляющее большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг решений, принятых в январе 1912 г., и выбранного тогда руководящего учреждения. Этот факт, известный всем рабочим в России, возможно и необходимо подтвердить объективными фактами ввиду невероятного обилия совершенно голословных и бьющих в лицо истине утверждений, распространяемых ликвидаторами и разрозненными заграничными группами:

1) Избирательный закон в России выделяет рабочих в особую рабочую курию. Из депутатов Г. Думы, выбранных по этой курии, было большевиков, — в II Думе 47% (1907 г.), в III Думе (1907 — 1912 г.) — 50% и в IV Думе (1912 — 1914 г.г.) — 67%.

Выборы в IV Думу произошли в сентябре 1912 года, и завоеванное большинство (2/3) доказало полную победу организованного марксизма над ликвидаторством.

2) В апреле 1912 года возникла ежедневная марксистская газета «Правда». Ликвидаторы против нее создали тоже в Петербурге конкурирующий, раскольнический орган «Луч». За два года, с 1 января 1912 года по 1 января 1914 года, газете ликвидаторов вместе со всеми их помощниками в виде многочисленных заграничных групп и «Бунда» пришли на помощь, по отчетам самой этой газеты, *740* рабочих групп, тогда как за тот же срок борющаяся за марксистскую линию «Правда» сплотила *2.801* рабочую группу.

3) В начале 1914 года состоялись в Петербурге выборы от рабочих больничных касс в Всероссийский Страховой Совет и Столичное Страховое Присутствие. В первое учреждение рабочие выбрали 5 человек и 10 заместителей, во второе 2-х человек и 4-х заместителей. В обоих случаях прошли *целиком списки сторонников «Правды»*. На последних выборах председателем были установлены числа сторонников «Правды» — *37* человек, ликвидаторов — *7* человек, народников — *4* человека и воздержавшихся — *5* человек.

Мы ограничиваемся этими, самыми краткими, фактическими сообщениями. Из них видно, что действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года.

Далее документ переходит к характеристике дезорганизаторской работы отдельных заграничных групп и ликвидаторов, упорно пытающихся *сорвать волю* большинства рабочих России.

За границей действуют теперь, помимо партийцев и ликвидаторов, не менее *пяти* обособленных *русских* социал-демократических групп, не считая национальных. За два полные года, 1912 и 1913, не обнаружилось нигде ни тени объективных данных о связи этих заграничных групп с рабочим движением в России. Ликвидаторы составили в августе 1912 года так называемый «августовский блок», в который входили, между прочим, Троцкий, «Бунд» и Латышская социал-демократия. На фиктивность этого «блока», прикрывавшего на деле ликвидаторов, указывалось давно. Теперь этот «блок» окончательно распался: февральский 1914 года конгресс латышской социал-демократии постановил отозвать из блока своих представителей, ибо этот блок не отмежевался от ликвидаторов. Троцкий тоже в феврале 1914 года

основал журнал своей группы, в котором он подкрепляет свои *возгласы* о единстве своим *отколом* от августовского блока!

«Организационный Комитет», представляющий в данное время «августовский блок», есть чистая фикция, и само собою понятно, что ни в какие сношения с этой фикцией входить невозможно. Если ликвидаторы говорят о «единстве» и о «равноправии», то следует отметить, что первое дело сторонников единства — отказаться от дезорганизации сплотившегося громадного большинства рабочих и решительно отречься от ликвидаторов, разрушителей «целого». Речи о «единстве» в устах ликвидаторов — такая же насмешка над действительным единством большинства рабочих в России, как если бы говорила о единстве «партия Аллемана-Камбиэ» во Франции или «P. P. S.» в Германии.

Далее авторы обращаются к Исполнительному Комитету Международного Социалистического Бюро с настойчивой просьбой ускорить всеми силами «обмен мнений между всеми фракциями с.-д. по спорным вопросам» (резолюция декабрьской 1913 г. сессии Международного Бюро), дабы перед лицом беспристрастного коллегиума разоблачить перед Интернационалом всю фиктивность «августовского блока» и «Организационного Комитета» ликвидаторов и всю дезорганизаторскую деятельность их по отношению к сплоченному большинству с.-д. рабочих России.

«Путь Правды» № 61, 28 (15) апреля 1914 г.

ЛИКВИДАТОРЫ И ЛАТЫШСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Недавнее решение всех организованных латышских рабочих, осудившее ликвидаторство и поддержавшее марксистскую линию, нанесло решительный удар «августовскому блоку», показав, что все пролетарские элементы рано или поздно рвут с ликвидаторами. От этого неприятного факта «Северная Рабочая Газета» всеми силами старается «отписаться». За эту нелегкую задачу взялись Л. М. и Ф. Д. [122]).

На мелкую перебранку, поднятую ликвидаторами, мы отвечать не станем. Нам важна здесь только та сторона дела, которая имеет организационно-политическое значение.

Ликвидаторы говорят: хорошо, латышские марксисты ушли из «августовского блока», но ведь они не вошли и к «ленинцам».

Совершенно верно, господа! Латышские марксисты действительно остались *нейтральны*. В первых же наших статьях по поводу латышских решений мы сказали, что латыши сделали *лишь первый шаг*, что они вообще говоря выступили, как *примиренцы* *).

Но подумали ли ликвидаторы, что отсюда вытекает?

Если латыши в самом деле примиренцы, если они сторонники единства во что бы то ни стало, если они нейтральны в организационной борьбе, *то тем больнее для ликвидаторов* та политическая оценка ликвидаторства, которую дали примирительно-настроенные латышские марксисты.

А эта оценка с политической стороны вполне ясна и недвусмысленна. Латышские рабочие решительно подтвердили старое решение о том, что *ликвидаторство есть проявление буржуазного влияния на пролетариат*. Они заявили, что объединиться с ликвидаторами значит попасть «в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Да, г-да Л. М. и Ф. Д., латыши действительно остались ней-

---

*) См. настоящий том, стр. 299 — 302. *Ред.*

тральны, да, они еще не изжили «примирительных» надежд, да, они еще не сделали всех практических выводов из своей позиции, да, они еще отнеслись к защищающим вас группам слишком мягко. Но именно от этих мягких и нейтральных людей вы получили заявление, что ваша ликвидаторская линия выражает лишь влияние *буржуазии* на отсталые слои рабочих.

Насколько забавно запутались ликвидаторы в оценке латышских решений, видно из статей в газете еврейских ликвидаторов «Цайт». Здесь г. Ионов в длиннейших статьях повествует, что «товарищи латыши не стоят на стороне раскола, напротив, они самые резкие противники такой тактики» [128]).

И тот же автор заявляет, что «общий дух резолюции (латышей) без всякого сомнения ленинский дух. Она (резолюция) построена на враждебном отношении к ликвидаторству, на признании необходимости бороться с ним» («Цайт» № 14).

Столкуйтесь, господа ликвидаторы, между собой, и пишите что-нибудь одно.

Ликвидаторы надеются, что латыши еще сделают *шаг назад* — к ликвидаторству. Мы надеемся, что они сделают шаг вперед — к позиции русских марксистов. Чьи надежды оправдаются — поживем увидим. Мы спокойно предоставляем это ходу латышского и всего российского рабочего движения. Но в данный момент достигнуто одно: латыши нанесли смертельный удар «августовскому блоку» и признали ликвидаторство буржуазным течением.

Еще несколько слов относительно решения латышей по поводу раскола с.-д. фракции. 6 депутатов-ликвидаторов не дали прямого ответа на вопрос, принимают ли они условия латышей. С помощью г. Ф. Д. они пытаются, что называется, «заговорить зубы». Это им не удастся.

Посмотрите на «доводы» г. Ф. Д. Ему приводят решение 1908 г. (*подтвержденное* латышами) против объединения с партией Ягелло. А он отвечает ссылкой на то, что во втородумскую фракцию были приняты... литовские с.-д. «Маленькая» разница заключается лишь в том, что с литовцами российские марксисты не раз постановляли *объединиться*, а с П.П.С. постановляли *не объединяться*, ибо это партия *не* марксистская. Разница в том, что литовские депутаты прошли в Думу при полной поддержке всех местных с.-д., а Ягелло прошел *против* польских с.-д., *против* большинства рабочих выборщиков.

Латыши поставили условием единства признание всероссийских решений 1908 и 1910 г., осудивших ликвидаторство, как *буржуазное* течение. Принимает ли это условие фракция Чхеидзе? Что имеет сказать по этому поводу ее защитник г. Ф. Д.? А только то, что «недостаток места не позволяет нам (т.-е. ему) остановиться» на этих всероссийских решениях.

Что же, подождем, пока в «Северной Рабочей Газете» найдется больше свободного места, чтобы, наконец, ответить, как же относится эта газета к решениям общемарксистского целого от 1908 и 1910 г.г., признающим ликвидаторство буржуазным течением.

А рабочие из этих виляний ликвидаторов, несомненно, сделают свои выводы и убедятся, что эти люди для дела марксизма — мертвые люди.

«Путь Правды» № 62, 29 (16) апреля 1914 г.

НАЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ.

В № 48 (от 28 марта) «Пути Правды» Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — «проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности» *).

Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба — русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «инородцев», населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «инородцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни, еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение.* Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ.

---

*) См. настоящий том, стр. 291 — 292. *Ред.*

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле инородцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи — еврейский народ.

И потому совершенно правильно Р.С.-Д.Р. фракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна — все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих — чтобы законопроект Р.С.-Д.Р. фракции против национального гнета был подкреплен десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

«Путь Правды» № 62, 29 (16) апреля 1914 г.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ [124]).

Я хочу остановиться на политике нашего правительства по национальному вопросу. В области тех вопросов, которые «подведомственны» у нас министерству внутренних дел, это — один из весьма важных. С тех пор, как Госуд. Дума обсуждала последний раз смету этого министерства, национальный вопрос в России нашими командующими классами выдвигается на очередь и обостряется все более и более.

Дело Бейлиса еще и еще раз обратило внимание всего цивилизованного мира на Россию, раскрыв позорные порядки, которые царят у нас. Ничего похожего на законность в России нет и следа. Все позволено для администрации и полиции для бесшабашной и бесстыдной травли евреев — все позволено вплоть до прикрытия и сокрытия преступления. Именно таков был итог дела Бейлиса, которое показало теснейшую и интимнейшую связь ме...... *).

Чтобы показать, что я не преувеличиваю, говоря о погромной атмосфере, которой дышит Россия, можно привести свидетельство самого «благонадежного», самого консервативного, «делающего министров» писателя, именно, князя Мещерского. Вот приводимый им в его журнале «Гражданин» отзыв «русского человека из Киева» [125]):

«Наша атмосфера жизни душит нас: куда ни пойдешь, везде шопот заговора, везде пахнет жаждою крови, везде вонь доносов, везде ненависть, везде ропот, везде стоны» ...... *)

тот политический воздух, которым Россия дышит. При такой атмосфере говорить или думать о праве, законности, конституции и подобных либеральных наивностях — просто смешно; — вернее: было бы смешно, когда бы не было... серьезно!

Эта атмосфера чувствуется ежедневно всяким сколько-нибудь сознательным и внимательным человеком в нашей стране. Но не все имеют достаточно мужества, чтобы дать себе ясный отчет

---

*) Следующий листок из рукописи утерян. *Ред.*

*

в значении этой погромной атмосферы. Почему царит у нас такая атмосфера? Почему *может* она царить? Только потому, что страна переживает на деле состояние плохо прикрытой *гражданской войны*. Кое для кого очень неприятно сознаться в этой истине, кое-кому хочется надеть на это явление покрывало. Наши либералы, и прогрессисты и кадеты, особенно любят сшивать такое покрывало из лоскутков совсем почти «конституционных» теорий. Но я позволяю себе думать, что нет более вредной, более преступной для народных представителей вещи, как распространение с трибуны Г. Думы «нас возвышающего обмана».

Вся политика правительства по отношению к евреям и другим — извините за «правительственное» выражение — «инородцам» сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет.

Если оно выбирает «истинно-русские», погромные средства для войны, то это потому, что *других в его распоряжении нет*. Всякий защищается, как может. Пуришкевич и его друзья не могут защищаться иначе, как «погромной» политикой, ибо другой в *их* распоряжении нет. Тут нечего воздыхать, тут нелепо отделываться словами о конституции или о праве или о системе управления, — тут дело просто в интересах *класса* Пуришкевича и компании, в трудном положении этого класса.

Либо «сосчитаться» решительно и не на словах только с этим классом, либо признать неизбежность и неустранимость «погромной» атмосферы во всей политике России. Либо мириться с этой политикой, либо поддерживать народное, массовое и прежде всего пролетарское движение против нее. Либо — либо. Середины тут быть не может.

В России даже правительственная, т.-е. заведомо преувеличенная и подделанная сообразно «видам правительства» статистика считает во всем населении страны только 43% великороссов. Великороссов в России *меньше* половины населения. Даже малороссов или украинцев у нас официально, устами «*самого*» Столыпина зачислили к «*инородцам*». Значит, «инородцев» в России 57% населения, т.-е. большинство населения, почти $^{3}/_{5}$, а в действительности, наверное, свыше трех пятых. Я выбран в Г. Думу от Екатеринославской губернии, в которой подавляющее большинство населения состоит из украинцев. Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя. Я думаю, все наши лучшие социал-демократические агитаторы против правительства никогда не достигли бы в такое короткое время таких головокружительных успехов, каких достигла

в противоправительственном смысле эта мера. После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов».

Наши правые партии и наши националисты так усердно кричат теперь против «мазепинцев», наш знаменитый Бобринский с таким великолепным рвением демократа защищает украинцев от притеснения *австрийским* правительством, — как будто бы Бобринский хотел записаться в австрийскую социал-демократическую партию [126]). Но если «мазепинством» называют влечение к Австрии и предпочтение ее политических порядков, то Бобринский, пожалуй, окажется не из последних «мазепинцев»: ибо Бобринский жалуется и шумит по поводу притеснения украинцев в Австрии!! Подумайте только, каково это читать или слышать русским украинцам, хотя бы жителям представляемой мной Екатеринославской губернии! Если «сам» Бобринский, если националист Бобринский, если граф Бобринский, если помещик Бобринский, если заводчик Бобринский, если знакомый с самой высокой знатью (почти со «сферами») Бобринский находит несправедливым и утеснительным положение инонациональных меньшинств в Австрии, где нет ничего похожего ни на позорную черту еврейской оседлости, ни на гнусные высылки евреев по капризу самодуров-губернаторов, ни на изгнание из школ родного языка, — то что же сказать об украинцах в России?? что сказать о прочих «инородцах» в России??

Неужели Бобринский и прочие националисты, а равно и правые, не замечают, что они будят среди «инородцев» России, то-есть среди $^{3}/_{5}$ населения России, сознание *отсталости* России *даже* по сравнению с наиболее отсталой из европейских стран, Австрией??

Дело все в том, что положение России, управляемой Пуришкевичами или, вернее: стонущей под сапогом Пуришкевичей, так оригинально, что речи националиста Бобринского превосходно поясняют и разжигают социал-демократическую агитацию.

Старайтесь, старайтесь, сиятельный заводчик и помещик Бобринский: вы, наверное, поможете нам пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!! Я слышал в Екатеринославе от нескольких украинцев, что они хотят послать благодарственный адрес графу Бобринскому за успешную пропаганду в пользу отделения Украины от России. И я не удивился, услыхав это. Я видел агитационные листки, в которых на одной стороне был указ о запрещении чествовать Шевченко, а на другой цитаты из красноречивых речей Бобринского *в пользу* украинцев... Я посоветовал послать эти листки Бобринскому, Пуришкевичу и *прочим* министрам.

Но, если Пуришкевич и Бобринский являются первоклассными

агитаторами в пользу преобразования России в демократическую республику, то наши либералы и в том числе кадеты желают скрыть от населения *свое согласие,* по некоторым основным вопросам национальной политики, с Пуришкевичами. Говоря о смете министерства внутренних дел, ведущего всем известную национальную политику, я бы не исполнил своего долга, если бы не коснулся этого *согласия* партии к.-д. с принципами министерства внутренних дел.

В самом деле, не ясно ли, что, кто желает быть... скажем мягко:... в «оппозиции» к министерству внутренних дел, тот должен знать и *идейных* союзников этого министерства из лагеря кадетов.

По сообщению газеты «Речь», в С.-Петербурге была 23—25 марта текущего года очередная конференция партии к.-д. или «партии народной свободы».

«Национальные вопросы,— пишет «Речь» (№ 83) — обсуждались... особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал однако, что и программа и предыдущий политический опыт требует очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» политического самоопределения «национальностей».

Так излагает дело «Речь». И хотя это изложение нарочно составлено так, чтобы *поменьше* читателей могли понять суть дела, а все же эта суть ясна для всякого внимательного и думающего человека. «Киевская Мысль», сочувствующая кадетам и проводящая их взгляды, передает речь Кокошкина с добавлением такой мотивировки: «Ибо это может повести к распаду государства».

Смысл речи Кокошкина был, несомненно, таков. Точка зрения Кокошкина победила у кадетов даже самый робкий демократизм Некрасовых и Колюбакиных. Точка зрения Кокошкина есть точка зрения *великорусского* либерально-буржуазного националиста, который отстаивает привилегии *великороссов* (хотя они — меньшинство в России), отстаивает *рука об руку* с министерством внутренних дел. Кокошкин «теоретически» защищал политику министерства внутренних дел — вот в чем суть, вот в чем гвоздь дела.

«Осторожнее с «политическим самоопределением» наций! Как бы оно не повело к распаду государства!» — вот *содержание* национальной политики Кокошкина, *вполне совпадающее* с основной линией политики министерства внутренних дел. Но Кокошкин и прочие вожди кадетов — не дети. Они прекрасно знают изречение: «не человек для субботы, а суббота для человека».

Не народ для государства, а государство для народа. Кокошкин и другие вожди кадетов не дети. Они прекрасно понимают, что государство у нас есть (на деле) класс Пуришкевичей. Целость государства есть целость класса Пуришкевичей. Вот о чем заботятся Кокошкины, если посмотреть прямо на *суть* их политики, сняв с нее дипломатические прикрытия.

Для наглядного пояснения позволю себе привести простой пример. Известно, что в 1905 году Норвегия отделилась от Швеции вопреки горячим протестам шведских помещиков, грозивших войной. К счастью, в Швеции крепостники не всесильны, как в России, и войны не вышло. Норвегия, имея меньшинство населения, мирно отделилась от Швеции, демократически, культурно, а не так, как хотелось крепостникам и военной партии. Что же? Проиграл ли народ? проиграли ли интересы культуры? или интересы демократии? интересы рабочего класса от такого отделения??

Нисколько! И Норвегия и Швеция принадлежат к числу несравненно более культурных стран, чем Россия,— между прочим, *именно потому,* что они сумели демократически применить формулу «политического самоопределения» наций. Разрыв *насильственной* связи означал *усиление* добровольной экономической связи, усиление культурной близости, усиление взаимоуважения между этими двумя, столь близкими по языку и прочее, народами. Общность, близость шведского и норвежского народов на деле *выиграла* от отделения, ибо отделение было разрывом *насильственных* связей.

Из этого примера, надеюсь, ясно, что Кокошкин и партия к.-д. стоят вполне на точке зрения министерства внутренних дел, когда пугают нас «распадом государства» и призывают к «осторожному обращению» с вполне ясной и во всей международной демократии бесспорной формулой «политического самоопределения» национальностей. Мы, социал-демократы, враги *всякого* национализма и сторонники демократического *централизма.* Мы противники партикуляризма, мы убеждены, что *при прочих равных условиях* крупные государства гораздо успешнее, чем мелкие, могут решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. Но мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную. Везде, где мы видим *насильственные* связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, отстаиваем *безусловно* и решительно *право* каждой нации политически самоопределиться, т. е. отделиться.

Отстаивать, проповедывать, признавать такое *право* значит отстаивать равноправие наций, значит не признавать *насильственных* связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации, значит и воспи-

тывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность.

Классовая солидарность рабочих разных наций выигрывает от замены насильственных, феодальных, военных связей добровольными связями.

Мы выше всего ценим равноправие наций в народной свободе и для социализма.... *)

и отстаивания привилегий великороссов. А мы говорим: никаких привилегий *ни одной* нации, полное равноправие наций и сплочение, слияние рабочих *всех наций*.

Восемнадцать лет тому назад, в 1896 году, Лондонский международный конгресс рабочих и социалистических организаций принял решение по национальному вопросу, которое одно только указывает правильные пути и для стремлений в пользу действительной «народной свободы», и для социализма. Это решение гласит:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под гнетом военного, национального или иного деспотизма. Конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

К единству рядов рабочих всех наций России зовем и мы, ибо только такое единство способно дать гарантии равноправия наций, свободы народа и интересов социализма.

Пятый год объединил рабочих всех наций России. Реакция старается разжечь национальную вражду. Либеральная буржуазия *всех* наций, а великорусская прежде всего и больше всего, борется за привилегии *своей* нации (пример: польское коло против равноправия евреев в Польше),— борется за национальное обособление, за национальную исключительность и тем *помогает* политике нашего министерства внутренних дел.

А истинная демократия, с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. С этой точки зрения мы отвергаем так-наз. «культурно-национальную» автономию, то-есть разделение по национальностям школьного дела в одном государстве или изъятие школьного дела из ведения государства с передачей его отдельно организованным национальным союзам. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит

---

*) Следующий листок рукописи утерян. *Ред.*

демократическому централизму; напротив, лишь посредством автономии областей в большом и пестром по национальному составу государстве *можно* осуществить действительно демократический централизм. Демократическое государство безусловно должно признать *полную свободу* разных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков. Демократическое государство не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другою ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел.

Но отнимать школьное дело из рук государства и делить его по нациям, отдельно организованным в национальные союзы, это — вредная мера и с точки зрения демократии, и еще более с точки зрения пролетариата. Это повело бы лишь к упрочению обособленности наций, а мы должны стремиться к сближению их. Это повело бы к росту шовинизма, а мы должны идти к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого* шовинизма, против *всякой* национальной исключительности, против *всякого* национализма. Школьная политика у рабочих всех наций едина: свобода родного языка, демократическая и *светская* школа.

Я закончу еще раз выражением признательности Пуришкевичу, Маркову 2 и Бобринскому за их успешную агитацию против всего государственного строя России, за *их наглядные уроки* о неизбежности превращения России в демократическую республику.

Написано в апреле 1914 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3 (26).

Печатается по рукописи.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ.

(Н. А. Рубакин. «Среди книг», том II (изд-тво «Наука»). М. 1913 г. Цена 4 руб. (изд. 2-ое).)

Громадный том в 930 страниц большого формата очень убористой печати, частью в два столбца, представляет из себя «опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». Так значится в подзаголовке книги.

Содержание рассматриваемого второго тома охватывает различные области общественных наук. Сюда входит, между прочим, и социализм как в Западной Европе, так и в России. Нечего и говорить, что издание подобного типа представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен. В самом деле, дать *разумный* «обзор русских книжных богатств» и «справочное пособие» для самообразования и библиотек нельзя иначе, как в связи с историей идей. Тут нужны именно «предварительные замечания» по каждому отделу (которые и дает автор) с общим обзором предмета и с точным изложением *каждого* идейного течения, а затем перечень литературы к этому отделу и по каждому идейному течению.

Автором и его многочисленными сотрудниками, названными в предисловии, затрачен громадный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь. Особенно ценно, между прочим, то, что автор не исключает ни зарубежных, ни подвергшихся преследованию изданий. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись.

Недостатки сочинения — эклектизм автора и недостаточно широкое (вернее, едва только начавшее применяться) обращение к специалистам за сотрудничеством по определенным вопросам.

Первый недостаток стоит, пожалуй, в связи с курьезным предубеждением автора против «полемики». В предисловии г. Рубакин заявляет, что он «на своем веку никогда не участвовал

ни в каких полемиках, полагая, что в огромнейшем числе случаев полемика — один из лучших способов затемнения истины посредством всякого рода человеческих эмоций». Автор не догадывается, во-первых, что без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины. Автор забывает, во-вторых, что он хочет дать обзор «истории идей», а история идей есть история смены, и, *следовательно, борьбы* идей.

Одно из двух: *или* относиться бессознательно к борьбе идей — и тогда трудненько браться за ее историю (не говоря уже об участии в этой борьбе); *или* отказаться от претензии «никогда не участвовать ни в каких полемиках». Я открываю, например, «предварительные замечания» г. Рубакина относительно теории политической экономии и вижу сразу, что автор выходит из указанной дилеммы посредством, во-первых, *прикрытой* полемики (вид полемики, имеющий все недостатки ее и ни одного из ее больших достоинств), во-вторых, посредством защиты эклектицизма.

Излагая «Краткий курс» Богданова, г. Рубакин «позволяет себе» отметить «интересную» аналогию одного из выводов автора-«марксиста» с «известной формулой прогресса Н. К. Михайловского» (стр. 815)...

О, г. Рубакин, «никогда на своем веку не участвовавший ни в каких полемиках»!..

А страничкой раньше воспевается «строгая научность, глубокий анализ и критическое отношение к важнейшим теориям...» кого бы вы думали?.. образцового эклектика г. Тугана-Барановского!!.. Г. Рубакин сам вынужден признать, что сей профессор сторонник немножечко марксизма, немножечко народничества, немножечко «теории предельной полезности», но тем не менее называет его «социалистом»!!! Разве писать такую чудовищную вещь не значит *полемизировать* в самой худшей возможной форме *против* социализма?

Если бы г. Рубакин те 80 с лишним тысяч букв (т.-е. целую брошюру), которые он написал как введение в литературу политической экономии, разделил на четыре части и поручил написать их, скажем, черносотенцу, либералу, народнику и марксисту — то *открытой* полемики было бы больше и 999 читателей из 1000 в тысячу раз легче и быстрее нашли бы истину.

Подобный прием — обращение за сотрудничеством к представителям «полемики» — г. Рубакин осуществил в вопросе о большевизме и меньшевизме, уделив по полустраничке мне *) и Л. Мартову. Что до меня касается, то я изложением Л. Мартова чрезвычайно доволен, например, его признанием, что ликвидаторство сводится к попыткам «создать открытую рабочую партию»

*) См. XVI том Сочинений, «Письмо о большевизме». *Ред.*

и к «отрицательному отношению к сохранившимся подпольным организациям» (стр. 771—2), или его признанием: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе» (т.-е. кризисе 1905 года), «кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» (772).

Как только г. Рубакин начинает самостоятельно продолжать очерк меньшевизма, получаются ошибки, например, утверждение, будто Аксельрод вместе с Плехановым «*отошел*» от ликвидаторства (772). Не ставя в особую вину г-ну Рубакину подобных ошибок, неизбежных в начале при таком разностороннем сводном издании, нельзя не пожелать, чтобы автор почаще применял метод обращения к представителям разных течений *во всех* областях знания. От этого выиграет точность и полнота работы да и *объективность* ее; от этого проиграют только эклектицизм и *прикрытая* полемика.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

ЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ ПОДРАЖАТЬ В НЕМЕЦКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

Недавно один из самых видных и ответственных представителей немецких профессиональных союзов К. Легин издал свой отчет о поездке в Америку в виде довольно объемистой книги под заглавием: «Из рабочего движения Америки».

Будучи виднейшим представителем не только германского, но и международного профессионального движения, К. Легин обставил свою поездку с особой, так сказать, государственной важностью. Он годами вел переговоры об этой поездке и с социалистической партией Америки [127]) и с «Американской Федерацией Рабочего Класса» (American Federation of Labor) [128]), союзом профессиональных организаций, руководимых знаменитым (печально знаменитым) Гомперсом. Когда оказалось, что в Америку едет Карл Либкнехт, Легин не пожелал ехать одновременно с ним, «чтобы в Соединен. Штатах не выступали в одно и то же время два оратора, воззрения которых на тактику партии и на значение и ценность отдельных отраслей рабочего движения не вполне совпадают».

Материалов по профессиональному движению в Америке К. Легин собрал массу, но совершенно не сумел обработать их в своей книге, заполненной преимущественно хламом в виде отрывочных описаний поездки, фельетонных по содержанию и хуже, чем фельетонных, по скучному изложению. Даже уставы профессиональных обществ Америки, особенно интересовавшие Легина, не изучены, не разработаны, а только переведены — бессистемно и не полно.

Один эпизод из поездки Легина чрезвычайно поучителен и замечательно ярко вскрывает *две тенденции* всемирного, а в особенности немецкого рабочего движения.

Легин посетил палату депутатов Соединенных Штатов, так называемый «конгресс». Демократические порядки республики произвели приятное впечатление на человека, воспитанного в полицейском прусском государстве, и он с понятным удовольствием

отмечает, что государство дает в Америке каждому депутату не только особую комнату, обставленную со всеми новейшими удобствами, но и платного секретаря для выполнения массы депутатских работ. Простота и непринужденность обращения депутатов и президента палаты резко отличались от того, что видел Легин в других европейских парламентах и особенно в Германии. В Европе социал-демократ не мог бы и думать о том, чтобы говорить приветственную речь буржуазному парламенту в его официальном заседании! А в Америке это сделалось очень просто, и звание социал-демократа никого не испугало... кроме *самого этого социал-демократа!*

Вот тут-то и сказалась американско-буржуазная манера «мягкостью убивать» нетвердых социалистов и немецкая оппортунистическая манера отказываться от социализма в угоду «мягкой», любезной и демократической буржуазии.

Приветственная речь Легина была переведена на английский язык (демократия не испугалась нисколько «чужого» языка в своем парламенте), 200 депутатов слишком, каждый по-очереди, пожали руку Легину, как «гостю» республики; президент палаты особо поблагодарил его.

«Форма и содержание моей приветственной речи — пишет Легин — встречены были сочувственно социалистической печатью как Соединенных Штатов, так и Германии. Некоторые редактора в Германии не могли, однако, обойтись без того, чтобы не заметить, что моя речь снова доказывает, как неосуществима для социал-демократа задача держать социал-демократическую речь перед буржуазной аудиторией. Ну, они, эти редактора, наверное, на моем месте произнесли бы речь против капитализма и за массовую стачку, тогда как я счел важным подчеркнуть перед этим парламентом, что социал-демократические и организованные в профессиональные союзы рабочие Германии хотят мира между народами и при посредстве мира хотят дальнейшего развития культуры до наивысшей достижимой ступени».

Бедные «редактора», как их уничтожил своей речью «государственного мужа» наш Легин! В рабочем движении Германии оппортунизм вожаков профессионального движения вообще, Легина в частности и в особенности, — вещи давно известные и очень многими сознательными рабочими правильно оцениваемые. Но у нас в России, где об «образце» *европейского* социализма слишком часто говорят, выбирая при этом как-раз худшие, как-раз отрицательные черты «образца», на речи Легина не мешает несколько подробнее остановиться.

Вождь двухмиллионной армии германских профессионалистов, именно социал-демократических профессиональных союзов, член социал-демократической фракции германского рейхстага, перед верховным собранием представителей капиталистической Америки

держит чисто-либерально-буржуазную речь. Разумеется, ни один либерал, ни один октябрист даже не отказался бы подписаться под словами о «мире» и о «культуре».

И когда социалисты в Германии заметили, что это — речь не социал-демократическая, наш «вождь» наемных рабов капитала обдает социалистов своим великолепным презрением. «Редактора», что это такое по сравнению с «деловым политиком» и собирателем рабочих грошей! К редакторам наш мещанский Нарцисс питает презрение такое же, как помпадур полицейский в некоем государстве к третьему элементу.

Они, «эти редактора», наверное, держали бы речь «против капитализма».

Подумайте, над чем смеется этот тоже-социалист: над тем, что социалисту может придти в голову мысль о необходимости говорить *против* капитализма. «Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы *не задеть* «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором.

Легин — не первый встречный. Он — представитель армии или, вернее, офицерского корпуса армии профессиональных союзов. Его речь вовсе не случайность, вовсе не обмолвка, вовсе не единичная выходка, вовсе не ошибка захолустного немецкого «заседателя» в конторе, смутившегося перед любезными и незараженными полицейским чванством капиталистами Америки. Если бы это было *только* так, на речи Легина не стоило бы останавливаться.

Но это заведомо не так.

На международном съезде в Штутгарте половина немецкой делегации оказалась вот этакими же горе-социалистами и голосовала за архи-оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу [129]).

Возьмите немецкий журнал «Социалистический (??) Ежемесячник», и вы увидите в нем постоянные выступления подобных Легину деятелей, насквозь оппортунистические, *ничего* не имеющие общего с социализмом, выступления, касающиеся *всех* важнейших вопросов рабочего движения.

И если «официальное» объяснение «официальной» германской партии состоит в том, что «никто не читает» «Социалистического Ежемесячника», что он не пользуется влиянием и т. п., то это *неправда*. Штутгартский «случай» доказал, что это неправда. Виднейшие и ответственные деятели, парламентарии, вожди профессиональных союзов, пишущие в «Социалистическом Ежемесячнике», проводят свой взгляд в массу постоянно и неуклонно.

«Казенный оптимизм» немецкой партии давно уже отмечен

в ее собственном лагере теми людьми, которые заслужили от Легина презрительную (с точки зрения буржуа) и почетную (с точки зрения социалиста) кличку «эти редактора». И чем чаще в России либералами и ликвидаторами (Троцкий, конечно, в том числе) делаются попытки *переносить на нашу почву* это милое качество, тем решительнее должен быть дан отпор этому.

У германской социал-демократии есть громадные заслуги. У нее есть строго выработанная, благодаря борьбе Маркса со всякими Хёхбергами, Дюрингами и К°, теория, которую напрасно пытаются обойти или оппортунистически подправить наши народники. У нее есть массовая организация, газеты, профессиональные союзы, политические союзы,— та самая массовая организованность, которая так явственно складывается теперь и у нас в виде повсеместной победы марксистов-правдистов и на выборах в Думу, и в области ежедневной печати, и на выборах в страховой совет, и в профессиональных союзах. Потуги наших ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, обходить вопрос об этой, приспособленной к русским условиям, массовой организованности в России так же тщетны и так же означают лишь интеллигентский *откол* от рабочего движения, как и потуги народников.

Но заслуги немецкой социал-демократии являются заслугами не благодаря таким постыдным речам, как речь Легина и «речи» (в печати) сотрудников «Социалистического Ежемесячника», а *несмотря* на них. Несомненную *болезнь* немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕРЕВНЕ.

Наши либералы никак не хотят признать того, что в русской деревне до сих пор необъятно широко еще применяется крепостное хозяйство. Крепостничество еще живо. Ибо, когда полунищий крестьянин работает на помещика своим убогим скотом и орудиями, будучи закабален выдачей денег взаймы или арендой земли, то это и есть экономическая сущность крепостного хозяйства.

При капитализме рабочий не имеет ни земли, ни орудий труда. При крепостническом хозяйстве эксплуатируемый работник имеет и земли и орудия труда, но все это служит именно для закабаления его, для *прикрепления* его к «барину-помещику».

И вот в журнале «Русская Мысль», который известен проповедью *почтения* к помещичьей собственности, в мартовской книжке *нечаянно проскользнула* правда [180]).

«Зимние наемки — читаем мы там — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пиявок на крестьянском организме.

«Зимние наемки — любопытное и характерное явление на Руси. Они сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных крестьян».

Это пишет не какой-нибудь «левый» орган, а журнал контрреволюционных либералов!

Количество «обязанных» дворов, по местным сведениям относительно весны 1913 года, достигает иногда 56%, напр., в Черниговской губернии, т.-е. почти *трех пятых* всего числа дворов. А при зимней наемке крестьянин получает за работу *вдвое и втрое* дешевле, чем при летнем найме.

Перед нами чисто-крепостническая кабала и безысходная нищета крестьян — наряду с теми «прогрессами» отрубов, травосеяния, введения машин и т. п., которые так восхищают иных наивных людей. На деле эти прогрессы, при сохранении отчаянной нищеты и кабалы массы крестьян, только ухудшают их

положение, обостряют неизбежность кризиса, увеличивают противоречие между требованиями современного капитализма и варварской, средневековой, азиатской «зимней наемкой».

Испольщина, обработка земли из половины урожая или уборка сенокосов из третьей копны («на третьяк») представляет собой тоже прямое переживание крепостничества. Количество испольно обрабатываемых крестьянами земель достигает 21—68% собственных крестьянских земель, по разным районам России и по новейшим данным. А количество испольных сенокосов еще больше: от 50 до 185% собственной крестьянской земли!..

«В некоторых случаях — читаем в умеренно-либеральном журнале — кроме оплаты земли половиной урожая, а сенокоса двумя третями, испольщик обязывается 1—2 неделями *бесплатной работы* в экономии, чаще всего с лошадью или с подростком».

Чем же это отличается от крепостного права? Крестьянин бесплатно работает на помещика, получая землю от него исполу!

Наши либералы постоянно рассматривают «крестьянский вопрос» с точки зрения «малоземелья» крестьян или необходимости «государственного устройства» их быта или наделения землей по той или иной «норме» (этим грешат и народники). Такая точка зрения в корне не верна. Дело идет о классовой борьбе на почве крепостнических отношений хозяйства, только и всего. При сохранении теперешнего землевладения помещиков *неизбежно* сохранение кабалы, крепостничества и, по выражению «Русской Мысли», рабства. Никакие «реформы» и никакие политические изменения тут не помогут. Тут идет речь о землевладении класса, превращающем всякий «прогресс» в черепаший, превращающем массу крестьян в задавленных и привязанных к «барину» нищих.

Не о «потребительной» или «производительной» норме идет тут речь (все это народнический вздор), не о «малоземельи», не о «наделении землей», — надо говорить об устранении классового крепостнического гнета, мешающего развитию капиталистической страны. Так и только так можно придти к пониманию известной «поговорки» — «кита» сознательных русских рабочих.

«Путь Правды» № 66, 3 мая (20 апреля) 1914 г.

«Рабочій». № 1.

22 апрѣля 1914 г.

Газета. Выходитъ отъ 1 до 7 разъ въ недѣлю.

Номеръ посвященъ

ИСТОРІИ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ ВЪ РОССІИ.

Ко дню рабочей печати — двухлѣтнему юбилею первой ежедневной газеты русскихъ рабочихъ «Правда».

Цѣна 15 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Изъ прошлаго рабочей печати въ Россіи. II. Какъ возникла «Правда». III. Политическое направленіе «Правды». IV. Первый годъ «Правды» и второй годъ существованія газетъ правдистскаго направленія V. «Нашъ Путь». VI. Легальная рабочая печать въ Россіи. VII. «Правда» и рабочіе. VIII. «Правда» и крестьянская бѣднота. IX. Репрессіи за 2 года. X. Наши задачи.

Адресъ ред. и конт.: СПБ., 8-ая Рождественская д. 12, кв. 4.

Обложка «Рабочего» № 1 — 1914 г.

ИЗ ПРОШЛОГО РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ.

История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем.

Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен. В ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего класса из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» сословия не могло быть и речи. Предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати была тогда общедемократическая бесцензурная печать с «Колоколом» Герцена во главе ее.

Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению разночинцев, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору.

Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности.

Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество. Оно никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Но Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм.

Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания. А среди деятелей той эпохи виднейшее место занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа: «Освобождение Труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—96 годов).

Но прежде чем переходить к этой эпохе, с которой собственно начинается рабочая печать в России, приведем данные, наглядно показывающие *классовое* различие между движениями трех намеченных исторических периодов. Это — данные о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления *). На 100 таковых лиц было:

	дворян	мещан и крестьян	крестьян	рабочих	интеллигентов
В 1827—1846 г.г.	76	23	?	?	?
» 1884—1890 »	30,6	46,6	7,1	15,1	73,2
» 1901—1903 »	10,7	80,9	9,0	46,1	36,7
» 1905—1908 »	9,1	87,7	24,2	47,4	28,4

В период дворянский, крепостной (1827—1846) дворяне, составлявшие ничтожное меньшинство населения, дают громадное большинство (76%) «политических». В период народнический, разночинский (1884—1890 г.г.; о 60-х и 70-х годах, к сожалению, нет подобных данных) дворяне отходят на второй план, но все же дают еще громадный процент (30,6%). Интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2%) участников демократического движения.

*) См. XVI том Сочинений, ст. «Роль сословий и классов в освободительном движении». *Ред.*

Период 1901—1903 г.г., как раз период первой политической марксистской газеты, *старой* «Искры», дает уже *преобладание* рабочих (46,1%) над интеллигенцией (36,7%) при полной демократизации движения (10,7% дворян и 80,9% «непривилегированных»).

Забегая вперед, отметим, что период первого массового движения (1905—8) показывает изменение лишь в виде вытеснения интеллигенции (28,4% против 36,7%) крестьянством (24,2% против 9,0%).

Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение Труда», возникшая заграницей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи. За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати.

С 1895—96 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии. Именно это время есть в собственном смысле слова время появления рабочей печати в России. Главными произведениями рабочей печати были тогда бесцензурные листки, большей частью не печатные, а гектографированные и посвященные «экономической» (а также и неэкономической) агитации, т.-е. изложению нужд и требований рабочих разных фабрик и отраслей промышленности. Разумеется, без самого активного участия передовых рабочих в составлении и распространении такой литературы она существовать бы не могла. Из петербургских рабочих, действововавших в то время, можно назвать Василия Андреевича Шелгунова, который впоследствии ослеп и лишен был возможности действовать с прежней активностью, и Ивана Васильевича Бабушкина, горячего «искровца» (1900—1903) и «большевика» (1903—1905), который был расстрелян за участие в восстании в Сибири в конце 1905 или в начале 1906 года.

Листки издавались с.-д. группами, кружками и организациями, которые с конца 1895 года стали принимать большею частью название «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году съезд представителей местных с.-д. организаций и основал «Российскую Социал-демократическую Рабочую Партию».

Вслед за листками начали появляться бесцензурные рабочие газеты,—напр., в С.-Петербурге в 1897 г. «СПБ. Рабочий Листок»

и там же «Рабочая Мысль», перенесенная вскоре заграницу. Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до революции бесцензурно, — разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России.

Взятые вместе рабочие листки и с.-д. газеты того времени, т.-е. 20 лет тому назад, являются прямыми и непосредственными предшественниками теперешней рабочей печати: те же фабричные «обличения», та же хроника «экономической» борьбы, то же принципиальное освещение задач рабочего движения с точки зрения марксизма и последовательного демократизма, — наконец, *те же два основных направления,* марксистское и оппортунистическое в рабочей печати.

Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895 — 1896 г.г.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914 год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше «Рабочая Мысль» представляла тогдашнее оппортунистическое направление, т.-наз. «экономизм». В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894 — 5 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896 года, появление и сплочение «экономистов» кончилось расколом весной 1900 года (т.-е. до возникновения «Искры», первый номер которой вышел в самом конце 1900 года).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894 — 1914 г.г. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы *понять* историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание,* характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами «экономистов» были «Рабочая Мысль» (1897 — 1900) и «Рабочее Дело» (1898 — 1901). Во главе «Р. Дела» стояли Б. Кричевский, впоследствии перешедший к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне «независимый с.-д.», во всем существенном согласный с ликвидаторами.

Против экономистов боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение Труда» (журнал «Работник» и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до 2-го съезда Р.С.-Д.Р.П.). В чем же состояла сущность «экономизма»?

«Экономисты» на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самодеятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении «экономической» агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это — все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же «экономисты» проводили либеральную рабочую политику, суть которой один из тогдашних вождей «экономизма», г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». На деле «экономисты», больше всего шумевшие о рабочей самодеятельности и о массовом движении, были оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении.

Подавляющее большинство сознательных рабочих, которые уже в 1901—3 г.г. давали на 100 привлеченных за государственные преступления 46 человек против 37 интеллигентов, встало на сторону *старой* «Искры» против оппортунизма. Трехлетняя (1901 — 3) деятельность «Искры» выработала и программу с.-д. партии и основы ее тактики и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России.

Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунистически-интеллигентской в 1903 году, привела к новому усиленному притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм воскрес *на почве искровства,* как его часть, под видом «меньшевизма».

Меньшевизм образовался на 2-м съезде Р.С.-Д.Р.П. (август 1903 г.) из *меньшинства* «искровцев» (отсюда и название меньшевизм) *и из всех оппортунистических противников «Искры».* «Меньшевики» повернули назад к «экономизму», конечно, в несколько обновленной форме; все «экономисты», оставшиеся в движении, наполнили, с А. Мартыновым во главе, ряды «меньшевиков».

Главным органом «меньшевизма» стала *новая* «Искра», с ноября 1903 года выходившая под измененной редакцией: «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть» — заявил откровенно тогдашний горячий меньшевик Троцкий. Главными органами «большевиков», которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были «Вперед» и «Пролетарий» (1905 г.).

Проверкой обоих главных направлений в социал-демократии и в рабочей печати, меньшевистского и большевистского, с точки зрения действительной связи с массами и выражения тактики

пролетарских масс были годы революции, 1905—7 г.г. Открытая с.-д. печать не могла бы возникнуть сразу осенью пятого года, если бы деятельность передовых рабочих, тесно связанная с массами, не подготовила почвы для такой печати. И если открытая с.-д. печать и 5-го, и 6-го, и 7-го годов была печатью *двух* направлений и двух фракций, то это в свою очередь не может быть объяснено иначе, как различием мелкобуржуазной и пролетарской линии в рабочем движении той эпохи.

Открытая рабочая печать появлялась во все три периода подъема и сравнительной «свободы»: и осенью 1905 года («Новая Жизнь» большевиков, «Начало» меньшевиков — мы называем только главные органы среди многочисленных других) и весной 1906 года («Волна», «Эхо» и т. д. у большевиков, «Народная Дума» и др. у меньшевиков) и весной 1907 года.

Сущность меньшевистской тактики этой эпохи сам Л. Мартов недавно выразил словами: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе» кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов, — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» («Среди книг» Рубакина, т. II, с. 772). Вот эта тактика «содействия» либералам и означала на деле *зависимость* рабочих от них, была на деле либеральной рабочей политикой. Наоборот, тактика большевизма обеспечивала самостоятельность пролетариата в буржуазном кризисе, борьбой за доведение его до конца, разоблачением измен либерализма, просвещением и сплочением мелкой буржуазии (особенно деревенской) в противовес этим изменам.

Известно — и сами меньшевики вплоть до теперешних ликвидаторов, Кольцова, Левицкого и др. многократно признали это,— что в эти годы (1905—7) рабочие массы шли с большевиками. Большевизм выразил пролетарскую сущность движения, меньшевизм — его оппортунистическое, мещански-интеллигентское крыло.

Мы не можем здесь характеризовать подробнее содержание и значение тактики обоих направлений рабочей печати. Мы должны ограничиться тем, чтобы точно установить основные факты, определить главные линии исторического развития.

Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю — сначала подготовительную, т.-е. историю *не* рабочего, *не* пролетарского, а «общедемократического», т.-е. буржуазно-демократического освободительного движения, — а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии.

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде явиться на

свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия — наиболее мелкобуржуазная, наиболее мещанская из капиталистических стран, переживающая только теперь ту эпоху буржуазных революций, которая, напр., в Англии знаменует XVII век, а во Франции XVIII и первую половину XIX века.

Сознательный рабочий, берясь теперь за родное, кровное, свое дело ведения рабочей печати, ее постановки, укрепления, развития, не забудет о двадцатилетней истории марксизма и с.-д. печати в России.

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабонервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. и наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мещанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

«Рабочий» № 1, 5 мая (22 апреля) 1914 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА.

Читатели нашей газеты знают, сколько споров и борьбы вызывает ликвидаторство в современном рабочем движении России. Мы неустанно указывали на то, что ни один сознательный рабочий (а в известном смысле можно даже сказать: ни один сознательный демократ) не может обойтись без ясного и отчетливого понимания ликвидаторства.

Между тем наши противники, и в «Северной Рабочей Газете», и в «Нашей Заре», не только не приводят полностью и не разъясняют своим читателям официальных решений сути дела (например, по тексту 1908 и 1910 годов) о ликвидаторстве, но делают нечто еще гораздо более дурное и вредное: они либо вовсе «отрицают» ликвидаторство, либо вместо точного изложения *единогласного* решения 1910 года *заменяют* его сбивчивыми и неотносящимися к делу фразами.

Поэтому мы считаем необходимым воспользоваться тем необыкновенно редким случаем, когда *сам Л. Мартов* дал в печати невероятно (для этого писателя невероятно) точное и правдивое определение или описание ликвидаторства.

Во II томе известной книги Н. Рубакина «Среди книг» (издание 2, Москва, 1913, стр. 771) находим перепечатанное г. Рубакиным без всяких изменений письмо Л. Мартова в ответ на просьбу г. Рубакина «изложить сущность и историю меньшевизма». Л. Мартов пишет в этом письме дословно следующее:

«После разгрома общественного движения та же тенденция меньшевиков» (именно тенденция «положить начало новому партийному строительству в более определенном классово-социалистическом духе или дать социал-демократии новую базу для ее коренного самореформирования») «к организационному реформированию партии нашла свое выражение в усиленной деятельности по образованию всякого рода беспартийных рабочих организаций — профессиональных союзов, самообразовательных обществ (частью кооперативов) и т. д. *и в попытках, опираясь на эти общества, создать открытую рабочую партию* или ее организационные аванпосты (участники этих попыток получили в полемике прозвище «легалистов» или *«ликвидаторов» за свое отрицательное отношение к сохранившимся подпольным организациям*)».

Это — все, что сказал Мартов о ликвидаторстве. Мы подчеркнули здесь главные места. Не будем останавливаться на маленькой неправде, будто только «в политике» и только «участники попыток» названы были ликвидаторами; на самом деле в общемарксистском, официальном, для всех марксистов обязательном, решении 1908 года говорится о ликвидаторстве, как известном течении. Но это — сравнительно мелочь.

А главное и существенное — то, что Л. Мартов нечаянно обнаружил здесь понимание и знание того, что такое ликвидаторство.

Попытки создать открытую рабочую партию и, само собою разумеется, проповедь и защита этой идеи. Отрицательное отношение к сохранившимся (и, само собою разумеется, к возникающим вновь) организациям «старого типа». Вот в чем суть дела, которую тысячи раз пытались и пытаются запутать, затемнить и отрицать «Наша Заря», «Луч» и «Северная Рабочая Газета».

Читатель, который вдумается в значение приведенных фактов, поймет, почему одни уже разговоры ликвидаторов о «единстве» вызывают у сознательных рабочих либо бурное негодование и возмущение, либо (смотря по настроению) злую насмешку. Ибо можно вполне представить себе, что сторонник идеи открытой партии искренно и честно отрицает «подполье», раз таково его убеждение. Но *нельзя* себе представить искренних и честных речей об «единстве» со стороны тех, кто сотрудничает в «Нашей Заре» или в «Северной Рабочей Газете». Сотрудничать в этих органах значит *на деле* бороться *против* «подполья» *за* открытую партию, которую они продолжают проповедывать и защищать.

Поэтому, когда Международное Соц. Бюро в декабре 1913 года поставило на очередь вопрос о выяснении условий единства в России, то организованные марксисты и Питера и Москвы сказали сразу и публично: первое и основное условие — решительный и безусловный отказ от ликвидаторства, полное, коренное изменение *всего направления* группы «Нашей Зари» и «Луча». Лучисты ответили тоже публично (и Ф. Д. и Л. М.), что они на это несогласны [131].

Раз так, то очевидно, что люди, толкующие об «единстве» с этой, упорствующей в своих либеральных идеях, группой, обманывают себя и других. Действительное единство большинства сознательных рабочих уже сложилось и будет складываться дальше в сплочении вокруг марксистских решений и марксистского целого против этой раскольничьей группы.

«Путь Правды» № 73, 12 мая (29 апреля) 1914 г.

ЕЩЕ О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ.

Газеты уже много говорили о знаменитом заседании Думы 22 апреля с изгнанием всех социал-демократов и трудовиков [132]). Но значение этого события осталось еще недостаточно освещенным.

Всякий политический кризис, независимо от его исхода, приносит пользу тоже тем, что делает тайное явным, вскрывает действующие в политике силы, разоблачает обманы и самообманы, фразы и фикции, показывает наглядно и вбивает, так сказать, насильно в головы «*то, что есть*».

Всех демократических депутатов Думы, как социал-демократов, так и трудовиков, исключили на 15 заседаний и удалили большей частью военной силой. Проведено было это исключение в угоду тем, которые привлечением Чхеидзе наглядно обнаружили «твердое» намерение сделать шаг (а, вернее, десяток шагов сразу) вправо. Голосовали за это исключение правые и октябристы *плюс часть прогрессистов*, т.-е. буржуазных либералов, находящихся в теснейшем, фактически неразрывном, союзе с кадетами.

Кадеты воздерживались!!! Это воздержание партии, претендующей на демократизм, превосходно обнаружило — далеко не в первый раз — истинную природу либерализма господ кадетов. IV Дума готовится изгнать Чхеидзе, а за ним и других социал-демократов, а потом и всех демократов, начиная с исключения их, а господа «вожди» либеральной оппозиции *воздерживаются*!! Какие бы моря чернил ни были изведены после этого либералами и кадетами для сочинения софизмов и уверток, вроде того, что мы де не одобряли лишь «форму» выступлений с.-д. и т. п., суть дела останется ясной для всякого не желающего себя обманывать человека.

Воздержаться, когда Горемыкин, Родзянко и их большинство исключало демократических депутатов, значило фактически поддерживать своим молчанием, нравственно одобрять, политически подкреплять Горемыкина и Родзянко и их большинство.

Нельзя признать правильной точку зрения Л. М. в № 61 «Северной Рабочей Газеты», где он писал, что «думское большинство с октябристами во главе совершило политическое самоубийство». Это — точка зрения левого либерала, а не демократа и подавно уже не социал-демократа.

Думское большинство и октябристы никакого самоубийства не совершали. Все они — сознательные контр-революционеры, сознательные участники третье-июньского блока и Столыпинской системы, сознательные враги демократии. Какое же тут самоубийство, если они, признавая Горемыкина своим политическим вождем, идут за этим вождем против своих классовых врагов? против представителей демократии, заведомо враждебной октябристам?

К чему эти надутые и в корне неверные фразы о «самоубийстве»? Ведь эти фразы *предполагают,* что октябристы *не* враги демократии, т.-е. предполагают нечто возмутительно лживое. Ведь эти фразы похожи на вульгарный демократизм тех неразумных левонародников, которые часто кричали, будто III и IV Дума есть учреждение «карточное», есть карточный домик. Самоубийством можно бы считать октябристское голосование за Горемыкина, Маклакова и Щегловитова лишь в том случае, если бы октябристы были выразителями «воли народа». На деле же это — выразители «*воли*» тех слоев крупнейшей буржуазии и помещиков, которые смертельно боятся народа.

Нет, будем смотреть правде прямо в лицо. В политике это всегда самая лучшая и единственно правильная система.

Событие 22 апреля в Думе разбило и убило остатки конституционных и легалистских иллюзий — вот это будет правда. Контр-революционный блок Пуришкевича, Родзянки и «левых» октябристов плюс часть прогрессистов выступил прямо, *открыто,* решительно, по-солдатски (не в переносном, а в прямом смысле этого последнего выражения, ибо солдаты были призваны в Думу) против демократии. Контр-революционные либералы, Милюковы и К° *воздержались.* Этого нельзя было не ожидать после всей истории III и IV Думы, после всей истории десяти первых лет двадцатого века.

Что ж! Меньше самообмана — лучше для народа. Что выиграла страна от думского происшествия 22 апреля? Она выиграла то, что потеряла еще частичку иллюзий, вредных для дела свободы этой страны.

«Путь Правды» № 76, 16 (3) мая 1914 г.

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

Чрезвычайно важная отличительная особенность послереволюционной России состоит в глубоком идейном повороте среди *оппозиционных* или прогрессивных слоев. Кто забывает эту особенность, тот лишает себя возможности понять как русскую революцию и ее характер, так и задачи рабочего класса в современную эпоху.

Идейный поворот среди либеральной буржуазии состоит в создании антидемократического направления (Струве, Изгоев; В. Маклаков открыто, остальные кадеты — тайком, «стыдливо»).

Среди демократии поворот состоит в громадном идейном развале и шатании как среди с.-д. (пролетарская демократия), так и среди с.-р. (буржуазная демократия). Даже лучшие представители демократии ограничиваются тем, что *оплакивают* развал, шатания, ренегатство. Марксисты же ищут *классовых* корней этого *общественного* явления.

Главное проявление этого развала есть ликвидаторство, которое еще в 1908 году получило официальное, «марксистским целым» утвержденное, определение, как «попытки некоторой части интеллигенции ликвидировать» подполье и «заменить» его открытой рабочей партией. На последнем официальном собрании руководящих марксистов, на котором присутствовали представители *всех* «течений» и группок, в январе 1910 г., не нашлось *ни единого* человека, способного возразить против осуждения ликвидаторства как *проявления буржуазного влияния на пролетариат*. Это осуждение и в то же время объяснение *классовых* корней ликвидаторства принято было *единогласно*.

С тех пор прошло более 4-х лет, и громаднейший опыт массового рабочего движения дал тысячи подтверждений такой оценки ликвидаторства.

Факты доказали, что и теория марксизма и практика массового рабочего движения бесповоротно покончили с ликвидаторством, как буржуазным, противо-рабочим течением. Достаточно припомнить, например, за один месяц март 1914 года,

как «Северная Рабочая Газета» поносила «нелегальную печать» (№ от 13 марта) или демонстрации (г. Горский в № от 11 апреля), как Булкин поносил совершенно по-либеральному «подполье» («Наша Заря» № 3), как печально знаменитый *Л. М.* от имени редакции «Нашей Зари» вполне поддерживал по этому пункту Булкина и защищал «строительство открытой рабочей партии» [133]), — достаточно припомнить это, чтобы понять, почему сознательные рабочие *не могут* относиться к ликвидаторству иначе, как с беспощадным осуждением и полным бойкотом ликвидаторов.

Но тут является очень важный вопрос: как исторически возникло такое течение?

Оно возникло в *двадцатилетней* истории связи марксизма с массовым рабочим движением в России. До 1894 — 95 г.г. не было такой связи. Группа «Освобождение Труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Только агитация 1894 — 1895 г.г. и стачки 1895 — 1896 г.г. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением. И *тотчас же* началась идейная борьба двух течений в марксизме: борьба «экономистов» с последовательными или (позже) «искровцами» (1895 — 1902), борьба «меньшевиков» с «большевиками» (1903 — 1908), борьба ликвидаторов с марксистами (1908 — 1914).

Экономизм и ликвидаторство, это — разные формы одного и того же мелкобуржуазного, интеллигентского оппортунизма, который существует 20 лет. Не только идейная, но и личная связь всех этих форм оппортунизма есть несомненный факт. Достаточно назвать вожака экономистов, А. Мартынова, впоследствии меньшевика, ныне ликвидатора. Достаточно сослаться на такого свидетеля, как Г. В. Плеханов, который сам был в очень многих пунктах *) близок меньшевикам и тем не менее признал прямо, что меньшевики вобрали в себя интеллигентски-оппортунистические элементы, что ликвидаторы — продолжатели ошибок «экономизма» и разрушители рабочей партии.

*) Почему мы говорим в «очень многих пунктах»? Потому что Плеханов занимал *особую* позицию, *много* раз отходя от меньшевизма: 1) на съезде 1903 г. Плеханов боролся с оппортунизмом меньшевиков; 2) после съезда Плеханов редактировал №№ 46 — 51 «Искры», тоже против меньшевиков; 3) в 1904 г. Плеханов защищал Аксельродовский план земской кампании, таким образом, что обходил молчанием как раз главные ошибки его; 4) в 1905 г. весной Плеханов ушел от меньшевиков; 5) в 1906 г. после разгона I Думы Плеханов занял совсем не меньшевистскую позицию (смотри «Пролетарий», август 1906 г. (см. X том Сочинений, стр. 54—57. *Ред.*)); 6) на Лондонском съезде 1907 г., — как рассказывает Череванин, Плеханов боролся с «организационным анархизмом» меньшевиков. Эти факты надо знать, чтобы понять, почему меньшевик Плеханов так долго и решительно боролся с ликвидаторством и разоблачал его.

Величайший вред приносят рабочим те люди, которые (подобно ликвидаторам и Троцкому) обходят или искажают эту 20-тилетнюю историю идейной борьбы в рабочем движении.

Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения. Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому *массовое* движение рабочих не случайно, а неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое *крыло* в этом движении.

Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния экономизма-ликвидаторства за эти 20 лет *громаден*. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии. Все признают, даже противники правдистов вынуждены признать, — факты заставляют это признать! — что среди сознательных рабочих правдистов огромное большинство. То, что марксистский «пленум» в январе 1910 года признал *теоретически* (ликвидаторство есть «буржуазное влияние на пролетариат»), то сознательные рабочие за четыре года провели в жизнь, заставили признать практически, обессилив ликвидаторов, сняв их с постов, превратив ликвидаторство в постороннюю для массового рабочего движения группу легальных оппортунистов-литераторов.

Рабочее движение в России на протяжении этих двух десятилетий борьбы идей растет и крепнет, мужает неуклонно. Оно победило «экономизм»: весь цвет сознательного пролетариата встал на сторону «искровцев». Оно оставило в меньшинстве во все решительные моменты революции «меньшевиков»: *даже сам* Левицкий должен был признать, что рабочие массы шли с большевиками [134]).

Оно, наконец, победило теперь ликвидаторство и встало благодаря этому на верный путь широкой, освещенной марксистской теорией, обобщенной неурезанными лозунгами, борьбы передового класса за передовые исторические задачи человечества.

«Путь Правды» № 77, 17 (4) мая 1914 г.

«СОСЕДИ ПО ИМЕНИЮ».

Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. К числу таких слов принадлежит, несомненно, изречение одного из помещиков, членов правого большинства Гос. Думы, по поводу речи Горемыкина в историческом заседании Думы 22-го апреля.

«*Как приятно было бы иметь И. Л. Горемыкина соседом по имению!*» [135]).

Эти слова, сказанные в день изгнания рабочих и крестьянских депутатов из Гос. Думы, очень полезно вспомнить теперь, когда изгнанные депутаты вновь заняли свои места. Эти слова прекрасно рисуют ту силу, с которой демократия встречается и в Думе и вне Думы.

Дворянчик, бросивший это крылатое словечко, хотел пошутить, но нечаянно сказал правду серьезную и более глубокую, чем он думал сказать. В самом деле, вся эта IV Дума, все это большинство правых и октябристов, а затем и «сановники» в Государственном Совете, что это такое, как не «соседи по имению»?

В России во владении 194 тайных советников находится 3.103.579 десятин земли, т.-е. в среднем свыше двадцати тысяч десятин на одного тайного советника. А всего крупнейшие землевладельцы России, числом менее 30-ти тысяч, имеют 70 миллионов десятин земли. В руках именно этого класса находится большинство и Государственной Думы и Государственного Совета и высшего чиновничества, не говоря уже о земстве и местном управлении. Все это — «соседи по имению».

«Соседи по имению» в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участия во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях. Крупнейшее дворянство тесно переплетается с крупнейшей буржуазией.

«Соседи по имению» представляют из себя наилучшую в России *классовую* организацию, ибо они организованы не только по соседски, не только в союзы, но также организованы, как

государственная сила. Все важнейшие учреждения заняты ими, построены «по их образу и подобию», соответственно их «нуждам» и интересам. Конечно, есть также весьма важные особенности нашего государственного строя, объясняемые военной историей России и т. д., — особенности, способные иногда вызывать недовольство и помещичьего класса. А все же, в общем и целом, прекрасный образчик *классовой* организованности дают господа великорусские помещики!

Наша буржуазия плохо пользуется этим образчиком, боясь, например, думать об организации *своего* класса в государственную силу. Но зато пролетариат, организуясь как класс, никогда не забывал и никогда не забудет превосходного образца «соседей по имению»...

«Путь Правды» № 80, 21 (8) мая 1914 г.

НАРОДНИКИ И «ФРАКЦИОННОЕ НАСИЛИЕ».

Чем больше развертывается рабочее движение, чем сплоченнее его выступления, — тем громче оторванные от масс интеллигентские группки кричат о «фракционности», «правдистском поветрии», «фракционном ослеплении» и т. д. Эти добрые люди даже не догадываются, что этим они сами выдают себе свидетельство о бедности. Там, где они видят только какое-то стихийное бедствие, по поводу которого остается только громко причитать, там на деле сказывается зрелость и выдержанность нашего рабочего движения.

Ничто так не разоблачило всей неприглядности, всей фальши интеллигентских криков против рабочей «фракционности», как недавние открытые страховые выборы от рабочих.

Возьмите народническую газету «Мысль Труда». Уже *после* всех петербургских страховых выборов, мы в номере от 20 апреля находим чрезвычайно крикливую статью, с серьезным видом доказывающую, что ни в каком случае не следует «подчиниться фракционному насилию (!!) правдистов» [136].

Фракционное насилие! Сколько развязности нужно было народнической газете, чтобы написать эти демагогические слова!

Подумайте, читатель. Происходят открытые выборы от рабочих. Рабочие производят между собой опрос относительно политического направления участников. В общее сведение публикуются никем не оспоренные следующие данные о политическом составе выборщиков: 37 правдистов, 7 ликвидаторов, 4 народника и 5 неопределенных. Рабочие выбирают, конечно, большинство правдистов. (Некоторое представительство дано и меньшинству: меньшевикам не ликвидаторам.) После этого народническая газета подымает шум о «фракционном насилии».

Но ведь вы делаете себя просто смешными, господа народники. Вы на своем примере ясно показываете всю *бессмысленность* истрепанного словечка «фракционность». Вы забыли две простых цифры: 37 и 4. Из 53-х рабочих выборщиков народников оказалось четыре человека, т.-е. каких-нибудь 7 процентов.

Но народники, очевидно, находят, что рабочие должны выбирать своих представителей не по большинству голосов, а *по меньшинству*. Чтобы угодить народникам 37 рабочих выборщиков надо было уравнять с 4-мя. 37 равно четырем — вот что собственно пытаются втолковать рабочим добрые и «нефракционные» народники. Неудивительно, что рабочие никак не возьмут в толк эту народническую премудрость.

Всему есть предел, господа «нефракционные» народники. Если, имея 4-х выборщиков из 53-х, вы позволяете себе кричать о «фракционном насилии» большинства, вы этим показываете только одно: что вы не умеете уважать волю большинства, что своими бесшабашными криками против «фракционности» вы пытаетесь *сорвать волю огромного большинства рабочих*. Вы, а не кто другой, пытаетесь действительно осуществить насилие ничтожного меньшинства над подавляющим большинством.

Проводя самую мизерную, самую беспринципную политику оторванного от масс кружка, вы воплями против «фракционного насилия» пытаетесь подействовать на нервы рабочих и *вымогаете* этим непривлекательным способом удовлетворение ваших кружковых интересов. Если есть какая-либо «фракционность» самого худого пошиба, так это именно поведение ликвидаторского и народнического кружков, срывающих волю рабочих.

Ту же самую картину мы видим и в связи со страховыми выборами в таком крупном центре, как *Рига*.

Происходит собрание правленцев больничных касс для намечания кандидатов в губернское страховое присутствие. Представлена 21 касса. Происходит резкая борьба политических направлений. На одной стороне ликвидаторы, народники, беспартийные, некоторые профессиональные союзы. На другой — правдисты. Выступает масса ораторов с той и другой стороны. В результате список правдистов получает 44 голоса, блок всех остальных — 20. (Заимствуем эти данные из самой «Мысли Труда» № 2.) У правдистов таким образом больше двух третей.

После этого народники опять подымают плач о «фракционности» и «фракционном насилии».

Заметьте, как играют словами. Народники ведь никогда не были *фракцией* социал-демократии. Народники и с.-д. всегда составляли *две* особых *партии* — с особой программой, тактикой, организацией. Борьба между социал-демократами и народниками есть политическая *партийная* борьба, а вовсе не «фракционная». При чем тут «фракционность»?

Не ясно ли, что крики ликвидаторов и «примиренцев» против «фракционности» только играют на руку *врагам* рабочей партии, только сеют хаос и разброд, спутывают понятия, сбивают с толку рабочих.

Крики против «фракционности» стали системой. Ею сознательно пользуются враги марксистов, чтобы сбивать с толку рабочих. Не понравилось тому или другому интеллигенту или кружку интеллигентов решение рабочих, он кричит: караул, «фракционность», спасайте, «фракционное насилие»!

Никого вы этим не удивите, господа. Когда раскольник и либерал Ф. Д. в «Северной Ликвидаторской Газете» через каждую строчку божится, что он за «единство»; когда Троцкий в своем архиинтеллигентском, насквозь-интеллигентском журнальчике в напыщенных выражениях кричит о «фракционном раскрепощении»; когда мелкобуржуазные тоже-социалисты из «Мысли Труда» уверяют будто они за единство — рабочие отвечают им: кто стоит за подлинное единство рабочего движения, тот должен подчиниться большинству сознательных рабочих, тот не смеет бороться против марксистской программы и марксистской тактики.

«Путь Правды» № 81, 22 (9) мая 1914 г.

РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ УТОНЧЕННЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ.

Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянны бывают попытки буржуазии и крепостников подавить или раздробить его. Оба эти приема, подавление насилием и раздробление буржуазным влиянием, практикуются постоянно во всем мире, во всех странах, при чем то один, то другой прием выдвигается на очередь различными партиями господствующих классов.

В России в особенности после пятого года, когда наиболее умные буржуа ясно увидали ненадежность одного голого насилия, со стороны всяких «прогрессивных» буржуазных партий и групп все чаще употребляется прием *разделения* рабочих проповедью различных буржуазных идей и учений, ослабляющих борьбу рабочего класса.

К числу таких идей относится утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекраснозвучными предлогами, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п.

Сознательные рабочие все усилия прилагают, чтобы дать отпор *всякому* национализму, как грубому, насильственному, черносотенному, так и самому утонченному, проповедующему равноправие наций *вместе...* с *раздроблением* рабочего дела, рабочих организаций, рабочего движения по национальностям. Сознательные рабочие, проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов, отстаивают — в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии — не только самое полное, последовательное, до конца доведенное *равноправие* наций и языков, но и *слияние* рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода.

В этом — коренное отличие национальной программы марксизма и какой угодно буржуазии, хотя бы самой «передовой».

Признание равноправия наций и языков дорого для маркси-

стов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков, включает признание *права* на самоопределение всех наций.

Но для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с *проповедью* разделения и отчуждения наций. С этим *безусловно* не мирится пролетарский *интернационализм*, проповедующий не только *сближение* наций, но *слияние* рабочих всех национальностей данного государства в *единых* пролетарских организациях. Поэтому марксисты решительно осуждают так называемую «культурно-национальную автономию», то-есть *изъятие* школьного дела из ведения государства и передачу в руки *отдельных* национальностей. Этот план есть разделение школьного дела по национальностям данного государственного союза в вопросах «национальной культуры» на *национальные союзы* с своими *особыми* сеймами, школьными финансами, школьными советами, школьными учреждениями.

Это — план утонченного национализма, развращающий и разделяющий рабочий класс. Этому плану (бундовцев, ликвидаторов, народников, т.-е. различных мелкобуржуазных групп) марксисты противопоставляют принцип: самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа!), единства рабочих разных наций в борьбе с *национализмом всякой национальной буржуазии*, национализмом, который для обмана простачков преподносят в виде лозунга «национальной культуры».

Пусть мещанские националисты, бундовцы, ликвидаторы, народники, писатели «Дзвіна», защищают открыто свои принципы утонченного буржуазного национализма, это их право. Но пусть не обманывают рабочих, как это делает, напр., г-жа В. О. в № 35 «Сев. Р. Газ.», пытаясь уверить читателей, будто газета «За Правду» *отрицает* преподавание на родном языке!!! [187])

Это — грубая клевета, ибо правдисты не только признают это право, но *последовательнее* всех признают его. Правдисты *первые* в России, примкнув к совещанию марксистов, провозгласившему *отсутствие обязательного государственного языка*, признали *полностью* права родного языка!

Смешивать обучение на родном языке с «разделением по

национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество.

Нигде в мире марксисты (и даже демократы) не отрицают обучение на родном языке. И *нигде в мире* не принята марксистами программа «культурно-национальной автономии», — в *одной* Австрии она была *выдвинута*.

Пример Финляндии, приведенный г-жей В. О., побивает ее самое, ибо в этой стране признано и проведено *равноправие наций и языков* (что мы безусловно и последовательнее всех признаем), но *нет и речи об изъятии школьного дела из ведения государства*, об особых национальных союзах для заведывания всем школьным делом, о разгораживании всего государственного школьного дела национальными перегородками и т. п.

«Путь Правды» № 82, 23 (10) мая 1914 г.
Подпись: В. И.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Современное политическое положение в России характеризуется ростом стачечного движения вообще, затем ростом политических стачек (например, первомайских) и усилением «правдистского» направления среди рабочих (выборы в столичные страховые учреждения и в всероссийское страховое учреждение доказали это еще раз).

Связь между характером рабочего движения и тем направлением, которое признали *своим* сознательные рабочие в огромном большинстве, — очевидна и не требует особых пояснений.

Далее, современное политическое положение знаменуется особенно ясной и отчетливой обрисовкой «левого блока» [138], т.-е. совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы), как против Пуришкевичей, так и против предательского буржуазного либерализма. Обструкция левых в Думе и исключение с.-д. и трудовиков голосами правых, октябристов и части прогрессистов, при *воздержании* кадетов, наглядно показали этот «левый блок». Пролетарская демократия ни на йоту не ослабила своей самостоятельности и не отступила от своей пролетарской, правдистской линии. Поддержали эту линию против либералов только трудовики и ликвидаторы, хотя и те и другие нередко колеблются в пользу либералов.

Наконец, в среде буржуазных классов современное политическое положение знаменуется колебаниями и недовольством. Это выразилось речами и резолюцией торгово-промышленного съезда. Явное недовольство правительством, явное оппозиционное настроение.

Это выразилось принятием в Думе октябристами — земцами и либералами — резолюции против министерства, при обсуждении сметы министерства внутренних дел. Кадеты, ликуя по поводу перехода октябристов на «их» точку зрения, забывают добавить, что и сами кадеты перешли здесь *на октябристскую* точку зрения!!

Принятая IV Думой резолюция стоит на вполне определенной контр-революционной и империалистской точке зрения.

Правительственная политика осуждается в этой резолюции за то, что

«повсеместный административный произвол вызывает недовольство и глухое брожение в широких, спокойных» (т.-е. буржуазно-реакционных и помещичьих) «слоях населения и тем способствует возникновению и усилению противогосударственных течений».

Речь идет у господ октябристов о демократии. Господа кадеты паки и паки публично отреклись от демократии. Тем лучше, ибо они никогда не были и не могут быть демократами, ибо они лишь обманывали демократию, когда брались представлять ее. Демократия не может в России сделать шагу вперед, не освобождаясь от обманов буржуазного либерализма кадетов.

Итог.

Дальнейшее усиление рабочего движения. Дальнейшее сплочение большинства рабочих с «правдизмом».

Определенная обрисовка «левого блока» в смысле совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) против правых и против кадетов.

Распад, колебания, взаимное недоверие и недовольство внутри системы 3-ьего июня, внутри помещиков и реакционной буржуазии. «Они» обвиняют друг друга — Пуришкевичи либералов, либералы Пуришкевичей — в поощрении и ускорении новой революции.

Таково положение.

«Путь Правды» № 85, 26 (13) мая 1914 г.

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ И «ТЕЧЕНИЯ» ИНТЕЛЛИГЕНТОВ.

Сознательные рабочие, ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его.

Из всех классов России ни один класс, даже образованная и богатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо, по мере возможности, открыто, своей тактики, то-есть направления и приемов своего движения, как рабочий класс. Только людям неумным или боящимся участия широких масс в политике кажутся неуместными или излишними открытые и страстные споры о тактике, которые постоянно наблюдаются в рабочей печати. На самом деле именно эти горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою, рабочую, политику, вырабатывали твердую, ясную, определенную классовую линию движения.

Недавно рабочие «Экспедиции заготовления государственных бумаг» вполне убедительно показали, каким является и каким должно быть отношение сознательных рабочих к спорам о тактике.

«Мы указываем — писали они в № 68 «Пути Правды» — товарищам экспедиции, примкнувшим к призыву сторонников «Северной Рабочей Газеты» и производившим сбор поровну на обе газеты, считая это якобы за шаг к исполнению единства, что этот шаг мы считаем неправильным и не приводящим к единству рабочего движения, а, наоборот, отдаляющим момент слияния рабочих под одно знамя марксизма. На самом деле, возьмем такой пример. Допустим, мы видим двух человек, азартно спорящих по вопросу, касающемуся самих нас, и нам эта ссора неприятна, и мы желаем ее прекратить. Что мы в таком случае должны сделать? Ясно, как день: разобраться, кто более прав, и встать на его сторону, и тогда неправый убедится в его ошибке или, если он не может понять своей ошибки, то истощится силами

и прекратит спор. Но если мы будем поддерживать и поощрять того и другого, то спору не будет конца».

Так писали рабочие экспедиции. И опровергнуть их простое разъяснение дела для всех рабочих — совершенно невозможно.

Помощь «поровну» или желание слить или «объединить *все* течения» (о чем говорят, между прочим, депутаты Думы, сочувствующие ликвидаторству) означает на деле не что иное, как стремление со стороны командовать рабочими в надежде, что сами рабочие, будто бы, не в состоянии «разобраться». Каждая группка интеллигентов может издать брошюрку или журнальчик, объявив себя «течением», как, например, группка антимарксистского философа Богданова или группка Троцкого или группка колеблющихся между народниками и марксистами Н. Н. Гиммера и т. п. [189]).

«Течений» сколько угодно, а рабочих зовут: помогайте «поровну», признавайте «*все течения*»!!!

Разумеется, всякий рабочий, хоть сколько-нибудь сознательный, скажет: о чем спор идет? о *моей* борьбе? о *моей* политике и тактике? о *моей* партии?

Так я разберусь сам, господа любезные, и только ту тактику объявлю *своей*, которую я одобряю и разделяю.

Это ясно как ясен ясный божий день.

Лишь потому, что в России нет свободы печати и (особенно в провинции) есть еще массы рабочих, которые впервые видят ту или иную рабочую газету, совершенно еще «не разбираясь» в вопросах рабочей политики, лишь поэтому возможно в России такое командирство интеллигентов над рабочими, которое выражается в призывах признавать «все течения» и помогать им «поровну».

На базаре часто бывает, что больше всего кричит и божится тот, кто хочет сбыть особенно гнилой товар.

На базаре интеллигентской суеты часто бывает, что против командования над рабочими громче всего кричат как раз интеллигенты, командующие над рабочими, объявляющие великое множество антимарксистских и антипролетарских «течений».

Возьмите Петербург. Едва ли человек, не сойдя с ума, может спорить, что по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно «разбираться» во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения.

И что же?

Петербургские рабочие *разобрались* и признали правильным *правдистское* течение.

В Петербурге подавляющее большинство рабочих высказалось за «правдизм» и доказало делами, что *только* это «течение» они признают *своим*.

В провинции преобладание правдистов менее значительно, но все же мы видим преобладание. Это доказали за два года данные о рабочих группах, данные, которые «неприятны» противникам «правдизма», но которые от этого не перестают быть фактами.

Большинство сознательных рабочих разобралось, проверило доводы за и против той или иной тактики, признало правдистскую тактику *своей*. Единство и волю этого большинства рабочих пытаются теперь сорвать, нарушить основатели интеллигентских «течений», ликвидаторства, троцкизма («Борьба»), помеси народничества с марксизмом («Современник» г-на Гиммера) и др.

Мы уверены, что все эти интеллигентские «течения», проповедующие антимарксистские идеи или уступки таковым, разобьются о сознание и волю передовых рабочих марксистов. Пример Питера подтверждает нашу уверенность.

Особенно смешно, когда интеллигентские основатели группок и «течений», разрушая единство рабочих, кричат о «единстве». Они против единства рабочих, сложившегося на деле, и за единство интеллигентских течений, обещанное на словах.

«Путь Правды» № 85, 26 (13) мая 1914 г.

О ЛЕВОНАРОДНИКАХ.

Левонародники в № 20 «Стойкой Мысли» и народники в № 4 «Русского Богатства» обрушились на народнические «Русские Ведомости» за то, что они высказались за свободу мобилизации, т.-е. купли, продажи и залога, надельных земель [140]).

Вопрос этот интересен потому, что с особенной наглядностью подтверждает марксистскую оценку крайней отсталости и реакционности народнической теории. Кроме того, практическое значение этого вопроса тоже заставляет остановиться на нем.

В обществе, в котором господствует товарное производство, всякий мелкий хозяйчик в земледелии неизбежно втягивается все более и более в *обмен* и в зависимость от *рынка* не только местного и национального, но и *мирового* рынка. Каждый день экономического развития всего мира, каждая верста новых железных дорог, каждый новый отход работника из деревни в город или вообще на фабрику «на заработки», каждая новая сельско-хозяйственная машина, — одним словом, буквально каждый шаг всемирной хозяйственной жизни втягивает в обмен самые захолустные местности. Миллионы и миллиарды повседневно наблюдаемых явлений доказывают во всех концах мира и во всех странах без исключения этот рост менового хозяйства, товарного производства, капитализма. Ибо превращение менового хозяйства и простого товарного производства в капитализм есть равным образом явление, подтверждаемое миллионами и миллиардами повседневных экономических наблюдений в каждой деревне, в каждом ремесле и «кустарном» промысле.

Ясно, что крестьянин, поставленный в эту обстановку мирового хозяйства, является *товаропроизводителем* и с каждым днем все более втягивается в зависимость от рынка, продавая свои продукты, покупая орудия труда и предметы потребления, нанимая рабочих или нанимаясь сам в рабочие. При таком положении дела, раз существует собственность на землю, свобода купли — продажи — залога ее есть необходимое условие развития

капитализма. Попытки ограничений этой свободы не могут привести ни к чему, кроме как к тысяче и одному способу обхода закона, к тысяче и одной волоките и чиновничьей казенщине, к *ухудшению* положения крестьянина. Пытаться остановить всемирный капитализм законами или правилами, ограничивающими свободу мобилизации земли, такая же тупоумная вещь, как попытки остановить поезд прутиками из плетня. Защищать такие попытки значит защищать крепостническую кабалу, застой и *гниение* деревни.

Кто учился хоть капельку политической экономии, тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом.

Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России *нет*. И крепостничество и капитализм означают эксплуатацию труда, *в этом смысле* означают *оба* строя — «петлю и кабалу». Но крепостничеству свойственны: вековой застой, забитость и темнота трудящихся, низкая степень производительности труда. А капитализму свойственно очень быстрое экономическое и общественное развитие, громадное повышение производительности труда, разрушение забитости трудящихся и пробуждение в них способности к сплочению и к сознательной жизни.

Поэтому называть капитализм петлей и кабалой, *отстаивая* в то же время — как это делают народники — *задержки* развития капитализма, значит *на деле* становиться защитниками остатков крепостничества, дикости и застоя.

Марксисты всегда объявляли левонародников и будут объявлять за их защиту ограничений свободы мобилизации «социалистами-реакционерами».

Мы советуем сознательным рабочим именно по этому вопросу «давать бой» левым и всяким народникам! Ручаемся головой, что за левонародников будут выжившие из ума старики, защищающие, на-ряду с ограничением свободы мобилизации, веру в чорта, раболепство, розгу, снохачество и «ученье» «баб» поленом.

А за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение. Достаточно будет одной цитаты из г. Пешехонова, чтобы это поколение стало относиться к подобным людям достойным образом:

> «Я сказал — пишет г. Пешехонов — у крестьян нет умения с достаточным благоразумием пользоваться ипотечным кредитом. И это, конечно, вполне понятно — не таков строй трудового хозяйства...»

У крестьян нет «благоразумия», изволите видеть! У крепостников и либеральных чиновников есть, изволите видеть, «умение» решать *за* крестьянина!!

Вот — живой, близкий, практический, маленький, но ясный вопрос. Вот на каком вопросе следует предавать гг. левонародников

осмеянию перед каждым собранием, где есть проснувшиеся, сознательные крестьяне.

А «трудовое» хозяйство — пустая сладенькая фраза интеллигента. Всякий крестьянин прекрасно знает, что нельзя жить, не продавая и не покупая. Перед этим простым фактом болтовня о «строе трудового хозяйства» разлетается в прах.

* * *

Левонародники пускают песок в глаза «мужичку», смешивая вопрос о свободе мобилизации с защитой «изъятия земли из товарного кругооборота и обращения ее в общенародное достояние» («Стойкая Мысль» № 20).

Во-первых, только круглые невежды могут не знать, что «обращение земли в общенародное достояние» есть *не* изъятие земли из товарного кругооборота, *а наоборот:* еще более широкое, свободное и быстрое *вовлечение* ее в такой кругооборот.

Поучитесь-ка политической экономии Маркса, господа «социалисты-реакционеры»!

Во-вторых, *радикальные* буржуа, как доказал и показал Маркс, могут выставлять и выставляли не раз требование «обращения земли в общенародное достояние». Это неоспоримо. Но думать, что защита *крепостнических* ограничений свободы мобилизации облегчает такое обращение, значит быть не радикальным, а отсталым буржуа.

Пока существует частная собственность на землю, стеснение ее мобилизации есть вредная и реакционная мера. Для осуществления идеалов рабочей демократии нет иного пути, как скорейшее исчезновение следов крепостничества и быстрейшее развитие капитализма.

* * *

Марксисты всегда говорили и повторяют теперь: надо *очищать* демократические воззрения крестьян от *крепостнических* пережитков. Народник заслуживает поддержки *лишь постольку,* поскольку он против крепостничества и за демократию. А поскольку он защищает забитость и отсталость, узколобие и эгоизм мелких буржуа, — он величайший реакционер.

«Путь Правды» № 86, 27 (14) мая 1914 г.

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ.

Недавно в австрийском социал-демократическом ежемесячнике «Борьба» появилась за подписью Ф. А. сенсационная заметка, будто известный вождь немецких оппортунистов Эдуард Бернштейн отказался от своих ревизионистских, оппортунистических взглядов и снова вернулся к марксизму [141]).

Ревизионизм или «пересмотр» марксизма является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев. Именно поэтому вождь оппортунистов, Эдуард Бернштейн, и получил такую (печальную) всемирную знаменитость.

И будто бы Эдуард Бернштейн снова вернулся к марксизму? Известие должно было показаться странным для всех, кто хоть сколько-нибудь знаком с немецкой социал-демократической литературой: главный орган оппортунистов «Социалистический Ежемесячник» (на немецком языке) продолжает выходить, продолжает попрежнему проповедывать чисто буржуазные взгляды, которые по сути дела сводятся к полной измене социализму. Бернштейн продолжает быть виднейшим сотрудником этого журнала. В чем же дело?

Дело в том, что Бернштейн прочел реферат в Будапеште, и, по изложению местной газеты, в этом реферате он будто бы отрекся от ревизионизма.

Австриец Ф. А. оказался очень доверчивым и неразумно-торопливым, когда поспешил объявить всему миру о новой перемене взглядов Бернштейна. А ликвидатор В. Левицкий, один из виднейших оппортунистических сотрудников оппортунистического журнала «Наша Заря» (этот журнал меньшевиком Плехановым был объявлен *русским* «Социалистическим Ежемесячником»), оказался вдесятеро более неразумным, написав *только со слов* Ф. А. в «Северной Рабочей Газете» (от 3 апреля, № 46) целый громадный фельетон под звонким заглавием «От ревизионизма к марксизму».

*

Г. Левицкий не дождался даже появления доклада Бернштейна в печати. Поспешишь — людей насмешишь.

Эд. Бернштейн, услыхавши о том, какая «слава» пошла по всему миру про его будапештский реферат, написал 11 апреля (нового стиля) письмо в брюссельскую социал-демократическую газету «Народ» и в этом письме заявил прямо: «сообщение «Борьбы» совершенно не верно, ничего нового я в Будапеште не говорил, ни в чем от взглядов «Предпосылок социализма» (главный оппортунистический труд Бернштейна) не отступил, а отчет будапештской газеты о моем реферате просто спутал мои слова с замечаниями составителя отчета!!»

Весь шум оказался обыкновенной газетной уткой.

Вскрылась при этом только печальная слабость некоторых австрийских (да и одних ли австрийских?) социал-демократов *прикрывать* оппортунизм и объявлять его исчезнувшим.

Усердный не по разуму г. Левицкий прямо-таки разбивал себе лоб. Он писал в «Северной Рабочей Газете»: «После поворота (?) родоначальника (?) ревизионизма Бернштейна к марксизму, ревизионизм внутри германской социал-демократии окончательно (!!?) убит».

Тут что ни слово, то — перл. Поворота не было. Бернштейн не родоначальник. Ревизионизм не убит.

...«В России — пишет усердный г. Левицкий — ревизионизм перестал быть теоретической модой даже среди левонародников, которые одно время не прочь были опереться в борьбе с марксизмом на это учение. Внутри самой русской социал-демократии он не имел никакого влияния, несмотря на попытки отдельных писателей пересадить его на русскую почву»...

Опять, что ни слово, то неправда. Левонародники и сейчас по *всем* важнейшим вопросам «опираются» на ревизионистские «учения»; это видно из каждой книжки «Русского Богатства» и «Заветов», из каждого номера «Стойкой Мысли». Затушевывать оппортунизм левонародников — вредно.

В русской социал-демократии ревизионизм *с самого начала* массового рабочего и массового социал-демократического движения, 1895—1896 г.г., *имел влияние*. Неужели г. Левицкий не слыхал о многолетней борьбе последовательных марксистов и сторонников старой «Искры» с «экономистами»? Неужели он не слыхал о партийных резолюциях и многочисленных статьях той эпохи, утверждавших, доказывавших и разъяснявших, что «экономизм» есть русская форма ревизионизма, оппортунизма? Неужели г. Левицкий забыл о г. А. Мартынове, сегодняшнем видном ликвидаторе, вчерашнем видном экономисте?

Г. Левицкий отрекается от ревизионизма, чтобы прикрыть *свой* ревизионизм. Напомним ему хотя бы только следующие четыре вещи: 1) не заявлял ли меньшевик Плеханов в печати в 1909—1910 г.г., что меньшевики набрали себе целый ряд оп-

портунистических элементов? 2) не доказывал ли тот же Плеханов оппортунистический характер ликвидаторского лозунга: «борьба за легальность»? 3) не доказывали ли *несколько* меньшевиков-антиликвидаторов *связь* ликвидаторства с «экономизмом»? 4) не является ли оппортунизмом отрицание Кольцовым «двух китов» (из трех) с точки зрения пригодности их для агитации? [142])

Даже эти четыре факта — а их можно бы привести сорок четыре — говорят ясно о том, что «экономизм» 1895 — 1902 годов, «меньшевизм» 1903 — 1908 годов, ликвидаторство 1908 — 1914 годов есть не что иное, как русская форма или разновидность оппортунизма и ревизионизма.

«Просвещение» № 5, май 1914 г.
Подпись: В. И.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ.

(И. Дроздов. «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905 — 1906 г.г.». СПБ. (Изд. М. И. Семенова.) 1914 г. Стр. 68. Ц. 50 k.)

Нельзя не приветствовать почин г-на Дроздова, поставившего в своей брошюре чрезвычайно интересный и важный вопрос. Автор взял данные о поденной заработной плате (выраженной в деньгах и в хлебе) и об урожайности ржи на владельческих полях за 1902 — 4 годы, а затем погодные данные за 1905 — 1910 годы и сравнил эти данные по районам Европейской России.

Наибольшее повышение заработной платы в 1905 году автор нашел в юго-западном районе (увеличение на 10% по сравнению с 1902 — 4 г.г.). В среднем по России увеличение оказалось на 1,2% в 1905 году и на 12,5% в 1906 году. Автор делает отсюда вывод, что всего больше повысилась плата в районах наиболее развитого сельско-хозяйственного капитализма и наибольшей распространенности стачечной формы борьбы (в отличие от так называемой «разгромно-порубочной» формы). Говоря строго, для такого вывода данные еще недостаточны. Например, второе место среди районов по увеличению платы в 1905 году занимает Приуральский район (увеличение на 9,68% против 10,35% в юго-западном районе). Если взять среднюю плату за *весь* пореволюционный период, т.-е. за 1905 — 1910 годы, то получается 110,3% (по сравнению с 1902 — 4 г.г.) в юго-западном районе и 121,7% в Приуральском районе. Автор предъявляет, так сказать, «отвод» по отношению к Приуральскому району, ссылаясь при этом на мое «Развитие капитализма». Но я отводил там Приуральский район при изучении массового *передвижения* рабочих, а не высоты заработной платы вообще *), так что ссылка автора неправильна. Едва ли также удовлетворительна ссылка на незначительность процента владельческих посевов на Урале **). Автору сле-

---

*) См. III том Сочинений, стр. 458. *Ред.*

**) Северный район автор приравнивает в этом отношении к Уралу. Но в северном районе заработная плата в 1905 г. понизилась на 6%, а в 1906 году поднялась всего на 8%.

довало бы взять более детальные, погубернские данные и сопоставить увеличение платы с данными о сравнительной *силе* аграрного движения вообще, и в его стачечной, и в его «разгромно-порубочной» форме и пр.

В общем и целом по России денежная заработная плата сельско-хозяйственным рабочим поднялась *больше всего* с 1905 по 1906 год: принимая за 100 плату 1902—4 годов, имеем 101,2% в 1905 г. и 112,5% в 1906 г. Для последующих четырех лет соответствующие цифры — 114,2%, 113,1%, 118,4% и 119,6%. Ясно, что при *общем* повышении денежной заработной платы в результате революции мы имеем прямое и преобладающее влияние борьбы 1905—1906 годов.

Отсылая читателя за подробностями к содержательной брошюре г. Дроздова, отметим, что он совершенно напрасно объявляет «заведомо-неисполнимыми» те требования крестьян, которые сводились в сущности к «выкуриванию помещиков» (стр. 30). Столь же неосновательно и не продумано заявление, что в разгромно-порубочном районе «борьба шла за уравнительное землепользование и вообще за другие подобные же мелкобуржуазные утопические требования» (38). Во-первых, крестьяне боролись не только за землепользование, но и за землевладение («выкуривание»); во-вторых, они боролись не за уравнительность, а за переход к ним помещичьих земель — это две вещи разные; в-третьих, утопическими были и остались субъективные *чаяния* (и «*теории*») народников насчет «уравнительности», «социализации», «изъятия земли из торгового оборота» и тому подобный вздор, но в «выкуривании» крепостников мелкобуржуазной массой нет ничего «утопического». Автор смешивает объективно-историческое значение крестьянской борьбы за землю, борьбы, которая была прогрессивно-буржуазной и радикально-буржуазной, с субъективными теориями и чаяниями народников, каковые были и остались утопическими и реакционными. Такое смешение глубоко ошибочно, недиалектично, неисторично.

Общий вывод автора, при сравнении среднего за 1891—1900 и за 1901—1910 годы, состоит в том, что поденная *денежная* плата повысилась по России на 25,5%, а *реальная*, выраженная в хлебе, плата *всего* на 3,9%, т.-е. можно сказать, почти что не изменилась. Заметим, что по высоте повышения денежной платы за указанные десятилетия районы располагаются в таком порядке: литовский + 39%, приволжский + 33%, приуральский + 30%, малороссийский + 28%, центрально-земледельческий + 26% и т. д.

В заключение автор сравнивает за два последние десятилетия (1891—1900 и 1901—1910 годы) рост заработной платы сельских рабочих с ростом земельной ренты. Оказывается, что по России средняя заработная плата поднялась с 55,2 коп. в день

до 66,3 коп., т.-е. на 27%. А цена земли — известно, что цена земли есть капитализированная рента, — поднялась с 69,1 руб. за 1 десятину до 132,4 руб., *то-есть* на 91%. Другими словами, заработная плата поднялась на четверть, а земельная рента *почти удвоилась!!*

«А это обстоятельство — справедливо заключает автор — означает только одно, а именно: понижение относительного жизненного уровня земледельческих рабочих в России при одновременном относительном повышении такого же уровня землевладельческого класса... Социальное расстояние между классом помещичьим и классом наемных рабочих все более и более возрастает».

«Просвещение» № 5, май 1914 г.
Подпись: В. И.

О НАРУШЕНИИ ЕДИНСТВА, ПРИКРЫВАЕМОМ КРИКАМИ О ЕДИНСТВЕ

Напечатано в мае 1914 г. в журнале «Просвещение» № 5
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

Вопросы современного рабочего движения во многих отношениях являются больными вопросами — в особенности для представителей вчерашнего дня (т.-е. только что исторически миновавшего этапа) этого движения. Сюда прежде всего относятся вопросы о так называемой фракционности, расколе и т. д. Нередко от интеллигентских участников рабочего движения можно слышать возбужденные, нервные, почти истерические просьбы не касаться этих больных вопросов. Для тех, кто пережил долгие годы борьбы разных течений среди марксистов, например, с 1900—1901 годов, естественно могут быть излишними повторениями многие рассуждения на тему этих больных вопросов.

Но участников 14-летней борьбы среди марксистов (а тем более 18—19-летней, если считать с первых симптомов появления «экономизма») в настоящее время не так уже много. Громадное большинство рабочих, заполняющих в наши дни ряды марксистов, старой борьбы либо не помнят, либо не знают вовсе. Для этого громадного большинства (как показывает, между прочим, и анкета нашего журнала) больные вопросы представляют особенно большой интерес. И мы намерены остановиться на этих вопросах, поднимаемых *как бы* заново (а для молодого поколения рабочих действительно заново) «нефракционным рабочим журналом» Троцкого «Борьба».

I. О «ФРАКЦИОННОСТИ».

Троцкий называет свой новый журнал «нефракционным». Это слово он ставит на первое место в объявлениях, это подчеркивает на все лады в редакционных статьях как самой «Борьбы», так и ликвидаторской «Северной Рабочей Газеты», где до выхода «Борьбы» появилась о ней статья Троцкого.

Что же это такое: «нефракционность»?

«Рабочий журнал» Троцкого есть журнал Троцкого *для* рабочих, ибо ни рабочего почина ни связи с рабочими организациями в журнале нет и следа. Желая быть популярным, Троцкий в своем журнале *для* рабочих поясняет читателям слова «территория», «фактор» и т. п.

Очень хорошо. Отчего бы не пояснить для рабочих и слово: «нефракционность»? Неужели оно *более* понятно, чем слова территория и фактор?

Нет. Дело не в этом. Дело в том, что ярлычком «нефракционность» *вводят в обман* молодое поколение рабочих худшие представители худших остатков фракционности. На разъяснении этого стоит остановиться.

Фракционность есть главная отличительная черта социал-демократической партии одной определенной исторической эпохи. Какой именно? С 1903 по 1911-ый год.

Чтобы пояснить наиболее наглядно, в чем была сущность фракционности, надо вспомнить конкретные условия хотя бы 1906—7 годов. Партия тогда была едина, не было раскола, но была фракционность, т.-е. *на деле* существовало в единой партии *две* фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации внизу были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики; защитники их спорили между собой в единых рабочих организациях (например, при обсуждении лозунга: думское—или кадетское—министерство в 1906 году или при выборах на Лондонский съезд в 1907 году) и вопросы решались *по большинству:* одна фракция оказалась побежденной на едином Стокгольмском съезде (1906), другая на едином Лондонском (1907).

Это — общеизвестные факты из истории организованного марксизма в России.

Достаточно припомнить эти общеизвестные факты, чтобы увидать вопиющую неправду, которую распространяет Троцкий.

С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на единых *конференциях* и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами. Троцкий называет нередко это положение дела «расколом», и о таком наименовании мы будем говорить ниже особо. Но остается несомненным фактом, что слово: «фракционность» *расходится с истиной.*

Это слово, как мы уже сказали, есть повторение, некритическое, неразумное, бессмысленное повторение *того, что было верно вчера,* т.-е. в эпоху уже миновавшую. И когда Троцкий говорит нам о «хаосе фракционной борьбы» (см. № 1, стр. 5, 6 и многие другие), то сразу ясно становится, *какое именно* отжившее прошлое говорит устами его.

Посмотрите на теперешнее положение дела с точки зрения молодого русского рабочего, каких теперь 9/10 среди организованных марксистов России. Он видит перед собой *три* массовых проявления разных взглядов или течений в рабочем движении:

«правдистов» вокруг газеты с тиражем в 40.000 экземпляров, «ликвидаторов» (15.000 экземпляров) и левонародников (10.000 экземпляров). Данные о тираже поясняют читателю *массовый* характер известной проповеди.

Спрашивается, при чем же тут «хаос»? Троцкий любит звонкие и пустые фразы — это известно, но словечко «хаос» есть *не только* фраза, а *кроме того* есть перенесение (вернее, тщетная попытка перенесения) на русскую почву современной эпохи *заграничных* отношений *вчерашней* эпохи. Вот в чем суть дела.

Никакого «хаоса» нет в борьбе марксистов с народниками. Этого, надо надеяться, *даже* Троцкий не решится утверждать. Борьба марксистов с народниками идет свыше 30 лет, с самого рождения марксизма. Причина этой борьбы — коренное расхождение интересов и точки зрения двух разных классов, пролетариата и крестьянства. «Хаос», если где и есть, то только в головах чудаков, не понимающих этого.

Что же остается? «Хаос» борьбы марксистов с ликвидаторами? И опять-таки это неправда, ибо нельзя назвать хаосом борьбу с *течением,* которое признано всей партией за течение и осуждено с 1908 года. А кто не беззаботен насчет истории марксизма в России, тот знает, что ликвидаторство неразрывно и теснейшим образом даже в смысле состава вождей и участников связано с «меньшевизмом» (1903 — 1908) и «экономизмом» (1894—1903). Значит, и тут перед нами почти двадцатилетняя история. Относиться к истории собственной партии, как к «хаосу», значит иметь непростительную пустоту в голове.

Но посмотрите на теперешнее положение с *точки зрения* Парижа или Вены. Сразу все переменится. *Кроме* «правдистов» и «ликвидаторов» есть еще *не менее пяти русских* «фракций», т.-е. отдельных групп, желающих причислять себя к одной и той же социал-демократической партии: группа Троцкого, две группы «Вперед», «большевики-партийцы» и «меньшевики-партийцы». В Париже и в Вене (беру для примера два особенно крупных центра) это всем марксистам прекрасно известно.

И тут Троцкий в известном смысле прав: это действительно фракционность, это поистине хаос!

«Фракционность», т.-е. номинальное единство (*на словах* все одной партии) и реальная раздробленность (на деле все группы самостоятельны и вступают друг с другом в переговоры и соглашения, как суверенные державы).

«Хаос», т.-е. отсутствие (1) объективных допускающих проверку данных о связи этих фракций с рабочим движением в России и (2) отсутствие материала для суждения о подлинной идейной и политической физиономии этих фракций. Возьмите период полных двух лет — 1912 и 1913. Как известно, это — годы оживления и подъема рабочего движения, когда всякое сколько-нибудь

похожее на *массовое* (а в политике только массовое и считается) течение или направление *не могло не* сказаться на выборах в IV Думу, на стачечном движении, на легальных газетах, на профессиональных союзах, на страховой кампании и т. п. Ни одна, ни единая из этих пяти заграничных фракций за весь этот двухлетний период не проявила себя абсолютно ничем заметным *ни на одном* из указанных сейчас проявлений массового рабочего движения в России!

Это — факт, который всякому легко проверить.

И этот факт доказывает, что мы были правы, говоря о Троцком, как о представителе «худших остатков фракционности».

На словах будучи нефракционным, Троцкий есть заведомо для всех, сколько-нибудь знакомых с рабочим движением в России, представитель «*фракции* Троцкого» — здесь есть фракционность, ибо налицо оба существенные признака ее: (1) номинальное признание единства и (2) групповая обособленность на деле. Здесь есть остаток фракционности, ибо ничего серьезного в смысле связей с массовым рабочим движением России открыть тут невозможно.

Здесь есть, наконец, худший вид фракционности, ибо *нет* никакой идейно политической определенности. Нельзя отказать в этой определенности ни правдистам (даже наш решительный противник Л. Мартов признает у нас «сплоченность и дисциплину» вокруг всем известных формальных решений по всем вопросам) ни ликвидаторам (у них очень определенная, по крайней мере, у виднейших из них, физиономия, именно либеральная, а не марксистская).

Нельзя отказать в некоторой определенности части тех фракций, которые, подобно фракции Троцкого, реально существуют исключительно с венско-парижской, отнюдь не с русской точки зрения. Например, определенны *махистские* теории у махистской группы «Вперед»; определенно решительное отрицание этих теорий и защита марксизма, на-ряду с теоретическим осуждением ликвидаторов, у «меньшевиков-партийцев».

У Троцкого же нет никакой идейно-политической определенности, ибо патент на «нефракционность» означает лишь (мы сейчас увидим это подробнее) патент на полную свободу *перелетов* от одной фракции к другой и обратно.

Итог:

1) исторического значения *идейных* расхождений между течениями и фракциями в марксизме Троцкий не объясняет и не понимает, хотя эти расхождения наполняют двадцатилетнюю историю социал-демократии и касаются основных вопросов современности (как мы еще покажем);

2) основных особенностей *фракционности,* как номинального признания единства и реальной раздробленности, Троцкий не понял;

3) под флагом «нефракционности» Троцкий отстаивает одну из заграничных фракций, особенно безыдейных и лишенных почвы в рабочем движении России.

Не все то золото, что блестит. Много блеску и шуму в фразах Троцкого, но содержания в них нет.

II. О РАСКОЛЕ.

«Если у вас, правдистов, нет фракционности, т.-е. номинального признания единства при раздробленности на деле, то у вас есть худшее — раскольничество», возразят нам. Именно так говорит Троцкий, который, не умея продумать своих мыслей и связать концы с концами своих фраз, то вопиет против фракционности, то кричит: «раскол делает одно самоубийственное завоевание за другим» (№ 1, стр. 6).

Смысл этого заявления может быть только один: «*правдисты* делают одно завоевание за другим» (это объективный, допускающий проверку факт, устанавливаемый изучением массового рабочего движения России хотя бы в 1912 и 1913 годах), *но я, Троцкий,* осуждаю правдистов (1) как раскольников и (2) как самоубийственных политиков.

Разберемся в этом.

Прежде всего поблагодарим Троцкого: недавно (с августа 1912 г. по февраль 1914 г.) он шел за Ф. Даном, который, как известно, грозил и призывал «*убить*» антиликвидаторство. Теперь Троцкий не грозит «убить» наше направление (и нашу партию — не сердитесь, гражданин Троцкий, это ведь правда!), а только пророчит, что оно *само* убьет себя!

Это — гораздо мягче, неправда ли? Это — почти «нефракционно», не так ли?

Но шутки в сторону (хотя шутка есть единственный способ мягкого отклика на невыносимое фразерство Троцкого).

«Самоубийство» — просто фраза, пустая фраза, один «троцкизм».

Раскольничество есть серьезное политическое обвинение. Это обвинение повторяют против нас на тысячи ладов и ликвидаторы и все, перечисленные выше, с точки зрения Парижа и Вены несомненно существующие, группы.

И все они повторяют это серьезное политическое обвинение удивительно несерьезно. Посмотрите на Троцкого. Он признал, что «раскол делает (читай: правдисты делают) одно самоубийственное завоевание за другим». Он добавляет к этому:

«Многочисленные передовые рабочие в состоянии полной политической растерянности сами становятся нередко деятельными агентами раскола» (№ 1, стр. 6).

Можно ли найти образцы более несерьезного отношения к вопросу, чем то, которое вскрывается этими словами?

Вы нас обвиняете в раскольничестве, тогда как мы перед собой на арене рабочего движения в России ровно ничего кроме ликвидаторства не видим. Значит, вы находите неправильным наше отношение к ликвидаторству? И действительно, *все* перечисленные выше заграничные группы, как ни сильно они друг от друга отличаются, сходятся именно в том, что наше отношение к ликвидаторству признают неправильным, «раскольническим». В этом состоит также сходство (и существенное политическое сближение) *всех* этих групп с ликвидаторами.

Если наше отношение к ликвидаторству теоретически, принципиально неправильно, то об этом следовало бы Троцкому *прямо* сказать, *определенно* заявить, без обиняков указать, в чем он видит эту неправильность. Троцкий *годами* избегает однако этот существенный пункт.

Если практически, в опыте движения опровергается наше отношение к ликвидаторству, надо разобрать этот опыт, чего Троцкий опять-таки не делает. «Многочисленные передовые рабочие — признает он — становятся *деятельными агентами* раскола» (читай: деятельными агентами правдистской линии, тактики, системы, организации).

Почему же это происходит такое печальное явление, подтверждаемое, по признанию Троцкого, опытом, что *передовые* рабочие, и притом *многочисленные*, стоят за «Правду»?

Вследствие «полной политической растерянности» этих передовых рабочих, отвечает Троцкий.

Объяснение, слов нет, чрезвычайно лестное для Троцкого, для всех пяти заграничных фракций и для ликвидаторов. Троцкий очень любит давать, «с ученым видом знатока», с напыщенными и звонкими фразами, лестные для Троцкого объяснения исторических явлений. Если «многочисленные трудовые рабочие» становятся «деятельными агентами» политической и партийной линии, не согласующейся с линией Троцкого, то Троцкий решает вопрос, не стесняясь, сразу и прямиком: эти передовые рабочие находятся «в состоянии полной политической растерянности», а он, Троцкий, очевидно, «в состоянии» политической твердости, ясности и правильности линии!.. И тот же самый Троцкий, бия себя в грудь, громит фракционность, кружковщину, интеллигентское навязывание своей воли рабочим!..

Право, читая такие вещи, невольно спрашиваешь себя, не из сумасшедшего ли дома раздаются подобные голоса?

Перед «передовыми рабочими» вопрос о ликвидаторстве и его осуждении поставлен партией с 1908 года, а вопрос о «расколе» с точной определенной группой ликвидаторов (именно: группой «Нашей Зари»), т.-е. о невозможности строить партию ина-

че как *без* этой группы и против нее, этот последний вопрос поставлен в январе 1912 года, более 2-х лет тому назад. Передовые рабочие в огромном большинстве высказались именно *за* поддержку «январской (1912 г.) линии». Троцкий сам признает этот факт, словами о «завоеваниях» и о «многочисленных передовых рабочих». И Троцкий отделывается тем, что просто *бранит* этих передовых рабочих «раскольниками» и «политически-растерянными»!

Люди, не сошедшие с ума, сделают из этих фактов иной вывод. Там, где сплотилось *большинство* сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть *единство* мнений и действий, там есть партийность и партия.

Там, где мы видели ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, или с полдюжины заграничных групп, за два года *ничем* не доказавших своей связи с массовым рабочим движением России, там именно царит растерянность и *раскольничество*. Пытаясь теперь убедить рабочих *не исполнять решений* того «целого», которое признают марксисты-правдисты, Троцкий *пытается* дезорганизовать движение и вызвать раскол.

Эти попытки бессильны, но надо же разоблачить зарвавшихся в своем самомнении вождей интеллигентских группок, которые, производя раскол, кричат о расколе, которые, потерпев за два и более года *полное поражение* перед «передовыми рабочими», с невероятной наглостью *плюют* на решения и на волю этих передовых рабочих, называя *их* «политически-растерянными». Ведь это же целиком приемы Ноздрева или Иудушки Головлева.

И, по должности публициста, мы на повторяемые крики о расколе не устанем повторять *точные* данные, не опровергаемые и неопровержимые. Во II Думе было в рабочей курии 47% депутатов большевиков, в III — 50%, в IV — 67%.

Вот где большинство «передовых рабочих», вот где партия, вот где единство мнений и действий большинства сознательных рабочих.

Ликвидаторы возражают (см. Булкина, Л. М., в № 3, «Нашей Зари»), что мы пользуемся аргументами от столыпинских курий. Это — неразумное и недобросовестное возражение. Немцы измеряют свои успехи выборами по Бисмарковскому избирательному закону, отстраняющему женщин. Только сумасшедшие могли бы попрекнуть за это немецких марксистов, которые меряют свои успехи при *данном* избирательном законе, отнюдь не оправдывая его реакционных урезок.

Так и мы, ни курий, ни куриальности не защищая, меряли свои успехи при *данном* избирательном законе. Курии были при всех трех (II, III, IV) Думах и *внутри* одной и той же рабочей курии, *внутри* социал-демократии произошла *полная* передвижка против ликвидаторов. Кто не хочет обманывать себя и других,

тот должен признать этот объективный факт победы *рабочего единства против* ликвидаторов.

Другое возражение не менее «умно»: «за такого-то и такого-то большевика голосовали (или в выборах участвовали) меньшевики и ликвидаторы». Прекрасно! А не относится ли это и к 53% депутатов *не* большевиков II Думы, к 50% III Думы, к 33% IV Думы?

Если бы можно было вместо данных о депутатах взять данные о выборщиках или уполномоченных от рабочих и т. п., мы с охотой взяли бы их. Но таких, более подробных данных *нет*, и следовательно «возражатели» просто бросают публике песок в глаза.

А данные о рабочих группах, помогавших газетам разных направлений? За *два* года (1912 и 1913) 2.801 группа за «Правду» и 740 за «Луч» *). Всякий может проверить эти цифры, и никто не пытался опровергать их.

Где же тут *единство действий и воли большинства* «передовых рабочих» и где *нарушение* воли большинства?

«Нефракционность» Троцкого есть именно раскольничество в смысле самого беззастенчивого нарушения воли большинства рабочих.

III. О РАСПАДЕ АВГУСТОВСКОГО БЛОКА.

Но есть еще способ, и очень важный, проверить правильность и правдивость бросаемых Троцким обвинений в раскольничестве.

Вы находите, что именно «ленинцы» — раскольники? Хорошо. Допустим, что вы правы.

Но если вы правы, почему же все остальные фракции и группы не доказали *без* «ленинцев» и *против* «раскольников» возможности единства с ликвидаторами?.. Если мы — раскольники, почему же вы, объединители, не объединились между собой и с ликвидаторами? Ведь этим вы *на деле* показали бы рабочим возможность единства и пользу его!..

Припомним хронологию.

В январе 1912 года «раскольники» «ленинцы» объявляют, что они — партия *без* ликвидаторов и *против* них.

В марте 1912 года против этих «раскольников» *объединяются* в своих русских листках и на страницах немецкой социал-демократической газеты «Vorwärts» *все* группы и «фракции»: ликвидаторы, троцкисты, впередовцы, «большевики пар-

*) По 1 апреля 1914 г. предварительный подсчет дал 4.000 групп за «Правду» (с 1 января 1912 г.) и 1.000 за ликвидаторов плюс всех их союзников.

тийцы», «меньшевики партийцы». Все вместе дружно, единодушно, согласно, едино ругают нас «узурпаторами», «мистификаторами» и прочими не менее нежными и ласковыми прозвищами.

Очень хорошо, господа! Но чего же вам легче было, как соединиться *против* «узурпаторов» и показать «передовым рабочим» пример *единства?* Неужели передовые рабочие, если бы они видели с одной стороны единство всех против узурпаторов, единство и ликвидаторов и *не* ликвидаторов, а с другой стороны *одних* «узурпаторов», «раскольников» и пр., не поддержали бы первых??

Если разногласия только выдуманы или раздуты и т. п. «ленинцами», а на деле *возможно* единство ликвидаторов, плехановцев, впередовцев, троцкистов и пр., то отчего не доказали вы этого за два года *своим* примером?

В августе 1912 года собралась конференция «объединителей». Сразу началось *разъединение:* плехановцы вовсе отказались идти, впередовцы пошли, но ушли с протестом и с разоблачением фиктивности всей затеи.

«Объединились» ликвидаторы, латыши, троцкисты (Троцкий и Семковский), кавказцы, семерка. Объединились ли? Мы заявили тогда же, что нет, что это лишь прикрытие ликвидаторства. Опровергли ли нас события?

Ровно через полтора года, в феврале 1914 года оказывается:

1. Что семерка распадается — Бурьянов уходит от нее.

2. Что в оставшейся новой «шестерке» Чхеидзе и Туляков или кто-то другой не могут спеться насчет ответа Плеханову. Они в печати заявляют, что ответят ему, *и не могут ответить.*

3. Что Троцкий, фактически уже много месяцев исчезнувши из «Луча», *отказывается,* издавая «свой» журнал: «Борьба». Называя этот журнал «нефракционным», Троцкий ясно говорит этим (ясно для всех, кто сколько-нибудь знаком с делом), что «Наша Заря» и «Луч» *оказались,* по его, Троцкого, мнению, «фракционными», т. е. плохими объединителями.

Если вы — объединитель, любезный Троцкий, если вы объявляете возможным единство с ликвидаторами, если вы вместе с ними стоите на позиции «основных идей, формулированных в августе 1912 года» («Борьба» № 1, стр. 6, «От редакции»), то отчего же *вы сами не* объединились с ликвидаторами в «Нашей Заре» и в «Луче»?

Когда в «Северной Рабочей Газете» еще до выхода журнала Троцкого появилась злая заметка о «невыясненной» физиономии журнала и о том, что «в марксистских кругах довольно много говорили» о нем, то «Путь Правды» (№ 37) *), естественно, должен был разоблачить неправду: «в марксистских кругах говорили»

*) См. настоящий том, стр. 251 — 253. *Ред.*

о секретной записке Троцкого *против* лучистов; физиономия Троцкого и его откол от августовского блока вполне «выяснены».

4. Ан, известный вождь кавказских ликвидаторов, выступивший было против Л. Седова (и получивший за это публичную головомойку от Ф. Дана и К°), появляется теперь в «Борьбе». Остается «невыясненным», с Троцким или с Даном желают теперь идти кавказцы?

5. Латышские марксисты, бывшие единственной вполне бесспорной организацией в «августовском блоке», *формально* вышли из него, заявив (1914 г.) в резолюции своего последнего конгресса, что

«попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Это заявила, после полуторагодового опыта, организация, которая сама стоит на *нейтральной* позиции, не желая вступать в связь *ни с одним* из двух центров. Тем более веско должно быть для Троцкого это решение *нейтральных* людей!

Кажется, довольно?

Люди, нас обвинявшие в раскольничестве, в нежелании или неумении ужиться с ликвидаторами, *сами* не ужились с ними. Августовский блок оказался фикцией и распался.

Скрывая от своих читателей этот распад, Троцкий обманывает их.

Опыт наших противников доказал нашу правоту, доказал невозможность работы с ликвидаторами.

IV. СОВЕТЫ ПРИМИРЕНЦА «СЕМЕРКЕ».

В редакционной статье № 1 «Борьбы»: «Раскол думской фракции» содержатся советы примиренца семерке ликвидаторствующих (или колеблющихся в сторону ликвидаторства) депутатов Государственной Думы. Гвоздь этих советов — следующая фраза:

«обращаться к шестерке в первую очередь во всех случаях, когда необходимо соглашение с другими фракциями...» (стр. 29).

Вот — разумный совет, из-за которого, между прочим, расходится, видимо, Троцкий с ликвидаторами-лучистами. С самого начала борьбы двух фракций в Думе, с резолюции летнего (1913) совещания правдисты стояли именно на этой точке зрения. Российская социал-демократическая рабочая фракция неоднократно и после раскола в *печати* заявляла, что продолжает стоять на этой позиции, вопреки повторным отказам «семерки».

С самого начала, с резолюции летнего совещания, мы думали и думаем, что *соглашения* по вопросам *думской* работы желательны и возможны: если такие соглашения неоднократно практиковались с мелкобуржуазными крестьянскими демократами (трудовиками), то тем более, разумеется, возможны и необходимы они с мелкобуржуазными, либеральными рабочими политиками.

Не надо преувеличивать разногласий и надо смотреть действительности прямо в лицо: «семерка» — колеблющиеся в сторону ликвидаторства люди, вчера шедшие вполне за Даном, сегодня с тоской переводящие свои взгляды с Дана на Троцкого и обратно. Ликвидаторы, это — отколовшаяся от партии группа легалистов, проводящая либеральную рабочую политику. Ввиду отрицания ими «подполья», ни о каком единстве с этой группой в делах партийного строительства и рабочего движения не может быть и речи. Кто думает иначе, тот глубоко заблуждается, не учитывая глубины происшедших после 1908 года перемен.

Но *соглашения* с этой внепартийной или околопартийной группой по отдельным вопросам, конечно, допустимы: мы и эту группу, как и трудовиков, всегда *должны* заставлять делать выбор между рабочей (правдистской) и либеральной политикой. Например, в вопросе о борьбе за свободу печати у ликвидаторов ясно обнаружились колебания между либеральной постановкой вопроса с отрицанием или забвением бесцензурной печати и обратной, рабочей, политикой.

В пределах *думской* политики, где не ставится непосредственно самых важных, *внедумских,* вопросов, соглашения с семеркой либеральных рабочих депутатов возможны и желательны. По этому пункту Троцкий *от* ликвидаторов перешел *к* позиции партийного летнего (1913) совещания.

Не надо забывать только, что с точки зрения внепартийной группы под соглашением разумеется совсем не то, что понимают под этим обычно партийные люди. Для непартийных людей «соглашение» в Думе есть «*выработка* тактической резолюции или линии». Для партийных людей соглашение есть попытка *привлечь* других к осуществлению партийной линии.

Например, у трудовиков партии нет. Под соглашением они разумеют «вольную», так сказать, «выработку» линии, сегодня с кадетами, завтра с социал-демократами. Мы же под соглашением с трудовиками разумеем совсем не то: у нас есть партийные решения по всем важным вопросам тактики, и никогда мы от этих решений отступать не будем; соглашаться же с трудовиками для нас значит *привлекать* их на свою сторону, *убеждать* их в нашей правоте, *не отказываться* от общих действий против черносотенцев и против либералов.

До какой степени Троцкий забыл (недаром все же побывал у ликвидаторов!) это элементарное различие о соглашениях с

партийной и беспартийной точки зрения, показывает следующее его рассуждение:

«Необходимо, чтобы доверенные лица Интернационала свели обе части нашего расколовшегося парламентского представительства и совместно с ними рассмотрели, что их объединяет и что их раскалывает... Может быть выработана детальная тактическая резолюция, формулирующая основы парламентской тактики»... (№ 1, стр. 29—30).

Вот — характерный и типичнейший образчик ликвидаторской постановки вопроса! О партии журнал Троцкого забывает: стоит ли помнить о подобной мелочи, в самом деле?

Когда в Европе (Троцкий любит некстати говорить о европеизме) соглашаются или объединяются различные партии, то дело бывает так: представители их сходятся и выясняют прежде всего пункты расхождения (именно то, что Интернационал и поставил на очередь для России, отнюдь не включив в резолюцию необдуманного утверждения Каутского, будто «старой партии нет»). Выяснив пункты расхождения, представители намечают, *какие решения* (резолюции, условия и т. п.) по вопросам тактики, организации и т. д. *должны быть представлены съездам обеих партий.* Если удается наметить проект единых решений, съезды решают, принять ли их; если намечаются *различные* предложения, то их равным образом окончательно обсуждают съезды обеих партий.

Для ликвидаторов и Троцкого «симпатичны» лишь *европейские* образцы оппортунизма, но вовсе не образцы европейской партийности.

«Детальную тактическую резолюцию» будут вырабатывать думские депутаты!!. Русские «передовые рабочие», которыми недаром так недоволен Троцкий, могут наглядно видеть на этом примере, до чего доходит в Вене и в Париже смехотворное прожектерство заграничных группочек, уверивших даже Каутского, что в России «партии нет». Но, если иностранцев иногда удается обмануть на этот счет, то русские «передовые рабочие» (под страхом вызвать новое недовольство грозного Троцкого) рассмеются в лицо этим прожектерам.

«Детальные тактические резолюции — скажут они им — вырабатываются у нас партийными съездами и конференциями (не знаем, как у вас, беспартийных), например, 1907, 8, 10, 12 и 13 годов. Мы с удовольствием познакомим несведущих иностранцев, а также забывчивых русских, с нашими партийными решениями и еще с бо́льшим удовольствием попросим представителей «семерки» или «августовцев» или «левицевцев» или кого угодно познакомить нас с резолюциями их съездов или конференций, внести на их будущий съезд определенный вопрос об отношении к нашим резолюциям или к резолюции нейтрального латышского съезда 1914 года и т. д.».

Вот что скажут «передовые рабочие» России разным прожектерам, вот что *уже сказали*, например, в марксистской печати организованные марксисты Петербурга. Троцкому угодно игнорировать эти напечатанные условия для ликвидаторов? Тем хуже для Троцкого. Наш долг — предупредить читателей насчет того, как смешно «объединительное» (по типу августовского «объединения»?) прожектерство, не желающее считаться с волей большинства сознательных рабочих России.

V. ЛИКВИДАТОРСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТРОЦКОГО.

О своих взглядах по существу Троцкий постарался как можно меньше сказать в своем новом журнале. «Путь Правды» (№ 37) уже отметил, что ни по вопросу о подполье, ни о лозунге борьбы за открытую партию и т. д. Троцкий не сказал ни звука *). Вот почему, между прочим, мы говорим о *худшей* фракционности в этом случае, когда обособленная организация хочет возникнуть *без* всякой идейно-политической физиономии.

Но, если Троцкий не пожелал изложить своих взглядов прямо, то целый ряд мест его журнала показывает, какие идеи он проводит тайком и пряча их.

В первой же редакционной статье первого номера мы читаем:

«Дореволюционная социал-демократия была у нас только по своей идее, по своим целям *рабочей* партией. В действительности она представляла собой организацию марксистской интеллигенции, которая вела за собой пробуждавшийся рабочий класс...» (5).

Это — давно известная либеральная и ликвидаторская песенка, служащая на деле введением к *отрицанию* партии. Песенка эта основана на извращении исторических фактов. Уже стачки 1895 — 6 годов создали *массовое* рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией. И на эти стачки, на экономическую и неэкономическую агитацию «интеллигенция *вела за собой* рабочий класс»!!?

Или вот точные данные о государственных преступлениях за 1901 — 3 годы сравнительно с предыдущей эпохой:

На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи:	Сельским хозяйством	Промышленностью и торговлей	Либеральными профессиями и учащихся	Неопредел. занятий и без занятий
1884 — 1890	7,1	15,1	53,3	19,9
1901 — 1903	9,0	46,1	28,7	8,0

Мы видим, что в 80-е годы, когда *не* было еще социал-демократической партии в России, когда движение было «народниче-

*) См. настоящий том, стр. 251 — 253. *Ред.*

ским», преобладала интеллигенция: она дает больше половины участников.

Полное изменение этой картины в 1901—3 годах, когда уже была социал-демократическая партия, когда вела свою работу старая «Искра». Интеллигенция уже составляет *меньшинство* среди участников движения, *рабочих* («промышленность и торговля») уже гораздо больше, чем интеллигенции, а рабочих и крестьян вместе больше половины всего числа.

Именно в борьбе течений внутри марксизма сказалось мелкобуржуазно-интеллигентское *крыло* социал-демократии, начиная с «экономизма» (1895—1903), продолжая «меньшевизмом» (1903—1908) и «ликвидаторством» (1908—1914). Троцкий повторяет ликвидаторские клеветы на партию, боясь прикоснуться к истории двадцатилетней борьбы течений внутри партии.

Вот другой пример:

«Русская социал-демократия в своем отношении к парламентаризму прошла те же три стадии... (что и в других странах)... сперва «бойкотизм»... далее принципиальное признание парламентарной тактики, но... (великолепное «но», то самое «но», которое Щедрин переводил фразой: не растут уши выше лба, не растут![143]))... с чисто агитационными целями... и, наконец, перенесение на думскую трибуну... очередных требований...» (№ 1, стр. 34).

Опять ликвидаторское искажение истории. Различие второй и третьей стадии придумано для того, чтобы тайком провести защиту реформизма и оппортунизма. Бойкотизма, как стадии в «отношении к парламентаризму социал-демократии», не было *ни* в Европе (там был и остался анархизм), *ни* в России, где бойкот, например, Булыгинской Думы относился *только* к определенному учреждению, *никогда* не связывался с «парламентаризмом» и был порожден своеобразной борьбой либерализма и марксизма за продолжение натиска. Как эта борьба отразилась на борьбе двух течений внутри марксизма, Троцкий и не заикается!

Если касаться истории, надо разъяснить конкретные вопросы и классовые корни разных течений; кто пожелает по-марксистски изучить борьбу классов и борьбу течений из-за участия в Булыгинской Думе, тот увидит там корни либеральной рабочей политики. Но Троцкий «касается» истории, чтобы *обойти* конкретные вопросы и *сочинить* оправдание или подобие оправдания для современных оппортунистов!

...«Фактически всеми течениями — пишет он — применяются одни и те же методы борьбы и строительства». — Крики о либеральной опасности в нашем рабочем движении являются просто грубой сектантской карикатурой на действительность» (№ 1, стр. 5 и 35).

Это очень ясная защита ликвидаторов и очень сердитая. Но мы позволим себе все же взять хоть один маленький факт из тех, что поновее — Троцкий бросает только фразы, мы бы желали, чтобы рабочие сами обдумывали факт.

Факт — что «Северная Рабочая Газета» в № от 13 марта писала:

«Вместо подчеркивания определенной, конкретной задачи, стоящей перед рабочим классом — заставить Думу отклонить законопроект (о печати), выдвигается расплывчатая формула борьбы за «неурезанные лозунги», на ряду с рекламированием нелегальной печати, которое способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу».

Вот документальная, ясная, точная защита ликвидаторской политики и критика правдистской. Что же? найдется ли грамотный человек, который скажет, что оба течения применяют в данном вопросе «одни и те же методы борьбы и строительства»? Найдется ли грамотный человек, который скажет, что ликвидаторы *не* проводят здесь *либеральной* рабочей политики? что либеральная опасность в рабочем движении здесь выдумана?

Троцкий потому и избегает фактов и конкретных указаний, что они беспощадно опровергают все его сердитые возгласы и напыщенные фразы. Конечно встать в позу и сказать: «грубая сектантская карикатура» — очень легко. Подбавить еще похлестче, еще понапыщеннее словечек о «раскрепощении от консервативной фракционности» тоже не трудно.

Только не очень ли уж это дешево? Не взято ли это оружие из арсенала той эпохи, когда Троцкий блистал перед гимназистами?

«Передовые рабочие», на которых сердит Троцкий, пожелают все же, чтобы им сказали прямо и ясно: одобряете ли вы тот «метод борьбы и строительства», который точно выражен в приведенной оценке конкретной политической кампании? да или нет? если да, то это есть либеральная рабочая политика, это есть измена марксизму и партии, и говорить о «мире» или о «единстве» с *такой* политикой, с группами, *ее* проводящими, значит обманывать себя и других.

Нет? — так скажите прямо. А фразами нынешнего рабочего не удивишь, не удовлетворишь и не запугаешь.

Кстати сказать: политика, проповедуемая ликвидаторами в приведенной цитате, даже с либеральной точки зрения глупа, ибо проведение закона в Думе зависит от «земцев-октябристов» типа Беннигсена, уже раскрывшего свои карты в комиссии.

* *
*

Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных

группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелет» (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебегавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выраставшее, связанное корнями с «меньшевизмом» и «экономизмом» в 20-тилетней истории марксизма, связанной с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

«Тушинские перелеты» объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем», в 1901—3 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью «ленинской дубинки». В конце 1903 года Троцкий — ярый меньшевик, т.-е. от искровцев перебежавший к «экономистам»; он провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—5 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым («экономистом»), то провозглашая несуразно-левую «перманентную революцию». В 1906—7 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, *по сути дела* их же идейки.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться *ни* с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, *ни* с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений.

К ВОПРОСУ О СМЕТЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ [144]).

Свою новую аграрную политику, политику усиленного и ускоренного разрушения общины при помощи земских начальников, политику поощрения отрубов наше правительство считает особенно большим успехом в своей борьбе с революцией. Совет объединенного дворянства еще в 1906-ом году, тотчас после революции, призвал правительство к насаждению частной поземельной собственности крестьян, чтобы поскорее создать слой богатых крестьян, которые бы встали на сторону помещиков против крестьян. Столыпин немедленно вступил на путь, указанный Советом объединенного дворянства. Помещичьи партии в III Думе, правые и октябристы, всеми силами поддержали эту новую поземельную политику, видя в ней не только лучшее средство борьбы с революцией, но и великий прогресс к европейскому экономическому строю, шаг вперед к уничтожению остатков крепостного права.

Известно, что это восхваление новой аграрной политики, как дела «раскрепощения», повторялось и повторяется на тысячи ладов в правительственной, правой и октябристской печати.

Именно с этой стороны я и хочу в своей речи подойти к оценке *основ* правительственной политики в земельном вопросе. Нам все говорят о том, как растет число «укреплений» земли в частную собственность, как увеличивается количество отрубов. Но нам ни слова не говорят о том, каких размеров и теперь еще достигают кабальные и крепостнические отношения в нашей деревне. А в этом ведь гвоздь вопроса. Нам сулят «европейское» преобразование нашего отсталого земледелия при сохранении экономического и политического всевластия класса крепостников-Пуришкевичей. Посулы остаются посулами, а каково *сейчас* положение дела в деревнях, *после* всех тех прогрессов, которыми хвастает правительство? Каково *сейчас*, в данное время, распространение кабалы и крепостнической придавленности массы крестьян??

Для разъяснения этого вопроса я возьму в свидетели такой журнал, руководитель которого заслужил недавно — и вполне справедливо — восторженные похвалы *самого Антония Волынского*, а вместе с ним, конечно, таких известных своей реакционностью (и своей готовностью быть прислужниками правительства) писателей, как Розанов из «Нового Времени». Это — не какой-нибудь «левый» журнал, боже упаси! Это — журнал людей, которые повторили *все* нападки и бранные выходки реакционеров против революции. Это — журнал, в котором защищают горой всяческую поповщину и неприкосновенность помещичьей собственности. Вы догадались, вероятно, что я говорю о «Русской Мысли».

Этот журнал, в виде исключения, сказал правду и привел данные, точные данные о распространении в России таких явлений, как *испольщина* и *зимняя наемка*. Все знают, что это — самые обычные, повседневные вещи в нашей деревне. Но «все» предпочитают говорить о чем угодно, только не об этих повседневных вещах.

«Зимние наемки — пишет названный журнал — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пиявок на народном организме... Зимние наемки сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных» крестьян».

Эта оценка зимней наемки принадлежит не мне, а журналу, известному своей ненавистью к революции. Рабство, кабала, крепостничество — вот как *вынуждены* называть наши деревенские «порядки» вполне «благонамеренные» люди.

При зимней наемке:

«крестьянин идет на самое строжайшее условие, за цену вдвое-втрое дешевле против весенней и летней оплаты труда. Приблизительно зимой дается за десятину — три раза вспахать, посеять, подвалить (скосить или сжать), связать и свезть в гумно, — то, что летом платится за одну уборку (подвалить и связать)».

И сколько же крестьян находится в этом крепостном, кабальном, рабском положении?

«По местным сведениям в юго-западном районе по некоторым деревням «обязанных» дворов насчитывалось *к весне 1913 года* до 48%, по Могилевской губернии — до 52%, по Черниговской — до 56%».

Заметьте: это говорится о весне 1913-го года!! Это — после урожая 1912-го года!! Это — во время тех головокружительных будто бы успехов . . . . *)

и тому подобное! Какие уже тут усовершенствования, когда отчаянная нужда заставляет втрое дешевле наниматься к поме-

---

*) В этом месте из оригинала утеряны 4 страницы (9 — 12). *Ред.*

щику, а летом свой хлеб будет осыпаться, — летом полицейские и стражники будут силком тащить к «*барину*», у которого взяты вперед под работу хлеб или деньги!!

И помещик, дающий зимой под работу хлеб или деньги, вовсе не похож ни на «европейского» хозяина, ни на капиталиста-предпринимателя вообще. Это не предприниматель, а ростовщик или крепостной барин. Усовершенствования производства не только ненужны при такой «системе хозяйства», а прямо *нежелательны* с ее точки зрения, ненужны и вредны для нее. Разоренный, нищий, голодный мужик с голодным скотом и убогими орудиями — вот что *нужно* для подобного помещичьего хозяйства, которое *увековечивает* отсталость России и забитость крестьян. Если масса крестьянского населения попала в подобные условия зависимости крепостнической, то эти условия могут продержаться еще целые десятилетия, пока крестьяне не освободят себя от такого ярма, — ибо выделение небольшого меньшинства «отрубников» - богатеев или укрепление земли и продажа ее пролетариями ничуть не изменяют кабального положения массы крестьян.

Вот что забывают или вернее: вот что стараются забыть, заслонить, затемнить хвалители новой, столыпинской, земельной политики. Они хором поют, что эта политика означает «прогресс», но они *умалчивают*, что прогресс касается слишком небольшого меньшинства и идет черепашьим шагом, а *большинство* все же остается в старом, кабальном, крепостническом положении.

Число отрубников растет, машин ввозится в Россию больше, травосеяние развивается, кооперативы в деревне множатся. Все это верно, господа защитники правительства! Но есть другая сторона медали, которую вы скрываете. Большинство крестьян, несмотря на все пресловутые прогрессы, остается в крепостническом рабстве. От этого так *узки* и *шатки* все «прогрессы», от этого неизбежны голодовки, от этого слаб и убог весь внутренний рынок, от этого бесправие и произвол держатся так прочно, от этого *еще сильнее* неизбежность новой аграрной революции. Ибо сильнее противоречие века аэропланов, электричества, автомобилей и «зимней наемки» или «испольщины».

А вот вам *новейшие* данные из того же, одобренного Антонием Волынским, журнала об испольщине в России. Испольные посевы крестьян, по сравнению с посевами на собственной земле их, составляют 21% в центральных губерниях, 42% в приозерных, 68% в северозападных!! А испольные покосы 50% в центральных губерниях и 110 — 185% в приозерных, заволжских и северозападных!!

Значит, испольные сенокосы *преобладают* над собственными в *трех* громадных районах России!!

А что это такое «испольщина»?

«Крестьянин, пользующийся помещичьей землей, при своих семенах, полной обработке земли и при полной уборке, вплоть до свозки снопов в гумно, берет себе только половину урожая. Сенокосы же работаются «на третьяк» — испольщик берет себе третью копну, а две идут помещику».

Да и этого еще мало.

«В некоторых случаях (в Минской и Черниговской губерниях в особенности) кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, испольщик *обязывается 1—2 неделями бесплатной работы в экономии, чаще всего с лошадью или с подростком*».

Разве это не чистейшая барщина? Разве это не старинное крепостное хозяйничанье?

В этих данных нет ровно ничего нового. Напротив, это — седая старина, уцелевшая во всей своей чудовищности *рядом* с «новой» земельной политикой. Об этой седой старине знает давным давно всякий, соприкасающийся с деревенской жизнью. Об этой седой старине написаны десятки и сотни книг статистиками и наблюдателями деревни. И эта седая старина господствует по сю пору, укрепляя вопиющую отсталость и вопиющее бесправие России.

Никакими законами нельзя прекратить этого крепостничества, пока масса земель находится в руках всевластных помещиков; никакая замена «общины» забитых крестьян «частным землевладением» тут не поможет.

По правительственной статистике землевладения 1905-го года, изданной министерством внутренних дел, в Европейской России *менее чем 30.000* помещиков имело *70 миллионов* десятин земли . . . . . . *).

Написано 6 мае 1914 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3 (26).

Печатается по рукописи.

---

*) Рукопись не окончена. *Ред.*

ЛИКВИДАТОРЫ И БИОГРАФИЯ МАЛИНОВСКОГО[145]).

В своих многочисленных статьях по поводу ухода Малиновского ликвидаторы, между прочими клеветами, утверждают, что Малиновского выдвинуло на видный пост только «раскольничество» правдистов, что Малиновский — политический «флюгер» и пр. и т. п.

Ниже мы приводим слово в слово *редакционную* статью ликвидаторской газеты «Луч», помещенную ликвидаторами на второй день после выборов Малиновского в Государственную Думу, т.-е. тогда, когда ликвидаторам еще не надо было унижаться до площадной лжи в борьбе с противником.

Вот эта статья полностью: («Луч» от 28 октября 1912 г., № 37).

Р. В. МАЛИНОВСКИЙ.

(Депутат от московских рабочих.)

Депутатом от рабочих по Московской губернии избран бывший секретарь союза петербургских металлистов Роман Малиновский. В его лице думская социал-демократическая фракция впервые приобретает видного практика профессионального движения, в самые тяжелые годы реакции принимавшего живое участие в открытых рабочих организациях.

Членом союза Малиновский состоял со дня его основания 1 мая 1906 года. В начале 1907 года он был избран секретарем союза и бессменно состоял в этой ответственной должности до ноября 1909 года, когда был арестован на подготовительном собрании первой рабочей делегации на антиалкогольный съезд. Высылка из Спб. прервала его активное участие в союзной работе, но идейная связь с организацией сохранилась попрежнему.

Годы секретарской деятельности Малиновского были тем периодом в жизни союза, когда приходилось бороться не только с тяжелыми внешними условиями, но и с апатией самих рабочих. Личный пример Малиновского мог служить острым оружием против этого «внутреннего врага».

Его энергия, казалось, не знала устали. Он с одинаковой горячностью брался и за ответственное дело руководства стачкой, и за кропотливую работу по организационному строительству.

И что самое главное — эту повседневную работу Малиновский всегда стремился связать с общими задачами рабочего движения, в борьбе за вопросы дня, не упуская из виду конечной цели.

Много времени и сил брала у Малиновского союзная работа. И все-таки он не замыкался только в ней: в той или иной степени он участвовал во всех рабочих выступлениях последних лет. Он был делегатом от петербургских рабочих на кооперативном съезде в Москве в 1908 г. На пасхе 1909 г. он представлял Спб. металлистов на 1-м съезде фабричных врачей, где выступил с докладом о страховании на случай старости и инвалидности. Металлисты же делегировали его и на антиалкогольный съезд, но арест устранил его от участия в съезде.

В Москве деятельность Малиновского поневоле сузилась. Но и здесь он не сидел сложа руки: он принимал участие в подготовке ко второму съезду фабричных врачей, близко стоял одно время к рабочей кооперации и т. д.

Политическое рабочее движение также всегда живо интересовало нового московского депутата.

По убеждениям своим он большевик. Но это не помешало ему в 1908 г. во имя единства профессионального движения выступить против своих единомышленников, когда они после Лондонского съезда стали добиваться представительства партии в правлениях союзов. Это не помешало ему на 1-м съезде фабричных врачей во имя единства рабочей делегации выступить против дезорганизаторского поведения московских большевиков.

Можно смело надеяться, что деятельность и на политическом поприще будет столь же плодотворна, как и в области профессионального движения нового рабочего депутата.

В таких почетных выражениях писали *сами ликвидаторы о большевике Малиновском 2 года тому назад*. Да и могло ли быть иначе после работы Малиновского, прошедшей перед всеми рабочими? *Даже* ликвидаторы, уже и тогда его политические враги, не могли отказать ему в огромном уважении. Они говорят об его предыдущей работе, выдвинувшей его уже тогда, в самых лестных для Малиновского выражениях. Они ставят его в пример другим. О «флюгерстве» нет и речи. Не изобретена еще и сказка, будто он прошел в Думу, как кандидат ликвидаторского «единства».

Через пару недель происходит первое собрание объединенной с.-д. думской фракции. Малиновского сами ликвидаторы единогласно выбирают товарищем председателя думской фракции, точно так же, как раньше они же поддерживали его кандидатуру в председатели рабочих делегаций на общественных съездах (напр., съезд фабрично-заводских врачей) и т. п. Виднейший «августовец» (столп нынешнего журнала «Борьба») после выборов в Думу пишет Малиновскому архи-лестные для последнего письма, называя его чуть не будущим Бебелем.

А когда Малиновский оказался резким противником ликвидаторства, когда он сделал шаг, который сам же вскоре должен был признать глубоко ошибочным, — нет такой грязной клеветы,

которой ликвидаторы не подобрали бы в мусорной куче черносотенных газет и не бросили бы в бывшего депутата, которого они же осыпали похвалами.

Что Малиновский при его политической биографии и его таланте играл бы видную роль в любой фракции, что ликвидаторы посадили бы его под образа, если бы он солидаризировался с ними — это все знают. А ликвидаторы не стыдятся говорить, что Малиновского выдвинул «раскол».

Стыдно за людей, когда видишь, что личное несчастье одного человека пытаются использовать для борьбы с враждебным политическим направлением. Мы не хотим сравнивать Малиновского с Хрусталевым. Но что сказали бы ликвидаторы, если бы их политические противники после случившегося с Хрусталевым стали на основании судьбы этого отдельного человека позорить меньшевизм и «использовать» случай Хрусталева против всего меньшевистского направления? А ведь известно, что Хрусталев был меньшевиком, выступал их видным представителем на Лондонском конгрессе, в печати и т. д., известно, что в свое время меньшевики гордились Хрусталевым.

У «правдистов» нет недостатка в политических противниках. Но *ни одна* враждебная газета — исключая разве только дубровинцев и газеты Пуришкевича — не дошла до тех низостей, до которых опустилась в эти дни ликвидаторская газета. Даже либералы вели себя несравненно приличнее.

Наговорить про противника самых невероятных мерзостей, а кончить велеречивым призывом к... единству с этим же самым оклеветанным противником. Такова фальшивая, недостойная, презренная тактика всех этих Мартовых и Данов.

Их омерзительное поведение в связи с уходом Малиновского должно раскрыть глаза даже слепым.

«Рабочий» № 2, 4 июня (22 мая) 1914 г.
Подпись: Правдист.

О ДВУХ ПУТЯХ.

Недавно вождь кавказских ликвидаторов Ан в статье, обратившей на себя внимание сознательных рабочих, заявил о своем несогласии с «Лучем» и его преемниками, с их *оппортунистической* тактикой [146]).

Это заявление равняется *распаду* «августовского блока» — никакие увертки и выходки не опровергнут этого факта.

Но в данную минуту мы хотели бы остановить внимание читателей на другом, именно на рассуждении Ана о двух путях развития России. Ан пишет:

«*Луч*» свою тактику связывает с возможностью реформ, держит курс на реформы. «*Правда*» свою тактику связывает с «бурей», держит курс на ломку».

Ан делает отсюда вывод: надо соединить *обе* тактики. Вывод никуда не годится. Вывод не марксистский.

Разберемся.

Чем определяется *путь* России, характер и быстрота ее развития?

Соотношением общественных сил, равнодействующей классовой борьбы.

Это очевидно.

Какие общественные силы действуют в России? Какова линия классовой борьбы?

Россия есть капиталистическая страна; она не может не развиваться капиталистически. Теперь Россия переживает буржуазно-демократическое преобразование, освобождение от крепостничества, раскрепощение. В обстановке всемирного капитализма раскрепощение России неизбежно. Неизвестно пока лишь то, какова будет равнодействующая социальных сил, стремящихся к раскрепощению. Силы эти, главным образом, следующие: 1) буржуазный монархический либерализм (капиталисты и частью помещики партий прогрессистской, кадетской, частью октябристской); 2) буржуазная демократия (крестьянство, городское мещанство, интеллигенция и т. п.); 3) пролетариат.

Каждый из этих классов действует — мы берем, конечно, только действия масс — по линии, определяемой экономическим положением каждого класса. Равнодействующая будет и может быть *только одна*.

В каком же смысле можно говорить о двух путях России? Только в том смысле, что мы не знаем и до исхода борьбы не узнаем этой равнодействующей, которая пройдет ближе к *одной из двух* наиболее простых, ясных и сразу для всех видных линий. Первая линия — «реформы», вторая — «буря».

Реформами называются такие перемены, которые *не* отнимают власти в государстве из рук старого господствующего класса. Перемены противоположного характера называются «бурей». Классовые интересы буржуазного либерализма требуют *только* реформ, ибо буржуазия боится «бури» больше, чем реакции, буржуазия хочет сохранить старые, крепостнические учреждения (бюрократию, две палаты, и пр. и пр.) для защиты против рабочих. Крестьянство во всех без исключения странах мира, в России в том числе, колеблется при буржуазно-демократическом преобразовании между буржуазией и пролетариатом. Такие колебания неизбежны, ибо крестьяне — противники помещиков и крепостничества, но в то же время сами мелкие хозяйчики, мелкие буржуа.

Что касается пролетариата, то его интересы, совпадающие с интересами громадного большинства населения, всех эксплуатируемых, идут по пути *не* реформистскому, пути, который в России характеризуется известными «тремя китами».

Если большинство крестьян и населения пойдет за либералами, «путь» будет из наихудших, наименее выгодный для рабочих и эксплуатируемых, наиболее мучительный для них. Если большинство крестьян и населения пойдет за рабочими, — получится обратное. Ту или иную равнодействующую вполне раскроет только окончательный исход борьбы.

Теперь мы видим, каков действительный смысл неясного и сбивчивого рассуждения Ана, который скорее почувствовал, чем понял, оппортунизм ликвидаторов и их измену рабочему классу.

Ликвидаторы — реформисты. Они ведут на деле *либеральную,* а не марксистскую, рабочую политику, ведут рабочих к подчинению буржуазии.

«Правдисты» ведут марксистскую, пролетарскую политику, отстаивая интересы рабочего класса в преобразовании России. Не упускают ли «правдисты» из виду использование реформ? На это легко ответить ссылкой на факты. Возьмите действительную, а не выдуманную, реформу, страхование. Всякий видит, что правдисты вдесятеро крепче «уцепились» за нее, чем ликвидаторы: смотри «Вопросы Страхования» и итоги выборов в Всероссийский Страховой Совет.

■

Возьмите «частичные требования» экономической борьбы при стачках. Всякий знает, что правдисты в 1.000 раз больше и энергичнее ведут эту настоящую, а не выдуманную кампанию.

Если бы была такая группа, которая отрицала бы использование реформ и частичных улучшений, с ней *нельзя* бы было соединяться: это была бы вредная для рабочих, не марксистская политика.

Нельзя соединяться и с ликвидаторами, ибо отрицание и брань «подполья», отрицание и отодвигание двух «китов», провозглашение в современной России борьбы за открытую партию и возможности политических реформ — все это есть измена рабочему классу, переход на сторону буржуазии.

Правдисты «держат курс на бурю или ломку», по выражению Ана, не упуская — это говорят факты — ни единой, ни малейшей возможности действительных реформ и частичных улучшений и разъясняя массам лживость реформизма. Такая тактика — единственно правильная, единственно марксистская, и потому ее приняли в громадном, подавляющем большинстве (это доказали факты, числа рабочих групп) сознательные рабочие всей России.

Только сторонники мелкобуржуазной демократии, народники и ликвидаторы, тщетно борются против рабочих, против «правдизма».

«Рабочий» № 3, 6 июня (24 мая) 1914 г.

ПЛЕХАНОВ, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЧЕГО ОН ХОЧЕТ.

Известно, что с Плехановым в вопросах тактики и организации не раз уже случались печальные происшествия. Он запутывался в этих вопросах за последние 11 лет (с осени 1903 года, когда он перешел от большевиков к меньшевикам) многократно и комично.

Теперь он начинает опять запутываться, и нам приходится познакомить читателей с этой грустной картиной. Припомним сначала большую заслугу Плеханова за время лихолетья (1909—1911 годы). Он воспевал подполье и решительно поддерживал партийные решения о борьбе с ликвидаторством. Он показывал оппортунизм ликвидаторов и воскрешение ими «экономизма» (буржуазное течение в марксизме в 1894—1902 годах). Он доказывал, что ликвидаторы, отрицая подполье, изменили партии. Он справедливо разъяснял, что «господин Потресов» равен Иуде и что без Иуды апостолы были сильнее, чем с ним.

Это были ясные, точные, цельные мысли, вполне проводившие решения 1908 и 1910 г.г.

Посмотрите же на новый «поворот» Плеханова. В газете «Единство» он проклинает теперь правдистов за «фракционность» и «узурпацию» (незаконный захват, самозванство), уверяя, будто у нас «не одна рабочая печать, а целых две» [147]).

Это — не очень грамотно, но все же понятно. Ликвидаторская газета объявлена рабочей!! Вот тебе раз! А ведь тот же Плеханов защищал правильность резолюции, объявившей ликвидаторство *буржуазным влиянием на пролетариат.*

Напрасно Плеханов хочет забыть это. Рабочие только посмеются над такой забывчивостью.

Ликвидаторская печать *не* есть рабочая печать, а есть печать, проводящая *буржуазное влияние на пролетариат.* Это точно и ясно сказано в решении «целого». Это для всех наглядно подтверждают до сего дня ликвидаторы — (смотри, напр., согласные речи Булкина и Мартова *против* подполья в «Нашей Заре» 1914, № 3).

Какой же смысл имеет у Плеханова призыв к единству с

ликвидаторами? Единство с той группой литераторов, которая совершенно по-Потресовски отрицает подполье? Чтобы защищать такое единство, надо *защищать отречение от подполья!*

Плеханов до того запутался, что у него выходит ни тпру ни ну!

Ведь ликвидаторы сказали яснее ясного и в «Нашей Заре» и в «Новой Рабочей Газете» (Ф. Д. и Л. М. вожди ее) и устами Чхеидзе с К⁰, что они *стоят на своем,* т.-е. защищают Потресова и позволяют разносить подполье. Они защищают идею открытой рабочей партии.

А Плеханов в одно и то же время осуждает ликвидаторство, как преступление против партии, и защищает «единство» с ликвидаторами.

На это можно лишь улыбнуться.

Всех рабочих, желающих на деле признать «форму», отвергаемую Потресовым, правдисты принимают с распростертыми объятиями, а пустые фразы о «единстве» с противниками подполья они считают пустыми фразами людей, кои не знают сами, чего хотят.

На обвинение в «узурпации» правдисты отвечают спокойно: не похож ли на узурпатора и самозванца тот, кто любит декламацию, фразы и боится *фактов?* Плеханов живет за границей; отчего же он скромно молчит о том факте, что с августа 1912 года по май 1914 года у ликвидаторов не было *ни единого* номера заграничной газеты? *Ни единого* фактического указания на такие «организации», которые отстаивал и Плеханов.

У противников же ликвидаторства ряд *фактических* указаний на *все* местности России, *в ряде* номеров.

Плеханов умалчивает о фактах, ибо факты побивают его фразы.

Возьмем опубликованные в России и допускающие открытую проверку данные. За два полные года, 1912 и 1913, правдисты *сплотили* (и доказали это групповыми сборами) *2.801* рабочую группу, ликвидаторы — *750.* Прибавляя 1914 год, с 1 февраля по 6 мая (предварительный подсчет), имеем *5.302* против *1.382.*

У правдистов большинство около *четырех пятых!!*

Понятно, что людям, которые *боятся* фактов, остаются фразы и фразы.

Вокруг точных и ясных решений, трижды дополненных и проверенных представителями рабочих (в январе 1912 г., в феврале и летом 1913 года), правдисты *сплотили* $^4/_5$ сознательных рабочих России. Эти решения развиты в сотнях статей и проведены в жизнь.

Вот это не фразы, не басни, не анекдоты о зобах и о дикарях (Плеханов все жует старые анекдоты!), а *факты.* Вот — *единство на деле,* единство *рабочих,* опытом проверивших *свою* тактику.

Если эту тактику, тысячами рабочих одобренную, назвать пренебрежительно «ленинской»,—это будет только похвала Ленину, а *5.000* рабочих групп от этого не исчезнут, не исчезнет их единство, их партия.

Словечки о «фракционности», «распылении», «распаде» и пр. падают как раз на Плеханова и его нынешних друзей. Посмотрите на напечатанный на 1-ой странице Плехановского «Единства» список сотрудников интеллигентского народнического журнальчика «Современник». Перед нами г. Гиммер и К°; проповедывающие *антимарксистские* идеи; Плеханов был прав, когда звал эти идеи идеями «*социалистов-реакционеров*». Перед нами богоискатели и махисты: Богданов, Базаров, Луначарский. Перед нами ликвидаторы: Дан, Мартов, Череванин (почему-то исчез названный в № 66 «Северной Рабочей Газеты» Потресов). Здесь же либерал Богучарский и т. д.

И в этом «Современнике», где рабочим и не пахнет, г. Гиммер открыто хвастает, что Плеханов за единство с ним!! *А Плеханов молчит.*

Не пора ли снять маску, а то рабочие, пожалуй, невежливо стащат ее! Интеллигентские *антимарксистские* кружки, обломки буржуазной демократии—вот куда нечаянно попал бедный Плеханов, вот где хаос, распыление и фракцийки против единства сплотившихся за два года тысяч рабочих групп правдистского направления.

Пожалеем Плеханова — он заслужил лучшего своей борьбой с оппортунистами, народниками, махистами и ликвидаторами. Будем продолжать строить, на $^4/_5$ уже построенное, единство рабочих групп, имеющих точную, опытом проверенную тактику.

Примем всех и каждого, отрекающегося от ликвидаторства, двери не заперты.

А на примере «Борьбы» Троцкого и «Единства» Плеханова будем показывать печальные и смешные колебания оторвавшихся от рабочего движения интеллигентских групок, которые колеблются и колеблются без конца, сегодня в одну, завтра в другую сторону, от интеллигентика Потресова к интеллигентику Гиммеру.

Зрелище печальное, но неизбежное в мелкобуржуазной стране в эпоху буржуазно-демократических преобразований.

«Рабочий» № 4, 7 июня (25 мая) 1914 г.

ОБ ЕДИНСТВЕ.

«Рабочие устали от раскола. Рабочие хотят единства. Рабочие возмущены тем, что раскол доходит иногда до драки»...

Такие и подобные сообщения приходится иногда слышать от тех или иных рабочих.

Единство, действительно, необходимо рабочим. И всего необходимее понять, что кроме самих рабочих *никто* им не «даст» единства, никто *не в состоянии* помочь их единству. Единство нельзя «обещать» — это будет пустым хвастовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентских группок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо *завоевать*, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом.

Нет ничего легче, как написать аршинными буквами слово «единство», как посулить его, «провозгласить» себя сторонником его. На деле, однако, двинуть единство вперед можно только трудом и организацией передовых рабочих, *всех* сознательных рабочих.

Единство невозможно без организации. Организация невозможна без подчинения меньшинства большинству.

Истины эти — бесспорные. Никто в них не усумнится. Остается только — только! — провести их в жизнь. Это не легко. Это требует труда, настойчивости, сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве.

Амстердамская резолюция Интернационала настаивает на единстве рабочей партии каждой страны. Эта резолюция верна. Она требует *единства рабочих*, а у нас подменяют ее *единством интеллигентских группок, не желающих признавать воли большинства рабочих!!*

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Большинство сознательных рабочих всей России за $2^1/_2$ года (с 1 января 1912 г.) объединилось на деле вокруг правдистских решений, принятых в январе 1912, в феврале 1913 и летом 1913 года. Это доказано точными данными о рабочих группах, делавших свои взносы в разные газеты. Если разные интеллигент-

ские группки, не могущие найти сторонников в рабочей массе, обходят эти данные, молчат о них, то от этого данные не исчезают: этим только доказывается оторванность от рабочей массы разных интеллигентских группок и их *боязнь правды*.

Число рабочих групп, делавших взносы на газеты в С.-Петербурге:

	Правдистские	Ликвидаторские
За два полных года, 1912 и 1913	2.801	750
За половину 1914 г. (с 1 янв. по 13 мая)	2.873	671
Всего	5.674	1.421

Из этих данных, которые много раз печатались и никем не исправлены, не оспорены, видно, что ликвидаторы имели *всего одну пятую* среди сознательных рабочих (причем к ликвидаторам тут причислялись *все* их союзники, кавказцы, троцкисты, бундисты, латыши, а теперь союзники от них *отпадают;* латыши *уже отпали*).

Итак, $^4/_5$ рабочих признали правдистские решения *своими*, одобрили правдизм, объединились *на деле* вокруг правдизма.

Вот это — единство *рабочих,* а не интеллигентских группок, единство на деле, а не на словах, единство в итоге $2^1/_2$ лет рабочего движения всей России, а не единство в посуле.

Вот за это единство и надо бороться дальше, за подчинение этому большинству рабочих в $^4/_5$. Другого пути *нет* и *быть не может.* Неужели рабочие — дети и поверят, что большинство рабочих в $^4/_5$ позволит меньшинству в $^1/_5$ или интеллигентам вовсе без рабочих *срывать волю* большинства рабочих?? Об этом смешно и нелепо даже думать.

Пусть кто хочет ругает правдистов «узурпаторами» (захватчиками, самозванцами). Пусть объединяются на этой ругани ликвидаторы, Плеханов, Троцкий, впередовцы, бундисты и кто угодно. Все это — ругань бессильных группок, сердитых на свое бессилие. Крича об «единстве», эти бессильные, оторвавшиеся от рабочей массы группки лицемерят, ибо *именно они* нарушают единство, именно они *раскольнически срывают волю большинства*.

Потуги этих группок бессильны. На ругань их не стоит обращать внимания. А *единство рабочих* правдистские рабочие строят и будут строить вопреки всяким бранным словечкам сердитых, но бессильных интеллигентских группок.

«Трудовая Правда» № 2, 12 июня (30 мая) 1914 г.

ЯСНОСТЬ СОЗДАНА.

ВНИМАНИЮ СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ.

В № 63 «Пути Правды» Российская социал-демократическая фракция сделала последнюю попытку выяснить, намерены ли 6 депутатов (фракция Чхеидзе) теперь, после того как огромное большинство сознательных рабочих осудило их союз с ликвидаторами — пойти навстречу соглашению с Р. С.-Д. Р. Ф. [148]).

Российская с.-д. рабочая фракция поставила «с.-д. фракции» вопрос, намерена ли она теперь признать *без всяких оговорок* решения марксистского целого от 1903 года (программа) и 1908—1910 г.г. (осуждение ликвидаторства). Понятно, почему Р.С.-Д.Р.Ф. поставила в первую очередь именно этот вопрос: решения 1903, 1908 и 1910 годов приняты *еще до всяких расколов* марксистов с ликвидаторами; эти решения являются знаменем всех марксистов; если какое-либо соглашение Р. С.-Д. Р. Ф. с «с.-д. фракцией» возможно, то, конечно, только на почве безусловного признания этих решений, принятых до раскола.

В № 2 «Нашей Рабочей Газеты» фракция Чхеидзе выступила с «гласным ответом», который окончательно создал ясность и потому заслуживает самого серьезного внимания всех рабочих, стремящихся серьезно разобраться в разногласиях и желающих подлинного единства.

1. ПРОГРАММА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

На марксистском *конгрессе*, вырабатывавшем программу (1903 г.), бундисты (еврейские ликвидаторы) предложили внести в программу требование «создания учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития». Против этого выступили нынешние ликвидаторы Мартынов, Мартов, Кольцов. Они доказывали вполне правильно, что это требование идет вразрез с международными принципами социал-демократии. Всеми голосами против бундистов съезд *отверг* это требование (см. протоколы).

Марксисты утверждают, что «создание учреждений» и есть «культурно-национальная автономия», отвергаемая социал-демократией.

В «гласном ответе» шесть депутатов утверждают обратное. Они говорят: «создание учреждений» мы провозгласили, но мы не провозгласили культурно-национальной автономии.

— Хорошо, отвечаем мы им. *Допустим* на минуту, что это в самом деле не одно и то же. *Но съезд то ведь отверг и «создание учреждений»*. Вы это отлично знаете. Вы знаете, что *вы отступили от программы* в угоду националистам. Бундисты, предложение которых отверг съезд, за это нарушение программы вас и приветствовали.

После декларации с.-д. фракции вначале IV Думы они писали:

— «Можно указать, что формула с.-д. (т.-е. ликвидаторов) была недостаточно ясна. Совершенно верно. *Но важно то, что рабочие депутаты* (т.-е. сторонники Чхеидзе) *сошли с окостенелой точки зрения,* на которой стоит официальная теория в национальном вопросе («Цайт» № 9, передовая, столбец 3)[149].

«Официальная теория» это и есть *программа.* Бундисты хвалят Чхеидзе и его друзей за *нарушение* программы. Р.С.-Д.Р.Ф. запросила: согласна ли «с.-д. фракция» взять назад это нарушение программы.

Ответ последовал ясный: «формула эта (т.-е. «создание учреждений») не содержит решительно ничего такого, от чего с.-д. фракции следовало бы отказываться» (см. «Гласный ответ»).

Отказываться от нарушения программы не желаем — таков ответ «с.-д. фракции».

2. РЕШЕНИЯ 1908 ГОДА.

Р.С.-Д.Р. Фракция запросила далее «с.-д. фракцию» согласна ли она признать решение марксистов от 1908 г., подтвержденное недавно и примиренцами-латышами.

Это решение гласит:

«Ликвидаторство, это — попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать» (т.-е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т.-е. законности открытого существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций» (т.-е. прежнего опыта) «партии».

И это решение признает *«необходимым самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками»* (см. отчет, стр. 38).

Это решение принято марксистским целым, в присутствии представителей всех фракций, в том числе ликвидаторов (Дан,

Аксельрод и др.), бундистов и пр. Оно принято в декабре 1908 года, *до* всяких расколов.

Р.С.-Д.Р.Ф. запросила фракцию Чхеидзе, признает ли она *это* решение 1908 г., осуждающее ликвидаторство.

Что же ответила фракция Чхеидзе?

Ни слова!! Ни звука! Она обошла это решение 1908 года, как будто его вовсе не существует. Это невероятно, но это факт. И это молчание красноречивее всяких слов. Оно показывает невероятно *бесцеремонное* отношение к решениям. Те решения, которые мне не нравятся, просто не существуют для меня — такова мораль ликвидаторствующих депутатов.

Так же поступили эти депутаты и с вопросом о принятии во фракцию депутата Ягелло. Им указывают, что решение 1908 года отвергло «единство» с *не* с.-д. партией Ягелло. А они возражают, что в 1907 году, т.-е. за год до этого решения, втородумская фракция приняла в свою среду бесспорных с.-д. — литовцев. Это — явное издевательство над решениями.

3. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА.

Это решение гласит:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контр-революции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат*, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно-социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонений».

Оно принято *единогласно* до всяких расколов, в присутствии представителей *всех* фракций. Оно осуждает ликвидаторство и отзовизм.

Р.С.-Д.Р.Ф. спрашивает «с.-д. фракцию»: признаете ли вы это решение? Последняя отвечает: да ведь «даже *слова* ликвидаторство в решениях 1910 г. нет».

Нет «слова»! А *кого же* это имело ввиду марксистское целое, когда осуждало «отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения»?? Кого, как не ликвидаторов.

Наконец, мы имеем самый точный документ, три года тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от всех «национальных» (латышей, бундистов, поля-

ков) марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться»...

Как же решаются депутаты так не... красиво вводить в... явное заблуждение рабочих?

«С.-д. фракция» решения 1910 года не желает признать! Вместо этого она заявляет о своей «полной солидарности» с ликвидаторской «Нашей Рабочей Газетой».

Решения марксистского целого от 1903, 1908, 1910 годов для ликвидаторствующих депутатов не существуют. Для них существуют только «решения» ликвидаторской газеты.

4. «ТЕЧЕНИЯ».

Отрицая прямые решения, игнорируя волю рабочих, «с.-д. фракция» подробно распространяется о пользе всех «течений марксизма».

Во всем мире марксисты исходят из *рабочих организаций*, у нас желают исходить из неуловимых «течений». В Германии, да и во всем мире, с.-д. объединяют *рабочих*, их ячейки, организации, группы. У нас желают объединять какие-то «течения».

«Все течения среди марксистов»! Ведь среди одних ликвидаторов теперь минимум два «течения»: «Борьба» и «Наша Раб. Газета», спорящие о том, кто лучше хранит «августовские заветы».

Объединение 10 «течений», оторванных от масс, дело безнадежное. Объединение *всех рабочих*, желающих строить марксистское целое,—великое дело, совершающееся пред нашими глазами при горячей поддержке Р.С.-Д.Р.Ф.

* *
*

Ясность создана. Подавляющее большинство рабочих (см. данные о страховых выборах, групповых сборах, сношениях рабочих групп с обеими думскими фракциями) высказалось за марксистов, за Р.С.-Д.Р.Фр. против ликвидаторов. Августовский блок распался: ушли латышские с.-д., ушел Бурьянов, уходят сторонники Ана и «Борьбы». 6 депутатов, группирующихся вокруг Чхеидзе, примкнули к *самому худшему*, к самому ликвидаторскому обломку августовского блока.

Рабочие должны сделать свои выводы.

«Трудовая Правда № 7, 18 (5) июня 1914 г.

ОБ АВАНТЮРИЗМЕ.

Когда марксисты говорят об авантюристичности известных группок, они имеют при этом в виду вполне определенные общественно-исторические особенности такого явления, с которым надо быть знакомым всякому сознательному рабочему.

История российской социал-демократии кишмя-кишит группками, которые возникали «на час», на несколько месяцев, не имея никаких корней в массах (а политика без масс есть авантюристическая политика), не имея никаких серьезных и прочных идей. В стране мелкобуржуазной, в исторический период буржуазных перестроек *неизбежно* присоединение к рабочим разношерстной интеллигенции, неизбежны попытки основания ею всяческих группок — авантюристических в указанном смысле слова.

Рабочие, не желающие давать себя водить за нос, должны строго проверять всякую группку и с точки зрения серьезности ее идей и с точки зрения корней в массах. Не верить на слово, проверять строжайше — вот лозунг марксистов-рабочих.

Припомним борьбу «искровства» и «экономизма», 1895—1902 годы. Это были два течения с.-д. мысли, одно — пролетарское и марксистское, проверенное трехлетней кампанией «Искры», проверенное всеми передовыми рабочими, которые признали своими точные, ясные, оформленные решения об «искровской» тактике и организации. «Экономизм» был течением *буржуазным*, оппортунистическим, подчинявшим рабочих либералам.

Кроме этих двух серьезных течений, была масса беспочвенных группок («Свобода», «Борьба», группа берлинских листков и т. д.), которые давно забыты. В этих группах было немало честных и добросовестных с.-д., но они *оказались* авантюристскими в том смысле, что ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах у них *не было*.

Так, и только так, изучая историю, вдумываясь в идейное значение определенной проповеди, проверяя фразы фактами, должны подходить серьезные люди к оценке теперешних течений и группок.

На слово — верят одни дурачки.

«Правдизм» есть течение, давшее точные марксистские ответы, резолюции (1908, 1910, 1912, 1913 — февраль и лето) по всем вопросам тактики и организации и программы. Преемственность этих решений со времен старой «Искры» (1901 — 3) выдержана строжайше, не говоря уже о лондонском (1907) съезде. Правильность этих решений проверена 5 — 6-летним (1908 — 1914) опытом всех передовых рабочих, которые признали эти решения *своими*. «Правдизм» объединил на деле $^4/_5$ сознательных рабочих России (5.300 групп рабочих с.-д. из 6.700 за $2^1/_2$ года).

Ликвидаторство есть течение. У него есть почти 20-летняя история, ибо оно — прямое продолжение «экономизма» (1895 — 1902) и порождение меньшевизма (1903 — 1908). Либерально-буржуазные корни и либерально-буржуазное содержание этого течения признано решениями (1908 и 1910; недаром их боятся даже опубликовать полностью ликвидаторы!!). Либеральные идеи ликвидаторов связаны и цельны: долой подполье, долой китов, за открытую партию, против «стачечного азарта», против высших форм борьбы и т. д. Сочувствие ликвидаторам в либерально-буржуазном «обществе» и у кадетов и у беспартийной (и околопартийной) интеллигенции давнее и прочное. Ликвидаторство серьезное, только не марксистское, не пролетарское, а либерально-буржуазное течение. О «мире» с ликвидаторами могут говорить лишь люди без головы.

Теперь возьмите все остальные группки, желающие тоже быть «течениями». Перечислим их: 1) впередовцы с Алексинским; 2) тоже с Богдановым; 3) тоже с Воиновым; 4) плехановцы; 5) «большевики-партийцы» (на деле примиренцы: Марк Зоммер с домочадцами); 6) троцкисты (т.-е. Троцкий, даже без Семковского); 7) «кавказцы» (т.-е. Ан — без Кавказа).

Мы перечислили те группки, о коих было *в печати*; в России и за рубежом заявлено, что они желают быть *особыми* «течениями» и группами. Мы старались перечислить все русские группки, оставляя в стороне не-русские.

Все эти группки, без единого исключения, один сплошной авантюризм.

Почему? Где доказательство? — спросит читатель.

Доказательство — история последнего десятилетия (1904—1914), самого богатого событиями и самого знаменательного. Деятели всех названных группок обнаружили за эти 10 лет самые беспомощные, самые жалкие, самые смехотворные колебания по серьезным вопросам тактики и организации, обнаружили *полную неспособность* создать течения, имеющие корни в массах.

Возьмем лучшего из всех, Плеханова. Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883 — 1903, он дал массу

превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников.

Но с 1903 года по вопросам тактики и организации Плеханов колеблется самым смешным образом: 1) 1903, август—большевик; 2) 1903, ноябрь (№ 52 «Искры»)[150] — за мир с «*оппортунистами*» - меньшевиками; 3) 1903, декабрь — меньшевик и ярый; 4) 1905, весна, после победы большевиков, — за «единство» «враждующих братьев»; 5) 1905, с конца до половины 1906— меньшевик; 6) половина 1906 — начинает иногда отходить от меньшевиков и в Лондоне, 1907, порицает их (признание Череванина) за «организационный анархизм»; 7) 1908 — разрыв с ликвидаторами; 8) 1914 — новый поворот к ликвидаторам. Плеханов проповедует «единство» с ними, не умея двух ясных слов сказать, каковы же *условия* единства? Почему оно стало возможно с *господином* Потресовым? Где гарантии выполнения тех или иных условий?

После опыта такого десятилетия мы ручаемся, что Плеханов способен дать брызги, но «течения» здесь нет и не будет.

Мы вполне понимаем правдистов, которые охотно печатали статьи Плеханова против ликвидаторов: разве можно было правдистам отклонять статьи, вполне проводившие решения 1908—1910 г.г. против ликвидаторов? Плеханов принялся теперь повторять за ликвидаторами, за Богдановым и пр. фразы о единстве «всех течений». Мы решительно осуждаем этот прием, с которым надо вести беспощадную борьбу.

Нигде в мире рабочие партии не объединяют интеллигентских группок и «течений», а объединяют *рабочих* на условии 1) признания и проведения в жизнь определенных марксистских решений по вопросам тактики и организации; 2) подчинения меньшинства сознательных рабочих большинству их.

Это единство, на почве безусловного отречения противников подполья, осуществлено правдистами за $2^1/_2$ года (1912—14) на $^4/_5$. Сколько бы правдистов ни ругали пустые люди фракционерами, раскольниками и пр., от этих фраз и ругани факт единства рабочих не исчезнет...

Плеханов грозит теперь разрушить это единство большинства. Мы спокойно и твердо заявляем рабочим: не верьте словам, проверяйте их фактами, и вы увидите, что каждый шаг каждой из названных выше авантюристических группок будет все нагляднее обнаруживать их беспомощные и жалкие колебания.

«Рабочий» № 7, 22 (9) июня 1914 г.
Подпись: В. Ильин.

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ.

Нет задачи для сознательных рабочих важнее той, чтобы *понять значение* своего движения и *точно познать* его. Единственный, — но зато и непобедимый, — источник силы рабочего движения, это — *сознательность* рабочих и широта их борьбы, т. е. участие в ней *массы* наемных рабочих.

Марксистская печать в С.-Петербурге, существуя уже годы, дает единственный, превосходный, незаменимый, допускающий проверку всяким и каждым, материал о широте рабочего движения и о господстве в нем разных направлений. Обходить этот материал, как делают либералы и ликвидаторы, могут лишь люди, желающие скрыть истину.

Полные данные о сборах на «правдистские» (марксистские) и ликвидаторские газеты в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. разработал тов. В. А. Т. Мы печатаем полностью составленную им таблицу, а в тексте статьи будем иногда, чтобы не слишком затруднять читателя цифрами, приводить округленные данные.

Вот таблица тов. В. А. Т. (См. стр. 418).

Прежде всего остановимся на данных о *числе* рабочих групп. Эти данные есть за все время существования и «правдистских» и «ликвидаторских» газет. Число *рабочих* групп было:

	Правд. газ.	Ликвид. газ.
За весь 1912 год	620	89
За весь 1913 год	2.181	661
1914 г., с 1 янв. по 13 мая . . .	2.873	671
Всего	5.674	1.421

Общее число групп 7.095. Конечно, есть группы, делавшие сборы неоднократно, но о числе таких групп данных не имеется.

Мы видим, что ликвидаторам сочувствует *всего* $^1/_5$ (одна пятая) общего числа рабочих групп. «Правдизм», правдистские решения, правдистская тактика *объединили* за $2^1/_2$ года $^4/_5$ сознательных рабочих России. Этот факт единства рабочих полезно

СБОРЫ НА ГАЗЕТЫ МАРКСИСТСКИЕ («ПРАВДИСТСКИЕ») И «ЛИКВИДАТОРСКИЕ» В С.-ПЕТЕРБУРГЕ С 1 ЯНВАРЯ ПО 13 МАЯ 1914 ГОДА.

ОТ КОГО ШЛИ СБОРЫ	С.-Петербург						Москва						Провинция						Всего					
	Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.		
	Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма		Число сборов	Собран. сумма	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Группы рабочих	2024	13943	24	308	2231	98	130	865	—	25	263	52	719	4125	86	338	2800	62	2873	18934	10	671	5296	12
Всего не от рабочих	325	1256	92	165	1799	10	46	290	51	24	1137	30	332	1082	79	230	2113	90	713	2650	01	453	6759	77
В том числе:																								
Группы учащихся и молодежи	26	369	49	19	292	13	8	119	30	3	21	—	20	162	13	23	317	09	54	650	92	45	630	22
Группы «сторонников», «друзей» и т. п.	8	164	—	14	429	95	6	42	10	5	892	—	28	252	72	35	1129	35	42	458	82	54	2450	60
Остальные группы	2	8	—	6	72	60	1	2	—	—	—	—	30	115	29	24	113	52	33	125	29	30	186	12
Отдельные лица	281	650	96	120	966	72	29	63	61	14	197	80	221	332	05	132	443	80	531	1046	62	266	1608	32
Не указано от кого	8	64	47	6	38	70	2	33	50	2	26	50	31	220	60	16	110	14	43	318	57	24	175	34
Из-за границы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	49	79	34	1709	17
Итого	2349	15200	16	473	4031	08	176	1155	51	49	1400	82	1051	5208	65	568	4914	52	3586	21584	51	1124	12055	89

сопоставлять с фразами о «единстве» со стороны разных интеллигентских группок, «впередовцев», «плехановцев», «троцкистов» и пр.

Сравним данные за 1913 и 1914 годы (за 1912 г. данные несравнимы, ибо «Правда» возникла в апреле, а «Луч» 5 месяцев позже). Мы увидим, что число правдистских групп увеличилось на 692, т.-е. *на 31,7%*, а число ликвидаторских на 10, т.-е. *на 15%*. Следовательно, готовность рабочих поддерживать правдистские газеты возросла *в 20 раз быстрее*, чем готовность их поддерживать ликвидаторские газеты.

Посмотрим на распределение рабочих обоих направлений по всей России:

	Процент рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	86%	14%
» Москве	83%	17%
» провинции	68%	32%

Вывод ясен: чем развитее рабочие массы, чем выше их сознательность и политическая активность, *тем сильнее* преобладание правдистов среди рабочих. В Питере ликвидаторы совсем почти вытеснены (14 из 100); кое-как держаться они продолжают еще в провинции (32 из 100), где массы наименее разбираются в политике.

Крайне поучительно отметить, что данные совсем из другого источника, именно: о составе уполномоченных от рабочих по выборам в страховые учреждения, замечательно близко сходятся с данными о рабочих группах. При выборах в столичное присутствие было 37 уполномоченных правдистов и 7 ликвидаторов, т.-е. 84% и 16%. Из всего числа уполномоченных правдисты составляли 70% (37 из 53), а на выборах в *всероссийское* страховое учреждение 47 из 57, т.-е. 80%. Ликвидаторы, беспартийные и народники — небольшое меньшинство рабочих, остающихся еще под буржуазным влиянием.

Далее. Вот интересные данные о средней величине сборов от рабочих групп:

	Средняя сумма сбора от рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	6 р. 88 к.	7 р. 24 к.
» Москве	6 » 65 »	10 » 54 »
» провинции	5 » 74 »	8 » 28 »
По России	6 » 58 »	7 » 89 »

Правдистские группы показывают нам естественное, понятное, нормальное, так сказать, явление: по мере повышения среднего заработка рабочих масс повышается средний взнос средней рабочей группы.

*

У ликвидаторов же, помимо особого скачка московских групп (их всего 25!), наблюдаем *более высокий* взнос провинциальных групп по сравнению с питерскими!!! Чем можно объяснить это странное явление?

Достоверный ответ на этот вопрос может дать лишь более подробная разработка данных, требующая много труда. Предположительный ответ наш таков: ликвидаторы объединяют меньшинство наилучше оплачиваемых рабочих из некоторых слоев промышленности. Во всем мире наблюдалось, что такие рабочие прочнее всего держатся за либеральные и оппортунистические идеи. У нас в Питере дольше всего терпели ликвидаторов печатники, и лишь на последних выборах в их союзе, 27 апреля 1914 г. [151]), правдисты завоевали половину в списке членов правления и большинство в списке кандидатов к ним. А печатники во всех странах наиболее склонны к оппортунизму, и некоторые разряды их наилучше оплачиваются.

Если наш вывод о сочувствии ликвидаторам меньшинства из рабочей аристократии является лишь предположительным, то относительно *отдельных лиц* дело не подлежит никакому сомнению. Из нерабочих взносов *больше половины* составляют взносы от отдельных лиц (531 из 713 у нас, 266 из 453 у ликвидаторов). Средний размер такого взноса у нас — 1 р. 97 к., у ликвидаторов — 6 р. 05 к.!!

Ясно, что в первом случае речь идет о низших служащих, чиновниках и т. п. мелкобуржуазных элементах полупролетарского характера. У ликвидаторов же мы видим богатых друзей из буржуазии.

Еще определеннее эти богатые друзья из буржуазии выступают перед нами в виде «групп сторонников, друзей и т. п.». Нам эти группы дали 458 р. 82 к., т.-е. 2% общей суммы сборов, при чем средний сбор одной группы — 10 р. 92 к., всего в $1\frac{1}{2}$ раза больше среднего сбора рабочей группы. Ликвидаторам же рассматриваемые группы дали 2.450 р. 60 к., т.-е. *свыше* 20% общей суммы сборов, а средний сбор одной группы = *45 р. 39 коп.*, т.-е. *вшестеро* больше среднего сбора рабочей группы!!

Прибавляем сюда заграницу, где главный источник денежных сборов — буржуазное студенчество. Нам заграница дала 49 р. 79 к., т.-е. меньше $\frac{1}{4}$%; ликвидаторам — 1.709 р. 17 к., т.-е. *14%*.

Соединяя вместе отдельных лиц, «сторонников, друзей» и заграницу, получаем итог сборов из этих источников:

У правдистов — 1.555 р. 23 к., т.-е. 7% всех сборов.

У ликвидаторов — 5.768 р. 09 к., т.-е. *48%* всех сборов.

У нас этот источник дает меньше $\frac{1}{10}$ по сравнению с рабочими группами (18.934 р.). У ликвидаторов *больше,* чем рабочие группы (5.296 р.)!!

Вывод ясен: ликвидаторская газета *не* рабочая газета, а *буржуазная* газета. Она содержится, главным образом, на средства *богатых друзей из буржуазии.*

Действительная зависимость ликвидаторов от буржуазии гораздо больше, чем показывают наши данные. Дело в том, что правдистские газеты *много раз* публиковали во всеобщее сведение свои финансовые отчеты. Из них было видно, что газета, добавляя к доходу и сборы, окупается. При тираже в 40.000 (среднее за май 1914 г.) это понятно, несмотря на конфискации и недостаток объявлений. Ликвидаторы же *только раз* (№ 101 «Луча») напечатали свой отчет, показывающий дефицит в 4.000 руб., а потом перешли к общебуржуазному обычаю: не публиковать отчетов. При 15.000 тиража их газеты дефицит неизбежен, и покрывают его, очевидно, еще и еще богатые друзья из буржуазии.

Либеральные рабочие политики любят намекать на «*открытую* рабочую партию», но *открыть* действительным рабочим свою действительную зависимость от буржуазии они не хотят! Приходится нам учить ликвидаторов-либералов пользе открытых отчетов...

В общем итоге соотношение рабочих и нерабочих сборов таково:

Приходится сборов:	Из каждого рубля сборов в газеты правдистов	Из каждого рубля сборов в газеты ликвидаторов
от рабочих	87 копеек.	44 копейки.
не от рабочих	13 копеек.	56 копеек.
Всего . . .	1 р. 00 копеек.	1 р. 00 копеек.

Правдисты на $^1/_7$ пользуются помощью не рабочих *), при чем, как мы видали, наиболее демократических и наименее состоятельных слоев. Ликвидаторское предприятие есть *главным образом* буржуазное предприятие, за которым идет еще меньшинство рабочих.

Данные об источнике сборов указывают нам и на классовое положение читателей-покупателей газеты.

Добровольные взносы поступают лишь от постоянных читателей, наиболее сознательно сочувствующих направлению газеты. И, в свою очередь, направление газеты волей-неволей «приспособляется» к наиболее «влиятельному» слою газетной аудитории.

Выводы из наших данных вытекают, во-первых, теоретические, т.-е. служащие к познанию рабочим классом условий своего движения; во-вторых, практические, дающие прямые указания для нашей работы.

*) В брошюре вместо «не рабочих» написано «буржуазии». *Ред.*

Иногда говорят, что в России две рабочие печати. Недавно это повторил даже Плеханов. Но это неверно. Говорящие так обнаруживают либо свое полное невежество, либо тайное желание помочь ликвидаторам проводить буржуазное влияние на рабочих. Партийные решения давно и неоднократно (напр., в 1908 и 1910 г.г.) указывали точно, ясно и прямо буржуазный характер ликвидаторства. В статьях марксистской печати эта истина разъяснялась сотни раз.

Опыт ежедневной газеты, открыто обращающейся к массам, неминуемо должен был *вскрыть* действительный *классовый* характер ликвидаторского *течения*. Опыт вскрыл его. Ликвидаторская газета оказалась на деле буржуазным предприятием, ведущим за собой меньшинство рабочих.

Не забудем, кроме того, что ликвидаторская газета почти до весны 1914 г. была органом августовского блока. От него отпали только теперь латыши, от ликвидаторов ушли и уходят Троцкий, Эм-Эль, Ан, Бурьянов, Егоров; блок продолжает распадаться. Ближайшее будущее неизбежно вскроет еще яснее и буржуазный характер ликвидаторского *течения* и безжизненность интеллигентских *группок:* впередовцев, плехановцев, троцкистов и т. п.

Практические выводы можно свести в следующие пункты:

1) Число, 5.674 рабочие группы, объединенные правдистами менее чем в $2^1/_2$ года, довольно значительно при тяжелых русских условиях. Но это лишь начало. Нам нужны не тысячи, а десятки тысяч рабочих групп. Работу надо удесятерить. Собранные копейками от сотен рабочих 10 рублей важнее и ценнее, как в идейном, так и в организационном значении, чем 100 руб. от богатых друзей из буржуазии. Даже в финансовом отношении опыт заставит признать, что на рабочие копейки можно поставить прочную рабочую газету, а на буржуазные рубли невозможно. Ликвидаторское предприятие есть мыльный пузырь, который должен лопнуть и лопнет.

2) Особенно отстала у нас провинция, где за ликвидаторами идет целых $32^0/_0$ рабочих групп!! Всякий сознательный рабочий должен напречь все усилия, чтобы положить конец этому печальному и постыдному явлению. На провинцию надо налечь изо всех сил.

3) Сельские рабочие, видимо, почти вовсе еще не затронуты движением. Как ни трудна здесь работа, ее надо вести самым упорным и настойчивым образом.

4) Как мать заботливо ухаживает за больным ребенком и лучше кормит его, так сознательные рабочие должны заботливее ухаживать за районами и фабриками, где рабочие болеют ликвидаторством. Эта, идущая от буржуазии, болезнь неизбежна в молодом рабочем движении, но при правильном уходе и настойчивом лечении она проходит, не оставляя на рабочих особенно

вредных следов на всю жизнь. Усерднее кормить больных рабочих марксистской литературой, — заботливее и популярнее разъяснять историю и тактику партии, смысл марксистских решений о буржуазном характере ликвидаторства, — обстоятельнее останавливаться на безусловной необходимости пролетарского единства, то-есть подчинения меньшинства рабочих большинству, то-есть подчинения одной пятой четырем пятым сознательных рабочих России. Такова одна из наших важнейших задач.

«Трудовая Правда» №№ 14 и 15, 26 (13) и 27 (14) июня 1914 г.
Подпись: В. Ильин.

Печатается по тексту «Трудовой Правды», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство». Изд. «Прибой». С.-Петербург, 1914 г.

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Написано в феврале 1914 г.
Напечатано в 1914 г. в журнале «Просвещение» №№ 4, 5 и 6
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

Параграф девятый программы российских марксистов, говорящий о праве наций на самоопределение, вызвал в последнее время (как мы уже указывали в «Просвещении») *) целый поход оппортунистов. И русский ликвидатор Семковский в петербургской ликвидаторской газете, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Юркевич — в своих органах обрушились на этот параграф, третируя его с видом величайшего пренебрежения. Нет сомнения, что это «нашествие двунадесяти языков» оппортунизма на нашу марксистскую программу стоит в тесной связи с современными националистическими шатаниями вообще. Поэтому подробный разбор поднятого вопроса представляется нам своевременным. Заметим только, что ни единого самостоятельного довода ни один из названных оппортунистов не привел: все они повторяют лишь сказанное Розой Люксембург в ее длинной польской статье 1908 — 9 года: «Национальный вопрос и автономия». С «оригинальными» доводами этого последнего автора мы и будем чаще всего считаться в нашем изложении.

1. ЧТО ТАКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ?

Естественно, что этот вопрос становится в первую голову, когда делаются попытки марксистски рассмотреть так называемое самоопределение. Что следует понимать под ним? Искать ли ответа в юридических дефинициях (определениях), выведенных из всяческих «общих понятий» права? Или ответа надо искать в историко-экономическом изучении национальных движений?

Неудивительно, что гг. Семковские, Либманы, Юркевичи даже и не догадались поставить этого вопроса, отделываясь простым хихиканьем по поводу «неясности» марксистской программы и, видимо, даже не зная, в своей простоте, что о самоопределении наций говорит не только российская программа 1903 года, но и решение Лондонского международного конгресса 1896 года (об этом подробно в своем месте). Гораздо более удивительно,

*) См. настоящий том, стр. 129 — 159. *Ред.*

что Роза Люксембург, много декламирующая по поводу будто бы абстрактности и метафизичности данного параграфа, сама впала именно в этот грех абстрактности и метафизичности. Именно Роза Люксембург постоянно сбивается на общие рассуждения о самоопределении (вплоть даже до совсем забавного умствования о том, как узнать волю нации), не ставя нигде ясно и точно вопроса, в юридических ли определениях суть дела или в опыте национальных движений всего мира?

Точная постановка этого, неизбежного для марксиста, вопроса сразу подорвала бы девять десятых доводов Розы Люксембург. Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем.

Образование *национальных государств,* наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей Западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — *типичным,* нормальным для капиталистического периода, является поэтому национальное государство.

Следовательно, если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства.

Мы увидим ниже еще другие причины, почему неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное кроме права на отдельное государственное существование. Теперь же мы должны остановиться на том, как Роза Люксембург пыталась «отделаться» от неизбежного вывода о глубоких экономических основаниях стремлений к национальному государству.

Розе Люксембург прекрасно известна брошюра Каутского: «Национальность и интернациональность» (приложение к «Neue Zeit», № 1, 1907—8; русский перевод в журнале «Научная Мысль», Рига 1910). Ей известно, что Каутский, подробно разобрав в § 4 этой брошюры вопрос о национальном государстве, пришел к выводу, что Отто Бауэр «*недооценивает* силу стремления к созданию национального государства» (стр. 23 цитируемой брошюры). Роза Люксембург цитирует сама слова Каутского: «Национальное государство есть форма государства, *наиболее соответствующая* современным» (т.-е. капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) «условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи» (т.-е. задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма). К этому надо добавить еще более точное заключительное замечание Каутского, что пестрые в национальном отношении государства (так называемые государства национальностей в отличие от национальных государств) являются «всегда государствами, внутреннее сложение которых по тем или другим причинам осталось ненормальным или недоразвитым» (отсталым). Само собою разумеется, что Каутский говорит о ненормальности исключительно в смысле несоответствия тому, что наиболее приспособлено к требованиям развивающегося капитализма.

Спрашивается теперь, как же отнеслась Роза Люксембург к этим историко-экономическим выводам Каутского. Верны они или неверны? Прав ли Каутский с его историко-экономической теорией или Бауэр, теория которого является, в основе своей, психологической? В чем состоит связь несомненного «национального оппортунизма» у Бауэра, его защиты культурно-национальной автономии, его националистических увлечений («кое-где усиление национального момента», как выразился Каутский), его «громадного преувеличения момента национального и полного забвения момента интернационального» (Каутский), с его недооценкой силы стремления к созданию национального государства?

Роза Люксембург не поставила даже этого вопроса. Она не заметила этой связи. Она не вдумалась в *целое* теоретических взглядов Бауэра. Она совсем даже не противопоставила историко-экономической и психологической теории в национальном вопросе. Она ограничилась следующими замечаниями против Каутского.

«...Это «наилучшее» национальное государство есть только абстракция, легко поддающаяся теоретическому развитию и теоретической защите, но не соответствующая действительности» («Przegląd Socjal-Demokratyczny» *), 1908, № 6, стр. 499).

---

*) — «Социал-Демократическое Обозрение». *Ред.*

И в подтверждение этого решительного заявления следуют рассуждения о том, что развитие великих капиталистических держав и империализм делают иллюзорным «право на самоопределение» мелких народов. «Можно ли серьезно говорить, — восклицает Роза Люксембург, — о «самоопределении» формально независимых черногорцев, болгар, румын, сербов, греков, отчасти даже швейцарцев, независимость которых сама является продуктом политической борьбы и дипломатической игры «европейского концерта»» ?! (стр. 500). Наилучше соответствует условиям «не государство национальное, как полагает Каутский, а государство хищническое». Приводится несколько десятков цифр о величине колоний, принадлежащих Англии, Франции и пр.

Читая подобные рассуждения, нельзя не подивиться способности автора не понимать, *что к чему!* Поучать с важным видом Каутского тому, что мелкие государства экономически зависят от крупных; что между буржуазными государствами идет борьба из-за хищнического подавления других наций; что существует империализм и колонии, — это какое-то смешное, детское умничанье, ибо к делу все это ни малейшего отношения не имеет. Не только маленькие государства, но и Россия, например, целиком зависят экономически от мощи империалистского финансового капитала «богатых» буржуазных стран. Не только балканские миниатюрные государства, но и Америка в XIX веке была, экономически, колонией Европы, как указал еще Маркс в «Капитале» [152]). Все это Каутскому и каждому марксисту, конечно, прекрасно известно, но по вопросу о национальных движениях и о национальном государстве это решительно ни к селу ни к городу.

Роза Люксембург подменила вопрос о политическом самоопределении наций в буржуазном обществе, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости. Это так же умно, как если бы человек, обсуждающий программное требование о верховенстве парламента, т.-е. собрания народных представителей, в буржуазном государстве, принялся выкладывать свое вполне правильное убеждение в верховенстве крупного капитала при всяких порядках буржуазной страны.

Нет сомнения, что большая часть Азии, наиболее населенной части света, находится в положении либо колоний «великих держав» либо государств, крайне зависимых и угнетенных национально. Но разве это общеизвестное обстоятельство колеблет хоть сколько-нибудь тот бесспорный факт, что в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т.-е. только в самостоятельном национальном государстве? Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и порабощать колонии; мы не знаем,

успеет ли Азия, до краха капитализма, сложиться в систему самостоятельных национальных государств, подобно Европе. Но остается неоспоримым, что капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства. Пример Азии говорит *за* Каутского, *против* Розы Люксембург.

Пример балканских государств тоже говорит против нее, ибо всякий видит теперь, что наилучшие условия развития капитализма на Балканах создаются как-раз в мере создания на этом полуострове самостоятельных национальных государств.

Следовательно, и пример всего передового цивилизованного человечества, и пример Балкан, и пример Азии доказывают, вопреки Розе Люксембург, безусловную правильность положения Каутского: национальное государство есть правило и «норма» капитализма, пестрое в национальном отношении государство — отсталость или исключение. С точки зрения национальных отношений, наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство. Это не значит, разумеется, чтобы такое государство, на почве буржуазных отношений, могло исключить эксплуатацию и угнетение наций. Это значит лишь, что марксисты не могут упускать из виду могучих *экономических* факторов, порождающих стремления к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства.

Какими условиями обставляется, с марксистской, т.-е. классовой пролетарской точки зрения, поддержка буржуазно-демократического требования «национального государства», об этом подробно будет речь ниже. Сейчас мы ограничиваемся определением *понятия* «самоопределения» и должны еще только отметить, что Роза Люксембург *знает* о содержании этого понятия («национальное государство»), тогда как ее оппортунистические сторонники, Либманы, Семковские, Юркевичи, *не знают даже и этого!*

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНКРЕТНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА.

Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для

данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи.

Что означает это безусловное требование марксизма в применении к нашему вопросу?

Прежде всего оно означает необходимость строго разделить две, коренным образом отличные, с точки зрения национальных движений, эпохи капитализма. С одной стороны, это — эпоха краха феодализма и абсолютизма, эпоха сложения буржуазно-демократического общества и государства, когда национальные движения впервые становятся массовыми, втягивают так или иначе *все* классы населения в политику путем печати, участия в представительных учреждениях и т. д. С другой стороны, перед нами эпоха вполне сложившихся капиталистических государств, с давно установившимся конституционным строем, с сильно развитым антагонизмом пролетариата и буржуазии, — эпоха, которую можно назвать кануном краха капитализма.

Для первой эпохи типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства, как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности. Для второй эпохи типично отсутствие массовых буржуазно-демократических движений, когда развитой капитализм, все более сближая и перемешивая вполне уже втянутые в торговый оборот нации, ставит на первый план антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением.

Конечно, та и другая эпоха не отделены друг от друга стеной, а связаны многочисленными переходными звеньями, при чем разные страны отличаются еще быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д. и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной страны без учета всех этих общеисторических и конкретно-государственных условий.

И вот здесь как-раз мы натыкаемся на самое слабое место в рассуждениях Розы Люксембург. Она с необыкновенным усердием украшает свою статью набором «крепких» словечек против § 9 нашей программы, объявляя его «огульным», «шаблоном», «метафизической фразой» и так далее без конца. Естественно было бы ожидать, что писательница, так превосходно осуждающая метафизику (в марксистском смысле, т.-е. антидиалектику) и пустые абстракции, даст нам образец конкретно-исторического рассмотрения вопроса. Речь идет о национальной программе марксистов одной определенной страны, России, одной определенной эпохи, начала XX века. Вероятно, Роза Люксембург и ставит вопрос о том, *какую историческую* эпоху переживает Россия,

каковы конкретные особенности национального вопроса и национальных движений *данной* страны в *данную* эпоху?

Ровнехонько ничего об этом Роза Люксембург не говорит! Ни тени разбора вопроса о том, как стоит национальный вопрос *в России* в данную историческую эпоху, каковы особенности *России* в данном отношении, — вы у нее не найдете!

Нам говорят, что иначе ставится национальный вопрос на Балканах, чем в Ирландии, что Маркс вот так-то оценивал польское и чешское национальное движение в конкретных условиях 1848 года (страница выписок из Маркса), что Энгельс вот так-то оценивал борьбу лесных кантонов Швейцарии против Австрии и битву под Моргартеном, имевшую место в 1315 году (страничка цитат из Энгельса с соответствующим комментарием из Каутского), что Лассаль считал реакционной крестьянскую войну в Германии в XVI веке и т. п.

Нельзя сказать, чтобы эти замечания и цитаты блистали новизной, но, во всяком случае, читателю интересно еще и еще раз вспомнить, как именно Маркс, Энгельс и Лассаль подходили к разбору конкретно-исторических вопросов отдельных стран. И, перечитывая поучительные цитаты из Маркса и Энгельса, видишь с особенной наглядностью, в какое смешное положение поставила себя Роза Люксембург. Она красноречиво и сердито проповедует необходимость конкретно-исторического анализа национального вопроса в разных странах в разное время, — и она не делает *ни малейшей* попытки определить, *какую же* историческую стадию развития капитализма переживает *Россия* в начале XX века, каковы *особенности* национального вопроса в этой стране. Роза Люксембург показывает примеры, как *другие* разбирали вопрос по-марксистски, точно нарочно подчеркивая этим, как часто благими намерениями мостят ад, добрыми советами прикрывают нежелание или неуменье пользоваться ими на деле.

Вот одно из поучительных сопоставлений. Восставая против лозунга независимости Польши, Роза Люксембург ссылается на свою работу 1893 года, доказавшую быстрое «промышленное развитие Польши» с сбытом фабричных продуктов в России. Нечего и говорить, что отсюда еще ровно ничего не следует по вопросу *о праве* на самоопределение, что этим доказано только исчезновение старой шляхетской Польши и т. д. Роза же Люксембург незаметным образом переходит постоянно к тому выводу, будто среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современно-капиталистических отношений.

Но вот переходит наша Роза к вопросу об автономии и — хотя ее статья озаглавлена «Национальный вопрос и автономия» *вообще* — начинает доказывать *исключительное* право королевства Польского на автономию (смотри об этом «Просвещение» 1913 г.,

№ 12) *). Чтобы подтвердить право Польши на автономию, Роза Люксембург характеризует государственный строй России по признакам, очевидно, и экономическим, и политическим, и бытовым, и социологическим — совокупностью черт, которые дают в сумме понятие «азиатского деспотизма» (№ 12 «Przegląd'a», стр. 137).

Всем известно, что подобного рода государственный строй обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации. Если же в такой стране, в которой государственный строй отличается резко-*до*-капиталистическим характером, существует национально-отграниченная область *с быстрым* развитием капитализма, то чем быстрее это капиталистическое развитие, тем сильнее противоречие между ним и *до*-капиталистическим государственным строем, тем вероятнее отделение передовой области от целого, — области, связанной с целым не «современно-капиталистическими», а «азиатско-деспотическими» связями.

Роза Люксембург, таким образом, совершенно не свела концов с концами даже по вопросу о социальной структуре власти в России по отношению к буржуазной Польше, а вопроса о конкретно-исторических особенностях национальных движений в России она даже и не поставила.

На этом вопросе мы и должны остановиться.

3. КОНКРЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ.

...«Несмотря на растяжимость принципа «право наций на самоопределение», который является чистейшим общим местом, будучи, очевидно, одинаково применимым не только к народам, живущим в России, но и к нациям, живущим в Германии и Австрии, Швейцарии и Швеции, Америке и Австралии, мы не находим его ни в одной программе современных социалистических партий»... (№ 6 «Przegląd'a», стр. 483).

Так пишет Роза Люксембург в начале своего похода против § 9 марксистской программы. Подсовывая нам понимание этого пункта программы, как «чистейшего общего места», Роза Люксембург сама именно в этот грех и впадает, заявляя с забавной смелостью, будто этот пункт «очевидно, одинаково применим» к России, Германии и т. д.

---

*) См. настоящий том, стр. 129 — 159. *Ред.*

Очевидно, — ответим мы, — что Роза Люксембург решила дать в своей статье собрание логических ошибок, которые годятся для учебных занятий гимназистов. Ибо тирада Розы Люксембург — сплошь бессмыслица и насмешка над исторически-конкретной постановкой вопроса.

Если толковать марксистскую программу не по-ребячьи, а по-марксистски, то весьма нетрудно смекнуть, что она относится к буржуазно-демократическим национальным движениям. Раз так, — а это, несомненно, так, — то отсюда «очевидно», что эта программа относится «огульно», как «общее место» и т. д., ко *всем* случаям буржуазно-демократических национальных движений. Не менее очевидным был бы также для Розы Люксембург, при самом небольшом размышлении, тот вывод, что программа наша относится *только* к случаям наличности такого движения.

Подумав над этими очевидными соображениями, Роза Люксембург без особого труда увидела бы, какую бессмыслицу она сказала. Обвиняя *нас* в преподнесении «общего места», она *против нас* приводит тот довод, что о самоопределении наций не говорится в программе тех стран, где *нет* буржуазно-демократических национальных движений! Замечательно умный довод!

Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также и марксистских программ имеет громадное значение с точки зрения марксизма, ибо несомненны как общая капиталистическая природа современных государств, так и общий закон развития их. Но подобное сравнение надо производить умеючи. Азбучным условием при этом является выяснение вопроса, *сравнимы* ли исторические эпохи развития сравниваемых стран. Например, аграрную программу российских марксистов могут «сравнивать» с западно-европейскими только полные невежды (подобно князю Е. Трубецкому в «Русской Мысли»), ибо наша программа дает ответ на вопрос о *буржуазно-демократическом* аграрном преобразовании, о котором и речи нет в западных странах.

То же самое относится к национальному вопросу. В большинстве западных стран он давным-давно решен. Смешно искать ответа на несуществующие вопросы в западных программах. Роза Люксембург упустила здесь из виду как раз самое главное: различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями.

В этом различии весь гвоздь. Полное игнорирование этого различия и превращает длиннейшую статью Розы Люксембург в набор пустых, бессодержательных общих мест.

В Западной, континентальной, Европе эпоха буржуазно-демократических революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно, с 1789 по 1871 год. Как раз эта

эпоха была эпохой национальных движений и создания национальных государств. По окончании этой эпохи Западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств, по общему правилу при этом национально-единых государств. Поэтому теперь искать права самоопределения в программах западно-европейских социалистов значит не понимать азбуки марксизма.

В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий *нашей* эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда* буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе.

Но продолжим еще несколько вышеприведенную цитату из статьи Розы Люксембург:

...«В особенности — пишет она — программа партии, которая действует в государстве с чрезвычайно пестрым национальным составом и для которой национальный вопрос играет первостепенную роль, — программа австрийской социал-демократии не содержит принципа о праве наций на самоопределение» (Там же).

Итак, читателя хотят убедить «в особенности» примером Австрии. Посмотрим, с конкретно-исторической точки зрения, много ли разумного в этом примере.

Во-1-х, ставим основной вопрос о завершении буржуазно-демократической революции. В Австрии она началась 1848 годом и закончилась 67-ым. С тех пор почти полвека там господствует установившаяся, в общем и целом, буржуазная конституция, на почве которой легально действует легальная рабочая партия.

Поэтому в внутренних условиях развития Австрии (т.-е. с точки зрения развития капитализма в Австрии вообще и в отдельных ее нациях в частности) *нет* факторов, порождающих скачки, одним из спутников каковых может быть образование национально-самостоятельных государств. Предполагая своим сравнением, что Россия находится, по этому пункту, в аналогичных условиях, Роза Люксембург не только делает в корне неверное, антиисторическое допущение, но и скатывается невольно к ликвидаторству.

Во-2-х, особенно большое значение имеет совершенно различное соотношение между национальностями в Австрии и в России по занимающему нас вопросу. Австрия не только была долгое время государством с преобладанием немцев, но австрийские немцы претендовали на гегемонию среди немецкой нации вообще.

Эта «претенция», как может-быть соблаговолит припомнить Роза Люксембург (столь нелюбящая будто бы общие места, шаблоны, абстракции...), разбита войной 1866 года. Господствующая в Австрии нация, немецкая, оказалась *за пределами* самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно к 1871 году. С другой стороны, попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849 году, под ударами русского крепостного войска.

Таким образом создалось чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем и чехов, тяготение как-раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целости Австрии именно в интересах национальной независимости, которая могла бы быть совсем раздавлена более хищническими и сильными соседями! Австрия сложилась, в силу этого своеобразного положения, в двухцентровое (дуалистическое) государство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, славяне).

Есть ли что либо похожее в России? Есть ли у нас тяготение «инородцев» к соединению с великоруссами под угрозой *худшего* национального гнета?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы увидеть, до какой степени сравнение России с Австрией по вопросу о самоопределении наций бессмысленно, шаблонно и невежественно.

Своеобразные условия России, в отношении национального вопроса, как-раз противоположны тому, что мы видели в Австрии. Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великоруссы занимают гигантскую сплошную территорию, достигая по численности приблизительно 70 миллионов человек. Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России.

Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху.

Впрочем, даже с чисто-фактической стороны утверждение Розы Люксембург, что в программе австрийских с.-д. нет признания права наций на самоопределение, неверно. Стоит открыть протоколы Брюннского съезда, принявшего национальную программу, и мы увидим там заявления русинского с.-д. Ганкевича от имени всей украинской (русинской) делегации (стр. 85 протоколов) и польского с.-д. Регера от имени всей польской делегации (стр. 108) о том, что австрийские с.-д. обеих указанных наций включают в число своих стремлений стремление к национальному объединению, свободе и самостоятельности своих народов. Следовательно, австрийская с.-д-тия, не выставляя прямо в своей программе права наций на самоопределение, в то же время вполне мирится с выставлением *частями* партии требования национальной самостоятельности. Фактически это и значит, разумеется, признавать право наций на самоопределение! Ссылка Розы Люксембург на Австрию оказывается, таким образом, во *всех* отношениях говорящей *против* Розы Люксембург.

4. «ПРАКТИЦИЗМ» В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ.

С особенным усердием подхватили оппортунисты тот довод Розы Люксембург, что § 9 нашей программы не содержит в себе ничего «практического». Роза Люксембург так восхищена этим доводом, что мы встречаем иногда в ее статье по восьми раз на странице повторение этого «лозунга».

§ 9 «не дает — пишет она — никакого практического указания для повседневной политики пролетариата, никакого практического разрешения национальных проблем».

Рассмотрим этот довод, который формулируется еще так, что § 9 либо не выражает ровно ничего, либо обязывает поддерживать все национальные стремления.

Что означает требование «практичности» в национальном вопросе?

Либо поддержку всех национальных стремлений; либо ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации; либо вообще непосредственную «осуществимость» национальных требований.

Рассмотрим все эти три возможных смысла требования «практичности».

Буржуазия, которая естественно выступает в начале всякого национального движения гегемоном (руководителем) его, называет практическим делом поддержку всех национальных стремлений. Но политика пролетариата в национальном вопросе (как и в остальных вопросах) лишь поддерживает буржуазию в определенном направлении, но никогда не совпадает с ее политикой. Рабочий класс поддерживает буржуазию только в интересах на-

ционального мира (которого буржуазия не может дать вполне и который осуществим лишь в меру *полной* демократизации), в интересах равноправия, в интересах наилучшей обстановки классовой борьбы. Поэтому как-раз *против практицизма* буржуазии пролетарии выдвигают *принципиальную* политику в национальном вопросе, всегда поддерживая буржуазию *лишь условно*. Всякая буржуазия хочет в национальном деле либо привилегий *для своей* нации, либо исключительных выгод для нее; это и называется «практичным». Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. Требовать от него «практицизма» значит идти на поводу буржуазии, впадать в оппортунизм.

Дать ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации? Это кажется требованием весьма «практичным». А на деле оно нелепо, метафизично теоретически, на практике же ведет к подчинению пролетариата политике буржуазии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы. Теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно *в обоих случаях* обеспечить развитие своего класса; буржуазии важно затруднить это развитие, отодвинув его задачи перед задачами «своей» нации. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания *права* на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать *ничего на счет* другой нации.

Пусть это не «практично», но это на деле вернее всего гарантирует наиболее демократическое из возможных решений; пролетариату нужны *только* эти гарантии, а буржуазии каждой нации нужны гарантии *ее* выгод без отношения к положению (к возможным минусам) иных наций.

Буржуазии интереснее всего «осуществимость» данного требования, — отсюда вечная политика сделок с буржуазией иных наций в ущерб пролетариату. Пролетариату же важно укрепление своего класса против буржуазии, воспитание масс в духе последовательной демократии и социализма.

Пусть это не «практично» для оппортунистов, но это единственная гарантия на деле, гарантия максимального национального равноправия и мира вопреки и феодалам, и *националистической* буржуазии.

Вся задача пролетариев в национальном вопросе «непрактична», с точки зрения *националистической* буржуазии каждой нации, ибо пролетарии требуют «абстрактного» равноправия, принципиального отсутствия малейших привилегий, будучи враждебны всякому национализму. Не поняв этого, Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь

ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму.

Почему великорусскому? Потому, что великоруссы в России нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций.

Буржуазия угнетенных наций во имя «практичности» своих требований будет звать пролетариат к безусловной поддержке ее стремлений. Всего практичнее сказать прямое «да», за отделение *такой-то* нации, а не за *право* отделения всех и всяких наций!

Пролетариат против такого практицизма: признавая равноправие и равное право на национальное государство, он выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая *под углом* классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение. Лозунг практицизма есть на деле лишь лозунг некритического перенимания буржуазных стремлений.

Нам говорят: поддерживая право на отделение, вы поддерживаете буржуазный национализм угнетенных наций. Так говорит Роза Люксембург, так повторяет за ней оппортунист Семковский — единственный, кстати сказать, представитель ликвидаторских идей по этому вопросу в ликвидаторской газете!

Мы отвечаем: нет, именно буржуазии важно здесь «практичное» решение, а рабочим важно *принципиальное* выделение двух тенденций. *Поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *постольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех *за*, ибо мы самые сильные и последовательные враги угнетения. Поскольку буржуазия угнетенной нации стоит за *свой* буржуазный национализм, мы против. Борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации.

Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга *права* на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму *угнетающей* нации. Этот довод Каутский давно выдвинул против Розы Люксембург, и этот довод неоспорим. Боясь «помочь» националистической буржуазии Польши, Роза Люксембург своим отрицанием *права* на отделение в программе *российских* марксистов помогает *на деле* черносотенцам великоруссам. Она помогает на деле оппортунистическому примирению с привилегиями (и хуже, чем привилегиями) великоруссов.

Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великоруссов, хотя именно *этот* национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы. В *каждом* буржуазном национализме угнетен-

ной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности, борясь с стремлением польского буржуа давить еврея и т. д. и т. д.

Это — «непрактично» с точки зрения буржуа и мещанина. Это — единственно практичная и принципиальная и действительно помогающая демократии, свободе, пролетарскому союзу политика в национальном вопросе.

Признание права на отделение за всеми; оценка каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие, всякие привилегии, всякую исключительность.

Возьмем позицию угнетающей нации. Может ли быть свободен народ, угнетающей другие народы? Нет. Интересы свободы великорусского населения*) требуют борьбы с таким угнетением. Долгая история, вековая история подавления движений угнетенных наций, систематическая пропаганда такого подавления со стороны «высших» классов создали громадные помехи делу свободы самого великорусского народа в его предрассудках и т. д.

Великорусские черносотенцы сознательно поддерживают эти предрассудки и разжигают их. Великорусская буржуазия мирится с ними или подлаживается к ним. Великорусский пролетариат не может осуществить *своих* целей, не может расчистить себе пути к свободе, не борясь систематически с этими предрассудками.

Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации. Мы, великорусские пролетарии, не защищаем никаких привилегий, не защищаем и этой привилегии. Мы боремся на почве данного государства, объединяем рабочих всех наций данного государства, мы не можем ручаться за тот или иной путь национального развития, мы через *все* возможные пути идем к своей классовой цели.

Но идти к этой цели нельзя, не борясь со всяким национализмом и не отстаивая равенства рабочих всех наций. Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1.000 факторов, неизвестных заранее. И, не пытаясь *«гадать»* попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы *воспитываем* массы в духе признания этого права, в

---

*) Некоему Л. Вл. [153]) из Парижа это слово кажется не марксистским. Этот Л. Вл. забавно «superklug» (в ироническом переводе на русский: «вумный»). «Вумный» Л. Вл. собирается, видимо, написать исследование об изгнании из нашей программы-минимум (с точки зрения классовой борьбы!) слов: «население», «народ» и т. п.

духе отрицания *государственных* привилегий какой бы то ни было нации.

В скачках, которые переживали все страны в эпоху буржуазных революций, столкновения и борьба из-за права на национальное государство возможны и вероятны. Мы, пролетарии, заранее объявляем себя *противниками* великорусских привилегий и в этом направлении ведем всю свою пропаганду и агитацию.

Гоняясь за «практицизмом», Роза Люксембург просмотрела *главную* практическую задачу и великорусского, и инонационального пролетариата: задачу повседневной агитации и пропаганды против всяких государственно-национальных привилегий, за право, одинаковое право всех наций на свое национальное государство; такая задача наша главная (сейчас) задача в национальном вопросе, ибо лишь таким путем мы отстаиваем интересы демократии и равноправного союза всех пролетариев всяческих наций.

Пусть эта пропаганда «непрактична» и с точки зрения великоруссов-угнетателей и с точки зрения буржуазии угнетенных наций (и те и другие требуют *определенного* да или нет, обвиняя с.-д. в «неопределенности»). На деле именно эта пропаганда, и только она, обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс. Только такая пропаганда гарантирует и наибольшие шансы национального мира в России, если она останется пестрым национальным государством, и наиболее мирное (и безвредное для пролетарской классовой борьбы) разделение на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Для более конкретного пояснения этой, единственно пролетарской, политики в национальном вопросе мы рассмотрим отношение к «самоопределению наций» великорусского либерализма и пример отделения Норвегии от Швеции.

5. ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОППОРТУНИСТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ.

Мы видели, что одним из главных своих «козырей» в борьбе против программы российских марксистов Роза Люксембург считает такой довод: признание права на самоопределение равняется поддержке буржуазного национализма угнетенных наций. С другой стороны, говорит Роза Люксембург, если понимать под этим правом только борьбу против всякого насилия по отношению к нациям, то особый пункт программы не нужен, ибо с.-д. вообще против всякого национального насилия и неравноправия.

Первый довод, как неопровержимо указал почти 20 лет тому назад Каутский, сваливает национализм с больной головы на здо-

ровую, ибо, боясь национализма буржуазии угнетенных наций, Роза Люксембург оказывается *на деле* играющей на руку черносотенному национализму великоруссов! Второй довод есть, в сущности, боязливое уклонение от вопроса: включает ли или не включает признание национального равноправия признание права на отделение? Если да, то, значит, Роза Люксембург признает принципиальную правильность § 9 нашей программы. Если нет, значит, она не признает национального равноправия. Уклончивостью и увертками тут делу не поможешь!

Однако лучшей проверкой вышеуказанных и всех подобных доводов является изучение отношения к вопросу *различных классов* общества. Для марксиста такая проверка обязательна. Надо исходить из объективного, надо взять взаимоотношение классов по данному пункту. Не делая этого, Роза Люксембург впадает как раз в тот грех метафизичности, абстрактности, общего места, огульности и пр., в котором она тщетно пытается обвинить своих противников.

Речь идет о программе *российских* марксистов, т.-е. марксистов всех национальностей России. Не следует ли взглянуть на позицию *господствующих* классов России?

Позиция «бюрократии» (извиняемся за неточное слово) и феодальных помещиков типа объединенного дворянства общеизвестна. Безусловное отрицание и равноправия национальностей и права на самоопределение. Старый, взятый из времен крепостного права лозунг: самодержавие, православие, народность, при чем под последней имеется в виду только великорусская. Даже украинцы объявлены «инородцами», даже их родной язык преследуется.

Взглянем на буржуазию российскую, «призванную» к участию — очень скромному, правда, но все же участию во власти, в системе законодательства и управления «3-го июня». Что октябристы идут на деле за правыми в данном вопросе, об этом тратить много слов не приходится. К сожалению, некоторые марксисты гораздо менее внимания обращают на позицию либеральной великорусской буржуазии, прогрессистов и кадетов. А между тем, кто не изучит этой позиции и не вдумается в нее, тот неизбежно впадет в грех абстрактности и голословности при обсуждении права наций на самоопределение.

В прошлом году полемика «Правды» с «Речью» заставила этот главный орган партии к.-д., столь искусный в дипломатическом уклонении от прямого ответа на «неприятные» вопросы, сделать все же некоторые ценные признания. Сыр-бор загорелся из-за всеукраинского студенческого съезда в Львове летом 1913 года. Присяжный «украиновед» или украинский сотрудник «Речи» г. Могилянский поместил статью, в которой осыпал самыми отборными ругательствами («бред», «авантюризм» и пр.)

идею сепарации (отделения) Украины, идею, за которую ратовал национал-социал Донцов и которую одобрил названный съезд.

Газета «Рабочая Правда», нисколько не солидаризируясь с г. Донцовым, прямо указав, что он национал-социал, что с ним не согласны многие украинские марксисты, заявила, однако, что *тон* «Речи», вернее: *принципиальная постановка вопроса* «Речи» совершенно неприлична, недопустима для великорусского демократа или желающего слыть демократом человека. Пусть «Речь» прямо опровергает гг. Донцовых, но *принципиально* недопустимо великорусскому органу якобы демократии забывать о *свободе* отделения, о *праве* на отделение *).

Несколько месяцев спустя, г. Могилянский в № 331 «Речи» выступил с «объяснениями», узнав из львовской украинской газеты «Шляхи» о возражениях г. Донцова, который между прочим отметил, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала (заклеймила?) только русская с.-д. пресса». «Объяснения» г. Могилянского состояли в том, что он троекратно повторил: «критика рецептов г. Донцова» «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».

«Следует сказать — писал г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем (слушайте!!), не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Как видите, фразы либерала насчет «фетиша» были вполне в духе фраз Розы Люксембург. Было очевидно, что г. Могилянский желал уклониться от прямого ответа на вопрос: признает он или нет право на политическое самоопределение, т.-е. на отделение?

И «Пролетарская Правда» (№ 4, от 11 декабря 1913 г.) *в упор* поставила этот вопрос и г. Могилянскому и к.-д. *партии* **).

Газета «Речь» поместила тогда (№ 340) неподписанное, т.-е. официально-редакционное заявление, дающее ответ на этот вопрос. Ответ этот сводится к трем пунктам:

1) В § 11 программы к.-д. партии прямо, точно и ясно говорится о «праве свободного *культурного* самоопределения» наций.

2) «Пролетарская Правда», по уверению «Речи», «безнадежно смешивает» самоопределение с сепаратизмом, отделением той или иной нации.

3) «*Действительно к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства*» (См. статью:

*) См. XVI т. Сочинений, ст. «Кадеты об украинском вопросе». *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 108 — 109. *Ред.*

«Национал-либерализм и право наций на самоопределение в «Пролетарской Правде» № 12, от 20 декабря 1913 г.) *).

Обратим внимание сначала на второй пункт заявления «Речи». Как наглядно показывает он господам Семковским, Либманам, Юркевичам и прочим оппортунистам, что их крики и толки насчет будто бы «неясности» или «неопределенности» смысла «самоопределения» представляют из себя *на деле*, т.-е. по объективному соотношению классов и классовой борьбы в России, *простой перепев* речей либерально-монархической буржуазии!

Когда «Пролетарская Правда» поставила гг. просвещенным «конституционалистам-демократам» из «Речи» *три* вопроса: 1) отрицают ли они, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно политическое самоопределение, право на образование самостоятельного национального государства? 2) отрицают ли они, что известное решение Лондонского международного социалистического конгресса 1896 года имеет тот же смысл? и 3) что Плеханов, еще в 1902 г. писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение?—Когда «Пролетарская Правда» поставила эти три вопроса, *господа кадеты замолчали!!*

Они не ответили ни слова, потому что им нечего было ответить. Они молча должны были признать, что «Пролетарская Правда» безусловно права.

Крики либералов на тему о неясности понятия «самоопределения», о «безнадежном смешении» его с сепаратизмом у с.-д. есть не что иное, как стремление *запутать* вопрос, уклониться от признания общеустановленного демократией принципа. Если бы гг. Семковские, Либманы и Юркевичи не были так невежественны, они бы посовестились выступать перед рабочими в *либеральном* духе.

Но пойдем дальше. «Пролетарская Правда» заставила «Речь» признать, что слова о «культурном» самоопределении имеют в программе к.-д. смысл именно *отрицания политического* самоопределения.

«Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения нации» от русского государства»—эти слова «Речи» «Пролетарская Правда» недаром рекомендовала «Новому Времени» и «Земщине», как образец «лойяльности» наших кадетов. Газета «Новое Время» в № 13563, не упуская, конечно, случая вспомнить «жида» и сказать всяческую колкость кадетам, заявила однако:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т.-е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

*) См. настоящий том, стр. 168—169. *Ред.*

Кадеты встали принципиально на вполне одинаковую позицию с «Новым Временем», заявив, что они «никогда и не брались защищать право отделения наций от русского государства». В этом и состоит одна из основ *национал-либерализма* кадетов, их близости к Пуришкевичам, их идейно-политической и практически-политической зависимости от этих последних. «Господа кадеты учились истории — писала «Пролетарская Правда» — и знают прекрасно, к каким, выражаясь мягко, «погромообразным» действиям приводило нередко на практике применение исконного права Пуришкевичей «тащить и не пущать». Прекрасно зная феодальный источник и характер всевластия Пуришкевичей, кадеты тем не менее становятся целиком *на почву* именно этим классом созданных отношений и границ. Прекрасно зная, как много неевропейского, антиевропейского (азиатского, сказали бы мы, если бы это не звучало, как незаслуженное пренебрежение к японцам и китайцам) в отношениях и границах, созданных или определенных этим классом, господа кадеты признают их пределом, его же не прейдеши.

Это и есть приспособление к Пуришкевичам, раболепство перед ними, боязнь поколебать их положение, защита их от народного движения, от демократии. «Это означает на деле — писала «Пролетарская Правда» — приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы с этими предрассудками».

Как люди, знакомые с историей и претендующие на демократизм, кадеты не делают даже попытки утверждать, что демократическое движение, характеризующее в наши дни и восточную Европу и Азию, стремящееся переделать ту и другую по образцу цивилизованных капиталистических стран, — что это движение должно непременно оставить неизменными границы, определенные феодальной эпохой, эпохой всевластия Пуришкевичей и бесправия широких слоев буржуазии и мелкой буржуазии.

Что вопрос, поднятый полемикой «Пролетарской Правды» с «Речью», вовсе не был только литературным вопросом, что он касался действительной политической злобы дня, это доказала, между прочим, последняя конференция к.-д. партии 23 — 25 марта 1914 года [154]. В официальном отчете «Речи» (№ 83 от 26 марта 1914) об этой конференции читаем:

«Национальные вопросы обсуждались также особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал, однако» (это то самое «однако», которое соответствует щедринскому «но»—«не растут уши выше лба, не растут»), «что и программа и предыдущий политический опыт требуют

очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» «политического самоопределения национальностей»».

Это в высшей степени замечательное рассуждение на кадетской конференции заслуживает громадного внимания всех марксистов и всех демократов. (Заметим в скобках, что «Киевская Мысль», видимо, очень хорошо осведомленная и, несомненно, правильно передающая мысли г. Кокошкина, добавила, что он специально выдвигал, конечно в виде предостережения своим оппонентам, угрозу «распада» государства.)

Официальный отчет «Речи» составлен виртуозно-дипломатически, чтобы возможно меньше поднять завесу, чтобы возможно больше скрыть. Но все же в основных чертах ясно, что произошло на кадетской конференции. Делегаты — либеральные буржуа, знакомые с положением дел в Украине, и «левые» кадеты поставили вопрос *именно о политическом* самоопределении наций. Иначе г-ну Кокошкину незачем было бы призывать к «осторожному обращению» с этой «формулой».

В программе кадетов, которая, разумеется, была известна делегатам кадетской конференции, стоит именно *не* политическое, а «культурное» самоопределение. Значит, г. Кокошкин *защищал* программу *от* делегатов с Украины, *от* левых кадетов, защищал «культурное» самоопределение *против* «политического». Совершенно очевидно, что, восставая против «политического» самоопределения, выдвигая угрозу «распада государства», называя формулу «политического самоопределения» «*растяжимою*» (вполне в духе Розы Люксембург!), г. Кокошкин защищал великорусский национал-либерализм против более «левых» или более демократических элементов к.-д. партии и против украинской буржуазии.

Г. Кокошкин победил на кадетской конференции, как это видно из предательского словечка «однако» в отчете «Речи». Великорусский национал-либерализм восторжествовал среди кадетов. Не поможет ли эта победа прояснению умов тех неразумных единиц среди марксистов России, которые тоже начали бояться, вслед за кадетами, «растяжимых формул политического самоопределения национальностей»?

Посмотрим «однако», по существу дела, на ход мыслей г-на Кокошкина. Ссылаясь на «предыдущий политический опыт» (т.-е., очевидно, на опыт пятого года, когда великорусская буржуазия испугалась за свои национальные привилегии и испугала своим испугом кадетскую партию), выдвигая угрозу «распада государства», г. Кокошкин обнаружил прекрасное понимание того, что политическое самоопределение не может означать ничего другого, кроме как права на отделение и на образование самостоятельного национального государства. Спрашивается, как следует смотреть на эти опасения г-на Кокошкина с точки зрения демократии,

вообще, и с точки зрения пролетарской классовой борьбы, в особенности?

Г. Кокошкин хочет уверить нас, что признание права на отделение увеличивает опасность «распада государства». Это — точка зрения будочника Мымрецова с его девизом: «тащить и не пущать». С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение *уменьшает* опасность «распада государства».

Г. Кокошкин рассуждает совершенно в духе националистов. На своем последнем съезде они громили украинцев-«мазепинцев». Украинское движение — восклицал г. Савенко и К° — грозит ослаблением связи Украины с Россией, ибо Австрия украинофильством укрепляет связь украинцев с Австрией!! Оставалось непонятным, почему же Россия не может попробовать «укрепить» связь украинцев с Россией *тем же методом*, который гг. Савенки ставят в вину Австрии, т.-е. предоставлением украинцам свободы родного языка, самоуправления, автономного сейма и т. п.?

Рассуждения гг. Савенко и гг. Кокошкиных совершенно однородны и одинаково смешны и нелепы с чисто логической стороны. Не ясно ли, что чем больше свободы будет иметь украинская национальность в той или другой стране, тем прочнее будет связь этой национальности с данной страной? Кажется, нельзя спорить против этой азбучной истины, если не порвать решительно со всеми посылками демократизма. А может ли быть большая свобода национальности, как таковой, чем свобода отделения, свобода образования самостоятельного национального государства?

Чтобы разъяснить еще более этот, запутываемый либералами (и теми, кто по неразумению перепевает их) вопрос, приведем самый простой пример. Возьмем вопрос о разводе. Роза Люксембург пишет в своей статье, что централизованное демократическое государство, вполне мирясь с автономией отдельных частей, должно оставить в ведении центрального парламента все важнейшие отрасли законодательства и, между прочим, законодательство о разводе. Эта заботливость об обеспечении центральной властью демократического государства свободы развода вполне понятна. Реакционеры против свободы развода, призывая к «осторожному обращению» с ней и крича, что она означает «распад семьи». Демократия же полагает, что реакционеры лицемерят, защищая на деле всевластие полиции и бюрократии, привилегии одного пола и худшее угнетение женщины; — что на деле свобода развода означает не «распад» семейных связей, а напротив укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.

Обвинять сторонников свободы самоопределения, т.-е. свободы отделения, в поощрении сепаратизма — такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы раз-

вода в поощрении разрушения семейных связей. Подобно тому, как в буржуазном обществе против свободы развода выступают защитники привилегий и продажности, на которых строится буржуазный брак, так в капиталистическом государстве отрицание свободы самоопределения, т.-е. отделения наций означает лишь защиту привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим.

Несомненно, что политиканство, вызываемое всеми отношениями капиталистического общества, вызывает иногда крайне легкомысленную и даже просто вздорную болтовню парламентариев или публицистов об отделении той или иной нации. Но только реакционеры могут давать себя запугать (или прикидываться, будто они запуганы) подобной болтовней. Кто стоит на точке зрения демократии, т.-е. решения государственных вопросов массой населения, тот прекрасно знает, что от болтовни политиканов до решения масс — «дистанция огромного размера». Массы населения превосходно знают, по повседневному опыту, значение географических и экономических связей, преимущества крупного рынка и крупного государства, и на отделение они пойдут лишь тогда, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь совершенно невыносимой, тормозят все и всяческие хозяйственные отношения. А в подобном случае интересы капиталистического развития и свободы классовой борьбы будут именно на стороне отделяющихся.

Итак, с какой стороны ни подойти к рассуждениям г-на Кокошкина, они оказываются верхом нелепости и насмешкой над принципами демократии. Но известная логика в этих рассуждениях есть; это — логика классовых интересов великорусской буржуазии. Г. Кокошкин, как и большинство партии к.-д., — лакей денежного мешка этой буржуазии. Он защищает ее привилегии вообще, ее *государственные* привилегии в особенности, защищает их вместе с Пуришкевичем, рядом с ним, — только Пуришкевич больше верит в крепостную дубину, а Кокошкин с К° видят, что дубина эта пятым годом сильно надломана, и полагаются более на буржуазные средства надувания масс, например, на запугивания мещан и крестьян призраком «распада государства», на обман их фразами о соединении «народной свободы» с историческими устоями и т. д.

Реальное классовое значение либеральной вражды к принципу политического самоопределения наций — одно и только одно: национал-либерализм, отстаивание государственных привилегий великорусской буржуазии. И российские оппортунисты среди марксистов, ополчившиеся именно теперь, в эпоху третьеиюньской системы, против права наций на самоопределение, все эти: ликвидатор Семковский, бундист Либман, украинский мелкий буржуа Юркевич, *на деле* просто плетутся в хвосте национал-

либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности. Поэтому уклонением от задач пролетарской политики и подчинением рабочих политике буржуазной явилось бы как то, если бы с.-д. стали отрицать право самоопределения, т.-е. право отделения угнетенных наций, так и то, если бы с.-д. взялись поддерживать все национальные требования буржуазии угнетенных наций. Наемному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Наемный рабочий, сознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями. Развитие капитализма идет и будет идти вперед, так или иначе, и в едином пестром государстве, и в отдельных национальных государствах.

Во всяком случае наемный рабочий останется объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации.

Мы еще нагляднее можем убедиться в этом, если возьмем конкретный пример отделения Норвегии от Швеции.

6. ОТДЕЛЕНИЕ НОРВЕГИИ ОТ ШВЕЦИИ.

Роза Люксембург берет именно этот пример и рассуждает по поводу его следующим образом:

«Последнее событие в истории федеративных отношений, отделение Норвегии от Швеции, — в свое время торопливо подхваченное социал-патриотичной польской печатью (см. краковский «Напшуд» [155]) как отрадное проявление силы и прогрессивности стремлений к государственному отделению, — немедленно превратилось в разительное доказательство того, что федерализм и вытекающее из него государственное отделение отнюдь не являются выражением прогрессивности или демократизма. После так на-

зываемой норвежской «революции», которая состояла в смещении и удалении из Норвегии шведского короля, норвежцы преспокойно выбрали себе другого короля, формально отвергнув народным голосованием проект учреждения республики. То, что поверхностные поклонники всяких национальных движений и всяческих подобий независимости провозгласили «революцией», было простым проявлением крестьянского и мелкобуржуазного партикуляризма, желания за свои деньги иметь «собственного» короля вместо навязанного шведской аристократией, а следовательно было движением, не имеющим решительно ничего общего с революционностью. Вместе с тем эта история разрыва шведско-норвежской унии снова доказала, до какой степени и в данном случае федерация, существовавшая до тех пор, была только выражением чисто династических интересов, а следовательно, формой монархизма и реакции...» («Пшеглонд»).

Это — буквально все, что говорит Роза Люксембург по данному пункту!! И, надо признаться, трудно было бы рельефнее обнаружить беспомощность своей позиции, чем сделала это Роза Люксембург в данном примере.

Вопрос шел и идет о том, необходима ли для с.-д. в пестром национальном государстве программа, признающая право на самоопределение или на отделение.

Что же говорит нам по этому вопросу взятый самой Розой Люксембург пример Норвегии?

Наш автор вертится и виляет, остроумничает и шумит против «Напшуда», но на вопрос не отвечает!! Роза Люксембург говорит о чем угодно, чтобы *не сказать ни слова* по существу вопроса!!

Несомненно, что норвежские мелкие буржуа, пожелав за свои деньги иметь своего короля и провалив народным голосованием проект учреждения республики, обнаружили весьма дурные мещанские качества. Несомненно, что «Напшуд», если он не заметил этого, обнаружил столь же дурные и столь же мещанские качества.

Но при чем все это??

Ведь речь шла о праве наций на самоопределение и об отношении социалистического пролетариата к этому праву! Почему же Роза Люксембург не отвечает на вопрос, а ходит кругом да около?

Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрака» [156]) зверя нет. «Фраками» зовут в просторечии «польскую социалистическую партию», так называемую революционную фракцию, и краковская газетка «Напшуд» разделяет идеи этой «фракции». Борьба Розы Люксембург с национализмом этой «фракции» до того ослепила нашего автора, что из его кругозора исчезает все, кроме «Напшуда».

Если «Напшуд» говорит: «да», Роза Люксембург считает своим священным долгом немедленно провозгласить: «нет», совершенно не думая, что таким приемом она обнаруживает не свою незави-

*

симость от «Нашшуда», а, как раз напротив, свою забавную зависимость от «фраков», свою неспособность взглянуть на вещи с точки зрения немного более глубокой и широкой, чем точка зрения краковского муравейника. «Нашшуд», конечно, очень плохой и вовсе не марксистский орган, но это не должно помешать нам разобрать по существу пример Норвегии, раз мы его взяли.

Чтобы разобрать этот пример по-марксистски, мы должны остановиться не на дурных качествах ужасно страшных «фраков», а, во-1-х, на конкретных исторических особенностях отделения Норвегии от Швеции и, во-2-х, на том, каковы были задачи *пролетариата* обеих стран при этом отделении.

Норвегию сближают с Швецией связи географические, экономические и языковые не менее тесные, чем связи многих невеликорусских славянских наций с великоруссами. Но союз Норвегии с Швецией был недобровольный, так что о «федерации» Роза Люксембург говорит совсем зря, просто потому, что она не знает, что сказать. Норвегию *отдали* Швеции монархи во время наполеоновских войн, вопреки воле норвежцев, и шведы должны были ввести войска в Норвегию, чтобы подчинить ее себе.

После этого в течение долгих десятилетий, несмотря на чрезвычайно широкую автономию, которой пользовалась Норвегия (свой сейм и т. д.), трения между Норвегией и Швецией существовали беспрерывно, и норвежцы всеми силами стремились сбросить с себя иго шведской аристократии. В августе 1905 года они, наконец, и сбросили его: норвежский сейм постановил, что король шведский перестал быть королем норвежским, а произведенный затем референдум, опрос норвежского народа, дал подавляющее большинство голосов (около 200 тысяч против нескольких сот) за полное отделение от Швеции. Шведы, после некоторых колебаний, примирились с фактом отделения.

Этот пример показывает нам, на какой почве возможны и бывают случаи отделения наций при современных экономических и политических отношениях и какую *форму* принимает иногда отделение в обстановке политической свободы и демократизма.

Ни один социал-демократ, если он не решится объявить безразличными для себя вопросы политической свободы и демократизма (а в таком случае, разумеется, он перестал бы быть социал-демократом), не сможет отрицать, что этот пример *фактически* доказывает *обязательность* для сознательных рабочих систематической пропаганды и подготовки того, чтобы возможные столкновения из-за отделения наций решались *только так*, как они разрешены были в 1905 г. между Норвегией и Швецией, а не «по-русски». Это именно и выражается программным тре-

бованием признания права наций на самоопределение. И Розе Люксембург пришлось отговариваться от неприятного для ее теории факта посредством грозных нападок на мещанство норвежских мещан и на краковский «Напшуд», ибо она прекрасно понимала, до какой степени *бесповоротно опровергает* этот исторический факт ее фразы, будто право самоопределения наций есть «утопия», будто оно равняется праву «есть на золотых тарелках» и т. п. Такие фразы выражают лишь убого-самодовольную, оппортунистическую веру в неизменность данного соотношения сил между национальностями Восточной Европы.

Пойдем далее. В вопросе о самоопределении наций, как и во всяком другом вопросе, нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Роза Люксембург обошла скромненько и этот вопрос, чувствуя, как неприятен для ее «теории» разбор его на взятом ею примере Норвегии.

Какова была и должна была быть позиция норвежского и шведского пролетариата в конфликте из-за отделения? Сознательные рабочие Норвегии голосовали бы, конечно, *после* отделения за республику *), и если были социалисты, голосовавшие иначе, то это лишь доказывает, как много иногда тупого, мещанского оппортунизма в европейском социализме. Об этом не может быть двух мнений, и мы касаемся данного пункта лишь потому, что Роза Люксембург пытается замять суть дела разговорами *не на тему*. По вопросу об отделении мы не знаем, обязывала ли социалистическая норвежская программа норвежских с.-д. держаться одного определенного мнения. Допустим, что нет, что норвежские социалисты оставляли открытым вопрос о том, насколько достаточна была для свободной классовой борьбы автономия Норвегии и насколько тормозили свободу хозяйственной жизни вечные трения и конфликты с шведской аристократией. Но что норвежский пролетариат должен был идти против этой аристократии за норвежскую крестьянскую демократию (при всех мещанских ограниченностях последней), это неоспоримо.

А шведский пролетариат? Известно, что шведские помещики, споспешествуемые шведскими попами, проповедывали войну против Норвегии, и, так как Норвегия гораздо слабее Швеции, так как она испытывала уже шведское нашествие, так как шведская аристократия имеет очень сильный вес в своей стране, то проповедь эта была очень серьезной угрозой. Можно ручаться, что шведские Кокошкины долго и усердно развращали шведские

---

*) Если большинство норвежской нации было за монархию, а пролетариат за республику, то перед норвежским пролетариатом, вообще говоря, открывалось два пути: или революция, если условия для нее назрели, или подчинение большинству и длительная работа пропаганды и агитации.

массы призывами к «осторожному обращению» с «растяжимыми формулами политического самоопределения наций», размалевыванием опасностей «распада государства» и уверениями в совместимости «народной свободы» с устоями шведской аристократии. Не подлежит ни малейшему сомнению, что шведская социал-демократия изменила бы делу социализма и делу демократии, если бы она не боролась изо всех сил и с помещичьей и с «Кокошкинской» идеологией и политикой, если бы она не отстаивала *помимо* равноправия наций вообще (признаваемого и Кокошкиными) права наций на самоопределение, свободы отделения Норвегии.

Тесный союз норвежских и шведских рабочих, их полная товарищеская классовая солидарность *выигрывала* от этого признания шведскими рабочими права норвежцев на отделение. Ибо норвежские рабочие убеждались в том, что шведские не заражены шведским национализмом, что братство с норвежскими пролетариями для них выше, чем привилегии шведской буржуазии и аристократии. Разрушение связей, навязанных Норвегии европейскими монархами и шведскими аристократами, усилило связи между норвежскими и шведскими рабочими. Шведские рабочие доказали, что через *все* перипетии буржуазной политики вполне возможно на почве буржуазных отношений возрождение насильственного подчинения норвежцев шведам! — они сумеют сохранить и отстоять полное равноправие и классовую солидарность рабочих обеих наций в борьбе и против шведской и против норвежской буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неосновательны и просто даже несерьезны попытки, делаемые иногда «фраками» «использовать» наши разногласия с Розой Люксембург против польской социал-демократии. «Фраки» — не пролетарская, не социалистическая, а мелкобуржуазная националистическая партия, нечто в роде польских социал-революционеров. Ни о каком единстве российских с.-д. с этой партией никогда не было и не могло быть речи. Наоборот, ни один российский социал-демократ никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д. Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями. Но эта заслуга польских с.-д. является великой заслугой не благодаря тому обстоятельству, что Роза Люксембург наговорила вздору против § 9 российской марксистской программы, а вопреки этому печальному обстоятельству.

Для польских с.-д. «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских. Вполне понятно, что борьба с националистически ослепленной мелкой бур-

жуазией Польши заставила с.-д. поляков с особенным (иногда, может быть, чуточку чрезмерным) усердием «перегибать палку». Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопределение в программе *российских* марксистов.

Это значит, в сущности, переносить отношения, понятные с точки зрения краковского горизонта, на масштаб всех народов и наций России, великороссов в том числе. Это значит быть «польскими националистами» навыворот, а не российскими, не интернациональными социал-демократами.

Ибо интернациональная социал-демократия стоит именно на почве признания права наций на самоопределение. К этому мы теперь и переходим.

7. РЕШЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА 1896 ГОДА.

Решение это гласит:

«Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения (Selbstbestimmungsrecht) всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма; конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных (Klassenbewusste = сознающих интересы своего класса) рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии» *).

Как мы уже указывали, наши оппортунисты, гг. Семковский, Либман, Юркевич просто-таки не знают об этом решении. Но Роза Люксембург знает и приводит его полный текст, в котором стоит то же выражение, что и в нашей программе: «самоопределение».

Спрашивается, как же устраняет Роза Люксембург это препятствие, лежащее на пути ее «оригинальной» теории?

О, совсем просто: ...центр тяжести здесь во второй части резолюции... декларативный характер ее... только по недоразумению можно на нее ссылаться!!

---

*) См. официальный немецкий отчет о Лондонском конгрессе: «Verhandlungen und Beschlüsse des internationalen sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschafts-Kongresses zu London, vom 27 Juli bis 1 August 1896», Berlin, 1897, S. 18. («Протоколы и постановления международного конгресса социалистических рабочих партий и профессиональных союзов, с 27 июля по 1 августа 1896». Берлин, 1897, стр. 18. *Ред.*) Есть русская брошюра с решениями международных конгрессов, где вместо «самоопределения» переведено неправильно: «автономия».

Беспомощность и растерянность нашего автора просто поразительны. Обыкновенно на декларативный характер последовательных демократических и социалистических программных пунктов указывают одни оппортунисты, трусливо уклоняясь от прямой полемики против них. Видимо, не даром на этот раз Роза Люксембург оказалась в печальной компании гг. Семковских, Либмана и Юркевича. Прямо заявить Роза Люксембург не решается, считает ли она приведенную резолюцию правильной или ошибочной. Она увертывается и прячется, как бы рассчитывая на такого невнимательного и незнающего читателя, который забывает первую часть резолюции, дочитывая до второй, или никогда не слыхал о дебатах в социалистической печати *перед* Лондонским конгрессом.

Но Роза Люксембург очень ошибается, если воображает, что ей удастся, перед сознательными рабочими России, так легко наступить ногой на резолюцию Интернационала по важному принципиальному вопросу, не соблаговоляя даже критически разобрать ее.

В дебатах перед Лондонским конгрессом — главным образом на страницах журнала немецких марксистов «Die Neue Zeit» — была выражена точка зрения Розы Люксембург, *и эта точка зрения, по существу, потерпела поражение перед Интернационалом!* Вот в чем суть дела, которую в особенности должен иметь в виду русский читатель.

Дебаты велись по поводу вопроса о независимости Польши. Три точки зрения были высказаны:

1) Точка зрения «фраков», от имени которых выступал Геккер. Они хотели, чтобы Интернационал *своей* программой признал требование независимости Польши. Это предложение не было принято. Эта точка зрения потерпела поражение перед Интернационалом.

2) Точка зрения Розы Люксембург: польские социалисты не должны требовать независимости Польши. О провозглашении права наций на самоопределение с этой точки зрения не могло быть и речи. Эта точка зрения тоже потерпела поражение пред Интернационалом.

3) Точка зрения, которую тогда всего обстоятельнее развивал К. Каутский, выступая против Розы Люксембург и доказывая крайнюю «односторонность» ее материализма. С этой точки зрения, Интернационал не может в настоящее время ставить своей программой независимость Польши, но польские социалисты — говорил Каутский — вполне могут выставлять подобное требование. С точки зрения социалистов, безусловно ошибочно игнорировать задачи национального освобождения в обстановке национального гнета.

В резолюции Интернационала и воспроизведены самые суще-

ственные, основные положения этой точки зрения: с одной стороны, совершенно прямое и недопускающее никаких кривотолков признание полного права на самоопределение за всеми нациями; с другой стороны, столь же недвусмысленный призыв рабочих к *интернациональному* единству их классовой борьбы.

Мы думаем, что эта резолюция совершенно правильна и что для стран восточной Европы и Азии в начале XX века именно эта резолюция и именно в неразрывной связи обеих своих частей дает единственно правильную директиву пролетарской классовой политики в национальном вопросе.

Остановимся несколько подробнее на трех вышеуказанных точках зрения.

Известно, что К. Маркс и Фр. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западно-европейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской *).

Но если эта точка зрения Маркса была вполне верна для второй трети или третьей четверти XIX века, то она перестала быть верной к XX веку. Самостоятельные демократические движения и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхетская Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. При таких условиях Польша не могла не потерять своего *исключительного* революционного значения.

Если П.П.С. («польская социалистическая партия», нынешние

*) Было бы весьма интересной исторической работой сопоставить позицию польского шляхтича-повстанца 63-го года, позицию всероссийского демократа-революционера Чернышевского, который тоже (подобно Марксу) умел оценить значение польского движения, и позицию выступавшего гораздо позже украинского мещанина Драгоманова, который выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сонного, приросшего к своей куче навоза, что из-за законной ненависти к польскому пану он не мог понять значения борьбы этих панов для всероссийской демократии (Ср. «Историческая Польша и всероссийская демократия» Драгоманова). Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П. Б. Струве.

«фраки») пыталась в 1896 году «закрепить» точку зрения Маркса *иной эпохи,* то это означало уже использование *буквы* марксизма против *духа* марксизма. Поэтому совершенно правы были польские социал-демократы, когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе.

Значило ли это, однако, что Интернационал в начале XX века мог признать излишним для восточной Европы и для Азии принцип политического самоопределения наций? их права на отделение? Это было бы величайшим абсурдом, который равнялся бы (теоретически) признанию законченного буржуазно-демократического преобразования государства турецкого, российского, китайского; — который равнялся бы (практически) оппортунизму по отношению к абсолютизму.

Нет. Для Восточной Европы и Азии, в эпоху начавшихся буржуазно-демократических революций, в эпоху пробуждения и обострения национальных движений, в эпоху возникновения самостоятельных пролетарских партий, задача этих партий в национальной политике должна быть двусторонняя: признание права на самоопределение за всеми нациями, ибо буржуазно-демократическое преобразование еще не закончено, ибо рабочая демократия последовательно, серьезно и искренне, не по-либеральному, не по-кокошкински, отстаивает равноправие наций, — и теснейший, неразрывный союз классовой борьбы пролетариев всех наций данного государства, на все и всяческие перипетии его истории, при всех и всяческих переделках буржуазией границ отдельных государств.

Именно эту двустороннюю задачу пролетариата формулирует резолюция Интернационала 1896-го года. Именно такова, в ее принципиальных основах, резолюция летнего совещания российских марксистов 1913-го года. Есть люди, которым кажется «противоречивым», что эта резолюция в 4-ом пункте, признавая право на самоопределение, на отделение, как будто бы «дает» максимум национализму (на деле в признании *права* на самоопределение *всех* наций есть максимум *демократизма* и минимум национализма), — а в пункте 5-ом предостерегает рабочих против националистических лозунгов какой бы то ни было буржуазии и требует единства и слияния рабочих всех наций в интернационально-единых пролетарских организациях. Но видеть здесь «противоречие» могут лишь совсем плоские умы, не способные понять, например, почему единство и классовая солидарность шведского и норвежского пролетариата *выиграли,* когда шведские рабочие отстояли свободу отделения Норвегии в самостоятельное государство.

8. УТОПИСТ КАРЛ МАРКС И ПРАКТИЧНАЯ РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ.

Объявляя «утопией» независимость Польши и повторяя это до тошноты часто, Роза Люксембург иронически восклицает: почему бы не ставить требование независимости Ирландии?

Очевидно, «практичной» Розе Люксембург неизвестно, как относился К. Маркс к вопросу о независимости Ирландии. На этом стоит остановиться, чтобы показать анализ *конкретного* требования национальной независимости с действительно-марксистской, а не оппортунистической точки зрения.

Маркс имел обыкновение «щупать зуб», как он выражался, своим знакомым социалистам, проверяя их сознательность и убежденность. Познакомившись с Лопатиным, Маркс пишет Энгельсу 15 июля 1870 года в высшей степени лестный отзыв о молодом русском социалисте, но добавляет при этом:

...«Слабый пункт: *Польша*. По этому пункту Лопатин говорит совершенно так же, как англичанин — скажем, английский чартист старой школы — об Ирландии».

Социалиста, принадлежащего к угнетающей нации, Маркс расспрашивает об его отношении к угнетенной нации и сразу вскрывает *общий* социалистам господствующих наций (английской и русской) недостаток: непонимание их социалистических обязанностей по отношению к нациям подавленным, пережевывание предрассудков, перенятых от «великодержавной» буржуазии.

Надо оговориться, прежде чем переходить к положительным заявлениям Маркса об Ирландии, что к национальному вопросу вообще Маркс и Энгельс относились строго критически, оценивая условно-историческое значение его. Так, Энгельс писал Марксу 23 мая 1851 года, что изучение истории приводит его к пессимистическим выводам насчет Польши, что значение Польши временное, только до аграрной революции в России. Роль поляков в истории—«смелые глупости». «Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение». В России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в «шляхетско-сонной Польше». «Что значит Варшава и Краков против Петербурга, Москвы, Одессы!» Энгельс не верит в успех восстания польских шляхтичей.

Но все эти мысли, в которых так много гениально-прозорливого, нисколько не помешали Энгельсу и Марксу, 12 лет спустя, когда Россия все еще спала, а Польша кипела, отнестись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому движению.

В 1864 году, составляя адрес Интернационала, Маркс пишет Энгельсу (4 ноября 1864 года), что приходится бороться с

национализмом Мадзини. «Когда в адресе речь идет об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях и разоблачаю Россию, а не менее важные государства»— пишет Маркс. По сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса. Но от игнорирования национальных движений его теория далека, как небо от земли.

Наступает 1866-ой год. Маркс пишет Энгельсу про «Прудоновскую клику» в Париже, которая «объявляет национальности бессмыслицей и нападает на Бисмарка и Гарибальди. Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима. Но когда верующие в Прудона (к ним принадлежат также мои здешние добрые друзья, Лафарг и Лонге) думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету и невежество... то они смешны» (письмо от 7 июня 1866 г.).

«Вчера — пишет Маркс 20 июня 1866 г. — были прения в Совете Интернационала о теперешней войне... Прения свелись, как и следовало ожидать, к вопросу о «национальностях» и о нашем отношении к нему... Представители «молодой Франции» *(нерабочие)* выдвигали ту точку зрения, что всякая национальность и самая нация — устарелые предрассудки. Прудонистское штирнерианство... Весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции... Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к нам по-французски, т.-е. на языке, непонятном для $^{9}/_{10}$ собрания. Далее я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией».

Вывод из всех этих критических замечаний Маркса ясен: рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоятельной жизни *все* нации. Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией» (или, добавим от себя, нацией, обладающей исключительной привилегией на государственное строительство) *).

Но вернемся к вопросу о Ирландии.

---

*) Сравни еще письмо Маркса к Энгельсу от 3 июня 1867 г. ...«С истинным удовольствием узнал из парижской корреспонденции «Times'a» («Времена». *Ред.*) о полонофильских возгласах парижан против России... Г. Прудон и его маленькая доктринерская клика — не то, что французский народ».

Всего яснее позиция Маркса по этому вопросу выражена в следующих отрывках из его писем:

«Демонстрацию английских рабочих в пользу фенианизма я старался вызвать всяческими способами... Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к федерации». Так писал Маркс в письме к Энгельсу от 2 ноября 1867 года.

В письме от 30 ноября того же года он добавлял:

«Что мы должны советовать *английским* рабочим? По моему мнению, они должны сделать пунктом своей программы Repeal (разрыв) союза» (Ирландии с Англией, т.-е. отделение Ирландии от Англии) — «короче говоря, требование 1783 года, только демократизированное и приноровленное к современным условиям. Это — единственно легальная форма ирландского освобождения и потому единственно возможная для принятия в программу *английской* партии. Опыт впоследствии должен показать, сможет ли существовать длительно простая личная уния между обеими странами...

...Ирландцам необходимо следующее:

1. Самоуправление и независимость от Англии.

2. Аграрная революция»...

Придавая громадную важность вопросу об Ирландии, Маркс читал в немецком рабочем союзе полуторачасовые доклады на эту тему (письмо от 17 декабря 1867 г.).

Энгельс отмечает в письме от 20 ноября 1868 г. «ненависть к ирландцам среди английских рабочих», а почти год спустя (24 октября 1869 г.), возвращаясь к этой теме, он пишет:

«От Ирландии до России il n'y a qu'un pas (один только шаг)... На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастие для народа, если он поработил другой народ. Все английские подлости имеют свое происхождение в ирландской сфере. Кромвелевскую эпоху я еще должен изучать, но во всяком случае для меня несомненно, что дела и в Англии приняли бы иной оборот, если бы не было необходимости господствовать по-военному в Ирландии и создавать новую аристократию».

Мимоходом отметим письмо Маркса к Энгельсу от 18 августа 1869 г.:

«В Познани польские рабочие провели победоносную стачку благодаря помощи их берлинских товарищей. Эта борьба против «господина капитала» — даже в ее низшей форме, форме стачки — покончит с национальными предрассудками посерьезнее, чем декламации о мире в устах господ буржуа».

Политика по ирландскому вопросу, которую вел Маркс в Интернационале, видна из следующего:

18 ноября 1869 г. Маркс пишет Энгельсу, что он держал речь в $1^1/_4$ часа в Совете Интернационала по вопросу об отношении британского министерства к ирландской амнистии и предложил следующую резолюцию:

«Постановлено,

что в своем ответе на ирландские требования освободить ирландских патриотов г. Гладстон умышленно оскорбляет ирландскую нацию;

что он связывает политическую амнистию с условиями, одинаково унизительными и для жертв дурного правительства и для представляемого им народа;

что Гладстон, связанный своим официальным положением, публично и торжественно приветствовал бунт американских рабовладельцев, а теперь принимается проповедывать ирландскому народу учение пассивного повиновения;

что вся его политика по отношению к ирландской амнистии является самым настоящим проявлением той *«политики завоевания»*, разоблачением которой г. Гладстон ниспроверг министерство своих противников — тори;

что Генеральный Совет Интернациональной ассоциации рабочих выражает свое восхищение тем, как смело, твердо и возвышенно ведет ирландский народ свою кампанию за амнистию;

что эта резолюция должна быть сообщена всем секциям Интернациональной ассоциации рабочих и всем связанным с ней рабочим организациям Европы и Америки».

10 декабря 1869 г. Маркс пишет, что его доклад по ирландскому вопросу в Совете Интернационала будет построен следующим образом:

...«Совершенно независимо от всякой «интернациональной» и «гуманитарной» фразы о «справедливости к Ирландии» — ибо это само собою разумеется в Совете Интернационала — *прямой абсолютный интерес английского рабочего класса требует разрыва его теперешней связи с Ирландией.* Таково мое самое глубокое убеждение, и основанное на причинах, которые я отчасти не могу раскрыть самим английским рабочим. Я долго думал, что возможно ниспровергнуть ирландский режим подъемом английского рабочего класса. Я всегда защищал этот взгляд в «Нью-Йоркской Трибуне» (американская газета, в которой Маркс долго сотрудничал). Более глубокое изучение вопроса убедило меня в обратном. Английский рабочий класс *ничего не поделает,* пока он не избавится от Ирландии... Английская реакция в Англии коренится в порабощении Ирландии» (курсив Маркса).

Теперь читателям должна быть вполне ясна политика Маркса в ирландском вопросе.

«Утопист» Маркс так «непрактичен», что стоит за отделение Ирландии, оказавшееся и полвека спустя неосуществленным. Чем же вызвана эта политика Маркса и не была ли она ошибкой?

Сначала Маркс думал, что не национальное движение угнетенной нации, а рабочее движение среди угнетающей нации освободит Ирландию. Никакого абсолюта из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех националь-

ностей сможет дать только победа рабочего класса. Учесть наперед все возможные соотношения между буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России) — вещь невозможная.

Но вот обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс попал довольно надолго под влияние либералов, став их хвостом, обезглавив себя либеральной рабочей политикой. Буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. Маркс пересматривает свой взгляд и исправляет его. «Несчастие для народа, если он поработил другой народ». Не освободиться рабочему классу в Англии, пока не освободится Ирландия от английского гнета. Реакцию в Англии укрепляет и питает порабощение Ирландии (как питает реакцию в России порабощение ею ряда наций!).

И Маркс, проводя в Интернационале резолюцию симпатий «ирландской нации», «ирландскому народу» (умный Л. Вл., вероятно, разнес бы бедного Маркса за забвение классовой борьбы!), проповедует *отделение* Ирландии от Англии, «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации».

Каковы теоретические посылки этого вывода Маркса? В Англии вообще давно закончена буржуазная революция. Но в Ирландии она не закончена; ее заканчивают только теперь, полвека спустя, реформы английских либералов. Если бы капитализм в Англии был ниспровергнут так быстро, как ожидал Маркс сначала, то места для буржуазно-демократического, общенационального, движения в Ирландии не было бы. Но раз оно возникло, Маркс советует английским рабочим поддержать его, дать ему революционный толчок, довести его до конца в интересах *своей* свободы.

Экономические связи Ирландии с Англией в 60-х годах прошлого века были, конечно, еще теснее, чем связи России с Польшей, Украиной и т. п. «Непрактичность» и «неосуществимость» отделения Ирландии (хотя бы в силу географических условий и в силу необъятного колониального могущества Англии) бросались в глаза. Будучи принципиальным врагом федерализма, Маркс допускает в данном случае и федерацию *), *лишь бы* освобождение

*) Между прочим, нетрудно видеть, почему под правом «самоопределения» наций нельзя, с социал-демократической точки зрения, понимать *ни* федерации, *ни* автономии (хотя, абстрактно говоря, и то и другое подходит под «самоопределение»). Право на федерацию есть вообще бессмыслица, ибо федерация есть двусторонний договор. Ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом нечего и говорить. Что же касается автономии, то марксисты защищают не «право на» автономию, а *самое* автономию, как общий, универсальный принцип демокра-

Ирландии произошло не реформистским, а революционным путем, в силу движения масс народа в Ирландии, поддержанного рабочим классом Англии. Не может подлежать никакому сомнению, что только такое решение исторической задачи наиболее благоприятствовало бы интересам пролетариата и быстроте общественного развития.

Вышло иначе. И ирландский народ и английский пролетариат оказались слабы. Только теперь, жалкими сделками английских либералов с ирландской буржуазией *решается* (пример Ольстера показывает, насколько туго) ирландский вопрос земельной реформой (с выкупом) и автономией (пока еще не введенной). Что же? Следует ли из этого, что Маркс и Энгельс были «утопистами», что они ставили «неосуществимые» национальные требования, что они поддавались влиянию ирландских националистов — мелких буржуа (мелкобуржуазный характер движения «фениев» несомненен) и т. п.?

Нет. Маркс и Энгельс и в ирландском вопросе вели последовательно-пролетарскую политику, действительно воспитывавшую массы в духе демократизма и социализма. Только эта политика способна была избавить и Ирландию, и Англию от полувековой затяжки необходимых преобразований и от изуродования их либералами в угоду реакции.

Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, доныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям; — дала предостережение против той «холопской торопливости», с которой мещане всех стран, цветов и языков спешат признать «утопичным» изменение границ государств, созданных насилиями и привилегиями помещиков и буржуазии одной нации.

Если бы ирландский и английский пролетариат не приняли политики Маркса, не поставили своим лозунгом отделения Ирландии, это было бы злейшим оппортунизмом с их стороны, забвением задач демократа и социалиста, уступкой *английской* реакции и буржуазии.

9. ПРОГРАММА 1903 ГОДА И ЕЕ ЛИКВИДАТОРЫ.

Протоколы съезда 1903 года, принимавшего программу российских марксистов, сделались величайшей редкостью, и громадное большинство современных деятелей рабочего движения не

тического государства с пестрым национальным составом, с резким различием географических и др. условий. Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию».

знакомо с мотивами отдельных пунктов программы (тем более, что далеко не все из относящейся сюда литературы пользуется благами легальности...). Поэтому остановиться на разборе интересующего нас вопроса на съезде 1903 г. необходимо.

Отметим прежде всего, что как ни скудна русская с.-д. литература, относящаяся к «праву наций на самоопределение», все же из нее совершенно ясно видно, что понималось это право всегда в смысле права на отделение. Гг. Семковские, Либманы и Юркевичи, сомневающиеся в этом, объявляющие § 9 «неясным» и т. п., только по крайнему невежеству или беззаботности толкуют о «неясности». Еще в 1902 году в «Заре» Плеханов, защищая «право на самоопределение» в проекте программы, писал, что это требование, не обязательное для буржуазных демократов, «*обязательно* для социал-демократов». «Если бы мы позабыли о нем, или не решились выставить его, — писал Плеханов, — опасаясь затронуть национальные предрассудки наших современников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью... клич..: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»».

Это — очень меткая характеристика основного довода за рассматриваемый пункт, настолько меткая, что ее недаром боязливо обходили и обходят «непомнящие родства» критики нашей программы. Отказ от данного пункта, какими бы мотивами его ни обставляли, *на деле* означает «постыдную» уступку *великорусскому* национализму. Почему великорусскому, когда говорится о праве *всех* наций на самоопределение? Потому, что речь идет об отделении *от* великоруссов. Интерес *соединения пролетариев*, интерес их классовой солидарности требуют признания права *наций* на *отделение* — вот что признал в цитированных словах Плеханов 14 лет тому назад; вдумавшись в это, наши оппортунисты не сказали бы, вероятно, так много вздору о самоопределении.

На съезде 1903 г., где был утвержден этот, защищавшийся Плехановым, проект программы, главная работа была сосредоточена в *программной комиссии*. Ее протоколы, к сожалению, не велись. А именно по данному пункту они были бы особенно интересны, ибо *только* в комиссии представители польских с.-д., Варшавский и Ганецкий, пробовали защищать свои взгляды и оспаривать «признание права на самоопределение». Читатель, который пожелал бы сравнить их доводы (изложенные в речи Варшавского и в заявлении его и Ганецкого, стр. 134 — 136 и 388 — 390 протоколов) с доводами Розы Люксембург в ее разобранной нами польской статье, увидал бы полное тождество этих доводов.

Как же отнеслась к этим доводам программная комиссия II съезда, где против польских марксистов выступал больше всего Плеханов? Над этими доводами жестоко посмеялись! Нелепость предложения *российским* марксистам выкинуть признание права на самоопределение наций была так ясно и наглядно

показана, что польские марксисты *даже не решились повторить своих доводов на полном собрании съезда!!* Они покинули съезд, убедившись в безнадежности своей позиции перед высшим собранием марксистов и великорусских, и еврейских, и грузинских, и армянских.

Этот исторический эпизод имеет, само собою разумеется, очень важное значение для всякого, интересующегося серьезно *своей* программой. Полный разгром доводов польских марксистов в программной комиссии съезда и отказ их от попытки защищать свои взгляды на собрании съезда — факт чрезвычайно знаменательный. Роза Люксембург не даром «скромно» умолчала об этом в своей статье 1908 года — слишком уже неприятно, видимо, было воспоминание о съезде! Умолчала она и о том, до смешного неудачном, предложении «исправить» § 9-ый программы, которое сделали Варшавский и Ганецкий от имени всех польских марксистов в 1903 году и которого не решались (и не решатся) повторять ни Роза Люксембург, ни другие польские с.-д.

Но если Роза Люксембург, скрывая свое поражение в 1903 году, умолчала об этих фактах, то люди, интересующиеся историей своей партии, позаботятся о том, чтобы узнать эти факты и продумать их значение.

...«Мы предлагаем — писали друзья Розы Люксембург съезду 1903 года, уходя с него,— дать следующую формулировку седьмому (теперешнему 9) пункту в проекте программы: § 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства*» (стр. 390 протоколов).

Итак, польские марксисты выступали тогда с взглядами по национальному вопросу настолько неопределенными, что *вместо* самоопределения предлагали, по сути дела, не что иное, как псевдоним пресловутой «культурно-национальной автономии»!

Это звучит почти невероятно, но это, к сожалению, факт. На самом съезде, хотя на нем было 5 бундовцев с 5 голосами и 3 кавказца с 6 голосами, не считая совещательного голоса у Кострова, не нашлось *ни единого* голоса за *устранение* пункта о самоопределении. За добавление к этому пункту «культурно-национальной автономии» высказалось три голоса (за формулу Гольдблата: «создание учреждений, гарантирующих нациям полную свободу культурного развития») и четыре голоса за формулу Либера («право на свободу их — наций — культурного развития»).

Теперь, когда появилась русская либеральная партия, партия к.-д., мы знаем, что в *ее* программе заменено политическое самоопределение наций «культурным самоопределением». Польские друзья Розы Люксембург, следовательно, «*борясь*» с национализмом П.П.С., делали это с таким успехом, что предлагали мар-

ксистскую программу заменить *либеральной* программой! И они же при этом обвиняли нашу программу в оппортунизме — удивительно ли, что в программной комиссии II съезда это обвинение встречалось только смехом!

В каком смысле понимали «самоопределение» делегаты II съезда, из которых, как мы видели, не нашлось *ни одного* против «самоопределения наций»?

Об этом свидетельствуют три следующие выдержки из протоколов:

«*Мартынов* находит, что слову «самоопределение» нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное самоуправление» (стр. 171). Мартынов был членом программной комиссии, в которой были опровергнуты и осмеяны доводы друзей Розы Люксембург. По взглядам своим Мартынов был тогда экономистом, ярым противником «Искры», и если бы он выразил мнение, не разделявшееся большинством программной комиссии, он был бы, конечно, опровергнут.

Гольдблат, бундовец, взял слово первым, когда на съезде обсуждался, после комиссионной работы, § 8-ой (теперешний 9-ый) программы.

«Против «права на самоопределение» — говорил Гольдблат — ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россиею, то ей не мешать, как выразился тов. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах» (стр. 175 — 6).

Плеханов вовсе не брал слова на полном собрании съезда по данному пункту. Гольдблат ссылается на слова Плеханова в программной комиссии, где «право на самоопределение» было подробно и популярно разъясняемо в смысле права на отделение. Либер, говоривший после Гольдблата, заметил:

«Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия препятствовать не будет» (стр. 176).

Читатель видит, что на II съезде партии, принявшем программу, не было двух мнений по вопросу о том, что самоопределение значит «лишь» право на отделение. Даже бундовцы усвоили себе тогда эту истину, и только в наше печальное время продолжающейся контр-революции и всяческого «отреченства» нашлись смелые своим невежеством люди, которые объявили программу «неясной». Но, прежде чем уделять время этим печальным «тоже-социал-демократам», покончим с отношением к программе поляков.

На второй (1903 г.) съезд они пришли с заявлением о необходимости и настоятельности объединения. Но со съезда они

ушли после «неудач» в программной комиссии, и *последним словом* их было письменное заявление, напечатанное в протоколах съезда и содержащее приведенное выше предложение *заменить* самоопределение культурно-национальной автономией.

В 1906 году польские марксисты вошли в партию, при чем не входя в нее, *ни единого раза* после (ни на съезде 1907 г., ни на конференциях 1907 и 1908 г.г., ни на пленуме 1910 года), они *не вносили* ни одного предложения об изменении § 9-го российской программы!!

Это — факт.

И этот факт доказывает наглядно, вопреки всяким фразам и уверениям, что друзья Розы Люксембург сочли исчерпывающими вопрос прения в программной комиссии II съезда и решение этого съезда, что они молча сознали свою ошибку и исправили ее, когда в 1906 году вошли в партию, после ухода со съезда в 1903 году, ни разу не попытавшись *партийным* путем поднять вопроса о пересмотре § 9-го программы.

Статья Розы Люксембург появилась за ее подписью в 1908 году — разумеется, ни единому человеку не приходило никогда и в голову отрицать право партийных литераторов на критику программы — и *после* этой статьи равным образом *ни одно* официальное учреждение польских марксистов не поднимало вопроса о пересмотре § 9-го.

Поэтому по-истине медвежью услугу оказывает некоторым поклонникам Розы Люксембург Троцкий, когда, от имени редакции «Борьбы», пишет в № 2 (март 1914 г.):

...«Польские марксисты считают «право на национальное самоопределение» совершенно лишенным политического содержания и подлежащим удалению из программы» (стр. 25).

Услужливый Троцкий опаснее врага! Ни откуда, как из «частных разговоров» (т.-е. по-просту сплетен, которыми всегда живет Троцкий), он *не мог* позаимствовать доказательств для зачисления «польских марксистов» вообще в сторонников каждой статьи Розы Люксембург. Троцкий выставил «польских марксистов» людьми без чести и совести, не умеющими даже уважать свои убеждения и программу своей партии. Услужливый Троцкий!

Когда в 1903 году представители польских марксистов ушли *из-за* права на самоопределение со II съезда, *тогда* Троцкий мог сказать, что они считали это право лишенным содержания и подлежащим удалению из программы.

Но после этого польские марксисты *вошли* в партию, имевшую такую программу, и ни разу не внесли предложения о пересмотре ее *).

---

*) Нам сообщают, что на летнем 1913 г. совещании российских марксистов польские марксисты участвовали *только* с совещательным голосом

Почему умолчал Троцкий об этих фактах перед читателями своего журнала? Только потому, что ему выгодно спекулировать на разжигании разногласий между польскими и русскими противниками ликвидаторства и обманывать русских рабочих по вопросу о программе.

Никогда еще, ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой. В данный момент он находится в компании бундовцев и ликвидаторов. Ну, а эти господа с партией не церемонятся.

Вот вам бундовец Либман.

«Когда российская социал-демократия» — пишет сей джентльмен — «15 лет тому назад в своей программе выставила пункт о праве каждой национальности на «самоопределение», то всякий (!!) себя спрашивал: что собственно означает это модное (!!) выражение? На это ответа не было (!!). Это слово осталось (!!) окруженным туманом. В действительности в то время было трудно рассеять этот туман. Не пришло еще время, чтобы можно было конкретизировать этот пункт — говорили в то время — пусть он теперь останется в тумане (!!), и сама жизнь покажет, какое содержание вложить в этот пункт».

Не правда ли, как великолепен этот «мальчик без штанов», издевающийся над партийной программой?

А почему он издевается?

Только потому, что он круглый невежда, который ничему не учился, не почитал даже по истории партии, а просто попал в ликвидаторскую среду, где «принято» ходить нагишом в вопросе о партии и партийности.

У Помяловского бурсак хвастает тем, как он «наплевал в кадушку с капустой» [157]). Гг. бундисты пошли вперед. Они выпускают Либманов, чтобы сии джентльмены публично плевали в собственную кадушку. Что было какое-то решение международного конгресса, что на съезде собственной партии двое представителей собственного Бунда обнаружили (уже на что были «строгие» критики и решительные враги «Искры»!) полную способность понять смысл «самоопределения» и даже соглашались с ним, какое дело до всего этого гг. Либманам? И не легче ли будет ликвидировать партию, если «публицисты партии» (не шутите!) будут по-бурсацки обращаться с историей и с программой партии?

Вот вам второй «мальчик без штанов», г. Юркевич из «Дзвіна». Г. Юркевич, вероятно, имел в руках протоколы

и по вопросу о праве на самоопределение (на отделение) не голосовали совсем, высказываясь против такого права вообще. Разумеется, они имели полное право поступать так и агитировать попрежнему в Польше против ее отделения. Но это не совсем то, о чем говорит Троцкий, ибо «удаления из программы» § 9-го польские марксисты не требовали.

II съезда, потому что он цитирует слова Плеханова, воспроизведенные Гольдблатом, и обнаруживает знакомство с тем, что самоопределение может значить лишь право на отделение. Но это не мешает ему распространять среди украинской мелкой буржуазии клевету про русских марксистов, будто они стоят за «государственную целость» (1913, № 7—8, стр. 83 и др.) России. Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской гг. Юркевичи придумать не могли. А такое отчуждение лежит по линии всей политики литераторской группы «Дзвіна», проповедующей *выделение* украинских рабочих *в особую* национальную организацию! *)

Группе националистических мещан, раскалывающих пролетариат, — именно такова объективная роль «Дзвіна» — вполне пристало, конечно, распространение безбожной путаницы по национальному вопросу. Само собою разумеется, что гг. Юркевичи и Либманы, — которые «ужасно» обижаются, когда их называют «околопартийными», — ни слова, буквально ни единого словечка не сказали о том, как же *они* хотели бы решить в программе вопрос о праве на отделение?

Вот вам третий и главный «мальчик без штанов», г. Семковский, который на страницах ликвидаторской газеты перед великорусской публикой «разносит» § 9-ый программы и в то же время заявляет, что он «не разделяет по некоторым соображениям предложения» об исключении этого параграфа!!

Невероятно, но факт.

В августе 1912 г. конференция ликвидаторов официально поднимает национальный вопрос. За полтора года ни единой статьи, кроме статьи г. Семковского, по вопросу о § 9-м. И в этой статье автор *опровергает* программу, «не разделяя по *некоторым* (секретная болезнь, что ли?) соображениям» предложения исправить ее!! Можно ручаться, что во всем мире нелегко найти примеры подобного оппортунизма и хуже чем оппортунизма, отречения от партии, ликвидации ее.

Каковы доводы Семковского, достаточно показать на одном примере:

«Как быть — пишет он — если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские с.-д., голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушать

*) См. в особенности предисловие г. Юркевича к книге г. Левинского: «Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині». Київ. 1914. («Очерк развития украинского рабочего движения в Галиции». Киев. 1914. *Ред.*).

«права на самоопределение», *за* отделение?» («Новая Рабочая Газета» № 71.)

Отсюда видно, что г. Семковский не понимает даже, *о чем речь!* Он не подумал, что право на отделение предполагает решение вопроса как раз *не* центральным парламентом, а только парламентом (сеймом, референдумом и т. п.) *отделяющейся* области.

Детским недоумением «как быть», если при демократии большинство за реакцию, заслоняется вопрос реальной, настоящей, живой политики, когда *и* Пуришкевичи *и* Кокошкины считают преступной даже мысль об отделении! Вероятно, пролетариям *всей* России надо вести борьбу не с Пуришкевичами и Кокошкиными сегодня, а, минуя их, с реакционными классами Польши!!

И подобный невероятный вздор пишут в органе ликвидаторов, в котором одним из идейных руководителей является г. Л. Мартов. Тот самый Л. Мартов, который составлял проект программы и приводил его в 1903 году, который и позже писал в защиту свободы отделения [158]). Л. Мартов рассуждает теперь, видимо, по правилу:

Туда умного не надо,
Вы пошлите-ка Реада,
А я посмотрю.

Он посылает Реада-Семковского и позволяет в ежедневной газете, перед новыми слоями читателей, не знающих нашей программы, извращать ее и путать без конца!

Да, да, ликвидаторство далеко зашло, — от партийности у очень многих даже видных бывших с.-д. не осталось и следа.

Розу Люксембург, конечно, нельзя приравнивать к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впала.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подведем итоги.

С точки зрения теории марксизма вообще, вопрос о праве самоопределения не представляет трудностей. Серьезно не может быть и речи ни об оспаривании Лондонского решения 1896 года, ни о том, что под самоопределением разумеется лишь право на отделение, ни о том, что образование самостоятельных национальных государств есть тенденция всех буржуазно-демократических переворотов.

Трудность создает до известной степени то, что в России борется и должен бороться рядом пролетариат угнетенных наций

и пролетариат угнетающей нации. Отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма — вот в чем задача. Среди угнетенных наций выделение пролетариата в самостоятельную партию приводит иногда к такой ожесточенной борьбе с национализмом данной нации, что перспектива извращается и забывается национализм угнетающей нации.

Но такое извращение перспективы возможно лишь ненадолго. Опыт совместной борьбы пролетариев разных наций слишком ясно показывает, что не с «краковской», а с общероссийской точки зрения должны мы ставить политические вопросы. А в общероссийской политике господствуют Пуришкевичи и Кокошкины. Их идеи царят, их травля инородцев за «сепаратизм», за *мысли* об отделении проповедуется и ведется в Думе, в школах, в церквах, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот, великорусский, яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастие народа, который, порабощая другие народы, укрепляет реакцию во всей России. Воспоминания 1849 и 1863 годов составляют живую политическую традицию, которая, если не произойдут бури очень большого масштаба, еще долгие десятилетия грозит затруднять всякое демократическое и *особенно* социал-демократическое движение.

Не может быть сомнения, что, как бы естественна ни казалась подчас точка зрения некоторых марксистов угнетенных наций («несчастие» которых состоит иногда в ослеплении масс населения идеей «своего» национального освобождения), *на деле*, по объективному соотношению классовых сил в России, отказ от защиты права на самоопределение равняется злейшему оппортунизму, заражению пролетариата идеями Кокошкиных. А эти идеи суть, в сущности, идеи и политика Пуришкевичей.

Поэтому, если точка зрения Розы Люксембург могла быть оправдываема в начале, как специфическая польская, «краковская» узость*), то в настоящее время, когда всюду усилился национализм и прежде всего национализм правительственный, великорусский, когда *он* направляет политику,— подобная узость становится уже непростительной. На деле за нее цепляются оппортунисты *всех* наций, чуждающиеся идеи «бурь» и «скачков», признающие оконченным буржуазно-демократический переворот, тянущиеся за либерализмом Кокошкиных.

*) Нетрудно понять, что признание марксистами *всей России* и в первую голову великороссами *права* наций на отделение нисколько не исключает *агитации* против отделения со стороны марксистов той или иной *угнетенной* нации, как признание права на развод не исключает агитации в том или ином случае против развода. Мы думаем, поэтому, что будет неизбежно расти число польских марксистов, которые станут смеяться над несуществующим «противоречием», ныне «подогреваемым» Семковским и Троцким.

Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживет различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы.*

На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы и кадеты (Кокошкин), т. е. вся современная буржуазия.

А дальше *неизбежно* нарождение великорусских национал-демократов. Один из основателей «народно-социалистической» партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке «Рус. Богатства» за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы «идеализируем» мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком.

С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы) уже теперь и будет считаться, вероятно, довольно долго *). Пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу «автономистов-федералистов» в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т. д.), — неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций. Особая реакционность русских Пуришкевичей будет порождать (и усиливать) при этом «сепаратистские» стремления среди тех или других угнетенных наций, иногда пользующихся гораздо большей свободой в соседних государствах.

Такое положение вещей ставит пролетариату России двоякую или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национа-

*) Было бы интересно проследить, как видоизменяется, напр., национализм в Польше, превращаясь из шляхетского в буржуазный и затем в крестьянский. Людвиг Бернгард в своей книге «Das polnische Gemeinwesen im preussischen Staat» («Поляки в Пруссии»; есть рус. перевод), стоя сам на точке зрения немецкого Кокошкина, описывает чрезвычайно характерное явление: образование своего рода «крестьянской республики» поляков в Германии в виде тесного сплочения всяческих кооперативов и прочих союзов *польских* крестьян в борьбе за национальность, за религию, за «польскую» землю. Немецкий гнет сплотил поляков, обособил их, пробудив национализм сначала шляхты, потом буржуа, наконец крестьянской массы (особенно после начавшегося в 1873 году похода немцев против польского языка в школах). К этому идет дело и в России и по отношению не к одной только Польше.

лизмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т.-е. права наций на самоопределение, на отделение; — а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности.

Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России.

Статья была уже набрана, когда я получил № 3 «Нашей Рабочей Газеты», где г. Вл. Коссовский пишет о признании права на самоопределение за всеми нациями [159]):

«Будучи механически перенесено из резолюции I съезда партии (1898 г.), который, в свою очередь, заимствовал его из решений международных социалистических конгрессов, оно, как видно из дебатов, понималось съездом 1903 года в том же смысле, какой в него вкладывал социалистический Интернационал: в смысле политического самоопределения, т.-е. самоопределение нации в направлении политической самостоятельности. Таким образом, формула национального самоопределения, обозначая право на территориальное обособление, совершенно не касается вопроса о том, как урегулировать национальные отношения *внутри* данного государственного организма, для национальностей, не могущих или не желающих уйти из существующего государства».

Отсюда видно, что г. Вл. Коссовский имел в руках протоколы II съезда 1903 года и прекрасно знает действительный (и единственный) смысл понятия самоопределения. Сопоставьте с этим тот факт, что редакция бундовской газеты «Цайт» выпускает г. Либмана для издевательств над программой и объявления ее неясной!! Странные «партийные» нравы у гг. бундовцев... Почему Коссовский объявляет принятие съездом самоопределения *механическим* перенесением, «Аллах ведает». Бывают люди, которым «хочется возразить», а что, как, почему, зачем, это им не дано.

О «ВПЕРЕДОВЦАХ» И О ГРУППЕ «ВПЕРЕД».

В газете петербургских ликвидаторов А. Богданов выступил с самыми резкими обвинениями «Правды» и «правдизма». Теперь в журнале Троцкого, который вчера был полным другом ликвидаторов, а сегодня на половину отошел от них, напечатано письмо парижского и женевского кружка идейной и марксистской группы «Вперед» (№ 4, стр. 56).

В защиту этой парижско-женевской группы, которая существует с 1909 года, т.-е. около 5 лет, нашлась в России только одна група на Кавказе. В виду этого, может быть, и не следовало бы тратить времени на добавочные объяснения после данных уже в «Пути Правды»? *)

Но настойчивость ликвидаторов и их вчерашнего друга, Троцкого, в защите «впередовцев» побуждает нас ответить этим последним еще раз, тем более, что обрисовавшийся паки и паки фактический союз ликвидаторов, Троцкого и впередовцев дает возможность объяснить рабочим в России, каково принципиальное и политическое значение этого союза.

Група «Вперед» откололась от большевиков за границей в 1909 году. В конце этого года она выпустила печатную брошюрку с изложением своей «платформы» под названием «Современное положение и задачи партии».

«В работе над платформой, — читаем на стр. 32-ой этой брошюры, — принимало участие 15 членов партии, 7 рабочих и 8 интеллигентов. Большая часть платформы принята единогласно. Только по вопросу о Гос. Думе воздержалось трое (два «отзовиста» и один «антибойкотист»)».

В платформе (стр. 17 и др.) защищалась «пролетарская философия».

Из имен «впередовцев», которые были названы в печати ими самими, укажем: Н. Максимова, Воинова, Алексинского, Луначарского, Лядова, Ст. А. Вольского, Домова, А. Богданова.

Что же сталось с этими «впередовцами»?

---

*) См. настоящий том, стр. 226—228. *Ред.*

Н. Максимов от группы «Вперед» отошел.

Воинов и Алексинский остались в ней, но раскололись и теперь принадлежат к *двум* различным группам «Вперед», о чем официально объявлено в Париже.

А. Луначарский разошелся с Алексинским.

Лядов, видимо, отошел; об его позиции в новом расколе «Вперела» ничего не известно.

Ст. А. Вольский ушел к левонародникам, если судить по систематическому участию в органах этих последних (см. «Заветы»).

Домов поместил в № 3 сборника «Вперед» (май 1911 г.) заявление, что «он не принимает более никакого участия в изданиях группы «Вперед»» (стр. 78).

А. Богданов заявил в печати, что от группы «Вперед» он отошел.

Таковы факты.

И теперь сравните с этими фактами печатаемое Троцким заявление парижских и женевских «впередовцев»:

«Не отвечает действительности утверждение «Пути Правды», будто группа «Вперед» с самого начала существования была склеена из разнородных антимарксистских элементов, распавшихся с оживлением рабочего движения».

Читатель видит отсюда, что Троцкий, прекрасно знающий все названные имена и всю историю группы «Вперед», которой он не раз помогал, печатает возмутительную, вопиющую неправду «впередовцев» и что «Путь Правды» сказал сущую истину.

Напомним еще такой факт: в «Современном Мире», кажется, 1910 или 1911 года, была помещена рецензия Г. А. Алексинского о сочинении А. А. Богданова, причем последний трактовался автором, как «господин», не имеющий ничего общего с марксизмом.

В чем же дело?

Дело в том, что впередовцы действительно были склеены из разнородных антимарксистских элементов. Этих элементов, в смысле идейных течений, было *два:* «махизм» и «отзовизм», что видно, между прочим, уже из приведенных цитат.

«Махизм» есть та философия Маха и Авенариуса, с исправлениями Богданова, которую защищали этот последний, Луначарский, Вольский и которая *прячется* в платформе «Вперед» под псевдонимом «пролетарской философии». На деле философия эта есть разновидность философского идеализма, т.-е. утонченной защиты религии, и Луначарский не случайно скатился от этой философии к проповеди соединения научного социализма с религией. А. Богданов и сейчас защищает в ряде «новых» книг эту глубоко-антимарксистскую и глубоко-реакционную философию, против которой решительно боролись и меньшевик Г. В. Плеханов и большевик В. Ильин.

Мы спрашиваем всех и каждого, честно ли поступают ликвидаторы, А. Богданов, Троцкий и парижско-женевские впередовцы, когда, печатая заявления «Вперeда» и о «Впереде», *скрывают* от русских рабочих:

1) что группа «Вперед» поставила сама в свою платформу «пролетарскую философию», то-есть «махизм»;

2) что среди марксистов разных фракций шла долгая и упорная борьба против «махизма», как глубоко-реакционной философии;

3) что даже горячий впередовец Алексинский, подписав сам платформу вместе с махистами, вынужден был, немного спустя, восстать против махизма самым резким образом.

Перейдем к отзовизму.

Мы видели выше, что «отзовисты» участвовали в группе «Вперед». Платформа этой группы, как указано было тотчас по ее появлении в зарубежной печати, содержит и сама прикрытый отзовизм, недопустимые уступки ему, напр., в пункте d) на стр. 16-ой платформы, где говорится, что (до известного времени)

«все полулегальные и легальные способы и пути борьбы рабочего класса, в том числе также участие в Гос. Думе, не могут иметь самостоятельного и решающего значения».

Это — тот же «отзовизм», только прикрытый, неясный, спутанный. И партийные, т.-е. враждебные ликвидаторству, большевики и партийные меньшевики постоянно разъясняли и много раз, что подобная платформа недопустима для с.-д., что это — защита «отзовизма», глубоко ошибочная и глубоко вредная.

Отзовисты были против участия в III Думе, и события показали ясно, что они ошибались, что *на деле* их точка зрения приводила к анархизму.

Приведенная нами прикрытая и ослабленная защита «отзовизма» *на деле* не могла бы дать проведения той линии, которую «Правда» победоносно провела, и которая дала правдистам победу над разрушителями партии, ликвидаторами, в громадном большинстве легальных и легальнейших рабочих организаций.

Вот почему, когда «впередовцы» доныне говорят о «неурезанно-левом марксизме», мы обязаны взять слово и предостеречь рабочих, обязаны заявить, что под этими громкими словами заключается антимарксистское, противомарксистское учение, несущее величайший вред рабочему движению, совершенно непримиримое с ним.

Этот, впередовский, вид «неурезанно-левого марксизма» есть карикатура на большевизм, как давно уже, свыше 5 лет тому назад, сказано и показано большевиками; на деле, хотя бы впередовцы и не сознавали того, мы имеем здесь уклонение от марксизма к анархизму.

Пленум января 1910 года, — тот пленум, на который ссылаются в журнале Троцкого впередовцы, говоря, что он утвердил их

группу, — пленум *единогласно осудил подобное уклонение,* столь же вредное, как и уклонение ликвидаторское. В течение всего 1910 года созданные пленумом для проведения в жизнь решений его руководящие учреждения, напр., редакция центрального органа, *многократно* и обстоятельно показывала на страницах своих изданий, что впередовцы, подобно ликвидаторам, *нарушили* решения пленума; — что они, подобно ликвидаторам, на деле *проводники буржуазного влияния на пролетариат.*

Если впередовцы в журнале Троцкого ссылаются теперь на «первую и вторую впередовскую школу», то мы обязаны напомнить факты: из первой школы половина рабочих *ушла,* убедившись на опыте в антимарксистском и дезорганизаторском значении этой школы. Относительно второй школы центральный орган, проводящий в жизнь решения пленума, специально предостерегал рабочих, разъясняя именно указанное сейчас значение этой школы.

И кто же помогал этой второй школе?

Только ликвидаторы и Троцкий, *вопреки* официальному предостережению официального органа партии.

В этой второй школе, совершенно точно так же, как теперь на страницах петербургской ликвидаторской газеты и «Борьбы» Троцкого, мы наблюдаем воочию фактический блок, союз ликвидаторов, впередовцев и группки Троцкого.

Это — союз антимарксистских, дезорганизаторских групп, которым ненавистен марксизм «Правды» и дисциплина товарищеская — партийная дисциплина, объединяющая вокруг «Правды» огромное большинство сознательных рабочих России.

Этот союз, как и самое группу «Вперед» и все «впередовство», мы не можем *не* назвать «авантюризмом» в том смысле, что ничего кроме беспринципности, поощрения антимарксистских идей (без прямой защиты их) и дезорганизации рабочего движения от «впередовства» и от его «блока» с Троцким и ликвидаторами произойти не может.

Но, будучи принципиально и бесповоротно враждебны «Вперёду» и впередовству, мы никогда не закрывали и не будем закрывать дверей для «впередовцев», которые отходят (подобно большинству основателей «Вперёда») от этой группы и намереваются помогать сплоченному и объединенному «правдизмом» большинству сознательных рабочих России. Никакой поблажки защите «махизма» (на котором, к сожалению, окончательно «уперся» Богданов) или «впередовства» — и никаких препятствий товарищам, добросовестно увидавшим ошибки «Вперёда» и возвращающимся *от* «Вперёда» *к* партии.

По поводу нападок и ругательств Богданова в газете ликвидаторов и впередовцев в журнале Троцкого по адресу «литераторов Ильина, Зиновьева и Каменева» заметим кратко:

названные литераторы всегда проводили *решения* сплоченных рабочих марксистов, которые доказали открыто всему миру своим сплочением вокруг «правдизма» или своими выборами в столичные и всероссийское страховое учреждение, что они составляют подавляющее большинство организованных и сознательных рабочих России.

Действуя согласно с этими решениями и в духе их, названные литераторы имеют все основания считать свою деятельность согласной с волей большинства рабочих марксистов и, конечно, не бранчливым выходкам впередовцев, Троцкого и ликвидаторов отклонить их от их деятельности.

История группы «Вперед», ее распада, ее постоянных блоков с Троцким и ликвидаторами представляет известный общий интерес для рабочих и даже известный общественный интерес, ибо мы видим здесь типичное явление образования особых группок из интеллигентов в эпоху развала и распада. Всякий волен образовать особую идейную группу и указывать пролетариату особый путь, — но с каждого образователя новой группы «много спросится». Ошибки в фальшь не ставятся, слов нет, но *настаивать* на разъясненных и теорией и практикой более чем пятилетнего движения ошибках значит прямо идти войной против марксизма, против сплоченного и объединенного большинства рабочих.

Ликвидаторское и впередовское шатание или уклонение не случайность, а порождение эпохи развала и распада. По обе стороны от пути классовой борьбы рабочих-марксистов мы видим эти буржуазные уклонения, служащие предостережением всякому сознательному рабочему.

P. S. Предыдущие строки были уже написаны, когда мы получили № «Борьбы» Троцкого с новым письмом «женевского, парижского, тифлисского марксистских кружков «Вперед» и с.-петербургских единомышленников».

Из подписи письма мы видим, что впередовцы, выступившие со «*своей*» платформой в самом конце 1909 года, приобрели за $4^1/_2$ года в России *один* «тифлисский кружок» и, вероятно, *двоих* «петербургских единомышленников» (ибо трое составили бы, наверное, петербургский или столичный или всероссийский марксистский идейный кружок!). Для людей, которые сколько-нибудь серьезно рассуждают о политике, уже одного этого результата четырехлетней «деятельности» «Вперёда» вполне достаточно для оценки этой группы. Пусть забавляется Троцкий, объединяясь с ней на страницах «*своего*» журнальчика, пусть играют впередовцы и троцкисты игру в «державы», «течения», соглашающиеся друг с другом! Это одна ребяческая забава людей,

которые хотят важными словами прикрыть беспросветную пустоту и бессодержательность своих «группок».

Смешно читать, как эти группки кричат о единстве и расколе! Любезнейшие, поймите, что речь может идти о единстве массового движения рабочих, о единстве рабочей партии и о единстве с интеллигентскими кружками, за 4 года не встретившими сочувствия среди рабочих России, болтайте вы себе с Троцким! Об этом не стоит и спорить.

Напечатано в 1914 г. в журнале «Просвещение» № 6.
Подпись: В. Ильин.

Печатается по тексту журнала.

ПРИЕМЫ БОРЬБЫ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ.

Во всех капиталистических странах всего мира буржуазия употребляет два приема борьбы с рабочим движением и с рабочими партиями. Первый прием — насилия, преследования, запрещения, подавления. Это — прием в основе своей крепостнический, средневековый. Везде — в передовых странах меньше, в отсталых больше — есть слои и группы буржуазии, предпочитающие такие приемы, и в известные, особенно критические моменты борьбы рабочих против наемного рабства, эти приемы объединяют *всю* и всяческую буржуазию. Примеры подобных исторических моментов дают нам чартизм в Англии, 1849 и 1871 годы во Франции.

Другой прием борьбы буржуазии против движения состоит в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата с целью привлечения их на сторону буржуазии. Приемы этого рода не крепостнические, а *чисто* буржуазные, современные, соответствующие развитым и цивилизованным порядкам капитализма, соответствующие демократическому строю.

Ибо демократический строй есть один из буржуазных порядков, наиболее чистый и совершенный буржуазный порядок, где на ряду с максимальной свободой, широтой, ясностью классовой борьбы наблюдается максимум хитрости, уловок, ухищрений, «идейного» воздействия буржуазии на наемных рабов с целью отвлечь их от борьбы против наемного рабства.

В России, соответственно ее безграничной отсталости, крепостнические методы борьбы с рабочим движением страшно преобладают. Но после пятого года уже заметен очень большой «прогресс» по части либеральных и демократических методов надувания и развращения рабочих. К числу либеральных относится, напр., рост национализма, усиление стремлений подновить и оживить религию «для народа» (как непосредственно, так и в посредственной форме развития идеалистической, кантианской и

махистской философии), «успехи» буржуазных теорий политической экономии (соединение с трудовой теорией или замена первой последнею) и т. д. и т. п.

К числу демократических приемов одурачения рабочих и подчинения их буржуазной идеологии относятся приемы ликвидаторско-народнически-кадетские. На них мы и намерены остановить внимание читателя в данной статье по поводу некоторых злободневных событий *около* рабочего движения.

1. СОЮЗ ЛИКВИДАТОРОВ И НАРОДНИКОВ ПРОТИВ РАБОЧИХ.

Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шел в комнату — попал в другую. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не сознали своей настоящей сущности, то-есть того, *к каким классам* они *в действительности* (а не в своем воображении) тяготеют. Искреннее ли это непонимание или лицемерное, это — вопрос, который может интересовать биографа той или иной личности, но для политика вопрос этот во всяком случае второстепенный.

Существенно то, как история и политика *разоблачает* группки и направления, вскрывая под «тоже-социалистической» или «тоже-марксистской» фразой буржуазную сущность. В эпоху буржуазно-демократических революций везде, во всем мире десятки группок и направлений мнили себя и выставляли себя «социалистическими» (смотри, например, перечень некоторых из них в 3-ей главе «Коммунистического Манифеста» Маркса и Энгельса). История быстро, в какие-нибудь 10—20 лет, а то и меньше, разоблачила их.

Россия переживает как раз подобную эпоху.

Прошло свыше 10 лет с тех пор, как от рабочего движения у нас стали отказываться «экономисты», потом их преемники «меньшевики», потом преемники меньшевиков «ликвидаторы».

Меньшевики особенно громко кричали и накричали о «сближении» с народниками большевиков...

И вот, перед нами налицо вполне уже определившийся теперь *союз* ликвидаторов и народников против рабочего класса и оставшихся верными этому классу большевиков.

Союз мелкобуржуазной интеллигенции, ликвидаторской и народнической, против рабочих рос и растет стихийно. Сначала на него толкнула «практика» — не даром говорят, что практика идет впереди теории (особенно у тех, кто руководится фальшивой теорией). Когда в Петербурге рабочие «сняли с постов» ликвидаторов, изгнав этих представителей буржуазного влияния

из правлений профессиональных союзов, с ответственных постов страховых советов, ликвидаторы *сами собой* очутились в союзе с народниками.

«Как только — писал один искренний и наивный народник в № 5 «Стойкой Мысли» — мы прошли в помещение (для выборов в Страховой Совет), сразу стала ясна узко-фракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (см. «Путь Правды», № 38 от 16 марта 1914 г.).

Бедные ликвидаторы, как зло подшутила над ними история! Как беспощадно разоблачил их их новый «друг и союзник», левонародник!

Ликвидаторы не успели даже отречься от своих собственных, формальнейших заявлений и резолюций 1903 и др. годов, где левонародники объявлялись буржуазной демократией.

История отмела фразы, рассеяла иллюзии, обнажила классовую сущность групп. И народники и ликвидаторы — группы мелкобуржуазной интеллигенции, отстраненные марксистским рабочим движением и желающие обманом втереться в него.

Для обмана служит словечко «фракционность» — то самое, которым пресловутый Акимов, вождь «экономистов», боролся против искровцев на втором съезде партии в 1903 году. Акимовское словечко, словечко крайнего оппортуниста, осталось единственным оружием ликвидаторов и народников. Журнальчик «Современник» точно нарочно появился на свет божий, чтобы нагляднее показать всем грамотным людям гнилость, негодность, заржавленность этого оружия.

Невиданное в нашем демократическом журнальном мире явление представляет собой этот «Современник». Рядом с случайными именами сотрудников (кого только нужда не загоняет у нас в *чужие* журналы искать заработка!) мы видим *явно демонстративное* соединение имен, долженствующее знаменовать соединение направлений.

Либерал Богучарский, народники Суханов, Ракитников, Б. Воронов, В. Чернов и др., ликвидаторы Дан, Мартов, Троцкий, Шер (Потресов был объявлен в № 66 «Северной Рабочей Газеты» рядом с Плехановым, но исчез... почему-то), махисты Базаров, Луначарский, наконец, главный герой «единства» (и с маленькой и с большой буквы) Г. В. Плеханов — вот те *демонстративные* имена, которыми блещет список сотрудников «Современника». И, в полном соответствии с этим, *гвоздем* направления журнала является проповедь (народниками) союза народников и «марксистов» (не шутите!).

Какова эта проповедь, пусть судит читатель по статьям главаря журнала, г. Суханова. Вот несколько *существенных* «мыслей» этого господина:

... «Старые группировки во всяком случае ликвидированы. Уже нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество. И на той и на другой стороне — и народничество и марксизм. И обе стороны — и не марксистская и не «народническая». Да и могло ли и может ли быть иначе? Может ли в XX веке каждый коллективист не мыслить по марксистски? И может ли каждый социалист в России не быть народником?»

... «О современной марксистской аграрной программе следует сказать совершенно то же самое, что было сказано в прошлый раз о народнической: это — марксистская программа по методам своего обоснования и народническая по своим практическим задачам. Она апеллирует к «историческому ходу вещей», и она стремится воплотить лозунг: земля и воля» (№ 7, с. 76).

Кажется, довольно?

Этот г. Суханов публично хвастает тем, что Плеханов с ним согласен[160]). А Плеханов молчит!

Но посмотрите на рассуждения г-на Суханова.

Новый союзник Плеханова и ликвидаторов «ликвидировал» различие между марксизмом и народничеством на основании того, что оба течения воплощают, будто бы, по своим практическим задачам, лозунг: земля и воля.

Это — целиком и буквально аргументация, отстаивающая «*единство*» рабочих с буржуазией. Напр., «по своим практическим» задачам рабочий класс и либеральная буржуазия «стремятся воплотить», можно сказать, лозунг: конституция. Умный г. Суханов должен заключить отсюда, что «ликвидирована» группировка на пролетариат и буржуазию, что «нельзя установить, где кончается» пролетарская и начинается буржуазная демократия.

Возьмите текст марксистской аграрной программы. Суханов поступает, как все либеральные буржуа, выхватывающие «практический» лозунг («конституция»!) и объявляющие различие социалистического и буржуазного мировоззрения «абстрактно-теоретическим»!! Но мы позволяем себе думать, что сознательному рабочему, как и всякому сознательному политику, небезынтересно значение и смысл практических лозунгов, небезынтересно, какому классу и как именно служат эти лозунги.

Открываем марксистскую аграрную программу (которую вспоминает г. Суханов, чтобы безбожно извратить ее) и сразу встречаем, наряду с практическими пунктами, спорными среди марксистов (напр., муниципализация), *бесспорные* пункты:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне»... так начинается марксистская аграрная программа. Для г. Суханова это — неважная «абстрактная теория»! Хотим ли мы конституции для свободного развития классовой борьбы пролетариата и

буржуазии или для «социального примирения» рабочих и капиталистов, — это ведь не важно, это — «абстрактная теория», так уверяют все буржуа.

Буржуа правильно выражают свои классовые интересы, уверяя в этом рабочих. Г. Суханов поступает всецело как буржуа, *отодвигая* вопрос о том, *для чего* нам нужны аграрные преобразования: для свободного ли развития классовой борьбы наемного рабочего с хозяевами и хозяйчиками или для «социального примирения» их посредством буржуазных словечек о «трудовом» хозяйстве?

Читаем немного дальше марксистскую аграрную программу: марксисты... «всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития». Известно, что марксисты как раз поэтому объявляют всякое, хотя бы самомалейшее, стеснение свободы мобилизации (куплипродажи, залога и пр.) крестьянских земель мерой *реакционной*, вреднейшей для рабочих и для всего общественного развития.

Народники, от «социал-кадета» Пешехонова до левонародников «Смелой Мысли», *за* то или иное ограничение свободы мобилизации. Народники — вреднейшие *реакционеры* по этому вопросу, говорят марксисты.

Г. Суханов обходит это! Он не желает вспоминать, как Плеханов называл за это народников «социалистами-реакционерами». От «абстрактной теории» г. Суханов отмахивается, ссылаясь на «практику», — а от «практики» (свобода мобилизации крестьянских земель) он отмахивается, ссылаясь вообще на лозунг «земля и воля».

Вывод ясный: г. Суханов не что иное, как буржуа, *затемняющий* классовую рознь рабочих и хозяев.

И именно таких буржуа имеет в виду марксистская аграрная программа, когда она говорит:

...«Во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований»... (заметьте: при всех случаях и при всяком положении, т.-е. и при муниципализации, и при разделе, и при какой угодно иной возможности)... марксисты «ставят своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему *непримиримую* противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, *предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства,* которая *никогда* при существовании *товарного производства* не в состоянии уничтожить нищеты масс» и т. д.

Так гласит марксистская аграрная программа. Так гласит тот именно пункт ее, который принят меньшевиками на Стокгольмском съезде *из проекта большевиков, т.-е.* наиболее бесспорный, наиболее общепризнанный среди марксистов пункт.

Так гласит самый существенный в вопросе о народничестве пункт, трактующий как раз «систему *мелкого* хозяйства».

И г. Суханов обходит этот пункт полным молчанием!!

Г. Суханов ликвидировал «старую группировку» направлений, деление их на марксизм и народничество, *посредством замалчивания* ясных и точных слов «марксистской аграрной программы» *против* народничества!!

Сомнения невозможны: г. Суханов — пустейший болтун, каких много в салонах нашего либерального «общества», не имеющего понятия о марксизме и охотно «ликвидирующего» какие-то там социалистические группировки на марксизм и народничество.

А на деле марксизм и народничество и теоретически и практически разделяет пропасть. Теория Маркса есть теория развития капитализма и классовой борьбы наемных рабочих с хозяевами. Теория народничества есть буржуазное прикрашивание капитализма посредством словечек о «трудовом хозяйстве», есть теория затушевывания, затемнения и задержки классовой борьбы посредством тех же словечек, посредством защиты стеснений мобилизации и т. д.

Исторически глубину пропасти между марксизмом и народничеством в России вскрыла *практика*... не лозунгов, конечно, ибо только пустейшие люди могут считать «лозунги» «практикой»... а практика *открытой массовой борьбы миллионов* в 1905—1907 годах. Эта практика показала слияние марксизма с движением рабочего класса и слияние (или начало слияния) народничества с движением мелкобуржуазного крестьянства (крестьянский союз, выборы в I и II Г. Думу, крестьянское движение и пр.).

Народничество есть буржуазная демократия в России.

Это доказано полувековой эволюцией данного направления и открытым выступлением миллионов в 1905—1907 годах. Это признано многократно самым решительным и официальным образом высшими учреждениями марксистского «целого» с 1903 года до 1907 и до летнего совещания 1913-го года.

Если теперь мы видим литераторский союз *вождей* народничества (Чернов, Ракитников, Суханов) и разных интеллигентских фракций с.-д., либо прямо идущих против подполья, т.-е. рабочей партии (ликвидаторы *) Дан, Мартов, Череванин), либо помогающих тем же ликвидаторам *группок без рабочих* (Троцкий и Шер, Базаров, Луначарский, Плеханов), — то перед нами *на деле* не что иное, как *союз буржуазной интеллигенции против рабочих.*

Единство рабочих на почве действительного признания подполья и точных решений, объединяющих и направляющих тактику в духе старого (решения января 1912, февраля и лета 1913 годов), мы видим в правдизме. Это факт, что правдизм

---

*) Как тщательно защищает ликвидаторов г. Воронов в «Современ-[illegible]!!

объединил на деле с 1 января 1912 года по 13 мая 1914 года 5.674 рабочие группы против 1.421 у ликвидаторов и ноля или почти ноля у группок впередовцев, Плеханова, Троцкого с Шером и т. д. (См. газ. «Рабочий» № 1, «Из истории рабочей печати в России» *), стр. 19 и «Трудовая Правда», № 2, от 30 мая 1914 г. **)).

Это — факт, что это единство рабочих стоит на твердой почве принципиально выдержанных, цельных, полных решений по *всем* вопросам жизни марксистов-рабочих. Вот где *целое*, ибо $^{4}/_{5}$ имеют самое безусловное право выступать, действовать и говорить от имени «целого».

А союз в «Современнике» лидеров народничества и всяческих с.-д. группок без рабочих (без точной тактики, без точных решений с одними колебаниями между течением и цельным правдизма, с одной стороны, ликвидаторами, с другой), этот союз составился *стихийно*. *Ни одна* из «с.-д. группок без рабочих» не решилась прямо, ясно, открыто — так как летнее совещание 1913 года выступило против союза с народниками, — выступить *за* подобный союз! Ни одна группка — ни ликвидаторы, ни впередовцы, ни Плеханов с К°, ни Троцкий с К°! Все они просто поплыли по течению, подхваченные оппозицией к правдизму, влекомые желанием разбить или ослабить его, ища инстинктивно помощи *против* $^{4}/_{5}$ рабочих друг у друга, ликвидаторы у Суханова и Чернова, Суханов и Чернов у Плеханова, Плеханов у предыдущих, Троцкий у них же и т. д. Ни единой политики, ни тактики, сколько-нибудь определенной, ни открытого выступления перед рабочими с защитой союза с народниками — ничего подобного у всех этих группок нет.

Это беспринципнейший союз буржуазной интеллигенции против рабочих. Пожалеем Плеханова, что он оказался в таком печальном обществе, но будем смотреть истине прямо в лицо. Пусть кто хочет называет союз этих группок «единством», — мы называем его *отколом* от рабочего целого, и *факты* доказывают правильность нашего взгляда.

2. КАК ЛИБЕРАЛЫ ЗАЩИЩАЮТ «ЕДИНСТВО» РАБОЧИХ С ЛИКВИДАТОРАМИ.

Приезд в Россию председателя международного социалистического бюро Эмиля Вандервельда оживил естественным образом обсуждение вопроса о единстве [161]). Собрать сведения по этому

---

*) См. настоящий том, стр. 341 — 347. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 408 — 409. *Ред.*

вопросу, позондировать почву и сделать возможные шаги в пользу единства было прямой задачей Э. Вандервельда. Из газет известно, что он посетил редакции обеих газет, марксистской и ликвидаторской, и обменялся взглядами с представителями той и другой на «банкете».

Как только Э. Вандервельд вернулся из России домой, т.-е. в Брюссель, в двух главных ежедневных органах социализма на французском языке, парижской «L'Humanité» («Человечество») и брюссельском «Le Peuple» («Народ») в воскресенье 21-го июня нов. стиля появились интервью с председателем М. С. Бюро. Разногласия среди русских с.-д. Вандервельд формулировал при этом неточно. Одни, сказал он, «хотят организоваться легально и требуют права коалиций, другие хотят добиваться непосредственно провозглашения... «кита».... и экспроприации земель. *Это* разногласие Вандервельд назвал «довольно ребяческим».

Мы едва ли ошибемся, если предположим, что сознательные рабочие России, прочитав такой отзыв Вандервельда, «довольно добродушно» улыбнутся. Если «одни» «хотят организоваться легально», т.-е. стоят за открытую, легальную партию, то, очевидно, другие возражают *по этому пункту* не указанием на «кита» или «китов», а защитой подполья и категорическим отказом участвовать в «борьбе за открытую партию». Такое разногласие есть расхождение по вопросу о бытии партии, и тут, не во гнев будь сказано уважаемому товарищу Э. Вандервельду, никакое «примирение» невозможно. Нельзя немножко похоронить подполье и немножко заменить его легальной партией...

Но Вандервельд не только расспрашивал о разногласиях: по этому вопросу, в портфеле председателя и секретаря М. С. Бюро лежит масса бумаг, докладов и писем от представителей всех и всяких, действительных и фиктивных, «руководящих учреждений». Вандервельд старался, видимо, воспользоваться пребыванием в Петербурге, чтобы собрать некоторые *фактические* данные о степени *массового* влияния различных течений и групп социализма (и «тоже-социализма») в России. Вандервельд человек с немалым политическим опытом, и, конечно, ему прекрасно известно, что в политике вообще, в рабочем движении в частности можно брать в серьез только направления, имеющие массовое распространение.

По этому вопросу в обеих названных выше французских социалистических газетах мы находим такое сообщение Вандервельда: «Социалисты в России имеют три ежедневных газеты. Революционеры» (очевидно, речь идет о левонародниках) «печатают газеты в количестве от 10 до 12 тысяч экземпляров; ленинисты от 35 до 40 тысяч; умеренные» (moderés) (очевидно, речь идет о ликвидаторах) — «около 16 тысяч».

Э. Вандервельд сделал здесь одну маленькую ошибку: газета

левонародников выходит, как известно, не ежедневно, а три раза в неделю. Кроме того максимум тиража правдистской газеты, по нашим сведениям, преуменьшен: он достигал 48 тысяч. Было бы желательно, чтобы точные данные по этому важному (для самопознания рабочего движения) вопросу были собраны за целый, напр., месяц, если нельзя собрать их за год.

Но как велика разница между настоящим европейцем Вандервельдом, который не придает значения азиатской «вере на слово» или «оценке на глаз», а собирает *факты*, — и русскими, корчащими из себя «европейцев», ликвидаторскими и либерально-буржуазными пустомелями! В газете «Речь» официальные представители кадетов писали, напр., в статье: «Э. Вандервельде и русские социалисты» (№ 152, от 7(20) июня, как раз накануне интервью с Вандервельдом в Париже и Брюсселе):

«Когда на обéде один из большевиков уверял Вандервельде, что им не с кем объединяться, так как «в мастерских, в рабочем классе все уже объединено вокруг одного правдистского знамени, вне которого остается лишь кучка интеллигентов», он, конечно, допустил чрезмерное полемическое преувеличение».

Перед нами образец ликвидаторской и либеральной лжи, приодетой в гладкие, прилизанные фразы.

«Чрезмерное полемическое преувеличение»! Точно бывает не чрезмерное преувеличение... Но официальные кадеты не только пишут безграмотно, но прямо обманывают читателей. Если у большевиков «полемическое преувеличение», отчего же вы, гг. кадеты, раз вы беретесь говорить в печати по поднятому вами вопросу, не приводите *данных*, которые бы не были преувеличены, в которых бы не было полемики?

Не знающий по-русски Вандервельд за 3—4 дня пребывания в России сумел собрать *объективные* данные. А господа питерские кадеты совершенно так же, как питерские ликвидаторы *), в газетах *ни разу* не привели *никаких* объективных данных, обвиняя правдистов голословно и лицемерно в «преувеличении»!

Возьмем данные Вандервельда. Недельный тираж марксистской, ликвидаторской и народнической газеты выразится, по этим данным, следующими цифрами:

		%	%	
марксистская газета	240.000	64,5	71,4	100%
ликвидаторская »	96.000	25,8	28,6	
народническая »	36.000	9,7		
Всего	372.000	100		

*) Либеральная «Киевская Мысль», в которой пишет масса ликвидаторов, перепечатала интервью Вандервельда из «Le Peuple», но как раз цифры тиража скрыла!! («Киевская Мысль» № 159).

Вот вам объективные данные, собранные председателем М. С. Бюро. Даже прибавляя народников, с которыми хотят «объединяться» *только* ликвидаторы, махисты и Плеханов, боящиеся однако прямо сказать об этом, мы получаем у правдистов большинство почти в $^2/_3$. А если не считать народников, то большинство правдистов над ликвидаторами составляет 71,4%, т.-е. *свыше 7 десятых!*

Но газеты читаются и содержатся не только рабочими. Объективные данные о сборах, печатавшиеся и в марксистской и в ликвидаторской газетах, показали (за период с 1 января по 13 мая 1914 г.) 80% рабочих групп у правдистов, причем в Питере этот % повышается до 86%. Из 21 тыс. рублей, собранных правдистами, свыше $^8/_{10}$ собрано рабочими, а у ликвидаторов *больше половины дала буржуазия* *). Значит, доказано вполне и безусловно, что сведения о тираже газет *преуменьшают* преобладание правдистов, ибо ликвидаторскую газету *содержит* буржуазия. А не менее объективные данные о выборах в страховые учреждения показывают, что правдисты имели 47 уполномоченных из 57 при выборах во всероссийское страховое учреждение, т.-е. 82,4%.

Бросая в массу через всю печать обвинение правдистов в «преувеличении» (и даже «чрезмерном преувеличении») и не приводя никаких объективных данных, ни о тираже газет, ни о рабочих группах, ни о выборах в страховые учреждения, кадеты бессовестно лгут, *возвеличивая ликвидаторов*.

Конечно, классовые интересы российской либеральной буржуазии заставляют ее защищать ликвидаторов, которые единогласно признаны марксистами (решение 1910 г.) за «*проводников буржуазного влияния на пролетариат*». Но если при этом либералы корчат из себя «беспристрастных» людей, то их ложь становится особенно лицемерной и отвратительной.

Политическое значение кадетских речей одно и только одно: стараться проводить через ликвидаторов буржуазное влияние на рабочих.

«Не подлежит сомнению, — продолжает «Речь», — что подлинная (!!) рабочая интеллигенция, те рабочие, которые на своих плечах пронесли социал-демократическую» (!! по оценке кадетов, знатоков социал-демократизма) «работу в самые тяжелые годы, сочувствуют не большевикам, а их противникам (ликвидаторам, меньшевикам). Отсечение этих элементов от русской рабочей партии означало бы такое интеллектуальное умаление ее, что сами большевики пришли бы в ужас от результатов дел рук своих».

Так пишут кадеты в редакционной статье «Речи».

А вот вам, для сравнения, что пишет идейный вождь ликвидаторов г. Л. М. в № 3 «Нашей Зари» (1914 г., стр. 68):

---

*) См. настоящий том, стр. 417 — 423. *Ред.*

«Это бунт» (правдистов-рабочих) «против Дементьевых, Гвоздевых, Чиркиных, Романовых, Булкиных, Кабцанов и т. д., как представителей целого, в столицах довольно густого, слоя марксистов рабочих, пытавшихся и пытающихся «ликвидировать» младенческо-романтическую стадию русского рабочего движения».

Тождество, как видите, полнейшее. Кадеты от своего имени, в редакционных статьях «Речи», перепевают целиком то, что поет Л. М. в «Нашей Заре». Недостаток тиража «Нашей Зари» и «Нашей Ликвидаторской Газеты» *пополняют* кадетские газеты, ручаясь публике за социал-демократизм Булкиных, Чиркиных и К°.

Г. Л. М. перечисляет имена горстки ликвидаторских рабочих. Охотно повторим эти имена. Все сознательные рабочие России сразу узнают *либеральных рабочих*, давно известных борьбой против подполья, т.-е. против партии. Прочитайте Булкина в той же «Нашей Заре» рядом с Л. М. и вы увидите, как оба они отрекаются от подполья и, к удовольствию либералов, ругают его.

Так и запишем, так и будем знать, что названные г-ном Л. М. «Дементьевы, Гвоздевы, Чиркины, Романовы, Булкины, Кабцаны» суть по *уверению кадетов* «подлинная рабочая интеллигенция». Действительно, это подлинные либеральные рабочие! Статья Булкина вполне доказала это. Усиленно рекомендуем ее вниманию сознательных рабочих, не слыхавших еще лично речей названных либеральных пролетариев.

Либеральная «Речь» пугает нас перспективой «отсечения от рабочей партии» этих (по уверению «Речи») социал-демократов, этих расхваленных «Речью» социал-демократов.

Но мы только улыбнемся в ответ, ибо всем известно, что названная горстка сама отсекла себя, уйдя к либералам-ликвидаторам, и что это «отсечение» было залогом и фундаментом образования действительно *рабочей* (а не либерально-рабочей) партии.

«Речь» хвалит, в той же редакционной статье, «*гражданское мужество спокойных, иногда расхолаживающих слов*» ликвидаторов и либеральных рабочих. Еще бы «Речи» и либералам не хвалить их! Прямо влиять на рабочих либералы в России, особенно после пятого года, не могут. Как же им не ценить ликвидаторов, которые, под маской социал-демократизма, ведут ту же либеральную «расхолаживающую» работу, проводят то же «буржуазное влияние на пролетариат» (см. решение 1910 года!).

«Разногласия между ними» (социал-демократическими фракциями) «не скоро устранятся, — пишет «Речь» — но и сохраняя свою физиономию, они должны объединиться и не вносить своих раздоров в рабочую массу, только что пробуждающуюся к сознательной политической жизни. Раскол в рабочей среде доставляет большую радость реакции. Одного этого уже достаточно, чтобы побудить честных людей обеих фракций искренно и серьезно стремиться к объединению».

Так пишет «Речь».

Мы очень рады, что *не* принадлежим к либеральной компании «честных» людей и к тем, кого эта компания считает «честными». Мы считали бы для себя *бесчестьем* принадлежать к этим людям. В «беспристрастие» либеральных буржуа, по нашему убеждению, могут верить только совсем наивные или неумные люди, особенно когда идет речь об освободительном движении рабочего класса, т.-е. о движении его против буржуазии.

Напрасно думают кадеты, что русские рабочие детски наивны, что они способны верить в «беспристрастную» оценку «честности» либеральной буржуазией. Либеральные буржуа считают «честными» ликвидаторов и защитников *потому и только потому*, что ликвидаторство служит политическую службу буржуазии, проводя буржуазное влияние на пролетариат.

Объединенные марксисты России прямо, открыто, перед всеми рабочими России, беря на себя целиком ответственность за свои дела, признали определенную группу ликвидаторов, группу «Нашей Зари» и «Луча» и т. д. стоящими *вне партии*. В январе 1912 года это было заявлено. С тех пор за $2^1/_2$ года — 5.674 рабочие группы против 1.421 у ликвидаторов и всех защитников их, т.-е. $^4/_5$ сознательных рабочих России примкнули к «правдизму», т.-е. *одобрили* январское решение. Ликвидаторы на деле повели себя так, чтобы рабочие *отходили* от них. Наше решение подтверждено жизнью и опытом огромного большинства рабочих.

Либералы защищают «единство» (рабочих с ликвидаторами) в *корыстно-классовых* интересах. Отделение ликвидаторов от рабочей партии одно только и позволило этой партии *с честью* — мы иначе понимаем это слово, гг. из «Речи»! — выйти из периода лихолетья. Отделение ликвидаторов от рабочей партии не «радость», а *горе* доставило реакции, ибо ликвидаторы мешали признанию старых форм, старой «иерархии», старых решений и т. д., оказавшись сами, за $2^1/_2$ года, абсолютно неспособными создать хоть какую-либо организацию. «Августовский» (1912) блок ликвидаторов и их друзей распался.

Только *вопреки* ликвидаторам, только *без* них и *против* них рабочие провели и могли провести ту блестящую кампанию движения стачечного, страхового, создания газет, каковая кампания дала теперь повсюду большинство в $^4/_5$ противникам ликвидаторства.

Под «расколом» либералы понимают отстранение от рабочих рядов противников подполья, кучки интеллигентов ликвидаторов. Под «единством» либералы понимают *сохранение влияния* ликвидаторов на рабочих.

Мы смотрим иначе: «единством» мы называем сплочение $^4/_5$ рабочих вокруг старого знамени; отколом мы называем нежелание ликвидаторской группки признать волю большинства рабо-

чих и подчиниться ей, срыв ими этой воли. Убедившись на опыте, что правдизм сплотил за $2^1/_2$ года $^4/_5$ рабочих, мы считаем необходимым идти дальше, к еще более полному единству, от $^4/_5$ к $^9/_{10}$, а затем и к $^{10}/_{10}$ рабочих, *тем же путем.*

Два противоположных взгляда на ликвидаторов, наш взгляд и либеральный взгляд, вытекают из различия положения и точек зрения пролетариата и буржуазии.

Чем объясняется положение Плеханова? Он так решительно порвал с ликвидаторами в 1908 году и так твердо проводил одно время в печати решения партии против ликвидаторов, что некоторые надеялись на конец плехановских колебаний. Теперь, когда сплотилось вокруг правдизма $^4/_5$ рабочих, Плеханов начинает колебаться опять. Ничем, кроме его личных колебаний — болезнь, начавшаяся с ним с 1903 года, — нельзя объяснить его «позиции», по сути дела *вполне* совпавшей теперь с позицией либеральной «Речи».

Подобно «Речи» Плеханов называет теперь «единством» обеспечение влияния ликвидаторов на рабочих вопреки воле рабочих, вопреки решениям партии, вопреки срыву этих решений ликвидаторами. Вчера сравнивший г. Потресова с Иудой и правильно рассудивший, что *без* Иуды апостолы были сильнее, чем *с* Иудой [162]), Плеханов сегодня, когда *факты* окончательно доказали, что ликвидаторы вполне солидарны с Потресовым и плюют на решения партии, сегодня Плеханов поворачивает к ликвидаторам и советует правдистам не говорить с ними «языком победителей»!!! [163]) То-есть, говоря прямее и проще, большинство рабочих *не* должно требовать признания своей воли и уважения своих решений от меньшинства, идущего за прямыми нарушителями решений партии!!!

Сознательные рабочие с грустью должны будут признать, что у Плеханова снова разыгралась его, десять лет назад начавшаяся, политическая болезнь шатаний и колебаний — и пройдут мимо.

Есть впрочем иное объяснение колебаний Плеханова, которое мы ставим на второе место, ибо оно гораздо хуже для Плеханова. Между борющимися *течениями:* ликвидаторским (черпающим свою общественную силу из сочувствия либеральной буржуазии) и «правдистским» (черпающим свою силу из сознания и сплоченности большинства просыпающихся от тьмы к свету рабочих России) возникают неизбежно колеблющиеся интеллигентские группки. Общественной силы за ними нет, массового влияния на рабочих они не могут иметь, политически они — нули. Взамен твердой, ясной линии, привлекающей рабочих и подтверждаемой опытом жизни, царит в этих группках *кружковая дипломатия.* Отсутствие связей с массами, отсутствие исторических корней в массовых направлениях социал-демократии в России

(социал-демократия стала массовой в России со времени стачек 1895 года), отсутствие выдержанной, цельной, ясной, до конца определенной, многолетним опытом проверенной линии, т.-е. ответов на вопросы тактики, организации, программы, — вот почва, на которой вырастает кружковая дипломатия, вот ее признаки.

Плехановская газета «Единство», как политический коллектив, вполне подходит под эти признаки (подобно «Борьбе» Троцкого: кстати, пусть подумают читатели о *причинах* разъединения этих якобы «объединителей», «Борьбы» и «Единства»...) Депутат Бурьянов, как всякий депутат сравнительно «долговечный» среди очень недолговечных политиков России, долго был ликвидатором, а теперь «колебнулся» к Плеханову. Надолго ли и куда именно он колебнулся, он сам не знает. Но для кружковой дипломатии, конечно, нет большего счастья, как такой «колеблющийся» депутат, мечтающий о «единстве» шестерки, мечтающей помогать ликвидаторам партии *срывать* волю большинства рабочих, с шестеркой, желающей проводить эту волю.

Представьте себе «единство» обеих шестерок *независимо* от воли большинства рабочих. Это — чудовищное представление, возразите вы, ибо депутаты должны проводить волю большинства! Но ведь именно то, что чудовищно для пролетариата, *либералы* называют добродетелью, благом, пользой, честностью, даже вероятно святостью (Струве в «Русской Мысли», наверное, докажет завтра при помощи Бердяева, Изгоева, Мережковского и К°, что «ленинцы» — греховные «раскольники», а ликвидаторы и ныне защищающий их от «победителей» рабочих Плеханов — святые исполнители воли бога).

Встаньте на минуту на эту (фактически либеральную) точку зрения «единства» двух думских шестерок *независимо* от большинства рабочих. Вы сразу поймете, встав на эту точку зрения, кружковый интерес Бурьянова и группки литераторов «Единства» *играть* на расхождении обеих шестерок, использовать их разногласия для вечной роли... «примирителя»!

С одной стороны, может говорить такой примиритель, Бурьянов, Троцкий, Плеханов, Шер, Чернов, Суханов или все равно, кто, — с одной стороны, ликвидаторы-шестеро неправы, ибо ликвидируют решения партии. С другой стороны, правдисты-шестеро неправы, ибо говорят неуместным и неприличным, греховным «тоном победителей», от имѐни будто бы какого-то большинства, с своими коллегами. Пожалуй даже, подобный «примиритель» назовет свое эклектическое и интриганское поведение «диалектическим» и станет претендовать на звание «объединителя»... Бывало ведь это в нашей партии: вспомните хотя роль бундовцев и Тышки на Стокгольмском и Лондонском съездах и вообще в эпоху 1906 — 1911 годов!

Бывали эти счастливые времена для кружковых дипломатов,

эти печальные времена для рабочей партии тогда, когда еще недостаточно окрепшим было сплочение сознательных рабочих против проводников буржуазного влияния, «экономистов» и «меньшевиков».

Теперь эти времена проходят. «Речь» господ кадетов *оплакивает* «внесение раздоров в рабочую массу». Это — точка зрения либерального барина. Мы *приветствуем* «внесение раздоров в рабочую массу», ибо именно эта масса и только она *отделит* «раздоры» от разногласий по существу, разберется *сама* в разногласиях, выработает *свое* мнение, решит вопрос не «с кем идти, а куда идти *), т.-е. вопрос о своей, определенной, ясной, самими продуманной и проверенной линии.

Эта пора уже наступила и наступает. Масса правдистов-рабочих *уже* отличает «раздоры», она уже разобралась в разногласиях, она уже определила сама свою линию. Данные о рабочих группах *после* двух лет открытой борьбы (1912 и 1913) *фактически* доказывают это.

Кружковой дипломатии приходит конец **).

3. ПОЧЕМУ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО ЗАКЛЕЙМИЛИ ЛИКВИДАТОРОВ, КАК КЛЕВЕТНИКОВ?

В № 92 «Пути Правды», от 21 мая 1914 г., напечатана резолюция *представителей 10-ти профессиональных обществ города Москвы*. В этой резолюции самым решительным и резким образом осужден, как «преступление», дезорганизаторский уход Малиновского, затем выражено полное доверие российской социал-демократической рабочей фракции Гос. Думы («идите твердо своей дорогой, — рабочий класс с вами!») и, наконец, ликвидаторы «Нашей Рабочей Газеты» публично заклеймены, как люди, «*бросающие вдогонку ушедшему депутату грязную клевету*»; поступок этих людей ставится рядом с «распространением правой печатью клеветнических слухов в целях внести замешательство в ряды рабочих».

«Священная обязанность всех, кому дорого рабочее дело, — пишут в своей резолюции представители 10-ти профессиональных

---

*) Как выразились превосходно московские рабочие (см. № 6 «Рабочий», от 29 мая 1914 г.) [164]), сразу вскрывшие всю фальшь плехановского «Единства».

**) Участие *лидеров* разных групп, ликвидаторской (Дан и Мартов), Плеханова, Троцкого, Луначарского в союзе с народниками («Современник») есть тоже один из образчиков кружковой дипломатии, ибо *никто* не решился прямо и ясно сказать наперед рабочим: иду в этот союз потому-то и затем-то. Как плод кружковой дипломатии, «Современник» — мертворожденное предприятие.

обществ города Москвы — сплотиться и дать дружный отпор клеветникам». «Рабочий класс в ответ теснее сомкнет свои ряды вокруг своих представителей» (т.-е. Р. С.-Д. Рабочей Фракции) и *с презрением пройдет мимо клеветников*».

Нам незачем приводить другие многочисленные резолюции рабочих однородного содержания, отзыв латышской рабочей газеты *) и т. д. Это значило бы повторяться.

Рассмотрим происшедшее.

Почему сознательные рабочие России в лице представителей 10-ти профессиональных обществ Москвы и мн. др. публично осудили ликвидаторов «Нашей Рабочей Газеты», как грязных клеветников, и пригласили рабочий класс с презрением пройти мимо них?

Что сделала «Наша Рабочая Газета»?

Она распространяла анонимные (безымянные) слухи и темные намеки насчет будто бы провокации Малиновского.

Ни одного имени обвинителя не было названо. Ни одного точного факта не было приведено. Ни единой, определенно формулированной, подкрепленной указаниями хотя бы на клички, провалы места, даты, — улики, ни единой такой улики не было указано.

Одни темные слухи, одно раздувание «необъясненности» ухода из Думы. Но именно за необъясненность ухода, за тайное бегство и осудили жестоко Малиновского организованные рабочие, члены рабочей партии.

Организованные марксисты-рабочие собрали тотчас все свои, всяческие, местные, профессиональные, думское, всероссийское руководящие учреждения и прямо, открыто, во всеуслышание заявили пролетариату и всему миру: Малиновский не объяснил нам своего ухода и не предупредил о нем. Эта необъясненность, это неслыханное самовольство делает его шаг шагом дезертира, а мы ведем серьезную, тяжелую, ответственную классовую войну. Мы дезертира судили, беспощадно осуждаем и осудили его. И точка. Дело кончено.

«Один — ничто. Класс — все. Стойко защищайте занятые вами позиции. Мы с вами» (телеграмма сорока человек торговых служащих Москвы российской социал-демократической рабочей фракции. См. № 86 «Пути Правды», от 14 мая 1914 г.).

Дело кончено. Организованные рабочие *организованно* довели дело до конца и сомкнули ряды для дальнейшей работы. Вперед за работу!

Но интеллигентские кружки относятся иначе. «Необъяснен-

*) «Останавливаться на тех слухах, которые распространены в прессе, и на простой клевете против Малиновского и против всей фракции и ее выдержанного направления мы находим ненужным, потому что они *всегда распускаются с бессовестной целью* и всегда оказываются неправдивыми» («Трудовая Правда», № 1, 23 мая 1914 г.).

ность» вызывает у них не *организованное* отношение к делу (*ни единое* руководящее учреждение ликвидаторов или их друзей не выступило с открытой, прямой, *полной оценкой дела по существу!!!*) — а *сплетнический* интерес. А-а, «необъясненность»? — кумушки интеллигентского общества заинтригованы.

Фактов у сплетников нет никаких. Кумушки кружка Мартова *неспособны к организованному* действию: созвать ту или иную коллегию, собрать сведения, имеющие политический интерес или значение, проверить, проанализировать, обдумать вместе, вынести формальное, ответственное, дающее указание пролетариату, решение. Кумушки на это неспособны.

Зато болтать и сплетничать, ходить к Мартову (или к подобным ему грязным клеветникам) или от Мартова и подогревать темные слухи, ловить и передавать дальше намеки, — о, интеллигентские кумушки такие мастера на это! Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентских кумушек, тот наверное (если он сам не кумушка) сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам.

Каждому свое. У каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости.

Организованные марксисты-рабочие поступили организованно. Организованно покончили дело с самовольным уходом бывшего коллеги и организованно пошли на дальнейшую работу, на дальнейшую борьбу. Интеллигентские кумушки ликвидаторов не могли пойти и не пошли дальше грязной сплетни и клеветы.

Организованные рабочие марксисты сразу по первым же статьям «Нашей Рабочей Газеты» узнали этих кумушек и сразу оценили их совершенно правильно: «грязная клевета», «с презрением пройти мимо». Ни тени доверия к «слухам» Мартова и Дана, твердое решение не обращать на них внимания, не придавать им значения.

Кстати. В резолюциях рабочих, возмущенных ликвидаторами, говорилось о ликвидаторах вообще. По моему, гораздо правильнее было говорить о гг. Мартове и Дане, как это сделано было в телеграмме Ленина и в некоторых статьях и резолюциях. *Всех* ликвидаторов вообще мы не имеем оснований обвинять и клеймить публично за грязную клевету, но именно Мартов и Дан в течение 10-ти лет, начиная с их попытки сорвать волю второго (1903 года) съезда партии, доказали многократно свою «манеру» бороться инсинуациями и грязной клеветой. Напрасно прятались эти два субъекта за то, будто кто-то разоблачает фактических редакторов «Новой Рабочей Газеты». Ни слова, ни звука нигде не было сказано ни о редакторстве, ни о фактическом редакторстве.

Но клеветников, известных рабочей партии из 10-тилетней ее истории, надо было назвать по имени, и они были названы.

Совсем неопытных или совсем не умеющих думать людей клеветники пытались сбить с толку «благовидным» требованием «неофициального» суда; мы-де ничего вполне определенного не знаем, мы никого не обвиняем, слухи «недостаточны» для обвинения, они достаточны лишь для «расследования»!

Но именно тут-то как раз и заключается весь, юридически выражаясь, «состав» грязной клеветы, что люди пускают в печать темные, анонимные слухи, не будучи в состоянии привести ни единого ручательства ни от единого честного гражданина, ни от единого солидного, ответственного демократического учреждения *за серьезность* этих слухов!

В этом же весь гвоздь дела.

Мартов и Дан — давно известные, многократно разоблаченные клеветники. Десятки раз говорилось об этом в зарубежной печати. Когда Мартов, при участии и ответственности Дана, писал специально клеветническую брошюру: «Спасители или упразднители», то *даже* мягкий и осторожный, в последнее время особенно склонившийся к «уступкам» ликвидаторам, Каутский назвал ее *«отвратительной»* [165]).

Это — факт. Об этом давно опубликовано в зарубежной печати.

И после этого Мартов и Дан хотят, чтобы по *их* почину, по *их* клеветническому выступлению, мы согласились производить расследование *с участием* тех группок, которые покрывают Мартова и Дана!!!

Это — верх наглости со стороны клеветников и верх нелепости.

Ни единому словечку Дана и Мартова мы *не верим*. Ни на какие «расследования» темных слухов *с участием* ликвидаторов и помогающих им группок *мы не пойдем никогда*. Ибо это значило бы *покрыть* преступление Мартова и Дана, а мы раскроем его до конца перед рабочим классом.

Когда Мартов и Дан плюс их прикрыватели, бундовцы, Чхеидзе и К°, «августовцы» и т. п. прямо или косвенно призывают нас к совместному с ними «расследованию», мы им отвечаем: Мартову и Дану мы не верим. Честными гражданами мы их не считаем. С ними считаться мы будем, как с низкими клеветниками, только так, а не иначе.

Пусть прикрыватели Дана и Мартова или слабонервные интеллигенты, верящие «слухам» этих господ, охают и ахают при мысли о буржуазном суде. Нас этим не запугаешь. Против шантажистов мы *всегда и безусловно* за буржуазную легальность буржуазного суда.

Когда человек говорит: дайте 100 руб., иначе я разоблачу,

что вы обманываете жену и живете с NN,—это уголовный шантаж. Мы за буржуазный суд в этом случае.

Когда человек говорит: дайте мне политические уступки, признайте меня равноправным товарищем марксистского целого, иначе я буду кричать о слухах про провокацию Малиновского,—это политический шантаж.

Мы за буржуазный суд в этом случае.

И рабочие *сами* встали именно на эту точку зрения, когда на основании первых же статей Дана и Мартова не с доверием отнеслись к ним, не спросили себя: в самом деле, пожалуй, верны эти «слухи», раз Мартов и Дан пишут о них? — Нет, рабочие *сразу* поняли суть и провозгласили: «рабочий класс пройдет мимо грязной клеветы».

Либо выступайте за вашей подписью с прямым обвинением, чтобы буржуазный суд мог разоблачить и наказать вас (иных средств борьбы с шантажем не существует), либо оставайтесь с клеймом людей, которых публично представители 10 профессиональных обществ рабочих назвали клеветниками. Вот вам выбор, гг. Мартов и Дан!

Руководящее учреждение расследовало слухи и объявило их вздором. Рабочие России верят этому учреждению, и оно разоблачит распространителей клеветы *до конца.* Пусть не думает Мартов, что *он* останется неразоблаченным.

Но политические группки, защищающие ликвидаторов или сочувствующие хотя бы частью им, не верят нашему руководящему учреждению? Конечно, нет! Мы не нуждаемся в их доверии, мы не пойдем *ни на какой* шаг, обнаруживающий хоть тень доверия к ним.

Мы говорим: господа члены группок, *доверяющих* Мартову и Дану, желающих «объединиться» с ними, все вы, августовцы, троцкисты, впередовцы, бундисты и пр. и пр., пожалуйста, выступайте, проявите себя! Одно из двух, господа:

Если вы сами хотите и рабочих призываете «объединяться» с Мартовым и Даном, то, значит, у вас есть (отсутствующее у нас) элементарное доверие к ним, заведомым вождям идейно-политического направления ликвидаторов. Раз у вас это доверие есть, раз возможность «объединения» с ними вы допускаете, признаете и проповедуете, переходите же *к делу,* не ограничивайтесь *словами!*

Либо вы потребуете от Дана и Мартова (вы доверяете им, они доверяют вам) указания на источники «слухов», сами рассмотрите их и заявите публично перед рабочим классом: мы ручаемся, что здесь не глупая сплетня кумушек, не злостное нашептывание раздраженных ликвидаторов, а *веские, серьезные* улики. Когда бы вы сделали это и когда бы было доказано, что при самом возникновении слухов ликвидаторские, плехановские

и т. д. руководящие учреждения, проверив их, сообщили о них немедленно правдистскому руководящему учреждению, тогда мы ответили бы: убеждены, что вы ошибаетесь, господа, и докажем вам вашу ошибку, но признаем, что вы поступили, как честные демократы.

Либо вы спрячетесь, господа вожаки «течений» и группок, призывающих рабочих объединяться с ликвидаторами, — спрячетесь за спину Дана и Мартова, предоставите им клеветничать, сколько угодно, не требуя от них указания источников, не беря на себя труда *(и политической ответственности)* за проверку серьезности слухов.

Тогда мы открыто заявим рабочим: товарищи, разве вы не видите, что все эти вожаки группок *участники* и *пособники* грязных клеветников?

Посмотрим, как решат рабочие.

Для пояснения дела возьмем конкретный случай. Когда руководящее учреждение, признаваемое $^4/_5$ сознательных рабочих России, заявило, что оно расследовало слухи и безусловно убеждено в их полнейшей вздорности (если не хуже), то *две* группы выступили в печати: 1) группа Чхеидзе, Чхенкели, Скобелева, Хаустова, Тулякова, Манькова и Ягелло; 2) «августовцы», т.-е. руководящее августовское учреждение ликвидаторов.

Что же они сказали?

Только то, что они *не участвовали* в расследовании слухов руководящим учреждением правдистов!! Только это!

Разберем этот случай.

Представим себе, во-1-х, что вместо группы Чхеидзе и К° мы видим перед собой честных демократов. Эти люди выбирали Малиновского в товарищи председателя *своей* думской фракции. И вдруг о Малиновском в печати, в органе, за который они политически ответственны, распространяется слух, будто Малиновский провокатор!

Неужели может быть два мнения о том, какова элементарнейшая, безусловнейшая обязанность всяких честных демократов в подобном случае?

Немедленно создать коллегию из своей среды или из кого угодно, немедленно расследовать, откуда идут слухи, кто и когда распространял их, проверить *добросовестность* и серьезность этих слухов и заявить публично, прямо, честно рабочему классу: товарищи, мы поработали, *мы расследовали,* мы ручаемся перед вами, что дело тут серьезное.

Так поступили бы честные демократы. Молчать, не расследовать, продолжать нести ответственность за орган печати, распространяющий темные слухи, есть верх подлости и низости, недостойных честных граждан.

Представим себе, во-2-х, что на место Чхеидзе и К° мы ви-

дим пособников и укрывателей грязного клеветничества, которые *либо сами слыхали* темные слухи от Мартова или друзей его, но никогда не думали даже брать их в серьез (ибо кто же из прикосновенных к с.-д. работе не слыхал десятки раз глупых, явно вздорных «слухов», на которые смешно обращать внимание?), либо ничего не слыхали, но, хорошо зная «манеру» Дана и Мартова, предпочитают «пройти сторонкой в вопросе трудном и больном», боясь запачкать себя и осрамить на всю жизнь прямым выражением доверия к серьезности слухов, распространяемых в печати Мартовым и Даном, желая в то же время *тайком* прикрыть Мартова и Дана.

Подобные люди, соответствующие нашему второму предположению, *поступили бы именно так, как поступил Чхеидзе с К°*.

Сказанное относится целиком и к «августовцам».

Пусть рабочие выберут сами одно из этих двух предположений, пусть разберут и обдумают сами поведение Чхеидзе и К°.

Разберем еще поведение Плеханова. В № 2 «Единства» он называет статьи ликвидаторов о Малиновском «возмутительными» и «отвратительными», в то же время добавляя, с явным укором правдистам: вот плоды *вашего* раскола, «снявши голову, по волосам не плачут!»

Каков смысл подобного поведения Плеханова?

Если он, несмотря на прямое заявление Дана и Мартова, что они считают слухи серьезными и добросовестными (ибо иначе они не требовали бы расследования), — если Плеханов, несмотря на это, объявляет статьи ликвидаторов возмутительными и отвратительными, значит, он ни малейшего доверия к Дану и Мартову не имеет!! Значит, он их *тоже* считает грязными клеветниками!!

Ибо иначе с какой же стати, на каком же разумном основании объявлять публично «отвратительными» статьи людей, желающих (по их словам) принести пользу демократии и пролетариату разоблачением серьезного и ужасного зла, провокации??

Но, если Плеханов не верит ни единому слову Мартова и Дана, считает их грязными клеветниками, тогда как же он может ставить *нам*, правдистам, в вину такие приемы борьбы исключенных из партии ликвидаторов? *Как* он может писать: «снявши голову, по волосам не плачут» [166]). Ведь это значит, что он *оправдывает* Дана и Мартова «*расколом*»*!!*

Это — чудовищно, но это — факт.

Плеханов *оправдывает* грязных клеветников, которым он сам ни капли не верит, — тем, что правдисты виноваты, исключив их из партии.

Такое поведение Плеханова есть «дипломатическая» (как публично уже сказала ему «группа марксистов», готовая верить Плеханову, но быстро разочаровавшаяся) — дипломатическая, т.-е. вызванная кружковой дипломатией защита шантажистов, объек-

тивно равносильная поощрению шантажистов к продолжению их подвигов.

Если мы — должны рассуждать Мартов и Дан — сразу добились того, что «антиликвидатор» Плеханов, не верящий нам, *обвиняет*, хотя бы косвенно, хотя бы отчасти, правдистов за то, что они «расколом» довели нас до такой отчаянной борьбы, — значит... значит, валяй дальше! продолжай в том же духе! Плеханов *обнадеживает* нас, что мы *получим уступки* в награду за наш шантаж!! *).

Кружковая дипломатия Плеханова уже сразу разоблачила себя перед рабочими. Это доказал отзыв москвичей о № 1 «Единства» и ответ готовой было доверять Плеханову «группы марксистов», назвавшей Плеханова «дипломатом» [167]). Кружковая дипломатия Плеханова очень быстро разоблачит себя до конца.

Представители рабочих открыто и формально исключили из партии в январе 1912 года определенную группу ликвидаторов с Мартовым и Даном во главе. С тех пор, за $2^1/_2$ года, рабочие России большинством $^4/_5$ одобрили и признали *своим* это решение. Шантаж и клевета Мартова и Дана не к «уступкам» побудят рабочих, а к еще более твердому убеждению, что только *без* ликвидаторов и *против* них можно строить рабочее марксистское «целое», на $^4/_5$ уже построенное.

Все и каждый говорят теперь о росте политической сознательности русских рабочих, о переходе дел рабочей партии целиком и исключительно в их руки, о громадном повышении их зрелости и самостоятельности после революции. К рабочим против «интеллигентских кружков» или «интеллигентской фракционности» апеллируют и Троцкий и Плеханов. Но — замечательное обстоятельство! — как только заходит речь об *объективных* данных, касающихся того, какое политическое направление выбирают, одобряют, создают *теперешние* сознательные рабочие России, так и Плеханов и Троцкий и ликвидаторы меняют фронт и кричат: эти рабочие, рабочие-правдисты, составляющие большинство среди сознательных рабочих России, они только по «растерянности» («Борьба» № 1, стр. 6) идут за правдизмом, они только *поддаются* «демагогии» или фракционности и т. д. и т. д.

---

*) Вполне однородную с плехановской защиту шантажа, только в еще более прикрыто-трусливой форме, читатель может найти у Троцкого. В № 6 «Борьбы» он, *сотрудник* «Н. Р. Г.», ни звуком не порицает «кампании» Дана и Мартова, а правдистов обвиняет за несение «ядовитых семян ненависти и раскола» (с. 44)!! Итак, не в клеветничестве, вовсе нет, а в исполнении решения партии о проводниках буржуазного влияния и поносителях подполья надо видеть «ядовитость». Так и запишем.

Выходит, что ликвидаторы, Плеханов и Троцкий признают волю большинства сознательных рабочих *не* в настоящем, а в будущем, именно в том и только в том будущем, когда рабочие согласятся с ними, с ликвидаторами, с Плехановым, с Троцким!!

Забавный субъективизм! Забавная боязнь объективных данных! А ведь если не заниматься простым перекидыванием друг в друга обвинения в интеллигентской кружковщине, надо взять именно *теперешние* и именно *объективные* данные.

О политическом просвещении рабочих, которое, по общему признанию, идет вперед, наши примиренцы, Плеханов, Троцкий и К^0, опять-таки рассуждают с забавным субъективизмом. Плеханов и Троцкий *колеблются* между двумя борющимися течениями в с.-д. классовом движении, и свои субъективные колебания навязывают рабочим, говоря: участие рабочих в борьбе течений есть несознательность рабочих, а вот, когда они будут посознательнее, они бороться перестанут, они не будут «фракционны» (Плеханов так же, как и Троцкий, повторяет «по старой памяти» заученное словечко «фракционность», хотя правдисты с января 1912 года, т.-е. $2^1/_2$ года тому назад, покончили с «фракционностью», прямо и открыто исключив ликвидаторов).

Субъективизм такой оценки дела Плехановым и Троцким бросается в глаза. Возьмите историю—не грех ведь взять историю движения, для марксиста!—она показывает вам *почти двадцатилетнюю* борьбу против буржуазных течений «экономизма» (1895—1902), меньшевизма (1903—1908) и ликвидаторства (1908—1914). Неразрывная связь и преемственность этих трех разновидностей «буржуазного влияния на пролетариат» не подлежит никакому сомнению. Что передовые рабочие России каждый раз участвовали в этой борьбе и становились на сторону «искровцев» против «экономистов»,—на сторону большевиков против меньшевиков (признания *самого* Левицкого, вынужденные массой объективных фактов),—наконец, на сторону «правдизма» против ликвидаторства, — это исторический факт.

Спрашивается, не говорит ли нам этот исторический факт, относящийся к *массовому* с.-д. движению рабочих, кое-что более серьезное, чем субъективные благопожелания Плеханова и Троцкого, которые вот уже 10 лет видят свою заслугу в том, что никак не могут попасть в тон массовому с.-д. направлению рабочих?

Объективные факты настоящей эпохи, взятые из обоих источников, ликвидаторского и правдистского,—а затем и 20-тилетняя история, все это доказывает с очевидностью, что *именно* в борьбе с ликвидаторством и в победе над ним сказывается политическое просвещение русских рабочих и создание *действительной* рабочей партии, *не* пасующей перед мелкобуржуазными влияниями в мелкобуржуазной стране.

Плеханов и Троцкий, подносят рабочим свои субъективные (не считающиеся ни с историей, ни с массовыми направлениями среди с.-д.) благопожелания об избежании борьбы, смотрят на дело политического просвещения рабочих с точки зрения прописей. До сих пор была история, — как острил Маркс против Прудона, — а теперь ее более нет! [168]) До сих пор в течение 20 лет политическое просвещение рабочих шло не иначе, как в борьбе с буржуазным течением «экономизма» и с позднейшими проявлениями однородного направления, — а теперь, после парочки «прописных» истин о вреде борьбы, преподнесенных Плехановым и Троцким, история прекратит свое течение, исчезнут массовые, благодаря поддержке буржуазии, корни ликвидаторства, исчезнет массовый (исключительно благодаря «растерянности» рабочих ставший массовым!) «правдизм» и водворится нечто «настоящее»... Забавно рассуждают Плеханов с Троцким!

Действительное политическое просвещение рабочих не может идти иначе, как в выдержанной, последовательной, до конца доводимой борьбе пролетарских влияний, стремлений, направлений против буржуазных. А что ликвидаторство (подобно экономизму 1895—1902 годов) есть проявление буржуазного влияния на пролетариат, этого *даже* Троцкий не смеет оспорить, а Плеханов *сам* в далеком-далеком прошлом, целых $1^1/_2$ — $2^1/_2$ года тому назад, защищал установившее эту истину решение партии.

Но буржуазные влияния на рабочих никогда и нигде в мире не состояли только в идейных влияниях. Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете. Мартов и Дан именно тогда, когда они срывали волю большинства организованных марксистов, именно тогда, когда у них недоставало оружия идейной борьбы, хватались постоянно за оружие инсинуаций и клеветы.

Только до сих пор они делали это в эмигрантской обстановке, перед узкими сравнительно кругами «слушателей», и многое сходило им с рук. Теперь они выступили перед десятками тысяч русских рабочих — и сразу осеклись. «Номер» эмигрантской сплетни и клеветы не прошел. Рабочие оказались уже настолько политически сознательными, что увидали неискренность, недобросовестность выступлений Мартова и Дана сразу *по характеру* этих выступлений и заклеймили их, открыто перед всей Россией, как клеветников.

Передовые рабочие России сделали еще шаг вперед по пути своего политического просвещения, *выбив* из рук одной буржуазной группы (ликвидаторов) оружие клеветы.

Ни буржуазный союз ликвидаторских вождей, Плеханова и Троцкого с народниками, — ни усилия либеральной печати объ-

явить задачей «честных» людей объединение рабочих с ликвидаторами рабочей партии,—ни клеветническая кампания Мартова и Дана не остановят роста и развития пролетарской сплоченности вокруг идей, программы, тактики и организации «правдизма».

«Просвещение» № 6, июнь 1914 г.
Подпись: В. Ильин.

ОТКЛИК РАБОЧИХ НА ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Понятно, что *открытая* борьба с ликвидаторами должна была особенно сильно и ярко разгореться в связи с образованием самостоятельной российской с.-д. рабочей фракции в Г. Думе. Более удобного и благовидного повода для ликвидаторов партии (и для их прямых и прикрытых защитников) кричать о «единстве» нельзя было себе и представить. Для обывательской постановки вопроса все исчерпывается как будто тем, одна или две группы в Думе желают называть себя социал-демократическими; а разбираться в том, чью волю проводит та или иная группа, где решения большинства сознательных и организованных рабочих, что такое «подполье», обыватель неспособен и даже побаивается разбираться в этом.

Поэтому, если по какому пункту было обеспечено ликвидаторам сочувствие обывателей и филистеров, которые плевать хотели на какую-то там «партию», то именно по пункту так называемого «раскола» думской фракции с.-д. Вопли мещан, желающих называться социал-демократами, никогда не были так громки и так жалостливы. Открытый характер всего происшествия особенно облегчал участие рабочих и публики в оценке его, а газета «Правда» в один голос с газетой ликвидаторов призывала сознательный пролетариат заявить свое мнение.

Обе газеты стали наполняться письмами, заявлениями и решениями рабочих.

Прошло уже много месяцев со времени образования (в конце октября 1913 года) самостоятельной российской с.-д. рабочей фракции. Кампания резолюций в обеих газетах за «шестерку» (российской с.-д. рабочей фракции) и за «семерку» (ликвидаторов) уже закончилась.

Спрашивается, каковы же результаты ее?

Об этом мы имеем прежде всего следующее заявление г. Л. Мартова в № 10—11 «Нашей Зари»:

«Как отнесся — пишет г. Л. Мартов — пролетариат к расколу думской фракции, которую он привык представлять себе единым целым? Об этом трудно (!??) судить на основании данных, имеющихся в печати. Тысяч десять с лишним рабочих высказались по этому вопросу в «Новой Рабочей Газете» и в «За Правду». Из этого числа *несколько больше половины* (курсив наш) одобрило действие «шестерки». Но значение этого перевеса умаляется (слушайте!) тем фактом, что против раскола и, следовательно, за большинство с.-д. фракции высказалось множество партийных коллективов, в том числе некоторые, объединяющие сравнительно значительное количество рабочих» («Н. З.» 1913 г., № 10 — 11, стр. 97).

Вот вам полностью рассуждение г. Мартова, в тысячный раз показывающее нам наглядно его поистине буренинские приемы извращения истины! «Несколько больше половины»!! Можно ли выразиться уклончивее? И 51 и 99 из 100 будут «несколько больше половины».

Каким образом перевес может «умалить» множество партийных коллективов? Во-1-х, и тут цифр нет; под «множеством» всякий может понимать, что хочет; формулировка точно нарочно придумана г. Мартовым *для сокрытия* истины. Во-2-х *и это главное* — если множество якобы партийных коллективов имеет за собой *меньшую* часть рабочих, то ясно, что это — коллективы *фиктивные*. Ибо только совершенно несведущий или невнимательный читатель поверит г. Л. Мартову, будто возможен *нефиктивный* коллектив, который бы *не собрал* в газете *всех голосов* представляемых им рабочих по важному и животрепещущему вопросу.

Г. Л. Мартов перехитрил. Он признал не только то, что *большинство* рабочих осудило *ликвидаторскую* часть с.-д. фракции, «семерку», — но и то, что гг. ликвидаторы щеголяют *фиктивными* коллективами, за которыми *нет* рабочих.

Признавая поражение, г. Мартов ссылкой на фиктивные «коллективы» попытался по-буренински скрыть *размеры* поражения. А в этом вся суть дела. И об этих размерах *точные цифры* были *уже* опубликованы и сообщены друзьям Мартова на заседании Международного Социалистического Бюро 1(14) декабря 1913 г.! Отчего же *ни единого слова* не сказали *ни разу* в печати ликвидаторы об этих цифрах? Не оттого ли, что совесть нечиста?

Эти цифры давали итоги по 20 ноября 1913 года. Взяты были только *подписи* под выступлениями рабочих, т.-е. данные, наиболее точные, *совсем* не оспаривавшиеся ни разу. Итоги показали: 4.850 подписей за «шестерку» и всего 2.539 (из них 1.086 бунд и 636 Кавказ) за ликвидаторов, т.-е. за «семерку».

Вот и подумайте теперь, как следует охарактеризовать приемы писателя, который пытается уверить публику, будто перевес противников ликвидаторства «умаляется» «множеством»

(фиктивных) коллективов, которые *все вместе* смогли собрать по всей России только *треть* выступавших вообще рабочих!

Приведем данные о числе *подписей* в определенно выраженных и напечатанных в обеих газетах резолюциях за *всю* кампанию (закончившуюся в начале января):

	Напечатано резолюций и заявлений с числом подписей		
	за «шестерку» (за партию)	за «семерку» (за ликвидаторов)	всего
С.-Петербург	5.003	621	5.624
Остальная Россия	1.511	559	2.070
Кавказ	208	719	927
Бунд	—	1.086	1.086
Всего	6.722	2.985	9.707

Ликвидаторы так развратили читающую их произведения публику невероятно-наглым повторением лживых утверждений, совершенно голословных и никакой проверки не допускающих, что мы не можем достаточно сильно настаивать на значении приведенных цифр. Они взяты из обеих соперничающих газет, и любой грамотный человек может проверить наш расчет, заменить его своим подсчетом.

Эти цифры дают вообще чрезвычайно поучительную картину партийного положения марксистов в России. Ни одна, буквально ни единая, политическая партия в России не может указать для всего периода контр-революции вообще, для 1913 года в особенности, подобного *открытого и массового опроса всех членов партии* по важнейшему вопросу партийной жизни. Ни одна из легализованных партий в России, ни одна из богатых и располагающих бездной интеллигентских сил и всяких органов печати либеральных и демократических партий не дала того, что дала партия рабочего класса, партия загнанных в подполье неимущих пролетариев, на гроши содержащих свою маленькую газетку.

Рабочая партия дала *всем* партиям в России образец того, *как* следует втягивать *массу* рядовых членов партии в открытое и всестороннее обсуждение спорных вопросов. Либералы и филистеры всех партий, всех возрастов и всех видов любят оплакивать «расколы» социал-демократии. Эти добряки понятия не имеют о том, что без борьбы нельзя провести волю большинства, а без проведения воли большинства не может быть и речи ни о партийности, ни даже об организованном политическом действии вообще.

Глупцы называют «единством» такой «порядок», когда 13 депутатов Думы действуют *вопреки* воле *большинства* организованных и сознательных марксистских рабочих России,— обзывая

«расколом» такое явление, когда шесть депутатов Думы образуют самостоятельную фракцию Думы *согласно* воле большинства этих рабочих и *для* проведения этой воли.

Неужели не смешны эти глупцы? Неужели не достойны они презрения?

Всем и каждому, кроме тех, кто желает обманывать рабочих, должно быть ясно теперь, что пресловутое «единство» тринадцати депутатов (о котором болтают ликвидаторы и примиренцы) было *срывом* воли партии, было *издевательством* над волей большинства рабочих.

И обратно. Подойдите к вопросу с другой стороны. Ни один не сошедший с ума человек не пробовал усомниться в том, что летом 1913 года было совещание марксистов (очень *не* открытое), решение коего, утвержденное руководящим учреждением партии, стало волей и решением партии. Это решение требовало самостоятельного выступления «шестерки». Вы браните это совещание, господа ликвидаторы и примиренцы? Вы называете его кружком, свозом, фикцией и т. д.? Очень хорошо! Но ваша брань остается только выражением вашего бессилия, ибо объективные факты бесспорны: по решению этого «кружка» $^2/_3$ сознательных рабочих России встали, как один человек, *за* совещание, *за* проведение его воли.

Это и называется *партией*, господа пустые говоруны о «единстве», на деле называющие «единством» *разрешение* ликвидаторам *срывать* волю партии.

Заметьте, что при 2-х ежедневных, соперничающих, органах не могло быть и речи о том, чтобы кто либо помешал высказаться хоть единому сознательному рабочему, желающему высказаться. И оказалось, что за ликвидаторами менее трети, причем в общей сумме ликвидаторских голосов больше половины падает на бунд и Кавказ. При этом в приведенную нами статистику *подписей* почти не вошли латышские рабочие (они дали 98 подписей за шестерку и 70 за ликвидаторов, тогда как из голосовавших по этому вопросу, но не дававших подписей, латышских рабочих 863 голосовало за «шестерку» и 347 за ликвидаторов), и не вошли вовсе свыше 800 польских с.-д. рабочих, которые, тоже голосуя за «шестерку», не давали своих подписей (в таком же положении около 400 «левицовцев» за ликвидаторов).

О ЧЕМ ГОВОРИТ ОПЫТ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ГОДА РАБОТЫ ДВУХ ФРАКЦИЙ?

Мы не можем останавливаться здесь *на политическом* содержании этой работы. Интереснейший вопрос о том, как *выиграла* теперь работа шестерки с точки зрения оглашения с думской трибуны запросов, требований, воззрений и воли *большинства*

рабочих, мы должны, к сожалению, оставить до другого раза. Только в двух словах отметим, что *впервые* представители *шестерки* в Г. Думе, Бадаев и Малиновский, в речах своих 4-го марта 1914 г. в Г. Думе дали *не* либеральную, а достойную пролетариата постановку вопроса о свободе печати [169]), тогда как ликвидаторы чисто по либеральному путались в этом вопросе и в литературном обществе, и на страницах своих изданий и в думских речах своих «семерочников»; не далее как в № «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта можно прочесть, на странице 2-ой, рассуждение, будто «рекламирование нелегальной печати способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу». О том, насколько *принципиально* обязательно было образование самостоятельной российской с.-д. рабочей фракции в Г. Думе для борьбы с столь позорными, ренегатскими заявлениями и мнениями, как только что приведенное, мы уже говорили не раз в тексте книги и будем говорить еще не раз.

В данное же время мы задаемся более скромной задачей остановить внимание читателя на «внешних», если можно так выразиться, доказательствах того, *чем* стала сразу российская с.-д. рабочая фракция Г. Думы в *отличие* от семерки ликвидаторов.

Каждая фракция печатает в своей газете денежные отчеты своего казначея о суммах, проходящих через руки данной фракции. Эти суммы, предназначенные на репрессивных, на помощь стачечникам разных фабрик и отраслей промышленности, на различные другие нужды рабочего движения, открывают перед нами целый ряд сторон *рабочей жизни*, показывают наглядно — точными, бесспорными, беспристрастными цифрами — какова именно *связь* той или иной фракции Г. Думы с рабочим движением.

Последний отчет описываемого характера охватывает в обеих газетах и в обеих фракциях период *по* 21 января 1914 года. Значит, мы имеем всего отчеты за *три* месяца отдельного существования обеих фракций: с конца октября по конец января. Вот сводка отчетов обеих фракций за эту четверть года:

Сборы, прошедшие через фракции:

	всего сборов	в том числе: не от рабочих	в том числе: от рабочих	число рабочих групп
1) Через Росс. с.-д. раб. фр.	6.173 р. — к.	71 р. 31 к.	6.101 р. 69 к.	719
2) Через с.-д. фр.	2.212 » 78 »	765 » 80 »	1.446 » 98 »	94 *)

*) Данные эти подсчитаны в тексте только по 21 янв. 1914 г. (со времени образования Росс. с.-д. раб. фр., т.-е. с конца октября 1913 г.).

Считаем долгом привести здесь более полные данные, по подсчету тов. В. А. Т., за все время от образования Росс. с.-д. раб. фр. до июня 1914 г.

Количество денежных сумм (на репрессивных и т. д.), прошедших,

Эти сухие цифры дают замечательно яркую картину *организационных* связей и всей жизни обеих фракций. Число рабочих групп, за четверть года обращавшихся к фракции ликвидаторов, почти *в восьмеро* меньше того числа групп, которые обращались к фракции партийцев.

Зато у фракции ликвидаторов сумма сборов, прошедших через руки фракции *не* от рабочих *), *вдесятеро* больше: 765 руб. против 71 рубля. У партийцев сборы *не* от рабочих составляют *один* процент всей суммы сборов (71 р. из 6.173 р.). У ликвидаторов — *тридцать четыре* процента всей суммы сборов (765 руб. из 2.213 руб.).

Эти цифры дают возможность широкой публике, далеко стоящей от жизни думских фракций, точно взвесить и хорошенько продумать факты, известные близко стоящим людям из тысячи «мелочей» каждодневного обихода, именно:

— Что фракция ликвидаторов (семерка) есть фракция без рабочих;

— Что фракция ликвидаторов раз в тридцать больше, чем российская с.-д. рабочая фракция, имеет связей *не* из рабочей среды.

Факты эти давно и с разных сторон отмечались. Либеральная газета «Речь» правильно назвала фракцию ликвидаторов фракцией «интеллигентов», и вся либеральная пресса многократно подтверждала это. Плеханов указывал давно, что ликвидаторы набрали себе немало мелкобуржуазно-оппортунистических элементов помимо г-на Потресова. Обилие сотрудников либеральных «*газет* среди ликвидаторов и обратно (Энзис, Егоров, Ст. Нович, Е. Смирнов, Антид Ото, Неведомский, Львов-Рогачевский, Череванин и мн. др.) указывалось уже «Путем Правды».

По действительному своему общественному значению ликви-

по отчетам марксистских и ликвидаторских газет, с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г. через каждую думскую фракцию:

		в том числе:		
	всего	не от рабочих	от рабочих	число рабочих групп
Через с.-д. раб. фр. . . .	12.891 р. 24 к.	828 р. 63 к.	12.062 р. 61 к.	1.295
Через с.-д. фракцию . . .	6.114 » 87 »	2.828 » 04 »	3.286 » 83 »	215

Не от рабочих получено было росс. с.-д. рабочей фракцией 6% всех сумм, а ликвидаторской («с.-д.») фракцией — 46% всех сумм. Число рабочих групп, обращавшихся к российской с.-д. рабочей фракции, составляет 85,7% общего числа (1.295 из 1.510), а обращавшихся к «с.-д.» фракции — 14,3% общего числа.

*) Сюда относятся сборы, поступавшие от частных лиц, затем из-за границы и от учащихся.

даторы это — отделение либерально-буржуазной партии, существующее для проведения в среду пролетариев идей либеральной рабочей политики и для *срыва* воли большинства организованных и сознательных рабочих России.

Написано в марте-апреле 1914 г., дополнено — в конце июня или начале июля 1914 г.

Напечатано в 1914 г. в сборнике: «Марксизм и ликвидаторство», ч. II. Изд. «Прибой». С.-Петербург. 1914 г.

Печатается по тексту сборника.

ЛЕВОНАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ.

Марксисты неоднократно уже указывали на значение вопроса о свободной мобилизации (т.-е. купле-продаже и залоге) крестьянской земли. Именно на этом, особенно живом и практическом, вопросе всего нагляднее видна мелкобуржуазность и даже *прямая реакционность* наших народников.

Все народники, от полукадетов («социал-кадетов», как правильно звали их некогда гг. Чернов, Вихляев и т. п.) из «Русского Богатства» до самых «левых» народников «Стойкой Мысли», являются противниками полной свободы мобилизации крестьянских, особенно надельных земель.

Марксисты же в своей *программе* говорят прямо, что они *«всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задержать ход экономического развития»*.

Экономическое развитие России, как и всего мира, идет от крепостничества к капитализму и через крупный, машинный капитализм к социализму.

«Мечтания» об «ином» пути к социализму кроме как через *дальнейшее* развитие капитализма, через крупное машинное *капиталистическое* производство, свойственны в России или либеральным баричам или отсталым мелким хозяйчикам (мелким буржуа). В этих мечтаниях, которыми до сих пор засоряют свои головы левонародники, отражается только отсталость (реакционность) и беспомощность мелкой буржуазии.

Сознательные рабочие во всем мире, и в России в том числе, все больше убеждаются в правильности марксизма, ибо сама жизнь показывает им, что только крупное машинное производство будит рабочих, просвещает и сплачивает их, создает *объективные* условия для *массового* движения.

Когда «Путь Правды» повторил общеизвестную марксистскую истину, что капитализм *прогрессивен* по сравнению с крепостничеством *), что задержка развития капитализма есть самая

---

*) См. настоящий том, стр. 213—215. *Ред.*

бессмысленная, самая реакционная, самая вредная для трудящихся утопия, то левонародник г. Н. Ракитников (№ 7 «Смелой Мысли») упрекнул «Путь Правды» в «малопочтенной задаче приукрасить капиталистическую петлю» [170]).

Вот над чем не мешает подумать каждому, кто интересуется марксизмом и опытом всемирного рабочего движения!! Редко можно встретить такое чудовищное незнакомство с марксизмом, как у г. Н. Ракитникова и левонародников,—только разве у буржуазных экономистов.

Неужели г. Ракитников не читал ни «Капитала», ни «Нищеты философии», ни «Коммунистического Манифеста»? Если не читал, тогда нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять.

А если читал, то должен знать, что *основная* идея (мысль) Маркса во *всех* его сочинениях, мысль, подтвержденная после Маркса опытом всех стран, есть мысль о *прогрессивности* капитализма по сравнению с крепостничеством. В этом смысле именно Маркс и все марксисты «приукрашивают» (по неуклюжему и неумному выражению Ракитникова) «капиталистическую петлю!!»

Только анархисты или мелкие буржуа, не понимающие условий исторического развития, могут говорить: все равно, крепостническая или капиталистическая петля, обе — петли!! Это значит ограничиться *осуждением*, и не понять *объективного* хода экономического развития.

Осуждение означает наше субъективное недовольство. Объективный же ход развития крепостничества в капитализм делает то, что *миллионы* трудящихся вследствие роста городов, железных дорог, крупных фабрик, передвижения рабочих *вырываются* из условий крепостнической спячки, пробуждаются самим капитализмом, сплачиваются им.

И крепостничество и капитализм гнетет рабочего и стремится удержать его в темноте. Но крепостничество *может* удержать и *веками* держит миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX век; в Китае еще больше столетий). А капитализм *не может* удержать рабочих в неподвижности, сонности, забитости, темноте.

Века крепостничества были веками спячки трудящихся.

Десятилетия капитализма разбудили миллионы наемных рабочих.

Не понимать этого, гг. левонародники, значит ровнехонько ничего не понимать в социализме или превращать социализм из порождаемой объективными условиями борьбы миллионов в побасенку доброго барича!

Защищать какую бы то ни было, хотя бы малейшую, *несвободу* мобилизации надельных земель значит *на деле* становиться реакционером, пособником крепостников.

Ограничения свободы мобилизации надельных земель *задерживают* экономическое развитие, *затрудняют* образование, рост, пробуждение, сплочение класса наемных рабочих, *ухудшают* положение и рабочих и крестьян, *усиливают* влияние крепостников.

Гг. Пешехоновы и Ракитниковы *на деле* оказываются пособниками именно этих «разрядов», когда защищают ограничение свободы мобилизации крестьянских земель.

«Трудовая Правда» № 19, 2 июля (19 июня) 1914 г.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ.

Земельный вопрос в России имеет в настоящее время громадное значение. Общеизвестно, что не только широкие народные массы, но и правительство поставило этот вопрос па одно из центральных мест.

Движение 1905 года исторически характеризуется именно тем, что громадное большинство населения России, именно крестьянство, выдвинуло земельный вопрос на самое первое место. Как либерально-буржуазная, так и рабочая партия учли этот факт в своих программах. С другой стороны, и правительство, осуществляя в системе 3-го июня союз помещиков и верхушек буржуазии, центром своей политики сделало именно земельный вопрос (насильственное разрушение общинного землевладения и насаждение частной собственности на надельную землю, преимущественно в хуторской системе).

В чем же экономическая сущность земельного вопроса в России? В буржуазно-демократическом преобразовании России. Россия стала капиталистической, буржуазной страной. А землевладение у нас осталось еще в очень большой степени крепостническим: как помещичье, так и надельное, крестьянское. Система хозяйства в очень большом числе случаев осталась крепостническая: отработки, барщина, когда мелкие хозяйчики, полуразоренные, нищие, голодные берут землю, покосы, выгоны, деньги взаймы у помещиков, обязуясь за это «отработать» на «барской» земле.

Чем больше отстала в своем крепостничестве деревенская Русь от промышленной, торговой, капиталистической, тем круче должна была быть неизбежная ломка старого, крепостнического, и помещичьего, и надельного землевладения.

Помещики старались провести эту ломку по-помещичьи, в помещичьих интересах, сохраняя все свое землевладение, помогая кулакам наскоро обезземелить крестьян. Крестьяне, в большинстве своем, старались произвести эту ломку по-крестьянски, в крестьянских интересах.

В обоих случаях преобразование *остается буржуазным*. Маркс вполне доказал и в «Нищете философии», и в «Капитале», и в «Теории прибавочной стоимости», что *буржуазные* экономисты не раз требовали *национализации* земли, т.-е. превращения всей земли в общественную собственность и что мера эта *вполне буржуазная*. Капитализм еще шире, еще свободнее, еще быстрее разовьется от такой меры. Эта мера очень прогрессивна, очень демократична; она искоренит окончательно крепостничество, она подорвет монополию землевладения, она подорвет *абсолютную* ренту (которую ошибочно отрицает ликвидатор П. Маслов, плетясь за буржуазными учеными). Она ускорит развитие производительных сил в земледелии и очистит классовое движение наемных рабочих.

Но, повторяем, это — *буржуазно*-демократическая мера. Левонародники, например, г. В — димов в «Смелой Мысли», упорно называют *буржуазную* национализацию земли «*социализацией*»[171]) и упорно обходят самые обстоятельные разъяснения Марксом сущности национализации земли при капитализме.

Левонародники упорно повторяют чисто буржуазное учение о «трудовом хозяйстве» и его развитии при «социализации», тогда как на деле при национализации земли именно *капиталистическое* землевладение, и при том в самой чистой и свободной от крепостничества форме, неизбежно разовьется всего шире и всего быстрее.

Словечко: «социализация земли» обнаруживает со стороны левонародников только полное непонимание основ политической экономии Маркса и их переход (урывками, тайком, часто бессознательно) на сторону буржуазной политической экономии.

Маркс рекомендовал сознательным рабочим, вырабатывая в себе ясное сознание буржуазности всех земельных реформ на почве капитализма (в том числе и национализации), поддерживать буржуазно-демократические преобразования против крепостников и крепостничества. Но смешивать буржуазные меры с социализмом марксисты не могут.

«Трудовая Правда» № 22, 5 июля (22 июня) 1914 г.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ БРАНИ.

К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ.

Разве брань может иметь политическое значение? — спросит читатель.

Несомненно. Вот вам пример из области, интересующей всех сознательных рабочих.

Нас, правдистов, бранят «узурпаторами» (незаконными захватчиками). На этой брани *в марте 1912 года* «объединились» плехановцы, впередовцы, троцкисты, ликвидаторы и еще куча иных групп.

Теперь, *в июне 1914 года,* через два с лишним года, еще раз «*объединяются*» на этой брани против нас сторонники «с большой» единства, ликвидаторы, впередовцы, троцкисты, и, вероятно, еще дюжина иных групп.

Чтобы вдуматься в политическое значение этой брани, мы приглашаем читателя вспомнить некоторые азбучные вещи, которые хотят «заговорить» шумом и бранью сторонники «Единства» и К°.

Конференцию января 1912 года «они» все объявили узурпацией, незаконным захватом. Она, де, не имела права называть себя верховным органом, учреждением всего целого.

Превосходно, господа! Только посмотрите, как *политические факты* разоблачают всю бессодержательность и лживость ваших фраз.

Допустим, что вы правы, допустим, что конференция января 1912 года была «незаконным захватом». Что отсюда следует?

Отсюда следует, что все группы, течения, кружки, все с.-д., обиженные этим «незаконным захватом», должны бы были *встать за* «законность»? Не так ли? Объединиться не только для брани узурпаторов, но и *для ниспровержения их.*

Кажется, это бесспорно?

Кажется, храбрый Плеханов, мужественный Троцкий, смелые впередовцы, благородные ликвидаторы *не могли бы* объединиться для ругани узурпаторов *без того,* чтобы не объединиться *для свержения узурпаторов.*

Ведь если бы наши герои не сделали этого, они оказались бы пустыми болтунами, не так ли?

А что требовалось для свержения «узурпаторов»?

Для этого достаточно было бы, чтобы благородные протестанты против узурпации собрались вместе *без* узурпаторов, осудили их и показали рабочим *пример, опыт, факт*, — факт, а не посул, дело, а не фразы — законных учреждений в отличие от узурпаторских.

Тот, кто не считает всех сознательных рабочих России идиотами, конечно, согласится, что эти рабочие, увидев объединенную работу благородных протестантов, против «узурпаторов», поддержали бы этих протестантов, выкинули бы вон узурпаторов, наградили бы их насмешками и осуждением!!

Кажется, это ясно?

Кажется, совершенно неоспоримо, что не только марксист, но и всякий, уважающий себя демократ, *обязан был бы* соединиться со всеми противниками «узурпаторства», для *ниспровержения* узурпаторов?

А на деле?

Что вышло на деле?

Что получилось *через два* года, после того, как наши благородные противники «узурпаторства» пошли в поход против узурпаторов?

Получилось то, что «узурпаторы» объединили вокруг своих решений $^4/_5$ *(четыре пятых)* всех сознательных рабочих России.

За $2^1/_2$ года, с 1 января 1912 г. по 13 мая 1914 г., правдистским газетам пришли в помощь своими взносами 5.674 рабочие группы, а благородным противникам «узурпаторства», ликвидаторам и их друзьям, 1.421 рабочая группа.

«Узурпаторы» осуществили *единство* $^4/_5$ рабочих России, на деле, не на словах.

А благородные враги «узурпаторства» рассыпались прахом, ибо распался их августовский блок, отделились Троцкий, латыши, вожди кавказцы и т. д. — *отдельные* группки, *оказавшиеся в действительном движении нулями* и порознь и вместе.

Что за чудеса?

Как же это могли $^4/_5$ рабочих встать *за* гнусное «узурпаторство», *против* многочисленных, различных, представляющих «*множество течений*», благородных врагов узурпаторства?

Это могло и должно было случиться, читатель, по следующей причине: брань в политике нередко прикрывает полнейшую безыдейность и беспомощность, бессилие, сердитое бессилие бранящихся.

Только и всего.

А сознательные рабочие, несмотря на всю брань против «правдистов», «узурпаторов», «ленинцев» и т. д. и т. д., объ-

единяются и будут объединяться вокруг идей и тактики последовательного марксизма. Несмотря на всю эту брань, они признают *единство только снизу, единство рабочих и на почве осуждения ликвидаторства,* на почве признания всех решений «целого». Только подчинение меньшинства большинству — может быть принципом рабочего движения, а не соглашение с интеллигентскими группками.

«Трудовая Правда» № 23, 7 июля (24 июня) 1914 г.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ О СИЛЕ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача *познать* движение своего класса, его сущность, его цель и задачи, его условия и практические формы. Ибо вся сила рабочего движения в его сознательности и в его *массовом* характере: капитализм каждым шагом своего развития увеличивает число пролетариев, наемных рабочих, сплачиваст, организует, просвещает их, готовя таким образом классовую силу, которая неизбежно должна идти к своим целям.

Программа марксистов и их тактические решения, постоянно разъясняемые в печати, помогают выработке сознания у рабочей массы относительно сущности, целей и задач движения.

Борьба разных течений в рабочем движении России имеет глубокие классовые корни. Оба «течения», борющиеся с марксизмом (правдизмом) в рабочем движении России и заслуживающие (по своей массовидности и по своим корням в истории) названия «течений» — народничество и ликвидаторство — выражают собой влияние буржуазии на пролетариат. Это много раз разъяснялось марксистами и признано в ряде решений марксистов, как относительно народников (с ними борьба идет 30 лет), так и относительно ликвидаторов (история ликвидаторства насчитывает около 20 лет, ибо ликвидаторство есть прямое продолжение «экономизма» и меньшевизма).

В настоящее время все более скапливается уже *объективных* данных о силе разных течений в рабочем движении России. Надо всеми силами собирать, проверять и изучать эти объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а *масс*, данные, взятые из различных, *враждебных* газет, данные, допускающие *проверку* всяким грамотным человеком.

Только по таким данным можно учиться и изучать движение своего класса. Один из главных, если не главный, недостаток (или преступление против рабочего класса), как народников и

ликвидаторов, так и разных интеллигентских группок, «впередовцев», плехановцев, троцкистов, есть их *субъективизм*. Свои желания, свои «мнения», свои оценки, свои «виды» они выдают на каждом шагу за волю рабочих, за потребности рабочего движения. Когда они говорят, напр., о «единстве», они величественно игнорируют *опыт* создания действительного единства *большинством* сознательных рабочих России за $2^1/_2$ года, с начала 1912 по середину 1914 г.

Сделаем же сводку имеющихся в наличности *объективных* данных о силе разных направлений в рабочем движении. Пусть кто хочет верит субъективным оценкам и посулам, идет к «группкам», а мы зовем лишь желающих изучать объективные факты. Вот факты:

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент: Правдисты	Процент: Ликвидаторы	Левонародники
Выборы в Гос. Думу:					
1. Число депутатов рабочей курии. II Дума, 1907 г.	11	12	47	53	—
III Дума, 1907—12	4	4	50	50	бойкот
IV Дума, 1912 г.	6	3	67	33	бойкот
Число рабочих групп, делавших взносы:					
2. Число взносов от рабочих групп в петербургск. газеты: год 1912	620	89	—	—	—
год 1913	2181	661	76,9	23,1	264
по 13 мая 1914 г.	2873	671	81,1	18,9	524
Выборы от рабочих в страховые учреждения:					
3. Число уполномоченных при выборах во всеросс. страховое учрежд.	47	10	82,4	17,6	?1 — 2?
4. То же при выборах в столичное страховое учреждение	37	7	84,1	15,9	4
Подписи в резолюциях за каждую думскую фракцию:					
5. Подписи в обеих газетах за «шестерку» (правд.) и за «семерку» (ликвид.)	6722	2985	69,2	30,8	—
Связи с рабочими группами:					
6. Число обращений с разными взносами от рабочих групп в ту и другую фракцию (с окт. 1913 по 6 июня 1914 г.)	1295	215	85,7	14,3	—

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Прав-дисты	Ликви-даторы	
Тираж петербургских газет:					
7. Сколько печатается экземпляров (данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом)	40000	16000	71,4	28,6	12000 (три раза в неделю)
Зарубежная печать:					
8. Число номеров руководящей газеты, вышедшей после августовской (1912 г.) конференции ликвид. по июль 1914 г.	5	0	—	—	0
9. Число указаний в этих номерах на *не* открытые организации (каждое место считается за одно указание)	44	0	—	—	21
Зависимость от буржуазии:					
10. Денежные сборы на Спб. газеты (с 1 января по 13 мая 1914 г.). Процент сборов *не* от рабочих . . .	—	—	13	50	50
11. Число денежных отчетов, напечатанных газетами за все время . . .	3	1	—	—	? (0?)
12. Из них процент отчетов с дефицитом, покрытым из неизвестных, т.-е. буржуазных источников . . .	—	—	0	100	?
13. Денежные суммы, прошедшие через ту и другую думскую фракцию (с окт. 1913 г. по 6 июня 1914 г.). Процент сумм *не* от рабочих	—	—	6	46	—
14. Число корреспонденций, выданных молчаливо за рабочие, а на деле взятых из буржуазных газет, без указания источника	—	5 (в двух номерах 17 и 19 Новой Рабочей Газеты)			0
Профессиональные союзы:					
15. Число проф. союзов в Спб., в которых большинство членов (судя по большинству членов правления) сочувствует такому то направлению	14½*)	3½*)	—	—	2

*) В одном союзе число сторонников правдистов и ликвидаторов разделилось поровну.

Приведенные данные снабдим, прежде всего, краткими пояснениями, а затем перейдем к выводам.

Пояснения удобнее всего делать по пунктам. Пункт 1. Данных о выборщиках и уполномоченных *нет*. Кто жалуется на употребление «куриальных» данных, тот просто смешон, ибо других данных нет. Немецкие с.-д. измеряют свои успехи по бисмарковскому избирательному закону, исключающему женщин, создающему «мужскую» курию!

Пункт 2. Число рабочих групп, платящих, а не только «подмахивающих резолюции», — самый надежный и верный признак силы не только течения, но и организованности, партийности.

Поэтому ликвидаторы и «группки» обнаруживают субъективную неприязнь к этому признаку.

Ликвидаторы возражали: у нас есть еще еврейская и грузинская газеты, а «Правда» — одна. Неверно. Во-первых эстонская и литовская газета правдистские [172]). Во-вторых, если брать провинцию, то позволительно ли забывать Москву? Московская рабочая газета сплотила, объединила за 1913 год *290* рабочих групп («Рабочий», № 1 с. 19) *), а еврейская газета «Цайт» с № 2 (29 декабря 1912 г.) по 1 июня 1914 г. объединила *396* рабочих групп (из них 190 по 20 марта 1914 г. и 106 с 20.III по 1.VI 1914 г.). Значит, одна Москва с избытком «покрыла» субъективную ссылку ликвидаторов на «Цайт»!

Приглашаем грузинских и армянских товарищей собрать данные о кавказских газетах ликвидаторов. Сколько там рабочих групп? Необходимы всесторонние объективные данные.

Ошибки при подсчете групп возможны, но частичные. Приглашаем всех проверять и исправлять.

Пункты 3 и 4 не требуют пояснений. Желательна анкета для сбора *новых* провинциальных данных.

Пункт 5-ый. В 2.985 ликвидаторских подписей *вошли* 1086 бундовских и 719 кавказских. Желательна проверка этих цифр местными товарищами.

Пункт 6-ой. Казначеи обеих фракций печатают отчеты *о всех* суммах, поступающих во фракцию на разные цели. Точный, объективный показатель связей с рабочими.

Пункт 7-ой. Тираж газет. Данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом, но скрываемые ликвидаторами и либералами («Киевская Мысль»). «Субъективизм». Желательно собрать хотя бы за месяц более полные данные.

Пункты 8-ой и 9-ый. Одна из объективных иллюстраций заотречения ликвидаторов от «подполья», т.-е. от партии. А заграница с 1 января по 13 мая 1914 г. дала правдистам 49 р.

*) См. настоящий том, стр. 341 — 347. *Ред.*

79 к. ($^1/_4$%), а ликвидаторам 1709 р. 17 к. (14%). Не говори: «не могу», а говори: «не хочу»!

Пункты 10 — 14. Объективные признаки зависимости ликвидаторов и народников от буржуазии, их буржуазности. *Субъективно,* ликвидаторы и народники — «социалисты» и «социал-демократы». *Объективно,* как по содержанию их *идей,* так и по *опыту* массового движения, это — буржуазные интеллигентские группы, откалывающие от рабочей партии меньшинство рабочих.

Обращаем особое внимание читателей на подделку рабочих корреспонденций ликвидаторами. Неслыханный, вопиющий обман! Пусть все местные марксисты разоблачают его и собирают объективные данные (см. «Труд. Правду» № 12, от 11 июня 1914 г.)[173].

Пункт 15-й. Данные особенно важные, которые бы следовало пополнить и проверить особой анкетой. Мы взяли данные «Спутника Рабочего», изд. Прибой, Спб., 1914. К ликвидаторским союзам отнесли конторщиков, чертежников и фармацевтов (на последних выборах правления печатников 27 апреля 1914 г. было выбрано правдистов $^1/_2$ в члены правления и больше половины в кандидаты к членам правления). К народническим союзам отнесены булочники и футлярщики. Общее число членов около 22 тыс.

В Москве из 13 союзов 10 правдистских, 3 неопределенных, но ближе к правдистам. Ликвидаторского и народнического ни одного.

Выводы из объективных данных показывают, что только в правдизме мы имеем действительно независимое от буржуазии, марксистское, пролетарское течение, организующее, объединяющее *свыше* $^4/_5$ рабочих (81,1% рабочих групп в 1914 г., по сравнению с ликвидаторами). Ликвидаторство и народничество, несомненно, течения буржуазно-демократические, но не рабочие.

Опыт массового движения за 1912, 13 и половину 1914 г. всецело и блестяще подтвердил и программные и тактические и организационные идеи, решения, линию правдистов. В уверенности, что мы на верном пути, мы должны почерпнуть энергию для еще более усиленной работы.

«Трудовая Правда» № 25, 9 июля (26 июня) 1914 г.

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ЛЕВОНАРОДНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ СРЕДИ РАБОЧИХ.

Известно, что во всем мире часть рабочих идет еще за теми или иными буржуазными партиями. В России, в эпоху буржуазно-демократических преобразований, меньшинство сознательных рабочих идет еще за буржуазной группой литераторов-ликвидаторов и за буржуазно-демократическим народническим течением.

О том, что все народническое направление, левонародники в том числе, представляет из себя буржуазную (крестьянскую) демократию в России, говорено много раз в самых точных, ясных и формальных *решениях* марксистов (1903, 1907, 1913 г.г.). Что часть рабочих идет за левонародниками, называющими «социализмом» смелые *крестьянские* (по существу вполне и безусловно *буржуазные*) требования, это вполне понятно в капиталистической стране в эпоху обостренного движения против крепостничества.

Но какая же именно часть сознательных рабочих идет за левонародниками?

Недавно один из наиболее беспринципных интеллигентских журнальчиков, «Современник», «объединяющий» (на лживой фразе) левонародников, Плеханова, Г. Потресова и К°, заявил, что «*около*» $^1/_8$ рабочих идет за левонародниками.

Это — такая же ложь, наглая, бессовестная, как и обычная ложь ликвидаторов.

Объективные данные о степени влияния левонародников среди рабочих имеются только трех родов, насколько нам известно. Во-первых, данные о тираже газет. Во-вторых, данные о числе рабочих групп, делавших взносы. В-третьих, данные о числе уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение.

Сопоставим эти данные, которые отличаются от бессовестной лжи гг. Мартовых, Гиммеров и К° тем, что *всякий* может найти и проверить их по источникам открытым, публичным, относящимся к *разным* партиям.

	Правдисты	Ликвидаторы	Левонар.	Проценты Правдисты	Ликвид.	Левонар.
Число экземпляров петербургской газеты, выпускаемых в неделю . . .	240.000	96.000	36.000	64,5	25,8	9,7
Число денежных взносов от рабочих групп за весь 1913 г.	2.181	661	264	70,2	21,3	8,5
За 1914 г. (по 13 мая)	2.873	671	524	70,6	16,6	12,8
Число уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение . . .	37	7	4	77,1	14,6	8,3

Самые «выгодные» для буржуазных групп (ликвидаторов и левонародников), это — данные о тираже газет. Но у ликвидаторов и левонародников именно *не* рабочие, а буржуазные газеты! Это доказывают данные о сборах (с 1 января по 13 мая 1914 г.). У ликвидаторов напечатаны сборы *не* от рабочих в размере 56% *всех* сборов («Трудовая Правда» № 15) *). У левонародников соответствующая цифра = 50%. При этом левонародники вовсе не печатали, насколько известно, отчетов своей газеты, которую содержат, очевидно, как и у ликвидаторов, *богатые друзья из буржуазии.*

Только правдистская газета есть рабочая газета. И ликвидаторская и левонародническая газеты суть *буржуазные газеты.* Никакой ложью нельзя опровергнуть этого *объективного факта.*

Данные о рабочих группах всего точнее и ближе всего подходят к европейским данным о числе членов партии.

Левонародники растут очень быстро (удвоение за год) и достигли 12,8% всех газет. Растут они *на счет* ликвидаторов, ибо у этих последних почти абсолютный застой числа групп (в ½ 1914 г. при общем громадном росте рабочего движения прибавка всего 10 групп) и *уменьшение* относительно доли рабочих групп: с 21,3% до 16,6%.

Оппортунизм и отреченство от партии гг. ликвидаторов отталкивает рабочих к *другой* буржуазной группе, более «радикальной» (на словах).

Правдисты прибавили с 1913 по 1914 г. 692 группы, ликвидаторы 10, левонародники 260. В процентах: правдисты + + 31,7%, ликвидаторы + 1,5%, левонародники + 100% (маленькие цифры всегда растут быстрее больших; напр., если у Плеханова 9 рабочих групп, а у Вены — и для Вены — будет 27 или 45, то в процентах это выразится + 200%, + 400%).

Данные о выборах в страховые учреждения относятся только к Питеру. Надо заметить, что в С.-Петербурге в 1914 г. левонародники, по числу взносов от рабочих групп, оказались *впереди ликвидаторов.*

---

*) См. настоящий том, стр. 417 — 423. *Ред.*

Именно, число взносов от рабочих групп в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. было у правдистов — 2,024, у ликвидаторов — 308, а у левонародников — *391*. В процентах: правд. — 74,3%, ликв. — 11,4%, левонар. — 14,3%.

Как настоящие оппортунисты, наши ликвидаторы вследствие этого усиления левонародников перешли не к усиленной принципиальной борьбе за марксизм, а к блоку (союзу) с левонародниками против марксистов (правдистов)!!

При этом левонародники открыто проповедуют такой союз от лица всех своих вождей в «Современнике». А ликвидаторы *не смеют* прямо и ясно сказать рабочим в чем дело и прячутся. Настоящие кадеты.

Напр., недавно в левонароднической газете («Живая Мысль Труда» № 3, 15 июня 1914 г.) была помещена статья: «К выборам уполномоченных в больничную кассу на заводе «Айваз». В этой статье читаем: ...«на суд айвазовцев по необходимости будет предложено два списка: *один совместный, меньшевиков и левонародников*... другой список правдистский»... (подчеркнуто нами).

Союз с ликвидаторами левонародники в той же статье истолковывают прямо как принцип сотрудничества всех «*социалистических* направлений, т.-е. ликвидаторам прямо приписывается отречение не только от резолюции 1907 г. о буржуазности направления левонародников, но и от резолюции 1903 г., предложенной Аксельродом.

Для марксистов усиление левонародников есть один из признаков или предвестников подъема в крестьянстве, который естественно может «кружить голову» несознательным пролетариям и мелкобуржуазным интеллигентам. Нас, марксистов, это обстоятельство заставит лишь энергичнее вести проповедь марксизма в отличие от мещанского народничества.

Товарищи рабочие! Поменьше верьте уверениям — басням! Повнимательнее изучайте *объективные* данные и о своем, рабочем движении и о том, как влияют на меньшинство рабочих буржуазные идеи и буржуазная практика ликвидаторов и левонародников.

«Трудовая Правда» № 27, 11 июля (28 июня) 1914 г.

ПРИМЕЧАНИЕ «ОТ РЕДАКЦИИ» К «ОБРАЩЕНИЮ К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ» ОКСЕНА ЛОЛЫ [174]).

С удовольствием печатаем призыв нашего товарища, украинского марксиста, к украинским сознательным рабочим. Объединение без различия наций. Этот клич особенно насущен теперь в России. Худые советники рабочих, мелкобуржуазные интеллигенты из «Дзвіна» из кожи лезут, стараясь отклонить украинских с.-д. рабочих от великорусских. «Дзвін» делает дело националистических мещан.

А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!

«Трудовая Правда» № 28, 12 июля (29 июня) 1914 г.

ЯСНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ.

1. О ЛЮДЯХ, ИМЕЮЩИХ ДВА МНЕНИЯ.

Можно ли говорить серьезно с людьми, явно не умеющими отнестись серьезно к серьезным вопросам? Трудно, товарищи, очень трудно! Однако, вопрос, о котором не умеют серьезно говорить некоторые люди, сам-то по себе настолько серьезен, что не вредно разобрать даже явно несерьезные ответы на него.

Серьезный вопрос — это вопрос об единстве русского рабочего движения. Люди, не умеющие серьезно к нему отнестись, — это сотрудники газеты «Единство».

Вот вам первый пример. В № 4 «Единства» помещена беседа с депутатом Чхеидзе. Редакция «Единства» надеется, что эта беседа послужит «на пользу объединения русского рабочего класса». Очень хорошо. Но посмотрим, что же сказал Чхеидзе об организационных и тактических вопросах, интересующих русских рабочих.

Чхеидзе выразился так: «Лично я вполне разделяю тактические и организационные взгляды, развитые в последнее время в печати товарищем Аном».

Какие же взгляды развивал в последнее время в печати тов. Ан?

Что он говорил, например, по поводу взглядов лучистов, ликвидаторов тож?

Ан — видный меньшевик и противник «правдизма» — развивал «в последнее время в печати» тот взгляд, что «ликвидаторы держат курс на реформы», что их взгляд на подполье, на стачки, на «неурезанные лозунги» и пр. неразрывно связан с их общим реформизмом, что, если бы рабочие прислушивались к их советам, то рабочие провинции должны были бы воздержаться от забастовок и т. д.

Эти взгляды Ана означали, что он начинает освобождаться от ликвидаторского плена, и это начало освобождения мы приветствовали.

Ныне Чхеидзе заявляет, что он «вполне» разделяет эти взгляды Ана. Приятно слышать. Познание сущности ликвидаторства и прямое отречение от него есть начало премудрости, — не так ли? И мы готовы были бы приветствовать столь долго заставившее себя ждать прозрение депутата Чхеидзе насчет роли ликвидаторства, как течения.

Но к серьезному вопросу следует относиться серьезно, а поэтому полезно справиться не только с заявлениями Чхеидзе в «Единстве», но и с его делами.

В *деле* единства громадное значение мог сыграть ответ с.-д. думской фракции (председателем которой состоит депутат Чхеидзе) Р. С.-Д. Р. фракции на предложенные последней условия единства.

Этот ответ появился не очень давно в № 2 «Нашей Рабочей Газеты», в виде обращения к рабочим.

В этом обращении к рабочим депутат Чхеидзе и его единомышленники отвечают, между прочим, и на вопрос об их отношениях к ликвидаторству в лице органа последнего, которым тогда была «Северная Рабочая Газета».

«Что касается марксистской «Северной Рабочей Газеты», пишет депутат Чхеидзе и его друзья, «то наше отношение к ней определяется *нашей полной солидарностью с ее направлением*».

Итак. Депутат Чхеидзе в официальном обращении к рабочим заявляет о своей «*полной солидарности*» с направлением ликвидаторской газеты, а в беседе в «Единстве» свидетельствует, что «*вполне разделяет*» взгляды Ана, критикующего эту газету, как орган реформистов, играющих роль вредного тормоза в современном рабочем движении.

Допустимо ли это? Знаменует ли это серьезное отношение к серьезному вопросу? Может ли депутат Чхеидзе сказать что-либо серьезное по вопросу об единстве с ликвидаторами, если он сам на протяжении 2 месяцев умудрился высказать о ликвидаторах два диаметрально противоположных взгляда?

Но, — скажут нам, — вероятно, депутат Чхеидзе в тот момент, когда составлялся «Гласный ответ с.-д. фракции», еще не был знаком со взглядами Ана и потому не мог еще уяснить себе значения ликвидаторства.

Увы, это не будет соответствовать истине, — ибо статья Ана была напечатана много раньше того, как появился «Гласный ответ».

Примите во внимание еще одно.

Через несколько дней после появления статей Ана, Л. М. в «Северной Рабочей Газете» решительно выступил в защиту ликвидаторов от критики Ана [175]). А Чхеидзе? Проронил ли он хоть единое слово в защиту взглядов, которые он, как ныне оказывается, «вполне разделяет»? Нет, Чхеидзе молчал, а его товарищ по фракции, депутат Туляков, как раз в этот момент выступил в качестве издателя «Новой Рабочей Газеты»...

*

Повторяем: допустимо ли такое отношение к вопросу, волнующему широкие массы рабочих, неоднократно разбиравшемуся на совещаниях, конференциях и т. д., со стороны председателя с.-д. фракции? Можно ли у Чхеидзе искать ответа на вопрос об единстве? Не подменен ли здесь вопрос об единстве дипломатически-кружковыми соображениями о спасении ликвидаторов?

И это общая беда наших «объединителей»: они не имеют ясного ответа на стоящие на очереди вопросы, они сами не знают, чего они хотят.

Одно ясно в их статьях: они решили спасать ликвидаторов и для этого избегать ясности и точности в постановке и разрешении вопросов.

Ясность и точность всего опаснее для ликвидаторов в данный момент. В этом мы еще убедимся, перейдя к другим статьям «Единства».

Но рабочие хотят ясности и они ее добьются, ибо не на дипломатии и экивоках хотят они строить единство своей организации, а на точном учете политического значения различных «направлений». Люди, которые имеют по этому вопросу два или даже более того мнений, тут плохие советчики.

«Трудовая Правда» № 30, 15 (2) июля 1914 г.

К ИТОГАМ ДНЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ.

ИЗ ОТЧЕТА ГАЗЕТЫ «ПУТЬ ПРАВДЫ».

Только теперь можем мы подвести некоторые итоги «дня рабочей печати» 22 апреля [176]).

День 2-х-летнего юбилея газеты «Правда» сделался днем подсчета марксистских сил.

Все сознательные рабочие пришли в этот день на помощь своим рабочим органам. И вот из гроша составились сотни и тысячи рублей.

Только 14 июня в № 15 «Трудовой Правды» был напечатан последний отчет о суммах, поступивших в день рабочей печати. Почти на два месяца растянулся «день печати».

«Лучше поздно, чем никогда», — писали многие товарищи, присылая свою лепту после 22 апреля.

Резолюции поступали в редакцию в таком количестве, что не только напечатать их все, но даже перечислить их не представлялось никакой возможности.

Но они сделали свое дело, они убедили нас в том, что мы стоим на правильном пути и что громадное большинство рабочих присоединяется к лозунгам последовательного марксизма.

Как известно, день 2-х-летнего юбилея газет направления «Правды» ликвидаторы объявили «днем печати» и для своей газеты. Много шума в свое время подняли они, чтобы доказать свое право присоединиться к дню печати именно 22 апреля. Уже тогда они предложили федерацию, предлагая делить сборы пополам. День 22 апреля показал, что о «федерации» и «равноправии» ликвидаторская газета заговорила слишком рано.

Рабочие города Петербурга совершенно отвергли «общие сборы». Этот призыв ликвидаторской газеты нашел некоторый отклик только среди части студенчества и в некоторых заводах провинции.

На конечные итоги пожертвований ко дню печати эти суммы общих сборов не оказали почти никакого влияния. «Наша Рабочая Газета» в № 34 от 13 июня — уже сделала попытку сравнить

сборы на свою газету и на «Путь Правды». Мы говорим попытку, потому что признать сравнения «Нашей Рабочей Газеты» окончательными и полными никоим образом нельзя. И если бы мы захотели получить от «Нашей Рабочей Газеты» такое полное сравнение, то нам пришлось бы ждать до скончания века, так как ликвидаторам крайне выгодно оперировать общими цифрами, не вдаваясь в подробный разбор этих сумм, не выясняя, от кого же поступили эти деньги.

Поэтому труд детальной разработки и ликвидаторских отчетов приходится брать на себя нам.

«Наша Рабочая Газета» приходит к весьма утешительным выводам: во 1), что «правдисты» имеют за собой не полных $^3/_5$ сознательных рабочих России — во 2), что преобладание «правдистов» сильно только в Петербурге, в провинции же, обратно, преобладают сторонники «Нашей Рабочей Газеты».

Прежде всего нам приходится ввести маленькое дополнение к окончательной сумме наших сборов, взятых «Нашей Рабочей Газетой» из номера «Трудовой Правды» от 11 июня. — Там был итог по 1 июня, но так как «Наша Рабочая Газета» итог своим сборам берет по 10 июня, то мы для правильности сравнения включим еще отчет суммам с 1 — 10 июня, напечатанный в № 15 от 14 июня с. г. К тому же итоги 10 июня были не совсем точны, так как некоторые мелкие поступления по России были включены в итог по Петербургу.

Произведя все эти поправки, мы получаем следующие окончательные суммы, с которыми мы в дальнейшем и оперируем:

По Петербургу	11.680 р. 96 к.
По России	6.315 » 28 »
Заграница	104 » 97 »
Всего . .	18.101 р. 21 к.

Соответствующие цифры сборов на «Нашу Рабочую Газету».

Петербург	4.446 р. 13 к.
Россия	6.409 » 12 »
Заграница	946 » 55 »
Итого . .	11.801 р. 80 к.

Разница на первый взгляд не слишком значительная и как будто бы доказывает, что за «Нашу Рабочую Газету» на самом деле $^2/_5$ сознательных рабочих. Но стоит разложить эти цифры на поступления от рабочих и нерабочих, как картина коренным образом изменяется.

На призыв «*Пути Правды*» на «день рабочей печати» откликнулось по всей России:

1.915 рабочих групп, собравших в ее фонд *16.163 р. 71 k.*

На призыв «*Северной Рабочей Газеты*» откликнулось:

588 рабочих групп, собравших 5.651 р. 78 к.

Не от рабочих «Путь Правды» получил 1.842 р. 53 к., а «Северная Рабочая Газета» 6.062 р. 02 к., т.-е. больше, чем от рабочих.

Эти цифры сборов ко «дню рабочей печати» раскрывают ту же самую картину, которую дал нам и подсчет сборов и групп, начиная с 1 января 1914 г. Из общего количества рабочих групп, отозвавшихся на «день рабочей печати», лишь немногим более $^1/_5$ приходится на ликвидаторскую газету. А между тем, ведь ликвидаторы сделали все возможное, чтобы ко дню рабочей печати изменить соотношение сил в свою пользу. Этого им не удалось. Четыре пятых сознательных рабочих идут за правдизмом— этот факт, выведенный на основании цифр за все два года существования легальных газет, *подтвержден* и днем рабочей печати.

Перейдем к положению дела в Петербурге и провинции. В Петербурге на правдистскую газету число сборов (групп) было *1.276,* давших 10.762 р. 46 к.; на ликвидаторскую *224*, с 2.306 р. 27 к. Разница столь разительная, что и ликвидаторы не осмеливаются отрицать преобладание «правдистов» среди наиболее передового, энергичного, организованного и политически опытного пролетариата столицы.

Но они претендуют на провинцию.

«В провинции — писала «Наша Рабочая Газета» — мы видим явление обратное Петербургу, в провинции одна «Северная Рабочая Газета» собрала *больше,* чем правдистский орган».

Вот образчик *обмана,* к которому мы особенно рекомендуем присмотреться товарищам-рабочим. Что верно, то верно: правдисты в провинции собрали 6.315 р. 28 к., а ликвидаторы 6.409 р. 12 к. Больше! Не так ли? А вот, не угодно ли взглянуть на следующие цифры.

По провинции на правдистскую газету от *639* рабочих групп поступило *5.401 р. 25 k.* и 924 р. 03 к. не от рабочих.

А на ликвидаторскую газету поступило от *364* рабочих групп *3.345 р. 51 k.* и от 78 нерабочих групп и отдельных лиц *3.004 р. 89 k.*

Да, в провинции ликвидаторы несомненно *преобладают,* только не среди рабочих, а среди состоятельных «друзей и сочувствующих».

Ликвидаторы поступили очень просто: чтобы доказать свое «*преобладание*» в провинции, они причислили к рабочим грошам капиталы своих друзей из буржуазии и этим «задавили» правдистов!

Может быть это и ловко сделано, но — господа хорошие — этим вы доказали не свое преобладание в провинции, а лишь свою оторванность от провинциальных рабочих, не меньшую, чем и в Петербурге.

В деле создания *рабочей* печати и *рабочего* целого не с капиталами богатых «друзей», а лишь с самодеятельностью самих рабочих надо, можно и должно считаться.

В деле рабочей газеты и рабочего целого тот факт, что ликвидаторы получили от нерабочих почти столько же, сколько с рабочих (5.115 р. и 5.651 р.), на наш взгляд не плюс, а минус — лишнее доказательство ближайшей связи ликвидаторства с буржуазно-интеллигентской средой.

И мы, с своей стороны, только гордимся тем, что наш «железный фонд» почти целиком состоит из рабочих грошей, собравших для своей газеты за 6 недель более 16.000 рублей.

Как сложилась эта сумма? Рабочие каких профессий и каких районов и в какой мере помогали создавать выдержанно-марксистскую газету?

На это отвечает следующая таблица, которая является и характернейшим документом для состояния современного рабочего движения.

Вот эта таблица поступлений в «Путь Правды» по производствам (профессиям). Во главе идут, конечно, металлисты. Привет вам, товарищи! (См. табл. на стр. 537.)

ПО ПЕТЕРБУРГУ.

Во главе рабочего движения последних лет идет Петербург. В то время как пролетариат в некоторых (теперь уже не во многих) местах провинции не может еще проснуться от тяжелого сна периода 1907 — 1911 г.г., а в других местах только еще предпринимает первые шаги для того, чтобы встать в ряд с петербургским пролетариатом, этот последний развил громадную активность, откликаясь, как чуткий барометр, на все события, имеющие отношение к рабочему движению. Петербургский пролетариат стоит на первом месте — отрицать это едва ли посмеет и «Северная Рабочая Газета».

И вот как петербургский пролетариат откликнулся на «день рабочей печати».

Здесь сборы на «Путь Правды» производились 1.276 группами, которые дали — 10.762 р. 46 к., на «Северную Рабочую Газету» 224 группы — 2.306 р. 27 к.

По количеству групп ликвидаторы в рабочем движении Петербурга составляют уже не $^1/_5$, а $^1/_7$ часть сознательных рабочих, а сбор их по отношению к суммам сбора правдистов составляет немного более $^1/_6$.

Эти данные показывают, что петербургский пролетариат, идущий во главе рабочего движения, в массе своей отвернулся от ликвидаторов и отстаивает старые неурезанные лозунги.

	Спб			Провинция		
	Групп	Руб.	Коп.	Групп	Руб.	Коп.
Металлисты	393	5.394	95	108	1.319	02
Деревообдел.	116	1.014	73	24	172	10
Печатники	113	966	34	37	236	47
Железнодорожники	24	165	93	34	345	24
Приказчики	59	238	11	18	132	76
Трактирные служащие	27	107	58	3	68	73
Портные	49	203	21	28	245	82
Кожевники	36	271	50	5	23	89
Электрики	31	275	35	6	39	76
Текстильщики	41	303	88	24	130	32
Городские предпр. (трамвай и др.)	32	340	93	11	132	14
Строительные рабочие	12	57	14	4	15	71
Водопроводчики	10	27	10	1	3	—
Золото-серебряники	29	128	45	2	16	50
Булочники	39	124	06	11	28	60
Шахтеры	—	—	—	14	71	44
Раб. организации	9	79	97	9	112	04
Маляры	12	50	20	3	14	60
Колбасники	8	31	45	2	5	63
Химические производства	22	92	59	6	32	04
Экипажники	16	78	62	1	5	—
Конфетчики	12	79	76	3	14	25
Картонажники	5	13	45	—	—	—
Табачники	12	83	63	—	—	—
Нефтепромышленные рабочие Баку	—	—	—	12	83	98
Служащие (конторщ. и др.)	38	273	11	18	123	65
Ссыльные	—	—	—	23	67	72
Прислуга (дворники)	12	27	90	—	—	—
Разные произв. и невыясненные	99	422	52	232	1.960	84
Итого	1.256	10.762	45	639	5.401	25

Даже среди печатников, этого единственного убежища ликвидаторов у организованных рабочих, на «правдистскую» печать собрано почти в 5 раз больше, чем на ликвидаторскую (966 р. 34 к. на «Путь Правды» против 201 р. 21 к. на «Северную Рабочую Газету»).

То же самое показывают данные о сборах металлистов. Здесь на «Путь Правды» собрано 5.075 р. 49 к., а на «Северную Рабочую Газету» 1.283 р. 66 к. Опять-таки в 4 раза больше, что при существовании союза и доказывалось постоянными провалами ликвидаторов при выборах, выступлениях на общих собраниях и т. д.

Еще хуже обстоят дела ликвидаторов среди других профессий Петербурга. В то время как деревообделочники дали «Пути Правды» — 1.014 р. 73 к., на «Северную Рабочую Газету» от них поступило всего только — *38 р. 14 к.* *).

Не раз ликвидаторские издания трубили о том, что за «Правдой» идут наиболее темные, не разбирающиеся в серьезных вопросах движения массы. В только что вышедшей июньской книжке «Нашей Зари», не в меру усердный ликвидатор г. А. Горев утверждает, что сборы и резолюции, поддерживающие «Правду», «выходят из таких слоев рабочих, которые впервые в истории русского рабочего движения втягиваются в сферу интересов и споров социал-демократии», из среды темной, несознательной молодежи и отсталых рабочих.

Неужели гг. ликвидаторы смеют причислять к этим «слоям» и металлистов и печатников, которые всегда стояли в первых рядах рабочего движения. Конечно, у г. Горева нет никаких доказательств в пользу своего довода, он исходит из субъективных умозаключений. Пусть он с ними и останется. Мы же неопровержимыми цифрами доказали, что и среди таких передовых профессий, как печатники и металлисты Петербурга, ликвидаторы составляют едва $^1/_5$ часть.

Мы не можем привести здесь сравнительные цифры сборов для всех остальных профессий, так как это заняло бы слишком много места. Поэтому приведем общие данные для всех этих профессий.

Кроме перечисленных профессий «Путь Правды» получил от рабочих 3.700 р., а «Северная Рабочая Газета» — 500 руб. (цифры округлены). Это пожертвования приказчиков, портных, кожевников, текстильщиков, булочников и т. д., рабочих, занятых в мелкой промышленности.

---

*) Мы вперед извиняемся перед «Северной Рабочей Газетой», если при просмотре ее отчетов пропустили 1—2 мастерских, где не обозначена профессия. Этого не было бы, если бы «Северная Рабочая Газета» подробнее разрабатывала свои данные.

И здесь на «Путь Правды» собрано в 7 раз больше, чем на «Северную Рабочую Газету». Нет ни одной профессии, которая дала бы «Северной Рабочей Газете» больше, чем «Пути Правды». Даже конторщики и служащие собрали «Пути Правды» 273 р. 11 к., а «Северной Рабочей Газете» конторщики и приказчики (данные «Северной Рабочей Газеты») вместе собрали 262 руб. 32 коп., приказчики дали «Пути Правды» 238 р. 11 коп.

Приведем еще список предприятий, которые наиболее активно поддержали свою рабочую газету:

1) Завод Новый Айваз — 791 руб. 37 коп. (на «Северную Рабочую Газету» 464 р. 67 к.), 2) Путиловский завод — 335 руб. 46 коп. (на «Северную Рабочую Газету» — 59 р. 38 к.), 3) Спб. Металлический завод — 273 р. 36 к. («Северной Рабочей Газете» — 116 р. 92 к.), 4) Трубочный завод — 243 р. 80 к. («Северной Рабочей Газете» — 113 р. 41 к.), 5) Сименс-Шукерт — 229 р. 26 к., 6) фабрика Эриксон — 228 р. 82 к. («Северной Рабочей Газете» — 55 р. 13 к.), 7) Парвиайнен — 183 р. 93 к., 8) завод Старый Лесснер — 168 р. 30 к., 9) Франко-Русский завод — 148 р. 82 к., 10) завод Новый Лесснер — 116 р. 25 к., 11) Кабельный завод — 112 р. 62 к., 12) Сименс-Гальске — 104 р. 30 к., 13) Обуховский завод — 91 р. 02 к., 14) Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг — 79 р. 12 к. («Северной Рабочей Газете» 54 руб.).

«Трудовая Правда» № 30 и 31, 15 (2) и 16 (3) июля 1914 г.

ДОКЛАД Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. И ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ ДЕЛЕГАЦИИ Ц.К. НА БРЮССЕЛЬСКОМ СОВЕЩАНИИ

16—17 июля 1914 г. [177]

Написано в июне — июле 1914 г.
Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Приступая к докладу от имени Ц.К. Российской С.-Д. Рабочей Партии, я пользуюсь прежде всего случаем исполнить приятный долг и от лица этого учреждения выразить глубокую благодарность товарищу Вандервельду, председателю Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро, за его посещение нашей страны и личное ознакомление с деятелями рабочего движения в Петербурге. Мы тем более благодарны товарищу Вандервельду, что он первый положил начало непосредственному ознакомлению видных членов Интернационала с сознательными и руководящими рабочими России, а равно опубликованию в заграничной социалистической печати (мы имеем в виду *Le Peuple* *) и *L'Humanité* **)) объективных данных о рабочем движении России, данных, собранных на месте от редакций газет трех течений: «правдистского» (т.-е. нашей партии), «ликвидаторского» и «эс-эров».

Свой доклад по вопросу об единстве российской социал-демократии я построю из следующих четырех частей: 1) сначала я изложу *сущность* самых главных разногласий среди с.-д.; 2) затем я изложу данные, касающиеся массового рабочего движения в России и выясняющие *проверку опытом этого движения* нашей партийной линии; в 3-х) я изложу проверку тем же опытом работы, линии и позиции наших противников. Наконец, 4°, я формулирую, от имени Ц. К. Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, конкретные, позитивные *практические* предложения относительно единства.

I.

Существует два основных взгляда на то, что происходит в настоящее время в российской социал-демократии.

Один взгляд, изложенный Розой Люксембург в ее прошлогоднем (декабрь 1913 г.) предложении Международному Социалистическому Бюро и разделяемый как ликвидаторами, так и защищаю-

*) — «Народ». *Ред.*
**) — «Человечество». *Ред.*

щими их группами, состоит в следующем: в России царит «хаос» фракционной борьбы целой массы фракций, среди которых худшая, «ленинская», наиболее разжигает раскол. На деле разногласия вовсе не исключают возможности совместной работы. Путь к единству лежит через соглашение или компромисс всех течений и фракций.

Другой взгляд, разделяемый нами, состоит в том, что в России ничего подобного «хаосу фракционной борьбы» не происходит. Там есть *только* борьба с ликвидаторами, и *только* в этой борьбе складывается *действительно* рабочая социал-демократическая партия, которая уже теперь объединила *подавляющее большинство,* $^4/_5$ сознательных рабочих России. Нелегальная партия, в которую объединено большинство рабочих России, представлена конференциями и совещаниями: Январским 1912 г., Февральским 1913 г. и Летним 1913 года. Легальным органом является газета «Правда» («Vérité»): оттуда название правдистов. Этот взгляд выразил, между прочим, тот петербургский рабочий, который говорил на банкете с участием тов. Вандервельда в С. Петербурге, что рабочие на фабриках и заводах СПБ объединены и что вне этого единства рабочих стоят лишь «генеральные штабы без армии».

Я перейду во второй части моего доклада к изложению тех объективных данных, которые доказывают правильность нашего взгляда. А теперь остановлюсь на вопросе о сущности ликвидаторства.

Формальное исключение из партии группы ликвидаторов состоялось на Январской 1912 года конференции Р.С.-Д.Р.П. Между тем, вопрос о ликвидаторстве был поставлен нашей партией гораздо раньше. Уже всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П., состоявшаяся в декабре 1908-го года, приняла точную, формальную резолюцию, которая обязательна для всей партии и которая безусловно осуждает ликвидаторство. Эта резолюция дает следующее определение ликвидаторству:

(Ликвидаторство есть) «попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию Р.С.-Д.Р.П. и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Отсюда видно, что ликвидаторство уже в 1908 году формально объявлено и признано *интеллигентским* течением и что сущность его состоит в *отречении* от нелегальной партии, в *замене* ее или проповеди замены легальной партией.

Пленарное собрание Ц.К. в январе 1910-го года еще раз *единогласно* осудило ликвидаторство, как «*проявление влияния буржуазии на пролетариат*».

Отсюда видно, как ошибочно мнение, будто наши разногласия с ликвидаторами не глубже, а менее значительны, чем разногласия так называемых радикалов и умеренных в Западной Европе. Ни в одной, буквально ни в единой западно-европейской партии нельзя найти ни одного общепартийного решения против людей, желающих *распустить* партию и *заменить* ее новою!!

Нигде в Западной Европе вопрос не стоял, не стоит и не может стоять о том, дозволительно ли пользоваться званием членов партии *и в то же время* проповедывать распущение этой партии, негодность и ненужность ее, замену ее иной партией. Нигде в Западной Европе вопрос не стоит, как стоит он у нас, о самом *существовании* партии, о *бытии* партии.

Это — разногласие не организационное, не о том, *как* строить партию, а расхождение по вопросу о *бытии* партии. Тут не может быть и речи ни о каком примирении, ни о каком соглашении, ни о каком компромиссе.

Мы не могли бы построить (на $^4/_5$) нашей партии и не можем строить ее дальше иначе как в решительной борьбе с литераторами, которые в легальной печати борются против «подполья» (т.-е. нелегальной партии), объявляют его «*злом*», оправдывают и прославляют бегство из него, проповедуют «открытую партию».

Наша партия в современной России, где не легализована даже партия умереннейших либералов, может существовать лишь как нелегальная партия. Оригинальность, своеобразие нашего положения, — несколько напоминающего положение немецких социал-демократов при исключительном законе (хотя у немцев и тогда было в 100 раз больше легальности, чем в России), — своеобразие состоит вот в чем. Наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия состоит из *нелегальных* рабочих организаций (часто называемых «ячейками»), которые окружены более или менее густой сетью *легальных* рабочих обществ (страховых касс, профессиональных союзов, просветительных обществ, спортивных обществ, обществ трезвости и пр.). В столице легальных обществ больше, в провинции их часто вовсе нет.

Иногда нелегальные организации довольно широки, иногда они совсем узки, даже сводятся к «доверенным людям».

Посредством легальных обществ обеспечивается известное *прикрытие* нелегальных организаций и широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах. Общероссийское объединение руководящих организаций рабочего класса, создание центра (Ц. К.), вынесение по всем вопросам точных партийных резолюций — все это, разумеется, целиком нелегально и требует величайшей конспирации и доверия испытанных, передовых рабочих.

Кто выступает в легальной печати *против* «подполья» или за открытую партию, тот прямо *дезорганизует* нашу партию, и таких людей мы не можем не считать *непримиримыми врагами* нашей партии.

Естественно, что отрицание «подполья» связано с отрицанием революционной тактики, с защитой реформизма. Россия переживает эпоху буржуазных революций. В России теперь решительно недовольны правительством даже самые умеренные буржуа, «кадеты» и «октябристы». Но они все — враги революции, ненавидят нас за «демагогию», за стремление снова повести массы на баррикады как в 1905 году. Они все, буржуа, проповедуют только «реформы» и распространяют в массах глубоко развращающее их убеждение в *совместности* реформ с теперешней царской монархией.

Наша тактика иная. Мы исповедуем всякую реформу (напр. страхование) и всяческие легальные общества. Но мы исповедуем их для того, чтобы развивать революционное сознание масс и революционную борьбу масс. И в России, где до сих пор нет политической свободы, эти слова имеют теперь для нас гораздо более непосредственное значение, чем в Европе. Наша партия ведет *революционные стачки*, которые растут в России, как нигде в мире, — например, возьмем один месяц май. Бастовало в мае 1912 г. — 64 тысячи, 1914 — 99 тысяч в экономических стачках.

А в политических — 1912 г. — 364 тысячи, 1914 г. — 647 тысяч. Соединение политической и экономической борьбы дает революционную стачку, которая, встряхивая крестьянские миллионы, воспитывает их для революции. Наша партия ведет кампанию *революционных митингов* и *революционных уличных демонстраций*. Наша партия распространяет для этого *революционные прокламации* и *нелегальную газету* Ц. К. партии. Для идейного объединения всей этой работы пропаганды и агитации в массах нам служат принятые верховными органами нашей партии лозунги: 1) 8-мичасовой рабочий день; 2) конфискация помещичьих земель и 3) демократическая республика. При современном положении России, полном бесправии и произволе, при подавлении всех законов царской монархией, *только* эти лозунги могут действительно объединять и направлять всю пропаганду и агитацию партии в духе действительной поддержки революционного движения рабочего класса.

Нам смешно слышать, когда ликвидаторы говорят, например, что мы против «свободы коалиций» — ибо мы не только подчеркнули значение этого параграфа нашей программы в специальной резолюции январской конференции 1912 года, но и на деле использовали урезанные права коалиций (напр., страховых касс) вдесятеро успешнее, чем ликвидаторы. Но когда люди в

легальной печати говорят, что лозунги конфискации земель и республики не могут служить предметом агитации в массах, то мы заявляем, что о единстве *таких* людей и такой группы литераторов с нашей партией не может быть и речи.

Ставя своей задачей в настоящей, первой части своего доклада изложение *сути* разногласий, я ограничусь вышесказанным, напоминая, что в четвертой части моего доклада будут в тексте практических предложений перечислены точно все отступления ликвидиторов от программы и решений партии.

В историю *отпадения* ликвидаторов от нашей нелегальной партии, Р.С.-Д.Р.П., я не буду здесь входить детально. Укажу лишь *три* главные периода этой истории.

Период I-й: с осени 1908 по январь 1910 года. Партия борется с ликвидаторством путем точных, формальных, партийных решений, осуждая его.

Период II-ой: с января 1910-го года по январь 1912-го года. Ликвидаторы *мешают* восстановить Ц.К. партии, ликвидаторы разрушают Ц.К. партии и *распускают* последний остаток его, техническую комиссию «Заграничного *Бюро* Ц.К.». Тогда комитеты партии *в России* создают для восстановления партии Российскую Организационную Комиссию (осень 1911 года). Она созывает январскую конференцию 1912 года. Конференция эта восстановляет партию, выбирает Ц.К., исключает группу ликвидаторов из партии.

Период III-ий: с января 1912-го года по настоящее время. Сущность этого периода состоит в том, что сознательные рабочие России в большинстве $^4/_5$ сплачиваются именно вокруг решений и учреждений, созданных январской конференцией 1912-го года.

Я и перехожу теперь ко второй части своего доклада, к характеристике современного положения нашей партии и ликвидаторов с точки зрения массового рабочего движения в России. Я буду стараться осветить вопрос: насколько *опыт массового движения* подтвердит нашу партийную или ликвидаторскую линию.

II.

С 22-го апреля 1912-го года старого стиля в России начала выходить ежедневная рабочая газета «Правда», созданная *благодаря* восстановлению партии на январской конференции 1912-го года и проводящая (часто намеками, всегда — урезанно) решения этой конференции. Понятно, что о нелегальной связи между нелегальной конференцией партии в январе 1912 г. и созданным ею Ц.К. и легальной газетой «Правдой» мы никогда не говорим *ни в какой печати*. С сентября 1912-го года начала выходить конкурирующая газета ликвидаторов «Луч» — теперь

«Наша Рабочая Газета». Затем, осенью 1912-го года были выборы в IV Государственную Думу. С 1913-го года стал вводиться в России новый закон о страховании, создающий рабочие больничные кассы. Наконец, легальные профессиональные союзы, как ни сурово преследует их правительство, все же, постоянно будучи закрываемы, постоянно возникают вновь.

Не трудно понять, что все перечисленные проявления *массового* рабочего движения, — особенно ежедневные газеты *обоих* направлений — дают громаднейшее количество открытых, допускающих проверку, *объективных* данных. Мы считаем своим долгом, перед лицом Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро, решительно протестовать против обычного приема ликвидаторов и их заграничных защитников выступать с голословными утверждениями, уверениями и декламациями, *игнорируя* объективные факты массового рабочего движения в России.

Именно эти факты и укрепили нас безусловно в убеждении о правильности нашей линии.

В январе 1912 года состоялась восстановившая нелегальную партию конференция Р.С.-Д.Р.П. Ликвидаторы и заграничные группки (Плеханов в том числе) встретили ее бранью. А рабочие в России?

На это ответили выборы в IV Государственную Думу.

Эти выборы состоялись осенью 1912 года. Если в III-ей Думе депутатов от рабочей курии было *50%* нашего направления (4 из 8), то в IV Думе депутатов от рабочей курии на стороне партии было 6 из 9, т.-е. *67%*. Это доказывает, что рабочая масса встала на сторону партии и отвергла ликвидаторство. Если теперь шестеро склоняющихся к ликвидаторству членов Думы действительно желают единства с *партийной* Фракцией Думы, Российской С.-Д. Рабочей Фракцией, то мы обязаны указать: условие единства есть признание того, что депутаты проводят волю большинства рабочих.

Далее. Ежедневные газеты служат очень важным орудием *организации* рабочего класса. В газетах есть масса материала, указывающего на это. Например, данные о *числе взносов от рабочих групп*. Обе газеты, и правдистская (т.-е. партийная) и ликвидаторская, печатают отчеты о денежных взносах от рабочих групп. Эти отчеты представляют из себя самый лучший, какой только мыслим в России, указатель — открытый и легальный — на действительное состояние *организованности* рабочих масс.

В Западной Европе, где социалистические партии легальны, число членов партии всем известно и берется всегда за основу при всяком рассуждении об организованном рабочем движении.

В России открытой, легальной партии нет. Организации

партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но *косвенным* — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит *число денежных взносов от рабочих групп.*

Так как эти данные в течение более 2-х лет у нас и более $1^1/_2$ года у ликвидаторов открыто и регулярно печатаются в обеих газетах, причем всякая неправда или ошибка вызвала бы тотчас протест самих рабочих, то эти данные являются *безусловно надежным* и самым лучшим из открытых и легальных указаний на организованность рабочих масс.

Если наши ликвидаторы и защищающие их заграничные группки упорно игнорируют эти данные, молчат о них в своей печати, то наши рабочие видят в этом только проявление желания *сорвать волю большинства рабочих,* видят в этом недостаток добросовестности.

Вот данные за *весь* 1913 год. У правдистов число взносов от рабочих групп было 2.181, у ликвидаторов 661. В 1914 году (по 13 мая) у правдистов 2.873 рабочие группы, у ликвидаторов 671. Это значит, что процент организованных правдистами рабочих групп был 77% в 1913 г. и 81% в 1914 году.

Правдисты систематически, начиная с 1912 года, печатают эти данные, приглашая проверять их, указывая на объективность их, призывая *действительных* (а не лицемерных) друзей «единства» прямо и честно признать волю большинства рабочих. *Без* этого все разговоры о единстве одно лицемерие.

Сознательные рабочие России большинством в $^4/_5$, после полутораговой борьбы ликвидаторов против партии, *одобрили* «правдистскую» линию, верность «подполью» и революционной тактике. И мы ждем от ликвидаторов и их друзей не фраз о «единстве» *против* воли партии, а прямого заявления: желают ли они наконец признать эту волю громадного большинства сознательных рабочих России или нет?

Говорить пустые уверения легко. Но организовать настоящую рабочую газету, действительно содержимую рабочими, очень нелегко. Это знают все более опытные, чем мы, заграничные товарищи. Действительно рабочая, т.-е. действительно содержимая на деньги рабочих газета, ведущая партийную линию, есть громадный организационный аппарат.

И что же говорят нам данные? Объективные данные говорят нам, что «Правда» есть действительно рабочая газета, а ликвидаторская газета, отрицающая «подполье», т.-е. партию, *на деле* и по своим идеям и по источнику своих средств есть *буржуазная* газета.

С 1 января по 13 мая 1914 года обе газеты, как и всегда, печатали денежные отчеты о сборах, и в нашей газете были подытожены эти отчеты. Вот результаты. «Правда» собрала

21.584 р. 53 к., из них 18.934 р. 10 к. от рабочих групп. То-есть 87% дают сборы от организованных рабочих, и только 13% от буржуазии.

А у ликвидаторов собрано 12.055 р. 89 к., из них 5.296 р. 12 к. от групп рабочих, т.-е. *меньше половины*, всего 44%. *Больше половины* денег дает ликвидаторам буржуазия.

К тому же вся либерально-буржуазная печать изо дня в день хвалит ликвидаторов, *помогая* им срывать волю большинства рабочих, *поощряя* реформизм ликвидаторов и отрицание ими подполья.

В пример деятельности заграничных групп приведу газету «Единство», тов. Плеханова, депутата Бурьянова и др. Передо мной лежат три номера этой газеты, первый от 18 мая и третий от 15 июня текущего года. Из отчетов видно, что на газету некто дал через заграничного товарища Ольгина 1000 р., да сборы заграницей 207 р. 52 к. *Шесть* (шесть!) групп рабочих дали 60 руб.

И вот эта, опирающаяся на шесть рабочих групп в России газета зовет рабочих не слушаться решений партии, объявляя эту партию «раскольнической»!! Партия, объединившая за 2½ года *5600* групп рабочих вокруг точных решений *трех* нелегальных конференций 1912 и 1913 года, есть «раскольническая». А группа Плеханова, объединившая шесть рабочих групп в России и собравшая 1200 р. заграницей для *срыва* воли русских рабочих, есть «объединительная», видите ли, группа!!

Плеханов обвиняет других в фракционности, — как будто бы особый сбор денег на особую группу и призыв рабочих не исполнять решений большинства ⅘ *не было* фракционностью.

Что касается до нас, то мы заявляем прямо, что для нас поведение группы Плеханова есть образец *дезорганизаторства*. Поведение Плеханова то же самое, как если бы Меринг в Германии собрал шесть групп рабочих и призвал в особой газете немецких с.-д. не слушаться партии, расколовшейся, скажем, с поляками.

Мы говорим с Плехановым на разных языках. Мы называем сплочение ⅘ рабочих в России единством на деле, а не на словах. А борьбу заграничных групп на собранные заграницей деньги против большинства русских рабочих называем *дезорганизацией*.

«Правда» печатается в 40.000 экземпляров по данным, которые собрал в СПБ и опубликовал тов. Вандервельд, а ликвидаторы — 16.000. «Правда» окупается, содержится рабочими, а ликвидаторов содержат те, кого наша газета называет *богатыми друзьями из буржуазии*.

Мы представляем в Исполнительный Комитет Международного Социалистического Бюро напечатанные в обеих газетах

финансовые отчеты — для заграничных товарищей, знающих, какое серьезное дело есть рабочая газета, это будет получше, чем уверения, обещания, заявления и руготня «ленинцев».

Мы спрашиваем ликвидаторов: угодно ли им и дальше не считаться с тем *объективным фактом*, что газета их групп является *на деле* буржуазным предприятием для проповеди отречения от подполья и для *срыва* воли большинства сознательных рабочих России?

Если да, то разговоры об «единстве» с их стороны будут по прежнему вызывать злые насмешки наших рабочих.

Кто серьезно хочет единства, пусть лойяльно признает полнейшую ошибочность всей ликвидаторской линии, ошибочность, доказанную и партийными решениями, начиная с 1908 года, и *опытом* $2^1/_2$-летней борьбы *рабочих масс*.

Далее. Вот объективные данные о выборах от рабочих в страховые учреждения. Мы отвергаем, как либеральные, всякие речи о политических, конституционных, реформах в современной, царской России, но мы *настоящие* реформы, в роде страхования, используем *на деле*, а не на словах. *Вся* рабочая группа всероссийского страхового учреждения состоит из *правдистов*, т.-е., из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство. На выборах в это всероссийское страховое учреждение 47 уполномоченных из 57 было правдистов, т.-е. 82%. На выборах в столичное, санктпетербургское, страховое учреждение, было 37 правдистских уполномоченных и 7 ликвидаторов, т.-е. процент правдистов 84%.

То же самое — профессиональные союзы. Может быть, заграничные товарищи, слушая речи заграничных русских с.-д. о «хаосе фракционной борьбы» в России (таковы речи Розы Люксембург, Плеханова, Троцкого и других), думают, что у нас царит раскол в профессиональном движении?

Ничего подобного.

В России нет параллельных союзов. И в Питере и в Москве профессиональные союзы *едины*. Все дело в том, что в этих союзах *полнейшее* преобладание *правдистов*.

Из 13 профессиональных союзов Москвы нет ни одного ликвидаторского.

Из 20 профессиональных союзов Санкт-Петербурга, перечисленных с указанием числа членов в нашем рабочем календаре, только чертежники, фармацевты и конторщики ликвидаторы, да на половину печатники. Во всех остальных союзах, и у металлистов, и у текстильщиков, и у портных и у древообделочников и у приказчиков и т. д. *полнейшее* преобладание правдистов *).

---

*) Здесь в докладе Вл. Ильичем зачеркнуто следующее место: «Борясь против этого большинства, бесспорного, давно завоеванного рабочими, ликвидаторы *дезорганизуют* наши рабочие союзы». *Ред.*

И мы заявляем прямо: пусть и не говорят ликвидаторы о «единстве», если они не хотят самым решительным образом переменить всю свою тактику и прекратить дезорганизаторскую борьбу против организованного большинства сознательных рабочих России.

«Правда» каждый день восхваляет, хотя бы намеками, *подполье* и порицает отреченцев от него. И рабочие идут за *своей* «Правдой».

Вот итоги данных о зарубежной, нелегальной печати. *После* августовской конференции ликвидаторов 1912 года наша партия выпустила, по июнь 1914 г., *пять* номеров нелегальной, руководящей политической газеты, *ликвидаторы — ноль*, социалисты-революционеры *девять* номеров. Прокламации в России, прокламации, служащие революционной агитации на стачках, митингах, демонстрациях, здесь не включены.

Указаний на нелегальные организации у нашей партии в этих 5 №№ — *44*, у ликвидаторов *ноль*, у социалистов-революционеров *21* (главным образом, учащиеся и крестьянство).

Наконец, когда в октябре 1913 года образовалась в Думе самостоятельная российская с.-д. рабочая фракция, которая, в отличие от ликвидаторов, хотела *проводить* волю большинства сознательных рабочих России, а не нарушать эту волю, то в *обеих* газетах были напечатаны *резолюции* рабочих со всех концов России за ту или иную, за партийную или ликвидаторскую фракцию. *Подписей* при этом было опубликовано *6.722* за «правдистскую» т.-е. партийную фракцию Думы и *2985* за ликвидаторскую (в том числе 1.086 подписей от бундовских рабочих и 719 от кавказских). Ликвидаторы, следовательно, со всеми своими союзниками могли собрать *менее трети*.

Таковы, в кратком изложении, те объективные данные, которые мы противопоставляем голословным уверениям ликвидаторов. Эти объективные данные о *массовом* движении рабочего класса в России за $2^1/_2$ года окончательно доказывают, опытом сознательных рабочих, правильность нашей партийной линии.

Здесь я должен сделать отступление и остановиться на одном конкретном примере, чтобы показать, почему у нас не может быть и речи о «единстве» и даже о «мире» с теперешней газетой теперешних ликвидаторов.

Это — крайне важный пример, разъясняющий отношение ликвидаторов к нелегальной работе нашей партии, и я прошу поэтому у товарищей особого внимания.

Известно, что в России замечательно успешно развивается с 1912-го года революционная массовая стачка. Фабриканты пытались применить против нее локаут. Чтобы выработать отношение партии к этой мере борьбы, февральское 19*13*-го года

(заметьте дату: 1913 года!) совещание нашей партии составило и опубликовало *нелегально* резолюцию.

В этой резолюции (стр. 11-ая нелегального издания) прямо выдвигается «очередная задача устройства уличных революционных демонстраций». В этой резолюции прямо рекомендуется (там же) «изыскивать для отражения локаутов новые формы борьбы, например, итальянская стачка, и заменять политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями».

Это было, повторяем, в феврале 1913-го года, т.-е. *полгода* спустя после августовской конференции (1912 г.) ликвидаторов, той самой конференции, которая уверяла весь мир, что ликвидаторы *не* против подполья. Ни за эти полгода, с августа 1912 г. по февраль 1913 г., *ни за следующий год,* с февраля 1913 г. по февраль 1914 года, *никакой резолюции* августовского блока по этому вопросу *не было.* Абсолютно никакой!! Слушайте же дальше.

20-го марта 1914 г. санктпетербургские заводчики решают ответить на стачки локаутом. За один день выброшено на улицу 70.000 человек в СПБ.

Нелегальная организация нашей партии в СПБ, «Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П.», в согласии с резолюцией партии, решает ответить на локаут революционной демонстрацией в день ленского расстрела, 4 апреля.

Выпускается нелегальная прокламация к рабочим, которая лежит здесь передо мной. Она подписана «СПБ Комитет Р.С.-Д.Р.П.». Она повторяет лозунги партии (республика и конфискация земель) и кончается словами:

«Товарищи! Выходите на Невский проспект в 11 ч. утра 4 апреля».

Само собою разумеется, что легальная газета «Правда» не может не только перепечатать, но даже упомянуть *сама* об этой прокламации.

Как же быть? Как выразить перед читателями-рабочими, хотя бы наиболее сознательными и передовыми, *мысль* о необходимой поддержке нелегального призыва к нелегальной, революционной демонстрации?

Остается прибегнуть, как мы это постоянно делаем, к намеку.

И вот, в самый день демонстрации, в пятницу, 4 апреля 1914 года в нашей газете («Путь Правды» № 54) появляется неподписанная, редакционная статья под скромным заглавием «О формах рабочего движения». В этой статье *прямо называется* «формальное решение марксистов от февраля 1913 года» и делается *намек* на демонстрацию революционного характера в следующих словах:

«Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения» (т. е. повышения форм борьбы), «исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только ликвидаторам» («Путь Правды» 1914 № 54)*).

Русская полиция и прокуроры не поняли намека. Но сознательные рабочие поняли его.

Демонстрация состоялась. О ней говорили все буржуазные газеты, вышедшие вечером 4-го апреля. Тогда на другой день, 5-го апреля, наша газета (см. «Путь Правды» № 55) *цитирует* выдержки из буржуазных газет, в которых говорится, что

«за последние дни среди рабочих массами распространялись листки, призывавшие к демонстративным выступлениям 4-го апреля, в годовщину ленских событий, и подписанные петербургским комитетом Р.С.-Д.Р.П.»

За *такую* цитату из буржуазных газет привлечь к суду нашу газету нельзя. У нас получается, в итоге, выполнение решения нелегальной партии; организация революционной демонстрации и *поддержка* этой работы легальной газетой, читаемой сорока тысячами рабочих.

Что же делают ликвидаторы?

Как я уже сказал, ни за полгода с августа 1912 года по февраль 1913 года, ни еще за целый следующий год у них не появляется *никаких нелегальных решений* от августовского блока. Ни о каких нелегальных воззваниях от ликвидаторов (к 4 апреля 1914 г.) в СПБ никто ничего не слыхал, и буржуазные газеты не упоминали. А надо сказать, что свидетельство буржуазных газет *очень важно*, ибо когда прокламации распространяются действительно в массовом количестве, то буржуазные газеты всегда знают это и говорят об этом. Наоборот, если прокламации распространены в ничтожном количестве, то массы этого не знают, и буржуазные газеты молчат.

Итак, ликвидаторы сами ничего не сделали для организации революционной демонстрации 4 апреля 1914 г. Они остались в стороне.

Мало этого. Легальная газета ликвидаторов, рассказывая на другой день о демонстрации,

не перепечатывает сообщения буржуазных газет о распространении листков от имени СПБ комитета нашей партии!!

Это чудовищно, но это факт. И я прилагаю здесь номер ликвидаторской газеты от 5 апреля 1914 г. («Северная Рабочая Газета» № 48), чтобы перед лицом Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро заклеймить этот факт.

Подумайте только, что это значит!! Люди, кричащие о же-

*) См. настоящий том, стр. 303—305. *Ред.*

лании «единства» с нашей партией, люди, желающие называть себя социал-демократами, *скрывают* от рабочих *про существование* нелегальной организации нашей партии, СПБ Комитета Р.С.-Д.Р.П. и об его *революционных*, нелегальных, подпольных, прокламациях и устройстве *им* демонстраций к 4 апреля 1914 года.

Люди, кричащие о «единстве» с нашей партией, *не перепечатывают* из буржуазных газет о массовом распространении *подпольных* листков, подписанных СПБ Комитетом нашей партии!

Товарищи из заграничных партий могут понять из этого, почему для нас такое существенное, коренное значение имеет вопрос о подполье.

Но и этого еще мало. Через неделю, 11 апреля 1914 г., в ликвидаторской газете («Северная Рабочая Газета» № 51) появляется статья, в которой автор *как раз издевается* над помещенной в «Правде» 4-го апреля, в день демонстрации, статьей о «высших формах» борьбы, *издевается* над тем, что «Правда» «*облекла свои мысли в трудно понимаемую форму*»!!

Подумайте только: легальная газета ликвидаторов, постоянно порицающих и бранящих подполье, *издевается* над тем, что наша легальная газета, желающая *помогать* подполью, делает это лишь в форме намеков!!

И за *намек* нашей газеты на «высшие формы» т.-е. на революционную демонстрацию, устроенную СПБ Комитетом нашей партии, ликвидаторы публично в своей газете, в той же статье, называют нас «*авантюристами*», и «самыми беспринципными «авантюристами», «*анархо-синдикалистами*», «*провоцирующими* рабочих»!!

Я имею у себя все документы, и прокламацию СПБ Комитета, и газету нашу и газету ликвидаторскую. Интересующиеся товарищи пусть попросят перевести им полностью эти документы.

А я заявляю от имени Ц.К. нашей партии и от имени громадного большинства организованных с.-д. рабочих России: *никакого «единства» и никакого «мира» с подобной группой ликвидаторов, пока существует подобная газета!!*

Мы *не можем* вести нашей революционной работы в массах в «единстве» с подобной газетой.

III.

Я перейду теперь к 3-ей части моего доклада. Рассмотрев *опыт* массового рабочего движения в России, подтвердивший нашу линию, я хочу рассмотреть *опыт* наших противников.

Наши противники, как ликвидаторы так и заграничные группки, в роде плехановской, любят бранить нас «узурпаторами». На страницах «Vorwärts'a» в марте 1912-го года они повторяли эту брань. А нам «Vorwärts» не дал отвечать!! Посмотрим же на то, каков может быть политический смысл этого обвинения в «узурпаторстве».

Я уже говорил, что конференция 1912-го года созвана созданной комитетом партии «Российской организационной Комиссией» после разрушения старого Ц.К. ликвидаторами. Мы ставим в заслугу себе это восстановление нелегальной партии, и большинство рабочих России признало это.

Но допустим на минуту, что наши столь многочисленные (с точки зрения заграницы и интеллигентских группок) противники правы. Допустим, что мы виноваты в «узурпаторстве», «раскольничестве» и т. п. Не естественно ли ожидать в таком случае, что наши противники *не словами, а опытом* своей работы и своего объединения опровергли нас?

Если мы не правы, утверждая, что нельзя строить партию иначе как против группы ликвидаторов, то не следовало ли ожидать, что группы и организации, расходящиеся с нами, *опытом своей* работы *докажут* возможность единства с ликвидаторами?

А между тем, вот что говорит нам опыт наших противников. В январе 1912-го года нелегальную партию восстановила наша конференция, на которой было представлено большинство организаций России.

В марте 1912-го года на страницах «Vorwärts» объединились в руготне против нас:

и ликвидаторы
и бунд
и латыши
и поляки
и «троцкисты»
и «впередовцы».

Казалось бы, как много «течений» и «групп»? Как легко было бы им своим единством показать хороший пример рабочим России!!

Но когда стали созывать «августовскую» конференцию ликвидаторов, то оказалось, что наши противники *не могут* идти вместе.

И поляки и Плеханов отказались даже идти на «августовскую» конференцию ликвидаторов.

Почему?

Потому, что они *не могли* согласиться даже на счет понятия членства партии!!!

И вот, если теперь группа Плеханова или Роза Люксембург, или кто другой, уверяют себя и других, что с ликвидаторами *можно* объединиться, мы отвечаем: попробуйте-ка вы сами, дорогие товарищи, «объединиться» с ликвидаторами на определении членства *не на словах, а на деле.*

Далее. «Впередовцы» пошли на августовскую конференцию, но *ушли* с нее с протестом и разоблачением ее фиктивности.

Теперь, в феврале 1914 года, полтора года спустя после «августовской конференции» ликвидаторов, состоялся конгресс латышской партии. Латыши были всегда за «единство». Латышские рабочие *хотели* работать вместе с ликвидаторами и доказали это не словами, а делами, *опытом.*

И через $1^1/_2$ года опыта, латыши, *оставаясь строго нейтральны,* заявили на своем конгрессе, что выходят из августовского блока, ибо

— так гласит резолюция латышского конгресса:

«Попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Пусть теперь, кто хочет, повторяет «опыт объединения с ликвидаторами». Мы же заявляем, что, пока они не прекратят решительно вести свою ликвидаторскую линию, никакое объединение с ними невозможно.

Наконец, и группа Троцкого, и кавказцы, с их вождем Аном во главе, и еще ряд ликвидаторов («Эм-Эль», напр.) фактически *отпали* от августовского блока, образовав *отдельный* журнал «Борьбу». Связей с рабочими у этого журнала никаких, но самым своим существованием, своей критикой оппортунизма ликвидаторов, своим отделением от ликвидаторов, этот журнал группы вчерашних ликвидаторов *доказал,* делом, опытом доказал, что единство с ликвидаторами невозможно.

Единство возможно лишь, если ликвидаторы готовы решительно порвать со всей своей тактикой и перестать быть ликвидаторами.

К изложению точных, формальных условий такого «единства» я и перехожу.

IV.

Вот формулировка нашим Ц. К. тех практических, конкретных условий, которые сделали бы для нашей партии возможным «единство» с ликвидаторами.

Первое условие:

1. Общепартийные резолюции о ликвидаторстве от декабря 1908 г. и января 1910 г. подтверждаются самым решительным

и безоговорочным образом в их применении именно к ликвидаторству.

Для того, чтобы это подтверждение было воспринято всеми сознательными рабочими России, как нечто действительно серьезное и окончательное, а равно для того, чтобы не могло остаться места ни для каких двусмысленностей, признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной Р.С.-Д.Р.П. тот, кто будет (особенно в легальной печати) выступать против «подполья», т.-е. нелегальной организации, объявлять ее «трупом», заявлять, что она не существует, что восстановление ее есть реакционная утопия и т. п. — вообще каким бы то ни было образом принижать роль и значение «подполья».

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто стал бы выступать (особенно в легальной печати) против «рекламирования нелегальной печати». Членом нелегальной партии может быть только тот, кто искренне и всеми силами помогает развитию нелегальной печати, нелегальных прокламаций и прочее.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме проповедует в современной России «открытую» (т.-е. легальную) рабочую партию, — ибо она объективно означала бы царско-монархическую рабочую партию, — кто бросает лозунг «открытой партии» или «борьбы» за таковую.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме выступает (особенно в легальной печати) против революционных массовых стачек (т.-е. стачек, соединяющих экономическую и политическую борьбу и революционную агитацию), — против революционных митингов и уличных демонстраций. К числу таких недопустимых нападений на революционную работу партии, ведущей стачки и демонстрации, относится, например, осуждение в легальной печати «стачечного азарта» рабочих или «высших форм борьбы» (= легальный псевдоним демонстраций).

Признается, что указанные отступления от социал-демократической линии в сторону «буржуазного влияния» проводятся именно журналом «Нашей Зарей» и газетой «Нашей Рабочей Газетой» *).

*) Этот абзац в рукописи Вл. Ильича дан вместо следующего зачеркнутого им абзаца: «Признается, что направление, выраженное в данное время в журнале «Наша Заря» и «Наша Рабочая Газета», как ликвидаторское, несовместимо с принадлежностью к нелегальной партии и что группы, ведущие эти издания, могут войти в партию лишь после полного и радикального отказа от теперешнего направления». *Ред.*

2. Признается, что заслуживает осуждения и не может быть членом нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме (особенно в легальной печати) объявляет непригодными или малопригодными для агитации в массах лозунг демократической республики и конфискации помещичьих земель, — лозунги, принятые программой нашей партии, и особенно насущные в современной России, в которой царская монархия превратила в издевку над народом формальное признание царем конституции.

Признается, что в виду массового распространения либеральной печатью в массах идей реформизма, идей примирения политической свободы с монархией царя, идей о ненужности, вредности и греховности революционного низвержения царизма,— в виду этого, агитация за такую конституционную реформу, как свобода коалиций, должна вестись и вестись в самых широких размерах при ясном сознании враждебности рабочего класса проповеди либеральных реформистов и в неразрывной связи с разъяснением и распространением лозунга республики, как лозунга революционного натиска масс на царскую монархию.

3. Признается, что вступление в блок или союз какой бы то ни было части нашей партии, Российской С.-Д. Рабочей Партии, с *другой* партией абсолютно недопустимо и несовместимо с принадлежностью к партии.

Таким недопустимым блоком признается блок Бунда и ликвидаторов с *не* социал-демократической партией, «P.P.S. левица», *против* воли и согласия *польской* социал-демократии, и без решения конгресса Р.С.-Д.Р.П.

Депутат Ягелло, как член *не* социал-демократической партии, может быть лишь примыкающим к думской фракции нашей партии, но отнюдь не членом этой фракции.

4. Признается, что в каждом городе и в каждой местности должна быть лишь одна, единая с.-д. организация, объединяющая рабочих всех национальностей и ведущая работу на всех языках местного пролетариата.

Осуждается национально-еврейский сепаратизм Бунда, до сих пор отказывающегося, вопреки решения Стокгольмского съезда Р.С.-Д.Р.П. 1906-го года и подтверждения конференцией декабря 1908 года, провести в жизнь принцип интернационального единства с.-д. рабочих на местах, принцип, столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 года.

5. Признается, что разделяющее рабочих по национальностям и проповедующее утонченный национализм требование «культурно-национальной автономии», отвергнутое формальным решением II-го (1903 г.) конгресса Р.С.-Д.Р.П., противоречит программе партии (равно как и псевдоним культурно-национальной автономии, так называемое «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития»).

Все решения всех местных, национальных или особых организаций нашей партии (в том числе думской фракции), допускающие принцип культурно-национальной автономии, отменяются и возобновление их, без решения конгресса Р.С.-Д. Р.П., признается несовместимым с принадлежностью к партии.

6. Рабочие с.-д. всех оттенков немедленно призываются всеми организациями партии, всеми изданиями ее, на всех языках, к немедленному осуществлению *единства снизу*, т.-е. образования нелегальных с.-д. ячеек, организаций и групп на местах или вхождения в такие организации, где они уже имеются.

При этом безусловно отвергается принцип федераций или равноправия всех «течений», а признается лишь принцип лойяльного подчинения меньшинства большинству. Число денежных взносов от рабочих групп в газеты разных направлений, с 1913-го года, берется в легальной печати за самый точный, хотя и приблизительный, показатель соотношения сил разных течений в рабочем движении! Поэтому число это публикуется во всех изданиях партии и все издания рекомендуют всем местным с.-д., впредь до нового конгресса Р.С.-Д.Р.П., руководствоваться этими данными во всех практических шагах.

По вопросу же об определении членства партии признается, что только вхождение в нелегальную ячейку, группу или другую организацию (все равно, местную, заводскую, районную организацию или с.-д. группу в легальных обществах), только нелегальная работа по устройству собраний, обсуждению партийных решений, распространению нелегальной литературы, — *только* это учитывается при определении членства партии.

Все группы и «течения» обязаны тотчас выпустить вполне ясные и определенные нелегальные воззвания об этом.

7. Признается безусловно недопустимым существование двух конкурирующих газет в одном и том же городе или месте. Меньшинство имеет право обсуждать перед всей партией программные, тактические и организационные разногласия в дискуссионном журнале, который должен быть создан особо, но не выступать в конкурирующей газете с дезорганизацией действий и решений большинства.

Принимая во внимание, что ликвидаторская газета в Петербурге, будучи содержима, главным образом, на буржуазные, а не пролетарские деньги, издается вопреки воле заведомого и бесспорного *) большинства сознательных с.-д. рабочих Санкт-Петербурга и вносит крайнюю дезорганизацию своей проповедью

*) Ликвидаторы в своей газете («Новая Рабочая Газета» № 34, от 13. VI. 1914) считают 72% правдистов и 28% ликвидаторов в СПБ. Этот странный счет берет не число рабочих групп, а сумму собранных, и от рабочих и от буржуазии, рублей, так что 10.000 рабочих, если они собрали

игнорирования воли большинства, признается необходимым немедленное закрытие этой газеты, при одновременном создании дискуссионного журнала.

8. Подтверждается вполне определенным и безоговорочным образом резолюция II съезда 1903 года, а равно и резолюция Лондонского съезда 1907 года, о буржуазно-демократическом характере направления народников вообще и партии социалистов-революционеров в том числе.

Никакие блоки или союзы или временные соглашения одной части социал-демократов с социалистами-революционерами (и вообще народниками) против другой части социал-демократами признаются безусловно недопустимыми.

Выносится прямое и безоговорочное осуждение петербургским ликвидаторам, которые, не провозгласив даже на своей собственной «августовской конференции» никакой новой линии с. д. по отношению к социалистам-революционерам, применяли и применяют против подавляющего большинства с.-д. рабочих в Петербурге блоки и соглашения с социалистами-революционерами при выборах в страховые учреждения.

Признается недопустимым литературный блок виднейших ликвидаторов и видных с. д. из группок, защищающих ликвидаторство (Плеханов, Троцкий и др.), с социалистами-революционерами, проповедующими в СПБ журнале «Современник», что «старые группировки во всяком случае ликвидированы», что «нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество» («Современник» № 7, стр. 76).

Те, желающие быть членами с. д. партии литераторы, которые сотрудничают в этом органе не только в силу необходимости искать заработка в буржуазных изданиях, приглашаются выйти из числа сотрудников этого журнала и опубликовать свой выход.

9. В виду крайней дезорганизации, вносимой в рабочее движение России отдельными обособленными заграничными группками, действующими без всяких мандатов от какой бы то ни было партийной организации России и без всякого соглашения с такой организацией, признается необходимым постановить и провести в жизнь, что все заграничные группы, без всякого исключения, могли сноситься с организациями, действующими в России, только через Ц.К. партии.

Заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с. д. работы т.-е. Центральному Комитету и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо Ц.К., не могут пользоваться именем Р.С.-Д.Р.П.

по 10 коп., приравниваются к 1 буржуа, давшему 1.000 рублей. На самом деле, с 1 января по 13 мая 1914 г., число взносов от рабочих групп в СПБ было 2024 у правдистов и 308 у ликвидаторов, т.-е. 86% и 14%.

Заграницей должен быть создан, на суммы заграничных сборов, с. д. дискуссионный журнал для всестороннего бесцензурного обсуждения вопросов программы, тактики и организации.

Должно быть подтверждено и безусловно проведено в жизнь то постановление устава партии (§ 3), что только «утвержденная организация партии имеет право издавать партийную литературу».

Таковы условия, на которых Ц.К. нашей партии считает возможным осуществление единства и берет на себя начало кампании в пользу единства. С той группой ликвидаторов, которая издает «Нашу Зарю» и «Нашу Рабочую Газету» при *теперешней* тактике этой группы, мы признаем абсолютно невозможными никакие переговоры и сношения. Все же остальные группы, течения, фракции и учреждения, защищающие ликвидаторов или проповедующие единство или компромисс с ними, мы считаем, с точки зрения политической реальности в движении рабочих в России, фикциями.

Мы заявляем, что кормить рабочий класс России словесными уверениями и обещаниями насчет возможности и легкости единства с группой ликвидаторов значит оказывать весьма плохую услугу делу и выдавать фразы за реальность.

Поэтому мы делаем следующее практическое предложение.

В нашей партии уже год тому назад поставлен вопрос о созыве конгресса партии. Об этом опубликовано в резолюциях летнего 1913 г. совещания при Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Теперь этот план созыва конгресса уже близок к осуществлению. Вероятно, в ближайшем будущем, тотчас после Венского конгресса или даже во время его, состоится конгресс нашей партии. Разумеется, мы просим товарищей не печатать и не говорить об этом. Если аресты будут очень велики, возможно, что вместо конгресса состоится конференция.

И вот, отказываясь от всяких шагов на встречу группе ликвидаторов или ее защитникам *до тех пор пока не выполнены вышеперечисленные условия,* мы предлагаем всем группам, течениям, фракциям, считающим — в отличие от нас — возможным единство или мир или компромисс с теперешней группой ликвидаторов при ее теперешней тактике, так, как она есть,— мы предлагаем всем этим группам воспользоваться венским конгрессом для организации совместного формального обсуждения наших условий.

Пусть те, кто проповедует мир или компромисс с ликвидаторами, не ограничиваются проповедью, а доказывают *делами* возможность единства с теперешними ликвидаторами.

Мы же, с своей стороны, будем очень рады, если бы мы могли сообщить представителям $^4/_5$ рабочих России на кон-

грессе или конференции нашей партии, о результатах совещания всех, защищающих ликвидаторов, групп с группой ликвидаторов.

10. Признается безусловная обязательность для всех с.-д. единогласно принятой Лондонским Ц.К. (в начале января 1908 года) резолюции, гласящей:

«усиленная работа с. д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе Лондонской *) и Штутгартской **) резолюции, т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партиею».

Признается, что попытки вести в союзах агитацию против нелегальной Р.С.-Д.Р.П. несовместимы с принадлежностью к партии.

Ликвидаторы обязуются не призывать к неподчинению союзным правлениям, лояльно подчиняться марксистскому большинству союзов и ни в коем случае не устраивать раскольнических параллельных союзов.

То же относится к работе во всевозможных рабочих обществах — клубах и т. д.

В нелегальные с. д. ячейки внутри каждого союза, культурно-просветительного общества и т. д. обязаны войти *все* с.-д. Решения нелегальной партии для этих ячеек обязательны.

Признается обязательной борьба всех с.-д. *против* деления профессиональных союзов по национальному признаку.

11. Признается, что выступления в газете против выбранного СПБ рабочими представительства в страховых учреждениях (Всероссийский Страховой Совет, Столичное Присутствие и пр.) и призывы не подчиняться его указаниям и т. п. — *недопустимы*. Признается, что одобренная этим рабочим представительством страховая программа *обязательна*.

Журнал «Страхование Рабочих» [178]), конкурирующий против официального органа Рабочего Страхового Представительства («Вопросы Страхования») закрывается.

12. Кавказские с.-д. должны признать недопустимость агитации за культурно-национальную автономию, отвергнутую программой Р. С.-Д. Р. П.

Кавказские с.-д. должны обязаться не нарушать принципа единой интернациональной организации в каждом городе, ни в каком случае не переходя ни в политической, ни в профессиональной организации к делению рабочих по национальностям.

---

*) т.-е. Лондонского съезда Р.С.-Д.Р.П. 1907 г.

**) т.-е. Штутгартского Международного Социалистического Конгресса 1907 г.

13. Шесть депутатов Государственной Думы (фракция Чхеидзе), а также депутат Бурьянов, должны признать все вышеприведенные условия.

Фракция Чхеидзе должна заявить с думской трибуны, что, в согласии с программой российских с.-д., она *берет назад* провозглашение «культурно-национальной автономии (и ее псевдонима: «учреждений» и т. д.).

Фракция Чхеидзе должна признать руководство Центрального Комитета партии, выбранного на январской конференции 1912 г., обязательность для нее всех партийных решений, а также право veto Центрального Комитета.

14. Я должен, в заключение, коснуться еще одного пункта, который очень неприятен, но которого нельзя избежать при лояльном и откровенном обмене мнений по вопросу о с.-д. единстве в России.

Вот в чем дело.

Наши противники, ликвидаторы, ведут в своей прессе ожесточенную личную кампанию против нескольких членов нашей партии, обвиняя их публично и перед массами в целой куче бесчестных, подлых и уголовных поступков, либо сообщая в своей газете «слухи» о таких поступках. Пресса нашей партии отвечает на эти нападки, называя ликвидаторов — и в особенности двух лидеров их, Дана и Мартова — клеветниками, прямо, определенно, от имени Ц. К. нашей партии.

Не трудно себе представить, какую дезорганизацию и деморализацию вносит в массы подобная «кампания» ликвидаторов, на которую мы отвечали и всегда будем отвечать по принципу: «à corsaire — corsaire et demi» *). Укажем коротко на четыре примера:

1) В 1911-ом году Л. Мартов опубликовал в Париже брошюру «Спасители или упразднители», посвященную главным образом обвинениям Ленина в бесчестных и уголовных поступках. Мартов доставил немецкий перевод этой брошюры Каутскому, который был тогда третейским судьей по одному спорному вопросу российской социал-демократии. Каутский в письме к Луначарскому (группа «Вперед») назвал эту брошюру Мартова «отвратительной», и этот отзыв был в русской с.-д. печати оглашен Плехановым. В настоящее время газета ликвидаторов начинает, в форме намеков, постепенно пускать в русскую публику содержание этой брошюры.

2) В 1913-м году и вплоть до настоящего времени газета ликвидаторов публично обвиняет в бесчестности члена нашей партии Данского, работника страховых учреждений. Повод обвинения служба Данского в хозяйской, предпринимательской орга-

---

*) В вольном переводе: «нашла коса на камень». *Ред.*

низации, служба у буржуазии. Наша партия в лице ряда учреждений (редакция «Правды» и журнала «Просвещение», российская с. д. рабочая фракция Г. Думы, несколько профессиональных союзов и т. д.) рассмотрела эти обвинения и признала, что Данский постепенно переходил от службы хозяевам к службе рабочему движению, будучи сначала анонимным сотрудником «Правды». Когда Данский вошел окончательно в нашу партию, Данскому было предложено, во исполнение резолюций нашей партии, уйти совсем из хозяйской организации. Данский исполнил это, ушел со службы. От имени Ц. К. я повторяю, что наша партия считает его честным товарищем и не позволит никому безнаказанно посягать на его честь. Наша пресса, обвиняя ликвидаторов в клеветах против Данского, указывала, что ликвидаторы особенно недобросовестны в данном случае, ибо сам Мартов пишет постоянно в буржуазной газете под другим псевдонимом (здесь я оглашаю факт полностью: *Егоров* в «Киевской Мысли») и из ближайших сотрудников ликвидаторской газеты служил в хозяйском союзе *Ежов,* служил или служит *Ерманский.*

3) Член думы Малиновской внезапно, без объяснения причин, ушел из Думы, сложил свои полномочия. Наши рабочие собрали местные и центральные руководящие учреждения и присудили Малиновского к исключению из партии за дезорганизаторский, дезертирский, необъясненный, и необсужденный в коллегии заранее, уход с боевого поста. Газета ликвидаторов принялась тогда печатать анонимные слухи о провокаторстве Малиновского, требуя межфракционного расследования их. Наш Ц. К. заявил, что он ручается за Малиновского, расследовал слухи и ручается за бесчестное клеветничество Дана и Мартова. Ни на какие общие комиссии с ликвидаторами Ц. К. не идет, обвиняя, вслед за представителями 10-ти профессиональных союзов Москвы, в клеветничестве людей, которые осмеливаются пускать в печать анонимные «*слухи*» о провокации, вместо того, чтобы организованным путем доставить эти слухи либо нашему Ц. К., *либо своему* Ц. К. («О. К.»), Бунду и коллективам групп, доверяющих ликвидаторам, для разбора слухов *коллегиями* и ответственными учреждениями. Бурцев заявил, что не верит слухам. Следственная Комиссия нашего Ц. К. заявила, что опубликует данные о распространителях этих слухов. Я могу лишь добавить, что эти распространители *ликвидаторы.*

4) На днях ликвидаторская газета напечатала открытое письмо бывшего депутата II Думы Алексинского, обвиняющее в предательстве товарища Антонова, отбывшего каторгу члена нашей партии. Между тем поведение товарища Антонова признано безупречным как специальной комиссией его товарищей каторжан, так и постановлением Ц. К. партии в 1907 — 8 году, в Финляндии,

когда в Ц. К. входили и меньшевики (т.-е. нынешние ликвидаторы) и все «национальные организации». Ответ нашей печати равняется опять обвинению Дана и Мартова в распространении клеветы.

Я должен, по поручению Ц. К., сделать, перед лицом Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро, практическое предложение по этому поводу. Мы рассматриваем приемы ликвидаторов, как своеобразный прием в политической борьбе со стороны людей, исключенных из партии. Мы не надеемся поэтому на «исправление» дела путем моральных сентенций. Но когда учреждения, покрывающие ликвидаторов («О. К.» и Бунд, например, также Троцкий), а равно многочисленные заграничные группы (в том числе Плеханов) говорят нам о «*единстве*» с этими ликвидаторами, то мы делаем им, перед лицом Исполнительного Комитета Международного Социалистического Бюро, следующее предложение:

Пусть они заявят открыто и публично, без обиняков, одобряют они или не одобряют «кампанию» ликвидаторов по всем указанным 4-м пунктам (к которым, мы уверены, ликвидаторы прибавят еще 44).

Если не одобряют, пусть это знают рабочие России.

Если одобряют, пусть *все* группы, предлагающие нам «единство», или компромисс с ликвидаторами, выберут общую комиссию и составят мотивированное, деловое, открытое обвинение известных членов нашей партии в бесчестных поступках. Мы предложим это обвинение конгрессу нашей партии, предложим представителям комиссии от всех групп, защищающих ликвидаторов, явиться на наш конгресс и представить свои доказательства.

Считаем своим долгом заявить, что, если это не будет сделано, то в нашей партии укрепится высказываемое уже теперь в ее рядах мнение, что все, защищающие «единство» с ликвидаторскими группами, *тайком* поддерживают клеветников.

Организацию своей партии, от имени большинства сознательных рабочих России, мы будем защищать от дезорганизаторов, и иной защиты, кроме примененной нами и указанной выше, мы не признаем (если не говорить о суде буржуазном, к которому мы прибегнем при первой возможности).

Я закончил доклад, который поручено мне сделать от имени Ц. К. Российской С.-Д. Рабочей Партии. Я позволю себе резюмировать его в двух кратких тезисах:

Формальное положение таково. Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии. Подавляющее большинство сознательных рабочих России одобрило *после* этого, после $2^1/_2$ лет движения, нашу партийную линию. Мы имеем поэтому все основания еще тверже, чем прежде, быть

убежденными в правильности нашей линии *и мы не отступим от нее.* Если ликвидаторы и защищающие их группы желают, чтобы мы отменили резолюцию об исключении ликвидаторов из партии, то наш Ц. К. готов внести на конгресс нашей партии соответствующее предложение и защищать его *лишь* на перечисленных мною условиях.

Материально, т.-е. по существу дела, положение таково. Россия переживает эпоху буржуазных революций, когда неустойчивые группки интеллигентов иногда склонны считать себя социал-демократами или поддерживать то оппортунистическое течение внутри с.-д., с которым наша партия борется 20 лет («экономизм» в 1895—1902 г.г.; «меньшевизм» в 1903—1908 г.г. и «ликвидаторство» 1908—1914 г.г.). Опыт августовского (1912) блока ликвидаторов и его распада показал, что ликвидаторы и их защитники сами абсолютно неспособны создать никакой ни партии ни организации. Только в борьбе против этих групп складывается и может сложиться действительно рабочая социал-демократическая партия России, которая уже теперь, несмотря на гигантские трудности, объединила $^{8}/_{10}$ сознательных рабочих (считая только среди с. д.) или $^{7}/_{10}$ (считая и с. д. и с. р.).

Приложения.

ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ.

I. ЗАМЕТКИ PRIVES *).

К вопросу о том, какое отношение к «единству» имеют данные о большинстве или меньшинстве рабочих, идущих с правдистами, вернее, являющихся правдистами, в России, следует отметить:

1°. Если известная партия или группа определенно и точно выдвигает программу или тактику, с которой наша партия не может принципиально согласиться, то вопрос о большинстве, конечно, не имеет значения. Например, если бы партия с.-р. (левонародники), отличающаяся от нашей и программой и тактикой, приобрела на свою сторону большинство рабочих в России, это нисколько не заставило бы нас отступить от своей линии. То же самое относится к прямым и определенным отрицателям «подполья» (= нелегальной партии) в современной России.

Но некоторые группы с. д. и часть ликвидаторов утверждают, что у них нет непримиримых принципиальных расхождений с нами. Таким группам и лицам мы вынуждены указать на их непоследовательность, если они отказываются подчиниться большинству.

2°. В правильности нашей тактической и организационной линии нас убедили прежде всего наше многолетнее знакомство с рабочим с.-д. движением России и участие в нем, а равно наши теоретические, марксистские, убеждения. Но мы держимся мнения, что практика *массового* рабочего движения никак не менее важна, чем теория, и что только эта практика способна дать серьезную *проверку* нашим принципам. «Теория, мой друг, сера, но зелено вечное дерево жизни» (Фауст). Поэтому тот факт, что после $2^1/_2$-летней борьбы с ликвидаторством и его союзниками $^4/_5$ сознательных рабочих высказываются за «правдизм», — этот факт усиливает наше убеждение в правильности нашей линии и делает это убеждение непреклонным.

3°. У нас в России почти каждая группа или «фракция» (по старому наименованию) обвиняет друг друга в том, что она *не* рабочая, а буржуазно-интеллигентская. Мы считаем это обви-

*) — частные. *Ред.*

нение или, вернее, это соображение, это указание на социальное значение той или иной группы *крайне важным принципиально.* Но именно потому, что мы считаем его крайне важным, мы считаем своим долгом не голословно бросать *наше* указание на социальное значение других групп, а подтверждать наше указание *объективными* фактами. Ибо объективные факты доказывают бесповоротно и неопровержимо, что *только* правдизм есть *рабочее* направление в России, а ликвидаторство и эсэрство *на деле* буржуазно-интеллигентские.

II. ЗАМЕТКИ PRIVES.

Если будет сделана попытка (все равно, кем-нибудь из М.С.Б. или из противников) «отвести» или *отодвинуть* данные о нашем большинстве, объективные данные, то обязательно попросить слово для формального заявления от имени всей делегации для формального протеста такого содержания:

Мы категорически протестуем против заявления (или попытки, указания и т. п.), будто наши объективные данные о том, с кем идут в громадном большинстве сознательные рабочие России, не могут подлежать рассмотрению Исполнительного Комитета, как не проверенные им (или как не относящиеся к вопросу о единстве). Мы считаем, наоборот, что несомненный интерес всего Интернационала и ясно выраженная в резолюции М.С.Б. (декабрьской 1913 г.) воля М. С. Бюро состоит в получении самой полной, точной и документированной информации о действительном состоянии рабочего движения России.

Мы считаем, что наши противники, знавшие о декабрьском решении М.С.Б., не исполнили своего долга, не собрав самостоятельно до сих пор объективных данных о рабочем движении в России.

Мы заявляем, что после удачной поездки тов. Вандервельда в Россию не подлежит никакому сомнению, что Исполнительный Комитет М.С.Б. мог бы через тов. Вандервельда вполне легально обратиться с открытым письмом ко всем редакциям всех рабочих (или желающих быть рабочими) газет в России и ко всем членам правлений всех легальных обществ рабочих в России, чтобы собрать из непосредственного источника данные о том, как делятся сознательные рабочие России на правдистов, ликвидаторов, эсэров (левонародников) и другие направления.

Без таких объективных данных субъективные заявления представителей отдельных «групп» не имеют абсолютно никакой ценности.

III. НЕ В ДОКЛАД.

Судя по некоторым отрывочным заявлениям ликвидаторов на латышском съезде и намекам в печати, одним из планов

«объединительного» надувательства с их стороны является проект «общего съезда».

Проект этот, которым, явно, имеется в виду уловлять доверчивых иностранцев, состоит приблизительно в следующем: устраивается либо «федеративный» организационный комитет по созыву общего съезда, либо Ц. К. нашей партии «дополняется» представителями какой либо из ликвидаторских организаций для созыва общего съезда.

План этот, в какой бы то ни было форме, для нас абсолютно неприемлем, и, если он, так или иначе, выплывет на «конференции» в Брюсселе, то делегации Ц. К. надо будет заявить:

На какие бы то ни было шаги в сторону общего съезда или федерации или сближения хотя бы в малейшей степени мы абсолютно не можем идти до тех пор, пока группа ликвидаторов не удовлетворит поставленных нами условий. Ибо иначе, как *после* выполнения ими этих условий, невозможно с нашей стороны оказательство *ни малейшего* доверия группе ликвидаторов, исключенной из партии и ежедневно продолжающей в своей газете дезорганизаторскую работу.

Оказать доверие с нашей стороны этой группе значило бы *поощрить* ее к продолжению ее дезорганизаторской работы. А мы требуем, на основании решений наших съездов, совещаний и Ц. К., *прекращения* такой деятельности ликвидаторов, как *conditio sine qua non* *) «мира».

Прикрытие ликвидаторов группами или организациями, формально не исключенными из партии (например, бунд или кавказское областное Бюро или «шестерка» депутатов и т. п.) абсолютно не изменяет дела. Существенно и реально в России, с точки зрения русской работы, *только* одно, именно: только эта группа ликвидаторов с их газетой, призывающей нарушать волю большинства.

Пусть Бунд, «шестерка» депутатов Чхеидзе и пр., или Кавказский Областной Комитет или Троцкий или О. К. или кто угодно, если они желают сближения с нами, сначала *добьются* принятия наших условий группою ликвидаторов или решительно осудят ее и порвут с нею. Без этого *ни о малейших* шагах, выражающих наше доверие к группе ликвидаторов, не может быть и речи.

Пусть те, кто действительно хочет единства российской социал-демократии, не делает себе иллюзий и не поддается субъективным заверениям, посулам и т. п. Есть один и только один путь к единству: побудить меньшинство, ушедшее из нелегальной партии, дезорганизующее ее и срывающее работу и волю боль-

*) — обязательное условие. *Ред.*

шинства, порвать с своей практикой и *доказать делами* желание уважать волю большинства.

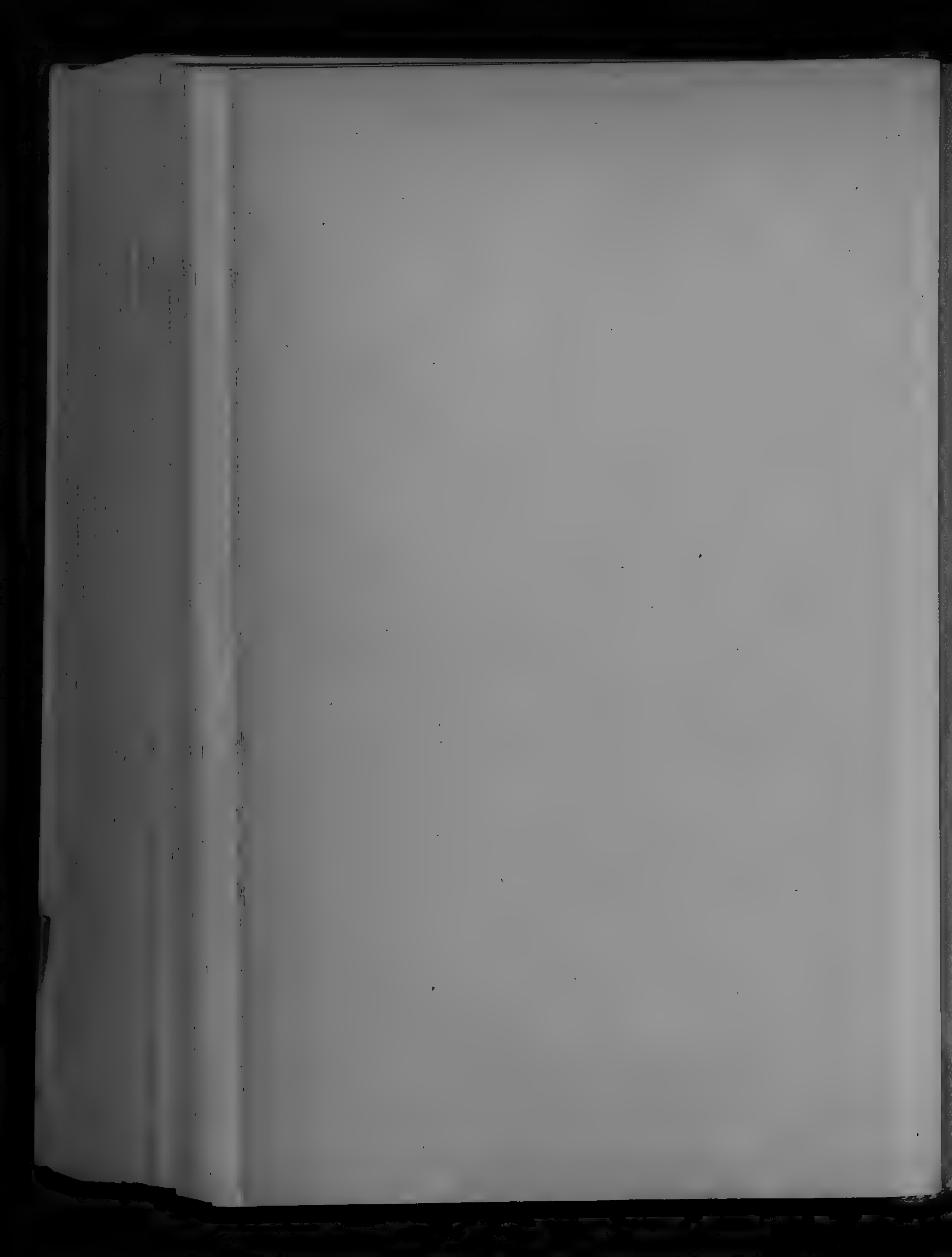
Всякое же, прямое или косвенное, поощрение группы ликвидаторов в ее *теперешнем* поведении, или внушение ей надежды на возможность «федерации» или «примирения» или «общего съезда» или «сближения» и т. п. с этой группой, *пока* она не прекратит своей теперешней деятельности и не перейдет *на деле* к подчинению воле большинства, ни к чему не поведет. Партия с. д. рабочих в России, объединившая $^4/_5$ сознательных рабочих, *не позволит* срывать ее волю.

Пусть те группы или учреждения, которые «уверяют» себя и других, что ликвидаторы не так плохи (Бунд, О. К., Кавказский Областной Комитет), поймут, что нам нужны не слова, а дела. Пусть *они,* если доверяют ликвидаторам, устроят *свой* съезд с ними, предложат этому съезду *наши* условия, добьются от ликвидаторов благоприятного ответа и исполнения этих условий на деле. Мы посмотрим на результаты, мы подождем *дел,* а посулам мы не верим.

После исполнения на деле наших условий и только после этого возможен общий съезд и шаги к нему.

Товарищи заграничные социалисты иногда ошибаются особенно жестоко, когда думают помочь единству, внушая ликвидаторам надежду на то, что мы станем работать с ними *без* полной и радикальной перемены ликвидаторами их поведения, *без* подчинения их воле большинства. Не помощь единству, а помощь раскольникам — вот к чему объективно сводится такая тактика.

Наши условия есть наш проект pacte d'unité (договора об единстве), и до подписания ликвидаторами этого договора, до выполнения ими его на деле ни о каких шагах к сближению не может быть и речи.



НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

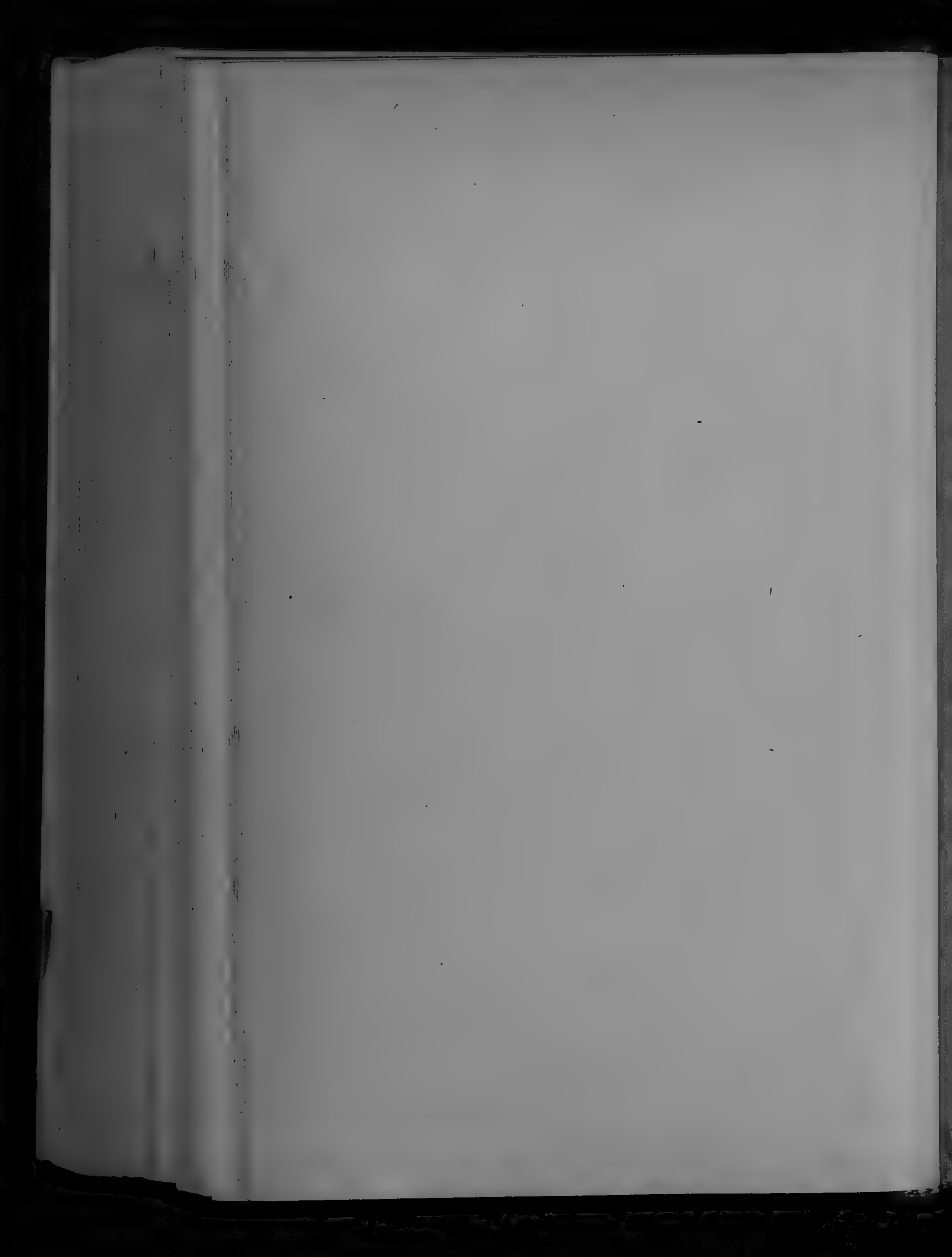
ВЫПУСК I

КАПИТАЛИЗМ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ [179]

Написано в 1914—15 г.г.

Впервые напечатано в 1917 г. отдельной брошюрой. Книгоизд. «Жизнь и Знание»

Печатается по рукописи



Передовая страна новейшего капитализма представляет особенный интерес для изучения общественно-экономического строя современного сельского хозяйства и его эволюции. Соед. Штаты не имеют равного себе соперника ни по быстроте развития капитализма в конце XIX и начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий, ни по политической свободе и культурному уровню массы населения. Эта страна — во многих отношениях образец и идеал нашей буржуазной цивилизации.

Изучение форм и законов эволюции сельского хозяйства представляет здесь тем больше удобства, что в Соед. Штатах каждые десять лет производятся переписи населения («цензы»), соединенные с замечательно подробными переписями всех промышленных и земледельческих хозяйств. Получается такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предрассудки.

Г. Гиммер в июньской книжке «Заветов» за 1913 год[180]) привел некоторые данные последнего, тринадцатого, ценза 1910 года и на основании их еще и еще раз повторил самое ходячее и глубоко буржуазное — как по его теоретической основе, так и по его политическому значению — утверждение, что в «Соед. Штатах громадное большинство ферм суть *трудовые* хозяйства», что «в более развитых районах земледельческий капитализм разлагается», что в «огромном большинстве местностей страны» «мелко-трудовое земледелие расширяет поле своего господства», что именно «в районах более старой культуры и более высокого экономического развития» «капиталистическое земледелие разрушается, производство дробится и мельчает», что «нет таких районов,

где бы процесса колонизации уже не происходило, а крупно-капиталистическое земледелие не разлагалось бы и не вытеснялось бы трудовым» и т. д. и т. п.

Все эти утверждения чудовищно неверны. Они прямо противоположны действительности. Они представляют из себя сплошную издевку над истиной. И на разъяснении их ошибочности тем более стоит подробно остановиться, что г. Гиммер не первый встречный, не случайный автор случайной журнальной статейки, а один из самых видных экономистов, представляющих наиболее демократическое, крайнее левое *буржуазное* направление русской и европейской общественной мысли. Именно поэтому взгляды г. Гиммера способны иметь — а среди непролетарских слоев населения уже отчасти имеют — особенно широкое распространение и влияние. Ибо это не его личные взгляды, не его индивидуальные ошибки, а лишь особенно демократизированное, особенно подкрашенное якобы-социалистической фразеологией, выражение *обще*-буржуазных взглядов, к которым легче всего приходит в обстановке капиталистического общества и казенный профессор, идущий по проторенной дорожке, и мелкий земледелец, выделяющийся своей сознательностью из миллионов ему подобных.

Теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе, защищаемая г. Гиммером, есть в сущности теория громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира, т.-е. новейшей разновидности тех же буржуазных демократов. Не будет преувеличением сказать, что эта теория есть иллюзия, мечта, самообман всего буржуазного общества. Посвящая дальнейшее изложение опровержению этой теории, я буду стараться давать картину капитализма в американском земледелии в ее целом, ибо одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений. Все данные берутся из официальных изданий статистики С.-Ам. Соед. Штатов; сюда относятся в первую голову посвященные земледелию *пятые* томы 12-го ценза 1900 г. и 13-го ценза 1910 г. *), затем «Статистический сборник» (Statistical Abstract of the United States) за 1911 год. Указав эти источники, я не буду приводить ссылки на страницы и номера таблиц по поводу каждой отдельной цифры: это обременило бы читателей и загромоздило текст без всякой надобности, ибо интересующиеся без труда найдут соответственные данные по оглавлению названных изданий.

---

*) Census Reports. Twelfth Census 1900. Vol. V. Agriculture. Wash. 1902.— Thirteenth Census of the United States, taken in the year 1910. Vol. V. Agriculture. Wash. 1913.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕХ ГЛАВНЫХ РАЙОНОВ. КОЛОНИЗУЕМЫЙ ЗАПАД И ГОМСТЭДЫ.

Гигантская площадь Соед. Штатов, немногим уступающая целой Европе, и громадное разнообразие условий хозяйства в различных концах страны — все это вызывает безусловную необходимость отдельного рассмотрения главных районов, существенно неоднородных по своему экономическому положению. Американские статистики разделяли страну в 1900 г. на пять, в 1910 г. на девять районов: 1) Новая Англия — шесть штатов на северо-востоке, на берегу Атлантического океана (Мэн, Нью-Гампшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айлэнд и Коннектикут). 2) Средние Атлантические (Нью-Иорк, Нью-Джерси и Пенсильвания); эти два района вместе составляли «северо-атлантический» район в 1900 г. 3) Центральные «северо-восточные (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган и Висконсин). 4) Центральные северо-западные (Миннесота, Айова, Миссури, Сев. и Южн. Дакоты, Небраска и Канзас); эти два района вместе составляли «северо-центральный» район в 1900 г. 5) Южно-Атлантические (Делаваре, Мэрилэнд, Дистрикт, Колумбия, Виргиния и Зап. Виргиния, Сев. и Южн. Каролины, Георгия и Флорида) — тот же район и в 1900 г. 6) Центральные юго-восточные (Кентукки, Тенесси, Алабама и Миссисипи). 7) Центральные юго-западные (Арканзас, Оклахома, Луизиана и Техас); эти два района составляли один юго-центральный район в 1900 г. 8) Горные (Монтана, Идахо, Вайоминг, Колорадо, Нов. Мексика, Аризона, Утах и Невада) и 9) Тихоокеанские (Вашингтон, Орегон и Калифорния); эти два района составляли один «западный» в 1900 г.

Чрезмерная пестрота этих делений побудила американских статистиков сжать их в 1910 г. в три крупные района: север (1 — 4), юг (5 — 7) и запад (8 — 9). Мы сейчас увидим, что это деление на три главные района является действительно самым важным и существенно-необходимым, хотя, конечно, и здесь, как и во всем, есть переходные типы, и Новую Англию с Средне-Атлантическими Штатами придется выделять особо по некоторым коренным вопросам.

Чтобы определить самое основное в различии трех главных районов, мы можем назвать их: *промышленный* север, *бывший рабовладельческий* юг и *колонизуемый* запад.

Вот данные о размерах площади, о проценте обработанной земли и о населении:

Районы:	Вся площадь земли в милл. акров	Из нее обработано: %	Население (1910) милл.
Север	588	49%	56
Юг	562	27%	29
Запад	753	5%	7
Все Соед. Штаты.	1.903	25%	92

По размерам площади север и юг приблизительно одинаковы, а запад почти в полтора раза больше того и другого. Но населения на севере в 8 раз больше, чем на западе. Запад, можно сказать, почти не населен. С какой быстротой идет его заселение, видно из того, что за 10 лет с 1900 по 1910 г. население возросло на севере на 18%, на юге на 20%, а на западе на 67%! Число ферм на севере почти совсем не увеличивается: 2.874 тыс. в 1900 г. и 2.891 тыс. в 1910 г. (+0,6%); на юге оно возросло на 18%, с 2,6 до 3,1 милл., а на западе на 54%, т.-е. увеличилось более чем в полтора раза, с 243 до 373 тысяч.

В какой форме идет занятие земель на западе, видно из данных о *гомстэдах* — участках земли, большей частью по 160 акров, т.-е. около 65 десятин, раздаваемых правительством даром или за номинальную плату. За 10 лет, с 1901 по 1910, число занятых гомстэдов составляло на севере — 55,3 милл. акров (в том числе 54,3 милл., т.-е. более 98%, в одном только районе, именно в центральном северо-западном); на юге — 20,0 милл. (в том числе 17,3 милл. приходится на один район: центральный юго-западный) и на западе — 55,3 милл. акров, падающие на оба района запада. Это значит, что запад — сплошной район гомстэдов, т.-е. даровой раздачи незанятых земель — нечто вроде захватного землепользования на далеких окраинах России, только урегулированного не крепостническим государством, а демократически (я чуть не сказал: народнически; американская республика осуществила на капиталистический манер «народническую» идею раздачи незанятых земель каждому желающему). На севере же и на юге мы имеем только по *одному* району гомстэдов, являющемуся как бы переходным типом от незаселенного запада к заселенным северу и югу. Отметим кстати, что совершенно нет розданных за последнее десятилетие гомстэдов только в двух районах севера: Новой Англии и Средне-Атлантическом. На этих двух, наиболее промышленных, районах, где совсем уже не происходит процесса колонизации, нам придется останавливаться ниже.

Приведенные данные о занятых гомстэдах относятся к первоначальным заявкам на гомстэды, а не к окончательно занятым участкам; данных последнего рода, распределенных по районам, в нашем распоряжении не имеется. Но если, как абсолютные величины, приведенные данные и преувеличены, то они, во всяком случае, точно изображают отношение между районами. На севере всего земли под фермами было в 1910 г. — 414 милл. акров, так что заявленные за последние 10 лет гомстэды составляли около $^{1}/_{8}$, на юге около $^{1}/_{17}$ (20 из 354), на западе *половину* (55 из 111)! Понятно, что смешивать в одну кучу данные о районах, где фактически почти еще нет поземельной собственности, и о районах, где все земли заняты, было бы насмешкой над приемами научного исследования.

Америка особенно наглядно подтверждает ту истину, которую подчеркнул Маркс в III томе «Капитала», именно, что капитализм в земледелии не зависит от *формы* землевладения и землепользования. Капитал застает средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов: и феодальное, и «надельно-крестьянское» (т.-е. зависимо-крестьянское), и классовое, и общинное, и государственное и т. д. Все эти виды землевладения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами. Сельско-хозяйственная статистика, если бы она была поставлена осмысленно, разумно, должна бы была видоизменять свои методы исследования, приемы группировок и т. д. в соответствии с *формами* проникновения капитализма в земледелие, например особо выделять гомстэдные участки и прослеживать их хозяйственную судьбу. К сожалению, в статистике слишком часто царит рутина, бессмысленное, шаблонное повторение однообразных приемов.

Насколько экстенсивно земледелие на западе по сравнению с другими районами, видно между прочим из данных о величине расходов на искусственные удобрения. По расчету на 1 акр обработанной земли эти расходы составляли в 1909 г. на севере 13 центов (0,13 доллара), на юге 50, на западе всего 6. Превосходство юга объясняется тем, что культура хлопка требует много удобрений, а эта культура занимает на юге самое видное место: хлопок вместе с табаком дают здесь 46,8% стоимости всех земледельческих продуктов, зерновые хлеба — только 29,3%, сено и травы—5,1%. Напротив, на севере первое место занимают зерновые хлеба — 62,6%, затем сено и травы — 18,8%, при чем преобладают посевные травы. На западе зерновые хлеба дают 33,1% стоимости всех земледельческих продуктов; — 31,7% дают сено и травы, при чем посевные травы уступают первенство луговым. 15,5% стоимости дают фрукты — особая отрасль торгового земледелия, быстро развивающаяся на тихоокеанском побережье.

2. ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕВЕР.

На севере процент городского населения достигал в 1910 г. 58,6% против 22,5% на юге и 48,8% на западе. Роль промышленности видна из следующих данных:

	Стоимость продуктов (в миллиардах долл.)				Число рабочих в промышленности (милл.)
	земледелия	скотоводства	сумма	промышленности, за вычетом стоимости сырья	
Север	3,1	2,1	5,2	6,9	5,2
Юг	1,9	0,7	2,6	1,1	1,1
Запад	0,5	0,3	0,8	0,5	0,3
Все Соед. Штаты	5,5	3,1	8,6	8,5	6,6

Общая сумма стоимости продуктов сельского хозяйства получается здесь преувеличенной, ибо часть продуктов земледелия повторяется в стоимости продуктов скотоводства, напр., корм скота. Но во всяком случае получается несомненный вывод о концентрации около $^{5}/_{6}$ всей американской промышленности севером и о преобладании в этом районе промышленности над сельским хозяйством. Юг и запад, наоборот, носят преимущественно земледельческий характер.

Как видно из приведенных данных, север отличается от юга и запада сравнительно гораздо более высоким развитием промышленности, создающим рынок для сельского хозяйства, обусловливающим его интенсификацию. Но «промышленный» — в таком смысле — север продолжает оставаться тем не менее главным производителем сельско-хозяйственных продуктов. Больше половины всего сельско-хозяйственного производства, около трех пятых его, сосредоточено на севере. Насколько интенсивнее земледелие на севере по сравнению с остальными районами, можно видеть из следующих данных о стоимости всего сельско-хозяйственного имущества — земли, строений, орудий и машин, скота — по расчету на 1 акр земли: на севере эта стоимость составляла в 1910 г. 66 долл. против 25 на юге и 41 на западе. В частности стоимость орудий и машин на 1 акр земли составляла 2,07 долл. на севере, 0,83 на юге и 1,04 на западе.

При этом особо выделяются районы Новая Англия и Средне-Атлантический. Колонизации здесь, как мы уже указывали, нет. Число ферм абсолютно уменьшилось с 1900 по 1910 г., количество обработанной земли, как и всей земли в фермах, тоже. По статистике занятий, здесь занято сельским хозяйством только 10% населения против 33% в среднем для всех Соед. Штатов, 25% — 41% в остальных районах севера, 51 — 63% на юге. Под зерновыми хлебами здесь занято всего 6 — 25% обработанной земли (среднее для Соед. Штатов — 40%, для севера — 46%), под травами (большей частью посевными) — 52 — 29% (против 15% и 18%), под овощами — 4,6 — 3,8% (против 1,5% и 1,5%). Это — самый интенсивный земледельческий район. Средний расход на удобрения на 1 акр обработанной земли составлял в 1909 г. — 1,30 и 0,62 долл.; первая цифра максимальная, вторая уступает только одному району юга. Средняя стоимость орудий и машин на 1 акр обработанной земли — 2,58 и 3,88 долл. — цифры максимальные в Соед. Штатах. Мы увидим в дальнейшем изложении, что эти наиболее промышленные районы промышленного севера, отличающиеся наиболее интенсивным земледелием, отличаются также наиболее капиталистическим характером сельского хозяйства.

3. БЫВШИЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ ЮГ.

Соед. Штаты Америки — пишет г. Гиммер — это — «страна, никогда не ведавшая феодализма и чуждая его экономическим пережиткам» (стр. 41 назв. статьи). Это — утверждение прямо противоположное истине, ибо экономические пережитки *рабства* решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом юге Соед. Штатов эти пережитки *очень сильны до сих пор.* На ошибке г. Гиммера не стоило бы останавливаться, если бы можно было счесть это только ошибкой в спешно-написанной журнальной статье. Но вся либеральная и вся народническая литература России доказывает, что по отношению к русской *отработочной* системе — нашему пережитку феодализма — совершенно одинаковая «ошибка» делается систематически и с необыкновенным упорством.

Юг Соед. Штатов был рабовладельческим, пока гражданская война 1861 — 65 г.г. не смела рабства. До сих пор количество негров, не превышающее 0,7 — 2,2% в населении северных и западных районов, составляет на юге от 22,6 до 33,7% всего населения. Среднее для всех Соед. Штатов — 10,7% негров в населении. О приниженном положении негров нечего и говорить: американская буржуазия в этом отношении ничем не лучше буржуазии других стран. «Освободив» негров, она постаралась на почве «свободного» и республикански-демократического капитализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров. Для характеристики культурного уровня достаточно указать один маленький статистический факт. В то время как число неграмотных среди белого населения Соед. Штатов составляло в 1900 г. 6,2% населения (считая население 10 и более лет от роду), для негров этот % был 44,5%!! Более чем в 7 раз выше!! На севере и западе неграмотных 4 — 6% (1900 г.), на юге 22,9 — 23,9%!! Нетрудно представить себе, какая совокупность фактов из области правовых и бытовых отношений соответствует этому позорнейшему факту из области народной грамотности.

На какой же экономической основе выросла и держится эта милая «надстройка»?

На основе типично-русской, «истинно-русской» *отработочной системы,* именно: *издольщины.*

Число ферм, принадлежащих неграм, составляло в 1910 году 920.883, т.-е. 14,5% всего числа ферм. Из общего числа фермеров арендаторов было 37,0%, собственников — 62,1%, остальные 0,9% ферм были в заведывании управляющих. Но у белых % арендаторов составляет 39,2%, а у негров — 75,3%! Типичный белый фермер в Америке есть собственник своей земли, типичный

фермер негр — арендатор. На западе % арендаторов равняется всего 14,0% — колонизуемый район, новые, свободные земли, эльдорадо (кратковременное и непрочное эльдорадо) мелкого «самостоятельного земледельца». На севере % арендаторов составляет 26,5%, а на юге 49,6%! Половина южных фермеров — арендаторы.

Но этого мало. Перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодальные или, — что то же в экономическом отношении, — полурабские *издольщики*. На «вольном» западе среди арендаторов меньшинство издольщиков (25 тыс. из 53 тыс.). На старом, давно заселенном севере из 766 тыс. арендаторов — 483 тыс. издольщиков, т.-е. 63%. На юге из 1.537 тыс. арендаторов *1.021 тыс. издольщики, т.-е. 66%*.

В свободной, республикански-демократической Америке в 1910 г. было $1^1/_2$ миллиона арендаторов-издольщиков, из них *свыше 1 миллиона негров*. И число издольщиков в отношении к общему числу фермеров не уменьшается, а неуклонно и довольно быстро возрастает. В 1880 г. процент издольщиков к общему числу всех фермеров в Соед. Штатах равнялся 17,5%, в 1890 г. — 18,4%, в 1900 г. — 22,2%, в 1910 г. — 24,0%.

«На юге — читаем в заключениях американских статистиков по поводу переписи 1910 года — на юге условия всегда были несколько отличные от севера, и многие из арендаторских ферм являются частями плантаций, обладающих значительным размером и происходящих от эпохи, предшествующей гражданской войне». На юге «система хозяйничанья посредством арендаторов, главным образом негров, заменила систему хозяйничанья посредством рабского труда». «Развитие арендной системы всего более бросается в глаза на юге, где большие плантации, в прежнее время обрабатывавшиеся рабским трудом, во многих случаях были разбиты на маленькие участки (парцеллы), сдаваемые арендаторам. ...Эти плантации во многих случаях до сих пор еще обрабатываются в сущности как сельскохозяйственные единицы, так как арендаторы подчинены до известной степени надзору, более или менее аналогичному с тем, которому на севере подчинены наемные рабочие на фермах» (назв. соч., V, 102, 104).

Для характеристики юга необходимо добавить еще, что население бежит из него в другие капиталистические районы и в города, как бежит в России крестьянство из наиболее отсталых, наиболее сохранивших пережитки крепостничества центрально-земледельческих губерний, из под власти Валяй-Марковых, в более капиталистические районы России, в столицы, в промышленные губернии и на юг (см. «Развитие капитализма в России» *)). Район издольщины и в Америке и в России есть район наибольшего

*) См. III том Сочинений. *Ред.*

застоя, наибольшего принижения и угнетения трудящихся масс. Иммигранты в Америке, которые играют такую выдающуюся роль в хозяйстве страны и всей ее общественной жизни, избегают юга. В 1910 г. процент населения, родившегося вне Америки, был 14,5%. Но на юге этот процент составляет всего 1,0 — 4,0% по отдельным районам, тогда как в остальных районах страны пришельцев не меньше 13,9% и до 27,7% (Новая Англия). Замкнутость, заскорузлость, отсутствие свежего воздуха, какая-то тюрьма для «освобожденных» негров — вот что такое американский юг. Наибольшая оседлость населения, наибольшая «привязанность к земле»: за исключением того района юга, где есть значительная колонизация (центральный юго-западный район), в обоих остальных районах юга 91 — 92% населения родились в том самом районе, где они живут, тогда как вообще в Америке этот процент составляет 72,6%, т.-е. подвижность населения гораздо больше. На западе, который представляет из себя сплошной район колонизации, только 35 — 41% населения родились в том районе, в котором они живут.

Из двух, не знающих колонизации, районов юга негры бегут: за 10 лет, прошедших между двумя последними цензами, эти два района отдали другим местностям страны почти 600.000 «черного» населения. Негры бегут, главным образом, в города: на юге 77 — 80% всех негров живут в деревнях, в остальных же районах всего 8 — 32%. Экономическая однородность положения негров в Америке и «*бывших помещичьих*» крестьян в центре земледельческой России оказывается поразительной.

4. СРЕДНИЙ РАЗМЕР ФЕРМ. «РАЗЛОЖЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА» НА ЮГЕ.

Рассмотрев основные отличительные черты трех главных районов Соед. Штатов и общий характер хозяйственных условий, мы можем перейти к разбору тех данных, которыми обыкновенно оперируют. Сюда относятся прежде всего данные о среднем размере ферм. На основании этих данных весьма многие экономисты, в том числе и г. Гиммер, делают самые решительные выводы.

ГОДЫ	Средний размер ферм в Соед. Штатах: Все количество земли (в акрах)	Количество обрабатываемой земли (в акрах)
1850	202,6	78,0
1860	199,2	79,8
1870	153,3	71,0
1880	133,7	71,0
1890	136,5	78,3
1900	146,2	72,2
1910	138,1	75,2

В общем, получается на первый взгляд уменьшение среднего количества всей земли и неопределенные изменения — то уменьшение, то увеличение — среднего количества обрабатываемой земли. Но ясной гранью служит период 1860—1870 г.г., который мы и отметили поэтому чертой. Именно за этот период наблюдается громадное *уменьшение* среднего количества всей земли на 46 акров (199,2—153,3) и наибольшее изменение (79,8—71,0), тоже в сторону уменьшения, среднего количества обрабатываемой земли.

В чем дело? Очевидно, в гражданской войне 1861—1865 г.г. и в отмене рабства. Рабовладельческим латифундиям был нанесен решительный удар. Мы увидим ниже неоднократные подтверждения этому факту, который впрочем так общеизвестен, что надо удивляться необходимости подтверждать его. Выделим особо данные о юге и о севере.

Годы	Средний размер ферм в акрах на юге: ср. колич. всей земли	на юге: ср. колич. обр. земли	на севере: ср. колич. всей земли	на севере: ср. колич. обр. земли
1850	332,1	101,1	127,1	65,4
1860	335,4	101,3	126,4	68,3
1870	214,2	69,2	117,0	69,2
1880	153,4	56,2	114,9	76,6
1890	139,7	58,8	123,7	87,8
1900	138,2	48,1	132,2	90,9
1910	114,4	48,6	143,0	100,3

Мы видим, что количество обрабатываемой земли, в среднем на одну ферму, в громадных размерах *уменьшилось* за 1860—1870 г.г. на юге (101,3—69,2) и немного изменилось в сторону *увеличения* на севере (68,3—69,2). Дело, значит, именно в условиях эволюции юга. Там и после отмены рабства мы наблюдаем, хотя медленное и не непрерывное, все же уменьшение среднего размера ферм.

«Мелко-трудовое земледелие здесь расширяет поле своего господства», — умозаключает г. Гиммер — «а капитал оставляет сельское хозяйство для иных областей своего приложения»... «Стремительное разложение земледельческого капитализма в южно-атлантических штатах»...

Вот курьез, которому, кажется, можно найти параллель только в рассуждениях наших народников о «разложении капитализма» в России после 1861 года вследствие перехода помещиков от барщинной к отработочной (т.-е. полубарщинной!) системе хозяйства. Раздробление рабовладельческих латифундий называется «разложением капитализма». Превращение необрабатываемой земли рабовладельцев вчерашнего дня в мелкие фермы негров, на половину издольщиков (вспомним, что процент издольщиков *возрастает*

неуклонно от ценза к цензу!), называется «разложением капитализма». Дальше некуда идти в извращении основных понятий экономической науки!

В 12-ой главе объяснительного текста к переписи 1910 года американские статистики привели данные о типичных «плантациях» юга — в наши дни, а не во времена рабства. В 39.073 плантациях мы имеем 39.073 «господских ферм» (landlord farms) и 398.905 арендаторских ферм. В среднем, значит, по 10 арендаторов на одного «господина», «помещика», «лэндлорда». Средний размер плантации 724 акра. Из них обработанной земли только 405 акров: свыше 300 акров на плантацию приходится необрабатываемой земли. Недурной запасец для будущих эксплуататорских планов господ вчерашних рабовладельцев...

Распределение земли средней плантации таково: «господская ферма» 331 акр земли, из них обрабатывается 87. «Арендаторские» фермы, т.-е. участки земли негров-издольщиков, работающих попрежнему на «господина» и под его присмотром, имеют в среднем по 38 акров земли, из коих обрабатывается 31 акр.

Вчерашние рабовладельцы на юге, обладая громадными латифундиями, в которых свыше $^{9}/_{10}$ земли и по-сейчас остаются необработанными, постепенно переходят, по мере роста населения и спроса на хлопок, к продаже этих земель неграм, а еще чаще к раздаче им мелких участков исполу. (С 1900 по 1910 г. на юге число фермеров, являющихся полными собственниками всей своей земли, увеличилось с 1.237 тыс. до 1.329 тыс., т.-е. на 7,5%, тогда как число фермеров-издольщиков увеличилось с 772 тыс. до 1.021 тыс., т.-е. на 32,2%). И вот, является экономист, называющий это явление «разложением капитализма»...

К латифундиям мы относим фермы, имеющие 1.000 и более акров земли. Всего в Соед. Штатах в 1910 г. таких ферм было 0,8% (50.135 ферм), а земли у них 167,1 милл. акров, 19,0% всего числа. Это дает по 3.332 акра в среднем на латифундию. Процент обработанной земли в латифундиях всего 18,7% — вообще же для всех ферм 54,4%. При этом *меньше* всего латифундий на капиталистическом севере: 0,5% всего числа ферм с 6,9% всей земли, при чем доля обработанной земли в латифундиях составляет 41,1%. Больше всего латифундий на западе: 3,9% всего числа ферм с 48,3% всей земли; 32,3% земли в латифундиях обработано. *Больше всего* процент необработанных земель в латифундиях в бывшем рабовладельческом юге: 0,7% ферм — латифундии; у них 23,9% земли; обработано *всего 8,5% земли* в латифундиях!! Эти подробные данные наглядно показывают, между прочим, как несостоятельно бывает столь распространенное отнесение латифундий — без особого разбора конкретных данных каждой отдельной страны и каждого отдельного района — к *капиталистическому* хозяйству.

За 10 лет, 1900—1910, именно в латифундиях и только в латифундиях *уменьшилось* все количество земли. Уменьшение это очень значительное: с 197,8 до 167,1 милл. акров, т.-е. на 30,1 милл. акров. На юге это уменьшение составляет 31,8 милл. акров (на севере увеличение на 2,3 милл., на западе уменьшение на 1,2 милл.). Следовательно, как раз юг и только рабовладельческий юг характеризуется процессом раздробления латифундий в громадных размерах, при ничтожном проценте (8,5%) обработанной земли в этих латифундиях.

Из всего этого с неизбежностью следует, что единственно точным определением происходящего экономического процесса будет такое: переход от рабовладельческих латифундий, на девять десятых вовсе не обрабатываемых, к мелкому *торговому* земледелию. Не «трудовому», как любит говорить г. Гиммер и народники вместе со всеми буржуазными экономистами, поющими дешевые гимны «труду», а торговому. Слово «трудовой» не имеет никакого политико-экономического смысла и косвенно вводит в заблуждение. Оно лишено смысла, ибо при всех и всяких общественных укладах хозяйства мелкий земледелец «трудится»: и при рабстве, и при крепостничестве, и при капитализме. Слово «трудовой» есть пустая фраза, бессодержательная декламация, прикрывающая выгодное для одной только буржуазии *смешение* самых различных общественных укладов хозяйства. Слово «трудовой» вводит в заблуждение, обманывает публику, ибо оно намекает на отсутствие *наемного* труда.

Г. Гиммер, как и все буржуазные экономисты, обходят как раз данные о наемном труде, хотя это — самые важные данные по вопросу о капитализме в земледелии и хотя они имеются не только в переписи 1900 года, но и в том «бюллетене» переписи 1910 года (Abstract-Farm crops, by states *)), который цитирует г. Гиммер (стр. 49 его статьи, примечание).

Что рост мелкого земледелия на юге есть именно рост торгового земледелия, видно из характера главного сельско-хозяйственного продукта юга. Этот продукт — хлопок. Все зерновые хлеба дают 29,3% стоимости всего сбора хлебов и злаков на юге, сено и кормовые травы — 5,1%, а хлопок — 42,7%. С 1870 по 1910 г. производство шерсти возросло в Соед. Штатах с 162 милл. фунтов до 321 милл. — вдвое; — пшеницы с 236 милл. бушелей до 635 милл., менее чем втрое;—кукурузы с 1.094 милл. бушелей до 2.886 милл., тоже менее чем втрое, а хлопка с 4 милл. кип (по 500 фунтов) до 12 милл., т.-е. втрое. Рост торгового по преимуществу земледельческого продукта обгонял рост других, менее торговых, продуктов. Кроме того в главном районе юга, «Южно-Атлантическом», развилось довольно значительно про-

*) — выборочные данные об урожаях ферм, по штатам. *Ред.*

изводство табака (12,1% стоимости урожая в штате Виргиния), овощей (21% стоимости всего урожая в штате Делаваре, 23,2% в штате Флорида), фруктов (21,3% стоимости всего урожая в штате Флорида) и т. д. Все это — земледельческие культуры такого рода, которые означают интенсификацию земледелия, увеличение размеров хозяйства при уменьшении площади земли под ним и увеличение в пользовании наемным трудом.

Мы перейдем сейчас к подробному рассмотрению данных о наемном труде; отметим лишь, что хотя юг отстал в этом отношении от других районов — здесь *слабее* употребление наемного труда, ибо *сильнее* полурабская издольщина — но и на юге употребление наемного труда возрастает.

5. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

Обыкновенно о капитализме в земледелии судят на основании данных о величине ферм или о числе и значении крупных — по площади земли — ферм. Мы частью рассмотрели, частью рассмотрим еще данные этого рода, но должны заметить, что все это — данные косвенные, ибо размер площади далеко не всегда и далеко не непосредственно указывает на действительно крупный размер *хозяйства* и на его капиталистический характер.

Данные о наемном труде несравненно доказательнее и показательнее в этом отношении. Сельско-хозяйственные переписи последних лет, напр., австрийская 1902 г. и германская 1907 г., на разборе которых мы остановимся в другом месте, показали, что употребление наемного труда в современном сельском хозяйстве — и особенно в мелком земледельческом хозяйстве — гораздо значительнее, чем принято думать. Ничто не опровергает столь безусловно и столь наглядно мещанскую побасенку о «трудовом» мелком земледелии, как эти данные.

Американская статистика собрала очень обширный материал по этому вопросу, так как в опросной карточке о каждом отдельном фермере значится, расходует ли он что-либо на наем рабочих и, если да, какую именно сумму. В отличие от европейской статистики — напр., двух только что названных стран, — американская не регистрирует числа наличных в данное время у каждого хозяина наемных рабочих, хотя это было бы очень легко установить, и научное значение этих данных, в дополнение к данным об общей сумме расходов на наемный труд, было бы очень велико. Но что̀ всего хуже, так это никуда негодная разработка этих данных в переписи 1910 г., вообще разработанной неизмеримо хуже, чем перепись 1900 г. Все фермы по переписи 1910 г. разделены на группы по размерам площади земли (как и в 1900 г.), но, в отличие от 1900 г., данные об употреблении

наемного труда не проведены по этим группам. Мы лишены возможности сравнить мелкие и крупные, по количеству земли, хозяйства в отношении употребления ими наемного труда. В нашем распоряжении оказываются только средние данные по штатам и по районам, т.-е. данные, сливающие вместе капиталистические хозяйства с некапиталистическими.

Мы рассмотрим ниже особо данные за 1900 г., разработанные лучше, а теперь приведем данные за 1910 г. Данные относятся собственно к 1899 и 1909 г.г.

Районы:	Процент ферм, нанимавших рабочих (1909)	Увеличение расходов на наемный труд с 1899 по 1909 в %	Расход на наемный труд по расчету на 1 акр обработанной земли (в долл.) 1909	1899
Север	55,1	+ 70,8	1,26	0,82
Юг	36,6	+ 87,1	1,07	0,69
Запад	52,5	+ 119,0	3,25	2,07
Все Соед. Штаты	45,9	+ 82,3	1,36	0,86

Из этих данных вытекает прежде всего с несомненностью, что наиболее капиталистический характер носит земледелие на севере (55,1% ферм, употребляющих наемный труд), затем на западе (52,5%) и менее всего на юге (36,6%). Так и должно быть при соотношении района заселенного и промышленного с районом колонизуемым и с районом издольщины. Данные о проценте ферм, употреблявших наемный труд, разумеется, более пригодны для точного сравнения между районами, чем данные о высоте расходов на наемный труд по расчету на 1 акр обрабатываемой земли. Для сравнимости данных последнего рода требовалось бы, чтобы высота заработной платы в различных районах была одинакова. Мы не имеем данных о заработной плате в сельском хозяйстве Соед. Штатов, но одинаковость заработной платы при известных нам коренных различиях между районами невероятна.

Итак, на севере и на западе, в двух районах, сосредоточивающих $^{2}/_{3}$ всей обработанной земли и $^{2}/_{3}$ всего скота, *больше половины* фермеров не обходится без употребления наемного труда. На юге эта доля меньше только потому, что там сильна еще полуфеодальная (полурабская тож) эксплуатация в виде издольщины. Нет сомнения, что часть наихудше поставленных фермеров и в Америке, как и во всех остальных капиталистических странах мира, прибегает к продаже своей рабочей силы. Данных об этом американская статистика, к сожалению, не дает вовсе—в отличие, напр., от германской статистики 1907 г., где эти данные собраны и разработаны обстоятельно. По германским данным из 5.736.082 владельцев сельско-хозяйственных предприятий (общая сумма, включающая и мельчайших «хозяев»)—

1.940.867, т.-е. свыше 30%, являются, по своему *главному* занятию, наемными рабочими. Конечно, масса этих батраков и поденщиков с куском земли приходится на низшие группы земледельцев.

Допустим, что в Соед. Штатах, где мельчайшие фермы (до 3 акров) по общему правилу не регистрировались вовсе, только 10% фермеров прибегают к продаже своей рабочей силы. И в этом случае мы получаем тот результат, что фермеров, *непосредственно* эксплуатируемых помещиками и капиталистами, *более трети* общего числа (24,0% издольщиков, т.-е. эксплуатируемых бывшими рабовладельцами по-феодальному или полуфеодальному, и 10% эксплуатируемых капиталистами составляют 34%). Из общей суммы фермеров, значит, *меньшинство* едва ли более *одной пятой или одной четвертой части* не нанимают рабочих и не нанимаются или не кабалятся сами.

Таково фактическое положение дела в стране «образцового и передового» капитализма, в стране с даровой раздачей миллионов десятин земли. Пресловутое «трудовое», некапиталистическое, мелкое земледелие и здесь есть миф.

Как велико число наемных рабочих в сельском хозяйстве Америки? увеличивается или уменьшается это число по сравнению с числом фермеров и со всем сельским населением?

На эти важнейшие вопросы, к сожалению, прямого ответа американская статистика не дает. Поищем приблизительного ответа.

Во-1-х, приблизительный ответ могут дать цифры статистики занятий (том IV работ ценза). Американцам «не удалась» эта статистика. Она разработана до того по-казенному, рутинно, нелепо, что нет данных о положении лица в промысле, т.-е. о различии хозяина, семейного рабочего и наемного рабочего. Вместо точного экономического деления довольствовались «ходячим», «обыденным» словоупотреблением, бессмысленно соединяя под рубрикой «сельских рабочих» и членов семей фермеров и наемных рабочих. Как известно, *не* в одной американской статистике царит по этому вопросу полный хаос.

Перепись 1910 г. делает попытку немножечко разобраться в этом хаосе, исправить очевидные ошибки и выделить хоть часть наемных рабочих (working out) от семейных (working on the home farm). Произведя ряд вычислений, статистики вносят поправку к общему числу занятых в земледелии лиц, уменьшая это число на 468.100 чел. (том IV, стр. 27). Затем, число *женщин* наемных работниц определяется в 220.048 в 1900 г. и 337.522 в 1910 г. (увеличение на 53%). Число мужчин наемных рабочих в 1910 г. было 2.299.444. Если допустить, что в 1900 г. был такой же процент сельских наемных рабочих в общем числе сельских рабочих, как в 1910 г., то число мужчин наемных

рабочих в 1900 г. определится в 1.798.165 чел. Тогда мы получим такую картину:

	1900	*1910*	Увеличение в $\%$
Всего занятых в земледелии лиц	10.381.765	12.099.825	$+16\%$
Число фермеров	5.674.875	5.981.522	$+5\%$
Число наемных рабочих	2.018.213	2.566.966	$+27\%$

То-есть процент увеличения числа наемных рабочих более чем впятеро больше (27% против 5%) по сравнению с процентом увеличения числа фермеров. Доля фермеров в сельском населении *уменьшилась,* доля наемных рабочих *возросла.* Число самостоятельных хозяев в пропорции ко всему сельскому населению уменьшилось; число зависимых, эксплуатируемых возросло.

В Германии в 1907 г. наемных рабочих в сельском хозяйстве сосчитано $4^{1}/_{2}$ милл. из всего числа 15 милл. и семейных и наемных рабочих. Значит, 30% наемных рабочих. В Америке, по приведенному приблизительному расчету, $2^{1}/_{2}$ милл. из 12, т.-е. 21%. Возможно, что наличность свободных земель, раздаваемых даром, и громадный процент фермеров-издольщиков должны понижать $\%$ наемных рабочих в Америке.

Во-2-х, приблизительный ответ могут дать цифры о величине расходов на наем рабочих в 1899 и 1909 г.г. За тот же самый период времени число наемных рабочих в промышленности увеличилось с 4,7 милл. до 6,6 милл., т.-е. на 40%, а их заработная плата с 2.008 милл. долл. до 3.427 милл. долл., т.-е. на 70%. (Не надо забывать, что повышение цен на продукты и проч. свело на-нет это номинальное увеличение платы.)

Судя по этим данным, можно предположить, что увеличению расходов на наем рабочих в земледелии на 82% соответствует увеличение числа наемных рабочих приблизительно на 48%. Делая аналогичное предположение для трех главных районов, получим такую картину:

Районы:	Увеличение в $\%$ с 1900 по 1910 г. Всего сельского населения	Числа ферм	Числа наемных рабочих
Север	$+3,9\%$	$+0,6\%$	$+40\%$
Юг	$+14,8\%$	$+18,2\%$	$+50\%$
Запад	$+49,7\%$	$+53,7\%$	$+66\%$
Все Соед. Штаты	$+11,2\%$	$+10,9\%$	$+48\%$

И эти данные показывают нам, что увеличение числа хозяев отстает, для всей страны в целом, от увеличения сельского населения, а увеличение числа наемных рабочих обгоняет увеличение числа сельского населения. Другими словами: уменьшается пропорциональное число самостоятельных, растет пропорциональное число зависимых.

Заметим, что громадная разница между увеличением числа наемных рабочих по первому подсчету (+27%) и по второму (+48%) вполне возможна, ибо в первом случае считались только *профессиональные* наемные рабочие, а во втором — *всякий случай* употребления наемной рабочей силы. В сельском хозяйстве эпизодическое употребление наемной рабочей силы имеет огромное значение, и поэтому следовало бы всегда принять за правило не довольствоваться определением числа наемных рабочих, постоянных и временных, а определять по мере возможности кроме того и общую сумму расходов на наемный труд.

Во всяком случае, оба расчета показывают нам с несомненностью *рост* капитализма в земледелии Соед. Штатов, *рост* употребления наемного труда, обгоняющий рост сельского населения и числа фермеров.

6. РАЙОНЫ САМОГО ИНТЕНСИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

Рассмотрев общие данные о наемном труде, как самом прямом показателе капитализма в земледелии, мы можем перейти теперь к более детальному разбору того, в каких особых *формах* проявляется капитализм в данной отрасли народного хозяйства.

Мы ознакомились с одним районом уменьшения среднего размера ферм, именно с югом, где этот процесс означает переход от рабовладельческих латифундий к мелкому торговому земледелию. Есть другой район уменьшения среднего размера ферм, именно часть севера: Новая Англия и Средне-Атлантические Штаты. Вот данные об этих районах:

	Средний размер фермы (обрабатываемой земли) в акрах	
	Новая Англия	Ср.-Атл. Штаты
1850	66,5	70,8
1860	66,4	70,3
1870	66,4	69,2
1880	63,4	68,0
1890	56,5	67,4
1900	42,4	63,4
1910	38,4	62,6

Средний размер фермы в Новой Англии — самый мелкий из всех районов Соед. Штатов. На юге этот размер в двух районах равняется 42—43 акрам, а в третьем, где есть еще колонизация, центральном юго-западном, 61,8 акра, т. е. почти столько же, сколько в Средне-Атлантических Штатах. Уменьшение среднего размера ферм в Новой Англии и Средне-Атлантических Штатах,

«в районах более старой культуры и более высокого экономического развития» (стр. 60 у г. Гиммера), в районах, где нет колонизации, и побудило нашего автора, как и очень многих других буржуазных экономистов, придти к выводу, что «капиталистическое земледелие разрушается», что «производство дробится и мельчает», что «нет таких районов, где бы процесса колонизации уже не происходило, а крупно-капиталистическое земледелие не разлагалось бы и не вытеснялось бы трудовым».

Г. Гиммер пришел к этим, прямо противоположным истине, выводам, потому что он забыл... «мелочь»: процесс интенсификации земледелия! Это невероятно, но это факт. И так как целый ряд буржуазных экономистов, почти все, ухитряются тоже забывать эту «мелочь», когда речь заходит о мелком и крупном производстве в земледелии, хотя «в теории» все они превосходно «знают» и признают процесс интенсификации земледелия, то остановиться на этом вопросе надо особенно обстоятельно. Именно здесь один из коренных источников всех злоключений буржуазной (в том числе народнической и оппортунистической) экономии по вопросу о мелком «трудовом» земледелии. Забывают ту «мелочь», что в силу технических особенностей земледелия процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров *хозяйства, к росту производства* и *капитализма* при *уменьшении* среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве.

Рассмотрим прежде всего, есть ли коренные различия в технике земледелия, в общем характере и интенсивности его между Новой Англией и Средне-Атлантическими Штатами, с одной стороны, остальным севером и всеми остальными районами страны, с другой.

Различия в земледельческой культуре характеризуются следующими данными:

Районы:	Процент, составляемый в общей стоимости всего урожая (1910), — зерновыми хлебами	сеном и травами	овощами, фруктами и т. п. специальными культурами
Новая Англия	7,6	41,9	33,5
Средне-Атлант.	29,6	31,4	31,8
Центр. Сев.-Вост.	65,4	16,5	11,0
Центр. Сев.-Зап.	75,4	14,6	5,9

Разница в условиях земледельческой культуры коренная. Два первые района показывают нам высоко-интенсивное земледелие, два вторых — экстенсивное. В последних зерновые хлеба дают подавляющую часть общей стоимости урожая, в первых —

не только меньшую часть, но иногда совсем ничтожную (7,6%), при чем специальные «торговые» культуры (овощи, фрукты и т. п.) дают *бо́льшую* часть стоимости урожая, чем зерновые хлеба. Экстенсивное земледелие уступило место интенсивному. Широко распространилось травосеяние. В Новой Англии из 3,8 милл. акров, дающих сено и кормовые травы, 3,3 милл. акров заняты *посевными* травами. В Средне-Атлантических Штатах соответственные цифры: 8,5 и 7,9 милл. Наоборот, в Центральных Сев.-Западных Штатах (район колонизации и экстенсивного земледелия) из 27,4 милл. акров, дающих сено и травы, 14,5 милл., т. е. бо́льшая половина, заняты «дикими» лугами и т. п.

Урожаи в «интенсивных» штатах значительно выше:

Районы:	Сбор с одного акра в бушелях: кукурузы		пшеницы	
	1909	1899	1909	1899
Новая Англия	45,2	39,4	23,5	18,0
Средне-Атлант.	32,2	34,0	18,6	14,9
Центр. Сев.-Вост.	38,6	38,3	17,2	12,9
Центр. Сев.-Зап.	27,7	31,4	14,8	12,2

То же самое явление наблюдается по отношению к торговому скотоводству и молочному хозяйству, особенно развитому в этих районах:

Районы:	Среднее число молочных коров на 1 ферму (1909)	Среднее производство молока (галлонов) на 1 корову	
		1909	1899
Новая Англия	5,8	476	548
Ср.-Атлант.	6,1	490	514
Центр. Сев.-Вост.	4,0	410	487
Центр. Сев.-Зап.	4,9	325	371
Юг (3 района)	1,9—3,1	232—286	290—395
Запад (2 района)	4,7—5,1	339—475	334—470
Среднее для Соед. Штатов	3,8	362	424

Отсюда видно, что в «интенсивных» штатах мы наблюдаем значительно более *крупное* молочное хозяйство, чем во всех остальных. Районы самых *мелких* — по количеству обрабатываемой земли — ферм суть районы самых *крупных* молочных хозяйств. Этот факт имеет громадное значение, ибо молочное хозяйство, как известно, развивается всего быстрее в подгородных местностях и в странах (или районах) особенно высоко развитой промышленности. Статистика Дании, Германии, Швейцарии, на которой

мы останавливаемся в другом месте, показывает нам тоже *растущую концентрацию* молочного скота.

В «интенсивных» штатах, как мы видели, значительно бо́льшую долю в общей стоимости всего урожая дают сено и травы, чем зерновые хлеба. И развитие скотоводства идет здесь в значительной мере насчет *покупных кормов*. Вот данные об этом за 1909 год:

Районы:	Сумма (в милл. долл.) доходов от продажи кормов	Сумма (в милл. долл.) расходов на покупку кормов	Превышение доходов над расходами (+) или обратно (—)
Новая Англия	+ 4,3	— 34,6	— 30,3
Средне-Атлант.	+ 21,6	— 54,7	— 33,1
Центр. Сев.-Вост.	+ 195,6	— 40,6	+ 155,0
Центр. Сев.-Зап.	+ 174,4	— 76,2	+ 98,2

Экстенсивные штаты севера продают корма. Интенсивные штаты покупают их. Понятно, что при покупке кормов возможно хозяйство *крупных* размеров и высоко-капиталистического характера на *мелком* участке земли.

Сравним два интенсивные района севера, Новую Англию и Средне-Атлантические Штаты, с самым экстенсивным районом севера, Центральным Северо-Западным:

Районы:	Количество акров обработ. земли (милл.)	Стоимость всего скота (милл. долл.)	Доход от продажи кормов (милл. долл.)	Расход на покупку кормов (милл. долл.)
Новая Англия + Ср.-Атлант. Штаты	36,5	447	26	89
Центр. Сев.-Зап. Штаты	164,3	1.552	174	76

Мы видим, что в интенсивных штатах приходится больше скота на 1 акр обработанной земли (447 : 36 = 12 долларов на 1 акр), чем в экстенсивных (1552 : 164 = 9 долл.). В единицу земельной площади вкладывается больше капитала в форме скота. И общий оборот торговли кормами (купля + продажа) несравненно выше, по расчету на единицу площади, в интенсивных штатах (26 + 89 = 115 милл. долл. на 36 милл. акров), чем в экстенсивных (174 + 76 = 250 милл. долл. на 164 милл. акров). Ясно, что земледелие имеет более *торговый* характер в интенсивных штатах, чем в экстенсивных.

Данные о расходах на удобрение и о стоимости орудий и машин служат самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия. Вот эти данные:

	Районы:	Процент ферм с расходом на удобрение	Средний расход на 1 ферму (долл.)	Средний расход на 1 акр обработанной земли (долл.)		Сред. число акров обраб. земли на 1 ферму
				1909	1899	(1909)
Север	Новая Англия	60,9	82	1,30	0,53	38,4
	Средне-Атлант.	57,1	68	0,62	0,37	62,6
	Центр. Сев.-Вост.	19,6	37	0,09	0,07	79,2
	Центр. Сев.-Зап.	2,1	41	0,01	0,01	148,0
Юг	Ю.-Атлант.	69,2	77	1,23	0,49	43,6
	Центр. Ю.-Вост.	33,8	37	0,29	0,13	42,2
	Центр. Ю.-Зап.	6,4	53	0,06	0,03	61,8
Запад	Горные	1,3	67	0,01	0,01	86,8
	Тихоок.	6,4	189	0,10	0,05	116,1
	Соед. Штаты	28,7	63	0,24	0,13	75,2

Здесь вполне отчетливо выступает разница между экстенсивными районами севера с ничтожным $^0/_0$ ферм, употреблявших покупные удобрения (2 — 19$^0/_0$), и с ничтожным расходом на удобрения по расчету на 1 акр обрабатываемой земли (0,01 — 0,09 долл.), и интенсивными штатами, где *большинство* ферм (57 — 60$^0/_0$) употребляет покупные удобрения, и расход на них достигает значительной суммы.

Например, в Новой Англии этот расход достигает 1,30 долл. на акр — цифра *максимальная* для всех районов (опять самый мелкий размер фермы по площади земли и самый крупный расход на удобрения!) и превышающая цифру для одного района юга (Южн.-Атлант. Штаты). Надо заметить, что на юге культура хлопка, где всего сильнее применяется, как мы знаем, труд издольщиков-негров, требует особенно много искусственных удобрений.

В тихоокеанских штатах мы видим очень невысокий процент ферм, употреблявших удобрения (6,4$^0/_0$), и максимально-высокий расход по расчету на 1 ферму в среднем (189 долл.), считая, конечно, только фермы, применявшие удобрения. Здесь мы наблюдаем другой пример: рост *крупного* и капиталистического земледелия при *уменьшении* площади земли под хозяйством. Из трех тихоокеанских штатов в двух, Вашингтоне и Орегоне, употребление удобрений вообще ничтожно, всего по 0,01 доллара на 1 акр. Только в третьем штате, Калифорнии, эта цифра сравнительно высока: 0,08 в 1899 г. и 0,19 в 1909 г. В этом штате особенную роль играет производство фруктов, которое возрастает чрезвычайно быстро в чисто капиталистической форме и которое к 1909 г. давало здесь 33,1$^0/_0$ стоимости всего урожая против 18,3$^0/_0$ от зерновых хлебов, против 27,6$^0/_0$ от сена и трав. В производстве фруктов типична ферма с площадью земли *ниже среднего* и с употреблением удобрений и наемного труда *гораздо выше* среднего. Мы еще будем иметь случай

останавливаться на такого рода отношениях, типичных для капиталистических стран с интенсивным земледелием и всего более игнорируемых статистиками и экономистами.

Но вернемся к «интенсивным» штатам севера. В Новой Англии не только выше всего применение удобрений — 1,30 *долл.* на акр — при наиболее низком размере земельной площади под фермой (38,4 акров), но и возрастание расходов на удобрение идет особенно быстро. За 10 лет с 1899 по 1909 г. эти расходы поднялись с 0,53 *долл.* на акр до 1,30, т. е. увеличились в два с половиной раза. Интенсификация земледелия, технический прогресс его, повышение культуры идет здесь, следовательно, чрезвычайно быстро. Чтобы нагляднее представить значение этого факта, сравним самый интенсивный район севера, Новую Англию, с самым экстенсивным, Центр. Сев.-Западным. Этот последний район почти не знает искусственных удобрений (2,1% ферм и 0,01 *долл.* на акр); размер ферм здесь наиболее крупный из всех районов Америки (148,0 акров) и возрастает он всего быстрее. Обычно берут именно этот район — и г. Гиммер делает это — как образчик капитализма в земледелии Соед. Штатов. Это обычное мнение неправильно, как мы подробнее покажем ниже. Оно основано на смешении самой грубой, примитивной формы экстенсивного земледелия с технически прогрессивной интенсивной. В Центр. Сев.-Западном районе размер фермы почти вчетверо больше, чем в Новой Англии (148,0 акров против 38,4), а размер расходов на удобрение, по расчету на одну применявшую удобрения ферму в среднем, вдвое меньше: 41 *долл.* против 82.

В живой действительности, следовательно, бывают случаи, когда громадное *уменьшение* количества земли под фермой связано с громадным *увеличением* расходов на искусственные удобрения, так что «мелкое» производство — если продолжать, по рутине, считать его мелким, по размеру земельной площади — оказывается «крупным» по количеству капитала, вкладываемого в землю. Такие случаи не единичны, а типичны для всякой страны, в которой происходит смена экстенсивного земледелия интенсивным. А сюда относятся *все* капиталистические страны, и игнорирование этой типичной, существенной, коренной особенности земледелия порождает ходячие ошибки поклонников мелкого земледелия, судящих только по величине земельной площади.

7. МАШИНЫ И НАЕМНЫЙ ТРУД В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Возьмем другой, технически отличающийся от предыдущего, вид вложения капитала в землю, именно: применение орудий и машин. Вся европейская сельско-хозяйственная статистика неопровержимо свидетельствует, что чем крупнее, по количеству

земли, хозяйство, тем больший процент хозяйств употребляет машины всех видов и тем большее число машин употребляется. Превосходство крупных хозяйств в этом, весьма важном, отношении вполне и безусловно установлено. Американская статистика и по этому пункту несколько оригинальна: ни орудия, ни с.-х. машины не регистрируются отдельно, а определяется лишь общая стоимость их. Возможно, конечно, что такого рода данные менее точны в каждом отдельном случае, но зато в общем и целом они позволяют производить известные сравнения между районами и между группами хозяйств, сравнения, которые невозможны при данных другого рода.

Вот порайонные данные о сельско-хозяйственных орудиях и [redacted]

Районы:		Стоимость орудий и машин (1909) в долл. в среднем на 1 ферму	в среднем на 1 акр всей земли в фермах
Север	Новая Англия	269	2,58
	Ср.-Атлант.	358	3,88
	Центр. Сев.-Вост. . . .	239	2,28
	Центр. Сев.-Зап. . . .	332	1,59
Юг (три района)		72—88—127	0,71—0,92—0,95
Запад (два района) . . .		269—350	0,83—1,29
Соед. Штаты . . .		199	1,44

Бывший рабовладельческий юг, район издольщины, оказывается, занимает самое низкое место по употреблению машин. На 1 акр земли здесь приходится втрое, вчетверо, впятеро — по разным районам — меньшая стоимость орудий и машин, чем в интенсивных штатах севера. Эти штаты занимают первое место среди всех остальных и, в частности, далеко оставляют позади самый земледельческий район, житницу Америки, Центральные Северо-Западные Штаты, которые поверхностными наблюдателями все еще рассматриваются сплошь да рядом, как образцовый район употребления машин и капитализма.

Заметим, что прием американских статистиков — определять стоимость машин, как и земли, скота, строений и пр. — на 1 акр *всей* земли в фермах, а не только обрабатываемой земли, преуменьшает превосходство «интенсивных» штатов севера и вообще не может быть признан правильным. Различие между районами по проценту обработанной земли очень велико: на западе этот процент понижается для горных штатов до 26,7%, на севере он доходит для Центр. Сев.-Вост. Штатов до 75,4%. Для экономической статистики важнее, несомненно, обрабатываемая земля, а не все количество земли. В Новой Англии количество обрабатываемой земли в фермах и процент ее сильно понижается, особенно с 1880 г., вероятно, под влиянием конкуренции

свободных (свободных от поземельной ренты, от дани господам землевладельцам) земель запада. А вместе с тем в этом районе особенно развито употребление машин, особенно высока стоимость машин на 1 акр *обрабатываемой земли.* В 1910 г. она составила здесь 7 долл. на акр, в Ср.-Атлант. Штатах около $5^1/_2$ долл., в остальных районах не более 2—3 долл.

Район самых *мелких,* по количеству земли, ферм опять таки оказывается районом самых *крупных* применений капитала к земле в виде машин.

Если мы сопоставим из «интенсивных» районов севера Средне-Атлантические Штаты с самым экстенсивным районом севера, Центральным Северо-Западным, то увидим, что по количеству обработанной земли на 1 ферму первый район характеризуется *более чем вдвое «мелким»* производством — 62,6 акра против 148,0 — а по стоимости употребляемых машин он *превосходит* второй район — 358 долл. на ферму против 332. Мелкие фермы оказываются более крупными по размеру употребления машин.

Нам остается еще сопоставить данные об интенсивном характере земледелия с данными об употреблении наемного труда. Выше, в § 5, мы приводили уже эти последние данные в сокращенной форме. Теперь мы должны рассмотреть их детальнее по районам.

	Районы:	Процент ферм, нанимавших рабочих в 1909 г.	Средний расход одной (нанимавшей) фермы на наем рабочих (долл.)	Расход на наемный труд по расчету на 1 акр обработ. [illegible] 1909	1899	Увеличение этого расхода с 1899 по 1909 г.
Север	Новая Англия	66,0	277	4,76	2,55	+ 86%
	Ср.-Атлант.	65,8	253	2,66	1,64	+ 62%
	Центр. Сев.-Вост.	52,7	199	1,33	0,78	+ 71%
	Центр. Сев.-Зап.	51,0	240	0,83	0,56	+ 48%
Юг	Ю.-Атлант.	42,0	142	1,37	0,80	+ 71%
	Центр. Ю.-Вост.	31,6	107	0,80	0,49	+ 63%
	Центр. Ю.-Зап.	35,6	178	1,03	0,75	+ 37%
Запад	Горные	46,8	547	2,95	2,42	+ 22%
	Тихоок.	58,0	694	3,47	1,92	+ 80%
	Все Соед. Штаты	45,9	223	1,36	0,86	+ 58%

Отсюда видно, во-1-х, что интенсивные штаты севера отличаются безусловно и во всех отношениях более высоким развитием капитализма в земледелии, чем экстенсивные; во-2-х, что капитализм в первых районах развивается быстрее, чем в экстен-

сивных; в-3-х, что район самых мелких ферм, Новая Англия, стоит выше всех остальных районов страны и по наибольшей степени развития капитализма в земледелии, и по наибольшей быстроте его развития. Возрастание расходов на наемный труд, по расчету на 1 акр обрабатываемой земли, составляет здесь 86%, и тихоокеанские штаты занимают в этом отношении второе место. Среди тихоокеанских штатов выделяется и в этом отношении Калифорния, в которой, как мы уже говорили, быстро растет «мелкая» капиталистическая культура фруктов.

Обыкновенно считают «образцовым» капиталистическим районом американского земледелия Центральные Северо-Западные Штаты, где всего крупнее размер ферм (148,0 акров в среднем в 1910 г., считая только обработанную землю) и где этот размер всего быстрее и всего более неуклонно возрастает с 1850 г. Мы видим теперь, что это мнение глубоко ошибочно. Высота употребления наемного труда, конечно, является самым бесспорным и самым прямым показателем развития капитализма. И этот показатель говорит нам, что «житница» Америки, район пресловутых «пшеничных фабрик», которые особенно бросаются в глаза, *менее* капиталистичен, чем промышленный и интенсивно-земледельческий район, где агрикультурный прогресс выражается не в увеличении обрабатываемой площади земли, а в *увеличении* вложений капитала в землю при *уменьшении* этой площади.

Вполне можно представить себе, как расширение обработки «чернозема», или нераспаханных девственных земель вообще, может идти вперед, при употреблении машин, очень быстро, несмотря на не очень большое возрастание наемного труда. В Центральных Северо-Западных Штатах расход на наемный труд, по расчету на 1 акр обрабатываемой земли, составлял 0,56 долл. в 1899 г. и 0,83 долл. в 1909 г. Увеличение только на 48%. В Новой Англии, где уменьшается, а не увеличивается количество обрабатываемой земли, уменьшается, а не увеличивается средний размер фермы, расход на наемный труд не только был гораздо выше и в 1899 г. (2,55 долл. на акр) и в 1909 (4,76 долл.), но и возрос за это время несравненно сильнее (+86%).

Средняя ферма в Новой Англии *вчетверо мельче,* чем в Центр. Северо-Западных Штатах (38,4 против 148,0 акров), а средний расход на наемный труд здесь *больше,* чем там: 277 долл. против 240. Уменьшение размеров фермы означает, следовательно, в подобных случаях увеличение размеров капитала, применяемого к земледелию, и усиление его капиталистического характера, рост капитализма и капиталистического производства.

Если Центральные Северо-Западные Штаты, дающие 34,3% всей площади обрабатываемой земли в Соед. Штатах, особенно характерны, как типичнейший район «экстенсивного» капиталистического земледелия, то *горные* штаты показывают нам образчик

аналогичного экстенсивного хозяйства в условиях наиболее быстрой колонизации. Употребление наемного труда здесь слабее по проценту нанимающих ферм, но гораздо сильнее по средней величине расходов на труд, чем в Центр. Сев.-Зап. районе. Но возрастание наемного труда здесь отличается наибольшей медленностью (всего + 22%) из всех районов Америки. Вероятно, следующие обстоятельства обусловливали эволюцию такого типа. В этом районе чрезвычайно сильна колонизация и раздача гомстэдов. Количество обрабатываемой земли возросло больше, чем в каком бы то ни было другом районе: на 89% с 1900 по 1910 г. Колонисты, владельцы гомстэдов, естественно, употребляют — в начале своего хозяйства, по крайней мере — мало наемного труда. С другой стороны, очень крупными размерами употребления наемного труда должны отличаться здесь, во-первых, некоторые латифундии; их особенно много в этом районе, как и на западе вообще; — во-вторых, хозяйства с специальными и высоко-капиталистическими культурами. Напр., в некоторых штатах этого района очень высок процент стоимости всего урожая, составляемый фруктами (Аризона — 6%, Колорадо—10%), овощами (Колорадо — 11,9%, Невада — 11,2%) и т. п.

Подводя итог, мы должны сказать: утверждение г-на Гиммера, что «нет таких районов, где бы процесса колонизации уже не происходило, а крупно-капиталистическое земледелие не разлагалось бы и не вытеснялось бы трудовым», представляет из себя насмешку над истиной, прямую противоположность действительности. Район Новой Англии, где нет никакой колонизации, где мельче всего фермы, где интенсивнее всего земледелие, показывает нам наибольшую высоту капитализма в земледелии и наибольшую быстроту развития капитализма. Этот вывод имеет самое существенное и коренное значение для понимания процесса развития капитализма в земледелии вообще, ибо интенсификация земледелия и связанное с нею уменьшение среднего количества земли в фермах есть не случайное, не местное, не эпизодическое, а *общее* явление всех цивилизованных стран. Тьма ошибок, которые делаются всеми и всякими буржуазными экономистами по поводу данных об эволюции земледелия, напр., в Великобритании, Дании, Германии, объясняются тем, что недостаточно знакомо, понято, усвоено и продумано это общее явление.

8. ВЫТЕСНЕНИЕ МЕЛКИХ ХОЗЯЙСТВ КРУПНЫМИ.

КОЛИЧЕСТВО ОБРАБОТАННОЙ ЗЕМЛИ.

Мы рассмотрели главные формы, которые принимает процесс развития капитализма в земледелии, и убедились в чрезвычайном разнообразии их. Распадение рабовладельческих латифун-

дий на юге, рост крупного экстенсивного хозяйства на экстенсивном севере, наибольшая быстрота развития капитализма при наиболее мелких, в среднем, фермах на интенсивном севере — таковы наиболее существенные из этих форм. Факты неопровержимо показывают, что иногда увеличение размера ферм, иногда увеличение числа их означает рост капитализма. Общие для всей страны данные о среднем размере ферм ничего не говорят, в силу такого положения дел.

Каков же общий итог различных местных и агрикультурных особенностей? Данные о наемном труде показали нам этот общий итог. Растущее употребление наемного труда идет, как общий процесс, через *все* эти особенности. Но в громадном большинстве цивилизованных стран сельско-хозяйственная статистика, отдавая вольную и невольную дань господствующим буржуазным воззрениям и предрассудкам, не дает вовсе систематических сведений о наемном труде или дает их лишь в самое последнее время (германская сельско-хозяйственная перепись 1907 года), так что сравнение с прошлым невозможно. В американской статистике, как мы подробнее скажем в своем месте, с 1900 по 1910 г. произошло громадное ухудшение в сводке и разработке данных о наемном труде.

Обычным, самым распространенным приемом итоговых данных остается и в Америке и в большинстве других стран сравнение мелких и крупных хозяйств по величине площади земли. К ознакомлению с этими данными мы и перейдем.

Американская статистика при делении ферм на группы по количеству земли берет количество всей земли, а не только обработанной, что было бы, конечно, правильнее и что делает германская статистика. Рациональных оснований составления принятых в Соед. Штатах при обработке переписи 1910 года *семи* групп (до 20 акров, 20—49, 50—99, 100—174; 175—499, 500—999, 1.000 и более) не указывается. Видимо, здесь наибольшую роль играет статистическая рутина. Мы будем называть группы в 100—174 акра средними, так как сюда относятся большей частью гомстэды (казенная норма их = 160 акров) и так как большей частью именно такие размеры землевладения обеспечивают наибольшую «самостоятельность» земледельца при наименьшем употреблении наемного труда. Более высокие группы мы будем называть крупными или капиталистическими, так как без наемного труда дело здесь, по общему правилу, не обходится. Фермы, имеющие 1.000 и более акров земли, — из которых $^3/_5$ на севере, $^9/_{10}$ на юге и $^2/_3$ на западе принадлежит к необработанной земле, — мы называем латифундиями. Фермы, имеющие менее 100 акров, мы называем мелкими; о хозяйственной самостоятельности позволяет судить до известной степени тот факт, что процент безлошадных составляет здесь в трех группах, начиная

снизу, 51—43—23%. Само собою разумеется, что такую характеристику следует понимать не в абсолютном смысле и не распространять, без особого анализа, на каждый район или на отличающиеся особыми условиями местности в отдельности.

Приводить данные обо всех семи группах по всем главным районам Соед. Штатов мы не имеем здесь возможности, ибо это непомерно обременило бы изложение громадным количеством цифр. Поэтому мы ограничимся краткими указаниями на существенные отличия между севером, югом и западом, а полные данные приведем только о Соед. Штатах в целом. Напомним, что на севере находится $^3/_5$ всей обработанной земли (60,6%), на юге меньше трети (31,5%), а на западе меньше $^1/_{12}$ (7,9%).

Больше всего бросается в глаза то отличие между тремя главными районами, что на капиталистическом севере всего *меньше* латифундий, при чем возрастает и число их и все количество земли в них и количество обработанной земли. В 1910 г. было на севере 0,5% ферм с 1.000 акров и более; у них 6,9% всей земли и 4,1% обработанной земли. На юге 0,7% таких ферм, у них 23,9% всей земли, 4,8% обработанной земли. На западе 3,9% таких ферм, у них 48,3% всей земли, 32,3% обработанной земли. Это знакомая уже нам картина: рабовладельческие латифундии юга и еще более обширные латифундии запада, представляющие из себя частью основу экстенсивнейшего скотоводства, частью захваченные «колонизаторами» области, запасные пространства земли, перепродаваемые или (реже) сдаваемые в аренду настоящим земледельцам, обрабатывающим «далекий запад».

Пример Америки наглядно говорит нам, как неосторожно было бы смешивать латифундии с крупно-капиталистическим земледелием, как часто латифундии являются пережитком докапиталистических отношений — рабских, феодальных или патриархальных. И на юге и на западе происходит раздробление, распадение латифундий. На севере все количество земли в фермах увеличилось на 30,7 милл. акров; из этой суммы на латифундии приходится всего 2,3 милл., а на крупные, капиталистические фермы (175—999 акров) — 22 милл. На юге все количество земли в фермах уменьшилось на $7^1/_2$ милл. В латифундиях оно *уменьшилось* на 31,8 милл. В мелких фермах увеличение на 13 милл., в средних — на 5 милл. На западе все количество земли в фермах увеличилось на 17 милл.; в латифундиях уменьшение на 1,2 милл.; в мелких фермах увеличение на 2 милл., в средних — на 5 милл., в крупных — на 11 милл.

Количество *обработанной* земли увеличилось в латифундиях во всех трех районах: сильно на севере (+3,7 милл. акров = +47,0%), очень слабо на юге (+0,3 милл. = +5,5%), сильнее на западе (+2,8 милл. = +29,6%). Но на севере максимум увеличения обработанной земли приходится на *крупные* фермы

(175—999 акров); на юге на *мелкие и средние;* на западе на *крупные и средние.* В результате, на севере увеличивают свою *долю* обработанной земли крупные фермы, на юге и на западе мелкие и частью средние. Картина эта вполне соответствует тому, что мы знаем о различии условий в этих районах. На юге растет мелкое торговое земледелие на счет разлагающихся рабовладельческих латифундий; на западе тот же процесс при более слабом распадении более обширных латифундий *не* рабовладельческого, а экстенсивно-скотоводнического и «захватного» характера. Кроме того, о тихоокеанских штатах запада американские статистики замечают:

«Большое развитие мелких фруктовых и др. ферм на берегу Тихого океана есть результат, по крайней мере отчасти, произведенного в последние годы орошения. Это привело к увеличению мелких ферм меньше 50 акров в тихоокеанских штатах» (стр. 264, т. V).

На севере нет ни рабовладельческих ни «примитивных» латифундий, нет их распадения, нет усиления мелких ферм за счет крупных.

В общем и целом, для всех Соед. Штатов процесс принимает следующий вид:

Группы ферм:	Число ферм (в тыс.)		Тоже в %		Увеличение или уменьшение
	1900	1910	1900	1910	
До 20 акров	674	839	11,7	13,2	+1,5
От 20 до 49 акров	1.258	1.415	21,9	22,2	+0,3
» 50 » 99 »	1.366	1.438	23,8	22,6	—1,2
» 100 » 174 »	1.422	1.516	24,8	23,8	—1,0
» 175 » 499 »	868	978	15,1	15,4	+0,3
» 500 » 999 »	103	125	1,8	2,0	+0,2
» 1.000 и более »	47	50	0.8	0,8	—
Всего	5.738	6.361	100,0	100,0	—

Итак, число латифундий в пропорции ко всему числу ферм осталось неизменным. Изменения в соотношении остальных групп характеризуются *вымыванием средних* и усилением крайних. Средняя группа (100—174 акра) и наиболее близкая к средней из мелких групп оттеснены назад. Возросли больше всего самые мелкие и мелкие, затем крупно-капиталистические (175—999 акров).

Посмотрим на количество всей земли.

Группы ферм:	Количество всей земли в фермах (тыс. акров)		Тоже в %		Увеличение или уменьшение
	1900	1910	1900	1910	
До 20 акров	7.181	8.794	0,9	1,0	+0,1
От 20 до 49 акров	41.536	45.378	5,0	5,2	+0,2
» 50 » 99 »	98.592	103.121	11,8	11,7	—0,1
» 100 » 174 »	192.680	205.481	23,0	23,4	+0,4
» 175 » 499 »	232.955	265.289	27,8	30,2	+2,4
» 500 » 999 »	67.864	83.653	8,1	9,5	+1,4
» 1.000 и более »	197.784	167.082	23,6	19,0	—4,6
Всего	838.592	878.798	100,0	100,0	—

Здесь мы видим, прежде всего, очень значительное уменьшение доли земли у латифундий. Напомним, что абсолютное уменьшение ограничивается югом и западом, где в латифундиях процент *не*обработанной земли составлял в 1910 г. 91,5% и 77,1%. Затем ничтожное уменьшение доли всей земли наблюдается у верхней из мелких групп (—0,1% в группе от 50 до 99 акров). Наибольшее увеличение падает на долю крупно-капиталистических групп от 175 до 499 и от 500 до 999 акров. Увеличение доли всего количества земли у самых мелких групп сравнительно невелико. В средней группе (100—174 акра) почти застой (+0,4%).

Перейдём к данным о количестве обработанной земли.

Группы ферм:	Количество обработанной земли в ферм. (в тыс. акр.)		Тоже в %		Увелич. или уменьш.
	1900	1910	1900	1910	
До 20 акров	6.440	7.992	1,6	1,7	+0,1
От 20 до 49 акр.	33.001	36.596	8,0	7,6	—0,4
» 50 » 99 »	67.345	71.155	16,2	14,9	—1,3
» 100 » 174 »	118.391	128.854	28,6	26,9	—1,7
» 175 » 499 »	135.530	161.775	32,7	33,8	+1,1
» 500 » 999 »	29.474	40.817	7,1	8,5	+1,4
» 1.000 и более »	24.317	31.263	5,9	6,5	+0,6
Всего	414.498	478.452	100,0	100,0	—

На размеры *хозяйства* указывает, с известной степенью приближения и с рядом исключений, о которых мы говорили и еще будем говорить, только количество обработанной земли, а не всей земли. И здесь мы видим, что доля латифундий, значительно уменьшившаяся по отношению к сумме всей земли, *увеличилась* по отношению к сумме обработанной земли. Увеличились вообще все капиталистические группы, из них больше всего группа с 500—999 акрами. Уменьшилась больше всего средняя группа (—1,7%) и затем все мелкие, кроме самой мелкой, до 20 акров, которая незначительно увеличилась (+0,1%).

Забегая вперед, заметим, что в разряд мельчайших ферм (до 20 акров) входят и фермы до 3 акров, а американская статистика регистрирует не все такие фермы, а лишь те из них, которые производят продуктов на сумму не менее 250 долларов в год. Поэтому эти мельчайшие фермы (до 3 акров) отличаются более высоким размером производства и более сильно развитым капиталистическим характером, чем соседняя группа с более значительной площадью земли. Вот для иллюстрации данные за 1900 г. — За 1910 г., к сожалению, соответственных данных не имеется:

Группы ферм:	Приходится в среднем на ферму: обработ. земли акров	стоим. всех продукт. (долл.)	расхода на наемн. труд (долл.)	стоим. орудий и машин. (долл.)	стоим. всего скота (долл.)
До 3 акров	1,7	592	77	53	867
От 3 до 10 акр.	5,6	203	18	42	101
» 10 » 20 »	12,6	236	16	41	116
» 20 » 50 »	26,2	324	18	54	172

Не говоря уже о фермах до 3 акров земли, даже фермы с 3—10 акрами оказываются в некоторых отношениях более «крупными» (расход на наем рабочих, стоимость орудий и машин), чем фермы с 10—20 акрами *). Поэтому увеличение доли обрабатываемой земли в общей сумме такой земли у ферм, имеющих до 20 акров, мы имеем все основания отнести на счет высоко-капиталистических хозяйств мельчайшего (по площади земли) размера.

В общем и целом, по поводу относящихся ко всем Соед. Шт. данных о распределении обработанной земли между мелкими и крупными фермами в 1900 и в 1910 г.г. получается совершенно определенный и не допускающий сомнений вывод: *усиление крупных, ослабление средних и мелких ферм.* Следовательно, *поскольку* можно судить о капиталистическом или некапиталистическом характере земледелия на основании данных о группах хозяйств по площади земли, постольку Соед. Штаты показывают нам за последнее десятилетие рост крупных, капиталистических хозяйств и вытеснение мелких, как общее правило.

Данные о том, насколько возросло число ферм и количество обработанной земли в каждой группе, сделают этот вывод еще более наглядным:

Группы ферм:	Процент увеличения за 1900—1910 г.г.: числа ферм	количества обработанной земли
До 20 акров	+ 24,5%	+ 24,1%
От 20 до 49 акров	+ 12,5%	+ 10,9%
» 50 » 99 »	+ 5,3%	+ 5,7%
» 100 » 174 »	+ 6,6%	+ 8,8%
» 175 » 499 »	+ 12,7%	+ 19,4%
» 500 » 999 »	+ 22,2%	+ 38,5%
» 1.000 и более	+ 6,3%	+ 28,6%
Всего	+ 10,9%	+ 15,4%

*) За 1900 год мы имеем данные о числе высокодоходных ферм, т.-е. ферм со стоимостью продукта свыше 2.500 долларов, среди различных групп хозяйств по количеству земли. Вот эти данные: процент высокодоходных ферм составлял среди ферм до 3 акров — 5,2%; от 3 до 10 — 0,6%; от 10 до 20 — 0,4%; от 20 до 50 — 0,3%; от 50 до 100 — 0,6%; от 100 до 175 — 1,4%; от 175 до 260 — 5,2%; от 260 до 500 — 12,7%; от 500 до 1.000 — 24,3%; от 1.000 и более 39,5%. Мы видим, что во всех разрядах ферм до 20 акров процент высокодоходных ферм *выше*, чем в разряде 20—50 акров.

Наибольший процент увеличения обработанной земли приходится на две последние из самых высших групп. Наименьший на среднюю группу и ближайшую к ней из мелких (50—99 акров). В обеих низших группах процент увеличения обработанной земли меньше процента увеличения числа ферм.

9. ПРОДОЛЖЕНИЕ. ДАННЫЕ О СТОИМОСТИ ФЕРМ.

Американская статистика, в отличие от европейской, определяет стоимость отдельных элементов хозяйства, земли, строений, орудий, скота и всего хозяйства по отношению к каждой ферме и к каждой группе ферм. Вероятно, эти данные менее точны, чем данные о количестве земли, но в общем и целом они не менее достоверны, учитывая, кроме того (до известной степени), общую капиталистическую обстановку земледелия.

Чтобы дополнить предыдущее изложение, мы возьмем данные о всей стоимости ферм со всем сельско-хозяйственным имуществом, а также данные о стоимости орудий и машин. Мы выбираем из отдельных элементов хозяйства орудия и машины, потому что они непосредственно указывают на то, что земледельческое хозяйство ведется, и на то, как оно ведется — более или менее интенсивно, с бо́льшим или меньшим применением технических усовершенствований. Вот данные о всех Соед. Штатах:

Группы ферм	Процентное распределение стоимости: всего имущества на фермах 1900	1910	увеличение или уменьшение	орудий и машин 1900	1910	увеличение или уменьшение
До 20 акров	3,8	3,7	—0,1	3,8	3,7	—0,1
От 20 до 49 акров	7,9	7,3	—0,6	9,1	8,5	—0,6
» 50 » 99 »	16,7	14,6	—2,1	19,3	17,7	—1,6
» 100 » 174 »	28,0	27,1	—0,9	29,3	28,9	—0,4
» 175 » 499 »	30,5	33,3	+2,8	27,1	30,2	+3,1
» 500 » 999 »	5,9	7,1	+1,2	5,1	6,3	+1,2
» 1.000 и более »	7,3	6,9	—0,4	6,2	4,7	—1,5
Всего	100,0	100,0	—	100,0	100,0	—

Абсолютные цифры показывают нам более чем удвоение всей стоимости всего имущества на фермах за 1900—1910 годы, именно увеличение с 20.440 милл. долл. до 40.991 милл., т.-е. на 100,5%. Вздорожание продуктов сельского хозяйства и повышение

ренты положили миллионы и миллиарды долларов в карман всех землевладельцев на счет рабочего класса. Насколько больше или меньше выиграли при этом мелкие и крупные хозяйства? Ответ дают приведенные цифры. Они показывают упадок латифундий (напомним, что все количество земли в них упало с 23,6% до 19,0%, на 4,6%), — затем *вытеснение мелких и средних хозяйств крупными*, капиталистическими (175 — 999 акров). Соединяя все мелкие и средние хозяйства, получаем, что их доля в общем имуществе *понизилась* с 56,4% до 52,7%. Соединяя все крупные хозяйства с латифундиями, получаем, что их доля *повысилась* с 43,7% до 47,3%. Совершенно однородны изменения в отношении между мелкими и крупными хозяйствами при распределении общей стоимости орудий и машин.

Что касается латифундий, то мы наблюдаем и на этих данных явление, отмеченное нами выше. Упадок латифундий ограничивается двумя районами: югом и западом. Это есть упадок, с одной стороны, рабовладельческих, с другой, примитивно-захватных и примитивно-экстенсивных латифундий. На заселенном и промышленно-развитом севере мы видим *возрастание* латифундий: и число ферм этого рода, и количество всей земли у них, и количество обработанной земли, и доли в общей стоимости всего имущества (1900 — 2,5%; 1910 — 2,8%), и доли в общей стоимости всех орудий и машин.

При этом увеличение роли латифундий наблюдается не только на севере вообще, но и в частности в *обоих* интенсивных, совершенно не знающих колонизации, районах севера: в Новой Англии и в Средне-Атлантических Штатах. На этих районах необходимо остановиться подробнее, ибо они, с одной стороны, вводят в заблуждение г. Гиммера и многих других особенно малым средним размером ферм и уменьшением этого размера, а с другой стороны, именно эти наиболее интенсивные районы всего типичнее для старых, давно заселенных и цивилизованных стран *Европы*.

В обоих названных районах уменьшилось с 1900 по 1910 г.: и число ферм, и количество всей земли, и количество обработанной земли. В Новой Англии увеличилось только число *мельчайших* ферм, до 20 акров, на 22,4% (обработанной земли у них на 15,5%) и число латифундий — на 16,3%, обработанной земли у них на 26,8%. В Средне-Атлантических Штатах увеличились *мельчайшие* фермы (+ 7,7% по числу ферм, + 2,5% по количеству обработанной земли) и затем фермы от 175 до 499 акров по числу ферм (+ 1,0%) и фермы в 500 — 999 акров по количеству обработанной земли (+ 3,8%). В обоих районах *возросла* и доля мельчайших ферм и доля латифундий в общей стоимости всего имущества ферм, а также орудий и машин. Вот более наглядные и более полные данные о каждом из этих районов:

Процентное возрастание с 1900 по 1910 год

Группы ферм:	в Новой Англии: стоимости всего имущества ферм	в Новой Англии: стоимости орудий и машин	в Средне-Атлант. Штатах: стоимости всего имущества ферм	в Средне-Атлант. Штатах: стоимости орудий и машин
До 20 акр.	60,9	48,9	45,8	42,9
От 20 до 49	31,4	10,3	28,3	37,0
» 50 » 99	27,5	31,2	23,8	39,9
» 100 » 174	30,3	38,5	24,9	43,8
» 175 » 499	33,0	44,6	29,4	54,7
» 500 » 999	53,7	53,7	31,5	50,8
» 1.000 и более	102,7	60,5	74,4	65,2
Всего	35,6	39,0	28,1	44,1

Отсюда видно, что в обоих районах больше всего усилились, больше всего выиграли экономически, больше всего двинулись вперед технически *именно латифундии*. Крупнейшие капиталистические хозяйства *вытесняют* здесь остальные, более мелкие. Минимальное прирастание стоимости всего имущества, а также орудий и машин наблюдается либо в средней группе, либо в мелких, но не в мельчайшей. Отстают, значит, всех сильнее средние и мелкие хозяйства.

Мельчайшие же фермы (до 20 акров) усилились в обоих районах *выше среднего*, уступая первенство только латифундиям. Причину этого явления мы уже знаем: в обоих интенсивных районах 31 — 33% стоимости урожая дают высоко-капиталистические культуры (овощи, затем фрукты, цветы и т. п.), отличающиеся чрезвычайно большой суммой производства при чрезвычайно малой площади земли под хозяйством. Зерновые хлеба дают в этих районах всего 8 — 30% стоимости урожая, а сено и травы 31 — 42%: развивается молочное хозяйство, которое тоже отличается размером ферм *ниже* среднего, а стоимостью продукта и расходом капитала на наем рабочих в количестве *выше* среднего.

В самых интенсивных районах получается уменьшение среднего количества обработанной земли в фермах, потому что эта средняя получается из сложения латифундий и мельчайших ферм, которые увеличиваются в числе быстрее средних. И мельчайшие фермы по числу растут быстрее латифундий. Но капитализм растет в двоякой форме: и увеличивая размеры хозяйств на старой технической базе, и создавая новые, особенно мелкие и мельчайшие по площади земли, хозяйства специально-торговых культур, отличающихся при ничтожной площади земли чрезвычайно высоким развитием размеров производства и наемного труда.

В итоге наибольшее усиление латифундий и крупнейших хозяйств, оттеснение средних и мелких, рост мельчайших высококапиталистических.

Мы сейчас увидим, как может быть статистически выражен общий итог столь противоречивых, — по внешности противоречивых, — проявлений капитализма в земледелии.

10. НЕДОСТАТКИ ОБЫЧНЫХ ПРИЕМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

МАРКС ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

Группировка земледельческих хозяйств по величине площади земли, занимаемой или обрабатываемой ими, есть единственная группировка, примененная в американской статистике 1910 года и применяемая в громадном большинстве европейских стран. Вообще говоря, неоспоримо, что кроме соображений фискальных и казенно-административных есть известные научные соображения за необходимость и правильность такой группировки. Но она явно недостаточна, ибо не учитывает совершенно процесса интенсификации земледелия, роста затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшенных семян, улучшенных приемов культуры и т. д. А между тем этот процесс повсюду — за исключением весьма немногих районов и стран примитивного и чисто-экстенсивного земледелия — является как раз наиболее характерным для капиталистических стран. Поэтому группировка хозяйств по количеству земли в громадном большинстве случаев вносит чрезмерное упрощение и угрубление в представления о развитии земледелия вообще и развитии капитализма в нем особенно.

Когда читаешь у экономистов и статистиков, выражающих наиболее распространенные буржуазные взгляды, длинные рассуждения на тему о неоднородности условий в сельском хозяйстве и в промышленности, о своеобразии первого и т. д. и т. п., то постоянно хочется заметить: господа! вы сами больше всего виноваты в поддержке и распространении упрощенных и угрубленных взглядов на эволюцию земледелия! Вспомните «Капитал» Маркса. Вы найдете там указание на чрезвычайное разнообразие форм землевладения — феодальное, клановое, общинное (добавим: примитивно-захватное), государственное и проч., — которые застает капитал при своем появлении на историческую сцену. Капитал подчиняет себе и преобразует по-своему все эти различные формы землевладения, но именно для того, чтобы понять, оценить, статистически выразить этот процесс, необходимо уметь видоизменять постановку вопроса и приемы исследования применительно к различиям *формы* процесса. Капитализм подчиняет себе и общинно-

надельное землевладение в России, и захватное или регулируемое свободной и даровой раздачей земли в демократическом или крепостническом государстве землевладение Сибири или «дальнего запада» Америки, и рабовладельческое землевладение американского юга, и полуфеодальное землевладение «истинно-русских» губерний. Процесс роста и победы капитализма во всех этих случаях однороден, но не одинаков по форме. Чтобы понять и точно изучить этот процесс, нельзя ограничиваться шаблонно-мещанскими фразами о «трудовом» земледелии или рутинными приемами сопоставления одних только количеств земли.

Вы найдете, далее, у Маркса анализ происхождения поземельной ренты капиталистического типа и ее отношения к исторически предшествующим формам ренты, напр., натуральной, отработочной (барщины и ее пережитков), денежной (оброка и т. п.). А кто из буржуазных или мелкобуржуазных, народнических экономистов или статистиков подумал сколько-нибудь серьезно над применением этих теоретических указаний Маркса к изучению возникновения капитализма *из* рабовладельческого хозяйства на юге Америки или *из* барщинного в центре России?

Вы найдете, наконец, у Маркса систематические, проведенные через весь анализ поземельной ренты, указания на разнообразие условий земледелия, порождаемое не только различиями в качестве и местоположении участков, но и различиями в *размерах вложения капитала в землю*. А что это значит: применение капитала к земле? Это означает технические изменения в земледелии, интенсификацию его, переход к высшим системам полеводства, усиленное употребление искусственных удобрений, улучшение орудий и машин, рост употребления их, рост употребления наемного труда и т. д. Одним учетом количества земли всех этих, сложных и разнообразных, процессов нельзя выразить, а именно из этих процессов и складывается общий процесс развития капитализма в земледелии.

Русские земские статистики, особенно «доброго старого», дореволюционного времени снискали себе право на уважение тем, что относились к предмету своих занятий не рутинно, не с одним фискальным или казенно-административным, а с известным научным интересом. Они едва ли не раньше других статистиков заметили недостаточность одной группировки хозяйств по количеству земли и ввели другие приемы группировки: по посеву, по количеству рабочего скота, по употреблению наемного труда и т. п. К сожалению, раздробленный и несистематичный характер работ нашей земской статистики, которая всегда бывала, так сказать, оазисом в пустыне крепостнической темноты, бюрократической рутины и всяческой тупой канцелярщины, обусловили то, что прочных результатов ни для русской ни для европейской экономической науки создать не удалось.

Заметим, что вопрос о группировке материала, собираемого современными сельско-хозяйственными переписями, вовсе не является таким узко-техническим, узко-специальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд. Материал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда негодным для изучения законов эволюции сельского хозяйства. О каждом отдельном хозяйстве можно безошибочно сказать, на основании собранного материала, капиталистическое ли это хозяйство и насколько, интенсивное ли и в какой степени и т. п., а при сводке данных о миллионах хозяйств как раз самые существенные отличия, черты, признаки, которые больше всего и надо было *суметь выдвинуть,* определить и учесть, исчезают, и экономист получает в свое распоряжение рутинные, бессмысленные столбцы цифр, статистическую «игру в цифирки» вместо осмысленной статистической обработки материала.

Занимающая нас в настоящее время американская перепись 1910 года представляет из себя нагляднейший образец того, как великолепный по богатству и полноте материал обесценен, испорчен рутиной и научным невежеством тех, кто его обрабатывал. По сравнению с переписью 1900 года обработка неизмеримо хуже, и даже традиционная группировка хозяйств по количеству земли не проведена полностью, так что мы лишены возможности сравнить хозяйства разных групп, напр., по употреблению наемного труда, по различию систем полеводства, по применению удобрений и т. п.

Приходится обратиться к переписи 1900 года. Она дала единственный в мире, — насколько нам известно, — образец применения не одного, а *трех* различных приемов группировки или «классификации» (как выражаются американцы) к богатейшему материалу, собранному в одной стране, в одно время, по одной программе и охватывающему свыше пяти с половиной миллионов хозяйств.

Правда, и здесь ни одна из группировок не проведена полностью относительно всех существенных признаков типа и величины хозяйства. Но тем не менее картина капиталистического земледелия и капиталистической эволюции земледелия получается, как мы надеемся показать, неизмеримо более полная, неизмеримо вернее отражающая действительность, чем при обычном, одностороннем и недостаточном, одном приеме группировки. Самые глубокие ошибки и предрассудки буржуазной и мелкобуржуазной, народнической политической экономии вскрываются и разоблачаются, раз дана возможность более полного изучения фактов и тенденций, которые вполне можно назвать всеобщими для всех капиталистических стран мира.

*

В виду столь важного значения данных, о которых идет речь, мы должны будем особенно подробно остановиться на них и чаще, чем до сих пор, прибегать к таблицам. Вполне понимая, насколько таблицы загромождают текст и затрудняют чтение, мы старались в предыдущем изложении сводить их к самому необходимому минимуму. Мы надеемся, что читатель не посетует на нас, если мы вынуждены будем теперь повысить этот минимум, ибо от анализа разбираемых здесь вопросов зависит не только общий вывод по главному вопросу — о направлении, типе, характере, законе эволюции современного земледелия, — но и оценка всех вообще, столь часто приводимых и столь часто извращаемых, данных современной сельско-хозяйственной статистики.

Первая группировка — «по земле» — дает следующую картину американского земледелия в 1900 г.:

Группы ферм:	Число ферм в % к общему числу их	Количество всей земли (тоже в % к итогу)	Приходится в среднем на 1 ферму: Обработанной земли акров	Расхода на наемный труд (долл.)	Стоимости продукта **) (в долл.)	Стоимости орудий и машин (долл.)
До 3 акров	0,7	— *)	1,7	77	592	58
От 3 до 10 акр.	4,0	0,2	5,6	18	203	42
» 10 » 20 »	7,1	0,7	12,6	16	236	41
» 20 » 50 »	21,9	4,9	26,2	18	324	54
» 50 » 100 »	23,8	11,7	49,3	33	503	106
» 100 » 175 »	24,8	22,9	83,2	60	721	155
» 175 » 260 »	8,5	12,3	129,0	109	1.054	211
» 260 » 500 »	6,6	15,4	191,4	166	1.354	263
» 500 » 1.000 »	1,8	8,1	287,5	312	1.913	377
» 1.000 и более »	0,8	23,8	520,0	1.059	5.334	1.222
Всего	100,0	100,0	72,3	—	656	133

Можно с уверенностью сказать, что статистика любой капиталистической страны дает совершенно однородную картину. Различие может быть лишь в несущественных частностях. Германия, Австрия, Венгрия, Швейцария, Дания, по их последним переписям, подтверждают сказанное. По мере повышения количества всей земли в фермах от группы к группе повышается среднее количество обработанной земли, средняя стоимость продукта, стоимость орудий и машин, стоимость скота (мы опустили эти цифры) и величина расходов на наемный труд. (О значении небольшого исключения, каким являются фермы до 3-х акров и отчасти от 3 до 10 акров, мы уже говорили выше.)

*) Менее $^{1}/_{10}$ процента.

**) В стоимость продукта не входят те продукты, которые идут на корм скоту.

Казалось бы, иначе и быть не может. Увеличение расходов на наемный труд, повидимому, безусловно подтверждает, что деление хозяйств на мелкие и крупные по количеству земли вполне соответствует их делению на некапиталистические и капиталистические. Девять десятых обычных рассуждений о «мелком» земледелии основаны на таком отождествлении и на подобных данных.

Возьмем теперь средние величины не на 1 ферму, а на 1 акр (всей) земли:

Группы ферм:	Приходится на 1 акр всей земли в долл. Расхода на наемный труд	Расхода на удобрение	Стоимости всего скота	Стоимости орудий и машин
До 3 акров	40,30	2,36	456,76	27,57
От 3 до 10 акр.	2,95	0,60	16,32	6,71
» 10 » 20 »	1,12	0,33	8,30	2,95
» 20 » 50 »	0,55	0,20	5,21	1,65
» 50 » 100 »	0,46	0,12	4,51	1,47
» 100 » 175 »	0,45	0,07	4,09	1,14
» 175 » 260 »	0,52	0,07	3,96	1,00
» 260 » 500 »	0,48	0,04	3,61	0,77
» 500 » 1.000 »	0,47	0,03	3,16	0,57
» 1.000 и более »	0,25	0,02	2,15	0,29

За совершенно ничтожными исключениями мы видим правильное понижение признаков интенсивности хозяйства от низших групп к высшим.

Повидимому, получается совершенно бесспорный вывод, что «мелкое» производство в земледелии интенсивнее крупного, что с уменьшением «размеров» производства увеличивается интенсивность и производительность земледелия, что, «следовательно», капиталистическое производство в земледелии держится только экстенсивным, примитивным характером хозяйства и т. д. и т. п.

Так как любая капиталистическая страна при группировке хозяйств по количеству земли (а это не только обычная, но почти единственная группировка) может представить картину совершенно аналогичную, показать то же уменьшение признаков интенсивности земледелия от низших групп к высшим, то именно такие выводы постоянно, на каждом шагу, во всей буржуазной и мелкобуржуазной (оппортунистически-«марксистской» и народнической) литературе и делаются. Вспомните, напр., известный труд известного Эдуарда Давида, этот свод буржуазных предрассудков и буржуазной лжи под прикрытием «тоже-социалистических» словечек — «Социализм и сельское хозяйство». Там именно подобными данными доказывается «превосходство», «жизнеспособность» и т. п. «мелкого» производства.

Одно обстоятельство особенно облегчает подобные умозаключения: обыкновенно данные, аналогичные приведенным, имеются относительно количества скота, о наемном же труде — особенно

в такой обобщенной форме, как сумма расходов на наемный труд, — данных почти нигде не собирается. Между тем как раз данные о наемном труде и выдают неправильность всех таких умозаключений. В самом деле, если, напр., увеличение стоимости скота (или, что то же, количества всего скота) на единицу площади по мере уменьшения размеров хозяйства свидетельствует о «превосходстве» «мелкого» земледелия, то ведь это «превосходство» оказывается *связанным* с *увеличением* расходов на наемный труд по мере уменьшения размеров хозяйства!! А такое увеличение расходов на наемный труд — заметьте, речь идет все время о величинах, отнесенных к единице площади, к 1 акру, 1 гектару, 1 десятине — означает увеличение *капиталистического* характера хозяйства! А капиталистический характер хозяйства противоречит обычному, наиболее распространенному понятию «мелкого» производства, ибо под мелким производством разумеют такое, которое основано *не* на наемном труде.

Получается как будто клубок противоречий. Общие данные о группах хозяйств по количеству земли показывают, что «мелкие» хозяйства некапиталистичны, крупные — капиталистичны. И те же данные свидетельствуют, что чем «мельче» хозяйство, тем выше не только интенсивность его, но и сумма расходов на наемный труд по расчету на единицу земельной площади!

Для разъяснения дела обратимся к другой группировке.

11. БОЛЕЕ ТОЧНОЕ СРАВНЕНИЕ МЕЛКИХ И КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВ.

Как мы уже указывали, американская статистика берет в этом случае сумму стоимости продуктов хозяйства за вычетом тех, которые идут на корм скоту. Взятые в отдельности, такого рода данные, имеющиеся едва ли не в одной только американской статистике, конечно, менее точны, чем данные о количестве земли или скота и т. п. Но взятые в целом, по отношению к нескольким миллионам хозяйств, и особенно применяемые для определения *взаимоотношений* между разными группами хозяйств во всей стране, эти данные, несомненно, не могут считаться менее пригодными, чем остальные. Во всяком случае о размерах *производства* — и особенно торгового производства, т. е. суммы продуктов, идущих на продажу, — эти данные говорят гораздо более непосредственно, чем всякие иные. А ведь во всех рассуждениях на тему об эволюции земледелия и ее законах речь идет именно о мелком и крупном *производстве*.

Мало того. Речь идет всегда в подобных случаях об эволюции земледелия в капитализме или в связи с капитализмом, под его влиянием и т. п. Для учета этого влияния надо прежде всего

и больше всего стараться отделить натуральное хозяйство в земледелии от торгового. Общеизвестно, что натуральное хозяйство, т.-е. производство не на рынок, а на собственное потребление хозяйничающей семьи, именно в земледелии играет сравнительно очень большую роль и особенно медленно уступает место торговому земледелию. И, если применять установленные теоретические положения политической экономии не шаблонно, не механически, а осмысленно, то, напр., закон о вытеснении мелкого производства крупным можно относить *только* к торговому земледелию. Едва ли кто станет оспаривать это положение теоретически. А между тем в высшей степени редко экономисты и статистики сознательно обращают внимание на то, чтобы особо выделить, проследить и, по мере возможности, учесть именно те признаки, которые свидетельствуют о превращении земледелия из натурального в торговое. Группировка хозяйств по величине денежной стоимости продуктов, не идущих на корм скоту, делает большой шаг навстречу этому важнейшему теоретическому требованию.

Заметим, что когда говорят о бесспорном факте вытеснения мелкого производства крупным в промышленности, то берут всегда группировку промышленных предприятий по сумме производства или по числу наемных рабочих. В промышленности, в силу ее технических особенностей, дело обстоит гораздо проще. В земледелии гораздо труднее, благодаря несравненно большей сложности и переплетенности отношений, определить размеры производства и денежную стоимость продуктов, а также размеры применения наемного труда. В этом последнем случае необходимо учитывать все годовое количество наемного труда, а не наличное в день переписи, ибо земледелие носит характер особенно «сезонного» производства, а затем необходимо учитывать не только постоянных наемных рабочих, но и поденщиков, играющих в сельском хозяйстве в высшей степени важную роль. Но трудность не есть невозможность. Применение рациональных, приспособленных к техническим особенностям земледелия, приемов исследования, в том числе применение группировок по величине производства, по сумме денежной стоимости продуктов, по частоте и размеру употребления наемного труда, должно будет возрастать, пробивая себе дорогу через густую сеть буржуазных и мелкобуржуазных предрассудков и стремлений прикрасить буржуазную действительность. И можно смело ручаться, что всякий шаг вперед в применении рациональных приемов исследования будет шагом вперед в подтверждении той истины, что в капиталистическом обществе не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве мелкое производство вытесняется крупным.

Вот данные о группах хозяйств в Америке 1900 года, распределенных по величине стоимости продукта:

Группы ферм по стоимости продукта в долл.	Число ферм (в процент. к итогу)	Колич. всей земли (в процент. к итогу)	Приходится в среднем на 1 ферму: Обработ. земли акров	Расход на наемн. труд (долл.)	Стоим. орудий [redacted]
[redacted]	0,9	1,8	33,4	24	54
1 — 50 долл.	2,9	1,2	18,2	4	24
50 — 100 »	5,3	2,1	20,0	4	28
100 — 250 »	21,8	10,1	29,2	7	42
250 — 500 »	27,9	18,1	48,2	18	78
500 — 1.000 »	24,0	23,6	84,0	[redacted]	154
1.000 — 2.500 »	[redacted]4,5	23,2	150,5	158	283
2.500 и более »	2,7	1[redacted],9	322,3	786	781
Всего . . .	1[redacted]0,0	[redacted]00,[redacted]	72,3	—	133

К бездоходным фермам, показавшим 0 (нуль) стоимости продукта, принадлежат, вероятно, в первую голову только что занятые гомстэды, на которых владелец не успел еще возвести построек, завести скот, посеяться, собрать урожай. В стране с такой громадной колонизацией, как в Америке, вопрос о том, как долго хозяин владеет фермой, имеет особое значение.

Оставляя в стороне бездоходные фермы, мы получаем картину, однородную с той, которую дала приведенная выше группировка тех же самых данных по количеству всей земли в фермах. По мере увеличения стоимости продуктов фермы, увеличивается и среднее количество обработанной земли в фермах, и средний расход на наем рабочих, и средняя стоимость орудий и машин. В общем и целом, более доходные фермы, — имея в виду валовой доход т.-е. стоимость всех продуктов, — оказываются и более крупными по количеству земли. Повидимому, новая группировка не дает решительно ничего нового.

Но возьмем теперь средние величины (стоимости скота и орудий, расходов на наем труда и на удобрение) не на одну ферму, а на 1 акр земли:

Группы ферм по стоимости продукта	Приходится на 1 акр всей земли долларов: Расхода на наемн. труд	Расхода на удобрение	Стоимости всего скота	Стоимости орудий и [redacted]
0	0,08	0,01	2,97	0,19
1 — 50 долл.	0,06	0,01	1,78	0,38
50 — 100 »	0,08	0,03	2,01	0,48
100 — 250 »	0,11	0,05	2,46	0,62
250 — 500 »	0,19	0,07	3,00	0,82
500 — 1.000 »	0,36	0,07	3,75	1,07
1.000 — 2.500 »	0,67	0,08	4,63	1,21
2.500 и более »	0,72	0,06	3,98	0,72

Исключением являются в некоторых отношениях бездоходные фермы, которые вообще занимают совершенно особое положение, и самые высокодоходные, которые по трем из взятых у

нас четырех признаков оказываются менее интенсивными, чем соседняя группа. Вообще же говоря, мы наблюдаем правильное *повышение* интенсивности земледелия *по мере увеличения* стоимости продуктов, производимых фермой.

Картина прямо противоположная той, которую мы видели при группировке хозяйств по площади земли.

Один и тот же материал дает диаметрально противоположные выводы при различных приемах группировки.

С увеличением размеров хозяйства интенсивность земледелия *понижается* — если судить о размерах хозяйства по величине площади земли; *повышается* — если судить о размерах хозяйства по стоимости продуктов хозяйства.

Какой же из этих двух выводов правильный?

Ясно, что о размерах хозяйства количество земли не дает *никакого* представления, если земля не обрабатывается (не забудем, что в Америке в основу группировки берут не одну лишь обрабатываемую землю, а всю площадь земли, и что в этой стране процент обрабатываемой земли колеблется по группам хозяйств от 19 до 91%, по районам от 27 до 75%); — не дает *никакого верного* представления, если между отдельными хозяйствами имеются в значительном числе случаев и существенные различия в приемах обработки земли, в интенсивности земледелия, в системах полеводства, в размерах удобрения, в применении машин, в характере скотоводства и т. д.

Именно этот случай заведомо относится ко *всем* капиталистическим странам и даже ко всем, земледелие которых затронуто капитализмом.

Мы видим теперь одну из самых глубоких и общих причин того, почему ошибочные мнения о «превосходстве» мелкого земледелия так прочно держатся, почему буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки этого типа так легко уживаются наряду с большим прогрессом социальной и, в частности, сельскохозяйственной статистики за последние десятилетия. Конечно, прочность этих ошибок и предрассудков поддерживается еще *интересами* буржуазии, стремящейся затушевать глубину классовых противоречий современного буржуазного общества, а когда дело касается интересов, тогда самые бесспорные истины, как известно, начинают оспариваться.

Но мы ограничиваемся здесь разбором теоретических источников ошибочного взгляда на «превосходство» мелкого земледелия. И не может быть сомнения, что среди этих источников виднейшее место занимает некритическое, рутинное отношение к избитым приемам сравнивать хозяйства только по количеству всей земли или обрабатываемой земли в них.

Соед. Штаты Америки представляют из себя исключение среди всех капиталистических стран в том отношении, что здесь

имеется еще масса незанятых, свободных, раздаваемых даром земель. Сельское хозяйство может еще развиваться здесь и действительно развивается посредством захвата незанятых земель, посредством обработки новых земель, никогда не подвергавшихся обработке, — развивается в форме самого примитивного и экстенсивного скотоводства и земледелия. Ничего подобного в старых, цивилизованных странах капиталистической Европы нет. Сельское хозяйство развивается здесь *главным образом* интенсивно, не посредством увеличения *количества* обрабатываемой земли, а посредством улучшения *качества* обработки, посредством увеличения размеров капитала, вкладываемого в прежнее количество земли. И именно эту, главную, линию развития капиталистического земледелия, — которая и для Америки постепенно становится главной, — и упускают из виду те, кто ограничивается сравнением хозяйств только по количеству земли.

Главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что *мелкое* хозяйство, *оставаясь мелким* по площади земли, *превращается в крупное* по размерам производства, по развитию скотоводства, по размерам удобрения, по развитию применения машин и т. п.

Поэтому безусловно неправилен тот вывод, который получается при сравнении разных групп хозяйств по количеству земли и который гласит, что с увеличением хозяйства уменьшается интенсивность земледелия. Единственно правильным, наоборот, является тот вывод, который получается при сравнении разных хозяйств по величине стоимости продуктов и который гласит, что с увеличением размеров хозяйства увеличивается интенсивность земледелия.

Ибо о размерах хозяйства количество земли свидетельствует лишь косвенно, и это «свидетельство» тем менее достоверно, чем шире и быстрее идет интенсификация земледелия. Стоимость же продуктов хозяйства свидетельствует о его размерах не косвенно, а прямо и притом во всех случаях. Когда говорят о мелком земледелии, всегда имеют в виду такое, которое держится *не* на наемном труде. Но переход к эксплуатации наемных рабочих обусловливается не только расширением площади хозяйства при старой технической основе его, — так бывает только при экстенсивном, примитивном хозяйстве, — но и повышением данной техники, превращением ее из старой в новую, приложением к той же площади земли добавочного капитала в виде, напр., новых машин или искусственных удобрений или увеличения и улучшения скота и т. д.

Группировка по величине стоимости продуктов фермы соединяет вместе хозяйства, действительно отличающиеся *одинаковым размером производства* независимо от количества земли в них. Высокоинтенсивное хозяйство на мелком участке земли попадает

при этом в одну группу с сравнительно экстенсивным хозяйством на большой площади земли; и оба хозяйства будут действительно крупными и по размерам производства и по степени употребления наемного труда.

Наоборот, группировка по площади земли соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, раз они похожи по размерам землевладения, соединяет вместе хозяйства с совершенно различными размерами производства, такие, в которых преобладает семейный труд, с такими, в которых преобладает наемный. От этого получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень нравящаяся буржуазии — картина *притупления классовых противоречий* в капитализме. От этого получается не менее фальшивое и не менее нравящееся буржуазии *прикрашивание положения мелких земледельцев*, получается апологетика капитализма.

В самом деле. Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности и в земледелии. Но это вытеснение нельзя понимать *только* в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д. Задача научного исследователя, если он хочет быть свободен от обвинения в вольном или невольном угождении буржуазии путем подкрашивания положения разоряемых и придавляемых мелких земледельцев, состоит прежде всего и больше всего в том, чтобы точно определить признаки разорения, которые вовсе не отличаются простотой и однообразием; — затем в том, чтобы вскрыть эти признаки, проследить и по возможности учесть широту их распространения, изменение их во времени. На эту, особенно важную, сторону дела меньше всего обращают внимания современные экономисты и статистики.

Представьте себе, что к 90 мелким земледельцам, не имеющим капитала для улучшения своего хозяйства, отстающим от своего времени и постепенно разоряющимся, статистик прибавит 10 хозяев, которые имеют достаточно капитала и на столь же мелких участках заводят крупное по размерам производство и основанное на наемном труде предприятие. В общем и среднем получится подкрашенная картина положения всей сотни мелких земледельцев.

Именно такую подкрашенную картинку — и притом, объективно, в угоду буржуазии подкрашенную — дала американская

перепись 1910 года в силу, прежде всего, того обстоятельства, что она отбросила прочь примененное в 1900 году сравнение группировки по земле с группировкой по стоимости продукта. Мы узнаем, напр., только, что расходы на удобрения чрезвычайно возросли, именно на 115%, т.-е. более чем удвоились, тогда как расходы на наемный труд возросли лишь на 82%, а вся стоимость урожая возросла на 83%. Прогресс громадный. Прогресс народного земледелия. И, пожалуй, какой-нибудь экономист сделает, если уже не сделал, вывод: прогресс мелкого «трудового» земледелия, ибо, вообще говоря, данные о группах хозяйств по земле показывают, что «мелкое» земледелие стоит гораздо выше по величине расходов на удобрение, приходящихся на 1 акр земли.

Но мы знаем теперь, что такой вывод был бы фальшивым, ибо группировка хозяйств по земле как раз объединяет разоряющихся или, по крайней мере, придавленных нуждой мелких земледельцев, не имеющих возможности приобретать покупные удобрения, и *капиталистов*, хотя бы мелких, но капиталистов, которые заводят улучшенное, интенсивное, крупное хозяйство, с наемными рабочими, на мелком участке земли.

Если мелкое земледелие вообще вытесняется крупным, как показывают данные о стоимости всего имущества ферм в 1900 и в 1910 г.г.; — если особенно быстро развились за это время, как мы сейчас увидим, высоко-капиталистические культуры на мелких участках земли; — если, по общим данным, относящимся к мелким и крупным хозяйствам по величине стоимости продуктов, расходы на удобрение повышаются по мере увеличения размеров хозяйства, — то отсюда с неизбежностью вытекает вывод, что «прогресс» в деле применения удобрений с 1900 по 1910 год еще более усилил перевес капиталистического земледелия над мелким, еще более оттеснил и придавил это последнее.

12. РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ХОЗЯЙСТВ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Сказанное нами выше об интенсивных, крупных, капиталистических хозяйствах на мелких участках земли вызывает такой вопрос: есть ли основания думать, что интенсификация земледелия должна вести к уменьшению количества земли в хозяйстве? Другими словами, есть ли такие условия, касающиеся самой техники современного земледелия, которые требуют понижения размеров площади земли в хозяйстве для повышения интенсивности земледелия?

Ответа на этот вопрос не могут дать ни общие теоретические соображения, ни примеры. Речь идет о конкретной высоте техники при данных условиях земледелия и о конкретной величине капитала, необходимой для такой-то системы хозяйства. В

теории мыслимо любое приложение капитала любых размеров к любому количеству земли, но само собою разумеется, что «это зависит» от имеющихся налицо условий экономических, технических, культурных и т. д., и все дело именно в том, какие условия в данный момент в данной стране налицо имеются. Примеры негодны потому, что в области таких сложных, разнообразных, переплетенных и противоречивых тенденций, как экономика современного земледелия, можно всегда найти примеры для подтверждения противоположных взглядов. Здесь требуется в первую голову и больше, чем где бы то ни было, изображение процесса *в целом*, учет всех тенденций и определение их равнодействующей или их суммы, их результата.

Третья система группировки, примененная американскими статистиками в 1900 году, помогает ответить на поставленный вопрос. Это — группировка *по главному источнику дохода*. Все фермы разделены по этому признаку на следующие категории: 1) сено и хлеба, как главные источники дохода; 2) смешанные; 3) скотоводство; 4) хлопок; 5) овощи; 6) фрукты; 7) молочные продукты; 8) табак; 9) рис; 10) сахар; 11) цветы; 12) тепличные продукты; 13) таро; 14) кофэ. Последние семь категорий (8 — 14) все вместе дают только 2,2% общего числа ферм, т. е. такую ничтожную долю, что мы не будем останавливаться на них отдельно. По своему экономическому характеру и значению эти категории (8 — 14) вполне однородны с предшествующими тремя (5 — 7), составляя вместе один тип.

Вот данные для характеристики ферм различного типа:

Группы ферм по главному источнику дохода:	Процент к общему числу ферм	Среднее количество земли на 1 ферму: всей	обраб.	Приходится в среднем на 1 акр всей земли (долл.): расхода на наемный труд	расхода на удобрение	стоимости орудий и машин	стоимости всего скота
Сено и хлеба	23,0	159,3	111,1	0,47	0,04	1,04	3,17
Смешанные	18,5	106,8	46,5	0,35	0,08	0,94	2,73
Скотоводство	27,3	226,9	86,1	0,29	0,02	0,66	4,45
Хлопок	18,7	83,6	42,5	0,30	0,14	0,53	2,11
Овощи	2,7	65,1	33,8	1,62	0,59	2,12	3,74
Фрукты	1,4	74,8	41,6	2,46	0,30	2,34	3,35
Молочн. прод.	6,2	121,9	63,2	0,86	0,09	1,66	5,58
Все фермы вообще	100,0	146,6	72,3	0,43	0,07	0,90	3,66

Мы видим, что первые две категории (сено и хлеба; смешанные) могут быть названы средними и по степени развития капиталистического характера хозяйства (расход на наемный труд ближе всего к среднему: 0,35 — 0,47 при средней для всех

Соед. Штатов 0,43) и по интенсивности земледелия. Все признаки интенсивности хозяйства — расход на удобрения, стоимость машин и скота на 1 акр земли — ближе всего к общей средней для всех Соед. Штатов.

Нет сомнения, что обе эти группы особенно типичны для большинства земледельческих хозяйств вообще. Сено и хлеба, затем соединение различных продуктов земледелия — («смешанные» источники дохода) — таковы главные типы земледельческих хозяйств во всех странах. Было бы крайне интересно иметь более детализированные данные об этих группах, напр., подразделить их на менее и более торговые и т. п. Но американская статистика, как мы видели, сделав один шаг в этом направлении, пошла затем не вперед, а назад.

Две следующие категории, скотоводство и хлопок, показывают нам образец ферм наименее капиталистических (расход на наемный труд 0,29 — 0,30 при среднем 0,43) и с наименее интенсивным земледелием. Величина стоимости орудий и машин здесь наименьшая и значительно ниже среднего (0,66 и 0,53 против 0,90). Фермы, главный доход которых составляет скотоводство, показывают, разумеется, большее количество скота на 1 акр земли, чем средние для Соед. Штатов (4,45 против 3,66), но это, очевидно, экстенсивное скотоводство: расход на удобрения минимальный, средний размер ферм самый большой (226,9 акров), доля обработанной земли (86,1 из 226,9) самая маленькая. Хлопковые фермы показывают размеры удобрения выше среднего, но остальные признаки интенсивности земледелия (стоимость скота и машин на 1 акр земли) здесь минимально низки.

Наконец последние три разряда — овощи, фрукты, молочные продукты — суть фермы, во-первых, наиболее мелкие (33 — 63 акра обработанной земли против 42 — 86, 46 — 111 в других категориях); во-вторых, наиболее капиталистические: расход на наемный труд наивысший, в 2 — 6 раз выше среднего; в-третьих, самые интенсивные. Почти все признаки интенсивности земледелия стоят здесь выше среднего: и расход на удобрение, и стоимость машин, и стоимость скота (небольшое исключение — фруктовые фермы, уступающие в этом отношении средним, но стоящие выше ферм, получающих доход главным образом от сена и хлебов).

Мы перейдем сейчас к вопросу о том, какую именно долю в общем хозяйстве страны занимают эти высоко-капиталистические фермы. Но сначала мы должны остановиться несколько подробнее на их более интенсивном характере.

Возьмем фермы, главный доход которых получается от овощей. Известно, что во всех капиталистических странах развитие городов, фабрик, промышленных поселков, железно-

дорожных станций, портов и проч. вызывает усиленный спрос на продукты этого рода, повышает их цену, увеличивает число сельско-хозяйственных предприятий, производящих их на продажу. Средняя «овощная» ферма *более чем втрое меньше* по количеству обработанной земли, чем «обычная» ферма, получающая доход главным образом от сена и хлебов: первая имеет 33,8 акров, вторая 111,1. Значит, данная техника, при данном накоплении капитала в земледелии, требует меньших размеров «овощной» фермы; другими словами, чтобы помещать капитал в земледелие и получать прибыль не менее среднего, надо при современном состоянии техники организовать хозяйство для производства овощей *на меньшей площади земли,* чем для производства сена и хлебов.

Мало того. Рост капитализма в земледелии состоит прежде всего в переходе от натурального земледелия к торговому. Это постоянно забывают, и на этом приходится снова и снова настаивать. Развитие же торгового земледелия идет вовсе не тем «простым» путем, который рисуется воображению буржуазных экономистов или предполагается ими, — путем увеличения производства *тех же* продуктов. Нет. Развитие торгового земледелия состоит очень часто в переходе от одних продуктов к другим. Переход от производства сена и хлебов к производству овощей принадлежит именно к числу таких обычных переходов. А что означает такой переход в отношении интересующего нас вопроса о величине площади земли под хозяйством и роста капитализма в земледелии?

Этот переход означает *раздробление* «крупной» фермы в 111,1 акров на более чем три «мелких» фермы по 33,8 акров. Производство старой фермы было 760 долл. — средняя стоимость продуктов, за вычетом скармливаемых скоту, на ферме, главный доход которой доставляют сено и хлеба. Производство каждой новой фермы равняется 665 долл. В сумме, значит, $665 \times 3 = 1.995$ долл., т.-е. более чем вдвое выше прежнего.

Мелкое производство вытесняется крупным при *уменьшении* количества земли в хозяйстве.

Средний расход на наем рабочих равнялся в старой ферме 76 долл., в новой 106 долл. — почти в полтора раза больше, при уменьшении площади земли втрое и более. Расход на удобрения с 0,04 долл. на акр поднимается до 0,59 долл., почти в 15 раз, стоимость орудий и машин вдвое, с 1,04 долл. до 2,12 и т. д.

Нам возразят, как возражают обыкновенно, что число таких высоко-капиталистических ферм с специальными, «торговыми» культурами ничтожно по отношению к общему числу ферм. Но мы ответим, что, во-первых, число и *роль* подобных ферм, их хозяйственная роль, гораздо выше, чем принято думать; а во-вторых—

и это главное — *именно такие культуры* возрастают *быстрее* остальных в капиталистических странах. Поэтому-то уменьшение количества земли в хозяйстве при наличности процесса интенсификации земледелия и означает очень часто увеличение, а не уменьшение размеров производства, увеличение, а не уменьшение эксплуатации наемного труда.

Вот точные данные об этом американской статистики, охватывающие всю страну в целом. Берем *все* специальные или «торговые» культуры, перечисленные выше под рубриками 5 — 14: овощи, фрукты, молочные продукты, табак, рис, сахар, цветы, тепличные продукты, таро и кофэ. Все число ферм в Соед. Штатах 1900 года, — ферм, для которых *главным* источником дохода были эти продукты, составляло 12,5% общего числа ферм. Значит, небольшое меньшинство, одна восьмая. Всей земли у них было 8,6% общего количества земли — всего $^1/_{12}$. Но пойдем дальше. Возьмем всю стоимость продуктов всего американского земледелия, за вычетом скармливаемых скоту. Из этой стоимости на долю названных ферм приходится уже 16,0%, т.-е. доля, почти вдвое превышающая долю земли.

Значит, производительность труда и земли в этих фермах почти вдвое выше среднего.

Возьмем сумму всех расходов на наемный труд в американском земледелии. Из этой суммы на долю названных ферм приходится 26,6%, т.-е. более четверти; эта доля более чем втрое превышает долю земли, более чем втрое выше среднего. Значит, капиталистический характер этих ферм несравненно выше среднего.

Их доля в общей стоимости орудий и машин равняется 20,1%, а в общей сумме расходов на удобрение — 31,7%, т.-е. немногим менее *трети* общей суммы, немногим менее чем *вчетверо* выше среднего.

В итоге, следовательно, мы получаем тот несомненный и установленный для всей страны в целом факт, что особенно интенсивные фермы отличаются особенно малым количеством земли в ферме и особенно высоким употреблением наемного труда, особенно высокой производительностью труда; — что хозяйственная роль этих ферм во всем земледелии данной страны вдвое — втрое и более превышает их долю в общей сумме ферм, не говоря уже об общем количестве земли.

Уменьшается или растет во времени роль этих высоко-капиталистических и высоко-интенсивных культур и ферм среди прочих культур и ферм в сельском хозяйстве?

Ответ дает сравнение двух последних переписей безусловно в смысле *увеличения* этой роли. Возьмем площадь земли под разными культурами. С 1900 по 1910 г. площадь земли под зерновыми хлебами всех видов возросла в Соед. Штатах всего на 3,5%; —

под бобами, горохом и т. п. на 26,6%; — под сеном и кормовыми травами на 17,2%; — под хлопком на 32,0%; — под овощами на 25,5%; — под сахарной свеклой, тростником и пр. на 62,6%.

Возьмем данные о производстве сельско-хозяйственных продуктов. Сумма сбора всех зерновых хлебов с 1900 по 1910 г. возросла всего на 1,7%; — бобов на 122,2%; — сена и кормовых трав на 23,0%; — сахарной свеклы на 395,7%, сахарного тростника на 48,5%; — картофеля на 42,4%; — винограда на 97,6%; неурожай ягод, яблок и т. п. в 1910 г. идет рядом, напр., с утроением сбора апельсинов, лимонов; и т. д.

Итак, доказанным по отношению ко всему американскому земледелию является тот, кажущийся парадоксальным и тем не менее несомненный факт, что не только происходит, вообще говоря, вытеснение мелкого производства крупным, но что это вытеснение идет также в следующей форме:

мелкое производство вытесняется крупным путем вытеснения более «крупных» по площади земли, но менее производительных, менее интенсивных и менее капиталистических ферм более «мелкими» по площади земли, но более производительными, более интенсивными и более капиталистическими фермами.

13. КАК ПРЕУМЕНЬШАЕТСЯ ВЫТЕСНЕНИЕ МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА КРУПНЫМ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Нам могут возразить: если вытеснение мелкого *производства* идет «также» в форме интенсификации (и «капитализации») хозяйства в более мелких *фермах,* то можно ли считать вообще пригодной к чему-нибудь группировку по количеству земли? не получается ли тогда наличность двух противоположных тенденций и невозможность сделать какой-либо общий вывод?

Чтобы ответить на это возражение, надо представить *в целом* всю картину американского земледелия и его эволюции. Для этого надо попытаться сравнить и сопоставить вместе все три группировки, представляющие из себя, так сказать, максимум того, что дала социальная статистика в области сельского хозяйства за последние годы.

Такое сравнение и сопоставление возможно. Оно требует лишь составления таблицы, которая на первый взгляд может показаться чересчур абстрактной и сложной и тем «отпугнуть» читателя. Однако при сравнительно небольшом внимании «чтение», усвоение и анализ этой таблицы не представляет никаких трудностей.

Для сравнения трех различных группировок надо брать исключительно *процентные отношения* между разными группами. Соответственные вычисления даны все в американской переписи

1900 года. Каждую группировку мы сводим в *три* главные группы. По количеству земли мы берем: 1) фермы мелкие (до 100 акров), 2) средние (100 — 175 акров) и 3) крупные (175 и свыше акров). По стоимости продукта, мы берем: 1) фермы некапиталистические (до 500 долларов), 2) средние (500 — 1.000 долларов) и 3) капиталистические (1.000 долларов и свыше). По главному источнику дохода, мы берем: 1) фермы слабо-капиталистические (скот; хлопок), 2) средние (сено и хлеба; смешанные) и 3) высококапиталистические (те специальные, «торговые» культуры, которые перечислены выше, в § 12, под рубриками 5 — 14).

Для каждой группы мы берем прежде всего процент ферм, т.-е. процентное отношение числа ферм в данной группе ко всему числу ферм в Соед. Штатах вообще. Затем, процент всей земли, т.-е. процентное отношение количества всей земли в данной группе ко всему количеству земли во всех фермах Соед. Штатов. Количество земли может служить показателем экстенсивных размеров хозяйства (к сожалению, в нашем распоряжении есть данные только о *всей* земле, а не об одной обработанной земле, что было бы точнее). Если процентная доля всей земли *выше* процентной доли числа ферм, напр., на 17,2% ферм приходится 43,1% земли, то, значит, мы имеем дело с фермами крупными, крупнее среднего и притом более чем вдвое крупнее среднего. Если процент земли *ниже* процента ферм, значит — вывод обратный.

Далее, берутся показатели *интенсивности* хозяйства, стоимость орудий и машин и общая сумма расходов на удобрение. И здесь берется процентная доля приходящейся на данную группу стоимости и суммы расходов к общей величине для всей страны. И здесь, если этот процент *больше* процента *земли,* то получается вывод об интенсивности *выше* среднего, и т. д.

Наконец, для точного определения капиталистического характера хозяйства тот же самый прием употребляется по отношению к общей сумме расходов на заработную плату, а для определения размеров производства — по отношению ко всей величине стоимости продуктов земледелия всей страны.

Таким образом составлена следующая таблица, к пояснению и разбору которой мы и переходим. (См. табл. на след. стр.)

Возьмем первую группировку: по главному источнику дохода. Фермы распределены здесь, так сказать, по специальности сельского хозяйства — до некоторой степени аналогично тому, как промышленные предприятия распределяются по отраслям промышленности. Дело обстоит только в земледелии неизмеримо сложнее.

Первый столбец показывает нам группу слабо-капиталистических ферм. Эта группа обнимает почти половину всего числа ферм — 46,0%. Земли у них 52,9%, т.-е. хозяйства крупнее среднего (здесь соединены особенно крупные, экстенсивные, ското-

водческие хозяйства и хлопковые фермы, размером ниже среднего). Процентные доли стоимости машин (37,2%) и суммы расходов на удобрение (36,5%) меньше процентной доли земли: значит, интенсивность ниже среднего. Тоже — капиталистический характер хозяйства (35,2%) и стоимость продукта (35,0%). Производительность труда ниже среднего.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТРЕХ ГРУППИРОВОК.

(цифры означают проценты к итогу; сумма трех горизонтальных граф = 100)

		по главному источнику дохода фермы			по количеству земли фермы			по стоимости продукта фермы			
		слабо-капита-[redacted]	средние	[redacted] талистические	[redacted]	средние	крупные	некапиталистические	средние	капиталистические	
	Число ферм. . . .	[redacted]6,[redacted]	41,5	12,5	57,[redacted]	24,8	17,7	58,8	24,0	17,2	показатель экстенсивных размеров хозяйства
	Количество акров всей земли. . . .	52,9	38,5	8,6	17,5	22,9	59,6	33,3	23,6	43,1	
Постоянный капитал:	Стоимость орудий и машин. . .	37,2	42,7	20,1	31,7	28,9	39,4	25,3	28,0	46,7	показатели интенсивности хозяйства
	Расход на удобрение. .	36,5	31,8	31,7	41,9	25,7	32,4	29,1	26,1	44,8	
Переменный капитал:	Расходы на наем рабочих. .	35,2	38,2	26,6	22,3	23,5	54,2	11,3	19,6	69,1	показатель капиталистического характера хозяйства
Размеры производства.	Стоимость продукта. .	35,0	39,0	16,0	33,5	27,3	39,2	22,1	25,6	52,3	

Второй столбец — средние фермы. Именно потому, что в среднюю группу, по *всем* трем группировкам, попадают хозяйства во *всех* отношениях «средние», мы видим здесь наибольшую

близость *всех* процентных отношений друг к другу. Колебания сравнительно невелики.

Третий столбец — высоко-капиталистические фермы. Мы уже разобрали подробно выше значение цифр этого столбца. Заметим, что *только* по отношению к этого типа фермам мы имеем точные и сравнимые данные и за 1900 и за 1910 г.г., данные, свидетельствующие о том, что эти высококапиталистические культуры растут быстрее среднего.

Каким образом этот более быстрый рост отражается на обычной, в большинстве стран, группировке? Это показывает следующий столбец: группа мелких ферм в группировке по количеству земли.

Эта группа очень велика по числу ферм (57,5% общего числа). Земли у нее всего 17,5% общего числа, т.-е. более чем втрое ниже среднего. Следовательно, это — наиболее «малоземельная», наиболее бедная группа. Но дальше мы видим, что и интенсивность земледелия (стоимость машин и расходы на удобрение), и капиталистический характер его (расходы на наем рабочих), и производительность труда (стоимость продукта) здесь *выше* среднего: 22,3 — 41,9% при 17,5% земли.

В чем дело? Ясно: в том, что особенно много *высоко-капиталистических* ферм — смотри предыдущий вертикальный столбец — попадает именно в эту «мелкую», по количеству земли, группу. К большинству действительно мелких земледельцев, имеющих и мало земли и мало капитала, прибавлено здесь *меньшинство* богатых, сильных капиталом хозяев, которые на мелких участках земли организовали крупное по размерам производства и капиталистическое по своему характеру хозяйство. Таких хозяев во всей Америке всего 12,5% (= процент высококапиталистических ферм); значит, если бы даже все они вошли в одну только группу мелких, по количеству земли, ферм, — в этой группе осталось бы (57,5 — 12,5 =) 45% хозяев и без достаточного количества земли и без капитала. На самом деле, разумеется, часть, хотя и небольшая, высоко-капиталистических ферм принадлежит к средним и крупным, по количеству земли, фермам, так что цифра 45% еще *преуменьшает* действительное число бескапитальных и малоземельных фермеров.

Нетрудно видеть, насколько *прикрашивается* положение этих сорока пяти процентов — minimum 45% — наиболее обездоленных и землей и капиталом фермеров от включения в одну группу с ними каких-нибудь 12, 10 и т. п. процентов хозяев, снабженных в размерах выше среднего капиталом, орудиями, машинами, суммами денег на покупку удобрений, на наем рабочих и пр.

Не будем останавливаться отдельно и на средних и на крупных фермах данной группировки. Это значило бы повторять, в чуточку измененных выражениях, сказанное по поводу мелких

ферм. Напр., если данные о мелких, по количеству земли, фермах прикрашивают придавленное положение мелкого *производства*, то данные о крупных, по тому же признаку, фермах *преуменьшают*, очевидно, действительную *концентрацию* сельского хозяйства крупным производством. Мы сейчас увидим точное статистическое выражение этого преуменьшения концентрации.

Получается следующее общее положение, которое можно формулировать, как закон, относящийся к группировке хозяйств по количеству земли, во всякой капиталистической стране:

чем шире и быстрее развивается интенсификация земледелия, тем более группировка по земле *прикрашивает* придавленное положение мелкого производства в земледелии, мелкого земледельца, обездоленного *и* землей *и* капиталом; — *притупляет* действительную остроту классового противоречия между преуспевающим крупным и разоряющимся мелким производством; — *преуменьшает* концентрацию капитала в руках крупного производства и вытеснение им мелкого.

Наглядно подтверждает это положение последняя, третья, группировка: по стоимости продуктов. Процент некапиталистических (или малодоходных, если иметь в виду валовой доход) хозяйств равен 58,8%, т.-е. несколько даже больше процента «мелких» хозяйств (57,5%). Земли у них гораздо *больше* — 33,3% (против 17,5% в группе «мелких» фермеров). Но доля в общей стоимости продуктов, принадлежащая им, *в полтора раза меньше*: 22,1% против 33,5%!

В чем дело? Именно в том, что в эту группу не вошли высоко-капиталистические хозяйства на мелких участках земли, *искусственно и фальшиво* поднявшие вверх принадлежащую мелким земледельцам долю *капитала*, в виде машин, удобрений и пр.

Обездоление, придавленность — и, следовательно, разорение — мелкого *производства* в земледелии оказывается таким образом *гораздо сильнее*, чем можно бы думать по данным о мелких *фермах*.

Данные о мелких и крупных фермах, по количеству земли, не учитывают вовсе *роли капитала*, — понятно, что неучет такой «мелочи» в капиталистическом хозяйстве извращает положение мелкого производства, фальшиво подкрашивает его, ибо оно «могло бы» быть сносным, «если бы» не было капитала, т.-е. власти денег и отношений наемника к капиталисту, фермера к купцу и кредитору и т. д.!

Концентрация земледелия крупными фермами гораздо ниже поэтому, чем концентрация его крупным, *т.-е.* капиталистическим, производством: 17,7% «крупных» ферм сосредоточивают 39,2% стоимости продукта (немногим более, чем вдвое выше среднего). Между тем, 17,2% *капиталистических* ферм сосредоточивают

52,3% всей стоимости продукта, т.-е. более чем *втрое* выше среднего.

Больше половины всего земледельческого производства страны, в которой существует даровая раздача громадных количеств незанятых земель и которую Маниловы называют страной «трудовых» хозяйств, оказывается сосредоточено в руках около $^1/_6$ доли *капиталистических* хозяйств, которые расходуют на наем рабочих вчетверо больше среднего по расчету на 1 среднюю ферму (69,1% при 17,2% ферм) и в полтора раза больше среднего, по расчету на 1 акр всей земли (69,1% расхода на наемный труд при 43,1% всей земли).

На другом полюсе больше половины, почти $^3/_5$ всего числа ферм (58,8%) принадлежат к числу некапиталистических. У них треть всей земли (33,3%), но эта земля оборудована машинами хуже среднего (25,3% стоимости машин), удобряется хуже среднего (29,1% расходов на удобрение), и потому производительность ее в полтора раза *ниже среднего.* Имея треть всей земли, эта громадная масса наиболее придавленных общим гнетом капитала ферм имеет менее четверти (22,1%) общей суммы производства, общей стоимости продукта. — — —

По вопросу о значении группировки по земле мы получаем, следовательно, тот общий вывод, что эту группировку нельзя считать совершенно непригодной. Не надо лишь никогда забывать, что она преуменьшает вытеснение мелкого производства крупным и преуменьшает тем сильнее, чем шире и быстрее развивается интенсификация земледелия, чем значительнее различия между хозяйствами по величине вкладываемого в одну и ту же единицу земельной площади капитала. При современных методах исследования, дающих очень хороший, очень богатый запас сведений о каждом отдельном хозяйстве, было бы, напр., достаточно соединить два метода группировки, — скажем, каждую из пяти групп по количеству всей земли подразделять на три, на две подгруппы по размеру употребления наемного труда. Если этого не делают, то в значительной мере именно потому, что боятся слишком неприкрыто изображенной действительности, слишком яркой картины придавленности, нищеты, разорения, экспроприации массы мелких земледельцев, положение которых так «удобно» и «незаметно» прикрашивают «образцовые» капиталистические хозяйства, тоже «мелкие» по количеству земли и составляющие небольшое меньшинство среди массы обездоленных. С точки зрения науки, ни один человек не решится возразить против того, что не только земля, но и капитал играют роль в современном земледелии. С точки зрения статистической техники или количества статистического труда, общее число 10 — 15 групп вовсе не чрезмерно по сравнению, напр., с 18 + 7 группами по земле в германской статистике 1907 года. Эта стати-

стика, группирующая богатейший материал о 5.736.082 хозяйствах на такое количество групп по земле, есть образец чиновничьей рутины, научного хлама, бессмысленной игры в цифирки, ибо *ни тени* разумных, рациональных, наукой и жизнью оправдываемых, оснований для признания типичными такого количества таких групп не имеется.

14. ЭКСПРОПРИАЦИЯ МЕЛКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ.

Вопрос об экспроприации мелких земледельцев имеет громадную важность для понимания и оценки капитализма в земледелии вообще. И крайне характерно для современной, насквозь пропитанной буржуазными взглядами и предрассудками, политической экономии и статистики, что именно этот вопрос не разрабатывается почти совсем или разрабатывается наименее тщательно.

Общие данные во всех капиталистических странах показывают процесс роста городского населения насчет сельского бегства населения из деревень. В Соед. Штатах этот процесс идет вперед неуклонно. Процент городского населения поднимался с 29,5% в 1880 г. до 36,1% в 1890 г., до 40,5% в 1900 г. и до 46,3% в 1910 г. Городское население растет быстрее сельского во всех районах страны: с 1900 по 1910 г. в промышленном севере сельское население возросло на 3,9%, городское на 29,8%; в бывшем рабовладельческом юге первое на 14,8%, второе на 41,4%; в колонизуемом западе первое на 49,7%, второе на 89,6%.

Казалось бы, столь всеобщий процесс обязательно было бы изучать и при производстве сельскохозяйственных переписей. Сам собою напрашивается важнейший в научном отношении вопрос, из каких разрядов, слоев, групп сельского населения, при каких условиях берутся беглецы из деревни. Раз собираются каждые десять лет подробнейшие сведения о каждом сельскохозяйственном предприятии, о каждой штуке скота в нем, было бы совсем не трудно ставить вопрос, сколько и каких ферм продано или сдано в аренду для переселения в город, сколько членов семьи и при каких условиях бросают земледелие на время или навсегда. Но подобных вопросов не ставится, дальше казенно-шаблонной цифры: «сельское население понизилось с 1900 по 1910 г. с 59,5% до 53,7%» исследование не идет. Исследователи как будто даже не подозревают того, какое количество нужды, гнета, разорения скрывается за этими шаблонными цифрами. И сплошь да рядом буржуазные и мелкобуржуазные экономисты не хотят даже замечать очевидной связи между бегством населения из деревень и разорением мелких производителей.

Нам ничего не остается, как попытаться собрать воедино сравнительно крайне скудные и совсем плохо разработанные данные об экспроприации мелких земледельцев, которые имеются в переписи 1910 года.

Мы имеем данные о формах владения фермами: о числе собственников, подразделяемых на тех, кому принадлежит в собственность *вся* его ферма, и на таких, кому принадлежит в собственность лишь *часть* его фермы, затем о числе арендаторов из доли продукта и арендаторов, снимающих землю за денежную плату. Данные эти распределены по районам, но по группам хозяйств не распределены.

Берем общие итоги для 1900 и 1910 г.г. и получаем прежде всего такую картину.

Все сельское население возросло	на 11,2%
Все число ферм возросло	на 10,9%
Все число собственников возросло	на 8,1%
Все число собственников *всей* фермы возросло . . .	на 4,8%

Ясно, что эта картина означает растущую экспроприацию мелкого земледелия. Число сельского населения растет медленнее, чем городского. Число фермеров — медленнее, чем сельское население; число собственников — медленнее, чем число фермеров; число собственников *всей* фермы — медленнее, чем число собственников вообще.

Процент собственников в общем числе фермеров уменьшается неуклонно уже в течение ряда десятилетий. Этот процент составлял:

в 1880 г.	74,0%
» 1890 »	71,6%
» 1900 »	64,7%
» 1910 »	63,0%

Соответственно растет процент арендаторов, при чем число издольщиков растет быстрее, чем число арендаторов за деньги. Процент издольщиков составлял в 1880 г. — 17,5%, затем 18,4% и 22,2%, а в 1910 г. уже 24,0%.

Что уменьшение доли собственников и увеличение доли арендаторов означает, в общем и целом, разорение и вытеснение мелких земледельцев, видно из следующих данных:

Разряды ферм:	Процент ферм, имевших домашний скот 1900	1910	±	лошадей 1900	1910	±
Собственники	96,7	96,1	—0,6	85,0	81,5	—3,5
Арендаторы	94,2	92,9	—1,3	67,9	60,7	—7,2

Собственники по всем данным за оба года стоят экономически выше. Ухудшение положения арендаторов идет *сильнее*, чем ухудшение положения собственников.

Посмотрим на данные об отдельных районах.

Всего больше число арендаторов, как мы уже указывали раньше, на юге, и здесь оно вырастает всего быстрее: с 47,0% в 1900 г. до 49,6% в 1910 г. Капитал разбил рабовладение полвека тому назад, чтобы теперь *восстановлять* его в обновленной форме, именно в виде издольной аренды.

На севере число арендаторов значительно меньше и возрастает гораздо медленнее: всего с 26,2% в 1900 г. до 26,5% в 1910 г. На западе число арендаторов всего меньше и *только* в этом районе оно не увеличивается, а уменьшается: с 16,6% в 1900 г. до 14,0% в 1910 г. «Чрезвычайно низкий процент арендаторских ферм» — читаем в итогах переписи за 1910 г. — «наблюдается в горном и тихоокеанском районе» (эти два района и составляют вместе «запад»); «несомненно, что такое обстоятельство вызывается здесь главным образом тем, что оба эти района лишь недавно заселены и что многие фермеры являются здесь гомстэдерами» (т. е. получившими даром или за ничтожную плату свободные участки незанятой земли), «получившими свою землю от правительства» (т. V, стр. 104).

Мы видим здесь чрезвычайно наглядно не раз уже отмечавшуюся нами особенность Соед. Штатов, состоящую в наличности незанятых, свободных земель. Эта особенность, с одной стороны, объясняет чрезвычайно широкое и быстрое развитие капитализма в Америке. Отсутствие частной собственности на землю в известных районах громадной страны не устраняет капитализма — к сведению наших народников! — а наоборот, расширяет базу для него, ускоряет его развитие. С другой стороны, эта особенность, совершенно неизвестная старым, давно заселенным, капиталистическим странам Европы, служит в Америке *прикрытием* процесса экспроприации мелких земледельцев, идущего в уже заселенных и наиболее промышленных районах страны.

Возьмем север. Мы получаем здесь такую картину:

	1900	1910	Увеличение или уменьшение
Все сельское население (милл.)	22,2	23,1	+3,9%
Все число ферм (тыс.)	2.874	2.891	+0,6%
Все число собственников (тыс.)	2.088	2.091	+0,1%
Число собственников *всей* фермы (тыс.)	1.794	1.749	—2,5%

Мы видим здесь не только относительное уменьшение числа собственников, не только оттеснение их по сравнению с общим числом фермеров и т. д., а прямо уже *абсолютное уменьшение* числа собственников на-ряду с ростом производства в главной части Соед. Штатов, дающей 60% всего количества обработанной земли в стране!

И притом не надо еще забывать, что в *одном* из четырех

районов, составляющих «север», именно в центральном северо-западном районе, *до сих пор есть раздача гомстэдов*, достигшая за 10 лет, 1901—1910 г.г., общей суммы в 54 милл. акров земли.

Тенденция капитализма к экспроприации мелкого земледелия действует с такой силой, что «север» Америки дает *абсолютное уменьшение* числа собственников земли, *несмотря* на раздачу десятков миллионов акров незанятых, свободных земель.

Только два обстоятельства и парализуют еще эту тенденцию в Соед. Штатах: 1) наличность нераздробленных еще рабовладельческих плантаций на юге, где имеется забитое и приниженное население негров, и 2) незаселенность запада. Ясно, что оба эти обстоятельства служат вместе расширением завтрашней базы для капитализма, подготовкой условий для еще более быстрого и еще более широкого его развития. Обострение противоречий и вытеснение мелкого производства не устраняется, а переносится на более широкую арену. Капиталистический пожар как бы «замедляется» — ценой подготовки для него нового, громадного, еще более горючего материала.

Далее. По вопросу об экспроприации мелкого земледелия мы располагаем данными о числе ферм, владевших скотом. Вот общие итоги для Соед. Штатов:

Процент ферм, имевших	1900	1910	Увеличение или уменьшение
вообще домашний скот	95,8	94,9	—0,9
молочных коров	78,7	80,8	+2,1
лошадей	79,0	73,8	—5,2

Эти данные показывают, в общем и целом, уменьшение числа собственников в пропорции к общему числу фермеров. Процент владельцев молочных коров увеличился, но менее сильно, чем уменьшился процент владельцев лошадей.

Рассмотрим данные по группам хозяйств по отношению к двум главным видам скота.

Группы ферм	Процент ферм, имевших молочных коров 1900	1910	Увеличение или уменьшение
До 20 акров	49,5	52,9	+3,4
20— 49 »	65,9	71,2	+5,3
50— 99 »	84,1	87,1	+3,0
100—174 »	88,9	89,8	+0,9
175—499 »	92,6	93,5	+0,9
500—999 »	90,3	89,6	—0,7
1.000—и более »	82,9	86,0	+3,1
Все Соед. Штаты	78,7	80,8	+2,1

Мы видим, что всего более увеличились в числе *мелкие* фермы, держащие молочных коров, затем латифундии, далее

средние фермы. Уменьшился процент ферм с молочным скотом у крупных хозяев с 500—999 акрами земли.

В общем здесь получается, повидимому, выигрыш мелкого земледелия. Напомним однако, что владение молочным скотом имеет двоякое значение в сельском хозяйстве: с одной стороны, оно может означать общее повышение благосостояния и улучшение условий питания. С другой стороны — и чаще — оно означает развитие одной из отраслей торгового земледелия и скотоводства: производство молока на продажу в города и промышленные центры. Мы видели выше, что фермы этого рода, «молочные» фермы, выделены американскими статистиками в особую группу по главному источнику дохода. Эта группа отличается количеством обработанной и всей земли *ниже* среднего при сумме производства *выше* среднего, при употреблении наемного труда *вдвое выше* среднего, по расчету на 1 акр земли. Увеличение роли мелких ферм в молочном хозяйстве очень легко может означать, — и наверное означает, — рост *капиталистических* молочных ферм описанного типа на мелких участках земли. Вот, для параллели, данные о *концентрации* молочного скота в Америке:

Районы:	Среднее количество молочных коров на 1 ферму 1900	1910	Увеличение на
Север	4,8	5,3	+0,5
Юг	2,3	2,4	+0,1
Запад	5,0	5,2	+0,2
Всего	3,8	4,0	+0,2

Мы видим, что север, всего более богатый молочным скотом, больше всего увеличил свое богатство. Вот как распределилось это увеличение между группами:

Север. Группы ферм:	Процентное увеличение или уменьшение числа молочных коров с 1900 по 1910 г.
До 20 акров	— 4% (+10,0% увелич. числа ферм)
От 20 до 49 акр.	— 3% (—12,6% » » »)
» 50 » 99 »	+ 9% (— 7,3% » » »)
» 100 » 174 »	+14% (+ 2,2% » » »)
» 175 » 499 »	+18% (+12,7% » » »)
» 500 » 999 »	+29% (+40,4% » » »)
» 1.000 и более »	+18% (+16,4% » » »)
Всего	+14% (+ 0,6% увелич. числа ферм).

Более быстрый рост *числа* мелких ферм с молочным скотом не помешал более быстрой *концентрации* его в крупных хозяйствах.

Посмотрим теперь на данные о числе ферм, имевших лошадей. Здесь мы имеем перед собой сведения о рабочем скоте,

указывающие на общий строй хозяйства, а не на особую отрасль торгового земледелия.

Группы ферм:	Процент хозяйств, имевших лошадей 1900	1910	Уменьшение на
До 20 акров	52,4	48,9	—3,5
От 20 до 49 акров	66,3	57,4	—8,9
» 50 » 99 »	82,2	77,6	—4,6
» 100 » 174 »	88,6	86,5	—2,1
» 175 » 499 »	92,0	91,0	—1,0
» 500 » 999 »	93,7	93,2	—0,5
» 1.000 и более »	94,2	94,1	—0,1
Все Соед. Штаты	79,0	73,8	—5,2

Здесь мы видим, что безлошадность усилилась тем в бо́льших размерах, чем мельче хозяйства. За исключением мельчайших хозяйств (до 20 акров), включающих, как мы знаем, сравнительно больше капиталистических ферм, чем соседние группы, — мы наблюдаем быстрое уменьшение безлошадности и гораздо более слабое возрастание ее. Возможно, что в богатых фермах употребление паровых плугов и другого рода механических двигателей отчасти возмещает уменьшение рабочего скота, но по отношению к массе беднейших хозяйств такое допущение исключено.

Наконец, рост экспроприации виден также из данных о числе заложенных ферм:

Районы:	Процент заложенных ферм 1890	1900	1910
Север	40,3	40,9	41,9
Юг	5,7	17,2	23,5
Запад	23,1	21,7	28,6
Все Соед. Штаты	28,2	31,0	33,6

Процент заложенных ферм возрастает неуклонно во всех районах страны, при чем в наиболее заселенном, промышленном и капиталистическом севере этот процент наибольший. Американские статистики отмечают (стр. 159, т. V), что на юге рост числа заложенных ферм объясняется, вероятно, «раздроблением» плантаций, продаваемых участками неграм и белым фермерам, при чем уплачивается только часть покупной цены, а остальная превращается в гипотеку. Получается, следовательно, своеобразная *выкупная операция* на рабовладельческом юге. Заметим, что неграм принадлежало всего в Соед. Штатах в 1910 г. 920.883 фермы, т.-е. 14,5% общего числа, при чем с 1900 по 1910 г. число ферм у белых возросло на 0,5%, а у негров вдвое быстрее — на 19,6%. Стремление негров к освобождению от «плантаторов» полвека спустя после «победы» над рабовладельцами отличается все еще особенной энергией.

Вообще говоря, залог ферм не всегда означает нужды — пишут там же американские статистики — а иногда и добывание капитала на мелиорации и т. п. Это бесспорно. Но это бесспорное замечание не должно заслонять — как слишком часто бывает у буржуазных экономистов — того факта, что лишь меньшинство состоятельных в состоянии добывать таким образом капитал на мелиорации и т. п. и употреблять его производительно, — большинство же еще более разоряется, попадая в лапы финансового капитала в этой его форме.

Зависимость фермеров от финансового капитала могла бы была — и должна бы была — обратить на себя несравненно большее внимание исследователей. Но эта сторона вопроса, несмотря на ее громадную важность, осталась в тени.

А рост числа заложенных ферм во всяком случае означает фактический переход власти над ними в руки капитала. Разумеется, кроме официально и нотариально заложенных ферм, есть немалое число ферм, опутанных сетями частной, неоформленной столь строго, или неучитываемой переписью, задолженности.

15. СРАВНИТЕЛЬНАЯ КАРТИНА ЭВОЛЮЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

Материал, который дает американская статистика, несмотря на все его недостатки, отличается выгодно от материала, имеющегося для других стран, своей полнотой и однообразием приемов его собирания. Благодаря этому является возможность сравнить данные о промышленности и о земледелии за 1900 и 1910 годы, сопоставить общую картину экономического уклада в обеих частях народного хозяйства и эволюции этого уклада. Наиболее ходячей идеей буржуазной экономии — идеей, повторяемой, между прочим, и г. Гиммером, — является *противоположение* промышленности и земледелия. Посмотрим, на основании точных и массовых данных, насколько верно это противоположение.

Начнем с числа предприятий в промышленности и в сельском хозяйстве.

	Число предприятий в тысячах 1900	1910	Увеличение в %	Увеличение населения (гор. и сельск.) в %
Промышленность	207,5	268,5	+ 29,4%	+ 34,8%
Сельское хозяйство	5.737	6.361	+ 10,9%	+ 11,2%

В сельском хозяйстве предприятия гораздо более многочисленны и мелки. В этом выражается его отсталость, раздробленность, распыленность.

Возрастание общего числа предприятий в сельском хозяйстве гораздо более медленно, чем в промышленности. В Соед. Штатах

есть два обстоятельства, которых в других передовых странах нет и которые чрезвычайно усиливают и ускоряют рост числа предприятий в земледелии. Это, во-первых, до сих пор происходящее раздробление рабовладельческих латифундий на юге и «выкуп» неграми, а также белыми фермерами, мелких участков у «плантаторов»; во-вторых, наличность громадного количества незанятых, свободных земель, раздаваемых правительством всякому желающему. И тем не менее число предприятий в земледелии растет гораздо медленнее, чем в промышленности.

Причина этого двоякая. С одной стороны, сельское хозяйство еще в довольно сильной степени сохраняет натуральный характер, и от земледелия продолжают откалываться различные операции, которые прежде входили в круг работ крестьянской семьи — напр., производство и починка разных орудий, утвари и т. п. — а теперь составляют особые отрасли промышленности. С другой стороны, сельскому хозяйству свойственна монополия, которой промышленность не знает и которая неустранима при капитализме; это — монополия землевладения. Даже если частной собственности на землю нет — в Соед. Штатах до сих пор ее фактически нет в очень больших районах страны — владение землей, занятие ее отдельными, частными хозяевами создает монополию. В главных районах страны вся земля занята, увеличение числа сельско-хозяйственных предприятий возможно лишь при раздроблении имеющихся уже предприятий; свободное создание новых предприятий наряду со старыми невозможно. Монополия землевладения создает тормоз развитию земледелия, который, в отличие от промышленности, задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве.

Размеры капитала, вложенного в промышленные и в сельскохозяйственные предприятия, мы не можем сравнить в точности, потому что в стоимость земли входит и земельная рента. Приходится сравнить вложенный в промышленность капитал и цену промышленных продуктов с общей стоимостью всего имущества ферм и с ценой главного земледельческого продукта. Вполне сравнимы будут при этом лишь процентные отношения, показывающие возрастание тех и других сумм стоимости.

		Милл. долл. 1900	Милл. долл. 1910	Увеличение в %
Промышленность.	Капитал всех предприятий . . .	8.975	18.428	+ 105,3%
	Цена их продуктов	11.406	20.671	+ 81,2%
Земледелие.	Цена всей собственности ферм	20.440	40.991	+ 100,5%
	Цена сбора всех зерновых хлебов . . .	1.483	2.665	+ 79,8%
	Количество сбора в милл. бушелей . .	4.439	4.513	+ 1,7%

Мы видим *удвоение* стоимости и капитала, вложенного в промышленность, и всей собственности на фермах за 10 лет, с 1900 по 1910 г. Громадное и коренное различие состоит в том, что в земледелии производство главного продукта, зерновых хлебов, возросло на ничтожный процент, на 1,7%, — и это при увеличении всего населения на 21,0%.

Земледелие отстает в своем развитии от промышленности — явление, свойственное *всем* капиталистическим странам и составляющее одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны.

Капитал освободил земледелие от феодализма, втянул его в торговый оборот, а вместе с ним в мировое экономическое развитие, вырвал его из застоя и заскорузлости средневековья и патриархальности. Но капитал не только не устранил задавленности, эксплуатации, нищеты масс, а напротив, он создает эти бедствия в новом виде и восстановляет на «современной» базе их старые формы. Противоречие между промышленностью и земледелием не только не устранено капитализмом, а, напротив, расширяется и обостряется им все более. Над земледелием все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала, который образуется главным образом в сфере торговли и промышленности.

Ничтожное увеличение количества земледельческого продукта (+1,7%) и громадное увеличение его цены (+79,8%) наглядно показывает нам, с одной стороны, роль поземельной ренты, дани, которую берут с общества землевладельцы. Отсталость земледелия, не поспевающего за развитием промышленности, используется землевладельцами, благодаря их монопольному положению, для того, чтобы класть себе в карман миллионы и миллиарды. Вся собственность на фермах возросла за десять лет на 20½ *миллиардов* долларов. В этой сумме увеличение цены строений, живого и мертвого инвентаря составляет только 5 миллиардов. На *15 миллиардов* (+118,1%) возросла за 10 лет цена земли, капитализированная земельная рента.

С другой стороны, мы видим здесь особенно рельефно различие в *классовом* положении мелких земледельцев и наемных рабочих. Конечно, «трудятся» те и другие; конечно, подвергаются эксплуатации со стороны капитала, хотя и в совершенно различных формах, те и другие. Но только вульгарные буржуазные демократы могут на этом основании объединять эти различные классы, говорить о мелком «трудовом» земледелии. Это значит именно прикрывать и затушевывать *общественный* строй хозяйства, его буржуазный уклад, выдвигая на первый план признак, свойственный *всем* предшествующим укладам: необходимость труда, личного труда, физического труда для существования мелкого земледельца.

Мелкий земледелец при капитализме становится, — хочет ли он этого или нет, замечает ли он это или нет, — товаропроизводителем. И в этом изменении вся суть дела. Одно это изменение, даже когда он еще не эксплуатирует наемных рабочих, все равно делает его антагонистом пролетариата, делает его мелким буржуа. Он продает свой продукт, пролетарий продает свою рабочую силу. Мелкие земледельцы, как класс, не могут не стремиться к повышению цен на земледельческие продукты, а это равносильно их участию, совместно с крупными землевладельцами, в дележе поземельной ренты, их солидаризации с помещиками против остального общества. Мелкий земледелец, по своему *классовому* положению, становится неизбежно, по мере развития товарного производства, *мелким аграрием.*

И среди наемных рабочих бывают случаи, когда частичка их соединяется со своими хозяевами против всего класса наемных рабочих. Но это есть именно объединение *частички* класса с его противником, против *всего* класса. Нельзя представить себе улучшение положения наемных рабочих, как класса, без повышения благосостояния массы и без обострения ее антагонизма с царящим в современном обществе капиталом, со всем классом капиталистов. Напротив, вполне можно представить себе такое явление, и оно даже типично для капитализма, когда улучшение положения мелких земледельцев, как класса, есть результат их объединения с помещиками, их участия во взимании повышенной земельной ренты со всего общества, их антагонизма с массой пролетариев и полупролетариев, зависящих целиком или главным образом от продажи рабочей силы.

Вот сопоставление данных американской статистики о положении — и числе — наемных рабочих сравнительно с мелкими земледельцами.

		1900	*1910*	Увеличение в %
Промышленность.	Число наемных рабочих (тысяч)	4.713	6.615	+ 40,4%
	Их заработная плата (милл. долл.)	2.008	3.427	+ 70,6%
Земледелие.	Число наемных рабочих	?	?	около + 47,1%
	Их заработная плата (милл. долл.)	357	652	+ 82,3%
	Число фермеров (тысяч)	5.737	6.361	+ 10,9%
	Цена их главного продукта, зерновых хлебов (милл. долл.)	1.483	2.665	+ 79,8%

Рабочие в промышленности *проиграли,* ибо их заработок увеличился только на 70,6% («только», ибо почти прежнее количество зерновых хлебов, 101,7% прежнего количества, стоят теперь 179,8% прежней цены!!) при увеличении числа рабочих на целых 40%.

Мелкие земледельцы *выиграли*, как мелкие аграрии, на счет пролетариата. Число мелких земледельцев возросло всего на 10,9% (если даже выделить одних мелких фермеров, все же увеличение только на 11,9%), — количество продукта у них почти не возросло (+1,7%), а цена продукта возросла на 79,8%.

Конечно, торговый и финансовый капитал взяли себе львиную долю этой поземельной ренты, но все же классовое положение мелких земледельцев и наемных рабочих всецело подходит, в их взаимоотношении, к положению мелкого буржуа и пролетария.

Возрастание наемных рабочих *обгоняет* рост населения (+40% первых против +21% второго). Растет экспроприация мелких производителей и мелких земледельцев. Растет пролетаризация населения *).

Возрастание числа фермеров, — а еще более, как мы знаем, числа собственников из них — *отстает* от роста населения (10,9% против 21%). Мелкие земледельцы все более становятся монополистами, мелкими аграриями.

Взглянем теперь на взаимоотношение мелкого и крупного производства в промышленности и в земледелии. По отношению к промышленности данные относятся не к 1900 и 1910, а к 1904 и к 1910 г.г.

Промышленные предприятия мы делим на три главные группы по размерам производства, относя к мелким имеющие сумму производства до 20.000 долл., к средним от 20 до 100 тыс. долл., к крупным в 100.000 долл. и свыше. Сельскохозяйственные предприятия мы лишены возможности группировать иначе как по количеству земли. Мы относим к мелким фермы до 100 акров, к средним от 100 до 175, к крупным в 175 и выше акров.

	Группы предприятий:	Число предприятий в тысячах 1900	%	1910	%	Увеличение в %
Промышленность.	Мелкие	144	66,6	180	67,2	+25,0%
	Средние	48	22,2	57	21,3	+18,7%
	Крупные	24	11,2	31	11,5	+29,1%
	Всего	216	100,0	268	100,0	+24,2%
Сельское хозяйство.	Мелкие	3.297	56,5	3.691	58,0	+11,9%
	Средние	1.422	24,8	1.516	23,8	+6,6%
	Крупные	1.018	17,7	1.154	18,2	+13,3%
	Всего	5.737	100,0	6.361	100,0	+10,9%

Оказывается замечательная однородность эволюции.

И в промышленности и в земледелии уменьшается доля именно средних предприятий, которые увеличиваются в числе медленнее и мелких и крупных.

*) Число наемных рабочих в земледелии, вернее их возрастание определено из пропорции: 82,3 : 70,6 = x : 40,4, откуда x = 47,1.

И в промышленности и в земледелии мелкие предприятия растут в числе медленнее, чем крупные.

Каковы изменения хозяйственной силы или хозяйственной роли различных типов предприятий? О промышленных мы имеем данные о цене продукта, о сельско-хозяйственных — о цене всей собственности ферм:

	Группы предприятий:	Миллионы долларов 1900	%	1910	%	Увеличение в %
Промышленность.	Мелкие	927	6,3	1.127	5,5	+ 21,5%
	Средние	2.129	14,4	2.544	12,3	+ 19,5%
	Крупные	11.737	79,3	17.000	82,2	+ 44,8%
	Всего	14.793	100,0	20.671	100,0	+ 39,7%
Сельское хозяйство.	Мелкие	5.790	28,4	10.499	25,6	+ 81,3%
	Средние	5.721	28,0	11.089	27,1	+ 93,8%
	Крупные	8.929	43,6	19.403	47,3	+ 117,3%
	Всего	20.440	100,0	40.991	100,0	+ 100,5%

И здесь замечательная однородность эволюции.

И в промышленности и в земледелии уменьшается доля как мелких, так и средних предприятий, растет доля только крупных.

И в промышленности и в земледелии происходит, иначе говоря, вытеснение мелкого производства крупным.

Различие между промышленностью и земледелием состоит на этот раз в том, что в промышленности доля мелких предприятий возросла несколько сильнее, чем доля средних (+21,5% против +19,5%), а в земледелии наоборот. Конечно, различие это невелико, и никаких обобщенных выводов на нем строить нельзя. Но факт все же остается фактом, что в передовой капиталистической стране мира за последнее десятилетие мелкое производство в промышленности усилилось больше, чем среднее, а в земледелии наоборот. Этот факт показывает, как несерьезны ходячие утверждения буржуазных экономистов, будто промышленность безусловно и без исключений подтверждает закон вытеснения мелкого производства крупным, а земледелие его опровергает.

В земледелии Соед. Штатов не только происходит вытеснение мелкого производства крупным, но оно происходит с бо́льшей закономерностью или правильностью, чем в промышленности.

Не надо забывать при этом обстоятельства, доказанного нами выше, именно, что группировка сельских хозяйств по земле *преуменьшает* процесс вытеснения мелкого производства крупным.

Что касается до достигнутой уже *степени* концентрации, то в этом отношении земледелие отстало очень сильно. В промышленности 11% крупных предприятий держат в руках свыше восьми десятых всего производства. Роль мелких предприятий ничтожна: 5,5% производства у $^2/_3$ общего числа предприятий!

В земледелии, сравнительно с этим, царит еще распыление: 58% мелких предприятий дают четверть общей стоимости всего имущества ферм; 18% крупных предприятий — менее половины (47%). Все число предприятий в земледелии более чем в 20 раз превышает число предприятий в промышленности.

Это подтверждает давно уже сделанное заключение, что капитализм в земледелии находится в стадии ближе к мануфактурной, если сравнить его эволюцию с эволюцией промышленности, чем к крупной машинной индустрии. Ручной труд преобладает еще в земледелии, и применение машин, сравнительно, чрезвычайно слабо. Но приведенные данные вовсе не доказывают невозможности обобществления земледельческого производства и на данной ступени его развития. Кто держит в руках банки, тот *непосредственно* держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их. Организация производства по одному общему плану в миллионе хозяйств, дающих более половины общей суммы всего производства, — вещь, при современном развитии союзов всякого рода и техники сношений и транспорта, безусловно осуществимая.

16. ИТОГИ И ВЫВОДЫ.

Сельско-хозяйственные переписи в Соед. Штатах в 1900 и 1910 г.г. представляют из себя последнее слово социальной статистики в данной области народного хозяйства. Это — лучший из имеющихся в передовых странах материал, охватывающий миллионы хозяйств и позволяющий делать точные фактические выводы и заключения об эволюции сельского хозяйства при капитализме. Законы этой эволюции могут быть изучены на этом материале в особенности еще потому, что Соед. Штаты Америки представляют из себя страну наиболее обширных размеров и наибольшего разнообразия отношений, наибольшего богатства оттенков и форм капиталистического земледелия.

Мы наблюдаем здесь, с одной стороны, переход от рабовладельческого — или, что в данном случае то же, феодального — уклада земледелия к торговому и капиталистическому; с другой стороны, особенную широту и быстроту развития капитализма в наиболее свободной, передовой буржуазной стране. А рядом с этим замечательно широкую колонизацию, поставленную на демократически-капиталистические рельсы.

Мы наблюдаем здесь и районы давно заселенные, весьма промышленные, высоко интенсивные, аналогичные большинству местностей цивилизованной, старо-капиталистической, западной Европы; — и районы примитивно-экстенсивного земледелия и скотоводства вроде некоторых окраин России или частей Сибири. Мы видим самых разнообразных типов и крупные и мелкие

фермы: крупные латифундии, плантации бывшего рабовладельческого юга и колонизуемого запада, и высоко-капиталистического северного побережья Атлантического океана; — и мелкие фермы издольщиков-негров, и мелкие капиталистические фермы, производящие молоко или овощи на рынок в промышленном севере или фрукты на берегу Тихого океана; — и «пшеничные фабрики» с наемными рабочими и *гомстэды* «самостоятельных» мелких земледельцев, полных еще наивных иллюзий о жизни «трудами рук своих».

Разнообразие отношений замечательное, охватывающее и прошлое и будущее, и Европу и Россию. Сравнение с Россией особенно поучительно, между прочим, по вопросу о последствиях возможного перехода всех земель без выкупа к крестьянам, перехода прогрессивного, но безусловно капиталистического.

Общие законы развития капитализма в земледелии и разнообразие форм проявления этих законов всего удобнее изучать на примере Соед. Штатов. И такое изучение приводит к выводам, которые можно подытожить в следующих кратких положениях.

Ручной труд неизмеримо более преобладает в земледелии над машиной, по сравнению с промышленностью. Но машина неуклонно идет вперед, поднимая технику хозяйства, делая его более крупным, более капиталистическим. Машины употребляются в современном земледелии капиталистически.

Главный признак и показатель капитализма в земледелии — наемный труд. Развитие наемного труда, как и рост употребления машин, мы видим во *всех* районах страны, во всех отраслях сельского хозяйства. Рост числа наемных рабочих обгоняет рост сельского и всего населения страны. Рост числа фермеров отстает от роста сельского населения. Усиливаются и обостряются классовые противоречия.

Идет вперед вытеснение мелкого производства крупным в земледелии. Сравнение данных 1900 и 1910 г.г. о всем имуществе ферм вполне доказывает это.

Но это вытеснение преуменьшается, положение мелких земледельцев прикрашивается в силу того, что исследователи ограничились в 1910 г. в Америке — как ограничиваются почти везде в Европе — классификацией хозяйств по количеству земли. Чем шире и быстрее идет интенсификация земледелия, тем больше получается указанное преуменьшение и прикрашивание.

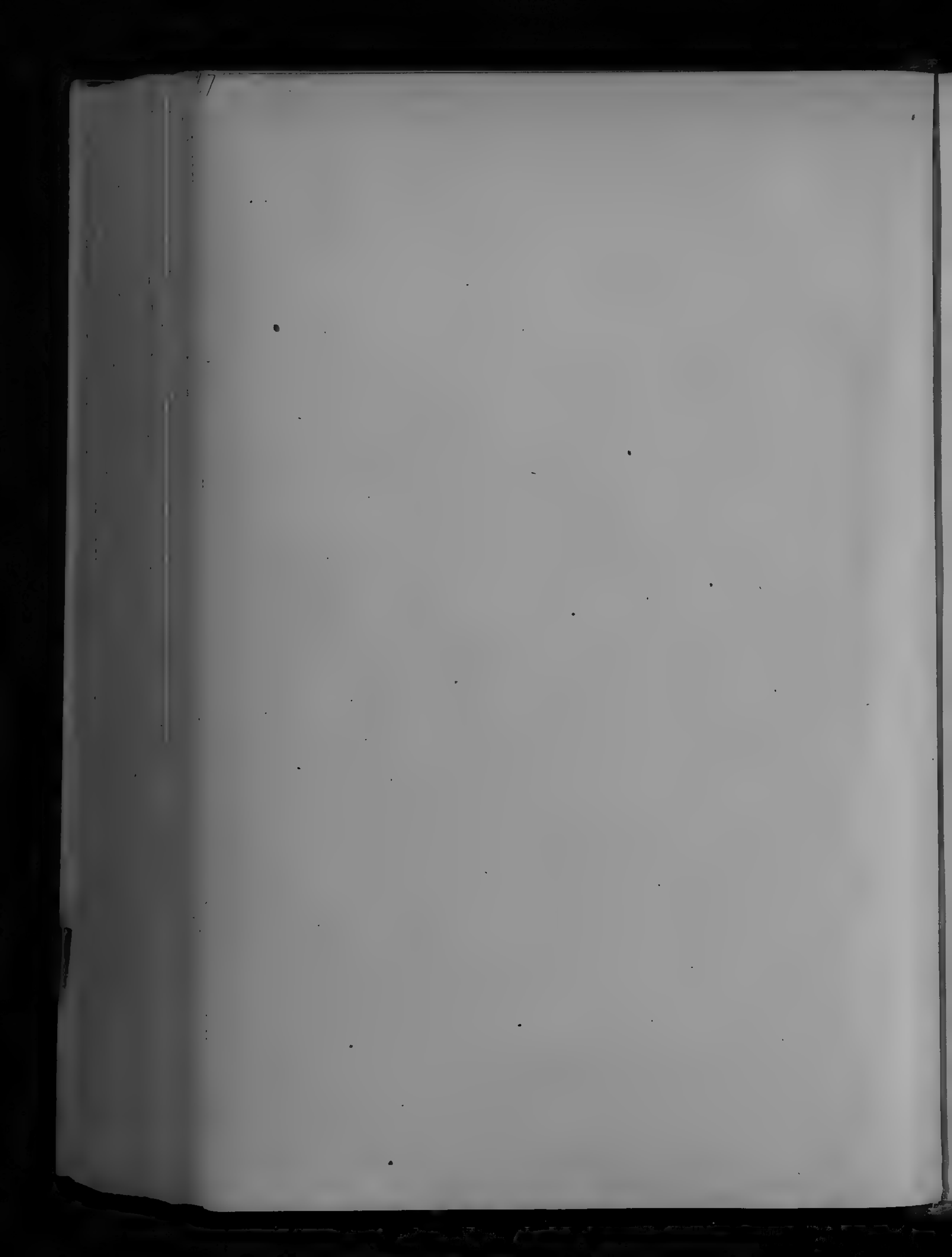
Капитализм растет не только путем ускорения развития крупных по площади хозяйств в экстенсивных районах, но и путем создания более крупных по размеру производства, более капиталистических хозяйств на более мелких участках земли в интенсивных районах.

В итоге концентрация производства в крупных хозяйствах на деле сильнее, — вытеснение мелкого производства на деле идет

дальше и глубже, чем представляют обычные данные о фермах различного размера по площади земли. Данные переписи 1900 года, разработанной тщательнее, детальнее, научнее, не оставляют на этот счет ни тени сомнения.

Идет вперед экспроприация мелкого земледелия. Неуклонно уменьшается в течение последних десятилетий процент собственников среди общего числа фермеров, которое в свою очередь отстает в своем росте от роста населения. В самом главном районе, дающем наибольшую массу земледельческих продуктов и не знающем ни остатков рабовладения ни громадной колонизации, на севере абсолютно уменьшается число собственников всей фермы. За последнее десятилетие уменьшился процент фермеров, владеющих скотом вообще; в противовес увеличению процента хозяев, имеющих молочный скот, увеличился и гораздо сильнее процент безлошадных, особенно среди мелких фермеров.

В общем и целом сравнение однородных данных за одно и то же время относительно промышленности и земледелия показывает нам, при несравненно большей отсталости второго, замечательную одинаковость законов эволюции, вытеснение мелкого производства и тут и там.



ПРИЛОЖЕНИЯ



I. СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ В. И. ЛЕНИН.

1) *Октябристы и рабочее движение.* («За Правду» № 10, 28 (15) X 1913 г).

2) *Думская фракция.* («За Правду» № 13, 31 (18) X 1913 г.)

3) *Дань либерализму.* («За Правду» № 38, 30 (17) XI 1913 г.)

4) *Вниманию организованных рабочих.* («За Правду» № 40, 3 XII (20 XI) 1913 г.)

5) *Как они сговариваются.* («За Правду» № 42, 6 XII (23 XI) 1913 г.)

6) *Российская социал-демократическая рабочая партия и с.-д. фракция в Думе.* («Социал-Демократ» № 32, 28 (15) XII 1913 г.)

7) *О землеустройстве.* («Пролетарская Правда» № 10, 31 (18) XII 1913 г.)

8) *3 месяца тюрьмы во имя «принципов демократизма».* («Пролетарская Правда» № 10, 31 (18) XII 1913 г.)

9) *К делу клеветников.* («Трудовая Правда» № 15, 27 (14) VI 1914 г.)

10) *Помещики против черносотенцев.* («Пролетарская Правда» № 20, 16 (3) I 1914 г.)

11) *О союзе народников и ликвидаторов.* («Путь Правды» № 38, 29 (16) III 1914 г.)

12) *Обложение налогом ржаного хлеба.* («Путь Правды» № 55, 18 (5) IV 1914 г.)

13) *Наши ошибки и нехватки.* («Путь Правды» № 72, 10 V (27 IV) 1914 г.)

14) *От общероссийского руководящего учреждения марксистов.* («Трудовая Правда» № 3, 13 VI (31 V) 1913 г.)

15) *Откровенное рассуждение либерала.* («Трудовая Правда» № 11, 23 (10) VI 1914 г.)

16) *Вандервельде и либеральная газета.* («Трудовая Правда» № 20, 3 VII (20 VI) 1914 г.)

17) *К распаду августовского блока ликвидаторов.* («Рабочий» № 7, 22 (9) VI 1914 г.)

18) *Решения латышских марксистов и ликвидаторов.* («Рабочий» № 7, 22 (9) VI 1914 г.)

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ОКТЯБРЬ 1913 Г.—ИЮЛЬ 1914 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 14 (1) октября 1913 г. по август 1914 Вл. Ильич принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

«Извещение и резолюции летнего 1913 г. Совещания Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками». 1913 г.

2) СБОРНИК СТАТЕЙ.

Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев. «Марксизм и ликвидаторство». Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II. Изд. «Прибой». СПБ. 1914 г.

3) ЖУРНАЛЫ.

«Просвещение». (Ежемесячный общественно-политический журнал марксистского направления.)

№ 10 — октябрь 1913 г. СПБ.
№ 11 — ноябрь 1913 г. »
№ 12 — декабрь 1913 г. »
№ 1 — январь 1914 г. »
№ 2 — февраль 1914 г. »
№ 3 — март 1914 г. »
№ 4 — апрель 1914 г. »
№ 5 — май 1914 г. »
№ 6 — июнь 1914 г. »

4) ГАЗЕТЫ.

«Правда Труда», с № 18, 14 (1) октября по № 20, 22 (9) октября 1913 г.

«За Правду» с № 1, 14 (1) октября по № 52, 18 (5) декабря 1913 г.

«Пролетарская Правда» с № 1, 20 (7) декабря 1913 г. по № 16 (34) 3 февраля (21 января) 1914 г.

«Путь Правды» с № 1, 4 февраля (22 января) по № 92, 3 июня (21 мая) 1914 г.

«Рабочий» с № 1, 5 мая (22 апреля) по № 9, 20 (7) июля 1914 г.

«Трудовая Правда» с № 1, 5 июня (23 мая) по № 35, 21 (8) июля 1914 г.

«Социал-Демократ». Центральный орган Р.С.-Д.Р.П. № 32, 28 (15) декабря 1913 г.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XVII ТОМА.

Д[АН, Ф.] — Перед рабочим Интернационалом. «Новая Рабочая Газета» № 102, 21 (8) декабря 1913 г. — 165, 166.
[ДАН, Ф.] Ф. Д. — По пути неправды. «Северная Рабочая Газета» № 48, 18 (5) апреля 1914 г. — 318, 319.
— Фракция дезорганизаторов. «Новая Рабочая Газета» № 70, 12 ноября (30 октября) 1913 г. — 74.
ДЕБАТЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ НА БРЮННСКОМ ПАРТЕЙТАГЕ. Перевод с немецкого И. А. Гуревича. Вместо предисловия: Эволюция социалистической мысли в национальном вопросе М. Б. Ратнера. Киев — Петербург. 1906. Книгоиздательство «Серп». Стр. 80. — 146.
«ДЕЛО ЖИЗНИ» № 1, 4 февраля (22 января) и № 2, 15 (2) марта 1911 г. Ларин, Ю. — Направо — и кругом. — 312.
ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ «ЛУЧА» С 18 СЕНТЯБРЯ 1912 ПО 15 ЯНВАРЯ 1913 Г. «Луч» № 15 (101), 1 февраля (19 января) 1913 г. — 510, 511.
«ДЕНЬ» № 7 (449), 21 (8) января 1914 г. [Григорьев, С. Т.]. С. Патрашкин. — Могучий язык. — 179, 180.
«ДЗВІН» № 7—8, 1913 г. Юркевич, Лев. — Російські марксісти и український робітничий рух. — 133, 142, 143, 148, 159, 427, 431, 445, 449, 450, 465, 469, 470.
«ДНЕВНИК СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 15, октябрь 1911 г. Плеханов, Г. — Всем сестрам по серьгам. — 498, 564.
ДОМОВ — см. ПОКРОВСКИЙ, М. Н.
ДОНЦОВ, Д. — Російська преса про останній з'їзд. «Шляхи» № 8—9, Львов, 1 ноября 1913 г. — 108, 168, 444.
ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М. — Братья Карамазовы. (1879 — 1880.) — 272.
ДРАГОМАНОВ, М. — Историческая Польша и великорусская демократия. Женева, 1881. Стр. 511+VIII. — 457.
ДРОЗДОВ, И. — Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905 — 1906 г.г. Спб. Издание М. И. Семенова. 1914. Стр. 68. — 293, 294, 374 — 376.
ДУБНОВ, С. — Евреи. Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия. Под редакцией А. И. Кастелянского. Спб. Издание т-ва «Общественная Польза». 1910. — 203.
«ЕДИНСТВО» № 1, 31 (18) мая 1914 г. Объявление о выходе № 10 журнала «Современник». — 407.
— № 1, 31 (18) мая 1914 г. Плеханов, Г. — Что нужно для того, чтобы стало возможным объединение наших сил. Письмо первое. — 405 — 407, 422.
— № 2, 14 (1) июня 1914 г. Плеханов [Г. В.] — Снявши голову, по волосам не плачут. (Заявление.) — 500, 501.
— № 4, 12 июля (29 июня) 1914 г. Что думают о политическом положении и об объединении марксистов рабочие депутаты. (Беседа с т.т. Петровским и Чхеидзе.) («Вопросы Дня».) — 530, 531.
ЕЖЕГОДНИК ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ» НА 1914 ГОД. Спб. [1914.] Издание редакции газеты «Речь». — 234, 235.
ЕЛПАТЬЕВСКИЙ, С. — Жизнь идет. «Русское Богатство» № 1, январь 1914 г. — 254, 256.
«ЖИВАЯ МЫСЛЬ ТРУДА» № 3, 28 (15) июня 1914 г. К выборам уполномоченных в больничную кассу на зав. Айваз. — 528.
«ЖИЗНЬ». Т. II., февраль 1900 г. Струве, Петр. — Основная антиномия трудовой ценности. — 266.

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, 21, 22 И 23 ИЮЛЯ 1907 ГОДА. Б. м. Издание Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Стр. 4. — 300, 390, 468, 480.

ИЗГОЕВ, А. С. — Наша общественная жизнь. — См. Ежегодник газеты «Речь» на 1914 г. Спб. [1914].

ИЛЬИН, В. — см. ЛЕНИН, В. И.

ИНОРОДЕЦ. — Общее собрание правленцев больничных касс для намечения кандидатов в губ. страх. присутствие. «Мысль Труда» № 2, 6 мая (23 апреля) 1914 г. — 358.

ИОНОВ, [П.] — Запрос о погромной агитации. «Цайт» № 14 (53), 16 (3) апреля 1914 г. [На еврейском языке.] — 319.

«ИСКРА» № 52, 20 (7) ноября 1903 г. [Плеханов, Г. В.] — Чего не делать. — 416.

— № 66, 28 (15) мая 1904 г. [Мартов, Л.] — Революционный национализм и социал-демократия. — 471.

— № 107, 11 августа (29 июля) 1905 г. [Мартов, Л.] Л. М. — По поводу революционной рецептуры. — 471.

ИТОГИ ДНЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ. «Наша Рабочая Газета» № 34, 26 (13) июня 1914 г. — 533 — 535, 550, 551, 560.

К ВЫБОРАМ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В БОЛЬНИЧНУЮ КАССУ НА ЗАВ. АЙВАЗ. «Живая Мысль Труда» № 3, 28 (15) июня 1914 г. — 528.

К УХОДУ МАЛИНОВСКОГО. «Наша Рабочая Газета» № 15, 3 июня (21 мая) 1914 г. — 498, 565.

К УХОДУ МАЛИНОВСКОГО. «От общероссийского руководящего учреждения марксистов. «Трудовая Правда» № 3, 13 июня (31 мая) 1914 г. — 565.

КАМЕНСКИЙ, ГЕНРИК. — От национализма к ликвидаторству. (О так называемой Левице П.П.С.) «Просвещение» № 10, октябрь 1913 г. — 174.

КАРПОВ, П. — О рабочих съездах. «Новая Рабочая Газета» № 5 (123), 20 (7) января 1914 г. — 195.

КАУТСКИЙ, КАРЛ. — Национальность и интернациональность. «Научная Мысль». 1910 г. [Не разыскано.] — 66, 429.

КАУТСКИЙ, К. — Письмо к Луначарскому от 9 августа 1911 г. из Mülbrucken'а, Русский гектографированный перевод письма на 4 стр. — 564.

— Письмо по поводу заседания М. С. Бюро. «Пролетарская Правда» № 12, 2 января 1914 г. (20 декабря 1913 г.). — 174.

«КИЕВСКАЯ МЫСЛЬ» № 86, 10 апреля (27 марта) 1914 г. Конференция партии народной свободы. (От нашего корреспондента. Петербург, 26 марта.) — 326, 327, 447.

— № 159, 25 (12) июня 1914 г. Эмиль Вандервельде о России. — 489, 524.

КОЛЬЦОВ, — см. ГИНСБУРГ, Б. А.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ. (От нашего корреспондента. Петербург, 26 марта.) «Киевская Мысль» № 86, 9 апреля (27 марта) 1914 г. — 326, 327, 447.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ. 23 — 25 МАРТА 1914 Г. «Речь» № 83 (2752), 8 апреля (26 марта) 1914 г. — 326 — 327, 446 — 449, 453, 454.

[КОСИНСКИЙ, Б.] Б. БРАЙНЕС. — Так ли? «Верная Мысль» № 6, 18 (5) февраля 1914 г. — 236.

— Ход страховой кампании. «Северная Мысль» № 1, 6 декабря (23 ноября) 1913 г. — 170, 285.

КОССОВСКИЙ, Вл. — Правдистская легенда. «Наша Рабочая Газета» № 3, 19 (6) мая 1914 г. — 474.

«НОВОЕ ВРЕМЯ» № 13563, 26 (13) декабря 1913 г. Среди газет и журналов. — 175, 445.
— № 13588, 22 (9) января 1914 г. Среди газет и журналов. — 180.
НОВЫЙ ГОД. [Передовая.] «Новая Рабочая Газета» № 1 (119), 14 (1) января 1914 г. — 194, 195.
О ФОРМАХ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. (Локаут и марксистская тактика.) [Ленин, В. И.] — «Путь Правды» № 54, 17 (4) апреля 1914 г. — 553 — 555.
ОТ ГРУППЫ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ (телеграмма). «Путь Правды» № 86, 27 (14) мая 1914 г. — 496, 497.
ОТ РЕД[АКЦИИ]. «Луч» № 95 (181), 9 мая (26 апреля) 1913 г. — 64.
ОТ РЕД[АКЦИИ]. К СТАТЬЕ Н. РОЖКОВА: Современное положение аграрного вопроса в России. «Наша Заря» № 6, июнь 1913 г. — 76, 77.
ОТ РЕДАКЦИИ. «Северная Рабочая Газета» № 11, 6 марта (21 февраля) 1914 г. — 251, 252, 387.
ОТ С.-Д-ОЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ. Гласный ответ. «Наша Рабочая Газета» № 2, 17 (4) мая 1914 г. — 410 — 413, 531.
ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. Под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. 4 тома. 1909 — 1914. — 212.
ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫХОДЕ № 8 «СОВРЕМЕННИКА». «Северная Рабочая Газета» № 66, 12 мая (29 апреля) 1914 г. — 407, 483.
ОДНОДНЕВНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ В ИМПЕРИИ, ПРОИЗВЕДЕННАЯ 18 ЯНВАРЯ 1913 г. Выпуск 1, Спб. Учебный округ. Губернии: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская. Редакция В. И. Покровского. Спб., 1913. Стр. II + 28 + 110. — 113 — 115.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДЕПУТАТАМ: ЧХЕИДЗЕ, ЧХЕНКЕЛИ, СКОБЕЛЕВУ, ХАУСТОВУ, МАНЬКОВУ и ТУЛЯКОВУ. «Путь Правды» № 63, 30 (17) апреля 1914 г. — 410.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПАРИЖСКОГО И ЖЕНЕВСКОГО КРУЖКОВ ИДЕЙНОЙ МАРКСИСТСКОЙ ГРУППЫ «ВПЕРЕД». «Борьба» № 4, 11 мая (28 апреля) 1914 г. — 475, 477 — 479.
ОТЧЕТ [О СУММАХ, ПОСТУПАВШИХ В ФОНД ЗАКРЫТОЙ ГАЗЕТЫ «ПУТЬ ПРАВДЫ»]. «Трудовая Правда» № 12, 24 (11) июня 1914 г. — 510, 511, 525, 534, 549 — 551.
ОТЧЕТ О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ, ПОСТУПИВШИХ В ФОНД «ТРУДОВОЙ ПРАВДЫ» С 1 ИЮНЯ ПО 10 ИЮНЯ 1914 Г. «Трудовая Правда» № 15, 27 (14) июня 1914 г. — 510, 511, 533, 534, 549 — 551.
ПАТРАШКИН, С. — См. ГРИГОРЬЕВ, С. Т.
ПЕНЗЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Серия III. Исследование земельных имуществ. Часть II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел I. Справочные сведения о селениях и подворные таблицы по данным сплошной подворной переписи. Вып. 3. Краснослободский уезд. Пенза. 1913 г. Стр. X + 191. — 182 — 187.
ПЕШЕХОНОВ, А. — На очередные темы. Демократизация кредита. «Русское Богатство» № 4, апрель 1914 г. — 368—370.
— На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры). «Русское Богатство» № 8, август 1906 г. — 109, 120, 225, 254, 473.
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ЖЕНЕВСКОГО, ПАРИЖСКОГО, ТИФЛИССКОГО МАРКСИСТСКИХ ИДЕЙНЫХ КРУЖКОВ «ВПЕРЕД» И С.-ПЕТЕРБУРГСКИХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ. «Борьба» № 5, 29 (16) мая 1914 г. — 479.

«РЕЧЬ» № 307 (2619), 22 (9) ноября 1913 г. Конференция октябристов. — 258, 259.
— № 331 (2643), 16 (3) декабря 1913 г. Могилянский, Мих. — Самоопределение и сепаратизм. — 108, 109, 168, 444.
— № 340 (2652), 25 (12) декабря 1913 г. Печать. — 168, 169, 175, 444 — 446.
— № 33 (2702), 16 (3) февраля 1914 г. Съезд националистов. — 219, 448.
— № 51 (2720), 7 марта (22 февраля) 1914 г. Милюков, П. — В тисках доктрины. — 229, 230.
— № 54 (2723), 10 марта (25 февраля) 1914 г. Милюков, П. — Новый путь? — 249, 250.
— № 55 (2724), 11 марта (26 февраля) 1914 г. Шингарев, А. — Факты и тактика пессимистического оптимизма. — 234.
— № 59 (2728), 15 (2) марта 1914 г. Совещание представителей правительства и Государственной Думы. — 249, 250.
— № 59 (2728), 15 (2) марта 1914 г. Отдел «Печать». — 239.
— № 83 (2752), 8 апреля (26 марта) 1914 г. — Конференция партии Народной Свободы. 23 — 25 марта 1914 г. — 326, 327, 446 — 449, 453, 454.
— № 152 (2821), 20 (7) июня 1914 г. Э. Вандервельде и русские социалисты. — 489 — 493, 495.
РОЖКОВ, Н. — Современное положение аграрного вопроса в России. «Наша Заря» № 6, 1913. — 75 — 78.
РУБАКИН, Н. А. — Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Том III. М. Издательство «Наука». 1913 г. Стр. XV + 930 + 66. — 330 — 332, 346, 348.
«РУССКАЯ МЫСЛЬ» № 8, 1913 г. Полферов, Я. Я. — Очерки крестьянского хозяйства. — 75 — 77.
— № 12, декабрь 1913 г. Трубецкой, Евгений. — Новая земская Россия (Из наблюдений земского деятеля). — 205 — 207, 435.
— № 1, январь 1914 г. Струве, Петр. — Оздоровление власти. Посвящается С. Л. Франку. — 221, 222.
— № 3, март 1914 г. Яковлевич, Я. — «Обязанное» хозяйство. — 337, 338, 396 — 398.
«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ» № 252, 14 (1) ноября 1913 г. Москва, 1 ноября. — 368.
— № 257, 20 (7) ноября 1913 г. Москва, 7 ноября. — 368.
— № 262, 26 (13) ноября 1913 г. Москва, 13 ноября. — 368.
— № 272, 9 декабря (26 ноября) 1913 г. Москва, 26 ноября. — 368.
— № 281, 19 (6) декабря 1913 г. Москва, 6 декабря. — 368.
— № 292, 1 января 1914 г. (19 декабря 1913 г.). Москва, 19 декабря. — 368.
— № 49, 13 марта (28 февраля) 1914 г. Арсеньев, К. — Ближайшие задачи. — 239, 240.
РУССКИЙ ЯЗЫК. «Русское Слово» № 198, 10 сентября (28 августа) 1913 г. [Передовая статья.] — 134.
«РУССКОЕ БОГАТСТВО» № 8, август 1906 г. Пешехонов, А. — На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры). — 109, 120, 225, 254, 473.
— № 1, январь 1914 г. Елпатьевский, С. — Жизнь идет. — 254 — 256.
— № 4, апрель 1914 г. Пешехонов, А. — На очередные темы. Демократизация кредита. — 368 — 370.

ЧЕРЕВАНИН. — Лондонский съезд Р. С.-Д. Р. П. 1907 г. С приложением принятых резолюций и их проектов. [Спб.] «Борьба» [1907]. Стр. [1] + 102 + [1]. — 353, 416.

4 АПРЕЛЯ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ. «Северная Рабочая Газета» № 48, 18 (5) апреля 1914 г. — 554, 555.

ШИНГАРЕВ, А. — Факты и тактика пессимистического оптимизма. «Речь» № 55 (2724). 11 марта (26 февраля) 1914 г. — 234.

«ШЛЯХИ» № 8 — 9, Львов, 1 ноября 1913 г. Донцов, Д. — Російська преса про останнїй з'їзд». — 108, 168, 444.

ЭКОНОМИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК. Вып. VII. Огородничество и садоводство в Московском уезде. М. 1913 г. Стр. 9 + 201 + 82. (Статистическое отделение Московской уездной земской управы.) — 216, 217, 231 — 233.

ЭКСПОНАТЫ ПО ОХРАНЕ ТРУДА НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ В 1913 Г. Спб. 1913. Стр. 78. — 188.

Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ И РУССКИЕ СОЦИАЛИСТЫ. «Речь» № 152 (2821), 20 (7) июня 1914 г. — 489 — 493, 495.

ЭМИЛЬ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ О РОССИИ. «Киевская Мысль» № 159, 25 (12) июня 1914 г. — 489, 524.

ЮРКЕВИЧ, Л. — Предисловие — см. Левинский. Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині. Київ. 1914. — 470.

ЮРКЕВИЧ, ЛЕВ. — Російськи марксісти и україньский робітничий рух. «Дзвін» № 7 — 8, 1913 г. — 133, 142, 143, 148, 159, 427, 431, 445, 449, 450, 465, 469, 470.

ЯКОВЛЕВИЧ, Я. — «Обязанное» хозяйство. «Русская Мысль» № 3, март 1914 г. — 337, 338, 396 — 398.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

[ADLER, FRIEDRICH] F. A. — Das Bleibende des Marxismus. «Der Kampf» N 7, 1 April 1914. — 371, 372.

BAUER, OTTO. — Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung. Ignaz Brand. 1907. S. S. VIII, 576. (Marx-Studien II. Band.) — 203.

BERNHARD, LUDWIG. — Das polnische Gemeinwesen in preussischen Staat. Die Polenfrage. Zweite, bearbeitete Auflage. Leipzig. Verlag von Duncker Humblot. 1910. S.S. XI + 620. — 473.

BERNSTEIN, EDOUARD. — [Lettre]. «Le Peuple». Bruxelles. 11 Avril 1914. [Не разыскано.] — 372.

BERNSTEIN, ED. — Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart. 1902. S.S. XX + 188. — 372.

[BERNSTEIN, ED.]. — Vorbemerkung — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883. Herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Stuttgart. 1913. Dritter und vierter Band. — 29.

BLOCHER, ED. — Die Nationalitäten in der Schweiz. (Sonderabdruck aus den «Preussischen Jahrbüchern», hrg. von Hans Delbrück. Band 140, Heft III.) S. S. II + 470 — 480. (Berlin, Georg Stilke. 1910.) — 151.

BRIEFWECHSEL ZWISCHEN FRIEDRICH ENGELS UND KARL MARX 1844 bis 1883. Herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. 4 Bände. Stuttgart. 1913. Verlag von J. H. W. Dietz. — 29 — 34, 77, 245, 459 — 464.

«BULLETIN PÉRIODIQUE DU BUREAU SOCIALISTE INTERNATIONAL» 5 année, N 11. Supplément. Réunion du Bureau Socialiste International à Londres. (13 et 14 Décembre 1913.) Bruxelles. [1913.] P.P. 6. — 315.

CENSUS REPORTS. Twelfth Census 1900. Vol. V. Agriculture. Washington. 1902. — 576 — 645.

DAVID, E. — Sozialismus und Landwirtschaft. I. Bd. Die Betriebsfrage. — 613.

ENGELS, FR. — Brief an Karl Marx vom 23 Mai 1851 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein, Bd. I. Stuttgart, 1913. — 459.

— Brief an Karl Marx vom 20 November 1868 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein, Bd. IV. Stuttgart, 1913. — 461.

— Brief an Karl Marx vom 24 Oktober 1869 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein, Bd. IV. Stuttgart, 1913. — 461.

— Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. (1877—78.) — 241.

— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. (1844.) — 31.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891. «Neue Zeit» XX Jahrg. 1901—1902, Bd. I № 1. — 89, 90.

F. A. — см. ADLER, FRIEDRICH.

HÄCKER, S. — Der Sozialismus in Polen. «Neue Zeit» XIV Jahrgang, 1895—1896, Band II, N 37. — 456.

HENRY, RENÉ. — La Suisse et la question des langues, avec une carte des groupes linguistiques et de cartons. Bern. 1907. P.P. 34. — 151.

HOURWICH, ISAAC A. — Immigration and Labor. The Economic aspects of European Immigration to the United States. New-York and London. 1912. P. XVII + 544. — 41.

«L'HUMANITÉ» N 3717, 21 juin 1914. [E. Vandervelde.] — Le mouvement ouvrier et socialiste en Russie. Impressions de voyage. — 488 — 490, 524, 543, 550.

INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU AMSTERDAM. 14. bis 20. August 1904. Berlin. «Vorwärts. 1904. S.S. 78. — 71, 408.

INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU KOPENHAGEN. 28. August bis 3. September 1910. Berlin. Vorwärts. 1910. S.S. 130 + [11]. — 67, 71, 191.

INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU STUTTGART. 18. bis 24. August 1907. Berlin. «Vorwärts». 1907. S.S. 132. — 335, 563.

I. K. — см. KARSKY, I.

DAS INTERNATIONALE BUREAU. «Vorwärts» N 333, 18 Dezember 1913. — 110 — 112, 122, 123, 174, 199, 317, 349, 390, 507, 568.

«DER KAMPF» № 7, 1 April 1914. [Adler, Friedrich] F. A. — Das Bleibende des Marxismus. — 371, 372.

[KARSKY, I.]. I. K. — Die Spaltung in der russischen sozialdemokratischen Fraktion. «Leipziger Volkszeitung» N 276, 28 November 1913. — 96 — 98.

KAUTSKY, KARL. — Finis Poloniae? «Neue Zeit», XIV Jahrg. 1895—1896, Band II, N 42 u. 43. — 120, 440, 442, 456.

— Nationalität und Internationalität. Ergänzungsheft zur «Neuen Zeit», № 1, 1907/1908. Ausgegeben am 18 Januar 1908, Stuttgart, Verlag und Druck von Paul Singer. S.S. 36. — 66, 67, 141, 150, 429, 431.

KAUTSKY, KARL. — Nochmals das Internationale Bureau. «Vorwärts» N 339, 24 Dezember 1913. — 174.
LEGIEN, C. — Aus Amerikas Arbeiterbewegung. Verlag der Generalkomission der Gewerkschaften Deutschlands. Berlin. 1914. S.S. 203. — 333 — 336.
«LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» N 266, 16 November 1913. Die Spaltung in der russischen sozialdemokratischen Dumafraktion. — 96 — 98.
— N 276, 28. November 1913. K[arsky], I. — Die Spaltung in der russischen sozialdemokratischen Fraktion. — 96 — 98.
LUXEMBURG, ROSA. — Die industrielle Entwicklung Polens. Leipzig. 1898. S.S. VI + 95. — 117, 433.
LUXEMBURG, R. — Kwestja narodowosciowa i autonomja. «Przegląd Socjal-Demokratyczny» N 10, 1908, N 12, N 14—15 1909. — 155 — 159, 427 — 442, 447, 448, 450 — 456, 459, 465 — 468, 471 — 472.
LUXEMBURG, ROSA. — Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. «Neue Zeit», XIV Jahrg. 1895—1896, II Band, N 32 u. N 33. — 120, 456.
— Der Sozialpatriotismus in Polen. «Neue Zeit», XIV Jahrg. 1895—1896, Band II, N 41. — 120 — 456.
MARX, KARL UND ENGELS, FRIEDRICH — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. — 29 — 34, 77, 245, 459 — 464.
MARX, KARL. — Brief an Friedrich Engels vom 4. November 1864 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 459.
— Brief an Friedrich Engels vom 7 Juni 1866 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 460.
— Brief an Friedrich Engels vom 20 Juni 1866 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 460.
— Brief an Friedrich Engels vom 3 Juni 1867 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 460.
— Brief an Friedrich Engels vom 2 November 1867 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 245, 461.
— Brief an Friedrich Engels vom 30 November 1867 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart, 1913. — 461.
MARX, K. Brief an Friedrich Engels vom 2 November 1867 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Band III. Stuttgart, 1913. — 461.
MARX, KARL. Brief an Friedrich Engels vom 17 Dezember 1867 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. III. Stuttgart. 1913. — 461.
— Brief an Friedrich Engels vom 18 August 1869 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd. IV. Stuttgart, 1913. — 461.
— Brief an Friedrich Engels vom 18 November 1869 — см. Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx, herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Bd IV. Stuttgart, 1913. — 462.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 1).

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. О «ЛЕТНЕМ» 1913 ГОДА СОВЕЩАНИИ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

Товарищи! Недавно состоялось второе в нынешнем году совещание Центрального комитета Р.С.-Д.Р.П. с местными работниками. На совещании присутствовали 22 товарища — деятели нелегальной и легальной с.-д. работы *в Петербурге, Москве, Центрально-Промышленном районе, на Юге, на Урале, в Польше.* Часть членов Ц.К. не могла присутствовать по полицейским препятствиям. Все решения, принятые совещанием, утверждены Центральным комитетом и, таким образом, приобрели обязательную силу для нашей партии.

Совещание продолжалось 9 дней. Из 18 заседаний 5 были посвящены докладам с мест и докладам центральных учреждений. (Доклады эти будут использованы в «Социальдемократе».) Рассмотрены были вопросы — о стачечном движении, о работе в легальных обществах, о задачах агитации в настоящий момент, о партийной печати, о думской работе с.-д., о думской с.-д. фракции, о народниках, национальный вопрос, организационные вопросы и партийный съезд.

По всем этим вопросам вынесены подробные резолюции, которые напечатаны ниже и которые мы отдаем теперь на суд партии.

* * *

Неудержимо шло все вперед и вперед рабочее движение в России и в течение первых трех четвертей 1913 года, которым призвано было подвести итог наше партийное совещание. Партия наша, разумеется, сильно отставала от событий в организационном отношении. Далеко не везде и не всегда мы имели на местах сплоченные и вполне оформленные партийные организации, которые могли бы руководить движением. Организационный аппарат партии нельзя еще считать вполне восстановленным, исправленным, усовершенствованным, приведенным в полную боевую готовность. В этом направлении всем нам, товарищи, предстоит еще много поработать. Но за то партия могла с чувством полного удовлетворения отметить нечто более важное: вся политическая линия, намеченная партией еще на заре нового подъема, ходом событий подтверждена самым очевидным образом.

Рабочее движение разливается все более бурным потоком. Экономическое движение сливается с политическим и обратно. «Политика» и

«экономика» переплетаются друг с другом и взаимно дополняют друг друга. Рабочий класс снова становится вождем и вдохновителем всего освободительного движения в стране, беря на себя задачу пробуждения и сплочения всей демократии. Во главу угла всей общественно-политической жизни вновь выдвигаются три старых лозунга революции: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, 8-ми часовой рабочий день. Вера в частичные реформы отцветает, не успевши расцвесть. Либеральный (и ликвидаторский) реформизм блекнет с каждым днем, не находя опоры в окружающей действительности и не встречая поддержки в массах. В лагере контр-революции увеличивается развал. Всеобщее «полевение» буржуазии, значение которого само по себе не следует преувеличивать, крайне характерно, как симптом, как признак надвигающейся новой эпохи, как отзвук глубоких революционных процессов, происходящих там, внизу, в глубинах народных. Вопрос о новой революции господствует над всей политической жизнью страны. Одни с надеждой, другие с ненавистью, но все сознают, что приближаются новые бурные времена. Невидимо присутствует этот коренной вопрос о революции при всех сколько-нибудь важных дебатах даже в черной Думе. Могучее стачечное движение рабочих не ослабевает, а приобретает все новую силу, втягивая в движение новые слои, развертываясь все шире и шире и точно смеясь над теми людьми, которые еще год назад объявили, будто стачечное движение «подошло к грани, дальше которой начинается стачечный азарт». Политическое положение обостряется. Кризис назревает...

Именно из таких перспектив в основном исходила январская 1912 года всероссийская конференция, восстановившая партию и сыгравшая такую огромную роль во всей последовавшей работе Российской социал-демократической рабочей партии. Февральское совещание 1913 года продолжило эту линию. А недавнее летнее совещание 1913 года послужит новой вехой на том же пути. Все главнейшие резолюции совещания — о стачечном движении, о задачах агитации, о думской работе и т. д. — исходят из той же общей тактической линии, которая намечена была применительно к новому подъему в январе 1912 года. Все остальные важные резолюции — по национальному вопросу, о народниках, о работе в легальных обществах и т. д. — целиком и безусловно отстаивают старые ортодоксально-марксистские позиции партии, защищаемые ею уже более 10 лет и подтвержденные всем опытом революционных и контр-революционных годов.

* * *

Вопрос о ликвидаторстве, как особый пункт порядка дня, не стоял перед совещанием. Рабочее движение все больше и больше отметает со своего пути ликвидаторство. Совещание заслушало целый ряд докладов из десятков городов и фабрично-заводских центров. Перед совещанием в докладах с мест прошло описание современного состояния рабочего движения в Петербурге, Москве, Костроме, Иваново-Вознесенске, Владимире, Серпухове, Екатеринославе, Киеве, Мариуполе, Кременчуге, Кривом-Роге, Харькове, Перми, Екатеринбурге, Варшаве, Лодзи и целого ряда крупных фабрично-заводских поселков Московской, Екатеринославской и других губерний. Всюду в партийном сознании стало уже непреложной истиной, что восстановлять нелегальную партию и вести революционную агитацию в массах можно только, вопреки и против ликвидаторов. Всюду товарищи мыслят себе единство только как вхождение всех, желающих работать, в нелегальные партийные ячейки, куда доступ свободен всем социал-демократам. Объединение с ликвидаторским течением, как таковым, признается совершенно невозможным до тех пор, пока ликвидаторы продолжают борьбу против революционных стачек, против революционной агитации в массах, против «подполья», т. е. против существования

Р.С.-Д.Р.П. Разногласия с ликвидаторским течением теперь более непримиримы, чем когда бы то ни было. На местах ликвидаторы почти нигде не играют сколько-нибудь значительной роли. Даже в Петербурге они не имеют абсолютно никакой нелегальной организации. А из легальных (профессиональные союзы, страховая кампания и т. д.) рабочие вытесняют их все более и более. Легальная газета ликвидаторов пользуется гораздо большим успехом среди либералов, чем среди рабочих. Она и держится не поддержкой со стороны рабочих групп. Своим существованием она обязана главным образом поддержке со стороны буржуазной интеллигенции.

При таком положении вещей партии не было надобности еще раз особо формулировать свое отношение к ликвидаторству. Оно остается прежним. Единство всех рабочих возможно и необходимо. Но только — *единство снизу,* единство *на деле,* единство всех тех, кто действительно признает нелегальную партию и готов в духе ее решений и под ее контролем работать.

* * *

О самых резолюциях летнего совещания нам остается здесь добавить [illegible]

В резолюции о стачечном движении самым важным местом является указание на то, что «движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки». Разумеется, никто не возьмется предсказать, когда именно всероссийская политическая стачка станет фактом. Этого не имело в виду и совещание. Важно правильно наметить направление, линию развития, характер движения в Петербурге, настроение питерских рабочих, размах движения, обнаруженный сентябрьско-октябрьскими событиями в Москве, назревание выступлений у южных рабочих (в частности шахтеров), начавшееся приобщение к движению Польши и Кавказа, начало — пока еще слабое — движения среди текстильных рабочих центрально-промышленного района — все это говорит о том, что политическая стачка растет и развивается. В Петербурге и Москве передовые круги рабочих прямо ставят уже на очередь необходимость совместных выступлений разных городов. Быть может уже в день 9 января 1914 года мы увидим более подготовленное выступление рабочих разных городов... Дело партии — повести планомерную политическую агитацию в этом направлении, звать рабочих к организованным выступлениям, объединять их выступления в областном и общерусском масштабе.

В тесной связи с этим стоит резолюция о задачах агитации в настоящий момент. Движение часто начинается с элементарных требований. Долг передового авангарда обобщать его и вести в самых широких кругах рабочих революционную агитацию за республику, 8-часовой день и конфискацию помещичьих земель. Реформистской агитации либералов и ликвидаторов партия должна противопоставить *революционную* агитацию. Отказ от старых требований революции и замену их проповедью частичных конституционных реформ надо бичевать, как отступничество от революционного знамени. Это, конечно, не значит, что партия отказывается от борьбы за действительные, хотя бы и частные, улучшения жизни рабочих. Как раз наоборот. Смешны утверждения ликвидаторов, что партия не сознает всей необходимости для рабочих свободы коалиции. За свободу коалиций рабочий класс и социал-демократия России будут вести самую беспощадную борьбу с каким угодно республиканским правительством — вот исторические слова, прозвучавшие с думской трибуны и передавшие отношение партии к требованию свободы коалиций. Расхождение с ликвидаторами заключается исключительно в том, *что они по всей своей работе на деле* отказываются *от революционной агитации в массах.* За свободу коалиции в России на деле борется лишь тот, кто борется за новую революцию, за свержение монархии Романовых.

Резолюция о народниках защищает старый взгляд Р.С.-Д.Р.П. на это течение. Единство с народниками означало бы большой шаг назад, равносильно было бы сдаче позиции рабочего класса буржуазной демократии. Отдельные соглашения с народниками в тех случаях, когда они не колеблются в сторону либерализма — возможны. Единство — ни в каком случае.

Большую важность приобретает резолюция партии по национальному вопросу. Разгул национализма коснулся и рядов социал-демократических и около социал-демократических. Ликвидаторы и 7 депутатов Думы сделали попытку «разъяснить» программу Р.С.-Д.Р.П. в духе националистических предрассудков Бунда. Совещание дало решительный отпор этим поползновениям. Опираясь на программу партии, оно формулировало отрицательный взгляд с.-д. на «культурно-национальную автономию» и в ряде положений наметило положительную программу с.-д. в национальном вопросе. Вопрос о национальной программе поставлен совещанием в порядок дня будущего партийного съезда.

В резолюциях о работе в легальных обществах и о думской работе подведен итог деятельности партии на важных аренах и даны практические и принципиальные указания для дальнейшей работы.

* * *

Особую важность приобрела резолюция о думской с.-д. фракции. Она выразила решительный протест против подавления 7-ью попутчиками социал-демократии 6-ти рабочих депутатов, действующих в согласии с рабочими-партийцами и выражающих волю подавляющего большинства рабочих. Резолюция эта встретила поддержку у всех передовых рабочих—с.-д. Тысячи подписей рабочих, отклики профессиональных союзов, рабочих уполномоченных и т. д. показали, что рабочие больше не позволят 7-ми ликвидаторствующим депутатам подавлять действительных представителей рабочих.

6 рабочих депутатов предложили 7-ми своим коллегам установить во фракции единство для думской работы на основе равенства обеих частей фракции. Семерка грубо отказала в этом и пошла по пути раскола. Ликвидаторы еще раз бросили вызов рабочей России.

6 рабочих депутатов, разумеется, выступили, как единственно полномочная с.-д. фракция в 4-й Думе. Но семерым депутатам они и сейчас продолжают предлагать соглашение для совместного ведения думской работы. Никакого другого выхода, кроме такого соглашения, нет и быть не может. Соглашение раньше или позже состоится. При данных условиях только это будет путь нормальной думской работы. Раньше во фракции господствовал распад. 7 депутатов являлись во фракцию с готовыми решениями и подавляли 6 рабочих депутатов одним случайным голосом. Представителям большинства рабочих зажимали рот. Ликвидаторские ноты звучали все резче у семерки, представляющей ничтожное меньшинство рабочих. Теперь с думской трибуны может свободно раздаваться речь подлинных социал-демократов. Рабочие дали серьезный отпор ликвидаторам и колеблющимся к ликвидаторству на арене политической организации в профессиональных союзах, в страховой кампании и т. д. Теперь необходимо отстоять знамя партии на думской арене. Из газет товарищи знают, что передовые рабочие признают с.-д. фракцией только шестерых депутатов и только с ними сносятся, требуя от семи соглашения для думской работы, или — сложения думских мандатов, если они не хотят отказаться от раскольнической линии.

* * *

Громадное значение в переживаемый момент приобрел вопрос о правильно выходящем нелегальном органе печати — вопрос, которым тоже занималось совещание. Мы привыкли за последние два года к легальной марксистской печати, но непозволительно забывать, что, во-1-х, эта печать могла давать, в лучшем случае, азбуку теоретической пропаганды марксизма, что она *никогда не могла* проводить партийных решений полностью. А во 2-х, эта печать *не может быть прочна* при царской монархии. Теперь уже все видят, что царское правительство направило все усилия на задушение рабочей печати. *Для этого* внесен новый законопроект о печати в Государственную Думу, и октябристы уже *выразили готовность* провести все достаточное и необходимое для задушения рабочей печати.

Товарищи-рабочие! не будем обольщать себя мыслью о прочности рабочей печати при 3-июньской системе и при царской монархии. Не «борьбу за легальность во что бы то ни стало» при этой погромной черносотенной монархии должны мы проповедывать, а — революционную борьбу за свержение монархии.

Никакими силами нельзя «спасти» легальной рабочей печати при монархии царя, если не будет сильной революционной партии с.-д. пролетариата с прочной нелегальной печатью. Кто хочет на деле, а не на словах бороться за политическую свободу, тот должен *немедленно* напречь *все* силы для укрепления *нелегальной* партии и *создания солидного, очень крупного фонда нелегальной с.-д. печати.*

Рабочие прекрасно научились проводить массовые сборы на легальную рабочую печать. Означает ли эта «наука», что они успокаиваются на «борьбе за легальность» при царской монархии? Так думают ликвидаторы.

Или эта «наука» означает, что рабочие, сплотившись вновь и на стачках и на выборах партийных кандидатов в Думу и на легальной печати противоликвидаторского направления,—используют свой новый опыт для того, чтобы преодолеть все препятствия и поставить *массовые сборы на нелегальную с.-д. печать?* Так думает революционная социал-демократия.

* * *

Особое внимание товарищей мы хотели бы обратить на одну часть резолюции по организационным вопросам. Мы имеем в виду вопрос *о доверенных лицах.*

Несомненно, что почти всюду на местах руководство работой перешло уже в руки самих рабочих. И это — важнейший шаг вперед по пути партийного строительства. Но этого мало. Теперь встает вопрос об объединении городов между собой, об областном объединении, о более широком всероссийском руководстве. *Рабочие на местах не должны возлагать надежд ни на кого, кроме как на самих себя.* Дело областного и всероссийского руководства они тоже должны брать в свои собственные руки. Рабочие из своей среды должны выдвигать доверенных лиц. Эти доверенные лица должны совещаться между собой. Они должны начать связывать между собой отдельные города. *И из них должны вербоваться кандидаты на центральные партийные должности.* Нынешний Ц.К. партии уже и теперь состоит в большинстве своем из рабочих. Только приобретшие опыт на местной работе и выдвинувшиеся из числа рабочих доверенных лиц — товарищи могут решить задачу правильного руководства центральной работой. *В каждом городе, в каждом крупном рабочем поселке рабочие из своей среды должны выдвигать доверенных лиц.* Это единственный путь начать действительно сплачивать нашу работу в общероссийском размере.

* * *

Совещание сделало что могло, чтобы дать ответ на все вопросы партийной жизни, стоящие перед нами.

Обсуждайте, товарищи, принятые решения. Выносите ваши коллективные мнения по поводу них и сообщайте их Центральному Комитету и в нашу печать. *Приступите к обсуждению вопроса о партийном съезде и к созданию фонда на созыв его.* Давайте, не покладая рук, работать над укреплением наших организаций на местах и сплочением организаций между собой.

Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины.

За работу же!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

«Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками.» Издание Центрального Комитета. 1913 г.

№ 2 (к стр. 110).

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

Международное Социалистическое Бюро напоминает резолюцию Амстердамского международного конгресса, которая гласит:

«Для того, чтобы рабочий класс мог проявить всю свою силу в борьбе против капитализма, необходимо, чтобы в каждой стране существовала, в противовес буржуазным партиям, только одна социалистическая партия, как существует один пролетариат. Поэтому все товарищи и социалистические организации обязаны стараться всеми силами достигнуть этого единства партии на почве определенных международными конгрессами принципов, — единства, необходимого в интересах пролетариата, перед которым они являются ответственными за все роковые последствия расколов.

«Чтобы помочь в достижении этой цели, как Международное Социалистическое Бюро, так и партии всех стран, в которых существует это единство, с полной готовностью сделают все зависящее от них в этом отношении.»

Осуществление этой резолюции Интернационала там, где единства партии еще нет, становится все более важным по мере того, как наши противники объединяются для подавления пролетариата. Нигде однако объединение социал-демократических сил не является более необходимым, чем в России, где свирепствует режим кровавого царизма. Нигде пролетариат не испытывает столь жестоких и грубых издевательств, не лишен до такой степени всякой возможности жить и действовать... и в то же время этот самый пролетариат ослабляется, с другой стороны, все более усиливающимися внутренними раздорами, которые расхищают и парализуют его лучшие силы. Это печальное положение дела достигло своего высшего пункта вследствие раскола думской с.-д. фракции.

Поэтому М. С. Бюро считает настоятельным долгом всех фракций социал-демократии России сделать серьезную и лояльную попытку к восстановлению единой организации партии и к прекращению теперешнего вредного и печального состояния раздробленности. М. С. Бюро, согласно

Амстердамской резолюции, предлагает русским товарищам свои услуги в качестве посредника и поручает Исполнительному Комитету (М. С. Бюро) немедленно вступить в сношение со всеми фракциями рабочего движения в России, включая и Польшу, которые признают программу с.-д. партии России, а также с теми, программа которых находится в согласии (im Einklang steht) с программой российской партии, — вступить в сношение с ними для устройства общего обмена мнений (Aussprache) относительно пунктов расхождения. М. С. Бюро отказывается исследовать и обсуждать разногласия в прошлом российской социал-демократии. Не из осуждения тех или иных ошибок в прошлом, а из соглашения насчет задач настоящего и будущего социал-демократия России может почерпнуть ту силу и сплоченность, которые необходимы ей для выполнения ее тяжелых и важных исторических задач.

Каутский. Эберт. Молькенбур.

«Пролетарская Правда» № 9, 30 (17) декабря 1913 г.

№ 3 (к стр. 349).

РЕЗОЛЮЦИЯ О РЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

Мы горячо приветствуем решение рабочего Интернационала относительно необходимости полностью и до конца выяснить существенные и коренные разногласия, существующие в России, между политическими направлениями, участвующими в рабочем движении.

Идя навстречу предложению Интернационала, мы считаем нужным с своей стороны наметить те основные разногласия, которые по нашему мнению разделяют марксистов и ликвидаторов на два непримиримых лагеря.

Мы прежде всего заявляем, что для всякого сознательного рабочего дело идет не о создании какого-то нового целого, а только об укреплении и полном воссоздании старой организации, как она сложилась более 15 лет тому назад — с ее старой программой и ее важнейшими тактическими решениями. От этой марксистской организации откололись ликвидаторы. Для восстановления единства с ними в области *внедумской* работы необходимыми условиями являются:

1) полное и безоговорочное признание (на деле) «подполья», безусловное подчинение решениям его ячеек и обязательство ни в каком случае недопущения на страницах каких бы то ни было против него нападок.

2) Полное и безоговорочное признание того, что главной задачей эпохи являются три основных требования, выдвинутых рабочим классом России, осуществление работы в этом духе и отказ от либерально-реформистской проповеди, зовущей к отречению от старых задач.

3) Взятие назад всех попыток изменить программу марксистов (культурно-национальная автономия) и безусловное признание программы, выработанной в 1903 году.

4) Полное подчинение в вопросах, связанных со стачечным движением, решениям марксистски-организованных рабочих и отказ от борьбы против так наз. «стачечного азарта».

5) Признание на деле *самостоятельной* тактики пролетариата и отказ от принижения задач рабочего класса в интересах блоков с либералами.

6) Признание, что в вопросе о работе в профессиональных союзах следует руководиться решениями международного социалистического конгресса в Штутгарте и Лондонского конгресса российских марксистов.

7) Отречение от принципа строительства рабочих организаций по национальному принципу. Создание *единых* организаций в Польше и северо-западном крае. Выполнение Бундом решения о слиянии на местах, неоднократно повторенного российскими марксистами, как целым.

В области *думской* работы условиями единства являются:

I. Признание фракции органом, безусловно подчиненным организованной воле марксистского целого.

II. Взятие назад всех нарушений программы (культурно-национальной автономии, принятие Ягелло и т. д.).

III. Осуждение раскольнических действий семерки, осужденной также Г. В. Плехановым в письме к М. С. Бюро.

Что касается тех фракций, с которыми полезно было бы Международному Бюро вступить в сношения для устройства общего обмена мнений, то мы требуем прежде всего, чтобы в нем участвовали *только и исключительно* представители существующих в России рабочих организаций, а ни в каком случае не заграничные кружки, несвязанные с русской работой.

И мы полагаем далее, что: 1) либо следует пригласить *только* представителей *двух* основных течений, борющихся в России, т.-е. марксистов и ликвидаторов, 2) либо, если желать выяснить все вообще разногласия между российскими с.-д. и считающими себя с.-д., то следует пригласить все без исключения рабочие организации, действующие в России и считающие себя близкими к соц.-демократии. В этом случае нет оснований исключать и некоторых левонародников, а также конкурирующих с Бундом еврейских групп, считающих себя социалистическими и т. д.

Наконец, мы выражаем уверенность, что для правильного освещения разногласий среди русских с.-д. иностранная социалистическая печать откроет свои страницы ответственным представителям русских организаций, которые — в отличие от эмигрантских кружков и безответственных лиц — смогли бы дать иностранным товарищам точное представление об идейно-политической основе разногласий в русском рабочем движении.

Группа организованных марксистов.

«Пролетарская Правда» № 9, 30 (17) декабря 1913 г.

№ 4 (к стр. 541 — 570).

РЕЗОЛЮЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО.

«Внимательно выслушав различные группы, приглашенные на конференцию 16 (3) июля, Исполнительный Комитет Интернационального Социалистического Бюро пришел к заключению, что в настоящее время между ними нет таких тактических разногласий, которые были бы достаточно велики, чтобы оправдывать раскол.

Условиями объединения должны быть:

1) Все группы признают настоящую программу российской социал-демократии и естественно тем самым и самую социал-демократию.

2) Все группы признают безусловно необходимым, чтобы внутри объединенной партии меньшинство всегда признавало решения большинства, как обязательные для активных действий партии.

3) Организация партии должна быть сейчас тайной; она к этому вынуждена.

Деятельность всех членов партии и в легальных учреждениях должна находиться под руководством и контролем руководящих партийных учреждений.

4) Все группы отвергают всякий блок с буржуазными партиями.

5) Все группы объявляют, что они согласны принять участие в общем съезде, который должен разрешить все спорные в настоящий момент вопросы истолкования программы между ними и вопрос о национально-культурной автономии и установить детали общей партийной организации. Этот съезд должен быть созван, лишь только обстоятельства это позволят.

До того времени члены партии в своей деятельности руководятся решениями предыдущих съездов и конференций всей партии, бывшими до раскола, а также пленума 1910 г. и резолюциями интернациональных конгрессов.

Интернациональное Бюро призывает отдельные рабочие организации, принадлежащие к различным группам в России, уже сейчас приступить к совместной работе и не позволять мешать себе голосам скрытых врагов объединения, которые удерживают от этого.

Общие выступления масс против общих врагов пролетариата будут лучшим путем для преодоления отдельных стремлений.

Интернациональное Бюро отказывается расследовать обвинения, касающиеся прошлого различных групп в России. Оно на основании Лондонской резолюции не считает себя к тому компетентным. Но оно заявляет, что такого рода расследования прошлого бесплодны и даже вредны, ибо это — средство для раскалывания таких элементов, которые должны быть едины по их взглядам на настоящее и целям в будущем.

Современное положение дает возможность совершить в России великие дела, если сознательный пролетариат выступит объединенно и сплоченно. Революционный марксизм в России ни в коем случае не требует сейчас раскола. Наоборот, при единстве он сможет лучше всего развиться. Нельзя совершить худшего преступления против пролетариата России, как мешать и не допускать сплочения его различных групп в один единый организм.

Пролетарии России, объединяйтесь!

«Информационный Листок заграничной организации Бунда» № 7, январь 1915 г. — «Брюссельская с.-д. объединительная конференция».

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) *«Летнее» или «августовское» совещание 1913 г. Ц. К. с партийными работниками* происходило в галицийском местечке Поронине (в районе Кракова), где жил Ленин, с 5 по 14 октября (н. ст.) 1913 г. Названо оно было «летним» по конспиративным соображениям. Октябрьскому совещанию предшествовало подготовительное совещание Ц.К.

На поронинском совещании присутствовали 22 человека, из них 17 с решающими голосами, остальные с совещательными. Часть членов Ц. К. не могла принять в нем участие в связи с препятствиями полицейского характера. Персонально на совещании присутствовали: В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев от Центрального Комитета, Л. Б. Каменев, как представитель Ц. О. («Социал-Демократ»), А. А. Трояновский, как представитель легального органа Ц.К. — журнала «Просвещение», Н. К. Крупская (секретарь Ц.К.), И.Ф. Арманд, как делегат от Петербурга и представительница органа Ц. К. «Работница», члены с.-д. фракции Государственной Думы, одновременно представлявшие местные партийные организации: А. Е. Бадаев от Петербурга, Р. В. Малиновский (провокатор) — от Москвы, М. К. Муранов — от Харькова, Г. И. Петровский — от Екатеринослава, Шагов — от Костромы; Новожилов, Е. А. Балашов, А. И. Лобов (провокатор), Е. Ф. Розмирович — от Киева, С. Дерябина — от Урала, А. В. Шотман — от Петербурга. С правом совещательного голоса присутствовали представители оппозиционной фракции с.-д. партии Польши и Литвы, т. н. «розламовцы» (о «розламовцах» — см. примечание 29): Я. С. Ганецкий и Г. Каменский (Домский) — от т. н. Краевого Правления П. С.-Д. и Ю. М. Лещинский (Ленский) и «Андрей» (по некоторым данным кличка Венцковского) от Варшавского комитета фракции «розламовцев». На совещании присутствовала также в качестве второго секретаря Ц. К. — З. И. Лилина.

Совещание открыл Ленин, секретарями совещания были избраны: Н. К. Крупская, Е. Ф. Розмирович, З. Лилина и А. Трояновский. На совещании были обсуждены следующие вопросы: 1) доклады с мест, доклад о работе с.-д. Польши и Литвы, отчет о работе Ц. К., избранного на Пражской конференции 1912 г., 2) национальный вопрос, 3) о думской работе и положении во фракции, 4) о стачечном движении, 5) о легальных обществах и об отношении к ликвидаторам, 6) о народниках, 7) о партийной печати, 8) о работе в легальных организациях, 9) о предстоящем международном социалистическом конгрессе (в Вене).

В докладах с мест отмечалось успешное развитие трех основных видов с.-д. работы — «строго партийной работы» нелегальных организаций, «полупартийной» работы в легальных организациях — профсоюзах, страховых организациях и больничных кассах, потребительских обществах и т. д., где легальная работа сочетается с нелегальной работой партийных ячеек в этих обществах, и, наконец, работа в различных «воль-

ных» обществах — клубах, просветительных организациях и т. д., не носящих определенно с.-д. характера, но находящихся под влиянием партийных организаций. В докладах отмечался недостаток интеллигентных сил в организациях, что приводило к выпуску нелегальных листков самими рабочими-партийцами и выдвижению рабочими организаторов и пропагандистов из своей среды. Специально отмечалась работа на местах «доверенных лиц Ц. К.», деятельности которых совещание придавало огромное значение. В докладе представителя с.-д. Польши и Литвы, Г. Каменского, отмечалась энергичная работа «розламовцев» по проведению страховой кампании. Особенно сильное влияние «розламовцев» распространялось на 4 крупнейших промышленных района — Варшавский, Лодзинский, Домбровский и Калишский.

Отчет о работе Ц. К. делали: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев и Н. К. Крупская. В докладе Ц. К. была освещена работа руководящего центра в деле выполнения постановлений Пражской конференции 1912 г. и т. н. «февральского совещания» Ц. К. с партийными работниками (декабрь 1912 г.) в области объединения общепартийной работы путем укрепления связи между партийными ячейками, организации областных центров, проведения кампании по подготовке партийного съезда, руководства страховой кампанией и в постановке партийной печати. Н. К. Крупская сделала сообщение о положении финансовых дел Ц. К.; Г. Е. Зиновьевым был сделан доклад об отношении Ц. К. к легальной большевистской печати. По докладам с мест и докладу Ц. К. были приняты две резолюции — «о задачах агитации в настоящий момент» и по «организационному вопросу и о партийном съезде». Доклады о реформизме и ликвидаторстве и о работе в легальных обществах были сделаны Г. Е. Зиновьевым. Докладчиком по вопросу о работе думской фракции и взаимоотношениях большевистской «шестерки» с меньшевистской «семеркой» — выступил Р. В. Малиновский.

Одно из центральных мест на совещании занял национальный вопрос, с докладом по которому выступил В. И. Ленин. На совещании было вынесено решение включить вопрос о программе по национальному вопросу в порядок дня будущего съезда и начать широкое обсуждение национального вопроса в партии. Между прочим, польские социал-демократы на совещании высказывались против права наций на самоопределение. С докладом об отношении к народникам выступил Л. Б. Каменев. Доклад этот был поставлен в связи с наблюдавшимся оживлением деятельности с.-р. среди рабочих. При обсуждении вопроса о партийной печати указывалось на необходимость укрепления легальных изданий и достижения наибольшей цензурности газет, на чем особенно энергично настаивал Ленин. В прениях подчеркивались тяга рабочих к нелегальной партийной печати и необходимость более регулярного выхода Ц. О. («Социал-Демократ»). При обсуждении вопроса о стачечном движении большое внимание вызвал вопрос о всероссийской политической забастовке и демонстрации, которая должна была быть приурочена ко дню 22 (9) января 1914 г. О необходимости подготовки всеобщей забастовки свидетельствовало беспрерывное нарастание волны политического стачечного движения.

В сделанном Вл. Ильичем докладе о предстоящем в 1914 г. международном социалистическом съезде в Вене отмечалось, что правильно организованного представительства Р. С.-Д. Р. П. в Международном Социалистическом Бюро нет и что на предстоящем конгрессе должно быть возможно более широкое представительство нелегальных и легальных организаций.

В составлении резолюций «летнего» совещания принимал главное участие В. И. Ленин. Резолюции большей частью писались им, частью составлялись по его заданию и все редактировались им, что и явилось для редакции Сочинений основанием для помещения их в настоящем томе.

О «летнем совещании» за границей вышла отдельная брошюра: «Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками». Издание Центрального Комитета 1913 г. Текст извещения был составлен Г. Е. Зиновьевым (см. приложение первое в отделе IV «Документы и материалы»). Резолюции совещания были опубликованы в упомянутой брошюре не полностью, ряд пунктов (пункт 6 резолюции о стачечном движении и пункты 1 — 5 резолюции о партийной печати) был опущен по конспиративным соображениям, и долгое время их текст оставался неизвестным. Полностью резолюции сохранились в нелегальном гектографированном издании (Центрархив, Дела департамента полиции).

Ц. К. разослал подробную схему-конспект доклада о «летнем» совещании (сохранился в архиве института Ленина). Значение поронинского совещания в истории большевистской партии очень велико и оно в литературе справедливо приравнивается к партийной конференции. — 1.

²) Партийный съезд (который в случае недостаточного сбора делегатов в результате арестов и других причин должен был по намеченному плану превратиться в конференцию) решено было приурочить к предполагавшемуся в августе 1914 г. в Вене Международному социалистическому конгрессу (не состоялся вследствие объявления войны). Предполагалось, что большевики-делегаты на международный конгресс предварительно примут участие и в партийном съезде. Для подготовки съезда при русской коллегии Ц. К. намечалось создание организационной комиссии в составе А. С. Киселева, Правдина, Шкапина (члена Страхового Совета), Янкина (тоже) и ряда других лиц. Решено было также создать комиссии в Москве, на Кавказе, Юге и Урале. Съезду должны были предшествовать организационные объезды местных организаций агентами Ц. К. и созыв областных совещаний и конференций.

Для организационных объездов намечались Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, С. Спандарьян, В. Н. Яковлева (для чего всем указанным лицам должен был быть устроен побег), А. П. Смирнов. На ряду с организационными поездками решено было провести агитационный объезд мест депутатами-большевиками. Организацию фонда для проведения съезда решено было возложить на депутатов.

Для проведения подготовительной кампании к съезду (или конференции) в Петербурге были привлечены А. С. Киселев, Н. П. Глебов-Авилов, А. Никифорова. А. С. Киселев и Н. П. Глебов-Авилов отправились в Поронино в июле 1914 г. для участия в совещании по вопросу о подготовке конференции. В совещании должны были принять участие депутаты, приезд которых из России ожидался, но на совещание прибыл только Г. И. Петровский. После совещания Г. И. Петровский поехал в Екатеринославскую губернию. Н. П. Глебов-Авилов и А. Никифорова в другие районы Украины. А. С. Киселеву было поручено поехать в Прибалтийский край. На австрийской границе были уже даже подготовлены переправы для делегатов съезда.

Порядок дня съезда предполагался следующий: 1. Отчеты Ц. К. и отчеты с мест, 2. Политический момент, 3. Организационные задачи партии, 4. Задачи стачечного движения, 5. Новый законопроект о печати, 6. Тактика профессионального движения, 7. Тактика страхового движения, 8. Программные вопросы: а) национальный вопрос—разъяснение программы, б) некоторые дополнения к программе-минимум, 9. Народничество, 10. О ликвидаторах в связи с совещанием при М. С. Б., 11. Участие в буржуазной прессе, 12. Выборы в Ц. К. и Ц. О.

Объявление войны не дало возможности созвать съезд. — 6.

³) Ежедневная московская легальная рабочая газета большевистского направления «*Наш Путь*» выходила с 7 сентября (25 августа) по 25 (12) сентября 1913 г. Всего вышло 16 номеров. Мысль о создании легальной рабочей газеты в Москве возникла еще в 1912 г. Инициативная группа

московских большевиков поместила в «Правде» № 176, 7 декабря (24 ноября) 1912 г. по вопросу о газете воззвание под заглавием: «Письмо группы московских рабочих». Рабочие горячо откликнулись на призыв группы о создании большевистской газеты, и на ее издание были собраны средства. Частичную денежную помощь оказала петербургская «Правда». Арест всей группы большевиков в феврале 1913 г. затормозил дело создания газеты. Весной 1913 г. частным совещанием Ц. К. на агента Ц. К. в Центрально-Промышленном районе Н. Н. Яковлева была возложена задача организации в Москве легальной газеты. Вопрос о московской газете одновременно с обсуждением его московскими рабочими и партийными группами обсуждался Ц. К. в июле 1913 г. К работе в газете решено было привлечь помимо Н. Н. Яковлева, И. И. Скворцова-Степанова, супругов Лобовых. Все связанные с газетой вопросы было поручено на месте разрешить депутату Гос. Думы Р. В. Малиновскому.

На собрании существовавших тогда в Москве партийных организаций и большевистских фракций профессиональных союзов была выбрана редакция газеты «Наш Путь» в составе: Н. Н. Яковлева — секретаря, Н. Осинского, В. Н. Максимовского, В. Н. Лобовой (ведала отделом рабочей жизни) и А. И. Лобова (оказался провокатором). Кроме них в газете принимали участие: И. И. Скворцов-Степанов, Н. М. Лукин (Антонов), В. И. Яхонтов, А. Усагин и др. По цензурным условиям газета подписывалась подставным редактором — Ф. А. Соколовым и издателем И. Д. Барщевским.

За время восемнадцатидневного существования «Наш Путь» подвергался непрерывным репрессиям в виде штрафов и конфискаций. Передовица не успевшего выйти 17 № была помещена в «Правде Труда» № 7, 1 октября (18 сентября) 1913 г. Газета «Наш Путь» своим существованием обязана исключительно поддержке со стороны рабочих. Всего от рабочих в фонд газеты поступило 3.000 руб.

Несмотря на невероятные трудности в деле распространения газеты, тираж ее непрерывно рос и поднялся от 7.000 до 18.000. Связь между газетой и рабочими массами была настолько сильна, что на закрытие газеты и арест редакции московские рабочие ответили всеобщей забастовкой.

По примеру петербургской «Правды» решено было продолжать издание газеты под другими названиями, но последовавший арест всех работников помешал осуществить эту идею.

Только 27 (14) июня 1914 г. стал выходить в Москве большевистский еженедельник «Рабочий Труд», издававшийся, однако, очень недолго.

Где предполагалось издать газету на юге, о чем говорится в резолюции, точно не установлено. — 8.

[4]) Имеется, главным образом, в виду возникшее в январе 1913 г. легальное кооперативное партийное издательство «*Прибой*», находившееся под контролем и руководством Ц. К.

Мысль о создании издательства возникла в связи с удачным распространением выпущенной издательством «Правды» брошюрой Б. Г. Данского — «Страхование рабочих».

Активные участники книгоиздательства: Н. Н. Крестинский, А. И. Елизарова, Ф. И. Драбкина, Т. Гневич (З. Фаберкевич), Б. Г. Данский (К. А. Комаровский), С. М. Закс-И. Гладнев, К. А. Гайлис и С. С. Данилов. Издательство, возникшее во время страховой кампании, на первых порах главным образом ее и обслуживало.

Для более детального изучения страхового вопроса стал издаваться 12-томник «Страхование рабочих в России и на Западе» (вышли 2-й и 3-й вып.). «Прибой» откликался и на другие вопросы рабочего движения и на культурные запросы рабочих. Так, в конце 1913 г. был издан «Спутник рабочего на 1914 г.» (см. прим. 68), брошюры: Г. Зиновьева «Вокруг свободы печати» и «Свобода коалиций», К. Сталина «Национальный во-

прос и марксизм», П. Орловского «К. Маркс», Отто Рюле «Вопросы воспитания» — перевод и предисловие И. И. Скворцова-Степанова. Вопросам партийным был посвящен сборник статей Ленина, Зиновьева, Каменева — «Марксизм и ликвидаторство» (см. прим. 84).

В связи с выпуском «Прибоем» работы А. Богданова: «Введение в политическую экономию (в вопросах и ответах)», между Ц. К. и партийным издательством возникли разногласия, которые закончились отказом «Прибоя» печатать труды А. Богданова.

Наступившая война 1914 г. усилила гонения на рабочую печать, и издательство с осени т. г. вынуждено было прекратить свою деятельность. В 1917 г. издательство возобновило свою деятельность и существует до настоящего времени, слившись в организационном и хозяйственном отношении с Государственным издательством. — 8.

[5]) С 1912 г. в выходе нелегального органа Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. — «Социал-Демократа», издававшегося в Женеве (Швейцария) (№ 1 был издан в России в 1908 г.), начались большие перерывы (в 1910 г. вышло 7 номеров, в 1911 — 5 номеров, в 1912—13 — 3 номера). Несмотря на постановление поронинского совещания, до ноября 1914 г. вышел только один номер — 32 «Социал-Демократа». Во время войны «Социал-Демократ» стал издаваться чаще. На поронинском совещании было решено, учитывая наличие сильной легальной партийной прессы, несколько изменить содержание «Социал-Демократа», посвятив его исключительно принципиальным вопросам организационного строительства, тактики партии, поскольку эти вопросы не могли широко обсуждаться в легальной прессе, и увеличить информацию о работе нелегальных местных с.-д. организаций.

В отчете секретаря Ц. К. Н. К. Крупской, на совещании в Поронине отмечалось крайне тяжелое финансовое положение нелегального издательства. — 9.

[6]) Пункт 3з резолюции декабрьской конференции 1908 г. о думской с.-д. фракции говорил о принципиальной недопустимости голосования в Думе за бюджет в целом, и обязательном голосовании против статей расходов на культурные потребности, за исключением отдельных случаев и после обсуждения этого шага с Ц. К. и профессиональными организациями. (См. «Всероссийская конференция Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии (в декабре 1908 г.)», изд. газ. «Пролетарий», Париж 1909, стр. 43.) На декабрьской конференции 1908 г. Ленин внес два проекта пункта резолюции о голосовании по вопросу о бюджете (см. том XIV Сочинений, первый и второй вариант практических указаний по вопросу о голосовании бюджета). В окончательно принятой резолюции второй ленинский проект подвергся известному ухудшению в том смысле, что условия голосования за статьи о расходах на культурные потребности и реформы были менее четко определены, чем в ленинских проектах. В резолюции о думской работе с.-д. поронинского совещания пункт 3з резолюции декабрьской конференции был улучшен и уточнен. (См. «Извещение и резолюции летнего 1913 года Совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками». Изд. Ц. К. 1913, стр. 16 — 17.) — 9.

[7]) Говоря о попытке кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов изменить программу партии, резолюция имеет в виду следующее решение августовской конференции ликвидаторов в Вене в 1912 г. («августовский блок») по национальному вопросу: «По вопросу культурно-национальной автономии. Выслушав сообщение кавказского делегата о том, что как на последней конференции кавказских организаций Р. С.-Д. Р. П., так и в литературных органах этих организаций выяснилось мнение кавказских товарищей о необходимости выставить требование культурно-национальной автономии, конференция, не высказываясь по существу этого требования, констатирует, что такое толкование пункта партийной программы, признающего за каждой национальностью право на самоопределение, не

идет в разрез с точным смыслом последней, и высказывает пожелание, чтобы национальный вопрос был включен в порядок дня ближайшего съезда Р. С.-Д. Р. П.». («Извещение о конференции организаций Р. С.-Д.Р.П.». Издание Организационного Комитета. Сентябрь 1912, стр. 42.) — 11.

[8]) Имеется в виду статья С. Зака «К вопросу о рабочей программе» в журнале «Заветы» № 3, июнь, стр. 58—89 и № 4, июль, стр. 1—31, 1912 г.

«Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал социалистов-революционеров, выходивший в Петербурге с апреля 1912 г. по июль 1914 г.

В журнале принимали участие: В. Чернов, Лункевич, С. Мстиславский, К. Качоровский, Б. Савинков, П. Сорокин, А. Пешехонов, М. Пришвин, Иванов-Разумник и др.

Редактировал журнал С. Д. Мстиславский. По цензурным условиям за редактора подписывался Н. М. Кузьмин. — 15.

[9]) *«Правда Труда»* одно из девяти названий ежедневной легальной рабочей газеты большевистского направления «Правда», выходившей в Петербурге с 5 мая (22 апреля) 1912 г. по 21 (8) июля 1914 г. «Правда Труда» начала выходить с 24 (11) сентября 1913 г. и была закрыта 22 (9) октября 1913 г.

Частая смена названий газеты вызывалась тяжелыми полицейскими и цензурными условиями существования социалистической печати вообще, большевистской в особенности.

За период с 24 (11) сентября 1913 г. по 21 (8) июля 1914 г. — момент закрытия «Правды» — ближайшими редакционными работниками и сотрудниками были: М. С. Ольминский, К. С. Еремеев, В. М. Молотов, М. А. Савельев, Н. В. Крыленко, М. Черномазов (провокатор), А. Самойлов (Юрьев), С. С. Данилов, Б. Г. Данский, Н. Скрыпник, Л. Б. Каменев и др. Секретарями — К. Н. Самойлова до 31 (18) января 1914 г., затем В. Н. Васильевский и С. Малышев. Близкое участие в газете принимали депутаты — Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Р. В. Малиновский. Непосредственное участие в руководстве газетой осуществляло Заграничное бюро Ц.К.: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, являвшиеся постоянными сотрудниками газеты.

Подставными редакторами газеты «Правда Труда» были Б. А. Скочик (1 — 9 №№) и С. Г. Григорьев (с 9 — 20 №№).

Из 20 вышедших номеров этой газеты — 13 подверглось репрессиям: 12 конфисковано и 1 оштрафован.

В связи с накоплением большого количества «дел», редакция «Правды Труда» заблаговременно получила разрешение на издание газеты *«За Правду»* — № 1 вышел 14 (1) октября 1913 г. В те дни, когда «Правда Труда» не выходила, выпускали «За Правду», которая, в свою очередь, не вышла 21 (8) октября и 22 (9) октября — т.-е. в последние дни выхода газеты «Правда Труда». «За Правду» — выходила с 14 (1) октября до 18 (5) декабря 1913 г. Всего вышло 52 номера, из них репрессиям подверглось 24 (21 конфискован, 3 оштрафовано). Газету подписывали с № 1 по 6 № — И. Я. Гединский, с 6 по 31 — Д. Е. Фокеев, с 31 по 52 — П. П. Ефимов.

С 20 (7) декабря 1913 г. по 3 февраля (21 января) 1914 г. выходила *«Пролетарская Правда»*. Всего вышло 34 номера (18 в 1913 г. и 16 в 1914 г.). Из них 12 было конфисковано.

С 4 февраля (22 января) по 3 июня (21 мая) 1914 г. выходил *«Путь Правды»*. Всего — 92 номера (из них 17 подверглось репрессиям — 12 конфисковано, 5 оштрафовано). 67-й номер газеты «Путь Правды» от 5 мая (22 апреля) 1914 г. был посвящен двухлетнему существованию «Правды». В номере было помещено большое количество приветствий заграничных товарищей, сведения о рабочих газетах в разных странах с большим количеством приветствий от русских рабочих. В этом номере в целом ряде

статей была отмечена исключительная связь газеты с рабочими массами. В отчете о втором годе существования газеты указывается, что «душу» газеты составляют рабочие корреспонденции — 11.114 за год, т.-е. в среднем 41 на каждый номер.

В этот же день вышел № 1 газеты *«Рабочий»*, в виде брошюры, посвященной истории рабочей печати в России. Номер этот состоит из статей Ленина и Зиновьева. Всего вышло 9 номеров «Рабочего» — последний № — 20 (7) июня 1914 г. Репрессиям подверглось 3 номера: 2 конфисковано, 1 оштрафован. Последние номера выходили как журнал; с 5 июня (23 мая) по 21 (8) июля 1914 г. снова стала выходить газета под названием *«Трудовая Правда»* — всего 35 номеров; из них 5 было конфисковано, 1 оштрафован. Подписывал газету с № 1 по 22 — А. П. Филиппов, с 22 по 35 — И. И. Михайлов.

21 (8) июля «Правда» прекратила свое существование в связи с ее полным разгромом и арестом работников «Правды». Выход газеты возобновился в начале февральской революции 1917 г. — 18.

[10]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. Р. (Ракитина-Левицкого) — «О сборах на рабочую печать» — в «Новой Рабочей Газете» № 24, 18 (5) сентября 1913 г.

«Новая Рабочая Газета» — ежедневная легальная меньшевистская с.-д. газета ликвидаторского направления, выходившая в Петербурге с 21 (8) августа 1913 г. по 5 февраля (23 января) 1914 г. Фактическим редактором газеты был Ф. И. Дан. Всего вышло 136 номеров. Из них 46 номеров подверглось репрессиям (26 аресту, 20 штрафу). Приостановленная полицией, газета стала выходить под названием — *«Северная Рабочая Газета»* с 12 февраля (30 января) 1914 г. по 14 (1) мая 1914 г. Всего вышло 68 номеров, из которых 27 подверглось репрессиям (18 — аресту, 9 — штрафу). С 16 (3) мая 1914 г. газета выходила под названием *«Наша Рабочая Газета»*. Всего вышло 56 номеров, из которых 15 подверглось репрессиям (10 аресту, 5 штрафу). 22 (9) июля 1914 г. газета была закрыта.

В газете принимали участие П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, Н. Череванин, Ф. Дан, С. Семковский, А. Горский (Дюбуа), В. Левицкий, депутаты Гос. Думы — меньшевики и др. — 20.

[11]) Вл. Ильич имеет в виду статью Гр. Голосова (Б. Николаевского) — «За единство думской фракции» в «Новой Рабочей Газете» № 52, 22 (9) октября 1913 г. — 25.

[12]) *Петербургский профессиональный союз металлистов*, основанный 13 мая (30 апреля) 1906 г., находился под идейным влиянием меньшевиков до апреля 1913 г. Активными деятелями союза этого периода были меньшевики: А. О. Яцыневич (председатель союза до января 1910 г.), Ершов, В. Л. Кош (В. Томский), А. Гинсбург (Наумов), Колокольников. Члены правления — Ф. А. Булкин (Ф. Семенов), В. Г. Чиркин и др.; эсеры Батрак (Затонский), Пискарев; большевики: М. И. Калинин, Кубышкин, Николаев, Н. Н. Крестинский и Н. А. Козлов, Р. В. Малиновский (секретарь союза до января 1910 г.), примыкавший к большевикам.

В годы подъема рабочего движения, в связи с развертыванием большевистской работы в легальных организациях, проходившей под лозунгом «снятия с постов» ликвидаторов, соотношение сил в союзе изменилось в пользу большевиков. На собрании членов союза металлистов 4 мая (21 апреля) 1913 г. в правление из 26 членов прошло 13 большевиков и всего 5 ликвидаторов; кроме того 1 с.-р., остальные внефракционные с.-д. или беспартийные. В состав президиума правления вошли большевики: А. С. Киселев (председатель), Муркин (зам. председателя), А. Д. Митревич (зам. секретаря), ликвидаторы — Абросимов (секретарь, оказался провокатором), Морозов (казначей). Ликвидаторский «Луч» предсказывал непрочность успеха большевиков и говорил о неработоспособности нового правления. Однако перевыборы правления, происшедшие 7 сентября (25 августа)

1913 г., окончательно закрепили позицию большевиков. По газетным сообщениям, а также по отчету в журнале «Металлист», из 3.000 присутствующих только 150 чел. голосовало за список ликвидаторов.

Вл. Ильич очень внимательно следил за ходом борьбы в союзе металлистов, о чем свидетельствует ряд писем, хранящихся в архиве Института Ленина.

Петербургский комитет партии установил связь с союзом путем введения в Петербургский комитет члена правления союза Митревича. Правление было также связано с большевистской фракцией IV Государственной Думы. Союз принимал деятельное участие в крупнейших политических кампаниях (страховая кампания, день печати и др.), являясь одним из важнейших опорных пунктов в работе большевиков среди петербургского пролетариата. —26.

[13]) *Страховая кампания* развернулась с осени 1912 г.. Правительство стремилось свести к нулю значение закона о страховании, опубликованного 6 июля (23 июня) 1912 г., и обезглавить движение путем ареста страховых работников. Вокруг выборов уполномоченных от рабочих в больничные кассы, страховые присутствия и Совет происходила оживленная борьба между большевиками и ликвидаторами. Страховая кампания в Петербурге и ряде других городов проходила под руководством подпольных большевистских организаций и активных участников легальных рабочих организаций — большевиков. Летом 1913 г. по России прокатились рабочие стачки в связи со страховой кампанией, несмотря на кампанию ликвидаторов против «экономических» форм борьбы за «чисто-политические» требования рабочих в страховой кампании.

«Летнее» совещание Ц.К. с партийными работниками вынесло решение о проведении кампании выборов в страховые органы по самостоятельным спискам.

8 ноября (26 октября) 1913 г. вышел первый номер большевистского еженедельного рабочего журнала «*Вопросы Страхования*». С призывом к энергичной поддержке журнала выступила большевистская «шестерка» депутатов. Ликвидаторы повели против нее энергичную кампанию под лозунгом борьбы с раскольническими действиями большевиков. В журнале «Вопросы Страхования» принимали участие видные деятели страховой кампании — большевики: Н. Скрыпник (Н. Асник), Б. Соловьев, Ч. Гурский (С. С. Данилов), Я. Буров, И. Гладнев (С. М. Закс), Б. Г. Данский (К. А. Комаровский), П. Стучка, О. Сольская, Н. И. Ильин, Винокуров (Вив), Н. Шверник, И. Михайлов, Ф. Амосов, А. Цветков, С. Чудин, Н. Н. Крестинский и др.

В ноябре на собрании уполномоченных 58 предприятий Петербурга был создан страховой центр, выставивший лозунг борьбы за общегородские кассы и вынесший резолюцию протеста против «немых», «слепых», «скорострельных» выборов.

Оживленная страховая кампания развернулась в Петербурге, Варшаве, Риге, Ревеле, Харькове, Екатеринославе; вяло проходила кампания в Москве, в виду слабости местных большевистских сил, в Брянске и др. местах. В ряде городов произошли аресты уполномоченных и деятелей страхового движения, по поводу чего большевистской фракцией Думы был в конце ноября внесен запрос в Государственную Думу. На 4 января 1914 г. (22 декабря 1913 г.) были назначены выборы представителей рабочих в петербургские губернское и столичное присутствия, на 11 января (29 декабря) выборы в Страховой совет. В связи с этим был опубликован в «Пролетарской Правде» № 8 от 28 (15) декабря и в «Вопросах Страхования» (№ 9) от 3 января 1914 г. (21 декабря 1913 г.) большевистский наказ. Меньшевистский наказ, опубликованный «Новой Рабочей Газетой», в значительной своей части повторял наказ «Пролетарской Правды», но исключил пункт пятый, в котором говорилось о теснейшей

связи представителей рабочих в страховых органах с «Пролетарской Правдой» и «Вопросами Страхования». Этот пункт по существу означал признание руководства нелегальной большевистской организации. В последующих проектах наказа в Страховой совет был включен пункт о признании представителями рабочих руководства «организованных марксистов», причем в большевистской печати указывалось прямо на подчинение «руководящей группе организованных марксистов», т.-е. нелегальной партийной организации большевиков и Ц. К. партии. Против этих пунктов наказа ликвидаторы развили бешеную кампанию, обвиняя большевиков в раскольнической политике и защищая идею нейтральности страхового движения. Ликвидаторы в противовес большевикам выставляли лозунг подчинения представителей рабочих «коллективу правлений больничных касс», установления связи со всеми рабочими газетами без различия направления, борьбы против фракционных списков, защищали объединенные наказы и т. д.

Накануне выборов в петербургское губернское страховое присутствие был арестован ряд уполномоченных и работников союза металлистов, оказывавших организационную и материальную поддержку большевикам и их журналу «Вопросы Страхования». Всего было арестовано свыше 20 человек, главным образом, большевиков. На собраниях уполномоченных больничных касс 4 января (22 декабря) и 11 января (29 декабря) были вынесены резолюции, требовавшие отложить выборы в связи с арестом уполномоченных до освобождения последних и разрешить общие собрания членов правлений касс для подготовки к выборам. Участники собрания подали незаполненные бюллетени и покинули собрание. В связи с этим Петербургский комитет большевиков принял резолюцию (опубликована в «Вопросах Страхования» № 3 (13) от 31 (18) января 1914 г.), в которой призывал к выражению солидарности с выборщиками, поддержке рабочей страховой программы и «проведению в страховые учреждения сознательных товарищей-марксистов».

Выборы в Страховой совет от рабочих были снова назначены лишь спустя два месяца на 15 (2) марта. Накануне выборов в «Пути Правды» № 25 от 14 (1) марта был опубликован список кандидатов в Страховой совет. Собрание 36 выборщиков, состоявшееся накануне выборов в Страховой совет, под давлением ликвидаторов не решилось наметить списка кандидатов.

15 (2) марта на выборы представителей рабочих в Страховой совет явилось 47 уполномоченных. Председательствовал старший фабричный инспектор. Ликвидаторы на частном совещании собравшихся защищали смешанный список и объединенный наказ и высказывались за подчинение представителей рабочих в Совете коллективу больничных касс. Человек 20 голосовало за предложение ликвидаторов, остальные голосовали за наказ, опубликованный в «Пути Правды». Большинством голосов прошли кандидаты по списку «Пути Правды». В члены Совета были избраны: Г. М. Шкапин, С. Д. Чудин, Г. И. Осипов, Н. И. Ильин, С. И. Янкин, Заместителями: А. С. Куклин, Н. Шверник, Ф. А. Амосов, В. М. Цаплин, П. И. Судаков и несколько сторонников ликвидаторов.

Избранные в Совет представители оформились в Рабочую страховую группу Совета по делам страхования. Рабочая группа Совета опубликовала обращение ко всем рабочим России. В своем обращении рабочая группа Совета предлагала Р. С.-Д. Р. фракции в Государственной Думе внести законопроект, формулирующий полностью рабочую страховую программу, и обещала оказывать фракции всяческое содействие. Всем рабочим представителям в страховых присутствиях группа предлагала вступить с ней в сношения. Своим печатным органом группа признала «Вопросы Страхования» и призывала к поддержке большевистской печати. В заключении говорилось о необходимости созыва всероссийского страхо-

вого рабочего съезда для выборов представителей в центральный страховой Совет. Это обращение с негодованием было встречено ликвидаторами (письмо инициативной группы меньшевиков-ликвидаторов г. Москвы к Рабочей страховой группе).

На 12 апреля (30 марта) 1914 г. были назначены выборы в Столичное страховое присутствие. На предвыборном собрании 11 апреля (29 марта), где присутствовало 55 представителей касс, был утвержден наказ, проект которого был близок к принятому на выборах в Страховой совет с дополнением об объединении с Рабочей группой Страхового совета и подчинении коллективу больничных касс, который должен быть организован и должен «всю свою деятельность... согласовать с решениями организованных марксистов». Избранными оказались по списку «Пути Правды» в члены присутствия: И. Я. Козлов, М. И. Шорин, заместителями П. Осипов, К. А. Эйнштейн, Филиппов и др. 26 (13) апреля состоялись выборы в губернское присутствие. Единогласно был принят наказ, данный членам столичного присутствия, и список кандидатов, намеченный «Путем Правды». Рабочие группы Страхового совета, столичного и губернского страховых присутствий создали объединенный страховой центр.— 26.

[14]) *Заявление* с требованием равенства, как необходимого условия для продолжения дальнейшей совместной работы во фракции 29 (16) октября, с которым шесть большевистских депутатов обратились к «семерке» депутатов-меньшевиков, прислано было из Ц.К. и написано Вл. Ильичем в Поронине.

В виду отказа «семерки» удовлетворить требование «шестерых», заявление было напечатано за подписями депутатов шестерки в форме обращения к «товарищам - рабочим» в газете «За Правду» № 13 от 31 (18) октября 1913 г. с небольшим добавлением, в котором шестерка обращалась к рабочим с просьбой обсудить ее требование к семерке (подробнее об этом см. примечание 15).— 27.

[15]) Причины разногласий в социал-демократической фракции IV Государственной Думы, приведших к расколу ее, происшедшему в октябре-ноябре 1913 г., были обусловлены взаимоотношениями большевиков с ликвидаторами вообще, и в частности различным пониманием задач работы с.-д. фракции. «Семерка» депутатов-меньшевиков, примкнувшая по своим взглядам к ликвидаторскому крылу, пыталась, путем майоризирования меньшинства, проводить оппортунистическую тактику в Г. Думе. Группа большевиков депутатов состояла из следующих 6 лиц: Бадаева от Петербургской губ., Малиновского от Московской, Петровского от Екатеринославской, Муранова от Харьковской, Шагова от Костромской и Самойлова от Владимирской. Группа меньшевиков из 7 человек: Хаустов от Уфимской губ., Бурьянов от Таврической, Туляков от Донской области, Чхенкели от Батумско-Карсской обл., Скобелев от русского населения Закавказья, Чхеидзе от Тифлиса, и Маньков от Иркутска. Перевес меньшевистской части фракции над большевистской был усилен еще принятием меньшевиками во фракцию пепеэсовца Ягелло с правом решающего голоса по вопросам думской и совещательного по вопросам внутрипартийной работы.

В организации работы большевистской части депутатов активное участие принимали: И. В. Сталин, Я. М. Свердлов (скоро оба были арестованы), Н. Н. Крестинский, М. С. Ольминский, М. А. Савельев, Е. Ф. Розмирович, Н. В. Крыленко; Э. Квиринг, трое последних были ответственными секретарями большевистской фракции), Н. Д. Соколов (эпизодически), В. Лобова (выполняла некоторое время обязанности секретаря).

В работе меньшевистской группы принимали участие Ф. Дан, Е. Маевский (Гутовский), Лисовский, Александровский, С. М. Зарецкая (была секретарем всей с.-д. фракции до ее раскола) и др.

Уже по вопросу о декларации с.-д. фракции в Государственной Думе

между ее большевистской и меньшевистской частями вскрылись разногласия. Меньшевики стремились внести ряд пунктов из программы «августовского блока» — требование свободы коалиций, «культурно-национальной автономии» и т. д. Большевики отстояли, однако, почти все важнейшие пункты партийной программы, причем меньшевикам все же удалось провести в декларацию пункт о «культурно-национальной автономии».

В начале апреля 1913 г. Вл. Ильич писал в Петербург думским работникам (копия письма хранится в архиве Института Ленина): «Вполне разделяю ваше мнение о важности кампании против семи и рабочей инициативы при этом. Семерка это колеблющиеся околопартийные, но мало партийные люди. С ними можно вступать в соглашение внутри Думы, чтобы направлять и тянуть их за собой, но затушевывать их ликвидаторство, их бесхарактерность и беспринципность, было бы преступлением. Надо поддержать и развить кампанию против семерки».

Разногласия между большевистской и меньшевистской частями до октября 1913 г. не выливались организационно в раскол. Объяснялось это на ряду с другими причинами также и отсутствием вполне четкой политической линии у обеих частей фракции. На июльском заседании 1913 г. в Поронине Ц. К., обсуждая работу большевистской части фракции, отметил, что «шестерка» недостаточно энергично боролась как большевистское целое с депутатами «семерки». Перед Ц. К. стояла задача привлечения шестерки к проведению четкой партийной линии.

На июльском 1913 г. совещании Ц. К. было решено, критикуя линию «семерки», попытаться повести за большевиками еще не вполне определившихся как ликвидаторы депутатов из числа «семерки» (таковыми считались Бурьянов, Туляков, Хаустов). Вместе с тем Ц. К. отметил ряд недочетов в работе «шестерки», выразившихся в согласии уплачивать взносы на содержание секретаря фракции-ликвидатора без достаточно настойчивой попытки провести на эту должность большевика, согласие шести принять в основу отчета о деятельности фракции проект Дана и т. д.

В этот период в Ц. К. еще не ставился вопрос о расколе. Подтверждением этого служит то, что летом 1913 г. Центральным Комитетом проектировалась организация занятий на курсах при Ц. К. в Поронине большевистской «шестерки» и частично «семерки». Для преподавания на курсах, куда предполагалось привлечь для обучения и меньшевиков-партийцев, Вл. Ильич решил пригласить Г. В. Плеханова (письмо хранится в архиве Института Ленина). Однако ничего из этого плана не вышло.

К моменту «Летнего совещания» факт подавления «семеркой» «шестерки» сказался в ряде случаев; так, например, с.-д. фракция, намечая для выступлений в Думе двух и более депутатов «семерки», не давала возможности «шестерке» выставить своего кандидата, в бюджетной комиссии «шестерка» не получила представительства и т. д.

В период до октябрьского разрыва наблюдались и более крупные конфликты между «шестеркой» и «семеркой», напр., по вопросу об участии в партийной печати и руководстве страховым движением. Крупное столкновение произошло по вопросу о создании большевистского журнала «Вопросы Страхования». 7 октября (24 сентября) 1913 г. «шестерка» обратилась с воззванием к рабочим в «Правде Труда» № 12, в котором указывала на необходимость создания марксистски-выдержанного органа печати по вопросам страхования, отмечая при этом ликвидаторский характер журнала «Страхование Рабочих» (см. примечание 178), в котором принимала участие и «семерка». Ответом послужило обращение «семерки» к рабочим в «Новой Рабочей Газете» № 55 от 25 (12) октября, где поведение «шестерки», также как и раньше, характеризовалось как раскольническое.

Все эти факты привели к выступлению шести большевиков с заяв-

лением требования равенства обеих частей фракции (о заявлении см. примечание 14). Не получив во-время ответа на заявление, шестеро большевиков опубликовали его в газете (см. «За Правду» № 13 от 31 (18) октября 1913 г.). В ответ на это последовали статьи в «Новой Рабочей Газете», где факт подавления шести депутатов отрицался. Официальный ответ «семерки» со дня на день откладывался. Тогда шесть депутатов выступили по этому поводу с обращением к рабочим. Обращение было опубликовано в № 15 «За Правду» от 2 ноября (20 октября) 1913 г.

7 ноября (25 октября) «семерка» ответила отказом на предложение большевиков о равенстве. Тогда большевики-депутаты выступили с двумя обращениями «Ко всем рабочим» (помещены были в газете «За Правду» № 15 от 2 ноября (20 октября) и № 20 от 8 ноября (26 октября)), в которых описывали историю раскола и призывали рабочих к поддержке большевиков-депутатов в их деятельности в Думе. В ответе семи депутатам шестеро большевиков заявили о своем конституировании в самостоятельную фракцию, причем предлагали общие выступления с думской трибуны (см. «За Правду» № 22 от 11 ноября (29 октября) 1913 г.).

Руководящую роль в борьбе «шестерки» за самостоятельное существование в Думе и в деле превращения ее в опорный пункт партийной политики сыграл Ленин. Лениным было предложено название для выделившейся большевистской фракции — «*Российская социал-демократическая рабочая фракция*». По инициативе Вл. Ильича была начата кампания за сложение мандатов «семеркой», проведенная «Правдой» в ноябре месяце. Кампания за сложение мандатов в основном направлена была против Хаустова, Бурьянова и Тулякова, как депутатов, выбранных от рабочих районов.

Борьба между «шестеркой» и «семеркой» широко всколыхнула рабочие массы, особенно в Петербурге. На рабочих собраниях был организован ряд дискуссий и собеседований по вопросу о положении с.-д. в Думе. Резолюции рабочих организаций, печатавшиеся в «Правде» и в «Новой Рабочей Газете», отчетливо вскрыли, на чьей стороне были симпатии рабочих масс.

Зато безусловно на стороне «семерки» находились симпатии всей мелкобуржуазной и буржуазной прессы (в том числе наиболее влиятельной печати кадетов). Линия «семерки», переносившая центр тяжести с внедумской работы с.-д. на внутрипарламентскую работу, встретила горячий отклик прежде всего среди кадетов.

Безусловную поддержку «семерка» встретила среди бундовцев и кавказских ликвидаторов. Последовательные ликвидаторы вроде Потресова даже приветствовали раскол (см. «Социал-демократическое движение в России» т. I, стр. 249). Журнал Л. Троцкого «Борьба» (см. примечание 106), выступая против идеи федерации в думской фракции, как называла «Борьба» идею объединения на основе равенства, фактически поддерживал «семерку». «Впередовцы» называли мотивы, вызвавшие раскол фракции, ничтожными. Причину всех бед они видели в отсутствии пользующегося доверием партийного центра и призывали к сплочению всех «революционных» элементов Р. С.-Д. Р. П.

Свои симпатии «семерке» выразило Главное Правление С.-Д. Польши и Литвы, в противовес которому, однако, оппозиция в польской с.-д. («розламовцы») издала брошюру «За Российскую соц.-дем. рабочую фракцию».

Выделившись в самостоятельную фракцию под названием «Российская социал-демократическая рабочая фракция», «шестерка», однако, стремилась проводить совместные выступления с «семеркой». Так, на заседании 17 (4) ноября фракция постановила сделать попытку совместного с «семеркой» выступления в Гос. Думе по вопросу о страховании рабочих, постановила также пригласить «семерку» для участия в работе группы,

образованной при «шестерке», для разработки законопроекта об отдыхе торгово-промышленных служащих. Однако на эти предложения со стороны «семерки» последовал отказ, больше того, «семерка» отказалась даже подписаться под соответствующим запросом «шестерки» правительству. В особом письме в «Новую Рабочую Газету» № 74 от 17 (4) ноября 1913 г. Чхеидзе от имени «семерки» заявил, что ни в какие соглашения с «шестеркой» они входить не будут. После того как «семерка» использовала свое положение официально зарегистрированной фракции и захватила все места в думских комиссиях, «шестерка» решилась на полный и окончательный разрыв. 28 (15) ноября в газете «За Правду» № 36 появилось «Обращение председателя Российской с.-д. рабочей фракции ко всем рабочим», в котором говорилось: «От имени с.-д. фракции довожу до сведения всех товарищей рабочих, что с одной стороны нами предприняты необходимые шаги для формального конституирования в Государственной Думе под названием «Российской Социал-Демократической Рабочей Фракции», с другой, что с этих пор, в целях большей продуктивности и во избежание постоянного торможения думской работы — никаких новых предложений о соглашении с «семеркою» о своих думских выступлениях мы делать не будем, если же предложение последует с их стороны, мы никогда, конечно, от такого не откажемся». Заявление о конструировании самостоятельной фракции было послано в президиум Государственной Думы.

Уход Бурьянова по совету Плеханова из «семерки», будучи шагом, направленным к восстановлению единства с.-д., закончился безрезультатно. «Семерка» в своей тактике ничего не изменила, и «шестерка» в своем обращении «Ко всем рабочим» от 19 (6) февраля 1914 г. («Путь Правды» от 19 (6) февраля 1914 г.) вынуждена была отметить, что «шесть депутатов, оставшихся в с.-д. фракции» (Чхеидзе и др.), отклонили примирительные предложения бывшего своего сочлена А. Бурьянова (поддержанные в известной степени «шестеркой), продолжая отстаивать путь раскола. Борьба «семерки» против большевиков зашла так далеко, что на заседании 4 марта (19 февраля) последняя даже не протестовала против решения Думы о лишении слова Г. Петровского.

Вопрос о расколе в думской фракции по инициативе ликвидаторского Организационного Комитета был поставлен на обсуждение в Международном Социалистическом Бюро (см. об этом примечание 49). — 36.

[16]) Упоминаемая Вл. И. передовица помещена в «Речи» № 287 от 2 ноября (20 октября) 1913 г. — 37.

[17]) «*Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции*» написаны были Лениным совместно с Г. Зиновьевым и Л. Каменевым. В письме в редакцию «Правды» (письмо находится в архиве Института Ленина) Вл. Ильич настаивал на том, чтобы «Материалы» были выпущены в виде вкладного листа к воскресному номеру от 9 ноября (27 октября) 1913 г. Однако выпустить специальный вкладной лист в воскресном номере, повидимому, не удалось, и «Материалы» были помещены в № 22 газеты «За Правду» и затем перепечатаны в Сборнике статей «Марксизм и ликвидаторство» изд. «Прибой», СПБ., 1914, стр. 185 — 194, под заглавием «Материалы к истории образования Российской с.-д. рабочей фракции в Думе» с добавлением статьи «Отклик рабочих на образование Р. С.-Д. Р. Фракции», написанной в марте—апреле 1914 г. (см. настоящий том, стр. 506—512). — 43.

[18]) Имеется в виду передовица в № 60 «Новой Рабочей Газеты» от 31 (18) октября 1913 г. под заглавием: «Слово за рабочими!» В том же номере газеты обращение «шестерки» с требованием равенства и ответ «семерки». — 45.

[19]) Речь идет о статье без подписи — «Некоторые цифры по поводу с.-д. фракции» — в газете «За Правду» № 13 от 31 (18) октября 1913 г.—45.

[20]) Речь идет о статье Л. Велихова «Киевский съезд городских представителей» в «Городском Деле» № 20, 28 (15) октября 1913 г.

«Городское дело» — двухнедельный кадетский журнал, посвященный вопросам коммунального хозяйства, выходил в Петербурге с января 1909 г. по март 1918 г. Редакторы журнала — Л. Велихов и М. Федоров. — 57.

[21]) Заглавие статьи дано редакцией Сочинений. Проект платформы был написан Лениным к IV съезду социал-демократии Латышского края.

Четвертый съезд с.-д. Латышского края состоялся с 26 (13) января по 8 февраля (26 января) 1914 г. в Брюсселе. Большинство в Ц. К. С.-Д. Латышского края принадлежало примиренцам и ликвидаторски-настроенным элементам. IV съезд был созван под давлением большевистской оппозиции в рядах латышской социал-демократии, организационным центром которой являлось бюро заграничных с.-д. групп С.-Д. Латышского края. Заграничное бюро издавало свой орган — «Бюллетень — орган заграничных групп С.-Д. Латышского края» («Biletens Latwijas Sozialdemokratijas Ahrsemju Grupu Biroja isdewums») (см. примечание 27), руководивший борьбой за созыв съезда, не созывавшегося еще с конца 1908 г. В № 9 — 10 «Бюллетеня» от 20 (7) ноября 1913 г. были помещены тезисы под заглавием «Наша платформа к IV конгрессу Социал-Демократии Латышского края».

Проект этой платформы был написан Лениным. Проект платформы подвергся со стороны редакции «Бюллетеня» редакционной обработке, частичному сокращению и дополнениям второстепенного характера. Вместе с тем полностью был опущен раздел, посвященный национальному вопросу, в связи с разногласиями латышских с.-д. по этому вопросу с ленинской платформой.

На съезде присутствовало 18 человек с решающими голосами и 11 — с совещательными, среди них: Лацис, Герман, Калнынь, Шильф, Витоль, Сийлс, Кревинь, Цауне, Берзин (Земельс), Карлсон, Грике, Янсон (Браун), Элиас, Целен и др.

В числе гостей на съезде присутствовали: от Ц. К. — Ленин, от Организационного комитета — Семковский, от Бунда — Ионов, от Р. С.-Д. Р. Фракции Государственной думы — Малиновский, от думской с.-д. фракции — Чхенкели, один представитель П. П. С. На съезде стояли следующие вопросы: доклад Ц. К. С.-Д. Л. Кр. и заграничного комитета, отношение к Р. С.-Д. Р. П. и расколу думской фракции, текущий момент и задачи фракции, текущий момент и задачи партии, отношение к буржуазным партиям, отношение к работе в легальных организациях и ряд других вопросов. На съезде большевистски-настроенные элементы имели перевес всего на один голос. Этим объясняется то, что к основным резолюциям меньшевикам удалось внести ряд существенных поправок, ухудшавших в основном политически правильные и во многом большевистские по своему характеру решения съезда.

В резолюции об отношении к расколу в думской фракции с.-д. говорилось о том, что раскол этот является следствием раскола в самой партии. Резолюция предлагала наладить совместную работу с.-д. депутатов на основе партийных решений декабрьской конференции 1908 г. и пленума Ц. К. 1910 г. По вопросу об отношении к Р. С.-Д. Р. П. латышами-большевиками была внесена резолюция, осуждавшая ликвидаторство, требовавшая разрыва с августовским блоком и установления связи с большевистским Ц. К. Меньшевистской части съезда удалось изменить то место, где шла речь о связи с Центральным комитетом. В принятой резолюции говорилось о том, что временно, пока вся объединительная работа не пойдет по правильному пути, С.-Д. Латышского края не будет связываться организационно ни с Ц. К. ни с О. К. Резолюция была также ухудшена поправкой к пункту об осуждении ликвидаторства, говорившей о том, что обвинение в ликвидаторстве не относится к нелегальным организациям, примыкающим к О. К. Резолюция осуждала политику латышских примиренцев и требовала ухода представителя С.-Д. Латышского края из Организационного комитета. Меньшинство съезда, располагающее 8 ре-

шающими и 5 совещательными голосами, огласило декларацию, в которой ответственность за раскол внутри Р. С.-Д. Р. П. возлагалась на большевиков и приветствовалась объединительная работа Организационного комитета. По вопросу о текущем моменте была принята большевистская резолюция с незначительной поправкой меньшинства. В таком же роде были и остальные резолюции, принятые съездом.

Съезд, происходивший при близком участии Ленина, явился переломным моментом в истории С.-Д. Латышского края. Ленин не только присутствовал на съезде, но и выступал на нем с докладом, в котором критиковал деятельность латышского Ц. К. и «августовского блока» и характеризовал работу, проведенную Центральным комитетом большевиков, призывая к вхождению в Ц. К.

На съезде был избран новый Центральный комитет, в котором руководящая роль принадлежала большевистским элементам. В руки последних перешел и центральный орган «Циня». — 61.

[22]) *IX конференция Бунда* происходила в июне 1912 г. в Вене. На конференции стояли вопросы, связанные с подготовкой к выборам в IV Государственную Думу и созывом конференции с.-д. организаций в Вене (1912). На повестке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) политическая платформа Бунда на выборах в Государственную Думу, 2) отношение к с.-д. центрам и 3) отношение к П. П. С. (левице). В резолюции о задачах с.-д. в избирательной кампании и об избирательной платформе в качестве лозунгов выставлялись требования: правомочной, демократически избранной Государственной Думы, свободы коалиций, национального равноправия, широкого рабочего законодательства и ряд других второстепенных требований. Этими лозунгами резолюция ограничивалась.

В резолюции «о положении в Р. С.-Д. Р. П. и о взаимоотношениях между различными с.-д. организациями в предстоящей избирательной кампании» конференция приветствовала подготовку Организационным комитетом объединительной конференции и требовала недопущения параллельных с.-д. кандидатур на выборах. В Польше резолюция предлагала проводить полное соглашение на выборах с П. П. С. и П. С.-Д. На конференции была также вынесена резолюция «о столкновениях между еврейскими и польскими рабочими». — 63.

[23]) Речь идет о статьях Л. Седова (Кольцова) — «Рабочие массы и подполье» в «Луче» № 15 (101), 1 февраля (19 января) 1913 г. и «Среди журналов. Подполье» — в «Нашей Заре» № 3, 1913 г.

В «Луче» № 95 (181), 9 мая (26 апреля) 1913 г. была помещена статья Ана (Н. Жордания): «Еще о «подполье»», с критикой высказанной Седовым мысли, что «подполье является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии на прочных основаниях». Там же была помещена заметка от редакции с защитой взглядов Л. Седова. — 64.

[24]) *Группа «Вперед»*, откодовшаяся от большевиков, с момента своего возникновения (конец 1909 г.) составилась из очень разнородных по оттенкам политических взглядов и философским воззрениям элементов — из сторонников «неурезанно-левого большевизма», отзовистов и ультиматистов, приверженцев т. н. «пролетарской культуры» (махизма, эмпириомонизма, богостроительства и богоискательства).

В состав группы «Вперед» входили в разное время следующие лица: Ф. И. Калинин (Аркадий), Валерьян Полянский, Миха Цхакая, Григорий Алексинский, Д. Мануильский (И. Безработный), А. Соколов (Вольский, Ст.), М. Горький, М. Н. Покровский (Домов), А. В. Луначарский (Воинов), М. Н. Лядов, А. А. Богданов (Максимов), Шанцер (Марат), Я. Лобанов (Станислав), Батышев (Юлий), М. Я. Яковлев (Арсений), В. Б. Косарев (Борис), Н. Устинов (Вася), К. А. Алферов (Яков), Илья Трайнин, В. А. Десницкий (Строев), Менжинский (Степинский), Леопольд Израилевич и др.

В конце 1909 г. группа выпустила платформу под названием «Современное положение и задачи партии. Платформа, выработанная группой большевиков».

В этой платформе впередовцы признавали отзовизм «законным, в ряду прочих, оттенком революционного крыла партии». В своем журнале «Вперед» группа давала отзовистам полный простор для пропаганды их взглядов. Впоследствии, в связи с начавшейся кампанией выборов в IV Государственную Думу, часть впередовцев (т. Сергей — Дрейер — ныне находится за границей, и др.) считала необходимым выдвинуть в агитации лозунг вооруженного восстания.

На ряду с этим в платформе была выдвинута (а затем развивалась в журнале «Вперед») идея «пролетарской науки» и «пролетарской философии», «целостного социалистического воспитания, которое устранит бесчисленные противоречия нашей жизни и работы и во много раз увеличит наши силы в борьбе, а в то же время приблизит нас к идеалу социализма, вырабатывая все больше элементов его в настоящем». Это положение так же, как и идея богостроительства Луначарского, эмпириомонизм Богданова, вызвали не только резкую критику со стороны Ленина и Плеханова, но также и разногласия внутри самой группы. Идея «пролетарской культуры» была развита впоследствии А. Богдановым в статье «Социализм в настоящем», помещенной в дискуссионном отделе журнала «Вперед» № 2. В этой статье излагались основные взгляды Богданова, позднее оформившиеся в виде так наз. «всеобщей организационной науки». В этой статье в развернутом виде была дана та формулировка вопроса о созидании элементов «социализма в настоящем», которая была сформулирована в платформе группы.

В статье высказывалась оппортунистическая мысль о том, что «борьба за социализм отнюдь не сводится к одной войне против капитализма», а заключается в «выработке социалистической пролетарской культуры». Статья А. Богданова вызвала разногласия внутри редакционной коллегии группы — между т. н. болонской ее частью — Богданов, Луначарский — и парижской — Покровский, Алексинский и др. Против махизма и теории «пролетарской культуры» А. Богданова публично выступил Г. Алексинский, поместивший в «Современном Мире» № 7, 1911 г. очень резкую по форме рецензию, посвященную разбору брошюры Богданова «Культурные задачи нашего времени» (М. 1911). Член парижской группы «Вперед» Покровский в письме в редакционную коллегию назвал эти положения ревизионистскими (архив Института Ленина, письмо от 17 ноября 1910 г.). Статье А. Богданова была противопоставлена в том же № 2 журнала «Вперед» статья Ст. Вольского «Пролетарская культура». Однако в ней развивались также ошибочные, синдикалистские взгляды. Принципиальные и организационные разногласия привели после ряда конфликтов к уходу из группы в течение 1910—11 г.г.: М. Н. Покровского (Домова), Менжинского (Степинского), Богданова (Максимова), Ст. Вольского.

Логика борьбы против большевизма и марксизма привела в дальнейшем группу к компромиссам с Троцким и меньшевиками (временное участие в августовской конференции ликвидаторов).

С наступлением революционного подъема в стране, сплочением большевиков, начавшимся после пражской конференции в январе 1912 г. развалом «августовского блока», большинство впередовцев, гл. образом, из парижской группы, в конце 1912 г. стало склоняться к совместной работе с большевиками. Эту мысль высказывал также секретарь женевского кружка В. Полянский в письме к А. Богданову 1912 г. (письмо хранится в архиве Института Ленина). О «прекращении недавней междоусобицы в рядах большевиков» и «совместной работе ленинцев и впередовцев» заявил Г. Алексинский в статье — «Новый революционный подъем и положение дел внутри с.-д. партии», в сборнике «На темы дня» № 3, февраль 1913.

В начале 1913 г. в «Правде» было объявлено об участии в качестве сотрудников ряда впередовцев—Г. Алексинского, И. Безработного, Ю. Лядова, Ф. И. Калинина (Аркадия) и отошедших от группы «Вперед» А. Богданова, Ст. Вольского. Эти факты дали основание Вл. Ильичу утверждать в статье «Спорные вопросы», в «Правде» № 95 (299) от 9 мая (26 апреля) 1913 г. (см. Сочинения, т. XVI), о том, что впередовство «исчезло почти совершенно». По сведениям, имевшимся в Ц. К. к этому времени, Алексинский предлагал группе распуститься, но предложение его не было принято.

Статья Вл. Ильича вызвала протест со стороны впередовцев и А. Богданова. (Об истории ухода А. Богданова из «Правды» см. примечание 80.)

В «Северной Рабочей Газете» № 52 и в № 4 журнала «Борьба» от 11 мая (28 апреля) 1914 г., стр. 56, было помещено письмо парижского и женевского кружков «Вперед», в котором они протестовали против статьи Ленина «О Богданове» (см. настоящий том, стр. 226—228). За первым письмом последовало новое письмо впередовцев в № 5 «Борьбы» от 16 (29) мая 1914 г., явившееся основой для солидаризации редакции «Борьбы» с впередовцами по вопросам партийного строительства (см. в том же номере «Борьбы» заметку редакции «Борьбы»—«По поводу «письма» тт. впередовцев»). Ответом на письма, помещенные в «Борьбе», явилась статья Вл. Ильича в «Просвещении» № 6 «О «впередовцах» и группе «Вперед»» (см. настоящий том, стр. 475—480).

Разногласия редакции «Правды» с А. Богдановым и впередовцами привели к исключению последних из числа сотрудников. Этот разрыв оформился в начале 1914 г.

Внутри группы «Вперед» в течение всего 1913 г. развал усиливался. Между женевским идейным кружком «впередовцев» (секретарь В. Полянский), близким по своим взглядам к А. Богданову и А. Луначарскому, и парижским кружком и редакционной коллегией журнала «Вперед» связь поддерживалась очень слабо. В связи с развалом в группе возникла мысль о созыве совещания всех впередовцев, в том числе и отошедших от группы. На состоявшемся совещании женевского кружка с представителями парижской редакционной коллегии Г. А. Алексинским и И. Безработным (Мануильским) возник конфликт, закончившийся уходом с совещания представителей редакционной коллегии. Внутри парижского кружка летом 1913 г. также произошел раскол, поводом к которому послужило участие Луначарского в беспартийной либерального типа газете «Парижский Вестник», выходившей под редакцией некоего Дмитриева. Конфликт внутри редакции «Вперед» привел к выходу А. В. Луначарского и Ф. И. Калинина из группы «Вперед». Вышедшие образовали вместе с М. Герасимовым и Бессалько «кружок пролетарской культуры». Воззвание кружка содержало ряд ревизионистских положений, в которых под лозунгом пролетарской культуры скрывалась идея притупления классовой борьбы и врастания в социализм. В июне 1913 г. редакционная коллегия группы «Вперед» заявила о выходе из ее рядов А. В. Луначарского. Таким образом в Париже существовало два кружка: один кружок «пролетарской культуры» и другой в составе: Алексинского, Мануильского (Безработного), «Леонида»—Васильева (ныне заведующий организационным отделом Коминтерна), Симы (Шрейбер — б. киевская партийная работница, ныне в группе «демократического централизма»), Григорьевой (С. Костицыной), «Елены» (Мечниковой), «Лизы» (Мануильская), «Лизы» (Васильева), рабочего Благушина и др.

К началу 1914 г. группа «Вперед» состояла из двух парижских кружков, одного женевского, одного тифлисского и нескольких единомышленников в Петербурге и в др. местах. Женевский, тифлисский кружки и парижский кружок «пролетарской культуры» поддерживали между собою связь.

Тифлисский кружок «Вперед» выступил в «Борьбе» № 7—8 от 6 (19) июля 1914 года, стр. 60—61, с протестом против устранения из «Пути Правды» А. Богданова и Воинова (Луначарского).

Во время войны распад впередовства завершился. Г. Алексинский стал явным ренегатом и шовинистом. Ряд впередовцев (Луначарский, Мануильский) приняли участие в парижской интернационалистской газете «Наше Слово». В августе 1915 г. женевская идейная группа «Вперед» (Луначарский, Полянский) стала выпускать непериодический листок «Вперед» (вышло 6 №№, последний — 1 февраля 1917 г.). Женевская группа заняла интернационалистскую позицию, но не разделяла ленинских взглядов по ряду принципиальных вопросов — о лозунгах «поражения своего правительства в войне», самоопределения наций и в национальном вопросе вообще и в организационном вопросе — об условиях объединения российских с.-д. интернационалистов, за что подвергалась резкой критике со стороны Ленина («Ленинск. Сборн.» III. Письмо Ленина к Н. Д. Кикнадзе, осень 1916 г., стр. 475 — 476).

После Февральской революции значительная часть бывших впередовцев вернулась в ряды партии большевиков. — 64.

[25]) В статье «Еще одна раскольничья конференция» Г. В. Плеханов по поводу принятой на августовской конференции резолюции по докладу кавказских с.-д. о культурно-национальной автономии писал: «Прежде даже националистические элементы приспособлялись там (на Кавказе. *Ред.*) к социалистическим. Теперь социалистические — стремятся приспособиться к националистическим... Они (кавказцы. *Ред.*) сознавали или, по крайней мере, чувствовали, что господа ликвидаторы готовы приспособить все, что угодно, решительно к чему угодно, лишь бы только оказали им поддержку в их хитроумных дипломатических комбинациях». («За партию» № 3, 15 (2) октября 1912 г.) — 65.

[26]) Мысль о том, что евреи не являются современной нацией и что на востоке Европы они представляют собой пережиток средневековой касты, К. Каутский высказал в брошюре «Nationalität und Internationalität» («Национальность и интернациональность»), вышедшей в виде приложения к № 1 журнала «Neue Zeit» 18 января 1908. Русский перевод брошюры Каутского помещен в сборнике статей «Марксизм и национальная проблема», Гиз Украины, 1923.

Вопросу о евреях как нации в связи с вопросом о национальной автономии О. Бауэр посвятил целую главу в книге «Die Nationalitätenfrage und Sozialdemokratie», Wien («Национальный вопрос и социал-демократия», Вена, 1907, вышла в серии «Marx-Studien» («Марксистские исследования») в Вене, издававшейся при ближайшем участии М. Адлера, О. Бауэра, Р. Гильфердинга и К. Реннера. Книга Бауэра вышла на русском языке «Национальный вопрос и социал-демократия» в переводе М. С. Панина, с предисловием Х. Житловского, СПБ, изд. «Серп», 1909, и в сокращенном изложении, со вступительной статьей С. Семковского, изд. «Книга», П. 1918. — 67.

[27]) «*Biletens Latwijas Sozialdemokratijas Ahrsemju Grupu Biroja isdewums*» — «Бюллетень, издаваемый Бюро заграничных групп социал-демократии Латышского края» выходил с 22 (9) ноября 1912 по июль 1916 г. Всего вышло 15 номеров. В состав его редакции входили: И. Герман, Я. Берзин («Винтер», «Земелс») и К. М. Карлсон («Огретис»). — 67.

[28]) Имеется в виду статья Ф. Михайлова «Одноединство, двуединство или триединство» в газете «Вольная Мысль» № 3, 14 (1) ноября 1913 г. — 68.

«*Вольная Мысль*» — одно из девяти названий легальной газеты социалистов-революционеров, выходившей в Петербурге с 30 (17) августа 1913 г. по 17 (4) июля 1914 г. Газета начала выходить под названием «Живая Мысль». Затем последовательно сменились следующие названия: «Заветная Мысль» с 11 октября (28 сентября) 1913 г. по 4 ноября (22 ок-

тября) 1913 г.; «Вольная Мысль» с 7 ноября (25 октября) 1913 г. по 2 декабря (19 ноября) 1913 г.; «Северная Мысль» с 6 декабря (23 ноября) 1913 г. по 26 (13) декабря 1913 г.; «Бодрая Мысль» с 2 января (20 декабря) 1913 г. по 1 февраля (19 января) 1914 г.; «Верная Мысль» с 6 февраля (24 января) 1914 г. по 6 марта (21 февраля) 1914 г.; «Стойкая Мысль» с 11 марта (26 февраля) 1914 г. по 1 мая (18 апреля) 1914 г.; «Мысль Труда» с 3 мая (20 апреля) 1914 г. по 5 июня (23 мая) 1914 г.; «Смелая Мысль» с 27 (14) мая 1914 г. по 29 (6) июня 1914 г.; «Живая Мысль Труда» с 24 (11) июня по 17 (4) июля 1914 г. За все время существования газеты вышло 94 номера. Первые 4 названия выходили 2 раза в неделю, последние пять названий три раза в неделю. Газета из номера в номер подвергалась аресту и штрафам.

В газете принимали участие: Б. Брайнес, В. Лункевич, Ракитников, Ракитникова, Б. Воронов, В. Чернов, В. Суровцев, З. Алексеев, Батрак (Затонский), Авксентьев, П. Дарский и др. — 68.

[20]) Разногласия между руководящей группой Главного правления с.-д. Царства Польского и Литвы (Тышка, Дзержинский, Мархлевский, Варский, Р. Люксембург) и Варшавской организацией возникли по вопросам свободы внутрипартийной дискуссии, большей самостоятельности местных организаций, об отношении к борющимся внутри Р. С.-Д. Р. П. сторонам и т. д.

Разногласия по этой линии между Главным правлением и Варшавской организацией с.-д. Царства Польского и Литвы к концу 1911 г. начали перерастать в крупный политический конфликт.

Конференции партийных организаций отдельных районов Варшавы, а также руководимая Ю. Уншлихтом и З. Матушевским межрайонная (окружная) варшавская конференция, состоявшаяся в декабре 1911 г., вынесли ряд резолюций, направленных против Главного правления.

Та же декабрьская межрайонная конференция (состоявшаяся без участия представителя Главного правления) избрала новый Варшавский комитет, который стал решительно настаивать на проведении в жизнь лозунгов оппозиции.

Оппозиция стала добиваться немедленного созыва расширенной общепартийной конференции и подготовки созыва партийного съезда (последний съезд состоялся в конце 1908 г.). Она критиковала нерешительность общей политической линии Главного правления, протестовала против двойственного курса по отношению к левице П. П. С. и решительно порицала систематическое замалчивание Главным правлением внутрипартийного положения в Р. С.-Д. Р. П., частью которой (с 1906 г.) с.-д. Царства Польского и Литвы продолжала себя считать.

Главное правление в июне 1912 г. распустило всю варшавскую организацию как раскольническую («розламовую») и, опираясь на поддержку части профсоюзных деятелей, назначило новый Варшавский комитет из их среды.

Таким образом организационный раскол стал совершившимся фактом: с той поры существовали два Варшавских комитета, параллельные районные организации, два варшавских органа — под одним и тем же названием («Gazeta Robotnicza» — «Рабочая Газета») и т. п.

Раскол захватил вскоре и профессиональное социал-демократическое движение. Началась ожесточеннейшая междуфракционная борьба, которая осложнилась тем обстоятельством, что Главное правление выдвинуло против руководителей «раскола» подозрение в связи с охранкой.

В своем циркуляре от 8 июля 1912 г., направленном в Международное Социалистическое Бюро, Главное правление прямо писало, что «существует обоснованное предположение, что «раскол» этот, лишенный всякой политической почвы и совершенный внезапно перед самыми выборами в Гос. Думу, произошел при активном участии охранки» (см. «Газета Роботнича» № 16 за 1912 г.).

Начались также негласные обвинения отдельных членов Варшавского комитета в провокации. Правда, большинство членов следственной комиссии, назначенной Главным правлением для рассмотрения вопроса о провокации, пришло к убеждению, что все подозрения относительно руководителей Варшавской организации не обоснованы, и в июле 1912 г. опубликовало открытое письмо, в котором прямо утверждало, «что Главное правление в политической борьбе с Варшавской организацией оперирует тенденциозными, не опирающимися на фактический материал выводами, бросая пятно провокации, чтобы таким образом убить своих политических противников» (подписали Александр, Якуб, Стефан). К подобным выводам пришла также на заседании 2 февраля 1913 г. (ст. стиля) следственная комиссия некоторых групп Р.С.-Д.Р.П. в составе Алексинского, Нестерова и др.

Однакоже Главное правление не сочло возможным взять обратно свои обвинения, а наоборот — в июне 1913 г. издало циркуляр, в котором явно уже объявило некоторых руководителей «розламовцев» подозреваемыми в провокаторстве и публично потребовало устранения их от всякой партийной деятельности (см. «Materjały w sprawie rozlamu w S. D. K. P. i L.» № 1 — «Материалы по вопросу о расколе в С.-Д. Ц. П. и Л.» № 1, изд. Главного правления С.-Д. Ц. П. и Л., 1913 г.).

На прокламации и брошюры Главного правления, направленные против «раскола» («W szponach ochrany» («В когтях охраны»). Materjały w sprawie rozlamu w S. D. K. P. i L.), «розламовцы» ответили рядом брошюр и листовок и в 1913 г. значительно усилили свою агитационную деятельность посредством прессы. Кроме «Газеты Роботничей» они начали издавать свои параллельные органы — профсоюзный «Zwiazek Zawodowy» «Профессиональный Союз» и на немецком языке «Vorwärts», а также издали теоретический сборник «Pismo dyskusyjne» («Дискуссионный Листок») № 1, август, 1913.

В такой обстановке в марте 1914 г. «розламовцы» от имени объединенных комитетов Варшавского, Лодзинского и Ченстоховского создали новый партийный центр, так называемое «Краевое правление», который объявил себя фактическим представительством и руководством партии. (Прокламация «Ku jednosci partji» («К единству партии») 31 марта 1914 г.)

На деле, кроме Варшавы, организационные связи Краевого правления были крайне слабы.

В Варшаве же громадный перевес несомненно был на стороне «розламовцев». Под их руководством главным образом прошла кампания во время выборов в IV Думу (октябрь 1912 г.), на их сторону стало подавляющее большинство с.-д. уполномоченных и оба выборщика соц.-дем. из рабочей курии (Ю. Броновский и Я. Залеский); они руководили в 1913 г. страховой кампанией: в президиум рабочего комитета, организованного путем выборов и непосредственно руководившего всей страховой кампанией, попали 2 социал-демократа (Я. Брило и Я. Залеский) — оба сторонники Варшавского комитета. В Петербурге «розламовцы» издавали в 1914 г. свой орган на польском языке «Nowa Trybuna» («Новая Трибуна»). В вопросе о расколе думской с.-д. фракции «розламовцы» целиком поддержали большевистскую шестерку.

Ленин очень интересовался и систематически следил за борьбой «краевой организации» с Главным правлением и придавал ей серьезное значение. Он не только поместил в русской партийной печати ряд статей, посвященных расколу, но выступил публично против нападок Главного правления на Варшавскую организацию в Международном Соц. Бюро (см. письмо Ленина в секретариат М. С. Б. от 31 августа 1912 г., «Газета Роботнича», № 19), а также поместил две свои статьи в польской прессе, издаваемой «розламовцами» — одну под заглавием: «Положение в

Р. С.-Д. Р. П. и ближайшие задачи партии» («Газета Роботнича» № 15—16 от 12 июля 1912 г.), посвященную главным образом положению дел в русской партии, но осуждающую также линию Главного правления, и другую — «Больные вопросы нашей партии» (дискуссионное письмо № 1, август 1913 г.), резко осуждающую политику Главного правления по отношению к ликвидаторству и в организационном вопросе.

Делегация «розламовцев» (в числе 5 человек—Ганецкого, Малецкого, Венцковского и 2 других) появилась на Международном Базельском соц. конгрессе (1912) и вопреки позиции представителей Главного правления была единогласно принята в ряды российской делегации.

Разделяя в ряде основных пунктов тактическую линию большевиков, «розламовцы» стремились и организационно сблизиться с большевиками.

Варшавская «межрайонная» (окружная) конференция в апреле 1913 г., признавая позицию избранного на Пражской конференции 1912 г. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. «незыблемо революционной», в отличие от оппортунистической линии О. К., высказалась за «организационный контакт с Ц. К.». («Sprawozdanie z Warszawskiej Konferencji międzydzielnicowej konferencji dielnicowych odbytych w lutym-kwietniu 1913 г.». Варшава, 1913 г.)

В связи с этим «розламовцы» приняли участие в поронинском совещании большевиков в октябре 1913 г. Их делегация состояла из Ганецкого, Домского, Ленского и Венцковского. Делегаты «розламовцев» имели совещательный голос. Между ними и Лениным обнаружились серьезные разногласия по национальному вопросу. По этому вопросу как на совещании, так и после «розламовцы» упорно защищали против Ленина точку зрения Р. Люксембург.

«Розламовая» организация не представляла собой единого целого, и внутри ее наблюдалось, по характеристике Ленина, данной им в неопубликованной статье «Польская с.-д. оппозиция на распутьи», два течения. Представители одного течения мало чем по своей политической линии отличались от Главного правления, занимали колеблющуюся позицию. Другое течение стремилось к более тесному союзу с большевиками. На Брюссельском совещании, где стоял вопрос о восстановлении единства в рядах Р. С.-Д. Р. П. (см. примечание 177), представитель розламовцев (Ганецкий) в отличие от латышских с.-д. не поддержал большевистскую делегацию и голосовал с большинством. Правда, в дальнейшем Краевое правление отмежевалось от ряда объединительных шагов, предпринятых «Брюссельским блоком» (см. об этом «Газету Роботничу», № 24, февраль 1915 г.).

Во время войны «розламовцы» присоединились к циммервальдской левой.

Война, однакоже, обострив в польском соц. лагере необходимость борьбы против империализма и социал-шовинизма, создала предпосылки ликвидации раскола.

Уже до войны (в мае 1914 г.) Главное правление сделало первый серьезный шаг в этом направлении, решившись созвать общепартийный съезд, допустить на него представителей «розламовой» организации, а также обеспечить свободу предсъездовской дискуссии. Этот шаг Главного правления краевая организация сочла тогда недостаточным, а вскоре война и превращение Польши в непосредственную арену военных действий сделали мысль о созыве съезда нереальной. Однакоже с момента, когда шатания некоторых отдельных членов Главного правления в сторону антантофильского оборончества были ликвидированы, совместные выступления обеих соц.-дем. фракций стали жизненной необходимостью, и они-то (в первую очередь выборы в Варшавскую городскую думу летом 1916 г.) непосредственно подготовили объединение соц.-демократии и дальнейшее объединение всего революционного соц.-дем. лагеря в Польше.

В начале ноября 1916 г. состоялась объединительная конференция,

в результате которой обе фракции с.-д. Царства Польского и Литвы сошлись на революционной платформе (сохранив, однако же, неленинскую позицию по нац. вопросу) и было избрано новое Главное правление на паритетных началах.

Таким образом 4-летний раскол оказался ликвидированным.—70.

[80]) На Амстердамском конгрессе II Интернационала (август 1904 г.) в связи с обсуждением вопроса о разногласиях между Социалистической партией Франции (гедисты) и Французской социалистической партией (жоресисты) была вынесена резолюция о единстве партии, предложенная Бебелем, Адлером, Ансеелем, Харри и др., содержание которой сводилось к тому, что «необходимо, чтобы в каждой стране противостояла буржуазным партиям единая социалистическая партия, как един сам пролетариат». Резолюция предлагала добиваться подобного рода единства во всех странах на основе установленных международными конгрессами принципов. Международное Социалистическое Бюро предлагало в этом отношении свои услуги социалистическим партиям различных стран.—71.

[81]) На Копенгагенском конгрессе (28 августа — 3 сентября 1910 г.) в связи с обсуждением вопроса об отколе чешской социал-демократии от австрийской с.-д. партии, была вынесена резолюция о единстве социалистического движения. Эта резолюция, напоминая аналогичное решение Амстердамского конгресса, в защиту принципа единства приводила пример объединения французских социалистических партий, усиливших могущество и престиж социалистического движения во Франции.—71.

[82]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ф. Д. (Ф. Дана) «Фракция дезорганизаторов» в «Новой Рабочей Газете» № 70, 12 ноября (30 октября) 1913 г.—74.

[83]) Вл. Ильич имеет в виду статьи: Н. Рожкова «Современное положение аграрного вопроса в России в «Нашей Заре» № 6, 1913 г., и Я. Я. Полферова «Очерки крестьянского хозяйства» в «Русской Мысли» № 8, 1913 г.—75.

[84]) О поддержке Швейцером «королевско-прусского правительственного социализма» Бисмарка К. Маркс говорит в проекте заявления в редакцию руководимой Швейцером берлинской газеты «Социал-Демократ» об отказе от сотрудничества в газете. Заявление приложено к письму К. Маркса к Энгельсу от 18 февраля 1865 г. (K. Marx, «Erklärung an die Redaktion des «Sozialdemokrat». Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein, Band III, 776, S. 131).—77.

[85]) 5 ноября (23 октября) 1913 г. в Государственной Думе обсуждался вопрос о стеснении права собраний вопреки закону 17(4) марта 1906 г. Депутат Туляков, выступая в прениях, свою речь свел к вопросу о «свободе коалиций», Бадаев же в своей речи говорил о том, что существующий строй, лишая трудящихся свободы слова, загоняет рабочих в подполье, и так же, как «подполье 1904 г. привело к революции 1905 г.», движение на сей раз приведет к тому, что «прогнивший строй рухнет вместе с этой черной прогнившей Думой»—«и рабочий класс добьется своих свобод». Запрос был снят большинством 165 голосов против 110.—77.

[86]) Письма Вл. Ильича вызваны появлением в газете «Русское Слово» № 219 от 5 октября (22 сентября) 1913 г. статьи А. М. Горького «О карамазовщине» с протестом против инсценировки Московским Художественным театром реакционного романа Достоевского «Бесы». Буржуазная пресса и значительная группа литераторов в вечернем издании «Биржевых Ведомостей» подняли вокруг протеста Горького «вой» за Достоевского по выражению Вл. Ильича. Горький ответил новой статьей «Еще о «карамазовщине»» в № 248 «Русского Слова» от 9 ноября (27 октября). Ответ Горького в больших выдержках был напечатан в «Речи» от 10 ноября (28 октября) без заключительного абзаца, приводимого в

письме Вл. Ильича 11 ноября (29 октября); статья Горького полностью была перепечатана в «Новой Рабочей Газете» № 69 от 11 ноября (21 октября). Статье Горького Вл. Ильич посвятил три письма, из которых одно небольшое письмо в несколько строк. Этого письма, помещенного, как и два других, в «Ленинском Сборнике» I, стр. 145—151, редакция Сочинений в томе не помещает. Первое письмо, в котором Вл. Ильич выступает против идеи богостроительства Горького, помещено полностью. Второе письмо, помещенное в томе, начинается с пятого листка. Первых четырех листков письма в распоряжении редакции Сочинений не имелось. Письмо это, повидимому, представляет собой ответ на письмо Горького, вызванное критикой Вл. Ильича.

При перепечатке статьи «Еще о «карамазовщине»» в сборнике «Статьи 1905—1916 г.г.», выпущенном издательством «Парус» (П. 1918), А. М. Горький опустил ее заключительный абзац о богостроительстве, вызвавший «бешеное» нападение Ленина.

Упоминаемый в конце первого письма роман — роман В. Войтинского (псевдоним С. Петрова), присланный в редакцию «Просвещения». Роман не был одобрен А. М. Горьким.—81.

[37]) Повидимому, Вл. Ильич имеет в виду статью Ф. Энгельса: «Zur Kritik der sozialdemokratischen Programmentwurfes («Die Neue Zeit» № 1, XX Jahrgang, I Band, 1901—1902) («К критике социал-демократической программы 1891 г.» «Новое Время» № 1. XX год издания, том I, 1901—1902). В этой статье Энгельс, разбирая проект программы, выработанный правлением германской социал-демократической партии по постановлению партейтага 1890 г. в Галле, писал по поводу раздела о политических требованиях, что социал-демократы должны выставить требование единой централизованной демократической республики.

«Итак, единая республика. Однако не в смысле современной французской, которая представляет собой не что иное, как основанную в 1798 г. монархию без монарха. С 1792 до 1798 года каждый французский департамент, каждая община обладали полным самоуправлением по американскому образцу, и это мы должны также иметь. Как организовать самоуправление и как можно обойтись при этом без бюрократии, это показали нам Америка и первая французская республика, и теперь еще показывают современная Австралия, Канада и другие английские колонии. И такое областное (provinzielle) и общинное самоуправление является гораздо более свободным, чем, например, швейцарский федерализм, где кантон хотя и совершенно независим по отношению к Союзу, но также и от округа и от общины. Правительства кантонов назначают окружных штатгальтеров и префектов, о чем в странах, говорящих на английском языке, ничего не знают и от чего мы в будущем должны почтительнейшим образом отказаться, как и от прусских ландратов и правительственных советников» (стр. 12).—90.

[38]) Повидимому, речь идет о рефератах по национальному вопросу, прочитанных Лениным на поронинском совещании, а также о ряде других рефератов, прочитанных им, по имеющимся сведениям, на собрании студентов в Краковском университете и в Берне (июль 1913 г.). После реферата в Берне состоялись прения, краткая запись которых сохранилась (архив Института Ленина). О последнем реферате рассказано в воспоминаниях Е. Дидрикль, помещенных в «Молодой Гвардии» № 2—3, М., 1924, «Три встречи с Ильичем в 1913 г.».—90.

[39]) *Конференция мелкобуржуазных левонароднических партий разных наций,* или, иначе, конференция национально-социалистических партий России, состоялась 16—20 апреля 1907 г. в Финляндии. Она была организована согласно постановлению 2-го экстренного съезда партии социалистов-революционеров (февраль 1907) по инициативе представителя Еврейской социалистической рабочей партии («Серп», см. примечание 62), присутствовавшего на съезде в качестве гостя.

На конференции собрались представители партии социалистов-революционеров, Польской социалистической партии (P. P. S.), Революционная Фракция П. П. С. («Фраки») — (см. примечание 156), Белорусской Громады, Еврейской социалистической рабочей партии («Серп»), Армянской партии Дашнакцутюн, Грузинской партии социалистов-федералистов. В момент закрытия съезда прибыл представитель Латышского Социал-Демократического Союза, выразивший солидарность с решениями съезда.

Вводный теоретический доклад о сущности и постановке национальной проблемы в рамках социалистического мировоззрения был сделан представителем «Серпа» Н. Гайдаровым. Прения по этому докладу обнаружили разноголосицу в области принципиальных воззрений по национальному вопросу среди присутствовавших. Доклад «Об ограждении интересов национальных меньшинств» при выборах в парламент был сделан Лозовым, по аграрному вопросу на Кавказе — Андреевым. Представителем «Серпа» М. Борисовым был сделан доклад о выработке национально-социалистической программы, в которой каждая нация была бы признана особым экстерриториальным союзом публично-правового характера, было выставлено требование экстерриториальной автономии и создания национального самоуправления в форме национальных общин и сеймов. По докладу о программе были выставлены две резолюции. В первой резолюции говорилось о том, что «решение вопроса о национальных правах составляющих меньшинство народностей, не имеющих своей территории, не может быть достигнуто исключительно путем территориальных автономий и местного самоуправления, и что поэтому создание экстерриториальных органов национального самоуправления публично-правового характера в пределах Российского государства является необходимой предпосылкой для решения национального вопроса и освобождения трудящегося класса от необходимости вступать в союз с буржуазией для защиты национальных прав». Во второй резолюции вопрос о создании экстерриториальных национальных союзов публично-правового характера был признан дискуссионным и подлежащим дальнейшей разработке в партийной литературе.

За первую резолюцию, содержавшую признание принципа культурно-национальной автономии, голосовали представители Е. С. Р. П., Дашнакцутюн, Белорусской Громады и грузинских социалистов-федералистов. Белоруссы и грузины голосовали за резолюцию после серьезных колебаний. Совершенно воздержались от голосования представители Партии социалистов-революционеров и П. П. С. «Фраки».

В результате конференции был принят ряд решений — о периодическом ежегодном созыве съезда национально-социалистических партий, об организации специального секретариата для выполнения решений совещания, о взаимоотношениях между национальными социалистическими партиями и создании периодического органа секретариата. «Протоколы конференции российских национально-социалистических партий 1907 г. 16 — 20 апреля» вышли в 1908 г. (СПБ, Книгоиздательство «Сейм»). — 94.

[40]) В прениях по поводу правительственной декларации, прочитанной председателем совета министров Коковцовым на заседании Государственной Думы 18 (5) декабря 1912 г., выступали Керенский 21 (8) декабря и Чхенкели 23 (10) декабря, коснувшиеся главным образом отношения правительства к национальному вопросу. — 94.

[41]) *Съезд австрийской социал-демократии в Брюнне* в 1899 г. происходил с 24 до 29 сентября в помещении рабочего дома.

Под влиянием растущего мелкобуржуазного национализма, проникшего в ряды объединенной интернациональной австрийской социал-демократической партии (основанной в 1889 г. в Гайнфельде), началась тяга к особым национальным группировкам. Еще венский партейтаг 1897 г. вынес постановление об образовании шести автономных национальных групп: немец-

кой, чешской, польской итальянской, славянской и украинской. Стремление найти выход и смягчить национальную борьбу в стране выдвигало вопрос о принятии программы по национальному вопросу. В начале 1899 г. вышла брошюра Синоптикуса—Р. Шпрингера (псевдоним Карла Реннера) «Государство и нация» («Staat und Nation». Wien, 1899). (Брошюра Синоптикуса вышла на русском языке в издании «Серпа», Киев — СПБ. 1906 г.) Брошюра развивала идею экстерриториальной культурно-национальной автономии и оказала большое влияние на выработку национальной программы австрийской с.-д.

Центральное внимание съезда занял национальный вопрос в связи с обострением национальной борьбы в стране. На съезде в Брюнне развернулись широкие дебаты по национальному вопросу. На нем фигурировали две резолюции: соединенной исполнительной комиссии (Центрального комитета) партии и Комитета южно-славянской с.-д. партии. Первая проводила в основном идею территориальной автономии наций, а вторая отстаивала идею экстерриториальной культурно-национальной автономии. В результате дебатов была принята резолюция, в основе которой лежала резолюция Центрального комитета, являвшаяся компромиссом между стремлением австро-немецких социал-демократов во главе с В. Адлером к сохранению централизованного государства и националистическими тенденциями, проявлявшимися особенно сильно в рядах чешской социал-демократии. Принятая резолюция гласила о том, что «окончательное разрешение в Австрии вопроса о национальностях и языках в духе разума и равноправия есть прежде всего *культурная* необходимость, а потому составляет жизненный интерес рабочего класса». Резолюция требовала преобразования Австрии в демократическое союзное государство национальностей, в виде союза национально-отграниченных самоуправляющихся корпораций, управляемых демократически избранными национальными палатами. Самоуправляющиеся территориальные области одной и той же нации образуют национально-единый союз, который решает свои дела вполне автономно. Права национальных меньшинств резолюция предлагала обеспечить особым законом имперского парламента. Отвергая идею государственного языка, резолюция все же считала необходимым решение вопроса о том, какой язык должен быть объявлен языком для внутригосударственных сношений. Таким образом требование культурно-национальной автономии на Брюннском партейтаге не было принято, но не был усвоен также принцип национального самоопределения, замененный принципом национальной автономии в пределах единого австрийского государства. При обсуждении национального вопроса на партейтаге представитель украинской (русинской) социал-демократии Ганкевич заявил от ее имени, что интересы объединения всей украинской национальности, как той части ее, которая живет в Австро-Венгрии, так и той, которая живет в России, требуют «объединения свободного русинского народа как равноправного члена в ряду остальных народов мира». Подобного же рода заявление от имени польской делегации сделал Регер. В связи с этими заявлениями Ленин делал вывод, что австрийская с.-д. партия, «не выставляя прямо в своей программе права наций на самоопределение, в то же время вполне мирится с выставлением *частями* партии требования национальной самостоятельности» (см. настоящий том, стр. 438). По организационному вопросу решения Брюннского партейтага шли далеко навстречу тенденциям к обособлению национальных социал-демократических групп. Центральное правление партии было преобразовано в виде федеративного органа, состоящегося из исполнительных комитетов немецкой, чешской, польской, русинской, итальянской и югославской организаций.

В дальнейшем в рядах австрийской социал-демократии началось дробление профессионального движения и культурных с.-д. организаций по национальным признакам и борьба между ними. В марте 1910 г. на кон-

ференции чехо-словацкой с.-д. партии был окончательно оформлен разрыв партийной и профессиональной организации чехо-словацких рабочих со всей партией и рабочим движением Австрии. Вопрос об этом ставился на Копенгагенском международном социалистическом конгрессе (см. примечание 31).

Прения по национальному вопросу на Брюннском партейтаге 1899 изданы книгоиздательством «Серп» на русском языке «Дебаты по национальному вопросу на брюннском партейтаге» с предисловием М. Б. Ратнера К.-П. 1906 г. — 95.

[42]) Цитата из статьи — Karl Marx «Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms (Randglossen zur Programm der Deutschen Arbeiterpartei)» (5 Mai 1875) («Die Neue Zeit» № 18, IX Jahrgang. I Band. 1890 — 1891. S. 573) (К. Маркс «К критике программы социал-демократической партии (замечания к программе немецкой партии) (5 мая 1875 г.) («Новое Время» № 18, 9 год издания, том I, 1890 — 1891 г., стр. 573). — 100.

[43]) Имеется в виду выступление Петровского на заседании Государственной Думы 5 декабря (22 ноября) 1913 г., поддержавшего поправку, внесенную прогрессистами и трудовиками к проекту нового наказа Государственной Думе, выработанного комиссией под председательством В. Маклакова. Наказ предлагал ограничить выступления ораторов по поводу новых думских законопроектов десятью минутами. Большинством 128 голосов против 85 предложение комиссии было принято. — 101.

[44]) Вл. Ильич имеет в виду статью А. В. Горского «Законопроект с.-д. фракции о свободах», статья III («Новая Рабочая Газета» № 92, 10 декабря (27 ноября) 1913 г.).

В 1909 или 1910 г.г. в Париже при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. была создана комиссия для содействия с.-д. фракции III Гос. Думы в подготовке законопроектов. В состав комиссии входили: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Ю. О. Мартов, Ф. Дан, А. Варский и еще один польский с.-д. (фамилия не установлена). К работе в комиссии были привлечены А. Лозовский, Л. Владимиров и др. При комиссии был создан ряд подкомиссий — по выработке законопроекта о 8-часовом рабочем дне, о свободе стачек, о профессиональных союзах. Подкомиссия о стачках была выбрана в составе: Л. Б. Каменева, Ю. Мартова и Ф. Дана. Проект основных положений законопроекта о стачках был выработан, судя по письму Л. Б. Каменева в «Пролетарскую Правду» № 17 от 11 января (29 декабря) 1914 г., Ф. Даном. Этот проект, представлявший собой разработку аналогичного проекта с.-д. фракции II Государственной Думы, состоял из следующих пунктов:

1. Рабочие пользуются правом стачек. 2. Всякого рода действия, учиненные по соглашению двух или более рабочих для защиты экономических, правовых и политических интересов, ненаказуемы, поскольку они ненаказуемы в случае учинения их без такого соглашения. 3. В частности ненаказуемы забастовка и бойкот. Равно ненаказуемы угроза забастовкой и бойкотом, их организация, возбуждение к ним, участие в сообществах, организующих забастовки и бойкот, расстановка постов и т. п. меры для проведения забастовки и бойкота. 4. Преступные деяния в случае их учинения стачечниками или другими лицами с целью возбуждения к стачке, к проведению или продолжению ее, не подлежат повышенным наказаниям.

Затем следовали пункты, говорившие об ответственности перед законом лиц, преследующих стачечников, и т. д. В дановский проект подкомиссией был внесен ряд поправок, после чего проект поступил в общую комиссию.

В сохранившемся в архиве Института Ленина гектографированном экземпляре законопроекта подкомиссии неизвестной рукой сделан ряд поправок карандашом. В числе их имеется одна, содержание которой, насколько можно было разобрать, сводится к тому, что всякого рода дей-

ствия, учиненные по соглашению рабочих и произведенные в связи со стачкой, ненаказуемы. Автором этой поправки, очевидно, является Ленин. Об этом свидетельствует его письмо в «Пролетарскую Правду» № 17 от 11 января 1914 г. (29 декабря 1913 г.) (см. настоящий том, стр. 176) и косвенно это подтверждает статья Мартова в «Новой Рабочей Газете» № 111 от 1 января 1914 г. (19 декабря 1913 г.) «По поводу одной неправды». В этой статье Л. Мартов писал о том, что во время дебатов в заграничной комиссии «один лишь Ленин поднимал вопрос о желательности указать на то, что при совершении «уголовно-наказуемых деяний» связь их со стачечной борьбой может быть поводом для признания судом смягчающих обстоятельств. По существу, против этой мысли Ленина не было возражений, вероятно потому, что ни Ленин, ни кто другой не внес формулированной поправки». Факт изложен Л. Мартовым, повидимому, неточно, ибо в гектографированном экземпляре проекта основных положений закона о свободе стачек, выработанного комиссией содействия думской фракции, не имеется никаких поправок о смягчении наказания за действия, совершенные во время и в связи со стачкой.

Окончательного проекта закона о свободе стачек комиссия, повидимому, не приняла, ибо, как указывает Л. Б. Каменев в упомянутом выше письме, подготовка проекта была закончена к моменту, когда отношения между большевиками и меньшевиками достигли такой степени остроты, когда ни о какой совместной работе не могло быть речи.

20 (7) декабря 1911 г. с.-д. фракцией III Думы был внесен законопроект о свободе стачек без поправок парижской подкомиссии о стачках и общей комиссии при Ц. К., улучшавших законопроект. Вместе с тем из первоначального проекта был исключен ряд важных пунктов, что привело к значительному ухудшению его. В таком виде законопроект и был опубликован в № 33 «Звезды» от 23 (10) декабря 1911 г. В III Гос. Думе он не был, однако, рассмотрен. С.-д. фракция IV Государственной Думы («семерка») внесла в Думу «законопроект о свободе собраний, союзов и коалиций» (опубликован в «Новой Рабочей Газете» № 79 от 24 (10) ноября 1913 г.).

В § 4 этого законопроекта говорилось о праве граждан создавать коалиции и входить в соглашения в целях защиты экономических, правовых и политических интересов членов обществ, союзов и участников соглашений и о том, что (§ 5) «всякого рода действия, учиненные в вышеуказанных (в § 4) целях, как по соглашению нескольких лиц между собою, так и единолично, не наказуемы, поскольку они вообще не составляют уголовно наказуемого деяния». Этот пункт подвергся решительной критике со стороны «Правды», чему и был посвящен ряд статей Ленина и др. В «Новой Рабочей Газете» был помещен ряд ответных статей А. Горского и Л. Мартова.— **106.**

[45]) Имеется в виду статья Мих. Могилянского ««Всеукраинский» съезд студенчества» — «Речь» № 174 (2486) от 12 июля (29 июня) 1913 г.— **108.**

[46]) Речь идет о статье Мих. Могилянского — «Самоопределение и сепаратизм» в «Речи» № 331 (2643) от 16 (3) декабря 1913 г.— **108.**

[47]) Имеется в виду статья Д. Донцова «Русская пресса о последнем съезде» («Російська преса про останній з'їзд») в журнале «Шляхи» № 8—9, Львов, 1 ноября 1913 г.

«Шляхи» («Пути») — двухнедельный орган «Украинского студенческого союза» во Львове. Начал выходить в апреле 1913 г. Редакторами «Шляхов» были последовательно Р. Заклонский, М. Струтинский, О. Кочубей, В. Пилипюк и Ю. Охримович. — **108.**

[48]) Имеется в виду статья А. Пешехонова «На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры)», посвященная обоснованию программы будущей народно-социалистической партии.— **109.**

[49]) Идея объединительного совещания различных течений российской с.-д. возникла первоначально в связи с кампанией выборов в IV Государ-

ственную Думу. Эта идея встретила поддержку со стороны правления германской с.-д. партии. Однако совещание не состоялось вследствие отказа большевиков, Плеханова и Главного правления польской с.-д. партии явиться на него. Вопрос о созыве объединительного совещания снова был поднят по инициативе Розы Люксембург, входившей в М.С.Б. в качестве представительницы С.-Д. П. и Л. В своем заявлении (письме), внесенном 14 ноября 1913 г. в М.С.Б., Р. Люксембург просила поставить на декабрьской сессии М.С.Б. вопрос о восстановлении единства в рядах Р. С.-Д. Р. П. Свое заявление она мотивировала тем, что раскол в рядах Р. С.-Д. Р. П. проник в последнюю организацию, где сохранилось еще единство с.-д.,— думскую фракцию. Р. Люксембург обвиняла Ленина в том, что он вносит раскол и в ряды С.-Д. П. и Л. В заключение она предлагала поставить вопрос о единстве Р. С.-Д. Р. П. в порядок дня будущего международного конгресса в Вене («Vorwärts» № 306, 21 November, 1913, «Zur Spaltung in der sozialdemokratischen Dumafraktion»,—«Вперед» № 306, 21 ноября 1913 г. «К расколу в с.-д. думской фракции»).

Вопрос о русских делах был при поддержке немецких с.-д. поставлен на декабрьской сессии Международного Социалистического Бюро, открывшейся в Лондоне 13 декабря 1913 г. под председательством Э. Вандервельде. На повестке дня Бюро стояли следующие вопросы: об объединении английских социалистических и рабочих партий, о Венском конгрессе, о русских делах и др.

На заседании 14 декабря от имени германской с.-д. партии за подписями Каутского, Эберта, Молькенбура была внесена резолюция, предлагавшая всем фракциям с.-д. принять меры к восстановлению единства, причем М. С. Б. должно было выступить в качестве посредника в деле организации обмена мнений между всеми фракциями русского рабочего движения, которые «считают себя социал-демократическими». Обосновывая проект резолюции, Каутский в своей речи заявил, что старая социал-демократическая партия в России умерла. Необходимо ее восстановить, опираясь на стремление к единству русских рабочих.

Роза Люксембург в своем выступлении заявила, что не может присоединиться к предложению Каутского о созыве совещания всех, кто называет себя социал-демократами, и предлагает созвать только тех, кто представлен в М. С. Б., и внесла следующее предложение: «Бюро Интернационала поручает своему Исполнительному Комитету войти в сношение с представителями российской и польской с.-д. в надежде, что удастся созвать их на общую конференцию с целью определения необходимых условий восстановления единства Р. С.-Д. Р. П.» Смысл этой поправки сводился к тому, чтобы польская «розламовая» с.-д. организация (см. примечание 29) не была приглашена на конференцию. В своих заявлениях Р. Люксембург вину за раскол в Р. С.-Д. Р. П. и с.-д. Польши и Литвы возлагала на Ленина.

Каутский, возражая Розе Люксембург, предложил слова резолюции об организации переговоров «тех, кто считают себя социал-демократами», заменить формулировкой «тех, кто признает программу российской с.-д. партии». Представитель левицы П. П. С. Лапинский предложил иную формулировку: «тех, кто признает программу российской с.-д. или программа которых находится в согласии с программой российской с.-д.». Каутский с такой формулировкой согласился. Роза Люксембург, продолжая отстаивать свою резолюцию, отметила ошибку Каутского, заявившего, что старая партия умерла, и указала на то, что, по ее мнению, речь идет о восстановлении старой партии, а не о создании новой. К. Каутский в ответе Р. Люксембург истолковал свои слова таким образом, что старая с.-д. партия исчезла, старая форма разбита и необходимо создать новую.

От имени с.-д. фракции Государственной Думы, О. К., Бунда и латышской с.-д. было сделано заявление о присоединении к резолюции

Каутского и предложено не ограничивать компетенции М. С. Б. в деле объединения русских с.-д. Представитель большевистского Ц. К. М. Литвинов в своем выступлении указал, что не может идти речь о соглашении с заграничными с.-д. группками, ибо серьезно можно говорить лишь о двух с.-д. течениях в России — большевиках и ликвидаторах. Он посоветовал М. С. Б. обратиться с посредничеством прежде всего к двум думским с.-д. фракциям и пытался возразить Розе Люксембург по поводу ее предложения о созыве объединительной конференции после переговоров с Ц. К. и Главным правлением Польской С.-Д., но время его истекло. К резолюции Каутского представитель большевиков присоединился. Резолюция Каутского была принята единогласно. К резолюции присоединилась и Роза Люксембург после того, как председательствовавший Вандервельде заявил, что, само собой разумеется, что Исполнительный Комитет прежде всего снесется с представителями Р. С.-Д. Р. П. и Польской С.-Д., не связывая себе, однако, рук в вопросе о сношениях с другими с.-д. группами.

На том же заседании 14 декабря было оглашено письмо Плеханова, в котором он указывал, что раскол в думской фракции произошел по вине ликвидаторов и что этот факт является ударом по единству, в связи с чем он, как представитель всей партии в М. С. Б., подает в отставку. Вместо Плеханова в М. С. Б. введен был представитель Организационного комитета П. Б. Аксельрод. Совещание всех с.-д. течений и национальных с.-д. организаций в России было созвано М. С. Б. в Брюсселе 16 — 17 июля 1914 г., где и создалось антибольшевистское объединение, известное под названием «брюссельского блока». (См. примечание 177.) — 110.

[50]) Имеется в виду редакционная заметка «Das internationale Bureau» («Международное Бюро») в «Vorwärts» № 333, 18 декабря 1913 г. — 111.

[51]) На заседании Государственной Думы 9 декабря (26 ноября) 1913 г. депутатом Ф. Н. Самойловым, в связи с обсуждением законопроекта о прибавке жалованья для законоучителей низших сельскохозяйственных школ, от имени Росс. с.-д. рабочей фракции было сделано заявление по школьному вопросу. Есть основание предполагать, что проект заявления был написан или же во всяком случае проредактирован Вл. Ильичем. Содержание заявления Ф. Н. Самойлова таково:

«Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда отстаивала принцип отделения церкви от государства и школы от церкви, что, в частности, воплощалось в требовании полного удаления преподавания закона божьего в школах и недопущения со стороны государства каких бы то ни было ассигновок на содержание духовенства;

2) что в условиях русской действительности именно священники и законоучители низших школ являлись и продолжают являться одним из наиболее надежных оплотов реакционной политики правительства и святейшего Синода, стремящихся путем использования наивного религиозного чувства детей и населения оправдать в глазах последних при помощи религиозного авторитета ту же реакционную политику;

3) что, борясь всегда за увеличение нищенского содержания учителям народных школ, социал-демократия не может, однако, не рассматривать предложенную поправку к существующему закону как попытку еще теснее привязать законоучителей низших школ к существующей системе церковной и бюрократической иерархии все в тех же целях систематического одурманивания детей и во имя той же реакционной политики, надежными проводниками которой они являются.

Принимая все это во внимание, социал-демократическая фракция будет голосовать против предложенной поправки об установлении прибавок за заслуги лет к жалованью законоучителей низших сельскохозяйственных народных школ. («За Правду» № 45, 10 октября (27 ноября) 1913 г.) — 114.

[52]) *«Передоновщина»* — по имени учителя гимназии Передонова — героя романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Передонов — типичный представитель старой дореволюционной гимназии, где царит затхлость, рутина, казенщина, самодурство учителей над забитыми, отупляемыми всем школьным укладом учениками. «Передоновщина» порождение «истинно-русской» общественности с ее некультурностью, мещанством, пошлостью и грязью, угодничеством перед власть имущими и мелкой злобой против всего окружающего мира. — 115.

[53]) Вл. Ильич имеет в виду статью К. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия» в «Просвещении» №№ 3 и 4, март и апрель, 1913 г. Статья переиздана в 1923 г. в сборнике «Марксизм и национальный вопрос» под ред. и с предисл. М. Равич-Черкасского, стр. 266 — 304, под заглавием «Марксизм и национальный вопрос». — 116.

[54]) Незадолго до II съезда Р. С.-Д. Р. П. (в июле 1903 г.) состоялся IV съезд социал-демократии Польши и Литвы, на котором была вынесена резолюция, признававшая желательным создание «социал-демократической организации всего российского государства». Съезд избрал делегацию в составе Варского и Ганецкого для переговоров с Р. С.-Д. Р. П. и выработал проект договора с Р. С.-Д. Р. П. В проекте договора в качестве условий выставлялись 7 пунктов: 1) совершенная самостоятельность Польской С.-Д. во всех внутренних вопросах, 2) наименование общей с.-д. организации Социал-Демократической Рабочией Партией России с сохранением Польской С.-Д. в виде подзаголовка старого названия С.-Д. Царства Польского и Литвы, 3) другие польские социалистические организации могут входить в состав общей партии только путем присоединения их к С.-Д. Царства Польского и Литвы, 4) введение в состав центрального органа представителя С.-Д. Царства Польского и Литвы, 5) и 6) замена формулировки программы о праве наций на самоопределение требованием национальной автономии и 7) принятие резолюции об отношении к польскому социал-патриотизму — П. П. С. — в духе С.-Д. Царства Польского и Литвы.

Основными требованиями считались первые три. В связи с появлением в № 44 «Искры» от 15 июля 1903 г. статьи Ленина «Национальный вопрос в нашей программе» (см. Сочинения, т. V, стр. 337—344), в которой наряду с критикой польского социал-патриотизма в лице П. П. С. подчеркивалось, что «социал-демократия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или какой бы то ни было несправедливости извне влиять на национальное самоопределение», и развивалось требование о праве самоопределения, делегация получила от Главного правления С.-Д. Царства Польского и Литвы директиву настаивать на требовании IV съезда об изменении § 7 формулировки проекта программы Р. С.-Д. Р. П. о праве наций на самоопределение (в принятой программе этот пункт был девятым).

Выступивший на II съезде Варский огласил от имени С.-Д. Царства Польского и Литвы проект договора, причем, однако, в качестве основного пункт об изменении программы по национальному вопросу не выставлялся. Проект договора, оглашенный делегацией, был передан в специальную комиссию, избранную на съезде. Польские делегаты принимали участие в работе программной комиссии съезда и здесь выступали против § 7 проекта программы. Прения в программной комиссии не записывались, но, как видно из заявления, внесенного представителями С.-Д. Польши и Литвы, польские с.-д. считали, что «попытка соединить социал-демократическую программу борьбы за низвержение самодержавия... с националистической программой восстановления Польши немыслима одинаково в теоретическом и практическом отношении». Аргументация, развитая польскими с.-д. в программной комиссии II съезда и в заявлении съезду, основывалась на взглядах, изложенных Р. Люксембург в ее книге: «Die industrielle Entwickelung Polens», Leipzig, 1896 («Промышленное развитие

Польши», Лейпциг, 1896), где она писала, что разрешить польский вопрос можно только с экономической точки зрения, а именно с точки зрения тенденций хозяйственного развития Польши (предисловие), и в статьях в «Neue Zeit» (см. примечание 56). В своем заявлении съезду представители Польши ультимативно требовали оставить национальный вопрос в программе открытым или изменить его в смысле требования учреждений, гарантирующих полную свободу культурного развития всех наций, входящих в состав государства. Программная комиссия съезда решительно отвергла точку зрения польских делегатов (с возражениями выступили главным образом Плеханов и Ленин), и последние согласно полученной от Главного правления инструкции решили воспользоваться перерывом в работах съезда (в связи с переводом его заседаний из Брюсселя в Лондон) и покинули его. В отчетной статье Варского «Польская делегация на II съезде Р. С.-Д. Р. П.», помещенной в № 1 «Przegląd Socjal-Demokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»), автор пытался обосновать позицию польских с.-д. на съезде тем соображением, что точка зрения, развитая Лениным в национальном вопросе, является эклектической и оппортунистической, в отличие от ясной и отчетливой точки зрения польских с.-д.

Разбору ошибочной позиции польских с.-д. в национальном вопросе посвящена статья А. Варского «Социал-демократия Польши и Литвы и II съезд Р. С.-Д. Р. П. (20 лет спора с Лениным)» («Коммунистический Интернационал» № 14—15 (192) от 5 апреля и № 16—17 (194—195) от 26 апреля 1929 г.). — 117.

[55]) Вл. Ильич цитирует здесь статью С. Семковского «Упрощенный марксизм в национальном вопросе» в № 71 «Новой Рабочей Газеты» от 13 ноября (31 октября) 1913 г.; начало этой статьи в № 69 от 11 ноября (29 октября) 1913 г. — 118.

[56]) В 1896 г. в теоретическом органе немецких социал-демократов «Die Neue Zeit» Р. Люксембург поместила две статьи по вопросу о социалистическом движении в Польше: «Neue Strömungen in der sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich» («Die Neue Zeit» № 32 u. 33, XIV Jahrgang, II Band, 1895—96). («Новые течения в польском социалистическом движении в Германии и Австрии» (№ 32, стр. 176—181, № 33, стр. 206—216, XIV год издания, II том, 1895—96)) и «Der Sozialpatriotismus in Polen» («Die Neue Zeit» № 41, XIV Jahrgang, II. Band, 1895—96) («Социал-патриотизм в Польше» (№ 41, XIV год издания, II том, 1895—96, стр. 459—470)). В этих статьях Роза Люксембург, критикуя позицию П. П. С. в национальном вопросе, выступила против лозунга независимости Польши, как утопического и буржуазно-националистического по своему характеру. В своих построениях Люксембург исходила из теории «органического врастания» Польши в экономику России. В условиях капиталистического господства, писала Роза Люксембург, требование независимости Польши неосуществимо, ибо польская буржуазия является оплотом аннексии Польши Германией, Австрией и Россией, и для того, чтобы добиться независимости Польши, пролетариату придется одолеть три могущественные монархии, для чего необходимо столько же сил, сколько требуется для социалистического переворота. Поэтому лозунг независимости связан с борьбой за конечные цели пролетариата. С экономической точки зрения лозунг отделения Польши от России и независимости Польши вообще является реакционным и равносилен стремлению приостановить неизбежный экономический процесс хозяйственного слияния Польши с Россией. Роза Люксембург указывала и на то, что требование независимости Польши не опирается на сколько-нибудь серьезные классовые силы в современной Польше.

В ответ на статьи Розы Люксембург в № 42 «Die Neue Zeit» XIV год издания, II том, 1895—1896 (стр. 484—491) и № 43 (стр. 513—525) была помещена статья К. Каутского «Конец Польше?» («Finis Poloniae?»),

в которой он подверг подробному разбору аргументацию Розы Люксембург против лозунга независимости Польши, причем показал, что лозунг независимости Польши направлен против царского самодержавия в России и связан с победой русской революции. Экономически лозунг не является реакционным, ибо эпоха, когда польская промышленность свободно развивалась за счет внутреннего рынка России, прошла, растет жестокая конкуренция между польской и русской буржуазией в борьбе за рынки. Что же касается классовых сил, стоящих за требование независимости Польши, то ему сочувствуют городская мелкая буржуазия, интеллигенция и крестьянство, страдающее от налогового бремени, накладываемого царским правительством, и от конкуренции русского хлеба на польском рынке. Каутский подчеркивает, что Роза Люксембург недооценивает политическую роль мелкой буржуазии и крестьянства, считая их политически ничтожной величиной.

По поводу одного из основных соображений Розы Люксембург насчет того, что лозунг независимости Польши якобы заставляет социал-демократию плестись в хвосте мелкобуржуазного национализма, Каутский писал, что польские социал-демократы, стремясь соблюсти чистоту принципов марксизма, избегая опасности поддаться мелкобуржуазному национализму, рискуют попасть в еще большую опасность и сыграть на руку поработителю Польши — русскому царизму. «Антинациональные польские социал-демократы, которым опасность сослужить службу русскому царизму кажется меньшей, чем опасность оказать помощь мелкобуржуазной демократии, должны вспомнить о некоторых английских социалистах, которые точно также, апеллируя к материализму и марксизму, голосовали за ториев (консерваторов. *Ред.*), чтобы чистоту своих принципов не подвергнуть опасности порчи буржуазным радикализмом («damit die Reinheit ihrer Prinzipien ja nicht in Gefahr komme, durch bürgerlichen Radikalismus verdorben zu werden»). Опыт этих английских социалистов не должен вдохновлять польскую социал-демократию на подобного рода эксперимент в гораздо более опасных условиях господства русского абсолютизма».—120.

[57]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова «Комментарий к проекту программы Р. С.-Д. Р. П.» в журнале «Заря» № 4, август 1902 г. Статья вошла в Собрание Сочинений Г. В. Плеханова, т. XII, стр. 205—239. — 120.

[58]) Имеется в виду статья Ана (Н. Жордания) в «Новой Рабочей Газете» № 103, от 23 (10) декабря 1913 г. под заглавием: «К национальному вопросу». — 125.

[59]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ф. Либмана в газете «Цайт» № 28 от 30 (17) октября 1913 г. под заглавием: «Новое издание старой ошибки».

«Ди Цайт», «Di Zait» («Время») — еженедельный орган Бунда на разговорно-еврейском языке, начавший выходить в Петербурге 2 января 1913 г. (20 декабря 1912 г.). Под этим названием вышло 60 номеров. 18 (5) мая 1914 г. газета была правительством закрыта и начала выходить снова с 4 июля (21 июня) 1914 г. под названием «Унзер Цайт» («Наше Время»). Вышло всего 6 номеров — последний 26 (13) июля 1914 г., когда газета окончательно была закрыта в связи с объявлением войны. Газета принадлежала к ликвидаторскому направлению, проповедывала идею культурно-национальной автономии. В состав редакции газеты «Цайт» и «Унзер Цайт» входили: Д. Заславский, Избицкий, Ф. Либман (Герш), М. Рафес, Эрлих (все упомянутые находились в России), В. Медем, Ольгин, Р. Абрамович (Рейн), Э. Фрумкина (находились за границей). Редакторами-издателями за все время существования газеты были Губерман, Э. М. Зубисская, Л. И. Айзик (редактор) и А. И. Загельман (издатель). — 133.

[60]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. Юркевича «Русские мар-

ксисты и украинское рабочее движение» («Російськи марксісти і українській робітничий рух») в № 7—8 «Дзвіна».

«Дзвін» («Звон») — ежемесячный украинский «журнал литературы, науки и общественной жизни, марксистского направления», выходивший в Киеве с начала 1913 г. до середины 1914 г. Всего вышло 18 номеров. Редактором журнала был с № 1 по № 5 за 1913 г. Ф. В. Преподобный, с № 6 за 1913 г. И. Г. Ващенко, с № 2 за 1914 г. С. Ф. Черкасенко. «Дзвін» являлся органом Украинской Социал-Демократической Рабочей Партии (У. С.-Д. Р. П.). В журнале принимали ближайшее участие: В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), С. Петлюра, В. Степанюк, О. Скоропис (Иолтуховский), В. Левинский, Д. Донцов и ряд русских с.-д.: К. Залевский, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Д. Антонович, А. Луначарский, М. Павлович, Л. Троцкий, Д. Мануильский и др. С началом войны выход журнала прекратился. — 133.

[81]) Вл. Ильич имеет в виду передовицу под заглавием: «Русский язык» в «Русском Слове» № 198 от 10 сентября (28 августа) 1913 г.—134.

[82]) *«Серп»* — сокращенное название Еврейской Социалистической Рабочей партии, возникшей осенью 1905 и оформившейся в апреле 1906 года, когда была выпущена «Декларация об образовании партии». В состав партии вошла националистическая народнически-интеллигентская группа «Возрождение» (возникла в 1903 г.) и ряд деятелей «марксистской» рабочей сионистской партии «Пойалей Цион». Основным моментом, характеризовавшим программу «Серпа», являлась идея создания экстерриториальных, демократически избранных национальных парламентов — сеймов (отсюда название «сеймовцы», применявшееся по отношению к «Серпу»), в компетенцию которых должно входить правовое разрешение культурно-просветительных, экономических и политических вопросов, связанных с интересами соответствующей нации. Вместе с тем «Серп» выставлял также план концентрации еврейской нации в какой-либо незаселенной территории.

В теоретической области Е. С. Р. П. характеризовалась эклектизмом, философским идеализмом. В области национальной Е. С. Р. П. опиралась на теорию австро-марксистов Рудольфа Шпрингера (К. Реннера) и отчасти Отто Бауэра, проповедывавших идею культурно-национальной автономии. Признанными теоретиками партии являлись М. Б. Ратнер и Х. Житловский.

По своей общей программе, тактике и мелкобуржуазной ориентации партия ближе всего примыкала к социалистам - революционерам. На первой партийной конференции «Серпа», состоявшейся осенью 1906 г., Центральному комитету было поручено войти в переговоры с партией с.-р. по вопросу об установлении с ней постоянного блока. На экстренном втором съезде партии с.-р. в феврале 1907 г. присутствовал представитель Е. С. Р. П., и на нем вопрос о блоке был решен положительно.

Е. С. Р. П. участвовала на конференции национальных социалистических народнических партий весной 1907 (подробнее о конференции см. примечание 39). При поддержке партии с.-р. «Серп» был на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте принят в ряды Интернационала. В 1907 г. партия выпустила в Москве два сборника по теоретическим вопросам на русском языке «Серп» (М. 1907), еженедельный журнал на еврейском языке «Фолксштиме» («Народный Голос») и брошюрную литературу на еврейском и русском языках.

Социальный состав Е. С. Р. П. характеризовался преобладанием мелкобуржуазной интеллигенции, мелких ремесленников-хозяйчиков и ремесленных рабочих, число промышленных рабочих в ней было очень невелико. В марте 1917 г. «Серп» слился с партией сионистов-социалистов в «Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию», которая в апреле 1919 г. под влиянием пролетарских элементов партии приняла ком-

мунистическую платформу и название «Объединенная еврейская коммунистическая партия». В мае 1919 г. последняя вместе с украинской организацией Бунда, также принявшей коммунистическую платформу, создала единую организацию «Комфарбанд» («Коммунистический Союз»), значительная часть членов которого вошла летом 1919 г. в ряды коммунистической партии (большевиков) Украины. В мае 1921 г. на X съезде Р.К.П. объединенная партия вошла в ряды Р.К.П.—146.

[63]) Определенной программы по национальному вопросу социалисты-революционеры не имели в течение многих лет. Программа партии социалистов-революционеров, принятая на первом съезде партии (декабрь 1905 г.) по национальному вопросу, гласила следующее: «Установленная на этих началах (всеобщего, прямого избирательного права без различия пола, религии и национальности) демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских; возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение..., введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения..., в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительные цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления» (Протоколы I съезда партии социалистов-революционеров. СПБ 1906, издание Ц.К. П.С.-Р., стр. 361 — 362).

Программа с.-р. таким образом, выставляя принцип федерации, не давала коренного ответа на вопрос о праве наций на самоопределение и об отношении к идее культурно-национальной автономии. Пункт программы, гласивший о том, что каждая национальность имеет право на началах самоуправления распоряжаться пропорционально своей численности долей бюджета на культурные нужды, толковался нередко в партии с.-р. в духе признания идеи экстерриториальной культурно-национальной автономии.

Однако на конференции российских национально-социалистических партий в 1907 г. (см. примечание 39) представитель партии с.-р. Бобров (Натансон) воздержался при голосовании резолюции об экстерриториальной автономии, заявляя, что «при выработке нашей программы мы считали нужным обеспечить интересы территориальных наций и думали, что широкое самоуправление разрешает этот вопрос» («Протоколы конференции российских национально-социалистических партий» 16 — 20 апреля 1927 г. СПБ, 1908, стр. 58).

Воздержание представителя П.С.-Р. от голосования оставляло вопрос об отношении партии к основным вопросам национальной политики открытым. В течение трех с половиной лет национальный вопрос в эсеровской печати и в партии почти не обсуждался. В 1910 г. на страницах парижского органа с.-р. «Социалист-Революционер» была открыта дискуссия по национальному вопросу. В № 2 «Социалиста-Революционера» (1910 г.) была помещена статья «серповца» М. Борисова «Социализм и проблема национальной автономии», где автор высказывался в пользу идеи экстерриториальной культурной и политически-экономической автономии наций. В № 3 «Социалиста-Революционера» (1911 г.) была помещена статья Ант. Савина «Национальный вопрос и партия с.-р.», где автор высказывался в пользу культурно-национальной автономии, и статья редактора «Социалиста-Революционера» В. Чернова «Единообразие или шаблон?» (Ответ А. Савину), в которой автор отстаивал свою старую, эклектическую, по существу, идею о том, что невозможно найти общее решение национального вопроса, полагая, что последний должен быть решен в каждом данном случае лишь в зависимости от местных условий. Для местностей же со смешанным населением В. Чернов защищал идею «культурного размежевания в формах *персональной автономии*, независимой от территории, конституирую-

щей каждую национальность в самоуправляющуюся корпорацию для заведывания делами своей духовной культуры». (Стр. 152.)

В 1917 г. 3 Всероссийский съезд П.С.Р. высказался за федеративную демократическую республику, предоставляя разрешение национального вопроса учредительным съездам наций. — 148.

[64]) Указание на то, что идея культурно-национальной автономии вошла в программу всех еврейских буржуазных партий, сделано было в статье Н. Ск. (Г. Зиновьева) «О том, как бундисты разоблачили ликвидаторов. К национальному вопросу» в «Просвещении» № 3, 1913 г., стр. 77 — 81 (статья вошла в собрание сочинений Г. Зиновьева, том II, М.—П., 1923). Ответом на статью Г. Зиновьева была статья бундовца С. Л. Манина «Фокусы», помещенная в «Луче» № 105 (191) от 22 (9) мая 1913 г. В этой статье С. Л. Манин писал, что заявление Г. Зиновьева о родственности программ буржуазных еврейских партий в вопросе о культурно-национальной автономии с программой Бунда совершенно не обосновано, и предложил большевикам привести в доказательство их утверждения хотя бы один пример. В ответ на этот вызов в «Просвещении» № 6, июнь 1913, была помещена статья Н. Скопина (Г. Зиновьева) «К национальному вопросу. Еврейская буржуазная и культурно-национальная автономия» (вошла в Собрание сочинений Г. Зиновьева, том IV, Л. 1926), где доказывалось, что требование культурно-национальной автономии, основанной на самоуправлении союза еврейских национальных общин, входит в программу «Еврейской Народной Партии» (основана в конце 1906 г.), «Союза достижения полноправия евреев» (основан в марте 1905 г.) и сионистской организации в России. Подробнее об этом см. статью С. Дубнова «Евреи» в сборнике: «Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. Под ред. А. Н. Кастелянского», СПБ, 1910. В этой книге, упоминаемой Лениным в статье «К истории национальной программы в Австрии и в России» (см. настоящий том, стр. 203), приведена сравнительная таблица программ еврейских партий. — 148.

[65]) Л. Юркевич в своей статье «Российские марксисты и украинское рабочие движение» в «Дзвін'е» № 7 — 8, критикуя взгляды, высказанные в статье Г. Зиновьева (Н. Ск.) в «Просвещении» № 3, цитирует приводимую Лениным выдержку из статьи Зиновьева в следующем контексте: «Не вдумываясь в сущность национального вопроса, не принимая во внимание его политическую сторону, они (российские марксисты. *Ред.*) пытаются обосновать вредность участия рабочего класса в национальном движении тем непродуманным доводом, что рабочие в этом случае вместе со всеми буржуазными партиями и группами отстаивают национальные права». (Стр. 92.) — 148.

[66]) Имеется в виду брошюра Каутского — «Nationalität und Internationalität» («Национальность и интернациональность») — в «Neue Zeit» № 1, 18 января 1908 г.). — 150.

[67]) «*Przegląd Socjal-Demokratyczny*» («*Социал-Демократическое Обозрение*») — теоретический орган Социал-Демократии Царства Польского и Литвы. Выходил в Кракове под редакцией Главного правления С.-Д. Царства Польского и Литвы (местопребыванием которого был Берлин) с 1902 по 1904 г. и снова с 1908 по 1910 г. (сперва в 1902 г. как двухмесячный журнал и с 1903 г. — как ежемесячник).

Ближайшее руководство редакцией журнала находилось в руках: Я. Тышки, Р. Люксембург, Ю. Мархлевского и А. Варского; сотрудничали: Ледер, Малецкий, Бронский, Радек и другие. В «Пшеглонде» помещались также статьи виднейших иностранных социал-демократических деятелей различных направлений: Ленина, Рязанова, Маслова, Троцкого, Парвуса, Каутского, Меринга, К. Либкнехта, Беера, Лафарга, Паннекука, Компер-Мореля и др. — 155.

[68]) *«Спутник Рабочего на 1914 г.»* — карманный календарь, выпущенный партийным издательством «Прибой» в декабре 1913 г.

В «Спутнике» были помещены необходимые сведения о рабочем законодательстве, печати, обществах и союзах, политических партиях и т. д.

Издание целиком разошлось в один день, несмотря на попытку полиции конфисковать его. В марте 1914 г. было выпущено второе издание, вышедшее 14 (1) марта 1914 г. В нем были произведены кое-какие изменения в интересах беспрепятственного прохождения через цензуру. — 163.

[69]) В № 97 «Новой Рабочей Газеты» от 16 (3) декабря 1913 г. была напечатана телеграмма из Лондона, сообщавшая, что во время декабрьской сессии М.С.Б. (см. примечание 49) было решено не вводить в междупарламентскую социалистическую секцию Интернационала представителя от Российской с.-д. рабочей фракции и был введен только представитель от «семерки». К этому сообщению было дано послесловие, в котором редакция «Новой Рабочей Газеты» утверждала, что, «отвергнув требование «шестерки» о предоставлении ей особого представительства в междупарламентской секции, М.С.Б... недвусмысленно осудило ее отпадение от с.-д. фракции...» Представитель большевиков И. Ф. Попов, живший в Брюсселе, обратился к секретарю М.С.Б., К. Гюисмансу, с вопросом, как он оценивает это сообщение «Новой Рабочей Газеты». Гюисманс в беседе с И. Поповым заявил, что считает своим долгом официально опровергнуть сообщение, сделанное «Новой Рабочей Газетой», чтобы не дать ей возможность «эксплуатировать в своих фракционных интересах неосведомленность русских о постановлениях Интернационала». Гюисманс довел до сведения читателей газеты «За Правду» следующее: 1. Никакого заявления в Бюро с требованием о введении представителя «шестерки» в М.С.Б. не поступало; 2. На основании устава международной парламентской секции в ней дается представительство только тем парламентским социалистическим фракциям, которые имеют в парламенте наибольшее число представителей. Представительство дано было бы и с.-р., если бы они имели большую, чем с.-д., фракцию в Государственной Думе; 3. Безусловно неверно и нелойяльно заявление «Новой Рабочей Газеты», что М.С.Б. осудило отпадение «шестерки» от с.-д. фракции. М.С.Б. не имело намерения никого осуждать, что и отмечено было в резолюции Каутского, принятой М.С.Б.

Как видно из одного письма из Кракова (архив Института Ленина) в Петербург, большевики решили не поднимать вопроса о введении представителя «шестерки» в междупарламентскую секцию. «Наши решили, говорится в письме, что лучше сейчас вопроса о представительстве не поднимать, чтобы не получить отказа и не играть тем на руку «семерке»... а до Венского конгресса положение дел может измениться». — 164.

[70]) Вл. Ильич имеет в виду заметку рижского корреспондента «Северной Мысли» Б. Брайнеса (Косинского) «Ход страховой кампании» (№ 1, 6 декабря (23 ноября) 1913 г.). — 170.

[71]) *Парижские ликвидаторские издания социалистов-революционеров.* У с.-р., как и у с.-д., в годы реакции зародилось ликвидаторское течение. Печатным органом ликвидаторов являлись «Известия областного комитета заграничных организаций», издававшиеся «Заграничной организацией социалистов-революционеров». «Известия областного комитета» вышли в количестве 15 номеров, последний номер — в апреле 1911 г. «Известия областного заграничного комитета» являлись «дискуссионным органом», в котором наиболее ярко отразились разброд и ликвидаторские тенденции, обнаружившиеся в партии с.-р., особенно с момента объявления провокатором члена Ц.К.П.С.Р. и главы Боевой организации Евно Азефа (декабрь 1908 г.). В № 10 «Известий» (март 1909 г.) появился конспект доклада Безземельного на собрании оппозиционной парижской группы с.-р., т. н. «группы 30», на тему «О работе в крестьянстве». В этом докладе главной задачей партии в деревне объявлялось создание крестьянской интеллигенции и культурни-

ческая работа. Еще более ликвидаторский характер носила дискуссионная статья А-вой «Что теперь нужно?», где говорилось о «неуместности конспиративной организации при данных обстоятельствах, для данного момента».

В №№ 12—15 помещались статьи: Ант. Савина (псевдоним Шимановского), А. Н. Алексеевского, Андрея Ивановича, Бор. Воронова (Лебедева) и др., в которых довольно откровенно проповедывался отказ от старых форм партийной организации, тактики и программы. А. Савин и Алексеевский в своих статьях говорили о том, что в результате столыпинской политики, ускоряющей распад земельной общины, программа социализации земли «теряет свою главную опору» (А. Савин), потеряла значение лозунга в политической борьбе (А. Алексеевский). А. Савин заявлял себя убежденным противником террора в отличие от сторонников временного прекращения террора из правой с.-р. группы «Почин» (см. примечание 112).

Статьи эти вызвали конфликт между Заграничным областным комитетом и Заграничной делегацией партии с.-р. 14—19 апреля 1911 г. на конференции заграничных групп содействия П.С.-Р. было постановлено произвести реорганизацию редакции «дискуссионного органа». «Известия Областного заграничного комитета» были переименованы в «Вестник заграничной федерации групп содействия партии соц.-рев.» (№ 16, март 1912 г.). № 17 «Вестника» (о котором сообщает А. И. Спиридович в книге: «Партия с.-р. и ее предшественники», П. 1918, стр. 500) редакция Сочинений в своем распоряжении не имела.

Говоря об анархических группах с.-р., Ленин имеет в виду максималистов, образовавших свою организацию в октябре 1906 г. (О максималистах см. примечание 56 в X томе Сочинений). — 171.

[72]) Цитата из статьи Б. Г-н-а «К левонароднической позиции в профессиональном движении» в «Северной Мысли» № 2, 9 декабря (26 ноября) 1913 г. — 171.

[73]) Заглавие статьи «О письме Каутского» дано редакцией Сочинений. Заметка эта является послесловием к письму Каутского в «Vorwärts» № 339 от 24 декабря 1913 г. по поводу заседания Международного Социалистического Бюро, перепечатанному на русском языке в «Пролетарской Правде» № 12 от 2 января 1914 г. (20 декабря 1913 г.). Письмо Каутского было ответом на выступление Розы Люксембург в «Vorwärts» № 338 от 23 декабря 1913 г. В письме в «Vorwärts» Роза Люксембург указывала на ряд ошибок, допущенных в отчете о заседании декабрьской сессии М.С.Б. по русскому вопросу в «Vorwärts» № 333 от 18 декабря, и вместе с тем писала, что речь может идти лишь о восстановлении старой партии в том виде, как она существует с 1906 г., т.-е. с момента объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. В своем ответе К. Каутский подчеркнул, что основной смысл выступления Розы Люксембург и на заседании М.С.Б. и в письме заключается в том, чтобы обязать М.С.Б. при переговорах об объединении польских групп вести сношения только с Главным правлением Польской социал-демократической партии, между тем как в Польше еще имеется организация оппозиции («розламовцы») и П.П.С., «левое крыло которой откололось, чтобы, поскольку мне известно, вполне стать на социал-демократическую почву». — 174.

[74]) Имеется в виду заметка в «Новом Времени» № 13563 от 26 (13) декабря 1913 г. в отделе — «Среди газет и журналов». В заметке приводятся заявления из «Речи» № 340 (2652) от 25 (12) декабря 1913 г. в отделе «Печать». — 175.

[75]) Вл. Ильич разбирает здесь статью С. Патрашкина (С. Г. Григорьева) под заглавием: «Могучий язык» в газете «День» № 7 (449) от 21 (8) января 1914 г. и заметку в отделе «Среди газет и журналов» в «Новом Времени» № 13588 от 22 (9) января 1914 г. — 180.

[76]) Повидимому, доклад Ц.К. Исполнительной Комиссии М.С.Б. и является тем ответом Ц.К. по поводу предложения Бюро о вмешательстве в дело с.-д. России, который был помещен в «Пути Правды» № 61 от 28 (15) апреля 1914 г. в сокращенном виде под заглавием: «Организованные марксисты о вмешательстве международного Бюро» (см. настоящий том, стр. 315—317); указаний или материалов о каком-либо другом докладе Ц.К. помимо «Ответа» обнаружить не удалось. — 189.

[77]) Открытый союз меньшевиков с «левицей» П.П.С. окончательно оформился на августовской конференции 1912 г., на которой с правом совещательного голоса присутствовали 4 представителя П.П.С. («левицы»). Представители П.П.С. огласили на конференции декларацию, в которой в соответствии с решениями XI съезда П.П.С., состоявшегося в апреле 1912 г., заявляли, что в программных и тактических вопросах их позиция в основных моментах совпадает со взглядами Р.С.-Д.Р.П., и поэтому П.П.С. считает необходимым практически поставить вопрос об объединении с Р.С.-Д.Р.П. путем проведения совместных политических кампаний и выступлений, которые послужат этапом к будущему организационному объединению. Августовская конференция, заслушав сообщение и декларацию П.П.С., вынесла резолюцию, в которой приветствовала решение XI съезда «левицы» и поручала Организационному Комитету принять меры, чтобы «в политических шагах, имеющих значение для всей страны, могли состояться соглашения с центральными учреждениями П.П.С.». (См. «Извещение о конференции организаций Р.С.-Д.Р.П. Изд. Орг. Ком.», сентябрь 1912, стр. 32.) Августовская конференция приветствовала заключение избирательных соглашений между Бундом и П.П.С. Позднее в с.-д. фракцию IV Государственной Думы был введен член П.П.С. Ягелло. — 191.

[78]) Имеется в виду передовая статья «Новый год» — в «Новой Рабочей Газете» № 1 (119), 14 (1) января 1914 г. — 194.

[79]) Статья П. Карпова «О рабочих съездах» в «Новой Рабочей Газете» № 5 (123), 20 (7) января 1914 г. — 195.

[80]) Летом 1912 г. А. Богданов вел переговоры с редакцией «Правды» о помещении в газете его утопического романа «Инженер Мэнни». Однако, эти переговоры ни к чему не привели. На 1913 г. А. Богданов был включен в список сотрудников «Правды», на ряду с некоторыми впередовцами и меньшевиками-партийцами. Письмом в «Луч» № 8 (94) от 24 (11) января 1913 г. Богданов протестовал против включения его в список сотрудников «Правды». Но затем между редакцией «Правды», в тот период примиренчески настроенной, и А. Богдановым произошло соглашение по вопросу о сотрудничестве последнего. В своем письме в редакцию «Правды» № 24 (228) от 12 февраля (30 января) 1913 г. А. Богданов указал, что согласен принять участие в «Правде», хотя у него остается разногласие с редакцией по вопросу о выборах в IV Государственную Думу, так как он считал ошибкой и со стороны «правдистов» и со стороны последователей «Луча» выставление параллельных социал-демократических кандидатур на выборах. Редакция «Правды», вместо серьезной политической отповеди А. Богданову, ограничилась постскриптумом к его письму, в котором указывала, что вина за выставление параллельных кандидатур лежит не на правдистах, а на ликвидаторах.

Против помещения письма А. Богданова и «нейтральной» приписки редакции с резким протестом выступили Ленин, Г. Зиновьев и Л. Каменев (копия их письма хранится в архиве Института Ленина).

Сотрудничество А. Богданова в «Правде» выразилось в помещении в «Правде» ряда популярных статей под заголовком «Из словаря иностранных слов». В связи со статьей Вл. Ильича «Спорные вопросы» (см. XVI том Сочинений), где Вл. Ильич напомнил решения пленума Ц.К. в 1910 г. об осуждении ликвидаторства и отзовизма, связанного как течение с впередовством, выступил А. Богданов в «Правде» № 120 (324) от 8 июня

(26 мая) 1913 г. с заметкой «Фактическое разъяснение», в которой пытался оспаривать, что отзовизм и связанное с ним как течение впередовство были осуждены на пленуме Ц.К. 1910 г. После помещения этой заметки в «Правде» Вл. Ильич обратился к редакционной коллегии «Правды» с письмом протеста (оно хранится в архиве Института Ленина), при чем Вл. Ильич характеризовал помещение редакцией «Правды» заметки, как поддержку отзовизма и худших элементов впередовства и настаивал на исправлении редакцией этой ошибки. Помимо того, что редакция «Правды» оказала поддержку Богданову, партийное издательство «Прибой» выпустило книгу Богданова «Введение в политическую экономию», что также вызвало недовольство Вл. Ильича. Ему удалось настоять на своем требовании разрыва редакции с Богдановым. Разрыв этот произошел в связи со статьей Богданова «Идеология». Статья «Идеология» не была помещена в газете, и в скором времени Богданов был исключен из числа сотрудников «Правды».

По поводу выступления Вл. Ильича против Богданова, последний писал в своем письме к женевской группе «Вперед» от 9 июня 1913 г. (письмо находится в архиве Института Ленина): «Ленин возвращается к плану «центра» с борьбой направо и налево. Может быть, тут есть давление Плеханова, вероятнее — Ленин хочет задним числом оправдать свою роль в расколе большевиков... Я очень дорожу сотрудничеством в «Правде», но при условии, чтобы там не было заграничного хозяина (т.-е. Ленина. *Ред.*)».

В № 16 «Новой Рабочей Газеты» от 3 февраля (21 января) 1914 г. появилось письмо А. Богданова в редакцию, в котором он объяснял причину его исключения «произволом заграничных литераторов» — В. Ильина, Каменева и Г. Зиновьева.

В ответ на письмо Богданова в «Пути Правды» № 2 от 5 февраля (23 января) 1914 г., появился ответ редакции с объяснением причины непомещения статьи «Идеология». Письмо было написано, вероятно, по указаниям Вл. Ильича. Редакция «Пути Правды» писала в предисловии к письму: ««Личный элемент», который усмотрел А. Богданов, несомненно родился в его «обиженном» сознании тогда, когда мы отказались преподносить рабочим под флагом марксизма тщательно прикрытый своеобразный идеализм, давно разоблаченный Г. В. Плехановым, В. Ильиным и др.».

13 февраля (31 января) было напечатано коллективное письмо в «Путь Правды» Ленина, Зиновьева и Каменева (см. настоящий том, стр. 197 — 198).

Среди некоторых петербургских большевиков разрыв с Богдановым вызвал известные колебания. В частности, за сохранение Богданова в качестве автора выступил ряд работников «Прибоя». С протестом против устранения Богданова из «Правды» выступили впередовцы из тифлисского кружка, поместившие в «Борьбе» № 7—8 письмо за 13 подписями.

В целях разоблачения антимарксистской сущности богдановщины был помещен ряд статей Вл. Ильича в «Правде» и «Просвещении». Л. Б. Каменевым, по поручению Вл. Ильича, была написана и помещена в № 3 «Просвещения» за март 1914 г. рецензия за подписью «С. Корсов» на книгу Богданова «Введение в политическую экономию» (перепечатана в книге Л. Б. Каменева «Между двумя революциями», 1923, стр. 284—287). Борьбе против богдановщины была посвящена также статья Вл. Павлова (Милютина) «О некоторых чертах философии А. Богданова» в «Просвещении» № 2, февраль 1914. — 197.

[81]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ф. Д. (Дана) «Навстречу Интернационалу» в «Новой Рабочей Газете» № 108, 28 (15) декабря 1913 г. — [illegible]

[82]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. Ракитина-Левицкого «Рабочая масса и рабочая интеллигенция» в «Нашей Заре» № 9, 1913 г. — 201.

[83]) В ряде статей — «Либералы и демократы в вопросе о языках»

(см. XVI том Сочинений), «Еще о разделении школьного дела по национальностям» (см. настоящий том, стр. 124 — 126), «Критические заметки по национальному вопросу» (см. настоящий том, стр. 133 — 159), Ленин приводит в пример демократическую Швейцарию в доказательство того, что равноправие наций в условиях полной демократии обеспечивает сравнительно мирное сожительство наций, их культурное развитие, интересы языка и школы для национальных меньшинств. Возражая против этой ссылки Ленина на Швейцарию, П. Стучка (Ветеран) писал, имея главным образом в виду статью Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», что даже при равноправии языков в буржуазном обществе самоуправления, где будут преобладать представители великой господствующей нации, не будут с достаточной заботливостью относиться к интересам языка и школы незначительной группы инородцев. «Ссылка же на пример Швейцарии не совсем убедительна, ибо три народности, населяющие это государство, суть три исторических нации и были равноправны с самого начала». (См. «Просвещение» № 2, февраль 1914 г.)— 208.

[84]) *«Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения», часть вторая «Марксизм и ликвидаторство»,* куда вошли статьи Г. Зиновьева, В. Ильина и Ю. Каменева; вышел в июле 1914 г. Книга «Марксизм и ликвидаторство» была задумана авторами первоначально в виде «Спутника сознательного рабочего», который помог бы передовикам-рабочим разобраться в сущности ликвидаторства и разногласий между большевиками и ликвидаторами. План этого «Спутника» был составлен В. И. Лениным летом 1913 г. во время пребывания в Галиции двух активных участников издательства «Прибой» (см. примечание 4) Т. Гневича (З. Фаберкевича) и Б. Г. Данского (К. А. Комаровского). По намеченному плану «Спутник» должен бы состоять из двух частей, о содержании которых было объявлено в «Пути Правды» № 42, 3 апреля (21 марта) 1914 г.

Часть первая. Современное политическое положение. Гегемония пролетариата. Левение буржуазии. Государственная Дума и тактика рабочего класса. *Часть вторая.* Открытая рабочая партия и решения организованных марксистов. Вопрос о «подполье». Единство. «Частичные требования». «Свобода коалиций». Стачечный азарт. Ликвидаторы и либералы. Ликвидаторы и рабочее движение. «Снятие с постов». Образование Р.С.-Д. Р. фракции. Заключение.

Сборник решено было составить из уже напечатанных в легальной партийной прессе статей. По техническим и цензурным причинам решено было издать сначала вторую часть «Марксизм и ликвидаторство», которая и вышла со следующим содержанием по трем отделам: I. *Открытая рабочая партия:* 1) открытая партия, 2) вопрос об единстве, 3) немецкий опыт. II. *Либеральная рабочая политика:* 1) реформизм, 2) частичные требования, 3) свобода коалиций, 4) стачечное движение, 5) ликвидаторы и либералы. III. *Ликвидаторы и рабочее движение:* 1) ликвидаторы и рабочее движение 1905 — 07 г.г., 2) рабочие против ликвидаторов, 3) материалы к истории образования российской с.-д. рабочей фракции в Думе. Заключение. Приложение — «Рабочий класс и рабочая печать».

Первая часть сборника так и не вышла. Сборник «Марксизм и ликвидаторство» по выходе своем подвергся полицейским преследованиям, но конфискации подверглось только несколько десятков экземпляров книги, которые издательству не удалось своевременно вывезти из типографии. Главную часть тиража издательству удалось распространить. В 1924 г. Сборник был «Прибоем» переиздан с предисловием И. Гладнева - Закса, в котором подробно рассказана история выпуска сборника. — 211.

[85]) Цитата из статьи Н. Ракитникова «Михайловский и Маркс» в «Верной Мысли» № 3 от 11 февраля (29 января) 1914 г. — 213.

*

[86]) *Второй съезд Всероссийского Национального Союза* открылся в Петербурге 15 (2) февраля 1914 г. На съезде присутствовал 21 делегат. В президиум съезда входили А. Мотовилов, М. О. Меньшиков, П. Н. Балашев. На съезде были заслушаны доклады — Ладомирского о деятельности союза за 1912 и 1913 г.г.; проф. П. И. Ковалевского и Акацатова о деятельности Национального клуба; А. И. Савенко о борьбе с «мазепинством», как называл докладчик украинское национальное движение; Г. Поппеля о русском деле в Прибалтийском крае; Д. Н. Чихачева о деятельности IV Государственной Думы; Савенко о «национализации» (переходе в руки русских капиталистов) кредита и др.

На закрытых заседаниях были вынесены резолюции по докладам, заслушанным на съезде. Были вынесены резолюции о борьбе против «мазепинства», покровительствуемого «иезуитами и австрийской полицейской властью», об обязательности в Привислинском крае русского языка, как языка государственного, и организации по всей стране отделений галицко-русского общества для осведомления о преследовании в Австро-Венгрии русских людей и православной церкви. 18 (5) февраля съезд закрылся.

В своей статье Ленин пользуется газетным сообщением о съезде националистов, помещенным под заголовком «Съезд националистов» в «Речи» № 33 (2702) от 16 (3) февраля 1914 г. — 219.

[87]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. М. (Мартова) — «Борьба общественных сил в 1913 г.» («Наша Заря» № 1, 1914 г.). — 222.

[88]) Имеется в виду образование осенью 1906 г. «Трудовой народно-социалистической партии», которая после разгона II Думы, как партия перестала существовать вплоть до революции 1917 г. (Подробнее о народных социалистах см. примечание 57 к X тому Сочинений.) — 225.

[89]) В № 3 «Верной Мысли», 11 февраля (29 января) 1914 г., посвященном памяти Н. К. Михайловского, на ряду со статьями социалистов-революционеров: К. Тарасова, Н. Ракитникова, С. Каллистова, В. Лункевича и др., была помещена статья члена редакции «Русского Богатства», А. И. Иванчина-Писарева. — 225.

[90]) Н. К. Михайловский в письмах к П. Л. Лаврову в 1873 г. писал — «Откровенно говоря, я не так боюсь реакции, как революции. Готовить людей к революции в России трудно, готовить к тому, чтоб они встретили революцию как следует, можно и, следовательно, должно». (Полное собрание сочинений Н. К. Михайловского, т. X, письмо II, стр. 68) и в другом письме — «Я не революционер, всякому свое. Борьба со старыми богами меня не занимает, потому что их песня спета, и падение их есть дело времени. Новые боги гораздо опаснее и в этом смысле хуже». (Том X, письмо I, стр. 65.) — 225.

[91]) Имеется в виду статья П. Милюкова «В тисках доктрины» в «Речи» № 51 (2720) от 7 марта (22 февраля) 1914 г. — 229.

[92]) Вл. Ильич имеет в виду статью А. И. Шингарева «Факты и тактика пессимистического оптимизма» в «Речи» № 55, 11 марта (26 февраля) 1914 г. — 234.

[93]) Цитата из статьи А. С. Изгоева «Наша общественная жизнь» в «Ежегоднике «Речи»» на 1914 г.

«Ежегодник «Речи»» выходил с 1912 по 1916 год вместо практиковавшихся до того времени ежегодных обзоров событий политической и общественной жизни, науки, законодательства и т. д., помещаемых в новогодних номерах газеты «Речь». — 234.

[94]) Имеется в виду статья Б. Брайнеса — «Так ли!» в «Верной Мысли» № 6, 18 (5) февраля 1914 г. — 236.

[95]) Вл. Ильич имеет в виду статью Б. Воронова «С кем мы вместе идем?» («Стойкая Мысль» № 2, 13 марта (28 февраля) 1914 г.). — 236.

[96]) Цитата из статьи Б. Воронова в «Стойкой Мысли» № 2 (прим. 95). В № 4 «Стойкой Мысли» была помещена статья без подписи «Как ведут

полемику», где попрежнему отстаивалась идея защиты «внефракционности» рабочих организаций от поползновений правдистов сделать их «фракционными», правдистскими. — 237.

[97]) На первом учредительном съезде союза железнодорожников, происходившем 20—21 апреля (ст. ст.) 1905 г. в Москве и сплошь состоявшем из служащих (присутствовал только один рабочий), преобладание получили эс-эры, стремившиеся придать союзу с внешней стороны характер внепартийной организации. В июле 1905 г. состоялся второй съезд, на котором снова преобладали с.-р. На съезде выступил представитель пепеэсовцев и от имени ряда делегатов предложил поправку по национальному вопросу в духе П.П.С. Предложение П.П.С. было принято благодаря поддержке с.-р., несмотря на протесты делегатов с.-д. Эсеры мотивировали свою позицию тем, что «союз... не может становиться на узко-партийную с.-д. точку зрения». Представители трех дорог, ряд делегатов и членов центрального бюро ж. д. с.-д. и беспартийных заявили о выходе из союза в виде протеста против тактики с.-р. и их союзников пепеэсовцев, проводивших открыто свою партийную линию. После съезда ряд железных дорог высказался против существования центрального бюро. Из союза выходили все новые и новые ж.-д. классовые рабочие организации, находившиеся под влиянием с.-д. Таким образом во время революции 1905 г. на железной дороге фактически существовали параллельные союзные организации. — 237.

[98]) Вл. Ильич имеет в виду передовые статьи в двухнедельном журнале профессионального союза металлистов — «Наш Путь» № 20, от 24 (11) августа 1911 г. и «Металлист» — № 3, от 9 ноября (27 октября) 1914 г. — «К открытию Думы». Двухнедельник союза металлистов выходил с 12 сентября (30 августа) 1906 г. по 25 (12) июня 1914 г., переменив по цензурным условиям 7 названий. *«Металлист»* выходил с 9 октября (26 сентября) 1911 г. по 25 (12) июня 1914 г. — 45 номеров. Правление союза металлистов находилось сперва исключительно в руках ликвидаторов, и журнал всецело руководился ими. Частичная победа большевиков на выборах правления 4 мая (21 апреля) 1913 г. и окончательная победа 7 сентября (25 августа) 1913 г. привели к перемене курса журнала. Появились статьи В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, М. С. Ольминского, Г. И. Петровского, А. Е. Бадаева и др. За недостатком большевистских сил в журнале продолжали сотрудничать ликвидаторы В. Ежов, Г. Батурский и др. Редакция была смешанная: большевики — А. С. Киселев, рабочий завода Сименс (в настоящее время секретарь Ц.И.К.) и А. А. Митревич, рабочий Путиловского завода и ликвидаторы — Батурский и Шварц, которые продолжали вести свою линию и даже задерживали поступавшие из заграницы статьи большевиков. Наконец, в № 4 (28) от 16 (3) июня 1913 г. по недосмотру большевистской части редакции появилась статья Г. Батурского «Союзы и партия», где он открыто выступил против подполья и развил целый ряд ликвидаторских идей по вопросу о профессиональных союзах. По словам Ф. Булкина, В. И. Ленин в резком письме поставил вопрос перед правлением союза: «Что же вы, товарищи, в жмурки играете или хотите нас одурачить, уверяя, что редакция наша». (Ф. А. Булкин (Семенов). «На заре профдвижения» 1906—1914, Л.—М. 1924, стр. 433.) В результате этого инцидента Батурский и Шварц вынуждены были покинуть редакцию, и туда были введены работники из «Правды». Журнал сыграл огромную агитационно-пропагандистскую и организационную роль, являясь для членов союза связующим центром в то время, когда союз официально закрывался полицией. — 238.

[99]) Вл. Ильич имеет в виду статью К. Арсеньева «Ближайшие задачи» в «Русских Ведомостях» № 49, от 13 марта (28 февраля) 1914 г. — 239.

[100]) Вл. Ильич имеет в виду заметку в отделе «Печать» в «Речи» № 59 (2728), 15 (2) марта 1914 г. — 239.

[101]) «Салтычиха-людоедка» — прозвище, данное крепостными помещице Подольского уезда, Московской губ., Дарье Николаевне Салтыковой (1730 — 1801 г.г.), прославившейся жестоким бесчеловечным обращением с крестьянами. — **244.**

[102]) *Совещание 1-го марта 1914 года.* 14 (1) марта 1914 года в кабинете председателя Государственной Думы М. В. Родзянко состоялось тайное совещание представителей власти с депутатами Государственной Думы по вопросам обороны страны и кредитования средств на военные дела. Присутствовали: председатель совета министров (Горемыкин), министры — военный, морской, иностранных дел и финансов, начальник главного штаба, президиум Госуд. Думы и 65 ее членов (правые, националисты, октябристы, прогрессисты и кадеты во главе с Милюковым). Приглашения рассылались с надписью: «весьма секретно». Социал-демократы и трудовики приглашения не получили.

По сообщению «Речи» от 18 (5) марта 1914 г. представители т. наз. «ответственной оппозиции» (кадеты и прогрессисты) поставили председателю Совета министров вопрос о внутренней политике правительства, но вопрос был отклонен Горемыкиным, указавшим на то, что совещание собрано для специальной цели — обсуждения вопросов обороны, и что вопросы внутренней политики выходят за пределы обсуждения.

На заседании Госуд. Думы от 17 (4) марта 1914 г. Керенский и Чхеидзе выступили с протестом против тайного характера совещания. — **249.**

[103]) Вл. Ильич имеет в виду статьи: П. Н. Милюкова «Новый путь» в «Речи» № 54, 10 марта (25 февраля) 1914 г., и А. И. Шингарева «Факты и тактика пессимистического оптимизма» в «Речи» № 55, 11 марта (26 февраля) 1914 г. — **249.**

[104]) С начала своего возникновения «августовский блок» представлял собой объединение довольно разнородных, «этерогенных», по выражению одного из видных участников блока — Ю. Мартова («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, стр. 251), элементов. Еще в период подготовки августовской конференции, созыву ее оказывали сопротивление петербургские ликвидаторы, но затем они решили под влиянием заграничных меньшевиков принять участие в ней, парализовав влияние Организационного комитета путем противопоставления ему коллегии деятелей легального движения. Редакции плехановского «Дневника Социал-Демократа» и органа идейного кружка меньшевиков-партийцев и большевиков-партийцев «За партию» (см. примечание 115) отказались принять участие в конференции. Представитель группы «Вперед» с конференции ушел. Самую августовскую конференцию участники ее, Ю. О. Мартов («Переписка П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 230) и представитель группы «Вперед» Алексинский (сб. «На темы дня» № 3, «Отчет делегата об августовской конференции 1912 г.»), характеризовали как «своз».

На конференции, по данным «Извещения о конференции организаций Р.С.-Д.Р.П.», изданного Организационным комитетом в сентябре 1912 г., 30 делегатов с решающими и совещательными голосами делились на следующие течения: 17 «нефракционных», 10 меньшевиков-ликвидаторов, 2 меньшевика-партийца и 5 большевиков (к большевикам «Извещение» причисляло впередовцев и фактически отошедших от большевизма людей).

На самой конференции между ее участниками по ряду принципиальных вопросов, как, например, о лозунгах на выборах в IV Гос. Думу, выявились разногласия. Позиция Троцкого, возглавлявшего конференцию, была охарактеризована участниками ее, как «смесь разных взглядов, попытка угодить и нашим и вашим» (см. ст. Петр. Алексинского «На темы дня» № 3). От межеумочной троцкистской позиции «августовский блок» быстро эволюционировал к откровенному ликвидаторству. Со стороны более левых элементов «блока» — членов венской «Правды» Троцкого и Семковского, кавказцев — Н. Жордания, Рамишвили и др., ликвидаторская линия газеты

Организационного комитета «Луч» и особенно журнала «Наша Заря» вызывала недовольство.

Между думской «семеркой» и «Лучом», руководимым Ф. Даном, также происходили разногласия, в связи со стремлением «семерки» стать ближе к редакции «Луча» и уменьшить в нем влияние Дана. Инициатором этого плана был Л. Троцкий, поддерживавший довольно тесные сношения с Чхеидзе.

В феврале 1913 г. Троцкий заявил о своем выходе из «Нашей Зари». В письме (помещено в «Переписке П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 274) в редакцию «Нашей Зари» Троцкий писал, что в связи со стремлением редакции «Нашей Зари» (которую Троцкий считал «фракционным» журналом ликвидаторов в отличие от «Луча», как органа «блока») отождествить «Луч» с «Нашей Зарей» (на связь их прямо указывалось в «Луче») — «многие товарищи, и я в том числе, считаем, что этим попыткам должен быть дан самый решительный отпор... В этих условиях мое дальнейшее пребывание в числе сотрудников «Нашей Зари» только поддерживало бы и питало указанную путаницу понятий и отношений. Из своего выхода я ни в каком случае не хотел бы делать политическую демонстрацию. Поэтому я не прошу Вас печатать настоящее письмо». Л. Троцкий не хотел создавать впечатление скандала в ликвидаторских рядах.

Возможно, что это письмо и являлось секретной «запиской» Троцкого против ликвидаторов, о которой упоминает Вл. Ильич в настоящей статье.

Причины недовольства «Лучем» различных групп августовского блока были различны, как это видно из переписки Ф. И. Дана и Ю. О. Мартова: «одни требуют еще более ясной (ликвидаторской. *Ред.*) линии, другие протестуют против того, что проводится определенная линия» (письмо от 12/II 1913) («Письма», стр. 279).

В апреле 1913 г. в Петербург приехали Жордания, Рамишвили и Семковский, которые, без всякого успеха, пытались реформировать редакцию «Луча» путем установления более тесной связи с семеркой и создания редакции в составе 2 членов старой чисто-ликвидаторской редакции и 2 «меньшевиков-партийцев» — Жордания и Рамишвили, образования в ней «неликвидаторского» большинства, чего по разным причинам сделать не удалось.

В мае 1913 г. Троцкий и Семковский заявили о своем выходе из «Луча». Семковский, однако, скоро вернулся в «Луч». Уход латышских с.-д. из «августовского блока» по решению на IV съезде латышских с.-д. (см. примечание 21) и издание Л. Троцким «Борьбы» (см. примечание 106) свидетельствовали об окончательном распаде августовского блока.

В № 7 — 8 «Борьбы» редакция следующим образом характеризовала суть своих расхождений с «Лучем» и «Нашей Зарей»: «Доктринерский легализм... оппортунистическая переоценка соглашений с либеральным «обществом»... кружковое резонерство... фракционное неистовство... — вот основные черты «Луча» и его преемников. В соответствии с этим газета оттолкнула от себя сперва большевиков-примиренцев, затем нефракционных, под конец ряд старых меньшевиков и, очистившись от инакомыслящих, отождествила себя с «Нашей Зарей», объявив ее «единственным» органом марксистской мысли в России» («Борьба» № 7 — 8, стр. 42). — **251.**

[105]) Имеется в виду статья «От редакции» в «Луче» № 1 от 29 (16) сентября 1912 г. — **251.**

[106]) *«Борьба»* — «нефракционный рабочий журнал» Л. Д. Троцкого, издававшийся в Петербурге. № 1 журнала вышел в феврале 1914 г., последний № 7 — 8 вышел в июле 1914 г. В журнале участвовали троцкисты, меньшевики-партийцы, ликвидаторы и впередовцы. Фиктивным редактором был В. Г. Ядров. В журнале сотрудничали: Ю. Ларин, К. Радек, Ив. Херасков, А. Луначарский, А. Коллонтай, Н. Жорда-

ния, В. Мандельберг, Х. Раковский, М. Покровский, Л. Рузер, А. Зурабов, В. Полянский и др. № 1, 2 и 5 журнала подверглись конфискации. Журнал ставил перед собой задачу защиты идей «августовского блока», которым якобы изменили ликвидаторы, и борьбы с фракционностью большевиков и ликвидаторов ради создания «марксистского центра», который являлся бы основой для объединения всех течений среди русских с.-д. После объявления войны выход журнала прекратился. — 251.

[107]) Имеется в виду заметка «От редакции», помещенная в «Северной Рабочей Газете» № 11, 6 марта (21 февраля) 1914 г. к статье Н. Троцкого «Рабочий журнал». — 251.

[108]) Вл. Ильич имеет в виду речь А. И. Гучкова об общем политическом положении, произнесенную последним на совещании «Союза 17 октября» 21 (8) ноября 1913 г. с участием Центрального Комитета и думской фракции октябристов. — 259.

[109]) Л. Н. Толстой говорит об этом в предисловии к альбому картин «Русские мужики» Н. Орлова. Предисловие написано в 1908 г., вошло в первое издание собрания сочинений Л. Н. Толстого. — 263.

[110]) Здесь допущена неточность. Имеется в виду статья П. Б. Струве — «Основная антиномия теории трудовой ценности» в журнале «Жизнь», 1900 г. т. II, февраль. — 266.

[111]) Имеется в виду адвокат Фетюкевич из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». — 272.

[112]) *«Почин» — («L'initiative»)* издание группы социалистов-революционеров под редакцией: Н. Д. Авксентьева, И. Бунакова (И. И. Фундаминского), Б. А. Воронова (Б. Н. Лебедева) и С. Нечетного (С. Н. Слетова). Вышел только один номер в июне 1912 г. в Париже.

Являясь выразителем правого ликвидаторского течения в партии с.-р., «Почин» выступал против отказа партии участвовать в Государственной Думе, за прекращение террора и высказывался за широкое развертывание легальной работы, которой придавал основное значение. Свои ликвидаторские стремления группа «Почин» выражала в очень осторожной и туманной форме. Призывая к пересмотру тактики и форм организации партии, группа «Почин» объявила себя чисто литературной организацией и высказывалась за партийное единство.

Центральный орган партии с.-р. «Знамя Труда» и легальные газеты с.-р. весьма осторожно критиковали чрезвычайно влиятельную в партии группу «починовцев» и в ряде основных пунктов, правда, с различными оговорками солидаризировались с ней. — 284.

[113]) Вл. Ильич имеет в виду романы В. Савинкова-Ропшина — «Конь Бледный», напечатанный в кадетском журнале «Русская Мысль» (1909 г.) и «То, чего не было», напечатанный в легальном эсеровском журнале «Заветы». Романы Ропшина являлись ярким отражением упадочнических, реакционно-мистических настроений среди отошедшей от революции интеллигенции. В своих романах Ропшин в ложном, нередко карикатурном, свете изображал революционное подполье, в том числе и эсеровское, боевую организацию партии с.-р. и революционное движение масс.

Романы Ропшина вызвали большой шум среди общественно-политических кругов и встретили сочувственные отзывы в кругах либеральной буржуазной интеллигенции. С протестом против помещения романа «То, чего не было» на страницах партийного с.-р. журнала «Заветы» выступил ряд видных партийных деятелей: Ф. Волховский, В. В. Лункевич, Н. Авксентьев, Н. Ракитников, М. Натансон, Ст. Нечетный, Б. Воронов, А. Фейт, А. Минор, Е. Лазарев и др. Редакция «Заветов» в своем ответе на протест группы с.-р. во имя «свободы творчества» возражала против исключения Савинкова из числа сотрудников журнала. На защиту автора

романа активно выступил В. Чернов, прочитавший в эмигрантских колониях заграницей ряд рефератов о литературном творчестве Ропшина. — 284.

[114]) Ленин имеет в виду цитату из статьи Николаевца «К борьбе за печать. (Собрание о печати)» в «Северной Рабочей Газете» № 28, от 26 (13) марта 1914 г. Цитату эту Ленин приводит полностью в статье «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (см. настоящий том, стр. 393). — 288.

[115]) *«За партию»* (*«Pour le Parti»*) — орган группы т. н. плехановцев — «меньшевиков-партийцев» и «большевиков-партийцев» «примиренцев», выходивший в Париже. № 1 вышел 16 (29) апреля 1912 г., № 5, последний, в феврале 1914 г.

В газете «За Партию» участвовали: Г. В. Плеханов, Х. Л. Раппопорт, М. Бабин, Марк Зоммер-Любимов, Ольгин (В. Фомин), Л. Владимиров, А. Лозовский, П. Дневницкий (Ф. Цедербаум) и ряд других меньшевиков и большевиков-примиренцев. Газета распространялась по преимуществу заграницей и выражала, главным образом, мнение парижского кружка плехановцев.

В № 1 газеты в передовой статье редакция заявляла, что, несмотря на наличие отдельных разногласий по тактическим вопросам, группа большевиков-партийцев и меньшевиков-партийцев объединилась с той целью, чтобы бороться за восстановление «старой, нелегальной и единой Р. С.-Д. Р. П. Объединившись на почве издания литературного органа, где каждый из нас может свободно защищать то, что отделяет его от другого, и то общее, что объединяет нас, мы надеемся, что наш пример даст лишний толчок сплочению всех партийных элементов и в России».

«За Партию» выступала против пражской январской конференции большевиков и против «августовского» блока, занимая межеумочную позицию. Осуждая ликвидаторов, «За Партию» в то же время протестовала против исключения их из партии.

По вопросам о расколе думской с.-д. фракции «За Партию» заняла точно также промежуточную позицию, приветствовала выход депутата Бурьянова из думской «семерки», как шаг, якобы создававший возможность объединения обеих «шестерок» в единую фракцию на началах равноправия. — 288.

[116]) *Законопроект о национальном равноправии* был составлен Лениным и должен был быть внесен в Думу, очевидно, в связи с обсуждением бюджета министерства внутренних дел. Вл. Ильичем был написан также проект речи по вопросу о национальной политике правительства, которую должен был произнести депутат Г. Петровский (см. настоящий том, стр. 323—329). — 291.

[117]) Имеется в виду статья Л. Мартова «Раскол в социал-демократической фракции» в «Нашей Заре» № 10—11, 1913. — 301.

[118]) В марте 1914 г. на резиновой мануфактуре товарищества «Проводник» в Риге и на фабрике «Треугольник» в Петербурге произошли массовые отравления рабочих и работниц, вызвавшие 26 (13) марта стачку протеста 57 тысяч рабочих столицы. Стремясь спровоцировать рабочих на политические выступления, чтобы легче было расправиться со стачечным движением, петербургское общество заводчиков и фабрикантов 1 апреля (19 марта) объявило на ряде предприятий локаут, коснувшийся 70 тысяч рабочих.

«Путь Правды» № 42 от 3 апреля (21 марта) в передовой статье «Локаут» призывал рабочих не поддаваться провокации промышленников и укреплять свою организованность. Ликвидаторы и народники вместо укрепления рядов рабочих для борьбы с наступлением капитала призывали рабочих к «успокоению». Инициативная группа петербургских

с.-д. меньшевиков (ликвидаторы) в своем обращении к рабочим, помещенном в «Северной Рабочей Газете» № 37 от 5 апреля (23 марта), призывала лишь к материальной поддержке стачечников и указывала на то, что лозунг массовой политической стачки сыграет дезорганизаторскую роль, и при этом не предлагала никаких других форм борьбы. Л. Мартов в статье «Под градом ударов» в «Северной Рабочей Газете» № 39 от 8 апреля (26 марта) осуждал однодневную забастовку протеста против локаута, проведенную на заводе «Новый Лесснер» в форме, «дезориентировавшей» рабочие массы. «Северная Рабочая Газета» взывала к «благоразумию», к вынесению рабочими ни к чему не обязывающих резолюций и выработке петиций, призывала «общество», и кадетов в том числе, организовать материальную помощь рабочим (см. статьи Л. Мартова в «Северной Рабочей Газете» — «Кто им за это платит?» в № 34 от 2 апреля (20 марта), «Каюсь и извиняюсь» в № 36 от 4 апреля (22 марта), «Под градом ударов» в № 39 от 8 апреля (26 марта)). Эсеровская газета «Стойкая Мысль» от 8 апреля (26 марта) в статье «Задача момента» писала: «Нельзя не понимать, что рабочее движение не погремушка для легкомысленных политических младенцев». Никакой перспективы «Стойкая Мысль» не давала, ограничиваясь общими фразами «Мы зовем к тому, чтобы выступления были яркими и могучими».

Позиция меньшевиков и эсеров подверглась резкой критике в «Пути Правды» № 47 от 9 апреля (27 марта) в статье Л. Каменева «Буржуазная и ликвидаторская оценка» (статья вошла в сборник «Между двумя революциями». М. 1923). Петербургский комитет в согласии с Центральным Комитетом начал подготовку к 17 (4) апреля — в день второй годовщины ленского расстрела — революционной демонстрации, которая должна была также явиться формой протеста против локаута и преследований рабочих.

Ц. К. выпустил специальную листовку, заканчивавшуюся призывом к рабочим выходить на Невский проспект к 11 часам утра 17 (4) апреля.

К этому же дню была также приурочена статья Ленина в «Пути Правды» «О формах рабочего движения», в которой Ленин, в наиболее приспособленной к цензурным условиям форме, призывал рабочих к проведению в жизнь решения «февральского совещания 1913 г.» Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками (см. XVI том Сочинений), в котором говорилось об изыскании «для отражения локаутов новых форм борьбы» и замене «политической стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями».

17 (4) апреля демонстрация состоялась. Листок Ц. К. был широко распространен, и о нем на другой день было помещено сообщение в «Речи» и других буржуазных газетах. Однако, «Северная Рабочая Газета» в № 48 от 18 (5) апреля, поместив сообщение о демонстрации 17 (4) апреля, не только замолчала факт распространения листка Петербургского Комитета, но более того, в № 51 от 24 (11) апреля напечатала статью А. В. Горского (Дюбуа) «Локаут и тактика «последовательного марксизма»», в которой автор издевался над эзоповским языком статьи «О формах рабочего движения».

Этому поступку «Северной Рабочей Газеты» Ленин придавал серьезное значение и подробно осветил его в докладе Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Брюссельскому совещанию (см. настоящий том, стр. 543—570).—**303**.

[119]) Вл. Ильич имеет в виду выступление П. Н. Милюкова на заседании IV Гос. Думы 8 апреля (26 марта) 1914 г. в связи с запросом по поводу ленских событий. В своей речи Милюков присоединился к заявлению «благодарности» рабочим, высказанному министром торговли и промышленности за то, что они «наказали» товарищество золотых приисков Лена-Гольдфильдс. «Спасибо рабочим, — сказал Милюков, — защищая себя, они защитили и права человечности»... «надо сказать спасибо рабочим еще и за то, что они... топчут под ноги... старую систему».—**304**.

[120]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ю. Ларина «Спор двух течений и объединение» («Борьба» № 3, 22 (9) апреля 1914 г.). — 312.

[121]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ю. Ларина «Направо и кругом» в журнале «Дело Жизни» № 2, 1911 г. — 312.

[122]) Вл. Ильич имеет в виду статьи: Ф. Д. (Дана) «По пути неправды» в «Северной Рабочей Газете» № 48, 18 (5) апреля 1914 г. и Л. М. (Мартова) «Неосновательное торжество» в «Северной Рабочей Газете» № 44, от 14 (1) апреля 1914 г. — 318.

[123]) Ленин цитирует статью Ионова «Запрос о погромной агитации»,— «Цайт» № 14 (53) от 16 (3) апреля 1914 г. — 319.

[124]) Рукопись «К вопросу о национальной политике» является проектом речи, которую должен был произнести в Гос. Думе депутат Г. И. Петровский. Произнести эту речь Г. И. Петровскому не удалось, очевидно, в связи с изгнанием 5 мая (22 апреля) (см. примечание 132) левого крыла из Думы на 15 заседании. В архиве Института Ленина сохранилась подлинная неполная рукопись Ленина, которая напечатана в настоящем томе с небольшим дополнением в три абзаца, взятым из списка речи, сохранившегося в несколько более полном виде у Г. И. Петровского и напечатанного в сборнике: «Н. Ленин. Об Украине». («Пролетарий» 1924, стр. 53—59.) В предисловии к проекту речи, напечатанному в указанном сборнике Г. И. Петровский рассказывает о том, что Ленин во время свидания с ним, состоявшегося, повидимому, в апреле 1914 г. во время пребывания Петровского в Поронине, «основательным образом обсудил» с ним речь. — 323.

[125]) Цитата приводится из очередного обзора под заглавием «Тайновед» в газете В. П. Мещерского «Гражданин», № 14 от 19 (6) апреля 1914 г., стр. 6.

«*Гражданин*»—газета, выходившая с 1872 г. по 1914 г., сначала носила умеренно-консервативный характер с оттенком славянофильства, а с 90-х годов—орган крайней дворянской реакции. В 70-х годах в ее редакцию входили Г. К. Градовский и Ф. М. Достоевский. В период 1913—1914 г.г. газету подписывал М. Н. Назаров.—323.

[126]) Вл. Ильич имеет в виду выступление националиста В. А. Бобринского на заседании Государственной Думы 24 (11) мая 1913 года по личному вопросу в связи с программной речью А. И. Шингарева по проекту Государственной росписи доходов и расходов на 1913 год (см. «Государственная Дума, четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1913, часть II, СПБ, 1913, стр. 1074—1076). А. И. Шингарев в своей речи затронул вопрос о преследовании украинцев в России. Бобринский обвинял Шингарева в приукрашивании положения украинцев в Галиции и привел ряд примеров преследований их в Австрии. — 325.

[127]) *Социалистическая партия Америки (Socialist Party)* возникла в июле 1901 г. в Индианополисе после слияния отколовшейся части т. н. Социалистической рабочей партии (Socialist Labor Party of North America) во главе с Морисом Хилквитом и социал-демократической партии, созданной в 1898 г. Виктором Бергером и Евгением Дебсом. Социалистическая партия являлась по своему характеру реформистской, но в ее рядах были и довольно значительные революционные элементы. Под влиянием оппортунистических лидеров на съезде партии в Индианополисе в 1912 г. был принят пункт программы, отвергавший применение всякого насилия. В связи с резким поворотом к оппортунизму началось падение численности партии. В 1921 г. в партии было менее 6 тысяч членов. Под влиянием Октябрьской революции в социалистической партии образовалось левое крыло, которое от партии отошло и в большинстве своем влилось в коммунистическую партию. Социалистическая партия в 1921 г. отклонила предложение левых элементов примкнуть к Коминтерну.—333.

[128]) «*Американская Федерация рабочего класса*» или «Американская Федерация Труда» — наиболее могущественное и многочисленное объеди-

нение профессиональных союзов Северо-американских Соединенных Штатов. Основана в 1881 году на конгрессе в Питсбурге под названием «Федерации организованных профессий и рабочих союзов Соединенных Штатов и Канады» (Federation of Organized Trades and Labor Unions of the United States and Canada). В 1886 году организация была переименована в Американскую Федерацию Труда. При своем возникновении Американская Федерация Труда насчитывала немного менее 50 тысяч профессионально организованных рабочих, в 1913 году в ее рядах состояло свыше 2 миллионов членов, в 1920 году она насчитывала свыше 4 миллионов членов, а в 1925 году около 3 миллионов. Американская Федерация Труда представляла и представляет собой, по существу, буржуазно-цеховую организацию квалифицированных, высоко-оплачиваемых рабочих, всецело находящуюся в руках реакционной профессиональной бюрократии. Федерация отрицает принципы социализма и классовой борьбы, проводит свою деятельность в духе теснейшего сотрудничества с капиталистами и целиком стоит на почве защиты капиталистических отношений и буржуазной демократии.

В своей политической деятельности А. Ф. Т. целиком опирается на так называемую систему двух партий, вступая на выборах в соглашение с одной из борющихся буржуазных партий — республиканцев или демократов. Американская Федерация Труда решительно избегала каких бы то ни было связей с социалистическими партиями Америки — не только революционной Социалистической Рабочей Партией, но и Социалистической Партией. Основателем, вождем и бессменным председателем Американской Федерации Труда вплоть до 1925 года был Самюэль Гомперс, после его смерти председателем был избран Вильям Грин. — 333.

[129]) На седьмом международном социалистическом конгрессе в Штутгарте в августе 1907 г. в числе других пунктов порядка дня стоял колониальный вопрос. На конгрессе была создана комиссия по колониальному вопросу под председательством голландского социалиста Ван-Коля. От германской с.-д. делегации в состав комиссии вошли Ледебур, Вурм, Бок и Давид. Ревизионист Давид предложил к проекту резолюции, внесенной в комиссию Ван-Колем, Вибо и Ледебуром, поправку, в которой говорилось о том, что идея колонизации является неотъемлемой частью всеобщего прогресса и цивилизации, которых добиваются социалисты. Давид мотивировал необходимость колониальной политики интересами социализма, требующего всемерного развития производительных сил. Против точки зрения Давида из числа немецких делегатов в комиссии выступили Ледебур и Вурм. В комиссии была принята резолюция Ван-Коля с рядом дополнений. Резолюция, принятая комиссией, не высказываясь в принципе против колониальной политики, предлагала добиваться от правительств международного соглашения по вопросу о защите прав эксплуатируемых колониальных народов. Докладчиком на пленуме конгресса комиссия избрала Ван-Коля. От имени меньшинства комиссии по колониальному вопросу была внесена на пленум поправка за подписью Ледебура, Вурма, Брака, Делапорта и Карского (Мархлевского). В этой поправке говорилось о том, что колониальная политика вытекает из самой сущности капитализма, для которого идея «цивилизации» колоний является лишь предлогом, прикрывающим политику эксплуатации и завоеваний. В интересах свободного развития производительных сил поправка требовала проведения политики, гарантирующей мирное развитие цивилизации и отвергающей варварские методы капиталистической колонизации. Поправка меньшинства была принята на пленуме 127 голосами против 108. Против поправки меньшинства целиком голосовали делегации Германии, немецкой Австрии, Богемии, Бельгии, Дании, 12 французских делегатов (из общего числа 20), 14 английских делегатов (из общего числа 20), голландцы, 4 итальянских делегата (из 15), шведы и представители Южной Америки. — 335.

[130]) Вл. Ильич имеет в виду статью Я. Яковлевича «Обязанное хозяйство» в «Русской Мысли» № 3, 1914 г.—337.

[131]) В день опубликования резолюции Каутского о единстве русских с.-д., принятой Международным Социалистическим Бюро, в «Пролетарской Правде» № 2 от 21 (8) декабря 1913 г. появилось обращение редакции к рабочим под заглавием «Русские рабочие и Интернационал» с изложением ее взгляда на решение М. С. Б. и условий объединения с другими с.-д. течениями. Через несколько дней в «Новой Рабочей Газете» № 104 от 24 (11) декабря 1913 г. появилась статья Л. С. (Седова-Кольцова) «Еще о решении Международного Социалистического Бюро» и статья Ф. Д. (Дана) в №№ 108 и 109 от 28 (15) и 30 (17) декабря под заглавием: «Навстречу Интернационалу», в которых разбирались условия, выставленные редакцией «Пролетарской Правды». Этому же вопросу была посвящена статья Л. М. (Мартова) в «Нашей Заре» № 1 под заглавием «Вмешательство Интернационала и единство с.-д. в России». Условия, выставленные большевиками, объявлялись ими неприемлемыми. Условия объединения были позднее в разработанном виде, как резолюция «Группы организованных марксистов» (см. «Документы и материалы», приложение № 3), опубликованы в «Пролетарской Правде» № 9 от 30 (17) декабря. — 349.

[132]) 5 мая (22 апреля) 1914 г. — день исключения 24 депутатов (росс. соц.-дем. раб. фракция, росс. соц.-дем. фракция и трудовики) на 15 заседаний из Государственной Думы. Обстоятельства исключения таковы. 4 мая (21 апреля) Государственная Дума отвергла предложение прогрессистов и кадетов отложить обсуждение бюджета впредь до того, как будет принято законодательное предложение прогрессистов о неприкосновенности депутатов за их речи в Государственной Думе. 5 мая (22 апреля) Росс. с.-д. р. фракцией, с.-д. фракцией и трудовиками вновь было внесено это предложение (защищали его Малиновский и Чхеидзе). Государственная Дума огромным большинством отклонила и это предложение. Тогда депутаты росс. соц.-дем. раб. фракции, росс. соц.-дем. фракции и трудовой группы устроили во время речи председателя Совета министров Горемыкина обструкцию.

Ответом на обструкцию было предложение Родзянко исключить на 15 заседаний из Государственной думы всех социал-демократов и трудовиков. При даче объяснений социал-демократы и трудовики заявляли протест, а Чхенкели и Петровский отказались покинуть зал заседаний, и к ним применены были меры насилия.

Исключение 24 депутатов прошло голосами правых и отчасти прогрессистов. Другая половина прогрессистов и кадеты воздержались.

Свое неучастие в обструкции и воздержание при голосовании кадеты в лице Шингарева, выступившего в том же заседании 5 мая (22 апреля) по докладу управляющего м-вом финансов Барка, объяснили тем, что «сегодня... мы не считали этот метод борьбы для себя подходящим, необходимым или целесообразным... Большинство Думы по бюджету пока не приняло еще никаких для нас нестерпимых решений, — пока большинство Думы стоит перед бюджетом как перед вопросом, и бороться обструкцией с самим большинством Думы нам казалось нецелесообразным, почему мы от этой борьбы уклонились» (Государственная Дума IV созыв. Стенографич. отчет. 1914 г. Сессия вторая. Ч. III. С.П.Б. 1914, стр. 827). С такой же точки зрения передовица «Речи» в № 110 от 7 мая (24 апреля) 1914 г. оценила тактику соц.-дем. и трудовиков 22 апреля, как переход «от самообороны к самоубийству».

Рабочие массы ответили на исключение левых депутатов политической забастовкой в Петербурге и Москве. Забастовка в Петербурге продолжалась с 6 по 9 мая (23 по 26 апреля), охватив 74 тыс. человек. — 350.

[133]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи: Николаевца

«К борьбе за печать» в «Северной Рабочей Газете» № 28, 26 (13) марта 1914 г., А. Горского «Локаут и тактика последовательного марксизма» в «Северной Рабочей Газете № 51, 24 (11) апреля 1914 г., Ф. Булкина «Рабочая самодеятельность и рабочая демагогия» и Л. М. (Мартова) «Ответ Булкину» в «Нашей Заре» № 3, 1914 г. — 353.

[134]) Об этом В. Левицкий писал в статье «На темы дня» в «Нашей Заре» № 7, 1910 г. — 354.

[135]) Повидимому, речь идет о выступлении Стемпковского в заседании Государственной Думы 7 мая (24 апреля) 1914 г. — 355.

[136]) Речь идет о статье Б. Воронова «Страховая рабочая группа и левонародники» в «Мысли Труда» № 1, 3 мая (20 апреля) 1914 г. — 357.

[137]) Вл. Ильич имеет в виду статью В. О. «Ухудшение школьного дела» в «Северной Рабочей Газете» № 35, 3 апреля (21 марта) 1914 г. — 361.

[138]) *«Левый блок».* Идея «левого блока была выдвинута большевиками еще в период выборов во II Государственную Думу. (По вопросу о «левом блоке» на выборах во II Думу см. статьи Ленина в X томе Сочинений.) Тактика «левого блока» была принята большевиками на выборах в III и IV Думу. В статье «Принципиальные вопросы избирательной кампании» («Просвещение» № 1—2 за декабрь 1911 и январь 1912 г.— см. XVI том Сочинений) Вл. Ильич развивал идею «левого блока» на выборах в IV Думу.

В связи с событием 5 мая (22 апреля) (см. примечание 132), Ленин снова поднял вопрос о «левом блоке», говоря о «совместных действиях пролетарской и буржуазной демократии». Эти совместные действия выразились в ряде фактов. Трудовики неоднократно выступали в Государственной Думе вместе с социал-демократами, образуя единый фронт против всех остальных группировок. Так, запрос о вознаграждении семей погибших рабочих при ленской катастрофе был внесен совместно с.-д. фракцией и трудовиками; 28 (15) мая 1913 г. социал-демократы и трудовики совместно покинули зал заседаний Государственной Думы в виде протеста против лишения слова Чхеидзе во время обсуждения бюджета; совместным был и запрос 17 (4) февраля 1914 г. по поводу распоряжения петербургского градоначальника, направленного к стеснению права участников больничных касс избирать своих представителей в совет и в присутствие по делам страхования рабочих, совместным было и выступление социал-демократов и трудовиков в заседании 17 (4) марта с заявлением протеста по поводу тайного заседания правительства с некоторыми членами Государственной Думы 14 (1) марта и т. д. (см. примечание 102).

Идея «левого блока», развитая Лениным в статье «О политическом положении», нашла различную оценку среди современной прессы. Если кадетская печать замолчала ее, а народническая встретила с известным сочувствием, выраженным, правда, в очень туманной форме, то ликвидаторская дала ей резко отрицательную оценку. Л. Мартов, правильно улавливая преемственность идеи «левого блока», вновь выдвинутой Лениным в 1914 году, с идеями революции 1905—7 года, так характеризовал сущность «левого блока»: ««Правдизм» сам по себе представляет новую ипостась «большевизма», возродившегося после полного упадка, как фракция в новом рабочем движении. Оперившись, он понемногу возвращается к идеологическим украшениям 1905—6 г.г., и прежде всего к «левоблокистской» идеологии, к утопии «диктатуры пролетариата и крестьянства»» (Л. Мартов. «Тактика «левого блока»» «Наша Заря» 1914, № 5). — 363.

[139]) Группка Гиммера — группа журнала *«Современник»* — ежемесячного литературно-политического журнала, выходившего в Петербурге с начала 1911 до конца 1915 года. С 1911 до конца 1913 г. журнал издавался под редакцией А. В. Амфитеатрова. Определенной политической физиономии журнал не имел, и в этот период преобладали в нем народниче-

ские элементы. В 1913 г. журнал выходил под редакцией: П. Е. Щеголева, В. А. Богучарского, В. Б. Станкевича; сотрудничали в журнале: Ф. Волховский, Е. Кускова, Н. Гиммер, Ф. Дан, Л. Мартов, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. Величкина, Д. Н. Овсянико-Куликовский, Г. В. Плеханов, В. Португалов, С. Н. Прокопович и Ю. М. Стеклов.

До 1914 г. журнал не имел даже определенной социалистической физиономии, и лишь с 1914 г. определяется его направление как «внепартийного» социалистического органа. В 1914—15 г. редактором числился В. Трутовский, фактическим редактором являлся Н. Суханов (Гиммер). В 1914 г. журнал издавался при ближайшем участии: Н. Н. Гиммера (Суханова), Е. Г. Лундберга, В. Б. Станкевича (скоро ушел) и сотрудничестве Н. Д. Авксентьева, В. А. Базарова, А. А. Богданова, В. С. Войтинского, Б. Воронова (Лебедева), В. Левицкого, И. А. Рубановича, Л. Троцкого, В. М. Чернова, В. В. Шера и ряда других прежних сотрудников «Современника». В 1914 г. журнал выходил два раза в месяц. В марте 1914 г. редакция «Современника» сделала попытку привлечь к сотрудничеству в журнале В. И. Ленина, на что последовал решительный отказ Ленина с указанием на несогласие с программой журнала. (Письмо редакции «Современника» к В. И. Ленину и его ответ имеются в архиве Института Ленина.)

За период 1913—14 г.г. журнал представлял собой блок народнической и марксистской интеллигенции ликвидаторского типа и проповедывал слияние марксистов и народников на почве либерального марксизма и сочетания социал-демократической и народнической программы.

В 1915 г. в журнале намечается некоторый поворот к интернационализму. На № 10 журнал прекратил свое существование. Ряд сотрудников «Современника» участвовали затем в журнале «Летопись» (М. Горький, В. Базаров, Н. Суханов и др.). — 366.

[140]) Имеются в виду статьи: З. Алексеева «О свободе распоряжения землей», в «Стойкой Мысли» № 20, 26 (13) апреля 1914 г. и А. В. Пешехонова «На очередные темы. (Демократизация кредита)» в «Русском Богатстве» № 4, 1914 г. — 368.

[141]) Вл. Ильич имеет в виду статью Фридриха Адлера «Das Bleibende des Marxismus». «Der Kampf, 1 April H. 7, S. 334—335) («Непреходящее в марксизме» «Борьба», 1 апреля 1914 кн. 7, стр. 334—335). — 371.

[142]) Повидимому, Вл. Ильич имеет в виду следующее место в статье Л. Седова (Д. Кольцова) «Отклики. Ленинцы и избирательная кампания», помещенной в «Нашей Заре» № 6, 1912 г.: «Мы думаем, социал-демократическая платформа вовсе не обязана стремиться к тому, чтобы ««обещать побольше», а чтобы ее содержание находилось в согласии с социал-демократической программой и максимально обостряло бы классовую борьбу. С этой точки зрения, требование всеобщего избирательного права и свободы коалиций имеют гораздо большее агитационное содержание, чем формулы более радикальные, но для данного момента более абстрактные». — 373.

[143]) Это выражение встречается у Щедрина в его произведении «За рубежом». — 392.

[144]) Рукопись «К вопросу о смете министерства земледелия» представляет собою проект речи, написанной Вл. Ильичем для произнесения ее в Государственной Думе при обсуждении сметы департамента земледелия. Речь была произнесена Г. И. Петровским 10 апреля (28 мая) 1914 г. В сохранившейся рукописи, по которой статья печатается, имеется большой пропуск, оговоренный в подстрочном примечании, и недостает конца. — 395.

[145]) Р. В. Малиновский примкнул к революционному движению в начале 900-х годов, но политически самоопределился позднее. С 1906 г. Малиновский вел работу в союзе металлистов. С весны 1907 г. был избран секре-

тарем Союза металлистов в Петербурге. В ноябре 1909 г. был арестован на одном из предварительных собраний с.-д. в связи с антиалкогольным съездом. В январе 1910 г. был освобожден.

К этому времени относится его связь с Московским Охранным отделением, где Малиновский стал работать с мая 1910 г. Всяческие «услуги» полиции он несомненно стал оказывать гораздо раньше. После пленума 1910 г. Малиновский был привлечен к работе русской коллегией Ц.К., хотя связей с ликвидаторами, повидимому, полностью не порвал; участвовал в совещаниях легалистов и был причастен к полицейскому провалу подготовлявшейся ликвидаторами конференции осенью 1911 г. Уже тогда стали возникать среди очень узкого круга соприкасавшихся с Малиновским московских рабочих и с.-д. подозрения насчет него, но так как в связи с частыми провалами, наблюдавшимися в подполье в те годы, свирепствовала эпидемия заподазривания, слухов и зачастую распространялись непроверенные сведения, а достаточно обоснованных фактами подозрений не было, то слухи о нем скоро заглохли. В январе 1912 г. Малиновский был делегирован от Московской организации на Пражскую конференцию. Благодаря способностям и влиянию Малиновского среди московских рабочих, кандидатура его была выдвинута на выборах в IV Государственную Думу. Департамент полиции содействовал проведению его кандидатуры в Государственную Думу, стремясь при посредстве него создать агентуру в с.-д. фракции Государственной Думы и в большевистской организации, огромное значение которой в рабочем и революционном движении в эти годы правительство отлично понимало. Формальным препятствием для выставления кандидатуры на выборах в Гос. Думу являлась уголовная судимость Малиновского в прошлом, о чем было известно департаменту полиции. С ведома министерства внутренних дел и департамента полиции это препятствие было устранено, и Малиновскому удалось на своей родине в Плоцкой губернии получить справку о «нравственной порядочности». Московское охранное отделение содействовало избранию Малиновского, прибегнув даже к аресту рабочего М. Кривова, кандидата, конкурировавшего с Малиновским. Во фракции Государственной Думы Малиновский завоевывает большое доверие и авторитет. Он был также введен в русскую коллегию Ц. К., участвовал в «февральском» совещании Ц. К., с партийными работниками (декабрь 1912 г.) и в «летнем» совещании (октябрь 1913 г.). Думская деятельность Малиновского была поставлена в такие условия, при которых ему приходилось выступать в Думе в революционном духе и проводить директивы. Ц. К., иначе в условиях партийной дисциплины большевиков он был бы очень быстро лишен всякого доверия и политического значения. Малиновский неоднократно пытался, по указаниям главы департамента полиции Белецкого, лично руководившего Малиновским, смягчить характер своих выступлений, но за некоторыми исключениями ему это не удавалось. Особенно значительных провалов благодаря Малиновскому не произошло, повидимому, по той причине, что департамент полиции стремился использовать его главным образом в качестве крупного осведомителя о работе и планах заграничного центра большевиков. Провокационные попытки Малиновского, вопреки настояниям Ц. К., втянуть редакцию «Правды» в прямую связь с нелегальными партийными организациями, что департаменту полиции необходимо было для расправы с легальной большевистской печатью, были безуспешны и парализованы тем, что после поронинского совещания он был Ц. Комитетом отстранен от ведения хозяйственных дел «Правды» и от какого бы то ни было руководства «Правдой» вообще. Для того, чтобы отвести от себя возможные подозрения, Малиновский летом 1913 г. на частном совещании членов Ц. К., заявил, что вблизи думской «шестерки» есть лицо, связанное с «охранкой». Подозрения касались Мирона Черномазова, относительно политической честности которого со-

мнения возникли более определенно у ряда других товарищей. В связи с подозрениями Черномазов из «Правды» был устранен. Малиновскому удалось втереться в доверие настолько, что во время пребывания в Париже в январе 1914 г. ему были, по сообщению Бурцева («Падение царского режима. По материалам Чрезвычайной комиссии Временного Правительства», т. I, стр. 313) поручены переговоры с Бурцевым по вопросу о борьбе с провокацией в рядах с.-д. и с.-р. Подозрения насчет Малиновского среди некоторых товарищей стали снова возникать летом 1913 г., но настолько неоформленные, что им сами товарищи не дали никакого хода.

С назначением ген. Джунковского товарищем министра внутренних дел, у него возникла мысль об устранении Малиновского из Думы во избежание крупного политического скандала, который мог возникнуть в связи с его разоблачением, возможность которого предполагал, повидимому, департамент полиции. Малиновскому предложено было сложить полномочия и уйти из Думы. Ген. Джунковский сообщил председателю Думы М. В. Родзянко о службе Малиновского в департаменте полиции, но Родзянко не разоблачил Малиновского, а предпочел в виде средства борьбы против большевиков пустить в думскую среду смутный слух о причастности одного из депутатов-большевиков к охранке. Малиновский, готовясь к уходу из Думы, стал говорить о неудовлетворенности думской работой, усталости и т. д. После события 5 мая (22 апреля) (см. примечание 132) Малиновский требовал во фракции «решительных действий», предлагал разъехаться по местам для того, чтобы поднимать рабочих на выступления, но поддержки во фракции не встретил. 21 (8) мая он подал председателю Думы Родзянко заявление об уходе из нее и то же самое заявил членам Р.С.-Д.Р. Ф., объяснив свой уход причинами личного свойства и не желая давать больше никаких объяснений. Слухи о провокации после ухода Малиновского вспыхнули с большей силой, и ликвидаторская пресса стала открыто намекать на это, хотя, как показывал председатель меньшевистской фракции Думы Чхеидзе в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, никаких определенных данных у меньшевиков не было. Уход Малиновского Р.С.-Д.Р.Ф. и большевистской печатью был охарактеризован как дезорганизаторский поступок. Немедленно после своего отъезда за границу Малиновский явился в Ц. К. и просил назначить расследование в связи со слухами о нем. В своей телеграмме, посланной в Россию, он заявил о привлечении клеветников к суду свободной страны. Ц. К. назначил под председательством польского с.-д. Я. Ганецкого комиссию, куда вошли также Ленин и Зиновьев. 7 июня (25 мая) в «Рабочем» №4 была помещена телеграмма Ленина, сообщавшая о том, что Ц. К., расследовав слухи о деле Малиновского, убедился в его личной честности и требует со стороны Дана и Мартова предъявления открытого и прямого обвинения против Малиновского. 13 июня (31 мая) «Трудовая Правда» № 3 опубликовала постановление Ц. К. («От общероссийского руководящего учреждения марксистов»), в котором указывалось, что своим поступком Малиновский «поставил себя вне рядов организованных марксистов». Во время расследования дела известный разоблачитель провокаторов Бурцев на запрос о Малиновском ответил решительным протестом против подозрений насчет него. В ответ на повторные запросы Вл. Бурцев послал во все русские газеты телеграмму, в которой писал: «Могу категорически заявить, что никогда никаких слухов, позорящих Малиновского, я не слыхал. В ответ на запрос, полученный мною по телеграфу из России, по поводу обвинения Малиновского, я немедленно ответил телеграммой же, что ни о каких обвинениях Малиновского не слыхал, и что протестую против них. Ни до этого, ни после этого никаких расследований относительно Малиновского я никогда не делал по двум причинам: 1) потому что никогда не имел ни малейшего повода для них, и 2) потому, что, зная лично Малиновского, не могу допустить даже

возможности, чтобы такие обвинения Малиновского имели какие-либо основания». («Трудовая Правда» № 11 от 23 (10) июня 1914 г.) В течение июня и начала июля в связи с получением комиссией новых сведений и возможностью допроса Е. Ф. Розмирович, Н. И. Бухарина, Н. М. Бухариной, М. А. Савельева, расследование продолжалось. В общем работа комиссии происходила в течение июня до конца июля (н. ст.). В заключении следственной комиссии обвинение в провокации против Малиновского не было подтверждено, ввиду недостаточности улик. После Февральской революции 1917 г. факт службы Малиновского в департаменте полиции подтвердился. При Временном Правительстве была образована по этому делу следственная комиссия, выяснившая обстоятельства провокационной деятельности Малиновского, при чем подтвердился факт укрывательства Родзянко и Джунковским провокаторства члена Государственной думы Малиновского. В своей статье в «Правде» Ленин требовал суда над Родзянко и Джунковским (см. XX том Сочинений, стр. 545).

После Октябрьской революции Малиновский в 1918 г. добровольно вернулся в Москву и был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. — **399.**

[146]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ана (Н. Жордания) «Борьба течений и вопросы единства» в «Борьбе» № 4, 11 мая (28 апреля) 1914 г.). — **402.**

[147]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова «Что нужно для того, чтобы стало возможным объединение наших сил» в «Единстве» № 1, 31 (18) мая 1914 г.

«Единство» — легальная газета, издававшаяся кружком меньшевиков-партийцев и «большевиков-партийцев» в Петербурге. Всего вышло 4 номера газеты. Решение о выпуске газеты было вынесено еще в августе 1913 г. на конференции меньшевиков и «большевиков-партийцев» в Цюрихе. «Единство» надеялось стать тем идейным и организующим центром, куда «могут — не поступаясь ни фракционным самообманом, ни чистотой принципов, войти как т.т. правдисты, так и меньшевики» (статья «Как объединиться» — Б—ка Андрея в «Единстве» № 3). С началом войны «Единство» больше не выходило. После Февральской революции 1917 г. «Единство» возобновилось как орган группы того же названия и занимало контр-революционную, социал-империалистскую позицию. — **405.**

[148]) В связи с опубликованием решений IV съезда С.-Д. Латышского Края (см. примечание 21) в № 50 «Пути Правды» от 12 апреля (30 марта) 1914 г. был помещен «Гласный запрос депутатам Чхеидзе, Чхенкели, Тулякову, Скобелеву, Хаустову и Манькову», в котором Р. С.-Д. Р. Фракция спрашивала, согласны ли депутаты-меньшевики с решением латышских с.-д. о расколе думской с.-д. фракции и другими решениями съезда. На запрос большевистской фракции депутаты-меньшевики не ответили прямо, а поводом для ответа избрали заявление в статье в № 50 «Пути Правды» «Привет латышским рабочим», выражавшей сочувствие «некоторым решениям» съезда латышей. С.-д. фракция (меньшевики) в своем ответе указала, что якобы латышский съезд признал неправильным принцип «федерации» на основе равенства двух бывших частей с.-д. фракции. Далее она выдвинула неопределенный принцип «равенства всех членов фракции». Этот ответ был основан на произвольном толковании латышской резолюции о расколе думской фракции, где говорилось о необходимости восстановления единства на условии признания решения декабрьской конференции 1908 г. и январского пленума 1910 г. и нахождении такового «модуса совместной деятельности, который гарантировал бы права меньшинства во фракции». Принципиальные решения латышского съезда депутаты-ликвидаторы обошли молчанием. Тогда большевистская фракция в № 63 «Пути Правды» от 30 (17) апреля в «Открытом письме» к депутатам-меньшевикам сделала последнюю попытку добиться ответа, признают ли они для себя обязательными принципиальные решения ла-

тышского съезда и согласны ли они соответственно с требованиями резолюции латышей осудить ликвидаторство. На «Открытое письмо» последовал «Гласный ответ» думской с.-д. фракции, в котором меньшевистская «шестерка» (6 осталось после выхода Бурьянова из с.-д. фракции) говорила о неправильном толковании большевиками-депутатами решений 1908 и 1910 г.г., где якобы никакого осуждения ликвидаторства нет, где «даже слова «ликвидаторство» . . . нет». — 410.

[149]) Имеется в виду статья П. Липина «Рабочие депутаты и национальный вопрос» в газете «Цайт» № 9, 6 марта (21 февраля) 1913 г. — 411.

[150]) Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Чего не делать» в «Искре» № 52, 7 ноября 1903 г. — 416.

[151]) 10 мая (27 апреля) 1914 г. произошло общее собрание профессионального общества рабочих печатного производства в Петербурге. На собрании были произведены перевыборы правления, находившегося в руках меньшевиков и беспартийных элементов, стремившихся отвлечь союз от революционной политической деятельности. Видную роль в союзе играл известный ликвидатор А. Б. Романов (Никитин). Ликвидаторская позиция правления общества определилась незадолго перед выборами в связи с днем печати, когда ответственный руководящий коллектив печатников призвал к проведению единого дня печати и осудил в № 11 журнала «Наше Печатное Дело» от 4 мая (22 апреля) выступление группы районных работников-печатников, опубликовавших в № 62 «Пути Правды» от 29 (16) апреля обращение к печатникам с призывом собирать средства в железный фонд «Пути Правды». На собрании печатников выступал Н. П. Глебов-Авилов и др. Перевыборы правления изменили соотношение сил, и значительная часть мест перешла к большевикам-правдистам и сочувствующим им.

В правление союза были избраны большевики и меньшевики: Н. Смирнов, Ткачева, Гаврилов, Григорьев, П. Егоров, И. П. Антонов, Д. Я. Антипов, В. Иванов, Богомазов и др. — 420.

[152]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из «Капитала», том I, глава 25, «Современная теория колонизации»: «Соединенные Штаты, в экономическом смысле, все еще представляют колонию Европы» (М. Гиз. 1925, издание третье, стр. 757). — 430.

[153]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. Вл. (Л. Владимирова) в № 5 «За Партию» (см. примечание 115) под заглавием: «Летнее совещание Ц. К. с партийными работниками». Критикуя резолюцию «летнего совещания» по национальному вопросу в той ее части, где говорится, что отстаивания права на самоопределение наций «требуют не только принципы демократии вообще, но и интересы великорусского населения, которое не способно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм», Л. Вл. писал: «Российская социал-демократическая партия подходит к тем или иным политическим вопросам с точки зрения российского пролетариата, а не великорусского населения. Наша партия будет, конечно, всеми силами бороться с черносотенным великорусским национализмом», но она не забудет громадного вреда всякого прочего национализма». — 441.

[154]) *Конференция к.-д.* состоялась 5—7 апреля (23—25 марта) 1914 г. На ней присутствовало около 70 делегатов. По докладу П. Н. Милюкова — о современном положении и о тактике думской фракции к.-д., с предложением о создании объединенной оппозиции и «левого центра» в Государственной думе выступил А. И. Коновалов и ряд провинциальных делегатов. Против предложения Коновалова выступил М. В. Челноков, встретивший поддержку среди большинства конференции. В прениях по национальному вопросу, развернувшихся при обсуждении доклада Милюкова, наметились правое и левое течение. Левое течение было представлено рядом киевских делегатов, а также Н. В. Некрасовым, А. И. Шингаревым,

А. М. Колюбакиным и др. Представители «левых» доказывали, что национальный вопрос является крупным назревающим фактором, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем прежде, и защищали необходимость поддержки требования автономии. С возражением против левых выступил Ф. Кокошкин, призывавший к очень осторожному обращению с формулой политического самоопределения наций. Еще более правую позицию в этом вопросе занял П. Б. Струве. Киевские делегаты подняли на конференции вопрос о политическом проступке члена Государственной Думы к.-д. Лашкевича, поехавшего во Львов (Галиция) совместно с представителями правых партий с целью политической демонстрации. По этому поводу была вынесена резолюция, поручавшая думской фракции расследовать этот факт. Среди части делегатов Лашкевич нашел определенную поддержку. Разногласия, обнаружившиеся на конференции, и признание, что созыв общепартийного съезда является несвоевременным, были оценены печатью различных направлений, как кризис в рядах кадетской партии. — **446.**

155) *«Напшуд»* (*«Naprzód»* — *«Вперед»*) центральный орган Польской Социалдемократической Партии Галиции и Силезии. Выходил с 1892 г. в Кракове сначала как еженедельник и впоследствии с 1900 г. — как ежедневная газета П.П.С.Д., наконец, с 1919 г. как областной краковский орган П.П.С. «Напшуд» всегда был выразителем мелкобуржуазной идеологии, окрашенной в национально-социалистический цвет. Многолетним фактическим его редактором был Эмиль Геккер (Haecker), а с 1920 г.— Казимир Чапинский. Сотрудничали в «Напшуде» также И. Дашинский, Б. Лимановский и другие виднейшие представители социал-националистического течения. — **450.**

156) *«Фраки»* — сокращенное название Польской Социалистической Партии — «фракции революционной». (П.П.С. образовалась в 1893 г.) В период революции 1905 — 6 г. левые элементы П.П.С. (т. н. «молодые») получили в партии значительный перевес и вытеснили «старых» (т.-е. правых) из руководства.

Новое «левое» руководство, хотя и не сумело выработать новую последовательно революционную линию, все же порвало со старой концепцией подготовки нового национального восстания во имя независимой Польши и стало на путь совместной борьбы с пролетариатом всей России.

«Старые» националистические деятели с Пилсудским во главе сгруппировались главным образом вокруг Боевого Отделения Ц.К. П.П.С. и перенесли центр тяжести своей деятельности на террористические и партизанские действия, стремясь преобразовать боевую организацию П.П.С. в зародыш будущей польской повстанческой армии. Правые находили активную поддержку в руководстве П.П.С.Д. Галиции и Силезии (Пресловутое «Открытое письмо» Дашинского к Ц.К. Р.П.П.С. конца 1905 г.).

К осени 1906 г. внутренняя борьба между правыми и левыми обострилась до такой степени, что правые решили идти на раскол.

В ноябре 1906 г. с IX съезда П.П.С. правые ушли и опубликовали декларацию, признающую съезд не общепартийным, а фракционным.

В марте 1907 г. правые (на первых порах прикрываясь лозунгом восстановления единства партии на федеративных началах) созвали свой собственный съезд и образовали новую партию, принявшую название П.П.С. фракции революционной (отсюда название «фраки»).

Утратив влияние на рабочие массы в русской Польше, начиная с 1908 г., «фраки» перенесли центр своей деятельности на организацию военных школ и кружков заграницей. Из этих кружков под покровительством австро-германского империализма выросла организация «Стрелок», явившаяся кадром будущих «польских легионов» на службе у центральных держав во время мировой войны.

Главными руководителями этой партии были: Пилсудский, М. Маньковский, Мирецкий, Славек, Арцишевский, Иодко-Нариевич («Вронский»), Л. Вагилевский («Плохоцкий»), Ф. Перль («Рес»), Филиппович, Енджеевский. Путем объединения б. фракции революционной с П. П. С. Д. Галиции и Силезии и П. П. С. б. прусской Польши в 1919 г. образовалась нынешняя П. П. С. — 451.

[157]) Речь идет о бурсаке Ipse (Сам) из произведения Помяловского «Очерки бурсы». — 469.

[158]) Л. Мартов в передовой статье без подписи, помещенной в «Искре» № 66 от 15 мая 1904 г. под заглавием «Революционный национализм и социал-демократия», писал по поводу решений «первой конференции грузинских революционных фракций» в апреле 1904 г. в Женеве: «Борясь и агитируя за свободное самоопределение всех угнетенных царизмом наций, социал-демократия тем самым обязывается быть всегда и везде на стороне нации, борющейся за свое освобождение». Такова была точка зрения Л. Мартова по вопросу о самоопределении наций.

Что же касается требования культурно-национальной автономии, Л. Мартов косвенно выступил в статье «По поводу революционной рецептуры» в № 107 «Искры» от 29 июля 1905 г. Став ликвидатором, Л. Мартов в 1913 г. в «Нашей Заре» в статье «Раскол в социал-демократической фракции» («Наша Заря» № 10—11) писал уже иначе о культурно-национальной автономии. В этой статье он доказывает, что Р. С.-Д. Р. П. не считала это требование принципиально противоречащим программе, ибо включила в 1906 г. на IV съезде Бунд в состав партии. «Что требование государственных учреждений, гарантирующих полное развитие национальной культуры, не противоречит принципиально программе социал-демократии,— об этом свидетельствует хотя бы отношение к ним австрийской рабочей партии и в особенности Отто Бауэра». — 471.

[159]) Вл. Ильич имеет в виду статью бундовца Вл. Коссовского, помещенную в «Нашей Рабочей Газете» № 3 от 19 (6) мая 1914 г. под заглавием «Правдистская легенда». — 474.

[160]) Повидимому, Н. Суханов, ссылаясь на Плеханова в защите развиваемых им в «Современнике» (см. примечание 139) взглядов, имел в виду интервью Плеханова с сотрудником выходившей в Ницце на русском языке газеты «Юг» («Le Midi») (№ 1, июль 1913 г.). Плеханов сказал, что разъединение в рядах русской социал-демократии, достигшее крайней степени, заставит снова серьезно поставить вопрос об объединении. Русский и западно-европейский пролетариат принудят с.-д. в России прекратить взаимную борьбу и объединиться. Но, объединившись внутри себя, с.-д. должны поставить вопрос о том, что мешает объединению с эс-эрами. В каждой стране соответственно взглядам Интернационала должна существовать только одна социалистическая партия. За истекшие годы и с.-д. и с.-р. многому научились и отказались от многих разделявших их крайностей. С.-р. изменили свое отношение к вопросу о развитии капитализма в России, с.-д. изменили свои прежние взгляды на крестьянство. Все это, по мнению Плеханова, должно было содействовать в будущем объединению с.-д. с с.-р. В этом же номере газеты «Юг» приводилось и мнение В. М. Чернова, принципиально высказавшегося в пользу объединения с с.-д.

На декабрьской сессии 1913 г. на заседании М. С. Б., где стоял вопрос о восстановлении единства в Р. С.-Д. Р. П., выступил представитель с.-р. Рубанович и предложил от имени Ц. К. П. С.-Р. поставить вопрос шире об объединении и с с.-р. в связи с тем, что «основатель Российской С.-Д. партии Плеханов заявил, что пробил час не только восстановления единства с.-д., но и для сближения с.-д. с партией с.-р.». — 484.

[161]) Приезд в Петербург 12 июня (30 мая) 1914 г. председателя Международного Социалистического Бюро Э. Вандервельде, прибывшего сюда после посещения Финляндии, носил «неофициальный» характер. За

время своего пребывания в Петербурге Вандервельде посетил Таврический Дворец, где имел встречу с председателем Государственной Думы М. Родзянко и рядом депутатов, редакции «Трудовой Правды» и «Нашей Рабочей Газеты». В честь приезда Вандервельде обеими думскими с.-д. фракциями был устроен банкет, на котором присутствовала часть депутатов-большевиков и ряд партийных работников, в числе их Н. Н. Крестинский, А. Г. Шляпников и ряд ликвидаторов — Ю. О. Мартов, Ф. Дан, Потресов и члены думской с.-д. фракции. От имени большевиков с речами и приветствием выступали Петровский и Шляпников. Шляпников в своей речи на французском языке подчеркнул, что в массе передовых рабочих достигнуто единство и большинство в рабочем классе и в его организациях принадлежит большевикам. Единство социал-демократии может быть осуществлено только на основе полного подчинения меньшевистской интеллигенции воле большинства организованных марксистов. От имени ликвидаторов с речами выступали Чхеидзе и Дан.

При встрече с большевиками Вандервельде никаких разговоров о предстоявшем в Брюсселе совещании всех русских с.-д. течений (см. примечание 177) не вел. С ликвидаторами же Вандервельде вел переговоры о предстоящем совещании.

В письме к П. Б. Аксельроду из Петербурга от 15 (2) июня Ю. О. Мартов сообщил о своих беседах с Вандервельде: «...в частном разговоре со мной (больше всего он вел, вообще, разговоры с нами) сказал: Вы, конечно, догадываетесь, что мои симпатии на стороне Вашего течения, но я этого не могу выражать». («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, стр. 290.)

Ликвидаторам Вандервельде задал также вопрос, согласятся ли они принять не только посредничество Международного Социалистического Бюро по вопросу об объединении русских с.-д., но и «арбитраж по существу споров—с обязательством принять базы, им выработанные». Ликвидаторы ответили условным согласием и задали вопрос Вандервельде, говорил ли он на эту тему с правдистами.

«Тут он сказал: как я уже упоминал, я более сочувствую Вашей тенденции и потому решился вам поставить столь прямой вопрос; им же я боялся этот вопрос задать, ибо они почувствовали бы или заподозрили, что я хочу прижать их к стене. Это надо отложить до официальной беседы».

По возвращении в Бельгию Вандервельде опубликовал в брюссельской социалистической газете «Le Peuple» и парижской социалистической газете «L'Humanité» от 21 июня фактические данные о силе различных социалистических течений в России, собранные им за время пребывания в Петербурге, и рассказал о своих впечатлениях о рабочем движении в Финляндии и Петербурге. — 487.

[162]) Вл. Ильич имеет здесь в виду первую статью Г. В. Плеханова из серии статей «Под градом пуль. Беглые заметки», помещенную в «Правде» № 78 (282) от 16 (3) апреля 1913 г., в которой Плеханов писал против Потресова: «Когда лучше была объединена апостольская община: тогда ли, когда в ней находился Иуда-предатель, или тогда, когда он повесился?» — 493.

[163]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова в «Единстве» № 2 от 14 (1) июня 1914 г. под заглавием: ««Открытое письмо» и «Гласный ответ»». — 493.

[164]) В «Рабочем» № 6, 11 июня (29 мая) 1914 г. была помещена резолюция группы строительных рабочих гор. Москвы (30 человек), собравшихся с целью обсудить вопросы об отношении к уходу Малиновского и к газете «Единство». «Мы единогласно пришли к заключению», говорится там, «что эта газета («Единство». *Ред.*) ставит себе «благие» цели, но результаты от ее пропаганды могут получиться как раз противопо-

ложные единству — разъединение». «Нас... зовут к объединению с несуществующими в России рабочими с.-д. группами», ибо ликвидаторов мы не считаем частью с.-д.»... «Жизнь перед нами поставила вопрос прямо: куда идти, а не с кем идти, как это ставят «объединители»». — 495.

[165]) В письме к А. В. Луначарскому 9 августа 1914 г. К. Каутский писал по поводу брошюры Мартова «Спасители или упразднители»: «Мы не видим, как Вы, в Ленине и его приверженцах причину раскола. В действиях Ленина мы видели только ответ на отвратительную брошюру Мартова против него, которая являлась бы прямо бессмысленной, если бы не преследовала цели принудить к расколу».

Выдержки из этого письма были напечатаны Плехановым в «Дневнике Социал-Демократа» № 15, октябрь 1911 года. — 498.

[166]) Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Снявши голову по волосам не плачут» («Единство» № 2, 14 (1) июня 1914 г.). — 501.

[167]) В «Трудовой Правде» № 7, 18 (5) июня 1914 г. под заголовком «К уходу Малиновского», было помещено заявление «группы марксистов», обратившихся к Г. В. Плеханову с просьбой быть их представителем в Международном Социалистическом Бюро по обвинению «Нашей Рабочей Газеты», поместившей в № 8 фельетон «К уходу Малиновского», автор которого допустил ряд выпадов против думской фракции большевиков. Плеханов согласился с тем, что статья «возмутительная» и представляет «отвратительное явление», но отказался тем не менее выступить в качестве их представителя в М. С. Б. В этом заявлении «группа марксистов», оценивая поступок Плеханова, писала: «То единодушное признание «отвратительности» и «возмутительности» ликвидаторского выступления, которое уже выражено организованными рабочими, позволяет нам совершенно спокойно пройти мимо этого высоко-дипломатического шага Г. Плеханова». — 502.

[168]) Высмеивая взгляды экономистов вроде Прудона на буржуазные отношения, как вечные, естественные, Маркс писал в «Нищете философии»: ... «Сами названные отношения оказываются естественными законами, независимыми от влияния времени. Общество всегда должно находиться под влиянием этих вечных законов. Таким образом, прежде была история, но теперь ее уже нет». — 504.

[169]) А. Е. Бадаев и Р. В. Малиновский выступили от имени большевиков в Гос. Думе 17 (4) марта с речами в защиту спешности внесенного в Думу запроса министерству внутренних дел о преследовании «Пути Правды». Принципиальную речь произнес А. Е. Бадаев, заявивший по поводу предполагавшегося внесения на обсуждение в Думу законопроекта о печати: «Ваш законопроект будет погребен под развалинами современного строя». Бадаев напомнил о неудаче исключительного закона против социалистов в Германии, изданного в 1878 г. Бисмарком, впоследствии признавшим, что «желание рабочих иметь свою печать непреоборимо», и привел заявление Бебеля в германском парламенте: «Вы, гг., хотите уничтожить рабочую печать — вам не удастся. После этого будет вся Германия наводнена нелегальной печатью». «На законопроект о печати, — закончил свою речь Бадаев, — рабочие ответят усилением сборов и подпиской на рабочую газету и борьбой за осуществление своей свободной печати». (Стеногр. отчет IV созыва Гос. Думы, 1914 г., сессия II, часть II, засед. 45, 4/III 1914 г., стр. 1402—1407.) — 510.

[170]) Речь идет о статье Н. Ракитникова «Крепостничество и капитализм» в «Смелой Мысли» № 7, 14 (1) июня 1914 г. — 514.

[171]) Имеется в виду статья В. В—димова «Земельный вопрос и левое народничество» в «Смелой Мысли» № 9, 19 (6) июня 1914 г. — 517.

[172]) Еврейская ликвидаторская газета — «Цайт (см. примечание 29); грузинская ликвидаторская газета — «Пикри» («Дума») орган закавказского областного комитета; эстонская правдистская газета — «Töö Hääl» («Голос

Труда»), продолжение с.-д. газеты «Kür» («Луч»), «Narwa Kür» («Нарвский Луч»), «Rahwalet» («Народная Газета»). «Töö Hääl» выходила в Нарве с января 1914 г. три раза в неделю; литовская правдистская газета — «Vilnis» («Волна») выходила в Риге в декабре 1913 г. до начала войны.—524.

[173]) В «Трудовой Правде» № 12, 24 (11) июня 1914 г. в заметке Н. Уральского «Как это происходит?» приводится ряд примеров перепечаток ликвидаторской «Нашей Рабочей Газетой», под видом корреспонденций от рабочих с мест, сведений из буржуазных газет, извращавших действительные факты из рабочей жизни. — 525.

[174]) «Обращение к украинским рабочим», написанное большевиком Н. украинцем Оксеном Лолой, было прислано из Галиции с примечанием Вл. Ильича. «Обращение» призывало украинский пролетариат к объединению и солидарной борьбе против буржуазии и против национализма совместно с русскими рабочими и рабочими других национальностей. Обращение привело к сбору средств на издание в виде приложения к «Трудовой Правде»—«Листка украинских робітників» («Листок украинских рабочих»). План издания «Листка» не осуществился в связи с последовавшим разгромом «Правды». — 529.

[175]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. М. (Мартова) «О наших идейных разногласиях» в «Нашей Рабочей Газете» №№ 4, 6 и 7, от 20 (7) 22 (9) и 23 (10) мая 1914 г. — 531.

[176]) *День рабочей печати.* В связи с гонениями на печать и готовящимся реакционным правительственным законопроектом о печати, различными общественно-политическими группировками проектировалось общее выступление всей прессы против нового законопроекта. На заседании петербургского литературного общества 30 (17) января—1 февраля (19 января) 1914 г., на котором присутствовали представители разных политических направлений, ликвидаторы предложили в числе прочих мер провести день печати. Присутствовавшие на заседании большевики указали на то, что правительственный законопроект направлен, главным образом, против рабочей печати и что необходима организация самостоятельного дня рабочей печати.

Общее выступление всей печати, как предполагалось вначале, так и не состоялось. Большевики решили организовать день рабочей печати, приурочив его к двухлетней годовщине существования «Правды», и провести его под знаком усиления денежного фонда газеты и укрепления и расширения связи с рабочими массами. В «Пути Правды» № 42, от 3 апреля (21 марта) 1914 г. было помещено «открытое письмо» «группы марксистов», в котором указывалось на значение этого дня. Идея празднования «дня печати» встретила живой отклик среди рабочих. Усилились сборы на газеты. К этому «дню» в железный фонд «Правды» поступило — 21.584 руб., из которых 18.584 руб. исключительно от рабочих.

Кроме «Правды» этот день праздновало еще 17 газет и журналов большевистского направления или близко к большевизму примыкающих— «Работница», «Металлист», «Заря Поволжья», «Просвещение», «Вестник Приказчика», «Новая Трибуна» (на польском яз.) и др. В этот день кроме очередного номера «Пути Правды» вышел № 1 газ. «Рабочий» в виде брошюры, составленной из статей Ленина и Зиновьева.

Попытка ликвидаторов использовать в своих интересах день печати не удалась. В качестве довода ликвидаторов в пользу проведения общего дня печати и распределения собранных средств поровну приводился тот факт, что в 1912 г. проектировалось издание нефракционной «Рабочей Газеты», которая должна была выйти 3 мая (20 апреля) и не вышла вследствие ареста редакции.

Социалисты-революционеры оказались последовательнее ликвидаторов и объявили о том, что этот «день, связанный с одним только направлением трудовой мысли, не может служить днем всей трудовой печати».

Успех дня печати был огромный. В «Пути Правды» № 54, 17 (4) апреля 1914 г. говорилось о том, что день печати станет историческим в русском рабочем движении. Это предсказание вполне оправдалось.

В апреле 1922 г. на XI съезде Р. К. П. (б.) было внесено постановление об устройстве всероссийского дня печати в день десятой годовщины существования «Правды». С этого времени 5 мая ежегодно празднуется «день печати». — **533.**

[177]) Доклад Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. на Брюссельском совещании представителей Р. С.-Д. Р. П., созванном, согласно решению М. С. Б., в декабре 1913 г. (см. примечание 49), сохранился в двух неполных списках. Один в виде рукописи Ленина, другой в виде копии, переписанной неизвестной рукой и просмотренной Лениным (в рукописи имеются пометки, сделанные Лениным). Доклад на основании этих рукописей удалось восстановить, но, очевидно, не полностью. Одно дополнение к докладу, написанное рукой Вл. Ильича (вставка отмечена в сноске, см. настоящий том, стр. 550), вставлено в доклад редакцией Сочинений, которая, не имея более точных данных, руководствовалась лишь содержанием указанного дополнения. Помимо рукописи доклада сохранились и рукописи «Заметок privés» и заметка «Не в доклад», представляющих собой инструктивные указания для выступавших на совещании представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и проекты заявлений в случае возникновения на совещании затронутых в заметках вопросов.

Брюссельское Объединительное совещание происходило 16 — 17 июня. На совещании были представлены 11 групп: 1. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевики) — И. Ф. Арманд (Петрова), М. Ф. Владимирский, И. Ф. Попов; 2. Организационный Комитет с примыкающими к нему организациями — кавказский областной комитет и группа «Борьба» (троцкисты) — Ю. О. Мартов, С. Ю. Семковский, А. Б. Романов (Никитин), Л. Д. Троцкий, П. Б. Аксельрод, Триа (В. Д. Мгеладзе), А. Зурабов; 3. Думская с.-д. фракция (меньшевики) — А. И. Чхенкели, 4. «Единство» — Г. В. Плеханов; 5. Группа «Вперед» — Г. А. Алексинский; 6. Бунд — Ионов, Борисов; 7. С.-Д. Латышского края — Берзин; 8. С.-Д. Литвы — Капсукас; 9. Польские с.-д. — Р. Люксембург; 10. Польская с.-д. оппозиция — Ч. Ганецкий; 11. П. П. С. («левица») — С. Лапинский (Левенсон) и Валецкий.

От Исполнительного Комитета М. С. Б. присутствовали Каутский, Вандервельде, Гюисманс, Анзееле, Немец, Рубанович.

Доклад Ц. К. на совещании был оглашен И. Арманд на французском языке.

Совещание по решению М. С. Б. должно было носить характер общего обмена мнений по вопросу о возможности восстановления единства в Р. С.-Д. Р. П. Никаких обязательных решений совещание не должно было выносить, никакие голосования производиться не должны были.

Однако, эта линия представителями Исполнительного Комитета М. С. Б. не была соблюдена. Гюисманс от имени Исполнительного Комитета внес резолюцию, выработанную Каутским (см. «Материалы и документы», № 4). В ответ на возражение представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и заявление об отказе голосовать предложенную Исполнительным Комитетом резолюцию, Гюисманс обвинил большевиков в стремлении сорвать единство. «Кто не участвует в ее (резолюции) голосовании, тот перед лицом Интернационала берет на себя ответственность за срыв попыток к единству, что это так и будет доложено конгрессу в Вене». (Сообщение представителя Бунда Борисова в письме-отчете от 17 июля — Архив Бунда.)

За резолюцию Каутского голосовали все, кроме большевиков и латышей. Интересно то, что польские с.-д. «розламовцы» голосовали вместе с большинством и не поддержали представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Брюссельское «объединительное» совещание окончилось безрезультатно, тем более, что скоро вспыхнула война.

Официальный отчет о совещании не был опубликован, предполагалось его опубликование к Венскому международному социалистическому конгрессу, созыв которого намечался в августе, но не состоялся. После брюссельского Совещания произошло частное совещание Организационного Комитета (с примыкающими к нему группой «Борьба» и Кавказской областной с.-д. организацией), групп «Вперед» и «Единство», на котором был заключен «блок» против большевиков. Частное совещание вынесло резолюцию, в которой участники давали обязательство о взаимном содействии, сотрудничестве и заявляли о создании на будущем Венском международном социалистическом Конгрессе объединенной делегации. — 541.

[178]) *«Страхование рабочих»* — орган меньшевиков-ликвидаторов, выходивший в Петербурге с декабря 1912 г. до начала войны. В журнале принимали участие: Астров (Повес), Г. Батурский (Цейтлин), А. Дюбуа (Горский), В. Ежов, Ст. Иванович, Е. Капель, С. Прокопович. — 563.

[179]) Вплотную за работу над брошюрой «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, выпуск I. Капитализм и земледелие в Соед. Штатах Америки» — Вл. Ильич принялся, по всей вероятности, лишь после объявления войны. Судить об этом можно на основании того, что лишь незадолго перед войной Ленин получил из Америки посвященные земледелию пятые тома 12 ценза 1900 г. и 13 ценза 1910 г. (Census Reports. Twelfth Census 1900. Vol. V; Agriculture. Wash. 1902. Thirteenth Census of the United States, taken in the year 1910. Vol. V: Agriculture. Wash. 1913), статистический материал которых лег в основу исследования, данного в брошюре Вл. Ильича. Из сохранившихся в архиве Института Ленина писем к И. Гурвичу (от 27 февраля 1914 г.) и Н. Н. Накорякову-Назару (от 18 мая 1914 г.) видно, что в это время Вл. Ильич указанных томов еще не имел. Возможно, что над другими томами цензов Вл. Ильич начал работу ранее этого срока. Вл. Ильич, как это видно из самой брошюры и письма к А. М. Горькому от 11 января 1916 г. («Лен. Сборник», III, стр. 527), задумал написать еще 2 выпуска, посвященные вопросу о законах развития капитализма в земледелии — выпуск II — о Германии по материалам германской сельско-хозяйственной переписи 1907 г. и, возможно, III выпуск — об Австрии и Венгрии по материалам переписи 1902 г. Я. Ганецкий приводит в своей статье в «Ленинском Сборнике» II «Арест В. И. Ленина в Австрии в 1914 г. по документам» — жандармское донесение, из которого видно, что при аресте у Ленина были отобраны три тетрадки с различными статистическими выкладками, относящиеся к Австрии, Венгрии и Германии. Повидимому, это были материалы к дальнейшим выпускам брошюры. В архиве Института Ленина хранится часть рукописных материалов, которые Вл. Ильич подготовлял для следующих выпусков (о Германии).

Брошюра о земледелии в Соед. Штатах в вполне готовом для печати виде была закончена, повидимому, в конце 1915 г. и отправлена в начале 1916 г. из Берна А. М. Горькому для издательства «Парус». «Парус» брошюры не выпустил, и она появилась лишь в 1917 г. после революции в изд. В. Д. Бонч-Бруевича «Жизнь и Знание». — 571.

[180]) Вл. Ильич имеет в виду статью Ник. Гиммера «Из итогов последнего ценза С.-А. Соединенных Штатов» («Заветы» № 6, июнь 1913, стр. 39—62). — 575.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВЕНАРИУС, РИХАРД (1843—1896) — немецкий философ, профессор Цюрихского университета (с 1877 г.), основатель эклектической школы эмпириокритицизма — попытки своеобразного соединения материализма с идеализмом. Взгляды А. оказали значительное влияние на русскую революционную интеллигенцию; сначала на народников (Чернов), а затем и на часть марксистов. Луначарский, Богданов и др. пытались примирить его взгляды с марксизмом, что встретило решительный отпор со стороны Плеханова и Ленина. Автор работ: «Philosophie als Denken der Welt, gemäss dem Prinzip des kleinsten Kraftmasses» (1876) («Философия, как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил»), «Kritik der reinen Erfahrung» (1888—1890) («Критика чистого опыта»). — **476.**

АДЛЕР, ВИКТОР (1852—1918) — основатель и вождь австрийской социал-демократии. В начале своей политической деятельности радикал, затем марксист. Поддерживая близкие сношения с Энгельсом, в 1886 г. предпринял издание социал-демократической газеты «Gleichheit» («Равенство»), чем способствовал созыву объединительного съезда австрийской социал-демократии в Гайнфельде в 1889 г. Был редактором центрального органа партии «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета») со времени ее основания. После завоевания в 1905 г. всеобщего избирательного права целиком отдался парламентской борьбе, надеясь использовать раздробление национальных буржуазных фракций в интересах рабочего класса. Увлечение парламентской борьбой сделало его одним из вождей реформизма на конгрессах II Интернационала. Сторонник культурно-национальной автономии, стремившейся к объединению наций Австрии, в рамках австрийской монархии, и приведшей к распаду рабочего движения на отдельные национальные течения. В годы войны пацифист, пытавшийся придти к соглашению с социал-патриотами Антанты. — **202.**

АДЛЕР, ФРИДРИХ (р. 1879)—сын Виктора Адлера, лидер австрийской с.-д. партии. В 1907—1911 г.г. состоял приват-доцентом по кафедре теоретической физики в Цюрихском университете, одновременно был редактором «Volksrecht» («Народное Право»), органа швейцарской социал-демократии; позднее был избран секретарем австрийской с.-д. партии. Во время войны занимал пацифистскую позицию. Движимый отчаянием при виде распада массового рабочего движения в октябре 1916 г. А. убил австрийского министра-президента графа Штюргка, вследствие чего был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторжных работ. После австрийской революции 1918 г. выйдя из тюрьмы, А. отрицательно отнесся к социалистической революции в России и употреблял все свое влияние, чтоб удержать австрийскую революцию в рамках буржуазной демократии. В 1920 г. А. предпринял попытку создания «центрист-

ского» $2^1/_2$ Интернационала («Венского»), в 1922 г., по его же инициативе объединившегося с реставрированным II Интернационалом. До настоящего времени А. состоит секретарем Международного Социалистического Бюро II Интернационала. В области политики и теории А. типичный эклектик, полный непоследовательности и противоречий; в области философии — махист. — **371.**

АКВИНАТ, ФОМА (1225—1274) — один из величайших представителей схоластики, неаполитанец, имел огромное влияние на развитие средневековой мысли. Его система являлась синтезом между философией и теологией. Ф. А.—представитель официальной доктрины католицизма. Был самым последовательным защитником папской непогрешимости и враг свободной мысли в области религии.—**267, 268.**

АКИМОВ, В. П. (псевдоним **МАХНОВЦА**) (1875 — 1921) — один из наиболее крайних и последовательных оппортунистов в рядах русской с.-д. партии. Свою революционную деятельность начал в 1895 — 1897 г.г. в народовольческих кружках (т. н. «Группы 4-го листка»). В конце 90-х г.г. эмигрировал заграницу, где вступил в «Союз русских с.-д.», был лидером правого его крыла, примкнул к «экономизму», защищал бернштейнианство. На II съезде Р. С.-Д. Р. П. был делегатом от «Заграничного Союза русских с.-д.», выступал с критикой ленинского проекта программы партии, внес ряд поправок оппортунистического характера; ушел со съезда вместе с Мартыновым после решения съезда о закрытии «Союза». На Стокгольмский съезд был приглашен с совещательным голосом. Выступал содокладчиком по вопросу о вооруженном восстании, высказываясь против восстания, за мирное сотрудничество с буржуазией, и предлагал отказаться в дальнейшем от революционных перспектив. После съезда вернулся в Россию, отошел от политики и целиком ушел в работу по кооперативному движению. — **344, 483.**

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — старейший русский социал-демократ, вождь и идеолог меньшевизма; в 70-х годах принимал участие в народническом движении, примыкая к бакунистам. С расколом «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. После провала этой группы эмигрировал в Швейцарию, где в 1883 г. вместе с Г. В. Плехановым, Л. Дейчем и В. Засулич основал группу «Освобождение Труда». Его теоретические работы 90-х г.г. высоко ценились работавшими в России социал-демократами и Вл. Ильичем. С 1900 г. один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии в 1903 г. примкнул к меньшевизму, дал ему принципиальное обоснование в своих статьях в «Искре» (№№ 55 и 57) и с тех пор вел постоянную борьбу с большевистским крылом русской социал-демократии, отстаивая тактику политического сотрудничества рабочего класса с либеральной буржуазией. В ноябре 1904 г. выдвинул знаменитый план участия в земской кампании. Осенью 1905 г. проповедывал идею созыва «рабочего съезда», т.-е. растворения социал-демократической партии в беспартийных рабочих организациях, предвосхитив тем самым идею ликвидаторов. В годы реакции возглавлял «ликвидаторство», входил в редакцию ликвидаторского органа «Голос Социал-Демократа» и сотрудничал в других органах. В годы империалистской войны примыкал к правому крылу Циммервальдского объединения, в то же время оправдывал германских социал-демократов, голосовавших за военные кредиты. На Кинтальской конференции был единственным воздержавшимся при голосовании. В последние годы был одним из лидеров II Интернационала (входил в Международное Социалистическое Бюро) и был сторонником вооруженной борьбы против Советской власти. — **252, 286, 332, 353, 412, 528.**

АЛЕКСЕЕВ, П. А. (1849 — 1891) — известный революционер 70-х г.г., рабочий-ткач. 16-17 лет самоучкой научился читать и писать, вскоре примкнул к московскому народническому кружку пропагандистов (Бардиной, Здановича и др.) и начал активно выступать как агитатор и пропа-

гандист социализма среди рабочих. После ареста и двухлетнего пребывания в тюрьме судился в 1877 г., вместе с другими членами кружка, особым присутствием Сената («процесс 50»). На суде отказался от защитника и в своей ярко революционной речи, получившей широкую известность, обрисовал ужасные условия, в которых жил тогда рабочий класс, закончив речь предсказанием неизбежного падения самодержавия. Был присужден к 10 годам каторги, отбыв которые, был поселен в глухом улусе Якутской области, где в 1891 г. убит якутами с целью грабежа. Речь П. А. неоднократно переиздавалась. — **342.**

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — участвовал в студенческом революционном движении, с конца 1905 г. работал в Московской с.-д. организации. В 1907 г. — участник Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П. и член II Государственной Думы от рабочих г. Петербурга. В Государственной Думе был наиболее популярным оратором большевистского крыла думской фракции. Во время разгрома II Думы скрылся от суда, вопреки мнению фракции, считавшей нужным не уклоняться от процесса и сурового приговора (каторга для большинства ее членов). Заграницей вместе с Богдановым настаивал на бойкоте Государственной Думы и продолжении наступательной тактики. В 1909 г. один из руководителей партийной школы на Капри и группы «Вперед». Стоя во главе редакции и парижского кружка группы «Вперед», выступал против А. Богданова и идеи «пролетарской культуры» и некоторое время был сторонником сближения с большевиками. С начала империалистической войны А. открыто выступает как ренегат рабочего движения, член редакции социал-патриотического «Призыва» (Париж) и сотрудник петербургской монархической газеты Протопопова «Русская Воля». По возвращении в 1917 г. в Россию не был допущен в Совет Рабочих Депутатов, примкнул к социал-патриотической группе «Единство» и занял контр-революционную позицию, занимаясь яростной травлей Ленина и большевиков. В 1918 г. скрылся заграницу, где превратился в вождя крайней реакции, сотрудника таких черносотенных органов, как «Общее Дело» В. Бурцева, монархическая «Русская Газета» и др. В революционных эмигрантских кругах имел репутацию грязного интригана, карьериста и не стесняющегося в средствах человека. — **64, 284, 415, 475 — 477, 565.**

АЛЛЕМАН, ЖАН (р. 1843) — французский социалист, бывший рабочий (типограф). Активный деятель рабочего движения во время Второй империи, участник Парижской Коммуны, за что был приговорен к пожизненной каторге. После амнистии 1879 г. вернулся в Париж и был вместе с Бруссом вождем поссибилистского течения в французской социалистической партии, течения, стремившегося к осуществлению социализма путем проведения в жизнь его отдельных частных требований, возможных (possibles) в данный момент. В 1890 г. на съезде в Шателлеро А. вызвал раскол в партии поссибилистов — вместе с Dumay, Clément, Faillet et Dejeante основал «Рабочую социально-революционную партию» («Parti ouvrier socialiste révolutionnaire») так называемых «аллеманистов» с полуанархическим, синдикалистским уклоном. После недолгого самостоятельного существования эта партия вошла в 1904 г. в объединенную социалистическую партию. В 1901, 1906 и 1910 г.г. А. избирался в парламент. В 1913 г. вышел из партии и в 1914 г. выступал на выборах самостоятельно, но провалился. Политической роли больше не играл. — **317.**

АМФИТЕАТРОВ, А. В. (1862 — 1923) — газетный фельетонист желтого бульварного типа и беллетрист. Работал в изданиях различных политических направлений («Русские Ведомости», «Новое Время», «Россия», «Петербургские Ведомости», «Русское Слово», «Русь», «Русская Воля» (им основанная в 1916 — 1917 г.г.) и провинциальных изданиях. Отличался беспринципностью и политической безграмотностью. В 1902 г. прославился напечатанным в газете «Россия» фельетоном «Господа Обмановы»,

в котором под прозрачными псевдонимами описал последних Романовых («Ника Милуша» и др.), вследствие чего был подвергнут высылке. В 1905 г. выехал за границу, где с 1906 г. начал издавать журнал «Красное Знамя». В 1917 г., работая в ряде буржуазных изданий, принимал участие в кампании лжи и клеветы против Ленина и большевиков. После Октябрьской революции — эмигрант. — **282.**

АН — см. **ЖОРДАНИЯ, НОЙ.**

АНДРИАНАМПУИНИМЕРИН — царь, в конце XVII в. объединивший три государства гавайцев (малайского населения Мадагаскара); известен уставом о рыночной торговле. — **278.**

АНТИД ОТО — см. **ТРОЦКИЙ, Л. Д.**

АНТОНИЙ ВОЛЫНСКИЙ (А. П. **ХРАПОВИЦКИЙ**) (р. 1864) — митрополит, ярый черносотенец, глава наиболее реакционного течения в русской церкви. В 1905 — 1917 г.г. епископ в разных епархиях Украины, один из вдохновителей реакционной политики Николая II, тупой руссификатор. В эпоху гражданской войны 1918—1921 г. на Украине создавал церковно-монархические организации и белые отряды из офицеров. После поражения белых бежал заграницу и в Юго-Славии (в Карловицах) был одним из организаторов съезда монархистов.— **396, 397.**

АНТОНОВ — см. **БРИТМАН.**

АРИСТОТЕЛЬ (384 — 322 до нашей эры) — величайший философ древности. Согласно характеристики Маркса — «Гегель античного мира». Жил в Афинах. Накануне смерти был обвинен в безбожии и вынужден бежать на о. Эвбею, где и умер. — **274.**

АРСЕНЬЕВ, К. К. (1837—1919) — либеральный публицист и общественный деятель. Адвокат. Работал в адвокатуре и по судебному ведомству. В начале 80-х годов занялся литературной работой. В 1901 г. был избран почетным членом академии Наук по разряду изящной словесности. Один из основателей «партии демократических реформ» (1906). В «Вестнике Европы» вел «внутреннее обозрение» и «общественную хронику». С 1909 г. был ответственным редактором этого журнала. Много работал по земскому самоуправлению. Автор ряда работ по вопросам литературы и права. — **239.**

АСКВИТ, ГЕРБЕРТ ГЕНРИ (1852—1928) — лорд оксфордский и Асквит, английский политический деятель, вождь либеральной партии. Последователь Гладстона в либеральной политике. В 1892 г. получил от него портфель министра внутренних дел. Энергично боролся в парламенте за самоуправление Ирландии, стал после Гладстона самым популярным лидером либералов. Вскоре отошел от традиций Гладстона. Защищал англобурскую войну, основав группу «либералов-империалистов». В 1905 г. либеральная партия вернулась к власти, и А. стал министром финансов, а с 1907 до 1915 г. премьером. Нерешительность и слабость в защите в эти годы ирландского гомруля (самоуправление) привели его к уступкам консерваторам. Когда, наконец, закон о самоуправлении Ирландии в парламенте был принят, ольстерцы и консерваторы заявили, что окажут его введению вооруженное сопротивление, к подготовке которого они приступили. А. отнесся к этому пассивно, что еще более способствовало падению его престижа как вождя либералов. Во время войны — защитник псевдо-демократических лозунгов, под которыми скрывалась политика империализма. В 1915 г., уступая напору буржуазных патриотических элементов, образовал вместе с консерваторами и рабочей партией коалиционный кабинет. С 1916 г. был сменен Ллойд-Джорджем. В 1925 г. — вступил в палату лордов. — **310.**

Б.

БАБУШКИН, И. В. (1873 — 1906) — рабочий-революционер, один из первых организаторов Р.С.-Д.Р.П., искровец. Работая слесарем на Невском механическом заводе (б. Семянниковском), вошел в революционную среду питерских рабочих. В период споров между народовольцами и социал-де-

мократами переходит на сторону последних и с 1895 г. неустанно организует рабочие кружки на заводах за Невской заставой, входит в кружок Ленина, активно работает в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», пишет одну из первых прокламаций союза «Что такое социалист и политический преступник». Арест в январе 1896 г. и тюремное заключение отрывают его от партийной работы—но, очутившись с весны 1897 г. под гласным надзором полиции в Екатеринославе, он снова развертывает большую агитационную работу, организует рабочие кружки «Начало» и «Рассвет», распространяет прокламации. В апреле 1900 г. был вынужден скрыться и перейти на нелегальное положение. Работает в Московско-Владимирском округе и с основания «Искры» (в декабре 1900 г.) принимает в ней самое близкое участие, посылая интереснейшие для истории рабочего движения корреспонденции. В декабре 1901 г. Б. был снова арестован, но в июле 1902 бежал из тюрьмы, за границу, в Лондон, где находилась редакция «Искры». Получив поручения от В. И. Ленина, вернулся вскоре в Россию, но в январе 1903 г. был снова арестован и после годичного заключения сослан в Верхоянск. Амнистия 1905 г. освободила Б., и он, вступив в Иркутский комитет, снова ушел в активную партийную работу в Иркутске и затем в Чите. В начале 1906 г. при перевозке большого транспорта оружия он был настигнут карательной экспедицией ген. Меллера-Закомельского и без суда расстрелян вместе с 5-ю товарищами на краю вырытой на скорую руку общей могилы. См. некролог В. И. Ленина, написанный им в декабре 1910 г. — **343.**

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — видный большевик. Рабочий-слесарь. Начал революционную партийную работу в Петербурге в период первой революции. В 1912 г. был выбран в IV Государственную Думу от питерских рабочих. Участник партийных совещаний в Кракове и Поронине, принимал участие в «Правде». Участвовал в ноябрьской конференции большевиков в Озерках в 1914 г., где был арестован и по процессу большевистской думской фракции сослан в 1915 г. в Туруханский край. В ссылке был отдан под суд за создание пораженческой группы (1916 г.). В 1917 г. активно участвует в создании Петроградской Городской Думы и продовольственной Управы, участвовал также в Демократическом совещании и Предпарламенте. После Октябрьской Революции руководил работами Петрокоммуны, Москоммуны и т. д. Член Ц.К. В.К.П.(б.) и Ц.И.К. С.С.С.Р. — **43, 45, 77, 510.**

БАЗАРОВ, В. (В. А. РУДНЕВ) (р. 1874) — экономист, публицист и философ, старый социал-демократ. Начал революционную деятельность в 1896 г. в Москве. После раскола Р.С.-Д.Р.П. примкнул к большевикам. В 1905 г. состоял членом Петербургского комитета. Работал в легальной и нелегальной большевистской печати. Был членом центрального органа партии и большевистского центра. В годы реакции отошел от большевиков. Во время войны интернационалист, сотрудничал в журналах «Современник» и «Летопись». В 1917 г. один из редакторов «Новой Жизни». В 1919 г., в период деникинщины принимал ближайшее участие в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове. Там же издал сборник «На пути к социализму». В настоящее время работает в Госплане С.С.С.Р. Переводчик (вместе с И. Степановым) «Капитала» Маркса. В области философии — махист-богдановец. — **407, 483, 486.**

БАРК, П. Л. (р. 1858) — последний царский министр финансов. Первоначально типичный банковский делец, далекий от политики. В 1913 г. занял должность товарища министра торговли и промышленности, а в начале 1914 г. сменил Коковцева на посту министра финансов. С конца 1915 г. член Государственного Совета. С 1917 г. в эмиграции в Лондоне. — **281.**

БАТРАК — см. **ЗАТОНСКИЙ, М.**

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — теоретик и вождь австрийской социал-демократии, редактор с.-д. органа «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета»).

Один из основателей и редактор журнала «Der Kampf» («Борьба»), глава австро-марксистской школы. В годы войны занимает каутскианскую позицию. Будучи мобилизован в 1914 г. в армию, отправился на русский фронт, попал в плен, откуда был освобожден после революции. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии принимает меры к ослаблению размаха революции. Был председателем комиссии по социализации земли, а после создания австрийской республики — министром иностранных дел в коалиционном правительстве Карла Реннера. В 1920 г. один из основателей так называемого «двухсполовинного» («Венского») Интернационала. Участвовал затем в слиянии $2^1/_2$ Интернационала со II. Ныне — депутат австрийского парламента и член Исполкома II-го Интернационала, представляющий его левое крыло, главным образом, по русскому вопросу. Автор ряда книг и брошюр по рабочему движению, философии и видный с.-д. теоретик национального вопроса. В своем основном труде «Die Nationalitätenfrage und die Sozial-Demokratie» Вена (1907 г.) (русский перевод: «Национальный вопрос и социал-демократия», изд. Книга. 1918) развил теорию культурно-национальной автономии и изображал развитие социализма как прогрессивный рост национальной дифференциации. В этой националистической программе Б. исходит из предпосылки реформистского разрешения национального вопроса. Критика бауэровской точки зрения, данная Лениным и Сталиным перед войной, была вполне подтверждена фактом национального распада Австро-Венгерской монархии. Б. вынужден его признать в своей «Истории Австрийской революции». — **66, 67, 94, 117, 141, 148, 203, 429.**

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала. По происхождению рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта вступил в Интернационал и примкнул к учению Маркса. Вместе с Либкнехтом основал в 1869 г. в Эйзенахе «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от социал-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом за протест против аннексионистской политики Германии обвинен в государственной измене и приговорен к двухлетнему заключению в крепости; несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партийных съездов. Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. Маркс и Энгельс высоко ценили тактическую линию Б. Б. неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и в международном революционном движении. В последние годы своей жизни занимал несколько более умеренную политическую позицию. Автор ряда книг и брошюр, пользовавшихся широким распространением. Основной труд Б. «Женщина и социализм» (1-е изд. 1879 г.). — **29, 400.**

БЕЙЛИС, МЕНДЕЛЬ — приказчик кирпичного завода Зайцева в Киеве, еврей, обвиненный в убийстве христианского мальчика Андрея Ющинского с ритуальной целью. Процесс Б. слушался в Киеве в сентябре-октябре 1913 г. Инсценировка этого всемирно известного процесса имела целью сплотить все реакционные элементы и подготовить еврейские погромы, которые царское правительство считало своевременным в связи с нарастанием революционного и оппозиционного настроения в стране. Во время судебного разбирательства Николай II, министр юстиции Щегловитов, нач. департамента полиции Белецкий оказывали сильнейшее давление на суд, состав которого был соответствующим образом подобран, но выиграть процесс правительству не удалось, ибо слишком

явно выступали его подтасованность и его темный средневековый характер. На суде выяснилось, что Ющинский явился жертвой воровской шайки. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение и демонстрации протеста рабочих. Присяжные вынесли Б. оправдательный приговор.— 101, 148, 219, 255, 291, 323.

БЕЛИНСКИЙ, В. Г. (1811—1848)—родоначальник русской литературно-публицистической критики. Вышел из знаменитого кружка Станкевича (К. Аксаков, Киреевские, Боткин, Бакунин, впоследствии Герцен, Огарев, Грановский). Пройдя через увлечение идеалистическими системами философий Шеллинга, Фихте и консервативного гегельянства, Б. переходит через новые увлечения французским утопическим социализмом (С. Симон, Фурье и др.) к критике самодержавно-полицейской «действительности» и становится в русской легальной журналистике 40-х годов виднейшим проповедником идей политической демократии, социальной справедливости и начатков материализма. В его статьях последнего периода явно видно влияние французского социализма 40-х годов и фейербаховского материализма. К политическому строю своей эпохи Б. относился как революционер-демократ, заклеймив и самый строй и прислуживающихся к нему писателей в своем знаменитом «Письме к Гоголю». Своим сотрудничеством создал среди русской разночинной интеллигенции громадный престиж журналу «Современник», в котором его преемниками были Чернышевский и Добролюбов.—341.

БЕННИГСЕН, Э. П. (р. 1875)—граф, член Государственной думы III и IV созывов. Октябрист. Крупный землевладелец. В IV Государственной думе работал в комиссиях по государственной обороне, наказу и судебным реформам и был их докладчиком.—393.

БЕРДЯЕВ, Н. А. (р. 1874)—публицист и философ, проделавший эволюцию от марксизма к идеализму, а затем к мистицизму. Одним из этапов этой эволюции явилась его книга «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (1901), в которой бернштейнианское выхолащивание марксизма сочетается с кантовской философией. Во время первой революции—кадет. После поражения революции был в числе сотрудников «Вех», закончил свою эволюцию полным примирением с православием, а после Октябрьской революции выступил апологетом нового средневековья, как единственного спасения от растущего коммунизма, и окончательно оформил свою мистическую и реакционную социальную метафизику. С 1922 г. эмигрант.—148, 494.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД (р. 1850)—германский социал-демократ, в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии «Der Sozial-Demokrat» («Социал-Демократ») (1879—1888), выходившего в Цюрихе. В середине 90-х годов выступил со своими статьями в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»), где пытался подвергнуть пересмотру («ревизии»—отсюда: «ревизионизм») философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицания социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем его постепенного «врастания» в капиталистический строй. Более или менее связное и оформленное изложение своих взглядов Б. дал в книге «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie». («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшей в январе 1899 г. Выступления Б., вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной социал-демократии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны Б.—центрист, социал-пацифист. Вместе с Каутским и Гаазе он подписал манифест против аннексий, выпу-

щенный в июне 1915 г. В настоящее время—один из лидеров II Интернационала. Его ревизионистские воззрения целиком победили в германской социал-демократической партии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — **29, 117, 118, 371, 372.**

БЕРНГАРД, Л. — немецкий публицист. — **473.**

БИСМАРК, ОТТО (1815—1898)—знаменитый германский политический деятель, прозванный «железным канцлером». Занимая с 1861 г. пост председателя кабинета министров и министра иностранных дел Пруссии, Б. своей милитаристской и аннексионистской политикой (разгром Австрии в 1867 г. и Франции в 1871 г., аннексия Шлезвига, Эльзаса и Лотарингии) провел «кровью и железом» объединение мелких разрозненных немецких государств вокруг Пруссии и династии Гогенцоллернов и создал Германскую империю, канцлером которой был с 1871 по 1890 год. Внутренняя политика Б. характеризовалась борьбой с мелкобуржуазными партиями и социализмом. Известна его попытка подавления социал-демократии путем издания исключительного закона против социалистов (1878—1891). — **385, 460.**

БЛАН, ЛУИ (1811—1882)—французский социалист-утопист, политический деятель, историк. В своей работе «Организация Труда» (1839) развил теорию постепенного перехода к социалистическому обществу путем создания общественных мастерских и земледельческих коммун, управляемых государством. Исходя из положения о солидарности интересов всего общества, решительно отрицал классовую борьбу и метод революционного насилия. Во время Февральской революции 1848 г. вошел от рабочих в состав временного правительства и был председателем т. н. Люксембургской комиссии по рабочему вопросу. Уговаривая рабочих ждать и предоставить действовать их представителям, Б. мечтал о создании «социальной республики», которая должна была создать кооперацию классов, уничтожив классовые противоречия, но которая, по выражению Маркса, на деле оказалась «социальным порабощением рабочих республикой». Пытаясь примирить непримиримое, Б. оказался игрушкой в руках буржуазии и после подавления июньского восстания парижских рабочих и водворения реакции принужден был бежать в Англию. Вернувшись во Францию, был выбран в национальное собрание (1871). В дни Парижской Коммуны примкнул к ее противникам. Впоследствии был членом мелкобуржуазной радикальной партии. Автор «Histoire de la Revolution française» (т. 1—12, Париж, 1847—1862), «Histoire de dix ans 1830—1840» (1844) и др. — **32.**

БОБРИНСКИЙ, В. А. граф (р. 1868)—крупный землевладелец и сахарозаводчик. Член Государственной Думы II, III и IV созывов от Тульской губернии. Во II Думе примыкал к правым (консерваторам), занимал в национальном вопросе умеренно-правую позицию (высказывался за самоуправление Польши). В 1909 г. стал лидером националистов, отстаивая в III Думе политику решительного обрусения окраин. Панславист, сторонник присоединения к России Галиции и Познани. В IV Думе числился прогрессивным националистом, от имени националистов подписал программу «прогрессивного блока». После Октябрьской Революции уехал на Украину, входил в «Совет государственного объединения России». С 1919 г. эмигрант. — **325, 329.**

БОГДАНОВ, А. А. (Н. МАКСИМОВ) (1873—1928)—литературные псевдонимы А. А. МАЛИНОВСКОГО. Старейший русский социал-демократ. Философ, публицист, биолог. В 90-х г.г. вел с.-д. кружки среди рабочих (в Туле). В результате этих кружковых занятий сложился «Краткий курс экономической науки». С осени 1903 г. Б. примкнул к большевикам. Весной 1904 г. ездил в Швейцарию к Ленину. Был намечен в члены Бюро Комитетов Большинства. Принимал самое энергичное участие в организационной работе по созыву III съезда, на котором выступал с рядом

докладов (по организационным вопросам и о вооруженном восстании). На съезде же Б. был избран в члены Ц.К. Во время революции 1905 г. работал в редакции большевистской «Новой Жизни», был членом С. Р. Д. Член редакции нелегальных большевистских органов: «Вперед» и «Пролетарий». В 1907—8 г.г. начал отходить от большевизма в связи с политическими (по вопросу о думской тактике) и философскими (пропаганда махизма) разногласиями с партией. В 1909 г. образовал самостоятельную фракцию ультиматистов-отзовистов (богдановцы), назвавшую себя позднее группой «Вперед», базой для которой послужила основанная Б., Алексинским, Луначарским и М. Горьким Каприйская школа, проповедывал идеи «пролетарской культуры», что привело впоследствии к разногласиям и уходу Б. из группы «Вперед». В июне 1909 г. совещание расширенной редакции большевистского «Пролетария» отмежевалось от Б., сняв с себя ответственность за его политическую деятельность. В вопросах философии Б. пытался создать собственную систему—«эмпириомонизм», критику которой Вл. Ильич дал в своем труде: «Материализм и эмпириокритицизм» (1908). В годы войны платонический интернационалист, сотрудник журналов «Современник» и «Летопись». В Октябрьской революции участия не принимал. В сборнике «Вопросы Социализма» (1918 г.) выступил против большевистских методов строительства социализма. В 1918 г. был одним из вдохновителей и идейным руководителем Пролеткульта. Под его влиянием находилась группа «Рабочей Правды», но сам он от политической жизни отошел. Последние годы Б. занимался вопросами естествознания, в частности, проблемой переливания крови. Был организатором и директором Московского института переливания крови. Автор многих работ по философии, социологии, экономике и биологии. — **84, 197, 198, 226 — 228, 284, 289, 331, 366, 407, 415, 416, 475 — 478.**

БОГУЧАРСКИЙ (литературный псевдоним В. Я. ЯКОВЛЕВА) (1861—1915)—политический деятель, либерал, историк революционного движения в России. За участие в революционных кружках и связи с народовольцами пробыл в ссылке с 1884 по 1890 г. По возвращении из ссылки поддерживал связи с кружками народовольцев и был близок к народоправцам. В конце 90-х г.г. выступил как легальный марксист, сотрудничая в журнале «Новое Слово». Вместе со Струве принимал участие в организации либерального органа «Освобождение». После 1905 г. вместе с Прокоповичем и Кусковой вышел из «Освобождения» и вместе с ними редактировал в 1906—07 г. еженедельник «Без заглавия» и газету «Товарищ». В 1906 г. Б. был соредактором Бурцева в журнале «Былое», за что в 1909 г. был выслан за границу. Вернулся в 1913 г. Автор ряда книг по истории революционного движения. В своих работах, богатых фактическим материалом, Б. обнаруживает эклектизм и непонимание роли народнического революционного движения. — **407, 483.**

БРАЙНЕС, Б. — см. **КОССИНСКИЙ, Б.**

БРИТТМАН (ПОПОВ, АНТОНОВ) (ум. 1915) — социал-демократ, с 1905 г. работавший в Петербурге в военных организациях. В 1906 — 7 г.г. по поручению Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. работал в Кронштадтской военной организации, где и был арестован. Осужденный по этому делу на 8 лет каторги, по отбытии не полного срока, Б. по болезни был досрочно переведен на поселение вместе с другими политическими заключенными. С поселения Б. бежал в Петербург, где вновь приступил к партийной работе и вновь был арестован. Неузнанный царскими жандармами, он получает административную ссылку с заменой высылкой за границу. В это время в ликвидаторской «Нашей Рабочей Газете» (№ 41 от 4 июля (21 июня) 1914 г. в статье Г. Алексинского — «Уголовные нравы в ленинской организации») и в отдельных ликвидаторских листовках начинается травля Б., обвиняемого ликвидаторами в предательстве по делу Кронштадтской военной организации, за которое он получил 8 лет каторги,

и по которому в действительности поведение Б. было признано безупречным как специальной комиссией политкаторжан, так и постановлением Ц.К. партии в 1907—8 г.г. Б. умер в эмиграции в 1915 г. — 565.

БУЛГАКОВ, С. Н. (р. 1871)—экономист и философ, первоначально один из представителей «легального марксизма», впоследствии эволюционировал к идеализму, а затем и к православию. Уже в журнале «Начало» (1899 г.) и в особенности в двухтомной работе «Капитализм и земледелие» (1900 г.) Б. порвал с марксизмом и целиком стал на ревизионистскую точку зрения, доказывая ошибочность основных положений марксистской теории вообще и в области аграрных отношений—в частности. В последующих работах пришел к выводу о невозможности какого-либо прогноза в области социальных наук и стал рассматривать социализм не как необходимый этап развития общества, а как нравственный идеал свободной человеческой воли. В 1907 г. был депутатом 2-й Государственной думы, примыкал к кадетской партии; являлся одним из вождей общественной реакции, господствовавшей после поражения революции 1905—7 г.г. Участник сборника «Вехи». После Октябрьской революции стал священником (о. Сергий) и дошел до монархической реакции. В настоящее время—эмигрант. — 117.

БУЛКИН, Ф. А. (СЕМЕНОВ) (р. 1888 г.)—петербургский рабочий, бывший меньшевик. С 1904 г.— активный член социал-демократической партии. В 1907 г. был делегирован на Лондонский съезд партии, после которого примыкал к группе так называемых легалистов и вел преимущественно активную профработу в Петербурге, главным образом в союзе металлистов. Был членом центральной группы меньшевиков петербургской организации. Видный ликвидатор. Жил в Германии, Австрии и Швейцарии. В начале 1914 г. вернулся в Петербург. Сотрудничал в газете «Луч» и журналах «Металлист» и ликвидаторской «Нашей Заре». В годы войны и в 1917 г. — оборонец. В конце 1919 г. вышел из меньшевистской партии и в январе 1920 г. вступил в Р.К.П.; вел активную профработу, но уже скоро за принадлежность к так называемой «рабочей оппозиции» был исключен из партии (1922 г.). Перешел на хозяйственную работу. В 1927— был принят в В.К.П. (б.). С декабря 1928 г.— директор машино-строительного завода им. Энгельса в Ленинграде. Автор ряда работ по истории союза металлистов. — 353, 385, 405, 491.

БУЛЫГИН, А. Г. (1851—1919)—видный бюрократ — деятель царского режима. В 1900—1904—помощник московского генерал-губернатора, много способствовавший деятельности Зубатова. В 1905 г. был назначен членом Государственного Совета, а 20 января 1905 г. сменил Святополка-Мирского на посту министра внутренних дел. Выдвинул проект законосовещательной Государственной Думы, опубликованный 19 (6) августа 1905 г. После 17 октября получил отставку, но остался членом Государственного Совета, где принадлежал к крайне правым. — 287, 392.

БУРЕНИН, В. П. (1841—1926)—реакционный журналист и критик. С конца 70-х г.г. Б. сотрудник газеты А. С. Суворина «Новое Время», пишет под псевдонимом «граф Алексис Жасминов». Б. развязно и лживо вел борьбу со всеми живыми течениями литературы и мысли, прибегая к клевете и доносам. Имя Б. стало синонимом литературной бесчестности и безыдейных методов полемики. — 106, 107, 281, 282.

БУРЬЯНОВ, А. Ф. (р. 1880)—член IV Государственной Думы от Таврической губ., социал-демократ, рабочий-токарь по металлу. За принадлежность к с.-д. партии и участие в южно-русской конференции партии сидел 2 года в крепости. Не входя ни в одну фракцию, колебался между меньшевиками и большевиками. Долгое время примыкал к ликвидаторам. Ушел от них в 1914 г. и стал плехановцем. По отношению к войне занимал колеблющуюся позицию, склоняясь к оборончеству. После Февральской революции вернулся в Крым. — 253, 288, 387, 413, 422, 494, 550, 564.

БУРЦЕВ, В. Л. (р. 1862) — участник революционных кружков 80-х г. г. В эмиграции выступил с пропагандой объединения всех оппозиционных и революционных элементов на либеральной платформе, но с террористической тактикой. Типичнейший для 90 и 900-х г. г. представитель «либералов с бомбой». Занимался собиранием и публикацией документов революционного движения. Редактор исторического журнала «Былое». Специализировался на разоблачении тайн департамента полиции. Использовав сведения, полученные от чиновников последнего, разоблачил Азефа. Перед революцией 1905 г. был близок к партии с.-р., впоследствии поддерживал кадетскую партию. Во время войны 1914 г. выступал как яростный патриот, отказался от всякой оппозиции царизму. В революцию 17 г., находясь уже в России, занимался травлей большевиков, впоследствии откровенный корниловец. После Октябрьской революции — сторонник интервенции, врангелевец и монархист. — **565.**

В.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ В. (р. 1866)—председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала в довоенную эпоху, адвокат, лидер бельгийской социалистической партии и член парламента, крайний ревизионист и оппортунист, в продолжение всей своей политической деятельности проводил идею блока с либералами. В июне 1914 г. приезжал в Россию как председатель Международного Социалистического Бюро собирать сведения о разногласиях в русской социал-демократической партии, вел переговоры с меньшевиками и большевиками по вопросу об объединении в связи с Брюссельским совещанием, созванным Международным Социалистическим Бюро в июле 1914 г. С начала войны был первым из лидеров II Интернационала, вступивших в буржуазное министерство (оставался в нем до 1921 года, затем снова был министром в 1925 и 1926 г.г.). В 1914 г., будучи министром, обратился с телеграммой, составленной вместе с русским послом князем Кудашевым, к социал-демократической фракции IV Государственной Думы с призывом поддержать войну против «прусского юнкерства». В 1917 г. приезжал вместе с А. Тома и другими социал-патриотами Антанты в Россию для агитации за продолжение войны. В 1919 г. подписал Версальский договор. В 1922 г. выступал в Москве в качестве защитника членов Ц. К. партии эс-эров в Верховном Трибунале. — **487 — 489, 524, 543, 544, 550, 568.**

ВАРШАВСКИЙ, А. С. (парт. псевдоним **ВАРСКИЙ**) (р. 1868), польский революционер-коммунист, один из руководящих деятелей марксистского крыла польского рабочего движения, видный публицист. В 1889 г. был одним из организаторов «Союза польских рабочих». В 1893 г. эмигрировал и вместе с Р. Люксембург, Карским-Мархлевским и Тышкой-Иогихесом начал издавать газету «Sprava Robotnicza» («Рабочее Дело»)— первый орган польских социал-демократов марксистов —и затем «Przegląd Socjal-Demokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»). Входил в Главное Правление С.-Д. Польши и Литвы. Присутствовал от социал-демократической партии Польши и Литвы на II съезде, покинул съезд (вместе с другим делегатом от П. С.-Д. Ганецким) в связи с разногласиями по национальному вопросу. Участник IV объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме, где и произошло слияние С.-Д. П. и Л. с Р. С.-Д. Р. П. На Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1907 г. был избран в члены Ц. К. В 1909—10 г., примыкая к большевикам, был одним из членов Центрального Органа Р.С.-Д.Р.П. в Париже, где вместе с Лениным и Зиновьевым составлял большинство редакции против Мартова и Дана. С начала войны занял интернационалистскую позицию. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, примыкал к Циммервальдской левой. В 1916 г. вернулся в Польшу, но был арестован нем-

цами за антивоенную агитацию; после освобождения в конце 1917 г. входил в руководство С.-Д. П. и Л. до декабря 1918, когда был одним из основателей коммунистической партии Польши. Член Ц. К. польской компартии с перерывом в 1924—25 г., вызванным ошибками, совершенными во время дискуссии в В. К. П. (б.) и кризисом в германской партии. С 1926 г. — депутат польского сейма и председатель его коммунистической фракции. Многократно сидел в царских, германских и польских тюрьмах. — **465, 466.**

В. А. Т. — см. ТИХОМИРНОВ, В. А.

В. — ДИМОВ, Г. — социалист, революционер, сотрудник «Смелой Мысли», с.-р. органа в 1914 г. — **517.**

ВЕЛИХОВ, Л. А. (р. 1875) — кадет, член Ц. К. кадетской партии, депутат IV Государственной Думы от Петербурга. Редактор-издатель (вместе с А. Д. Протопоповым) журналов: «Земское Дело», «Городское Дело» и газеты «Русская Молва». Владелец издательства и книжной торговли. В 1917 г. член Временного Комитета Государственной Думы, комиссар Временного Правительства (в Одессе). В настоящее время проф. Северо-Кавказского университета по кафедре политической экономии. — **57.**

ВЕТЕРАН — см. СТУЧКА, П. И.

ВИЛЛИ, РУФОЛЬФ (р. 1855) — швейцарский философ, эмпириокритик, ученик Авенариуса — жил в Мельсе (Кантон Сан-Галлен). Автор книг «Die Krisis in der Psychologie», Лейпциг, 1899 («Кризис в психологии»), «Gegen die Schulweisheit, Eine Kritik der Philosophie», Мюнхен, 1905 («Против школьной премудрости. Критика философии»), «Die Gesamterfahrung vom Gesichtspunkte des Primärmonismus», Цюрих, 1908 («Познание с точки зрения первичного монизма»), «Ideal und Leben», Цюрих, 1909 («Идеал и жизнь»). — **268.**

ВИТТЕ, С. Ю. (1849 — 1915) — один из крупнейших министров Александра III и Николая II, своими мероприятиями в области финансов (введение золотой валюты, усиление покровительственной системы, винная монополия), железнодорожного дела и пр. много способствовавший развитию капитализма в России. После неудачной для романовской монархии русско-японской войны ему было поручено ведение переговоров о мире с Японией. В 1905 г. — председатель совета министров. В виду усиления революционного движения выступил с планом ликвидации революции путем уступок. Автор манифеста 17 октября 1905 г. Вынужден был уйти с политической сцены после поражения революции 1905 — 07 г.г. — **287.**

ВИХЛЯЕВ, П. А. (1869 — 1928) — статистик, агроном, земский работник. Член партии социалистов-революционеров. Автор ряда работ: «Очерки русской с.-х. действительности», «Аграрный вопрос с правовой точки зрения» и др. В 1917 г. принимал активное участие в организации и проведении всероссийской с.-х. переписи (учет населения, скота и посевов). В том же году был назначен товарищем министра земледелия Временного Правительства. В 1918 г. принял участие в работе Центрального статистического управления. С 1919 г. отдался всецело преподавательской деятельности, являясь одним из организаторов статистического отделения при I Московском Государственном Университете. — **224, 513.**

ВЛАДИМИРОВ, М. К. (Л. Вл.) (1879 — 1925) — старый социал-демократ-большевик. С гимназической скамьи примкнул к рабочему движению. В 1902 г. вступил в бернскую группу «Искры», в 1903 г. организовал гомельскую группу «Искры», был членом Полесского комитета Р. С.-Д. Р. П., участником Лондонского съезда партии. Работал в Петербурге, Гомеле и Одессе, где был секретарем Комитета. Вместе со всем Комитетом был арестован и после 8-ми месяцев тюрьмы освобожден. Работал в Луганске и Екатеринославе. Был снова арестован и сослан в 1908 г. Бежал из

ссылки за границу; в Вене, а затем в Париже до 1911 г. примыкал к группе большевиков. В 1911 г. принимал участие в Парижской партийной школе, где читал лекции по национальному вопросу. Вскоре после разногласий с «ленинцами» на почве отношения к меньшевикам В., будучи примиренцем, примкнул к парижской группе плехановцев, издававшей газету «За Партию». Во время войны участвовал в парижской интернационалистской газете «Наше Слово» (Троцкий, Мануильский, Антонов). После Февральской революции вернулся в Россию, примкнул к большевикам. Работал, главным образом, по советской линии. В 1921 г. — наркомпрод Украины, в 1922 г. работал в Н.К.Ф., был замнаркомфина и в 1924 г. Зам. председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — **441, 463.**

В. О. — сотрудница ликвидаторской «Северной Рабочей Газеты», в 1914 г. — **361, 362.**

ВОИНОВ — см. **ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.**

ВОЛЬСКИЙ, СТАНИСЛАВ (СОКОЛОВ, А. В.) (р. 1880) — социал-демократ, литератор. В 1899 г. был исключен из Московского университета за участие в студенческом движении. В 1902 г. судился по делу московской с.-д. организации, был выслан в Волоколамск. После раскола Р.С.-Д.Р.П., примкнул к большевикам. В 1904 г. — член Московского комитета, руководил забастовкой ткачей в Иваново-Вознесенском районе, принимал участие в подготовке и проведении декабрьского восстания в Москве. В 1906 г. — член Петербургского комитета партии. В 1907 г. — делегат на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. В 1908 — 1909 г.г. — лидер отзовистов, принимал участие в организации и работе партийных школ на Капри и в Болонье, член группы «Вперед», с ярким уклоном в сторону анархо-синдикализма. В 1909 г. выпустил большую работу «Философия борьбы», в которой пытается построить этическое учение марксизма под углом той идеалистической системы взглядов, которую защищали впередовцы. В 1913 г. — сотрудник журнала «Заветы» (народнического направления). В дни Февральской революции — член редакции «Новой Жизни». После Октябрьской революции, которую он характеризовал как солдатский переворот, выступал с требованием образования коалиционного правительства из всех социалистических партий. В 1918 г. в России и в 1919 — 1920 г. за границей вел борьбу против Советской власти. В 1920 г. вернулся в С.С.С.Р., был привлечен к суду трибунала, впоследствии совершенно отошел от политической деятельности. Работал в лесной кооперации, в Госплане и Наркомторге. С 1927 г. занимается исключительно литературной работой. — **228, 284, 475, 476.**

ВОРОНОВ (Б. Н. ЛЕБЕДЕВ) (1882 — 1920) — социалист - революционер. Теоретик П. С.-Р. по вопросам профессионального и кооперативного движения. В начале 1905 г. уехал за границу и вошел в Парижскую группу с.-р. Возвратившись в 1906 г. в Россию, продолжал работу и в январе 1908 г. был арестован на конференции Петербургского Комитета партии с.-р. и сослан в Сибирь на 3 г. Летом 1908 г. бежал из ссылки за границу. В 1909 — 10 г.г. входил в Ц.К. П.С.-Р. С начала 1911 г. выступал в печати и на заседаниях Заграничной Делегации против террора; в 1912 г. вместе с Авксентьевым, Бунаковым и Слетовым вошел в группу «Почин» — ликвидаторского направления, принял участие в издании органа группы «Почин», выходившего в Париже в 1913 — 14 г.г. С начала войны сотрудничал в органе с.-р., принявших войну, «За Рубежом», где писал о необходимости борьбы против германского империализма. В 1916 г. пытался объединить социал-революционеров и социал-демократов и участвовал, как представитель от с.-р., на объединенной конференции с.-р. и «Призыва» в Швейцарии в августе 1916 г. После Февральской революции вернулся с группой с.-р. в Петроград, входил в редакцию газеты правых кооператоров «Власть Народа». Работал в ней до ее закрытия в августе 1918 г., после чего перешел на работу в Всерос-

Кооперативный Союз. Много писал по вопросам кооперации. — 236, 483, 486.

Г.

ГАММА — см. МАРТОВ, Л. Г.

ГАНЕЦКИЙ, Я. С. (р. 1879) (Я. ФИРСТЕНБЕРГ) — один из старейших членов социал-демократии Польши и Литвы и член Главного Правления, а после раскола партии в 1912 г. — член Краевого Правления («розламовцев»). Представитель польской социал-демократии на втором, четвертом и пятом съездах Р.С.-Д.Р.П. На последнем вошел в общероссийский Ц.К., участвовал в Поронинском Совещании (1913 г.). Был председателем комиссии по расследованию слухов о провокации Малиновского (июнь 1914 г.). Участник Базельского Международного конгресса в 1912 г. и Брюссельского совещания при Международном Социалистическом Бюро в июле 1914 г. Во время войны — интернационалист, подписавший манифест Циммервальдской конференции, на которой не имел возможности присутствовать. После Февральской революции в 1917 г. жил в Стокгольме, вместе с Радеком и Воровским входил в Заграничное Бюро Центрального Комитета. После Октябрьской революции приехал в Россию. Работал в Наркомфине, Наркоминделе, в настоящее время — член коллегии Наркомторга С.С.С.Р. — 465, 466.

ГАНКЕВИЧ, М. — один из основателей и лидер Украинской (Галицийской) С.-Д.П., ее теоретик. Социал-патриот, горячий сторонник Пилсудского, П.П.С. и союза Украины и Польши против С.С.С.Р. Составлял вместе с Петлюрой редакцию договора с Польшей при передаче Галиции Польше за военную помощь при восстановлении демократической республики на Украине. — 438.

ГАРИБАЛЬДИ, ДЖУЗЕППЕ (1807 — 1882) — итальянский политический деятель, революционер-демократ, герой национально-освободительных войн Италии. В юности примкнул к основанному Мадзини тайному обществу «Молодая Италия» и был вынужден покинуть Италию. В 1848 — 49 г.г. боролся за независимость Италии во главе отряда волонтеров. В 1855 г. участвовал в войне против Австрии и в 1860 г. захватил Сицилию. В 1870 — 71 г.г. принимал участие в военных действиях Франции против Германии и был избран депутатом от нескольких департаментов. Г. был республиканцем и вел борьбу с реакцией и клерикализмом. — 460.

ГАССЕНДИ, ПЕТР (GASSENDI, P.) (1592 — 1655) — французский философ. Г. принадлежит заслуга воскрешения на заре нового времени атомистического материализма Эпикура. В этом отношении Г. предвосхитил воззрения позднейшей физики. Однако, будучи священником, сам Г. стремился соединить свое материалистически-эмпирическое мировоззрение с признанием существования бога. — 85.

ГВОЗДЕВ, К. А. (р. 1883) — меньшевик-ликвидатор, рабочий. В 1910 г. выдвинулся как активный работник союза металлистов, в 1910 — 12 г.г. был его председателем. Участник первого состава петербургской инициативной группы (меньшевиков-ликвидаторов) в 1910 — 11 годах. В годы войны — ярый оборонец, председатель рабочей группы Центрального Военно-Промышленного Комитета (1915 — 17 г.г.). Выступал публично против стачечной борьбы, как «обессиливающей рабочий класс и дезорганизующей страну». В 1917 г. — товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Временного Правительства. В настоящее время работает в В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — 491.

ГЕГЕЛЬ, ГЕОРГ-ВИЛЬГЕЛЬМ-ФРИДРИХ (HEGEL) (1770 — 1831) — величайший немецкий идеалистический философ нового времени, диалектик. Важнейшие произведения Гегеля, имеющиеся и в русских переводах: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812 — 1816), «Энци-

клопедия философских наук» (первое изд. 1817 г.). Большое значение для генезиса марксизма и истории соответствующих наук имеют труды: «Философия права», «Философия истории», «Эстетика» и «История философии». — **85.**

ГЕГЕЧКОРИ, Е. П. (р. 1879) — социал-демократ-меньшевик, по профессии — адвокат. В 1907 г. был избран от Кутаисской губернии в III Государственную Думу, где был лидером меньшевиков в с.-д. фракции, выступая главным образом по вопросам суда и репрессий. При выборах в IV Думу был забаллотирован. Работал членом Областного Комитета Р.С.-Д.Р.П., живя в Кутаисе. После Февральской революции в 1917—1920 г.г. деятельный член меньшевистского правительства Грузии. Был председателем Закавказского Комиссариата, затем министром иностранных дел Грузии и заместителем председателя правительства. После установления Советской власти — эмигрант, один из злейших врагов советской Грузии. — **103, 104.**

ГЕККЕР, ЭМИЛЬ — один из правейших членов П. П. С., сподвижник Дашинского, бессменный редактор краковской П. П. С.'овской газеты «Naprszód» («Вперед») и по сей день. Крайний польский националист. В 1925 г. торжественно перешел из иудейства в католицизм и проповедует на страницах П.П. С'овского органа соединение католицизма с социализмом. — **456.**

ГЕРЦЕН, А. И. (1812 — 1870) — знаменитый русский публицист и политический деятель XIX столетия, родоначальник народничества. Во время пребывания в Московском университете вместе с Огаревым стоял во главе кружка, занимавшегося общественными вопросами (гл. обр. французским социализмом: Сен-Симон и Фурье). За пропаганду революционных идей в 1834 г. был арестован и сослан в Пермь, затем в Вятку и в Новгород. По возвращении в Москву в 1840 г., столкнувшись с философским кружком Станкевича, занялся изучением Гегеля, а затем Фейербаха, стал левым гегельянцем и повел борьбу против консерватизма правых гегельянцев. Во главе западников боролся со славянофилами. В 1847 г. выехал за границу. Вместе с Огаревым в Лондоне издавал «Полярную Звезду» (1855 — 1869) и «Колокол» (1857 — 1867). В последние годы своей жизни Г., бывший воспитателем целого революционного поколения, утратил свое влияние на общественное движение в России и умер в политическом одиночестве. Оценка громадной роли Г. в истории русского освободительного движения дана В. И. Лениным в статье «Памяти Герцена» (1912 г.) (см. т. XV Сочинений). — **341, 342.**

ГИММЕР, Н. Н. — см. **СУХАНОВ.**

ГИНЗБУРГ, Б. А. (КОЛЬЦОВ, Д., СЕДОВ, Л., Л. С.) (1863 — 1920) — старый социал-демократ, видный искровец, со II съезда партии столь же видный меньшевик. Революционную деятельность начал в середине 80-х г.г. в народовольческих организациях Петербурга; был близок к группе, организовавшей покушение 1 марта 1887 г. Очень скоро идейно эволюционировал к социал-демократии. В 1893 г., эмигрировав за границу, примкнул к Союзу русских социал-демократов. В 1895 — 97 г.г. состоял секретарем Союза и работал в его органе «Работник». При расколе Союза в 1898 — 1900 г.г. был на стороне группы «Освобождение Труда» и одним из организаторов и руководителей сначала Революционной Организации «Социал-Демократ», а затем Заграничной Лиги Русской Революционной Социал-Демократии, одним из организаторов «Искры» и «Зари» (1900). Был председателем женевской меньшевистской конференции (1905); в годы реакции был крайним ликвидатором. Принимал участие в работах социал-демократических фракций всех 4-х Государственных Дум; принимал ближайшее участие во всех меньшевистских органах («Начало», «Курьер», «Отклики Современности», «Луч», «Наша Заря», «Новая Рабочая Газета» и др.). В годы империалистской войны примкнул к оборонцам. После Февральской революции был первым комиссаром труда,

В 1918—19 г.г. работал в Центросоюзе в Петрограде. — **64, 165, 166, 190, 212, 252, 288, 346, 373, 388, 410.**

ГЛАДСТОН, ВИЛЬЯМ (1809—1898) — виднейший из английских либеральных министров второй половины XIX ст., искусный и властолюбивый политик и парламентарий. Будучи в 1832 г. выбран в парламент от консерваторов (тори), он уже в 1843 г. вошел в качестве министра торговли в кабинет Пиля и в 1845 г. в качестве министра по колониальному управлению. В 50-х годах ушел от консерваторов, вошел в коалиционное министерство Абердина министром финансов и постепенно стал лидером либеральной партии. Был премьером в 4-х министерствах. В 1869 г. провел отмену государственной церкви в Ирландии, в начале 80-х годов — ирландскую земельную реформу. Отстаивал без успеха право самоуправления для Ирландии (гомруль). — **244, 462.**

ГОЛОСОВ, ГР. — см. НИКОЛАЕВСКИЙ, Б. И.

ГОЛЬДБЛАТ — см. МЕДЕМ, В. Д.

ГОМПЕРС, САМУЭЛЬ (1850—1924) — виднейший деятель американского рабочего движения, бывший рабочий-табачник; в течение 40 лет состоял председателем «Американской Федерации Труда», защищающей узко-профессиональные интересы привилегированной рабочей аристократии, проповедующей «гармонию классовых интересов» и жестоко борющейся с революционными тенденциями в среде пролетариата. В годы войны, опираясь на правые элементы рабочего класса Соединенных Штатов, Г. поддерживал политику президента Вильсона. В 1919 г. участвовал в работах Парижской мирной конференции и был председателем Международной комиссии по рабочему законодательству; в 1922 г. входил в состав американской делегации на Вашингтонской конференции. Был сторонником политики изоляции по отношению к Советской России и ее активным врагом. Даже амстердамское профессиональное движение Г. считал чрезмерно левым для себя и руководимой им федерации. Вполне заслуженно он получил название «рабочего лейтенанта капитала в лагере труда». — **333.**

ГОРЕВ, Б. И. (ГОЛЬДМАН) (р. 1874) — видный русский с.-д., в 1894—5 г.г. вел пропаганду в Петербургском университете, вошел в организацию «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» после ареста Ленина, Мартова и других «стариков». В 1897 г. был арестован и после $1^1/_2$ лет одиночки сослан в Якутскую область. После ссылки (1902) работал в качестве агента «Искры» и члена Организационного Комитета по созыву 2-го съезда; по дороге на съезд был арестован и просидел 2 года в одиночке. Освобожденный весной 1905 г. работал в Виленском Комитете партии, а с осени 1905 г. — в Петербурге, как член Петербургского Комитета (большевиков) и агент Ц. К. Был членом Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов и делегатом Петербургского Комитета партии на большевистской конференции в Таммерфорсе (в декабре 1905 г.), в январе 1906 г. был арестован и сослан в Сибирь, через месяц бежал из ссылки и примкнул к меньшевикам. На Лондонском съезде партии 1907 г. был избран членом Ц. К.; примыкал к ликвидаторам. Сотрудничал в «Голосе Социал-Демократа» и в «Нашей Заре». В 1912 г. участвовал в августовской Венской конференции, был выбран в О. К., поехал в Россию, где был сразу арестован и сослан в Туруханский край. После Февральской революции — оборонец; был одним из редакторов центрального меньшевистского органа «Рабочая Газета», членом меньшевистского Ц. К. и В. Ц. И. К. 1-го созыва. В августе 1920 г. выступил из меньшевистской организации официально. В настоящее время профессор ряда ВУЗ'ов по вопросам исторического материализма и истории социализма. — **538.**

ГОРЕМЫКИН, И. Л. (1839—1917) — министр внутренних дел (1895—1899 г.г.), типичный представитель русской реакционной бюрократии. Издал «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве

сельского состояния» (1891). В 1906 г., после ухода Витте, был назначен председателем Совета министров и руководил борьбой с революционным движением во время первой Думы. С 1914 до 1916 г. снова председатель Совета министров, опирался на Распутина и покинул этот пост накануне Февральской революции. — 350, 351, 355.

ГОРСКИЙ, А. — см. ДЮБУА, А. Э.

ГОРЬКИЙ, М. (р. 1868) (литературный псевдоним А. М. ПЕШКОВА) — известнейший русский писатель и драматург. Принимал активное участие в политической и общественной жизни, неизменно поддерживал связь с рабочим движением и с.-д. партией. Примыкая теснейшим образом к большевикам, Г. активно помогал партии в самых разнообразных сферах ее деятельности, принимал участие в ряде партийных предприятий, сотрудничал в партийных изданиях, находился в тесных деловых и личных отношениях как с рядовыми партийцами-рабочими, так и с руководителями партии, в частности с Лениным, Красиным и др. Ленин особенно высоко ценил значение художественной деятельности Г. для рабочего класса и сотрудничество его с большевистской партией, не останавливаясь, конечно, перед критикой отдельных идеологически или политически неправильных выступлений Г. (союз с махистами в 1908—10 г.г., его позиция накануне и во время Октябрьской революции). — 81.

Г. Р. — см. ЛЕВИЦКИЙ, В. (ЦЕДЕРБАУМ, В. О.)

ГРЮН, КАРЛ (1887 — 1913) — известный немецкий публицист, фейербахианец, представитель так называемого «истинного социализма» в Германии. В 1842 г. основал газету «Manheimer Abendzeitung» («Мангеймская Вечерняя Газета») и был выслан из Бадена как радикал. Эмигрировал в Париж и написал «Die Soziale Bewegung in Frankreich und Belgien. Briefe und Studien» 1845 («Социальное движение во Франции и Бельгии. Письма и этюды»). В 1848 г. вернулся в Германию, был избран депутатом от гор. Трира в прусское национальное собрание, а в 1849 г. — во вторую прусскую палату, где примыкал к крайне-левым. По закрытии прусской палаты был обвинен в «интеллектуальном» участии в Пфальцском восстании; однако после восьмимесячного тюремного заключения был присяжными оправдан. Жил затем в Бельгии, Италии, Франкфурте и Вене. Социализм Г. не был ни научным, ни политическим, а представлял собой этическое устремление к правде и справедливости, будучи по существу своему мелкобуржуазным и реакционным учением. Маркс и Энгельс резко критиковали и осмеивали «истинный социализм» Г. в «Коммунистическом Манифесте» и др. работах. — 33.

ГУРВИЧ, И. А. (1860 — 1924) — один из первых русских марксистов. В 1880 г. был арестован по делу народнической типографии и в 1881 г. сослан на 4 года в Сибирь. Во время ссылки произвел первое местное исследование переселений крестьян, результаты которого впоследствии опубликовал в книге «Переселения крестьян в Сибирь» (1889). Эмигрировал в Америку, где одно время занимал профессорскую кафедру, которой был лишен за свои убеждения. Его работа «The economics of the russian village» (1892) в 1896 г. появилась в переводе А. Санина на русском языке под названием «Экономическое положение русской деревни» и вызвала большое внимание к себе. В начале 900-х г.г. Г. явился одним из организаторов с.-д. партии в Америке. Активно работал в американском профессиональном движении, в котором примыкал к левому крылу и неоднократно входил в конфликты с Гомперсом. В 1906 г. был избран во II Государственную Думу по г. Минску, но выборы были кассированы. В 1912 г. выпустил книгу «Immigration and labor» (1912) («Иммиграция и труд»). Позднее Г. стал ревизионистом. — 41.

ГУРЕВИЧ, Э. Л. (лит. псевдоним СМИРНОВ, Е., ДАНЕВИЧ, В.) (р. 1866) К революционному движению примкнул в 1883 году. Позднее принимал участие в работе заграничных социал-демократических организаций. Живя

в Париже, был близок к гэдистам, сотрудничал в их печати. В 1900 г.— председатель русской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Париже. В 1901 г. с Д. Б. Рязановым и Ю. Стекловым выступает сторонником объединения организаций «Искры» и «Рабочего Дела», участвует в основании группы «Борьба» и ее литературной деятельности. После раскола Р.С.-Д.Р.П. примкнул к меньшевикам. В 1910 г. ликвидатор, один из основателей и ближайший сотрудник журнала «Наша Заря». Во время империалистической войны — оборонец. В 1917 — 18 г.г. — редактор газеты правых кооператоров «Власть Народа». С 1921 г. работает в Институте Маркса и Энгельса. — 511.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский домовладелец и промышленник; доброволец в англо-бурскую войну и участник восстания македонских четников. Основатель «Союза 17 октября» (в 1905 году). Основатель октябристской газеты «Голос Москвы», виднейший представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третьеиюньского блока. Председатель III Государственной Думы. В годы империалистской войны организатор и руководитель военно-промышленных комитетов, председатель Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции — военный и морской министр в первом Временном Правительстве, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии «железной» дисциплины. Ушел в отставку вместе с Милюковым в мае 1917 г. Поддерживал все контр-революционные движения в 1917 — 1921 г.г. Эмигрировал в Берлин. — 22, 77, 143, 258, 281, 287.

ГУШКО, А. О. — см. ЕРМАНСКИЙ, О. А.

ГЮИСМАНС, КАМИЛЛ (р. 1871) — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала с 1906 г.; член бельгийской социалистической партии, депутат бельгийского парламента с 1910 г., профессор философии; входил в одно из буржуазных министерств Бельгии. На Брюссельском объединительном совещании русских с.-д. содействовал созданию антибольшевистского блока. В годы войны — социал-патриот, прикрывавшийся интернационалистскими фразами, соратник Вандервельде. Противник циммервальдизма, который считал «русской интригой». В 1919 г. — инициатор созванной в Берне, первой после войны, конференции II Интернационала. В настоящее время лидер бельгийской социал-демократии. — 164, 189.

Д.

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863) — немецкий социал-демократ, экономист, бернштейнианец. Автор исследования «Социализм и сельское хозяйство» (1903), где пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. С 1903 г. член рейхстага. В годы империалистской войны крайний социал-шовинист; после революции 1918 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919 — 1920 г.г. — министр без портфеля. Один из виднейших представителей ревизионизма, проделавший типичную эволюцию от якобы «научных» поправок к теории Маркса к прямой борьбе с революционным пролетариатом в союзе с буржуазией. — 613.

ДАНСКИЙ, Б. Г. — см. КОМАРОВСКИЙ, К. А.

ДАН, Ф. И. (псевдоним Ф. И. ГУРВИЧА) (р. 1871) — один из виднейших вождей меньшевизма. Публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. По профессии — врач. В половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. По окончании ссылки принимал участие в русской и заграничной с.-д. работе. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал в конференции в Белостоке, имевшей целью подго-

товку II съезда Р. С.-Д. Р. П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. В выборную кампанию в I Государственную Думу был против бойкота Думы и вел усиленную агитацию за половинчатую тактику: за участие в выборах уполномоченных и за отказ от дальнейших выборов, тактику, разбитую самой жизнью. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Бессменный член меньшевистских О. К. и Ц. К. В годы реакции — идеолог ликвидаторского течения в меньшевизме. Редактировал «Новую Рабочую Газету». Во время войны — «пацифист» право-центристского типа, после февраля 1917 г. революционный «оборонец» и соглашатель, после Октября — деятельный противник коммунистической партии и Советской власти во имя буржуазной демократии. В настоящее время эмигрант, один из редакторов «Социалистического Вестника», активный деятель II Интернационала. — **70, 72, 74, 106, 127, 164 — 166, 176, 190, 195, 199, 200, 252, 253, 288, 318, 319, 349, 359, 383, 388, 389, 401, 406, 407, 411, 483, 486, 495, 497 — 502, 504, 505, 564 — 566.**

ДЕКАРТ, РЕНЕ (DESCARTES, R.; CARTESIUS) (1596 — 1650) — крупнейший французский философ нового времени. Выступал против схоластики, творец аналитической геометрии, в философии — дуалист. В теории познания Д. — рационалист. В физике развивал точку зрения механического материализма, рассматривал и животных, как автоматы. Важнейшие произведения, переведенные и на русский язык: «Рассуждение о методе», «Метафизические размышления» и «Принципы философии». — **85.**

ДЕМЕНТЬЕВ — см. **КУБИКОВ, И. Н.**

ДИТЦ, И. (1834 — 1922) — немецкий социал-демократический издатель. В его типографии в Штутгарте печатались также русские с.-д. издания «Искра» и «Заря» (1901 — 1902 г.г.). — **29.**

ДОБРОЛЮБОВ, Н. А. (1836 — 1861) — выдающийся русский критик и публицист народнического направления, статьи его в «Современнике» — яркий протест против гнета «темного царства», крепостничества, политического и общественного бесправия, против угнетения человеческой личности. Под влиянием Чернышевского он стал на материалистическую точку зрения в философии и на реалистическую в литературной критике. По своим общественным взглядам был последовательным революционером-демократом. Д. оказал глубокое влияние на русскую литературу и разночинную интеллигенцию своего времени, побуждая ее всеми силами бороться за лучшее будущее. — **180.**

ДОМОВ — см. **ПОКРОВСКИЙ, М. Н.**

ДОНЦОВ, Д. — бывший член Украинской социал-демократической рабочей партии, из которой был исключен за требование национальной республики на Украине и национального блока в борьбе за украинский университет на съезде студентов в Львове летом 1914 г. Оказавшись во время войны за границей, основал вместе с Меленевским (Басок) и Скоропис-Иолтуховским «Союз Освобождения Украины» — ультра-националистическую организацию, агитировавшую в пользу «самостийной» Украины на деньги габсбургской монархии, из рук которой они надеялись получить независимость Украины. Во время господства гетмана Скоропадского — лидер хлеборобов-демократов. В настоящее время за границей — один из лидеров украинского фашизма и проповедников украинского монархизма в форме национального гетманства. Автор националистических брошюр: «Модерне Москвофильство» и др. — **108, 140, 143, 168, 444.**

ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М. (1821 — 1883) — великий русский писатель-романист. В 1849 г. за участие в социалистическом кружке Петрашевского был приговорен к смертной казни, на эшафоте помилован и сослан в Сибирь на каторгу, которую описал в романе «Записки из Мертвого Дома». Вернулся из Сибири страстным противником социализма и с верой в мисти-

ческое православие. Вражда к демократии и к буржуазному строю соединялась у него с поисками индивидуальной правды, с любовью к угнетенным и обиженным судьбой. Это придало особую страстность его романам «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы». — 81, 272.

ДРАГОМАНОВ, М. П. (1841 — 1895) — украинский публицист и историк, идеолог украинского национал-либерализма с оттенком умеренного демократизма. Был доцентом Киевского университета. В 1875 г. из университета уволен. Эмигрировал за границу и всецело отдался публицистической деятельности. Находясь в оппозиции как к царизму, так и к социализму и учению о классовой борьбе, Д. искал опоры в земском движении, но его программа была гораздо последовательнее и шире не только программы земской оппозиции 70-х и 80-х г.г., но и русских либералов эпохи «Освобождения». Издал за границей письма Бакунина, а также переписку Кавелина, Герцена и Тургенева. — 155, 457.

ДРЕЙФУС, АЛЬФРЕД (1859 — 1927) — офицер французского генерального штаба, эльзасский еврей, невинно осужденный в 1894 г. военным судом по ложному обвинению в государственной измене. В результате процесса, организованного монархически-антисемитскими военными кругами, основанного на подложных документах, Д. был по приговору суда разжалован и отправлен в пожизненную ссылку. Дело Д. вызвало бурю во Франции и мобилизовало все широкие демократические и социалистические элементы. Республиканская партия во главе с Клемансо, при поддержке Жореса, Эмиля Золя, Анатоля Франса и др., добилась пересмотра дела в 1898 г., которое и на этот раз закончилось обвинительным приговором (1899 г.); все же под давлением общественного мнения Д. был помилован, а в 1906 г., в виду новых обстоятельств, открывших наличность подлогов в первом процессе Д., высший кассационный суд совершенно реабилитировал Д. — 99.

ДРОЗДОВ, И. Г. (р. 1865) — литератор-экономист. В 1887 г. за участие в студенческих «беспорядках» был арестован и выслан на родину (Черниговская губ.), а в 1889 г. сослан в Восточную Сибирь на 5 лет. После ссылки стал марксистом. В 1901 — 1902 г.г. вел активную партийную работу в с.-д. комитете в Чернигове. Писал корреспонденции в «Искру» и другие нелегальные издания. Сотрудничал в ряде журналов марксистского направления (в том числе и в «Новом Слове» — первом легальном марксистском журнале, в «Летописи» Горького и др.). Автор книг: «Заработная плата земледельческих рабочих в связи с аграрным движением 1905 — 1906 г.г.» (СПБ. 1914 г.), «Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции в его мобилизации» (Петербург-Киев, 1916), «Аграрные волнения и карательные экспедиции Черниговской губ. в годы первой революции» (1925). Занимается литературной работой. — 374, 375.

ДЮБУА, А. Э. (литературный псевдоним А. ГОРСКИЙ) (р. 1881) — меньшевик-ликвидатор, присяжный поверенный. К революционному движению примкнул в 1902 г. В 1903 г. был в Петербурге арестован на социал-демократическом собрании. Работал в с.-д. думской фракции III и IV Думы. Сотрудничал в «Возрождении» и других ликвидаторских органах, был издателем «Нашей Зари» и активным работником «инициативной группы Р. С.-Д. Р. П.» в Петербурге. Принимал участие в работе О. К. Р. С.-Д. Р. П. Во время войны занимал оборонческую позицию. После революции 1917 г. работал в 12-й армии под Ригой, играл видную роль в органах управления армией и активно выступал против большевиков. С 1922 г. в эмиграции. — 106, 127, 353.

ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ (1833 — 1921) — немецкий экономист и философ. В 1864 — 1877 г.г. приват-доцент Берлинского университета, ярый противник Маркса и научного социализма, пытавшийся дать свою собственную «социалитарную теорию» в духе буржуазного реформаторства.

В экономических работах повторял американского экономиста Кэри. Уничтожающую критику взглядов Дюринга дал Энгельс в книге «Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft» («Переворот в науке, произведенный г-ном Е. Дюрингом») («Анти-Дюринг»). В России большим почитателем Дюринга был Н. К. Михайловский.— 241, 336.

Е

ЕГОРОВ — см. МАРТОВ, Л.

ЕГОРОВ, Н. М. (р. 1871) — рабочий Пермского Мотовилихинского завода. Депутат III Государственной Думы от Пермской губ. Социал-демократ. Примыкал к большевикам. Сотрудничал в «Звезде». После III Думы остался в Петербурге, перешел к троцкистам, занимал примиренческую позицию, выступая в защиту объединения фракций в качестве «нефракционного» социал-демократа. В 1913 г. был постоянным сотрудником «Луча», выступал в профессиональной печати. — 422.

ЕЖОВ, В.— см. ЦЕДЕРБАУМ, С. О.

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ, С. Я. (р. 1854) — писатель-беллетрист, автор бытовых набросков. Земский врач. Публицист-народник, член редакции «Русского Богатства» и сотрудник «Русских Ведомостей», «Вестника Европы» и др. Один из организаторов народно-социалистической партии. С 1922 г. находится в Москве, где до июля 1928 г. состоял врачем амбулатории Сан. Упр. Кремля. Сочинения Е. собраны в три тома, изд. «Знание», 1904 г. — 254 — 256.

ЕРМАНСКИЙ, О. А. (ГУШКО, А. О.) (литературный псевдоним О. А. КОГАНА) (р. 1866) — начал революционную работу с участия в студенческом движении 80-х г.г. С 1892 г. социал-демократ. В 1899 — 1902 г.г. работал на юге России, принимал участие в редакции «Южного Рабочего» и в организованной этой группой конференции южных организаций (1900). Как председатель «Союза южных организаций» участвовал в Белостокской конференции (1902), в связи с которой был арестован и после $1^1/_2$ лет тюрьмы сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. После раскола (1903) примкнул к меньшевикам и с тех пор до 1921 г. находился в рядах меньшевиков. В конце 1905 г. вернулся в Россию. Участвовал в редакции «Известий Московского Совета Раб. Депутатов». В 1906 г. был делегатом от Одесского меньшевистского комитета на Стокгольмском объединительном съезде, где выступал примиренцем. В 1907-8 г.г. принимал участие в меньшевистском четырехтомнике «Общественное движение в России в начале XX века» и в журнале «Современный Мир», а также в работе социал-демократической фракции Гос. Думы. Во время империалистской войны занял позицию против войны. Был членом так называемой «Инициативной группы». Принимал участие в журнале М. Горького «Летопись». В 1917 г. — меньшевик-интернационалист, был в числе редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», принимал участие в конференции Циммервальдского объединения в Стокгольме. В 1918 г.— член меньшевистского Ц.К. и один из редакторов меньшевистского Ц.О.— «Рабочий Интернационал». В 1920 г. — член Московского Совета. В 1921 г. вышел из партии меньшевиков. В настоящее время ведет общественную и научную работу в Москве. — 565.

ЕФРЕМОВ, И. А. (р. 1867) — член III и IV Государственных Дум от Ставропольской губернии. Член «Союза 17 октября». — 250.

Ж

ЖОРДАНИЯ, НОЙ (АН, КОСТРОВ) (р. 1869) — основатель грузинской с.-д. партии, лидер меньшевиков на Кавказе, партийный литератор. Революционную работу в рядах социал-демократии начал во второй половине 90-х годов в рабочих кружках Тифлиса; участвовал на II съезде

Р.С.-Д.Р.П. с совещательным голосом. Член I Гос. Думы и лидер с.-д. фракции, привлекался к суду за подписание Выборгского воззвания, делегат на Стокгольмском съезде от тифлисской организации меньшевиков. На Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. (1907) был избран в члены Ц.К. в числе прочих 4 меньшевиков; летом 1912 г. руководил легальной меньшевистской газетой в Баку «Наше Слово»; в апреле 1913 г. добивался изменения откровенно ликвидаторского направления газеты «Луч» в Петербурге, но успеха не имел. В эпоху империалистской войны оборонец, участвовал в оборонческом сборнике «Самозащита», вышедшем в начале 1916 г. В 1918 — 1920 г.г. был председателем меньшевистского грузинского правительства, проводил шовинистическую политику в отношении всех не-грузин и развивал грузинский милитаризм. После советизации Грузии бежал в марте 1921 года во Францию. Активный враг Советской власти. Участвовал в подготовке меньшевистского восстания в Грузии в 1924 г. — **61, 64, 125, 200, 388, 402 — 404, 413, 415, 422, 466, 530, 531, 557.**

З.

ЗАК, С. С. (р. 1867) — экономист и публицист. В 80-х г.г. примкнул к революционному движению. С начала 900-х годов активный член партии с.-р.; неоднократно арестовывался, сотрудничал в ряде народнических журналов. В 1917 г. примкнул к левым эсерам, развивал программу революционного синдикализма. Вместе с С. Д. Мстиславским редактировал фракционный орган «Знамя Труда». В конце 1920 г. порвал с партией левых с.-р., будучи не согласен с тактикой активной борьбы против Советской власти. С этого времени З. отходит от политической деятельности и ведет советскую, научную и литературную работу. Автор многих книг, брошюр и статей по вопросам экономики. — **15, 16.**

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1851 — 1919) — принадлежала к группе первых с.-д. и сыграла видную роль в организации с.-д. партии. Революционную работу начала в конце 60-х годов в рядах народников. В 1869 г. была арестована в связи с нечаевским делом и после двухлетнего заключения в Петропавловской крепости выслана из Петербурга. В 1878 г., возмущенная издевательством петербургского градоначальника Трепова над политическим заключенным Боголюбовым, подвергнутым наказанию розгами, ранила Трепова выстрелом из револьвера. Выстрел открыл ряд террористических актов. Оправданная судом присяжных, З. скрылась за границу. При расколе «Земли и Воли» на Воронежском съезде примкнула к «чернопередельцам». В 1880 г. окончательно эмигрировала за границу и в 1883 г. вместе с Плехановым и Аксельродом приняла участие в организации группы «Освобождение Труда». С 1900 г. вместе с Вл. Ильичем и др. редактировала «Искру». После раскола партии в 1903 г. примкнула к меньшевикам. В годы реакции принадлежала к ликвидаторскому течению в меньшевизме, сотрудничала в ликвидаторских органах. С начала империалистской войны заняла оборонческую позицию. После Февральской революции вернулась в Россию; была противницей Октябрьского переворота. Умерла в Петрограде. — **25, 190, 252.**

ЗАТОНСКИЙ, М. (литературный псевдоним БАТРАК) (р. 1881) — видный эс-эр, рабочий, токарь по металлу. В Петербурге стал активным членом «Спб. Союза Борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого в 1902 г. был арестован и выслан в Саратов. Здесь он перешел к социалистам-революционерам и с этого времени непрерывно работал в эс-эровских организациях, подвергался арестам и ссылкам. Был избран в первый Петербургский Совет Рабочих Депутатов и арестован на заседании Совета 3 декабря 1905 г. В 1911 г. был избран членом правления Петербургского союза металлистов и затем председателем его. Со-

трудничал в издаваемых союзом журналах и эс-эровских органах под псевдонимом «Батрак». В 1917 г. после Февральской революции входил в Ц.К. партии с.-р. После Октябрьской революции был при Скоропадском членом Исполнительного Бюро и секретарем Всеукраинского союза металлистов. С 1921 г. живет в Москве. — **306 — 308.**

ЗЕЕЛЬ — немецкий художник - карикатурист. — **32.**

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883) — вступил в социал-демократическую организацию в Елисаветграде (Зиновьевске) в 1901 г. После второго съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Бернском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции возвратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе и вскоре был выбран в Петербургский Комитет. После ареста эмигрировал за границу и участвовал в Лондонском съезде, где был избран членом Ц.К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после нового ареста принужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария», центрального органа большевиков, и участвовал в «Социал-Демократе». Принимал ближайшее участие в «Звезде», «Правде», «Металлисте» и т. д. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петербург. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 по 1926 г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки октябрьского восстания и позднее З. неоднократно обнаруживал колебания; осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства социалистических партий; в 1923 — 1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма», в 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции; в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В ноябре 1927 г. был исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и был в партии восстановлен.— **25, 127, 148, 478.**

ЗОММЕР, МАРК — см. **ЛЮБИМОВ, А. И.**

ЗОРГЕ, Ф. А. (1828 — 1906) — немецкий социалист, марксист, участник Баденского восстания 1849 г. Был секретарем I Интернационала, после того, как Генеральный Совет Интернационала был перенесен в Америку, куда Зорге эмигрировал после поражения восстания. В 1872 присутствовал на последнем конгрессе I Интернационала в Гааге. Друг Маркса и Энгельса. Находясь с ними в длительной переписке, оказал много ценных услуг международному рабочему движению. Написал ряд статей, печатавшихся, главным образом, в «Die Neue Zeit», и подготовил к изданию свою переписку с основоположниками марксизма. — **29.**

И.

ИЗГОЕВ (псевдоним **А. С. ЛАНДЕ**) (р. 1872) — кадет, один из тех деятелей буржуазной интеллигенции, которые прошли в 90-х годах школу легального марксизма и отчасти социал-демократии. Был ближайшим сотрудником Струве, вместе с ним прошел все этапы политической эволюции от социал-демократии через «Союз Освобождения» к кадетам. Перейдя в лагерь буржуазной публицистики, был одним из лидеров общественной реакции, охватившей широкие круги либеральной буржуазии после поражения революции 1905 г., усердно развенчивал революционные идеалы и травил революционеров. Редактировал кадетские «Южные Записки». Заведывал отделом «Русская жизнь» в кадетской газете «Речь», был одним из редакторов «Русской Мысли» и принимал активное участие в ряде кадетских изданий и журналов. Принимал участие в сборнике «Вехи» (1909 г.). С одобрением относился к тактике и деятельности ликвидаторов и с большой злобой нападал на большевиков. После Октябрьской революции в связи с

контр-революционной публицистической деятельностью был выслан за границу. — 83, 109, 234, 235, 352, 494.

И. К. (I. К.) — см. **МАРХЛЕВСКИЙ (КАРСКИЙ).**

ИЛЬИН, В. — см. **ЛЕНИН, В. И.**

ИОНОВ, П. М. (КОЙГЕН, Ф. М.) (1870 — 1923) — один из старейших с.-д. в России, позднее один из виднейших руководителей Бунда, выдающийся организатор. В молодости примыкал к группе старых народовольцев. С 1893 г. работал в социал-демократических кружках на юге России. После двух лет заключения в одесской тюрьме и четырех лет ссылки в Якутской области примкнул к Бунду и в 1903 г. был избран в члены его Ц.К. Был представителем Бунда на Лондонском и Стокгольмском съездах. Во время империалистской войны жил за границей, примыкал к интернационалистскому крылу Бунда. После раскола Бунда вместе с коммунистической его частью вошел в Р.К.П., был зав. агитпропом Вотского обкома. — 319.

ИОРДАНСКИЙ, Н. И. (псевдоним **НЕГОРЕВ, НЕВЕДОМСКИЙ**) (1876 — 1928) — социал-демократ с 1899 г., бывший меньшевик. В 1902 — 1903 г.г. был членом редакции журнала «Образование». В 1904 г. — постоянный сотрудник меньшевистской «Искры». В 1905 г. под кличкой «Тихон» входил в исполком первого Петербургского Совета. Участвовал на Стокгольмском съезде, где был избран кандидатом в Ц.К. В 1908 — 1917 г.г. редактировал журнал «Современный Мир». В эпоху реакции был близок к ликвидаторам и плехановцам; в 1910 г. содействовал организации «Звезды». Во время войны — сторонник плехановского «Единства». После Февральской революции был комиссаром Временного Правительства при армиях юго-западного фронта. В 1921 г. вступил в коммунистическую партию; редактировал в Гельсингфорсе советскую газету «Путь». После высылки из Финляндии в 1922 г. работал в Н.К.И.Д. и Госиздате. В 1923 — 1924 г.г. был полпредом в Италии. — 511.

К.

КАБЦАН, А. — меньшевик-ликвидатор, позднее один из руководителей самарской еженедельной рабочей газеты «Наш Голос». — 491.

КАБЭ, ЭТЬЕНН (1788 — 1856) — социалист-утопист, автор знаменитого утопического романа «Voyage en Icarie» («Путешествие в Икарию»), сотрудник и затем издатель ультра-демократического журнала «Le populaire» («Народник»), издатель «Almanach Icarien» («Икарийский альманах»); неоднократно, но безуспешно старался осуществить свою утопию в жизни. — 32.

КАМБИЭ — французский социал-демократ, член постоянной административной комиссии партии. Автор резолюции («Камбиэ») на съезде французской партии в Шалоне в 1905 г. о кандидатах на выборах. Впоследствии вышел из партии. — 317.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883) — в с.-д. организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии 1903 г. примкнул к большевикам, последовательно работал в Москве, Тифлисе и Петербурге. Участник третьего и пятого съездов партии. После ареста 1908 г. в Петербурге выехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» (центрального органа большевиков) и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц.К. в Россию для руководства работой с.-д. фракции и редакцией «Правды». Был в начале войны арестован на совещании большевистской с.-д. фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами IV Государственной Думы сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды». На всероссийской апрельской конференции вы-

ступал против «тезисов» Ленина. Был избран членом Ц.К. Во время июльских дней подвергся аресту со стороны правительства Керенского, осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалистических партий, в том числе и большевиков, и вышел из Ц.К. На II съезде Советов был избран председателем В.Ц.И.К., но через несколько дней сменен Я. М. Свердловым. Председатель Московского Совета в 1918 — 1926 г.г., позднее заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и председатель СТО, был некоторое время полномочным представителем в Италии. Борясь энергично в 1923—1924 г.г. с троцкизмом, в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В декабре 1927 г. на XV съезде В.К.П.(б.) был исключен из партии. В 1928 г. признал публично свои ошибки и восстановлен в партии. — **127, 478.**

КАМЕНСКИЙ (ДОМСКИЙ, псевдоним ШТЕЙНА, ГЕНРИХА) (р. 1883) — член С.-Д. П. и Л. с 1904 г. и член Варшавского комитета с 1906 г. В 1906 — 1908 г.г. был дважды арестован и затем сослан в Оренбургскую губ. С 1908 до 1915 г. находился в эмиграции (Краков, Берлин, Париж); состоял секретарем берлинской центральной редакции польских легальных с.-д. газет в 1910—1912 г.г. С конца 1912 г. был в Кракове редактором органа Варшавского Комитета «Газеты Роботничей». Входил в Краевое Правление («розламовцы»), боровшееся против Главного Правления (Р. Люксембург, Л. Тышка и др.). Сотрудничал в большевистских газетах и журналах: «Социал-Демократе», «Правде», «Просвещении». Участвовал в «летнем» совещании Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. с правом совещательного голоса. В конце 1915 г. возвратился в Варшаву и работал в Варшавской социал-демократической организации как член краевого, а затем Главного Правления С.-Д.П. и Л. С образования компартии Польши (декабрь 1918 г.) — член ее Ц.К. и один из публицистов партии. С 1923 г. — троцкист. В 1925 г. Каменский присоединился к группе ультра-левых. (Маслов, Р. Фишер) и был снят с работы, в 1927 г., как троцкист, исключен из партии по постановлению XV съезда В.К.П.(б). — **174.**

КАРПОВ, П. — меньшевик, ликвидатор, сотрудник «Новой Рабочей Газеты». — **195.**

КАРСОН, ЭДУАРД ГЕНРИ (р. 1854) — лорд, английский политический деятель, консерватор, адвокат. С 1892 г. член парламента от Дублинского университета, в 1900 — 05 — поверенный по делам казны в кабинетах Сольсбери и Бальфура. Решительный противник гомруля (самоуправления) для Ирландии. В 1911 — 13 г.г., когда билль о гомруле обсуждался в парламенте, К. развил энергичную агитацию против него в стране и вербовал (в начале 1914 г.) добровольцев, чтобы силой воспрепятствовать распространению гомруля на Ольстер (северо-восточная протестантская часть Ирландии). Был «некоронованным королем Ирландии». Во время войны входил в коалиционный кабинет Асквита и Ллойд-Джорджа. После войны возобновил свою борьбу за Ольстер, но в 1920 г. принял компромиссное предложение Ллойд-Джорджа, устанавливающее для Ирландии два парламента — в Дублине и в Бельфасте. На выборах в первый Ольстерский парламент в 1921 г., однако, не согласился выставить свою кандидатуру и отказался от активной политической деятельности. — **246.**

КАТКОВ, М. Н. (1818 — 1887) — публицист, выразитель дворянско-монархической реакции 60 — 80-х г.г. В годы студенчества был близок с Белинским, Герценом и Бакуниным. С 1851 г. — редактор «Московских Ведомостей», которые сначала велись им в либеральном направлении; с начала 60-х г.г., особенно со времени польского восстания 1863 г., — ярый защитник самодержавия, полицейщины и реакции, резко выступавший против малейших уступок либерализму, интеллигенции, против «радикаль-

ной кружковщины», против земства, суда присяжных и прочих учреждений, созданных реформами 60-х годов. Катков и его орган пользовались громадным влиянием в среде высшей бюрократии и дворянства в конце царствования Александра II и в царствование Александра III. —161.

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — немецкий социал-демократ, один из крупнейших теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист и историк. В 1880 г. в Цюрихе работал в социалистической прессе с Бернштейном, в то время еще марксистом. Начав свою научную работу под непосредственным руководством Ф. Энгельса, приняв литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Ф. Энгельса, продолжал их теоретическую работу. С 1883 г. — редактор научного марксистского журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время») — руководящего органа немецкой социал-демократической партии. До 1909 — 10 г. примыкал к левому крылу марксизма и вел упорную борьбу с ревизионизмом Бернштейна. В 1905 — 06 г.г., наблюдая за ходом русской революции, К. в своей брошюре «Шансы русской революции» оценивал ее как необходимый этап к грядущей пролетарской революции и указывал, что декабрьское восстание и есть начало новой тактики социал-демократии. В брошюре «Государственная Дума» (1906) по вопросу о бойкоте I Государственной Думы находил целесообразной тактику большевиков, обусловленную данными конкретными историческими условиями России. Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма, но с этого времени в связи с острой постановкой в германской с.-д. вопроса о путях развития немецкого рабочего движения высказывается против «русских» революционных методов борьбы, солидаризируется с русскими меньшевиками и занимает центристскую позицию. К. в М.С.Б. выступает одним из инициаторов объединения всех течений русской с.-д. С момента войны он пытался теоретически связать интернационализм и оборону отечества, постепенно скатываясь к реформизму, к отказу от прежних своих взглядов. После Октябрьской революции он выступил с «научной» критикой советской системы в защиту буржуазной демократии и парламентаризма, защищает идею вооруженного свержения пролетарской диктатуры. О нем см. работу В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», написанную в 1918 г. (см. т. XXIII Сочинений). — **29, 66, 67, 110 — 112, 117, 122, 128, 141, 150, 174, 199, 390, 429 — 431, 433, 440, 456, 498, 564.**

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — впервые выступил на политическое поприще, подписав в 1905 г. коллективный протест против ареста представителей радикальной интеллигенции, пытавшихся путем переговоров с гр. Витте и кн. Святополком-Мирским предотвратить расстрел 9 января. Будучи присяжным поверенным, приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от гор. Вольска Саратовской губ. в IV Государственную Думу. Примкнул к фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После революции, состоя товарищем председателя Петроградского Совета, вопреки решению его Исполкома не давать министров в буржуазное правительство, вошел в состав последнего в качестве министра юстиции. После отставки Гучкова взял портфель военного и морского министра. По требованию союзных империалистских правительств толкнул армию в июньское наступление, кончившееся полнейшим крахом. После подавления военной силой июньского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова становится главковерхом. В качестве министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую империалистскую политику, скатываясь к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство К. Его попытка вновь опереться на фронт и по-

ход на Петроград окончились поражением в Гатчине и бегством К. После Октября К. эмигрировал за границу, где продолжал свои попытки организации сил для борьбы с Советской властью. Политической роли в настоящее время почти не играет. — 94.

КОГАН, О. А. — см. ЕРМАНСКИЙ, О. А.

КОКОВЦЕВ, В. Н. (р. 1853) — граф. С 1896 по 1902 — товарищ министра финансов. В 1902 сменил Плеве на посту государственного секретаря. С января 1904-го по октябрь 1905 и с 1906 по 1914 г. — министр финансов. С 9-го сентября 1911 г. замещал пост убитого председателя Совета министров Столыпина и продолжал его политику по отношению к Финляндии, Польше, евреям и в вопросах печати. Был противником увеличения расходов на народное просвещение, вся государственная деятельность его определялась узко-чиновничьим миросозерцанием. Автор «пьяного бюджета», проводившего спаивание и разорение народа ради фискальных целей. После отставки — банковский деятель. Ныне эмигрант, монархист. — 258, 281.

КОКОШКИН, Ф. Ф. (1871 — 1918) — депутат I Государственной Думы от Москвы, приват-доцент государственного права в Московском университете; один из основателей партии к.-д.; член ее Ц.К. В 1904 — 1905 г.г. — участник земского движения, сотрудник «Русских Ведомостей». В 1917 г. министр во Временном правительстве Керенского. Убит матросами в январе 1918 г. — 326, 327, 446 — 449, 453, 454, 471 — 473.

КОЛЬЦОВ, Д. — см. ГИНСБУРГ, Б. А.

КОЛЮБАКИН, А. М. (р. 1869) — политический деятель, видный кадет. В 1904 г. был уволен министром вн. дел Плеве с поста председателя Новгородской земской управы. В 1908 г. был приговорен к 6 месяцам тюрьмы за произнесение в Саратове речи в духе «Выборгского воззвания». Прошел в члены III Государственной Думы, но вскоре, 27 апреля 1909 г., был исключен из ее состава в связи с упомянутым выступлением в Саратове. В Г. Думе выступал главным образом по финансовым вопросам. — 326, 446.

КОМАРОВСКИЙ, К. А. (ДАНСКИЙ) (р. 1883) — с 1901 г. состоял членом П.П.С., примыкая к ее левому крылу. За подпольную работу в Польше был несколько раз арестован. В 1911 г. вступил в Р.С.-Д.Р.П. Принимал участие в работе по страховому движению, сотрудничал в «Звезде» и «Правде», а в 1913 — 1914 г.г. редактировал журнал «Вопросы Страхования». В это время ликвидаторами было выдвинуто против К. обвинение в том, что он, состоя сотрудником «Правды» и редактируя журнал «Вопросы Страхования», одновременно принимает участие в буржуазной печати (в газете «Промышленность и Торговля»), сознательно защищая интересы капитала. Образованная по этому делу комиссия в составе представителей: от думской «шестерки», от редакции «За Правду», журнала «Просвещение» и Ц.К. партии, расследовав дело и приняв во внимание постепенность перехода от службы хозяевам к службе рабочему движению, оправдала К., признав, однако, принципиальной невыдержанностью его сотрудничество в буржуазной печати в тот период, когда он начинал принимать участие в марксистской прессе. В настоящее время К. работает в области социального страхования. — 564, 565.

КОСИНСКИЙ, Б. (литературный псевдоним Б. БРАЙНЕС) (р. 1884) — петербургский рабочий, бывший с.-р., ныне коммунист. В революционное движение вошел в 1904 г.; сначала примкнул к с.-д., а затем к с.-р. Ряд лет работал в профессиональном движении. В 1912 г. уехал в Ригу, принимал участие в организации Рижского союза металлистов и после открытия его в 1913 г. был членом правления. Активно работал по подготовке страховой кампании в союзах металлистов, конторщиков и сапожников. Находясь в Риге, сотрудничал в эс-эровской газете «Северная Мысль». После Февральской революции входил в Петроградский Совет и 1-ый Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Рабочих и Крестьянских

Депутатов. Летом 1918 г. со времени самарского восстания он окончательно вышел из П.С.Р. С 1923 г. кандидат В. К. П. (б.), в настоящее время член партии, работает в Машинотресте. — 170, 285.

КОССОВСКИЙ, В. (М. Я. ЛЕВИНСОН) (р. 1867) — один из старейших деятелей еврейского с.-д. движения, один из основателей Бунда и теоретиков бундовского национализма. В 1894 г. вошел в Виленскую социал-демократическую группу, в 1897 г. участвовал на I съезде Бунда от виленской организации и был избран в члены Ц. К. Бунда. В марте 1898 г. был делегатом от Бунда на I съезде Р.С.-Д.Р.П. в Минске. В 1900 г. эмигрировал за границу. Полемизировал с «Искрой» по организационному вопросу. Вместе с Кричевским составлял доклад Союза русских социал-демократов за границей парижскому конгрессу II Интернационала в 1900 г., в июне 1901 г. в Женеве участвовал в качестве представителя Заграничного Комитета Бунда на «объединительной» конференции русских заграничных с.-д. организаций. Полемизировал против ленинских статей по вопросу о Бунде в «Искре». Был делегатом от Заграничного Комитета Бунда на II съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1903 г. (под именем Гофмана) и на Лондонском съезде. Ликвидатор, сотрудник бундовской газеты «Цайт» и «Нашей Зари». В годы войны занимал германофильскую позицию и вел ожесточенную борьбу против Циммервальдской левой и агитации за III Интернационал. Автор работ «Автономия и федерация», «Вопросы национальности» (1907) и др. — 474.

КОСТРОВ — см. ЖОРДАНИЯ, НОЙ.

КРИСТАН, ЭДБИН — югославский социал-демократ, журналист, писатель и агитатор. Участник Брюннского съезда австрийской социал-демократии, на котором защищал программу культурно-национальной автономии (проект южных славян). Во время войны — социал-патриот и соглашатель. После революции 1918 г. входил в буржуазное правительство Югославии. — 117, 149, 202.

КРИЧЕВСКИЙ, Б. Н. (1866 — 1919) — один из первых русских социал-демократов, публицист. После работы в социал-демократических кружках в России в начале 90-х годов эмигрировал за границу, примкнул к группе «Освобождение Труда». Вскоре стал в оппозицию к группе и вместе с Л. Тышкой (Иогихес) образовал собственную группу для издания популярной социал-демократической литературы. Склонялся к «экономизму» и после победы «экономических» настроений в «Союзе русских с.-д. за границей» получил в нем большинство и стал редактором органа союза «Рабочее Дело» (1898 — 1902). Сотрудничал в «L'Humanité» («Человечество») и «Vorwärts» («Вперед»). Бернштейнианец, жоресист. «Искра» и «Заря» вели против него резкую борьбу и подорвали всякое его влияние в партии. После II съезда К. никакой роли в партии не играл. — 344.

КУБИКОВ, И. Н. (КВАДРАТ, прежняя фамилия ДЕМЕНТЬЕВ) (р. 1877) — литературный критик и историк литературы, бывший рабочий-наборщик. В Р. С.-Д. Р. П. вступил в 1902 г., примкнув впоследствии к меньшевикам. С 1907 по 1909 г. состоял председателем петербургского профессионального союза печатников. В настоящее время занимается литературной и преподавательской деятельностью. — 491.

Л.

ЛАВРОВ, П. Л. (МИРТОВ) (1823 — 1900) — виднейший теоретик революционного народничества. В 60-х годах был членом «Земли и Воли». В 1866 г. арестован и отправлен в ссылку, где написал оказавшие громадное влияние на русскую революционную интеллигенцию «Исторические письма», в которых положил начало так называемой «русской субъективной школы в социологии». В 1870 г. эмигрировал, принимал участие в Парижской Коммуне. Издавал за границей (сначала в Цюрихе, потом в

Лондоне) «Вперед» (1873 — 1876), в котором настаивал на необходимости «идти в народ» с целью длительной пропаганды и перевоспитания народных масс в духе социалистических идей, — в противоположность бунтарям-бакунистам, считавшим русский народ готовым к социалистической революции и шедшим к нему с целью организации немедленного восстания. Был редактором «Вестника Народной Воли» (1883 — 1886) и до самой смерти — авторитетнейшим истолкователем народничества. — **225.**

ЛАРИН, Ю. (М. А. ЛУРЬЕ) (р. 1882) — старый с.-д., первоначально меньшевик. С 1901 г. на подпольной работе в Симферополе и Одессе. В 1902 г. был арестован и сослан на 8 лет в Якутскую область, откуда бежал осенью 1904 г. за границу. Примкнул в Женеве к меньшевикам. В январе 1905 г. вернулся в Россию, в Петербург, участвовал в основании первых профессиональных союзов. В мае был посажен в Петропавловскую крепость, из которой его освободила Октябрьская революция 1905 г. Вошел в Петербургский комитет меньшевиков и в федеративный совет меньшевиков и большевиков. Делегат от меньшевиков на Стокгольмском и Лондонском съездах, автор наиболее правого из проектов созыва «широкого рабочего съезда», долженствующего заменить партию (1907 г.). Ликвидатор. Работал в Баку, в Харькове, сотрудничал в ликвидаторских органах «Возрождение», участвовал в конференции соц.-дем. групп, образовавших «августовский блок» (1912 г.). Сотрудничал в «Борьбе» Троцкого. В 1913 г. Л. был арестован в Тифлисе и после годичного заключения выслан за границу. В годы войны — интернационалист. Примыкал к группе Мартова. Вернувшись после Февральской революции в Петроград, Л. занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. После майских дней 1917 г. вошел в большевистскую партию. После Октября находится все время на ответственных партийных и хозяйственных постах. Видный литератор и экономист. Автор ряда экономических исследований. — **312, 313.**

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободными производительными ассоциациями рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю. В этих целях Л. вел переговоры с Бисмарком, вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «Социал-Демократической рабочей партией», с которою Союз, наконец, слился в 1875 г. в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». — **29, 286, 433.**

ЛАФАРГ, П. (1842 — 1911) — один из руководителей Французской социалистической партии, ближайший единомышленник и сотрудник Гэда; экономист, последователь Маркса; принимал участие в Интернационале, Парижской Коммуне, испанском социалистическом движении; автор ряда статей и книг, популяризирующих идеи марксизма в различных отраслях знания, и ряда памфлетов («Право на леность», «Религия капитала» и др.), направленных против буржуазного строя. — **460.**

Л. Вл. — см. **ВЛАДИМИРОВ, М. К.**

ЛЕВИЦКИЙ (ГЕОРГ, РАКИТИН, Г. Р. — псевдонимы **ЦЕДЕРБАУМА, В. О.**) (р. 1883) — социал-демократ, меньшевик, литератор. С 1904 г. в эмиграции. После первой конференции меньшевиков в Женеве (1905 г.) вер-

нулся в Петербург, где вел пропагандистскую работу. В эпоху реакции — ярый ликвидатор, работал преимущественно в легальных организациях (рабочие клубы, профессиональные союзы). Деятельный сотрудник «Голоса Социал-Демократа», сотрудник журналов «Возрождение», «Дело Жизни», один из инициаторов журнала ликвидаторов «Наша Заря». Был в числе членов меньшевистского центра, подписавших известное «Открытое письмо» в № 19 — 20 «Голоса Социал-Демократа». Во время войны — оборонец, поддерживавший крайнюю правую группу «Самозащиты». Организатор журнала «Наше Дело» (продолжение закрытой в конце 1914 г. «Нашей Зари»). После Октября 1917 г. — противник Советской власти. В 1919 г. привлекался Советской властью к ответственности по делу контр-революционного «Тактического центра». В настоящее время занимается литературной работой. Издал в 1926 г. I том своих воспоминаний: «За четверть века» — **20, 21, 195, 201, 346, 354, 371, 372, 503.**

ЛЕГИН, КАРЛ (1861 — 1920) — видный деятель германского профессионального движения, социал-демократ, ревизионист, по профессии — токарь по металлу. В 1890 г. был избран председателем Генеральной Комиссии германских профессиональных союзов. С 1903 г. — секретарь Международного Объединения Профсоюзов и с 1913 до 1919 его председатель. В 1893 — 1898, 1903 — 1918 и 1919 — 1920 г.г. — депутат рейхстага. Второй председатель Государственного Хозяйственного Совета. В годы империалистской войны — социал-шовинист и ярый оборонец; внес в социал-демократическую фракцию рейхстага предложение об исключении 29 социал-демократических депутатов, голосовавших против военных кредитов. Противник коммунизма, сторонник хозяйственного мира и партийного нейтрализма профсоюзов. — **333 — 336.**

ЛЕНИН, В. И. (УЛЬЯНОВ, В. И., ЛЕНИН, Н., ИЛЬИН, В.) (1870 — 1924). — **25, 106, 127, 227, 407, 476, 478, 497, 564.**

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1826 — 1900) — один из вождей германской социал-демократии, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Л. и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе соц.-дем. партия. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867 — 1870 — 1888 г.г. — член германского парламента. Виднейший деятель революционного крыла партии, боролся против соглашательских тенденций (Фольмара и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — **29.**

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — один из основателей германской компартии, сын Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской социал-демократии. Горячий сторонник идеи организации рабочей молодежи в целях антимилитаристической пропаганды. Основоположник Интернационала молодежи в 1907 г. в Штутгарте. В том же году выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus» («Милитаризм и антимилитаризм»), за которую отбыл $1^1/_2$ года тюремного заключения. После объявления мировой войны остался верен революционным принципам Интернационала и был единственным депутатом, голосовавшим против военных кредитов. В 1915 г. приступает к организации союза «Спартак» и изданию первых нелегальных листовок в форме связанной серии под названием «Spartakusbriefe» («Письма Спартака»). Будучи мобилизован, он не может участвовать на Циммервальдской конференции, но посылает письмо, призывающее к решительной классовой борьбе. 1 мая 1916 г. в Берлине на Потсдамской площади раздает листовки против войны. Это выступление превратилось

в демонстрацию революционных рабочих, за которую его арестовали и приговорили к $4^1/_2$ годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила германская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Л, находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу, и, действительно, организовал их в ноябре 1918 г. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами. Имя Л. во время войны стало синонимом социалистической революции и знаменем Коммунистического Интернационала, одним из идейных основателей которого он был. — 333.

ЛИБЕР (М. И. ГОЛЬДМАН) (р. 1880) — видный деятель Бунда и член его Ц. К. В 1896 г. вступил в Вильне в с.-д. организацию. Был несколько раз в ссылке, последний раз в 1910 г., бежал из Вологодской губернии за границу в 1911 г. Был делегатом на II съезде Р. С.-Д. Р. П. от Ц. К. Бунда и занимал самую правую, антиискровскую позицию. На Лондонском съезде партии избран в члены Ц. К. от Бунда. Был членом Заграничного Бюро Ц. К. до распада З. Б. (1908 — 1911). Член Организационного Комитета меньшевиков. Один из организаторов «меньшевистской» конференции в августе 1912 г. («августовский блок»). Ликвидатор. В годы империалистской войны «оборонец». Наиболее яркий представитель правого меньшевизма во время революции 1917 г., сторонник коалиции с буржуазией. После Октябрьской революции выступил как враг Советской власти. В настоящее время живет в С.С.С.Р., от активной политической работы отошел. — 466, 467.

ЛИБМАН (псевдоним **ГЕРША**, П. Л.) (р. 1882) — видный бундовец. Профессор Женевского университета. Студентом примкнул к еврейскому революционному движению. В 1902 г. привлекался в г. Калише за участие в «Еврейском Товарищеском Союзе», был отдан под надзор полиции в Варшаве, эмигрировал за границу. В 1911 г. входил в Центральное Бюро заграничных организаций Бунда. Вернулся в Россию и в 1913 — 1914 г. был одним из редакторов еженедельного бундовского органа «Цайт», выходившего в Петербурге. В 1914 г. снова эмигрировал за границу и в Россию больше не возвращался. В годы войны был интернационалистом. Живет в Женеве, остается меньшевиком, работает в бундовской организации. Вл. Ильич резко полемизировал против его оппортунистических взглядов в национальном вопросе. — 133, 136, 139, 140, 150 — 154, 159, 427, 431, 445, 449, 455, 456, 465, 469 — 471, 474.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ДАВИД (р. 1863) — крупный английский государственный деятель, неоднократно был премьер-министром, лидер либеральной партии. До войны — сторонник демократических реформ (провел ограничение прав палаты лордов, расширил избирательное право и т. д.). В эпоху войны — министр снабжения (1915 — 1916) и с декабря 1916 г. премьер-министр. В блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистов, аннулировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, путем жестоких насилий усмирял Ирландию; в течение 3-х лет на средства английского казначейства помогал борьбе российских белогвардейцев против Советской власти. Один из творцов Версальского договора. В 1920 г. после окончательного поражения белогвардейцев был инициатором возобновления торговых сношений с Советской Россией. В 1922 г. должен был уступить место правительству консерваторов. Последние годы сторонник возобновления дипломатических отношений с С.С.С.Р. — 22 — 24.

Л. М. — см. **МАРТОВ, Л.**

ЛОЛА, О. Н. (р. 1884) — украинский рабочий, большевик. Первоначально — активный социалист-революционер-террорист, работавший в

1901—1905 г.г. на Украине. Вел пропаганду и участвовал в уличных демонстрациях, за что был арестован в 1903 г. В конце 1903 г. был вторично арестован в г. Сквире с транспортом нелегальной литературы. Состоял под особым надзором полиции в г. Киеве, откуда в 1905 г. скрылся. В конце 1906 г. он был снова арестован, но уже за принадлежность к Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. был освобожден и отдан под особый надзор полиции. Вскоре Л. эмигрировал в Галицию, а затем в Париж. — **529.**

ЛОНГЭ, ЖАН (р. 1876) — член Французской социалистической партии, адвокат, в годы войны занимал пацифистскую позицию, однако, неизменно голосовал за военные кредиты. Основатель и редактор газеты «Le Populaire» («Народник»). Вождь правой оппозиции внутри партии (миноритеры). На Страсбургском конгрессе в 1918 г. большинство французской партии перешло на позицию Л., который стал ее идеологом и редактором «L'Humanité». В 1919 — 1920 г.г. — один из главных деятелей «Комитета по восстановлениию Интернационала». После Турского конгресса в 1920 г., где победили коммунисты, Л. вышел вместе со своими сторонниками из партии и затем примкнул к Венскому $2^{1}/_{2}$ Интернационалу; ныне возвратился во II Интернационал. Внук Карла Маркса. — **460.**

ЛОПАТИН, Г. А. (1845 — 1918) — видный русский революционер-народник-шлиссельбуржец, публицист и переводчик по политической экономии, философии, физике и биологии. Впервые арестован в 1866 г. в связи с покушением Каракозова. В 1867 г. едет в Италию, чтобы вступить в ряды волонтеров Гарибальди. Разгром гарибальдийцев возвращает его в Россию, где он снова арестовывается и ссылается. В 1869 г. после нового ареста Л. совершает побег вместе с Лавровым, которого увозит из ссылки, и поселяется в Париже. Здесь он вступает в 1870 г. в одну из секций Интернационала, знакомится в Швейцарии с Бакуниным и Нечаевым, в Англии с Марксом и Энгельсом, пользуется исключительной симпатией Маркса, переводит часть первого тома «Капитала». В 1872 г. едет нелегально в Сибирь освободить Н. Г. Чернышевского, арестовывается, бежит за границу, сближается с Лавровым, пишет статьи во «Вперед». В 1879 г. работает в Петербурге, арестовывается и ссылается в Ташкент и потом в Вологду, совершает снова побег в 1883 за границу, где Л. формально вступает в партию «Народной Воли», но в 1884 г. окончательно попадает в руки царской полиции. После 3-летнего предварительного заключения был приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. После 20-летнего пребывания в Шлиссельбурге освобожден после 17-го октября 1905 г. — **459.**

Л. С. — см. **ГИНЗБУРГ, Б. А.**

ЛУКАШЕВИЧ (ТУЧАПСКИЙ, П. Л.) (1869 — 1922) — один из пионеров российского социал-демократического движения. В начале 90-х годов студент Киевского университета, был последователем Драгоманова. С 1893 г. — марксист. Работал в социал-демократической группе «Рабочее Дело», «Рабочей Газете» и в Киевском «Союзе борьбы». Участник I съезда Р. С.-Д. Р. П. в Минске; в марте 1898 г. по возвращении со съезда в Киев был арестован при разгроме киевской социал-демократической организации и после двухлетнего заключения отправлен в 1900 г. в ссылку на 4 года. В 1905 г. уехал за границу во Львов, где издавал по поручению социал-демократической организации «Спилка», одним из основателей которой он был, газету «Правда» на украинском и русском языках. В 1910 г. отошел от политической работы. Во время Февральской революции 1917 г. примыкал к меньшевикам, редактировал в Одессе меньшевистскую газету «Южный Рабочий». — **142.**

ЛУКОМСКИЙ, М. Я. (литературный псевдоним **ЭМ-ЭЛЬ**) (р. 1872)— социал-демократ, меньшевик, врач. К революционному движению примкнул в начале 90-х годов в Московском университете; в 1901 г. принимал активное участие в подготовке знаменитой Обуховской стачки, скрылся

за границу. С 1902 г. снова работал в России, был членом Петербургского Комитета, писал листки, прокламации и проч., с 1904—1906 г.г. был на войне врачом, участвуя в революционном движении армии в Манчжурии. В годы реакции примыкал к ликвидаторам, участвовал в легальных и полулегальных рабочих организациях, работал в качестве сведущего лица в социал-демократической думской фракции. В 1913—1914 г.г. был членом редакции газеты «Луч». 1914—17 г.г. провел на войне, с февральских дней работал во фронтовых организациях. В последние годы работает в органах Наркомздрава. — **195, 442, 557.**

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) (нелегальный псевдоним ВОИНОВ) — старый коммунист, участвует в революционных кружках г. Киева с гимназической скамьи. С 1899 г. вел работу в Московском Комитете, но вскоре подвергся аресту и был выслан сначала в Калугу, потом в Вологодскую губ. В конце 1904 г. выехал в Женеву. По поручению Ленина провел энергичную кампанию за съезд в русских группах Швейцарии, Бельгии, Германии, Италии; вошел в редакцию большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». Весной 1905 г. участвовал на III съезде Р.С.-Д.Р.П. (доклад о вооруженном восстании). В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участвовал на Стокгольмском объединительном (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах Р. С.-Д. Р. П. В годы реакции за границей Л. вошел вместе с Богдановым, Ст. Вольским, Алексинским и другими в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»). В 1910 и 1911 г.г. Л. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на острове Капри и в г. Болонье (в Италии) для рабочих из России. В 1913 г. с группой товарищей отошел от основного кружка впередовцев и создал кружок «пролетарской культуры». С начала империалистской войны Л. участвовал в органе женевского идейного кружка «Вперед», в парижских «Голосе» и «Нашем Слове» и решительно примкнул к интернационалистам. После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. С Октябрьской революции Л. состоит народным комиссаром просвещения. Литератор. Драматург. — **84, 228, 284, 407, 415, 475, 476, 483, 486, 495, 564.**

ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ, В. Л. (РОГАЧЕВСКИЙ) (р. 1874) — литературный критик и историк литературы. В 1899 г. вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 г. начал принимать участие в работе Харьковского Комитета Р.С.-Д.Р.П., впоследствии примкнув к меньшевикам. В период реакции был ликвидатором, участвовал в ликвидаторской и либеральной прессе. С 1918 г. от политики отошел и занялся исключительно литературной и культурно-просветительной деятельностью. — **511.**

ЛЮБИМОВ, А. И. (революционный псевдоним МАРК ЗОММЕР) (1879—1919) — социал-демократ, один из деятельных организаторов Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1899 г. был выслан под надзор полиции в Воронеж, где он организовал Воронежский Комитет Р.С.-Д.Р.П. (1900—01 г.г.). Входил в группу т. н. «американцев», организовавших «Северный рабочий союз». Был вторично арестован в 1901 г. и после восьмимесячного заключения в Московской тюрьме возвращен в Воронеж. После 2-го съезда занял примиренческую позицию. В конце 1903 г. перешел на нелегальное положение и вступил в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., где заведывал Техническим Бюро. Летом 1904 г. был кооптирован в состав Ц.К. большевиков и принял активное участие в работах 3-го съезда Р.С.-Д.Р.П. под псевдонимом «Зоммер». Был членом Одесского Комитета большевиков, членом и секретарем Московского Комитета, в 1908 г. был арестован и сослан в Сибирь, откуда в 1910 г. бе-

жал за границу. Состоя в редакции «Пролетария» и будучи секретарем Ц. К., Л. скоро отошел от ленинских позиций. Образовав группу большевиков-примиренцев, сблизился с Плехановым, работал в газете «За Партию». С самого начала империалистской войны стал на оборонческую точку зрения и принял горячее участие в органе оборонцев «Призыв». После Февральской революции вернулся в Россию. С августа 1917 г. состоял членом редакции плехановского «Единства», входил в Ц.К. этой организации. После Октябрьской революции ушел от политической деятельности. — **415.**

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870—1919) — выдающийся представитель польского и германского революционного движения, крупный теоретик марксизма, один из идейных основателей Коммунистического Интернационала. Находясь в начале 90-х годов в эмиграции, в Швейцарии, принимала, вместе с Тышкой (Иогихес-Грозовский), ближайшее участие в создании Польской социал-демократической партии («Социал-демократия Царства Польского») и написала ряд работ, обосновывающих польское соц.-дем. движение. Переселившись затем в Германию, для работы среди польских рабочих Познани и Силезии, Л. в ряде блестящих статей выступила против бернштейнианства и мильеранизма, став одним из лидеров левого крыла германской соц.-демократии. Во время революции 1905 года Л. прибыла в Варшаву для подпольной работы, но вскоре была арестована и, освободившись из тюрьмы, принуждена была вновь вернуться в Германию. Солидаризовавшись после 2 съезда Р. С.-Д. Р. П. с организационными принципами меньшевизма, Л. позднее, в период революции 1905—7 г.г., поддерживала большевиков по ряду тактических вопросов, и на V съезде Р. С.-Д. Р. П. (1907 г.), на котором она участвовала делегатом от польской соц.-демократии, и на Штутгартском международном конгрессе занимала близкую большевизму позицию. Оценку методов борьбы пролетариата в революции 1905 г. Л. дала в своей работе «Всеобщая стачка». В 1912 г. выступает инициатором восстановления единства с меньшевиками. Находясь на левом крыле германской соц.-демократии и все более расходясь с официальной политикой партии, Л. с начала войны занимает интернационалистскую позицию, вместе с Ф. Мерингом и К. Цеткин издает журнал «Интернационал» (вышел один номер), основывает, вместе с К. Либкнехтом, «Союз Спартака». После ноябрьской революции 1918 года Л. вместе с Либкнехтом стала во главе левого, коммунистически настроенного, крыла германских рабочих. После январского (1919 г.) восстания и поражения спартаковцев Л. была убита офицерами Шейдемана. Из работ Р. Л. необходимо указать также «Историю промышленного развития Польши» (1896 г.) и «Накопление капитала» (1913 г.). Ленин, всегда высоко ценивший Л., посвятил ей в то же время ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности, против ее позиции в национальном вопросе. — **70 — 72, 90, 97, 110, 111, 118, 120, 155 — 157, 159, 174, 394, 427 — 440, 442, 444, 447, 448, 450— 456, 459, 465 — 468, 471, 472, 543, 551, 557.**

ЛЯДОВ, М. Н. (МАНДЕЛЬШТАМ) (р. 1872) — старый большевик, профессионал-революционер, автор работ по истории русской социал-демократии. В 1893 г. участвовал в создании и был членом первой московской социал-демократической организации — Московского Рабочего Союза. Ряд лет провел в ссылке и эмиграции. При расколе на II съезде стал на сторону большевиков. После съезда был назначен агентом Ц. К. в Берлине; в начале 1904 г. был послан на работу в Россию. Входил в члены Бюро Комитетов Большинства и работал в России по подготовке созыва III съезда партии; участвовал на III съезде. В октябре 1905 г. входил в Московский комитет; в ноябре по поручению Ленина ездил за границу с докладом заграничным с.-д. партиям о русской революции. В 1906 г. написал «Историю Р.С.-Д.Р.П.». Будучи отзовистом, выступал за бойкот

выборов в III Государственную Думу; в 1909 г. вошел в группу «Вперед»; был лектором в партийных школах на Капри и в Болонье; в 1911 г. вышел из группы «Вперед» и уехал в Баку. После Февральской революции — товарищ председателя Бакинского Совета Рабочих Депутатов, редактор «Известий Бакинского Совета». С 1920 г. на хозяйственной работе. С 1923 до 1929 г. был ректором Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. С 1929 г. заведует Главнаукой. Кандидат в члены Ц.И.К. С.С.С.Р. — **475, 476.**

М.

МАДЗИНИ, ДЖУЗЕППЕ (1805—1872) — вождь итальянского национально-революционного движения XIX века. В 1831 г. основал в Марселе революционное тайное общество «Молодая Италия», ставившее себе целью освобождение Италии и ее объединение, за что был приговорен заочно к смертной казни. В 1836 г. был выслан из Швейцарии и с 1842 г. жил в Англии. Миланское восстание 1848 г. возвращает его в Италию. Он участвует в ряде революционных восстаний и в 1849 г. член триумвирата, управлявшего созданной революцией Римской республикой. После падения последней уехал в Англию, откуда организовал несколько вооруженных экспедиций в Италию с целью свержения монархии. В Лондоне М. основал с Ледрю Роленом, Кошутом и Руге общеевропейский революционный комитет. Дважды тяготел над ним смертный приговор (в 1834 и 1857 г.г.), он пользовался величайшей ненавистью международной полиции. При отсутствии массового революционного движения ему приходилось прибегать и к заговорам и к личным обращениям к отдельным государственным деятелям. — **460.**

МАКДОНАЛЬД, РАМСЕЙ (р. 1866) — вождь Английской Независимой рабочей партии — член правления с ее основания в 1893 г. Один из основателей и секретарь «Labour Party» («Рабочей партии»), депутат с 1906 г., с 1911 г. лидер рабочей парламентской фракции. Сторонник классового сотрудничества и теоретик ревизионистского учения т. н. «конструктивного социализма». Во время войны — пацифист. С 1918 до 1922 М. не был избираем в палату общин. Участник Венской конференции $2^1/_2$ Интернационала в 1921 г. В 1924 г. премьер и министр иностранных дел первого правительства рабочей партии в Англии, проводивший умеренно-либеральную политику. В 1929 г. снова становится во главе правительства Рабочей Партии. Автор ряда книг по политическим вопросам. — В настоящее время один из лидеров II Интернационала. — **310.**

МАКЛАКОВ, В. А. (р. 1870) — видный московский адвокат, член II, III и IV Гос. дум от г. Москвы, член партии к.-д., примыкавший к ее правому крылу. После Февральской революции был послом правительства Керенского, а позднее Колчака и Врангеля в Париже. Ныне в эмиграции. — **101, 102, 229, 230, 234, 249, 250, 352.**

МАКЛАКОВ, Н. А. (1871—1918) — министр внутренних дел с декабря 1913 г. до июня 1915 г., шеф жандармов и член Государственного Совета с 1915 г. (крайне-правое крыло), ярый реакционер, монархист. — **351.**

МАКСИМОВ — см. **БОГДАНОВ, А. А.**

МАЛИНОВСКИЙ, Р. В. (1878—1918) — известный провокатор, член IV Государственной Думы от рабочей курии Московской губернии, председатель социал-демократической рабочей фракции (большевиков), рабочий, токарь по металлу, в 1906—10 г.г. работал в союзе рабочих по металлу и был одно время секретарем союза, состоя секретным сотрудником (1910) московского охранного отделения и департамента полиции. Благодаря своим ораторским способностям выдвинулся среди других депутатов. В мае 1914 г. по требованию товарища министра внутренних дел Джунковского, опасавшегося раскрытия связей М. с полицией, уехал за границу,

послав заявление об отказе от звания члена Государственной Думы. В 1918 г. приехал в Советскую Россию, добровольно отдался в руки суда и был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. — **43, 45, 399—401, 495, 496, 499—501, 510, 565.**

МАНИН, С. Л. — бундовец, сотрудник «Луча» в 1913 г. — **148.**

МАНУС, И. Н. — крупный финансист и биржевой делец. Сотрудничал в газете Мещерского «Гражданин» и в «Новом Времени». В 1913 г. через «Новое Время» вел кампанию против Коковцева. Содействовал назначению Барка на пост министра финансов, используя влияние Распутина. — **281.**

МАНЬКОВ, И. Н. (р. 1881) — член IV Гос. Думы от Иркутской губ., социал-демократ меньшевик, член меньшевистской думской «семерки», конторский служащий. С начала войны — оборонец. В январе 1915 г. голосовал в Думе за бюджет вопреки постановлению фракции, за что и был исключен. После Февральской революции вернулся в Сибирь и ушел от политической деятельности. — **54, 500.**

МАРКОВ 2-ой, Н. Е. (р. 1866) — дворянин, крупный помещик Курской губ. Активный деятель «Союза русского народа» и член его Ц. К. Депутат III и IV Государственных Дум, лидер крайне-правых «зубров». Идеолог и выразитель крупнейшего крепостнического землевладения. После Февральской революции в эмиграции — активный деятель зарубежных монархических организаций. — **77, 329.**

МАРКОНИ, ГУЛЬЕЛЬМО (р. 1874) — знаменитый изобретатель, итальянец. В 1902 г. им было впервые осуществлено беспроволочное телеграфирование через Атлантический океан. — **280.**

МАРКС, КАРЛ (1818—1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (том XVIII Сочинений). — **15—17, 29—34, 57, 58, 77, 100, 142, 197, 221, 227, 245, 263, 265—269, 272, 274, 275, 277, 306, 336, 370, 430, 433, 457—464, 482, 486, 504, 514, 517, 579, 609, 610.**

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О., Л. М., ЕГОРОВ) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации Бунда. В октябре—ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке — «Красное Знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры»; весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан за границу. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживая ликвидаторов. В конце 1913 г. Мартов вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла соц.-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны интернационалист, пацифист, участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После

Октябрьского переворота — противник Советской власти. В 1921 г. эмигрировал за границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — **70, 176, 195, 222, 252, 286, 288, 301, 318, 331, 345, 348, 349, 351, 353, 382, 385, 401, 405 — 407, 410, 471, 483, 486, 490, 491, 495, 497 — 502, 504 — 507, 511, 526, 531, 564, 566.**

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИККЕР) (р. 1865) — старый социал-демократ. В революционном движении принял участие с половины 80-х г.г. в организациях партии «Народной Воли». Был сослан в Сибирь и в конце 90-х г.г. вернулся из ссылки социал-демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских социал-демократов» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела», был теоретиком и лидером «экономизма». В 1901 — 1902 г.г. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры». Его взгляды как в этот период, так и позднее, неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина. На II съезде партии М. был делегатом от «Союза русских социал-демократов». После раскола на съезде примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра; сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных органах меньшевиков в качестве одного из их редакторов. Брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г. С 1905 по 1907 г. работал в России в Петербурге, а затем снова эмигрировал за границу; принимал видное участие в ликвидаторском четырехтомнике; во время империалистской войны занимал колеблющуюся позицию по отношению к войне, примыкая к группе Мартова; в 1919 г. отошел от меньшевизма и затем вступил в В.К.П.(б.); ныне работает в органе Коминтерна «Коммунистический Интернационал». — **344, 345, 353, 372, 394, 410, 467.**

МАРХЛЕВСКИЙ, Ю. Ю. (И. КАРСКИЙ) (1866 — 1925) — коммунист, публицист, один из крупных деятелей рабочего движения Польши, Германии и России, начавший революционную деятельность во второй половине 80-х годов в качестве активного участника «Союза польских рабочих». В 1895 г., после окончания Цюрихского университета, переселился в Дрезден, где вместе с Парвусом вошел в состав редакции «Саксонской Рабочей Газеты» — органа левого крыла германской социал-демократической партии. В конце 1898 г. М., высланный из Саксонии, переезжает в Мюнхен и принимает деятельное участие как сотрудник «Vorwärts» («Вперед»), «Die Neue Zeit» («Новое Время») и «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В декабре 1905 г. принял деятельное участие в революционной борьбе польских рабочих в Варшаве. Арестованный в 1906 г., он просидел в тюрьме до весны 1907 года. Вскоре после освобождения был делегирован польской партией на Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П. и на Штутгартский международный социалистический конгресс. Во время войны занимал непримиримо интернационалистскую позицию и участвовал в организации «Союза Спартака» и в редактировании журнала «Die Internationale» («Интернационал»). В 1916 г. был арестован германским правительством и заключен в лагерь военнопленных, откуда был освобожден в 1918 г. по настоянию Советского правительства в обмен на немецких военнопленных в России. Прибыв в Советскую Россию, М. был избран в члены В.Ц.И.К., а затем принимал участие в работах Коминтерна. В 1920 г. был председателем Революционного комитета Польши. В последние годы жизни занимался научной деятельностью. — **97.**

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1903 г. вышел его «Аграрный вопрос» (т. I), тогда же под псевдонимом Икса в брошюре «Об аграрной программе» М. выступил против аграрной части проекта

программы Р. С.-Д. Р. П., принятой затем II съездом. После раскола примкнул к меньшевикам и оставался постоянным сотрудником меньшевистских легальных и нелегальных изданий. В период первой революции выдвинул проект «муниципализации» земли как программное требование социал-демократии и на Стокгольмском съезде в 1906 г. защищал его против отстаиваемой Лениным «национализации». Его оппортунистическая аграрная программа была принята с поправкой Плеханова. В годы реакции стоял на самом правом ликвидаторском крыле. В 1908 г. выпустил 2-й том «Аграрного вопроса». В годы войны оборонец, защищал точку зрения оборонцев в либеральных газетах доводами экономического характера, сотрудничал в социал-шовинистических журналах «Дело» и «Наше Дело», участвовал в сборнике «Самозащита». После революции 1917 г. активной политической роли не играл. С 1923 г. в Москве работает в Госплане С.С.С.Р. и Институте с.-х. экономии Ранион'а, член Академии Наук. — 517.

МАХ, ЭРНСТ (1838 — 1916) — австрийский физик и философ. Эмпириокритик. Главнейшими работами М. являются: «Механика» (1883 г.), «Анализ ощущений» (1886 г.), «Познание и заблуждение» (1905 г.). М. имел многочисленных последователей своего учения среди крупных физиков и математиков (напр., Пуанкаре). В России наиболее видным последователем М. являлся А. А. Богданов, который, несмотря на явный возврат М. к идеализму Юма, пытался примирить М. с Марксом. Всестороннюю критику учения М. и его последователей дал Ленин в своей книге: «Материализм и эмпириокритицизм». — 476.

МАХНОВЕЦ — см. АКИМОВ.

МЕДЕМ, В. Д. (ГОЛЬДБЛАТ) (1879 — 1923) — один из лидеров «Бунда», известный публицист и литератор, автор брошюры «Социал-демократия и национальный вопрос», выразившей принципиальные взгляды Бунда по национальному вопросу. В 1900 г. вступил в Минскую организацию Бунда. Руководил социал-демократическими кружками. Блестящий оратор. Редактор всех бундовских изданий. В 1901 г. после ареста уезжает за границу и в 1903 г. работает как член Заграничного Комитета Бунда, от которого был делегирован на II съезд Р. С.-Д. Р. П. («Гольдблат»). События 1905 г. возвращают его в Россию. В 1906 г. был избран в члены Ц. К. Бунда, от Ц. К. Бунда участвовал на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. (1907 г.). В годы реакции — руководил из Вены изданием Варшавского органа «Lebens Fragen». В 1913 г. вернулся в Россию, но был сразу арестован, приговорен к 4 годам каторги и больше 2-х лет провел в разных тюрьмах Польши и России. После занятия Варшавы германскими войсками был в 1915 г. освобожден, но вскоре выслан немцами из Польши. В последующие годы М. стоял во главе Бунда в Польше. В 1921 г. уехал в Америку, где занимал крайне-правую позицию и вел травлю против Советской России на страницах еврейской газеты «Форвертс». — 157, 203, 466, 467, 470.

МЕЛЕНЕВСКИЙ, МАРЬЯН ЮЛИЙ («СОКОЛОВСКИЙ», «БАСОК») (р. 1878) — украинский националист, бывший социал-демократ-меньшевик. С конца 90-х г.г. принял участие в революционном движении, подвергался аресту и ссылке. Вместе с Василенко и Тучапским активно работал в 1905 г. в украинской с.-д. организации «Спилка», входившей в Р. С.-Д. Р. П., и был членом ее главного комитета (Ц. К.). Участник Стокгольмского съезда (1906 г.). После разгрома «Спилки» в 1908 г. эмигрировал за границу, организовал здесь группы содействия «Спилке»; вместе с Троцким, Иоффе и М. И. Скобелевым стал издавать «Правду» в Женеве, но с № 4 «Правда» из органа «Спилки» превратилась в орган Троцкого (объединенцев), и ее издание было перенесено в Вену. В 1912 г. М. секретарь вновь сорганизованного заграничного комитета «Спилки», делегат на «августовской» конференции ликвидаторов. Скрытый национализм М. выявился с начала войны, когда он стал на сторону австрийцев и скатился до участия в «Союзе Освобождения Украины», получавшем средства от австро-германского

штаба. Был разоблачен Троцким в парижской газете «Наше Слово» (1915 г.), как агент австрийского генерального штаба. — **142**.

МЕНЬШИКОВ, М. О. (1859 — 1919) — публицист крайнего реакционного направления, сотрудник «Нового Времени». Своей беспринципностью, неразборчивостью в средствах и прислужничеством в бюрократических сферах стяжал себе имя «Иудушка». Расстрелян в 1919 г. — **180, 281**.

МЕРЕЖКОВСКИЙ, Д. С. (р. 1866) — современный поэт, беллетрист, публицист и критик. От «гражданских» мотивов через стремление к «непознаваемому», «вечному» он пришел к религиозным исканиям, а отсюда — к церкви, к схоластической диалектике, поискам нового философского мировоззрения. Один из основоположников символизма. Автор исторических трилогий, из которых большую известность приобрела трилогия «Павел I», «Александр I» и «Николай I». После Октябрьской революции эмигрировал за границу и является выразителем религиозно-мистических настроений белой эмиграции. — **494**.

МЕРИНГ, Ф. (1846 — 1919) — выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала левый соц.-демократ, потом коммунист. Историк и журналист. С 90-х г.г. со времени возникновения ревизионизма в Германии вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), вместе с Каутским редактировал «Die Neue Zeit». Задолго до начала империалистской войны в рядах германской социал-демократии наметилось «лево-радикальное» крыло, во главе с Ф. Мерингом, К. Цеткин, Розой Люксембург и К. Либкнехтом, которое вело энергичную борьбу с большинством партии, вступившим на путь оппортунизма и соглашательства. Во время империалистской войны М. примкнул к Циммервальду и принял деятельное участие в организации и руководстве союзом «Спартак». Вместе с Розой Люксембург М. организовал издание журнала «Internationale» (вышел только один №), ставившего себе задачей борьбу с шовинизмом и отстаивание тактики революционной классовой борьбы пролетариата. В разгар войны и крайнего шовинизма в Германии, М., вместе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург, опубликовал манифест с выражением братских чувств английским рабочим и всему рабочему Интернационалу. М., несмотря на свой 70-летний возраст, был арестован германским правительством и заключен в тюрьму. После Октябрьской революции в России приветствовал победу русских рабочих и неизменно выступал пламенным защитником советской системы.— **550**.

МЕЩЕРСКИЙ, В. П. (1839 — 1914) — князь, писатель, публицист и беллетрист, реакционер. С 1872 г. — издатель - редактор черносотенного органа «Гражданин». Одновременно с «Гражданином» издавал журнал «Добро» и с 1903 г. «Дружеские Речи». Близко стоял к придворным сферам и был одним из вдохновителей реакционной политики Александра III и Николая II. — **323**.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, идеолог империализма, профессор Московского университета по кафедре русской истории. В половине 90-х годов эмигрировал за границу, принимал деятельное участие в «Союзе Освобождения». В революцию 1905 г. М. — организатор кадетской партии и первый председатель ее Ц. К. С 1907 г. член III и IV Гос. Думы, вождь либерально-оппортунистической оппозиции, выразитель аннексионистских планов буржуазии. М. стоял в центре всех переговоров с бюрократией о дележе власти. После появления сборника «Вехи» пытался внешне отмежеваться от ярко контр-революционной идеологии «Вех». В империалистскую войну — сторонник «борьбы до победного конца», аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении. Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Во Временном правительстве первого состава министр иностранных дел. Идеолог корниловщины в ав-

густе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения Советской власти при помощи иноземных штыков. В настоящее время находится в Париже, где редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стоит во главе т. н. «демократической группы» кадетской партии. Издал ряд книг по истории русских революций. — **62, 109, 229, 230, 234, 249, 250, 287, 304, 351.**

МИХАЙЛОВСКИЙ, Н. К. (1842 — 1904) — виднейший теоретик народничества, «властитель дум» русской интеллигенции 80-90-х г.г., представитель т. н. субъективного метода в социологии. — Автор «формулы прогресса», заключающейся в идее всестороннего развития человеческой личности и борьбы за индивидуальность, подавляемую современными общественными условиями и разделением труда. В начале 80-х г.г. примыкал к народовольцам, редактировал их издания. Был одним из руководителей «Отечественных Записок» в 1869 — 1884 г.г., а с 1892 г. редактировал «Русское Богатство», на страницах которого с самого начала 90-х г. г. и до смерти вел ожесточенную полемику с марксистами. Эс-эры считают М. на ряду с П. Л. Лавровым одним из основоположников их партии. Его полемические статьи против марксистов собраны в 2-х томах под заголовком: «Литературные воспоминания и современная смута» и вошли в VII том его Собр. сочинений. (С. П. Б. 1909.) — **213, 214, 223 — 225, 254, 331.**

МОГИЛЯНСКИЙ, М. М. (р. 1873) — кадет, публицист, адвокат. От «драгомановства», усвоенного им еще на гимназической скамье (в Чернигове), перешел в студенческие годы к марксизму. В 90-х годах издал (под инициалами М. М.) несколько брошюр в духе «легального марксизма». В 1906 г. перед выборами в первую Государственную Думу примкнул к кадетской партии. Сотрудничал в «Речи», где писал по украинскому вопросу. Работал как адвокат. После революции вышел из партии к.-д. В настоящее время сотрудник Всеукраинской Академии Наук. — **108, 109, 168, 443, 444.**

МОРЛЕЙ, ДЖОН (МОРЛИ) (1838 — 1923) — виконт, крупный английский политический деятель и писатель, вождь либералов, соратник Гладстона в борьбе за самоуправление (гомруль) Ирландии. С 1883 г. член парламента. В кабинетах Гладстона 1886 и 1892 г.г. занимал пост секретаря по делам Ирландии. Ярый противник 8-часового рабочего дня. Пацифист. Будучи государственным секретарем по делам Индии в кабинете Кемпбеля-Баннермана и Асквита (1906 — 10 г.г.), боролся против индусского освободительного движения, прикрываясь пацифистскими фразами. В 1910 г. отказался от портфеля, оставшись в кабинете в качестве лорда-президента Совета. В 1914 г. при начале мировой войны вышел в отставку из протеста против вмешательства Англии в войну. Автор ряда работ по истории общественной мысли, как «Вольтер», «Дидро», «Руссо», «Жизнь Гладстона» (1903) и др. — **310.**

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873) — большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Харьковской губернии. Рабочий - слесарь. Член с.-д. рабочей фракции (большевиков). В 1914 г. был арестован со всей большевистской думской фракцией по обвинению в «пораженчестве» и сослан в Сибирь на поселение. Вернулся в Петроград после революции 1917 г. Ныне член Ц.К. К.В.К.П. и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. — **43, 45.**

МЯКОТИН, В. А. (р. 1867) — публицист-народник и историк, сотрудник и член редакции «Русского Богатства» с 1904 г. В 1901 г. после мартовской демонстрации был выслан из Петербурга; накануне 22 (9) января 1905 г.—участник депутации к Витте, после «кровавого воскресенья» арестован. Вместе с Пешехоновым организовал право-народническую партию «народных социалистов» (н.-с.). Во время империалистической войны — оборонец. От Февраля до Октября поддерживал политику правых эс-эров, отстаивал идею объединения «живых сил» страны. Противник Октябрь-

ской революции и Советской власти, в 1919—20 г.г. издавал в деникинском лагере газеты в духе демократической контр-революции. В настоящее время эмигрант. — **225.**

Н.

НЕВЕДЕМСКИЙ — см. **ИОРДАНСКИЙ, Н. И.**

НЕКРАСОВ, Н. В. (р. 1879) — член III и IV Государственной Думы, левый кадет. После назначения Протопопова министром внутренних дел — товарищ председателя Государственной Думы. В 1917 г. — министр путей сообщения в кабинете князя Львова и коалиционных кабинетах Керенского. Вместе с Терещенко и Керенским составлял «левое крыло». В настоящее время член правления Центросоюза. **326, 446.**

НИКИТИН — см. **РОМАНОВ, А. В.**

НИКОЛАЕВСКИЙ, Б. И. (псевдоним Гр. **ГОЛОСОВ**) (р. 1887) — видный русский меньшевик. Начал работу в Самаре в 1905 г., работал затем в Уфе и в Сибири, сотрудничал в меньшевистских газетах. Был в трех ссылках (6 лет), 3 года в тюрьме. Главным образом работал над историей революционного движения (в историко-революционных журналах). С 1917 г. сотрудничал в «Былом». В 1921—22 г. эмигрировал в Берлин. Сотрудник зарубежной меньшевистской печати. — **25, 26.**

НИКОЛАЙ—ОН (псевдоним **ДАНИЕЛЬСОНА, Н. Ф.**) (1844—1918) — экономист 80-х и 90-х г.г. Один из наиболее ярких представителей народничества. Николай—он сделал первый в России перевод «Капитала» Маркса. Перевод этот вызвал оживленную переписку между Николаем—оном и Марксом и Энгельсом (см. «Письма К. Маркса и Фр. Энгельса к Николаю—ону», перевод Г. Лопатина 1908 г.). Вследствие этого в глазах широкой публики Николай—он долго считался представителем марксизма в России. В 1893 г. издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. В. (Воронцова) служила главным экономическим обоснованием народничества. Взгляды Николая—она неоднократно разбирались В. И. Лениным в различных произведениях. — **213.**

НИКОЛАЙ II, РОМАНОВ (1868—1918) — последний русский самодержец, свергнутый Февральской революцией 1917 года, казнен в 1918 г. — **84.**

НОВИЧ, СТ. — см. **ПОРТУГЕЙС, С. И.**

О.

ОЛЬГИН (**ФОМИН, В.**) — социал-демократ, «плехановец». — **550.**

ОЛЬДЕНБУРГ, С. Ф. (р. 1863) — один из виднейших русских ученых, автор многочисленных трудов по востоковедению, этнографии, религии, буддизму, литературе, искусству и т. д. Магистр санскритской словесности, профессор Петербургского университета (1897—1899). В 1900 г. был избран адъюнктом Академии наук, в 1903 экстраординарным и в 1908 г. ординарным академиком. С 1904 г. непременный секретарь Академии Наук. После Февральской революции был короткое время министром народного просвещения. — **278.**

П.

ПАТРАШКИН, С. (литературный псевдоним **С. Т. ГРИГОРЬЕВА**) (р. 1875) — писатель. Сотрудничал в журнале «Северные Записки» и в газете «День». — **180.**

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1877) — один из старейших русских социал-демократов-большевиков. Рабочий-токарь. С 1899 г. активный партийный работник. За участие в забастовках был выслан летом 1900 г. из Нико-

лаева, работал в Екатеринославе, а после нового ареста и годичного заключения работал $2^1/_2$ года в Донбассе на рудниках, а затем снова в Екатеринославе. Был секретарем Екатеринославского Совета рабочих депутатов и секретарем стачечного боевого комитета в 1905 г. В годы реакции работал на заводах в Мариуполе. В 1912 г. был избран от рабочей курии Екатеринославской губернии в IV Государственную Думу. В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками на партийном совещании в Озерках, на котором обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и сослан на поселение в Сибирь, откуда вернулся после Февральской революции. В ноябре 1917 г. был назначен комиссаром по внутренним делам Р.С.Ф.С.Р. и пробыл на этом посту до 1919 г. Председатель В.У.Ц.И.К. с 1919 г. и один из председателей Ц.И.К. С.С.С.Р с 1924 г. Член Ц.К. В.К.П.(б.). — **43, 45, 101, 102.**

ПЕТТИ, УИЛЬЯМ (1623 — 1687) — знаменитый английский экономист-политик и статистик. Материалист. С 1648 г. преподаватель и затем профессор в Оксфорде. Становится затем крупным землевладельцем и промышленником. В 1658 г. избирается в парламент, примыкает к реставрации, возводится Карлом II в дворянство (1669 г.) и утверждается главным управляющим государственными землями в Ирландии. В книге «Политическая арифметика» (написана в 1691 г.) исследует имущественные отношения масс с точки зрения экономического материализма и отчетливее всех формулирует интересы победившей буржуазии. **269.**

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — народник, статистик и публицист. Несколько раз подвергался арестам и высылке. В 1903 г. вошел в состав «Союза Освобождения» и был лидером его левого крыла: вышел из него осенью 1905 г. во время возникновения партии кадетов. Был одним из организаторов и руководителей партии народных социалистов (с 1906 г.). С 1909 г. сотрудничал в журнале «Русское Богатство», вел в нем отдел внутренних обозрений. В 1917 г. был министром продовольствия в первом коалиционном кабинете Временного Правительства. После Октября был выслан за границу. Вел агитацию среди эмигрантов за возвращение в С.С.С.Р. и возглавлял вместе с Кусковой так называемое «возвращенство». — **109, 120, 225, 287, 369, 473, 515.**

ПЕШКОВ, А. М. — см. ГОРЬКИЙ, М.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — основоположник и один из главных теоретиков русского марксизма, принимал вначале участие в партии «Земля и Воля», после раскола которой на Воронежском съезде стал во главе «Черного Передела». Эмигрировал за границу и, проанализировав причины неудач народовольческого движения, порвал с народничеством и основал в 1883 г. за границей совместно с Аксельродом, Засулич, Дейчем и Игнатовым первую русскую с.-д. организацию — группу «Освобождение Труда». Сделавшись одним из виднейших теоретиков научного социализма, П. в 90-х г.г. вел энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. был одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии (1903 г.) примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением «не надо было браться за оружие». На Стокгольмском съезде вел ожесточенную борьбу с Лениным по аграрному вопросу, защищая меньшевистский проект Маслова. В вопросе о Государственной Думе также стоял на меньшевистской позиции, переоценивая значение Думы для дальнейшего развития революции, толкал меньшевиков в Думе к блоку с кадетами и выдвинул в противовес лозунгу «учредительное собрание» лозунг «полновластная Дума». С нарождением ликвидаторства выступил в защиту революционного подполья, в борьбе с ликвидаторами снова сблизился с большевиками, но не надолго. Возглавлял группу «меньшевиков-партийцев» и боль-

шевиков-примиренцев, т. н. «плехановцев» (парижская газета «За Партию» и петербургская газета «Единство») и др. Порвав с ликвидаторами, он в 1914 г. приблизился к ним, повторяя за ними фразы о единстве «всех течений». Когда разразилась империалистская война, П. стал во главе социал-империалистского направления с.-д. («Призыв») и продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — **64, 65, 120, 125, 143, 197, 203, 227, 253, 286, 288, 332, 344, 353, 371 — 373, 387, 405 — 407, 409, 415, 416, 422, 445, 465, 467, 470, 476, 483 — 487, 490, 493 — 495, 501 — 504, 511, 518, 526, 527, 548, 550, 551, 556, 557, 561, 564, 566.**

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. (ДОМОВ) (р. 1868) — крупный русский ученый, историк-марксист, большевик. Литературную деятельность начал с 1892 г. В конце 90-х г.г. определился как марксист, а с начала 900-х г.г. принял активное участие в революционном движении. В 1905 г. вступил в ряды большевиков, принимая участие в рабочих организациях в качестве члена лекторской группы Московского комитета партии. Был членом редакции всех большевистских газет, издававшихся в Москве до 1907 г. В 1906 — 1907 г.г. был членом Московского комитета и делегатом на V партийном съезде в Лондоне, где был избран в члены большевистского центра Р.С.-Д.Р.П. и с этого времени перешел на нелегальное положение. Переехал во Францию, где прожил с 1909 по 1917 г. В Париже в период внутрипартийной борьбы примкнул к группе «Вперед», где пробыл до весны 1911 г. К этому периоду относится его работа в партийных школах на о. Капри и в Болонье, где он читал лекции по истории. В эти годы им написана основная его работа «Русская история с древнейших времен», впервые давшая цельное марксистское освещение всему ходу русской истории. В 1915 г. принимал участие в организации легальных большевистских изданий и сотрудничал в «Нашем Голосе» и «Нашем Слове». В августе 1917 г. вернулся в Россию. До Октябрьской революции вошел в состав редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После октябрьского восстания был избран председателем Московского Совета Рабочих Депутатов. Принимал участие в первой советской делегации по переговорам с Германией о мире. В 1918 г. был председателем С.Н.К. Московской области. С мая 1918 г. и до настоящего времени зам. нар. ком. по просвещению. Был инициатором и организатором ряда крупнейших научных учреждений Республики. Как историку ему принадлежит значительное количество исследований по общей истории России, революционного движения, внешней политики, историографии и пр. — **445, 476.**

ПОЛФЕРОВ, Я. Я. — долгие годы входил в редакции экономических изданий министерства финансов, «Торгово-Промышленной Газеты» и «Вестника Финансов», где вел отдел сельского хозяйства. Автор ряда работ по вопросам скотоводства, овцеводства. Примыкал к народным социалистам. После Октябрьской революции читал лекции в с.-х. техникуме в Бобруйске.— **75 — 77.**

ПОМЯЛОВСКИЙ, Н. Г. (1835 — 1863)—известный русский писатель, автор знаменитых «Очерков бурсы», в которых он, на основании собственного опыта после 14 лет, проведенных в духовном училище и семинарии, описал невыносимо тяжелый и зверский бурсацкий режим с поркой, как излюбленным методом воздействия. — **469.**

ПОПОВ, И. Ф. (р. 1886) — в 1905 г. вступил в ряды большевиков, работал в социал-демократическом союзе учащихся средних учебных заведений Москвы и с 1906 г. в партийном комитете Замоскворецкого района. В 1907 и 1908 г.г. арестовывался и был отправлен в ссылку. Из ссылки бежал за границу в Брюссель, где с 1908 до 1914 г. осуществлял представительство Ц.К. партии при Международном Социалистическом

Бюро, работая под непосредственным руководством В. И. Ленина (как официального представителя партии в М.С.Б.), принимал участие в большевистских изданиях, особенно в «Правде» с самого начала ее основания. В начале 1914 г. входил вместе с В. И. Лениным в делегацию партии на съезде латышских социал-демократов, а в июле того же года вместе с Инессой Арманд и М. Ф. Владимирским представлял Ц.К. партии на Брюссельской конференции, созванной II Интернационалом для «объединения всех течений русского социализма». С 1915 г. вне партии. В 1918 г. вернулся в Россию из германского плена. Работает с тех пор в Р.К.И., редактирует литературу по научной организации труда. — **164.**

ПОРТУГЕЙС, С. И. (СТ. НОВИЧ, СТ. ИВАНОВИЧ) — меньшевик-ликвидатор, сотрудник ликвидаторских органов «Голос Социал-Демократа» и «Наша Заря». После Октябрьской революции перешел в ряды злобствующих врагов Советской власти. В 1919 — 1920 г.г. на юге в стане Деникина подвизался в белогвардейской прессе. В настоящее время за границей сотрудник кадетских «Последних Новостей». Пишет статьи и книги о С.С.С.Р. и В.К.П.(б.). — **511.**

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х годах примкнул к марксизму, в 1894 — 96 г.г. содействовал легальному изданию марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (со статьей Ленина) и книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Один из участников «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. был сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). В период реакции — один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал вместе с Мартовым и Масловым четырехтомник «Общественное движение в России в начале XX в.». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. В настоящее время эмигрант, занимающий крайне правую позицию в рядах меньшевиков. — **111, 252, 285, 286, 288, 405—407, 416, 483, 493, 511, 526.**

ПРЕЙСЛЕР, РОБЕРТ — старый австрийский социал-демократ, по профессии стекольщик. Основатель профсоюза стекольщиков в начале 90-х годов. Журналист. Агитатор. Со второй половины 900-х годов работал в Зальцбурге в качестве редактора социал-демократического партийного органа и до сих пор является вождем местной социал-демократической организации. Примыкает к крайне правому крылу австрийской социал-демократии. — **202.**

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских соц.-демократов», крайне правым «экономистом», ревизионистом, первым провозвестником бернштейнианства в России. От социал-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1906 г. — член Ц.К. кадетской партии, затем занял позицию «левее к.-д.». В 1906 г. издавал радикальный журнальчик «Без Заглавия». В 1917 г. — министр продовольствия в правительстве Керенского. Автор ряда работ по рабочему вопросу с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. 1. Германия и Бельгия» (1899), «Рабочее движение в Германии» (переизд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. В настоящее время эмигрант. — **161, 345.**

ПРУДОН, П. Ж. (1809—1865) — идеолог мелкой буржуазии, французский теоретик анархизма. Видя причину всех зол капиталистического общества в современной товарной форме обмена, в целях реорганизации общественного строя П. выдвинул утопическую систему, строящую общество на началах мютюализма (взаимности), путем организации дарового кредита и меновых банков, увековечивая мелкую частную собственность. «Нищета философии» К. Маркса посвящена разбору взглядов П. Его главнейшие работы: «Философия нищеты», «Система экономических противоречий», «Что такое собственность?» и др. — **33, 145, 460, 504.**

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870—1920) — депутат II и III Государственных Дум от Бессарабской губ. Крупный помещик, ярый реакционер, черносотенец, основатель погромного Союза русского народа и Палаты Михаила Архангела. Чиновник особых поручений при Плеве (1904—1906 г.г.). Один из участников убийства Распутина. Боролся против Временного Правительства за восстановление монархии. После Октябрьской революции — организатор офицерского контр-революционного заговора, раскрытого 18 (5) ноября 1917 г. Организовывал офицерские и юнкерские полки для борьбы с большевизмом и посылал их к генералу Каледину. Был связан и с Комитетом Спасения Родины и Революции. Затем подвизался на юге в стане белогвардейской контр-революции. — **69, 77, 84, 99, 100, 102, 138, 141, 143, 148, 169, 179, 205, 206, 222, 230, 246, 322, 324, 325, 327, 329, 351, 363, 364, 401, 446, 449, 471—473.**

Р.

РАЙСКАЯ, Е. Е. (р. 1862) — артистка Малого театра в Петрограде, жена публициста и литератора А. В. Амфитеатрова. — **282.**

РАКИТИН, Г. — см. **ЛЕВИЦКИЙ, В. (ЦЕДЕРБАУМ, В. О.).**

РАКИТНИКОВ, Н. И. (р. 1864) — народник. В 1885 г. вступил в рабочую группу партии Народной Воли. В 1901 г. образовал «Объединенную группу с.-р. и с.-д.» для подготовки объединения обеих партий, которое считал желательным и возможным. С конца 1901 г. стал членом Ц. К. партии с.-р., работал в различных городах. Участник с.-р. газет и журналов в России и за границей. В 1915 г. по возвращении в Россию был арестован и сослан в Саратов. После Февральской революции оборонец, был товарищем министра земледелия. После Октября перебрался через фронт в Самару, принял участие в работах Комитета членов Учредительного собрания. На Совете партии с.-р. летом в 1919 г. вышел из Ц.К., вернулся в Москву, признал Советскую власть и участвовал в образовании с.-р. группы «Народ» нового направления. Затем уехал в Саратов и дальнейшего участия в работах группы не принимал. В настоящее время живет в Москве. — **213—215, 224, 483, 486, 514, 515.**

РЕГЕР, Т. — долголетний секретарь организации П.П.С. в Австрийской Силезии (г. Тешен), делегат на Брюннском съезде австрийской социал-демократии. Был депутатом австрийского парламента. С 1919 г. — депутат польского сейма от П.П.С. — **438.**

РЕНУВЬЕ, ШАРЛЬ (1815—1903) — французский философ, стремившийся сочетать воззрения Канта и Юма. Эклектик с резко выраженным религиозно-мистическим оттенком. — **268, 274.**

РОДЗЯНКО, М. В. (1859—1924) — крупнейший помещик Екатеринославской и др. губерний. Председатель III и IV Государственных Дум, октябрист. После Февральской революции состоял председателем Временного Комитета членов Государственной Думы, деятельный организатор крупно-буржуазной реакции в эпоху Керенского. После Октябрьской революции занимался активной деятельностью в рядах белогвардейцев, эмигрировал за границу. — **350, 351.**

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — один из вождей кадетской партии,

тверской помещик, предводитель уездного дворянства, один из составителей адреса тверского земства в 1894 г. о необходимости конституции, участник земско-городских съездов 1904 — 05 г.г., член «Союза Освобождения», член Государственной Думы всех 4-х созывов от Тверской губ., один из организаторов к.-д. партии и член ее Центрального Комитета; после Февральской революции был комиссаром Временного Правительства по делам Финляндии. Ныне в эмиграции. — 23.

РОЖКОВ, Н. А. (1868 — 1927) — профессор, историк материалистического направления, с.-д., в первую революцию большевик. В 1905 г. вступил в Московскую организацию (большевиков), проявив себя как выдающийся пропагандист, организатор и журналист. Входил в редакцию московских большевистских газет «Борьба» (1905), «Светоч» (1906). После поражения Московского восстания участвовал как член редакции и автор в сборнике «Текущий момент». Весной 1906 был выбран членом Московского комитета. Был делегатом Стокгольмского и Лондонского съездов партии, на последнем был избран в члены Ц. К. Участвовал в работе думской с.-д. фракции II Думы как член П. К. и как представитель Ц. К. работал в с.-д. фракции III Думы. Весной 1908 г. был арестован и после года пребывания в тюрьме сослан в Сибирь на поселение. В 1912 г. — в ссылке, разошелся с большевиками, участвовал в ликвидаторском журнале «Наша Заря», оставаясь все же до 1917 г. вне фракций. Вернувшись из ссылки в Петербург, был одним из организаторов с.-д. «объединенцев», редактировал их московский орган «Пролетарий». На так называемом объединительном съезде меньшевиков (август 1917 г.) был выбран в Ц. К.; с 1920 отходит совсем от политической жизни и отдается научной работе. Переехав в Москву, в 1924 г. становится преподавателем Института Красной Профессуры и работает в Институте истории при Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов и др. — 75 — 78.

РОЗАНОВ, В. В. (1856 — 1919) — известный русский философ, крупный реакционный публицист. Постоянный сотрудник черносотенного «Нового Времени». — 396.

РОЗАНОВ, В. Н. (ПОПОВ, МАРТЫН, лит. псевдоним ЭНЗИС) (р. 1876) — социал-демократ, в 1902 г. один из руководителей газеты и группы «Южный Рабочий»; Р. был членом Организационного Комитета по созыву II съезда Р. С.-Д. Р. П. и делегатом на съезде от «Южного Рабочего» (по протоколам съезда — Попов); на съезде примкнул к меньшинству; в конце 1904 г. Р. был кооптирован примиренческим Ц. К. в его состав в числе прочих кандидатов от «меньшинства»; 22 (9) февраля 1905 г. был арестован на заседании Ц. К. в квартире Л. Андреева в Москве; на меньшевистской конференции в мае 1905 г. был избран в члены Организационной Комиссии; на Стокгольмском (объединительном) съезде партии Р. был избран в Ц. К. Во время империалистской войны Р. был интернационалистом, после Февральской революции 1917 г. — оборонец. В 1919 г. привлекался по делу контр-революционной организации «Национального Центра» в Москве. В настоящее время работает в губсекции Наркомздрава. — 511.

РОМАНОВ, А. Б. (псевдоним НИКИТИН) — рабочий печатного дела, видный ликвидатор, работник профессионального движения. В 1914 г. был членом петербургской «Инициативной группы», входил в качестве ее представителя в редакцию ликвидаторской «Рабочей Газеты». Один из делегатов О. К. на Брюссельском совещании в июле 1914 г. — 491.

РОПШИН — см. САВИНКОВ, Б. В.

РУБАКИН, Н. А. (р. 1862) — известный русский библиограф и деятель по самообразованию и распространению научно-популярных знаний. В настоящее время живет за границей, заведует Институтом библиопсихологии в Лозанне. — 330 — 332, 346, 348.

РЯБУШИНСКИЙ, П. П. — один из крупнейших московских капиталистов, фабрикант, банкир, руководитель Союза объединенной промышленности, издатель газеты «Утро России». В августе 1917 г. созвал с Родзянко частное совещание общественных деятелей и был избран в бюро по организации общественных сил, став, таким образом, во главе буржуазной контр-революции. В настоящее время проживает в Париже, участвуя в «Союзе русских промышленников» и продолжая контр-революционную деятельность. — **264, 278.**

РЯЗАНОВ, Д. Б. (р. 1870) — один из старейших русских социал-демократов, коммунист. В первой половине 90-х годов организовал первые рабочие кружки в Одессе. После 5-летнего заключения в «Крестах» эмигрировал в 1900 г. за границу. В эпоху «Искры» занимал промежуточную позицию между экономистами и искровцами, пытаясь примирить оба эти течения русской социал-демократии. Один из основателей заграничной социал-демократической группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время революции 1905 г. одно время работал в Одессе, затем был организатором и руководителем профессиональных союзов в Петербурге. В 1907 г. вынужден был вторично эмигрировать за границу, где участвовал в международном социал-демократическом движении, вел научно-исследовательскую работу по восстановлению и изданию литературного наследства Маркса и Энгельса, а также по истории I Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. Во время войны занимал каутскианскую позицию, сотрудничал в газетах «Голос» и «Наше Слово». Участник Циммервальдской конференции. После Февральской революции возвратился в Россию, был председателем Центрального Бюро петроградских профсоюзов. Вступил в партию большевиков. В дни Октябрьской революции был сторонником создания коалиционного правительства из представителей всех социалистических партий. Р. является организатором Коммунистической Академии и Института К. Маркса и Ф. Энгельса, директором которого и состоит в настоящее время. С января 1929 г. — член Академии Наук С.С.С.Р. Автор ряда работ по истории марксизма. Член Ц.И.К. С.С.С.Р. — **394.**

С.

САВЕНКО, А. И. (р. 1874) — крайний националист, депутат IV Государственной Думы от Киевской губернии, член фракции русских националистов. Товарищ председателя клуба националистов в Киеве, основанного им в 1908 г., член Главного Совета Всероссийского национального союза, гласный Киевской Городской Думы, сотрудник черносотенных газет «Киевлянин» и «Новое Время». Во время гражданской войны — активный деятель белогвардейского движения, участвовал в ряде белых газет. — **219, 220, 448.**

САВИНКОВ, Б. В. (РОПШИН, В.) (1879 — 1925) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал как социал-демократ. В 1901 г. входил в группу пропагандистов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после ареста был выслан в Вологду. Во время пребывания в ссылке из марксиста превратился в народника и примкнул к социалистам-революционерам, войдя в 1903 г. в состав «Боевой организации» П. С.-Р. Принимал ближайшее участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и великого князя Сергея Романова (1905 г.). По своей террористической работе был близко связан с известным Азефом, оказавшимся провокатором. В годы реакции занялся беллетристикой (псевдоним В. Ропшин) и написал несколько романов из жизни революции, проникнутых мистицизмом и разочарованием в революционном движении. Живя на юге Франции, сблизился с Г. В. Плехановым и оказал на него влияние в вопросе об объединении с.-д. и с.-р., к чему

склонялся в то время Плеханов. Во время войны — ярый шовинист, пошел добровольцем во французскую армию. Летом 1917 г. — комиссар при ставке, помощник военного министра (Керенского), активный участник корниловской авантюры. После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний, эмигрант. В 1924 г. арестован при переходе границы С.С.С.Р. На суде сделал заявление об отказе от борьбы с Советской властью. Приговорен к лишению свободы на 10 лет. В 1925 г. покончил самоубийством. — 284.

САЛАЗКИН, А. С. (р. 1870) — миллионер-купец, вождь крупной торговой буржуазии, депутат Государственной Думы II и IV созывов от Рязанской губ., член фракции к.-д. В 1910 г. городской голова и председатель Нижегородского ярмарочного комитета. Крупный помещик, домовладелец и владелец железного и чугуно-промышленного дела. — 255.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826 — 1889) — величайший русский сатирик. С 1868 г. и вплоть до закрытия в 1884 г. был вместе с Некрасовым редактором лучшего русского журнала радикально-народнического направления «Отечественные Записки». Его произведения представляют резкий протест против крепостничества, господства дворянства, бюрократии и т. п. В ряде художественных картин и типов С. отразил противоречия «освободительной эпохи» и первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых». — 392.

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1882) — большевик, иваново-вознесенский рабочий-текстильщик, депутат IV Государственной Думы от рабочей курии Владимирской губ. С 1903 г. активный партийный работник. Был одним из руководителей летней стачки текстильщиков в 1905 г., членом Иваново-Вознесенского комитета Р.С.-Д.Р.П., участником Октябрьских дней 1905 г. После раскола с.-д. фракции IV Думы входил в «шестерку» большевиков. Во время войны занял вместе с остальными депутатами-большевиками четкую интернационалистскую позицию, был арестован в ноябре 1914 г. со всей большевистской думской фракцией («пятеркой» к тому времени), за пораженчество сослан на поселение в Сибирь, откуда вернулся после революции 1917 г. Занимал ряд ответственных постов в Иваново-Вознесенске, работал затем в Харькове, Киеве и Башкирии. В декабре 1921 г. был избран членом В.Ц.И.К. Одновременно работал в Истпарте Ц.К. В.К.П. (б.). В настоящее время заведует Истпартом М.К. В.К.П. (б.). — 43, 45, 114.

СЕДОВ, Л. — см. **ГИНЗБУРГ, Б. А.**

СЕМКОВСКИЙ (литературный псевдоним **С. Ю. БРОНШТЕЙНА**) (р. 1882) — старый русский социал-демократ, меньшевик, философ, историк, публицист. В социал-демократическом движении с 1901 г., когда, будучи студентом в Петербурге, примкнул к группе «Искры». В 1903 — 04 гг. — член Гомельского Комитета. В 1904 — 05 г.г. в эмиграции примыкал к меньшевикам. В 1905 — 07 г.г. работал активно в Петербурге и был арестован по делу Совета Рабочих Депутатов. В конце 1907 г. эмигрировал в Вену, где входил в редакцию венской «Правды» (Троцкого). Сотрудничал в то же время в польских, австрийских и американских социал-демократических органах, сотрудничал в ликвидаторских органах, где полемизировал с Лениным по национальному вопросу. Ездил в Россию для созыва «августовской» конференции в 1912 г. Был избран заграничным секретарем Организационного Комитета (О.К.) «августовского блока». Представитель О.К. в М. С. Б. на Базельском Международном Социалистическом Конгрессе и на IV съезде латышской социал-демократии. В 1914 г. участник Брюссельского совещания, созванного М. С. Б. Во время войны — центрист, организатор заграничного Секретариата О.К., редактор «Известий О.К.». В начале революции 1917 г. снова в России, член Ц.К. объединенной Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков), редактор ее органов,

член Петербургского Совета Рабочих Депутатов. В 1920 г. вышел из меньшевистской партии. В настоящее время член В.У.Ц.И.К. и профессор ряда вузов Украины. Ведет советскую, общественную и научно-марксистскую работу. Имеет ряд работ по философии марксизма и по национальному вопросу. Часть статей по национальному вопросу собрана в книгах «Национальный вопрос» (1917) и «Марксизм и национальная проблема» (1924). — **109, 118 — 120, 150, 151, 159, 387, 415, 427, 431, 440, 445, 449, 455, 456, 465, 470 — 472.**

СЕН-СИМОН, К.-А. (SAINT-SIMON, CLAUDE-HENRY) (1760 — 1825) — граф, крупнейший представитель французского утопического социализма, выдвинувший программу замены общества, покоящегося на основе частной собственности и борьбы классов, обществом, основанным на началах ассоциации. Средством к уничтожению классовых противоречий считал правительственные реформы и воспитание общества в духе новой религии, что привело впоследствии сенсимонизм к вырождению в религиозно-мистическую секту. — **274, 275.**

СИЛЛИ, ДЖОН (SEELEY, JOHN EDWARD BERNARD) (р. 1868) — крупный английский политический деятель, либерал. С 1900 г. депутат парламента, в 1908 г. помощник государственного секретаря колоний в министерстве Асквита, в 1911 г. помощник государственного секретаря. В 1912 — 14 г.г. военный министр. В начале 1914 г. принужден был подать в отставку в связи с конституционным кризисом правительства. Участник военных действий, генерал. В 1919 г. на ответственных постах в министерстве военного снабжения и помощник государственного секретаря авиации. В 1923 — 24 г. снова депутат парламента. — **310.**

СКОБЕЛЕВ, М. И. (р. 1885) — социал-демократ, меньшевик. С 1903 г. принимает участие в партийной работе и революционном движении 1905 г. в Баку. В 1906 г. эмигрирует за границу. В Вене с 1908 по 1912 г. работал в составе редакции «Правды» (руководимой Троцким), входил в состав делегации Р.С.-Д.Р.П. на Международном Социалистическом Конгрессе в Копенгагене. В 1912 г. избирается в IV Государственную Думу от рабочей курии Закавказья. Летом 1914 г. был одним из руководителей знаменитой бакинской стачки. В годы войны — каутскианец. После Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета, член Временного коалиционного Правительства — министр труда. После корниловского восстания 5-го сентября уходит из Временного Правительства. На I съезде Советов избирается заместителем председателя Ц.И.К. Участвует в предпарламенте и Демократическом совещании. После Октября работает в «Петросоюзе». Переехав в Париж, содействует установлению торговых сношений между Советской Россией и Францией. В 1922 г. вступает в В.К.П.(б.). В настоящее время председатель Концессионного Комитета Р.С.Ф.С.Р. и член Главконцесскома. — **54, 288, 500.**

СКОПИН, Н. — см. ЗИНОВЬЕВ, Г. Е.

СМИРНОВ, Е. — см. ГУРЕВИЧ, Э. Л.

СНЕССАРЕВ, Н. (р. 1864) — реакционный журналист. Начал свою журналистскую карьеру с хроникерских заметок в «Сыне Отечества». В конце 1888 г. переходит на службу в «Новое Время» А. С. Суворина. В 1904 г. принимает участие в организации сыном Суворина газеты «Русь», но скоро возвращается обратно в «Новое Время»; участник паевого товарищества по изданию этой газеты, учрежденного в 1911 году; проворовался и был удален из газеты со скандалом. В 1914 г. выступил с разоблачением продажности «Нового Времени» в книге «Мираж «Нового Времени». Почти роман».— **280 — 282.**

СОКОЛОВСКИЙ — БАСОК — см. МЕЛЕНЕВСКИЙ, МАРЬЯН ЮЛИЙ.

СТАЛИН, И. В. (ДЖУГАШВИЛИ) (р. 1879) — крупнейший деятель партии большевиков. В 1897 г., учеником, принимал участие в марксист-

ских кружках; позднее, войдя в нелегальную с.-д. организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета Р.С.-Д.Р.П. С. становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. переезжает в Батум, где руководит рядом забастовок, но вскоре (в 1902 г.) арестовывается и после полуторагодичного тюремного заключения ссылается в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежит. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. — участник большевистской конференции в Таммерфорсе, делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку. После двух арестов и ссылок в 1908 и 1910 г.г. Ц.К. перевел его на работу в Петербург. В 1912 г. на Пражской конференции был заочно выбран в Ц.К. В 1912—13 г.г. участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной Думы. В 1913 г. после нового ареста был сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На апрельской всероссийской конференции 1917 г., когда обнаружились в партии два течения, решительно поддерживал Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро С. вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. является фактическим руководителем центрального органа партии, вместе со Свердловым был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни Ц.К. избрал его членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции состоял народным комиссаром национальностей (1917—1922) и рабоче-крестьянской инспекции (1919—1922). Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах. С 1920 по 1923 г. состоял членом Реввоенсовета Республики; с 1922 г. — генеральный секретарь Ц.К., с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. Автор ряда работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма» (сборник статей и речей). — **116**.

СТИРЛИНГ (STIRLING, JAMES HUTCHINSON) (1820—1909) — шотландский философ и критик. Автор двухтомного труда о Гегеле и многих других философских работ. — **29**.

СТ. НОВИЧ — см. **ПОРТУГЕЙС, С. И.**

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного Социалистического конгресса в Лондоне в 1896 году. Участник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь»). Уже в первой своей работе («Критические заметки») признал, что не разделяет всех взглядов Маркса. В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции к социализму и т. д. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда. В конце 1900 — начале 1901 г.г. в качестве представителя «демократической оппозиции» вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно порвал с марксизмом и с социал-демократией и перешел в лагерь либералов, став во главе организации земцев-конституционалистов «Союза Освобождения» (1902—05 г.г.); редактировал его орган «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц.К. После

поражения революции 1905 года — лидер самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 году участник реакционно-мистического сборника «Вехи». В годы войны — один из идеологов русского империализма. Редактор журнала «Русская Мысль», издававшегося в Петрограде. Во время гражданской войны принимал активное участие в деникинской контр-революции, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 до 1927 г. редактировал в Париже православно-монархическую газету «Возрождение».— **84, 85, 109, 117, 120, 138, 143, 148, 221, 222, 229, 230, 234, 249, 263 — 278, 352, 457, 494.**

СТОЛЫПИН, П. А. (1862—1911)—председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции после революции 1905 г. Крупный помещик. Политика С. лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий: удушения печати, закрытия профессиональных союзов, изменения избирательного закона посредством акта 3 июня 1907 г., давления на выборы, создания национальных избирательных курий, отделения Холмщины от польских губерний, введения истинно-русского земства в некоторых западных губерниях, правительственных субсидий Союзу русского народа, энергичной деятельности военно-полевых судов и широкого применения смертной казни. Его реформы, сводившиеся к сохранению экономического и политического преобладания класса помещиков, заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало усилению кулаков, а также в политике выделения отрубов и покровительства хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого кулацкого хозяйства, как опоры буржуазной монархии в деревне. Политика С. поддерживалась правым крылом русской буржуазии (октябристы во главе с А. И. Гучковым), вступившим в третье-июньский блок с землевладением и дворянством (националисты). Умер от раны, нанесенной ему в Киеве агентом охранки Д. Богровым. — **184, 205, 221, 258, 259, 324, 351, 385, 395.**

СТУЧКА, П. И. (ВЕТЕРАН) (р. 1865) — один из первых латышских революционеров и организаторов компартии в Латвии. Старый большевик. Адвокат, журналист и экономист. Автор многих работ по теории права и государства и по ленинизму. С 1888 по 1897 г. главный редактор газеты «Диенас Лапа», объединявшей все наиболее радикальные и марксистски настроенные элементы латышской крестьянской интеллигенции, а также некоторую часть городского пролетариата. После закрытия газеты и ареста был в 1897 г. сослан в Вятскую губ. на 5 лет. По возвращении из ссылки активно работал в Риге. В 1903 г. примкнул к большевикам. Принимал непосредственное участие во всех съездах латышской социал-демократии и был председателем ее Ц. К. в 1906 — 7 г.г. Был выслан затем из Прибалтийского края и с 1907 по 1917 г. работал в Петербурге, выступая в латышской партийной и рабочей печати. В то же время появлялись его статьи в большевистском журнале «Просвещение» под псевдонимом «Ветеран» по национальному и другим вопросам. После Февральской революции — член большевистской фракции Петроградского Совета Рабочих Депутатов. После Октябрьской революции — народный комиссар юстиции (1917 — 1918) и затем член коллегии Н.К.Ю.Д. В 1918 — 1919 г. председатель Советского правительства Латвии и в то же время член Ц.К. В.К.П. (б.). С 1921 г. замнаркомюста Р.С.Ф.С.Р. и с 1923 г. председатель Верховного суда Р.С.Ф.С.Р. и член Исполкома Коминтерна от компартии Латвии. — **208.**

СУВОРИН, А. С. (1834—1912)—журналист и крупный издатель, вначале либерал, потом реакционер, редактор «Нового Времени», влиятельного

органа консервативно-дворянских кругов, антисемитствующего и лакействующего перед бюрократией — представитель беспринципного журнализма «чего изволите». В начале 1911 г. учредил «Товарищество А. С. Суворина», «Новое Время», распределив около 3/4 всех паев среди членов своей семьи. — **281, 282.**

СУХАНОВ, Н. (литературный псевдоним Н. Н. ГИММЕРА) (р. 1882)— публицист, начал политическую деятельность в качестве народника, но вскоре затем предпринял попытку сочетать народничество с марксизмом, оставаясь эклектиком по своим взглядам. В качестве члена П.С.-Р. был в 1904 г. арестован, освобожден во время революции 1905 г. из московской Таганской тюрьмы. В конце 1910 г. был выслан в Архангельскую губернию на 3 года. В начале 1913 г. после амнистии поселился в Петербурге. Был редактором ежемесячного журнала «Современник», проповедывал слияние с.-д. и народников. Впоследствии «нефракционный» социал-демократ, интернационалист. Один из редакторов интернационалистского с.-д. журнала «Летопись», основанного Горьким в годы войны, и член редакции Горьковской «Новой Жизни» после Февраля 1917 г. Член Ц.И.К. первого состава, до июня 1918 г. занимал соглашательскую позицию. Входил в автономную меньшевистскую группу Мартова, из которой вышел в 1920 г. после выступления Мартова на конгрессе в Галле, будучи несогласен с его позицией по вопросу о русской революции. Автор многих книг по аграрному вопросу и «Записок о русской революции», изданных З. Гржебиным в Берлине. Ныне работает в советских экономических органах. — **366, 367, 407, 483 — 487, 494, 526, 575, 576, 581, 583, 584, 586, 592, 596, 600, 607, 637.**

Т.

ТИХОМИРНОВ, В. А. (В. А. Т.) (1889 — 1919) (партийная кличка ТЕРЕНТЬЕВ, Д. ВЕТОВ), — старый большевик. В 1906 г. вел работу в с.-д. организациях учащихся. В 1909 году был выслан в Архангельскую губернию, откуда ему было разрешено уехать за границу. Вернувшись в Россию в 1911 г., работал в Московской организации Р.С.-Д.Р.П. и соседних фабрично-заводских районах. В 1912 году последовал новый арест и ссылка в Олонецкую губернию; в 1914 году снова за границей в Поронине, сотрудничал в «Правде». Вернувшись нелегально в Россию в 1916 году, целиком отдался партийной работе в Петрограде. Активно участвовал в свержении самодержавия в феврале 1917 года, организовав склады оружия. Перед Октябрем переезжает в Москву, где активно участвует в Октябрьском восстании. — **417, 510.**

ТОЛСТОЙ, Л. Н. (1828—1910)—величайший русский писатель и художник-мыслитель. Мировое значение его гениальных произведений в истории революционного движения обрисовано В. И. Лениным в статьях: «Л. Н. Толстой», «Толстой и пролетарская борьба» (см. т. XIV), «Л. Н. Толстой и его эпоха» (см. т. XV) и «Лев Толстой как зеркало русской революции» (см. т. XII). — **180, 263.**

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (АНТИД ОТО) (р. 1879) — начал политическую деятельность в Николаеве, принимал участие в Южно-Русском Рабочем Союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После суда над Петербургским Советом был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживая в Вене, образовал собственную группу,

идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. был одним из организаторов так называемого «августовского блока», созданного для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к Циммервальдской левой. В 1916 г. по обвинению в интернационалистской пропаганде был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р.С.-Д.Р.П.(б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц.К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Р.Д. в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказывался за тактику «ни мир, ни война». После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета Республики до 1924 г. Во время дискуссии 1920 — 1921 г.г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, с 1926 г. — лидер «объединенной» оппозиции. По постановлению XV съезда В.К.П. (б.) в 1927 г. исключен из рядов В.К.П. (б) за антипартийную работу. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан за границу. — **199, 200, 251 — 253, 288, 289, 316, 336, 345, 354, 359, 366, 379 — 394, 407, 409, 413, 415, 422, 468, 469, 472, 475 — 480, 483, 486, 487, 494, 495, 502 — 504, 511, 518, 519, 551, 557, 561, 566, 569.**

ТРУБЕЦКОЙ, Е. Н. (1863 — 1919) — князь, умеренный либерал, профессор философии права Московского университета, представитель религиозно-мистического направления в русской философии. Член Государственного Совета по выборам от академической курии. До 1906 г. состоял в партии кадетов, примыкая к ее правому крылу; затем вышел из партии за ее «слишком радикальную» политику. Был одним из организаторов партии «мирного обновления». Во время войны 1914 — 1918 г.г. один из идеологов русского империализма. В годы гражданской войны—активный деникинец и сторонник восстановления монархии. — **205, 206, 435.**

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, М. И. (1865—1919) — один из видных представителей «легального марксизма», вскоре перешедший в ряды «критиков Маркса» и скатившийся в лагерь либералов. Сотрудничал в журналах «Новое Слово» (1897) и «Начало» (1899). Соратник Струве в первых стычках с народничеством. В 1894 г. написал книгу: «Промышленные кризисы в современной Англии». В 1898 г. выпустил капитальный труд: «Русская фабрика в прошлом и настоящем» с критикой народнических взглядов на развитие капитализма в России. Впоследствии выступил с рядом работ, направленных против политико-экономического учения Маркса и против социализма. Его своеобразная «теория кризисов» одно время пользовалась большим влиянием среди «критиков Маркса» и буржуазных ученых. Во время революции 1905 г. и после нее примыкал к партии кадетов. После Октябрьской революции принимал участие в правительстве Центральной Рады на Украине. — **117, 148, 241 — 243, 263, 331.**

ТУЛЯКОВ, И. Н. (р. 1877) — рабочий-слесарь, меньшевик, член IV Государственной Думы от области Войска Донского, член социал-демократической думской фракции «семерки». Ликвидатор. Во время империалистской войны — сторонник Циммервальда. Умер в годы гражданской войны. — **77, 387, 500, 531.**

ТУРГЕНЕВ, И. С. (1818—1883) — знаменитый русский писатель-беллетрист, крупнейший художник и мастер русского слова. В своих романах создал образы «лишних людей», людей, не удовлетворенных окружающей их обстановкой дворянско-буржуазного быта, но неспособных претворить свое

недовольство в практическое дело переустройства общества. Отражая рост революционного протеста в среде демократической интеллигенции, Т. в своем романе «Отцы и дети» нарисовал фигуру «нигилиста», а в «Нови» пытался изобразить революционную среду. В своих общественно-политических симпатиях Т. представлял образец последовательного «западника», не идущего, однако, дальше очень умеренной программы политических реформ—в духе монархической дворянской конституции.—**180.**

ТЫШКА, ЛЕО (ИОГИХЕС, ЛЕВ ГРОЗОВСКИЙ) (1867—1919) — один из основателей польской социал-демократии. Начал революционную деятельность в 1888 г., эмигрировал в Швейцарию, где вместе с Б. Кричевским занялся изданием социал-демократической литературы («Социал-демократическая библиотека»). В 1893 г. вместе с Р. Люксембург и др. организовал «Социал-демократию Царства Польского» и с тех пор был на ряду с Розой Люксембург самым авторитетным вождем Польской социал-демократии, входя в Главное Правление П. С.-Д. Арестованный в Варшаве вместе с Розой Люксембург в феврале 1906 года, он в январе 1907 г. был осужден военным судом на 8 лет каторги, но из тюрьмы бежал, распропагандировав стражу. Участвовал в 1907 г. на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П., возглавляя польскую делегацию, вошел в общерусский Ц. К. от польской социал-демократии. В организационно-партийных вопросах внутри Р. С.-Д. Р. П. занимал примирительную позицию по отношению к антибольшевистским группам. В немецком рабочем движении он, хотя и не выступал публично, но стоял вместе с Розой Люксембург во главе «лево-радикалов» в оппозиции к каутскианскому центру. Во время войны вместе с Карлом Либкнехтом организовал первые нелегальные кружки спартаковцев. Ноябрьская революция в Германии освободила его из тюрьмы, куда заключило его правительство Вильгельма. Вместе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом был одним из главных деятелей спартаковского движения. В марте 1919 г. после подавления спартаковского восстания был арестован и убит без суда в тюрьме. — **70, 71, 73, 97, 174, 494.**

ТЭЙЛОР, ФРЕДЕРИК (1856—1915) — американский инженер; созданная им система рационализации труда носит название по его имени. Главный труд Т.: «The Principles of Scientific Management» 1911 («Принципы научного ведения производства»). — **247, 248.**

Ф.

Ф. А. — см. **АДЛЕР, ФРИДРИХ.**

Ф. Д. — см. **ДАН, Ф. И.**

ФЕЙЕРБАХ, ЛЮДВИГ (FEUERBACH, L.) (1804 — 1872) — виднейший немецкий философ-материалист, сын знаменитого криминалиста Ансельма Фейербаха. В начале своей философской деятельности примыкал к левому крылу гегелевской школы. В «Мыслях о смерти и бессмертии» (1830) выступил против индивидуального бессмертия душ, затем в 1839 г. выступил с критикой гегелевского идеализма и в «Сущности христианства» (1841), «Предварительных тезисах к реформе философии» и «Основоположениях философии будущего» подверг резкой критике теологию и развил материалистическое миропонимание. Учение Ф. оказало значительное влияние на Маркса и Энгельса в начале 40-х годов прошлого столетия, было для них переходной ступенью от диалектического идеализма Гегеля к диалектическому материализму. Недостатком Ф. являлся абстрактный характер его материализма и отсутствие историко-материалистической точки зрения в общественных науках. На склоне своей жизни Ф. вступил в с.-д. партию и изучал «Капитал». — **85.**

ФИХТЕ, ИОГАНН ГОТЛИБ (FICHTE, J. G.) (1762 — 1814) — знаменитый немецкий философ-идеалист. Исходя из философии Канта, Ф. стремился переработать ее в духе последовательного идеализма и пришел к

субъективному идеализму. Вместе с тем у Ф. подчеркнут момент активности человеческого субъекта и высоко развит диалектический момент в системе, составляющей подготовительную ступень к Гегелю. Выступая с защитой принципов Великой французской революции, Ф. был представителем радикальной части германской интеллигенции и буржуазии конца XVIII и начала XIX века. — 85.

ФОРСТНЕР — прусский офицер, дворянин, доведший эльзасское население г. Цаберна до взрыва крайнего озлобления издевательствами и грубостью.—99.

Х.

ХАЛТУРИН, С. В. (1856—1882) — рабочий, один из главных организаторов «Северно-русского рабочего союза» (1878—1879). Отдал все свои силы на борьбу с самодержавием. В 1880 г. по поручению Исполнительного Комитета Партии «Народной Воли» взорвал Зимний дворец с целью убийства Александра II. В 1882 г. казнен за убийство одесского прокурора Стрельникова. — 342.

ХАММУРАБИ — вавилонский царь, 5-й царь так называемой «Первой династии Вавилона», правивший 2400—2100 до нашей эры. — 278.

ХАУСТОВ, В. И. (р. 1884) — член IV Государственной Думы от Уфимской губернии, социал-демократ-меньшевик, член социал-демократической фракции. Рабочий - токарь. Во время империалистской войны — интернационалист. После Февральской революции ушел в практическую работу, был членом Совета, работал в провинции. — 500.

ХЕХБЕРГ, А. (ум. 1885) — немецкий социал-демократ, выходец из крупно-буржуазной среды, в 1877 г. издавал журнал «Zukunft» («Будущность»), в котором затушевывал революционные тенденции социал-демократии и высказывался против последовательного проведения принципа классовой борьбы; в период исключительных законов издавал «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики»), в котором критиковал справа политику партии и считал необходимым вести линию, приемлемую для имущих классов. Взгляды, проводившиеся Х., вызвали протест со стороны Маркса и Энгельса.— 336.

ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г. С. (1879—1918) — помощник присяжного поверенного, вел рабочие дела. В 1905 г. был одним из первых в Петербурге инициаторов создания профессиональных союзов; волна революционного движения вынесла его на поверхность и в октябре—ноябре 1905 г. он избирается председателем Петербургского Совета Рабочих Депутатов, по делу которого в 1906 г. пошел в Сибирь в ссылку. В этот период вошел в социал-демократическую партию (меньшевиков). В 1907 г. бежал за границу, участвовал в Лондонском конгрессе от меньшевиков. Жил во Франции. Отойдя вскоре от социал-демократии, занимался темными финансовыми операциями и в 1913 г. был в связи с этим арестован. В 1914 г. вернулся в Россию, был арестован и просидел в заключении до 1917 г. После неудачных попыток выступления в Петроградском Совете уехал в свой родной город Переяславль, где был председателем Земской Управы. Поддерживал Скоропадского и Петлюру, преследовал нелегальные коммунистические организации. По приходе советских войск расстрелян. — 401.

Ц.

ЦЕДЕРБАУМ-ЕЖОВ, С. О. (р. 1879) — социал-демократ, искровец, после II съезда меньшевик. Революционную деятельность начал в 1898 г. участием в петербургской группе «Рабочее Знамя». В 1901 г. налаживал в Вильно и Ковно транспорт «Искры» и искровских изданий. В ноябре

1901 г. был арестован в связи с провалом псковской группы в Петербурге и приговорен к ссылке на 10 лет в Якутскую область. По дороге в ссылку бежал. После партийного раскола примкнул к меньшевикам. Работал в Екатеринославе, но в январе 1904 г. был арестован снова и в октябре бежал из тюрьмы за границу, где присутствовал в мае 1905 г. на общерусской меньшевистской конференции в Женеве. Затем вернулся в Россию, в Петербург, принимал активное участие в практической работе местной меньшевистской организации; в 1906 г. состоял редактором легальной меньшевистской газеты «Курьер». В 1910—11 г. был одним из руководителей меньшевистских легальных журналов сначала в Москве («Возрождение», «Жизнь»), затем в Петербурге («Дело Жизни»). Был лидером петербургской «Инициативной группы» ликвидаторов. В 1912—13 г.г. первое время состоял секретарем редакции «Луч»; в мае 1913 г. был в административном порядке сослан в Чердынь Пермской губ., откуда вернулся в 1915 г. Во время войны был оборонцем. В 1917 г. сотрудничал в меньшевистской газете «Вперед». В настоящее время живет в Саратове. — **252, 288, 304, 565.**

ЦЕРЕТЕЛИ, ИРАКЛИЙ (р. 1882) — с.-д. меньшевик, член II Государственной Думы от Кутаисской губернии, лидер с.-д. фракции. После роспуска Думы (3 июня 1907 года) вместе со всей фракцией был привлечен к суду по обвинению (вымышленному) в организации военного заговора и осужден на каторгу. Февральская революция освободила его из Сибири, где он находился в качестве ссыльно-поселенца. По возвращении в Петроград стал во главе меньшевиков и отстаивал продолжение империалистской войны и коалицию с буржуазией. 19 (6) мая 1917 г. вошел в первое коалиционное министерство в качестве министра почт и телеграфов. Член Исполнительного Комитета В. Ц. И. К. первого созыва и его вдохновитель. В настоящее время — эмигрант. — **103, 104.**

Ч.

ЧЕРЕВАНИН, Н. (псевдоним **Ф. А. ЛИПКИНА**) (р. 1868) — литератор, меньшевик. В 1900 г. за социал-демократическую пропаганду был выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революцию 1905 г. находился на правом крыле меньшевизма. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Ч. дал законченно-ликвидаторскую философию русской революции. В 1910 г. был в числе главарей меньшевистского центра, подписавших известное «Открытое письмо» в № 19—20 «Голоса Социал-Демократа». Сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с четырехтомника («Общественное движение») и «Нашей Зари» и кончая «Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). Делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. После августовской конференции — член О. К. меньшевиков. В эпоху империалистской войны — социал-патриот. В 1917 г. — один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. был избран в Ц. К. В настоящее время работает в Калужском Губплане. — **353, 407, 416, 486, 511.**

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — один из вождей партии социалистов-революционеров, начал свою политическую деятельность в 90-х годах в качестве члена социал-революционной партии «Народного Права»; сотрудник журналов «Заветы» и «Русское Богатство», на страницах которого пытался доказать несостоятельность теории Маркса в ее применении к сельскому хозяйству (эти статьи Ч. разобраны Лениным в его работе «Аграрный вопрос и «критики» Маркса»). В 1899 г. — эмигрировал за границу, где вскоре стал вождем и идеологом партии с.-р., членом ее Ц. К. и редактором центрального органа «Революционная Россия». Для Ч. типичен

эклектизм, неустойчивость в политике, мелкобуржуазность основных устремлений. В годы войны колебался между оборончеством и интернационализмом, участвовал в Циммервальдской конференции, воздержавшись при голосовании ее манифеста; по возвращении в Россию — оборонец. Министр земледелия в первом коалиционном правительстве Керенского, боровшийся против крестьян, захвативших помещичью землю. После Октября ведет активную борьбу против Советской власти. В январе 1918 г. был избран председателем Учредительного собрания, после разгона которого бежал сначала в ставку, а затем на Волгу, участвовал в чехо-эсэровском восстании и в Уфимской Директории, принимал участие в Парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившем комитет, составленный из эс-эров и к.-д. для энергичного содействия Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда Ч. специально для этой цели приехал. Возглавляет в эмиграции правых эс-эров. — **15, 171, 224, 284, 483, 486, 487, 494, 513.**

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828—1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс). Крупный социолог. Как политико-эконом известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д. С. Милля, которые он снабдил примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных безжалостной критике буржуазного идеализма, популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Будучи социалистом-утопистом и сторонником Фурье, он одновременно был материалистом в духе Фейербаха и Бюхнера. Как литературный критик дал ряд блестящих статей («Очерки гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Был вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Арестованный в 1862 г., он был приговорен к 14 годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибири, откуда вернулся только в 1883 г. уже совершенно разбитым человеком. Несмотря на то, что царское правительство запрещало упоминать его имя в русской печати, Ч. оказал огромное влияние на развитие русской общественной мысли, а его произведения, в частности роман «Что делать?», были настольными книгами русской революционной молодежи. — **143, 180, 224, 342, 457.**

ЧИРКИН, В. Г. (р. 1878) — рабочий Невского судостроительного завода, в Р. С.-Д. Р. П. состоял с 1903 г. До 1920 г. меньшевик-ликвидатор, работал преимущественно в области профессионального движения, в 1920 г. вошел в Р. К. П. (б.), ныне работает в Н. К. П. С. — **491.**

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1864—1926) — грузинский социал-демократ, меньшевик, журналист, участвовал в социал-демократической работе на Кавказе, почти с самого раскола партии примкнул к меньшевикам. Депутат III и IV Государственных Дум от Тифлисской губернии, председатель с.-д. фракции IV Думы (меньшевистская «семерка»). По отношению к войне занимал сильно колеблющуюся позицию. Был сторонником вхождения рабочих в военно-промышленные комитеты, боролся со «стачечным азартом» питерских рабочих вплоть до Февральской революции. С февраля 1917 г. до конца лета состоял председателем Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Сторонник коалиции с буржуазией, оборонец. В 1918 г. уехал в Грузию, где был председателем Учредительного собрания, в 1921 эмигрировал за границу. Участвовал в агитации грузинской эмиграции против советского строя в Грузии. Кончил жизнь самоубийством в Париже. — **25, 26, 253, 288, 300, 302, 319, 350, 387, 406, 410 — 413, 498, 500, 501, 530 — 532, 564, 569.**

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — социал-демократ, меньшевик. Адвокат. Работал в партийной грузинской печати в Тифлисе. Депутат IV Государ-

ственной Думы от Батумской и Карской областей и Сухумского округа. Соратник Чхеидзе по думской «семерке». Вместе с ним старался «конкретизировать» вопрос о национальностях таким образом, что вместо программного требования «права наций на самоопределение» выставлял и защищал культурно-национальное самоопределение, что вызвало большую полемику в социал-демократической прессе. Летом 1914 г. жил в Германии и участвовал в работах Брюссельского Совещания (июль 1914). В 1915 г. поместил в журнале «Современный Мир» социал-шовинистскую статью «Пять дней в Берлине». В 1918—21 г.г. министр иностранных дел грузинской «демократической» республики. В настоящее время в эмиграции ведет борьбу против Советского Союза.— **54, 94, 500.**

Ш.

ШАГОВ, Н. Р. (1882—1918)—рабочий, большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Костромской губернии, член думской большевистской «пятерки». В 1914 г. вместе со всей большевистской думской фракцией был арестован за агитацию против войны и «пораженчество» на конференции в Озерках и в феврале 1915 г. по приговору судебной палаты сослан в Сибирь на вечное поселение. Одиночное заключение, этапное путешествие в Сибирь и скитания подорвали здоровье Ш., и после Февральской революции он вернулся в Петербург душевнобольным. — **43, 45.**

ШАУМЯН, С. Г. (1878—1918)—старый партийный работник-большевик. В 1900 г. поступил в Рижский политехникум, примкнул к социал-демократической студенческой организации и участвовал на 1 Всероссийском съезде революционного студенчества. За участие в студенческих «беспорядках» был исключен из Политехникума и выслан на родину. Уезжает в Берлин, учится на философском факультете берлинского университета, изучает марксизм, знакомится с Каутским, Мартовым, посещает собрания, где выступает Бебель. В 1903 г. в Швейцарии близко знакомится с Лениным и Плехановым. В том же году едет на второй съезд партии, примыкает сразу же к большевистской фракции. В 1904 г. возвращается в Тифлис и становится во главе большевистской фракции Тифлисской социал-демократической организации. В 1906 г. делегат от Эриванской организации на Стокгольмском, а в 1907 г. от Борчалинской организации на Лондонском съездах. С 1907 г. руководит всей партийной работой в Баку, редактирует легальные и нелегальные партийные органы. 1 мая 1909 г. впервые арестован, но вскоре освобожден; после вторичного ареста в 1911 г. был выслан в Астрахань. Вернувшись в Баку в том же году, он руководил известной забастовкой бакинских рабочих, был дважды арестован и выслан как пораженец в Саратов. Февральская революция возвращает его снова в Баку. Был выбран бакинскими рабочими председателем Совета Рабочих Депутатов. На VI съезде партии избран в члены Ц. К. партии. После Октябрьской революции назначается чрезвычайным комиссаром Кавказа, в марте 1918 г. избирается председателем Бакинского Совнаркома и комиссаром иностранных дел. Ш. расстрелян англичанами в числе 26-ти бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г. — **89.**

ШВЕЙЦЕР, М. Б. (1833—1875)—лидер лассальянцев в германском рабочем движении 60-х годов, адвокат; после смерти Лассаля (1864 г.) основал в Берлине официальный партийный орган «Sozialdemokrat»—«Социал-Демократ»; поддерживал проводившуюся Бисмарком политику объединения Германии под верховенством прусского юнкерства, что вызвало разрыв с Ш. Маркса и Энгельса. В 1867 г. стал во главе основанного Лассалем «Всеобщего германского рабочего союза». Получив от членов союза диктаторские полномочия, вел упорную борьбу с «эйзенахцами»,

руководимыми Бебелем и Либкнехтом. Объединение обоих течений германской социал-демократии стало возможным только после удаления Ш., с 1871 г. переставшего принимать участие в рабочем движении. 1867—71 член северно-германского рейхстага.— **29, 77, 286.**

ШЕВЧЕНКО, Т. Г. (1814—1861)—известный украинский поэт и талантливый художник, в своих произведениях выступавший ревностным защитником угнетенного украинского народа, обличителем правящих классов и борцом против крепостного права. За свои политические убеждения и за участие в тайном политическом обществе в 1847 г. был посажен в Петропавловскую крепость, затем отдан на 10 лет в батальон для поднадзорных солдат. Столетний юбилей со дня рождения Ш., исполнившийся 10 марта (25 февраля) 1914 г., ознаменовался крупными манифестациями и митингами в ряде городов, главным образом, в Киеве, несмотря на запрещение министерством внутренних дел публичного чествования столетнего юбилея со дня рождения поэта, всякого рода ознаменования его памяти и даже поминовения его в церквах. По поводу запрещения юбилея Ш. был внесен запрос в Государственную Думу.— **324, 325.**

ШЕЛГУНОВ, В. А. (р. 1867)—один из старейших членов партии большевиков. Питерский рабочий. С 1887 г. входил в рабочие кружки и с 1893 г. работал в них с Вл. Ильичем до их общего ареста в декабре 1895 г. Сидел в тюрьме до февраля 1897 г., когда был выслан на 3 года в Архангельскую губ.; принимал участие в работе колонии ссыльных. В 1901 г. работал в Екатеринославском комитете. После короткого ареста в 1902 г. уехал на работу в Баку, входил в Бакинский комитет, принимал участие в бакинской типографии, ездил с литературой в Ростов, Екатеринослав, Петербург. В 1905 г. работал в Петербурге в коллегии агитаторов при 1 Совете Рабочих Депутатов и вместе со всем Советом был арестован. По выходе из тюрьмы в апреле 1906 г. продолжал вести партийную работу. В 1910 г. редактировал «Звезду» и по делу «Звезды» был арестован в 1911 г. 1917 год провел в Петрограде, выступая на собраниях. Весь советский период живет в Москве, работает в обществе старых большевиков. В 1905 г. ослеп.— **343.**

ШЕР, В. В. (р. 1883) — социал-демократ, меньшевик. С 1902 г. принимал участие в студенческом революционном движении и в 1904 г. вступил в партию социал-демократов. Делегат на Всероссийской конференции меньшевиков в Петербурге, член 1 конференции профессиональных союзов. В октябре 1905 г. принимал участие в организации Московского Совета Рабочих Депутатов, состоял секретарем последнего и редактором «Известий» Московского Совета. Неоднократно арестовывался, жил нелегально, организовал первую конференцию союза печатников в Гельсингфорсе, был председателем Ц.К. союза печатников. В годы реакции — ликвидатор; участвовал в организации всероссийского съезда деятелей легального движения (1911 г.). По доносу Малиновского был в 1911 г. арестован и сослан на 3 года в Вологодскую губернию. Принимал участие в февральском перевороте в Москве, был избран секретарем Совета Солдатских Депутатов. В июле 1917 г. был назначен помощником Командующего войсками Московского Военного Округа. После Октября ведет ответственную работу по кооперации в Центросоюзе, Сельскосоюзе и В.С.Н.Х. С 1922 г.—член правления Госбанка.— **483, 486, 487, 494.**

ШИНГАРЕВ, А. И. (1869—1918)—член III Государственной Думы от Воронежской губернии и IV от Петербурга, лидер кадетской фракции. Врач, земский деятель, видный публицист и оратор. В Думе входил в бюджетную и продовольственную комиссии, выступал по вопросам о военно-полевых судах, аграрному и др. В 1917 г. вошел в первый коалиционный кабинет Временного Правительства в качестве министра финансов, сменив Терещенко. Вышел в отставку вместе с другими кадетами 16 (3) июля 1917 г., намеренно создав министерский кризис, послуживший толч-

ком к июльским событиям. После Октябрьской революции был арестован и, переведенный из Петропавловской крепости в лечебницу, убит вместе с Ф. Ф. Кокошкиным группой матросов. Ему принадлежит ряд работ: «Вымирающая деревня» (1901, 1907), «Великая земская единица, или волостное земство» (1907) и др.— **234, 249, 250.**

ШУБИНСКИЙ, Н. П. (р. 1853)—член III Государственной Думы от Тверской губ. Октябрист. Присяжный поверенный. В Государственной Думе выступал с речами черносотенного характера.— **281.**

ШУЛЬЦЕ-ДЕЛИЧ, ФРАНЦ (1808—1883)—видный немецкий буржуазный экономист и либеральный политический деятель, сторонник теории примирения классовых интересов пролетариата и буржуазии. Работал в Деличе в качестве судьи. В 1848 г. был депутатом в прусском национальном собрании, где примыкал к левому центру и председательствовал в комиссии по изучению нужд рабочих и ремесленников. С 1849 г. организует в Деличе первые кассы социального страхования и первые небольшие кооперации. С этого времени целиком отдался этой деятельности. Развил целую сеть кооперативных обществ и в 1859 г. провел первую конференцию коопераций в Веймаре. 1861—75 г.г. депутат прусского национального собрания и потом парламента. Боролся за законодательное регулирование коопераций. Организовал «Немецкий Кооперативный Банк» и «Союз немецких коопераций». Автор многочисленных работ по вопросам кооперации. С 1861 г. издавал «Blätter für Genossenschaftswesen» («Листки по кооперации»). — **286.**

Щ.

ЩЕГЛОВИТОВ, И. Г. (1861—1918)—один из столпов старого режима, последний председатель Государственного Совета, долголетний министр юстиции. Один из самых крайних реакционеров в министерстве Столыпина. Организатор и вдохновитель процесса Бейлиса. После Октябрьской революции расстрелян.— **351.**

ЩЕДРИН, Н.—см. **САЛТЫКОВ, М. Е.**

Э.

ЭЛЛЕНБОГЕН, В. (ELLENBOGEN) (р. 1863)— один из лидеров австрийской социал-демократии, реформист, по профессии врач. Член австрийского парламента с 1904 г. и член Национального Собрания с 1919 г. Входил в коалиционное правительство Карла Реннера. Член Центрального Правления социал-демократической партии Австрии. Автор ряда брошюр по рабочему движению. В национальном вопросе сторонник культурно-национальной автономии. Типичный социал-демократический парламентарий.— **117, 149, 202.**

ЭМ-ЭЛЬ—см. **ЛУКОМСКИЙ, М. Я.**

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820—1895)—см. биографию, написанную В. И. Лениным в 1895 г. (том I Сочинений). — **29—34, 89, 197, 241, 245, 433, 457, 459 — 462, 464, 482.**

Ю.

ЮРКЕВИЧ, Л. (псевдоним **Л. РЫБАЛКА**)—член Ц. К. Украинской С.-Д. Р. П. Принимал деятельное участие в выходившем легально в Киеве в 1913—14 г.г. украинском социал-демократическом журнале «Дзвін», на страницах которого проповедывал мелко-буржуазный национализм и сепаратизм в украинском рабочем движении, против чего резко полемизировал Ленин. В 1914 г. написал предисловие к книге Левинского о рабочем движении в Галиции, где проводил те же взгляды. Во время вой-

ны издавал в Лозанне ежемесячную газету «Боротьба» («Борьба»), орган У.С.-Д.Р.П., в котором выступал как пораженец и вел борьбу против националистического «Союза Освобождения Украины» с его германско-австрийской ориентацией. «Боротьба» идейно примыкала к правым циммервальдовцам. В 1916 г. Ю. выпустил брошюру по национальному вопросу. — 133, 140, 142, 143, 148, 159, 427, 431, 445, 449, 455, 456, 465, 469—471.

ЮШКЕВИЧ, П. С. (р. 1873) — соц.-демократ, меньшевик. Известен работами в области философии и как переводчик. В философии — последователь А. Пуанкаре. — 285.

Я.

ЯГЕЛЛО, Е. И. (р. 1873)—член IV Государственной Думы от Варшавы, поляк, рабочий-токарь, член П. П. С. «левицы». Был избран в Думу блоком П. П. С. и бундовцев с еврейским буржуазно-националистическими элементами против голосов польских социал-демократов. Несмотря на протест большевистской думской «шестерки» Я. большинством голосов ликвидаторской «семерки» был принят в думскую социал-демократическую фракцию. Во время войны, заставшей его в Вене — интернационалист. В настоящее время — рабочий на заводе в Варшаве, примыкает к левому крылу профессионального движения. — 28, 35, 46, 54, 97, 110, 192, 301, 319, 412, 500, 559.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Октябрь 1913 г. — июль 1914 г.)

1913 г.

Начало октября. Вл. И. занят подготовкой Поронинского совещания.

5 — 14 октября (22 сентября — 1 октября). Вл. И. руководит Поронинским совещанием, выступает с отчетным докладом Ц. К. Р. С. - Д. Р. П., по национальному вопросу и т. д.

6 — 7 октября (23—24 сентября). Вл. И. проводит совещание с думскими депутатами по вопросу о работе в Гос. Думе.

14 (1) октября. Заседание Ц. К.

30 (17) октября. Вл. И. шлет приветственную телеграмму издателю «Искры» И. Дитцу по случаю семидесятилетия со дня его рождения от своего имени и от имени Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Вл. И. пишет в редакцию газеты «За Правду» письмо с протестом против допущенной ею неосторожности, выразившейся в помещении в № 8 статьи «Совещание марксистов», в которой излишне откровенно рассказывалось о Поронинском совещании.

31 (18) октября. В № 13 газеты «За Правду» опубликовано написанное Вл. И. «Заявление» думской «шестерки» большевиков с протестом против ее подавления меньшевистской «семеркой».

1 ноября (19 октября). При участии Ленина происходит заседание Ц. К. нового состава (Ленин, Петровский, Зиновьев, Шотман и др.). На заседании стоят вопросы о подготовке всеобщей политической стачки 22 (9) января 1914 г., о созыве областных конференций и посылке представителей на IV съезд с.-д. Латышского края.

Октябрь — ноябрь. Вл. И. руководит борьбой думской «шестерки» за равноправие. Настаивает на расколе «шестерки» с «семеркой», борясь с примиренческим отношением ряда видных петербургских большевиков к вопросу о взаимоотношениях с «семеркой». В связи с отклонением семеркой требований о равноправии ставит вопрос о создании самостоятельной фракции в Думе.

Осень. Вл. И. пишет проект платформы к IV съезду социалдемократии Латышского края. Платформа в измененном виде напечатана в № 9 — 10 «Бюллетеня бюро заграничных групп содействия Ц. К. С.-Д. Латышского Края» от 20 (7) ноября 1913 г.

	Вл. И. совместно с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым разрабатывает план сборника «Марксизм и ликвидаторство».
Октябрь — декабрь.	В «Просвещении» № 10 — 12 помещена статья Ленина «Критические заметки по национальному вопросу».
3 ноября (21 октября).	Вл. И. переезжает из Поронина в Краков и поселяется на улице Любомирского, 51.
Середина ноября.	Вл. И. пишет письмо А. М. Горькому с критикой богостроительских взглядов, высказанных последним в статье «Еще о карамазовщине», помещенной в «Новой Рабочей Газете» № 69 от 11 ноября (29 октября) 1913 г.
Начало декабря.	Вл. И. принимает участие в составлении «Спутника рабочего» на 1914 г., пишет статью для «Спутника».
Декабрь.	В газете «Пролетарская Правда» печатаются статьи Вл. И. «Хорошая резолюция и плохая речь» и «О недопустимой ошибке Каутского» и др., в связи с обсуждением Международным Социалистическим Бюро вопроса об объединении русских с.-д.
	Вл. И. пишет письмо А. М. Горькому с критикой богостроительства.
	Вл. И. уезжает в Париж.
	Вл. И. в письме к А. И. Елизаровой поднимает вопрос об организации журнала для работниц.

1914 г.

Январь.	Вл. И. на партийном собрании в Париже делает сообщение о вмешательстве Международного Социалистического Бюро в дела Р. С.-Д. Р. П. с целью добиться объединения большевиков с меньшевиками. Вл. И. настаивает на том, чтобы Каутскому в его попытках добиться объединения русских с.-д. во что бы то ни стало был дан отпор.
	По окончании партийного собрания в Париже Вл. И. беседует с А. С. Шаповаловым об организации партийной почты за границей при посредстве бельгийских и других иностранных социалистов.
	Вл. И. присутствует в Париже на докладе Малиновского о деятельности думской с.-д. фракции.
	Вл. И. во время пребывания в Париже посылает письмо В. Бурцеву с запросом о провокации среди с.-д. и с.-р.
22 (9) января.	Вл. И. выступает в Париже на митинге социал-демократов по случаю девятой годовщины 9 января.
23 (10) января.	Вл. И. читает в Париже в большом зале Географического общества реферат на тему «Национальный вопрос».
Конец января — начало февраля.	Вл. И. присутствует в качестве гостя на IV съезде социал-демократии Латышского края в Брюсселе. Выступает с докладом, в котором критикует Ц. К. латышской с.-д., «августовский блок» и призывает латышей примкнуть к Ц. К.
31 (18) января — 1 февраля (19 января).	Вл. И. пишет письмо в Международное Социалистическое Бюро Гюисмансу о внутрипартийном положении и основных пунктах расхождения между Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и О. К.
4 февраля (22 января).	Вл. И. принимает участие в дискуссии в партийном с.-д. клубе по его реферату о национальном вопросе,

	состоявшемуся 23 (10) января в большом зале Географического общества в Париже.
6 февраля (24 января).	Вл. И. вернулся в Поронино после рефератной поездки.
Февраль.	Вл. И. пишет статью «О праве наций на самоопределение».
Февраль, март, апрель.	В связи с оживлением работы с.-р. на петербургских заводах, Вл. И. пишет ряд статей в газету «Путь Правды», направленных против левонародников.
24 (11) марта.	Вл. И. отказывается от приглашения редакции «Современника» сотрудничать в журнале.
28 (15) марта.	В газете «Путь Правды» помещена статья Вл. И. — «Распад августовского блока».
31 (18) марта.	Вл. И. по поручению Ц. К. в ответ на запрос Краевого Правления Польской с.-д. «розламовцев» об отношении к постановлению Парижской Комиссии (Луначарский, Ледер, М. Павлович, Эдиншеров и др.) об исключении Главным Правлением К. Радека из партии, пишет, что Ц. К. согласен с решением комиссии о неправильности исключения Радека и признает его полноправным членом Р. С.-Д. Р. П.
Март — апрель.	Вл. И. пишет проект речи в Гос. Думе «К вопросу о национальной политике», которую должен был произнести депутат Г. И. Петровский, и обсуждает ее с ним во время личного свидания.
Апрель.	Беседа с Г. И. Петровским о положении дел в Р. С.-Д. Р. П. и о необходимости созыва партийного съезда. Вл. И. дает согласие на литературное участие в самарской газете «Заря Поволжья».
Весна.	Вл. И. работает над докладом Ц. К. Р. С. - Д. Р. П. брюссельской объединительной конференции Р. С.-Д. Р. П. Вл. И. приезжает на один день в Женеву, где читает на собрании эмигрантской колонии доклад по национальному вопросу. После доклада участвует в совещании женевской группы большевиков.
9 мая (26 апреля).	Вл. И. переезжает из Кракова в Поронино.
Май.	Вл. И. работает над проектом речи для произнесения в IV Гос. Думе — «К вопросу о смете министерства земледелия».
Начало июня.	Ц. К. создает следственную комиссию в связи с появлением слухов о провокационной деятельности Малиновского в составе Ленина, Ганецкого (председатель) и Зиновьева.
7 июня (25 мая).	В «Рабочем» № 4 опубликована телеграмма Вл. И. о том, что Ц. К., расследовав слухи, убежден в политической честности Малиновского и требует от распространителей слухов Мартова и Дана выставить прямое обвинение за своими подписями.
Июнь.	Продолжается работа следственной комиссии по делу Малиновского. Вл. И. участвует в допросе свидетелей Е. Ф. Розмирович, Н. И. Бухарина, М. А. Савельева и др. В «Просвещении» печатаются статьи Вл. И. «О «впередовцах» и о группе «Вперед»».
Конец июня.	Совещание Ц. К. с приехавшими из России А. С. Киселевым, Авиловым (Глебовым), А. Никифоровым и депутатом Гос. Думы, членом Ц.К. Петровским по вопросу

о работе думской фракции и о подготовке партийной конференции, намечавшейся перед конгрессом Интернационала, назначенным в Вене в августе 1914 г. Ц. К. возлагает на приехавших задачу подготовки конференции и переправы делегатов за границу.

16 — 17 (3 — 4) июля. Вл. И., находясь в Галиции, руководит работой делегации большевиков (М. Ф. Владимирский, И. Ф. Арманд, И. Ф. Попов) на Объединительном совещании, созванном Международным Социалистическим Бюро из представителей всех течений русских с.-д. Делегация большевиков предъявляет ультиматум с требованием признания Ц. К. единственным руководящим партийным центром, уничтожения меньшевистского центра — О. К. и ряд других условий объединения.

24 (11) июля. Закончилась работа следственной комиссии по делу Малиновского, признавшей недоказанными обвинения Малиновского в провокации.

Весна и лето. Вл. И. работает над материалами для брошюры «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии».

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1913 г.

5—14. X. (22. IX—1. X). «Летнее совещание» Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. с партийными работниками в Поронине.

9. X (26. IX). Всеобщая забастовка трамвайных служащих, вспыхнувшая 2 октября (19 сентября) в Москве, ликвидирована.

8—13. X. (25—30. XI). Митинги-протесты и забастовки против дела Бейлиса в Петербурге, Варшаве, Москве, Лодзи, Вильне, Сморгони, Одессе, Ченстохове, Риге, Гомеле, Херсоне, Минске, Бердичеве, Саратове и т. д. Бастовало 40 тысяч.

Октябрь. Экономические стачки в Петербурге, Риге, Киеве, Варшаве, Пятигорске, Саратове, Ростове н/Д, Поти, Одессе, Москве, Юзовке, Выборге, Ревеле, Кишиневе.

10. X (27. IX). Выход № 1 эсеровской газеты «Заветная Мысль».

14 (1). X. Совещание либеральных деятелей в Петербурге. Решено созвать I-й Всероссийский съезд по народному образованию.

Накрыта сходка самарских рабочих в Постниковом овраге с участием члена Гос. Думы с.-д. Хаустова.

Выход № 1 газеты «За Правду».

14—17 (1—4). X. Митинги и забастовки протеста в Петербурге и др. городах по поводу дела Бейлиса.

16 (3). X. Выездная сессия окружного суда в Николаеве приговорила 19 рабочих, участвовавших в июльских забастовках на заводах военного судостроения, к тюремному заключению на срок от 5 месяцев до 1 года.

18 (5). X. Совещание прогрессистов о деятельности прогрессистской фракции в Гос. Думе.

Циркуляр московского комитета октябристов с призывом к обществу сплотиться вокруг «Союза 17 октября».

19 (6). X. Закрытие общего собрания профессионального общества рабочих печатного дела в Москве, собравшегося для выбора правления, за упоминание в речах об аресте и высылке из Москвы старого правления.

Празднование в Москве 50-летнего юбилея газеты «Русские Ведомости», превратившееся в банкет либеральной интеллигенции. Торжественное заседание закрыто представителем полиции во время произнесения приветственной речи членом Гос. Думы Ефремовым. Вечерний банкет также прекращен представителем полиции во время приветственной речи кн. Долгорукова.

Совещание кадетов и прогрессистов в Москве для выработки единой оппозиционной тактики в Гос. Думе.

21 (8). X. Закрытие союза текстильщиков в Лодзи.

25 (12). X. Обращение к рабочим с.-д. думской «семерки» о поддержке ликвидаторского журнала «Страхование Рабочих».

Запрещено общегородское собрание членов правлений больничных касс в Петербурге, назначенное для выборов в страховое присутствие от рабочих.

26 (13). X. Совещание лодзинских и варшавских фабрикантов по вопросам, связанным с введением страхования.

27 (14). X. Еврейский погром в Лодзи.

28 (15). X. Открытие II сессии IV Гос. Думы. Внесение кадетами запроса о преследовании печати.

По делу Бейлиса началась экспертиза.

29 (16). X. На заседании с.-д. думской фракции большевистская «шестерка» вносит заявление с протестом против подавления «семеркой» — «шестерки» и с предложением совместной работы на условии признания равенства «шестерки» и «семерки».

Митинг-протест в Лондоне против дела Бейлиса.

30 (17). X. Политическая стачка в Петербурге в память (30) 17 октября. Бастовало до 10 тысяч.

Началась забастовка портовых рабочих в Поти.

31 (18). X. Кадетами внесен запрос в Гос. Думу о нарушении свободы собраний.

Опубликование заявления, внесенного большевистской «шестеркой» на заседании с.-д. думской фракции, в газете «За Правду» с извещением о том, что «семерка» не дала ответа, и с предложением рабочим обсудить выставленные «шестеркой» требования.

Собрание националистов в Киеве.

Конец октября. Конференция женщин-социалисток Австрии. Принято решение с 1914 г. праздновать международный женский день.

1. XI (19. X). Обращение думской «семерки» к рабочим в «Нашей Рабочей Газете» с опровержением обвинений думской «шестерки».

3. XI (21. X). Закрытое совещание октябристов.

Заседание с.-д. думской фракции. «Семерка» отказывается дать место для выступления по запросу о печати Малиновскому.

5. XI (23. X). Общее собрание петербургских присяжных поверенных выносит резолюцию протеста против дела Бейлиса.

С.-д. вносится запрос в Гос. Думу о преследовании печати. Выступление Бурьянова.

6. XI (24. X). Заседание с.-д. думской фракции. «Шестерка» подтверждает свои требования, «семерка» обещает дать ответ 7. XI (25. X).

Выход № 1 газеты «Вольная Мысль».

7. XI (25. X). В Петербурге состоялось заседание Страхового Совета, на котором рассматривался вопрос о создании общих больничных касс. Страховой Совет стал на сторону фабричных касс против объединенных, организация которых не предусмотрена законом 6 июля (23 июня) 1912 г.

Заседание с.-д. думской фракции. «Семерка» отклоняет все требования «шестерки».

С.-д. фракция вносит в Гос. Думу запрос о провокационной деятельности охранного отделения по делу членов с.-д. фракции II Гос. Думы. Выступления Петровского и Чхеидзе.

Выступления Бурьянова и Малиновского в Гос. Думе по поводу законопроекта о новой ассигновке на проведение закона о рабочем страховании.

8. XI (26. X). Обращение «шестерки» к рабочим в газете «За Правду» с протестом против ответа «семерки».

Президиум Гос. думы признал запрос с.-д. фракции о провокации Шорниковой не подлежащим оглашению, напечатанию и раздаче депутатам.

Выход № 1 большевистского журнала «Вопросы Страхования».

10. XI (28. X). Оправдан Бейлис.

Арестовано и лишено права входа в университет 183 студента Петербургского университета за участие в сходке.

Протест русского правительства по поводу военного соглашения Турции с германской военной миссией.

11. XI (29. X). В судебной палате слушается дело редактора «Правды». Приговорен к 1 году крепости за помещение статьи «Спорные вопросы» в № от 15 (2) мая 1913 г.

В ответ на отклонение «семеркой» требований «шестерки» последняя извещает первую о конституировании последней, как самостоятельной с.-д. фракции.

Выступление Скобелева в Гос. Думе по поводу законопроекта об ограничении прав Гос. Думы в области церковного законодательства.

12. XI (30. X). В Париже состоялось собрание с.-д. различных направлений по поводу ультиматума, предъявленного думской «шестеркой» семи депутатам. Принята резолюция ликвидаторов.

Опубликовано открытое письмо страхового центра петербургских рабочих петербургскому обществу заводчиков и фабрикантов с требованием общегородской больничной кассы для всех рабочих Петербурга.

Запрос с.-д. о взрывах на Охтенском заводе.

Председатель Гос. Думы не оглашает «в виду резких выражений» внесенный с.-д. фракцией запрос о социал-демократах—членах II Гос. Думы. Выступления по этому поводу Малиновского, Хаустова, Скобелева, Тулякова и Чхеидзе.

Ноябрь. Экономические стачки в Петербурге, Москве, Риге, Кутаисе, Батуме, Поти, Херсоне, Витебске, Ревеле, Тифлисе, Новочеркасске, Киеве.

Массовые репрессии по отношению к профессиональным организациям (обыски, аресты и т. д.).

14 (1). XI. Оглашение и обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции о провокационной деятельности охранного отделения в деле членов с.-д. фракции II Гос. Думы. Выступление Чхеидзе.

Началась стачка грузчиков на Волге. Бастующих — 10 тысяч.

16 (3). XI. Еврейский погром в Великих Луках.

18 (5). XI. Выступление в Гос. Думе Малиновского, Скобелева и Чхеидзе по поводу законопроекта о неприкосновенности членов Гос. Думы.

Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции о незакономерных действиях администрации по отношению к рабочим, принимающим участие в стачках.

18—20 (5—7). XI. Митинги, демонстрации и забастовки на ряде фабрик Петербурга в знак протеста против суда над обуховскими рабочими.

19 (6). XI. Суд над 6 рабочими Обуховского завода, обвиненными в подстрекательстве к стачке. В этот день бастовало свыше 103 тысяч.

20 (7). XI. Во многих высших учебных заведениях в Петербурге и провинции происходили забастовки по поводу годовщины смерти Л. Н. Толстого.

20—23 (7—10). XI. Конференция октябристов в Петербурге по вопросам тактики и отношения к правительству. Принята резолюция об общеполитическом положении и даны директивы парламентской фракции.

20—22 (7—9) XI. Съезд швейцарской социал-демократии.

23 (10). XI. Собрание русского монархического союза в Петербурге, посвященное делу Бейлиса.

24 (11). XI. Всеобщая забастовка-протест в Варшаве по поводу репрессий, предпринятых против рабочей страховой комиссии и в целях недопущения страховых собраний. Бастовало 24 тысячи.

26 (13). XI. Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции о преследовании страховых собраний. Выступление Тулякова и Ягелло.

В Риге состоялось первое общее собрание уполномоченных рабочих и фабрикантов для обсуждения устава больничной кассы рижской фабрики. Запрещение выступать по-латышски вызвало энергичные протесты рабочих.

28 (15). XI. Выборы президиума Гос. Думы.

Обращение председателя Р.С.-Д.Р. фракции ко всем рабочим по поводу незаконных действий думской семерки и заявление о конструировании самостоятельной Р. С.-Д. Рабочей фракции.

2. XII (19. XI). Съезд нефтепромышленников в Грозном.

3. XII (20. XI). Стачка портовых рабочих в Поти закончилась победой.

Состоялось постановление о привлечении 83 петербургских адвокатов к судебной ответственности в связи с их выступлением по делу Бейлиса.

5. XII (22. XI). Обсуждение наказа в Гос. Думе. Выступление Петровского.

С.-д. фракцией вносится запрос в Гос. Думу о преследовании профессиональных союзов. Выступления Хаустова, Бурьянова, Малиновского и Петровского.

6. XII (23. XI). Выход № 1 газеты «Северная Мысль».

9. XII (26. XI). Выступления Манькова, Бурьянова и Шагова по поводу запроса с.-д. фракции о голоде на Кавказе.

Выступление Бадаева по поводу запроса с.-д. фракции об обуховцах.

Выступление Самойлова по школьному вопросу в Гос. Думе.

Открылся съезд горнопромышленников Юга России в Харькове.

В Гос. Совете при обсуждении законопроекта о городовом положении в Царстве Польском большинством голосов отвергнуто постановление Гос. Думы о допущении польского языка в органах самоуправления.

9. XII. Письмо Плеханова в Международное Социалистическое Бюро о выходе его из М.С.Б., как представителя российской социал-демократии, в связи с расколом думской с.-д. фракции.

Выступление Бурьянова в Гос. Думе по вопросу о злоупотреблениях на выборах в IV Гос. Думу.

12. XII (29. XI). С.-д. фракцией вносится запрос в Гос. Думу о преследовании рабочей печати. Выступления Манькова и Малиновского.

Выступления Хаустова и Муранова по поводу запроса об обуховцах.

Открылся съезд нефтепромышленников в Баку.

13—14. XII. Заседание Международного Социалистического Бюро в Лондоне.

14 (1). XII. На заседании Международного Социалистического Бюро вынесена резолюция о созыве Исполнительным Комитетом М.С.Б. совещания из представителей всех с.-д. течений в России «для взаимного обмена мыслей по разделяющим их вопросам».

15 (2). XII. Раскол октябристов. Выход группы «левых октябристов» (14 чел.) из состава фракции Гос. Думы по причине отказа большинства ее руководствоваться решениями последней октябристской конференции.

16 (3). XII. С.-д. фракцией внесен запрос в Гос. Думу о преследовании экономических забастовок. Выступление Бурьянова.

Стачка протеста в Петербурге против наложения градоначальником штрафа на депутата Бадаева.

18 (5). XII. Постановлением судебной палаты приостановлена до суда газета «За Правду».

Совещание умеренных октябристов. Решено выйти из фракции октябристов центральной группы и образовать отдельную группу.

19 (6). XII. Закрылся съезд горнопромышленников юга России.

Указом Николая II занятия Гос. Думы прерваны до 14 января.

Левые октябристы, вышедшие из состава фракции, образовали особую думскую группу Союза 17 октября.

Из октябристской фракции вышло еще 28 членов, которые также образовали отдельную группу.

Открытие в Петербурге «рабочего отдела» Союза русского народа.

20 (7). XII. Выход № 1 «Пролетарской Правды».

Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции об арестах уполномоченных от рабочих в больничные кассы. Выступления Бурьянова, Петровского и Бадаева.

28 (15). XII. Стачка 3 тысяч горнорабочих в Юзовке.

30. XII — 1. I (17 — 19. XII. 1914 г.). Заседание литературного общества, на котором ликвидаторы совместно с либералами решили выступить против правительственного законопроекта о печати.

31 (18). XII. Собрание националистов в Киеве.

Конец декабря. Совещание партийных работников центрально-промышленной области и московского округа, на котором обсуждались вопросы Поронинского Совещания.

1914 г.

5. I (23. XII. 1913). 1 Всероссийский съезд по вопросам народного образования в Петербурге.

11. I (29. XII. 1913). Выборы в петербургский совет по делам страхования рабочих. Выборы не состоялись, так как уполномоченные отказались производить выборы впредь до освобождения арестованных членов правления больничных касс, уполномоченных на избирательные собрания в столичное и губернское присутствие.

12. I (30. XII. 1913). Открылся II Всероссийский съезд представителей учительских обществ в Петербурге.

12 — 13. I (30 — 31. XII. 1913). Съезд Союза русского народа в Киеве.

22 (9) I. Политические стачки в память 9. I — 1905 года в Петербурге (140 тыс.), в Москве (9 тыс.), Риге (80 тыс.), Киеве, Николаеве (8 тыс.), Твери, Варшаве ($2^1/_2$ тыс.).

Ц.К. и П.К. большевиков выпустили листовки, посвященные годовщине 22 (9) января.

24 (11). I. Банкет земцев и либеральных деятелей в Петербурге по поводу 50-летия земства.

26 (13). I. В Брюсселе открылся IV съезд С.-Д. Латышского Края. Съезд закрылся 8 февраля (26 января).

27 (14). I. Открытие III Сессии IV Гос. Думы. Обсуждение запроса с.-д. фракции по поводу незакономерных действий членов администрации, направленных к устранению путем арестов, административной высылки представителей рабочих, избранных для участия в больничных кассах.

Выход плехановца Бурьянова из «семерки» депутатов с целью облегчить соглашение «семерки» и «шестерки» о «равенстве».

31 (18). I. Учредительное собрание новой парламентской группы земцев, принявшей название «земцев-октябристов» и принявшей программу Союза 17 Октября.

1. II (19. I). Открылся 8-й Всероссийский съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства в Петербурге.

2. II (20. I). В Гельсингфорсе открылся очередной финляндский сейм.

3. II (21. I). Закрытие постановлением судебной палаты «Пролетарской Правды».

4. II (22. I). Выход № 1 «Пути Правды».

Выступление Чхеидзе в заседании Гос. Думы по вопросу о злоупотреблениях при выборах в Гос. Думу.

6. II (24. I). Выход № 1 газеты «Верная Мысль».

9. II (27. I). Совещание депутатов Гос. Думы различных фракций оппозиции с целью выяснения возможности образования левого центрового большинства путем объединения оппозиции, национальных групп и октябристов. Определенных решений не вынесено.

10. II (28. I). Совещание депутатов прогрессистов, кадетов и левых октябристов по вопросам образования в Думе лево-центрового большинства. Решений не вынесено.

11. II (29. I). С.-д. фракцией внесен запрос в Гос. Думу о преследовании профессиональных обществ.

12. II. (30. I). Выход № 1 ликвидаторской «Северной Рабочей Газеты».

Отставка Коковцева с постов председателя совета министров и министра финансов. Назначены на первый пост — Горемыкин и на второй — Барк.

15 — 18 (2 — 5). II. Всероссийский съезд националистов в Петербурге.

17 (4). II. Запрещены шевченковские торжества общественными организациями в Киеве.

Обсуждение в Гос. Думе запросов с.-д. фракции о стеснении прав участников больничных касс избирать своих представителей в совет и в присутствие по делам страхования рабочих. Выступления Чхенкели, Тулякова, Шагова и Малиновского.

18 (5). II. Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции о железнодорожных катастрофах. Выступления Малиновского, Шагова и Ягелло.

24 (11). II. В Гос. Думу внесен запрос с.-д. фракцией, трудовиками и кадетами о запрещении чествования памяти Шевченко.

Совещание Совета министров по вопросам объединения деятельности всех членов кабинета под руководством Горемыкина и отношения к законодательской деятельности Гос. Думы.

26 (13). II. Судебной палатой в Радоме по делу с.-д. организации Польши и Литвы приговорены — двое к каторге и семь на поселение.

3. III (18. II). Обсуждение в Гос. Думе проекта реформы сената.

4. III (19. II). Политическая стачка в Петербурге в память 19 февраля 1861 года.

Обсуждение в Гос. Думе запроса о запрещении шевченковских торжеств.

6. III (21. II). Продолжение обсуждения в Гос. Думе проекта реформы сената.

7. III (22. II). Выход № 1 журнала Л. Троцкого «Борьба».

8. III (23. II). Выход № 1 большевистского журнала «Работница».

П.К. большевиков выпустил листовку, посвященную «женскому дню».

10. III (25. II). Демонстрации в честь шевченковского юбилея в Киеве. Столкновения с полицией. Аресты.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе реформы сената.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса с.-д. о запрещении чествования памяти Шевченко. Выступления Чхеидзе, Бурьянова.

11. III. (26. II). Демонстрация в честь шевченковского юбилея в Петербурге. Столкновения с полицией. Аресты.

Закрытие нефтепромышленного общества рабочих в Баку.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса о запрещении чествования шевченковского юбилея.

13. III (28. II). Продолжение обсуждения в Гос. Думе реформы сената.

Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. по поводу незакономерных действий чинов отдельного корпуса пограничной стражи в связи с забастовкой рабочих в типографии «Содружество». Выступления Чхеидзе и Малиновского.

14 (1). III. Секретное совещание представителей правительства с представителями правых, националистов, октябристов, прогрессистов и кадетов по вопросу об ассигновании средств на военные цели.

15 (2). III. Выборы от рабочих в Петербургский страховой совет. Победа большевиков-кандидатов по списку «Пути Правды».

Открылся X съезд объединенных дворян в Петербурге.

17 (4) — 24 (11). III. Политические забастовки в Петербурге в знак протеста против тайного совещания правительства с представителями думских фракций.

Выступления Бадаева и Малиновского в Думе в связи с внесением запроса о преследовании полицией «Пути Правды».

20 (7). III. В Гос. Думу внесен запрос трудовиками и с.-д. о вознаграждении оставшихся в живых жертв ленского расстрела и их семей.

24 (11). III. Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции по поводу катастрофы на Орлово-Еленовском руднике. Выступления Малиновского, Чхеидзе, Бадаева, Тулякова.

24 (11)—28 (15). III. Волнения в Саратовском Университете по поводу удаления прогрессивной части профессуры.

25 (12). III. Ответ правительства на заседании Гос. Думы на запрос с.-д. фракции о ленских событиях с указанием, что в действиях правления Лензолото нельзя найти признаков уголовно-наказуемых деяний. Выступления протеста Малиновского, Бурьянова.

26 (13). III. Политическая стачка в Петербурге в знак протеста против гонений на рабочую печать и профорганизации. Бастовало около 60 тысяч.

27 (14). III. Обсуждение в Гос. Думе запроса с.-д. фракции по поводу отравления работниц на резиновой мануфактуре в Риге. Выступления Малиновского, Бурьянова.

30 (17). III. Открылся съезд горнопромышленников юга России в Харькове.

30 (17). III—2. IV (20. III). Политическая стачка в Петербурге в знак протеста против массовых отравлений на фабрике «Треугольник». Бастовало около 160 тысяч.

Во второй половине марта происходят увольнения и административные высылки рабочих, намечавшихся кандидатами в правления страховых касс в Петербурге и в Московской губернии.

31 (18). III. Обсуждение в Гос. Думе запроса о массовых заболеваниях на фабриках в Петербурге. Выступления Тулякова и Бадаева.

Февраль-март. Полемика между русскими и немецкими газетами с обоюдными обвинениями в воинственных агрессивных замыслах.

1. IV (19. III). На собрании петербургского общества заводчиков и фабрикантов решено в ответ на забастовки объявить локаут.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса об ответственности должностных лиц за ленские события. Выступления Чхенкели и Муранова.

3. IV (21. III). В Петербурге локаутированы 70 тысяч рабочих.

Закрытие союза металлистов.

В связи с закрытием союза металлистов П.К. большевиков выпустил листовку с призывом готовиться к всеобщей стачке по примеру 1905 года.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса об ответственности должностных лиц за ленские события. Выступления Малиновского и Бадаева.

5. IV (23. III)—7. IV (25. III). Конференция кадетов.

6. IV (24. III). В Риге бастовало 60 тысяч в знак протеста против массовых отравлений на фабрике «Проводник» в Риге и заводе «Треугольник» в Петербурге.

Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса о массовых отравлениях по фабрикам в Петербурге. Выступления Малиновского, Хаустова и Чхеидзе.

8. IV (26. III). Продолжение обсуждения в Гос. Думе запроса об ответственности должностных лиц за ленские события. Выступление Бурьянова.

9. IV (27. III). Открытие съезда мелких ткацких фабрикантов во Владимире с целью обсуждения причин кризиса в этой промышленности и мер к его устранению.

12. IV (30. III). Выборы в столичное страховое присутствие в Петербурге. Большинство прошло по списку «Правды».

По случаю локаута объединенным комитетом с.-д. фракции высших учебных заведений Петербурга выпущена листовка с протестом против локаута и призывом к устройству сходок-протестов.

*

16 (3). IV. Опубликование Р.С.-Д.Р. фракцией в «Пути Правды» № 53 проекта закона о социальном страховании.

17 (4). IV. Демонстрации в Петербурге в годовщину ленских событий. Ц. К. и П. К. большевиков выпустили листовки, посвященные годовщине и призывавшие на демонстрацию.

26 (13). IV. Выборы в Губернское Страховое Присутствие в Петербурге. Большинство прошло по списку «Правды».

28 (15). IV. Открылась конференция прогрессистов по вопросу о тактике в Гос. Думе.

Возобновление сессии Гос. Думы. Спешность семи запросов с.-д. фракции отклоняется право-октябристским большинством.

30 (17). IV. Забастовал Петровский завод на ст. Енакиево. Бастующих 11 тысяч.

1. V (18. IV). Исключение с.-д. и трудовиков из Гос. Думы на 15 заседаний за обструкцию, устроенную ими во время прений по отчету о бюджете правительства.

2. V (19. IV). Заседание страхового Совета. Заявление «Рабочей страховой группы Совета» по делам страхования рабочих.

3. V (20. IV). Выход № 1 газеты «Мысль Труда».

5. V (22. IV). Выход № 1 газеты «Рабочий».

Празднование дня рабочей печати.

Политические стачки на нефтяных промыслах в Баку в знак протеста против преследования рабочей печати.

6. V (23. IV). Политические стачки в Петербурге в знак протеста против исключения с.-д. депутатов из Гос. Думы.

7. V (24. IV). Ряд владельцев предприятий в Петербурге ответил на забастовку локаутом.

Политическая забастовка в Москве в знак протеста против исключения с.-д. депутатов из Гос. Думы. Бастовало свыше 35 тысяч.

8. V (25. IV). Забастовка - протест в Петербурге против локаута фабрикантов. Бастовало 6 тысяч.

10. V (27. IV). Состоялось общее собрание петербургского союза печатников и перевыборы правления. Около половины избранных правдисты.

11. V (28. IV). Первое заседание С.П.Б. столичного страхового присутствия с представителями от рабочих.

13. V (30. IV). Митинги на ряде предприятий Петербурга по поводу 1-го мая.

14 (1). V. Первомайская забастовка в Петербурге. Бастовало свыше 250 тысяч. В Москве бастовало 22 тыс., в Баку около 30 тыс., Тифлисе — 85 тыс., Ревеле — 16 тыс. Забастовали в Киеве, Харькове, Полтаве, Одессе, Воронеже, Саратове, Самаре и т. д. Всего 1 мая бастовало по всей России — 504 тысячи.

Ц.К. и П.К. Р.С.-Д.Р.П. выпустили первомайские листовки.

16 (3). V. Выход № 1 ликвидаторской «Нашей Рабочей Газеты».

18 (5). V. Закрылся 8-й съезд представителей торговли и промышленности.

20 (7). V. Трудовики и социал-демократы вносят на заседание Гос. Думы внеочередное заявление с протестом против изгнания 5 мая (22 апреля) 15 депутатов из Гос. Думы.

21 (8). V. Выход Малиновского из с.-д. думской фракции.

Выход № 1 газеты Г. В. Плеханова «Единство».

23 (10). V. Обсуждение в Гос. Думе внешней политики правительства.

25 (12). V. Обсуждение в Гос. Думе законопроекта прогрессистов о безответственности депутатов за думские речи.

1. VI (19. V). Суд над стачечниками-рабочими Обуховского завода. В знак протеста против суда над обуховцами в Петербурге бастовало 112 тысяч.

2. VI — 3. VI (20 — 21. V). Выборы президиума Гос. Думы.

3. VI (21. V). Приостановлено издание «Пути Правды».

5. VI (23. V). Выход № 1 «Трудовой Правды».

С.-д. фракцией вносится законопроект в Гос. Думу о безответственности депутатов за думские речи.

Обсуждение в Гос. Думе сметы министерства путей сообщения. Выступление Муранова.

6. VI (24. V). Обсуждение в Гос. Думе сметы м-ва торговли и промышленности. Выступление Бадаева.

9. VI (27. V). Закрытие союзов архитектурно-строительных рабочих и деревообделочников в Петербурге.

Обсуждение в Гос. Думе сметы министерства торговли и промышленности.

Обсуждение в Гос. Думе законопроекта о безответственности депутатов за думские речи. Выступления Чхеидзе и Петровского.

10. VI (28. V). Началась всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих в Баку.

12. VI (30. V). Обсуждение в Гос. Думе переселенческой сметы.

Приезд в Петербург председателя Международного Социалистического Бюро Э. Вандервельде.

13. VI (31. V). Обсуждение в Гос. Думе сметы морского ведомства.

Июнь. Крупные экономические стачки в текстильном районе (Владимирской, Костромской и др. губерниях).

17 (4). VI. Рабочий казенного трубочного завода Синицын приговорен к смертной казни через повешение за убийство заведующего мастерской Шталя.

Началось слушание дела 83 адвокатов-участников собрания 2. XI (20. X) — 1913 г., принявшего резолюцию протеста по делу Бейлиса.

19 (6). VI. Адвокаты, принявшие резолюцию протеста по делу Бейлиса, приговорены к тюремному заключению.

23 (10). VI. Гос. Дума приняла ряд законопроектов об усилении средств на военную оборону и на усиление черноморского флота. Опубликование прений в печати не разрешено.

24 (11). VI. С.-д. фракцией внесен в Гос. Думу запрос о неправильности расчета предпринимателей-горнопромышленников в Донецком районе с рабочими талонами и ордерами. Выступление Петровского.

19 (6) — 24 (11). VI. Забастовка протеста в Петербурге по поводу приговора к смертной казни рабочего Синицына и суда над адвокатами по делу Бейлиса.

20 (7). VI. Приостановление выпуска «Рабочего».

22 (9). VI. Стачки протеста в Ревеле по поводу отстранения присутствием по делам страхования выборного от рабочих.

24 (11). VI. Выход № 1 газ. «Живая Мысль Труда».

25 (12) — 27 (14). VI. Стачка протеста в Риге против притеснения рабочих-деятелей страхования: бастовало около 45 тысяч.

27 (14). VI. Закрылась II-я сессия IV Гос. Думы.

Выход в Москве большевистского еженедельника «Рабочий Труд».

28 (15). VI. Убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараеве.

30 (17). VI — 1. VII (18. VI). Забастовка протеста в Москве против гонения на рабочую печать.

3. VII (20. VI). Забастовка протеста в Петербурге по поводу ареста бакинских рабочих.

Забастовка в Риге по поводу 10-летия существования латышской социал-демократии.

Демонстрация в Бакинском районе забастовавших рабочих. Участвовало от 15 до 20 тысяч.

20-е числа июня. Начало крупного забастовочного движения в Польше.

6. VII (23. VI)—8. VII (25. VI). Стачки в Москве в знак протеста против вмешательства полиции в бакинскую стачку и гонений на рабочую печать.

Июль. Забастовочное движение в текстильном районе, в Польше и Баку продолжается.

Ведется подготовка к партийной конференции большевиков, в связи с чем происходит совещание в Поронине в Ц.К., и совершаются объезды мест уполномоченными Ц.К. лицами.

14 (1)—15 (2). VII. Политическая забастовка в Петербурге против действий бакинской администрации. Бастовало 7 тысяч.

16 (3). VII. Расстрел митинга путиловцев по поводу бакинской стачки. В Петербурге бастует 15 тысяч.

П.К. большевиков выпустил листовку с призывом к проведению трехдневной забастовки протеста против расстрела путиловцев.

17 (4). VII. В Петербурге бастовало 90 тысяч в знак протеста против расстрела митинга путиловцев. Демонстрации. Столкновения с полицией, войсками. Расстрел рабочих.

18 (5). VII. В Петербурге бастует 70 тысяч в знак протеста против расстрела путиловцев, в Москве—4 тысячи.

Стачка аналогичного характера в Харькове.

20 (7). VII. В Петербурге бастует 130 тысяч. Митинги, демонстрации.

21 (8). VII. П. К. большевиков выпустил листовку с призывом прекратить забастовку, укреплять партийные организации, вовлекать в движение провинциальных рабочих, крестьян и солдат и готовиться к революционным демонстрациям и грядущим боям против самодержавия.

В Петербурге бастует 150 тысяч. Демонстрации, столкновения с полицией, расстрелы. Арест сотрудников и служащих «Трудовой Правды» и партийных работников в числе около 35 человек. Среди арестованных Н. Скрыпник, А. Киселев, С. Малышев, И. М. Михайлов, Л. Беркгейм (С. Бакинский), Н. Комаров и др.

Закрытие «Правды».

22 (9). VII. В Петербурге бастует 120 тысяч рабочих.

23 (10). VII. В Петербурге бастует 135 тысяч рабочих.

Австрия вручила Сербии ультиматум о принятии мер противодействия великосербскому движению и о наказании причастных к убийству в Сараеве.

24 (11). VII. В Петербурге бастует свыше 200 тысяч рабочих.

Промышленники отвечают локаутом.

25 (12). VII. Забастовочное движение в Петербурге стихает.

Ответная нота Сербии—принятие ею поставленных Австрией условий с немногими оговорками, разрешение относительно которого оно готово было предоставить Гаагскому трибуналу.

Признание ответа австрийским послом неудовлетворительным и выезд его из Белграда.

27 (14). VII. Число бастующих в Петербурге снизилось до 60 тысяч.

28 (15). VII. Австрия объявила войну Сербии.

1. VIII (19. VII). Германия объявила войну России.

СОДЕРЖАНИЕ *).

---

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

СТР.

1914 г.

стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

XVII ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

подготовлен к печати

Д. Я. КИНОМ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Г. Л. ГОРОДКО И Е. Г. ЖЕНИНА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
С. М. ПАРФЕНОВОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
М. Л. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И И. С. МИХАЙЛОВА



Л, 2. Гиз № 33750.
Л[redacted]нинградский Областли[redacted] [redacted] 36555.
52^{1}/[redacted] л. Тираж 50.000 (1—10 тысяча) 10. IX. 29.


ЛЕНИН

